

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

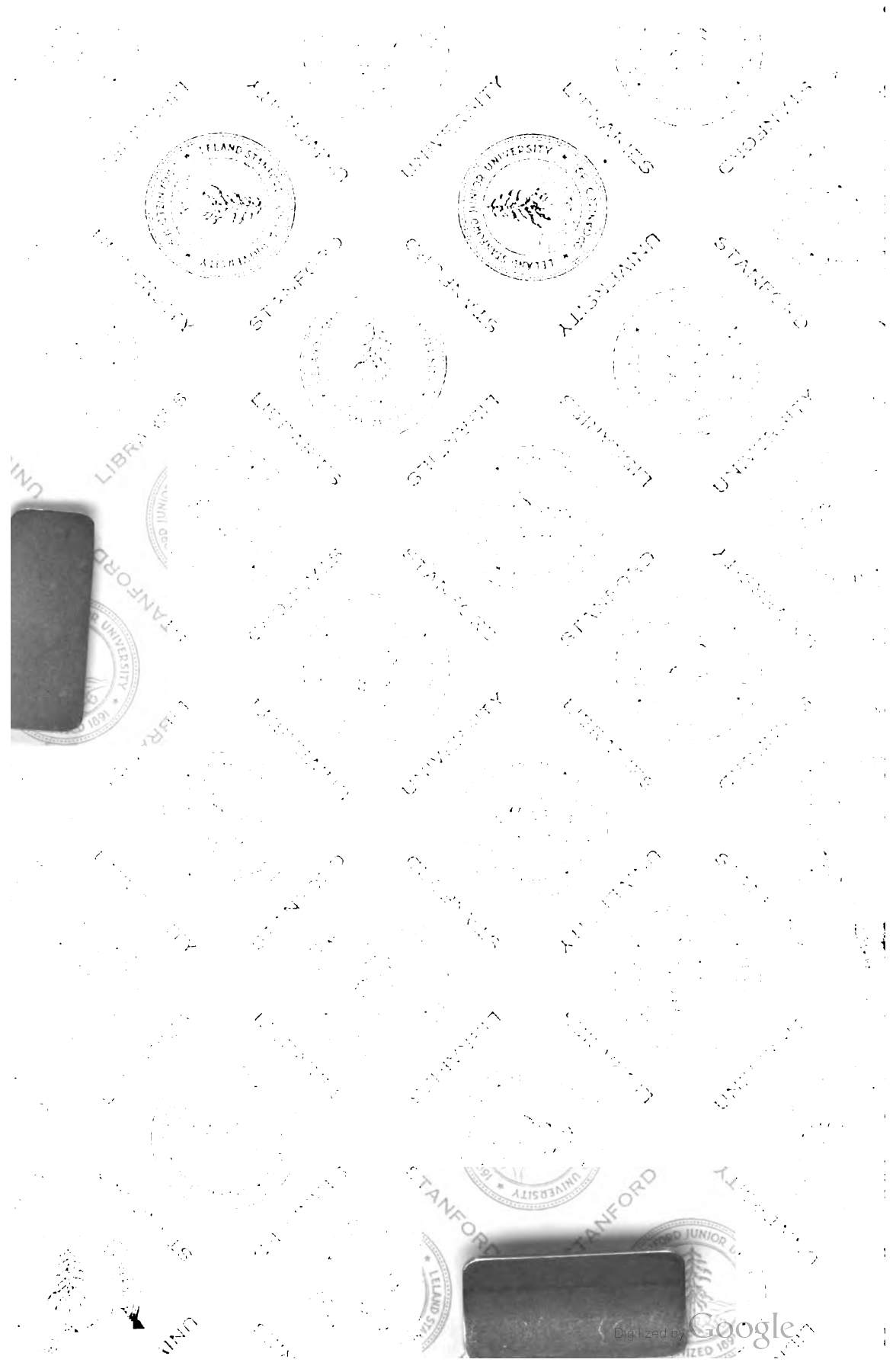
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

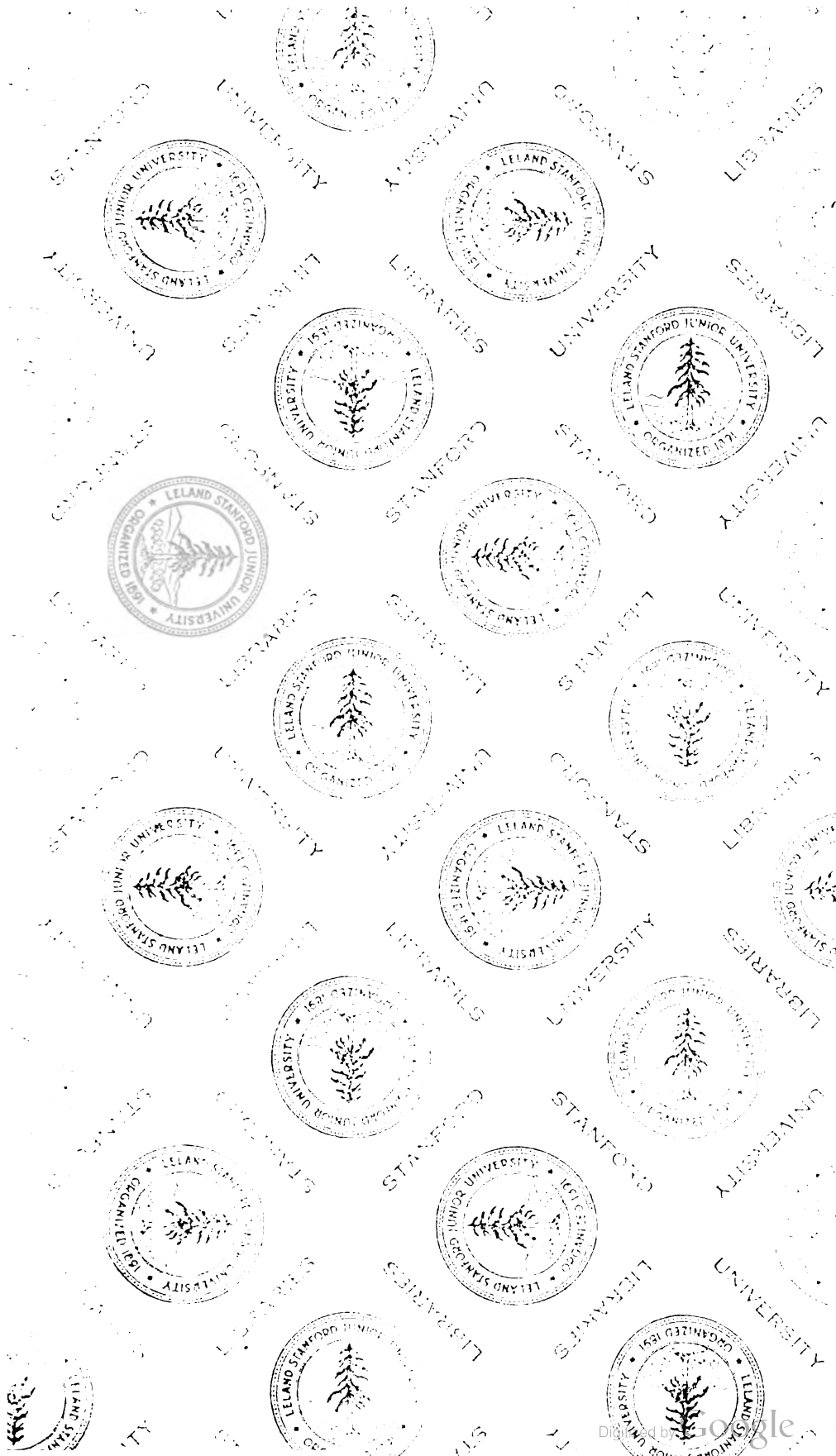
About Google Book Search

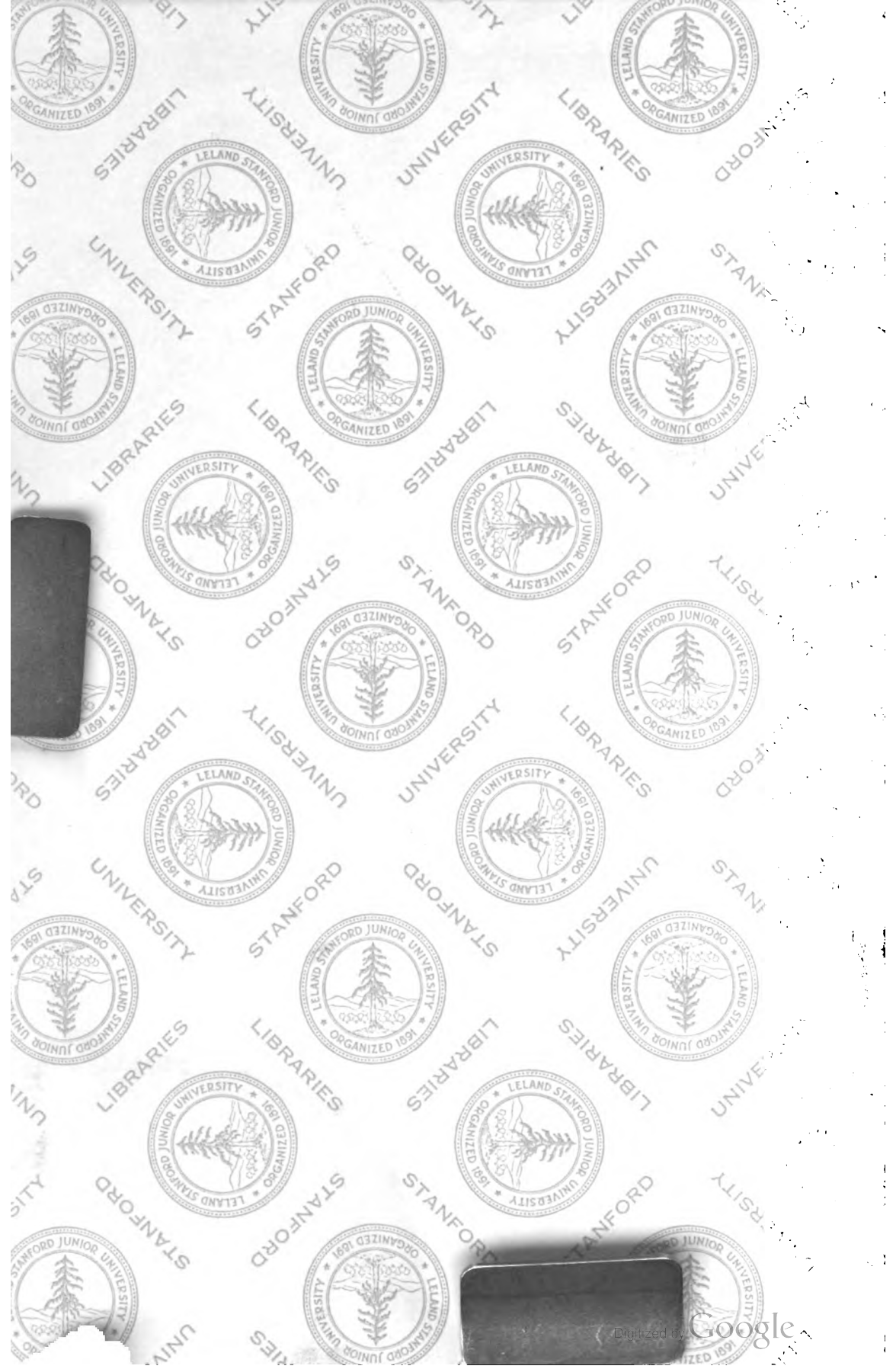
Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

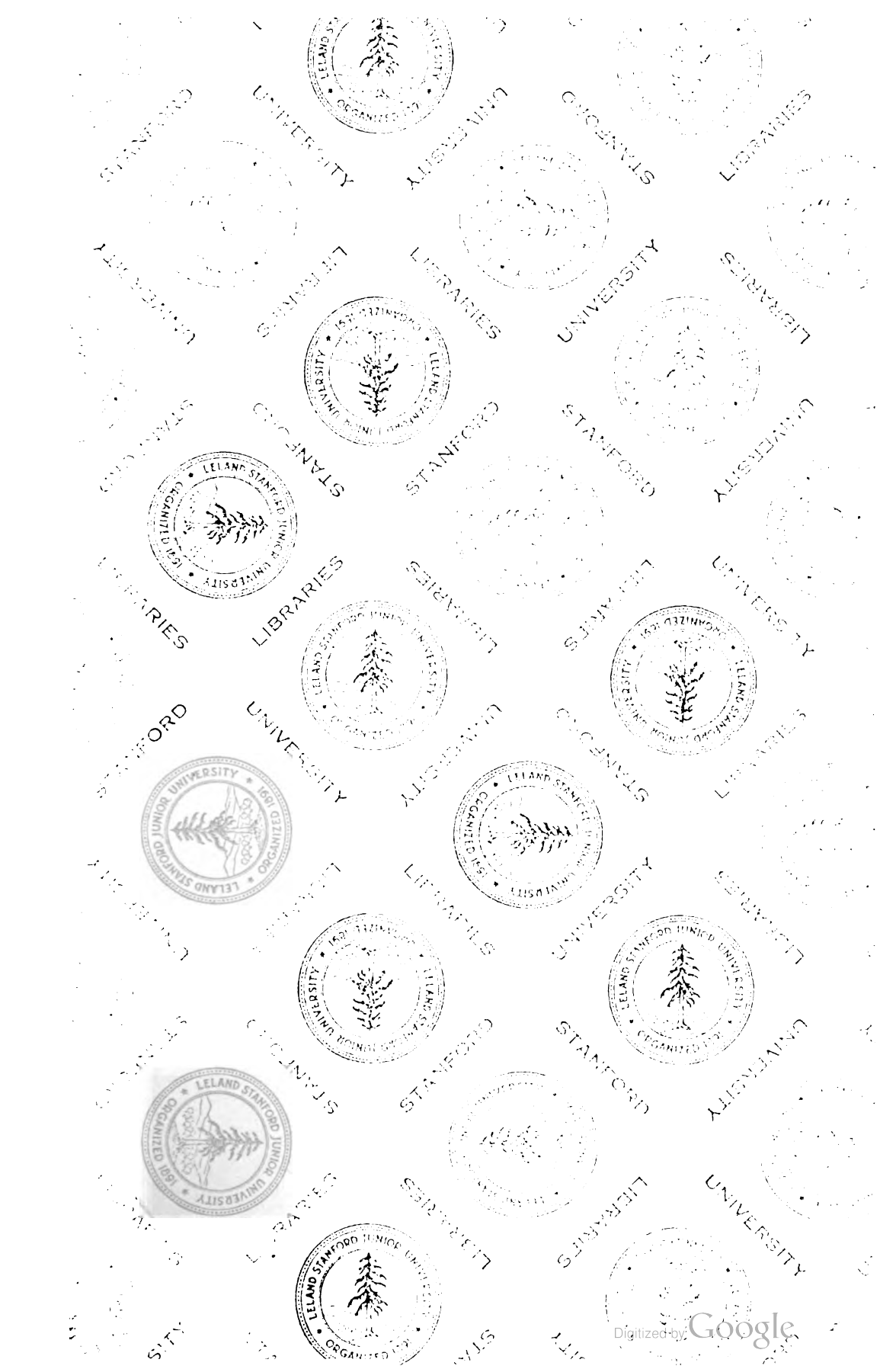

3 6105 131 065 596

KIEV UNIVERSITET
UNIVERSITETSKĪĀ IZVĪESTĪĀ
1886
missing
no. 9

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXVI. № 8.—АВГУСТЪ. 1886 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

СТР.	ОТДѢЛЪ III.	СТР.
Часть II—неофициальная.		
ОТДѢЛЪ I.		
I. О значеніи философіи.— Приватъ-доцента Леціуса		73—83
II. Исторія народнаго три- буната въ періодъ сослов- ной борьбы въ Римѣ.— Кандидата Бодянского .		84—108
III. Гербергъ или папа Силь- вестръ II.— Соч. студента Гороваго, удостоенное ис- торико-филологическимъ факультетомъ золотой ме- дали		137—168
IV. Цеховая система въ Прус- сіи XVШ вѣка и реформы цеховъ при Штейнѣ и Гарденбергѣ. — Кандид. Молчановскаго		201—224
	V. Элементы ученія объ элек- тричествѣ. — Профессора Шиллера	257—278
	Прибавленія.	
	I. Изъ исторіи междунаро- дныхъ отношеній Польшы и Россіи (по матеріал. Кіевск. центр. архива).— Кандидата Наманина . . .	123—130
	II. Исторія медицины.—Док- тора Ковнера	113—136
	III. Исторія Кіевской духов- ной академіи.—Приватъ- доцента Голубева	105—234 IV—IV
	IV. Приложенія къ сочиненію: „Исторія Кіевской дух- академіи“. — Приватъ- доцента Голубева	113—118 IV
	V. Таблица метеоролог. на- блюденій за мартъ 1886 года.	

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ
ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать шестой.

№ 8—АВГУСТЪ.

КІЕВЪ.

Въ университетской типографіи, Пироговская улица д. № 4.

1886.

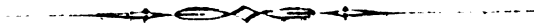

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ
ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать шестой.

№ 8—АВГУСТЪ.

КІЕВЪ.

Въ университетской типографіи, Пироговская улица д. № 4.
1886.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владимира.
Ректоръ *Н. Ренненкампфъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СТР.

ОТДѢЛЪ I.

- I. О значеніи философіи.—Привать-доцента **Леціуса** . . . 73—83
- II. Исторія народнаго трибуната въ періодъ сословной борьбы въ Римѣ.—Кандидата **Бодянскаго** . . . 84—108
- III. Гербертъ или папа Сильвестръ II.—Сочиненіе студента **Горового**, удостоенное историко-филологическимъ факультетомъ золотой медали . . . . . 137—168
- IV. Цеховая система въ Пруссіи XVIII вѣка и реформы цеховъ при **Штейнѣ** и **Гарденбергѣ**. — Кандидата **Молчановскаго** . . . . . 201—224

ОТДѢЛЪ III.

- V. Элементы ученія объ электричествѣ.—Профессора **Шиллера** . . . . . 257—278

ПРИБАВЛЕНІЯ.

- I. Изъ исторіи международныхъ отношеній Польши и Россіи (по матеріаламъ **Кіевскаго** центрального архива).—Кандидата **Наманина** . . . . . 123—130
- II. Исторія медицины.—Доктора **Ковнера** . . . . . 113—136

- III. Исторія Кіевской духовной академіи—Привать-до-
цента Голубева . . . . . 105—234
IV—IV
- IV. Приложенія въ сочиненію: „Исторія Кіевской духов-
ной академіи“.—Привать-доцента Голубева . . , . 113—118
IV
- V. Таблица метеоролог. наблюденій за мартъ 1886 г.
-

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

О ЗНАЧЕНИИ ФИЛОЛОГИИ.

(Вступительная лекція, читанная 4 сентября 1886 г. прив.-доц. Лециусомъ).

Мм. Гг.!

Кто говоритъ передъ собраніемъ, по старому обычаю имѣетъ право къ концу рѣчи обратиться къ слушателямъ съ *captatio benevolentiae*. И я пользуюсь этимъ правомъ въ собственномъ дѣлѣ; но различіе состоитъ въ томъ, что я ужъ заранѣе прошу Васъ относиться ко мнѣ снисходительно. Я позволяю себѣ разсчитывать на это, чтобы имѣть право говорить къ Вамъ безъ стѣсненія. Языкъ, на которомъ я бесѣдую съ Вами, не родной мой языкъ; я познакомился съ нимъ лишь только въ школѣ; въ послѣдствіи занятія мои были таковы, что обратили мое вниманіе преимущественно на литературныя произведенія, написанныя не на русскомъ языкѣ. По этому я прошу принять благосклонно попадающіяся ошибки въ русскомъ языкѣ. Я могу увѣрить, что черезъ годъ буду въ состояніи въ этомъ отношеніи удовлетворить Васъ болѣе, и надѣюсь, что Вы сегодня не поставите мнѣ черезъ-чуръ худой балъ. Перейдемъ теперь къ предмету.

Во вступительныхъ лекціяхъ часто говорятъ о сущности и задачахъ науки, я сдѣлаю то же самое, а именно буду говорить *de domo* и немножко *pro domo*. Надѣюсь, что послѣднее признаніе, обыкновенно подрывающее довѣріе къ откровенности оратора, Васъ не удержитъ почтить меня своимъ вниманіемъ до конца.

Я являюсь здѣсь представителемъ предмета такого рода, который опасается открытыхъ нападеній части общества: по крайней мѣрѣ относятся къ нему непріязненно. И въ особенности это касается его положенія у насъ въ Россіи. Многіе люди практической жизни даже не признаютъ за классической филологіей права существованія и требуютъ, чтобы она лишилась важнаго своего мѣста въ преподаваніи. Утверждаютъ, что безъ всякаго ущерба для будущности можно

жить безъ нея, и ожидаютъ золотого вѣка, какъ только прекратится господство классиковъ въ гимназіяхъ.

Главный упрекъ заключается въ томъ, что она, какъ говорятъ, не имѣетъ ничего общаго съ жизнью и интересами современнаго человѣчества, что она отчуждаетъ отъ потребностей жизни. Взгляды такого рода распространены въ обществѣ, но насколько это общество не противникъ образованія вообще, происходятъ эти взгляды изъ ложныхъ представленій о сущности науки, или же смѣшиваютъ людей съ предметомъ, приписывая погрѣшности филологовъ самой классической филологіи. Въ отвѣтъ на такой взглядъ я намѣреваюсь представить Вамъ краткое понятіе о задачахъ своей науки.

Разумѣется, я не вхожу въ практическую сторону вопроса, сдѣлавшагося мало-по-малу горячимъ, т. е. въ положеніе греческаго и латинскаго языковъ среди предметовъ преподаванія въ классическихъ гимназіяхъ. Это до меня не касается, и я не призванъ высказывать на этой каѳедрѣ свое частное мнѣніе объ этомъ вопросѣ.

Я говорю о классической филологіи какъ наукѣ, которою занимаются въ ученыхъ учрежденіяхъ, напр. университетахъ. Что такое классическая филологія? Я здѣсь не буду излагать собственнаго значенія греческаго слова *φιλολογία* и также не буду говорить о разныхъ понятіяхъ, подразумѣваемыхъ подл. нимъ въ то или другое время; изложеніе свое я ограничиваю тѣмъ, что въ наше время подл. нимъ надо подразумѣвать.

О сущности филологіи стали думать и толковать серьезно только тогда, когда классическія занятія стали подыматься окончательно, т. е. въ концу прошлаго и къ началу нашего столѣтія. Научная жизнь вообще сдѣлалась сознательнѣе и съ нею филологія. До того времени занимались ею по отцовскому образу, не размышляя глубоко о господствующемъ въ ней способѣ изслѣдованія, не говоря уже о томъ, чтобы сомнѣваться въ вѣрности его. Тогда же старались въ этомъ коренномъ вопросѣ достигнуть согласія.

Теперь достигнуто согласіе, но не безъ споровъ, происшедшихъ по весьма простительнымъ причинамъ. Не о томъ старались, чтобы назначить классической филологіи постоянное мѣсто въ *universitas litterarum*, признавая въ ней часть науки вообще и такимъ образомъ опредѣляя объемъ ея, но съ практической точки зрѣнія стремились оправдать теоретически какъ разъ господствующій методъ. Такимъ

образомъ должны были оказаться разные возрѣнія: конечно не всѣ занимались наукою одинаковымъ образомъ. Дѣло кончилось споромъ между извѣстными филологами Böckh'омъ и Gottfried Hermann'омъ. На сторонѣ Böckh-а были Welcker и Ottfried Müller.

Hermann какъ чистокровный рационалистъ не зналъ границы такъ называемой *ars nesciendi*, искусства незнанія.

Разумѣется, во всякой исторической наукѣ есть вопросы, которые уже не рѣшаются подручными пособиями, и точно также въ естественныхъ наукахъ многое навсегда останется тайною. По этому во всякой наукѣ *ars nesciendi* имѣетъ свою *raison d'être*. Но столько-же справедливъ и противоположный принципъ, мѣтвимъ образомъ выразившійся въ любимой поговорѣ Ritschl'я: *Niŕ tam difficile est, quin quaerendo investigari possiet*, т. е. нѣтъ ничего столь труднаго, что не отыщется изслѣдованіемъ. Если бы наука никогда не пускалась въ гипотезы и не принималась за темныя области, она не достигла бы тѣхъ результатовъ, которые теперь составляютъ всеобщее имущество. Hermann же утверждалъ, что все то, что нельзя доказать ссылками или неприкосновенными логическими заключеніями, не имѣетъ мѣста въ филологіи. За соображеніями онъ не признавалъ никакого права, и по этому отдѣлилъ отъ филологіи тѣ предметы, въ которыхъ играютъ важную роль комбинаціи, т. е. фантазія. Hermann нападалъ на сочиненіе Welcker'а о трилогіи въ греческой трагедіи, въ которомъ послѣдній старался отыскать законы композиціи греческой драмы. Также враждебно Hermann относился къ сборнику греческихъ надписей, выходившему подъ редакціей Böckh'а, и наконецъ пришелъ къ мнѣнію, что вся суть классической филологіи заключается въ критикѣ и герменевтикѣ, въ критическомъ установленіи и въ объясненіи литературныхъ произведеній древнихъ Грековъ и Римлянъ.—Hermann не обдумалъ, что наука, занимающаяся исправленіемъ испорченныхъ текстовъ только для того, чтобы исправить ихъ, и объясняющая ихъ, чтобы разъяснить ихъ, не имѣетъ права пользоваться титуломъ самостоятельной науки, а только вспомогательной. Къ счастью Hermann въ своей собственной ученой дѣятельности не придерживался искусства незнанія въ томъ размѣрѣ, въ которомъ самъ требовалъ его отъ филологовъ. Безъ этого онъ никогда не достигъ бы того, чего онъ достигъ въ своей наукѣ.

Противники Hermann-а не замедлили отвѣчать, особенно Böckh.

Онъ теоретически изложилъ свое понятіе о классической филологіи и своими собственными учеными трудами защищалъ его не безъ большихъ успѣховъ. Bösch былъ вполне способенъ убѣдительно опровергнуть узкое опредѣленіе Негманн'а, лишающее филологію всякой основы. Bösch былъ человѣкъ обширнаго взгляда, свободенъ отъ всякой односторонности, онъ стоялъ на высотѣ современной жизни. Научное образованіе его было всеобщее и обнимало всѣ стороны филологіи, тогда какъ Welcker и Ottfried Müller никакъ не могли равняться съ Негманн-омъ въ знаніи грамматики и въ обладаніи строго-филологической критикой текстовъ. Bösch вполне обладалъ и этими чисто филологическими предметами. Свидѣтелями его многосторонности являются напримѣръ сочиненіе его о финансовомъ управленіи Аѳинянъ, его сборникъ греческихъ надписей и его изданіе весьма труднаго поэта Пиндара. Свое понятіе о наукѣ онъ изложилъ въ лекціяхъ объ энциклопедіи филологіи, недавно снова появившихся въ печати.

Вösch первый далъ опредѣленное мѣсто реальной филологіи. Главною задачею до того времени было чтеніе и объясненіе греческихъ и латинскихъ писателей, но уже съ самаго начала подъ фирмою филологіи шли всякаго рода изслѣдованія объ исторіи и хронологіи, объ исторіи словесности, о древностяхъ, мнѳологіи, монетахъ и т. д., и такого рода занятія не считались посторонними, а также принадлежащими къ предмету филологіи. Слѣдовало только найти нѣчто общее во всѣхъ этихъ стремленіяхъ.

Опредѣленіе понятія затруднялось еще тѣмъ, что со временемъ точно также стали разбирать языкъ, словесность, государственныя и частныя древности, религію и другія стороны культурной жизни другихъ народовъ. Если же такого рода занятія, относящіяся къ Грекамъ и Римлянамъ, пользовались названіемъ филологіи, то нельзя было не дать того же названія тождественнымъ занятіямъ, относящимся къ другимъ народамъ. Слѣдовало распространить опредѣленіе и на этихъ послѣднихъ, потому что въ самомъ словѣ „филологія“ и въ филологическомъ методѣ ничѣмъ не означается, что она имѣетъ предметомъ Грековъ и Римлянъ.

Вösch думалъ, что нашелъ это общее, опредѣляя филологію слѣдующимъ образомъ: филологія—познаніе познаннаго. На первый взглядъ эта формула кажется странной, но основывается она на

вѣрной мысли. Выразилъ онъ ее только не совсѣмъ правильно, быть можетъ имѣя въ виду крайнюю краткость формулы.—Если я принимаюсь за изслѣдованіе звѣздъ, то такого рода трудъ ни какъ не входитъ въ филологію; если же я разбираю взгляды извѣстнаго народа о томъ же самомъ предметѣ, то трудъ мой касается филологіи. Изслѣдованіе о крѣпостномъ правѣ, какъ правовомъ учрежденіи, мы предоставляемъ политической экономіи или юриспруденціи, изслѣдованіе же о томъ же правѣ у извѣстнаго народа принадлежитъ и къ филологіи. Разсуждая о законахъ драмы вообще, я нахожусь въ границахъ эстетики, разсуждая же о законахъ драмы у Грековъ или другаго народа я нахожусь въ филологіи. Это различіе можно доказать во сто другихъ отношеніяхъ.—Вѣскъ мѣтко постигъ, что филологія не производитъ новыхъ идей и не открываетъ новыхъ фактовъ, но что вся суть ея заключается въ воспроизведеніи: производитъ она воспроизводя произведенное. Эта мысль Вѣскъ'а вѣрна. По его опредѣленію особенность филологіи состоитъ не въ особенномъ предметѣ, а въ особенномъ способѣ изслѣдованія, въ особенномъ методѣ толкованія. Филологія—историческая наука, но она пользуется особеннымъ методомъ. Вѣскъ смотритъ на нее, какъ на историческо-научное познаніе жизни и дѣятельности извѣстнаго народа въ извѣстномъ періодѣ.

Но вышесказанная формула не подходитъ вполне къ этому понятію. Чтобы достигнуть познанія познаннаго, надо сперва познать источники, т. е. преимущественно литературныя произведенія, въ которыхъ сберегается это познанное, слѣдовательно изученіе и изслѣдованіе подлежащаго языка также надо считать задачей филологіи. Языка же ни сколько нельзя назвать произведеніемъ познанія, онъ отчасти продуетъ непосредственнаго творенія. Чисто лингвистическія занятія совсѣмъ исключаются по Вѣскъ'овой формулѣ. Внѣшняя исторія вовсе не входитъ въ нее, также и географія, такъ какъ обѣ не составляютъ ничего познаннаго. Однимъ словомъ, формула Вѣскъ'а слишкомъ узка и въ особенности не соотвѣтствуетъ чисто филологическимъ трудамъ Негманн'а и его учениковъ.

Противоположность ихъ мнѣній выразилась въ терминахъ: *вербальная* и *реальная филологія*. Негманн считался представителемъ первой, Вѣскъ второй. Но такого рода противоположность не имѣетъ никакого основанія. Одно другого не исключаетъ, но оба должны быть

связаны и составляют одно нераздѣльное цѣлое. Слова нельзя понять безъ предметовъ, а предметы скрываются передъ нами безъ знанія словъ. Сама наука только одна; каждый представитель по вкусу и склонности можетъ заниматься болѣе одной или другой стороной ея и относительно другихъ ограничиться общимъ знакомствомъ. Слѣдуетъ выразить вѣрную мысль Вѳскh'a другими словами.

Филологія вовсе не спеціальная наука, предметъ которой изслѣдованіе особенной стороны человѣческой или особенной сферы природной жизни, филологія—исторія, и классическая филологія—исторія классической древности. Только эта формула соотвѣтствуетъ нынѣшнему характеру ея. Филологія и исторія имѣютъ тотъ же самый предметъ, различіе одной отъ другой находится въ методѣ, въ способѣ толкованія; причина же этому различное направленіе, которое преслѣдуютъ обѣ въ одной и той же области.

Всеобщая исторія—универсальная, энциклопедическая наука. Развѣтіе ея выдѣлило разныя части: разсматривается исторія извѣстнаго періода или народа, извѣстной страны или города, или же можно сосредоточиться на опредѣленной сферѣ жизни, напримѣръ на церковной или военной исторіи. Филологія имѣетъ и должна имѣть въ виду собрать и объяснить весь матеріалъ исторіи древности и на этомъ основаніи представить бытъ ея. Ею рисуется настоящему времени, какъ въ зеркалѣ, прошедшее, и, по словамъ Мах'a Muller'a, мы узнаемъ посредствомъ нея, что такое человѣкъ, узнавъ, что былъ человѣкъ.

И такъ мы можемъ опредѣлить филологію вообще какъ историческое изслѣдованіе и представленіе всего быта извѣстнаго народа во всѣхъ его судьбахъ, проявленіяхъ и состояніяхъ. Классическая филологія рѣшаетъ эту задачу относительно Грековъ и Римлянъ. Изслѣдованіе и представленіе ихъ судьбы и быта, ихъ подвиговъ и учрежденій составляютъ задачу классической филологіи; египетская и индійская преслѣдуютъ ту же цѣль относительно Египтянъ и Индійцевъ.

Классическая филологія не имѣетъ права требовать имени филологіи исключительно для себя. Часто даютъ это названіе κατ' ἐξουσίαν ей и подразумѣваютъ подъ филологомъ классика, но это вытекаетъ изъ того, что долгое время другой филологіи вовсе не было. Серьезнымъ образомъ можно говорить о другихъ только начиная съ нашего столѣтія. При этомъ случаѣ не мѣшаетъ упомянуть и о другомъ лож-

номъ терминѣ, теперь болѣе не существующемъ. Представители классической филологіи въ русскихъ университетахъ еще незадолго передъ тѣмъ назывались официально профессорами гевр. доцентами греческой или римской словесности, и неофициально еще нѣкоторое время сохранять это названіе смотря по специальности. При такомъ терминѣ слѣдовало бы предполагать, что классическая филологія ни что иное какъ соединеніе этихъ двухъ словесностей. Но, не говоря о ни чѣмъ не оправдаемомъ различеніи термина греческаго и латинскаго, это названіе и само по себѣ ложно.

Если кто нибудь преподаетъ греческую словесность, необходимо предполагать, что онъ занимается ею исключительно, что онъ рассматриваетъ литературныя произведенія, на сколько они представляютъ литературныя произведенія, но не съ другою цѣлью. Слѣдовательно лекцію о греческихъ древностяхъ или о научной греческой грамматикѣ надо было бы считать посторонними предметами, и все кромѣ общей и частной исторіи словесности и кромѣ чтенія и объясненія греческихъ и латинскихъ текстовъ слѣдовало бы исключить изъ состава классической филологіи. Если же кто нибудь намѣревается удержать терминъ, указывая на то, что литература, которая подлежитъ разбору при ея изученіи, написана на греческомъ или латинскомъ языкѣ, то съ тѣмъ же правомъ можно сказать, что въ прошлыхъ столѣтіяхъ медикъ занимался латинской словесностью, потому что въ научной литературѣ когда-то господствовалъ латинскій языкъ. Но ясно, что занимался онъ не словесностью, а медициною. Если кто нибудь, на основаніи греческихъ и латинскихъ источниковъ, изслѣдуетъ, скажемъ, водоснабженіе древняго Рима или употребленіе какаго-то слова, то нельзя назвать эту дѣятельность литературной; она какъ и антикварная, такъ и грамматическая, но относится она къ классической филологіи. Ложный терминъ отмѣненъ теперь, и ученый предметъ, представителями котораго являются классическіе филологи, получилъ соответствующее ему обширное названіе.

Нельзя не обратить вниманіе еще на одно обстоятельство. Мы не различаемъ римской и греческой филологіи какъ отдѣльныхъ хотя и родственныхъ наукъ, но говоримъ только объ одной классической, какъ объ одной наукѣ. И это совсѣмъ справедливо. Греко-римскій міръ, какъ культурная область, былъ одно цѣлое. Когда начались столкновенія обоихъ народовъ, вліяніе Грековъ на Римлянъ

во всѣхъ отношеніяхъ духовной жизни все болѣе и болѣе стало чувствоваться, между тѣмъ какъ послѣдніе въ государственномъ и политическомъ отношеніяхъ безспорно одержали верхъ. Это было причиною развитія именно одной только культуры, обнимающей всю область римской имперіи. Отъ Кесаря до распадения имперіи существовалъ одинъ только античный типъ, одинъ античный бытъ, одна античная культура, но съ двумя господствующими языками, греческимъ и латинскимъ.

Относительно живыхъ народовъ понятно, что занимающіеся изслѣдованіемъ ихъ обыкновенно происходятъ изъ того же народа. Только въ изученіи языка или исторіи, если подразумѣвать подъ исторіею представленіе внѣшнихъ судебъ народа, не имѣется такого національнаго различія, именно потому, что не требуется такого интереса къ народу, какой необходимъ при филологическомъ изслѣдованіи. Послѣднее немислимо безъ вниманія въ духъ народа, безъ интереса къ малѣйшимъ проявленіямъ жизни его: оно требуетъ отъ насъ имѣть духовную связь съ тѣмъ народомъ, изслѣдованіе котораго мы поставили себѣ задачею. Греки и Римляне народы мертвые, современные Греки и Итальянцы не могутъ считаться ихъ истинными эпигонами. Поэтому классическая филологія въ лучшемъ смыслѣ слова международная наука и столь же важна и интересна для всѣхъ націй, желающихъ удостоиться именованія образованности. Во всемъ образованномъ свѣтѣ занимаются ею болѣе или менѣе усердно, и одинъ народъ за другимъ выступаетъ на поприще, чтобы содѣйствовать достиженію одной и той же цѣли. Это предпочтительное положеніе классической филологіи никакъ не устарѣлый обычай, освященный только преданіемъ, но основывается оно на самомъ предметѣ. Для всѣхъ современныхъ историческихъ народовъ, т. е. для семейства Европейскихъ народовъ и отраслей его въ другихъ частяхъ свѣта, Греки и Римляне стоятъ куда выше чѣмъ древніе Египтяне или Индійцы, хотя эти также развили самостоятельную культуру. Культурная жизнь Грековъ и Римлянъ для насъ всѣхъ служитъ основаніемъ, мы такъ сказать стоимъ на ихъ плечахъ: всѣ европейскіе культурные народы въ нѣкоторомъ смыслѣ ихъ эпигоны. Мы самихъ себя не понимаемъ какъ слѣдуетъ безъ отношенія къ древнимъ.

Отдѣльный человекъ, не забывая о предкахъ своихъ и храня какъ завѣщанное наслѣдство все, что узнаетъ о нихъ,

дѣлаеть жизнь свою гораздо богаче, глубже и прочнѣе, чѣмъ другой, довольствующійся только самимъ собою. То же самое должно сказать не только о народѣ, но о всѣхъ цивилизованныхъ народахъ относительно Грековъ и Римлянъ. Они наши предки въ духовномъ отношеніи, и всѣ мы одинаково должны дорожить памятью ихъ. Европейскіе народы какъ этнологическія единицы имѣють предками праотцевъ своихъ, но какъ культурные народы—Грековъ и Римлянъ. Впослѣдствіи каждый народъ болѣе или менѣе самостоятельно развилъ это унаслѣдованное духовное состояніе, но исходная точка этого развитія для всѣхъ одна та же.

Краткость времени, которое предоставлено въ мое распоряженіе, препятствуетъ мнѣ провести эту точку зрѣнія во всѣхъ отношеніяхъ, а потому я ограничиваюсь только указаніемъ на нее: она вполне оправдываетъ то предпочтительное положеніе, которымъ пользуется классическая филологія.—Но и кромѣ того исторія обихъ древнихъ народовъ для насъ особенно поучительна, она всѣхъ болѣе развита и представляетъ что-то совершенное, типъ развитой національной жизни. Наконецъ въ царствѣ искусства и разума Греки создали идеалы, сохраняющіе навсегда свою цѣнность и всегда достойные изученія.

И такъ, опредѣляя филологію какъ историческое изслѣдованіе и представленіе всей жизни извѣстнаго народа, разные предметы, составляющіе ее, выясняются уже сами по себѣ. На первомъ мѣстѣ здѣсь стоятъ естественныя условія жизни, мѣстное жительство народа, по этому въ филологію входитъ географія и топографія. На второмъ мѣстѣ стоитъ изслѣдованіе судебъ его и государства или государствъ, основанныхъ имъ, т. е. этнографія и мѣстная исторія, взаимныя столкновенія этихъ государствъ, т. е. внѣшняя исторія, и внутреннее развитіе ихъ, т. е. изученіе политическихъ учрежденій, общественныхъ состояній, торговыхъ сношеній, монетъ, мѣръ, статистики и финансовъ. Также относится къ филологіи частная жизнь, устройство дома и прибора, воспитаніе и т. д.—Языкъ—главное произведеніе человѣческаго духа, разсматривать его надо исторически, притомъ слѣдуетъ предоставить сравнительному языковѣднью важное мѣсто. Далѣе слѣдуютъ произведенія человѣческаго духа въ словесности, начиная съ изящной до литературы спеціальныхъ наукъ. Кромѣ того человѣческій духъ обнаруживается въ искусствахъ: въ риторикѣ, музыкѣ, мимикѣ, живописи, скульп-

турѣ и архитектурѣ, какъ и въ нравственномъ отношеніи. По этому филологія занимается и душевною жизнью, ээикой и религіей.

Такой обширный объемъ науки требуетъ необыкновенной многосторонности, и никто не въ состояніи всесторонне обладать ею. Не смотря на этотъ объемъ, допускающій всякаго рода занятія, часто упрекають ее въ томъ, что она микрологія и пустословіе, что вся суть ея въ мелочахъ. Конечно микроскопическій, такъ сказать, и детальный способъ изслѣдованія играетъ важную роль въ классической филологіи. Но не иначе и у всѣхъ другихъ наукъ. Въ классической филологіи онъ обуславливается тѣмъ, что источники ея весьма темны и недостаточны. Главный источникъ—древняя словесность, потому надо знать языки; они мертвы, ихъ надо оживотворить; чѣмъ тоньше развитъ языкъ, тѣмъ спеціальнѣе должно быть изслѣдованіе. Также необходимо установить тексты, чтобы пользоваться преданіемъ не испорченнымъ. Вотъ причина того копотливаго труда, входящаго въ самыя мелкія подробности и придающаго наукѣ видъ, будто бы вся она слагалась изъ такихъ мелочей. Но этотъ упрекъ несправедливъ. Во первыхъ, въ наукѣ вовсе нѣтъ ничего незначительнаго, и во вторыхъ, всякая наука, которая стремится къ результатамъ, должна пускаться въ микроскопическія изслѣдованія. Кто считаетъ такой трудъ недостойнымъ и желаетъ только лакомиться пѣнками и наслаждаться духомъ, навсегда останется дилетантомъ. Слѣдуетъ только обратить вниманіе на связь малѣйшаго ученаго труда съ собственною задачею науки, слѣдуетъ знать мѣсто огромнаго храма, къ которому подходитъ и малѣйшій выработанный кирпичъ. Нельзя заниматься подобною мелочью мелочнымъ образомъ, но никто не долженъ пренебрегать заняться лично разборомъ даже малѣйшаго вопроса въ текстной традиціи, грамматикѣ, метрикѣ или въ реальныхъ предметахъ. Слѣдуетъ только не теряться въ подробностяхъ.

Также несправедливъ и другой упрекъ. Обвиняють классическую филологію въ томъ, будто бы она поразила односторонность и отчуждала отъ жизни. Но въ этомъ можно упрекать всѣ науки, упрекъ во всякомъ случаѣ несправедливъ. Когда научный человѣкъ отчуждается отъ жизни, то наука не виновата, но самъ человѣкъ. Можно отвѣчать на такое обвиненіе, что и теперь есть филологи, стоящіе на высотѣ жизни, какъ Вѣскh. Указать можно и на то, что предметъ классической филологіи не такого рода, чтобы отчуждаться отъ жизни. Она изслѣдуетъ,

какова была жизнь, и чтобы понять её, нельзя держаться въ сторонѣ отъ нынѣшней жизни. Правильное пониманіе настоящаго и прошедшаго времени взаимно обуславливаются. Филологія отнюдь не микрологія, но скорѣе можно назвать ее полигисторією, вездѣ она прикасается къ другимъ наукамъ. Напр., чтобы предпринять изслѣдованіе о древнихъ архитектурныхъ памятникахъ или военныхъ дѣлахъ, о словопроизведеніи или лѣточисленіи, прежде всего надо освоиться съ этими предметами вообще. Для этого филологъ долженъ ознакомиться съ результатами другихъ наукъ.

Вообще, филологія требуетъ настоящаго человѣка, интересующагося всѣми проявленіями жизни. Не хорошо, если филологъ запирается въ своей комнатѣ. Онъ долженъ знать людей, обращать вниманіе на обычаи, сказанія и народную вѣру, на политическую и общественную жизнь своего времени, онъ долженъ посѣщать хорошій театръ, участвовать въ торжествахъ и т. д.

Я не перечислю всѣхъ качествъ, которыми, кромѣ того, долженъ быть одаренъ филологъ; они суть тѣ же, какія требуются отъ всякаго научнаго человѣка. Въ заключеніе я позволю себѣ только высказать свое убѣжденіе о классической филологіи: чѣмъ многостороннѣе образованъ кто-нибудь, тѣмъ скорѣе изъ него выйдетъ настоящій филологъ, и на оборотъ, чѣмъ основательнѣе кто-нибудь вникаетъ въ классическую филологію, тѣмъ скорѣе выйдетъ изъ него *vir vere humanus*.

Исторія народнаго трибуната въ періодъ сословной борьбы въ Римѣ.

(Продолженіе).

Въ особенности оно проявлялось въ области суда и дисциплинарныхъ взысканій.

Судъ былъ одною изъ функцій магистратуры ¹⁾; и захвативъ въ свои руки магистратуру, патриціи, такимъ образомъ, завладѣли и судомъ.

Правда, по правовымъ порядкамъ римлянъ, такъ называемый *iudicium*,—весьма существенная для сторонъ часть процесса, собственно и представлявшая изъ себя разборъ дѣла—, производился обыкновенно не магистратомъ, который творилъ только *ius*, т. е., лишь предварительно направлялъ дѣло, а уполномоченными имъ на это лицами ²⁾.

Но относительно этого нужно, прежде всего, помнить, что такой порядокъ судопроизводства, хотя въ рассматриваемое время уже и примѣнялся ³⁾; но примѣнялся лишь еще въ очень слабой степени. Обыкновенно же и предварительное направленіе дѣла и самый разборъ его совершался тогда однимъ и тѣмъ же лицомъ—магистратомъ.

---

¹⁾ Cic., de leg. III, 3, 8: duo sunt... iudicando... consules appellamino; III, 3, 10: Omnes magistratus... iudiciumque habent. Dionys. X, I: τοῖς κατ' ἐνιαυτὸν ὑπατεύουσιν ἀνέκειτο τὰ τε ἄλλα τῶν βασιλέων ἔργα καὶ ἡ τοῦ δικαίου διαγωγή, καὶ τοῖς ἀμφισβητοῦσι πρὸς ἀλλήλους ὑπὲρ ὅτουδ' ἴτινος ἐκείνοι τὰ δίκαια οἱ βιαιοῦντες ἦσαν. Dig. II, 1, 3: imperium..., cui etiam iuris dictio inest.

²⁾ Cic., de rep. V, 2, 3; de invent. II, 19, 57—58.

³⁾ Dionys. II, 14; IV, 25, 36.

Это видно какъ изъ первоначальнаго обозначенія консула выраженіемъ *iudex* ¹⁾, такъ и изъ прямыхъ указаній преданія ²⁾. Цицеронъ даже рѣшается утверждать, что древность и не знала иного порядка судопроизводства ³⁾.

Затѣмъ, даже примѣненіе того иного, позже развившагося порядка судопроизводства, не могло принести плебеямъ въ разсматриваемое время никакой пользы, такъ какъ въ число лицъ, которымъ магистратъ передавалъ разбирательство дѣла, они тогда вовсе не попадали.

Утверждать это заставляетъ насъ не только

1) то, что древніе, говоря объ этомъ времени, рѣшительно молчать объ уполномочиваніи плебеевъ на разборъ дѣлъ; но также

2) и то, что трудно даже изъ времени предъ сецессією указать такой моментъ, къ которому можно было бы съ сколько—нибудь достаточнымъ основаніемъ приурочить начало допущенія плебеевъ къ подобной важной судебной функціи. Очевидно, что этому благодѣтельному для плебеевъ мѣропріятію, вызванному, какъ естественно полагать, ихъ потребностями, нуждами, должно было предшествовать время большаго угнетенія плебеевъ въ области суда. Но временемъ такого угнетенія врядъ ли могло быть благодѣтельное, какъ было разъяснено, для плебеевъ правленіе царей. Скорѣе должно думать, что надѣленные высшею судебною властью ⁴⁾, цари старались и въ области суда быть покровителями плебейскаго сословія. Нужда участвовать въ отправленіи правосудія не могла назрѣть у плебеевъ даже въ правленіе Надменнаго, такъ какъ судебный произволъ этого царя слишкомъ мало, по преданію, относился къ плебеямъ ⁵⁾. Тѣмъ болѣе

¹⁾ Cic., de leg. III, 3, 8: *iudices... consules appellamino*. Varro, de l. l. VI, § 88. (Sp. 1885): *In commentariis Consularibus scriptum sic inveni... cos. dicit, voca ad conventionem... Accensus dicit sic... ite ad conventionem huc ad iudices*. Liv. III, 55, 7.

²⁾ Dionys. X, I, см. выше. Ср. Dionys. III, 73, § 3 (Jac.). Liv. I, 40, 5—7; и друг.

³⁾ Cic., de rep. V, 2, 3: *ius privati petere solebant a regibus. Nec vero quisquam privatus erat disceptator aut arbiter litis, sed omnia conficiebantur iudiciis regiis*.

⁴⁾ Dionys. II, 14, 53; III, 29; IV, 25; X, 1. Cic., de republ. V, 2, 3; II, 21, 38. Liv. I, 41, 6; и друг.

⁵⁾ Dionys. IV, 42. Liv. I, 49. Dio Cass. fr. XI. Diodor., Reliqu. X, 22; и друг.

не могло явиться таковой нужды въ первые годы республики: тогда старались заискивать у плебеевъ. Лишь послѣ этихъ первыхъ годовъ стали угнетать плебейское сословіе; слѣдовательно, лишь тогда и могла у плебеевъ явиться и все болѣе назрѣвать потребность участія въ судопроизводствѣ. Но дѣло въ томъ, что, разъ начавшись, это угнетеніе уже до самой сецессіи длилось для плебеевъ, не будучи прерываемо такими благодѣтельными моментами, къ которымъ можно было бы съ удобствомъ приурочить допущеніе плебеевъ къ разбору дѣлъ.

Такимъ образомъ, если въ свидѣтельствахъ преданія, относящихся къ рассматриваемому времени, среди лицъ, уполномочиваемыхъ для разбора дѣлъ, мы встрѣчаемъ только патриціевъ ¹⁾; то это потому, что такими уполномоченными тогда только и были одни патриціи. Точно также, если встрѣчаемъ въ преданіи указаніе, что, по исконному установленію, судъ былъ привилегіей одного лишь патриційскаго сословія ²⁾; то, въ виду вышесказаннаго, это слѣдуетъ понимать не только относительно *dictionis juris*, но и относительно самаго разбора дѣлъ ³⁾.

¹⁾ Dionys. II, 14; IV, 25, 36.

²⁾ Dionys. II, 9, § 1 (Яс.): ἐνομοθέτε... ἃ χρη πράττειν... τοὺς μὲν εὐπατρίδας... δικάζειν.

³⁾ Сказанное служить въ тоже время и опроверженіемъ довольно распространеннаго въ наукѣ противоположнаго мнѣнія, будто плебеи и до сецессіи участвовали въ судопроизводствѣ, и на такое ихъ участіе будто бы указываютъ коллегии *decemviri* и *centumviri* (Niebuhr, Röm. Gesch. I, 472—о *centumviri*. Götting, G. d. röm. St. 240—242. Puchta, Institut. I, 172; II, 31. Keller, D. röm. Civilproz. 22—о *judices decemviri*. Bethmann—Hollweg, D. röm. Civilproz. I, 56—57. Mispoulet, Les instit. polit. d. rom. II, 470—о *centumviri*. Voigt, D. XII. Tafeln, I, 528—529 и примѣч. 48—о *centumviri*. Ср. также Becker, Handbuch II, 367. Rudorff, Röm. Rechtsgesch. II, 33; и друг.). Кромѣ приведеннаго въ текстѣ, не лишнее добавить здѣсь относительно ссылки на эти коллегии также слѣдующее. *Judices decemviri* впервые упоминаются лишь въ одномъ изъ законовъ 305 г. (Liv. III, 55, 7). Правда, тамъ эта плебейская (ее, дѣйствительно, можно считать, по крайней мѣрѣ, первоначально такою, на основаніи какъ самаго содержанія этого закона, такъ и того, что она упоминается тамъ рядомъ съ трибунами и эдилами. Ср., наприм., Schwegler, Röm. Gesch. II, 280, прим. 2; III,

Сосредоточеніе всего судопроизводства въ рукахъ однихъ патриціевъ являлось для плебеевъ тѣмъ болѣе неудобнымъ, что въ то время не было точно опредѣленныхъ и общезвѣстныхъ законовъ, которыми обязаны были бы руководиться судьи при рѣшеніи тяжбъ. По словамъ древнихъ, тогда далеко не всѣ положенія, касавшіяся суда, были записаны. Только весьма небольшое было заключено въ священныя книги; но и знаніемъ этого немногаго владѣли одни патриціи; для массы же оно оставалось совершенно неизвѣстнымъ¹⁾. По-

74. Ramsay, Man. of rom. Antiqu. 197. Lange, Röm. Alt. I, 601. Herzog, Gesch. u. Syst. I, 189—190, 850. Bouché—Leclercq, Manuel des instit. rom., 1886 г. 78 стр., 3 прим.; и друг.) судебная коллегія упоминается не какъ возникающая, а какъ уже существующая; но о не-существованіи ея до сессіи немало свидѣтельствуеетъ упоминаніе ея въ названномъ законѣ, именно, рядомъ съ возникшими лишь послѣ сессіи трибунами и эдилами. (Ср. Rein, D. Privatrecht u. d. Civilproz. d. Römer 870. Lange, Röm. Alt I, 601. Mommsen, Röm. Staatsr. II, 1, 590. Herzog, Gesch. u. Syst. I, 850; и друг. Ср. также Huschke, D. Verf. d. Kön. Serv. Tull. 596, прим. 29, Soltau, Ueb. Entstehung... Volksvers. 492, 529. Mispoulet, L. inst. polit. d. rom. I, 132; II, 472). Что касается коллегіи centumviri, то у Феста она упоминается, какъ возникающая, лишь quum essent Romae triginta et quinque tribus (Fest. стр. 54: Centumvitalia judicia). Пожалуй, принимая во вниманіе, съ одной стороны, атрибуты этого суда, располагающіе вѣрить въ его глубокую древность (ср., наприм, Bethmann—Hollweg, D. röm. Civilproz. I, 57. Rein, D. Privatr. u. d. Civilproz. d. Röm. 870, примѣч. 2; ср. также въ Pauly, Realencyclor. II, 260. Gayet, въ Daremberg et Saglio, Diction. d. antiqu. grecq. et rom. стр. 1013; и друг.), съ другой—свидѣтельство Діонисія объ учрежденіи Сервіемъ ἰδιώτας δικαστάς (Dionys. IV, 25: ἐκείνος διελὼν ἀπὸ τῶν ἰδιωτικῶν (т. е. ἀδικημάτων) τὰ δημόσια... τῶν δὲ ἰδιωτικῶν ἰδιώτας ἔταξεν εἶναι δικαστάς), можно отнести возникновеніе этой коллегіи ко времени Сервія. Но дѣло въ томъ, что нѣтъ никакихъ основаній считать centumviri по составу плебейскою коллегіею. На упомянутыхъ же ἰδιώται δικασταὶ нельзя ссылаться уже потому, что у самаго Діонисія они обозначаются въ другомъ мѣстѣ, какъ патриціи (Dionys. IV, 36); что ускользнуло отъ вниманія Бетмана Голльвега (D. röm. Civilproz. I, 56).

¹⁾ Dionys. X, 1: κριθεῖ δὲ ἄλλα τινὰ ἐν ἱερῶν ἢ βύβλοις, ἀποκείμενα, ἃ νόμων εἶχε δύναμιν, ὧν οἱ πατρίκιοι τὴν γνώσιν εἶχον μόνοι... οἱ δὲ πολλοὶ... ἄπειροι ἔτι ἦσαν. Cic., de leg. II, 10, 23: in more maiorum, qui tum ut lex valebat.

нятно, что это открывало для судьи полную возможность въ своихъ рѣшеніяхъ сообразоваться съ собственными склонностями и расположеніемъ.

Итакъ, ни отъ состава суда, ни отъ основы его плебеи въ разсматриваемое время не могли ждать для себя ничего хорошаго.

Ничего хорошаго не предвѣщало имъ также принадлежавшее магистратамъ право соегсеге, т. е., дисциплинарныхъ взысканій.

Право это, которымъ владѣлъ каждый магистратъ съ *imperium*, состояло въ томъ, что такому магистрату предоставлялось всѣхъ тѣхъ, кто обнаружилъ неповиновеніе его приказу или чѣмъ—нибудь другимъ провинился противъ его магистратскаго достоинства, подвергать различнымъ, нерѣдко весьма чувствительнымъ и тяжелымъ наказаніямъ, даже лишенію жизни ¹⁾. Для примѣненія такихъ наказаній, этотъ магистратъ не нуждался въ предварительномъ судебномъ разбирательствѣ; онъ самъ, помимо всякаго суда, назначалъ наказаніе, руководясь только своимъ усмотрѣніемъ, при опредѣленіи и степени виновности, и степени наказуемости провинившагося.

Но, повидимому, плебеи противъ проявленій магистратскаго произвола какъ при отправленіи правосудія, такъ, въ особенности, при пользованіи вышеуказаннымъ правомъ соегсеге, имѣли весьма существенную гарантію въ дѣйствовавшемъ тогда такъ называемомъ законѣ о провокаціи.

По свидѣтельствамъ древнихъ, въ первый же годъ республики, въ правленіе консула Публія Валерія, былъ проведенъ законъ, получившій названіе валеріевскаго, устанавливавшій, что каждый гражданинъ, котораго, въ силу-ли судебного приговора, или помимо суда—въ силу магистратскаго права соегсеге, приговаривали къ лишенію жизни, или къ сѣченію, а по свидѣтельствамъ нѣкоторыхъ писателей, даже къ тяжелому штрафу, имѣлъ право, воскликнувъ предъ исполненіемъ этого приговора: *provoco*, потребовать отъ магистрата, чтобы

---

¹⁾ Dig. II, 4, 2: qui imperium habent, qui et coercere aliquem possunt et iubere in carcerem duci. Cic., de leg. III, 3, 6: Justa imperia sunt, isque civis modeste ac sine recusatione parento: magistratus nec oboedientem et noxium civem multa, vinculis verberibusve coercento. Dionys. X, 50: ταῖς ἀρχαῖς ἐξῆ... τοὺς ἀκοσμοῦντας ἢ παρανομοῦντας εἰς τὴν ἑαυτῶν ἐξουσίαν ζημοῦν.

ТОТЪ ПРЕДСТАВИЛЪ ВОПРОСЪ О ЕГО ВИНОВНОСТИ НА СУДЪ НАРОДА И ЛИШЬ, ЕСЛИ И НАРОДЪ ПРИЗНАЕТЪ ЕГО ЗАСЛУЖИВАЮЩИМЪ НАЛОЖЕННАГО НАКАЗА-НІЯ, ЭТО НАКАЗАНИЕ ИСПОЛНИЛЪ НАДЪ НИМЪ ¹⁾).

¹⁾ Cic., de republ. I, 40, 62: tum provocationes omnium rerum; II, 31, 53: legem ad populum tulit eam, quae centuriatis comitiis prima lata est, ne quis magistratus civem Romanum adversus provocationem necaret neve verberaret. Liv. II, 8, 2: de provocatione adversus magistratus ad populum; X, 9, 5: Valeria lex cum eum, qui provocasset, virgis caedi securisque necari vetuisset. Dionys. V, 19: ἕτερον δὲ (законъ) ἐν ᾧ γέγραπται, 'Εάν τις ἄρχων Ῥωμαίων τινα ἀποκτείνειν ἢ μαστιγοῦν ἢ ζημιοῦν εἰς χρήματα θέλη, ἐξεῖναι τῷ ἰδιώτῃ προκαλεῖσθαι τὴν ἀρχὴν ἐπὶ τὴν τοῦ δήμου κρίσιν, πάσχειν δὲ ἐν τῷ μεταξὺ χρόνῳ μηδὲν ὑπὸ τῆς ἀρχῆς, ἕως ἂν ὁ δῆμος ὑπὲρ αὐτοῦ ψηφίσῃται; V, 70: ὁ κυρωθεὶς ὑφ' ἐνὸς τῶν ὑπάτων Ποπλίου Οὐαλερίου τοῦ κληθέντος Ποπλικόλα νόμος.... μὴ τιμωρεῖσθαι Ῥωμαίων τινα πρὸ δίκης, ἐπιτρέψας τοῖς ἀγομένοις ἐπὶ τὰς κολάσεις ὑπ' αὐτῶν προκαλεῖσθαι τὴν διαγνώσιν ἐπὶ τὸν δῆμον, καὶ ἕως ἂν ἡ πληθὺς ἐνέγκῃ ψήφον ὑπὲρ αὐτῶν σώμασί τε καὶ βίοις τὸ ἀσφαλὲς ἔχειν; VI, 58: νόμον, ἕς οὔτε ἀποκτείνειν πολλήν ἀκριτον οὐδένα συνεχώρει τοῖς ὑπάτοις.... ἄρσιν δὲ τοῖς βουλομένοις ἐδίδου μεταφέρειν τὰς κρίσεις ἐπὶ τὸν δῆμον ἀπὸ τῶν πατρικίων καὶ ὅ τι ἂν ὁ δῆμος γνῶ, τοῦτ' εἶναι κύριον; VII, 36: τὸν νόμον ᾧ βοηθοῦντες ἀφαιροῦνται τῆς κολάσεως, ἕς οὐκ εἴ τῶν πολιτῶν οὐθένα ἀποκτείνειν ἀκριτον; VII, 41: νόμον ἐκυρώσατε Ποπλίου Οὐαλερίου θατέρου τῶν ὑπάτων γνώμη χρησάμενοι, ἐξεῖναι τοῖς κατισχυμένοις ὑπὸ τῶν πατρικίων δημόταις προκαλεῖσθαι τὰς κρίσεις ἐπὶ τὸν δῆμον. Plutarch., Poplic. 11: ὁ τὸν δῆμον ἀπὸ τῶν ὑπάτων τῷ φεύγοντι δίκην ἐπικαλεῖσθαι διδούς; Solon. et Poplic. comp. 2: τοῖς φεύγουσι δίκην ἐπικαλεῖσθαι τὸν δῆμον... ἔδωκε. Авторъ de vir. illustr. XV, 5: Legem de provocatione a magistratibus ad populum tulit. Pompon. вѣ Dig. I, 2, 2, 16: exactis regibus... lege lata factum est, ut ab eis provocatio esset neve possent in caput civis romani animadvertere injussu populi; solum relictum est illis, ut coercere possent et in vinculis publica duci juberent. Valer. Maxim. IV, 1, 1: legem etiam comitiis centuriatis tulit, ne quis magistratus civem Romanum adversus provocationem verberare aut necare vellet. Flor. I, 3, 9: ius provocationis adversus ipsos dedit. Ср. Cic., de rep. II, 36, 61; p. Rabir. 3, 10; p. Flacc. 11, 25; de orat. II, 48, 199. Liv. II, 29, 10; II, 30, 5; III, 55, 4. Dionys. V, 75; VI, 24, 43; VII, 52.

Утверждая, что провокація была распространена тогда и на тяжелые штрафы, мы уклоняемся отъ очень распространеннаго въ наукѣ мнѣнія, по которому подчинение этихъ штрафовъ провокаціи состоялось лишь позже (Rubino, Untersuch. üb. röm. Verf. u. Gesch. I, 440. Götting, Gesch. d. röm. Staatsverf. 274, прим. 3. Peter, Epochen d. Verfassungsgesch. d. röm. Rep.

Но, на самомъ дѣлѣ, упомянутому закону врядъ ли можно приписывать относительно того времени значеніе *дѣйствительной* гарантіи для *плебеевъ*. Напротивъ, разсмотрѣніе тогдашней сферы дѣйствія этого закона и условій проявленія его несомнѣнно убѣждаетъ, что

21—22. Rein, въ Pauly, Realencycl. V, 1, 158. Eisenlohr, Die Provocatio ad populum zur Zeit d. Republik 8—9. Schwegler, R. G. II, 128, 176—177, 208. Ramsay, Man. of rom. Antiqu. 285—286. Devaux, Étud. polit. sur l. princip. événem. de l'hist. rom. I, 136. Willems, Le droit publ. rom. 175—176. Mommsen, Staatsr. I, 148. Herzog, Gesch. u. Syst. I, 1077—1079. Robiou et Delaunay, Les institutions de l'ancienne Rome. 1884. I, 86, 182—183, 206. Karlowa, Römische Rechtsgeschichte, I, Staatsrecht und Rechtsquellen, 1885. I, 87. Bouché—Leclercq, Manuel d. instit. Rom. 60—61, 119, 448, 452; и др.). Такое мнѣніе рѣшительно нельзя назвать основательнымъ. Изъ изданія и въ болѣе позднее время постановленій о подчиненія тяжелыхъ штрафовъ провокаціи еще не слѣдуетъ невозможность изданія подобнаго постановленія и въ началѣ республики. Правда, о провокаціи на тяжелые штрафы въ началѣ республики прямо свидѣтельствуютъ только два писателя: Діонисій (V, 19) и Плутархъ (Poplic. 11); но нельзя не видѣть, что свидѣтельства остальныхъ, указывающихъ лишь на болѣе главные случаи распространенія провокаціи, не только ничуть не противорѣчатъ свидѣтельствамъ упомянутыхъ двухъ, но, напротивъ, тѣмъ, что находимъ у Цицерона и Помпонія (Cic., de rep. I, 40, 62. Pompon., въ Dig. I, 2, 2: solum relictum est и т. д., см. выше), даже отчасти подтверждаютъ ихъ. Что же касается того, будто распространеніе провокаціи въ началѣ республики и на тяжелые штрафы было бы уже чрезчуръ большимъ уменьшеніемъ магистратскаго *imperium*, то нужно замѣтить, что относительно плебеевъ это уменьшеніе *imperium* могло тогда быть, какъ разъяснено у насъ ниже въ текстѣ, почти только фивтивнымъ. Поэтому, см., Niebuhr, R. G. II, 263, 313 (хотя только отчасти). Woeniger, Das Sacralsystem und das Provocationsverfahren der Römer 288—289, 327; ср. 251. Hennebert, Hist. de la lutte entre l. patriciens et l. plébéiens à Rome 27. Ihne, Forsch. a. d. Geb. d. röm. Verfassungsgesch. 74. Lewis, Untersuch. üb. d. Glaubwürdigkeit d. altröm. Gesch. II, 10. Zumpt, D. Criminalrecht d. röm. Republ. I, 169—173, 176 и прим. 85. Maynz, Esquisse historique du droit criminel de l'ancienne Rome 7 и примѣч. 27. Mispoulet, Les Instit. polit. d. Rom. I, 223. Voigt, d. XII Tafeln II, 821. Ср. также отчасти Richter, De P. Valerio Poplicola legislatore 14. Lange, Röm Alterth. I, 581, 621.

онъ слишкомъ мало могъ обезпечивать плебеевъ отъ судебного и дисциплинарнаго произвола магистратовъ.

Во первыхъ, этотъ законъ могъ быть тогда примѣняемъ не вездѣ и не всегда. По свидѣтельствамъ древнихъ, въ области, начинавшейся за первымъ мильнымъ камнемъ отъ Рима, обращаться съ провокаціею нельзя было ¹⁾. Такимъ образомъ, проявлявшійся въ этой области военный *impregium* магистратовъ не былъ связанъ провокаціею. Но и въ самомъ Римѣ провокація не всегда допускалась. Когда во главѣ управленія поставлялся диктаторъ, его *impregium* былъ свободенъ отъ провокаціи, гдѣ бы онъ ни проявлялся ²⁾.

Затѣмъ, соблюденіе магистратами этого закона было гарантировано относительно плебеевъ само по себѣ довольно слабо. Правда, Діонисій свидѣтельствуешь, что за нарушеніе закона о провокаціи была опредѣлена тогда смертная казнь ³⁾. Но нужно сказать, что это свидѣтельство не только не встрѣчаетъ для себя подтвержденія въ свидѣтельствахъ другихъ писателей, которые ничего не говорятъ о *такой* санкціи; но и находится съ ними въ прямомъ противорѣчїи, ибо, по ихъ словамъ, подобная санкція была установлена для закона о провокаціи лишь позже ⁴⁾; а въ началѣ республики нарушеніе его вмѣнялось лишь, какъ *improbe factum* ⁵⁾, т. е., влекло для нарушителей этого закона одно только нравственное безчестіе ⁶⁾, которое, само

¹⁾ Liv., III, 20, 7: neque enim provocationem esse longius ab urbe mille passum. Cic., de leg. III, 3, 6: Militiae ab eo, qui imperabit provocatio nec esto.

²⁾ Dionys. VI, 58: καταλελύσθαι μὲν γὰρ ἀφ' οὗ παρῆλθεν ἡ τοῦ δικτάτορος ἀρχὴ τὸν.., νόμον. Liv. II, 18, 8; II, 29, 11: dictatorem, a quo provocatio non est, creemus; III, 20, 8; IV, 13, 11. Zonar. VII, 13.

³⁾ Dionys. V, 70: τὸν δὲ παρὰ ταῦτά τι ποιεῖν ἐπιχειροῦντα νηποιὶ τεθνάναι κελεύων.

⁴⁾ Liv. III, 55, 4: legem de provocatione... non restituunt modo, sed etiam in posterum muniunt sanciendo novam legem; X, 9, 3: de provocatione legem tulit diligentius sanctam.

⁵⁾ Liv. X, 9, 5: Valeria lex... si quis adversus ea fecisset, nihil ultra quam „inprobe factum“ adiecit.

⁶⁾ Поэтому, ср. Schwegler, Röm. Gesch. II, 128, 175. Eisenlohr, Die Provocatio 139—140. Dockhorn, De tribun. potest. origine 23. Zumpt, Das

по себѣ, при ихъ независимости отъ плебейскаго сословія, конечно, не могло особенно пугать ихъ.

Но еслибы даже соблюденіе закона о провокаціи было въ разсматриваемое время достаточно гарантировано для плебеевъ, то и въ такомъ случаѣ примѣненіе этого закона должно было тогда оказаться слишкомъ мало полезнымъ для нихъ, ибо очень мало было вѣроятія, чтобы тотъ *rogulus*, къ которому приговоренный плебей обращался съ провокаціею на магистрата, оправдалъ въ то время этого плебея. Съ провокаціей тогда обращались къ *comitia centuriata* ¹⁾. Но плебеи начальной республики не имѣли на этихъ собраніяхъ той силы и того значенія, какое принадлежало здѣсь патриціямъ ²⁾. Выше было уже разъяснено, что плебеи тогда, вслѣдствіе своего экономическаго положенія, наполняли собою преимущественно низшіе классы центуріальнаго собранія, производившіе малое, даже очень малое вліяніе на рѣшенія этого собранія. Поэтому, пока плебеи въ достаточномъ числѣ не проникли и въ высшіе классы *comitia centuriata*, до тѣхъ поръ обращаться съ провокаціею къ этимъ *comitia* было для

Criminalrecht I, 181. Richter, De P. Valerio Poplicola 15. Lange, Röm. Alt. I, 579. Mommsen, Röm. Gesch. I, 248. Herzog, G. u. S. I, 1077; и др. То обстоятельство, что древніе, указывая на случаи нарушенія разсматриваемаго закона, ничего не говорятъ о наказаніи нарушителей, также отчасти говоритъ противъ упомянутаго свидѣтельства Діонисія. Liv. II, 55, 5—11. Dionys. IX, 39.

¹⁾ На это, кромѣ закона 12 таблицъ (IX): Cic., de leg. III, 19, 44: *leges...de duodecim tabulis tralatae....de capite civis rogari nisi maximo comitiatu vetat*; ср. III, 4, 11; de republ. II, 36, 61., p. Sest. 30, 65: *duodecim tabulis sanctum esset, ut....de capite nisi comitiis centuriatis rogari*, указываютъ также замѣчанія источниковъ по поводу суда надъ Коріоланомъ: Dionys VII, 59: *τὴν λοχίτιν ἀξιούντων συνάγειν ἐκκλησίαν, ὥσπερ αὐτοῖς πατριὸν ἦν*; VIII, 6: *δικαστήριον τε οὐχ ὅπερ ἦν πατριὸν ἀπέδωκάν μοι τὴν λοχίτιν καλέσαντες ἐκκλησίαν, ἀλλ'.*

²⁾ Dionys. X, 1: *οὕτω γὰρ τότε ἦν.... παρὰ Ῥωμαίοις οὐτ' ἰσηγορία*. Поэтомуто, наприм., когда пришлось судить Коріолана, патриціи, желая, чтобы онъ былъ оправданъ, настаиваютъ, чтобы его судили *comitia centuriata*; а плебеи, стремясь, напротивъ, добиться его осужденія, требуютъ, чтобы судъ надъ нимъ былъ произведенъ непременно на плебейскомъ собраніи: Dionys. VII, 59. Plut., Coriol. 20.

нихъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ совершенно напрасно, совершенно бесполезно.

Такимъ образомъ, охраною *плебейской* свободы *lex Valeria* рѣшительно не могъ быть въ періодъ начальной республики.

Но, не охраняя плебейской свободы, онъ прекрасно могъ охранять тогда *патриційскую*. Въ немъ патриціи дѣйствительно получили весьма надежный оплотъ противъ могущаго затронуть ихъ судебного и дисциплинарнаго произвола вышедшихъ изъ ихъ среды магистратовъ. Тѣ условія, подъ вліяніемъ которыхъ законъ о провокаціи не могъ оказаться въ то время полезнымъ для плебеевъ, относительно патриціевъ приводили къ совершенно иному дѣйствию. При тѣсной зависимости магистрата отъ патриціевъ, послѣдніе всегда могли быть увѣрены, что магистратъ не рѣшится не дать хода провокаціи, когда ее потребуетъ кто-либо изъ патриціевъ. Точно также, занимая въ *comitia centuriata* слишкомъ выгодное положеніе, патриціи, въ случаѣ если наказаніе было несправедливо наложено магистратомъ на кого-либо изъ ихъ сословія, всегда могли направить рѣшеніе этого собранія въ пользу своихъ обиженныхъ товарищей.

Въ виду сказаннаго, невозможно признать вѣрнымъ то сужденіе о цѣли и тогдашнемъ значеніи *lex Valeria* о провокаціи, какое находимъ у древнихъ. По ихъ мнѣнію, этотъ законъ данъ былъ въ интересахъ плебейскаго сословія ¹⁾, былъ *δημοτικὸς νόμος* ²⁾. Этимъ закономъ Валерій будто бы чрезвычайно ослабилъ въ то время *imperium* магистратовъ относительно плебеевъ ³⁾, обезпечилъ свободу плебеевъ ⁴⁾

¹⁾ Dionys. VII, 52: ὑπὲρ ἀσφαλείας τῶν κατισχυομένων δημοτικῶν; V, 19: φιλανθρωποτάτους... βοηθείας ἔχοντας τοῖς δημοτικοῖς. Plut., Poplic. 11: πρὸς τῶν πολλῶν μᾶλλον ἢ δυνατῶν γεγράφθαι.

²⁾ Plut., Poplic. 11.

³⁾ Dionys. V, 70: τὰς τῶν ὑπᾶτων γνώμας ἀκύρους ἐποίησε... μένοντος μὲν κυρίου τοῦ νόμου τοῦδε μηθὲν ὑπηρετήσιν ἀναγκαζομένους ταῖς ἀρχαῖς τοὺς πένητας καταφρονούντας ὡς εἰκὸς τῶν τιμωριῶν, ἃς οὐ παραχρῆμα ὑφέξειν ἔμελλον. VI, 43: περὶ τῆς προκλήσεως τῶν δικαστηρίων πολιτεύματι, τούτῳ πᾶσαν ἤφρανεῖναι τὴν τῶν πατρικίων δυναστείαν. Liv. II, 29, 10: malum ex provocatione natum; quippe minas esse consulum, non imperium. Cp. Valer. Maxim. IV, 1, 1.

⁴⁾ Dionys. V, 70: τὸν βεβαιῶντα τὴν ἐλευθερίαν αὐτοῖς νόμον; VI, 58: τὸν φύλακα τῆς ἐλευθερίας αὐτοῦ νόμον.

и усилилъ ихъ ¹⁾). Поэтому, законъ этотъ, по словамъ древнихъ, былъ тогда въ высокой степени пріятенъ для плебеевъ ²⁾, и благодарные, они съ великимъ уваженіемъ и любовью относились ³⁾ къ такъ радѣвшему объ ихъ интересахъ законодателю ⁴⁾.

Для объясненія такого сужденія древнихъ, слѣдуетъ, между прочимъ, обратить вниманіе и на то, что съ теченіемъ времени обстоятельства, которыя дѣлали невозможнымъ благотворное дѣйствіе *lex Valeria* на плебеевъ, мало по малу стали измѣняться къ лучшему для нихъ, такъ что постепенно этотъ законъ сталъ пріобрѣтать значеніе все болѣе благодѣтельнаго для плебеевъ закона. Совершенно упустивъ изъ виду тѣ прежнія неблагопріятныя обстоятельства, въ особенности, вышеуказанное крайне невыгодное положеніе плебеевъ на *comitia centuriata*, древніе и позволили себѣ перенести на то раннее время это позднѣйшее значеніе разсмотрѣннаго закона ⁵⁾.

¹⁾ Plutarch., Poplic. 11: *μάλιστα μὲν ἰσχυροὺς ἐποίησε τοὺς πολλοὺς.*

²⁾ Liv. II, 8, 2: *ante omnes de provocatione.... gratiae in vulgus leges fuere.* Dionys. VII, 41: *καὶ παρ' οὐδὲν οὕτως ἕτερον ὡς τὸν νόμον τόνδε τὴν τε πόλιν ἐν ὁμονοίᾳ διαφυλάξατε καὶ τοὺς βασιλεῖς ἐπίβοντας ἀπεώσασθε.*

³⁾ Dionys. V, 19: *τίμιος τοῖς δημοτικοῖς.* Plut., Poplic. 10.

⁴⁾ Plut., Poplic. 12: *Οὕτω δὲ περὶ ταῦτα δημοτικῶς γενόμενος νομοθέτης.*

⁵⁾ Неправильно понимая смыслъ и значеніе указаннаго закона въ началѣ республики, древніе писатели (см. вышеприведенныя свидѣтельства), а за ними и всѣ новые изслѣдователи (за исключеніемъ, кажется, одного Ине; см. ниже) смотрятъ на Валерія, какъ на истиннаго друга плебеевъ, всегда старавшагося направлять свою дѣятельность къ пользѣ этого сословія (см., наприм., въ послѣднее время Pardon, *Die römische Diktatur*. 1885, стр. 5). Насколько мало *lex Valeria* можетъ служить основой для такого сужденія, легко можно видѣть изъ вышепредставленнаго изображенія условій дѣйствія этого закона въ разсматриваемое время. Скорѣе можно было бы такой взглядъ обосновать на нѣкоторыхъ другихъ, указываемыхъ въ преданіи, распоряженіяхъ, болѣе или менѣе исходившихъ отъ Валерія и дѣйствительно полезныхъ для плебеевъ. (Liv. II, 5, 2; II, 6, 3; II, 9, 6. Dionys. V, 13, 22); но эти распоряженія не были настолько важны и широки и не имѣли такого постоянного дѣйствія, чтобы могли оправдать употребляемое древними прозваніе Валерія плебейскимъ законодателемъ (Plut., Poplic. 12: *δημοτικῶς γενόμενος νομοθέτης*). Въ противоположность упомянутому взгляду, противъ котораго встрѣчаемъ протестъ у Ине (Forsch. a. d. G. d.

Не получивъ въ валеріевской провокаціи охраны своихъ правъ ¹⁾, плебеи не получили этой охраны тогда и ни въ чемъ другомъ и, та-

гѣм. Verfassungsgesch. 47—48), можно, напротивъ, утверждать, что симпатіи Валерія были рѣшительно на сторонѣ патриціевъ. На это, если такое заключеніе не можетъ быть выведено уже изъ разсмотрѣнія самаго валеріевскаго закона о провокаціи, обезпечившаго патриціевъ отъ произвола магистратовъ въ наложеніи наказаній, ясно указываетъ одно даже перечисленіе важнѣйшихъ изъ остальныхъ дѣлъ и мѣропріятій, приписываемыхъ древними Валерію. Такъ, по преданію, Валерій принималъ весьма дѣятельное участіе въ изгнаніи царей (Dionys. IV, 67; V, 7, 48; VI, 57; VIII, 39, 77; XI, 4, 5; fragm. XV, 1. Liv. II, 2, 11; II, 20, 2; III, 39, 3. Plut., Poplic. 1), т. е., въ изгнаніи естественныхъ покровителей плебейскаго сословія, давившихъ патриціевъ. Онъ издаетъ законъ, угрожавшій тяжкимъ наказаніемъ тому, кто рѣшился бы возобновить правленіе царей (Liv. II, 8, 2. Plut., Poplic. 12), т. е., старается предотвратить самую возможность возвращенія къ этому, столь неудобному для патриційскаго сословія, образу правленія. Онъ, далѣе, по свидѣтельствамъ древнихъ, отдѣлилъ отъ консульской власти завѣдываніе казной (Plut., Poplic. 11. Zonar. VII, 13), т. е., лишилъ консуловъ одного изъ самыхъ могучихъ средствъ, съ помощью котораго они могли бы устроить непріятный для патриціевъ переворотъ. Наконецъ, Валерію же нѣкоторые писатели приписываютъ произведенное въ началѣ республики большое пополненіе сената (Dionys. V, 13. Plut., Poplic. 11. Fest, стр. 254), т. е., усиленіе патриційскаго сословія чрезъ пополненіе значительно порѣдѣвшихъ его рядовъ новыми членами. Въ виду этого, нельзя и усвоенное, по свидѣтельствамъ древнихъ, Валерію прозваніе Poplicola (Cic. de republ. II, 31, 53. Liv. II, 8, 1. Dionys. V, 19. Plut., Poplic. 10. Valer. Maxim. IV, 1, 1. Авторъ de vir. illustr. XV, 5) понимать въ смыслѣ „друга плебеевъ“, какъ, очевидно, склонны дѣлать это древніе (наприм., Dionys. V, 19: τίμιος τοῖς δημοτικοῖς, καὶ τίθενται αὐτῷ ἐπωνύμιον Ποπλικόλας τούτο κατὰ τὴν Ἑλλήνων διάλεκτον βούλεται δηλοῦν δημοκλήδης; ср. VI, 40, 43; и мн. др.). Принимая во вниманіе сказанное и порой даже у древнихъ прорывающіяся истинныя сужденія о Валеріи (наприм., у того же Діонисія XI, 4: Ποπλικόλας ὁ... τὴν ἀριστοκρατίαν κηλαστήμενος. Ср. Valer. Maxim. IV, 1, 1.), думаемъ, что слѣдуетъ понимать это прозваніе въ смыслѣ друга той части populus, которая составляла тогда его главное зерно и сосредоточивала въ своихъ рукахъ все управленіе государствомъ,—въ смыслѣ друга патриціевъ.

¹⁾ Сказанное о провокаціи даетъ также возможность исправить ошибку, дѣлаемую древними, когда они указываютъ на причины учрежденія

кимъ образомъ, остались совершенно беззащитны противъ могущаго проявиться относительно ихъ судебного и дисциплинарнаго произвола патриційскихъ магистратовъ.

И онъ дѣйствительно проявился.

Какъ ни скудны указанія древнихъ относительно обнаруженій тогдашней судебной и дисциплинарной дѣятельности магистратовъ, но и этихъ указаній достаточно для того, чтобы видѣть, какова была эта дѣятельность.

Такъ, преданіе свидѣтельствуетъ, что не стѣсняемые законами, патриційскіе судьи постановляли тѣ или другіе приговоры, сообразуясь со своими склонностями и расположеніемъ ¹⁾.

диктатуры. Какъ извѣстно, древніе ставятъ учрежденіе диктатуры въ причинную связь, между прочимъ, съ дѣйствиємъ провокаціи: въ наступившую для государства критическую минуту плебеи, опираясь на провокацію, не пожелали исполнять правительственныя приказанія. Чтобы побѣдить это грозившее оказаться тогда губительнымъ для государства упрямство плебеевъ, правительство рѣшилось создать магистратуру, распоряженія которой не должны были связываться провокаціею, и учредило диктатуру. Такое объясненіе находило и находить для себя сторонниковъ и въ новой литературѣ. (Niebuhr, R. G. I, 590. Göttling, Gesch. d. röm. Staatsverf. стр. 279, 282. Hennebert, Hist. de la lutte entre l. patric. et l. pléb. à Rome 32—33. Wachsmuth, Gesch. d. polit. Parteiung. I, 180—181. Rein, въ Pauly, Realencycl. II, 1002. Dockhorn, De tribun. potest. orig. 23. Karlowa, Röm. Rechtsgesch. 212. Pardon, D. röm. Diktatur 6. Bouché Leclercq, Manuel. d. instit. rom. 33). Подъ вліяніемъ его, ученые еще и теперь весьма неувѣренно говорятъ объ обстоятельствахъ, вызвавшихъ учрежденіе этой магистратуры (Lange, Röm. Alt. I. 583, 585, 746. Mommsen, Röm. Staatsr. II, 1, 134—135. Особенно Herzog, G. u. S. I, 718—719; и друг.). Но очевидно, что упомянутое объясненіе совершенно ошибочно: диктатура не могла быть вызвана провокаціею (на это, хотя и не приводя самаго главнаго основанія, указывалъ уже Швейгеръ, Röm. Gesch. II, 128—129). Какъ было разъяснено, провокація, при условіяхъ ея дѣйствія въ начальный періодъ республики, обыкновенно не могла помочь плебеямъ, еслибы они рѣшились не исполнять приказаній магистратовъ.

¹⁾ Dionys. X, 1: τούτων δὲ (т. е. τῶν δικαίων) τὰ μὲν πολλὰ τοῖς τρόποις τῶν ἀρχόντων ἀριστίνδην ἀποδεικνυμένων ἐπὶ τὰς ἀρχὰς ἀκίλουθα ἦν. См. комментарий Рейске къ этому мѣсту. Ср. Liv. III, 9, 5—6: licentia.... ipsos libidinem ac licentiam suam pro lege habituros. Dionys. IV, 25.

При этомъ, они не принимали во вниманіе тяжелаго положенія плебеевъ, но судили ихъ безъ всякой снисходительности. Ливій говоритъ объ одномъ изъ консуловъ, что онъ судилъ должниковъ—плебеевъ такъ жестоко, какъ только могъ ¹⁾.

Мало того, по преданію, тогда производился прямо неправый судъ. Такъ, Діонисій передаетъ жалобу плебеевъ, что одиѣ только обиды получали они въ то время отъ своихъ тяжбъ съ патриціями ²⁾.

А между тѣмъ, поводовъ для такихъ тяжбъ было много ³⁾. Уже, напримѣръ, сопредѣльность плебейскихъ земельныхъ участковъ съ патриційскими, арендные и подобныя аренднымъ отношенія, выплата долговъ и т. д. всегда могли представлять достаточно поводовъ для возникновенія несогласій и всякаго рода спорныхъ вопросовъ ⁴⁾, побуждавшихъ ту или другую изъ заинтересованныхъ сторонъ обращаться въ суду за улаженіемъ этихъ несогласій и споровъ.

Такъ же беспощадны и жестоки были патриціи и при наложеніи наказаній на плебеевъ. Провокація, конечно, не могла защищать плебеевъ отъ этихъ наказаній. И поѣтому, патриційскіе магистраты, по преданію, жестоко наказывали плебеевъ ⁵⁾. Саллюстіи свидѣтельствуеъ, что они безгранично царили надъ тѣломъ и жизнью плебейскаго сословія ⁶⁾.

Такъ тяжело проявлялась тогда относительно плебеевъ судебная и дисциплинарная власть патриційскихъ магистратовъ.

Подводя итогъ сказанному, обращаемъ вниманіе на слѣдующее замѣчаніе Діонисія относительно тогдашняго суда: Римляне въ то

¹⁾ Liv. II, 27, 1: quam asperrime poterat ius de creditis pecuniis dicere. Ср. Dionys. VI, 24. Liv. III, 9, 5.

²⁾ Dionys. VII, 41: μειονεκτουντας εν ταῖς δικαῖς τοὺς δημοτικούς δρώντες ὅποτε συμβαίη τι διάφορον αὐτοῖς πρὸς πατρικίους.

³⁾ Dionys. VII, 41: πολλά δ' ἦν ταῦτα.

⁴⁾ Ср. наприм., Dionys. VIII, 73: περὶ ἧς (т. е. γῆς) ἀμφιλογόν τι πρὸς ἰδιώτας ἦν, ὥστε τοῖς ὠνησαμένοις εἶναι πρὸς τοὺς ἀντιποιησομένους ὑπὲρ αὐτῶν κρίσεις... γείτονας ὀχληροὺς ἔχων.

⁵⁾ Dionys. VI, 35: ἡμῶν αὐτῶν ἢ πρὸς τὸ ἀνήκον αὐτῶν καὶ τὸ ἐλευθεριάζον χαλεπότης; VI, 23: τὰς τιμωρίας κατὰ τῶν ἀπειθούτων... χαλεπὰς ποιεῖσθαι καὶ ἀπαραιτήτους; V, 71: μὴθὲν μαλακῶν ἐνδύσσοντος τοῖς ἀπειθοῦσιν; VI, 34. Liv. II, 27, 12.

⁶⁾ Sallust., Histor. fragm. I, 11: de vita atque tergo regio more consulere.

время не имѣли еще равенства предъ закономъ ¹⁾. Оказывается, что это—вполнѣ вѣрное замѣчаніе. Дѣйствительно, плебен были хуже патриціевъ поставлены тогда предъ закономъ, такъ какъ не получили собственныхъ плебейскихъ судей; тѣмъ болѣе хуже они были поставлены въ этомъ отношеніи, что не получили, подобно патриціямъ, надлежащей гарантіи противъ произвола магистратовъ. Такимъ образомъ, они остались беззащитны при появленіи этого произвола, и, какъ было указано, онъ не замедлил съ полною силою обнаружиться на нихъ.

Угнетеніе плебеевъ не ограничивалось одною только сферою суда и дисциплинарныхъ отношеній; въ разсматриваемый періодъ оно проявлялось также въ области государственныхъ хозяйственныхъ отношеній.

Такъ какъ при изображеніи экономической причины учрежденія трибуната уже приходилось, когда это было нужно, указывать и разъяснять обнаруженія этого угнетенія въ названной области; то, поэтому, здѣсь мы ограничиваемся лишь краткимъ изложеніемъ ихъ.

1) Въмѣсто того, чтобы, какъ это было въ правленіе царей, употреблять отъ времени до времени часть *ager publicus* на раздачу на дѣловъ и прирѣзовъ плебеямъ, патриціи со времени учрежденія республики своекорыстно удержали весь *ager publicus* за собою и почти совсѣмъ прекратили такія благодѣтельные для плебеевъ раздачи, хотя запасъ *ager publicus* былъ ²⁾, и хотя все усиливавшаяся нужда среди плебеевъ и опасное внѣшнее положеніе Рима представляли слишкомъ достаточныя основанія, чтобы не переставать дѣлать эти раздачи.

2) Въмѣсто того, чтобы, какъ это было до учрежденія республики, исправно вносить *vestigal* съ *ager publicus*, находившагося въ ихъ пользованіи, и, такимъ образомъ, дѣлать взиманіе *tributum* и болѣе рѣдкимъ, и менѣе обременительнымъ для плебеевъ; патриціи, ставъ теперь во главѣ управленія, то того, въ выгодѣ для своего сословія, ослабили контроль надъ поступленіемъ названнаго сбора, что пользование *ager publicus* сдѣлалось теперь совершенно или почти совер-

¹⁾ Dionys. X, 1: *ὅπλα γὰρ τότε ἦν... ἰσωνία παρὰ Ῥωμαίους.*

²⁾ Это слѣдуетъ утверждать хотя бы на основаніи, на примѣръ, извѣстнаго свидѣтельства Геминны (у Non. Marcell. 149 стр.).

шенно даровымъ, и это, конечно, должно было повести къ вредному для плебеевъ болѣе частому взиманію, притомъ, болѣе высокаго *tributum*.

Быть можетъ, 3) и указанное выше, крайне вредно отражавшееся на интересахъ плебеевъ произведеніе ценза съ 246 г. до 256 г. также, хотя отчасти, было результатомъ подобнаго же своекорыстнаго управленія патриціевъ, между прочимъ, и потому не спѣшившихъ производить благодѣтельный для все болѣе бѣднѣвшаго плебейскаго сословія цензъ, что произведеніе такого ценза должно было тогда, конечно, повести къ взиманію увеличеннаго *tributum* съ нихъ самихъ.

Но особенно губительнымъ для эконолическаго положенія плебеевъ было 4) состоявшееся предъ сецессіею воспрещеніе плебеямъ пасти свой скотъ на общественныхъ выгонахъ. Этой одной мѣры было достаточно, чтобы, совершенно разоривъ плебеевъ, сдѣлать для нихъ подобное патриційское управленіе невыносимымъ, довести ихъ до отчаянія и побудить поискать для себя посредствомъ сецессіи выхода изъ такого положенія.

Угнетающее отношеніе къ плебеямъ являлось не только со стороны правительства, но и частныхъ лицъ.

Эти послѣднія отношенія также отличались крайнею безпощадностью и оскорбительностью.

Они лучше всего характеризуются изображеннымъ въ преданіи обращеніемъ патриціевъ, какъ кредиторовъ, съ плебеями, какъ должниками.

Въ предыдущемъ изложеніи было уже показано, какому унижительному и оскорбительному обращенію патриціи подвергали задолжавшихся у нихъ плебеевъ. Добавимъ здѣсь, что, если у должниковъ оставалось еще какое-нибудь имущество, то оно, конечно, также не спасалось отъ кредиторовъ. Какъ ясно видно изъ свидѣтельствъ древнихъ, кредиторы пользовались имъ и даже захватывали его въ свое полное владѣніе ¹⁾.

¹⁾ Liv. II, 23, 6: primo se agro paterno avitoque exuisse, deinde fortunis aliis. Dionys. VI, 79: οὗτε γὰρ ἡμῶν τι ἐνθάδε ὑπολείπεται κλῆρος γῆς... οἷς τελευτῶντες ἠναγκάζομεθα τοὺς ἑαυτῶν κλήρους οἱ δεῖλαισι γεωργεῖν. Dio Cass. fragm XVII, 1: καὶ ταῖς οὐσῆταις ταῖς ἐκείνων... ἐχρῶντο. Plut., Coriol. 5: τοὺς μὲν γὰρ κεκτημένους μέτρια πάντων ἀπρηροῦντο τῶν ὄντων ἐνεχυρασμοῖς καὶ πράσσει. Cp. Liv. II, 24, 6: bona possideret aut venderet; VI, 27, 8. Тоже слѣдуетъ изъ Dionys. V, 69; VI, 29, 37, 41.

Конечно, обращаясь такъ съ своими должниками, кредиторы, какъ было упомянуто, имѣли за собою законъ, разрѣшавшій какъ унизительное и оскорбительное обращеніе съ личностью должниковъ, такъ и указанное отношеніе къ ихъ имуществу. Но, не являясь беззаконнымъ, такое обращеніе и отношеніе къ должникамъ, при крайней нищетѣ и безвыходности положенія послѣднихъ, во всякомъ случаѣ, несомнѣнно являлось безчеловѣчнымъ ¹⁾, тѣмъ болѣе, что оно не вынуждалось матеріальнымъ положеніемъ самыхъ патриціевъ.

И такое обращеніе и отношеніе постигало не нѣкоторое лишь число плебеевъ, а массу лицъ этого сословія, потому что, какъ было разъяснено, масса плебеевъ находилась въ такомъ стѣсненномъ положеніи, которое заставляло ее прибѣгать къ займамъ, не давая потомъ возможности погашать эти займы.

А такъ какъ обстоятельства, заставлявшія плебеевъ входить въ долги, далеко не измѣнялись къ лучшему, то понятно, что указанное обращеніе и отношеніе къ должникамъ не кончалось для должниковъ скоро, но, напротивъ, разъ начавшись, обыкновенно все продолжало длиться для нихъ, все продолжало оказывать на нихъ свое, все болѣе губительное, подавляющее дѣйствіе.

Указанное въ предыдущемъ изложеніи подавляющее и насильственное отношеніе къ плебейскому сословію проявилось не сейчасъ же по изгнаніи царей. Изгнанный Тарквиній былъ слишкомъ энергиченъ для того, чтобы могъ сразу помириться съ своимъ положеніемъ. Опираясь на помощь окрестныхъ могущественныхъ племенъ и многочисленныхъ приверженцевъ въ самомъ Римѣ, Тарквиній сталъ весьма дѣятельно стараться о возвращеніи отнятаго у него трона. Опасность была чрезвычайно велика для патриціевъ; они легко могли потерять столь важное для нихъ приобрѣтеніе власти. Необходимость жить въ мирѣ съ плебеями—естественными союзниками царя, лишь временно и, такъ сказать, случайно оторванными отъ него, представлялась теперь для патриціевъ слишкомъ ясно. И вотъ патриціи начинаютъ, по преданію, милосердно и заботливо относиться къ пле-

---

¹⁾ Dionys. VI, 50. Dio Cass. fragm. XVII.

бейскому сословию ¹⁾. Но и приближающаяся грозная опасность не заставила ихъ сколько нибудь кореннымъ образомъ облегчить тяжелое положеніе плебеевъ. Законъ Публія Валерія о провокаціи былъ, какъ указано, изданъ въ интересахъ патриціевъ. Произведенное въ началѣ республики пополненіе сената послужило, какъ было разъяснено, также въ усиленію одного патриційскаго сословія и для плебеевъ могло оказаться лишь на первыхъ порахъ полезнымъ. Стараясь заручиться расположеніемъ плебеевъ прежде всего въ ближайшее время, патриціи и въ своей заботливости о нихъ ограничились теперь только такими мѣрами, дѣйствіе которыхъ могло принести плебемъ нѣкоторую пользу лишь въ это ближайшее время. Такъ, наприм., они, по преданію, раздають тогда плебемъ царское имущество ²⁾, закупають для нихъ хлѣбъ ³⁾, заботятся о болѣе низкой цѣнѣ соли ⁴⁾ и под. Правда, въ это время была, по преданію, также произведена раздача земельныхъ участковъ ⁵⁾; но, какъ касавшаяся далеко не всѣхъ нуждавшихся и, притомъ, относившаяся прежде всего къ подданнымъ, она также не могла принести сколько нибудь существенную пользу плебейскому сословию.

Такъ поступали патриціи въ самый тяжелый для нихъ моментъ. Но вотъ, опасность стала слабѣть; планы Тарквинія постепенно разбиваются о геройскія усилія и подвиги римскихъ войскъ. Конечно, сообразно съ этимъ, и заботливость патриціевъ относительно плебеевъ начала все понижаться, а бѣдствіе плебеевъ, слѣдовательно, все увеличиваться ⁶⁾. Наконецъ, опасность совершенно проходитъ: все менѣе страшный Тарквиній умираетъ; патриціи ликуютъ: теперь они

---

¹⁾ Sallust., Hist. fragm. I, 11: dum metus a Tarquinio et bellum grave cum Etruria positum est, aequo et modesto iure agitatum. Liv. II, 9, 8: tum bene imperando universus senatus fuit; II, 9, 7: multa igitur blandimenta plebi per id tempus ab senatu data; II, 9, indulgentia patrum; II, 21, 6: plebi, cui... summa ope inservitum erat. Dionys. V, 22: ἐπὶ τὸ δημοτικώτερον καθίστατο πολλὰ πολιτεύμενοι φιλόανθρωπα πρὸς τοὺς κέρητας, ἵνα μὴ μεταβάλοιτο πρὸς τοὺς τυράννους ἐπὶ τοῖς ἰδίοις κέρδεσι πεισθέντες προδοῦναι τὸ κοινόν.

²⁾ Liv. II, 5, 1—2; II, 6, 3. Dionys. V, 13. Plut., Poplic. 8.

³⁾ Liv. II, 9, 6.

⁴⁾ Liv. ibid.

⁵⁾ Dionys. V, 13.

⁶⁾ Dionys. V, 53.

уже прочно владѣють властью. Это, конечно, не замедлило отразиться и на ихъ отношеніяхъ въ плебеямъ. Всякая заботливость о плебеяхъ теперь уже совершенно пропадаетъ; вслѣдствіе устраненія опасности, патриціи уже нисколько не стѣсняются ими. Мѣсто прежней снисходительности и умѣренности заступаетъ теперь безпопачдность и жестокость; мѣсто предупредительности и заботливости—доводящій до отчаянія рядъ насилій ¹⁾.

Могла-ли при такихъ условіяхъ долго замедлить сецессія? Много-ли времени нужно было еще для того, чтобы такъ всесторонне и дѣ-ательно подготовлявшаяся гроза наконецъ разразилась, постоянно на-полняемая чаша наконецъ переполнилась? Конечно, слишкомъ немно-го. Поэтому, обращая вниманіе на сказанное, полагаемъ, что полного довѣрія заслуживаютъ свидѣтельства древнихъ, придвигающихъ се-цессію близко ко времени смерти Надменнаго и лишь шестнадцатую годами отдѣляющихъ ее отъ начала республики ²⁾.

III.

Изъ представленнаго въ предыдущемъ изложеніи положенія пле-беевъ до сецессіи ясно видно, что для сколько нибудь серьезнаго облегченія страданій плебейскаго сословія нужны были коренныя мѣры. Въ данномъ случаѣ недостаточно было ограничиться однимъ только прощеніемъ долговъ ³⁾, или нѣкоторымъ смягченіемъ суроваго долговаго права ⁴⁾, или какою нибудь единичною раздачею земельныхъ

¹⁾ Liv. II, 21, 6: plebi... iniuriae a primoribus fieri coepere. Sallust., Histor. fragm. I, 11: Dein servili imperio patres plebem exercere, de vita atque tergo regio more consulere, agro pellere et, ceteris expertibus, soli in imperio agere.

²⁾ Cic., Brut. 14, 54; de republ. II, 33; p. Cornelio, fragm. у Ascon. (Kiessl.) стр. 67. Dionys. VI, 34, 74. Gell. XVII, 21, 9—11. Pompon., въ Dig. I, 22, 20. Eutrop. I, 18 (12). Ascon., in Cornel. (Kiessl.) стр. 68. Isidor., Origin. IX, 4. Lyd., de mag. I, 38. Поэтому, нельзя согласиться съ мнѣні-емъ Швеглера (Röm. Gesch. II, 206), считающаго необходимымъ отдѣлить сецессію отъ начала республики гораздо бѣльшимъ промежуткомъ времени. См., сообразно съ этимъ, Herzog, Gesch. u. Syst. I, 145—146.

³⁾ Dionys. VI, 83, 84.

⁴⁾ Dionys. VI, 83: περί δὲ τῶν ὑστερον ἐσομένων, ὡς ἂν ὑμῖν τε τῷ δήμῳ καὶ τοῖς ἐκ τοῦ συνεδρίου κοινῇ βουλευσαμένοις φανῆ, νόμου κυρωθέντος, οὕτως ἐχέτω.

участковъ нуждавшимся. Этими мѣрами можно было достигнуть лишь временнаго облегченія. Конечно, большинство плебеевъ, не глядѣвшее въ будущее и заботившееся только о болѣе сносномъ положеніи въ ближайшее время, могло и такія мѣры считать вполне достаточными благодѣянiями ¹⁾. Но жизнь ставила болѣе требованiя; бѣдствiе плебеевъ требовало болѣе положительнаго лѣченiя. Необходимо было создать что нибудь такое, что бы, надѣленное для своей дѣятельности достаточною силою, не позволяло патриціямъ притѣснять плебеевъ и побуждало ихъ принимать дѣйствительныя мѣры въ облегченію положенiя этого сословія. Только введеніе такого регулятора въ междусословныя отношенiя могло бы дѣйствительно помочь плебеямъ. Его со времени превращенiя правленiя царей не было, и онъ могъ явиться теперь въ учрежденiи трибуната.

Постановкѣ плебеями требованiя для себя трибуната не мало содѣйствовали сами патриціи еще и такимъ образомъ. Какъ видно изъ преданiя, во время, предшествовавшее сецессii, не разъ случилось, что въ моменты внѣшнихъ опасностей патриціи, желая побудить упорствовавшихъ плебеевъ идти на врага, давали имъ обѣщанiя провести послѣ похода различныя благодѣтельныя для нихъ мѣры; но, по окончанiи похода, по минованiи опасности, нисколько не стѣснялись этими обѣщанiями и не исполняли ихъ ²⁾. Конечно, это все болѣе ослабляло въ плебеяхъ вѣру въ обѣщанiя патриціевъ. Преданiе заставляеть вожаковъ плебейскаго сословія съ горечью напоминать патриціямъ на Святой горѣ о случаяхъ таково ихъ вѣроломства ³⁾. Помня это вѣроломство, плебеи и теперь, когда патриціи, стараясь объ ихъ возвращенiи, обѣщаютъ имъ различныя облегченiя, могли только съ крайнею недоувѣрчивостiю отнестись къ этимъ обѣщанiямъ. Извѣрившись въ патриціяхъ, плебеи требуютъ, поэтому, надежной гарантiи, что эти обѣщанiя будутъ исполнены. Лишь дарованіе трибуната могло представить такую надежную гарантiю; только съ полученiемъ трибуната плебеи могли надѣяться, что даваемыя имъ обѣщанiя не останутся одними лишь пустыми словами ⁴⁾.

¹⁾ Dionys. VI, 87.

²⁾ Liv. II, 8, 6; II, 31, 7; II, 31, 10—11. Dionys. VI, 34, 43, 56, 58. Dio Cass., fragm. XVII, 4.

³⁾ Dionys. VI, 73, 76, 77, 78, 81.

⁴⁾ Dionys. VI, 87, 88. Dio Cass., fragm. XVII, 14. Zonar. VII, 15.

Тѣмъ болѣе, при этомъ, плебеи должны были добиваться учрежденія трибуната, что предшествовавшія сецессіи волненія и самая сецессія, какъ видно изъ свидѣтельствъ древнихъ, происходили не безъ различныхъ насильственныхъ дѣйствій со стороны самыхъ плебеевъ ¹⁾. Правда, въ преданіи попадаются замѣчанія, будто сецессія произошла замѣчательно мирно ²⁾. Но врядъ ли могло быть такъ при чрезвычайной тогдашней неустроенности плебейскаго сословія, получавшаго, къ тому же, дурной примѣръ въ поведеніи самыхъ патриціевъ. Позволивъ же себѣ тогда насильственные дѣйствія, плебеи, естественно, были очень заинтересованы въ томъ, чтобы по прекращеніи сецессіи не подвергаться за нихъ наказаніямъ. Патриціи обѣщаютъ плебеямъ амнистію ³⁾; но, помня легкое отношеніе патриціевъ къ даваемымъ обѣщаніямъ, плебеи требуютъ дарованія трибуната; лишь въ немъ они видятъ для себя надежную гарантію исполненія патриціями этого обѣщанія ⁴⁾.

Такимъ образомъ, учрежденіе трибуната было весьма тѣсно связано съ предшествовавшимъ сецессіи положеніемъ плебеевъ; оно необходимо вытекало изъ этого ихъ положенія, настоятельно требовалось имъ. Но, конечно, для того, чтобы тогда могъ быть поставленъ вопросъ о трибунатѣ, недостаточно было еще того, что онъ вполне соответствовалъ и вызывался положеніемъ плебеевъ. Необходимо было также, чтобы во главѣ тогдашняго движенія плебеевъ стояли хорошіе руководители, которые ясно понимали бы истинныя причины

¹⁾ Относительно волненій, предшествовавшихъ сецессіи: Dionys. VI, 22, 26, 34. Liv. II, 23, 8; II, 29, 3—4. Dio Cass. fr. XVII, 1—3. Zonar. VII, 14. Относительно сецессіи: Dionys. VI, 46: οἱ μὲντοι ἀποστάται τὸν ἀναγκαῖον ἐπισιτισμὸν ἐκ τῶν πλησίον ἀγρῶν λαμβάνοντες; VII, 24: τὴν καταφθορὰν ἣν ἐποίησαντο τῆς γῆς, ἄγοντες αὐτὴν καὶ φέροντες ὡς περ πολέμιαν; IX, 45: βία γὰρ αὐτὴν εἰσήγαγε καὶ παρανομία. Dio Cass. fr. XVII, 9: τὴν τροφὴν ἐκ τῆς χώρας ὡς περ ἐκ πολέμιας ἐλάμβανον. Liv. II, 34, 10: rapiant frumenta ex agris nostris, quem ad modum tertio anno rapuere.

²⁾ Dionys. VI, 80. Plut., Coriol. 6. Liv. III, 52, 3. Отчасти и Dionys. VI, 46. Liv. II, 32, 4.

³⁾ Dionys. VI, 47, 49, 71, 72; VII, 49. Liv. VII, 41, 2.

⁴⁾ Dionys. VI, 77, 87.

обдствіа и умѣли бы вѣрно опредѣлить надлежащіа средства къ его устраненію. Не будь такихъ понимающихъ руководителей, возставшіе, какъ это обыкновенно бываетъ со всякою толпою—близорукою, не глядящею вдаль и довольствующеюся обыкновенно только непосредственнымъ, можетъ быть, и не догадались бы въ то время поставить вопросъ о столь необходимомъ для себя учрежденіи. Но надлежащіе руководители тогда нашлись ¹⁾. Благодаря имъ, для возставшихъ ясно опредѣлилось положеніе дѣлъ и то, что необходимо было для дѣйствительнаго уврачеванія зла, и вопросъ объ учрежденіи трибуната былъ поставленъ ²⁾.

¹⁾ Dionys. VI, 70: ἦν δέ τις ἐν τῷ στρατοπέδῳ... ἀνὴρ, δεῦς τῇ γυνάμῃ προ-
θεῖν τι τῶν ἐσομένων ἐκ πολλοῦ, καὶ εἰπεῖν ὅ τι νήσειεν... οὐκ ἀδύνατος; ср. VII, 36.

²⁾ Въ наукѣ высказывалось мнѣніе (Wolfram, De tribun. pleb. usque ad decemvir. potestat. 6—7. Ср. также Nitzsch, Die röm. Annalistik 170), повторенное даже опять недавно (Robiou et Delaunay, Les instit. de l'ancienne Rome I, 92—93), будто лица, выдвинувшіа тогда вопросъ о трибунахъ, принадлежали къ плебейской знати, потребовавшей для себя трибуната, какъ удовлетворенія за недопущеніе къ honores, принадлежавшихъ ей въ ея прежнихъ родныхъ городахъ. Но такое пониманіе совершенно ошибочно. Оно противорѣчитъ уже свидѣтельствамъ древнихъ, по словамъ которыхъ, лица, выдвинувшіа тогда вопросъ о трибунахъ, не имѣли ничего общаго съ знатностью (Dionys. VII, 33: γερονῶς τε κακῶς καὶ τετραμμένος ἀδελῶς καὶ λαμπρῶν οὐθέν ἀποδειξάμενος οὔτε κατὰ πολέμους οὔτε ἐν εἰρήνῃ). Противъ него и сама вѣроятность, такъ какъ трудно допустить, чтобы уже тогда могла образоваться среди плебеевъ группа знатныхъ лицъ. Нужно помнить, что, какъ уже было указываемо, патриційское сословіе даже еще нѣкоторое время по изгнаніи царей не замыкалось въ касту, но, подобно тому, какъ это было въ царскій періодъ, продолжало пополнять свои ряды новыми членами. А эти новые члены, какъ ясно видно изъ свидѣтельствъ древнихъ, и брались, именно, изъ тѣхъ элементовъ, изъ которыхъ, при кастовомъ строѣ патриційскаго сословіа, могла бы тогда образоваться плебейская знать: рѣдѣвшіе ряды патриціевъ пополнялись болѣе знатными родами присоединяемыхъ общинъ (Dionys. II, 47, § 7 (Jacoby) Liv. I, 28, 7; I, 30, 2) и тѣми изъ римскихъ плебеевъ, которые болѣе выдавались по своимъ доблестямъ или чему другому (Dionys. III, 67 § 1 (Jacoby); V, 13. Liv. II, 1, 11). Какимъ же образомъ при такихъ условіяхъ могла образоваться тогда знать среди плебеевъ, у которыхъ еще очень недавно для пополненія сената отняли болѣе выдающихся членовъ. Вѣдь, не могла же она быстро сформи-

И трибунатъ былъ дарованъ плебеямъ. Можетъ быть, патриціи и не сознавали ясно всей важности дѣлаемой ими уступки; но, во всякомъ случаѣ, поступить иначе они не могли. Конечно, нельзя думать, чтобы патриційское сословіе было тогда слишкомъ малочисленно. Тамъ, гдѣ рѣдѣвшіе ряды еще пополнялись, особенной малочисленности и не могло быть. Но, сравнительно съ плебеями, патриціевъ, всетаки, было меньше ¹⁾. Правда, силы патриційскаго сословія значительно могли увеличиться отъ присоединенія къ патриціямъ зависѣвшихъ отъ нихъ кліентовъ ²⁾. Но врядъ ли можно думать, чтобы въ наступившій критическій моментъ кліенты могли оказаться вѣрными союзниками патриційскаго сословія, когда по своему положенію они, всетаки, стояли ближе къ плебеямъ, чѣмъ къ патриціямъ, и отъ побѣды первыхъ могли только выиграть. Нѣкоторыя указанія на подозрительное поведеніе кліентовъ во время сецессіи находимъ и въ преданіи ³⁾. Между тѣмъ, внѣшнее положеніе Рима не позволяло долго ждать. Оно было очень опасно ⁴⁾. Сецессія, поставившая римское государство въ безпомощное положеніе, не могла остаться неизвѣстною для окрестныхъ народовъ, которые могли только порадоваться представлявшемуся для нихъ удобному случаю выгодно свес-

---

рваться въ тѣ немногіе годы, которые протекли послѣ того, какъ патриційское сословіе замкнулось въ касту; не могла тѣмъ болѣе, что наступившее тогда время было крайне неблагоприятно какъ для присоединенія къ римскимъ плебеямъ знати извнѣ, такъ и для образованія этой знати въ средѣ самыхъ римскихъ плебеевъ. Знать среди плебеевъ явилась лишь позже. Въ рассматриваемое же время ея еще не могло быть. А если ея въ то время быть не могло, то слѣдуетъ отвергнуть и опирающееся на существованіе въ то время этой знати вышеупомянутое пониманіе возникновенія трибуната.

¹⁾ Dionys. VI, 51. Liv. II, 24, 4.

²⁾ Dionys. V, 40; VI, 47, 51, 63; VII, 18; VIII, 90; IX, 41. Liv. II, 16, 4; VI, 18, 6. Plut., Poplic. 5. Zonar. VII, 13.

³⁾ Dionys. VI, 51, 62; VII, 1. Dio Cass. fr. XVII, 9. Поэтому, нельзя согласиться съ Шwegлеромъ, Röm. Gesch. II, 243.

⁴⁾ Dionys. VI, 47; VII, 64. Liv. II, 24, 3; II, 32, 6—7. Plut., Coriol. 5. Zonar. VII, 16.

ти счеты съ Римомъ ¹⁾. Существованію государства грозила, такимъ образомъ, весьма серьезная опасность ²⁾. Медлить нельзя было. Для спасенія государства нужно было во чтобы то ни стало мириться съ плебеями ³⁾. И патриціи поспѣшили согласиться на требованія возставшихъ и уступили имъ трибунатъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

¹⁾ Liv. II, 25, 1. Plutarch., Coriol. 5. Zonar. VII, 16.

²⁾ Dionys. VII, 64. Liv. II, 32, 6—7. Valer. Maxim. VIII, 9, 1.

³⁾ Liv. II, 32, 7: nullam profecto nisi in concordia civium spem reliquam ducere; eam per aequa, per iniqua reconciliandam civitati esse.

римской церкви Доминика, а въ 994 г. Ингельгеймъ¹⁾),—и на обоихъ обсуждалось дѣло Герберта и Арнульфа. Приговоры синодовъ, гдѣ отсутствовали представители французской феодальной партіи, были естественно не въ пользу Герберта. Ультрамонтанское настроеніе Германіи настолько ясно опредѣлилось, что теперь уже враги Герберта требовали созванія синода изъ Французскихъ и Германскихъ епископовъ²⁾). Даже старинные друзья Герберта были враждебно настроены противъ него, а еписковъ Страсбургскій Вильдероде потребовалъ отчета въ его поступкахъ³⁾). Гербертъ писалъ длинныя письма, старался оправдать себя, утишить раздраженіе друзей и привлечь опять ихъ на свою сторону; порицалъ Римъ⁴⁾). Но его усилія мало принесли пользы.—Теперь у Герберта оставалась одна опора—феодальная партія съ королемъ во главѣ,—и вдругъ эта опора заколебалась.

С.-Бальскій споръ вовлекъ Капета въ борьбу съ монашествомъ, но эта борьба противорѣчила основнымъ принципамъ Капетингской политики. Французское монашество,—въ противоположность свѣтскому духовенству, разобщенному съ народомъ,—было тѣсно съ нимъ связано; монахи и монастыри, разсѣянные по всей территоріи Франціи особенно въ сѣверной ея части,—находились въ постоянномъ и непосредственномъ общеніи съ народомъ и оказывали на него громадное вліяніе. Это было лучшее средство для пропаганды въ массахъ роялистическихъ идей, и третья династія, начиная съ Капета и даже его предковъ, уже ясно это сознавала. Мы выше говорили, что Капетъ и Гуго Великій старались своей щедростью привлечь на свою сторону монастыри, въ чемъ до извѣстной степени успѣли. Монашество далеко не прочь было отъ союза съ королевской властью. Оно искренно готово было работать въ пользу этой власти, такъ какъ понимало, что только она одна, возвысившись и получивъ преобладаніе надъ феодализмомъ, способна обезпечить прочный миръ церкви и оградить монастыри отъ произвола феодаловъ свѣтскихъ и

¹⁾ Ingelsh. synodus est habita ac de duorum episcoporum injuria examinatum est.

²⁾ Ep. 195.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Ibid. et ep. ad Wild.

духовныхъ. Самостоятельная община, въ вопросахъ мірскихъ зави-
 сящая только отъ короля, а въ духовныхъ отъ папы,—таковъ былъ
 идеалъ монашества,—и въ свою очередь короли оказывали содѣйствіе
 къ достиженію этого идеала. Процессъ Арнульфа вдругъ нарушилъ
 эти отношенія. Съ С.-Бальскаго синода отношенія между феодаль-
 ной партіей и ультрамонтанами все обострились, а короли стояли на
 сторонѣ феодальной партіи.—Но это не могло долго продолжаться.
 Сознаніе выгодъ отъ сближенія съ монашествомъ было слишкомъ
 велико, а опасность разрыва съ нимъ для новой династіи была слиш-
 комъ серьезна для того, чтобъ осторожный Капетъ рискнулъ до
 конца стоять за Герберта противъ монаховъ. Это сдѣлалось явнымъ
 въ значительномъ процессѣ С.-Денискаго монастыря. Послѣ того
 какъ синодъ, собравшійся въ С.-Дени и требовавшій между прочимъ
 десятиннаго налога съ монастырей, былъ разогнанъ народомъ, воз-
 бужденнымъ монахами, епископы отлучили С.-Денисскую общину.
 Аббатъ изъ С.-Флери, который отстаивалъ на синодѣ права мона-
 ховъ и былъ осужденъ, какъ одинъ изъ главныхъ виновниковъ, за-
 щищался въ своемъ *apologeticus*’ѣ передъ королями¹⁾. Рѣшеніе Ка-
 пета было страшнымъ ударомъ для Герберта и для всей феодальной
 партіи. Осужденіе епископами монаховъ, отказавшихъ въ десятинѣ,
 было найдено несправедливымъ. Привилегіи, данныя монастырямъ
 Рамомъ и игнорируемыя епископами, какъ незаконныя, были под-
 тверждены. Гербертъ вначалѣ пытался было отстаивать феодальную
 точку зрѣнія, но, одинокій и окруженный противниками,—„придвор-
 ными собаками“, не выдержалъ характера и сдался. Онъ свалилъ
 всю тяжесть на другихъ, главнымъ образомъ, кажется, на своего от-
 сутствующаго друга, Арнульфа Орлеанскаго, и даже подчинился
 позорному требованію: отслужить обѣдню передъ имъ-же самимъ от-
 лученными монахами²⁾. Это случилось на Пасху, вѣроятно 995 г.;
 и Гербертъ, сообщая о случившемся Арнульфу Орлеанскому, при-

¹⁾ *Aimoini Vita S. Abbonis c. c. VIII et IX. Ap. Migne t. 139.*

²⁾ *Ep. 193. Arnulfo Aurelian.* Гербертъ, правда, отрицаетъ свою вину передъ Ар-
 нульфомъ: *non ergo, ut vobis relatam est, mea valentia in vos saevit, nec elocutio dura*
absenti amico detraxit. Но, прикиная въ расчетъ обстоятельства, поведеніе Герберта
 въ этомъ случаѣ и его характеръ вообще, это придется признать чрезвычайно вѣро-
 ятнымъ.

знавался, что эта Пасха дала себя тяжело почувствовать. Еще тяжёле она однако сказала въ будущемъ. Вмѣстѣ съ Гербертомъ попали въ опалу и другіе представители партіи Арнульфа Орлеанскаго. За его стремленія устроить миръ и войти въ сношенія съ Германіей нашли случай обвинить его еще въ измѣнѣ королю. Враги Герберта почувствовали, что настало ихъ царство. Гербертъ, писавшій въ Орильявѣ, что готовъ предпочесть открытую войну придиравъ закона, дѣйствительно дождался ея. Желаніе Герберта, едвали, конечно, искреннее,—открытой борьбы вмѣсто придиравъ закона превратилось въ дѣйствительность. Монахи сыграли свою роль, подкопавшись подъ послѣднюю опору Герберта. Теперь наступила очередь перейти отъ словъ къ дѣлу, и на сцену выступили тѣ изъ феодаловъ, которые или въ силу каролингскихъ симпатій, или въ силу личныхъ счетовъ, ненавидѣли Герберта. Видя его одинокимъ и покинутымъ, они уже не колебались въ выборѣ средствъ. Реймсская церковь съ разныхъ сторонъ подвергалась дерзкимъ нападеніямъ. Не ограничиваясь разграбленіемъ монастырскихъ и церковныхъ имуществъ, дѣло доходило даже до оскверненія церквей и убійства духовныхъ лицъ. Беззаконіе царило полное, и сильные преслѣдовали слабыхъ, изъ-за корыстныхъ расчетовъ все себѣ позволяя. Въ общій потокъ былъ увлеченъ даже бывший ученикъ Герберта, новопосвященный въ санъ епископа Амьенскаго — Фулькъ. Гербертъ вмѣстѣ съ епископами діоцезы пытался прекратить соблазнъ; онъ грозилъ отлученіемъ, обѣщалъ раскаявшимся полное прощеніе¹⁾; но все было безуспѣшно. Враги подготовляли окончательное паденіе Герберта. Они воспользовались охлажденіемъ Капета къ Герберту и посовѣтовали папѣ созвать новый соборъ, пригласивъ на него еще разъ французскихъ королей и духовенство. Въ маѣ 995 года Леонъ съ этой цѣлью отправился за Альпы въ Музонъ. Онъ отправилъ къ королямъ пословъ, которые были дружелюбнымъ образомъ приняты, и получилъ въ отвѣтъ заявленіе, что короли ни въ чемъ не хотятъ противодѣйствовать желанію папы. Замыселъ готовъ былъ увѣнчаться успѣхомъ, когда одно постороннее обстоятельство разрушило завязывающійся союзъ короля

---

¹⁾ Ер. ер. 200—202, 206 и 208.

съ Римомъ и Германіей. Капету было донесено, что, съ вѣдома германскихъ епископовъ, его съ сыномъ рѣшили захватить въ Музонѣ съ тѣмъ, чтобы отдать французскую корону Оттону III; Адальберонъ Лаонскій, которому принадлежала инициатива заговора, долженъ былъ получить Реймскую кафедру. Адальберонъ былъ уличенъ и посаженъ въ темницу. Капетъ не только самъ не поѣхалъ, но запретилъ и духовенству ѣхать въ Музонъ; Леону онъ далъ знать, что за отсутствіемъ главныхъ совѣтниковъ онъ не можетъ рѣшиться на опредѣленный шагъ, но что ему кажется унижительнымъ подчинить свое духовенство рѣшенію Германскихъ епископовъ; Французскіе епископы не менѣе могущественны, знатны и въ равной степени—если не болѣе—образованы. „Такъ какъ нуждаются въ Германіи, то пусть явятся во Францію и здѣсь выскажутъ, что хотятъ, въ противномъ случаѣ пусть поступаютъ, какъ знаютъ“¹⁾.—Положеніе Герберта сдѣлалось крайне мучительнымъ. Не смотря на отказъ короля, синодъ въ Музонѣ готовился въ открытію. Не подлежало сомнѣнію, что рѣшеніе этого синода, какъ и предыдущихъ, будетъ прямо противъ Герберта. Но если Гербертъ прежде, чувствуя прочную точку опоры во Франціи, могъ бравировать этимъ рѣшеніемъ, то теперь, когда феодальная партія ослабѣла, когда надежда на поддержку короля исчезла, дѣло было совсѣмъ другое. Гербертъ видѣлъ все свое спасеніе въ благоприятномъ рѣшеніи синода и въ отчаяніи рѣшился на крайній шагъ. Онъ, который такъ еще недавно игнорировалъ постановленія папы, такъ энергично и смѣло убѣждалъ другихъ то же дѣлать, онъ теперь рѣшился подчиниться волѣ Рима и приговору папскаго легата. Около этого времени онъ писалъ Германскимъ епископамъ,—изъ которыхъ многіе, вѣроятно, годились ему въ дѣти, самыя льстивыя и покорныя письма, съ изъясненіемъ полнѣйшей преданности²⁾. Императрицѣ Аделаидѣ, своему старому другу, онъ жаловался, что ожесточенные враги ищутъ его крови и жизни, и просилъ подѣйствовать въ миролюбивомъ духѣ на своихъ подданныхъ; наконецъ онъ оправдывался передъ папой⁴⁾. Папу однако

¹⁾ Rich. IV, 95—98.

²⁾ Ер. ер. 198 къ новопосвященному Трирскому епископу Леону и 218 ер. Метцскому епископу.

³⁾ Ер. 206.

⁴⁾ Ер. 199.

не такъ легко было смягчить теперь, а Аделаида была ревностной сторонницей Ключійцевъ ¹⁾). Гербертъ самъ понималъ, что письма,— какъ и прежде—не принесутъ ему большой пользы.—Теперь, вопреки приказанію короля, онъ—одинъ изъ всѣхъ французскихъ епископовъ—отправился на Музонскій синодъ ²⁾). Не смотря на весь рискъ этого шага, Гербертъ зналъ, что дѣлалъ. Большинство участниковъ синода состояло изъ старыхъ друзей Герберта. Здѣсь были Люттихскій епископъ Нотгеръ, графъ Готфридъ съ двумя сыновьями, Реньеръ. Безъ сомнѣнія, Гербертъ задался пробудить въ нихъ своимъ присутствіемъ чувство старой дружбы и близости. 2-го іюня 995 г. синодъ былъ открытъ въ присутствіи многихъ епископовъ, аббатовъ и клириковъ. По одну сторону залы помѣстились епископы съ Леономъ, заступавшимъ мѣсто папы, по срединѣ, напротивъ—Гербертъ. Послѣ вступительныхъ словъ на французскомъ языкѣ епископа Верденскаго, излагавшихъ причину собранія синода, и прочтенія папской буллы*, Гербертъ выступилъ съ длинной оправдательной рѣчью. Эта рѣчь выражала все смятеніе и упадокъ духа Герберта. Блестящій ораторъ и діалектикъ до того перетерялся, что говорилъ вещи, противорѣчащія одна другой: то онъ былъ по желанію Адальберона намѣченъ клиромъ и рыцарями ему въ преемники ³⁾, то Адальберонъ велѣлъ ему оставаться въ Реймсѣ до тѣхъ поръ, пока онъ не ознакомится съ правами Адальберонова преемника ⁴⁾). Уже ни слова не было противъ Рима, противъ незаконности его притязаній; Гербертъ старался только защитить себя отъ обвиненій въ корыстныхъ побужденіяхъ, въ враждебныхъ и коварныхъ дѣйствіяхъ относительно Арнульфа. Онъ напиралъ на то, что Арнульфъ, былъ осужденъ не за его рѣшимость подчиниться суду папы, а вслѣдствіе собственнаго сознанія въ измѣнѣ.—По окончаніи рѣчи епископы и графъ Готфридъ удалились

¹⁾ См. Vita S. Adelheidae Imperatricis ap. Pertz. IV 696 SS. cc. 9 и 17 особенно.

²⁾ Qui (Gerbertus) solus ex Galliarum episcopis regibus etiam interdicentibus advenerat. Rich. IV, 99.

³⁾ См. выше.

⁴⁾ Etsi enim ad tempus famulatus sum (Arnulfo), fecit hoc imperium patris mei Adalberonis, qui me in Remensi ecclesia commorari praecipit, quoadusque pontificis in ea sacrati mores actusque dinoscerem.

^{*}) Она, къ сожалѣнію, не помѣщена въ актахъ синода.

изъ синода для совѣщанія и скоро позвали къ себѣ Герберта. Они ему объявили, что на 1-е іюля назначенъ новый синодъ въ Реймсѣ, и предложили позаботиться объ отправкѣ къ королю Леонова монаха, Іоанна, для увѣдомленія. Синодъ уже казался закрытымъ, когда епископы объявили Герберту отъ имени удалившагося Леона, что онъ долженъ воздержаться отъ епископскихъ обязанностей до собранія новаго синода. Когда Гербертъ рѣшительно отказался, Леонъ—волей-неволей—принужденъ былъ согласиться на личное объясненіе. Гербертъ началъ горячо доказывать, что отлучать можно только или сознавшагося въ преступленія, или уличеннаго, или упорно избѣгающаго суда, а такъ какъ онъ ни въ чемъ этомъ не виновенъ, то его никто и не имѣетъ права отлучать. Положеніе Леона было затруднительное, такъ какъ онъ ничего не могъ возразить. Но тѣмъ не менѣе сами обстоятельства доставила ему побѣду. Въ Германіи папскій авторитетъ сохранялся лучше, чѣмъ во Франціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ двусмысленная политика Герберта и навѣты враговъ настроили противъ него общественное мнѣніе Лотарингіи. Гербертъ увидѣлъ, что надежда на старыхъ друзей рушилась. Вмѣсто поддержки, онъ теперь слышалъ благоразумные совѣты о пользѣ умѣренности и осторожности. Требованіе Леона, не говоря уже о соединенномъ съ нимъ позорѣ, было несправедливо. Еще такъ недавно Гербертъ совѣтовалъ игнорировать незаконныя притязанія Рима. Несмотря на все это, онъ теперь уступилъ.—Вскорѣ дѣйствительно собрался назначенный синодъ изъ французскихъ епископовъ съ участіемъ Леона ¹⁾. Уступчивость папы, согласившагося наконецъ послать легата на синодъ во Францію, была до извѣстной степени вознаграждена со стороны французскихъ епископовъ. Леону былъ оказанъ любезный и почетный приемъ; его посадили на президентское мѣсто. Уже не было ни слова сказано противъ „матери и главы всѣхъ церквей“—Рима—и противъ папы: вся вина сваливалась на Кресценція.—Дальше однако дѣло не пошло. Епископы

---

¹⁾ Изъ актовъ этого синода до насъ дошла только одна рѣчь феодальной партіи Pertz. t. III p. 691; Migne t. 139. pp. 345—350. Что побудило измѣнить мѣсто собранія синода—неизвѣстно. Мнѣнія изслѣдователей расходятся даже на счетъ того, что нужно разумѣть подъ Saucium: одни (Гизебрехтъ) видятъ здѣсь Соусу, другіе (Калькштейнъ)—S. Choisy-le-Vas, ок. впаденія Эны въ Уазу.

упорно отстаивали законность низложенія Арнульфа и правильность феодальной точки зрѣнія¹⁾. Они съ ожесточеніемъ отзывались о той партіи, которая не хочетъ принимать въ резонъ самыхъ наглядныхъ доказательствъ и поступаетъ такъ изъ желанія продолжать смуту и ловить рыбу въ мутной водѣ²⁾.

Епископы такимъ образомъ оказались послѣдовательнѣе и устойчивѣе самого Герберта. Но это не помогло. Гуго, не смотря на то, что оправданіе Арнульфа противорѣчило интересамъ династїи, все болѣе отдалялся отъ Герберта. Подъ конецъ жизни, онъ, такъ же, какъ и его благочестивый сынъ, подпалъ вліянію монаховъ. Аббонъ въ своей „коллекціи каноновъ“ развивалъ предъ нимъ идеаль строго католическаго государя и высокое значеніе монастырей³⁾; Гуго съ Робертомъ путешествовали по монастырямъ, повлонялись гробамъ святыхъ и наблюдали при этомъ разныя чудеса.—Съ тѣхъ поръ, какъ Гербертъ возсталъ противъ брака Роберта на вдовѣ графа Одо, Бертъ, онъ потерялъ свое прежнее вліяніе на легко поддающагося чужому вліянію, но крайне женолюбиваго бывшаго ученика своего; наконецъ, и сама королева, благочестивая Аделаида настолько была подъ вліяніемъ Ключійцевъ, что требовала оправданія Арнульфа⁴⁾—Въ то время, когда Гербертъ чувствовалъ, что могучій комплотъ ультрамонтанъ все грознѣе и грознѣе надвигается на него, когда онъ постепенно, но неумолимо вѣрно терялъ почву подъ ногами, въ Италїи умеръ ничтожный Іоаннъ XV въ началѣ апрѣля 996 г. 16-лѣтній Оттонъ посадилъ на его мѣсто 3-го мая своего 24-лѣтняго родственника, Брунона, который въ благодарность за это возложилъ на него, три недѣли спустя, императорскую корону. Гербертъ увидалъ въ этихъ двухъ могущественныхъ юношахъ свое спасеніе.

---

¹⁾ *Quis unquam nocens habebitur, si patriae proditor hodie velut innocens absolvi tur?—Patriae proditor ferat praemium, et qui eam liberaverit, propellatur in exilium.*

²⁾ *Sed quid faciemus improbis hominibus, quibus nulla ratio sufficit.—Novitate rerum permutatione delectati, sanctam et apostolicam ecclesiam contra nos incitant, ut dum non erit qui audeat contradicere, impune liceat eis peccare.*

³⁾ *Collectio canonum II—VII.—Migne t. 139. pp. 475 ss.*

⁴⁾ *Me Remis nuper posito eum (Arnulfum) absolvere decrevistis, писалъ Гербертъ Аделаидѣ. Ep. 159.*

ГЛАВА IV.

Со вступленіемъ на папскій престолъ Григорія V долженъ былъ прекратиться скандалъ, царившій до сихъ поръ въ Ватиканѣ. На мѣсто ничтожныхъ, преданныхъ самымъ низменнымъ влеченіямъ и глубокому разврату итальянцевъ, выступилъ молодой, энергичный и проникнутый сознаниемъ своей задачи нѣмецъ. Какъ близкій родственникъ императора, новый папа имѣлъ возможность стать выше тѣхъ мелочныхъ интересовъ разнообразныхъ римскихъ партій, которыя держали въ своихъ рукахъ прежнихъ папъ. Имперія и папство, имѣя во главѣ двухъ представителей, связанныхъ не только узами крови, но и дружбой, вступали въ такую тѣсную связь, какъ никогда. Выгоды отъ этого сближенія для обѣихъ сторонъ были слишкомъ очевидны, и итальянскіе епископы сами рѣшились рекомендовать молодому папѣ полную солидарность въ поступкахъ и стремленіяхъ съ его коронованнымъ дядей¹⁾. Но пылкій и честолюбивый внучъ Конрада Рыжаго всего менѣе нуждался въ наставленіяхъ. Воспитанный въ строго-католическомъ духѣ, проникнутый стремленіями Николая I и идеями псевдо-исидоровыхъ декреталій, онъ стремился возвести авторитетъ Рима на недосыгаемую высоту и, подчинивъ ему всѣ національныя церкви, освободить его въ тоже время отъ зависимости со стороны Имперіи.—Образъ мыслей новаго папы общалъ мало утѣшительнаго для Герберта. Наоборотъ ультрамонтанской партіи онъ давалъ богатая надежды, и Аббонъ совершенно искренно признавался, что избраніе Григорія V его болѣе радуетъ,

---

¹⁾ См. отрывокъ изъ этой грамоты у Гизебрехта въ прим. въ 662 ст. и въ текстѣ.

чѣмъ золото и драгоценные камни ¹⁾). Гербертъ поспѣшилъ въ Римъ, чтобъ предупредить враговъ въ изложеніи своего дѣла передъ папой. Оправдывая себя, онъ старался очернить ультрамонтанскую партію. Папа холодно его выслушалъ и общалъ разсмотрѣть его дѣло на ближайшемъ синодѣ ²⁾). Съ этимъ общаніемъ Гербертъ принужденъ былъ возвратиться въ Реймсъ. Не таковъ былъ приемъ, оказанный Аббону, въ томъ же году посѣтившему папу. Онъ отправился въ Италію, по порученію Роберта, снискать позволеніе папы на его бракъ съ Бертой. Не достигнувъ этой цѣли, онъ за то добился полнаго торжества своей партіи и пораженія феодальной. Папа поручилъ возстановить Арнульфа въ санѣ архіепископа и переслалъ палліумъ, но грозилъ, въ случаѣ отказа, анафемой всей Франціи. Старый споръ влюнійской конгрегаціи съ епископами былъ рѣшенъ всецѣло въ пользу послѣдней. Монастыри конгрегаціи были одарены разными привилегіями, особенно самый Ключни, который сохранялъ всѣ свои права даже въ томъ случаѣ, если бы вся страна подверглась отлученію, и куда отнынѣ Орлеанскій епископъ могъ входить не иначе, какъ по приглашенію аббата. Торжествующій Аббонъ вернулся, всячески обласканный папой ³⁾).—По возвращеніи Герберта въ Реймсъ дѣла пошли еще хуже. 24-го октября 996 г. умеръ Гуго, который, хотя и холодно относился послѣднее время къ Герберту, но все таки нѣсколько сдерживалъ ярость его враговъ. Правителями Франціи дѣлались преданная влюнійцамъ вдова Гуго и Робертъ, который съ той поры, какъ Гербертъ высказался противъ его брака на дальней родственницѣ, вдовѣ графа Одо ⁴⁾, превращается изъ преданнаго ученика во врага и совершенно отдается въ руки влюнійцевъ. Отлученный на Музонскомъ синодѣ легатомъ покойнаго

¹⁾ *Nuper autem audivi nuntium, quod me laetificavit super aurum et topasium....* говорилъ онъ объ избраніи Григорія V въ письмѣ къ аббату Леону. *Migne t. 139-p. 460.*

²⁾ *Gerbertus Romam ratiocinaturus vadit, ac ibi ratione papae data cum nullus ac. curare, alia synodus indicitur.* Rich. послѣднія замѣтки.—*Etenim surdus de te rumor meos repleverat aures...* говорилъ немного позже Григорій V Аббону, вѣроятно намекая на слова Герберта. *Aimoini vita S. Abbonis c. XI Migne t. 139.*

³⁾ *Aimoini vita S. Abbonis. cc. XI—XII.*

⁴⁾ *Berta Rotberto nubere volens Gerbertum consulit ac ab eo confutatur.* Rich. послѣднія замѣтки.

папы, непризнанный его преемникомъ, потерявшій всѣхъ друзей, могущихъ оказать помощь, Гербертъ подвергся всевозможнымъ униженіямъ и оскорбленіямъ.

Какъ Реймсскаго архіепископа, его совершенно игнорировали, и новизбранный епископъ его діоцезы отправлялся за посвященіемъ прямо въ Римъ, какъ будто ближайшаго и непосредственнаго начальнива не существовало. Папа одобрялъ подобный образъ дѣйствій и называлъ при этомъ Герберта похитителемъ Реймской кафедры, а Арнульфа архіепископомъ. Этого мало. Настаивая на отлученіи Герберта, не только враждебные рыцари, но его собственные священники убѣждали никого не ѣсть съ Гербертомъ и не принимать участія при отправленіи имъ богослуженія¹⁾.

Надежды на удержаніе Реймской кафедры уже не было никакой. Но за то у Герберта мелькала другая надежда. Еще при своемъ путешествіи въ Римъ, онъ познакомился съ молодымъ императоромъ и положилъ начало дружбѣ, столь богатой своими послѣдствіями. Теперь Гербертъ вдругъ получилъ письмо отъ Оттона, въ которомъ 16-тилѣтній императоръ приглашалъ его къ себѣ наставникомъ въ умственныхъ занятіяхъ и руководителемъ въ дѣлахъ политики. Онъ просилъ при этомъ Герберта быть безпощаднымъ къ его саксонской дикости и развить по возможности въ немъ греческую утонченность. Онъ выражалъ надежду, что Гербертъ найдетъ въ немъ искорку свойственнаго Грекамъ стремленія къ знанію и съумѣетъ раздуть ее, заставивъ въ ученикѣ ожить духъ Грековъ. Для посвященія въ тайны древней философіи онъ приглашалъ Герберта преподавать ему и математику²⁾.

Это письмо подавало Герберту блестящія надежды. Богато одаренный, но экзальтированный юноша, наслѣдовавшій отъ отца величавые планы и безпокойное стремленіе впередъ, а отъ матери наслышавшійся о быломъ великолѣпіи и могуществѣ Византіи, представлялъ чрезвычайно благодарную почву для такого свѣтателя, каковымъ былъ Гербертъ. Гербертъ сразу ожилъ духомъ.—,Ваша высокая

¹⁾ См. Jaffe regesta № 2957 и Migne t. 137, pp. 904—906. Memini etiam meos conspirasse non solum milites, sed et clericos, ut nemo mesum comederet, nemo sacris interesset, писалъ позже Гербертъ королевѣ Аделаидѣ Ер. 159.

²⁾ Ер. 153.

благосклонность“, отвѣчалъ онъ: „которой вы удостоиваете меня, болѣе соотвѣтствуетъ моимъ завѣтнымъ мечтамъ, чѣмъ моимъ достоинствамъ. Если тлѣетъ во мнѣ слабая искорка знанія, ее родила исключительно ваша слава (?), развивала доблесть вашего отца, а подготавливала щедрость дѣда. Такимъ образомъ, мы не прибавляемъ къ вашимъ сокровищамъ нашихъ собственныхъ, но лишь возвращаемъ полученное. Ваша просьба, такая полезная и достойная уваженія и вашего имени, доказываетъ, что часть этихъ сокровищъ уже принадлежитъ вамъ, а другая скоро будетъ принадлежать. Ибо, еслибы вы не считали установившейся и ненарушимой истиной, что сила чиселъ или заключаетъ въ себѣ начальныя основанія всѣхъ вещей, или что изъ нея вытекаютъ всѣ вещи, то вы не стремились бы съ такой поспѣшностью приобрести полное и совершенное знаніе науки чиселъ; если бы вы не вкусили серьезныхъ уроковъ нравственной философіи, ваши слова не носили бы такого отпечатка смиренія, залога всѣхъ добродѣтелей. И во всякомъ случаѣ умъ, сознающій самого себя, не можетъ скрыть свою пронидательность, и вы выказали въ ораторскомъ языкѣ краснорѣчіе, которое вытекаетъ сразу изъ обилія вашего ума и изъ греческихъ источниковъ. Есть, дѣйствительно, нѣчто божественное въ томъ обстоятельствѣ, что одинъ человѣкъ, Грекъ по рожденію, Римлянинъ по своему императорскому достоинству, требуетъ, какъ наслѣдственнаго права, сокровищъ мудрости Грековъ и Римлянъ. Итакъ, мы повинемся, о Цезарь, вашему приказанію въ этомъ и во всемъ томъ, что будетъ угодно приказать вашему божественному величеству. Мы не можемъ упустить случай быть вамъ пріятнымъ, когда мы видимъ, что между всѣми земными вещами ничего нѣтъ болѣе сладкаго, какъ ваша власть“¹⁾).

Это льстивое эмфатическое письмо вызвало немало упрековъ по адресу Герберта со стороны нѣмецкихъ изслѣдователей. Быть можетъ, оно было искреннѣе, чѣмъ обыкновенно думаютъ. Если мы сравнимъ настоящее отчаянное положеніе Герберта съ той блестящей перспективой, которая открывалась ему изъ письма молодого императора, мы легко поймемъ, какъ электрически должно было оно

---

¹⁾ Ер. 154.

подѣйствовать на нервную натуру Герберта, легко переходившаго отъ радости къ отчаянію,—и наоборотъ. Больной, слабый послѣдовалъ Гербертъ предложенію Оттона и въ началѣ 997 г. отправился въ Германію. Остановившись въ Магдебургѣ, онъ здѣсь поджидалъ императора, который укрѣплялъ Арнебургъ для новой войны съ Славянами. Узнавъ о прибытіи Герберта, Оттонъ, далеко не равнодушный въ военной славѣ, бросилъ однако все на руки архіепископа Гизилера, а самъ поспѣшилъ въ Магдебургъ. Здѣсь—на вавунѣ войны и вблизи отъ враговъ—собрался ученый кружокъ изъ образованнѣйшихъ схоластиковъ и епископовъ Германіи. Во главѣ кружка стоялъ молодой императоръ, съ увлеченіемъ предававшійся разнымъ философскимъ и научнымъ спорамъ. Центромъ кружка, его славой былъ Гербертъ. Онъ рѣшалъ самые запутанные вопросы, оказывавшіеся не подъ силу другимъ членамъ кружка. Онъ приготовилъ солнечные часы, служившіе для всѣхъ предметомъ удивленія. Онъ же добросовѣстно старался привить царственному юношѣ духъ—если не греческой—то римской древности, которая была ему самому такъ близка и дорога ¹⁾.—Между тѣмъ изъ Реймса къ нему приходили самыя мрачныя вѣсти. Племянникъ и тезка Шалонскаго епископа Гибина, не ограничиваясь разбоями и безчинствами, прямо захватилъ Реймсскую кафедру, на которую онъ уже давно обнаруживалъ притязанія. Аббатъ Леонъ, явившійся во Францію, добился между тѣмъ цѣною согласія на бракъ короля съ Бертой оффиціального возстановленія Арнульфа.

Въ виду всего этого любезное приглашеніе королевы-матери возвратиться назадъ было болѣе, чѣмъ подозрительнымъ ²⁾. Гербертъ въ не менѣе любезномъ письмѣ писалъ, что не можетъ явиться въ Реймсъ, гдѣ его жизнь не безопасна, и основательно спрашивалъ: если уже есть два претендента на Реймсскую кафедру, то что же будетъ, когда онъ явится третій? ³⁾ Гербертъ предпочиталъ, оставаясь при императорскомъ дворѣ, наслаждаться всеобщимъ почетомъ и

¹⁾ См. приложенія къ *de rationali ac ratione uti*. Migne t. 139, p. 159, планъ котораго былъ задуманъ въ это время.—Thietmar Chron. IV; 20—25 v. VI, 64.—Annal. Quedlinburg. Sub. a. 997.

²⁾ См. ep. 159: *suavem quippe animi vestri affectum circa me ostendit, ad propriam sedem reditum maturare admonuit.*

³⁾ Ep. 159.

дружбой Оттона, который щедро одарилъ его великолѣпнымъ императорскимъ замкомъ въ Швабіи Засбахомъ ¹⁾).

Ученый кружокъ въ Магдебургѣ скоро впрочемъ распался, такъ какъ Оттонъ принужденъ былъ идти на выручку Арнебурга, захваченнаго Славянами ²⁾). Гербертъ быть можетъ отправился въ новопожалованное владѣніе и такимъ образомъ оставался раздѣленнымъ большими разстояніями съ Оттономъ ³⁾). Тѣмъ не менѣе, онъ не терялъ изъ виду его военныхъ подвиговъ и, узнавъ о побѣдѣ, не жалѣлъ похвалъ: „Какая слава“, писалъ онъ: „можетъ быть большею для государя; какая неустрашимость болѣе достойна похвалы въ полководцѣ, какъ собрать свои войска, ринуться въ страну неприятелей, выдержать лично ихъ нападенія и подвергаться величайшимъ опасностямъ за отечество, религію, благо своихъ и всего государства? За то какими счастливыми послѣдствіями увѣнчались эти доблестные поступки ⁴⁾!“—Спокойствіе Герберта вскорѣ было нарушено. Въ началѣ 997 г. собрался въ Павіи синодъ подѣ председательствомъ папы. Приглашенные сюда французскіе епископы не явились, ограничившись присылкой одного—и то свѣтскаго—представителя, и были за это отлучены. Роберту и всѣмъ, согласившимся на его бракъ, Григорій здѣсь грозилъ также отлученіемъ, если они не удовлетворяютъ Римскаго престола ⁵⁾). Это удовлетвореніе выразилось въ возстановленіи Арнульфа ⁶⁾), и Леонъ, добившись своей цѣли во Франціи, ѣхалъ въ Германію къ Оттону. Узнавъ объ этомъ путешествіи, Гербертъ не придавалъ ему большаго значенія ⁶⁾), но на повѣрку вышло нѣсколько иначе. Приговоръ папы, пользовавшагося большимъ авторитетомъ въ Германіи, и слова Леона произвели впе-

¹⁾ Magnifices (vos i. e. Otto III) magnifice magnificum Saabach contulisti. Ep. 189. Gerbertus Ottoni.

²⁾ Thietmari Chron. IV, 25.

³⁾ Absentiam vestram longitudine terrarum disjuncti omnino moleste ferimus. Ep. 188 Gerbertus Ottoni.

⁴⁾ Ep. 189.

⁵⁾ Acta synodi ap. Pertz Scr. III, 694.

⁶⁾ Aimoini vita s. Abbonis c. XII.

⁷⁾ Minori sumus affecti cura ob legationem Leonis abbatis vobis directam super illo Arnulfo, sed neque animo insedit ea legatio, quae omnino falsa est, sed quae Leo abbas a meis Gallis promissa exigit, vera fore putavit. Ep. 189.

чтлѣннѣ, какъ на Оттона, такъ и на его окружавшихъ. Гербертъ внезапно потерялъ милость императора и даже лишился всѣхъ сдѣланныхъ ему раньше подарковъ. „Я знаю,“—съ горестью писалъ тогда Гербертъ Оттону,—что я оскорблялъ Бога во многомъ, да и теперь оскорбляю; но въ какомъ оскорбленіи васъ или вашихъ меня обвиняютъ, я такъ же мало знаю, какъ и то, почему моя преданность такъ внезапно перестала нравиться. Лучше бы мнѣ никогда не получать съ честью отъ вашей щедрости, чѣмъ потомъ со стыдомъ потерять все полученное! Что долженъ я думать? То, что вы дали мнѣ до сихъ поръ, вы могли дать и не дать. Если вы не могли, то зачѣмъ же дѣлали видъ, что можете? Если же могли, то кто этотъ неизвѣстный и безымянный повелитель, что предписываетъ нашему повелителю, самому извѣстному и знаменитому во всей вселенной? Гдѣ во мракѣ таится этотъ разбойникъ? Пусть онъ покажется и пусть его распнуть, чтобъ нашему императору опять свободно можно было распоряжаться!—Многіе думали, что я могу многимъ быть полезенъ при вашемъ расположеніи ко мнѣ. Теперь я принужденъ искать поддержки въ тѣхъ, кого прежде самъ поддерживалъ, и болѣе полагаться на недруговъ, чѣмъ на друзей. Мои друзья представляли будущее блестящимъ и счастливымъ. Мои враги—или пророчески, или фанатически—предсказывали, что мои услуги и совѣты ни къ чему не поведутъ, что сладкое начало можетъ имѣть горькій конецъ. Все это мнѣ неприятнѣе, чѣмъ я бы желалъ, но это также не соответствуетъ вашей царской особѣ. Трѣмъ поколѣніямъ—вамъ, вашему отцу и дѣду—я выказывалъ ненарушимую вѣрность среди враговъ и оружія; чтобъ защитить васъ, я подвергалъ мою смиренную особу гнѣву королей и свирѣпости народовъ. Въ пустыняхъ и на непроходимыхъ дорогахъ, среди набѣговъ и нападений разбойниковъ, страдая отъ жажды, голода, ужасовъ холода и лѣтняго зноя—я, среди всѣхъ этихъ невзгодъ, устоялъ непоколебимо, предпочитая скорѣе умереть, чѣмъ не видѣть сына Императора—тогда плѣннаго—повелѣвающимъ. Я увидѣлъ и возрадовался. О, еслибъ можно было радоваться до конца и съ вами окончить дни мои въ мирѣ ¹⁾!“—Это прочувствованное и справедливое письмо дол-

---

¹⁾ Ер. 191.

жно было съ силой затронуть всѣ лучшія струны благороднаго сердца Оттона. Человѣкъ, дѣйствительно, проведеншій на службѣ его дѣлу лучшіе годы жизни,—теперь больной инвалидъ,—былъ всѣмъ покинутъ;—и это былъ великій ученый и философъ, передъ знаніями котораго Оттонъ благоговѣлъ! Онъ былъ глубоко тронуть, глубоко раскаявался въ своей неблагодарности—въ этомъ отношеніи онъ былъ прямая противоположность своей матери—и рѣшился блестяще вознаградить Герберта и за причиненную ему обиду, и за потери. Своихъ первыхъ учителей, Іоанна Калабрійскаго и Бернарда, онъ одарилъ богатыми епископствами. Для Герберта, неизмѣримо превышавшаго ихъ своими знаніями и бывшему къ тому уже архіепископомъ Реймскимъ—нужно было подыскать еще болѣе царскій подарокъ. Случай скоро представился.—Григорій V, слишкомъ выкомѣрно приводившій свои планы въ исполненіе, недолго ужился съ Римлянами. Даже строгіе монахи общины св. Бонифація находили папу черезъ чуръ молодымъ и своевольнымъ ¹⁾).

Когда Григорій отправился на синодъ въ Павію, Кресценцій снова воцарился въ Римѣ, и папу уже назадъ не пустили; дѣла дошли, какъ извѣстно, даже до избранія анти-папы. Оттонъ былъ задержанъ войной съ Славянами и только въ началѣ 998 г. явился на выручку къ Григорію. Онъ возстановилъ его въ Римѣ,—но за то потребовалъ для Герберта Равеннскую кафедру, и строгій, упрямый законникъ, Григорій принужденъ былъ согласиться на это требованіе. Онъ посвятилъ Герберта, хотя это шло въ разрѣзъ со всѣмъ предыдущимъ его образомъ дѣйствій, и не смотря на то, что старый архіепископъ Равенны Іоаннъ находился еще въ живыхъ. Въ утвердительной граматѣ 26-тилѣтній папа высококомѣрно и съ худо скрытымъ раздраженіемъ рекомендовалъ новому архіепископу, чтобы онъ, радуясь выпавшей на его долю чести, стремился украсить свой санъ добрымъ нравомъ и поступками ²⁾). Тѣмъ не менѣе онъ ничего не могъ подѣлать противъ воли короля и принужденъ былъ передать

¹⁾ Vita S. Nili c. 90—91.

²⁾ Hoc te nihilominus admonentes, ut sicut a nobis hujus decoris usum ac sacerdotalis officii honorem accepisse te gaudeas, ita etiam morum atque actuum probitate susceptum in Christo sacerdotium adornare contendas. Ep. Gregorii papae V ad Gerbertum Ravennatem episcopum. Migne t. 137 pp. 921—923.

въ руки Герберта всѣ тѣ богатые монастыри, епископства и даже графства съ ихъ безчисленными землями, угодьями и доходами, которые причислялись къ Раввенскому архіепископству¹⁾. Гербертъ становился теперь первымъ духовнымъ княземъ Италіи послѣ папы; обладаи многочисленными графствами и крѣпостями, онъ дѣлался въ то же время однимъ изъ самыхъ могущественныхъ феодаловъ. Кромѣ громаднхъ доходовъ съ поземельныхъ и недвижимыхъ имуществъ, онъ получалъ не менѣе значительные денежныя, и въ праздникъ св. Виталія всѣ зависѣвшіе отъ него протоіереи должны были уплачивать его субдіаконамъ по два солида²⁾. Аббатство Боббіо, составлявшее нѣкогда такъ долго главный предметъ его мечтаній, теперь опять находилось въ его рукахъ, но почти терялось среди другихъ владѣній³⁾. Самое главное было то, что Гербертъ, официально признанный энергичнымъ папой, опиравшійся на тѣсную дружбу съ императоромъ, могъ вступить въ полное обладаніе своими правами. — Купивъ дорогой цѣнной урокъ житейскаго опыта и благоразумія, Гербертъ рѣшился ничѣмъ не подвергать риску свое новое положеніе. Онъ чувствовалъ, что папа, сохранившій самыя тѣсныя связи съ Клонійцами⁴⁾ и въ сущности бывший его скрытымъ врагомъ, будетъ зорко слѣдить за каждымъ его шагомъ. Не нужно было давать ему ни малѣйшаго повода къ придиркамъ или неудовольствіямъ, — и Гербертъ, возросшій среди французскихъ взглядовъ на свѣтскій характеръ епископской власти, дѣлается вдругъ строгимъ ревнителемъ церковной дисциплины. Вскорѣ по вступленіи на кафедру онъ собираетъ въ Равеннѣ соборъ изъ подчиненныхъ ему епископовъ, на которомъ стремится къ восстановленію пришедшихъ въ забвеніе церковныхъ обрядовъ и обычаевъ, причѣмъ ослушникамъ грозитъ анафемой⁴⁾. Осенью того же 998 г. собирается подъ предсѣдатель-

¹⁾ Ibid.

²⁾ Statuimus etiam, ut annualiter in festo sancti Vitalis omnes archipresbyteri ad nos pertinentes pro respectu sedis subdiaconis nostris annualem censum persolvant solidos duos. Conc. Ravennutense a Gerberto archiepiscopo c. II. Migne t. 139 p. 197.

³⁾ Что Гербертъ владѣлъ теперь Боббіо, видно изъ словъ одной грамоты Оттона. (Gerbertus) vir venerabilis et jam olim.... abbas eoenobii Bobbiensis. Mab. Annal t. IV, p. 121.

⁴⁾ Онъ продолжалъ ихъ сохранять до конца жизни: См. privilegium pro monasterio Cluniacensi Migne t. 137 pp. 932—936.

⁴⁾ Concilium Ravennatense. Migne t. 139 pp. 197—200.

ствомъ императора синодъ въ Павіи, на которомъ Гербертъ является душою собранія, и подъ его руководствомъ рѣшается между прочимъ вопросъ объ отнятіи у Миланскаго архіепископа почетныхъ правъ и преимуществъ, которыми онъ раньше пользовался наравнѣ съ папой¹⁾. На обоихъ синодахъ Гербертъ является церковнымъ дѣятелемъ въ духѣ воззрѣній, исходящихъ изъ Рима, и уже не думаетъ отстаивать самостоятельность мѣстныхъ церквей. Такимъ же онъ выступаетъ и на третьемъ синодѣ, собравшемся въ Римѣ подъ предсѣдательствомъ папы и въ присутствіи императора къ концу года; здѣсь Герберту пришлось подписаться подъ приговоромъ Роберта къ 7-лѣтнему покаянію за его нежеланіе разорвать бракъ съ Бертой и подъ отлученіемъ отъ церкви всѣхъ причастныхъ дѣлу епископовъ²⁾. Гербертъ, правда, и раньше возставалъ противъ этого брака, но столь строгая церковная кара, равно какъ и рѣшенія на синодѣ вопросовъ, касавшихся нѣмецкой или французской церквей, не совсемъ согласовались съ прежними убѣжденіями Герберта³⁾.

Благоразумная политика Герберта принесла блистательные результаты. Не прошло и года послѣ выбора Герберта на Равеннскую кафедру, какъ умеръ Григорій V, отравленный, кажется, ядомъ. Оттону III, замышлявшему создать имперію болѣе обширную, чѣмъ имперія Константина или Карла Великаго, необходимо было имѣть въ папѣ вѣрнаго союзника. Кого же удобнѣе было избрать для этой цѣли, какъ не преданнаго ему и проникнутаго идеями древности Герберта?

Если Григорій V сдѣлался ненавистнымъ для Римлянъ и даже неудобнымъ для самого Оттона своими слишкомъ крутыми мѣрами, не было основанія того же ожидать отъ благоразумнаго, податливаго, да еще преждевременно одряхлѣвшаго отъ болѣзней Герберта. По словамъ Герберта, его здоровье находилось теперь въ отчаянномъ положеніи: упорныя лихорадки съ трехдневными пароксизмами и сильныя простуды почти безъ перерыва держали его въ постели; колотье въ боку, шумъ въ ушахъ, слезящіеся глаза и тѣло, какъ бы исты-

¹⁾ См. Giesebrecht прим. къ 673—674 стр.

²⁾ Concilium Romanum а. 998 въ acta conciliorum t. XI, pag. I pp. 755—758

³⁾ Объ отношеніи Герберта къ интердикту см., кромѣ собранныхъ выше указаній ер. 210.

канное жалами,—заставляли ожидать приближенія смерти¹⁾. Подобный папа долженъ былъ прійтись по вкусу всѣмъ окружавшимъ римскій престолъ. Поэтому Оттонъ безъ особенныхъ вѣроятно затрудненій провелъ Равеннского архіепископа на папскій престолъ,—и въ началѣ апрѣля 999 г. простой Овернецъ по происхожденію былъ уже духовнымъ главою Католическаго Запада, подъ именемъ Сильвестра II. Въ лицѣ Сильвестра I впервые Римъ вступилъ въ тѣсный союзъ съ Имперіей,—то же должно было и здѣсь повториться, причемъ на долю Оттона выпадала роль Константина Великаго, на долю Герберта—папы, причисленнаго за свои добродѣтели къ лику святыхъ.

Сдѣлавшись папой, истощенный и ждавшій смерти страдалецъ вдругъ ожилъ для энергичной дѣятельности въ духѣ своего предшественника. Съ юношеской почти живостью онъ принялся—уже вскорѣ по вступленіи на престолъ—приводить въ порядокъ владѣнія Римской церкви, возстановлять пришедшіи въ забвеніе права Римскаго первосвященника и даже съ оружіемъ въ рукахъ смирять неповоротливыхъ.—Мы не станемъ ручаться, что Гербертъ не предупредилъ Сикста V въ средствѣ для овладѣнія тиарой, такъ какъ факты слишкомъ вѣские на лицо; но тѣмъ не менѣе мы думаемъ, что въ натурѣ Герберта были черты, до извѣстной степени объясняющія этотъ рѣзкій переходъ отъ полнѣйшаго упадка силъ къ дѣятельности, полной оживленія. Гибкій по уму и характеру, Гербертъ легко предавался унынію въ періодъ жизненныхъ невзгодъ, зато, когда проходила буря, онъ такъ-же легко возвращалъ себѣ прежнюю энергію; при этомъ онъ не только забывалъ о разбитомъ тѣлѣ, но быстрый подъемъ духа какъ-бы придавалъ ему даже новыя физическія силы. Такъ было съ нимъ въ Магдебургѣ, гдѣ онъ, не оправившись отъ болѣзни, съ жаромъ предался умственной дѣятельности и даже устраивалъ инструменты,—въ значительной степени такъ было съ нимъ и теперь. Совнаніе громадности достигнутой власти, о которой онъ раньше не смѣлъ и мечтать, вдохнуло въ Герберта, или—какъ намъ теперь придется его называть—Сильвестра II, новыя силы. Не медля, онъ принялся за рѣшеніе вопросовъ самаго разнообразнаго содер-

¹⁾ Ер. 210. Что письмо относится къ 999 г. см. у Гизебрехта прим. къ 672 стр.

жанія, изъ которыхъ часть ему досталась по наслѣдству отъ предшественника для окончанія. Стефанъ, племянникъ епископа Пюи, захватилъ еще при жизни послѣдняго его кафедрѣ и, осужденный за это Григоріемъ V, продолжалъ удерживать ее по смерти дяди, не смотря на то, что вѣломъ и народомъ былъ выбранъ другой епископъ. Сильвестръ II настоялъ на торжествѣ законнаго претендента ¹⁾. Споръ Фарфскаго монастыря съ Козмодамианскимъ, рѣшенный Григоріемъ V въ пользу послѣдняго, былъ перерѣшенъ въ обратную сторону, причемъ была даже брошена тѣнь на покойнаго папу ²⁾.— На очереди стоялъ весьма затруднительный вопросъ объ Арнульфѣ и Реймской кафедрѣ. Набросивъ покрывало на все прошлое, новый папа не поколебался стать на точку зрѣнія своихъ предшественниковъ. Измѣна Арнульфа, правильный образъ дѣйствія феодальной партіи, горячо отстаиваемый на С.-Бальскомъ синодѣ и самимъ Гербертомъ,—все это Сильвестромъ II было забыто. Въ буллѣ, которой давалось Арнульфу полное прощеніе и подтверждались всѣ его права, среди громкихъ фразъ глухо говорилось о нѣкоторыхъ безчинствахъ, за которыя онъ былъ лишень сана; такъ какъ Римъ не принималъ низложенія, пусть Арнульфъ вѣрить, что этотъ же Римъ своей благостью и возстановитъ его ³⁾,

Арнульфъ въ томъ же году явился въ Римъ, гдѣ встрѣтилъ почетный пріемъ ⁴⁾.—Неменѣе затруднителенъ для новаго папы былъ вопросъ объ отношеніи къ монастырямъ. Герберту, какъ члену феодальной партіи, приходилось вести борьбу съ монахами—представителями ультрамонтанскихъ идей и клюнійской реформы; Сильвестра II всѣ соображенія заставляли покровительствовать монахамъ и клюнійской конгрегаціи. По его просьбѣ императоръ осыпалъ милостями монастыри Св. Петра, Боббіо и др. Самъ онъ давалъ и подтверждалъ монастырямъ привилегіи о непосредственномъ подчиненіи Риму; аббатъ такого монастыря могъ быть посвящаемъ только въ Римѣ;

¹⁾ Epistolae et decreta pontificia Silvestri ap. Migne t. 139 pp. 269—236. Ep. 4.

²⁾ Annal. Benedict t. IV, pp. 128—131.

³⁾ Quapropter tibi Arnulfo Remensi archiepiscopo quibusdam excessibus pontificali honore privato subvenire dignum duximus, ut quia tua abdicatio Romano assensu caruit, Romanae pietatis munere credaris posse reparari. Ep. 3.

⁴⁾ Annal. imperii t. III p. 736.

никакой епископъ, архіепископъ, или патріархъ не имѣлъ права служить въ этомъ монастырѣ безъ разрѣшенія аббата. Архіепископу Реймскому приходилось отлучать монастыри за отказъ давать десятину; теперь за подать Риму въ 12 динаріевъ „въ честь 12 апостоловъ“ папа освобождалъ монастырь отъ всякихъ налоговъ и обязательствъ по отношенію къ мѣстной свѣтской и духовной власти: никакой императоръ и король не могъ продать тотъ монастырь, отдать въ бенефицію или аренду; никакой герцогъ, архіепископъ, епископъ, графъ или вообще какое бы то ни было лицо не смѣло причинять безпокойство монастырю, не могло безъ позволенія аббата взять назадъ что либо изъ пожертвованнаго на монастырь. Ослушникъ подвергался анафемѣ, рисковалъ вмѣстѣ съ Іудой предателемъ сгорѣть въ вѣчномъ огнѣ¹⁾.

По смерти Майола его преемникомъ и представителемъ Ключицевъ сталъ его ученикъ Одилонъ. Въ письмѣ къ нему Сильвестръ поручалъ себя его молитвамъ и искренне завѣрялъ, что, пока онъ будетъ сохранять свое положеніе,—успѣхи конгрегации не потерпятъ никакого ущерб²⁾.—Забываясь о монастыряхъ, Сильвестръ не менѣе заботился о церквяхъ вообще и о бѣломъ духовенствѣ. Его ходатайству передъ императоромъ церковь Верчельская была обязана двумя графствами, а церковь Реджіо возвращеніемъ владѣній, которыя у нея оспаривали сосѣдніе сеньоры. Но и здѣсь возрѣнія Сильвестра имѣли мало общаго съ возрѣніями Герберта. Папа стоялъ на точкѣ зрѣнія безусловнаго авторитета Рима въ дѣлахъ національныхъ церквей и ставилъ духовную власть выше свѣтской. Такимъ онъ явился въ дѣлѣ Арнульфа Реймскаго и въ дѣлѣ Ардуина Иврейскаго, и Гизелера Магдебургскаго, и, наконецъ, въ извѣстномъ Гандерсгеймскомъ спорѣ. Могущественнѣйшихъ нѣмецкихъ прелатовъ онъ привлекалъ къ отвѣтственности за неправильные поступки и требовалъ на судъ въ Римъ; не менѣе могущественнаго и знатнаго вельможу—разбойника, позволявшаго себѣ дерзкія и преступныя безчинства по отношенію къ сосѣднимъ церквямъ и епископамъ, онъ тяжело каралъ отлученіемъ навсегда отъ общенія съ Богомъ и людьми и обрече-

¹⁾ Epistolae pontificiae 1-я и 2-я

²⁾ In quocunque noster valuerit status, nullo modo vester defectum sentiet profectus.
Ep. pont. 2.

нѣмъ на вѣчно-святальческую жизнь.—Адальберонъ Лаонскій, не-исправимый въ дѣлѣ козней и заговоровъ, злоумышлялъ противъ короля и пытался даже захватить Арнульфа Реймсскаго; Сильвестръ написалъ ему грозное письмо, въ которомъ упрекалъ его за потерю человѣческихъ нравовъ, за вѣроломство, низводящее человѣка на степень животныхъ, и приказывалъ явиться на судъ въ Римъ. Наконецъ онъ настоялъ, чтобы Робертъ развелся съ Бертой.—Уже Арнульфу Сильвестръ писалъ, что никакое мѣрское счастье и могущество не сравнится съ высочайшею властью, дарованной св. Петру ¹⁾, —и до насъ сохранилось небольшое его произведение „de informatione episcoporum“, въ которомъ весьма любопытно развивается тотъ же взглядъ на высшее преимущество духовной власти. Скорбя объ упадѣ нравовъ представителей высшаго духовенства, авторъ въ самыхъ грандіозныхъ размѣрахъ характеризуетъ права и прерогативы ихъ власти. Она не можетъ быть сравниваема ни съ какою другою въ мѣрѣ. Власть царей и мѣрскихъ князей, преклоняющихся колѣна предъ духовными князьями, цѣлующихъ ихъ декреты и прибѣгающихъ къ ихъ заступничеству предъ Богомъ—по сравненіи съ духовной властью—то же самое, что блескъ свинца предъ золотомъ. О „толпѣ черни“ нечего и говорить ²⁾....

Изъ стремленія поднять на высшую ступень авторитетъ Рима папа Сильвестръ совершенно разстался съ феодальными воззрѣніями Герберта. Но онъ продолжалъ помнить выгоды, которыя система феодальныхъ отношеній могла принести Римской церкви, владѣющей на территоріи полуострова огромнымъ количествомъ земель и городами. Арендваніе церковныхъ земель, господствовавшее до сихъ поръ и дававшее епископамъ, аббатамъ и арендаторамъ-феодаламъ возможность наживы, а самимъ церквамъ приносившее лишь беспокойство и убытки, оказывалось мѣрой вполнѣ несостоятельной. Папа первый попытался ввести въ Италіи систему леновъ, какъ это пока-

¹⁾ Est enim Petro ea summa facultas, ad quam nulla mortalium aequiparari valeat felicitas. Ep. pont. 3.

²⁾ Honor igitur, fratres, et sublimitas episcopalis nullis poterit comparationibus aequari. Si regum compares infulas et principum diademata, longe erit inferius, quasi plumbi metallum ad auri fulgorem compares; quippe cum videas regum colla et principum genibus submitti sacerdotum, et exosculatis eorum decretis, orationibus eorum credant se communiri etc. De informatione episcoporum. Migne. t. 139 pp. 169—178

зываетъ одна его жалованная грамота; въ этой грамотѣ онъ отдавалъ графу Дарферію, его дѣтямъ и внукамъ за военную службу въ бенефиции городъ Террацину со всей областью. Онъ указывалъ при этомъ на преимущества новой системы леновъ и на недостатки прежней арендной; тѣмъ не менѣе онъ не уничтожилъ совсѣмъ арендной платы, установивъ ее въ 3 солида каждый годъ и успѣвъ такимъ образомъ сохранить для Римскаго престола выгоды обѣихъ системъ. Взиманіе этихъ трехъ солидовъ онъ оправдывалъ опасеніемъ, чтобы кто-нибудь, видя область совсѣмъ свободной отъ арендныхъ обязательствъ, не вздумалъ воспользоваться этимъ и не попытался бы взять ее и по прежнему въ аренду ¹⁾).

Тому авторитетному отношенію, въ которое сталъ папа Сильвестръ къ національнымъ церквамъ, своимъ могуществомъ, онъ былъ въ громадной степени обязанъ императору, выступавшему почти во всемъ его вѣрнымъ союзникомъ и помощникомъ. Кромѣ дружбы и общихъ научныхъ интересовъ представителей императорской и папской власти связывала великая политическая идея. Эта идея, которую вѣрнѣе, впрочемъ, назвать утопіей, была образованіе всемірной полусвѣтской, полутеократической имперіи, центромъ которой долженъ былъ сдѣлаться Римъ, а главами папа и императоръ. Не смотря на единство цѣли, во взглядахъ на способы ея осуществленія у папы и императора существовала огромная разница, обусловливаемая различіемъ ихъ возрастовъ и характеровъ. Пылкій и мечтательный юноша съ непреодолимымъ влеченіемъ стремился къ тому внѣшнему блеску и великолѣпію, которые должны были окружить его, какъ потомка Византійскихъ императоровъ, какъ „императора вселенной“. Онъ открыто провозглашалъ—и даже на печатяхъ у грамотъ—о возстановленіи Римской имперіи и возстановилъ весь пышный церемоніаль византійскаго двора. Въ своемъ наскоро отстроенномъ дворцѣ на Авентинѣ онъ заключился въ натянутое и недоступное величіе, появлялся на приемахъ въ самыхъ странныхъ и даже фантастическихъ костюмахъ, обѣдалъ за особымъ столомъ на возвышеніи и требовалъ условно торжественныхъ приемовъ

---

¹⁾ Epistola Silvestri II papae ad Darferium comitem ejusque filios et nepotes. Migne t. 139 pp. 276—277.

при обращеніи въ своей особѣ¹⁾). Ничто не ускользало отъ его взора, могущее содѣйствовать къ возвышенію достоинства и величія его сана. Весь придворный штатъ, сохранявшійся его времянь Франкскихъ королей, былъ замѣненъ по образцу константинопольскаго: императорскіе камергеры обратились въ вестіаріевъ и протовестіаріевъ, капелланы—въ логоветовъ; появились начальники и графы императорской милиціи, императорскаго дворца, протоспатаріи, профестъ флота и др.; даже тѣни римскихъ консуловъ и сената, уже при Августѣ являвшихся почти анахронизмомъ, не были оставлены въ повоѣ;—и странно выглядѣли эти тѣни среди обстановки X-го столѣтія въ Римѣ времянь Кресценція²⁾). Главный виновникъ увлеченія Оттона классицизмомъ, Сильвестръ не пытался возставать противъ его ребяческихъ затѣй; напротивъ, пока онѣ не грозили опасностью общему дѣлу и не мѣшали его собственнымъ интересамъ, онъ готовъ былъ даже поощрять ихъ по прежнему, такъ какъ видѣлъ въ нихъ средство поддерживать энергію своего союзника въ данномъ направленіи и противодействовать его аскетическимъ стремленіямъ³⁾). Но человекъ, давно уже пережившій возрастъ юношескихъ мечтаній и навсегда съ ними разставшійся⁴⁾, не могъ самъ серьезно увлекаться затѣями Оттона III. Сильвестръ II энергично стремился къ универсальной власти, но его манилъ при этомъ не блескъ ея внѣшнихъ атрибутовъ, а болѣе серьезные мотивы зрѣлаго честолюбія. Папѣ нужна была власть для того, чтобъ стать твердой ногой надъ всѣми національными церквами и привести самыя національности съ ихъ правительствами въ нравственную зависимость отъ Римскаго престола.

Идеалы высшей справедливости и общественнаго блага, привитые чтеніемъ классическихъ авторовъ, также далеко не угасли въ душѣ папы, и теперь для нихъ настала пора самаго широкаго осуществленія. Обстоятельства, казалось, сами шли на встрѣчу этимъ

¹⁾ Thietmari Chron. IV, 29.

²⁾ Прим. Гизебрехта въ 689 стр.

³⁾ Отгонъ самъ упоминаетъ въ одной изъ грамотъ о созвѣщаніяхъ съ папой и другими лицами „pro restituenda“. Annal. imperii. t. III p. 731.

⁴⁾ Quae juvenis concupivi, senex contempni, писалъ Гербертъ еще изъ Реймса въ Орлеанъ своему бывшему наставнику аббату Раймунду. Ep. 196.

стремленіямъ. Венгерскій герцогъ Ваикъ, принявшій въ крещеніи имя первомученика Стефана и съ ревностью неофита распростра- нявшій христіанство между своими, прислалъ въ 1000 г. къ папѣ посольство съ просьбою сдѣлать его королемъ, основать въ странѣ митрополію и нѣсколько епископствъ и принять взамятъ этого Вен- грию, какъ даръ Св. Петру ¹⁾).

Императоръ, еще до этого уступившій папѣ владѣнія въ Сабин- ской области и 8 графствъ въ Романіи, отправляясь въ началѣ 1000 г. за Альпы, съ сыновней прудумительностью позаботился о папѣ и поручилъ охраненіе его владѣній тремъ надежнѣйшимъ вельможамъ Италіи. Онъ съ грустью разставался съ папой, принуж- даемый нездоровымъ для него климатомъ Италіи и дѣлами полити- ческими—но душу свою оставлялъ въ Римѣ ²⁾, и папа вскорѣ былъ вознагражденъ за отсутствіе императора цѣлымъ архіепископствомъ, устроеннымъ въ Гибънѣ изъ трехъ епископствъ ³⁾.—Власть Рима распространилась такимъ образомъ новыми мирными завоеваніями до самыхъ отдаленныхъ границъ на сѣверѣ и сѣверо-востока; христіан- ство и христіанская цивилизація получали съ освященія папы до- ступъ въ глухія дебри прежняго язычества. Папа принудилъ къ по- корности Французскаго короля, раздавалъ по своему усмотрѣнію ко- роны герцогамъ ⁴⁾, пользовался огромнымъ вліяніемъ на императора; —не мудрено, что въ честолюбивомъ умѣ его возни- ла мысль о пре- имуществѣ его власти надъ всякой свѣтской.—Была и другая, не менѣе величественная мысль, занимавшая умъ папы. Расширеніе владѣній Римской церкви на сѣверѣ въ самой ничтожной степени

¹⁾ *Selvester II episcopus Stephano duci Hungariorum. Ep. pont. 5.*

²⁾ *Quia temporis difficultate astrictus vestris votis satisfacere nequeo, vehementi mo- erore afficio. Moveor enim pietatis affectu circa vos, sed naturae necessitas suo jure omnia constringens, qualitates Italici aeris qualitatibus mei corporis quadam sui generis contrari- etate opponit. Mutamur ergo solum corpore, vobiscum mansuri mente, vestroque solatio atque subsidio primores Italiae relinquimus. Hugonem Tuscum vobis per omnia fidum, S. comitem Spoletinis et Camerinis praefectum, cui octo comitatus, qui sub lite sunt, vestrum ob amorem contulimus. Epistola 158 Reverentissimo papae Gerberto Otto gratia Dei imperator*

³⁾ *Thietmari Chron IV, 28.*

⁴⁾ Та корона, которую папа отдалъ Венгерскому герцогу, была предназначена для Болеслава польскаго: *diadema, quod duci Polonorum confectum per nos fuerat, tibi dan- dum mandavit (Deus), писалъ папа Стефану Ep. pont. 5.*

вознаграждало тотъ ущербъ, который притязанія дасть потерпѣли на югѣ. „Откровенно признаваясь, этотъ городъ (Римъ) послѣ паденія имперіи потерялъ Александрійскую церковь, утратилъ антиохійскую; да-не говоря уже объ Африкѣ и Азіи—и сама Европа отступилась отъ него, ибо Константинопольская церковь отпала, а во внутренней Испаніи не признаютъ его рѣшеній“;—такъ говорилъ на С.-Бальскомъ синодѣ Арнульфъ Орлеанскій ¹⁾, и,—чтобы ни возражалъ папскій легатъ ²⁾,—въ этихъ словахъ была огромная доля правды. Политическое паденіе Рима и папства, а затѣмъ натискъ Ислама, дѣйствительно, разбили надежды Рима упрочить за собою первенство и господство въ южныхъ церквахъ. Но съ тѣмъ поръ, какъ слухъ о притѣсненіяхъ и насиліяхъ мусульманъ надъ христіанами въ Азіи сталъ чаще проникать въ Европу, для Рима явилась новая надежда вернуть утраченное. Война съ невѣрными и завоеваніе гроба Господня были основаніями этой надежды, и мы видимъ, что изъ подъ пера папы появилось слѣдующее воззваніе отъ имени Іерусалимской церкви: „Іерусалимская церковь церкви вселенской, поведѣвающей скипетрами царствъ. Такъ какъ ты процвѣтаешь, непорочная невѣста Христа, членъ которой, признаюсь, и я составляю, вся моя надежда поднять главу, почти сокрушенную—въ тебѣ. Хотя я теперь низвержена, было однако время, когда земной шаръ видѣлъ во мнѣ лучшую свою часть. Мнѣ принадлежатъ изреченія пророковъ, свидѣтельства патриарховъ. Отсюда возсіялъ ясный свѣтъ апостольскаго міра, здѣсь земной шаръ обрѣлъ завѣтъ Христовъ и у меня нашелъ своего Искупителя.—Вездѣсущій по божеству, здѣсь онъ вочеловѣчился, страдалъ, былъ погребенъ и здѣсь вознесся на небо.—Но, хотя пророкъ и говоритъ: да будетъ гробъ его славенъ,—дьяволъ, отдавшій святыню язычникамъ, пытается осквернить ее. Возстанъ же, воинъ Христовъ, будь знаменосецъ и ратникъ, и, чего не можешь оружіемъ, помощи, совѣтомъ и помощью! Что ты даешь и

¹⁾ Acta Conc. Basol. c. 28. Migne. t. 139 p. 320

²⁾ Epistola abbatis Leonis ad Hugonem et Robertum reges: et quoniam impropereati quia orientales et Africanas seu Hispanienses ecclesias ab ea se separarent, et in hoc vos falsa dixisse cognoscite, quoniam etc.... Далѣе Леонъ приводилъ отдѣльные случаи обращенія названныхъ церквей въ Римъ за рѣшеніемъ разныхъ вопросовъ. Migne. t. pp. 342—343.

кому даешь? Малое отъ большаго и тому, кто все, что имѣеть, отдашь даромъ. Черезъ меня онъ тебя благословляетъ, чтобъ ты отъ щедротъ богатѣль, отпустились тебѣ грѣхи и чтобъ ты съ нимъ царствуя жилъ¹⁾).

Эта открытая проповѣдь крестоваго похода на рубежѣ X—XI вв.—знаменательна. Она доказываетъ, что проникательный умъ Сильвестра II—едва-ли не первый—напалъ на ту великую идею, которая должна была поднять, вѣкъ спустя, весь христіанскій Западъ на мусульманскій Востокъ, которая должна была могущественно возвысить авторитетъ папы и залить подножіе Римскаго престола золотомъ всей Европы. И—при всемъ этомъ—Сильвестръ II не ожидалъ Петра Амьенскаго, а самъ являлся инициаторомъ движенія!— Но время еще не настало: социальнo—экономическія причины не успѣли назрѣть; религиозное одушевленіе не достигло нужной интенсивности,—и великая мечта, какъ много другое въ планахъ Сильвестра II и Оттона—не перешла въ дѣйствительность.

Въ то время, когда умъ папы виталъ въ самыхъ возвышенныхъ областяхъ и строилъ грандіозные планы, когда его мысли устремлялись къ отдаленнѣйшимъ границамъ будущей власти, обстоятельства кругомъ него требовали самаго серьезнаго вниманія. Отношенія, которыя папа пытался установить къ національнымъ церквямъ и свѣтской власти, невольно наводили на мысль о степени соответствія его притязаній съ дѣйствительнымъ могуществомъ положенія. Можно было ожидать, судя по тону его выраженій о короляхъ и императорахъ въ жалованныхъ грамотахъ монастырямъ—въ *de informatione episcoporum*, что онъ не задумается противопоставить авторитетъ своей власти, какъ представителя св. Петра, самому императору;—и это дѣйствительно случилось въ вопросѣ о 8 графствахъ въ Романіи, составлявшемъ съ давнихъ поръ яблоко раздора между папствомъ и имперіей. Папа, ссылаясь на „даръ Константина“ и Карла Лысаго, настаивалъ на принадлежности спорныхъ графствъ Римскому престолу. Онъ ихъ получилъ,—это правда; но уже изъ тона, въ какомъ была сдѣлана уступка, папа долженъ былъ понять, что внукъ Оттона Великаго вовсе не намѣ-

---

¹⁾ *Ex persona Hierusalem devastatae universali ecclesiae*; помѣщена въ общемъ собраніи писемъ подъ № 28.

ренъ склонять головы даже передъ представителемъ св. Петра. Въ своей знаменитой дарственной грамотѣ Оттонъ III, не безъ цѣли, энергично упревалъ прежнихъ папъ за то, что они пытались ложью и выдумками присвоить себѣ чужое, особенно государственное добро; онъ объявлялъ, что не придаетъ никакого значенія мнимымъ дарамъ Константина и Карла Лысаго; онъ напиралъ на то, что въ данномъ случаѣ онъ по совершенно свободному побужденію уступаетъ любимому учителю свою собственность, а не собственность св. Петра.

Здѣсь было надъ чѣмъ задуматься. Время, когда нравственный авторитетъ папы подчинилъ себѣ умы Европы, еще не наступило. Да и вообще въ X-мъ вѣкѣ мы не встрѣчаемъ идеи, которая была бы способна оказывать могущественное вліяніе безъ поддержки фактической силы; такимъ образомъ для Сильвестра II вопросъ о фактической силѣ имѣлъ первостепенное значеніе. Какъ ни былъ значителенъ подарокъ Оттона, онъ далеко не давалъ еще папѣ политически-независимаго положенія: доходы папскаго двора въ X-мъ вѣкѣ крайне уменьшились, войска не было, и, если итальянскіе папы совершенно находились въ рукахъ Римской знати, то въ такой-же полной зависимости были Григорій и Сильвестръ отъ императора. Единственнымъ выходомъ для Сильвестра II изъ его положенія было осуществленіе задуманной политической системы, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы преобладаніе осталось на сторонѣ свѣтской власти.—Центромъ системы, ея базисомъ долженъ былъ сдѣлаться Римъ; въ этомъ отношеніи и императоръ, и папа вполне сходились и не щадили средствъ, чтобъ привлечь къ себѣ расположеніе Римлянъ. Первый окружилъ себя Римлянами и отдавалъ имъ явное предпочтеніе передъ Германцами; второй щедрой рукой раздавалъ милости и пособія, старался привлечь къ себѣ населеніе мягкимъ и снисходительнымъ обращеніемъ. Было основано особенное вѣдомство, которое заботилось о вдовахъ, сиротахъ и бѣдныхъ. Былъ приведенъ въ дѣйствіе кодексъ Юстиніана для того, чтобъ судомъ скорымъ и праведнымъ смѣнить тѣ безконечные процессы, которые сплошь и рядомъ возникали въ Италіи, вслѣдствіе неопредѣленности границъ судебныхъ учреждений и разнообразныхъ формъ судопроизводства. Наконецъ, Риму дано было особое городовое устройство съ патриціатомъ во главѣ, которое должно было положить конецъ борьбѣ город-

сихъ партій. Но всё эти заботы о Римлянахъ были напрасны: онѣ только ожесточали Германцевъ, которые и безъ того съ раздраженіемъ смотрѣли на отдаленіе императора отъ Германіи; что же касается самихъ Римлянъ, то ихъ антипатія къ пришлецамъ—къ нѣмцу—императору и къ папѣ—французу—была непобѣдима. Они совершенно индифферентно относились къ величественнымъ планамъ о возстановленіи имперіи, быть можетъ понимая ихъ несбыточность; за то они никакъ не могли помириться съ мыслью, что въ городѣ будетъ два верховныхъ начальника, которые неминуемо стѣснятъ право и свободу городской жизни: патрицій былъ намѣстникомъ императора, судъ производился отъ имени папы или императора, или обоихъ вмѣстѣ; наконецъ борьба партій, которая глубоко вкоренилась въ нравы знати, которая удовлетворяла не только ея честолюбіе, но приносила и огромныя существенныя выгоды,—отнынѣ становилась невозможна. При всѣхъ этихъ поводахъ къ неудовольствію, ни малѣйшей связи не существовало между преданнымъ наукѣ и религіи императоромъ, ученымъ папой—философомъ и погрязшими въ порокахъ и невѣжествѣ Римлянами.

Съ суевѣрнымъ ужасомъ и отвращеніемъ должны были смотрѣть Римляне на тѣ инструменты, которые папа,—какъ для себя, такъ и по желанію императора,—безъ сомнѣнія, перевезъ изъ Боббіо въ Римъ, на его ученые занятія геометріей и астрономіей. Темная чернь, которую папа старался защитить отъ преслѣдованій и обидъ своейвольной знати, упорно ненавидѣла его и боялась, какъ колдуна, какъ челоувѣка, связавшагося съ нечистымъ и продавшимъ ему свою душу. При такихъ напряженныхъ отношеніяхъ достаточно было слабыхъ поводовъ, чтобъ подавляемое возмущеніе разыгралось. Надеясь въ деньгахъ, папа поощрялъ доброхотныя приношенія, а слишкомъ усердные приверженцы утверждали ихъ общеобязательность.

Одна женщина, обиженная судьями, принесла жалобу папѣ на своего графа и была принята имъ подъ свое покровительство. Этихъ двухъ фактовъ было достаточно, чтобы дать поводъ къ крупному скандалу. Въ послѣднихъ числахъ мая 1000 г. въ одной изъ церквей среди богослуженія споръ относительно обязательности приношеній чуть не перешелъ въ открытую схватку, причемъ уже были обнажены мечи. Изъ церкви возстаніе быстро разлилось по городу, и

папа принужденъ былъ покинуть Римъ, нигдѣ не находя себѣ пріюта. Червь, поднятая знатью,—въ томъ числѣ и сенъорами, оставленными Оттономъ папѣ въ защитники—произвела крупныя безчинства; драгоценныя украшенія съ воротъ Архангела Михаила были расхищены, папскіе доходы захвачены. Возмущеніе, правда, какъ быстро вспыхнуло, такъ же быстро улеглось, и папа, пригрозивъ анаѣемой бунтовщикамъ, скоро уже могъ вернуться назадъ. Но если для Римскаго населенія, привыкшаго и не къ такому обращенію съ представителями Св. Петра, изгнаніе изъ города Сильвестра не казалось чѣмъ-либо особеннымъ, то на самаго папу оно должно было произвести поражающее впечатлѣніе. Среди своихъ плановъ о всесвѣтномъ могуществѣ, онъ вдругъ увидѣлъ, что въ отсутствіе короля находится всецѣло въ рукахъ черни, готовой подняться по первому слову агитаторовъ. Онъ написалъ Оттону письмо съ изложеніемъ дѣла и съ мольбой о заступничествѣ.

Пріѣздъ Оттона въ началѣ ноября въ Римъ не могъ поднять плановъ папы на прежнюю высоту;—наоборотъ, папа долженъ былъ теперь увидѣть, что его единственная опора въ сущности очень шатка. Какъ въ Гандерсгеймскомъ спорѣ, такъ и въ дѣлѣ о Магдебургскомъ архіепископствѣ оказалось, что авторитетъ и папы, и императора въ Германіи весьма слабъ. Виллигизъ Майнцскій, нѣкогда давшій перевѣсъ дѣлу Оттона III въ Германіи, теперь снова становился во главѣ національной партіи и уже противъ императора и папы. Въ еще худшемъ положеніи засталъ дѣла Оттонъ по пріѣздѣ въ Италію: югъ полуострова, который онъ такъ старался подчинить своей власти, теперь открыто возсталъ, и въ самихъ римскихъ областяхъ возникли возмущенія.

Маленькій Тиволи, надѣясь на свое укрѣпленное положеніе, возсталъ противъ власти короля и, не смотря на осаду, не сдавался до тѣхъ поръ, пока папа, Бернвартъ и св. Ромуальдъ не явились посредниками между императоромъ и горожанами и не убѣдили ихъ надѣяться на милость императора. Въмѣсто кары ничтожныя силой и дерзкіе ослушники получили полное прощеніе. Римляне все это видѣли; они знали также о событіяхъ въ Германіи; насколько низко стояло въ ихъ глазахъ могущество императорской власти, лучше всего видно изъ того, что, не смотря на находившіяся вблизи императорскія войска, они заперли ворота Рима и осадили императора

съ приближенными въ его дворцѣ на Авентинѣ. Три дня держали они осаду. Оттонъ хотѣлъ уже силою пробиться сквозь ряды осаждавшихъ, когда на выручку подоспѣли Гуго Тосканскій и Генрихъ Баварскій съ войсками. Возстаніе было потушено: миръ съ бунтовщиками заключенъ, причемъ Оттонъ ограничился трогательной рѣчью, въ которой безъ гнѣва, но съ глубокой грустью, указывалъ Римлянамъ на ихъ неблагодарность. Остаться въ Римѣ Оттонъ не рѣшился, онъ послѣдовалъ совѣту Гуго и Генриха и 16 февраля оставилъ „золотой городъ“ Римъ, чтобъ никогда больше не возвращаться.

Съ этихъ поръ положеніе папы стало безнадежнымъ въ смыслѣ сохраненія чего бы то ни было изъ своихъ широкихъ плановъ. Оттонъ всецѣло отдался теперь въ руки монаховъ и погрузился въ мистицизмъ настолько, что его смерть не много измѣнила положеніе дѣлъ папы. Спрашивалось, что теперь предприметъ Сильвестръ, оставаясь одинъ безъ всякой опоры среди враждебнаго населенія? Прежній Гербертъ, умѣвшій поддѣлаться подъ всякое положеніе, сказался въ немъ опять. Сильвестръ нашелъ въ себѣ еще достаточно гибкости характера для того, чтобъ, отказавшись отъ прежнихъ гордыхъ думъ, сдѣлаться тѣмъ податливымъ и уступчивымъ папой, котораго Римъ желалъ и ожидалъ найти въ немъ при избраніи. Послѣдніе два года своей жизни Сильвестръ совершенно сошелъ съ политической сцены своего времени, и мы даже почти ничего не знаемъ о его дѣятельности, какъ Римскаго первосвященника. Х-й вѣкъ ни во что не ставилъ заслугъ блестящаго ума и широкаго образованія, и Сильвестръ, совершившій одну изъ самыхъ блестящихъ карьеръ въ исторіи, доживалъ послѣдніе дни на папскомъ тронѣ, забытый всей Европой. Подобная политическая смерть была крайне тяжела для человѣка, мечтавшаго о всесвѣтномъ господствѣ; но она становилась еще тяжеле въ виду окружавшихъ событій. Сильвестръ видѣлъ одно за однимъ паденіе тѣхъ дѣлъ, въ созиданіи которыхъ прошла вся его жизнь. Онъ снова видѣлъ, что Германія стала ареной, на которой Генрихъ Баварскій и Германъ Швабскій оспаривали другъ у друга императорскую корону, что Ардуинъ Иврейскій былъ избранъ королемъ Италіи, и что такимъ образомъ рушилась всякая надежда на образованіе германской—римской имперіи. Сильвестръ II умеръ 12 мая 1003 г., переживъ на полтора года Оттона

и былъ погребенъ въ папскомъ одѣяніи, справа подѣ портикомъ базилики св. Іоанна Латеранскаго.

Шесть или семь лѣтъ спустя, папа Сергій велѣлъ выгравировать на мраморной доскѣ надгробную надпись своему знаменитому предшественнику, сохранившуюся и доселѣ.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

Извѣстія Рихера о событіяхъ 969—998 и. (l. III; сс. 22—100. l. IV).

Во время одной изъ своихъ многочисленныхъ экскурсій по архивамъ и книгохранилищамъ Западной Европы, Пертцу удалось найти въ Бамбергѣ рукопись Рихеровой хроники, которая должна была бросить яркій и новый свѣтъ на остававшійся до сихъ поръ неизвѣстнымъ періодъ смѣны во Франціи 2-ой династіи третьею¹⁾. Въмѣсто скудныхъ и сбивчивыхъ замѣтокъ позднѣйшихъ хроникъ, неизвѣстно откуда почерпающихъ свои извѣстія, на сцену выступило обстоятельное и дышащее жизнью свидѣтельство современника. Рихеръ жилъ въ центрѣ описываемыхъ событій; слѣдовательно, могъ черпать историческій матерьялъ изъ устъ ближайшихъ свидѣтелей и очевидцевъ. Кромѣ того, онъ былъ другомъ и ученикомъ Герберта—души этихъ событій, и такимъ образомъ, не только внѣшняя сторона фактовъ, но и ихъ внутренній смыслъ, всѣ тайные изгибы должны были быть извѣстны ему. Рихеръ, правда, былъ монахъ, и многія изъ этихъ событій, быть можетъ, его лично и непосредственно не интересовали; но онъ писалъ свой трудъ по порученію Герберта, ему же и посвятилъ его:—въ силу одного уже этого онъ не долженъ былъ

---

¹⁾ Послѣ бѣгства Герберта изъ Реймса къ Оттону III и утвержденія въ Реймсѣ Арнульфа Рихеръ принужденъ былъ, вѣроятно, скрыть свой трудъ, который въ XI вѣкѣ попалъ какъ-то въ бібліотеку Бамбергскаго монастыря Св. Михаила, гдѣ и скрывался почти безъ всякой пользы для науки до нашего времени. У Эккегарда, Гуго изъ Флавиньи, Тритемія мы встрѣчаемъ, правда, скудные слѣды знакомства съ Рихеромъ. Но у Тритемія († 1516 г.) было кажется послѣднее пользованіе Рихеромъ; съ этого времени, вплоть до Пертца, онъ оставался неизвѣстнымъ ученому міру.

ЦЕХОВАЯ СИСТЕМА ВЪ ПРУССІИ

XVIII в.

И РЕФОРМЫ ЦЕХОВЪ

ПРИ

ШТЕЙНЪ И ГАРДЕНБЕРГЪ.

(Преимущественно по законодательнымъ источникамъ).

Кандидата Н. Молчановскаго.

ніемъ, которое безъ сомнѣнія не имѣло всей силы и жизненной свѣжести средневѣковой цеховой формы, но которое тѣмъ не менѣе пользовалось покровительствомъ, чувствовало подъ собой, какъ казалось, прочную и во всякомъ случаѣ давно насиженную почву и организація котораго вытекла не изъ случайныхъ какихъ либо соображеній, но явилась результатомъ сплетенія всѣхъ условій, сдѣлавшихъ возможнымъ существованіе и ростъ полицейско-меркантильнаго и абсолютнаго Прусскаго государства XVIII в.

IV.

Институты цеховой системы, направленные къ гарантированію доброкачественности ремесленныхъ продуктовъ и огражденію интересовъ потребителей, и отношеніе Прусскаго законодательства XVIII в. къ этимъ институтамъ: — Краткій очеркъ мѣръ, принятыхъ въ этомъ направленіи средневѣковыми городскими начальствами и цеховыми союзами. — Полицейскія и принудительныя права цеховъ. — Частныя мѣры: техническіе регламенты и техническій надзоръ. — Предварительныя осмотры и рыночный надзоръ. — Пробныя произведенія (Meisterstücke) и значеніе этого института. — Мѣры къ регулированію цѣнъ ремесленныхъ произведеній: ремесленныя таксы и ихъ значеніе. — Прусское законодательство: частныя смягченія *Zunftzwang'a*. — Отношеніе законодательства къ вопросу о раздробленности ремесленныхъ спеціальностей по цехамъ. — Интересы раздѣленія и соединенія труда въ ремесленныхъ производствахъ. — Объединеніе цехового права при кор. Фридрихъ-Вильгельмъ I и послѣдующее Прусское законодательство. — Предоставленіе нѣкоторыхъ ремесленныхъ работъ нѣсколькимъ цехамъ совмѣстно (*Combining der Gewerke*) и переходныя формы этого соединенія. — Непосредственныя мѣры къ постоянному гарантированію технической умѣлости ремесленниковъ и доброкачественности ремесленныхъ продуктовъ. — Общій характеръ Прусскихъ техническихъ регламентовъ и практическая точка зрѣнія законодательства въ этомъ случаѣ. — Отсутствіе общихъ нормъ и стремленіе примѣняться къ условіямъ рынка. — Цѣли регламентовъ. — Полицейско-технический надзоръ. — Штрафы и другія взысканія за нарушеніе регламентовъ. — *Meisterstück* и его истинное значеніе по взгляду Прусскаго ремесленнаго законодательства. — Отмѣна злоупотребленій при изготовленіи пробной работы. — Точная регламентация института пробной работы при кор. Фридрихъ-Вильгельмъ I и общій ходъ послѣдующихъ постановленій о *Meisterstück'ѣ*. — Полицейскія таксы и практический характеръ законодательства о нихъ. — Цѣли таксъ. — Таксы на готовые ремесленныя произведенія. — Таксы на сырые продукты. — Подробныя таксы рабочей платы въ отдѣльныхъ ремеслахъ и значеніе этихъ таксъ. — Причины возобновленія и удержанія таксъ законодательствомъ.

Принявшая цеховую форму средневѣковая организація ремесленнаго труда представляла собою, вообще говоря, попытку примирить интересы потребителей, т. е. городской общины, съ интересами произ-

водителей, которые считались такъ сказать должностными лицами общины и взаимно исполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей получали средства дѣятельно отстаивать свои интересы ¹⁾). Переходя къ подробному разсмотрѣнiю Прусскаго дореформеннаго законодательства о цехахъ, мы должны обратиться къ общему очерку тѣхъ мѣръ, которыя принимались городскими начальствами и цехами для достиженія указанной цѣли, и такимъ образомъ установить общую рамку, въ предѣлахъ которой намъ придется изучать отдѣльные явленія этого законодательства. Слѣдуя изложенiю Густава Шенберга, начнемъ съ вопроса объ обеспеченiи интересовъ потребителей при господствѣ средневѣковой цеховой системы.

Очевидно и не требуетъ дальнѣйшихъ поясненiй, что требованiя потребителя отъ производителя не могутъ состоять въ чемъ-либо иномъ, какъ въ возможно лучшемъ качествѣ доставляемыхъ производителемъ товаровъ и, при этомъ, въ возможно дешевой цѣнѣ ихъ; внутренняя цѣнность и мѣновая малоцѣнность товара — такова общая формула требованiй публики отъ производителей вездѣ и всегда. При господствѣ цеховой системы удовлетворенiе этихъ требованiй не было предоставлено на произволъ обстоятельствъ, какъ мы видѣли уже отчасти выше. Обязанность городскихъ начальствъ заботиться объ интересахъ городской общины переходила въ частностяхъ къ цехамъ, поскольку они были общественными союзами, а не частноправными институтами, какими они стали собственно только въ настоящемъ столѣтiи. Въ силу такой постановки дѣла, цехи получали право надъ своими членами въ томъ отношенiи, что въ случаѣ жалобъ заказчиковъ или потребителей на дурное качество товаровъ или неисполненiе ремесленникомъ условiй договора цеховыя власти могли путемъ различныхъ взысканiй понудить и принудить мастера къ болѣе аккуратному исполненiю своихъ обязательствъ: какъ союзы общественные, цехи были съ этою цѣлью одарены судебнo-карательною властью надъ своими членами. Обладая такою властью, имѣя возможность предупредить обманъ и неаккуратность, цеховые союзы слѣдовательно служили какъ-бы поручителями въ томъ, что продукты, изготовляемые цеховыми мастерами, суть продукты добротные, настоящая ре-

---

¹⁾ G. Schönberg, op. c., 41—72.

мешленная работа, а не какая нибудь дрянь и гниль, не *Pfuscharbeit*. Но такого отрицательнаго условія конечно было недостаточно для цеховъ. Общее право *Zunftzwang*'а включало въ свою область цѣлый рядъ мѣръ положительнаго характера, направленныхъ къ огражденію чести и славы цехового труда, которыми такъ дорожили средневѣковые ремесленники.—Главные мѣры, принимавшіяся цехами для обезпеченія доброкачественности ремесленныхъ продуктовъ, состояли въ общихъ чертахъ въ слѣдующемъ:—Во многихъ цеховыхъ статутахъ точно устанавливаются требованія, которымъ долженъ удовлетворять ремесленный товаръ, и предписываются приемы, которыхъ обязаны придерживаться мастера при изготовленіи товаровъ, опредѣляются виды матерьяла, которыми обязательно пользоваться, и, наоборотъ, указываются тѣ, которыми пользоваться нельзя; способъ обработки матерьяла, форма и размѣры готоваго товара также нерѣдко регламентируются въ статутахъ,—исключенія допускаются только въ работахъ по заказу, гдѣ приходилось сообразоваться съ личными вкусами заказчика. Цѣль этихъ и подобныхъ имъ запрещеній, ограниченій и предписаній, какъ именно выражено въ нѣкоторыхъ статутахъ, заключалась въ томъ, чтобы не дать бѣдняковъ и вообще публики въ обманъ и обиду.—Къ той же цѣли, но еще болѣе дѣйствительнымъ образомъ, клонилось установленіе предварительнаго осмотра ремесленныхъ товаровъ. Система осмотровъ была развита въ средніе вѣка въ большей части производствъ чрезвычайно широко и распространялась почти на всѣ стадіи производства, отъ покупки сырья до продажи готоваго товара включительно. Подробности осмотровъ видоизмѣнялись до безконечности, смотря по условіямъ производства и мѣстности, но цѣль была всегда и вездѣ одна: обезпечить добротность товаровъ, оградить интересы публики, поддержать честь и славу цеховыхъ мастеровъ. Большею частью осмотру подвергались товары, шедшіе на ярмарки и за границу, но бывали случаи, что осматривались даже работы, изготовлявшіяся по заказу. На товарахъ мастера обязаны были ставить свое клеймо. Осмотры производились цеховыми старшинами (*Altmeister*, *Alterleute*) періодически или внезапно, при чемъ старшины являлись въ мастерскія, изслѣдовали еще неоконченныя работы, матерьялъ, способъ производства и въ случаѣ неисправности привлекали виновныхъ къ отвѣтственности передъ цехомъ. Штрафы бывали денежные или же состояли во взносѣ извѣстнаго количества

воску на церковь, въ которой тянулъ цехъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ виновные въ дурной работѣ или употребленіи негодныхъ орудій производства подвергались конфискаціи матерьяла и орудій, которыя предавались уничтоженію, мастера лишаемы были права на занятіе ремесломъ въ теченіи извѣстнаго времени, въ случаѣ упорства изгонялись изъ цеховъ, иногда подвергались суровымъ тѣлеснымъ наказаніямъ, исключенію и даже казни¹⁾.—Къ этому же разряду мѣръ долженъ быть отнесенъ институтъ т. наз. пробной работы, *Meisterstück*'а, гарантировавшаго умѣлость работника, его подготовленность къ ремеслу,—институтъ, возникновеніе котораго впоследствии ошибочно объясняли эгоистическими стремленіями цеховыхъ мастеровъ. Учрежденіе это, какъ показалъ Г. Шенбергъ и другіе изслѣдователи германскаго цеховаго права, было безусловно необходимо какъ для публики, такъ для цеховъ: ограниченное извѣстнымъ райономъ сбыта, опредѣленнымъ кругомъ потребителей, въ лучшую свою пору не стѣсняя, а наоборотъ расширяя возможность доступа къ себѣ²⁾, цеховое ремесло ничѣмъ не могло такъ гарантировать публикѣ правомѣрнаго удовлетворенія ея интересовъ, какъ именно введеніемъ мѣры, которая служила до извѣстной степени дѣйствительнымъ ручательствомъ, что ремесленникъ понимаетъ свое дѣло. Изъ этой настоятельной нужды въ гарантіи умѣлости рабочихъ развились всѣ постановленія о способѣ обученія учениковъ и опредѣленія годности подмастерьевъ къ самостоятельному занятію ремесломъ. Если упомянутыя выше мѣры касались самаго процесса производства, то *Meisterstück* былъ общей педагогической мѣрой, которая предварительно и постояннымъ образомъ обезпечивала цехи и публику отъ возможности изготовленія дрянной работы; *Meisterstück* гармонически дополнялъ указанныя нами ранѣе мѣры, которыя не всегда были достаточны и во многихъ случаяхъ затруднялись многосложностью надзора за мелочными подробностями производства. Введеніе *Meisterstück*'а указывало уже поэтому на значительное развитіе ремесленной техники, на широкую спеціализацію труда,—при болѣе простыхъ условіяхъ цехи обходились и безъ *Meisterstück*'а, довольствуясь осмотрами и техническими предпи-

¹⁾ Примѣры см. у Н. Mascher'a, *Das deutsche Gewerwesen von der frühesten Zeit bis auf die Gegenwart* (Potsdam, 1866), 259.

²⁾ Ср. W. Stahl, *Das deutsche Handwerk*, 146.

саніями въ статутахъ ¹⁾). Постановленія о срокахъ пребыванія въ званіи учениковъ и подмастерьевъ для достиженія званія мастера, служа признакомъ нѣкотораго переполненія ремесль, были въ тоже время необходимымъ дополненіемъ этого института и другихъ болѣе раннихъ мѣръ къ обезпеченію технической подготовленности цеховыхъ рабочихъ. — Наряду съ упомянутыми выше существовали при цеховой системѣ и другія мѣры, имѣвшія цѣлью установить равномѣрность въ цѣнахъ ремесленныхъ продуктовъ, предотвращать внезапныя колебанія этихъ цѣнъ и такимъ образомъ оградить публику отъ эксплуатаціи привилегированныхъ рабочихъ союзовъ. Свойства этихъ мѣръ обуславливались особенностями средневѣковаго городского рынка, отсутствіемъ крупныхъ капиталовъ въ ремесленныхъ производствахъ, обособленностью городовъ, строгой спеціализаціей ремесленныхъ областей и недопущеніемъ соперничества въ сферѣ торгово-промышленной дѣятельности. Средневѣковая цеховая организація недопускала безграничнаго расширенія отдѣльныхъ частныхъ производствъ. Вслѣдствіе этого цѣны рыночныхъ продуктовъ опредѣлялись въ то время иначе, чѣмъ онѣ опредѣляются нынѣ, при господствѣ свободнаго соперничества потребителей и продавцовъ. Весьма важнымъ факторомъ въ этомъ случаѣ являлось требованіе приблизительно одинаковаго и приличнаго званію заработка для каждаго мастера или, другими словами, вліяніе сословнаго принципа въ дѣлѣ регулированья цѣнъ ремесленныхъ произведеній. На ремесло смотрѣли не какъ на голый факторъ общаго производства, но преимущественно какъ на средство обезпечить ремесленнику приличный званію средней заработокъ, — отсюда рядъ мѣръ, направленныхъ къ ограниченію расширенія производствъ въ отдѣльныхъ мастерскихъ и установѣ возможно большей равномѣрности въ распределеніи дохода отъ ремесла. Вслѣдствіе этого при господствѣ цеховой системы цѣны рыночныхъ продуктовъ опредѣлялись не только отношеніемъ спроса къ предложенію или, точнѣе говоря, издержками производства: право ремесленника на приличный званію заработокъ дѣлало эти цѣны въ значительной степени принудительными для по-

¹⁾ Историческія подробности о возникновеніи института пробной работы см. у Schönberg'a, op. c., 56. — G. Schmoller, Die Strassburger Tucher — und Weber — Zunft, 37, 119, 183, 185. — C. Neuburg, Zunftgerichtsbarkeit und Zunftverfassung, 36 сл.

требителей, цѣнами монопольными. Такое положеніе дѣль, безъ противодѣйствія со стороны городскихъ начальствъ, неминуемо вело бы къ разорительному для публики вздорожанію ремесленныхъ товаровъ. Въ настоящее время конфликтъ этотъ устраняется въ извѣстной степени благодаря возможности расширенія отдѣльныхъ частныхъ производствъ, при чемъ цѣны товаровъ даже падаютъ, а прибыль мастера все таки можетъ возрастать. Въ средніе вѣка такое расширеніе не дозволялось, и потому возвышеніе рабочей платы неминуемо должно было вести къ вздорожанію ремесленныхъ продуктовъ, и это сильнѣе и тяжеле всего должно было сказываться въ тѣхъ ремеслахъ, гдѣ конкуренція мастеровъ была наименѣ возможна и произведенія которыхъ были необходимѣе всего для потребителей: таковы ремесла булочниковъ и мясниковъ. Интересы публики ограждались въ этомъ случаѣ путемъ систематическаго регулированья рыночныхъ цѣнъ продуктовъ и затѣмъ, какъ мы уже видѣли, допущеніемъ извѣстной конкуренціи на вольныхъ ярмаркахъ. Дѣло регулированья цѣнъ брали на себя или сами цехи, или, что случалось чаще, магистраты. Главное и основное средство регулированья цѣнъ заключалось въ таксахъ на извѣстные разряды продуктовъ ¹⁾, и легко конечно понять, почему именно для мясниковъ и булочниковъ таксы устанавливались раньше и чаще всего,—для остальныхъ ремеслъ таксы вводились сравнительно уже позже, и большая часть ихъ получаетъ начало только съ XVII в. Обычай установленія таксъ коренился въ общихъ воззрѣніяхъ вѣка, носившихъ въ значительной степени морально-религіозную окраску. По этимъ воззрѣніямъ, цѣны продуктовъ должны

---

¹⁾ О средневѣковыхъ воззрѣніяхъ на цѣны продуктовъ и значеніе таксъ подробно трактуетъ любопытная статья Функа „Ueber d. kanonischen Anschauungen der mittelalterlichen Theologen“ (Tüb. Zeitschr. für d. ges. Staatswissenschaft, XXV Jahrg., 153 сл.). Ср. еще Endemann, Nationalökonomische Grundsätze der kanonistischen Lehre (Jahrbücher für Nat. Oek. u. Stat. v. Bruno Hildebrand, I Bd., 1863. 350 сл. § 9, также 688 сл., 729 сл.).—G. Schmoller, Zur Geschichte d. nationalökonomischen Ansichten während d. Zeitalters d. Reformation (Tüb. Zeitschr. für d. ges. Staatswissenschaft, XVI Jahrgang, 539 сл.).—W. Roscher, Ein Beitrag zur Geschichte der Kornpreise und Bäckertaxen (Ibid., XIII Jahrgang, 462 сл.). Его же Nationalökonomik d. Handels u. Gewerbfleisses. 3 Aufl., 591 сл.

были опредѣляться не потребностью покупателя и жадностью продавца, но степенью дѣйствительной своей стоимости, т. е. издержками производства и „справедливымъ“, „христіанскимъ“ заработкомъ производителя. По замѣчанію проф. Эндемана, при опредѣленіи цѣнъ продуктовъ средневѣковые теоретики склонны были игнорировать условія спроса и предложенія, условія торговаго соперничества и стремились установить объективное мѣрило справедливой цѣны ¹⁾. По общему воззрѣнію народа, цѣны должны были представлять нѣчто по возможности постоянное, болѣе или менѣе неизмѣнное (*practia regum regennia et unifornia*) ²⁾,—въ томъ состоялъ интересъ городской общины и всего государства. Таксы стремились установить нѣкую среднюю величину между противоположными крайностями, а потому въ извѣстныхъ предѣлахъ могли быть видоизмѣняемы, могли издаваться „*sub aliqua latitudine respectu temporum, locorum et personarum*“ ³⁾. Не слѣдуетъ однако думать, чтобы цѣны, указанныя въ таксахъ, опредѣлялись по произволу городскихъ магистратовъ: на самомъ дѣлѣ таксы сообразовались съ рыночными цѣнами сырыхъ продуктовъ, зернового хлѣба, скота и т. д. и при измѣненіи этихъ послѣднихъ цѣнъ таксы тоже перемѣнялись; въ нѣкоторыхъ случаяхъ существовало правило о пересмотрѣ таксъ черезъ мѣсяць и даже черезъ каждыя двѣ недѣли. Постоянною величиною въ таксовой цѣнѣ было вознагражденіе за трудъ, стоимость сырого матерьяла была величиной перемѣнной, и естественно, что при такомъ положеніи дѣла таксы не могли оставаться неизмѣнными. Трудовое начало, проводить которое стремились средневѣковыя таксы, составлять любопытную и симпатичную черту этого орудія регулировки цѣнъ, и вотъ почему даже такіе серьезные изслѣдователи, какъ напр. Джемсъ Роджерсъ, считаютъ таксы глубоко жизненнымъ и разумнымъ учрежденіемъ ⁴⁾.

¹⁾ Endemann, op. c., 363.

²⁾ A. Beier, De jure etc., ed. Struvii 1727, § 566 сл. Ср. стар. изд. р. 175 сл.

³⁾ A. Beier, De jure, стар. изд. § 698. Кара за нарушение таксъ ib. § 708. Ср. W. Roscher, Ein Beitrag zur Gesch. d. Kornpreise, 462.

⁴⁾ James E. Thorold Rogers, Six centuries of Work and Wages. The history of English labour. London, 1884. Vol. I, p. 140: „no police of the middleages would allow a producer of the necessaries to fix his charges by

То обстоятельство, что большинство таксъ возникло сравнительно поздно, главнымъ образомъ уже въ новое время, указываетъ на растущую дисгармонію интересовъ производителей и потребителей, на несоразмѣрное возвышеніе цѣнъ продуктовъ, вызванное общимъ упадкомъ заработковъ: таксы имѣли цѣлью хотя до нѣкоторой степени возстановить нарушенное равновѣсіе. По мнѣнію Рощера, послѣ 30-лѣтней войны таксы были плохимъ орудіемъ огражденія интересовъ публики, такъ какъ городскія начальства въ это время не оказывали дѣятельного сопротивленія стремленіямъ цеховыхъ мастеровъ возвышать таксовыя цѣны¹⁾. Такъ какъ замѣчено, что въ періоды общей нужды, голода и другихъ несчастій цѣны предметовъ первой необходимости подвержены гораздо большимъ колебаніямъ, нежели цѣны продуктовъ, служащихъ для удовлетворенія менѣе настоятельныхъ потребностей, то таксы на хлѣбъ и мясо не только возникли ранѣе другихъ, но и пережили всѣ другія таксы, обратили на себя особенное вниманіе терриоріальныхъ правительствъ и составили важную отрасль т. наз. „доброй полиціи“.

Таковы въ общихъ чертахъ были главныя изъ тѣхъ мѣръ и приѣмовъ, при помощи которыхъ ограждались интересы городскихъ по-

---

the needs of the individual, or, in economical language, to allow supplies to be absolutely interpreted by demand. The law did not fix the price of the raw material, wheat or barley. It allowed this to be determined by scarcity or plenty; interpreted, not by the individual's needs, but by the range of the whole market. But it fixed the value of the labour which must be expended on wheat and barley in order to make them into bread and ale. Not to do this would have been to the mind of the thirteenth century, and for many a century afterwards to surrender the price of bread to a combination of bakers and brewers, or to allow a rapacious dealer to starve the public. They thought that whenever the value, or part of the value, of a necessary commodity was wholly determinable by human agencies, it was possible to appraise these agencies, and that it was just and necessary to do so. That we have tacitly relinquished the practice of our forefathers is, I repeat, the result of the experience that competition is sufficient for the protection of the consumer. But I am disposed to believe that, if a contrary experience were to become sensible, we should discredit our present practice, and revive, it may be, the past, at least in some directions“.

¹⁾ W. Roscher, op. c., 475.

требителей при господствѣ средневѣковой цеховой системы. Посмотримъ теперь, какъ эти основныя учрежденія и мѣры отражались на организаціи ремесленнаго дѣла въ Пруссіи XVIII в. подѣ влияніемъ дореформеннаго законодательства, такъ какъ общая постановка городского *Zunftzwang*'а въ ту эпоху выяснена уже въ предыдущей главѣ. Памятники законодательства, которыми мы располагаемъ, даютъ для разъясненія интересующаго насъ вопроса хотя далеко неполный самъ по себѣ, но для нашей спеціальной задачи вполне удовлетворительный матеріалъ.

Очевидно прежде всего, что ущербы для публики, которые могли истекать изъ цеховой формы ремесла, сводились въ концѣ концовъ къ той основной причинѣ, что мѣстные потребители были necessarily связаны съ привилегированной корпораціей производителей; эти послѣдніе, въ силу правъ *Zunftzwang*'а, имѣли возможность воспретить постороннимъ лицамъ вторженіе въ ихъ спеціальность и такимъ образомъ установить до известной степени монопольную цѣну на свои произведенія. При такомъ положеніи дѣла, *Zunftzwang*, безъ соотвѣтствующихъ ограниченій, естественно становился въ противорѣчіе съ интересами публики, и покровительство послѣдней могло выразиться прежде всего именно въ ограниченіи распространенія цеховой формы, въ изытаніи нѣкоторыхъ производствъ изъ дѣйствія цехового режима. Уже выше мы видѣли, что Пруско-Бранденбургское ремесленное законодательство еще съ XVII в. довольно послѣдовательно проводило то основное начало, что производства новыя, впервые возникшія въ странѣ, вообще говоря, не подлежатъ дѣйствію *Zunftzwang*'а, суть производства вольныя, *unzünftig*, *zunftfrei*. Въ широкихъ размѣрахъ начало это было примѣнено къ крупнымъ фабричнымъ производствамъ, такъ какъ существовало убѣжденіе, что основное условіе ихъ существованія—низкая рабочая плата—несовмѣстимо съ цеховой организаціей рабочихъ, и если тѣмъ не менѣе нѣкоторые фабриканты должны были пользоваться услугами цеховыхъ, то эта временная мѣра была принята въ томъ предположеніи, что безъ опытности цеховыхъ ремесленниковъ данныя производства не въ состояніи стать на твердую ногу и достигъ процвѣтанія. Но помимо такого ограниченія цехового режима, законодательство, особенно въ послѣдней четверти XVIII в., стремится оградить интересы публики и другимъ путемъ, именно, путемъ объявленія нецеховыми

и такихъ производствъ, которыя не стояли въ связи съ фабриками, и недопущенія цеховой организаціи въ производства, которыя ранѣе не подчинены были цеховому режиму. По общему практическому характеру своему, законодательство и въ этомъ случаѣ не выставляло какихъ-либо общихъ положеній и началъ, ограничиваясь каждый разъ спеціальнымъ распоряженіемъ на данный случай. Любопытно, что власть при этомъ нерѣдко прямо отвергаетъ монопольныя стремленія мастеровъ и высказывается за свободу ремесла. Нѣсколько разъ слышимъ мы о просьбахъ мастеровъ о распространеніи *Zunftzwang*'а на нецеховыя ремесла и почти всегда эти просьбы встрѣчаютъ отказъ ¹⁾, а цехи, спеціальность которыхъ была слишкомъ мелка и незначительна, подвергаются даже формальному уничтоженію съ объявленіемъ ремесла вольнымъ, нецеховымъ ²⁾. Сюда же относятся распоряженія, объявлявшія нецеховыми нѣкоторыя мелкія производства вообще; такъ, въ 1790 г. объявлены нецеховыми всѣ мелкія подѣлки, имѣющія отношеніе къ плугамъ и другимъ земледѣльческимъ орудіямъ; въ 1788 г. производство сахарнаго рафинада, причемъ прямо было заявлено, что это дѣлается съ цѣлью пониженія цѣнъ на сахаръ ³⁾, и т. п. Далѣе, признавалось общимъ правиломъ, что для своихъ личныхъ нуждъ горожане не только могутъ готовить собственноручно

¹⁾ Такъ, Берлинскіе скульпторы просятъ о разрѣшеніи имъ составить цехъ, но получаютъ въ 1779 г. отказъ, „такъ какъ цеховыя ограниченія вредятъ усовершенствованію этого искусства и отклоняютъ иностранцевъ отъ переселенія сюда“. (*Lamrecht*, op. c., 603). Берлинскіе камнетесы, пользовавшіеся привилегіей обработки нѣкоторыхъ сортовъ камня, просятъ о расширеніи привилегіи, но получаютъ отказъ въ 1754 г. (*ib.*, 360). Подобныя же ходатайства Берлинскихъ и Вриценскихъ булочниковъ отклонены въ 1796 и 1797 г. (*ib.*, 207). Въ 1793 г. ткачи испанскаго сукна просятъ о дарованіи имъ цеховыхъ правъ, но получаютъ отказъ (*ib.*, 532), и т. п.

²⁾ Такъ, уничтоженъ 20 Апр. 1797 г. т. наз. *Weissmetall-Knopf-Innung* (*ib.*, 332).

³⁾ *ib.*, 409.—*Nov. C. C. M.*, Bd. VIII, № 44 (1788 г.). Приготовленіе деревянныхъ часовъ, позолота и серебряныя, постройка лодокъ, приготовленіе пироговъ, сосисокъ, колбасъ, фабрикація нѣкоторыхъ сортовъ пуговицъ также объявлены свободными въ разное время (*Lamrecht*, op. c., 207, 302, 332, 420, 425, 572).

различныя издѣлія, но иногда даже въ статутахъ разрѣшается имъ выписывать для себя товары изъ другихъ городовъ, а если вообще не сойдутся съ мѣстнымъ цехомъ, то выписывать соотвѣстнаго мастера, которому цеховые не смѣютъ чинить препятствій¹⁾. При разнаго рода покупкахъ тоже разрѣшалось иногда пользоваться иногородними мастерами²⁾, а для устраненія чрезмѣрной эксплуатаціи крестьянъ цехами установлено было, что при работахъ по деревнямъ плотники, по желанію строителя, обязаны держать вмѣсто подмастерьевъ обыкновенныхъ крестьянскихъ работниковъ³⁾. Далѣе, хотя признавались вообще говоря исключительныя права городскихъ ткачей на приготовленіе полотна и тика (Zwillich) на складъ и продажу, но уже по статутамъ никому не возбранено было готовить у себя на дому полотно для личныхъ потребностей съ помощью членовъ семьи и слугъ, а по распоряженію 21 мая 1793 г. каждому гражданину разрѣшено изъ своего льна и нитовъ готовить полотно и для продажи⁴⁾; черезъ два года отмѣнены и послѣднія ограниченія и полотняное производство объявлено вольнымъ въ г. Берлинѣ⁵⁾.

Эти и подобныя ограниченія, имѣвшія цѣлью сзудить районъ дѣйствія цеховаго режима, носили, какъ видимъ, частный, мелочно-практическій характеръ и не представляли чего-либо строго-систематическаго: вообще говоря, законодательство не отвергало цеховой формы ремесленной организаціи, но, напротивъ, признавало ее цѣлкомъ. Въ чемъ же проявилось стремленіе законодательства оградить интересы публики на почвѣ дѣйствовавшей цеховой системы? Обращаясь

1) С. С. М. V, II, X, Anhang, № 6, § 9.—Ib. № 25, § 16 и разъясненіе 1787 г. (Lamprecht, 232).—Вольная починка лодокъ (ib., 420).

2) Nov. С. С. М., Bd. VIII, 1788 г., р. 1990 сл., № 16, § 10.—Обратный случай съ нецеховыми Stahlschlässer'ами, которые въ 1789 г. присоединены къ слесарному цеху (Lamprecht, 439).

3) С. С. М. V, II, X, Anhang, № 7, § 17.

4) Nov. С. С. М., Bd. VIII. 1793 г. № 2.

5) Lamprecht, op. c., 269. Даже села, какъ извѣстно, не были въ этомъ отношеніи подчинены Zunftzwang'u, хотя сельскіе мастера не могли держать учениковъ и подмастерьевъ и хотя еще въ 1793 и 1796 г. воспрещено имъ было готовить пестрыя полотняныя матеріи какъ для продажи, такъ и по заказу.

къ относящемуся сюда документальному матерьялу, приходимъ къ убѣжденію, что законодательныя мѣры въ этомъ направленіи большею частью были фотографическимъ снимкомъ тѣхъ нормъ и обычаевъ, которые издавна свойственны были цеховой организаціи ремесленныхъ производствъ,—но отчасти вносили въ эту область и нѣчто свое, новое. При этомъ слѣдуетъ замѣтить вообще, что въ цеховыхъ институтахъ заботы объ огражденіи интересовъ публики столь тѣсно связаны и сплетены съ мѣрами, направленными въ пользу собственно мастеровъ, что строгую демаркаціонную линію провести здѣсь чрезвычайно трудно, и во всякомъ случаѣ разграниченіе это будетъ въ значительной степени искусственнымъ.

Мы знаемъ, что средневѣковая цеховая система—въ данномъ случаѣ безразлично, почему—стремилась закрѣпить отдѣльныя, нерѣдко высоко специализированныя отрасли производствъ за извѣстными группами организованныхъ въ корпораціи ремесленныхъ рабочихъ и пришла въ концѣ концовъ къ искусственному въ высшей степени разграниченію этихъ отраслей. Такъ какъ нерѣдко товаръ до своей окончательной обработки долженъ былъ переходить черезъ нѣскольکو мастерскихъ разныхъ цеховъ, чтобы удовлетворить требованіямъ *Zunftzwang*'а, то легко представить себѣ вытекавшія отсюда для потребителей неудобства, задержки, трату времени, денегъ, наконецъ, дурныя послѣдствія для самаго процесса производства. Эти неудобства, примѣры которыхъ тысячами приводятся въ всѣхъ популярныхъ сочиненіяхъ, направленныхъ противъ цеховой системы, и перечислять которыя здѣсь нѣтъ нужды, особенно сильно стали проявляться въ Германіи съ упадкомъ ремесла и общимъ уменьшеніемъ заработковъ ремесленнаго люда. Безконечные споры и процессы изъ-за нарушенія правъ цеха только разоряли ремесленниковъ, нисколько не ограждая интересовъ публики. Поэтому Прусскому законодательству предстояла нелегкая задача ввести какой-нибудь порядокъ въ запутанныя отношенія ремесленныхъ специальностей и видоизмѣнить старыя цеховыя статуты въ смыслѣ огражденія интересовъ какъ самихъ цеховъ, такъ и потребителей. Первую систематическую попытку въ этомъ направленіи представляютъ нормальныя цеховыя статуты, изданныя по распоряженію кор. Фридриха-Вильгельма I въ тридцатыхъ годахъ прошлаго вѣка и занимающіе болѣе 600 страницъ in-fol. въ сборникѣ Милюса. Послѣдующее законодательство въ существенныхъ чертахъ

придерживалось нормъ, установленныхъ этими статутами, которые поэтому и составляютъ главный матерьялъ при изученіи настоящаго вопроса.

Когда послѣ объявленія въ Пруссіи имперскаго указа 1731 г. противъ цеховыхъ злоупотребленій было приступлено къ объединенію цехового права и отдѣльные статуты мѣстныхъ цеховъ подвергнуты генеральному пересмотру и исправленію, то законодательству пришлось имѣть дѣло съ такими мелочными разграниченіями ремесленныхъ спеціальностей, которыя хотя и развились исторически, но доходя до крайностей неизбѣжно наносили ущербъ интересамъ публики. Въ статутахъ имѣемъ цѣлый рядъ указаній на то, что отдѣльные ремесленные спеціальности, разъ принявши особную цеховую организацію, крѣпко держались за нее и запрещали своимъ членамъ переходить къ другимъ занятіямъ; подмастерья постороннихъ цеховъ не допускались, какъ не представившіе соотвѣтствующаго *Meisterstück*'а, а самая мелочность цеховыхъ разграниченій неминуемо вела къ цѣлому ряду столкновеній и процессовъ съ спеціальностями смежными. Такъ напр., въ мелкихъ металлическихъ подѣлкахъ существовали особые цехи, занимавшіеся исключительно производствомъ замковъ, производствомъ шпоръ, мелкими работами, относящимися въ огнестрѣльному оружію, особые мастера подковъ, мастера холоднаго оружія, нѣсколько разрядовъ кузнецовъ и слесарей, шпажники или мастера, спеціально занимавшіеся оттачиваніемъ сабельныхъ клинковъ, ножевицки обыкновенные и мастера длинныхъ ножей, мастера буравчиковъ, особые мастера пиль, мастера слесарныхъ и плотничьихъ инструментовъ; у мѣдниковъ опять различалось нѣсколько спеціальностей; у пуговищиковъ существовалъ особый цехъ, приготовлявшій англійскія оловянные пуговицы, не говоря уже о спеціальныхъ цехахъ собственно слесарей, игольщиковъ, оловянщиковъ. Не меньшее дробленіе существовало въ кожевенномъ производствѣ и въ подѣлкахъ по кожѣ, гдѣ различались дубильщики и сыромятники, которые въ свою очередь распадалась на нѣсколько спеціальностей, у башмачниковъ, гдѣ выдѣлялся цехъ туфельщиковъ, и вообще во всѣхъ мелкихъ подѣлкахъ изъ кожи, дерева и металловъ. Булочники тоже разбивались на нѣсколько спеціальностей. У бочаровъ выдѣлялись особые цехи *Kleinbinder*'овъ, выдѣлывавшихъ мелкую деревянную посуду. Въ суконныхъ производствахъ различались особые цехи суконщиковъ, апре-

турущиковъ, валяльщиковъ, ворсильщиковъ, особые цехи для выдѣлки отдѣльныхъ сортовъ матерій. Чулочники также разбивались на нѣсколько цеховъ, смотря по приемамъ производства ¹⁾. Конечно, всего сильнѣе проявлялось такое дробленіе спеціальностей въ большихъ городахъ, напр., Берлинѣ, и естественнымъ слѣдствіемъ этого было огромное накопленіе цеховыхъ процессовъ по поводу нарушенія правъ *Zunftzwang*'а. Какъ отнеслось законодательство къ такому разграниченію ремесленныхъ производствъ? По общему практическому характеру своему, и здѣсь оно строго примѣнялось въ установившимся отношеніямъ и дѣйствовало съ крайнею осторожностью и постепенностью. Два главныхъ средства употреблялись въ XVIII в., чтобы ввести хотя нѣкоторый порядокъ въ ремесленное дѣло и устранить цеховые процессы и пререканія. Прежде всего нѣкоторыя мелкія спеціальности получили одну общую организацію или, другими словами, нѣсколько мелкихъ цеховъ соединились въ одинъ цехъ, почему въ статутахъ такіе цехи называются „комбинированными“. Другимъ средствомъ въ томъ же направленіи была попытка точно разграничить въ статутахъ спеціальность каждаго цеха, причемъ тѣ работы, гдѣ цеховыя спеціальности чаще и ближе всего соприкасались, предоставлены были иногда двумъ и даже тремъ цехамъ *simultative*; остальные работы принадлежали цехамъ *privative*, конечно, съ тѣми ограниченіями, какія вообще допускалъ *Zunftzwang*, преобразованный властью.

Въ соединеніи нѣсколькихъ цеховъ въ одинъ общій союзъ (*Combining der Gewerke*) мы замѣчаемъ цѣлый рядъ переходныхъ моментовъ. Лишь немногіе старинные цехи сливаемы были въ одинъ общій окончательно и безповоротно, такъ что впоследствии одно толь-

¹⁾ См. Прусскіе цеховые статуты второй половины XVII в. у М. Мейера, *Gesch. d. Preus. Handwerkerpolitik*, I Bd., Beilagen, 205, 253, 307, 315, 371, 396, 408, 458, 509.—Статуты XVIII в. у Миллуса, С. С. М. V, II, X, Anhang, №№ 5, 12—15, 17, 20, 30, 34, 39, 42—44, 46, 48, 51, 53—57.—I Contin. С. С. М. № 42.—С. С. М. V, II, IV, № 96.—Nov. С. С. М. Bd. V, Th. II, 1773, № 59.—Ib. Bd. VIII, 2591—2628, № 57; 1421—1422, № 63; 2717—2742, № 76.—Ср. Lamprecht, *op. c.*, 205, 212, 470, 563, 577.—J. Jacobson, *Schauplatz d. Zeugmanufacturen in Deutschland*, IV, 569.

ко названіе цеха указывало на существовавшую нѣкогда раздѣльность ремесль. Соединеніе другихъ цеховъ имѣло иной характеръ: хотя цехи и получали въ нѣкоторыхъ случаяхъ общую организацію, но старыя техническія раздѣленія специальностей оставались большею частью въ силѣ, и это лучше всего видно изъ постановленій о пробной работѣ въ такихъ комбинированныхъ цехахъ; такъ, напр., по статуту 5 мая 1737 г. ¹⁾ слиты были въ одну общую организацію шесть различныхъ ремесль, но съ условіемъ, что мастеръ, желавшій заниматься въ нѣсколькихъ специальностяхъ разомъ, обязанъ былъ представить соотвѣтственные Meisterstück'и, и если-бы онъ представилъ ихъ всѣ шесть, то ему не возбранялось работать во всѣхъ шести специальностяхъ разомъ; такимъ образомъ мастерамъ предоставлена была нѣкоторая, на практикѣ достаточно ограниченная впрочемъ, свобода расширять кругъ своихъ занятій и увеличивать заработки. Но такіе случаи вызывались исключительными обстоятельствами и имѣли мѣсто рѣдко, во всѣхъ же остальныхъ комбинированныхъ цехахъ, для которыхъ въ одномъ Бранденбургѣ издано было до двадцати генеральныхъ статутовъ, соединеніе производствъ было окончательнымъ и Meisterstück для всѣхъ специальностей устанавливался общій. Дальнѣйшее законодательство только продолжало въ этомъ отношеніи политику короля Фридриха Вильгельма I и цѣлымъ рядомъ позднѣйшихъ распоряженій произведены новыя соединенія цеховъ; такъ соединены были цирюльники и бавыщники, позументчики и пуговщики, суконщики и ткачи т. наз. раша, Берлинскіе шорники и сѣдельники, красильщики полотenz и красильщики суконъ, ткачи и чулочники, портупейщики и мастера оловянныхъ пуговицъ ²⁾. По-

¹⁾ С. С. М. V, II, X, Anhang, № 5 (General-Privilegium und Gülde-Brief des Schlösser,—Sporer,—Büchsen,—Uhr—und Windenmacher—Gewerks) § 3 и 4.—Подобныя же постановленія для булочниковъ (ib. № 18), сѣдельниковъ и шорниковъ (№ 32 и 38), портныхъ, пуговщиковъ, скорняковъ, кошельщиковъ и перчаточниковъ г. Гамма (Nov. С. С. М. Bd. VIII, 2591—2628. 1789 г. № 57). Ср. Suppl. Cont. С. С. М., 3, № 4.—По распоряженіямъ 1749—1786 г. хотя башмачникамъ и разрѣшено дубить кожи, но для этого требовалось представленіе мастерамъ кожаного цеха специальнаго Meiterrstück'a, принятаго у дубильщиковъ (Lamprecht, op. c., 348).

²⁾ Распоряженія 1774, 1779, 1782, 1784, 1785, 1787, 1790 и 1791 гг.

мимо соединеній дѣйствительно состоявшихся слышимъ и о неудавшихся попыткахъ: власти убѣждаютъ цехи составить общую организацію, мастера представляютъ свои возраженія, и если послѣднія оказываются основательными, то власти не настаиваютъ на соединеніи ¹⁾: осторожное отношеніе къ интересамъ мастеровъ, несущихъ государственное тягло, выступаетъ здѣсь съ большою наглядностью. Въ виду того, что раздѣленіе труда естественно проявлялось сильнѣе въ крупныхъ центрахъ промышленности, законодательство допускало, напр., въ Берлинѣ, такую цеховую спеціализацію, которой оно совершенно не разрѣшало для городовъ мелкихъ и провинціальныхъ ²⁾. Въ этомъ случаѣ законъ не установилъ неизмѣнныхъ нормъ и стремился создать такіе институты, которые хотя до нѣкоторой степени приспособлены были-бы къ измѣняющимся потребностямъ ремесленного производства. Признавая многія разграниченія цеховыхъ спеціальностей несущественными и вредными, власть выговаривала себѣ право „комбинировать“, сливать цехи вездѣ, гдѣ то будетъ сочтено нужнымъ ³⁾,—но на практикѣ право это примѣнялось лишь послѣ тщательнаго изслѣдованія дѣла и взвѣшиванья интересовъ сторонъ ⁴⁾.

(Lamprecht, op. c., 49 сл.). Ср. Merbach, Theorie d. Zunftzwanges (Lpz., 1808), §§ 71 сл., 86, 88 и 110.

¹⁾ Такъ, напримѣръ, неудалась въ 1793 г. попытка соединить бочаровъ съ Kleinbinder'ами: послѣдніе противились соединенію на томъ основаніи, что ихъ инструменты не приспособлены къ изготовленію крупной деревянной посуды, а между тѣмъ съ потерей исключительнаго права продажи своихъ продуктовъ на недѣльныхъ ярмаркахъ они понесутъ большіе ущербы (Lamprecht, 232).

²⁾ Такъ, напр., хотя часовые мастера, большею частью занимавшіеся починкой, по статуту 1734 г. были соединены въ одинъ цехъ съ слесарями, шпорщиками и т. д., но въ Берлинѣ часовщики составляли два особыхъ цеха, съ различными Meisterstücke (Lamprecht, 568). Если часовое мастерство достигало въ другихъ городахъ извѣстнаго процвѣтанія, то законъ въ такихъ случаяхъ разрѣшалъ мастерамъ тянуть, по желанію, къ Берлинскимъ цехамъ.

³⁾ Ortloff, Corpus jur. opif., 97 (Handw. Ordn. für W. Preus 1774 г., § 47).—III Contin. C. C. M. 1745, p. 5.

⁴⁾ Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ распоряженія о слияніи цеховъ не получали примѣненія на практикѣ немедленно. Такъ, хотя по статуту 1735 г.

Уже а ргіогі можно думать, что такая осторожная политика значительно содѣйствовала болѣе естественной организаціи производствъ и устраняла самыя рѣзкія препятствія ихъ техническому усовершенствованію, и компетентный въ этомъ дѣлѣ Лампрехтъ признаетъ эту политику вообще говоря благодѣтельной и полезной. Даже съ внѣшней стороны ясны полезные результаты ея: всѣ ремесла Пруссіи разбиты были теперь между 60-ю цехами, тогда какъ до объединенія цехового права при Фридрихѣ-Вильгельмѣ I цеховъ насчитывалось по крайней мѣрѣ вдвое болѣе. Если и удержали отдѣльную цеховую организацію нѣкоторыя ремесла, представленныя къ концу столѣтія лишь крайне ничтожнымъ числомъ мастеровъ, то это послѣднее явленіе объясняется вліяніемъ конкуренціи фабрикъ и мануфактуръ, перемѣной моды, измѣненіемъ приемовъ производства, а такъ какъ фабрики стояли внѣ Zunftzwang'a, то задержки, которыя могли-бы простекать для развитія промышленности отъ удержанія тѣми ремеслами цеховой формы, не могли быть сколько нибудь значительными: естественныхъ ходомъ отношеній такіе цехи обречены были на гибель, и законодательство не думало, да и не могло поддерживать ихъ призрачнаго существованія ¹⁾).

Уже сліяніе цеховъ до нѣкоторой степени ограждало интересы публики. Другой мѣрой въ томъ же направленіи было разграниченіе областей цеховыхъ производствъ и предоставленіе нѣкоторыхъ работъ совмѣстному производству двухъ и болѣе цеховыхъ союзовъ. Хотя

(С. С. М. V, II, X, Anh., № 44, § 1) всякія различія между т. наз. Rössler и Рейнскими сырмятниковами были объявлены ничтожными, но еще въ 1786 г. различіе это оставалось въ силѣ (Lamprecht, 577). Тоже самое относится къ раздѣленію Lass—и Fastbäcker'овъ: несомнѣнно существовавшее въ 1697 г., признанное закономъ 1737 г. (1 Cont. С. С. М. 105, № 72), оно отмѣнено во 1751 г., какъ злоупотребленіе, но еще въ 1787 г. пришлось отмѣнять и воспрещать его снова (Lamprecht, 205).

¹⁾ Нужно замѣтить, что эти исчезающія спеціальности по большей части тянули къ одному общему для нѣсколькихъ городовъ цеху и были представлены главнымъ образомъ въ Берлинѣ и Потсдамѣ, слѣдовательно, ни для публики, ни для самихъ мастеровъ не могло быть большого ущерба отъ ихъ цеховой организаціи. Наглядности ради, приведемъ нѣсколько цифръ для Бранденбургской провинціи (по даннымъ Лампрехта, ор. с., 247—600).

статуты кор. Фридриха-Вильгельма I и перечисляютъ съ самою мелочною подробностью всѣ тѣ предметы, производство которыхъ предоставлено отдѣльнымъ цехамъ private, но уже тогда признавалось, что невозможно достигъ въ этомъ дѣлѣ полной опредѣленности и точности, такъ какъ многія цеховыя производства неизбежно сопрягаются и перепутываются одно съ другимъ. Чтобы устранить споры, статуты перечисляютъ подробно и тѣ работы, которыя предоставлены нѣсколькимъ цехамъ совмѣстно, cumulative. Ясно съ перваго

Названіе цеховыхъ ремесль.	1776 г.			1795 г.			Число цеховъ.
	Маст.	Подм.	Учен.	Маст.	Подм.	Учен.	
Апретурщики и ворсиль- щики сукна	126	41	38	105	52	13	13
Англійскіе пуговщики . .	9	4	5	8	2	1	1
Вязальщики чулокъ . . .	43	10	2	38	11	4	4
Камнетесы	17	32	5	15	40	13	1
Оловянщики	68	17	9	52	21	4	7
Мастера огнестрѣльнаго оружія	30	12	7	26	13	5	2
Мастера напильниковъ . .	12	7	4	10	4	1	1
Мастера деревянной посуды	23	5	4	23	9	6	1
Рѣзчики по стеклу . . .	9	6	3	8	8	1	1
Сѣдельники.	5	1	1	3	4	1	1
Ситники	7	3	1	11	1	1	1
Шторщики	10	5	2	8	7	—	} къ сле- сарному цеху.
Штукатуры	10	3	1	14	3	—	
Щеточники	11	5	2	11	11	3	1
Итого	380	151	84	332	150	92	35

взгляда, что эти перечни страдали искусственностью и не всегда имѣли разумныя техническія основанія, но цѣль законодателя заключалась въ этомъ случаѣ не въ техническомъ усовершенствованіи ремесль, а въ установкѣ прочнаго порядка цеховыхъ отношеній, въ огражденіи интересовъ публики, въ устраненіи безконечныхъ, разорительныхъ и вредныхъ цеховыхъ процессовъ. Слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что власть не устанавливала совершенно произвольныхъ техническихъ нормъ, потому что для каждаго случая она предварительно собирала мнѣнія людей свѣдущихъ и опытныхъ, опрашивала самихъ мастеровъ и городскія начальства,—вотъ почему техническая регламентація статутовъ кор. Фридриха-Вильгельма I служила образцомъ и для послѣдующихъ законодательныхъ работъ въ этомъ направленіи. При разграниченіи ремесленныхъ спеціальностей нерѣдко руководствовались пріемами и обычаями, издавна принятыми въ цехахъ. Такъ, напр., чертой раздѣленія между *Grob*—и *Kleinschmiede* должно было служить употребленіе напильника, какъ клей дѣлилъ спеціальность плотниковъ отъ столярнаго ремесла ¹⁾. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ вѣсь произведенія служилъ демаркаціонной линіей между слесарной и кузнечной областями, тогда какъ спеціальность игольщиковъ отграничена была употребленіемъ молотка и щипцовъ ²⁾. Разумѣется, такія эмпирическія начала далеко не были достаточны для полного устраненія стольновеній и споровъ и не во всѣхъ ремеслахъ могли имѣть примѣненіе; при томъ же малѣйшее нововведеніе или изобрѣтеніе въ техникѣ производства тотчасъ же разстраивало установленную систему: именно выходомъ изъ таковаго круга и было пре-

---

Въ томъ числѣ собственно на Берлинѣ и Подсдамѣ въ 1776 г. приходилось 164 маст. 69 подм. 56 уч., въ 1795 г. 136 маст. 91 подм. 41 учен. Для другихъ провинцій подробныхъ данныхъ не имѣется, по крайней мѣрѣ, для конца столѣтія, такъ какъ цифры Брюггемана для Помераніи (*Ausführliche Beschreibung d. K. Preus. Herzogthums Vor—u. Hinterpommern. Stettin, 1784—79, in—4. I Th. CCLXXXVIII сл. и II Th. I Bd., LXXXVIII сл.*) относятся къ 1782 г. и не представляютъ опоры для сравненія съ позднѣйшимъ состояніемъ Померанскихъ цеховъ.

¹⁾ С. С. М. V, II, X, Anhang, № 48, § 8.

²⁾ *Ib.*, № 19, § 15: „Alles was unter dem Hammer und der Zange kann und mag gezwungen werden“.

доставленіе извѣстныхъ работъ нѣсколькимъ цехамъ *simulative*. При опредѣленіи границъ этихъ „кумулятивныхъ“ областей принимались во вниманіе какъ трудность точнаго разграниченія и потому опасность столкновеній, такъ, съ другой стороны, и интересы ремесленниковъ: иногда, предоставляя какому-либо цеху извѣстную „кумулятивную“ область, стремились поддержать бѣднѣйшихъ мастеровъ, увеличить для нихъ возможность заработка; такъ, напр., установлено было, что якоря свыше 50 фунтовъ вѣса могли дѣлать не только кузнецы, не и слесаря, и когда первые жаловались на такую „кумуляцію“, то въ отвѣтъ имъ объявлено было, что въ провинціальныхъ городахъ слесаря болѣе нуждаются въ работѣ, нежели кузнецы¹⁾.

Какъ ни мелочны и подробны были постановленія статутовъ, тѣмъ не менѣе споры между цехами изъ-за нарушенія правъ продолжались и послѣ кор. Фридриха-Вильгельма I, хотя въ Пруссіи споры эти и процессы вовсе не были такъ часты и многочисленны, какъ обыкновенно это представляетъ популярная публицистическая литература: правила статутовъ, строго соблюдаемая администраціей, устранили возможность чрезмѣрнаго развитія цеховыхъ процессовъ. Недоразумѣнія возникали частью вслѣдствіе неточности самихъ статутовъ, но еще болѣе вслѣдствіе того, что въ обращеніи появлялись новые ремесленные товары, чего нельзя было предвидѣть въ 1734 и слѣдующихъ годахъ²⁾. Теперь законодательство обращаетъ уже вниманіе на то, что споры эти вредятъ фабрикамъ и заграничному сбыту, правило „кумуляціи“ все чаще и чаще примѣняется къ дѣлу, и „кумуляція“ становится обычной формулой рѣшенія техническихъ затрудненій въ дѣлѣ ремесленной спеціализаціи³⁾. Здѣсь законода-

¹⁾ Lamprecht, *op. c.*, 307. Другіе примѣры „кумуляціи“ см. въ статутахъ. С. С. М. V, II, X, Anhang, № 5 § 9, № 6 § 8, № 7 § 9, № 10 § 7, № 11 § 9, № 14 § 10 (чулочникамъ разрѣшается красить чулки, такъ какъ иначе имъ „*schwer füllet zu subsistiren*“), № 15 § 8, № 22 § 9, № 26 § 9, № 29 § 8, № 32 § 9, № 38 § 9, № 44 § 8, № 48 § 8 (*sol die Feile zum Principio regulativo dienen*), № 49 § 8, № 54 § 8, № 56 § 9, № 57 § 8, и № 59 § 8.

²⁾ Nov. С. С. М. Bd. VIII, p. 300 сл., № 79.—Lamprecht, 328, 403.

³⁾ Многочисленные примѣры см. у Лампрехта, *op. c.*, *passim*.—Споръ слесарей съ кузнецами въ 1779 и 1794 гг.—Башмачниковъ и кожевниковъ

тельство только продолжало практическую программу кор. Фридриха-Вильгельма I, и конечно весьма крупнымъ шагомъ на этомъ пути

1775 г. Nov. Cor. S. M., V, III, № 38.—Споръ позументщиковъ съ пуговщиками 1790 г. разрѣшенъ въ смыслѣ полной технической „кумуляціи“ обоихъ ремеслъ, съ удержаніемъ однако же отдѣльности цеховъ.—Пуговщиковъ съ портными 1790 г.—Портныхъ съ скорняками 1756—87 г.—Сыромятниковъ съ кошельщиками и перчаточниками 1787 г.—Rössler'овъ и т. наз. рейнскихъ сыромятниковъ 1786 г.—Слесарей съ мастерами буравчиковъ 1787 г.—Жестяниковъ съ слесарями 1785 г.—Портупейщиковъ и золотыхъ дѣлъ мастеровъ о правѣ позодоты 1745 г. III Cont. S. C. M., p. 5.—Работы шорниковъ постепенно „кумуляруются“ съ работами сѣдельниковъ: въ Берлинѣ еще по статуту 1735 г., въ Потсдамѣ съ 1772 г., въ Старой Маркѣ и Пригницѣ съ 1784 г., а въ остальныхъ мѣстностяхъ рѣшеніе вопроса ставится въ зависимость отъ свойствъ Meisterstück'a.—Портупейщиковъ съ токарями 1790 г.—Особенно часты были столкновенія суконщиковъ съ апретурщиками о правѣ окончательной отдѣлки сукна посредствомъ растяженія его на рамахъ. Споры эти не лишены интереса. Въ 1773 г. узнаемъ, что властями выслушаны были какъ спорящіе, такъ и другіе эксперты (Nov. S. C. M. V, II, 2463 сл., № 59) и хотя дѣло рѣшено въ пользу апретурщиковъ, но суконщикамъ дозволено держать извѣстное число рамъ; при этомъ главную роль играло опасеніе, чтобы суконщики не растягивали сукна чрезмѣрно и не портили его: предполагалось, что цеховая организація апретурщиковъ болѣе гарантируетъ доброкачественность апретуры. Лишь въ 1782 г. ограниченіе числа рамъ для цеха суконщиковъ было отмѣнено, но уже въ слѣдующемъ году издано было новое ограничивающее распоряженіе.—Споры т. наз. Schön—и Schwarzfärber'овъ. (Jacobson, Schauplatz, I, 299 сл.).—Столкновенія суконщиковъ съ Rasch—и Zeugmacher'ами повели сперва къ „кумуляціи“ производствъ, которая затѣмъ перешла въ „комбинацію“ цеховъ (Nov. S. C. M. 1421 сл. № 63. 1787 годъ). Тоже самое явленіе повторилось съ апретурными цехами (S. C. M. V, II, IV, № 96.—Lamprecht, 563), а по распоряженію 1780 г. даже въ Берлинѣ исключительное право апретуры даровано было мѣстному цеху лишь относительно трехъ сортовъ шерстяныхъ матерій,—для остальныхъ матерій апретура объявлена „кумулятивною“. Общій принципъ при разрѣшеніи споровъ почти вездѣ остается неизмѣннымъ, но въ то же время какая замѣчается въ этомъ дѣлѣ постепенность на практикѣ, какая гибкость законодательства, какое неутомимое стремленіе примѣняться къ обстоятельствамъ и идти на встрѣчу новымъ потребностямъ!

было изданное 2 Іюня 1790 г. общее постановленіе, что цеховые мастера имѣютъ право доводить до окончательной отдѣлки порученную имъ работу (*die Arbeit fertig machen*), если это прямо не воспрещено въ статутахъ: ясно, что этимъ устанавливалась нѣкоторая свобода для возникающихъ ремесленныхъ спеціальностей и значительно смягчался *Zunftzwang* съ технической стороны своей.

Обращаясь засякъ къ обзору мѣръ, прямо и непосредственно направленныхъ къ гарантированію доброкачественности ремесленныхъ продуктовъ, мы замѣчаемъ, что въ этомъ отношеніи законодательная практика выросла и развилась главнымъ образомъ на почвѣ господствовавшей ранѣе цеховой системы: отъ нея было заимствовано все существенное, и заслуга законодателя заключалось лишь въ томъ, что хорошія черты старинной технической организаціи ремесла были теперь сгруппированы систематически и старое промышленное право было до извѣстной степени объединено. Неизмѣнно стоя на практической почвѣ и приноравливаясь къ житейскимъ отношеніямъ, Прусское законодательство разсматриваетъ цехи, съ одной стороны, какъ союзы, имѣющіе цѣлью огражденіе интересовъ своихъ членовъ, съ другой—какъ производительныя товарищества, которыя, въ силу технической опытности своихъ членовъ и въ силу своей спеціальной организаціи, способны гарантировать доброкачественность продуктовъ гораздо лучше и полнѣе, нежели это могли-бы сдѣлать отдѣльные, изолированныя и неорганизованныя рабочіе. Законъ видѣлъ въ цехахъ своего рода образовательно-техническія заведенія, и потому онъ не отвергалъ, а поддерживалъ ихъ существованіе, и если отдѣльныя цеховыя права были ограничены и даже уничтожены, то лишь посколькo они шли въ разрѣзъ съ интересами государства и затѣмъ уже съ предполагаемыми интересами публики, потребителей.

Техническія нормы, которыя законодательство находило нужнымъ предписывать цехамъ до изданія общихъ статутовъ въ 30-хъ годахъ XVIII в., почти всецѣло стояли на почвѣ староцеховой практики и были весьма немногочисленны: предполагалось, что выполненіе существовавшихъ статутовъ достаточно обезпечиваетъ добровачественность производства. Съ этой стороны законъ вмѣшивался пока лишь въ рѣдкихъ случаяхъ: мы имѣемъ болѣе раннія указанія на регламентацію главнымъ образомъ отношеній мясниковъ (XVI в.) и, нѣсколько позже, суконщиковъ. Техническія наставленія мясникамъ клонились соб-

ственно къ тому, чтобы оградить публику отъ обмана, отъ высокихъ цѣнъ, отъ дурной говядины, и потому имѣли скорѣе полицейское, нежели техническое значеніе ¹⁾. Примѣры сколько нибудь подробной технической регламентаціи встрѣчаемъ лишь въ распоряженіяхъ второй половины XVII в. и то почти исключительно въ суконныхъ производствахъ: стремленіе поддержать или даже создать вывозную торговлю шерстяными матеріями вызвало мѣры къ тому, чтобы объединить отдѣльныя суконныя производства, ввести общіе образцы и орудія, такъ какъ иначе крупная оптовая торговля была невозможна. Вотъ почему подробные техническіе регламенты издаются въ XVII и даже началѣ XVIII в. только для суконнаго и отчасти полотнянаго производствъ,—въ другихъ областяхъ подобности въ регламентахъ не чувствовалось, или же власть ничего не имѣла добавить къ выработанной уже цехами практикѣ въ этомъ отношеніи. Извѣстный регламентъ 1687 г. для всѣхъ шерстяныхъ производствъ отличается отъ позднѣйшихъ еще сравнительною простотою. Указывая въ общихъ чертахъ на необходимость поднять уровень мѣстной фабрикаціи до высоты заграничной, на важное значеніе хорошей мойки и сортировки шерсти, на необходимость улучшить пряжу и способъ тканья матерій, регламентъ стремится главнымъ образомъ къ тому, чтобы установить нѣкоторыя общія для всѣхъ и обязательныя нормы и мѣры при процессѣ производства суконъ; поэтому онъ точно перечисляетъ, какую длину и ширину долженъ имѣть такой-то и такой-то сортъ сукна, требуетъ установленія опредѣленныхъ приемовъ и нормъ при оцѣнкѣ суконъ, но главнымъ образомъ настаиваетъ на единообразіи отдѣльныхъ подробностей производства, требуетъ употребленія однообразной ткани, одинаковыхъ образцовъ для узоровъ, извѣстной, точно опредѣленной плотности ткани ²⁾. Мелочность, которая замѣчается въ спеціально-техническихъ подробностяхъ регламентовъ, какъ напр., точное вычисленіе количества нитокъ, потребнаго для каждаго сорта матеріи, ихъ качества, ширины и длины матерій, цѣнъ каж-

¹⁾ С. С. М. V, II, X, № 2 (Fleischer—Ordnung 1591 г.), № 6 (1623 г.), № 9 (1656 г.) и № 11 (1657 г.).

²⁾ С. С. М. V, II, IV, № 24, § 11—20, 27.—Ср. ib. № 79 (Schau—Ordnung 1723 г.—здѣсь перечислены уже разныя техническія нормы для 33 сортовъ суконныхъ матерій).

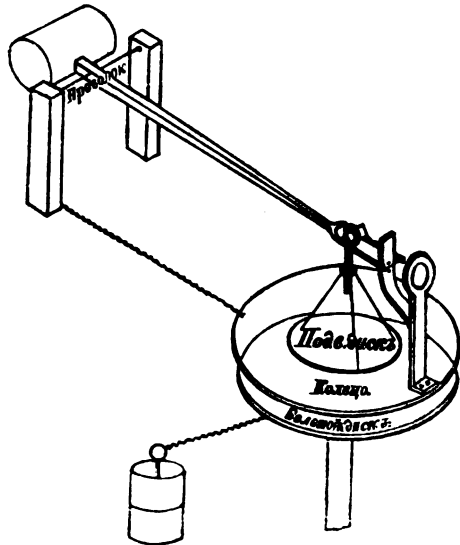
котораго соединяется тонкою проволокою съ испытуемымъ проводникомъ, а другая—съ землею, или объ обкладки соединяются съ различными проводниками, при разныхъ потенціалахъ. Разность потенціаловъ на дискахъ конденсатора можетъ быть измѣрена съ помощію опредѣленія силы ихъ взаимнаго притяженія. Дѣйствительно, по форм. (104) предыдущаго параграфа, упомянутая сила F выражается такимъ образомъ:

$$F = \frac{S}{8\pi} \left(\frac{V_1 - V_2}{r} \right)^2,$$

откуда, если величина F измѣрена, также какъ S и r , мы имѣемъ:

$$V_1 - V_2 = \pm r \sqrt{\frac{8\pi F}{S}}. \quad (118)$$

На приложенномъ рисункѣ (фиг. 9) представлены существенныя части электрометра, устроеннаго на основаніи вышеобъясненнаго принципа и носящаго названіе *абсолютнаго электрометра В. Томсона*. Притягиваемый подвижной дискъ снабженъ предохранительнымъ кольцемъ, которое, вмѣстѣ съ подвижнымъ дискомъ, находится въ металлическомъ соединеніи съ наружнымъ металлическимъ футляромъ снаряда, закрывающимъ собою ящикъ bb на фиг. 111, приведенной въ § 11. Сила, съ

Фиг. 9.

которою подвижной дискъ притягивается нижнимъ дискомъ, составляющимъ вторую обкладку конденсатора, уравнивается особымъ противовѣсомъ, способъ прикрѣпленія котораго очевиденъ изъ рисунка. Въ положеніи равновѣсія подвижной дискъ долженъ находиться строго въ одной плоскости съ предохранительнымъ кольцемъ. Приборъ устраивается такимъ образомъ, что когда наступаетъ вышеупомянутое положеніе равновѣсія подвижного диска, то волосокъ, натянутый между зубьями вилки, на оси, носящей противовѣсъ и дискъ, становится по срединѣ между двумя точками, намѣченными на особой вертикальной подставкѣ; для болѣе точной отмѣтки положенія волоска между двумя точками, волосокъ и точки разсматриваются наблюдателемъ черезъ присоединенное къ снаряду увеличительное стекло. Нижний дискъ конденсатора, при помощи микрометрическаго винта, можетъ быть поставленъ на томъ или другомъ опредѣленномъ разстояніи отъ верх-

ного диска. Изъ предыдущаго описанія очевидно, что сила, съ которою притягивается подвижной дискъ, остается всегда одна и та же при различныхъ зарядахъ конденсатора, а измѣняется, при разныхъ величинахъ измѣряемыхъ зарядовъ, разстоянiе между обоими дисками, величинѣ котораго и пропорціональна та или другая измѣряемая величина разности потенциаловъ на дискахъ, какъ это явствуетъ изъ (118). Когда оба диска не заряжены, то верхнiй дискъ поднимается противовѣсомъ надъ плоскостiю предохранительнаго кольца, куда онъ можетъ быть приведенъ обратно съ помощiю положеннаго на него нѣкотораго опредѣленнаго груза. Вѣсъ этого груза и представляетъ очевидно силу F , которая должна удерживать дискъ въ плоскости кольца, когда конденсаторъ заряженъ. Если разъ навсегда измѣренная масса упомянутаго груза будетъ m , а ускоренiе тяжести въ мѣстѣ наблюденiя g , то $F = mg$. Измѣренiя производятся такимъ образомъ, что оба источника электричества, разность потенциаловъ которыхъ требуется опредѣлить, соединяются соотвѣтственно съ тѣмъ и другимъ дискомъ, которые потомъ сближаются или удаляются другъ отъ друга до тѣхъ поръ, пока верхнiй дискъ не установится въ плоскости кольца; это послѣднее обстоятельство служитъ признакомъ того, что упомянутый дискъ теперь притягивается къ нижнему съ такою же силою, съ какою на него прежде давилъ грузъ m *).

Если требуется измѣрить не разность потенциала двухъ источниковъ электричества, а потенциалъ одного, то одинъ изъ дисковъ соединяется съ землею и измѣренiя производятся какъ прежде.

Разстоянiе между дисками гораздо труднѣе измѣрить точно, нежели разность между двумя послѣдовательными ихъ разстоянiями, ибо для измѣренiя перваго нужно сначала оба диска привести въ абсолютное сопровосновенiе другъ съ другомъ, чтобы отмѣтить нулевой пунктъ скалы микрометрическаго винта, а такая операцiя всегда сопряжена со значительными погрѣшностями. Поэтому, чтобы привести электрическiя измѣренiя только къ опредѣленiю разности между двумя послѣдовательными разстоянiями дисковъ, употребляютъ слѣдующiй приемъ. Нижнiй дискъ электрометра заряжается до нѣкотораго потенциала V^{**}), величина котораго можетъ быть неизвѣстна, но должна оставаться неизмѣнною во время опыта; въ этомъ послѣднемъ можно убѣдиться, напрямѣръ, съ помощiю втораго электрометра, соединеннаго съ нижнимъ дискомъ перваго, при чемъ

*) Конденсаторъ, представленный на рисункѣ соединеннымъ съ нижнимъ дискомъ, не составляетъ постоянной принадлежности электрометра.

**) Этотъ зарядъ можетъ быть произведенъ съ помощiю лейденской банки, какъ представлено на рисункѣ.

волосокъ второго электрометра во все время опыта не долженъ сходить съ положенія равновѣсія между двумя точками. Если r_1 будетъ разстоянiе между дисками электрометра, когда нижнiй дискъ доведенъ до потенціала V , а верхнiй соединенъ съ землею, то по (118) должно быть:

$$V = \pm r_1 \sqrt{\frac{8\pi F}{S}}.$$

Затѣмъ соединимъ верхнiй дискъ электрометра съ источникомъ электричества, потенціалъ котораго x долженъ быть измѣренъ, при чемъ нижнiй дискъ оставимъ при томъ же потенціалѣ V . Тогда, если r_2 будетъ новое разстоянiе между дисками, мы будемъ имѣть:

$$(x - V) = \pm r_2 \sqrt{\frac{8\pi F}{S}},$$

и слѣдовательно

$$x = \pm (r_2 - r_1) \sqrt{\frac{8\pi F}{S}}. \quad (119)$$

Если источникомъ электричества, потенціалъ котораго измѣряется, представляется въ видѣ заряженнаго изолированнаго проводника, то потенціалъ его долженъ измѣниться отъ соединенiя съ электрометромъ, ибо электричество измѣряемаго проводника должно теперь распредѣлиться между этимъ послѣднимъ и соединенными съ нимъ частями электрометра. Пусть x будетъ неизвѣстный потенціалъ проводника и c его емкость; тогда количество электричества на проводникѣ будетъ cx ; если затѣмъ мы обозначимъ черезъ V тотъ потенціалъ, который установится на проводникѣ послѣ соединенiя его съ электрометромъ, а черезъ C —емкость этого послѣдняго, то количество электричества, оставшееся на проводникѣ, будетъ cV , а перешедшее на электрометръ CV , откуда заключаемъ, что $cx = (c + C)V$, и слѣдовательно:

$$x = V \left(1 + \frac{C}{c}\right); \quad (120)$$

т. е. для измѣренiя потенціала заряженнаго проводника мы должны напередъ измѣрить отношенiе емкостей электрометра и проводника. Чтобы уменьшить ошибку, вносимую въ измѣренiе неточнымъ опредѣленiемъ упомянутаго отношенiя, обыкновенно заряжаютъ сначала электрометръ до нѣкакаго потенціала V' , приблизительно равнаго V . Въ такомъ случаѣ количество электричества на электрометрѣ и измѣряемомъ проводникѣ, до ихъ соединенiя, будетъ $cx + CV'$, а послѣ соединенiя $(c + C)V$; а такъ какъ $cx + CV' = (c + C)V$, то

$$x = V + \frac{C}{c}(V - V'), \quad (121)$$

откуда видимъ, что чѣмъ ближе будетъ выбрано V' къ V , тѣмъ меньше будетъ зависѣть опредѣляемая величина x отъ отношенія $\frac{C}{c}$. Если зарядъ измѣряемаго проводника можетъ быть воспроизведенъ нѣсколько разъ при одномъ и томъ же потенциалѣ, то рядомъ попытокъ можно зарядить электрометръ до такого потенциала V' , который не измѣнится отъ соединенія электрометра съ проводникомъ; тогда очевидно $V' = x$.

Если разность потенциаловъ на двухъ проводникахъ (или на проводникѣ и землѣ) очень велика, то объ ея величинѣ можно приблизительно судить по длинѣ разрядной искры. Въ нижеслѣдующей таблицѣ, на основаніи измѣреній Варренъ де ля Рю, приведены разстоянія въ сантиметрахъ, на какихъ начинаетъ перескакивать въ воздухѣ электрическая искра между двумя плоскими проводниками при различныхъ разностяхъ потенциаловъ выраженныхъ въ вольтахъ:

Разность потенц.	Длина искры.
1000 вольт.	0.0205 цент.
2000 "	0.0430 "
3000 "	0.0660 "
4000 "	0.0914 "
5000 "	0.1176 "
6000 "	0.1473 "
7000 "	0.1800 "
8000 "	0.2146 "
9000 "	0.2495 "
10000 "	0.2863 "
11000 "	0.3245 "
11330 "	0.3378 "

§ 13. Электрическая энергія заряженныхъ проводниковъ и ея превращенія.

Въ § 7 было уже разъяснено, что для заряда проводника или системы проводниковъ нѣкоторымъ количествомъ электричества, или до нѣкотораго потенциала, потребна затрата опредѣленной работы, которая превращается въ эквивалентную ей электрическую энергію проводниковъ. Эта послѣдняя увеличивается очевидно на счетъ положительной работы внѣшнихъ силъ, перемѣщающихъ электрическіе полюсы изъ разныхъ мѣстъ поля на проводники, при чемъ равныя и противоположныя внѣшнимъ силамъ электрическія силы совершаютъ равную и противоположную отрицательную работу. Такъ какъ, на основаніи третьяго закона Ньютона, мы рассматриваемъ всѣ проявляющіяся въ наблюдаемой природѣ силы какъ результатъ взаимодейъ-

ствія массъ нѣкоторыхъ системъ *), то каждую произведенную положительную работу мы можемъ разсматривать какъ слѣдствіе уменьшенія энергіи нѣкоторой системы, а отрицательную работу — какъ слѣдствіе увеличенія энергіи системы **). Поэтому процессъ заряженія проводника представится въ видѣ перехода энергіи изъ системы, обуславливающей внѣшнія силы, на проводники, на которыхъ увеличивается количество электрической энергіи. Убываніе энергіи посторонней системы выражается положительною работою силъ этой послѣдней, которыя, по отношенію къ заряжаемымъ проводникамъ, играютъ роль внѣшнихъ силъ; прибыль электрической энергіи обуславливается отрицательной работою электрическихъ силъ. Такимъ образомъ система заряженныхъ проводниковъ представляетъ собою дѣйствительный резервуаръ нѣкотораго количества энергіи, которая прежде существовала въ иномъ видѣ и принадлежала иной системѣ взаимодействующихъ массъ. Наоборотъ, коль скоро наступаютъ такого рода явленія, при которыхъ электрическія силы производятъ положительную работу, то электрическая энергія проводниковъ уменьшается и, превращаясь въ другой видъ, служитъ къ увеличенію энергіи другихъ системъ. Положительную работу совершаютъ электрическія силы, когда электрическіе полюсы, т. е. электричество, перемѣщаются въ направленіи электрическихъ силъ или вмѣстѣ съ проводниками, или по неподвижнымъ проводникамъ. Въ первомъ случаѣ электрическая энергія тратится или на сообщеніе живой силы массамъ проводниковъ, или на побѣжденіе сопротивленія уравнивающихъ внѣшнихъ силъ, отрицательная работа которыхъ въ этомъ случаѣ соотвѣтствуетъ накопленію энергіи въ посторонней системѣ. Во второмъ случаѣ, при движеніи электричества по проводникамъ, электрическая энергія тратится на нагрѣваніе проводниковъ, искру, химическое разложеніе, индукцію электрическаго движенія въ сосѣднихъ проводникахъ и т. п.

Измѣненіе электрической энергіи проводниковъ можетъ совершаться различными способами, въ зависимости отъ которыхъ находится и тотъ новый видъ, въ какой эта энергія переходитъ. О самыхъ же способахъ измѣненія электрической энергіи можно сдѣлать заключеніе по тѣмъ формуламъ, съ помощію которыхъ величина этой энергіи выражается въ зависимости отъ другихъ количествъ. Именно, на основаніи § 7 (53), мы можемъ представить величину Q электрической энергіи въ видѣ:

$$Q = \frac{1}{2} \sum_{i=1}^{i=n} E_i V_i, \quad (122)$$

*) См. Шиллеръ. Основанія Физики, § 20.

**) Л. с. § 37, § 38.

гдѣ n есть число всѣхъ различныхъ проводниковъ системы. На основаніи же зависимости между величинами E и V , выведенной въ § 9, мы можемъ еще ту же величину (§ 10, (72)) представить въ видѣ:

$$Q = \frac{1}{2} \sum_{i=1}^{i=n} \sum_{j=1}^{j=n} p_{i,j} E_i E_j; \quad (123)$$

выражая же каждое E_i черезъ различныя V , мы получаемъ:

$$Q = \frac{1}{2} \sum_{i=1}^{i=n} \sum_{j=1}^{j=n} q_{i,j} V_i V_j. \quad (124)$$

Приведенныя три выраженія указываютъ намъ на три способа измѣненія величины Q : 1) измѣняются величины V и E безъ измѣненія геометрическихъ формъ и расположенія проводниковъ *); такое измѣненіе соотвѣтствуетъ переходу электричества съ однихъ проводниковъ на другіе, т. е. явленіямъ электрическихъ разрядовъ. 2) Измѣненіе Q можетъ быть обусловлено измѣненіемъ формы и расположенія проводниковъ, т. е. величинъ $p_{i,j}$, при одномъ и томъ же количествѣ электричества на каждомъ проводникѣ; при этомъ работа электрическихъ силъ тратится или на сообщеніе проводникомъ живой силы, или на побѣжденіе внѣшнихъ сопротивленій. 3) Измѣненіе Q можетъ быть обусловлено измѣненіемъ распредѣленія и формы проводниковъ, въ зависимости отъ измѣненія величинъ $q_{i,j}$, при постоянныхъ величинахъ потенциаловъ на проводникахъ; такой случай имѣетъ мѣсто, когда каждый проводникъ соединенъ съ резервуаромъ электричества огромной емкости, при опредѣленномъ постоянномъ потенциалѣ, и когда, слѣдовательно, перемѣщеніе проводниковъ обуславливаетъ притокъ на нихъ электричества изъ упомянутыхъ резервуаровъ, вслѣдствіе чего и поддерживается постоянство потенциаловъ. Наконецъ могутъ измѣняться одновременно и заряды проводниковъ и ихъ взаимное положеніе.

Предположимъ, что потенциалы $V_1, V_2, \dots, V_n$ и заряды $E_1, E_2, \dots, E_n$ проводниковъ измѣнились въ $V'_1, V'_2, \dots, V'_n$ и $E'_1, \dots, E'_n$. Убыль электрической энергіи $Q - Q'$ представится въ такомъ случаѣ вообще разностию

$$Q - Q' = \frac{1}{2} \sum V_i E_i - \frac{1}{2} \sum V'_i E'_i. \quad (125)$$

Если форма и положеніе проводниковъ при этомъ остаются неизмѣнными, то разность $Q - Q'$ можетъ быть также представлена въ томъ или другомъ изъ видовъ:

*) Измѣненіе величинъ V влечетъ за собою при этомъ условіи и измѣненіе величинъ E , на основаніи соотношеній § 9.

$$Q - Q' = \frac{1}{2} \sum \sum p_{i,j} (E_i E_j - E'_i E'_j), \quad (126)$$

$$Q - Q' = \frac{1}{2} \sum \sum q_{i,j} (V_i V_j - V'_i V'_j). \quad (127)$$

Обращая вниманіе на очевидныя тождества *):

$$\sum_{i=1}^{i=n} \sum_{j=1}^{j=n} p_{i,j} E_i E'_i = \sum_{i=1}^{i=n} \sum_{j=1}^{j=n} p_{i,j} E'_i E_j, \quad \sum_{i=1}^{i=n} \sum_{j=1}^{j=n} q_{i,j} V_i V'_j = \sum_{i=1}^{i=n} \sum_{j=1}^{j=n} q_{i,j} V'_i V_j, \quad (128)$$

мы можемъ выраженія (126) и (127) представить въ видѣ:

$$\begin{aligned} Q - Q' &= \frac{1}{2} \sum \sum p_{i,j} (E_i E_j - E'_i E'_j + E_i E'_j - E'_i E_j) = \\ &= \frac{1}{2} \sum \sum p_{i,j} (E_i - E'_i) (E_j + E'_j), \end{aligned} \quad (129)$$

и точно такъ же:

$$Q - Q' = \frac{1}{2} \sum \sum q_{i,j} (V_i - V'_i) (V_j + V'_j). \quad (130)$$

Замѣчая далѣе, на основаніи § 9, (65) и (66), что

$$\begin{aligned} \sum_{i=1}^{i=n} p_{i,j} (E_i - E'_i) &= V_j - V'_j, & \sum_{j=1}^{j=n} p_{i,j} (E_j + E'_j) &= V_i + V'_i, \\ \sum_{i=1}^{i=n} q_{i,j} (V_i - V'_i) &= E_j - E'_j, & \sum_{j=1}^{j=n} q_{i,j} (V_j + V'_j) &= E_i + E'_i, \end{aligned}$$

мы можемъ каждому изъ выраженій (129) и (130) придать тотъ или другой изъ слѣдующихъ двухъ видовъ:

$$Q - Q' = \frac{1}{2} \sum (E_i - E'_i) (V_i + V'_i), \text{ или } Q - Q' = \frac{1}{2} \sum (E_i + E'_i) (V_i - V'_i). \quad (131)$$

Но такъ какъ кромѣ того

$$Q - Q' = \frac{1}{2} \sum (E_i V_i - E'_i V'_i),$$

то, уравнивая это выраженіе съ двумя предыдущими, мы приходимъ къ теоремѣ:

$$\sum V_i E'_i = \sum V'_i E_i. \quad (132)$$

Къ числу явленій, при которыхъ измѣненіе электрической энергій проводниковъ происходитъ при неизмѣнномъ ихъ относительномъ расположеніи, относится тотъ случай, когда проводники, заряженные количествами электричества $E_1, E_2 \dots E_n$ до соответственныхъ потенціаловъ $V_1 \dots V_n$, потомъ приводятся въ сообщеніе посредствомъ тонкихъ проволокъ, не измѣняющихъ замѣтно емкостей и коэффициентовъ индукціи проводниковъ; въ

*) Мы должны припомнить, что $p_{i,j} = p_{j,i}$ и $q_{i,j} = q_{j,i}$.

такимъ случаѣ электричество приходитъ въ движеніе и перемѣщается по соединительнымъ проволокамъ, отъ большихъ потенціаловъ къ меньшимъ, до тѣхъ поръ пока на всѣхъ проводникахъ не установится одинаковая величина потенціала. Такъ какъ при этомъ электричество движется не иначе, какъ по направленію дѣйствія электрическихъ силъ, то эти послѣднія должны производить положительную работу, слѣдствіемъ чего является уменьшеніе наличной электрической энергіи, если только она не восполняется изъ какихъ либо источниковъ, т. е. если проводники остаются изолированными. Пусть V_0 будетъ общая для всѣхъ проводниковъ величина потенціала, установившаяся послѣ ихъ соединенія; тогда убыль энергіи выразится разностію $\frac{1}{2} \sum E_i V_i - \frac{1}{2} \sum E_i V_0$; но такъ какъ все количество электричества на всѣхъ проводникахъ остается одно и то же до и послѣ соединенія, т. е. $\sum E_i = \sum E'_i$, то разность $Q - Q'$ можетъ быть представлена въ видѣ:

$$Q - Q' = \frac{1}{2} \sum E_i (V_i - V_0), \quad (133)$$

или также, на основаніи перваго изъ выраженій (131) и вслѣдствіе того, что очевидно $V_0 \sum (E_i - E'_i) = 0$:

$$Q - Q' = \frac{1}{2} \sum V_i (E_i - E'_i). \quad (134)$$

Условіе $\sum E_i = \sum E'_i$ позволяетъ намъ опредѣлить величину V_0 . Дѣйствительно, выражая всѣ E черезъ величины V , мы напишемъ вышеупомянутое условіе въ видѣ:

$$\sum_{i=1}^{i=n} \sum_{j=1}^{j=n} q_{ij} V_j = V_0 \sum_{i=1}^{i=n} \sum_{j=1}^{j=n} q_{ij}, \quad (135)$$

откуда V_0 опредѣляется непосредственно. Точно также легко найти каждую величину E'_r для проводника r , ибо

$$E'_r = \sum_{s=1}^{s=0} q_{r,s} V_0 = \frac{\sum_{i,j}^r q_{r,s} q_{i,j} V_j}{\sum_{i,j} q_{i,j}}. \quad (136)$$

Вычисленная вышеприведеннымъ способомъ убыль электрической энергіи затрачивается на нагрѣваніе соединительныхъ проволокъ и на разрядныя искры. Если всѣ заряженные проводники приводятся въ соединеніе съ землею, то ихъ потенціалы падаютъ до нуля, и, слѣдовательно, истрачивается вся ихъ наличная энергія Q , которая опять проявляется въ электрической искрѣ и въ нагрѣваніи соединительныхъ проволокъ.

Предположимъ теперь, что энергія проводниковъ измѣняется при условіи постоянства электричества на каждомъ проводникѣ. Въ такомъ случаѣ

должны измѣняться коэффициенты q и потенциалы V , а слѣдовательно и коэффициенты p . Убыль энергіи $Q - Q'$, какъ легко видѣть, можетъ быть тогда представлена въ одной изъ слѣдующихъ формъ:

$$\begin{aligned} Q - Q' &= \frac{1}{2} \sum E_i (V_i - V'_i) = \frac{1}{2} \sum \sum E_i E_j (p_{ij} - p'_{ij}) \\ &= \frac{1}{2} \sum \sum q_{ij} V_i V_j - \frac{1}{2} \sum \sum q'_{ij} V'_i V'_j. \end{aligned} \quad (137)$$

Измѣненіе коэффициентовъ q и p обуславливается конечно измѣненіемъ положенія и формы проводниковъ (если эта послѣдняя измѣняема); слѣдовательно, перемѣщеніе электрическихъ полюсовъ, сопровождаемое работою электрическихъ силъ, происходитъ въ данномъ случаѣ вмѣстѣ съ проводниками, а не по проводникамъ, какъ въ предыдущемъ случаѣ. Если работа электрическихъ силъ, при упомянутыхъ перемѣщеніяхъ, положительная, то энергія проводниковъ убываетъ, затрачиваясь на кинетическую энергію видимого движенія проводниковъ или на побѣжденіе сопротивленій, которыя тутъ являются въ видѣ внѣшнихъ силъ, уравновѣшивающихъ въ каждый моментъ перемѣщенія электрическія силы. Если работа электрическихъ силъ отрицательна, то электрическая энергія проводниковъ прибываетъ (т. е. убыль отрицательна) на счетъ работы внѣшнихъ силъ. Для примѣра представимъ себѣ плоскій конденсаторъ, одна пластинка котораго соединена съ землею, а другая заряжена до потенциала V ; тогда количество электричества E на этой послѣдней пластинкѣ будетъ

$$E = \frac{S}{4\pi r} V + \alpha V,$$

гдѣ значенія S и r извѣстны изъ § 11, а α представляетъ собою емкость пластинки для случая, когда другая пластинка удалена отъ первой на безконечное разстояніе. Электрическая энергія обѣихъ пластинокъ будетъ вся сосредоточена на той, которая не соединена съ землею, и по величинѣ будетъ равна

$$Q = \frac{1}{2} \left(\frac{S}{4\pi r} + \alpha \right) V^2.$$

Удалимъ теперь соединенную съ землею пластинку въ безконечность, оставляя другую пластинку изолированной; тогда количество электричества на этой послѣдней останется то же, но потенциалъ и электрическая энергія измѣняется въ V' и Q' . Легко видѣть, что

$$Q' = \frac{1}{2} \alpha V'^2 \quad \text{и} \quad E = \left(\frac{S}{4\pi r} + \alpha \right) V = \alpha V',$$

откуда

$$Q = \frac{1}{2} \alpha \left(\frac{S}{4\pi r \alpha} + 1 \right)^2 V'^2,$$

и слѣдовательно:

$$Q - Q = \frac{1}{2} \left(\frac{S}{4\pi r} + \alpha \right) \frac{S}{4\pi r \alpha} V^2.$$

Энергія конденсатора, какъ мы видимъ, увеличилась, и мы теперь получимъ болѣе сильную разрядную искру и болѣе сильное нагрѣваніе разряжающаго проводника, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда мы соединили бы съ землею заряженную пластинку въ присутствіи другой, отведенной къ землѣ пластинки конденсатора. Искра и нагрѣваніе очевидно увеличились во второмъ случаѣ на счетъ той работы, которую должна была произвести внѣшняя сила, оттаскивавшая отведенную пластинку въ безконечность и работавшая противъ силы взаимнаго притяженія обѣихъ пластинокъ.

Зная приращеніе или убыль энергій проводниковъ при ихъ данномъ перемѣщеніи, можно легко вычислить величину силъ, дѣйствующихъ между проводниками и производящихъ, при вышеупомянутыхъ измѣненіяхъ электрической энергій, соотвѣтственно отрицательную или положительную работу. Для примѣра вычислимъ силу, съ которою притягиваются другъ къ другу пластинки плоскаго конденсатора и которую мы уже опредѣляли другимъ способомъ въ § 11. Электрическая энергія Q двухъ пластинокъ такого конденсатора, находящихся на разстояніи r другъ отъ друга, будетъ, какъ мы уже видѣли выше:

$$Q = \frac{1}{2} V_1 E_1 + \frac{1}{2} V_2 E_2, \quad (138)$$

при чемъ конденсаторъ снабженъ предохранительнымъ кольцомъ и ящичкомъ, заряженными тоже до потенциала V_1 . Въ такомъ случаѣ, по § 11, мы имѣемъ

$$E_1 = \frac{S}{4\pi r} (V_1 - V_2), \quad E_2 = -\frac{S}{4\pi r} (V_1 - V_2) + \alpha V_2, \quad (139)$$

откуда

$$V_1 = \frac{4\pi r}{S} E_1 + \frac{E_1 + E_2}{\alpha}, \quad V_2 = \frac{E_1 + E_2}{\alpha},$$

$$Q = \frac{2\pi r}{S} E_1^2 + \frac{1}{2} \frac{(E_1 + E_2)^2}{\alpha}.$$

Предположимъ теперь, что одна изъ пластинокъ будетъ придвинута къ другой на разстояніе r' , на столько мало разнящееся отъ прежняго разстоянія r , что величина силы взаимодѣйствія пластинокъ можетъ быть принята одинаковою на обѣихъ разстояніяхъ. Въ такомъ случаѣ мы можемъ принять, что потенциалы на первой пластинкѣ и предохранительномъ ящичкѣ, измѣнившись вообще очень мало, останутся одинаковыми, такъ что соотношеніе между потенциалами и количествами электричества выразятся формулами прежняго вида. Количества же E_1 и E_2 во всякомъ случаѣ останутся

неизмѣнными, такъ какъ обѣ пластинки изолированы. Изъ предыдущаго слѣдуетъ, что энергія проводниковъ Q' , послѣ ихъ перемѣщенія, представится въ видѣ

$$Q' = \frac{2\pi r'}{S} E_1 + \frac{1}{2} \frac{(E_1 + E_2)^2}{\alpha},$$

откуда

$$Q - Q' = \frac{2\pi E_1^2}{S} (r - r').$$

Если F будетъ сила, дѣйствующая на передвигаемую пластинку въ направленіи отъ r къ r' то работа этой силы будетъ $F(r - r')$, если только $r - r'$ на столько мало, что при перемѣщеніи F измѣнится только на безконечно малую величину *). Но такъ какъ упомянутая работа должна быть равна убыли $Q - Q'$ энергіи, то мы получаемъ:

$$F = \frac{2\pi E_1^2}{S} = \frac{S}{8\pi r^2} (V_1 - V_2)^2.$$

Перейдемъ теперь къ тому случаю, когда перемѣщенія заряженныхъ проводниковъ, а слѣдовательно и измѣненіе ихъ электрической энергіи, происходятъ при неизмѣнныхъ величинахъ потенціаловъ. Въ такомъ случаѣ измѣненіе энергіи обуславливается измѣненіемъ количествъ электричества на проводникахъ, и слѣдовательно:

$$Q - Q' = \frac{1}{2} \sum V_i (E_i - E_i'). \quad (140)$$

При упомянутыхъ условіяхъ, энергія проводниковъ тратится на работу электрическихъ силъ, но въ то же время пополняется вслѣдствіе необходимаго притока электричества отъ нѣкоторыхъ внѣшнихъ источниковъ, каковой притокъ необходимъ для поддержанія постоянныхъ величинъ потенціаловъ на проводникахъ. Поэтому процессъ измѣненія энергіи, при постоянныхъ потенціалахъ, мы можемъ сравнить съ двумя послѣдовательными процессами, изъ которыхъ первый сопровождается тѣми же перемѣщеніями, что прежде, но при неизмѣнныхъ количествахъ электричества на проводникахъ, а второй сопровождается притокомъ новаго количества электричества на неподвижные проводники, при чемъ притокъ электричества продолжается до тѣхъ поръ, пока всѣ потенціалы не дойдутъ до тѣхъ величинъ, какія они имѣли до перемѣщенія. Положимъ, что въ результатѣ обоихъ послѣдовательныхъ процессовъ будетъ измѣненіе первоначальной энергіи Q въ

*) Если F измѣнится на безконечно малую величину f , то величина работы будетъ очевидно среднею между величинами $F(r - r')$ и $(F + f)(r - r')$, т. е. можетъ быть принята равной $F(r - r') + \frac{f}{2}(r - r')$. Но второй членъ сумми будетъ безконечно малъ по сравненію съ первымъ и потому можетъ быть пренебрегаемъ.

Q' . Убыль энергіи при первой половинѣ процесса будетъ очевидно равна $\frac{1}{2} \sum E_i (V_i - V_i')$; убыль энергіи при второй половинѣ процесса будетъ $\frac{1}{2} \sum E_i V_i' - \frac{1}{2} \sum E_i' V_i$; слѣдовательно:

$$Q - Q' = \frac{1}{2} \sum E_i (V_i - V_i') + \frac{1}{2} \sum E_i V_i' - \frac{1}{2} \sum E_i' V_i = \frac{1}{2} \sum V_i (E_i - E_i'),$$

т. е.

$$Q - Q' = Q - Q', \quad (141)$$

откуда видимъ, что въ результатѣ двойного процесса энергія измѣнится на такую же величину, какъ отъ простого процесса, при непрерывно поддерживаемомъ постоянствѣ потенциаловъ. Въ первой половинѣ двойнаго процесса будетъ совершена электрическими силами нѣкоторая внѣшняя работа L , величина которой очевидно равна

$$L = \frac{1}{2} \sum E_i (V_i - V_i');$$

во второй половинѣ двойного процесса никакой внѣшней работы не будетъ. Но такъ какъ для этой второй половины процесса, на основаніи (132), мы имѣемъ

$$\sum E_i' V_i' = \sum E_i V_i *),$$

то мы можемъ представить:

$$L = \frac{1}{2} \sum V_i' (E_i' - E_i). \quad (142)$$

Предположимъ теперь, что переходъ отъ количества энергіи Q къ количеству энергіи Q' совершается нашею системою черезъ безконечный рядъ двойныхъ процессовъ, описанныхъ выше; то есть проводники, будучи изолированы, перемѣщаются до тѣхъ поръ пока, ихъ потенциалы V_i не превратятся въ $V_i + v_i$, отличающіеся безконечно мало отъ прежнихъ; потому проводники приводятся къ прежнимъ потенциаламъ V_i съ помощію нѣкоторыхъ количествъ электричества ϵ_i , заимствованныхъ изъ резервуаровъ электричества съ постоянными потенциалами V_i . Тогда внѣшняя работа электрическихъ силъ будетъ: по (142),

$$L_1 = \frac{1}{2} \sum (V_i + v_i) \epsilon_i = \frac{1}{2} \sum V_i \epsilon_i + \frac{1}{2} \sum v_i \epsilon_i.$$

Такъ какъ всѣ ϵ_i безконечно малы, то и работа L_1 будетъ тоже безконечно мала. Но очевидно также, что сумма $\frac{1}{2} \sum v_i \epsilon_i$ будетъ безконечно мала по сравненію съ безконечно малою же суммою $\sum V_i \epsilon_i$, вслѣдствіе чего мы можемъ писать:

$$L_1 = \frac{1}{2} \sum V_i \epsilon_i.$$

Затѣмъ пусть снова происходитъ безконечно малое перемѣщеніе, сопровождающееся такимъ же какъ и прежде измѣненіемъ потенциаловъ изъ V_i въ

*) Значенія V_i и V_i' формулы (132) соотвѣтствуютъ очевидно значеніямъ V_i' и V_i нашего случая.

$V_i + v_i$; это измѣненіе возстановляется потомъ притокомъ нѣкоторыхъ количествъ электричества ϵ_i' изъ резервуаровъ; при этомъ соотвѣтственная внѣшняя работа L_2 электрическихъ силъ выразится черезъ

$$L_2 = \frac{1}{2} \sum V_i \epsilon_i'.$$

Работа L_3 при слѣдующемъ безконечно маломъ перемѣщеніи будетъ

$$L_3 = \frac{1}{2} \sum V_i \epsilon_i'', \text{ и т. д.}$$

Такія перемѣщенія мы будемъ продолжать до тѣхъ поръ, пока наконецъ энергія системы не измѣнится изъ Q въ Q' и пока въ нее не перейдетъ изъ источниковъ электричества на каждый соотвѣтственный проводникъ i электрическое количество

$$E_i' - E_i = \epsilon_i + \epsilon_i' + \epsilon_i'' + \dots$$

Внѣшняя работа электрическихъ силъ будетъ при этомъ очевидно

$$\begin{aligned} L &= L_1 + L_2 + L_3 + \dots = \frac{1}{2} \sum V_i (\epsilon_i + \epsilon_i' + \epsilon_i'' + \dots) = \\ &= \frac{1}{2} \sum V_i (E_i' - E_i). \end{aligned} \quad (143)$$

Сравнивая послѣднее выраженіе съ (140), мы находимъ, что

$$L = - (Q - Q'),$$

откуда заключаемъ, что *внѣшняя работа электрическихъ силъ, обусловленная перемѣщеніемъ проводниковъ, непрерывно поддерживаемыхъ при постоянныхъ потенциалахъ, измѣряется отрицательною убылью, т. е. приращеніемъ, электрической энергіи системы.* Но если произведенная работа электрическихъ силъ соотвѣтствуетъ приращенію энергіи проводниковъ, то она не можетъ быть совершаема на счетъ энергіи этихъ послѣднихъ и производится очевидно на счетъ той энергіи, которую проводники непрерывно заимствуютъ, во время своего перемѣщенія, отъ соединенныхъ съ ними источниковъ электричества. Но такъ какъ, кромѣ произведенной работы L , еще является приращеніе энергіи проводниковъ, равное произведенной работѣ, то мы заключаемъ, что, во время описаннаго процесса, источники электричества отдають всего количество $2L$ электрической энергіи, изъ которой часть L идетъ на увеличеніе энергіи проводниковъ, а другая часть L тратится на работу. Перемѣщающіеся электрическіе проводники мы можемъ при этомъ разсматривать, какъ нѣкоторую машину*), превращающую энергію электрическихъ источниковъ въ работу; но тутъ же мы видимъ, что только половина энергіи, заимствованной отъ электрическихъ источниковъ (электрическихъ машинъ, гальван. батарей и т. п.), можетъ быть превращена въ работу; другая же половина остается въ непревращенномъ ви-

*) См. Н. Шиллеръ, Основанія Физики, § 38.

дѣ и только переходить отъ источниковъ на машину, не утилизируясь этою послѣднею.

Зная приращеніе или убыль энергіи проводниковъ, перемѣщающихся при неизмѣнныхъ потенциалахъ, мы можемъ, какъ прежде, вычислять величину силъ, дѣйствующихъ между проводниками. Для примѣра обратимся сперва опять къ плоскому конденсатору. Его электрическая энергія Q , на основаніи (138) и (139), представится въ видѣ:

$$Q = \frac{S}{8\pi r} (V_1 - V_2)^2 + \frac{1}{2} \alpha V_2^2;$$

если пластинки конденсатора будутъ придвинуты на другое разстояніе r' другъ отъ друга, при условіи что V_1 и V_2 не останутся неизмѣнными, то убыль энергіи $Q - Q'$ представится въ видѣ:

$$Q - Q' = \frac{S}{8\pi} (V_1 - V_2)^2 \left(\frac{1}{r} - \frac{1}{r'} \right) = \frac{S}{8\pi r r'} (V_1 - V_2)^2 (r - r'),$$

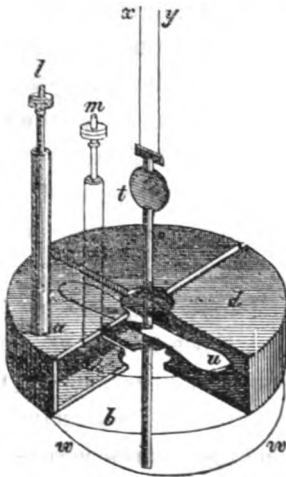
при чемъ, вслѣдствіе безконечной малости $r' - r$, мы должны положить, что $r r' = r^2$. Вышняя работа электрической силы F будетъ при этомъ $F(r - r')$, и такъ какъ по предыдущему эта работа равна отрицательной убыли энергіи, то приравнивая

$$F(r - r') = - (Q - Q'),$$

мы, какъ легко видѣть, приходимъ къ прежде полученному выраженію для F .

Для другого примѣра подобнаго же вычисленія разберемъ теорію квадрантнаго электрометра Томсона. На рисунокъ (10) представлены существенныя части этого аппарата.

Фиг. 10.

Четыре коробки $a b c d$ (изъ которыхъ передняя b снята на рисунокѣ) привинчены на изолированныхъ устояхъ внутри металлическаго сосуда, не обозначеннаго на рисунокѣ. Противолежашіе другъ другу квадранты a и d , c и b соединены по парно проволоками между собою. Одна пара квадрантовъ, съ помощію провода l , соединяется съ однимъ изъ двухъ источниковъ электричества, или проводниковъ, разность потенциаловъ которыхъ требуется опредѣлить; другая пара квадрантовъ соединяется, съ помощію провода m , съ другимъ источникомъ электричества. Бисеквиообразная пластинка m (нѣсколько шире къ концамъ, чѣмъ представленная на рисунокѣ) подвѣшена на двухъ или одной шелковыхъ нитяхъ въ срединѣ между квадрантами; съ помощію натянутой легкимъ платиновымъ грузомъ платиновой проволоки, прикрѣпленной къ срединѣ упомянутой пластинки, эта послѣдняя соеди-

нивается съ однимъ изъ источниковъ электричества, или проводниковъ, разность потенциаловъ которыхъ требуется опредѣлить; другая пара квадрантовъ соединяется, съ помощію провода m , съ другимъ источникомъ электричества. Бисеквиообразная пластинка m (нѣсколько шире къ концамъ, чѣмъ представленная на рисунокѣ) подвѣшена на двухъ или одной шелковыхъ нитяхъ въ срединѣ между квадрантами; съ помощію натянутой легкимъ платиновымъ грузомъ платиновой проволоки, прикрѣпленной къ срединѣ упомянутой пластинки, эта послѣдняя соеди-

няется со стекляннымъ сосудомъ (не обозначеннымъ на рисункѣ), наполненнымъ чистою сѣрною кислотою и покрытымъ снаружи металлическою обкладкою. Сѣрная кислота служитъ для осушки внутренности металлическаго сосуда, въ которомъ заключены квадранты, и представляетъ собою также внутреннюю обкладку лейденской банки, которая вмѣстѣ съ пластинкой и заряжается до нѣкотораго довольно значительной величины потенциала, поддерживаемаго постояннымъ во все время измѣреній; наружная обкладка лейденской банки и внѣшній сосудъ соединены съ землею. Когда квадранты не заряжены, пластинка и располагается симметрично противъ щели, раздѣляющей квадранты. Зеркало t служитъ для наблюденія вращенія пластинки около вертикальной оси. Если обѣ пары квадрантовъ заряжены до разныхъ потенциаловъ, а пластинка заряжена положительнымъ электричествомъ, то она повернется около своей оси, двигаясь отъ большаго потенциала къ меньшему до тѣхъ поръ, пока электрическія силы, на нее дѣйствующія, не уравновѣсятся силою закручиванія нитей привѣса. При этомъ наблюденія производятся только при такихъ углахъ закручиванія, при которыхъ части пластинки противолежатъ квадрантамъ съ различными потенциалами, и пластинка не входитъ вся внутрь пары квадрантовъ при одномъ и томъ же потенциалѣ.

Предположимъ, что обѣ пары квадрантовъ доведены соотвѣтственно до потенциаловъ V_1 и V_2 и что потенциалъ пластинки равенъ V . Части пластинки, противолежащія одной и другой парѣ квадрантовъ, составляютъ съ этими послѣдними нѣкотораго рода конденсаторы, емкости которыхъ обозначимъ черезъ C_1 и C_2 . Когда пластинка находится въ симметричномъ положеніи относительно обѣихъ паръ квадрантовъ, то емкости обѣихъ конденсаторовъ очевидно будутъ одинаковы; когда пластинка повернется въ сторону второй пары квадрантовъ, находящейся при потенциалѣ V_2 , на нѣкоторый уголъ θ , то емкости упомянутыхъ конденсаторовъ, будучи пропорціональны площадямъ противолежащихъ квадрантамъ частей пластинки, измѣнятся. Но такъ какъ площадь одной части пластинки, при упомянутомъ ея поворотѣ, увеличится настолько же, насколько площадь другой части уменьшится (вообще пропорціонально углу θ), то мы можемъ положить, что при поворотѣ на уголъ θ ,

$$C_1 = C - a\theta, \quad C_2 = C + a\theta. \quad (144)$$

Поэтому мы можемъ выразить количество электричества E на пластинкѣ слѣдующимъ образомъ:

$$E = C_1(V - V_1) + C_2(V - V_2), \quad (145)$$

при чемъ емкость пластинки относительно такъ называемаго свободнаго электричества будетъ равна нулю, ибо пластинка окружена со всѣхъ сторонъ

коробками квадрантовъ, и, коль скоро квадранты и пластинка доведены до одинаковыхъ потенциаловъ, то на этой послѣдней не будетъ никакого заряда (см. § 11). На основаніи (144) мы будемъ имѣть:

$$E = C(2V - V_1 - V_2) + a\theta(V_1 - V_2).$$

Количества электричества на первой и второй парѣ квадрантовъ будутъ очевидно:

$$E_1 = -C_1(V - V_1) + \alpha V_1, \quad E_2 = -C_2(V - V_2) + \beta V_2,$$

или, на основаніи (144):

$$\begin{aligned} E_1 &= -(C - a\theta)(V - V_1) + \alpha V_1, \\ E_2 &= -(C + a\theta)(V - V_2) + \beta V_2. \end{aligned}$$

Если уголъ поворота пластинки измѣнится въ θ' при тѣхъ же потенциалахъ V_1 , V_2 и V , то количества электричества на квадрантахъ и пластинкѣ измѣнятся въ E_1' , E_2' , E' , и мы легко найдемъ, что

$$\begin{aligned} E' - E &= a(V_1 - V_2)(\theta' - \theta), \\ E_1' - E_1 &= a(V - V_1)(\theta' - \theta), \\ E_2' - E_2 &= -a(V - V_2)(\theta' - \theta). \end{aligned} \quad (146)$$

При этомъ первоначальная электрическая энергія нашей системы Q измѣнится въ Q' , а такъ какъ по (122)

$$Q' - Q = \frac{1}{2}V(E' - E) + \frac{1}{2}V_1(E_1' - E_1) + \frac{1}{2}V_2(E_2' - E_2),$$

то, на основаніи (146), мы получимъ:

$$Q' - Q = a(V_1 - V_2) \left(V - \frac{V_1 + V_2}{2} \right) (\theta' - \theta). \quad (147)$$

Вычисленное выше приращеніе энергіи должно быть равно работѣ электрическихъ силъ при вращеніи на уголъ $\theta' - \theta$. Если первоначальное положеніе пластинки соответствовало равновѣсію, то электрическія силы уравновѣшивались моментомъ крученія, пропорціональнымъ углу θ ; если затѣмъ уголъ $\theta' - \theta$ очень малъ, то моментъ крученія остается тотъ же и при углѣ θ' . Обозначая моментъ крученія черезъ $M\theta$, мы можемъ представить работу электрическихъ силъ, при закручиваніи на уголъ $\theta' - \theta$, въ видѣ $M\theta(\theta' - \theta)$, и, приравнявъ эту работу приращенію энергіи, получаемъ:

$$M\theta = a(V_1 - V_2) \left(V - \frac{V_1 + V_2}{2} \right).$$

Если величина V весьма значительна по сравненію съ $V_1 + V_2$, какъ это всегда имѣетъ мѣсто, то

$$V_1 - V_2 = \frac{M}{a} \theta,$$

т. е. измѣряемая разность потенциаловъ пропорціональна углу закручиванія пластинки въ направленіи къ квадранту при меньшемъ потенциалѣ.

§ 14. *Превращеніе электрической энергіи во вѣдущую работу и на-оборотъ, съ помощію обращаемихъ круговыхъ процессовъ.*

Электрическія силы производятъ работу на счетъ запаса электрической энергіи системы, когда точки приложенія этихъ силъ перемѣщаются, т. е. когда перемѣщаются электрическіе полюсы, или, что все равно, перемѣщается нѣкоторое количество электричества. Упомянутыя перемѣщенія электричества могутъ происходить или по проводникамъ, или вмѣстѣ съ проводниками, при чемъ и въ томъ и другомъ случаѣ положительная работа электрическихъ силъ, сопровождающаяся убылью электрической энергіи, будетъ производиться при движеніи положительнаго электричества отъ большаго потенциала къ меньшему, или при обратномъ движеніи отрицательнаго электричества *). Электрическія силы, обусловливающія движеніе электрическихъ полюсовъ, вообще называютъ *электровозбудительными* или *электромоторными* силами и чаще прилагаютъ это названіе преимущественно къ силамъ, обусловливающимъ движеніе электричества по проводникамъ. Если во время перемѣщенія электрическихъ полюсовъ къ этимъ послѣднимъ приложены, кромѣ данныхъ электровозбудительныхъ силъ, еще вѣдущія силы, уравнивающія первыя, то такія силы могутъ быть разсматриваемы какъ сопротивленія, на побѣжденіе которыхъ тратится работа электровозбудительныхъ силъ, т. е. наличная электрическая энергія. Упомянутыя силы сопротивленія опять могутъ прилагаться или къ электрическимъ полюсамъ, движущимся по проводникамъ, или къ матеріальнымъ точкамъ проводниковъ, движущихся съ электрическими полюсами. Силы перваго рода обусловливаются электростатическими взаимодѣйствіями, дѣйствіемъ вольта-индукціи и электромагнитными дѣйствіями (явленія Голла); силы втораго рода суть всѣ тѣ, которыя могутъ быть приложены непосредственно къ каждой матеріальной точкѣ проводника. Въ настоящемъ параграфѣ мы разсмотримъ непрерывное превращеніе электрической энергіи въ работу противъ силъ, прилагающихся только къ матеріальнымъ точкамъ проводниковъ.

Непрерывное превращеніе электрической энергіи въ работу возможно конечно только тогда, когда убыль энергіи проводниковъ возобновляется по-

*) Замѣтимъ, что притокъ положительнаго электричества къ данному проводнику можно всегда въ то же время разсматривать, какъ убыль съ проводника равнаго количества отрицательнаго электричества.

слѣдовательно изъ имѣющихся на лицо резервуаровъ электричества. Такими резервуарами могутъ быть электрическія машины или полюсы гальваническихъ батарей, и самые эти резервуары могутъ быть рассматриваемы какъ нѣкоторые проводники, на которыхъ потенціалы остаются неизмѣнными, сколько бы электричества не было отъ нихъ уведено. Кромѣ того перемѣщеніе проводниковъ, обусловливающее работу, не можетъ очевидно происходить постоянно въ одномъ направленіи до безконечности, и проводники, служащіе посредниками превращенія энергіи, должны при своемъ движеніи возвращаться къ первоначальному положенію, т. е. движеніе должно имѣть характеръ кругового перемѣщенія.

Процессъ непрерывнаго превращенія электрической энергіи въ работу вполне аналогиченъ съ подобнымъ же процессомъ превращенія тепла въ работу. Въ случаѣ электрическихъ силъ посредниками превращенія энергіи служатъ измѣняющіе свое относительное положеніе проводники; въ случаѣ тепла подобными же посредниками служатъ расширяющіяся подъ влияніемъ тепла тѣла. Электрическая энергія, заимствованная изъ постоянныхъ резервуаровъ, не превращается вся въ работу, но *половина* ея, какъ мы видѣли въ § 13, идетъ на увеличеніе электрической же энергіи посредствующихъ проводниковъ; точно также тепло, заимствованное отъ постоянного источника расширяющимся тѣломъ, не все тратится на внѣшнюю работу, но *нѣкоторая часть* его идетъ на увеличеніе энергіи самого тѣла. Для непрерывнаго превращенія въ работу энергіи, заимствованной изъ источниковъ, проводники и нагреваемые тѣла должны одинаково пройти рядъ состояній, возвращаясь однако въ концѣ концовъ къ первоначальному исходному состоянію. Какъ между всѣми разнообразными круговыми процессами, превращающими тепло въ работу, существуетъ одинъ—процессъ Карно *), превращающій наибольшій процентъ тепла, занятаго у даннаго источника, въ работу, такъ и между процессами, превращающими электрическую энергію въ работу есть одинъ, при которомъ возможно большая часть занятой отъ источника энергіи превратится въ работу и возможно меньшая ея часть останется не превращенною. Для доказательства рассмотримъ нижеслѣдующій рядъ послѣдовательныхъ измѣненій электрическаго состоянія проводниковъ.

Представимъ себѣ *n* проводниковъ, соединенныхъ съ нѣкоторымъ источникомъ электричества при потенціалѣ V ; пусть $E_1, E_2, \dots, E_n$ будутъ электрическія количества на соответствующихъ проводникахъ. Предположимъ, что проводники перемѣщаются, совершая нѣкоторую положительную работу

---

*) См. напр. П. А. Зильовъ, Элементарн. курсъ механич. теорія тепла, глав. VI.

и оставаясь въ соединеніи съ упомянутымъ источникомъ электричества. При этомъ количества электричества на проводникахъ должны измѣниться въ $E'_1, E'_2 \dots E'_n$; величина совершенной работы L будетъ

$$L_1 = \frac{1}{2} V \sum (E'_i - E_i),$$

а количество энергіи, заимствованной отъ источника, будетъ

$$Q = V \sum (E'_i - E_i) = 2L. \quad (148)$$

Затѣмъ прервемъ соединеніе проводниковъ съ источникомъ электричества, и, оставляя ихъ изолированными, предоставимъ имъ перемѣщаться далѣе, пока ихъ общій потенциалъ не уменьшится до V' ; произведенная положительная работа будетъ въ этомъ случаѣ:

$$L_2 = \frac{1}{2} (V - V') \sum E'_i.$$

Соединимъ теперь проводники съ резервуаромъ электричества, при потенциалѣ V' , и будемъ ихъ перемѣщать до тѣхъ поръ, пока въ упомянутый резервуаръ не перейдетъ съ проводниковъ все количество электричества, заимствованное ими отъ перваго источника. Для этого должна быть затрачена нѣкоторая внѣшняя работа, при чемъ силы, дѣйствующія между проводниками, выполнять нѣкоторую отрицательную работу L_3 , равную

$$L_3 = \frac{1}{2} V' \sum (E_i - E'_i),$$

а въ резервуаръ перейдетъ количество энергіи

$$Q' = V' \sum (E'_i - E_i). \quad (149)$$

Наконецъ будемъ далѣе перемѣщать проводники, пока на нихъ не окажется потенциалъ V , т. е. пока они не придутъ въ первоначальное исходное состояніе. Отрицательная работа L_4 , соответствующая этому послѣднему измѣненію, будетъ очевидно

$$L_4 = \frac{1}{2} (V' - V) \sum E_i.$$

Въ результатъ процесса будетъ нѣкоторая работа

$$L = L_1 + L_2 + L_3 + L_4 = (V - V') \sum (E'_i - E_i) = Q - Q', \quad (150)$$

которая, какъ легко видѣть, равна $Q - Q'$, т. е. избытку занятой энергіи отъ источника, при высшемъ потенциалѣ, надъ отданной энергіей источнику, при низшемъ потенциалѣ. Упомянутый результатъ очевиденъ и съ той точки зрѣнія, что въ результатъ его мы имѣемъ переходъ количества электричества $\sum (E'_i - E_i)$ отъ потенциала V къ потенциалу V' , при чемъ, какъ извѣстно, электрическими силами должна вообще быть произведена работа, измѣряемая произведеніемъ изъ количества электричества на разность потенциаловъ (§ 7).

Экономическій коэффициентъ, т. е. отношеніе энергіи, превращенной въ работу, ко всему полученному проводниками отъ высшаго источника запаса энергіи, будетъ очевидно

$$\frac{Q-Q'}{Q} = \frac{V-V'}{V}, \quad (151)$$

при чемъ конечно

$$\frac{Q}{V} = \frac{Q'}{V'}. \quad (152)$$

Разсмотрѣнный нами электрическій процессъ совершенно аналогиченъ съ тепловымъ процессомъ Карно, при чемъ Q играетъ роль тепловой энергіи, V —температуры и E —энтропи *).

Какъ тепловые круговые процессы въ своемъ общемъ типѣ могутъ сопровождаться непрерывнымъ измѣненіемъ энтропи и температуры, такъ и общій типъ электрическаго кругового процесса будетъ тотъ, при которомъ непрерывно измѣняются потенціалы и количества электричества проводниковъ. При этомъ каждое послѣдовательное, положительное или отрицательное, приращеніе общаго количества электричества на нѣкоторую величину ϵ будетъ сопровождаться положительною или отрицательною прибылью энергіи q и приращеніемъ потенціала V на v . Для каждой послѣдовательной ступени описаннаго измѣненія приращеніе q будетъ лежать между слѣд. величинами:

$$q > V\epsilon \quad \text{и} \quad q < (V+v)\epsilon;$$

если же v и ϵ будутъ сдѣланы бесконечно малыми, то очевидно:

$$q = V\epsilon.$$

Взявши сумму всѣхъ послѣдовательныхъ измѣненій отъ начала до конца процесса, мы получимъ

$$\sum \frac{q}{V} = \Sigma \epsilon;$$

но такъ какъ $\Sigma \epsilon$ обозначаетъ сумму всѣхъ положительныхъ и отрицательныхъ прибылей количества электричества и такъ какъ при концѣ процесса проводники приходятъ въ первоначальное состояніе, то $\Sigma \epsilon = 0$ и слѣдовательно:

$$\sum \frac{q}{V} = 0, \quad (153)$$

при чемъ величина V для различныхъ величинъ q будетъ различна. Однѣ изъ величинъ q будутъ очевидно положительны, а другія—отрицательны. Отбирая въ нашей суммѣ (153) отдѣльно положительныя и отрицательныя

*) См. напр. Зильберъ, I. с. гл. VI и гл. XI.

приращенія и обозначая ихъ абсолютныя величины черезъ q_+ и q_- , мы получимъ:

$$\sum \frac{q_+}{V} - \sum \frac{q_-}{V} = 0. \quad (154)$$

Пусть V_1 и V_2 будутъ наименьшая и наибольшая изъ всѣхъ величинъ V , имѣющихъ мѣсто во время разсматриваемаго круговаго процесса. Тогда очевидно:

$$\frac{1}{V_1} \sum q_+ - \frac{1}{V_2} \sum q_- < 0. \quad (155)$$

Если мы далѣе обозначимъ черезъ Q_1 количество электрической энергiи, приведенной нашимъ проводникамъ въ продолженiи круговаго процесса, а черезъ Q_2 — все количество энергiи, отъ нихъ уведенной, то

$$\sum q_+ = Q_1, \quad \sum q_- = Q_2,$$

и, на основанiи (155),

$$\frac{Q_1}{V_1} - \frac{Q_2}{V_2} < 0 \quad \text{или} \quad \frac{Q_1}{V_1} < \frac{Q_2}{V_2},$$

откуда:

$$\frac{V_2}{V_1} < \frac{Q_2}{Q_1}, \quad -\frac{V_2}{V_1} > -\frac{Q_2}{Q_1}, \quad 1 - \frac{V_2}{V_1} > 1 - \frac{Q_2}{Q_1}$$

и наконецъ:

$$\frac{Q_1 - Q_2}{Q_1} < \frac{V_1 - V_2}{V_1}. \quad (156)$$

Первая часть полученнаго неравенства представляетъ собою экономическiй коэффициентъ разсматриваемаго круговаго процесса; вторая часть, на основанiи (151), представляетъ экономическiй коэффициентъ процесса, подобнаго процессу Карно и веденнаго только между двумя величинами потенциаловъ V_1 и V_2 . Слѣдовательно, экономическiй коэффициентъ всякаго процесса съ переменными величинами потенциаловъ меньше экономическаго коэффициента процесса, веденнаго между двумя крайними величинами потенциаловъ, имѣющими мѣсто во время перваго процесса.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

1.

„Простительный“ указъ императрицы Анны Иоанновны, въ которомъ она общаетъ прощенье всѣмъ бѣжавшимъ въ Польшу изъ Велико-росси и Малоросси крестьянамъ и солдатамъ, если они возвра-тятся на свои старыя мѣста. 3 августа 1734 года.

1734 anno, 9-na octobris. Comparens personaliter, hawryłow-
ski kozak woysk rossyiskich, pułku Starodubskiego, żołnierz Poczap-
skiej ten uniwersał, albo manifest, intro contentorum ad acta prae-
sentia podał. Suscepi Samuel z Tchorzowa Rogala Zahorski, D. C. N.
B. K.

Z Bozey łaski My, Anna, Imperatorowa y Samodzierzyca
wszystkiew Rossyi etc. etc.

Kiedy nam wiadomo uczyniło się, że Nasi poddani, tak z służby
Naszey iako y z miast mieszczanie y z dystryktow chłopi, y małoros-
syiscy ludzie, mieszkanie y oyczyznę swą porzuciwszy, zbiegli y
za granicami cudzemi żyję, gdzie, przeciwko swoiey kużytkowi
nadzei y miasto przeszłego pokoju, mizerują y błakają się, z zanie-
chaniem swoiego chrzescianskiego zakonu, niemając w tym zadney
informacyi y poprawy, przez co z duszą y ciałem giną. Natenczas My,
zważając to, azeby tacy w ostatney desperacyi niebyli, naybar-
ziej zas, aby o nayłaskawszym Naszym, iako Matki oyczyzny, y o
wszystkich pieczalowaniu wiedzieli, w terazeiszym 1734 roku roz-
kazalismy Naszemi manifestami dwa razy publikowac, żeby wszyscy
ciz zbiegli wielkorossyiskiego y małorossyiskiego narodu, tak woienney
kondyciei, ktorzy z służby Naszey uciekli, albo inszym iakim spo-
sobem odłączyli się, iako ludzie y chłopi. ktorzy, porzuciwszy mie-

szkanie swoje extra panstwa Naszego, za granicami zostają, bez wszelkiej excepcyi wychodzili po staremu w Rossyą wolnie, y ktorzy z zagranic powracą, tym nietylko generalne wybaczenie y odpuszczenie za zbiegi win ich, lecz y przyłączenie do komputu wiernych poddanych naylaskawiey pokazane będzie; ktorzy zas z wojennych ludzi za starością albo za chorobą więcey służyć niemoga, ci do domow swoich odpuszczeni będą; zbiegli zas ludzie y chłopci, aby w przeszłych swoich mieszkaniach zyli. A jezeli ktorzy z takowych pod niewolą, albo dobrowolnie będąc w tym zbieżeniu, chrzesciansko-greckiey professyi wiare odmienili, albo wcale porzucili, tacy cerkiewną pokutę przynieść mają. I lubo dla powrocenia się tym zbiegom od publikowania tych manifestow naylaskawiey od Nas dwa terminy położone są, a mianowicie: według pierwszego dwa, według zas drugiego pułtora miesiąca. A że y teraz Nam wiadomo, iż z tych zbiegłych y odłączonych za cudze granice Naszych poddanych, bardzo mało powrociło się, większa zaś częse, uieuważając na pokazaną ku nim Naszą Imperatorską łaskę, dotychczas za granicami zyią y błąkają się; przez co nietylko przed Nami do nacyieższego siebie napomnienia pociągają, lecz naybardziej duszy swoje w wieczną zgubę bez wszelkiego rozsądku przywodzą. Nad toż wiadomo y o tym iest, że polacy nietylko oszukiwając, różnemi sposobami utrzymują, y rozłączając dzieci ich w różne mieysca rozwozą, w swojej ziemi, a inszych rabują y do smierci zabijają, żeby przez to do powrocenia ich w oyczyznę swoją niedopuszczic, lecz y drugich blisko granic żyjących chłopow, różnym oszukanstwem uciekac do siebie namawiają. Przeto My, iako prawdziwa Rossyiskiey Oyczyzny Matka, żałując y ubolewając o takowey ich duszy i ciała zgubie, naylaskawiey rozkazalismy ieszcze manifestami publikowac, a żeby wszyscy ci, ktorzy do oyczyzny swojej nie powrocili, zaniechawszy takowe polskie omawiające oszukanstwa, szli w swoją oyczyznę na przeszłe mieszkania swoje, ktorym iako w przedtym w publikowanych manifestach namieniono, nietylko winy ich odpuszczone, lecz y w komput wiernych Naszych poddanych oni przyłączeni będą. Nadto zas żeby oni za powrotem swoim na przeszłe mieszkania, ad statum y do melioracji przyść mogli, ulzenie onym na kilka

lat w imperskich poborach дано бѣdzie, y przyтым так dzierzawcom, iako ekonomicznych y monastyrskich majѣtnosci urzѣdnikom rozkazano czynic wszelkie onym w zbożu, w koniach y we wszystkim wspomaganie. Iakim zas sposobem tym zbiegłym ku granicom przychodzie, komendującym przy tych granicach onych przyjmowac rozkazano; o tym w pomienionych przed tym publikowanych Naszych manifestach mianowicie pokazano; drugim zas My Naszym poddanym, żyjącym blisko polskich y drugich cudzoziemskich granic, a mianowicie w całej Smolenskiej gubernii, ktorzy z iakichkolwiek przyczyn w ubostwo przyszli, tak ekonomicznych, y episcopskich, y monastyrskich dobr, y szlacheckim chłopom praesentibus oznaymic rozkazalismy, ze My w płaceniu podusznych peniędzy, tak na terazniejszy rok, iako y na przeszłe lata, ieżeli na ktorych romanencya zostaje, do 1735 roku odłożyć, y przyтым także szlachcie swoich y tych dobr urzѣdnikom onych zubożałych chłopow wszelkim zbożem na zasiew y na wikt wspomagać naylaskawiey rozkazalismy; nieuciemiężając swiemi zbytecznymi robociznami y nałożonemi exakcyami. ale raczej mając o nich wszelkie staranie, przez to ad meliorum statum przywodzie, żeby oni widząc takową Naszą Imperatorską łaskę w do mach swoich żyli, y wszelkim sposobem siebie do lepszego powodzenia przywodzić starali się; niepatząc y nieuwodząc się żadnemi polskimi oszukanstwami, ktore ich także nietylko do ruiny y zrabowania ostatniego ich dobra, lecz y do rozłączenia się z dziećmi y krewnemi, rozwoząc po różnych mieyscach w swojej ziemi, przyprowadzić mogą; gdzie błakając się z zaniechaniem swojej prawosławney wiary y niemając sobie nauki y poprawi, z duszą y z ciałem zginą.

Oryginalny za podpisem Iey (Wydrukowany w St. Pe-
Imperatorskiego Wieliczeztwa (L. S.) tersburgu w Academiae Sci-
własney ręki. Augusti 2 die) entiarum. Augusta 8 dnia 1734
1734 roku. roku.

Книга Киевск. Центр. Архива № 1659, Л. 369.

2.

Извлеченіе изъ письма короннаго подканцлера Мороховскаго съ предписаніемъ пограничнымъ судьямъ не вдаваться въ разсужденія о дѣлахъ государственныхъ и съ объясненіемъ нѣкоторыхъ вопросовъ, возбужденныхъ судьями, и. между прочимъ, вопроса о переселеніи 160,000 крестьянъ изъ Польши въ Россію. 8 декабря 1737 года.

Anno 1737, die 9 X-bris.

Oblata excerptu z listu JWІ pana Małachowskiego, podkanclerzego koronnego, do IWIM pana WKHW koronnego, z Lipska, die 14 VIII—bris.

Przed aktami sądow pogranicznych wojewodztwa Kijowskiego urodzony JМР. Antoni Kulikowski, stanowszy oczewiscie, excerpt listu JWJP. Małachowskiego, podkanclerzego koronnego, do JWJM pana WKH wielkiego koronnego podał per oblatam tenoris sequentis: JМР. Keizerling poiechał do Gdanska pro reassumptione commissyи kurlandzkiey, dla tego niemogłem mu exponere interessu sędziow pogranicznych, ale tylko na niektóre posyłam reflexie, to jest, rzecz pewna, że sędziowie pograniczni niemają ia commissiis in materias status wdawać się et c.

Reflexye na podane puncta sędziow pogranicznych:

1) Jchmość pp sędziowie pograniczni, według instrumentu, expediowanego z kancellaryi, nie mają facultatem wdawać się in materias status.

2) Commissya ta nie jest alio motivo od J. KR. M. pozwolona, tylko aby w zachodzących krzywdach, które się pod tenczas dzieją albo dzieać mogo, pędsza była satisfakcyą.

3) Rezektem osiadłoci kraju po rzeke Tesmin nazaczyła Rzeczpospolita in anno 1726 kommisarow na seymie w Grodnie, iako y o insze Rzeczypospolitey pretensye, które z rossyiskim ministrem mają moc tractandi et concludendi, salva approbatione na seymie, y tyle razy reassumowane conferencye sub praesidencya xięcia im. prymasa, dotąd jednak in suspenso zostają, a zatym do partikularney kommissyi haec materia status nie nienależy, bo ichmosci pp. kommisarze rossyiscy nie są ministri plenipotentarii Monarchini swoiey, ani JCHMP. sędziowie pograniczni są authorizowani ad talem aktum

Traktat Grzymałtowskiego Rzeczpospolita in anno 1710 na radzie warszawskiej approbowała, ale Grzymałtowski ten punkt, żeby od miasteczka Staiek, wdoł rzeki Dnieprą, po rzeke Tesmin, kray był pusty, rezerwował sobie do approbacyi Rzeczypospolitey, czego Rzeczpospolita dotąd nierezolwowała. Potym nastąpił Działyńskiego traktat, przez ktory Jnfianty do Polski oddane być powinny. Naostattek Piotr Pierwszy obiecał być Polszcze wrócić Jnflanty, tylko zawsze exkuzował się nieskonczoną woyną szwedzką, a do tego czasu nihil horum in anno 1712 Rzeczpospolita na seymie wysłała srą mosc pana Chomętowskiego wojewodę mazowieckiego z upomnieniem się traktatu Działyńskiego y oraz y o przywrocenie więcey iak sto tysięcy ludzi zabranych do Maskwy z Polski, nihil horum teraz świeżo w ostatney rewolucyi, W. X. Lit. uskarżało się na seymie, że pod pretextem Filipowcow więcey iak szescdziesiąt tysięcy dusz do Panstwa Rossyisskiego zabrano, nulla satisfakcyą.

Jeżeli tedy ichm. pp. kommisarze rossyiscy będą wprowadzac tylko materias status na sądach pagranicznych, zda się rzecz potrzebna, aby Jchm. pp. sędziowie pograniczni od Polski salius odstąpili od sądow, anizeli żeby się wdawali, uczyniwszy diligentiam w poblizszym grodzie w ten sens, że ziechali byli vigore expedite commissionis dla uczynienia satisfakcyi ukrzywdzonym, ale kiedy ex parte Rossyey iakowe podane propozycye, które tangunt materiam

status y do tey kommissyi cale nic nienależące, więc odstąpić od są-
dow pogranicznych musieli. Ta zas diligentia, w grodzie in hunc
sensum napisana, powinna być terminis indifferentibus neque quem-
quam laedentibus. Który to excerpt listu za podaniem oczewistym,
oraz za przyjęciem do akt niniejszych, z początku aż do końca prze-
czytawszy, iest wpisany.

Книга Киевскаго Центральноаго Архива № 202, л. 105 на оборотъ.

Манифестъ генераль-фельдмаршала графа Миниха съ призывомъ дезертировъ и бѣглыхъ крестьянъ къ возврату въ отечество и съ обѣщаніемъ полного прощенія за преступленія, совершенныя до побѣга. 3 декабря 1739 года.

Oblata manifestu od I. W. Im pana Minicha, feltmarszalka woysk rossyiskich de diligentia sua.

Jeia Imperatorskiego Welyczestwa Najjasnieyszey y Dzierżawieyszey Wielkiej Monarchini Wszystkiej Rusi.

Komendniący nad woyskiem general feltmarszał, gosudarstwennoy woienney kolehij prezydent, nad fortyfikaciami wszystkiej Ruskiej Imperij generał derektor, nad kadeckim y ukraïnskim korpussem anszef, kirasyrskiego y iednego piechotnego połkow półkownik, roznich ordynow kawaler, graf fon-Minich, przez to wiadomo czynie: poniewaz w przyiacielskim y sąsiedzkiem Panstwie Polskiem pod czas marszu Jeia Imperatorskiego Welyczestwa armij, pozostało się niemało od woyska naszego luda: dragunow, sołdatow y innych ludzi, y poniewaz ogłoszono tym dezertirom, ktore pozostawali się y teraz zyią w Polskiem Panstwie, niech się dobrowolnie przywracaią, bez zadnego strachu y boiazni, na ktorych pokazuie materynską swoią miłość jeia Ymperatorskie Welyczestwo na wiernych swoich poddanych, odpuszczaiąc onym wszystkie winy, przyimuiąc do łaski y mięysca, gdzie y przedtym byli. Upewnaiąc wydanymi odemnie przednieys-

manifestami w Osudarstwie Polskiem publikowaną dla tego ze nie mało sami dobrowolnie przywrociliscie, a drugich takze niemało po sansiedzkiej przyiazni y samemi polskimi panami y ich poddanymi do naszey armij przywiedziono. Iednakże ieszcze dezertirow w pomienionym Panstwie Polskim niemało są pozostało y po ten czas żyją, a sami są dobrowolnie niechęcią przywrocić, nie dla czego innego tylko dla samego strachu y boiazni od sztrafn. Ale iednakże Ieia Imperatorskie Wieliczesstwo, iako Matka, załuiąca swoich wiernych poddanych, wszystkie winy odpuszcza, roskazuje wysokim Imieniem swoim w Polszcze, iako w przyjacielskiem panstwie, tym samym manifestem znowu publikowac, żeby wszyscy takowe zbiegłe draguni, sałdaty y insze nasze ludzie, że y do tego czasu znajduie się w obłasci Polskiej. Wienc Ieia Imperatorskie Wieliczesstwo bez żadney kary wszystkie winy ma odpuszczać, ktore na naznaczony czas od teraznieyszey publikacyi w szesciu miesiãcach przewrocone będą.

Dla tego y teraznieyszym powtornym manifestem o takowej naywyzszej Ieia Imperatorskiej Wielkosci pomienionym dezertiram miłosc publiknie się, azeby takowe dezertiry, w Polskiem przyjacielskiem panstwie zostaiące, bez zadnego strachu teraz y od publikowania przez szesciu miesiãcy, iako zostaiącym tam w Polskiem kraju naszym oficerom, tak na forpostach y wszystkim pogranicznym komenduiącym, gdzie przytrafi się, nietracąc nadziei za wine sztrafn, ale iako wierne poddani do łaski przyniâte będą, y od komenduiącego oficyra po przyienciu do należących mieysc bez żadnego zatrzymania y w drogie dla pozywienia danego wiktus odpuszczeni będą, dla tego samego ze zezwoloną teraznieyszy manifest przez zostaiących w Polszcze naszych oficerow we wszystkich przystoynych miastach publikowac

A co onym dezertirom o takowym teraznieyszym przywroceniu się od Naymiłosciwszey Ieia Imperatorskiej Manarchini do łaski przyjęty, od Najasnieyszey Rzeczy-Pospolitey w znak poblizkiej sąsiedzkiej zyczliwosci, a osobliwie przy terazniejszym szczęśliwym z Portoiu Ottomanskoiu pokoiu nietylko tak zyiącym naszym dezertirom ale chociażyby y pod samemi regementami służące niezatrzymuiąc, ale y

ОЧЕРКИ
ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ.

СОСТАВИЛЪ

С. Ковнеръ.

— ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ. —

червей ¹⁾, которые только въ третьемъ превращеніи достигаютъ конца и цѣли своего развитія (ἐν τῇ τρίτῃ μεταβολῇ λαβὼν τὸ τῆς γενέσεως τέλος) ²⁾.

Вотъ какъ А. описываетъ развитіе бабочекъ (ψυχαι), пчелъ и шелкового червя:

„Такъ-называемыя бабочки происходятъ отъ гусеницъ (κάμπα); эти послѣднія рождаются на зеленыхъ листьяхъ, особенно капустъ (ραφάνος), которую нѣкоторые называютъ Стамбе (κράμβην), ... сначала онѣ меньше просынаго зерна, затѣмъ вырастаютъ въ маленькыхъ червячковъ, а на третій день—въ маленькыхъ гусеницъ, послѣ чего продолжаютъ расти и наконецъ становятся неподвижными, перемѣняютъ свой видъ и называются тогда куколками (χρυσάλλιδες); послѣднія заключены въ твердую скорлупу (κέλυφος), но при дотрогиваніи обнаруживаютъ движеніе. Онѣ поддерживаются паутинообразными нитями и въ нихъ нельзя различить ни рта, ни другого явственнаго члена. По истеченіи короткаго промежутка времени оболочка лопается и изъ нея вылетаютъ тѣ крылатыя животныя, которыя называютъ бабочками (ψυχαι). Сначала, пока онѣ еще гусеницы, онѣ питаются и отдѣляютъ изверженія, въ состояніи же куколокъ онѣ ничѣмъ не питаются и ничего не извергаютъ. Тоже бываетъ и съ другими животными, происходящими отъ червей, все равно возникаютъ ли черви отъ совокупленія или безъ совокупленія животныхъ. Ибо червячки [гусеницы] пчелъ, антрея (Anthrenae) и ось принимаютъ пищу и отдѣляютъ явственныя изверженія, пока они молоды. Но когда они теряютъ видъ червячковъ и претерпѣваютъ дальнѣйшія превращенія, причѣмъ называются пчелинымъ выводкомъ (Bienenbrut, νόμφαι), они болѣе ничего не ѣдятъ и не извергаютъ, а окружаются оболочкой и остаются неподвижными, пока не выростутъ: тогда они выходятъ, пробивъ то, чѣмъ была заклеена ячейка (ὁ κύτταρος)“.... „Изъ одного большаго червя, носящаго нѣчто въ родѣ роговъ и отличающагося отъ другихъ, сначала путемъ превращенія развивается гусеница, затѣмъ коконъ (βομβύλιος), а изъ него—шелковичный червь (νεκύδαλος). Всѣ эти превращенія формы онъ претерпѣваетъ въ шесть мѣсяцевъ. Происходящія изъ этихъ животныхъ коконы (βομβύλια) разматываются и затѣмъ ткуются женщинами: первая, приготовившая изъ нихъ ткань, была Памфила, дочь Платея съ о. Коса“ Также развиваются усачи (κράμβιοι, сегамбух), овода (ὄστροι), свѣтлячеся жука (βόστρυχοι), комары (ἐμπιδες), овечьи клещи (κρότωνες), навозные жуки (μηλολόνηται), мухи (μύται), носатые жуки (ὄρσοδάκναι), кантариды, наконецъ κώνοπες (изъ червячковъ, образующихся въ укусномъ отстоѣ) ³⁾.

Изъ приведеннаго мѣста, которое не нуждается въ комментаріяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ видно, что куколки отождествляются Аристотелемъ съ яйцами. Таковъ вообще типъ происхожденія всѣхъ насѣкомыхъ: сначала рождаются червячки (личинки) и изъ нихъ уже развиваются куколки, а изъ послѣднихъ—воплнѣ готовые насѣкомыя. „Исключеніе составляетъ только одинъ видъ бабочекъ, производящій твердое тѣло, похожее на сѣмя чертополоха, но заключающее въ себѣ сокъ“ ⁴⁾.

¹⁾ De gener. anim. I. II, с. 1. Сущность природы „червя“ согласно А., заключается собственно въ его способности къ превращенію; словомъ „червь“ говоритъ А., обозначаютъ такой зародышъ, который пѣликомъ превращается въ цѣлое животное путемъ дифференцированія членовъ и роста зародыша (σκόληξ δ' ἐστὶν ἐξ οὗ ὄλου ἔλου γίνεταί τὸ ζῶον, διαρθρουμένου καὶ αὐξανομένου τοῦ κυήματος). Ср. Hist. anim. I. I, с. 5. § 24.

²⁾ De gener. anim. I. II, с. 1. (ed. Didot., III, 347). ³⁾ Hist. anim. I. V, с. 19, §§ 95—105. ⁴⁾ Тамъ же вначалѣ (§ 92).

Нѣкоторые, какъ Aubert и Wimmer ¹⁾, находятъ, что Аристотелю было извѣстно дѣвственное зарожденіе [пчелъ (Parthenogenesis),—способъ зарожденія, впервые изученный и констатированный Бонне (Bonnet) у травяной вши (Aphis) ²⁾ и свойственный, кромѣ травяной вши, еще полипамъ, ракообразнымъ (Entomostoga), пчеламъ и моли, ибо всякое ихъ личко заключаетъ въ себѣ самогь, безъ всякой посторонней помощи, способность къ развитію. У пчелъ этотъ фактъ установленъ фонъ-Зибольдомъ ³⁾. Королева, какъ извѣстно, есть вполне сформированная самка, а трутни—совершенные самцы. У королевы есть ресертасулюмъ семініс, наполняющееся сперматозооми во время сообщенія на лету и сохраняющее ихъ въ теченіе большей части жизни королевы и лишь такіа оплодотворенныя сперматозооми яйца развиваются въ королевъ и рабочихъ пчелъ, не оплодотворенныя же яйца—въ трутней. Если у королевы отрѣзать крылья, то яйца ея также превращаются въ пчелъ, равно какъ и яйца рабочихъ пчелъ, а именно въ трутней, но никогда не превращаются въ рабочихъ пчелъ или королевъ. Что касается Аристотеля, то, согласно Льюису, онъ совершенно не зналъ этихъ половыхъ различій. Онъ считалъ невѣроятнымъ, чтобы королева была самкой, а трутень самцомъ, на томъ, совершенно апіористическомъ, основаніи, что королева имѣетъ жало, а природа никогда не снабжаетъ оборонительнымъ орудіемъ самокъ. Точно также онъ считалъ невѣроятнымъ, чтобы рабочія пчелы были самками, а трутни самцами, ибо „рабочія пчелы заботятся о молодыхъ, чего никогда не дѣлаетъ самецъ.“ Но это невѣрно, ибо нѣкоторые самцы заботятся о молодыхъ, а самцы *Syngnathus* даже высиживаютъ яйца. Убѣдительнѣйшее же доказательство незнанія Аристотелемъ *Parthenogenesis* состоитъ въ его наставаніи на фактѣ, что оплодотвореніе у пчелъ никогда не имѣетъ мѣста, „ибо, говоритъ онъ, этотъ фактъ не былъ удостовѣренъ“ (!). Онъ полагалъ, что всякое провѣраженіе у пчелъ происходитъ отъ сообщенія мужскаго и женскаго началъ, какъ у гермафродитовъ, а не отъ сообщенія“ ⁴⁾.

Къ насѣкомымъ, происходящимъ отъ самопроизвольнаго зарожденія изъ росы, гніющихъ веществъ, навоза, растеній, дерева, волосъ или мяса животныхъ, А. относитъ собственно червей, между коими первое мѣсто занимаютъ глисты: плоская или ленточная, *Platēia*, круглая, *отрогүлаи* и аскариды, *ἀσκαρίδες*, которые всѣ дальнѣйшимъ превращеніямъ не подвергаются ⁵⁾. Но есть у А. уже совсѣмъ баснословные рассказы, напр. о красныхъ волосатыхъ червяхъ, водящихся на старомъ красноватомъ сѣбугу и о

¹⁾ Въ Siebold'a и Kölliker'a „Zeitschrift für wiss. Zoologie.“ за 1858.

²⁾ Bonnet, *Traité d'Insectologie*, 1745, I. Изъ яицъ *Aphis*, положенныхъ лѣтомъ, развиваются слѣдующей весной безкрылыя и безполныя насѣкомыя. Эти послѣднія, совершенно изолированныя, рожаютъ другихъ безполыхъ насѣкомыхъ и при томъ живыми, а не просто въ видѣ яицъ. Одно изъ этихъ насѣкомыхъ, которое Bonnet также изолировалъ, на 11 день родило живую вошь. Эта послѣдняя такимъ же образомъ родила опять такую же и черезъ каждыя 24 часа весь выводокъ увеличивался на 3—10 новыхъ пришельцевъ, такъ что къ концу 21 дня дѣвственное насѣкомое дало жизнь 95 насѣкомымъ. Каждый изъ этихъ дѣвственныхъ плодовъ производилъ опять дѣвственное потомство въ продолженіе нѣсколькихъ послѣдовательныхъ поколѣній. Ср. Lewes, I. с. 202, 203.

³⁾ Von Siebold „Ueber wahre Parthenogenesis bei Bienen und Motten.“ у Lewes'a I. с.

⁴⁾ Lewes, I. с. 206. Но въ *Hist. anim.* I. V, с. 21, §§ 111—113 А., ничего не отрицая и ничего не утверждая, приводитъ лишь различныя мнѣнія, изъ коихъ по однимъ пчелы вовсе не совокупляются, а по другимъ имѣютъ въ 1½ раза длиннѣе матокъ, называемыхъ такъ потому, что онѣ рожаютъ, наконецъ еще по другимъ у пчелъ оплодотвореніе имѣетъ мѣсто, причѣмъ трутни представляютъ самцевъ, а пчелы—самокъ. Ср. изд. Aub. и Wim., I, 519.

⁵⁾ *Hist. anim.* I. IV, с. 19. *De generat. anim.* I. II, с. 1.

бѣлыхъ червяхъ, находящихся на снѣгу въ Мидіи, о животныхъ, возникающихъ будто бы изъ огня и живущихъ въ кипрскихъ плавильныхъ печахъ, величиной немногимъ крупнѣе большихъ мухъ, съ короткими крыльями, прыгающихъ и бѣгущихъ сквозь огонь. Какъ снѣжные, такъ и огненные черви умираютъ по удаленіи ихъ изъ свойственной имъ среды. Доказательствомъ негорючести нѣкоторыхъ животныхъ служитъ саламандра, способная тушить огонь, черезъ который проходитъ. Наконецъ Аристотель говоритъ здѣсь о „пришывающихъ въ полдень изъ рѣки Нурапіс въ Киммерійскомъ Босфорѣ пузыряхъ, величиной съ виноградину, послѣ лопанія коихъ изъ cadaго выходитъ по крылатому четвероногому животному, летающему только до сумерокъ и умирающему по захожденіи солнца (ἐρπίμερον) ¹⁾).

Если въ „*Исторіи животныхъ*“ оставить въ сторонѣ всѣ баснословные рассказы и вообще все несущественное, то все таки на лицо окажется такая, поражающая громадностью, масса вѣрныхъ фактовъ и наблюденій надъ всѣми классами животныхъ, что нужно удивляться, какъ могъ справиться съ ними даже такой могучій умъ, какъ Аристотель, хотя и допустимъ, что онъ для этой цѣли воспользовался не дошедшими до насъ трудами другихъ древнихъ естествоиспытателей. Вотъ почему намъ казалось необходимымъ удѣлить здѣсь столько мѣста разсмотрѣнію этого трактата, о которомъ иначе нельзя было бы дать возможно полное понятіе.

Переходимъ теперь къ другому, тѣсно съ нимъ связанному трактату, а именно къ *De partibus animalium*, соотвѣтствующему первымъ 4 книгамъ „*Исторіи животныхъ*“, подобно тому какъ *De generatione animalium* соотвѣтствуетъ 5—7 книгамъ этой послѣдней.

II. *De partibus animalium* ²⁾. Въ этомъ трактатѣ, какъ сказано выше, Аристотель излагаетъ причины, почему каждая часть тѣла устроена такъ, а не иначе, другими словами ученіе объ отправленіяхъ (*физиологію*).

Книга I занимается вообще вопросомъ объ изученіи природы, преимущественно же о классификаціи животныхъ, о чемъ рѣчь была уже выше при разсмотрѣніи трактата *De historia animalium* ³⁾, гдѣ этотъ послѣдній вопросъ болѣе на своемъ мѣстѣ. Нѣкоторые авторы, какъ *Titze* и *Francius*, полагаютъ даже, что первая книга *De part. anim.* перенесена сюда изъ *De historia animalium*, къ которой она дѣйствительно служитъ хорошимъ введеніемъ, хотя тогда, какъ остроумно замѣчаетъ Льюисъ,

¹⁾ Тамъ же, I. V, с. 19.

²⁾ При разсмотрѣніи этого трактата мы руководствовались текстомъ изд. Didot, Paris, 1854 и соотвѣтственной статьёй Льюиса, I. с. 292—324.

³⁾ См. выше стр. 638.

одинъ трактатъ выигрываетъ введеніе, которое теряетъ другой ¹⁾.

Книга II прежде всего устанавливаетъ положеніе, что элементы существуютъ для однородныхъ частей, однородныя же части для разнородныхъ. Притомъ, однѣ части животнаго тѣла служатъ для выполненія органическихъ функций, другія же для воспринятія ощущеній. Первые состоятъ изъ разнородныхъ, вторыя изъ однородныхъ частей, ибо каждое ощущеніе однородно. Мѣстопробываніе каждаго ощущенія (теплоты, холода, сухости и влаги)—въ мясѣ, „самомъ тѣлесномъ изъ чувствительныхъ тканей (*σώματος δέσταιόν ἐστι τῶν αἰσθητηρίων*) ²⁾.

Относительное достоинство однородныхъ частей, напр. крови, бываетъ различное даже въ различныхъ частяхъ одного и того же животнаго. Такъ кровь въ верхнихъ частяхъ тѣла, какъ болѣе благородныхъ, отличается отъ крови нижнихъ частей. Густая и теплая кровь пригоднѣе для пластическихъ цѣлей, жидкая и холодная—для чувства и мысли. Поэтому пчелы и другія подобныя животныя разумнѣе (*φρονιμώτερα*), чѣмъ нѣкоторыя животныя съ красной кровью, а изъ послѣднихъ разумнѣе всего тѣ, которыя имѣютъ болѣе жидкую и холодную кровь. Самыя лучшія тѣ, которыя имѣютъ теплую, чистую и жидкую кровь, они отличаются отъ другихъ силою (*ἀνδρεία*) и умомъ. Отсюда различія между мужескими и женскими особями ³⁾.

Здѣсь же находимъ также замѣчанія о теплотѣ, основанныя конечно на субъективномъ ощущеніи, причемъ Аристотель указываетъ на разногласія древнихъ насчетъ животной теплоты, изъ коихъ нѣкоторые утверждали, что водныя животныя имѣютъ наибольшую врожденную теплоту, такъ какъ они должны своею собственною теплою компенсировать (*ἐπανισοῦν*) холодъ среды, въ которой живутъ. Эти разногласія, по его мнѣнію, происходятъ отъ недостаточной опредѣленности, въ какомъ значеніи тѣло можетъ быть названо теплымъ, въ смыслѣ способности согрѣвать другое тѣло, причинять ему боль, расплавлять или сжигать тѣло, съ коимъ происходитъ въ соприкосновеніе. Кипящая вода горячѣе, чѣмъ пламя, зато пламя сжимаетъ и плавить. Вода теплѣе, чѣмъ масло, камень и желѣзо пагрѣваются медленнѣе, чѣмъ вода, но зато долѣе сохраняютъ теплоту. Въ силу факта, что мгновенное прикосновеніе къ горячей водѣ причиняетъ пальцу сильнѣйшую боль, чѣмъ пламя, выпятокъ долженъ былъ древнимъ

¹⁾ Titze, 'Αριστοτέλους λόγος ὁ περὶ φύσεως τῆς ζωικῆς μάλιστα μεθοδικός, Prag, 1819, Franzius въ его изд. *De partibus*. Ср. Lewes I. с. 279.

²⁾ *De partibus animalium*, I. II, с. 1.

³⁾ *De partibus animalium*, I. II, с. 2.

казаться горячѣе, чѣмъ пламя, такъ какъ они не имѣли термометровъ для провѣрки и не знали, что испаряющаяся влага служитъ для защиты кожи пальца въ пламени, но не въ горячей водѣ ¹⁾. Далѣе Аристотель повторяетъ сказанное выше о роли теплоты въ пищевареніи и превращеніи пищи въ легкоусвояваемую жидкость, т. е. въ кровь, на которую А. смотритъ какъ на усовершенствованную пищу ²⁾, а также сказанное въ *Hist. anim.* относительно створаживанія фибрина и зависимости разума отъ чистоты и жидкаго состоянія крови. При этомъ онъ прибавляетъ, что животныя съ водянистою кровью самыя робкія, ибо „страхъ леденить кровь, вызываетъ холодъ, неподвижность, изверженіе выдѣленій ³⁾, а также измѣненіе цвѣта и выдѣленіе чернилъ у головоногихъ (каракатицъ ⁴⁾). Животнымъ съ водянистою кровью онъ противопоставляетъ имѣющихъ болѣе богатую фибриномъ и „землистую“ кровь и потому самому болѣе страстныхъ и вспыльчивыхъ, ибо, объясняетъ Аристотель, гнѣвъ вызываетъ теплоту, а плотное, согрѣваясь, становится горячѣе, чѣмъ жидкое, и такъ какъ фибринъ плотенъ и землистъ, то гнѣвъ причиняетъ броженіе въ крови. Оттого быки и кабаны легко приходятъ въ гнѣвъ и бѣшенство, ибо ихъ кровь необыкновенно богата фибриномъ ⁵⁾.

Изъ крови образуются другія однородныя части, какъ жиръ и сало, коихъ по его мнѣнію недостаетъ безкровнымъ животнымъ. Жиръ въ избытѣ вреденъ: еслибы все тѣло состояло изъ жира или сала, то оно погибло бы, ибо животное должно быть чувствительно, а жиръ не одаренъ чувствительностью. Жирныя женщины безплодны, ибо необходимая для образованія плода кровь идетъ у нихъ на образованіе жира ⁶⁾. Сюда же относится и костный мозгъ, а также спинной мозгъ, который по Аристотелю есть не болѣе, какъ костный мозгъ позвонокъ, только менѣе жирный. Нѣкоторые животныя (левъ) не имѣютъ костнаго мозга ⁷⁾. Мнѣніе Аристотеля о головномъ мозгѣ, о его роли, какъ охладителя слишкомъ большаго жара сердца, о сравнительно большей его величинѣ у человѣка вообще и у мужчинъ въ частности, приведено уже выше ⁸⁾. Здѣсь прибавимъ еще его мнѣніе о большемъ числѣ швовъ у

¹⁾ Тамъ же I. II, с. 2. Ср. Lewes, I. с. 300.

²⁾ Тамъ же I. II, с. 3.

³⁾ Тамъ же I. II, с. 4.

⁴⁾ Тамъ же I. IV с. 5.

⁵⁾ Тамъ же I. II, с. 4.

⁶⁾ Тамъ же I. II, с. 5.

⁷⁾ Тамъ же I. II, с. 6.

⁸⁾ См. выше стр. 48, 56.

мужинъ и о назначеніи швовъ — пропускать испаренія изъ мозга ¹⁾).

Самая важная изъ однородныхъ частей — мясо, мѣстопребываніе чувствительности, какъ самаго существеннаго признака животности. Всѣ остальные однородныя части, какъ кости, сухожилія, кожа, сосуды, волосы и ногти, созданы лишь къ услугамъ чувствъ и подчинены мясу, какъ самой главной чувствительной ткани животнаго организма ²⁾. Кости Аристотель отличаетъ отъ рыбныхъ косточекъ и хрящей, которые онъ считаетъ смѣсью изъ землястаго костнаго вещества и мягкаго костнаго мозга, тогда какъ въ костяхъ и то и другое раздѣлены. Очевидно онъ не зналъ, что хрящи содержатъ и жиръ. Точно также онъ ошибочно считалъ переломленныя кости одинаково неспособными къ возрожденію и сращенію, какъ и хрящи ³⁾, которые, какъ извѣстно, вмѣсто хрящевой срастаются фиброзной тканью.

Далѣе (гл. 10—17) рѣчь идетъ о различныхъ частяхъ головы, въ особенности о цѣлесообразномъ расположеніи и устройствѣ органовъ чувствъ у различныхъ животныхъ ⁴⁾, причемъ А. отдѣляетъ отличительныя черты человѣка отъ другихъ животныхъ, какъ прямое его положеніе, которое онъ нѣсколько выше приводитъ въ связь съ большей его теплотой, способствующей его росту вверхъ, ⁵⁾ а также слабое развитіе мускулатуры на головѣ человѣка ⁶⁾ и большее количество волосъ, служащихъ для защиты ея отъ холода и жара и росту коихъ способствуетъ особенно влага мозга ⁷⁾.

Въ книгѣ III А. продолжаетъ изчисленіе частей головы и шеи и ихъ функций, въ томъ числѣ зубовъ, рта, роговъ, пищевода и трахеи, которую онъ называетъ *ἀρτήρια* и описываетъ, какъ идущую къ легкимъ и сердцу ⁸⁾. Затѣмъ рѣчь идетъ о внутренностяхъ (*σπλάγχνα*), причемъ А. описываетъ также аналогическія сердцу и печени части у головоногихъ. Внутренности образуются изъ крови и свойственны лишь кровнымъ животнымъ, имѣющимъ сердце, которое есть начало всѣхъ сосудовъ, слу-

¹⁾ Тамъ же I. II, с. 7.

²⁾ Тамъ же I. II, с. 8.

³⁾ Тамъ же I. II, с. 9.

⁴⁾ Тамъ же I. II, с. 10.

⁵⁾ Тамъ же I. II, с. 7.

⁶⁾ Тамъ же I. II, с. 10.

⁷⁾ Тамъ же I. II, с. 14.

⁸⁾ Тамъ же I. II, с. 1—3.

жащих вмѣстилищемъ для крови. Въ сердцѣ, какъ центральномъ пунктѣ, происходятъ эмоціи удовольствія, боли и другихъ ощущеній, ибо изъ всѣхъ мѣстъ центральное—самое естественное (*εὐφροέστατος*), къ тому же сердце въ зародышѣ приходитъ въ движеніе раньше другихъ органовъ, „словно живое существо и начало всѣхъ кровныхъ животныхъ.“ У животныхъ вообще сердце лежитъ какъ разъ въ центрѣ, ибо оно (какъ сказано выше) мѣстопробываніе жизненнаго начала, теплоты, движенія и чувства, „словно—очагъ, питающій огонь жизни (*ζωότροσον*), хранимый здѣсь какъ въ крѣпости“ (*βοηκὴ ἀκρόπολις οὐρα τοῦ σώματος*) ¹⁾. У человѣка же сердце лежитъ болѣе впереди и влѣво, для компенсаціи большаго холода этой стороны, ибо, по мнѣнію Аристотеля, изъ всѣхъ животныхъ у человѣка—самая холодная лѣвая сторона ²⁾. За то онъ совершенно вѣрно замѣчаетъ, что въ правомъ желудочкѣ кровь теплѣе, чѣмъ въ лѣвомъ ³⁾. Онъ знаетъ также фактъ окостенѣнія перегородки сердца у лошадей и извѣстной породы воловъ, которое встрѣчается, какъ извѣстно, въ нормальномъ состояніи у горлицъ и, какъ исключеніе, у слоновъ, лошадей и воловъ, и назначеніе коего по его мнѣнію—служить опорой (*οἶον ἐρείσματος χάρις*) для сердца по причинѣ его большаго объема. Различіе въ величинѣ и плотности сердца опредѣляетъ разницу характера: нечувствительныя имѣютъ твердое сердце, симпатичныя—мягкое сердце, животныя съ широкимъ сердцемъ боязливы, съ узкимъ—храбры. Изъ всѣхъ частей тѣла сердце наименѣе подвержено заболѣванію, ибо „у животныхъ, принесенныхъ въ жертву, больное сердце не было наблюдаемо, другія же внутренности, какъ почки, печень, селезенка, легкія находимы были больными“ ⁴⁾.

Далѣе всѣмъ кровнымъ животнымъ свойственны печень и, какъ противовѣсъ, селезенка ⁵⁾, а также легкія, служащія для дыханія и охлажденія ихъ тѣла; безкровныя животныя охлаждаются собственнымъ дыханіемъ (*τῷ σφύρτω πνεύματι*). Опровергая мнѣніе, что легкія причиняютъ біеніе сердца, онъ говоритъ, что пульсація сердца наблюдается только у человѣка ⁶⁾. Очевидно, замѣчаетъ Льюисъ по этому поводу, А. никогда не держалъ въ рукахъ птички ⁷⁾. Интересно, что изъ органовъ, свой-

¹⁾ Тамъ же I. III, с. 7 (ed. Didot., III, 265).

²⁾ Тамъ же I. III, с. 4 (ed. Didot. III, 259).

³⁾ Тамъ же 260.

⁴⁾ Тамъ же I. III, с. 4, 259, 260.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Тамъ же I. III, с. 6.

⁷⁾ Lewes, I. с. 314.

ственныхъ кровнымъ животнымъ, Аристотель лишь вскользь упоминаетъ о печени, которая по своему нецентральному положенію не можетъ служить началомъ развитія ни для тѣла, ни для крови, а также о селезенкѣ, служащей ей противовѣсомъ и свойственной всѣмъ совершеннымъ животнымъ ¹⁾. Зато А. въ слѣдующей книгѣ IV подробно распространяется о желчи и желчномъ пузырьѣ.

Почки служатъ для выведенія изъ организма жидкихъ изверженій, чему способствуетъ ихъ жирная сумка, поддерживающая необходимую для нормальныхъ отправленій почекъ теплоту. Слишкомъ большое ожирѣніе почекъ, однако, смертельно, ибо тогда засоряются пути для выведенія обращающихся въ нихъ жидкостей и воздуха и болѣзнь черезъ соуды сообщается сердцу ²⁾.

Діафрагма служитъ преградой для защиты чувствительной души отъ испареній изъ пищи желудка и вообще для отдѣленія верхней отъ нижней половины тѣла. Хотя Аристотель, какъ мы видѣли, отрицаетъ ея прямое участіе въ сознаниі, тѣмъ не менѣе онъ приписываетъ ей косвенное вліяніе на этотъ процессъ, такъ какъ она вбираетъ въ себя теплыя выдѣленія изъ нижележащихъ органовъ и тѣмъ причиняетъ измѣненія въ выше лежащихъ сосѣднихъ органахъ мысли и чувства, которые при этомъ мутятся. Другимъ примѣромъ чувствительности діафрагмы къ теплотѣ служить смѣхъ. Человѣкъ—единственное животное, чувствительное къ щекоткѣ вслѣдствіе тонкой кожи, а равно и потому, что онъ единственное животное, способное смѣяться, ибо щекотка тотчасъ производитъ смѣхъ вслѣдствіе быстрой передачи возбужденія отъ подмышки къ діафрагмѣ ³⁾.

Аристотель первый возбудилъ въ наукѣ вопросъ о парныхъ органахъ, существующихъ для каждой половины тѣла. Каждый членъ или органъ по А. предполагаетъ другой ему подобный (*ἐκάτερον γὰρ ζῆται τὸ ἑμῶν*) ⁴⁾. При этомъ А. указываетъ на то, что даже строеніе мозга обнаруживаетъ стремленіе (*βούληται*) къ расщепленію, а сердце имѣетъ своихъ два желудочка; противорѣчіе же, представляемое печенью и селезенкою онъ устраняетъ тѣмъ, что рассматриваетъ ихъ какъ органы, уравновѣшивающіе другъ друга, причемъ называетъ селезенку „ложною печенью“ (*ψόβον ἥπαρ*) ⁵⁾. Въ другомъ мѣстѣ А. говоритъ, что зайцы (*δα-*

¹⁾ Тамъ же I. III, с. 4, 259.

²⁾ Тамъ же I. III, с. 9.

³⁾ Тамъ же I. III, с. 10. О различныхъ формахъ внутренностей и кишечнаго канала см. De part. anim., конецъ книги III, с. 11—15.

⁴⁾ Тамъ же I. III, с. 7, 264.

⁵⁾ Тамъ же.

ὀγκώδες) въ нѣкоторыхъ краяхъ имѣютъ двѣ печени, 1) равно какъ и хрящевыя рыбы. Между тѣмъ легкія онъ страннымъ образомъ причисляетъ то къ единичнымъ, то къ парнымъ органамъ 2).

Bichat, по слѣдамъ Аристотеля, старался установить взглядъ, что органы животной жизни парны и симметричны, а органы растительной жизни—единичны и ассиметричны, что однако не подтверждается на самомъ дѣлѣ. Такъ окологлазныя, подчелюстныя и грудныя желѣзы, а также легкія, почки, яичники и яички суть растительныя и выстѣ съ тѣмъ парныя органы. Печень у птицъ двойная и симметричная. Впрочемъ легкія у нѣкоторыхъ змѣй и яичники у всѣхъ птицъ простыя и хотя въ зародышѣ послѣдніе парны, но впоследствии правый яичникъ исчезаетъ 3).

Книга IV посвящена преимущественно замѣчаніямъ о внутренностяхъ пресмыкающихся (ἀπύδα) и земноводныхъ; между прочимъ находимъ здѣсь замѣчаніе о томъ, что, за исключеніемъ черепахи, ни у кого изъ послѣднихъ нѣтъ мочевого пузыря—совершенно вѣрное анатомическое наблюдение, сопровождаемое однако невѣрнымъ объясненіемъ, что у этихъ животныхъ, пьющихъ мало, вслѣдствіе ихъ безкровія, влага превращается въ чешуи, подобно тому какъ у птицъ она превращается въ перья 4). Ехидны (Vipera) отличаются имъ отъ другихъ змѣй на томъ основаніи, что первыя—живородящія или вѣрнѣе живолойцеродящія (ὠστρογύρατα) 5). Еслибы А. зналъ, замѣчаетъ по этому поводу Льюисъ, что всѣ живородящія змѣи ядовиты, а яйцеродящія безвредны, то онъ не преминулъ бы и тутъ пуститься въ метафизическія объясненія 6).

Затѣмъ рѣчь идетъ здѣсь, въ видѣ отступленія, о желчи и желчномъ пузырьѣ, которые А. обозначаетъ однимъ названіемъ χολή. При этомъ онъ замѣчаетъ, что нѣкоторыя животныя не имѣютъ желчнаго пузыря, какъ лошадь, лошакъ, осель, олень, серна (πρόξ), тюлень, дельфинъ и верблюдъ, изъ коихъ послѣдній однако имѣетъ маленькіе сосуды, наполненные желчью. Здѣсь же находимъ у него слѣдующее болѣе чѣмъ странное замѣчаніе:

„Одни виды не имѣютъ желчнаго пузыря, какъ напр. мыши. Къ этому классу относится также человекъ: одни имѣютъ явственный желчный пузырь, плотно соединенный съ почкою, другіе нѣтъ“ 7).

1) Hist. anim. l. II, c. 17.

2) См. выше стр. 43; De part. anim. l. III, c. 7. Hist. anim. l. I, c. 13.

3) Bichat, Recherches sur la vie et la mort. Cp. Lewes, l. c. 315.

4) Cp. Lewes, l. c. 315.

5) De part. anim., l. IV, c. 1.

6) Cp. Lewes, l. c. 317.

7) De part. anim. l. IV, c. 2 (ed. Didot, III, 274).

У рыбъ желчный пузырь помѣщается далеко отъ печени. Мнѣніе Анаксагора о происхожденіи острыхъ болѣзней отъ желчи Аристотель оспариваетъ на томъ основаніи, что подобныя болѣзни встрѣчаются и у не имѣющихъ желчнаго пузыря. Желчь, по мнѣнію А., есть выдѣленіе, ненужный остатокъ отъ пищи (*περίττωμα*), не имѣющей никакого назначенія, причемъ однако прибавляетъ:

„Природа, бесспорно, иногда употребляетъ выдѣленія для полезной цѣли, однако мы поэтому не должны искать конечной цѣли во всѣхъ вещахъ, но коль скоро извѣстные предметы обладаютъ извѣстными свойствами, послѣднія неизбежно должны имѣть извѣстные послѣдствія“¹⁾.

Аристотель описываетъ также сальникъ, своею теплотою помогающей пищеваренію, и брыжжейку съ ея сосудами, служащими наподобіе корней для воспріятія пищевыхъ соковъ²⁾.

Переходя затѣмъ къ мягкотѣлымъ и насѣкомымъ, Аристотель утверждаетъ, что они не имѣютъ внутренностей, за неимѣніемъ крови, изъ которой послѣднія могли бы образоваться. Такъ у нихъ нѣтъ ни кровеносныхъ сосудовъ, ни мочевого пузыря, ни дыхательныхъ органовъ, но есть подобіе сердца, какъ необходимаго мѣстопребыванія для чувствующей души или жизненнаго начала. Здѣсь же онъ повторяетъ свой взглядъ на морскіе анемоны и асцидіи, какъ на промежуточную ступень между растеніями и животными³⁾. По поводу наружныхъ органовъ насѣкомыхъ и *Testacea*⁴⁾ онъ замѣчаетъ, что послѣдніе не имѣютъ много членовъ вслѣдствіе ихъ бездѣятельности, ибо „чѣмъ больше животное имѣетъ членовъ, тѣмъ оно должно быть дѣятельнѣе вслѣдствіе отправленій послѣднихъ, такъ какъ большее количество органовъ пріобрѣтается тѣми, которыя имѣютъ больше функцій“⁵⁾.

Наконецъ послѣ описанія органовъ и ихъ отправленій у *Crustacea*⁶⁾ и мягкотѣлыхъ⁷⁾ Аристотель возвращается опять къ вопросу о различіяхъ между члвчкомъ и другими животными. По мнѣнію Аристотеля, животныя—четвероноги, потому что ихъ душа не достаточно сильна, чтобы удерживать тяжесть ихъ тѣла въ прямомъ положеніи. От-

1) Тамъ же I. IV, с. 2.

2) Тамъ же I. IV с. 3 и 4.

3) De part. anim. I. IV, с. 5.

4) Тамъ же I. IV, с. 6, 7.

5) Тамъ же с. 7. 285, ed. Didot.

6) Тамъ же I. IV, с. 8.

7) Тамъ же I. IV, с. 9.

того всё животных—пигмен (νάνοι) въ сравненіи съ человѣкомъ, ибо карликами должны считаться всё, у кого верхнія части тѣла (туловище или грудная клѣтка) шире, а органы движенія малы въ сравненіи съ туловищемъ:

„У человѣка существуетъ особое соотношеніе между туловищемъ и членами, но у новорожденныхъ туловище объемисто, а члены малы. Оттого дѣти ползаютъ, но не могутъ ходить, а въ первое время они не только что ползать, но и двигаться не въ состояніи, такъ какъ всё дѣти—карлики. Напротивъ того у четвероногихъ нижняя (задняя) часть тѣла сначала шире и лишь по мѣрѣ развитія верхняя часть тѣла увеличивается въ объемъ. Оттого жеребенокъ немногимъ короче взрослой лошади и въ раннемъ возрастѣ можетъ касаться головы задними ногами, чего онъ не въ состояніи сдѣлать по достиженіи зрѣлости. Птицы и рыбы въ этомъ отношеніи также карлики. Оттого всё животныхъ менѣе разумны (ἀφρονέστερα), чѣмъ человѣкъ, а между людьми дѣти и карлики менѣе разумны, чѣмъ возмужалые и высокіе ростомъ. Причина этого заключается въ томъ, что физическое начало неудобоподвижно и тѣлесно (πᾶλλῳ δὲ δισκίνητός ἐστι καὶ σωματώδης).“

„Изъ всѣхъ живыхъ существъ одинъ только человѣкъ имѣетъ прямое положеніе вопротивъ его богоподобной природы и богоподобной сущности. Функция богоподобной природы—познавать и мыслить; но это было бы трудно при большомъ объемѣ верхней части тѣла, ибо отъ тяжести мысль и общее чувство становятся вялыми“¹⁾.

Въ тѣсной связи съ прямымъ положеніемъ человѣка находится, согласно Аристотелю, присутствіе у него на нижнихъ конечностяхъ большаго количества мяса въ сравненіи съ животными, ибо для того чтобы ему легче было нести тяжесть верхней части тѣла, природа отняла отъ нея много вещества и помѣстила въ нижней части, сдѣлавъ такимъ образомъ ягодицы, бедра и икры болѣе мясистыми. Въ тоже время она создала ягодицы для отдыха и сидѣнья (καθέδρας), ибо четвероногія могутъ стоять, не уставая, человѣкъ же нуждается въ сидѣніи (отдыхѣ)²⁾. Съ другой стороны Аристотель опровергаетъ мнѣніе Анаксагора о зависимости умственного превосходства человѣка отъ того, что у него есть руки. По мнѣнію Аристотеля, гораздо послѣдовательнѣе сказать: человѣкъ имѣетъ руки потому, что онъ наиболѣе разумное изъ всѣхъ животныхъ:

„Рука есть орудіе, а природа, словно сознательный человѣкъ (καθὰ τὸν ἀνθρώπου φρόνιτος), всегда даетъ орудія тѣмъ, кто умѣетъ ими владѣть. Гораздо лучше давать флейту въ руки флейтисту (αὐλητῆϊ), чѣмъ сдѣлать флейтиста изъ имѣющаго таковую. Природа все устриваетъ къ лучшему: очевидно, человѣкъ потому имѣетъ руки, что онъ разумнѣе всѣхъ, а не потому разумнѣе всѣхъ, что имѣетъ руки, которыя составляютъ какъ бы орудіе для орудій (ὄργανον πρὸ ὀργάνων)³⁾.

¹⁾ Тамъ же I. IV с. 10.

²⁾ De part. anim. I. IV, с. 10, ed. Didot, 293.

³⁾ Тамъ же, 290.

Далѣе человѣкъ отличается отъ животныхъ отсутствіемъ хвоста, такъ какъ весь годный для того матеріалъ природа употребила для образованія у него ягодицъ. Безхвостыя обезьяны, по мнѣнію А., не слу- жать тому опроверженіемъ, такъ какъ, составляя средину между человѣкомъ и другими животными, онѣ не имѣютъ хвоста въ качествѣ двуногихъ и ягодицъ въ качествѣ четвероногихъ ¹⁾.

Наконецъ въ то время какъ изъ самцовъ другихъ животныхъ одни, и то лишь похожіе на матерей, имѣютъ соски, другіе нѣтъ,—у мужчинъ всегда бываютъ соски. Что касается грудныхъ железъ у женщинъ, то онѣ всегда расположены въ верхней части тѣла (на груди), у самокъ же другихъ животныхъ вымя бываетъ на животѣ или между задними ногами, за исключеніемъ слонихъ, у коихъ бываетъ только два вымени, ибо онѣ рождаютъ лишь по одному дѣтенышу, и притомъ ближе къ переднимъ ногамъ, такъ какъ здѣсь больше молока и ктому же онѣ—двукопытныя, а у послѣднихъ вымя никогда не бываетъ между бедрами. Также произвольно увѣреніе Аристотеля, что лъвица имѣетъ только два вымени, такъ какъ у нея мало молока, ибо пища больше идетъ на образованіе ея собственнаго тѣла и къ тому же, какъ плотоядное, она относительно немного потребляетъ ²⁾.

Въ заключительныхъ главахъ рѣчь идетъ о кровныхъ яйцеродящихъ, какъ четвероногихъ, такъ въ особен. безногихъ (змѣяхъ) ³⁾, далѣе о птицахъ ⁴⁾ и рыбахъ ⁵⁾, при чемъ Аристотель вездѣ даетъ обстоятельныя объясненія цѣлесообразнаго устройства разныхъ органовъ этихъ животныхъ. Здѣсь между прочимъ, по поводу отсутствія жаберъ у дельфина и кита и имѣнія у нихъ легкихъ для дыханія и особаго канала для выпусканія набранной воды, встрѣчаемся съ замѣчаніемъ, что большія животныя, нуждаясь для передвиженія ⁶⁾ въ большомъ количествѣ животной теплоты, получаютъ ее изъ легкихъ, переполненныхъ теплою

¹⁾ Тамъ же, 294.

²⁾ Тамъ же, 291, 292.

³⁾ De part. anim., l. IV, с. 11.

⁴⁾ Тамъ же, l. IV, с. 12.

⁵⁾ Тамъ же, с. 18.

⁶⁾ О способахъ передвиженія животныхъ А. распространяется въ особомъ трактатѣ, гдѣ между прочимъ такъ описываетъ хожденіе у четвероногихъ: „заднія и переднія конечности движутся на крестъ, по діагонали (*κατὰ διαμέτρον*)—сначала поднимается передняя правая нога, затѣмъ задняя лѣвая, далѣе передняя лѣвая и наконецъ задняя правая.“ De incessu animalium, с. 14.

кровью (или по выраженію А. „кровою теплою“—θερμότητος ὡν κλήρης αἰφρακῆς) ¹⁾, а также съ описаніемъ ливійскаго страуса, составляющаго по мнѣнію А. промежуточную форму между птицами и четвероногими, такъ какъ онъ въ отличіе отъ другихъ птицъ имѣетъ волосоподобные перья, рѣсницы на верхнихъ вѣкахъ и расщепленные когти на подобіе двукопытныхъ ²⁾.

Мы далеко не могли, за недостаткомъ мѣста, исчерпать весь матеріалъ, заключающійся въ *De part. anim.*, но и приведенный достаточно свидѣтельствуеть, что какъ ни странны и какъ ни далеки „объясненія“ этого трактата отъ точекъ зрѣнія новѣйшей науки, онъ тѣмъ не менѣе есть древнѣйшая попытка къ обоснованію біологіи на началахъ сравнительной анатоміи. Аристотель, какъ соглашается даже Льюисъ, первый понялъ истинное значеніе зоотоміи и вѣрно оцѣнилъ ея роль при установленіи физиологическихъ законовъ для всѣхъ органическихъ существъ, ибо ей одной мы обязаны всѣми новѣйшими открытіями въ анатоміи и физиологіи, каково напр. открытіе кровообращенія, лимфатическихъ и волосныхъ сосудовъ, протоковъ слюнныхъ желѣзъ, Граафова пузырька, нервной системы, химизма дыханія и пищеваренія и т. д. ³⁾.

Заключеніе. Изъ всего предыдущаго изложенія явственно вытекаетъ, въ чемъ заключаются заслуги Аристотеля въ области естественныхъ наукъ, въ томъ числѣ и медицины.

Во-первыхъ, онъ установилъ, на прочныхъ началахъ, плодотворный и индуктивный методъ, хотя и не проведенный имъ со строгой послѣдовательностью во всѣхъ его сочиненіяхъ, но несомнѣнно примѣненный имъ во многихъ изъ нихъ, какъ въ *Метеорологіи*, *Исторіи животныхъ*, трактатѣ *О души* и въ особенности въ *De gener. anim.* Этому методу, какъ извѣстно, въ новѣйшее время обязаны своими успѣхами не только естественныя и соціологическія, но и медицинскія науки.

Во-вторыхъ, Аристотель первый провозгласилъ идею единства и прогресса во всей органической природѣ. Онъ показалъ, какъ въ поступательномъ, непрерывномъ ходѣ своего развитія природа стремится

¹⁾ Тамъ же, I. IV, с. 13, ed. Didot., 303.

²⁾ Тамъ с. 14.

³⁾ Ср. Lewes, I. с., 323, 324.

къ созиданію все высшихъ и болѣе усовершенствованныхъ органическихъ формъ, изъ коихъ самыя низшія, несовершенныя, а именно растенія, черезъ дѣленіе, еще допускаютъ множественность жизненнаго начала, переходныя формы (асцидіи и подобныя) уже проявляютъ темныя слѣды чувствительности, высшія же формы (животныя) обнаруживаютъ весьма явственное центральное единство организаціи, благодаря которому всѣ части тѣла становятся членами одного организма. При этомъ А. указалъ на то, что совершенство организаціи животныхъ зависитъ не столько отъ присутствія органовъ движенія, сколько отъ присутствія болѣе или менѣе центрально расположеннаго сердца (или аналогическаго ему органа) и органовъ дыханія, какъ источниковъ животной теплоты, ибо чѣмъ теплѣе животное, тѣмъ оно совершеннѣе ¹⁾,—а также отъ присутствія большаго количества болѣе или менѣе развитыхъ органовъ чувствъ, вообще же—отъ соразмѣрнаго развитія членовъ во всѣхъ направленіяхъ: вверхъ, внизъ, впереди, взади, вправо и влѣво. Вѣнецъ зданія органической природы, индивидуальное воплощеніе всѣхъ остальныхъ образованій природы составляетъ, согласно А., человекъ, съ его усовершенствованными органами чувствъ, съ его душой, хотя и нераздѣльной съ тѣломъ, но и несмѣшивающейся съ нимъ, наконецъ съ самостоятельнымъ разумомъ, этимъ бессмертнымъ началомъ, привходящимъ къ нему извнѣ ²⁾.

Къ этому результату его привели неутомимыя изысканія, изложенныя имъ въ цѣломъ рядѣ трактатовъ, главнымъ же образомъ въ трехъ, составляющихъ одно цѣлое и изъ коихъ въ одномъ (*Hist. anim.*) онъ оставилъ первое по времени собраніе огромнаго и цѣннаго матеріала для естественной исторіи животныхъ, разработаннаго имъ въ систематическомъ порядкѣ, причѣмъ имъ окончательно установлена подробная для всѣхъ частей тѣла анатомическая номенклатура, сохранившаяся въ медицинѣ и по настоящее время ³⁾. Въ другомъ изъ этой серіи трактатовъ (*De part. anim.*) онъ представилъ первую попытку къ обоснованію біологіи на началахъ сравнительной зоотоміи, послужившую исходнымъ пунктомъ для будущихъ открытій и изслѣдованій въ области анатоміи и фізіологіи. Наконецъ третій изъ этого ряда трактатовъ (*De gener. anim.*) заключаетъ въ себѣ начало научной эмбриологіи, обличающей близкое знакомство съ предметомъ и содержащей задатки и проблески теорій, получившихъ широкое примѣненіе въ наукѣ и общепризнанныхъ въ но-

¹⁾ De generat. animal. l. II, c. 1.

²⁾ Тамъ же, l. I, c. 1.

³⁾ Начало этому, какъ мы видѣли, было положено еще Гомеромъ и Гиппократомъ.

вышее время первыми корифеями въ этой отрасли изслѣдованія. Такимъ образомъ, въ приведенной „трилогіи“ трактатовъ, онъ заложилъ фундаментъ для научныхъ работъ всѣхъ послѣдующихъ вѣковъ. Изъ нихъ мы видимъ, что онъ не только изучилъ болѣе или менѣе подробно внутренніе органы и ихъ взаимныя отношенія, что могло быть сдѣлано только путемъ многочисленныхъ вскрытій, но впервые открылъ тождественность однородныхъ частей (ткани). А такъ какъ изслѣдованія производились имъ на особяхъ различныхъ видовъ, то онъ сразу положилъ основаніе общей и сравнительной анатоміи, создавъ такимъ образомъ методъ, раньше или позже долженствовавшій повести къ зарожденію науки о жизни или общей физиологіи. Начало этому сдѣлано имъ самимъ въ *De anima*, которая въ сущности есть не метафизическій, какъ предполагали прежде, а физиологическій трактатъ о жизненномъ началѣ (душѣ) или теорія жизни и вмѣстѣ первый научный опытъ психо-физиологіи, обособившейся въ отдѣльную отрасль физиологіи и разработанной успѣшно только въ послѣднее время.

Таковы положительныя заслуги Аристотеля въ области естественной исторіи и медицины. Весьма вѣроятно, что къ изслѣдованіямъ въ этой области онъ приступилъ во всеоружіи всего доступнаго для того времени медицинскаго знанія. Хотя, за исключеніемъ нѣсколькихъ гинекологическихъ наблюденій, мы не встрѣчаемъ въ его сочиненіяхъ никакихъ данныхъ, относящихся къ практической медицинѣ, тѣмъ не менѣе его взглядъ на медицину, какъ на искусство, которому одному должна быть предоставлена забота о здоровьи, его опредѣленіе здоровья, какъ правильнаго равновѣсія между теплымъ и холоднымъ, какъ темперамента тѣла, какъ „присущаго ему свойства, доставляющаго удовольствіе,“ и вообще всѣ замѣчанія и разсужденія, разсѣяанныя въ его естественно-историческихъ трудахъ,—все это обличаетъ въ немъ не только натуралиста, привыкшаго наблюдать и сравнивать, но и потомка знаменитаго семейства врачей ¹⁾.

Какъ ни многочисленны ошибки и заблужденія Аристотеля, но они достаточно искупаются многими, оставленными имъ намъ въ наслѣдство, фундаментальными истинами и необходимостью, въ какую онъ былъ поставленъ на каждомъ шагѣ расчищать себѣ дорогу при исканіи истины. Повторяемъ, никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду, что до Аристотеля наука не существовала и что только отъ него она ведетъ свое начало.

¹⁾ Ср. Guardia, Histoire de la médecine, Paris, 1884, 256—261.

Вотъ почему необходимо признать, что если, съ одной стороны, расточавшіяся Аристотелю похвалы во многомъ преувеличены, то зато съ другой онъ далъ первый толчекъ развитію естественныхъ наукъ. Онъ, правда, не былъ экспериментаторомъ и законодателемъ въ наукѣ въ современномъ, научномъ значеніи этого слова, но онъ обогатилъ ее нѣсколькими открытіями и не только положилъ основаніе описательной, общей и сравнительной анатоміи и фізіологіи, а также метеорологіи, но вообще вызвалъ къ жизни естественныя науки, благодаря прочно установленному имъ естественно-историческому методу. Ему принадлежитъ безсмертная заслуга упорядоченія совокупности накопленныхъ до него свѣдѣній и расчищенія черезъ то пути для будущихъ естествоиспытателей. Онъ внесъ въ знаніе болѣе строгую дисциплину при помощи того научнаго импульса, который онъ сумѣлъ сообщить философіи и зарождавшемуся естествознанію. Вліяніе этого мощнаго интеллекта на весь умственный строй будущихъ вѣковъ неизмѣримо: его гигантскій умъ обнималъ всѣ отрасли человѣческаго знанія и для его оцѣнки непримѣнимъ ни одинъ изъ прилагаемыхъ къ обыкновеннымъ изслѣдователямъ масштабовъ. Его вліяніе должно быть измѣрено не столько его собственнымъ твореніемъ, сколько непосредственными и отдаленными результатами, полученными отъ его метода. „Созданіе метода, говоритъ даже его строгій критикъ Льюисъ, есть несравненно болѣе великая заслуга, чѣмъ самое блистательное его проведеніе, и имя Аристотеля покрыто славой не потому, что онъ самъ дѣлалъ великія открытія, а потому, что онъ возымѣлъ могущественное и широко захватывающее вліяніе на умы изобрѣтателей“¹⁾. И въ самомъ дѣлѣ, только благодаря этому могущественному воздѣйствію Аристотеля на умы современниковъ и потомства заслужило такое высокое уваженіе эмпирическое знаніе и началась дѣятельная переборка и сортировка всего пріобрѣтеннаго до тѣхъ поръ, такъ что даже натуральная философія должна была изъ области умозрѣній и фантастическихъ измышленій спуститься, по надежному пути индукціи, въ міръ дѣйствительности и трезваго эмпиризма. Ему обязаны своимъ происхожденіемъ не только основанная имъ перипатетическая, но и смѣнившая ее впоследствии знаменитая александрійская школа, возникшая, какъ извѣстно, послѣ македонскихъ завоеваній и изслѣдованіями коей, простиравшимися на всѣ отрасли знанія, жилъ длинный рядъ грядущихъ поколѣній въ послѣдующій тысячелѣтній періодъ и отчасти даже вплоть до новѣйшаго времени²⁾.

¹⁾ Lewes, l. c. 380.

²⁾ Ср. Humboldt, Kosmos, II, 205, Hellwald, Kulturgeschichte, Augsburg, 1883, I, 401.

Прибавленіе къ пояснительнымъ сочиненіямъ объ Аристотелѣ.

- Gretschel (Gretser), De plantis ex Aristotele potissim. collecta Ingolst. 1591.
 Henschel, De Aristotele botanico-philosopho, Vratisl. 1824
 Wimmer, Phytologiae Aristotelicae fragmenta. Vratisl. 1838.
 Biese, Die Philosophie d. Arist. Berlin, 1842 B. II, 128 и слѣд.
 Hoffmann, De usu cerebri secundum Aristotelem. Lips. 1619.
 Westphal, Progr. de peritia Aristotelis anatomica, imprimis num cadavera se-
 cuerit humana. Gryphiswald, 1745.
 Gallisch, Diss. de Aristotele historiae naturalis scriptore. Lips. 1776.
 Herrmann, Ueber den fliegenden Alopex des Aristoteles. Strasburg, 1782.
 Kreysig, Aristotelis de soni et vocis humanae natura atque ortu cum recentiorum
 decretis comparata. Lips. 1793.
 Billerbeck, De strigibus ab Aristotele, Plinio ceteroque scriptorum veterum
 grege commemoratis. Hildesh. 1806.
 Ejusdem, Progr. de avibus ab Aristotele Plinioque commemoratis. Hildesh., 1806.
 Ejusdem Progr. de locis nonnullis Aristoteleae historiae animalium difficiliori-
 bus, Hildesh. 1807.
 Ejusdem, Progr. de psittaco picisque Aristotelis caeterorumque veterum scrip-
 torum. Hildesh. 1811.
 Ed. Eichwald, De selachis Aristotelis, zoologiae geographicae specimen inaug.
 Vilnae, 1819.
 H. Köhler, Commentatio de molluscis cephalopodibus, περί τῶν μαλακίων, Aristo-
 telis. Riga, 1821.
 Wiegmann, Observationes zoologicae criticae in Aristotelis historiam animalium.
 Lips. et Berol. 1826.
 Gloger, Disquisitionum de avibus ab Aristotele commemoratis specim. I. Vratislav.
 1830.
 Bojesen, De problematibus Aristotelis. Hafn. 1836

Къ изданіямъ Аристотеля.

- Aristotelis Histor. de animalibus, graece et latine, Iul. Caesare Scaligero inter-
 prete, Tholozae, 1619.
 Aristotelis Opera omnia, graece et latine, Parisiis, ed. Didot. Vol. III, 1854.
 Ἀριστοτέλους, περί ζῶων ἱστορίας βιβλία Θ. Ἐπιμελεια καὶ Διορθώσει Ν. Ε.
 Πικκολοῦ ἱατροῦ, Paris, Didot, 1863.

Врачи перипатетической школы.

Изъ врачей, вышедшихъ изъ школы Аристотеля, наиболѣе заслужен-
 ной извѣстностью пользуется

Теофрастъ или **Turtamus** изъ Egesos на о. Лесбосѣ (371—288
 до Р. X.), собственно за краснорѣчіе и прозванный Аристотелемъ „The-
 phrastes.“ Онъ былъ преемникомъ послѣдняго въ лицѣ, который подѣ

его руководствомъ отличался особеннымъ блескомъ. Между 2000 ¹⁾ его учениковъ называютъ Деметрія Фалерея и Эразистрата. Онъ долгое время жилъ при дворѣ Кассандра ²⁾.

Изъ огромнаго числа его сочиненій, обнимавшихъ собой всѣ области тогдашняго человѣческаго знанія, до насъ дошло только нѣсколько отрывковъ естественно-историческаго и физиологическаго содержанія. Сюда относятся:

- 1) *περὶ τῆς τῶν φυτῶν ἱστορίας*, de historia plantarum, 9 книгъ.
- 2) *περὶ τῶν φυτικῶν αἰτιῶν*, de causis plantarum, 6 книгъ.
- 3) *περὶ λίθων*, de gemmis et lapidibus, о камняхъ.

Затѣмъ нѣсколько мелкихъ физиологическихъ статей, между которыми дѣя насъ имѣютъ интересъ: 4) *περὶ ὀσμῶν*—De odoribus, 5) *περὶ ἰδρώτων*—De sudoribus, 6) *περὶ ἰλίγγων*—De vertiginibus, 7) *περὶ χάπων*—De lassitudinibus, 8) *περὶ τῆς τῶν ἰχθύων ἐν ξηρῷ διαμονῆς*, De piscibus in sicco degentibus, 9) *περὶ αἰσθήσεως καὶ περὶ αἰσθητῶν*—De sensu et sensilibus. Медицинскіе отрывки Теофраста собраны Грунеромъ (Gruener, Bibliothek der alten Aerzte, II, 582—598); полное же собраніе его сочиненій съ латинскимъ переводомъ издано Wimmer'омъ (Opera omnia, ed. Wimmer, Paris, 1854—1866, 3 voll.) ³⁾.

Изъ приведеннаго перечня его сочиненій легко усмотрѣть, что онъ былъ однимъ изъ величайшихъ ученыхъ древности и ему-то перипатетическая школа болѣе всего обязана своимъ почетомъ. На основаніи книги *De gemmis et lapidibus*, въ которой между прочимъ онъ говоритъ и о ртути, его считаютъ первымъ минералогомъ. Точно также онъ считается первымъ фармакологомъ, хотя описалъ только 500 растений, отчасти по собственнымъ наблюденіямъ во время путешествій, отчасти по отчетамъ купцовъ, особенно иностранныхъ, при чемъ главнымъ образомъ имѣлъ въ виду ихъ медицинскія и физическія свойства. Въ особенноти замѣчательна его

Анатомія и физиологія растений, въ основу коихъ онъ положилъ сравнительный методъ изученія животныхъ и растений ⁴⁾. Такъ онъ принимаетъ свойственныя растеніямъ теплоту и основную влагу, а также жизненную силу, которая при содѣйствіи послѣднихъ, т. е. теплоты и влаги ⁵⁾, способствуетъ ихъ росту, далѣе соковыя сосуды,

¹⁾ Ср. Necker, l. c., I, 260. Другіе авторы говорятъ только о 200 ученикахъ.

²⁾ Diogenes Laërtius, l. V, Sect. 36.

³⁾ Ср. Choulant, Bücherkunde, 57, 58, и Haeser, I, 224.

⁴⁾ Подобно Эмпедоклу онъ и для растений употребляетъ выраженія „зачатіе и рожденіе.“ De causis plantar., l. I, с. 14, а также „старость деревьевъ“ и т. п. Тамъ же, l. II, с. 16.

⁵⁾ Тамъ же, l. I, с. 1, с. 3, с. 23, с. 27.

которые онъ назвалъ φλῆβες ¹⁾, съ ихъ развѣтвленіями, и даже волосныя сосуды ²⁾, въ видѣ фиброзныхъ пучковъ (ὄσων), служащихъ для всасыванія и проведенія питательныхъ соковъ въ листья, которые состоятъ изъ сосудовъ и пучковъ, образующихъ особую ткань на каждой ихъ поверхности, но не переходящихъ съ одной на другую ³⁾. Фиброзные пучки, согласно Теофрасту, проходятъ въ различныхъ направленіяхъ (въ березѣ и липѣ параллельно ⁴⁾, въ дубовой корѣ—въ видѣ переплетающейся сѣти) ⁵⁾ и проникаютъ даже въ цвѣты и плоды ⁶⁾. Далѣе онъ принимаетъ паренхиму (σάρξ), расположенную между фибрами и сосудами на всемъ протяженіи растеній, въ особенности плода ⁷⁾. Кромѣ того онъ подробно описываетъ необходимую для продолженія жизни кору, которую онъ раздѣляетъ на верхнюю (ἐπικόλλης) и нижнюю (κέρως) ⁸⁾, наконецъ мозгъ, находящійся въ стволѣ, вѣтвяхъ и корнѣ ⁹⁾, состоящій изъ паренхимы и влаги ¹⁰⁾ и составляющій по его мнѣнію настоящій жизненный органъ растеній, такъ какъ заключаетъ въ себѣ основную влагу, связанную съ врожденной теплотой и жизненнымъ началомъ, которыя, какъ сказано выше, и способствуютъ росту ¹¹⁾. Отъ мозга происходитъ плодъ и ядро его ¹²⁾. У Теофраста находимъ уже наблюденіе надъ двуплодостью растеній (Juniperum) ¹³⁾ и ихъ оплодотвореніемъ (напр. фиговаго дерева) ¹⁴⁾. Ему также было извѣстно, что махровыя цвѣты бесплодны ¹⁵⁾, что галусовыя орѣшки происходятъ отъ насѣкомыхъ ¹⁶⁾, равнымъ образомъ онъ зналъ нѣкоторыя лишайныя растенія (Lichen roscella) ¹⁷⁾. Уже онъ

¹⁾ Hist. plantar. l. I, c. 4.

²⁾ Ср. Sprengel, l. c. I, 539 и слѣд. по которому и приводимъ всѣ слѣдующія цитаты.

³⁾ Hist. plant. l. I, c. 16.

⁴⁾ Тамъ же, l. I, c. 8, l. V, c. 2.

⁵⁾ Тамъ же, l. V, c. 4.

⁶⁾ Тамъ же, l. I, c. 17.

⁷⁾ Тамъ же, l. I, c. 4, c. 17.

⁸⁾ Тамъ же, l. IV, c. 18.

⁹⁾ Тамъ же, l. I, c. 9.

¹⁰⁾ Тамъ же, l. I, c. 4.

¹¹⁾ De caus. plant., l. V, c. 24.

¹²⁾ Тамъ же l. III, c. 19.

¹³⁾ Hist. plant. l. III, c. 6.

¹⁴⁾ Тамъ же l. II, c. 9.

¹⁵⁾ Тамъ же l. I, c. 22.

¹⁶⁾ Тамъ же l. III, c. 8.

¹⁷⁾ Тамъ же l. IV c. 7.

высказывалъ мнѣніе, что одинъ родъ или видъ растеній можетъ превращаться въ другой ¹⁾. Точно также ему были известны и болѣзни растеній, изъ коихъ онъ описалъ ржавчину (*rubigo*, ἐρουσίβη), медовую росу (*ρoάς*), рожки (*μολής*), лишай (*ψώρα*), гангрену (*σφακελισμός*), ракъ (*κράθος*) ²⁾.

Что касается физиологiи человѣка, то онъ первый высказалъ положеніе, что свойства выдѣленій зависятъ отъ состава и смѣшенія элементовъ тѣла, и первый же изъ древнихъ обратилъ вниманіе на кожную перспирацію (*Pneuma*), которая происходитъ непрерывно, въ отличіе отъ пота, происходящаго отъ насильственныхъ причинъ и, подобно мочѣ, составляющаго настоящее изверженіе, выдѣляемое изъ мяса и сосудовъ, какъ продуктъ претворенія пищевыхъ веществъ въ видѣ негодныхъ соленыхъ частицъ, которыя и переходятъ въ потъ. Изъ мозга также происходитъ подобное выдѣленіе вредныхъ веществъ въ видѣ слизи и слюны, заключающихъ въ болѣзненномъ состояніи болѣе солей. Болѣзненные измѣненія пота по Т. происходятъ отъ расстройства физиологическихъ отравленій желудка, худосочія и испорченнаго смѣшенія. Нѣкоторые роды пищи и лекарствъ (напр. рута) придаютъ поту особенный запахъ. Накожные сыпи также происходятъ отъ отложенія негодныхъ веществъ въ кожѣ. На мѣстахъ, гдѣ нѣтъ кожной перспираціи, потъ получаетъ дурной запахъ, чего поэтому никогда не бываетъ на головѣ. О кровавомъ потѣ Теофрастъ слышалъ отъ врача Монаса, но лично его не наблюдалъ ³⁾.

Въ *De odoribus* Теофрастъ защищаетъ теорію матеріальной примѣси пахучихъ тѣлъ. Причиной запаха онъ считаетъ смѣсь сухости и влажности въ различныхъ пропорціяхъ. Сильнѣйшій запахъ уничтожаетъ способность обонянія для другихъ запаховъ. Теофрастъ училъ, что все тѣло можетъ проникаться пахучими веществами, которыя поэтому могутъ служить хорошо дѣйствующими лекарствами. Такъ отъ благовонныхъ припарокъ въ области желудка является отрыжка тѣмъ же запахомъ. Многія средства измѣняютъ запахъ мочи, напр. можжевелникъ. Тоже относится къ пахучимъ мазямъ, напр. розовой (*ρόδινης*), отъ втиранія которой въ голову проходитъ тяжесть головы. Пряности дѣйствуютъ не запахомъ, а стягивающимъ и горячительнымъ свойствомъ ⁴⁾.

¹⁾ *De causis plantarum*, l. V, c. 8. Такъ гулявникъ (*σιτόμβριον*) превращается въ мяту (*μίνθα*), а васильки (*Basilica*, ὤχιμον) въ тимьянъ (*Thymus*). Ср. Sprengel, I, 547.

²⁾ Ср. Sprengel. l. I, 537—547.

³⁾ *De sudoribus*, ed. Hanov. p. 231, 233 и слѣд. Ср. Hecker l. c. I, 263, 264.

⁴⁾ *De odoribus*, 181, ed. Hanov.

Обморокъ происходитъ отъ всякой причины, препятствующей дыханію, напр. вслѣдствіе отвлеченія или охлажденія теплоты въ частяхъ, назначенныхъ для дыханія ¹⁾. Головокруженіе происходитъ отъ порчи жизненнаго воздуха (Pneuma) или отъ нечистыхъ влагъ, испаряющихся, по ученію Аристотеля, отъ питья и пищи, что приводитъ въ волненіе и круженіе влаги мозга ²⁾. Параличъ есть слѣдствіе застоя жизненнаго воздуха (источника животной теплоты) и охлажденія черезъ то двигающихся частей. Такимъ образомъ параличъ онъ считалъ пневматическою болѣзнью ³⁾. Усталость происходитъ отъ порчи соковъ (σύντηξις) въ соствахъ и сухожиліяхъ, отъ утомленія и бодрствованія, а также отъ переполненія и приливовъ къ этимъ частямъ ⁴⁾.

Изъ другихъ послѣдователей перипатетической школы заслуживаютъ вниманія:

Стратонъ изъ Лампсака (280 до Р. Х.), начальникъ лицея въ теченіе 18 лѣтъ и учитель Птолемея Филопатора въ Александріи, за свои естественно-историческія познанія прозванный физикомъ. Онъ также писалъ о болѣзняхъ, объ отдѣльныхъ органахъ чувствъ, головокруженіи, Pneuma, о снѣ и сновидѣніяхъ, о природѣ чловѣка, произражденіи животныхъ, половомъ сообщеніи, голодѣ и ростѣ. Его преемникомъ въ лицѣ былъ

Ликонъ изъ Тгоас, за свою многосторонность также прозванный физикомъ, но своею непристойною жизнію при дворѣ Птолемеевъ способствовавшій упадку школы. Далѣе къ перипатетикамъ относятся:

Eudemus изъ Родоса (260 до Р. Х.), Менон, авторъ συναγωγή ἱατρική, Clearchos, авторъ περὶ σκελετῶν, Primi genes изъ Митилены и въ особенности Каллисѣенъ, извѣстный своею трагической смертью († 326 до Р. Х.). Онъ изслѣдовалъ строеніе глаза и написалъ также сочиненія объ анатоміи и о ботаникѣ ⁵⁾.

Александрійская школа.

Походы Александра Македонскаго послужили могущественнымъ рычагомъ для древней культуры и при содѣйствіи Аристотеля вызвали къ

¹⁾ De anim. defectis, 292.

²⁾ De vertigin. 257.

³⁾ De nervorum resolutione, 291.

⁴⁾ De lassitud., 276. Ср. Hecker l. c. 265—267.

⁵⁾ Ср. выше стр. 32, а также Hecker, l. c., I, 268, 269 и Haeser, l. c. I, 224.

жизни то, что называется греческой наукой, для расцвѣта которой художественная Греція повидимому представляла несомнѣмъ удобную почву ¹⁾. Послѣ смерти Александра Великаго (323 до Р. Х.) и распаденія македонскаго государства на отдѣльныя мелкія, нѣкоторыя изъ послѣднихъ, какъ государства Атталидовъ въ Пергамѣ, Селевкидовъ въ Сирии и Птолемеевъ въ Египтѣ, сдѣлались очагами высшей культуры. Въ особенности дѣятельное умственное движеніе обнаружилось въ Александріи, которая своимъ 800000-нымъ смѣшаннымъ населеніемъ, среди котораго нашли убѣжище богохульники изъ малой Азіи, аѳинскіе атеисты, вѣрующіе съ береговъ Ганга и монотеисты-евреи (коихъ во время Августа считалось во всемъ Египтѣ до милліона) ²⁾,—а также своимъ положеніемъ между Азіей, Африкой, аравійскимъ заливомъ и средиземнымъ моремъ, имѣла всѣ качества для того, чтобы сдѣлаться столицей всемірной торговли и новой нравственной и умственной жизни. Изъ трехъ первыхъ

¹⁾ Hellwald (Kulturgeschichte, 3 Aufl. 1883, I, 349) старается доказывать, что такъ наз. греческая наука въ сущности есть египетская, ибо александрійскіе греки должны были почерпать свои познанія изъ источниковъ мудрости египетскихъ жрецовъ. Но нынѣ всѣ согласны въ томъ, что покрайней мѣрѣ медицина ничѣмъ не обязана египетской мудрости и что Египетъ, подъ могущественнымъ скипетромъ преемниковъ Александра, представлялъ только болѣе удобную почву для развитія наукъ, чѣмъ разъединенная и ослабленная Греція. Ср. D a g e m b e r g, Histoire des sciences médicales I, 150.

²⁾ М о м з е н ъ, Римская исторія, перев. Невѣдомскаго, Москва, 1885, V, 479.

Здѣсь кстати замѣтимъ, что основателемъ Александрійской школы въ философій считается іудейскій мыслитель Ф и л о н ъ (Philo alexandrinus, род. около 30 до Р. Х.), въ лицѣ котораго выразилось сочетаніе греческой философій и образованія съ восточнымъ міросозерцаніемъ, въ особенности платонизма съ іудействомъ. Ученіе Филона было направлено къ оправданію библейскаго ученія и къ показанію его гармоніи съ идеями лучшихъ умственныхъ произведеній языческой древности,—внутренней связи между Моисеевымъ ученіемъ съ идеями Платона и др. Оттого онъ часто прибѣгаетъ къ аллегорическому толкованію текста ветхозавѣтныхъ книгъ и былъ отдаленнымъ предшественникомъ неоплатонизма. Органомъ высшаго познанія по его мнѣнію служитъ экстазъ, созерцаніе или вѣра (πιστις), а совершенство нравственной жизни заключается для него въ подавленіи тѣлесныхъ силъ и пренебреженіи къ внѣшнимъ потребностямъ жизни,—понятія, сходныя съ христіанскимъ ученіемъ. Онъ оставилъ сочиненія на греческомъ языкѣ, переведенныя потомъ на латинскій и появившіяся во многихъ изданіяхъ. Сюда относятся: De mundi opificio, De profugis, De incorruptibilitate mundi, De virtute ejusque partibus, De Cophini festo, De colendis parentibus, De virtutibus sive de legatione ad Cajum (ed. Mangey, Lond. 1742, voll. 2), изъ коихъ послѣднее написано имъ въ качествѣ посла къ Калигулѣ о подтвержденіи правъ іудеевъ. Ср. Г о г о ц к і й, Философскій Словарь, IV, вып. 2, 70 и слѣд. Что касается медцинскаго александрійскаго школы, то она, какъ указано выше, своимъ процвѣтаніемъ обязана исключительно вліянію Аристотеля.

египетских царей этой эпохи, вышедших из Македоніи, Птоломей Лагусъ или Сотеръ (321 до Р. X.), бывший для Александріи тѣмъ же, чѣмъ былъ Периклъ для Афинъ, основалъ музей (университетъ), помѣщавшійся въ восточной части города (Bruchium), и коллегію, известную подъ именемъ Serapeion, при храмѣ Сераписа, въ западной части города (Rhakotis), и при нихъ обширныя ботаническія сады, звѣринцы (зоологическія сады), обсерваторіи съ астролябіями, глобусами и телескопами, а также анатомическую школу, снабженную всѣми пособіями для вскрытій человѣческихъ труповъ, наконецъ самое колоссальное въ древности собраніе книгъ ¹⁾. Все это привлекало тысячи ученыхъ и изслѣдователей всякаго рода, находившихъ здѣсь средства для культивированія наукъ. Изъ этихъ дѣятелей вышли математики, въ родѣ Евклида, творца математики и современника Герофила, а также Архимеда и Аполлонія изъ Пергама, астрономы, какъ Птоломей Лагусъ, Гиппархъ и Аристархъ, и физики, какъ Геронъ (100 до Р. X.) и Филонъ ²⁾.

Отрывки изъ „*πνευματικά*“ Филона въ переводѣ съ латинскаго на арабскій и *Катоптрики* Герона находятся у V. Rose, *Anecdota graeca et graeco-latina*. Berol. 1870, Heft II, 281 и слѣд. Ср. Haeser I. c. I. 232.

Въ музеѣ бібліотека еще при Пт. Филадельфѣ состояла изъ 40000 свитковъ, а когда, при нападении Цезаря на Александрію, она сгорѣла (47 до Р. X.), то на мѣсто ея по распоряженію Антонина въ Александрію была перевезена Пергамская бібліотека, состоявшая изъ 200000 свитковъ, но и эта отчасти была истреблена пожаромъ (390 по Р. X.), отчасти эмиромъ Амру (632 по Р. X.), при взятіи послѣднимъ Александрію.

Другая бібліотека, находившаяся въ Серапеумѣ и состоявшая изъ 300000 свитковъ, была уничтожена христіанами (398 по Р. X.). Въ числѣ погибшихъ сочиненій для насъ имѣетъ значеніе утрата историческаго труда грамматика Гермиппа изъ Смирны, ученика Каллимаха, при Пт. Филадельфѣ. Онъ писалъ о знаменитыхъ людяхъ, напр. Пизагорѣ, Аристотелѣ, Теофрастѣ и въ особенномъ сочиненіи *περὶ εὐδότητων ἰατρῶν* о знаменитыхъ врачахъ ³⁾.

Сынъ Птолемея I, Пт. Филадельфъ (288—246) и внукъ его Эвергетъ (246—221) оказывали наукамъ такое же покровительство. Нельзя отрицать, что въ этомъ центрѣ, куда стекались всѣ народы, греческая цивилизація много потеряла въ своей силѣ и оригинальности. Рядомъ съ несомнѣнными великими открытіями въ этой греческой колоніи наука мало-по-малу, съ одной стороны, заразилась меркантильнымъ духомъ,

¹⁾ Hellwald, I. c. 399 и Haeser, I, 231.

²⁾ Тамъ же 232 и Hellwald, I, 400.

³⁾ Ср. Haeser, I, 231.

любовью къ стяжанію и шарлатанизмомъ, съ другой—впала въ педантизмъ и свойственныя востоку діалектическія тонкости. За этимъ внутреннимъ упадкомъ недолго заставилъ себя ожидать и упадокъ внѣшній. При ПтоломѣѢ ФисконѢ (171—161) многіе ученые были изгнаны, слѣдствіемъ чего было перенесеніе греческаго образованія въ Римъ и другія мѣста; къ тому же множество изъ памятниковъ греческой цивилизаціи погибло еще въ древности, въ особенности отъ пожаровъ. Но въ своемъ цвѣтущемъ періодѣ энциклопедическая александрійская школа, пока оставалась вѣрна научному преданію учителей, производила множество отличныхъ писателей, поэтовъ, критиковъ и ученыхъ, сдѣлавшихъ великія открытія въ различныхъ областяхъ знанія, какъ въ математикѣ, физикѣ, механикѣ, астрономіи, космографіи, грамматикѣ, философіи и т. д. Эпоха эта замѣчательна не столько геніальнымъ полетомъ человѣческаго духа, свойственнымъ юношескому возрасту человечества, сколько тщательнымъ собираніемъ и сортировкой добытыхъ до сихъ поръ данныхъ и упорядоченіемъ, сравненіемъ и осмысленіемъ накопленнаго до сихъ поръ матеріала. Александрійская школа сохранила свое значеніе и ея вліяніе на позднѣйшее развитіе культуры продолжалось и послѣ завоеванія страны римлянами ¹⁾.

Не послѣднее мѣсто въ числѣ разработанныхъ въ Александріи наукъ занимала медицина, всѣ отрасли которой въ александрійскомъ періодѣ были значительно расширены и подвинуты впередъ. Во все продолженіе александрійскаго періода имя Гиппократѣ служило знаменемъ не столько личной, сколько общей доктрины, а именно догматизма,—знаменемъ, вокругъ котораго происходила самая ожесточенная полемика разныхъ медицинскихъ сектъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ этомъ періодѣ замѣтно сказывается вліяніе аристотелевскаго реализма, а также скептицизмъ внидской школы.

Самыми крупными представителями александрійской школы были: Герофилъ и Эразистратъ, основатели человѣческой анатоміи, чему въ большой степени способствовали древній египетскій обычай бальзамированія труповъ, а также дозволеніе Птоломееми врачамъ производить живосѣченія на преступникахъ, причемъ, согласно Цельзу, прежде всего вскрывалась брюшная полость, затѣмъ грудобрюшная преграда (послѣ чего тотчасъ наступала смерть), наконецъ уже грудная полость ²⁾.

¹⁾ Ср. Hellwald, Kulturgeschichte, 3 Aufl. I, 349—402.

²⁾ Ср. Celsus, De medicina, Proemium (ed. Haller.).

ИСТОРИЯ
КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

(ПЕРІОДЪ ДО-МОГИЛЯНСКІЙ).

Приватъ-доцента С. Голубева.

Религіозное движеніе въ юго-западной Руси конца XVI и начала XVII стол., вызванное здѣсь борьбою съ иновѣріемъ и охватившее всѣ слои южно-русскаго общества, сопровождалось многими, благотворными для православія и тѣсно соединенной съ нимъ русской народности, послѣдствіями. Въ ряду ихъ на самомъ первомъ мѣстѣ должно быть поставлено пробудившееся въ лучшей части общества сознаніе той важности и того значенія, какія имѣетъ въ развитіи и охраненіи коренныхъ началъ народной жпзни *просвѣщеніе*, а отсюда—заботы о поднятіи на низкомъ уровнѣ стоявшаго въ юго-западной Руси образованія,—заботы объ устройствѣ и возможно лучшей, примѣнительно къ потребностямъ времени, организаціи училищъ. Училища эти, съ конца XVI стол. появляющіяся въ разныхъ мѣстностяхъ нашего юго-западнаго края, безспорно оказали родинѣ незабвенныя услуги. Проникнутыя древне-православными традиціями и глубокимъ уваженіемъ къ родному славяно-русскому языку, они служили крѣпкимъ оплотомъ при борьбѣ съ иновѣрною латино-польскою пропагандою и выпустили изъ своихъ стѣнъ не мало знаменитыхъ поборниковъ православія и русской народности. Съ теченіемъ, всеуничтожающее время постепенно налагало свою руку на означенныя училища и только одно изъ нихъ избѣгло этой участи. Одному изъ нихъ не только суждено было долгое, доселѣ продолжающееся существованіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ на долю его выпала высокая честь въ теченіе многихъ лѣтъ занимать первенствующее мѣсто въ исторіи отечественнаго про-

свѣщенія. Мы говоримъ о нашей Alma Mater—Академіи Кіевской. Возникнувъ въ началѣ XVII стол. подъ скромнымъ названіемъ Кіево-братской *школы*, она тотчасъ же стала въ уровень съ лучшими тогочасными училищами въ юго-западной Руси и, подобно имъ, на первыхъ же порахъ своего существованія представляла надежную опору противъ искусно организованной и располагавшей громадными средствами ино-вѣрной пропаганды. Вскорѣ потомъ, благодаря заботамъ просвѣщеннѣйшаго архипастыря Петра Могилы, возведенная на степень высшаго учебнаго заведенія, она стала и долгое время была единственнымъ, наиболѣе удовлетворявшимъ потребностямъ времени, разсадникомъ наукъ, распространявшимъ свои лучи не только въ мѣстномъ краѣ, но и по сѣверо-восточнымъ областямъ нашего отечества. Даже просвѣтительное движеніе, усилившееся въ Руси сѣверо-восточной со времени Петра I, совершалось не безъ вліянія и участія представителей кіевской учености, въ средѣ которыхъ великій преобразователь находилъ для себя ревностныхъ и талантливыхъ помощниковъ. Съ теченіемъ времени, когда начинаютъ возникать и въ другихъ мѣстностяхъ высшія учебныя заведенія, значеніе Кіевской Академіи естественно умалется, служеніе ея въ дѣлѣ просвѣщенія принимаетъ болѣе скромные размѣры; но и въ это время изъ ея стѣнъ выходитъ не мало „знаменитыхъ просвѣщеніемъ и добродѣтелями пастырей, государственныхъ чиновниковъ и во всѣхъ состояніяхъ отличныхъ гражданъ“.

Такимъ образомъ, исторія Кіевской Академіи за нѣкоторые (начальные) періоды ея существованія есть вмѣстѣ съ тѣмъ исторія просвѣщенія цѣлаго края. Многія свѣтлыя и слабыя стороны нашихъ учебныхъ заведеній даже сравнительно позднѣйшихъ временъ не могутъ быть достаточно уяснены безъ знакомства съ порядками, господствовавшими въ нашей Alma Mater. Отсюда ознакомленіе съ судьбами этого учрежденія имѣетъ глубокой исторической интересъ. Къ сожа-

лѣнію, нельзя сказать, чтобы по отношенію къ Кіевской Академіи, въ смыслѣ научной обработки ея исторіи, за нашу историческую литературу не было крупнаго недочета. Правда, мы имѣемъ два специально посвященныя этому предмету сочиненія: *Исторію Кіевской Академіи* іеромонаха (впослѣдствіи митрополита Московскаго) Макарія Булгакова (Спб. 1843 г.) и *Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ Академію* В. Аскоченскаго (Кіевъ. 1856 г. ч. 1—2). Но поименованный трудъ преосвящ. Макарія—трудъ юношескій, скуденъ свѣдѣніями и лишенъ тѣхъ научныхъ достоинствъ, какими такъ изобильны его послѣдующія произведенія. Сравнительно болѣе историческихъ свѣдѣній объ Академіи собрано въ книгѣ Аскоченскаго; но авторъ при своей работѣ не былъ одушевленъ любовью къ исторической истинѣ и чуждался приемовъ ученой критики. Кромѣ же указанныхъ двухъ изслѣдованій, специально посвященныхъ изученію историческихъ судебъ Кіевской Академіи, извѣстны только небольшія статьи и мелкія замѣтки относительно этого предмета, изъ коихъ заслуживаютъ упоминанія (имѣемъ въ виду до-могилянскій періодъ): *Педагогія древнихъ братскихъ школъ и преимущественно древней Кіевской Академіи*, статья М. Линчевскаго. (Труды Кіев. Дух. Акад. 1870 г.) и въ особенности замѣтки о *первыхъ временахъ Кіевского Богоявленскаго братства* М. А. Максимовича. (Собраніе сочиненій т. II).

Авторъ далекъ отъ мысли, что его трудъ, первое звѣно котораго представляетъ настоящій выпускъ, можетъ восполнить указанный недочетъ за нашу историческую литературу въ размѣрахъ крупныхъ. Онъ будетъ доволенъ, если ему удастся сдѣлать и немногое въ этомъ отношеніи. Онъ желалъ-бы только, чтобы за его лѣптою признана была, хотя и незначительная, но настоящая, а не фальшивая цѣнность.

въ благословенной старости. Прощѣлъ и сѣдинами честными, яко снѣгъ бѣлого волоса и цнотами духовными, Богу и людямъ любими. *Жилъ абовѣмъ всего вѣку своего лѣтъ 70 и надто*“¹⁾.

Леонтіи Карповичъ.—Аскаченскій, приурочивая Леонтія Карповича къ несомнѣннымъ воспитанникамъ Кіево-братской школы конца XVI стол., дословно говоритъ о немъ слѣдующее: „По окончаніи курса наукъ въ Кіевскомъ училищѣ, онъ принялъ монашество въ Кіево-печерской Лаврѣ, гдѣ и проходилъ всѣ степени послушанія. Свыше одаренный великими талантами, онъ не зарывалъ ихъ въ землю, и явился ревностнымъ защитникомъ угнетеннаго тогда православія. Будучи еще іеродіакономъ Лавревскимъ, Карповичъ въ 1608 году написалъ „Обличеніе на унию“, обратившее на него вниманіе какъ поборниковъ, такъ и противниковъ истины. Быстро вслѣдъ за симъ пошелъ онъ по степенямъ іерархическимъ, и въ 1615 году былъ уже архимандритомъ виленскаго святодуховскаго монастыря. По духу проповѣдничества современники называли Карповича „подобнымъ Златоусту“. Леонтіи скончался въ 1626 году епископомъ владимірскимъ и берестенскимъ на Волыни, заключивъ собою рядъ православныхъ архипастырей этой епархіи, захваченной униатами“²⁾.

Здѣсь почти каждое слово—историческая невѣрность или неточность. Мнѣніе о принятіи Л. Карповичемъ монашества до 1608 г. и пребываніи его около этого времени въ санѣ іеродіакона въ Кіево-печерской лаврѣ—невѣрно. Оно произошло вслѣдствіе слѣдующихъ ошибочныхъ соображеній. Въ началѣ указываемаго Аскаченскимъ сочиненія—*Обличеніе на унию* (въ настоящее время напечатано II т. А. Ю. и З. Р.) сказано, что оно составлено въ 1608 г. *іеродіакономъ Кіево-печерской лавры Леонтіемъ*. Этотъ іеродіаконъ, какъ соименникъ Леонтія Карповича, и былъ смѣшанъ нѣкоторыми историками съ симъ послѣднимъ, и, такимъ образомъ, біографическія данныя изъ жизни одного лица приурочены были къ жизни другаго. Что означенное соединеніе двухъ лицъ въ одно дѣй-

¹⁾ Предъ смертію Елисей Плетенецкій принялъ схиму, съ именемъ *Евѣмлія*, и назначилъ себя преемника—Захарію Копыстенскаго (*Казанье на честномъ погребѣ*, 1625 г.). Надгробная надпись Плетенецкому помѣщена въ Тератсюртумѣ А. Кальнофойскаго, изд. 1638 г.

²⁾ Кіевъ съ древн. его училищемъ—Академією, ч. I. стр. 64—65.

ствительно ошибочно, это, независимо отъ нѣкоторыхъ другихъ соображеній, ясно видно изъ того, Леонтій Карповичъ принялъ монашество не ранѣе 1609 года: экзархъ Кіевской митрополіи, подляшскій протопопъ Несторъ Кузменичъ въ своемъ посланіи пинскому духовенству (А. З. Р. IV. № 179) говоритъ, что виленскіе послы, отправлявшіеся на сеймъ въ началѣ января 1609 года, заѣзжали къ нему, и что въ числѣ этихъ пословъ былъ панъ Логинъ (свѣтское имя Леонтія) Карповичъ.

Невѣрно также мнѣніе, что Леонтій Карповичъ въ 1616 году былъ хиротонисанъ въ епископа владимірскаго и брестскаго. Л. Карповичъ былъ только избранъ православными южно-руссами на означенную епископію и притомъ избранъ уже въ 1620 году, т. е. въ то время, когда пріѣхавшимъ въ юго-западную Русь іерусалимскимъ патріархомъ Теофаномъ восстанавлиема была здѣсь православная іерархія; но самое посвященіе, по причинѣ болѣзни и вскорѣ послѣдовавшей за нею смерти Карповича, не состоялось. Доказательствомъ сказаннаго, между прочимъ, служить проповѣдь (казанье) М. Смотрицкаго, произнесенная надъ гробомъ Карповича ¹⁾. Здѣсь проповѣдникъ называетъ почившаго не епископомъ, но только номинатомъ епископа владимірскаго и берестейскаго, заявляя, что на означенную епархію Леонтій былъ избранъ „единомыслными всѣхъ православныхъ голосами“. Смерть Карповича послѣдовала не въ 1626, а *въ 1620 году*. Доказательствомъ этого служить, между прочимъ, упомянутая проповѣдь М. Смотрицкаго произнесенная въ ноябрѣ означеннаго (1620) года.

Изъ сказаннаго Аскоченскимъ о Леонтіѣ Карповичѣ справедливо только то, что онъ дѣйствительно былъ однимъ изъ передовыхъ людей своего времени — знаменитымъ проповѣдникомъ ²⁾ и

¹⁾ Единственный экземпляръ этого *казанья*, изд. въ Вильнѣ въ томъ же 1620 году, находится въ библиотекѣ Кіево-Михайловскаго монастыря.

²⁾ Изъ проповѣдей Карповича наиболѣе извѣстны два слова—одно на *Преображеніе Господне*, а другое на день *Успенія Пресв. Богородицы*. Они изданы были впервые въ 1615 г. въ Евю, совмѣстно, подъ заглавіемъ: „*Казанье двое одно*“, и проч.—Проповѣди эти не разъ обращали на себя вниманіе изслѣдователей церковнаго краснорѣчія, причемъ изъ нихъ дѣлались иногда очень большія извлеченія (см. напр., *Маякъ*, 1843 г. т. XI). Въ полномъ видѣ означенныя проповѣди перепечатаны о. архимандритомъ Леонидомъ въ *Чтен. Импер. Общ. Истор. и Древ. Росс.* за 1878 г. (к. III); изданіе снабже-

„ревностнымъ защитникомъ угнетеннаго тогда православія“.—Какъ на доказательство высокаго уваженія, какимъ пользовался Карповичъ въ средѣ своихъ современниковъ, можно указать на слѣдующее мѣсто въ поздравительной рѣчи Петру Могилѣ, возвращавшемуся въ Кіевъ послѣ коронаціоннаго сейма въ санѣ митрополита: „Теперь, преосвященный митрополитъ, пожелай только отправиться до виленскихъ и другихъ мѣстъ русскаго и литовскаго міра,—ты увидишь, какъ встрѣтятъ тебя радостно на пути тѣхъ, которыми полны были темницы, полны ратуши, полны темничныя подземелья за пречистую восточную вѣру, воистину встрѣтятъ и покажутъ *своего предводителя съ терпѣніемъ, предшественника въ святости, по краснорѣчію подобнаго Златоусту—Леонтія Карповича*. Увидавъ нетлѣнныя мощи его, увидавъ ближнихъ за вѣру пострадавшихъ, можешь ты убѣдиться, какимъ великимъ дѣломъ услужилъ ты опечаленному народу нашему“, и т. д.—Кромѣ приведенной выдержки важнымъ матеріаломъ для характеристики Л. Карповича служатъ: упомянутая нами *протѣда* Мелетія Смотрицкаго, сказанная при погребеніи почившаго архимандрита, и *собственноручныя записки Петра Мошлы*. Извлеченіе изъ той и другихъ сдѣланы нами въ замѣткѣ о Леонтіи Карповичѣ, помѣщенной въ *Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ* за 1880 г. (№ 3). Тамъ же сообщены нѣкоторые отрывочныя свѣдѣнія о фамиліи (шляхетской и довольно древней) Карповичей.

Остается замѣтить, что такъ какъ единственное,—притомъ само по себѣ не особенно убѣдительное обстоятельство (пребываніе Карповича въ 1608 г. въ Лаврѣ въ званіи іеродіакона), ¹⁾ на основаніи котораго Аскоченскій причислялъ Леонтія Карповича къ *несомнѣннымъ* воспитанникамъ Кіево-братской школы конца XVI в., *оказывается несомнѣнно* не имѣвшимъ мѣста,—то и сдѣланный изъ него выводъ не можетъ имѣть серьезнаго значенія.

но и переводомъ на современный рус. языкъ.—Менѣе извѣстно слѣдующее казаніе Карповича: *Лamentъ у свѣта убогихъ, на жалостное преставленіе святоблжвннго*.—Проповѣдь эта издана была въ годъ смерти Карповича (1620 г.) на русскомъ и польскомъ языкахъ.—Единственный извѣстный экзем. этой брошюры на рус. языкѣ находится въ Варшавѣ въ бібліотекѣ *Красинскихъ*, а на польскомъ—въ *Импер. Публ. Библиотекѣ*.

¹⁾ Какъ самъ онъ заявляетъ въ одномъ изъ примѣчаній къ своей книгѣ (Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищ. Академіею. ч. I. примѣч. 59.

Захарія Копыстенскій. Біографическія свѣдѣнія о З. Копыстенскомъ, сообщаемыя историками, скудны и разнорѣчивы. Нѣсецкій говоритъ, что Захарія принадлежалъ къ фамиліи перемышльскихъ дворянъ, имѣвшихъ гербомъ Леливу ¹⁾. Вишневскій, считаетъ его, не указывая источника, откуда заимствуетъ свѣдѣнія, сыномъ извѣстнаго перемышльскаго епископа Михаила Копыстенскаго ²⁾, а Стебельскій—роднымъ или двоюроднымъ братомъ послѣдняго ³⁾. Г. Завитневичъ, написавшій довольно обстоятельное изслѣдованіе о самомъ выдающемся сочиненіи Захарія Копыстенскаго—Палинодіи, отдастъ предпочтеніе мнѣнію Стебельскаго, имѣя въ виду то обстоятельство, что Захарія пережилъ Михаила только 15 годами. Затѣмъ г. Завитневичъ, основываясь на документѣ, изданнымъ нами (прилож. къ 1 т. сочиненія—*Петръ Могила и его сподвижники*, N LI), гдѣ идетъ рѣчь о Дятеловецкомъ игуменѣ Василии Копыстенскомъ, „съ нѣкоторою вѣроятностію“ полагаетъ, что и это лице находилось въ родственной связи съ Захарією. Тоже самое онъ предполагаетъ „и объ Исаакіѣ Копыстенскомъ, бывшемъ (около 1628 г.) владыкою Промышльскимъ ⁴⁾).

Всѣ означенныя предположенія уясняются однимъ, дошедшимъ до насъ письменнымъ памятникомъ, представляющимъ собою чрезвычайно важный матеріалъ для біографіи Копыстенскихъ.—Нужно замѣтить, что въ разсматриваемое время въ юго-западной Россіи было „необычне дѣлу, художествомъ типографскимъ произведенному, безъ заступника въ свѣтъ исходити“... Тогда было въ обыкновеніи почти каждую, выпускаемую въ свѣтъ, книгу посвящать каковой либо знатной свѣтской или духовной особѣ, а иногда и нѣсколькимъ, причемъ перемѣнялись только выходные и посвячительные листы книги. Посвященіе обыкновенно состояло въ слѣдующемъ: на оборотѣ заглавнаго листа отгравировывался гербъ той особы, которой посвящалась книга, внизу его помѣщалась эпиграмма (стихотвореніе), гдѣ изъяснялись эмблеммы герба, въ большинствѣ случаевъ въ примѣненіи къ лицу, ихъ имѣвшему; затѣмъ слѣдовала посвячительная предмова,

¹⁾ *Herbarz polski*, т. V, изд. 1840 г. стр. 219.

²⁾ *Histor. pols. liter.*, т. VIII. (см. нашъ переводъ въ *Кiev. Епарх. Вид.* 1877 г. № 5).

³⁾ *Dwa wielkie swiatla*, т. I. см. лит. К.

⁴⁾ *Палинодія Захаріи Копыстенскаго и ея мѣсто въ исторіи западно-рус. полемики XVI и XVII вв.* Варшава, 1883 г. стр. 253—254.

состоящая изъ восхваленій патрона, которому приподносилаь книга. Изготавливаемая услужливою рукою панегиристовъ, подобныя произведенія въ основѣ свой имѣють сервизизмъ и преувеличеніе и потому съ большою осторожностію нужно относиться въ тому реэстру достоинствъ, которыми изобилуютъ посвятивлыныя предмовы. Но послѣднимъ нельзя отказать и въ значительномъ историческомъ интересѣ, причемъ въ данномъ случаѣ на первомъ планѣ слѣдуетъ поставить біографическія свѣдѣнія, нерѣдко встрѣчающіяся въ подобныхъ произведеніяхъ, какъ относительно лицъ, которымъ приподносилаь книга, такъ и относительно ихъ родственниковъ. Правда и къ этимъ свѣдѣніямъ нужно относиться съ осторожностію. Въ то время знатность и родовитность были весьма цѣнными качествами въ глазахъ западно-русской аристократіи. Поэтому всѣ знатныя лица того времени любили возводить начало своей родословной ко временамъ самымъ отдаленнымъ и уснащали свои генеологіи небылицами. Панегирики, писанныя главнымъ образомъ съ корыстными цѣлями, льстили честолюбію знати и въ свою очередь изобиловали подобными генеологическими небылицами. Но сказанное приложимо главнымъ образомъ къ отдаленной древности; что же касается періода, сравнительно близкаго ко времени панегириста, а тѣмъ болѣе современнаго ему, то въ данномъ случаѣ біографическія свѣдѣнія, сообщаемыя панегиристами о своемъ патронѣ (въ особенности генеологическія), заслуживаютъ въ извѣстныхъ пунктахъ полной вѣры. Думаемъ, что обстоятельное знакомство съ указанными панегирическими произведеніями не мало пролило бы свѣта относительно исторіи родовъ нашей южно-русской аристократіи.

Въ 1623 году Кіево-печерскою Лаврою, гдѣ въ то время архимандритомъ былъ Захарія Копыстенскій, издана была книга подъ заглавіемъ: *Жизне о святыхъ отца нашего Иоанна Златоустаго Архiepископа Константинограда, патриарха вселенскаго, Бесѣды на 14 посланій апостола Павла*. Одни экземпляры этой книги (сравнительно довольно извѣстные) посвящены князю Святополку Четвертинскому; другіе же, составляющіе въ настоящее время величайшую бібліографическую рѣдкость,—выпущены въ свѣтъ съ посвятительною (отъ имени Памвы Берынды) предмовою Θεодору Копыстенскому. Эта посвятительная предмова и есть тотъ упомянутый нами письменный памятникъ, въ которомъ заключается весьма важный біографическій

матеріаль относительно фамиліи Копыстенскихъ. Матеріаль этотъ заключается въ нижеслѣдующемъ мѣстѣ посвятительной пред-
мовы:

„Если бо вѣмъ поязру на зацность и старожитность дому Ваш:
Мил: (т. е. Θεодора Копыстенскаго), тая давная и явная есть: або вѣмъ еще отъ Лва князя Росскаго, а потомъ отъ королей полскихъ волности, прерогативы и данины свои маеть. а нешто разводячи славы жаглѣ, мовлю: кто бо вѣмъ не видитъ же въ томъ цномъ старожитномъ шляхецкомъ дому Копыстенскихъ зъ ласки Божей находится мѣтра и копѣя, то есть, станъ Архіерейства и Воинства, находится и Философія и Θεология і есть политика и Етіка. Суть бо вѣмъ въ немъ Философове, суть и Богословове и Проповѣдници, суть и воинове дѣлныи мужеве Рицерскіи. Кто прошу не зналъ въ духовныхъ Боголюбезного и превелеб: отца куръ Михаила Копыстенскаго; который для своен знаменитои годности науки усмотреный отъ Его Крол. Мил. за залепенемъ и жаданемъ пречестныхъ отцовъ, и ихъ мил. пановъ шляхты, а згола, истинну реку, Бовскимъ смотреніемъ или зряженіемъ подвышпенъ на епископію Премыслскую, а на томъ достоинствѣ годне и правилне найдуючися, великими здорова и кошту значными отвагами оное справоваль. Истинный то пастыръ былъ, и знаки благодати Божей на немъ бывшіи и нынѣ намъ вѣдомы суть: Благословеніе Божіе презъ него Епископіи Премыслской дарованое, и до нынѣ дѣйствуетъ: особливе: гды по смерти его жаденъ отъ паствы его отступникомъ вѣры не нашолся, хранилъ Богъ молитвами его всѣхъ. Другая, тавъ много зацныхъ ихъ милости пановъ шляхты Росской землѣ Премыслской и Самборской находится и немаль и всѣ, же о вѣру великое старане чинять, и на сеймикахъ за ню ся заставляють, и на сеймъ посылають кошты великіи важачи, а зъ апоста-тою и зъ всѣми отступниками жадной сполечности не мають. Свѣтитъ еще той епископъ не толко въ епископіи Премыслской, але въ всѣхъ въ народѣ Росскомъ цервахъ двѣма своими сыновцами велебными *Захарією* и *Василіємъ* освященными въ чину святоангелскаго иносческаго званія: которые тавъ правую Богословію якъ и животомъ побожнымъ и прикладнымъ сияють. воторыхъ я ту нынѣ не залицаю для ихже самыхъ благоговѣнства, же ся о себѣ похвалами не рачать. Ревность и подвги ихъ свидѣлствуютъ о нихъ, и разумѣю рождый зъ духовныхъ сумнѣнемъ своимъ нудится въ ползу и въ съ-

зиданіе правовѣрныхъ, онымъ признати добродѣтели, ревность въ благочестіи, любовь спокойного живота. При томъ и то, же въ вѣку своемъ не прожнюють и же церкви Божой суть велце потребными: даруй Боже въ вождомъ зъ насъ дому таковыхъ. И которуюжъ Епископію такъ Богъ ублагословилъ и утѣшилъ; которого жъ, мовлю, епископа такъ прославилъ и такъ плодоносного показалъ; заисте Боголюбезного Куръ Михаила Копыстенского, епископа Преmysлского, нынѣ отъ овецъ паствы его знамените весь народъ Росскій утѣшается, и церковь Христова и благочестіе заступленіе пріймуетъ. Розумѣю, же не здрожне реку, ижъ гдыбы ведлугъ постановленія и остатней его волѣ по смерти оного приняли были наречонного и благословенного отъ него наступцу на престолъ епископіи, певне бы нынѣ не апостата, але православный сѣдѣль на ней епископъ. Превословили страстныи Самоилови, для того жъ Богъ Саула такового допустилъ, въ которомъ не благоволилъ и который вѣрныхъ смущаетъ. Лечъ Богъ епископа своего правовѣрного Михаила и по смерти прославляетъ, гды, явомъ рекль, оного овечки пастырни посвятилъ и учителями и книготворцами поставилъ, гды статечне въ вѣрѣ Епархія тая стоить.

Венць и о святобливомъ и законномъ того епископа животе вѣдомо есть всѣмъ, окомъ духовнымъ взирающимъ! Яко въ цѣломудріи, въ справедливости, въ стремежливости, въ трезвости, и въ покорѣ жилъ и въ частомъ прочитываню книгъ забавлялся, чому и я ся время не малое присмотрѣлъ и долгимъ его постомъ, частымъ и горячымъ молитвамъ, всенощному бденію и инымъ працамъ духовнымъ, праве всѣ цноты стану своего такъ ведлугъ свѣта, якъ и ведлугъ Бога достойне проходилъ. а часу отступеня нѣкоторыхъ именемъ толко владыкъ, марностью свѣта того и роскошу и славою зведеныхъ, ставилъ въ духу и ревности Іліи Пророка. и що о Осіи цари речено есть, и о немъ речися можетъ: въ дни беззаконникъ уквѣпи правовѣріе. (*Сир.* 48, 49). Такъ то въ немъ духъ благочестія и правды былъ, же гды митрополить и килка владыкъ отъ вѣры и пастыря своего патріарха вселенского отступили, а оного Богъ утвердилъ и за оными хотъ много кротъ розными способы лщений былъ не пошолъ. И такъ то добрый пастырь былъ. же гды на него отъ соборища тыхъ отступниковъ неправедныи суды, якъ тежъ и отъ звѣрхностей свѣдчихъ розныи выроки выдавано и погрожеки и насилства

чинено, а онъ правницею зъ высоты покрѣплены, не утратился и не убоялся: але ревпо и мужественно ставаль, епископи боро- ниль. Дароваль му тежъ Богъ и то, же на столици своей свято и преподобно и памяти годно живота и бѣгу своего докончилъ. При- помяну еще и то, що знамените святобливость живота его и вѣры певность показуетъ и освѣдчаетъ, же гды предъ постомъ великимъ зъ тымъ ся свѣтомъ розсталъ, тѣло его презъ постъ ажъ до недѣли свѣтлой (сирѣчь воскресенія Господня) хотяжъ яко есть обычай ни одною матерією земною не было обваровано, цѣло и ненарушне пре- бывало, ажъ до часу погребенія, которого часу всѣ элемента навыв- ли ся рушати и отмѣнати, а тѣло того блаженного епископа яко православное вѣры визнавецъ, и за благочестіе трудившагося, цѣло и ненарушно зъ добрымъ запахомъ пребыло, што часу погребу всѣмъ тамъ правовѣрнымъ яко многихъ становъ людемъ было въ подивеню. Есть же и иныхъ добродѣтельныхъ повѣстей о немъ и справъ и трудовъ побожныхъ, котормы на сесь часъ мняю. Штожъ ту помыслить и речеть нѣкогда дерзнувый на святителя и пастыря такового; въ себѣ не возрѣвъ, ниже поминая онаго преподобнаго святыхъ отшелникъ Піора: о немъ же въ отецницѣ пишеть. Тѣмъ же да кається сицевый, да не прекнется ему и да не испытанъ бу- деть въ свое время, о немъ же и азъ благиости Божей молюся про- ститися и намъ вся, обаче онъ (простивъ мене о помянутіи) да бѣ- жить къ гробу того прощенія прося, и якоже на начало вознеся пришедъ вся смѣрится, дерзнутая и осужденія отвергъ, лучшая впи- шеть и ублажить достойна и о писанихъ ублаженія

Обертаюся до Рицерскихъ, зъ той то презацной Ваш. мил. фамилин мужей дѣльныхъ много выходило. Припомяну межъ иными прадѣда Ваш. мил. Іосифа Бѣдона Копистенского мужа валечного и сильного, яко оныи Самаіа и Авеса, котормыхъ Давидъ похваляетъ. Припомяну за удѣльную речъ и ростропного и справедливого и по- винныхъ своихъ зъ душѣ любячого Его мил. п. Іоанна Копистен- ского брата роженого епископова, а стрья Ваш. мил. котормый на дворѣхъ четырехъ еролей полскихъ при велможныхъ былъ и слу- жилъ, и въ чужихъ земляхъ Рицерскимъ ся дѣломъ забавлялъ. При- помню тыжъ и онаго благородного и удатного мужа Гермогена Ко- пистенского роженого ваш. мил. котормый въ цнотахъ и должности свѣтилъ такъ, же для дознанныхъ своихъ въ рыцерствѣ справъ Рот-

мистровства булаву одержалъ, где якъ чуле и пристойне Речи-Посполитой услугуючи вѣкъ свой проводилъ явно есть всѣмъ. Якъ зась былъ въ добротности гойной, исповѣдять ты, которыи добродѣйствъ его ласки гойне заживали, чого и я участникомъ оныхъ бывши насмотрилемъ ся.

Штожъ былъ рекль и о зацной особѣ Ваш: Мил: бывалость въ чужихъ земляхъ, и языковъ умѣтность, яко то по нѣмецкого и Угорского, гдѣ седмъ лѣтъ на рыцерскомъ дѣлѣ управилесь, особливе въ Нѣмцехъ и въ Уграхъ, въ ротахъ цесара Родолфа жолнѣрскую служилъ, где дѣлне себе за помочу Божою поступовалъ зъ татары и турки гарцы зводачи, и поединки щасливе чинячи. Венць и ту въ отчизнѣ на розныхъ экспедиціяхъ служилесь, яко и подъ часъ свѣжо страшной войны зъ Турки и Татары, посполу зъ Ихъ Мил. п:п: обывателми року прошлого на посполитое рушенье досыть охендожне и зъ охотою ставилесья. а нынѣ зась въ законѣ Божомъ и побожности квітнешь. Вспомню еще и одного мужа преважного благородного п. Павла Копыстенского, стрычного брата Ваш. Мил., который южъ ту повторе въ татарахъ енцомъ есть, которого Богъ якъ вѣрного визнавцу освободи, не на приватнахъ але на службахъ Речи Посполитой, на публичныхъ войнахъ въ ротахъ квартирныхъ, коштовне показалъ служачи. а стался енцомъ въ Волошехъ и зъ иными многими велможными на той часъ, вгды и Гетманъ Великій Коронный Станиславъ Жолковскій зъ немалымъ войскомъ року 1620 полеглъ“.

Болѣе извѣстные экземпляры *Беспѣдъ I. Златоустаго на 14 посл. апостола Павла* посвящены—какъ мы сказали—князю Стефану Святополку Четвертинскому. Въ посвятительной предмовѣ князю, составленной самимъ Захарією Копыстенскимъ, есть тоже нѣкоторыя свѣдѣнія, касающіяся фамиліи Копыстенскихъ. Именно, здѣсь киево-печерскій архимандритъ, упомянувши объ „особливой ласкѣ и пріязни“ Святополка Четвертинскаго лично къ нему, говорить вообще о добрыхъ отношеніяхъ князя къ фамиліи Копыстенскихъ, съ которою онъ состоитъ въ родствѣ. „Поглядаючи“—читаемъ здѣсь— „на съплеменництво з Пресвѣтлымъ Ваш. Княж. Мил. домоу домовства нашего, яко того, который вождюю речъ уважати умѣешь, держу же и то Ваш. Княж. Мил. до милости и любви насъ потягати будетъ. Не мнѣй, маючи вѣдомыи тебѣ цноты дѣлнои въ

справахъ рицерскихъ мужа, славной памяти Ермогена Копыстенского, Ротм. Его Корол. милости, брата моего и швагра Ваш. Княж. милости, которому самъ Ваша Княж. Мил. знамениты въ томъ давати рачишь данки и хвалы, и не безъспоболѣнія, же люось того свѣта палъ на него въ кривой насъ жаглѣ жалосне пожегнати. Тымъ же побожнымъ взглядомъ и позосталыхъ оногo двоихъ потомковъ, сына и цорби, годныхъ политованья, якъ и оныи Плакиды и Евстафіа два отроки, рачъ въ ласце своей ховати и онымъ милостивымъ добродѣемъ быти“¹⁾...

Изъ приведенныхъ выдержекъ, не зависимо отъ другихъ данныхъ, уясняющихъ генеологію фамиліи Копыстенскихъ, точно устанавливается тотъ фактъ, что кіево-печерскій архимандритъ Захарія Копыстенскій былъ *сыномъ* извѣстнаго перемышльскаго епископа Михаила; а предполагаемый его родственникъ—*Василій* Копыстенскій,—сначала игумень Дятеловецкій, а впослѣдствіи настоятель Перемышльскаго троицкаго монастыря,—былъ *роднымъ* его братомъ²⁾.

Такъ какъ Захарія Копыстенскій былъ уроженецъ земли перемышльской, то уже на основаніи этого естественно предположить, что первоначальное образованіе (законченное до 1608 г.)³⁾ получе-

¹⁾ Для лицъ, интересующихся фамиліею Копыстенскихъ, укажемъ еще на кн. *Кіев. Центр. Арх.*, № 2088, (л. л. 326—328), гдѣ помѣщенъ „декретъ межъ паномъ Яномъ Копыстенскимъ и Богушемъ Заяцемъ“. Здѣсь „шляхетный панъ Янъ Копыстенскій“ обвиняетъ Богуша и его жену Катерину Костошковиичевну въ томъ, что недавнихъ часовъ (4 марта 1597 г.) въ селѣ Гуляницахъ, „з воли, розказана и направы“ означенныхъ лицъ „немилостиве замордованъ былъ“ панъ *Стефанъ* Копыстенскій, братъ „рожной“ *Яна* Копыстескаго.—Въ актов. книгѣ того же Архива, № 2117, л. л. 493, 494, (1613 г.) упоминается *Николай Копыстенскій*, жившій въ повѣтъ Кременецкомъ.

²⁾ О немъ см. наше сочиненіе—*Кіев. митроп. Петръ Могила и его сподвижники* т. I. стр. 70—72, 558, и *прилож.* № LII.—Также *Архивъ Юго-Зап. Рос.* ч. I. т. VI. № CCLX.—*Гермогенъ Копыстенскій*, котораго Захарія въ посвяtitельной предмовѣ до князя Четвертинскаго называетъ своимъ братомъ, былъ, по всей вѣроятности, сыномъ Іоанна Копыстенскаго, слѣд. приходился Захаріи братомъ *двоюроднымъ* (на чтѣ указываетъ и отсутствіе въ упомянутой предмовѣ прибавки къ слову братъ—*рожной*). Что касается до Перемышльскаго епископа Исаакія Копыстенскаго (1628 г.) о родствѣ котораго съ нашимъ Захаріемъ говоритъ г. Завитневичъ, слѣдуя Нѣсецкому,—то это прямое недоразумѣніе. Въ 1628 г. Перемышльскимъ владыкою былъ не *Исаакій Копыстенскій* а *Исаія Копинскій*. Этотъ недосмотръ очевидно и далъ основаніе для означеннаго, не оправдываемаго документальными данными, предположенія.

³⁾ Около этого времени Захарія Копыстенскій прожилъ „время не мало“ у основателя Скитской обители (въ Станиславскомъ округѣ нынѣшней Галиціи) схимонаха Іова

но имѣ въ ближайшемъ въ мѣсту жительства его отца городѣ, имѣвшемъ въ то время одно изъ лучшихъ училищъ, т. е. въ средѣ львовскаго братства. Дѣйствительно къ числу воспитанниковъ, львовскаго братства Захарія и причисляется нѣкоторыми историками ¹⁾, и хотя послѣдніе не приводятъ въ подтвержденіе своего мнѣнія никакихъ данныхъ и даже соображеній, но едва ли справедливость означеннаго мнѣнія можетъ подлежать сомнѣнію. Мы укажемъ на то, что отецъ Захаріи перемышльскій епископъ Михаилъ имѣлъ тѣсныя связи со львовскимъ братствомъ, и именно—по вопросу о воспитаніи юношества, не рѣдко обращаясь къ братчикамъ съ просьбами о присылкѣ въ нему учителей ²⁾. При этомъ имѣетъ немаловажное значеніе и то обстоятельство, что самъ Захарія Копыстенскій въ своихъ сочиненіяхъ обнаруживаетъ не только обстоятельное знакомство съ нѣкоторыми историческими событіями, имѣвшими мѣсто во Львовѣ (въ концѣ XVI стол.), но и съ планомъ самаго города ³⁾. Впрочемъ, можно думать, что образованіе Захаріи Копыстенскаго не ограничилось львовскою братскою школою, но, по укоренившемуся въ то время между южно-русскою аристократіею обычаю, онъ для завершенія его посѣтилъ и западно-европейскія учебныя заведенія. Вообще же это былъ образованнѣйшій человекъ своего времени,—и къ нему болѣе, чѣмъ въ другимъ мнимымъ воспитанникамъ Кіево-братской школы (XVI столѣт.) приложимо названіе „знаменитаго своимъ просвѣщеніемъ“ лица.—Изъ произведеній Захаріи Копыстенскаго извѣстны: *Палинодія* (1621—1622 гг.),—обширное сочиненіе, до самаго послѣдняго времени остававшееся къ рукописи (о ней есть упомянутое изслѣдованіе г. Завитневича, а также двѣ довольно слабыя впрочемъ статьи М. Флоренсова въ *Кіев. Епарх. Вѣдом.* за 1873—1874 гг.),—*Книга о вѣтръ единой святой соборной*

Княгиницкаго „въ велицѣ смиреніи, утѣшающеса отъ дѣлъ и словесъ его“ (см. житіе Юва Княгиницкаго, помѣщ. въ сборникѣ: *Зоря Галицкая яко Альбужъ на годъ 1860 г.*, изд. во Львовѣ, стр. 225—251).

¹⁾ Начало и дѣйствованіе Ставропигійскаго братства во Львовѣ по отношенію историко-литературному, Я. Головацкаго. (*Зоря Галицкая* 1860, стр. 431—476)

²⁾ См. прилож. къ I. т. нашего сочиненія: *Кіевс. митрон. Петръ Мошпа и его сподвижники*, №№ VII—IX.

³⁾ Палинодія Захаріи Копыстенскаго (Русс. Историч. Библ. т. IV), ч. I, разд. III, артикулъ 2; ч. III, раз. I, артик. 2.

Апостольской церкви, изд. 1619 г. (о ней см. наши *Библиографическія замѣч. о старопеч. книгахъ XVI—XVIII столѣт.*, и статью о. арх. Леонида—*замѣтка объ одной старопеч. книгѣ*,—оттисекъ изъ *Чтен. Имп. Общ. Истор. и Древ. Росс.*), *Книга о правдивой едности православныхъ христіанъ церкви восточной, такъ же и противъ апостатовъ и о ихъ лживой униі*, (около 1623 г.), до настоящаго времени не изданная (списки есть въ бібліотекахъ: графа Уварова, *Москов. Синодальной* и *Кіев. дух. Академіи*),—и двѣ, замѣчательныя по ораторскимъ пріемамъ, проповѣди: *Казанье на честномъ погребѣ. Елисея Плетенецкаго* (Кіевъ, 1625 г.) и *Омилія albo казанье на роковую память Е. Плетенецкаго* (Кіевъ, 1625 г.). Кромѣ того З. Копыстенскому принадлежатъ (въ сотрудничествѣ съ другими лицами) переводы нѣкоторыхъ богослужебныхъ и свято-отеческихъ книгъ, изданныхъ какъ при его предшественникѣ по управленію кіево-печерскою архимандріею, такъ и при немъ; а также нѣкоторыя предисловія и предмовы къ симъ книгамъ. (Изъ таковыхъ предисловіи одно, за смертію Захаріи, не было напечатано; оно находится въ рукопис. экземплярѣ приготовленныхъ къ печати Поученій Аввы Дороея. Означенный экзем. наход. въ *Москов. Синод. Библіотекѣ*).

Захарія Копыстенскій не только не былъ воспитанникомъ Кіево-братской школы XVI стол., но и самое появленіе его въ Кіевѣ относится только въ половинѣ втораго десятилѣтія слѣдующаго вѣка (около 1614 г.) Онъ прибылъ сюда, будучи вызванъ Елисеемъ Плетенецкимъ (см. *Омилію на роковую память*, 1625 г.), заботившимся о привлеченіи въ Лавру ученыхъ мужей. Одною изъ лучшихъ рекомендацій Захаріи Копыстенскому служитъ уже и то обстоятельство, что Е. Плетенецкій не задолго до своей кончины,—имѣя въ виду, съ одной стороны, обычныя при выборахъ новаго настоятеля неурядицы, а съ другой—черезъ передачу въ надежныя руки кормила правленія желая упрочить начатое имъ и стоившее многолѣтнихъ трудовъ дѣло религіозно-нравственнаго обновленія обители,—избралъ своимъ „сукцессоромъ“ (преемникомъ) нашего Захарію. Управленіе послѣдняго обителию было не продолжительно (1624—до 21 марта 1627 г.), но тѣмъ не менѣе плодотворно. О его дѣятельности въ санѣ архимандрита см. наше сочиненіе о *Кіевскомъ митроп. Петрѣ Мошилѣ* (т. I, стр. 283—288). Изъ необнародованныхъ актовъ, важныхъ для характеристики З. Копыстенскаго, собственно какъ адми-

нистратора, укажемъ на рукописный сборникъ, находящійся въ *Московской типографской Синодальной Библ.* (№ 442).

Кирилль Транквиллионъ - Ставровецкій. — Кирилль Транквиллионъ-Ставровецкій довольно извѣстенъ своими учено-литературными трудами (*Зерцало Богословія*, впервые изд. 1618 г. въ Почаевѣ, *Евангеліе учительное*—собрание проповѣдей—изд. 1619 г. въ Рахмановѣ, *Перло многоцѣнное*, изд. 1646 г. въ Черниговѣ), но біографическія свѣдѣнія о немъ скудны. Категорически высказываемое исторіографами Киевской Академіи мнѣніе о томъ, что Ставровецкій былъ воспитанникомъ Кіево-братской школы XVI столѣтія основывается на позднѣйшемъ предположеніи объ этомъ нѣкоторыхъ историковъ. Но послѣднее не имѣетъ за собою не только никакихъ документальныхъ данныхъ, но даже и правдоподобныхъ соображеній. Напротивъ, имѣются положительныя свѣдѣнія о пребываніи Кирилла Ставровецкаго въ концѣ XVI и началѣ XVII стол. въ странахъ Галицкихъ и Виленскихъ,—причемъ мы застаемъ его въ это время уже человѣкомъ, закончившимъ свое образованіе. Такъ около 1589 г. мы видимъ Ставровецкаго учителемъ львовской школы. Въ октябрѣ означеннаго года онъ, по порученію братства, ѣздилъ въ Тарнополь, гдѣ находился въ то время константинопольскій патріархъ Іеремія. Передъ нимъ Транквиллионъ говорилъ рѣчь (апологію) въ защиту братства, угнетаемаго мѣстнымъ епископомъ Гедеономъ Балабаномъ, за что послѣдній вырвалъ апологету бороду ¹⁾. Преслѣдованія со стороны Балабана побудили Кирилла удалиться въ Вильно (1592 г.) ²⁾. Спустя нѣсколько лѣтъ мы видимъ его опять въ предѣлахъ Галицкихъ.—Что Кирилль Транквиллионъ можетъ быть причисленъ къ числу „знаменитыхъ своимъ просвѣщеніемъ лицъ“,—съ этимъ отчасти можно согласиться; но отнюдь нельзя назвать его ревнителемъ православія. Уже первыя его произведенія, вслѣдствіе нѣкоторыхъ не вполне согласныхъ съ ученіемъ православной церк-

¹⁾ *Лѣтоп. Львов. Братства, Зубрицкаго*, см. годы 1589, 1590. Что упоминаемый здѣсь учитель Львовской школы есть *Кирилль Транквиллионъ* (а не *Кирилль Лукарисъ*, котораго нѣкоторые безъ всякихъ основаній считаютъ учителемъ львовской школы того времени), на это указываетъ—помимо другихъ соображеній—насмѣшливое прозваніе, данное Транквиллиону—*Безбородый*.

²⁾ *Акты Зап. Росс.* т. IV. № 33., стр. 43.

ки мнѣнній, неодобительно встрѣчены были въ юго-западной Руси (см. въ высшей степени любопытный разборъ его *Зерцала Богословія*, сдѣланный основателемъ скитской обители схимонахомъ Ювомъ, — помѣщ. въ приложеніяхъ къ нашему сочиненію—*Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники*, № XXXV; какъ недоброжелюбно встрѣчено было *Евангеліе Учительное* Транквилліона, объ этомъ онъ самъ говоритъ въ предисловіи ко 2 изд. его),—что вызывало съ его стороны протесты „полные ярости и злобы“ (*Кіев. митр. Петръ Могила и его сподвижники*, т. I. примѣч. стр. 233) и едва-ли не было главною причиною перехода въ унию. „Развѣ Кириллъ Безбродый—читаемъ въ одномъ тогочасномъ памятникѣ—ради спасенія души обратился къ расколу развратныхъ униатовъ? Развѣ не потому, что сшивъ изъ чужихъ кусковъ книгу *Евангеліе Учительное*, т. е. воскресныя и праздничныя проповѣди, противныя науки восточной вѣры, пустилъ ихъ посредствомъ печати въ міръ? Ибо когда получилъ выговоръ въ духовномъ синодѣ и отъ него требовали, чтобы онъ свою книгу подвергнулъ духовному разбору и цензурѣ, и только послѣ одобренія ея въ свѣтъ издалъ, онъ этого никоимъ образомъ допустить не хотѣлъ и непокорный присоединился къ расколу, гдѣ вмѣстѣ съ этими книгами принять за праведнаго“¹⁾.—(Сочиненія К. Транквилліона—какъ извѣстно—подверглись осужденію и въ Москвѣ).—Перешедши въ унию, Кириллъ получилъ „отъ короля“ игуменство въ Черниговѣ, гдѣ и скончался въ 1646 году (по выраженію на одной рукописи въ библіотекѣ Оссолинскихъ во Львовѣ: „здохъ року 1646“).

О *Кассіанѣ Саковичѣ*, бывшемъ ректорѣ (но отнюдь не воспитанникѣ) Кіево-братской школы, біографическія свѣдѣнія будутъ сообщены въ III главѣ. О прочихъ же мнимыхъ воспитанникахъ означенной школы (*Б. Хмельницкомъ* и его сподвижникахъ) говорить считаемъ излишнимъ.

¹⁾ *Indicium, to iest pokazanie cerkwie Prawdziwey...* (Рукоп. 1638, —вѣдержки изъ нея см. въ *Библиографическихъ находкахъ во Львовѣ*, Я. Θ. Головацкаго).

II.

Фундаторша Кіево-братскаго монастыря Галшка Гулевичевна; ея настоящее имя (Елисавета); біографическія свѣдѣнія объ ея второмъ мужѣ мозырскомъ маршалкѣ Стефанѣ Лозкѣ и его родственникахъ; біографическія свѣдѣнія о самой фундаторшѣ и ея родичахъ.—Дарственная запись Галшки Гулевичевны и обстоятельна, при которыхъ она была дана (случайность дара).—Причины, содѣйствовавшія возникновенію въ Кіевѣ братства: старанія объ учрежденіи его киевлянъ; предшествовавшія по времени датѣ дарственной записи Гулевичевны; предположеніе о первой церкви, гдѣ сосредоточивалось непрерывное время ново-формировавшееся братство.—Соединеніе братства съ фундаментами Гулевичевны.—Уставъ, принятый братствомъ въ руководство.—Данная уясняющія исторію к. братства за періодъ 1615—1632. Пріѣздъ въ Кіевъ іерусалимскаго патріарха, дарованіе имъ братству ставропигіальныхъ правъ, возстановленіе западно-русской іерархіи—самыя крупныя событія даннаго времени. Мнимое разореніе братства въ 1621 и слѣд. годахъ.—Игумены Кіево-братскаго монастыря за рассматриваемое время.

Мы не признаемъ Галшку Гулевичевну основательницею Кіевского братства, но ей неотъемлемо принадлежитъ почетное титло фундаторши монастыря, около котораго сосредоточилось почти одновременно съ нимъ возникшее Кіево-Богоявленское братство со своею школою—впослѣдствіи Академіею,—причемъ дальнѣйшая исторія обоихъ учреждений долгое время соединена была тѣснѣйшимъ образомъ, а вѣдѣние, хотя уже и въ самой слабой степени, соединена и донынѣ. Поэтому на историкѣ Кіевской Академіи лежитъ обязанность сообщить возможно полныя свѣдѣнія объ означенной фундаторшѣ, доселѣ съ доброю памятью чтимой нашею *Alma Mater*. Но едва ли въ ряду нашихъ историческихъ дѣятелей рассматриваемаго времени можно указать много именъ, свѣдѣнія о которыхъ были бы столь скудны и отрывочны, какъ они скудны по отношенію къ нашей фундаторшѣ. Свѣдѣнія эти до настоящаго времени исключительно огра-

ничивались сообщеніемъ, что Галшка Гулевичевна, подарившая въ 1615 году дворъ на основаніе монастыря въ Кіевѣ, была женою *мозырскаго маршала Стефана Ложки*,—и только. Мало того, съ Гулевичевою случилось то, что въ исторіи не часто и случается: самое имя ее, ясно обозначенное въ извѣстныхъ записяхъ того времени, переведено было на русскій языкъ—неточно, и она нерѣдко была смѣшиваема съ другою Гулевичевою, мнимою своею соименницею, а нѣкоторыя недавно сообщенныя свѣдѣнія объ ея мужѣ не только не послужили къ уясненію его личности, но даже создали нѣкоторыя недоразумѣнія.

Относительно настоящаго имени Гулевичевны, мы имѣли уже случай говорить въ нашемъ сочиненіи—*Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники*. Намъ остается повторить сказанное прежде.

Жертвователеница фундуша, перешедшаго во владѣніе братства, всѣми изслѣдователями называется *Анною* (Гулевичевою), подъ каковымъ именемъ она до настоящаго времени поминается и въ Кіево-братскомъ монастырѣ. Это несправедливо. Во всѣхъ извѣстныхъ документахъ означенная фундаторша называется Галшкою (*Памят. Кіевск. Комм.* т. II, №№ 1, 6); такъ и собственноручно подписывалась она подъ дѣловыми бумагами (одна изъ нихъ сохранилась и находится въ музеѣ церковно-археологическаго общества при Кіев. дух. Академіи). Но имя Галшка въ переводѣ означаетъ не *Анну*, а *Елисавету*. Въ подтвержденіе этого ссылаемся на любой польско-русскій словарь (см., напр., *Słownik języka polskiego, przez Samuela Bogumiła Linde.* 1856 г. т. II. str. 168).—Когда означенное исправленіе въ имени Гулевичевны предложено было нами въ одномъ изъ засѣданій церковно-археологическаго общества при Кіевской дух. Академіи, то оно встрѣчено было съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ, причемъ высказано было предположеніе, что, по всей вѣроятности, прежде—въ XVI и XVII стол.—имя Галшки соответствовало русскому названію *Анны*, такъ какъ иначе трудно допустить, чтобы подобная ошибка въ имени Гулевичевны не была замѣчена прежними изслѣдователями, въ числѣ коихъ не мало находилось хорошихъ знатоковъ южно-русской старины. Смѣемъ увѣрить, что и въ прежнее время имя Галшки никогда не означало русскаго—*Анна*, и что фундаторша Гулевичевна дѣйствительно называлась (не *Анною*, а) *Елиза-*

ветою. Въ доказательство этого приводимъ слѣдующія данныя: *во первыхъ*, въ древнихъ документахъ не рѣдко встрѣчаются тяжбныя дѣла между женщинами, причемъ случается, что одни изъ нихъ (въ одномъ и томъ же актѣ) носятъ названіе *Анны*, а другія *Галишки* (напримѣръ: у *załowała sławetna pani Halszka Pazkiewiczowna... na panią Hanną Samuelową... et caet.*),—отсюда естественно предполагать, что эти имена имѣютъ не тождественныя значенія; *во вторыхъ*, въ документахъ, писанныхъ на польскомъ языкѣ или южно-русскомъ нарѣчій, одно и то же лице называется *Halszka, Галишкою*; а въ другихъ, изложенныхъ по-латыни, или въ тѣхъ же самыхъ документахъ, но переведенныхъ на латинскій языкъ, это же самое лице называется *Елизаветою*. Такъ, напр., извѣстная своею трагическою судьбою дочь князя Іліи Острожскаго и его жены Беаты называется въ однихъ документахъ (польскихъ) *Галишкою*, въ другихъ (латинскихъ) *Елизаветою*, а въ нѣкоторыхъ (южно-русскихъ) то *Галишкою*, то *Алжбетою*. Приводимъ нѣсколько примѣровъ: 1) „*Postawywszy się obliczne xiężna Halszka, czurka niebożczyka kxiążęcziа Piiego Ostroskiego*“... et caet. (*изъ гродскаго познанскаго архива, докум., приводимый у Przedzieckiego въ сочиненіи—Jagellonki polskie w XI wieku, т. V, стр. 268—279*); 2) „*Quia Demetrius Sanguszkowicz ob stuprum illustri virgini Elisabethae duci Ostrogienzi per vim oblatum*“... et caet.—„*Desponsata est in nostra praesentia illustris Elisabetha Dux Ostroschensis*“... et caet. (*ibid.*) 3) „и дочку ея милости (Беаты) княжну *Галиску*“ (*Луцкая град. книга № 2037, л. 18*; въ другихъ, дальнѣйшихъ документахъ той же книги дочь Беаты иногда называется *Алжбетою*); наконецъ, *въ третьихъ*, въ нѣкоторыхъ документахъ и сама наша фундаторша Галишка Гулевичевна называется *Алжбетою*. Такъ въ 1618 году нѣкто Діонисій Лусаревскій заносилъ въ гродскія житомирскія книги жалобу „на урожоную ея мил. панію *Галишкиту* Гулевичевну Лозчиную, маршалковую мозырскую“ (*Житом. град. книга, хранящаяся въ Киев. Центральномъ архивѣ; № книги 13, л. 1411*). Думаемъ, что послѣ сказаннаго вопросъ о русскомъ имени Галишки Гулевичевны можетъ считаться достаточно уясненнымъ. Замѣтимъ, что вопросъ этотъ имѣетъ нѣсколько большее значеніе, чѣмъ это представляется съ перваго взгляда: рѣшеніе его разпатываетъ часть тѣхъ легендарныхъ свѣдѣній, которыми такъ изобильна первоначальная исторія Кіево-Богоявленскаго братства. Слѣдуетъ припомнить, что свѣдѣ-

нія, сообщаемыя историками о постройкѣ въ 1615 году домової церкви при братскомъ монастырѣ во имя *св. Анны*, о составленіи братскаго уписа 9 декабря 1615 г., въ день зачатія *св. Анны*, о долготнѣмъ торжественномъ празднованіи братствомъ этого дня (см. сочиненія М. А. Максимовича II. 180—181),—эти свѣдѣнія, не имѣющія для своего оправданія никакихъ фактическихъ данныхъ, единственно основывались на имени нашей фундаторши, доселѣ именовавшейся *Анною*.... Еще нѣсколько словъ. То обстоятельство, почему ошибка въ русскомъ имени Галшки Гулевичевны была допущена и не была замѣчена нашими историками, разумѣется, всего естественнѣе объясняется недосмотромъ. Но могъ быть здѣсь и не одинъ недосмотръ. Дѣло въ томъ, что одновременно съ Галшкою Гулевичевою въ Кіевѣ и его окрестностяхъ проживала ея родственница *Анна* Гулевичевна, о дѣятельности которой сохранилось сравнительно большее количество документовъ, чѣмъ о Галшкѣ Гулевичевнѣ. Вотъ эти то документы, кажется, и вводили изслѣдователей въ заблужденіе¹⁾: они относили ихъ къ Галшкѣ Гулевичевнѣ (чему могло еще способствовать и то обстоятельство, что обѣ Гулевичевны были въ замужествѣ за Лозками,—одна за Стефаномъ а другая за Лавриномъ) и, вслѣдствіе этого, считали имена: Галшка, Анна,—тождественными.

Желая восполнить существующій у нашихъ историковъ Кіев. Академіи пробѣлъ по отношенію къ біографіи и родословной фундаторши Кіево-Богоявленскаго монастыря, мы обратились къ тогочаснымъ актамъ. Извлеченныя нами изъ нихъ по крупницамъ свѣдѣнія, имѣющія то или другое отношеніе къ данному предмету, хотя и не особенно изобильны, тѣмъ не менѣе вносятъ довольно значительный свѣтъ въ темную исторію рода Гулевичей и Лозокъ,—во всякомъ случаѣ представляютъ нѣчто новое, доселѣ въ нашей литературѣ неизвѣстное и потому уже заслуживающее обнаруженія.

¹⁾ Вводили въ заблужденіе даже изслѣдователей наиболѣе точныхъ и осмотрительныхъ въ выводахъ. Такъ, напр., уважаемый И. И. Малышевскій въ одномъ изъ засѣданій Историч. Общества Нестора Лѣтописца, дѣлая сообщеніе о новыхъ матеріалахъ для біографіи фундаторши Кіево-братскаго монастыря, исключительно сообщил свѣдѣнія объ *Аннѣ Гулевичевнѣ, женѣ Лаврина Лозки*.

Поведемъ сначала свою рѣчь о мозырскомъ маршалѣ *Стефанѣ Лозкѣ*, мужѣ Елизаветы Гулевичевны.

Положительныя свѣдѣнія о панахъ Лозкахъ восходятъ къ началу XVI столѣтія, въ какое время мы встрѣчаемъ эту фамилію достаточно богатою, а ея представителей занимающими довольно видныя общественныя должности. Въ 1508 году три родные брата: *Андрей* Лозка, войскій брестскій, *Олежко* Лозка, городничій кіевскій, и *Яцко* Лозка, намѣстникъ новгородскій, производили дѣлежъ оставшагося послѣ смерти ихъ отца недвижимаго имущества, причемъ младшій изъ братьевъ—*Яцко* получилъ въ свое владѣніе слѣдующія маестности: „място“ (городъ) *Пуково* съ дворомъ, села: *Батыево* съ монастырищемъ, церковію и островами, наданными на ту церковь княгинею Домейковою, *Забудзино*, *Высокое*, *Ситниковщину*, *Розоево* и нѣкоторыя другія менѣ крупныя населенныя мѣстности¹⁾. У *Яцко* Лозки было также три сына: *Филонъ*, *Боданъ* и *Василій*. Въ 1522 г. они также дѣлили отцовское наслѣдіе, причемъ на долю младшаго—*Василія*, въ числѣ другихъ маестностей, достались „място“ *Пуково* и значительная часть села *Батыева*²⁾. Этотъ *Василій* Лозка и былъ отцомъ будущаго мужа Галшки Гулевичевны—*Стефана Лозки*. Послѣдній родился, по всей вѣроятности, не позднѣе пятидесятихъ годовъ означеннаго столѣтія (около 1545 г.); во всякомъ случаѣ, въ 1566 г. онъ былъ уже настолько взрослымъ и опытнымъ человѣкомъ, что отецъ поручалъ ему веденіе въ судахъ тяжбныхъ дѣлъ съ *Петромъ Костюшковичемъ*, подстаростою житомирскимъ³⁾. Въ одномъ документѣ отъ 1574 г. мы встрѣчаемся со *Стефаномъ* Лозкою, уже какъ человѣкомъ женатымъ, причемъ находимъ краткое упоминаніе и объ его женѣ, называвшейся *Анною* и происходившей изъ довольно родовитой фамиліи *Боговитиновъ - Козирадскихъ*⁴⁾. Служебная

¹⁾ *Архивъ греко-уніатскихъ митроп. при св. Синодѣ*; докум. въ связкѣ подъ № 29.

²⁾ *Ibid.*

³⁾ Выпись съ книгъ воеводства кіевскаго, 1566 г. іюля 9 дня (*Арх. греко-уніатскихъ митр. при св. Синодѣ*, связка № 29).

⁴⁾ 1574 года, іюля 18 дня, служебникъ *Стефана* Лозки, пришедши въ луцкій градскій судъ, заявилъ, „иже дей будучи я умоцованнымъ и поручоннымъ отъ его милости, воде постановенія и описовъ его мил. пана *Стефана* Лозки, пана моего, и малжонки его мил. панѣе *Ганны* *Боговитиновны* зъ его мил. паномъ *Михаиломъ* *Ивановичемъ* *Козирад-*

карьера Лозки начинается не позднѣе 1577 года: въ сохранившемся отъ этого времени документѣ онъ титулуется подчашимъ кievскимъ¹⁾. Начиная съ 1590 года мы встрѣчаемся со Стефаномъ Васильевичемъ Лозкою уже въ должности мозырскаго маршалка²⁾, въ каковомъ званіи онъ и пребывалъ до самой своей смерти, послѣдовавшей въ концѣ 1617 или началѣ 1618 г.³⁾ Одновременно съ Стефаномъ Лозкою въ началѣ XVII стол. мы встрѣчаемъ еще нѣсколько его однофамильцевъ: *Лаврина* Лозку, подчашаго кievскаго⁴⁾, *Ивана* Лозку, писаря земскаго кievскаго⁵⁾, и *Иосифа* Лозку⁶⁾. По отсутствію положитель-

скимъ, и водле реестровъ промежку ихъ мил. на обѣ стороны подъ печатми и с подписомъ рукъ ихъ мил. розданными, гдѣ все речи пана моего мил. на реестрахъ меновите описанные, такъ тежъ ведле выпису кремьянецкаго, отобралъ есми въ замку Шумскомъ, все ведомости до рукъ своихъ отъ умоцованаго и подаючого служебника его мил. пана Михаила Боговитина Григорья Артюховича, мѣсяца іюня четвертогонадцать дня, року теперешняго семдесятъ четвертаго, которне, дей все речи помененне умоцованій его мил. Боговитиновъ Григорій Артюховичъ со мною весполъ ведле описовъ ихъ мил. пановъ нашихъ, тутъ до Луцка препроводивши, все въ целости мнѣ отдалъ“... и проч. (*Книга Гродск. Луцк., хранящ. въ Киев. Центр. Архивъ, подл. № 2048, л. 155 обор.*).—Очень вѣроятно, что въ приведенномъ документѣ рѣчь идетъ о приданномъ Анны Боговитиновны, обыкновенно въ то время обусловливавшемся брачными контрактами и разнаго рода записями, заносимыми въ актывы книги. Если это предположеніе вѣрно, то бракъ Стефана Лозки съ Боговитиновою—Козирадскою должеъ быть отнесенъ къ тому же 1574 г.—Нѣкоторыя свѣдѣнія о Боговитинахъ—Козирадскихъ можно находить въ рукописныхъ актахъ, хранящ. въ *Киев. Центр. Арх.* (См. напр. № книг. 925, л. 153, № кн. 2070 лл. 107, 129, 130, 137, 140, 141, 307 об., 308, 315 об. 316, 332, № кн. 2071, лл. 582, 587, об. № кн. 2053, л. 364.

1) Выпись съ кн. грод. кievск. 1577 г. окт. 20 д. (*Арх. греко-уніатск. митр. при св. Синодѣ, связка № 29*).

2) Акты Ю. и З. Россіи, т. I, 198, стр. 235.

3) Послѣднее упоминаніе о Стефанѣ Лозкѣ, какъ лицѣ еще живомъ, встрѣчается въ выписи изъ кн. земскихъ воеводства кiev. отъ 9 окт. 1617 г.; (*Арх. греко-ун. митр. при св. Синодѣ, № 3121*); а первое извѣстіе объ его смерти находится во врученномъ „Галшкѣ Гулевичевнѣ Лозкиной, маршалковой Мозырской“ позывѣ на главный трибунальный судъ отъ 3 марта 1618 г. (*ibid.*, связка связ. № 29).

4) Впервые упоминается съ званіемъ подчашаго кievскаго въ 1599 и 1600 годахъ (*Арх. греко-ун. митр. при св. Синодѣ, № 3361*). Но, вѣроятно, означенную должность Лавринъ Лозка занялъ значительно ранѣе (непосредственно послѣ Стефана).

5) Впервые упоминается съ званіемъ земскаго кievскаго писаря подл. 1602 г. (*Арх. греко-ун. митр. при св. Синодѣ, № 3043*. См. того же арх. №№ 3045, 3046, 3047). Скопчался до 1611 г.; имѣлъ дочерей: Александру и Магдалину, бывшую за п. Чирскимъ (*Арх. греко-ун. митр. при св. Синодѣ, № 29*).

6) Въ 1604 г. возникло дѣло между кievо-печерскихъ архимандритомъ Елисеємъ

ныхъ давнихъ нельзя съ точностію опредѣлить, въ какихъ родственныхъ отношеніяхъ къ Стефану Лозкѣ находились два послѣднія лица, но что касается до Лаврина, то онъ былъ роднымъ братомъ Стефана. Это видно изъ указанія на раздѣльный актъ (1596 г. января 21 дня) между сыновьями Василя Лозки, гдѣ говорится, что изъ оставшихся послѣ смерти Василя маестностей—Пуково, Батыево, Рожовт, Мелитыче и Высокое, съ нѣкоторыми другими селищами, достались въ совмѣстное владѣніе его сыновей—Стефана и Лаврина, но что первый предложилъ своему брату извѣстную сумму денегъ, равную стоимости имѣній, приходившихся на его долю, и пріобрѣлъ въ свою собственность братнюю половину¹⁾. Близкими родственными отношеніями между Стефаномъ и Лавриномъ Лозками, безъ сомнѣнія, должно быть объяснимо и то, что по перемѣщеніи перваго въ Мозырь оставшееся вслѣдствіе этого свободнымъ мѣсто подчашаго кіевскаго занято было Лавриномъ. Этою же близостію родства объясняются и послѣдующія пріязненные отношенія Лаврина Лозки къ семейству Стефана²⁾.

Въ Кіевской Старинѣ за прошлый годъ (август. кн.) помѣщена замѣтка г. Новицкаго о Галшкѣ Гулевичовнѣ, въ которой онъ, между прочимъ, говоритъ, что мужъ Галшки (Елисаветы) Гулевичевны, мозырскій маршалокъ Стефанъ Лозка, имѣлъ два имени—*Стефана* и *Юзефа*. Свое мнѣніе г. Новицкій подтверждаетъ ссылкой на два документа, помѣщенные въ актовъ книгѣ Кіевского Центр. Архива, гдѣ находится упоминаніе объ Юзефѣ Лозкѣ, какъ мозырскомъ маршалкѣ³⁾. Считаая Стефана Лозку и Юзефа Лозку за

Штенецкимъ и паномъ Іосифомъ Лозкою, причемъ первый обвинялъ послѣдняго въ нападѣхъ со слугами и подданными на монастырскій грунтъ Заболоцкій (*Арх. греко-ун. митр. при Св. Синодѣ*, связка № 29).

¹⁾ *Арх. греко-ун. митр. при Св. Синодѣ*, связка № 29.

²⁾ Послѣ смерти Стефана Лозки Лавринъ принималъ самое дѣятельное участіе въ дѣлахъ вдовы покойнаго брата, вель отъ имени ея и малолѣтняго племянника (Михаила) тязебна дѣла и вообще охранялъ ихъ интересы (*Арх. греко-ун. митр. при Св. Синодѣ*, связка № 29).

³⁾ Первый документъ: позивъ къ суду кіевскаго воеводи Станислава Жолкевскаго и мозырскаго маршалка *Юзефа Лозки* по жалобѣ на нихъ пана Мартина Бутовича о несправдливыхъ бѣдлахъ крестьянъ, отъ 27 мая 1617 г. (*кн. житом. гродск. л.* 268); второй документъ: жалоба того же Бутовича объ отказѣ кіев. подвоеводи Михаила Мышки Холодецкаго признать росписки въ уплатѣ ему долга Бутовичемъ, выданныя, по его, Мышки,

одно и тоже лице, авторъ упомянутой замѣтки на основаніи „полонизованной формы“ втораго имени дѣлаетъ заключеніе, что мужъ Галшки Гулевичевны былъ католикомъ. Не вдаваясь въ разборъ этого послѣдняго вывода автора, несостоятельность коего не требуетъ опроверженій¹⁾, обратимъ вниманіе на его указаніе о двуименности Стефана Лозки. Указаніе это, какъ опирающееся на документальныя данныя, съ перваго взгляда можетъ показаться небезъосновательнымъ, тѣмъ болѣе, что въ подкрѣпленіе его можно указать на документы позднѣе 27 мая 1617 года (когда впервые встрѣчаемся съ Юзефомъ Лозкою въ должности мозырскаго маршалка), изъ коихъ видно, что Стефанъ Лозка, мозырскій маршалокъ, былъ въ то время еще живъ. Тѣмъ не менѣе, при внимательномъ разсмотрѣніи дѣла, предположеніе г. Новицкаго о двуименности мужа Галшки Гулевичевны, оказывается плодомъ недоразумѣнія. Свое мнѣніе мы основываемъ на слѣдующихъ данныхъ и соображеніяхъ.

Во всѣхъ извѣстныхъ, и притомъ довольно многочисленныхъ актахъ, дошедшихъ до нашего времени, сынъ Василя Лозки, впоследствии подчашій кievскій, а затѣмъ маршалокъ мозырскій, мужъ Галшки Гулевичевны, всегда называется однимъ только именемъ— *Стефаномъ*. Съ этимъ только именемъ мы встрѣчаемъ его въ 1566 году, когда онъ не занималъ еще никакой должности; съ этимъ же только однимъ именемъ мы видимъ его при занятіи имъ указанныхъ должностей и во все послѣдующее время до самой его кончины²⁾. Равнымъ образомъ и жена его повсюду называется по мужѣ Стефановою Лозчиною, маршалковою мозырскою³⁾, а сынъ ихъ Михайлъ,

---

довѣренности мозырскимъ маршалкомъ *Юзефомъ Лозкой*, отъ 29 авг. 1618 года (*кн. житомир. род. л.* 1205 об.).

¹⁾ Полонизованная форма имени извѣстнаго лица еще не доказываетъ, чтобы это лице держалось католицизма. Съ именемъ *Юзефа, Езефа, Есифа* мы встрѣчаемъ въ актахъ разсматриваемаго времени не только католиковъ, но и лицъ другихъ исповѣданій: евреевъ (Центр. Арх. при унив. св. Влад. № кн. 2045, л. 170 об.), протестантовъ, въ томъ числѣ и *православныхъ* (*ibid.* № кн. 2035, л. 94). Въ частности, что Иосифъ Лозка, маршалокъ мозырскій, былъ православнымъ, объ этомъ можно заключать изъ упоминаемой нами ниже его подписи подъ актомъ избранія на кievо-печерскую архимандрію Захарія Копыстенскаго.

²⁾ *Памяти., издав. времен. кievск. комм.* т. II, отд. 1. № 1. *Арх. греко-ун. митр. при Св. Синодѣ*, связка № 29 (нѣсколько докум.) №№ 3004, 3083, 3111, 3612, 3620, 3621, 3700, 3071. *Кiev. Центр. Арх.* № кн. 2048, л. 155 и др.

³⁾ *Памяти., изд. врем. кiev. комм.* т. II, отд. 1. №№ 1. 6. *Арх. греко-ун. митр. при*

по отцу—*Стефановичемъ*, маршалковичемъ мозырскимъ¹⁾. Поэтому, если допустить, что мужъ Галшки Гулевичевны дѣйствительно имѣлъ два имени (аналогичные примѣры чему за рассматриваемое время указать можно), то страннымъ представляется, почему онъ *въ двухъ только* документахъ называется *Иосифомъ*, причемъ обычно, постоянно употребляемое имъ, имя вовсе опускается?—Отсюда естественно возникаетъ вопросъ—*Иосифъ Лозка*, маршалокъ мозырскій, не былъ ли лицомъ, отличнымъ отъ Стефана Лозки и, такимъ образомъ, въ рассматриваемое время не было ли двухъ однофамильцевъ, преемственно занимавшихъ одну и ту же должность мозырскаго маршалка?

Мы думаемъ, что вопросъ этотъ долженъ быть рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

Нами уже было замѣчено, что одновременно со Стефаномъ Лозкою мы встрѣчаемъ въ 1604 году *Иосифа* Лозку, причемъ послѣдній называется просто *паномъ*, безъ указанія на занимаемую имъ должность. Во второй разъ мы встрѣчаемъ *Иосифа* Лозку въ 1611 году тоже не какъ должностное лицо, а просто съ титуломъ *пана*²⁾. Такъ какъ въ актахъ того времени,—что можно видѣть изъ тысячи примѣровъ,—было принято почти за неизмѣнное правило (особ. съ начала XVII стол.) обозначать *должность* упоминаемыхъ въ нихъ лицъ³⁾, то отсутствіе такого обозначенія по отношенію къ тѣмъ или другимъ особамъ, служить яснымъ доказательствомъ, что онѣ, во время составленія документовъ, никакой должности не занимали. Слѣдовательно, панъ *Иосифъ Лозка*, встрѣчаемый подъ 1604 и 1611 гг. безъ обозначенія занимаемой имъ должности, и на самомъ дѣлѣ

Св. Синодъ, связка № 29. Киев. Центр. Архивъ, № кн. 13, лл. 1204, 1206, 1349, *ibid.*; № кн. 2158 л. 362 об. *ibid.* № к. 979 л. 172 об. 173, *ibid.* № 2115 л. 1011 об. 1013, *ibid.* № 30, л. 193 об. и слѣд.

¹⁾ Архивъ греко-уніат. митр. при Св. Синодѣ, № 3787.—Киев. Центр. Архивъ, № кн. 2239, л. 914 *ibid.* № кн. 30, л. 193 об. и слѣд.

²⁾ Книга городская, записочная и поточ. 1611 г. (Киев. Центр. Архивъ, № кн. 12). Здѣсь подъ 28 апрѣля помѣщены два документа, въ которыхъ возни заявляютъ, что панъ Витовскій не допускалъ ихъ ввести *пана Иосифа Лозку* во владѣніе селомъ Бѣликовцями, присужденными ему за долгъ.

³⁾ Напр.—Стефанъ Лозка, *маршалокъ мозырскій*; Захарій Копыстенскій, *архимандритъ монастыря печерскаго*; Василій Гулевичъ, *войскій Владимирскій*, и т. д. безъ кода.

не былъ въ то время лицомъ должностнымъ и, слѣдовательно, его должно отличать отъ *Стефана Лозки*, постоянно съ 1590 г. титулуемаго въ актахъ *маршалкомъ повѣта мозырскаго* (а ранѣе *подчашимъ кievскимъ*).

Но какъ же объяснить упоминаніе въ актахъ Іосифа Лозки въ должности мозырскаго маршалка въ то время (27 мая 1617 года), когда еще живъ былъ Стефанъ Лозка, *мозырскій маршалокъ*, — какова должность, сколько извѣстно, занимаема была только однимъ лицомъ?

Думаемъ такъ: Стефанъ Лозка, какъ мы видѣли, родился около 1545 года, слѣдовательно, въ 20 годахъ XVII стол. былъ уже старцемъ очень преклонныхъ лѣтъ. Семидесятилѣтній возрастъ и сопряженные со старостию болѣзни могли побудить Стефана Лозку сложить съ себя много лѣтъ занимаемую имъ должность и она передана была другому лицу — его однофамильцу (и, безъ сомнѣнія, близкому родственнику), — чѣмъ и объясняется одновременное существованіе въ теченіи нѣкотораго времени *двухъ мозырскихъ маршалковъ*: одного, состоящаго на дѣйствительной службѣ, а другаго, очевидно, находившагося въ отставкѣ. Что Стефанъ Лозка подъ конецъ своей жизни окончательно одряхлѣлъ, относительно этого находятся и положительныя данныя. Въ концѣ 1616 г. уніатскій митрополитъ Вельяминъ Рутскій занесъ въ судъ жалобу на Стефана Лозку, маршалка повѣту мозырскаго, его жену Галшку Гулевичевну и ихъ сына Михаила, по поводу наѣзда ихъ подданныхъ на принадлежащія митрополиту грунты Нежиловскіе¹⁾. 3 генваря слѣдующаго года отъ имени позванныхъ лицъ представленъ былъ въ судъ отзывъ, гдѣ говорится, что „пани маршалковая, яко зацная бѣлоглова (женщина) неслухне до тое авціи потягнена“, такъ какъ она, при жизни своего мужа, по дѣламъ, лично его касающимся, не должна быть вызываема на судъ, сынъ ея Михаилъ тоже незаконно вызывается, какъ „еще лѣтъ немаючій“, самъ же Стефанъ Лозка не можетъ явиться въ судъ *вслѣдствіе своего нездоровья и преклонной старости* (барзо старый)²⁾. Что въ данномъ случаѣ ссылка на дряхлость Лозки

¹⁾ Арх. греко-ун. митр. при святѣйшемъ Синодѣ, связ. № 29. (Выпись с книгъ *родскихъ кievскихъ*, отъ 3 янв. 1617 г.).

²⁾ Ibid.

не была одною только, обычною въ то время, уверткою уклониться отъ суда или затянуть почему-либо непріятную тяжбу, а должна быть признана фактомъ вполне вѣроятнымъ,—это подтверждають и другія данныя. Отъ 11 генваря того же 1617 г. сохранилось сознаніе вознаго о томъ, что онъ по нѣкоторымъ тяжбымъ дѣламъ вручилъ еще 12 ноября 1616 г. позовы мозырскому маршалку Стефану Лозкѣ, его женѣ Галшкѣ Гулевичовнѣ и ихъ сыну Михаилу, „зъ бытностію его опекуновъ“¹⁾. Последнее обстоятельство всего лучше свидѣтельствуетъ о томъ безнадежно болѣзненнымъ состояніи, въ какомъ въ разсматриваемое время находился Стефанъ Лозка; оно показываетъ, что мужъ Галшки Гулевичевны самъ уже настолько сознавалъ свою старческую дряхлость и предвидѣлъ близость своей кончины, что, сдѣлавъ предсмертныя распоряженія, счелъ необходимымъ еще при жизни назначить опекуновъ своему сыну.

Но, разумѣется, самымъ лучшимъ и неопровержимымъ доказательствомъ того, что *Стефанъ* Лозка, мозырскій маршалокъ, и *Іосифъ* Лозка, тоже мозырскій маршалокъ, суть не одно, а два различныя лица, можетъ служить указаніе на такіе документы, въ коихъ бы было упоминаніе объ *Іосифѣ* Лозкѣ въ означенной должности *послѣ смерти Стефана*. Хотя, къ сожалѣнію, акты мозырскаго повѣта,—безъ сомнѣнія, представлявшіе для подобной справки обильный матеріалъ,—не сохранились до нашего времени; но кое что немногое по данному вопросу (впрочемъ для нашей цѣли вполне достаточное) мы можемъ указать и въ другихъ тогочасныхъ документахъ. Къ такимъ документамъ должно отнести, во первыхъ, уже упомянутую нами (и извѣстную самому г. Новицкому) жалобу Бутовича²⁾ объ отказѣ кіевского подвоеводы Мышки-Холоневскаго признать росписки въ уплатѣ ему долга Бутовичемъ, выданныя по его, Мышки, довѣренности мозырскимъ маршалкомъ Юзефомъ Лозкой, *отъ 29 авг. 1618 г.* (слѣдовательно послѣ смерти Стефана Лозки). Внимательно прочитывая эту жалобу, нельзя согласиться съ мнѣніемъ г. Новицкаго, что будто бы здѣсь, между прочимъ, идетъ рѣчь, *объ умершемъ*

¹⁾ Арх. греко-ун. митр. при Св. Синодѣ, № 3111.

²⁾ Ки. грод. житомирск., хранящаяся въ *Кіевск. Центр. Архивѣ*, подъ № 18, л. 1206 об.

уже мужъ Галшки Гулевичевны; потому что это обстоятельство (смерть мозырскаго маршалка), безъ сомнѣнiя, была бы оговорена (таковая оговорка требовалась самымъ содержанiемъ документа). Далѣе. Въ житомирской градской записцовой и поточной книгѣ 1630 г., хранящейся въ томъ же Кiевскомъ Центр. Архивѣ (№ 30), помѣщены, подъ №№ 151 и 152 (л. 193 об.—200) двѣ жалобы пана Александра Солтана и его жены на „ее милость паню *Стефановую Лозчиную маршалковую мозырскую* и сына ея пана *Михаила Лозку, маршалковича мозырскаго*“. Первая жалоба касается самовольнаго захвата означенными лицами Рожевскаго млина (мельницы), принадлежавшаго Солтану; вторая—отобрания имущества жалающагося, которое, по его приказанiю, перевозимо было его подданными изъ одного помѣстья въ другое. Излагая передъ судомъ свою жалобу по поводу послѣдняго захвата, Солтанъ говоритъ, что его самого въ то время дома не было: „а вѣды тогожь року и дня семнадцатого марьца жалуючій былъ въ Ставищахъ у *ее милости пани Юзефовою Лозчиной, маршалковой мозырской*, приехала тамже менованая пани *Стефановя Лозчиная* (т. е. Галшка Гулевичевна, *маршалковая мозырская*), где некоторый челядникъ, ужалившисе такъ великой зневаги и деспекту жалуючого, на которой напатрилисе, остерегли оного, поведаючи, же пани наша съ тою челядью въ погоню послала, докуль Богъ ведаеть, што се з ними дееть; онъ (Солтанъ), тотъ жалъ оповедивши ея милости паней Юзефой Лозчиной,.... отъѣхалъ“, и проч.—Изъ вышеприведенной документальной выдержки ясно видно, что въ 1630 году были двѣ женщины, носившія званіе „маршалковой мозырской“,—причемъ одна была женою *Стефана Лозки*, а другая—*Юзефи Лозки*,—а отсюда ясно, далѣе, что двухъ послѣднихъ лицъ смѣшивать нельзя. Наконецъ мы имѣемъ одинъ документъ отъ 24 ноября 1624 г.,—слѣдовательно писанный спустя болѣе 6 лѣтъ послѣ смерти *Стефана Лозки*,—гдѣ въ числѣ лицъ, собственноручно скрѣпившихъ означенный документъ, встрѣчаемъ и слѣдующую подпись: *Joseph Łozka, Marszałek Mózyrsky ręką swą*. Хотя означенная подпись и сдѣлана по польски,—что свидѣтельствуетъ о значительной полонизаціи Юсифа Лозки, равно какъ и другихъ русскихъ дворянъ, подписавшихся одновременно съ нимъ тоже по-польски,—но такъ какъ подпись эта сдѣлана *подъ актомъ избранiя на кiевонечерскую архимандрiю Захарiи Копыстенскаго*, то это обстоятель-

ство, независимо отъ указаннаго ошибочнаго мнѣнія (смѣшенія двухъ лицъ въ одно), служить также сильнымъ противовѣсомъ и другому мнѣнію,—именно, что будто бы Іосифъ Лозка былъ католикомъ¹⁾.

Сказаннымъ отчасти восполняются свѣдѣнія о мужѣ фунда-торши Кіево-братскаго монастыря Елизаветы Гулевичевны и его ближайшихъ родичахъ. Думаемъ, что уясняются и тѣ недоразумѣнія, какія привнесены по данному вопросу статью г. Новицкаго.

Обращаемся къ даннымъ, уясняющимъ біографію самой фунда-торши и ея ближайшихъ родственниковъ.

Паны Гулевичи принадлежали къ числу знатныхъ и родовитыхъ южно-русскихъ фамилій. Въ XVI столѣтіи, въ первой половинѣ котораго восходятъ отрывочныя свѣдѣнія о родѣ Гулевичей, онъ является весьма распространеннымъ и, по крайней мѣрѣ, въ нѣкото-рыхъ изъ своихъ вѣтвей владѣющимъ большими земельными иму-ществами, находящимися преимущественно въ волынскомъ воевод-ствѣ. Первымъ выдающимся лицомъ изъ этой фамиліи былъ луцкій епископъ *Теодосій*,—дѣдъ нашей Елизаветы Гулевичевны,—упомина-емый иногда въ актахъ первой половины означеннаго столѣтія²⁾. Онъ не предназначалъ себя съ юныхъ лѣтъ къ духовному званію: состоялъ первоначально на государственной службѣ³⁾, былъ женатъ, имѣлъ довольно многочисленное семейство и только овдовѣвши, въ

¹⁾ Упомянутый актъ, найденный нами въ одномъ изъ рукописныхъ сборниковъ, принадлежащихъ Кіево-печерской лаврѣ, напечатанъ въ прилож. къ нашему сочиненію, *Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники*. Кіевъ 1883 г. (подъ № XL).

²⁾ *Жизнь князя А. М. Курбскаго* (Акты, изд. Времен. Кіев. Ком., 1849 г.) т. II. № 244; *Памятн. изд. Кіев. комм.* т. IV, отд. II, докум. № 1. Что упоминаемый въ означенныхъ документахъ луцкій епископъ Теодосій Гулевичъ есть то лицо, о которомъ мы говоримъ, это можно видѣть изъ дарственной записи, выданной въ 1578 г. войскимъ Вла-димірскимъ Василюемъ Гулевичемъ луцкому земскому судѣ на усадебное мѣсто въ луцкомъ околномъ замкѣ. Здѣсь даритель говоритъ, что означенное мѣсто нѣкогда принадлежало его отцу—*„Луцкому владыкѣ Теодосію“*. (Луцк. грод. кн., хранящ. въ *Кіев. Центр. Архивѣ*, подъ № 2047; лис. 329 об.).

³⁾ Сынъ еп. Теодосія Григорій Федоровичъ Гулевичъ въ одномъ изъ актовъ (1560 г.) говоритъ, что подворье въ замкѣ луцкомъ, доставшееся ему при раздѣлѣ съ братьями „на полу“ съ братомъ Михаиломъ,—*есть выслуга изъ отца* (Луцкая гродская, записочная, поточная и декретная книга, хранящаяся въ *Кіевскомъ Центр. Архивѣ*, подъ № 2038 л. 28 об.).

болѣе или менѣе преклонныхъ лѣтахъ, переменялъ свѣтскую одежду на святительскую мантию—что, въ разсматриваемое время, въ средѣ южно-русской аристократіи было явленіемъ обычнымъ, зауряднымъ. Изъ дѣтей епископа Θεодосія, носившаго въ міру имя *Θеодора*, извѣстны только сыновья. Ихъ было пять: *Григорій, Михаиль, Романъ, Янушъ* и *Василій*¹⁾.

Григорій Θεодоровичъ Гулевичъ занималъ видную въ то время должность *хорунжаго земли волынской*²⁾; былъ женатъ на дочери кременецкаго старосты *Мадалинъ Дахновкѣ*³⁾; имѣлъ сыновей: *Григорія, Θεодора* и *Ивана*⁴⁾, и дочерей: *Ганну, Богдану, Марушу, Катерину, Софію* и *Настасью*⁵⁾; скончался въ преклонныхъ лѣтахъ въ половинѣ 1596 года⁶⁾.

Михаиль Θεодоровичъ Гулевичъ, женатый на Наста-

¹⁾ Всѣ они, какъ родные братья (и по сравненію съ другими документами сыновья еп. Θεодосія), перечисляются въ упомянутомъ въ предшествующемъ примѣчаніи документѣ. Въ заставномъ записѣ, данномъ Василіемъ Θεодоровичемъ Гулевичемъ женѣ своей Еленѣ Волчковиѣ 10 дек. 1559 г., между прочимъ, говорится, что село Качинь съ приселками досталось ему, Василію Гулевичу, „дѣломъ ровнымъ отъ брата моего рожионо: пана Григорія, Михаила, Романа и Януша Федоровичовъ Гулевичовъ“. *Прилож. XIII, 1.*

²⁾ Впервые мы встрѣчаемъ его въ этой должности въ 1565 г. (Гродск. Луцк. кн., хранящ. въ *Кіев. Центр. Архивѣ*, подъ № 2040 л. 401).

³⁾ Гродск. Луцк. кн. (въ *Кіев. Центр. Архивѣ*), № 2048 л. 149 об. срав. той же книги № 2047 л. 190 об., № 2074, л. 91, и слѣд.

⁴⁾ Акт. кн. въ *Кіев. Центр. Архивѣ* подъ № 2078 л. 170—172, № 948 л. 680, 681, № 2101 лл. (3 счета) 83, 84, № 2074 л. 91 и слѣд.—О *Θеодорѣ* Григорьевичѣ извѣстно, что онъ былъ женатъ на *Θеодорѣ Ивановѣ Курозвонской* (Акт. кн. *Кіев. Центр. Арх.* № 2086 л. 290 об., 231, 378 об., № 2101 л. 150). Изъ дочерей *Θеодора* Григорьевича *Маруша* *Θеодоровна* была замужемъ за княземъ *Юріемъ* зе *Збоража Воронечкимъ* (Акт. кн. *Кіев. Центр. Арх.* № 2125, л. 660—661).

⁵⁾ *Прилож. XIII, 5.* Изъ указанныхъ дочерей Григорія *Θеодоровича* Гулевича: *Маруша* Григорьевна была замужемъ за *Иваномъ Хребтовичемъ-Боцуринымъ* (Акт. кн. *Кіев. Центр. Арх.* № 2101 л. 473 и слѣд.), *Софія* Григорьевна за *Кондратомъ Смиковскимъ* (Акт. кн. *Кіев. Центр. Арх.* № 2078 л. 170—172), *Настасья* Григорьевна за *Кондратомъ Хорошко*, писаремъ „у Поддубцахъ“ (Акт. кн. *Кіев. Центр. Арх.* № 2078 л. 612—614, № 2101 л. 696, № 2102 л. 243 об.).

⁶⁾ Акт. кн. *Кіев. Центр. Арх.* № 2102 (3 счета лл. 118, 192); 12 мая 1596 г. упоминается еще, какъ живой (*ibid.* счета 2 лл. 242, 244). Нѣкоторыя свѣдѣнія о Григоріи *Θеодоровичѣ* Гулевичѣ (касающіяся преимущественно тяжбныхъ дѣлъ) можно находить еще въ акт. кн., хранящ. въ *Кіев. Центр. Архивѣ* подъ №№ 2035 (л. 66 об.), 2036 (л. 123 об.), 2038 (л. 58, 104 об., 401), 2039 (лл. 5, 44, 174. 283 об.), 2045 (л. 336 об., 445, 506), 2047 (л. 128) 2048 (л. 58 об. 80, 199, 417 об.), 2044 (л. 171 об., 201 об., 273) 2046 (л. 333, 552 об.), 2042 (л. 91).

сьѣ изъ рода *Мышекъ Вортовскихъ*¹⁾, умеръ ранѣе своихъ братьевъ (въ началѣ 1560 г.) и, какъ видно, не занималъ никакой общественной должности. Послѣ его смерти осталась дочь Марія, опека надъ которою, порученная ея дядямъ Василию, Григорію и Роману Гулевичамъ, служила поводомъ къ прискорбнымъ недоразумѣніямъ между опекунами и родичами оставшейся вдовы²⁾.

Романъ Θεодоровичъ Гулевичъ, занимавшій нѣкоторое время должность подстаросты владимірскаго³⁾, женатъ былъ на *Пелагеѣ Матвеевнѣ Сыропятиной*⁴⁾; скончался въ 1565 г.⁵⁾ Изъ дѣтей Романа извѣстны: *Θеодоръ*⁶⁾, *Михаилъ*⁷⁾ и *Демьянъ*⁸⁾.

¹⁾ Акт. кн., хранящ. въ *Кіев. Центр. Архивѣ*, № 2045, л. 108 об. 110 об.

²⁾ Ibid. Сравни. № 2042, л. 91, № 2038 л. 217 об.—Въ актахъ того времени упоминается *Иванъ Михайловичъ Гулевичъ* (Акт. кн. *Кіев. Центр. Арх.* № 2035 л. 108); но былъ ли онъ синоиъ Михаила Θεодоровича Гулевича, съ точностію сказать нельзя.

³⁾ Акт. кн. хранящ. *Кіев. Центр. Архивѣ*, № 2038, л. 244.

⁴⁾ Акт. кн., хранящ. въ *Кіев. Центр. Арх.*, № 2039, л. 264 об., Сравни. Акт. кн. № 2040, л. 78, 188 об. 474.

⁵⁾ Его духовное завѣщаніе находится въ Акт. кн. *Кіев. Центр. Арх.* № 2039, л. 161, об.—Нѣкоторыя свѣдѣнія о Романѣ Θεодоровичѣ Гулевичѣ можно находить въ акт. кн., хранящихся въ *Кіев. Центр. Арх.* подъ №№ 2035 (л. 38 об. 232 об., 241); 2036 (л. 27), 2038 (л. 58 об. 217 об. 218, 233, 244, 250), 2039 (л. 42 об.).

⁶⁾ Акт. кн. *Кіев. Центр. Арх.*, № 2086, л. 725.—Скончался около 1598 г.; имѣлъ дѣтей *Филистину* и *Варвару*, оставшихся послѣ его смерти несовершеннолѣтними (ibid.).

⁷⁾ Акт. кн. *Кіев. Центр. Арх.* №№ 2111 (л. 105, 143, об., 149, 372), 2086 (л. 725). Скончался (былъ убитъ) 11 іюня 1599 г. (Акт. кн. того же Архива № 2111, л. 148 об., 141, 372); имѣлъ сына *Романа*, оставшагося послѣ смерти отца малолѣтнимъ (ibid. л. 143 об. 103. Сравни. № кн. 2123, лл. 216, 230).

⁸⁾ Акт. кн. *Кіев. Центр. Арх.*, № 2086, л. 725.—Занималъ должность поборца воеводства Волынскаго. (Акт. кн. *Кіев. Центр. Архива* № 946, лл. 555, 716, 688 об., 775, 809—813, 860, 991—992, 1052 и др.); женатъ былъ на дочери кременецкаго подкоморія *Ивана Патрикія съ Курозовъ Настасьѣ Патрикеевнѣ* (Акт. кн. *Кіев. Центр. Арх.* № 2047, л. 261 и слѣд.; №№ 2086, л. 232, № 2124, л. 593, № 2115, л. 968); имѣлъ дѣтей: *Александра* (Акт. кн. *Кіев. Центр. Арх.*, № 2111, л. 148 об. 149), *Юрія* (ibid. № кн. 2111, лл. 105, 163, 372, № 2115, лл. 953 об.—954), *Филона* (ibid.),—и трехъ дочерей (№ кн. 2115, л. 969); присутствовалъ на брестскомъ православному соборѣ 1596 г., осудившемъ отступниковъ владыкъ и вообще унию; скончался трагическою смертію, будучи убитъ во время своей поѣздки въ Луцкъ вмѣстѣ съ своимъ синоиъ *Александромъ* и роднымъ братомъ *Михаиломъ Романовичемъ* (подробности этого въ высшей степени важнаго для характеристики тогочасныхъ нравовъ дѣла можно найти въ Акт. кн. *Кіев. Центр. Арх.* № 2111, лл. 105, 148 об.—149, 268 и слѣд. 370—375). Нѣкоторыя свѣдѣнія о Демьянѣ Гулевичевѣ находятся также въ актахъ, хранящихся въ упомянутомъ Архивѣ подъ №№ 2045 (473 об.), 2047 (л. 91 об.), 948 (л. 8 об., 74, 76, 680—681), 2101 (лл. 93—94,

Янушъ Ѳеодоровичъ Гулевичъ,¹⁾ кажется, не занималъ никакой общественной должности. Изъ его дѣтей извѣстны: три дочери—*Анна*, бывшая въ замужествѣ за п. *Былицкимъ*²⁾, *Настасья*, бывшая въ замужествѣ за княземъ *Матвѣемъ Зборажскимъ* зъ *Ворончина*, столникомъ земли Кіевской³⁾ и *Ѳеодора*, въ замужествѣ *Павловичева* *Брянскія*⁴⁾,—и два сына: *Михаилъ*⁵⁾, и *Николай*⁶⁾. Послѣдній занималъ должность ключника и городничаго земли Кіевской⁷⁾; изъ дѣтей его извѣстны: *Анна Гулевичевна*, бывшая въ замужествѣ въ первый разъ за роднымъ братомъ *Стефана Лозки*—*Лавриномъ Лозкою*, подчашимъ кіевскимъ⁸⁾, а во второй—за *Ярошемъ Курдеемъ-Козинскимъ*⁹⁾. (Эту-то *Анну Гулевичевну* очень часто наши историки смѣшивали съ фундаторшею Кіево-братскаго монастыря *Галиною Гулевичовною*,—чему, очевидно, способствовали, съ одной стороны однофамилность ихъ мужей, съ другой—укоренившееся мнѣніе, что фундаторша означеннаго монастыря носила имя *Анны*)

Василій Ѳеодоровичъ Гулевичъ, каждаго, младшій изъ сыновей луцкаго епископа *Ѳеодосія* (въ актахъ, при совмѣстномъ ихъ перечнѣ, онъ всегда упоминается послѣднимъ) превосходилъ

227, 228, 500, 509), 2102 (л. 118 2-го счета), 2086 (л. 218 об., 220, 232, 391 об.), 2087 (л. 66, 82 об., 590).

¹⁾ Акт. кн. *Кіев. Центр. Арх.*, № 2038, л. 58 об. *Прим.* XIII, 1.

²⁾ Акт. кн. *Кіев. Центр. Арх.*, № 2078, л. 577 и слѣд.

³⁾ Акт. кн. *Кіев. Центр. Арх.*, № 2078, л. 577—579. *Книга копій крѣпости на владѣніе кіево-печ. лавры* (рукоп. кіево-Выдуб. мон., док. № 14, л. 27—28).

⁴⁾ Умерла ранѣе своихъ братьевъ и сестеръ, оставивъ послѣ себя малолѣтнихъ дѣтей *Ак. к. Кіев. Центр. Арх.* № 2078 л. 577 и слѣд.

⁵⁾ Акт. кн. *Кіев. Центр. Арх.* №№ 2114 (л. 14 об. и слѣд., 274), 2115 (л. 45, 49, 290, 551, 813), № 2123 (л. 215, 398 об. 399, 439, 519). Изъ сыновей его въ актахъ упоминается *Маркъ* (*ibid.* № кн. 2115, л. 687, 688 об. № кн. 2125 л. 419—420).

⁶⁾ Акт. кн., хранящ. въ *Кіев. Центр. Архивѣ*, № 2078, л. 577 и слѣд.

⁷⁾ Акт. кн. *Кіев. Центр. Арх.* № 2114 (л. 251 об., 252); *Арх. греко-ун. митр. при Св. Синодѣ*, №№ 3665, 3676 и 3911).

⁸⁾ Арх. греко-ун. митр. процитованные въ предшествующемъ примѣчаніи, №№ и связка № 29.—Отъ этого брака имѣла дѣтей: *Варвару* (вышедшую замужъ за п. *Александра Красинскаго*), *Галиску* (т. е. Елизавету) и *Еву* (всѣ они называются *цорками* и властными потомками *Лаврина Лозки* и *Анны Гулевичевны* въ одномъ документѣ отъ 1624 г., хранящ. въ Архивѣ греко-ун. митр. при Св. Синодѣ въ той же связкѣ, подъ № 29).

⁹⁾ *Арх. греко-ун. митр.* № 3883.

своихъ братьевъ и богатствомъ, и общественнымъ положеніемъ, и родственными связями. Сначала онъ занималъ должность *подстаростія Владимірскаго*¹⁾, затѣмъ въ 1565 г. возведенъ былъ въ званіе *войскаго Владимірскаго*²⁾, удерживая нѣкоторое время и прежнюю должность³⁾. Почетная должность войскаго оставалась за Василіемъ Ѳеодоровичемъ до самой его кончины, послѣдовавшей въ половинѣ 1601 года⁴⁾.

Василій Гулевичъ женатъ былъ два раза: впервые на *Елени Волчкову Жасковскую*⁵⁾, супружество съ которою, начавшееся около 1557—1559 гг.⁶⁾, было—какъ можно думать—не особенно продолжи-

¹⁾ Въ первый разъ упоминается, какъ занимающій означенную должность въ апрѣлѣ 1561 г. (*Акт. кн. Кіев. Центр. Арх. № 2035, л. 89*).

²⁾ Въ первый разъ упоминается въ этомъ званіи въ іюлѣ 1565 г. (*Акт. кн. Кіев. Центр. Арх. № 2040, л. 260*).

³⁾ См. *Акт. кн. Кіев. Центр. Арх. № 2040, л. 260, 273, 286, 290, 391, 393, 401, 414, 466*.

⁴⁾ Отъ 9 авг. 1601 г. извѣстна грамота Сигизмунда Ш, въ которой король говоритъ, что „мы маючи ласковий взглядъ на службы уставичные и вѣрныя урожонаго Флоріана Олешко, секретаря нашего, умыслили есмо оному вредъ земскій войскою Володимирское дати, которое по урожономъ Василію Гулевичу въ тыхъ дняхъ зъ сею сета зощилому до шафунку нашего пришло“ (*Акт. кн. Кіев. Центр. Арх. № 2113, л. 9—10*). Нѣкоторыя свѣдѣнія о *Василіи Ѳеодоровичи Гулевичи* находятся еще въ актовыхъ книгахъ Кіев. Центр. Архива, значащихся по описи подъ слѣдующими №№ 2035 (л. 9 об., 94, 96, 102, об. 105, 121, 122 об. 127, 128, 133 об. 150, 160 об., 185, 186 об. 198, 199, 206, 220), 2036 (л. 34 об. 94 об.) 2037 (л. 107, 145, 147 об., 221 об. 227) 2038 (л. 124, 128 об., 129, 138), 2039 (л. 1, 4, 85 об. 179 и друг.), 2040 (л. 44, 47, 197 об. 253, об. 260, 273, 290 об., 391 об., 393 об. 400, 414, 466), 2041 (л. 73 об., 86 об., 90, 92, 130) 2042 (л. 272 об., 274, 275) 2043 (л. 583) 2045 (л. 68, 71 об., 72 об. 96, 187 об., 200, 214, 218 об.) 2047 (л. 95 об. 144, 145, 163, 241, 286, 288, об. 322, 323 об., 329 об., 376 об.), 2048 (л. 60, 64 об., 76, 82, 84 об., 98, 118, 114, 160, 258 об., 306, 335, 353, 396) 942 (л. 19 об., 20, 42 об. 44 об., 48, 72, 74, 99, 103, 105, 106, 142, 190, 210, 210, 234, об., 244, 265, 287, 330, 331, 333, 350, 352, 361, 372, 383, 403, 404, 419) 946 (л. 474 об. 487 об., 488, 688, 694, 809—813) 2044 (л. 244, 328 об., 332, 342, 347, 416, 450, 523, 548, 574 об., 583, 611, 644 об.) 947 (л. 72) 949 (л. 184, 209 об., 215, 216, 219, 249, об., 291, 494, 536, 620, 603—604) 977 (л. 757). 2078 (л. 274, 275, 285, 286, 334, 625—627) 2087 (л. 367) 2070 (л. 143, 147, 177, 179) 2101 (л. 171 об. 172, 227, 331) 2102 (л. 37, 62, 150—второго счета) и др.

⁵⁾ *Прилож. № XIII, 1, 2*.

⁶⁾ Извѣстна заставная запись, данная В. Гулевичемъ женѣ своей *Елени Волчкову* на разныя помѣстья, въ обезпеченіе якобы занятыхъ у нея денегъ,—отъ 10 дек. 1559 г. *Прилож. № XIII, 1*. Для лицъ, знакомыхъ съ брачными контрактами того времени, запись эта сильно напоминаетъ документы, даваемые непосредственно или, по крайней мѣрѣ, скорѣ послѣ брака.

тельно и едвали не оставалось бездѣтнымъ. (Изъ дѣтей Василя Гулевича *только съ нѣкоторою вѣроятностію* можно считать рожденною въ этомъ бракѣ дочь *Анну*, о которой скажемъ ниже). Вторично вступилъ въ бракъ Висилій Гулевичъ около 1570 г. съ *Наташею Патрикьевною*¹⁾, въ сожительствѣ съ которою имѣлъ трехъ сыновей: *Андрея* (старшій сынъ), женатаго на *Раинь*, дочери каштеляна брацлавскаго и старосты луцкаго Александра Семашки²⁾, *Михаила*, женатаго (1596 г.) на дочери гродскаго владимірскаго судьи *Марушѣ Павловичевой*³⁾, *Бенедикта*, женатаго на *Софьѣ Струсовнѣ* съ *Комарова*⁴⁾,—и одну или двухъ дочерей,—именно, *Анну*, бывшую въ супружествѣ неизвѣстно съ какого времени за княземъ *Юріемъ Пузиною*⁵⁾ (отъ перваго или втораго брака родилась эта дочь, определенно сказать нельзя) и *Галику*. Сія-то *Галика*, младшая дочь войскаго владимірскаго Василя Гулевича, и была фундаторшею Кіево-братскаго монастыря. Бракъ ея съ маршалкомъ мозырскимъ *Стефаномъ Лозкою* не былъ первымъ. Первымъ ея мужемъ былъ *Христофоръ Поцѣй*, младшій изъ трехъ сыновей извѣстнаго брацлавскаго каштеляна, впоследствии православнаго епископа, а затѣмъ уніатскаго митрополита, *Ипатія Поцѣя*. Это первое замужество состоя-

¹⁾ Акт. кн. *Кіев. Центр. Арх.* № 2114, л. 631, № 977, л. 757.—Время вступленія въ бракъ опредѣляется приблизительно чрезъ вычисленіе лѣтъ дѣтей, несомнѣнно рожденныхъ отъ этого брака.

²⁾ Акт. кн. *Кіев. Центр. Арх.*, №№ 2078 (л. 330 331, 851), 2114 (л. 318—319), 2118 (л. 448). Его дѣти отъ этого брака: *Димитрій*, *Александра* (бывшая въ замужествѣ за п. Матвѣемъ Чарнинскимъ), *Поломъ* (въ замужествѣ за п. Яномъ Горайкомъ) и *Натася* (въ замужествѣ за княземъ Василюемъ Масальскимъ).—(См. акт. кн. *Кіев. Центр. Арх.* № 2124, л. 58). Нѣкоторыя отрывочныя свѣдѣнія объ Андрѣ Василюевичѣ Гулевичѣ можно также находить въ Акт. кн., хранящ. *Кіев. Центр. Арх.* подъ №№ 946 (л. 25), 948 (л. 521 об., 522), 2115 (л. 310, 538 об., 540, 743, 744, 1110), 2087 (л. 468 об.), 2122 (л. 47, 108 об., 109), 2113 (л. 273 об. 274, 552, 639, 480).—Скончался около 1618 года.

³⁾ Акт. кн. *Кіев. Центр. Арх.*, № 2012, л. 323 наслѣд. Умеръ въ молодыхъ лѣтахъ, оставивъ послѣ себя сына *Александра* (Акт. кн. *Кіев. Центр. Арх.* № 980, л. 321).

⁴⁾ Акт. кн. *Кіев. Центр. Арх.* №№ 976 (л. 336), 2116 (л. 110), 2117 (л. 360—361), 2118 (л. 434 об., 435). Имѣлъ сына *Николая* (*Ibid.* № 2124, л. 395). Нѣкоторыя свѣдѣнія о Бенедиктѣ Гулевичѣ можно находить въ Акт. кн. *Кіев. Центр. Арх.* подъ слѣдующими №№ 2078 (л. 139, 145, 147), 2113 (л. 141—143, 257; 724—730, 744—747), 2114 (л. 700 об., 701), 2115 (л. 1042—1043), 2116 (л. 562), 2117 (л. 376).

⁵⁾ Акт. кн. *Кіев. Центр. Арх.*, № 2078, л. 577—579 № 2074 л. 344, 646.

дось около 1593. Отъ 21 декабря этого года мы имѣемъ *заставной листъ отца* Галшки Гулевичевны—Василія Гулевича, данный имъ своему зятю Христофору Поцѣю на владѣніе помѣстьемъ Нѣсвичемъ, которое должно было находиться въ пользованіи послѣдняго до выполнения всѣхъ условій брачнаго контракта ¹⁾. Сколько лѣтъ прожила Галшка Гулевичевна въ супружествѣ съ Поцѣемъ—неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ не долго, такъ какъ въ 1606 году мы видимъ ее уже вступившею во второй бракъ со Стефаномъ Лозкою ²⁾. Отъ перваго брака у нея осталась дочь Екатерина, выданная замужъ за *Николая Млечко*, оршанскаго хорунжаго. По поводу этого замужества сохранился чрезвычайно интересный документъ—протестація Яна и Петра Поцѣевъ, родныхъ братьевъ Христофора, въ которой они обвиняютъ Галшку Гулевичевну въ самовольной выдачѣ своей дочери, безъ согласія ихъ—протестующихъ, какъ опекуновъ своей племянницы. Въ протестаціи говорится, что Катерина Потеевна, по смерти своего отца „еще въ letechъ зуполныхъ не будучая“ поручена была матери только „до мешканья дочастного“, вслѣдствіе чего Галшка Гулевичевна тѣ дѣлахъ, касающихся дочери, не могла распоряжаться самостоятельно безъ согласія на то опекуновъ, каковыми по существующимъ узаконеніямъ были протестующіе, какъ родные братья умершаго Христофора Поцѣя. Между тѣмъ она (Елизавета Гулевичевна) отважилась „пререченую панну Катерину Потеевну“, „мимо владзу ихъ милостей прирочоную опекунскую и мимо права посполитые, о томъ постановленые и уфаленые, во всемъ ихъ зневаживши и кгвалтечи, за пана Миколая Млечька, хоружого оршанскаго, безъ жадной въ томъ ихъ милостей отъ нее повинного пошанованья и ознайменья, часу недавняго потаемъне в станъ малженъской отдати, праве тымъ оныхъ стрывевъ рожоныхъ ее въ незычливую милость до цорки своей подаючи, до задованья якое трудности правное ихъ мил.ее способляючи, а в милченъе противко себе о маетности лежачіе и рухомые немалыхъ во всѣмъ сборовъ по небожчику отцу ее пану Криштофе Потееку, при ней паней маршалко-

¹⁾ Прилож. № XIII. 6, 7.

²⁾ Ibid. № XIII 10. 11.—Но, по всей вѣроятности, бракъ Елизаветы Гулевичевны со С. Лозкою долженъ быть еще нѣсколько придвинуть къ началу XVII стол.—нѣкоторое основаніе для чего даетъ первый изъ процитованныхъ документовъ.

вой безъ жаднаго ихъ презъ небожъчива за пруднимъ с того света зошътъемъ обворованъя позосталыхъ, приводечи "... и проч. ¹⁾). Впрочемъ недоразумѣнія между Елизаветою Гулевичевою и братьями ея умершаго мужа не ограничивались выпеприведенною жалобою. Еще прежде, въ 1606 г., т. е.—какъ мы предполагаемъ—вскорѣ послѣ вторичнаго выхода Елизаветы Гулевичевны замужъ,—у Яна и Петра Поцѣвъ были крупныя пререканія съ женою умершаго брата и ея вторымъ мужемъ Стефаномъ Лозкою изъ-за имѣнія Городокъ, которое принадлежало епископіи владимірской и, какъ видно изъ хода дѣла, подарено было Христофору Поцѣю его отцемъ, въ то время епископомъ луцкимъ ²⁾).

Стефанъ Лозка—какъ мы видѣли—родился около 1545 г. и въ 1574 г. былъ женатъ; слѣдовательно, въ началѣ XVII стол. мы встрѣчаемся съ нимъ какъ вдовцомъ уже довольно преклонныхъ лѣтъ. Что побудило выдти молодую вдову (Елизаветѣ Гулевичевнѣ, по приблизительному разсчету, въ 1605 году было не болѣе 30 лѣтъ) за шестидесятилѣтняго старика—разсудить объ этомъ излишне. Но, очевидно, отъ подобнаго брака многочисленнаго потомства ожидать было трудно. Дѣйствительно, плодомъ этого супружества былъ одинъ только сынъ Михайлъ, упоминаемый, какъ „лѣтъ не маючій“, въ актахъ отъ 1613 г. ³⁾). Проживши около 12—14 лѣтъ въ супружествѣ съ Елизаветою Гулевичевою, скончался—какъ мы видѣли—и Стефанъ Лозка въ концѣ 1617 или началѣ 1618 г. ⁴⁾).

¹⁾ Прилож. № XIII. 12.

²⁾ Акт. кн. Кіев. Центр. Арх. № 971. л. 122 и слѣдующ.

³⁾ Арх. греко-уніат. митроп., связ. № 29.

⁴⁾ Послѣ смерти своего втораго мужа Елизавета Гулевичовна жила въ окрестностяхъ Кіева (всѣ извѣстныя о ней за 1618—1619 гг. документы—суть тяжбыя дѣла, ведшіяся въ воеводствѣ Кіевскомъ,—см., напр., *Арх. греко-ун. митр.*, связка № 29. *Акт. кн. Кіев. Центр. Архива*, № 13 л. 1411); затѣмъ переселилась въ волынское воеводство, гдѣ, кажется, постоянно и пребывала до самой своей кончины. Стефанъ Лозка во время своего вступленія въ бракъ съ Е. Гулевичевою былъ человѣкомъ очень состоятельнымъ. Въ его владѣніи находились нѣсколько родовыхъ помѣстій; имѣлъ онъ возможность дѣлать и новыя крупныя земельныя приобретенія, простиравшіяся стоимостію до 30000 зл. польскихъ (*прилож.* № XIII, 10). Сколько можно судить по уцѣлѣвшимъ отрывочнымъ документамъ по смерти мужа Е. Гулевичевнѣ, а равно и ея сыну Михайлу, досталось довольно цѣнное

Сообщенныя нами біографическія свѣдѣнія о фамилии Гулевичей и Лозокъ, кромѣ общаго историческаго значенія, имѣютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и болѣе непосредственное отношеніе къ предмету нашего изслѣдованія: могутъ въ извѣстной степени служить

пмущество. Но тажебныя дѣла, которыя приходилось вести вдовѣ мозирскаго маршалка съ разными лицами, семейныя огорченія (измѣна православію сына Михаила) и усилившаяся, можетъ быть, подъ влияніемъ этихъ огорченій благотворительность—въ конецъ разстроили состояніе Елизаветы Гулевичевны. Умерла она сравнительно очень бѣдною женщиною. Важнымъ памятникомъ, какъ указанной благотворительности фундаторши Кіево-братскаго монастыря, такъ и того незавиднаго матеріальнаго положенія, въ какомъ она находилась къ концу своей жизни, служить, помѣщаемое нами въ приложенияхъ (№ XIII. 14) и въ комментаріяхъ не нуждающееся, духовное ея завѣщаніе.—Означенное завѣщаніе Елизаветы Васильевны Гулевичевны написано было (по старому стилю) 2 апрѣля 1641 года, а занесено въ Гродскія Луцкія книги, послѣ ея смерти, 31 марта (по новому стилю) слѣдующаго 1642 г. Такъ какъ подобное представленіе въ судебныя мѣста духовныхъ завѣщаній для занесенія ихъ въ актыныя книги дѣлаемо было въ самомъ непродолжительномъ времени послѣ кончины завѣщателей,—то, слѣдовательно, смерть Е. Гулевичевны слѣдуетъ относить приблизительно къ половинѣ марта 1642 г.

Сдѣлаемъ еще нѣсколько замѣчаній о снѣхъ Елизаветы Гулевичевны—Михаилѣ Стефановичѣ Лозкѣ, маршалковичѣ Мозирскомъ. Первѣе всего считаемъ необходимымъ исправить крупную ошибку въ отношеніи къ означенному лицу, допущенную нами въ своемъ сочиненіи о *кіевскомъ митрополитѣ Петрѣ Могила*. Именно, говоря объ избраніи Могила на кіевскую митрополію, мы указали на обнародованный М. А. Максимовичемъ актъ этого избранія, изъ коего видно, что одновременно съ Могилою, на случай неутвержденія его королемъ, представлялся послѣднему и другой кандидатъ—винницкій подстаростій Михаилъ Лоска. „Это—говорили мы—былъ снѣхъ Стефана Лозки и его жены фундаторши кіевской школы Елизаветы Гулевичевны“ (стр. 537). Означенное наше мнѣніе оказывается ошибочнымъ. Другимъ кандидатомъ, избраннымъ одновременно съ Петромъ Могилою на кіевскую митрополію, былъ не Михаилъ Лоска, снѣхъ нашей Елизаветы Гулевичевны, никогда не состоявшій ни на какой государственной должности и въ то время еще человѣкъ молодой, едвали достигшій двадцатипятилѣтняго возраста, а Михаилъ Лоска, занимавшій общественныя должности еще въ концѣ XVI стол., слѣдовательно, уже человѣкъ очень преклонныхъ лѣтъ (вдовець).—Михаилъ Стефановичъ Лоска былъ женатъ два раза: впервые на Софьѣ зъ Высокаго Лозчиной (Арх. греко-ун. митр. № 3787), въ супружествѣ съ которою былъ онъ не особенно долго и дѣтей не имѣлъ, и вторично на Варварѣ Юдицкой, оставшейся вдовою отъ перваго брака съ Яномъ Гласковскимъ (*Акж. кнж. Кіев. Центр. Арх. № 2239. л. 914* и слѣд.). И отъ этого втораго брака у Михаила Лозки дѣтей не было (у второй его жены были дѣти отъ перваго ея брака—„*potomstwo wrodzone z pierwazym małzonkiem Jowalem Głaskowskim*“). Не занимая никакой общественной должности и—какъ можно думать—не обладавъ не только большими умственными способностями, но даже и житейскою сноровкою, Михаилъ Лоска не приумножалъ, но постепенно умаллялъ полученное имъ отъ отца богатое наслѣдіе. Такъ въ 1640 г. имъ проданы Николаю Центеру слѣдующія наслѣдственныя помѣстья, лежація въ кіевскомъ воеводствѣ: „*мѣсто Рожевъ, Михайловъ замокъ съ фольварками, весь Синтиковщина съ фольварками,*

руководною нитью для уясненія нѣкоторыхъ, недостаточно выясненныхъ вопросовъ въ первоначальной исторіи Кіево-братскаго монастыря. Выше было указано, что одно правильное чтеніе имени фундаторши означеннаго монастыря разшатываетъ часть легендарныхъ сказаній, которыми такъ изобильна первоначальная исторія Кіево-Богоявленскаго братства. Но можно на основаніи нѣкоторыхъ изъ представленныхъ свѣдѣній сдѣлать выводы и положительнаго характера (хотя-бы въ иныхъ случаяхъ и въ видѣ правдоподобныхъ догадокъ). Мы разумѣемъ въ данномъ случаѣ уясненіе тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ состоялась дарственная запись Елизаветы Гулевичевны.—Познакомимся предварительно ближе съ самою записью.

„Я Галшка Гулевичевна—читаемъ въ означенной записи—жена его милости пана Стефана Лозки, маршалка мозырскаго, съ соизволенія его милости на все, ниже изложенное, будучи здорова тѣломъ и умомъ,—явно и добровольно сознаю симъ моимъ добровольнымъ листомъ, что я, живя постоянно въ древней, святой, православной вѣрѣ Восточной церкви и пылая къ ней благочестивою ревностію въ распространенію славы Бога, въ Троицѣ Единаго, изъ любви и приверженности къ братіямъ моимъ—народу Русскому и для спасенія души своей, съ давняго времени вознамѣрилась сдѣлать добро

села Монастырщина и Класовщина (*Арх. греко-уніат. митр., связка № 29*). Впрочемъ, до самой своей кончины Михаилъ Лозка оставался человѣкомъ довольно состоятельнымъ, вовсе не находящимся въ такомъ затруднительномъ финансовомъ положеніи, въ какомъ очутилась при концѣ своей жизни его мать. Послѣдняя независимо отъ этого имѣла огорченіе видѣть единственнаго сына своего совращеннымъ въ латинство. Когда совершилось это совращеніе, съ точностію сказать нельзя. Но можно думать, что за довольно продолжительное время до смерти Михаила. Не только вторая, но и первая его жена была католичка,—и уже въ 1637 г. отношенія Михаила Лозки къ православному митрополиту Петру Могилѣ были далеко не такими, какія должны бы существовать между верховнымъ пастыремъ и пасомыми.—Отъ Елизаветы Васильевны Гулевичевны—какъ мы видѣли—осталось духовное завѣщаніе. Такое же завѣщаніе осталось и послѣ ея сына. Но какъ первое свидѣтельствуетъ о безавѣтной преданности праотцовой вѣрѣ Елизаветы Гулевичевны,—вѣрѣ, въ цѣлости и неповрежденности сохраненной ею до конца жизни, такъ второе служитъ доказательствомъ, сколь искусною рукою привлечь былъ въ лоно католицизма и какими крѣпкими цѣпами прикованъ былъ къ нему сынъ, знаменитой фундаторши Кіево-братскаго православнаго монастыря. (Акт. кн. *Кіев. Центр. Арх. № 2239 л. 914 и слѣд.*). Пережилъ свою мать Михаилъ Лозка не много: онъ скончался въ концѣ марта 1648 года (*ibid.*).

для церкви Божией и совершить благотворительное дѣло для нуждающихся въ немъ. Теперь, приводя въ исполненіе свое намѣреніе, я—правовѣрнымъ и благочестивымъ христіанамъ народа Русскаго, находящимся въ повѣтахъ воеводствъ кіевскаго, волынскаго и брацлавскаго, сословія духовнаго и свѣтскаго: инокамъ, священникамъ и діаконамъ, монашествующимъ и мірскимъ, также сіятельнымъ князьямъ, вельможнымъ господамъ дворянамъ и всемъ людямъ Русскимъ,—какогобъ они званія и сословія ни были, (однакожъ тѣмъ только, которые неизмѣнно пребываютъ и пребывать будутъ въ православной благочестивой вѣрѣ церкви Восточной обряда Греческаго, въ послушаніи и подѣ благословеніемъ святѣйшаго Константинопольскаго Патріарха, собственнаго и законнаго верховнѣйшаго пастыря народа Россійскаго),—я дала, подарила, записала и отказала, и вѣчнымъ, неизмѣннымъ даромъ, на вѣчныя времена, даю, дарю, записываю и отказываю мое собственное наслѣдственное имѣніе, пользующееся правами и вольностями дворянскими,—собственный мой дворъ, въ цѣломъ его видѣ, вмѣстѣ съ землею, полученный мною отъ помянутаго мужа моего въ вѣчный даръ и находящійся въ г. Кіевѣ... (*слѣдуетъ описаніе границъ означеннаго двора*)... А то все дарю на монастырь Патріаршей Ставропигіи общаго житія, по чину Василя Великаго, также и на школу для дѣтей, какъ дворянскихъ, такъ и гнѣщанскихъ, и на всякій другой способъ богоугоднаго житія, который служилъ бы къ спасенію христіанскому и къ выполненію благотворительныхъ дѣлъ,—а притомъ и на гостинницу для странниковъ духовныхъ вѣры церкви Восточной; съ тѣмъ однакожъ, чтобы монастырь тотъ и школа и весь чинъ и строеніе распоряжаемы и устрояемы были по закону и чину Католической Восточной церкви Греческаго обряда, по семи вселенскимъ соборамъ и по преданію святыхъ отцевъ Греческихъ. Еще же полагаю и то условіе: если бы кто изъ духовныхъ или изъ свѣтскихъ, высшихъ и низшихъ,—принадлежа къ обществу живущихъ на той фундаціи и защищая какое-либо тяжбное дѣло, заведенное кѣмъ-либо въ отношеніи той фундаціи и ея общежитія, потомъ отступился отъ него и между тѣмъ желалъ имѣть какое нибудь участіе въ самой фундаціи,—то такового и подобныхъ ему отступниковъ (будутъ ли то посторонніе, или кто изъ потомковъ моихъ) отъ участія и благотворительности сей фундаціи и записи нынѣшнимъ моимъ сознаниемъ отдаляю. Въ

той же фундаціи, по отдачѣ того имущества съ землею на славу Божию, вышеобъясненнымъ способомъ, ни я сама, ни потомки мои не должны имѣть никакого наслѣдованія, ни выгоды; также и не должны никогда присвоивать себѣ права отчужденія помянутой фундаціи, подѣ залогомъ десяти тысячъ золотыхъ польскихъ и подѣ вознагражденіемъ всякихъ убытковъ и издержекъ, безъ всякихъ доводовъ и тѣлесной присяги, по одному голословному объявленію. А чтобы та фундація возымѣла свое дѣйствіе,—я тотчасъ же въ тотъ дворъ съ землею духовныхъ и свѣтскихъ православныхъ, именно: правовѣрнаго іеромонаха, отца Исаію Купинскаго и другихъ изъ монашествующихъ, также и школу, ввела и ввожу, отдавая имъ то, равно и всѣмъ духовнымъ и свѣтскимъ, пребывающимъ, какъ упомянуто, въ православіи Восточной церкви, въ дѣйствительное владѣніе и завѣдываніе, при возномъ и дворянахъ, на то назначенныхъ. При семъ я обязываю потомковъ моихъ—никоимъ образомъ не дѣлать въ таковомъ завѣдываніи препятствія живущимъ тамъ православнымъ въ иночествѣ и въ шкодѣ, и во всякомъ строеніи тамъ пребывающимъ, подѣ таковымъ же залогомъ десяти тысячъ золотыхъ польскихъ и подѣ вознагражденіемъ всякихъ убытковъ и издержекъ, безъ всякихъ доводовъ и тѣлесной присяги, по одному голословному объявленію. Къ тому же особенно предостерегаю, что, еслибы (отъ чего Боже храни) какимъ нибудь утѣсненіемъ или несправедливымъ судомъ вышеименованные иноки и христіане вытѣснены были изъ той фундаціи, мною пожертвованной, а также если-бы кто, какимъ нибудь способомъ, захотѣлъ завладѣть тою моею фундаціею и всѣмъ, что ни было бы тамъ построено и основано,—то означенный дворъ и земля цѣлостно должны быть возвращены моему дому и перейти къ моимъ потомкамъ по какой бы линіи они ни происходили. А потомки мои, и кто бы то ни былъ, принимая во владѣніе ту землю со всѣмъ на ней строеніемъ, инокамъ и при нихъ состоящимъ правовѣрнымъ, изгнаннымъ и вытѣсненнымъ оттуда, должны будутъ, на своихъ собственныхъ грунтахъ, выдѣлать такого же достоинства и цѣнности земли, съ правами и вольностями земель дворянскихъ, или денежную сумму, по оцѣнкѣ извѣстныхъ людей, заплатить и щедро налѣпить, подѣ такимъ же залогомъ десяти тысячъ золотыхъ польскихъ и подѣ вознагражденіемъ всякихъ убытковъ и издержекъ, безъ всякихъ доводовъ и присяги, по одному голослов-

ному объявленію. Обо всемъ этомъ владѣтели и завѣдыватели той моей фундаціи и етиторы того монастыря будутъ имѣть право всякихъ противниковъ сей моей фундушевой записи позывать во всякій судъ: земскій, гродскій, трибунальскій, въ какомъ бы ни было повѣтѣ и воеводствѣ. Тѣ, будучи туда позваны, за первымъ позвомя, на первый срокъ, какъ крайній, представши къ оправданію и не употребляя въ помощь себѣ никакихъ извиненій и защиты, должны будутъ заплатить залогъ и убытки, во столько, во сколько разъ эта записъ нарушена была бы, и сколько разъ дѣлано было бы ей какое либо въ чемъ нибудь сопротивленіе. А когда уплаченъ будетъ тотъ залогъ и вознаграждены будутъ убытки и издержки, то впредь сія записъ, съ нынѣшнею фундаціею, въ каждомъ судѣ и у каждаго закона, на каждомъ мѣстѣ во всей, полной и совершенной силѣ, на вѣчныя времена, имѣетъ быть хранима и содержима. Наконецъ еще и въ слѣдующемъ предваряю: если бы что-либо указывала нужда церкви Божіей и православныя христіане, въ пользу которыхъ сія записъ составлена, тогобъ отъ меня, Галшки Гулевичевны, супруги мозырскаго маршалка Лозви, требовали, какъ, напр., объясненія или исправленія сей фундаціи и записи,—то я должна буду выполнить сіе и предоставляю себѣ на то всякую свободу нынѣшнимъ прибавочнымъ условіемъ. И для того дала я сей мой фундушевый листъ и добровольную записъ съ приложеніемъ печати и подписью руки моего мужа“.... и проч.

Таково почти дословное содержаніе дарственной записи Елизаветы Гулевичевны. Если мы примемъ во вниманіе сообщенныя нами свѣдѣнія, касающіяся біографіи Елизаветы Гулевичевны и ея втораго мужа, тогда тотъ съ перваго раза довольно странный фактъ, что жена *мозырскаго* маршалка даритъ на основаніе монастыря домъ въ *Кіевѣ*, найдетъ очень простое объясненіе въ томъ обстоятельствѣ, что Стефанъ Лозка (мужъ ея) очень долгое время жилъ въ этомъ городѣ, занимая здѣсь видную общественную должность,—причемъ, очевидно, прибрѣталъ и недвижимую собственность, которая или, по крайней мѣрѣ, часть которой не была перепродана и по переходѣ его на службу въ Мозырь.—Самыя побужденія, подъ влияніемъ которыхъ состоялась означенная записъ Елизаветы Гулевичевны могутъ быть освѣщенны болѣе всесторонне. Намъ извѣстно, что Стефанъ

Лозка, достигши до глубокаго старческаго возраста, оставилъ занимаемую имъ должность мозырскаго маршалка. Въ 1615 г. мы видимъ его въ Кіевѣ. Имѣемъ основаніе думать, что онъ и окончательно переселился въ окрестности этого города¹⁾, съ которыми у него были прочныя старыя связи и гдѣ у него находились издавна прибрѣтенныя помѣстья. Мы знаемъ также, что Лозка предчувствовалъ близость своей кончины и, памятуя о ней, дѣлалъ предсмертныя распоряженія,—и если имъ назначена была еще при жизни опека надъ своимъ несовершеннолѣтнимъ сыномъ, то неестественно допустить, чтобы онъ не позаботился сдѣлать тѣ или другія распоряженія и относительно своего имущества. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что имъ составлено было и духовное завѣщаніе или другія, однородныя съ нимъ акты,—нѣкоторое подтвержденіе чему можно видѣть въ самой дарственной записи Елизаветы Гулевичевны. Знакомымъ съ южно-русскимъ бытомъ разсматриваемаго времени извѣстно, что акты, въ которые заносилась послѣдняя воля готовившагося къ смерти лица, въ большинствѣ случаевъ, составлялись лицами духовными, причемъ благочестиво настроенные завѣщатели (не безъ вліянія составителей завѣщанія) нѣкоторую, иногда весьма значительную, долю своего достоянія отказывали на разныя благотворительныя дѣла. Мы предполагаемъ, что завѣщаніе и Стефана Лозки составлено было лицами духовными, предполагаемъ даже нѣчто болѣе опредѣленное,—именно, что оно составлено было монашествующими лицами кіево-печерской лавры. На эту мысль невольно наводитъ содержаніе дарственной записи Елизаветы Гулевичевны въ связи съ слѣдующими соображеніями: у Стефана Лозки передъ его кончиною были въ живыхъ самыя близкіе люди—сынъ и жена. Послѣдняя естественно болѣе, чѣмъ кто либо другой, интересовалась духовнымъ завѣщаніемъ своего мужа и, по всему видно, она имъ обижена не была²⁾ (въ чему—судя по человѣчеству—прилагалось нѣкоторое стараніе и съ ея стороны). Далѣе, также естественно ду-

¹⁾ Всѣ тяжбы дѣла С. Лозки за 1615—1617 гг. велись въ воеводствѣ *Кіевскомъ*. (*Арх. Греко-ун. митр.*, связ. № 29).

²⁾ Послѣ смерти С. Лозки въ вѣдѣніи Елизаветы Гулевичевны находилось нѣсколько помѣстій, безспорно ранѣе составлявшихъ собственность ея мужа (напр. богатое имѣніе Рожень).

мать, что особы, призванныя заактировать послѣднюю волю готовившаго къ смерти старца, не приминули предрасположить, какъ его, такъ и лице, въ интересахъ котораго дѣлалось завѣщаніе, къ пожертвованію на то или другое богоугодное дѣло, подъ вліяніемъ каковаго добраго совѣта и могла совершиться дарственная запись жены готовившагося къ смерти мозырскаго маршалка. Что означенная запись была сдѣлана подъ вліяніемъ и при участіи кіево-печерской лавры, это едва ли можетъ подлежать сомнѣнію. Пожертвованіе дѣлается подъ непремѣннымъ условіемъ основанія монастыря по чину Василя Великаго, о размноженіи каковыхъ общежитій такъ много заботился выдающійся ревнитель „благочестнаго иноческаго житія“ кіево-печерскій (въ то время) архимандритъ Елисей Плетенецкій. Не забудемъ, что первымъ игуменомъ на подаренномъ фундушѣ былъ Исаія Копинскій, пребывавшій до того времени въ кіево-печерской обители (въ званіи завѣдующаго пещерами)¹⁾. Правда, въ дарственной записи отъ лица Елисаветы Гулевичевны говорится, что она „въ старожитной святой восточнее церкви православной вѣрѣ статечне живучи, и побожностью, ревностью къ ней палаючи, з давныхъ часовъ умыслила церкви Божой добро учинити“. Но мы думаемъ, что этотъ, такъ сказать, общій мотивъ не только не исключается указаннымъ частнымъ, но находится съ нимъ въ неразрывной связи: предрасположить на доброе дѣло всего легче того, кто имѣетъ къ тому склонность.—Въ дополненіе къ сказанному нелишне прибавить, что послѣ известной дарственной записи Елисаветы Гулевичевны на фундацію Кіево-братскаго монастыря, совершенно не видно какихъ либо слѣдовъ, изъ коихъ можно было бы видѣть, что фундаторша стояла въ близкихъ отношеніяхъ къ возникшему, благодаря ея дару, монастырскому общежитію. Она ни единымъ словомъ не упоминаетъ о Кіево-братскомъ монастырѣ даже въ своемъ духовномъ завѣщаніи. Благотворительная дѣятельность Гулевичевны сосредоточивалась на другихъ „потребныхъ церкви“ учрежденіяхъ. Можно думать, что даръ ея на фундацію Кіево-братскаго монастыря, хотя и былъ даромъ, безспорно, крупнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и *единственнымъ*, какъ бы *случайнымъ*.

Елизавета Гулевичевна, жертвуя свой дворъ въ Кіевѣ, не огра-

¹⁾ Собственноручн. зап. Петра Могилы, хранящ. въ библ. Кіево-Соф. собора.

ничилась—какъ мы видѣли—желаніемъ устроить на немъ монастырь по чину св. Василя, но вмѣстѣ съ тѣмъ ввела на свой фундушъ и школу, а также поставила непременнымъ условіемъ, независимо отъ другихъ благотворительныхъ дѣлъ (очевидно разумѣется „шпиталь для убогихъ“), *устройство гостинницы* для странниковъ вѣры Восточной. Опять-таки, читая внимательно дарственную запись Гулевичевны, невольно вспоминается многозаботливый о благѣ церкви и русскаго народа кіево-печерскій архимандритъ Елисей Плетенецкій, бывшій не только ревнителемъ строгаго иноческаго житія, но и выдающимся любителемъ просвѣщенія, собиравшимъ къ себѣ отовсюду ученыхъ мужей и заслужившимъ отъ современниковъ названіе „ученыхъ людей прибѣжища, наукъ любящихъ промотора и школь на разныхъ мѣстахъ зычливаго фундатора¹⁾“,—невольно вспоминается образъ того многоболѣзнующаго о бѣдныхъ архимандрита, которому въ свое время сказано было:

„И всюды где еноколвекъ есть предложонмъ,
Церковь, шпиталь, убогій, не есть обнажонмъ.
То бо вѣмъ твоя роскошь, то твое старане,
Абы церкви, убогимъ, было выховане²⁾).

Говорятъ, что монашеская братія, введенная Гулевичевною, всецѣло переведена была изъ истребленнаго пламенемъ братскаго монастыря; но при этомъ забываютъ, что въ записи основаніе иноческаго общежитія представляется дѣломъ новымъ и игуменство въ монастырѣ поручается Исаіи Копинскому,—какъ мы сказали—до того времени пребывавшему въ кіево-печерской Лаврѣ. Последнее обстоятельство даетъ твердое основаніе думать, что и осталая монашеская братія была переведена изъ того же монастыря, какъ не разъ оттуда она переводилась и впоследствии.—Утверждаютъ, что школа, введенная Гулевичевною въ подаренный ей дворъ—братская школа; но, если мы съ одной стороны примемъ во вниманіе все сказанное нами въ I, гл. относительно мнимаго существованія братства еще въ концѣ XVI стол.,—а съ другой—будемъ имѣть въ виду, что въ рассматриваемое время въ Лаврѣ существовала уже

¹⁾ Казань погребов... 1625 г.

²⁾ Вѣзрунъ цють 1618 г.

школа, гдѣ преподавались „разные діалекты“, что для обученія въ сей школѣ собраны были изъ разныхъ мѣстъ искусные дидаскалы, и что она была разсадникомъ для другихъ подобныхъ училищъ въ маетностяхъ монастыря печерскаго ¹⁾),—то мы скорѣе всего склонны будемъ думать, что первое звено и для школы на фундушѣ Гулевичевны—происхожденія лаврскаго.—То обстоятельство, что Елизавета Гулевичевна даритъ свой дворъ не однимъ только лицамъ духовнымъ, но и свѣтскимъ, жившимъ въ воеводствахъ кіевскомъ, волынскомъ и брацлавскомъ,—объясняется разнообразіемъ цѣлей, какія преслѣдовала фундаторша. Монастырь нуженъ для иноковъ, а школа съ гостинницею и для свѣтскихъ. Притомъ для фундуша нужна поддержка. Сама жертвовательница, какъ мы сказали, впоследствии никакихъ отношеній (въ смыслѣ благотворительности) къ учрежденному ею монастырю *не имѣла, да едва ли и намѣревалась имѣть ихъ*. Нравственная обязанность оказывать подобную поддержку и возлагалась на обывателей означенныхъ воеводствъ, такъ какъ *ихъ* интересы наиболѣе были затронуты фундушемъ Гулевичевны. Они вмѣстѣ съ тѣмъ (eo ipso) становились какъ-бы и патронами означеннаго фундуша...

Переходимъ къ вопросу объ учрежденіи братства и соединеніи его съ фундушемъ Гулевичевны.

Мы уже говорили, какъ несостоятельно мнѣніе изслѣдователей, утверждающихъ, что Е. Гулевичевна пожертвовала свой дворъ для братскаго ставропигіального монастыря, будто-бы существовавшаго съ конца XVI стол. и около 1614 г. истребленнаго пожаромъ. Повидимому, гораздо убѣдительнѣе мнѣніе тѣхъ изслѣдователей, которые основаніе братства ставятъ въ неразрывную связь съ даромъ Гулевичевны и думаютъ, что послѣдній вызвалъ существованіе перваго. Но какъ не подкупаетъ это мнѣніе своего кажущагося естественностию, мы затрудняемся согласиться и съ нимъ. Во первыхъ, не мыслимо, чтобы такое крупное историческое явленіе, какъ возникновеніе братства, могло быть вызвано пожертвованіемъ для него двора, а не вытекало изъ потребностей, предъявляемыхъ самою жизнію.

---

¹⁾ См. наше соч.—Кіев. митроп. Петръ Могила и его сподвижники. т. I, стр. 281.

Правда, возраженіе это въ значительной степени можетъ быть ослаблено замѣчаніемъ, что фундушъ Гулевичевны былъ только толчвомъ, давшимъ жизнь учрежденію, уже достаточно подготовленному въ средѣ кievлянъ предшествовавшими событіями. Но и съ мнѣніемъ, выраженномъ даже въ такой формѣ, трудно согласиться по слѣдующимъ соображеніямъ: Дарственная запись Е. Гулевичевны составлена была 14 октября 1615 г. (занесена въ гродскія книги на слѣдующій день). Время составленія братскаго *Уписа* съ точностію неизвѣстно; старѣйшая запись на немъ съ датой относится къ 4 января 1616 г.; но это не первая запись на *Уписѣ*, составленіе котораго должно быть придвинуто, хотя-бы и немного, ко времени болѣе раннему. Между тѣмъ изъ того же *Уписа* мы узнаемъ, что кievляне учреждаютъ братство *по благословенію и повелѣнію святѣйшаго Вселенскаго патріарха константинопольскаго кр҃ъ Тимофея... и прочихъ святѣйшихъ патріарховъ*¹⁾. Тоже самое говорятъ кievскіе братчики и въ немного позднѣе писанномъ письмѣ къ царю Михаилу Теодоровичу, заявляя, что на основаніе братства они имѣютъ благословеніе и „*грамотное утвержденіе святѣйшаго вселенскаго патріарха константинопольскаго*“²⁾. Такимъ образомъ, учрежденію братства въ Кіевѣ предшествовали хлопоты объ этомъ учрежденіи, и хлопоты, какъ можно думать, не малые, во всякомъ случаѣ продолжительные. Совѣщанія въ Кіевѣ, составленіе къ патріарху просительнаго письма съ обычными подарками требовали времени; особенно не мало времени нужно положить на самую поѣздку въ Константинополь, переговоры тамъ съ патріархомъ (переговоры, какъ можно думать, не приведшіе къ исполнѣннѣ желаемому концу),³⁾ и обратный путь. Если все это могло занять по крайней мѣрѣ мѣсяца три—четыре, то начало учрежденія братства должно быть отнесено ко времени нѣсколько раннему половине октября 1615 г. (дата дарственной записи Е. Гулевичевны), почему мы и

¹⁾ Прилож. № I.

²⁾ Архив. юго-запад. Рос., ч. I, т. VI. № ССХХ.

³⁾ Братство на первыхъ порахъ не получило ставропигіальныхъ правъ,—обстоятельство, не побуждавшее братчиковъ впоследствии (послѣ 1620 г., когда патріархомъ Теофаномъ дарована была Кіево-братскому монастырю ставропигія) особенно дорожить грамотою Тимофея (см. *Арх. юго-зап. Рос.* ч. I, т. VI, № ССХХ).

думаемъ, что на первыхъ порахъ формирующееся кіевское братство въ фундушѣ Гулевичевны никакого отношенія не имѣло..

Основаніе братства въ Кіевѣ неизбѣжно должно быть поставляемо въ тѣсную связь съ тѣмъ религіозно-умственнымъ возрожденіемъ, которое воснулось наконецъ и этого города. Мы видѣли, что даже главная святыня Кіева—кіево-печерская обитель до конца XVI столѣтія пребывала „въ лѣности и мрачной суетѣ мірской“. Но съ самаго начала слѣдующаго столѣтія въ исторіи обители происходитъ рѣшительный переворотъ. Она примыкаетъ къ религіозному движенію въ юго-западной Руси, вызванному усилившеюся пропагандою иновѣрія, и, благодаря этому, въ ней происходитъ рѣшительное и быстрое религіозно-нравственное обновленіе. Матеріальныя заботы отодвигаются на задній планъ, уступая первенствующее мѣсто заботамъ о спасеніи вѣры и борьбѣ съ враждебными православію началами, а вмѣстѣ съ тѣмъ выдвигаются на первый планъ и тѣ религіозно-просвѣтительныя средства, которыя оказываются необходимыми для этой цѣли—благотворительныя учрежденія, школа, типографія, изданія книгъ, ученныя корпораціи, и т. п. Первымъ выдающимся представителемъ такого направленія въ исторической жизни Лавры былъ ея архимандритъ Елисей Плетенецкій (1599—1624 гг.)... Подобное же религіозное обновленіе замѣчается и въ самомъ Кіевѣ,—на что безъ сомнѣнія много вліялъ примѣръ высочайшей обители. Защита своей праотцевской вѣры и здѣсь становится предметомъ ревностныхъ заботъ. Если отобраніе латино-уніатами запустѣвшаго кіево-софійскаго собора и не вызвало сильнаго протеста со стороны кіевлянъ, то дальнѣйшія посягательства „апостатовъ“ на православныя храмы встрѣчаютъ въ средѣ ихъ энергичный отпоръ, въ особенности съ конца перваго десятилѣтія текущаго вѣка (XVII), когда дѣло православія начинаютъ поддерживать козаки. Дошедшіе до насъ отъ того времени документы полны сѣтованій латино-уніатской партіи на „великія опрессіи“, чинимыя имъ кіевскими мѣщанами и козачествомъ. Когда уніатскій митр. Ипатій Поцкій прислалъ въ Кіевъ въ качествѣ своего оффиціала „апостата“ Антонія Грековича, и „тотъ поповъ тутешнихъ Кіевскихъ“ хотѣлъ было подчинить своей власти,—это вызвало въ средѣ кіевлянъ цѣлую бурю: Грековичу не только не покорялось духовенство, но мѣщане, особенно же козаки, „которыхъ овде непогамованая сваволя“

хорошо была извѣстна уніатамъ,—„чинили ему погрозы“—обѣщались расправиться съ правою рукою Поцѣя *по своему* ¹⁾, (что въ послѣдствіи и исполнили, утопивъ Грековича)... Но кіевляне хорошо сознавали, что одна грубая сила—ненадежное подспорье для угнетаемаго православія. Необходимо было поднять религіозно-нравственное его значеніе. Необходимо было самимъ „пробудиться отъ нерадѣнія, лѣности, и мрачной суеты мірской и прозрѣть къ свѣту благоразумія“. Первымъ крупнымъ фактомъ, свидѣтельствующимъ о такомъ пробужденіи и была мысль объ основаніи братства: „къ утѣшенію и утверженію въ благочестіи народа русскаго, къ учреженію дѣлъ благотворительныхъ, какъ по отношенію къ лицамъ духовнымъ (для умноженія христіанскихъ добродѣтелей честной иноческой жизни, для преподаванія полезныхъ наукъ и образованія, въ духѣ православія юношества), такъ и свѣтскимъ“ (защита вдовъ, сиротъ, вспомошествованіе бѣднымъ) ²⁾.—Что религіозное движеніе, вызванное борьбою съ иновѣріемъ и наконецъ коснувшееся Кіева,—было главною причиною учрежденія здѣсь братства, это видно между прочимъ изъ слѣдующаго взгляда на значеніе братствъ, высказаннаго кіевскими братчиками въ письмахъ къ московскому думному дьяку Ивану Тарасовичу Грамматину и царю Михаилу Ѳеодоровичу. „Что есть въ нашей земли братство православныхъ“?—писали они Грамматину,—и сами же отвѣчали: „братство нарицается, егда христіане православныи, живуще посредѣ иновѣрныхъ, посредѣ ляховъ, уйѣатовъ и проклятыхъ еретиковъ и хотяще отъ нихъ отлучатися и съ ними ничто же смѣсно имѣти, сами со собою любовью совокупляются, имена своя воедино вписуютъ и братіями нарицаются, се же да твердѣе и скорѣе противовѣрныхъ отразити возмогутъ. Сие братство и мы, граждане и благороднии, духовныи и мирстии во градѣ Киевѣ, идеже иновѣрство возрастаетъ, сотворихомъ“ ³⁾.—Къ царю же Михаилу Ѳеодоровичу братчики писали: „На утверженіе благочестія и православныя апостолскія и отеческія вѣры, такожде на твердѣйшее отраженіе и отгнаніе ересей въ церковь Божию отъ врага всѣхъ общаго діавола насѣянныхъ, мы христіане

¹⁾ Арх. Греко-ун. митр. №№ 3135, 3155, 3170, 3175, 3197 и друг.

²⁾ Прилож. № I.

³⁾ Арх. Юго-зап. Рос. ч. I. т. VI. № ССХХI.

различныхъ сановъ, достоинствъ и упражненій суще, въ единство любви и въ тождество духа совѣтомъ, благодатію и помощію святыхъ живональныхъ Троица, совокуплилися братство..... устроихомъ“¹⁾).

Такимъ образомъ, братство въ Кіевѣ возникло въ 1615 году, независимо отъ фундаша Гулевичевны, вслѣдствіе благопріятствующихъ тому историческихъ условій. Когда кіевское братство только что начинало формироваться, оно, по общепринятому обычаю, должно было сосредоточиться около какой либо церкви. Положительныхъ данныхъ для рѣшенія вопроса—что это была за церковь—нѣтъ. Здѣсь возможны только болѣе или менѣе правдоподобныя гаданія. Такъ какъ формирующееся въ Кіевѣ братство имѣло быть религиозно-оборонительнымъ и открывало для ревнителей православія широкій доступъ въ число своихъ членовъ, не ограничивая ихъ только извѣстнымъ приходомъ,—то можно думать, что для означенной цѣли избрана была наиболѣе обширная и притомъ соборная церковь, каковою въ то время былъ недавно обновленный храмъ Успенія Пресв. Богородицы, находившійся среди Подола. Есть нѣкоторое основаніе думать, что современемъ наше предположеніе можетъ найти и фактическое подтвержденіе. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, просматривая рукописи Императорской Публичной Библіотеки, мы натолкнулись на прошеніе казаковъ къ Сигизмунду III, гдѣ они между разными петиціями занесли просьбу и объ утвержденіи нововозникшаго братства въ Кіевѣ *Пресвятой Богородицы*. Въ то время мы сочли такое названіе кіевского братства опискою и, заняты другими вопросами, къ сожалѣнію не обратили надлежащаго вниманія на означенный документъ и не отмѣтили ни его даты, ни № рукописи, гдѣ онъ помѣщенъ. Можетъ быть, въ данномъ случаѣ и дѣйствительно описка (хотя и трудно объяснимая); но если дата документа относится къ 1615 году,—то указанное обстоятельство могло бы имѣть важное значеніе при опредѣленіи первой церкви, около которой въ самомъ началѣ своего существованія сосредоточивалось формирующееся Кіевское братство.

Несомнѣнно впрочемъ, что братство существовало независимо отъ фундаша Гулевичевны самое непродолжительное время и къ

---

¹⁾ Ibid. № ССХХ.

концу 1615 года уже соединилось съ нимъ. Это слитіе, очевидно, обуславливалось какъ однородностію цѣлей, преслѣдуемыхъ обоими учреждениями, такъ и выгодами отъ подобнаго соединенія для каждаго изъ нихъ: ново-основанный монастырь и школа находили для себя сильныхъ покровителей или точнѣе хозяевъ, а братство удобное помѣщеніе. Одною изъ причинъ, содѣйствовавшихъ къ соединенію братства съ фундушемъ должно отчасти признать и то обстоятельство, что оба эти учрежденія только что формировались, еще не имѣли прочнаго устоя и старыхъ традицій, вообще представляли почву удобную для обоюдныхъ соглашеній ¹⁾).

Кіевское братство, какъ значитса въ его *Упись*—основано было „ведле порядку правъ братствомъ отъ святѣйшихъ патріарховъ, Львовскаго, Виленскаго, Могилевскаго и проч... стержонныхъ“. Уже одно это указаніе въ *Уписѣ* даетъ намъ полное основаніе заключать, что тѣ братскіе „повинности и порядки“, которые приложены были къ *Упису*, но при немъ не сохранились, были однородны съ извѣстными по уцѣлѣвшимъ документамъ порядками другихъ церковныхъ братствъ, существовавшихъ въ то и до того времени въ юго-западной Руси. Но мы имѣемъ возможность и опредѣленнѣе указать на практиковавшій въ Кіевскомъ братствѣ уставъ. Извѣстно, что виленскіе братчики „въ лѣто 1588 благословіемъ Ионисифора митрополита кіевскаго“ напечатали чинъ своего братства ²⁾. Этотъ *Чинъ Виленскаго братства*, въ свое время широко распространенный по западно-русскимъ областямъ ³⁾, наши изслѣдователи считали поте-

¹⁾ Въ нашей литературѣ за послѣднее время поднятъ былъ вопросъ, въ какомъ году Кіевская Духовная Академія можетъ праздновать трех-сотлѣтіе своего существованія? Что не въ 1888 или въ 1889 гг., а въ 1915,—это не подлежитъ сомнѣнію. Вопросъ только можетъ быть въ томъ, къ какому мѣсяцу и числу приурочить означенное празднество. Думаемъ, что къ 14 октября,—т. е. дню, когда составлена была дарственная запись Гулевичевны. Хотя въ данномъ случаѣ и не будетъ вполнѣ соблюдена хронологическая точность, но такъ какъ послѣднюю въ деталяхъ уставить нельзя, то означенное время, безъ сомнѣнія, представляется наиболѣе соотвѣтствующимъ дню празднества.

²⁾ Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ: Вильни, Ковни, и проч. ч. II, № 8.

³⁾ Акты Зап. Рос. т. IV. № 4.

ряннымъ для науки ¹⁾, Но въ рукописи, недавно поступившей въ церковно-археологическій музей при Кіевской дух. Академіи, нами найденъ былъ обширный братскій уставъ съ замѣчаніемъ что онъ выписанъ „з виленскихъ артикуловъ братства св. животворящаго Духа“, для братства въ г. Кончузѣ ²⁾.—Сгруппировавъ всѣ извѣстныя намъ данныя объ утраченномъ *Чинъ Виленскаго братства*, изд. 1588, и сопоставивъ ихъ съ содержаніемъ найденныхъ артикуловъ, мы пришли къ убѣжденію, что послѣднія представляютъ копію съ означеннаго чина ³⁾. Далѣе мы пришли къ выводу, что этотъ чинъ былъ принятъ въ руководство и въ Кіевскомъ братствѣ. На подобную мысль прямо наводитъ то обстоятельство, что въ нашемъ сборникѣ виленскимъ артикуламъ непосредственно предшествуетъ одна изъ извѣстныхъ грамотъ іерусалимскаго патріарха Теофана, данная имъ Кіевскому братству (помѣщена въ серединѣ между заглавіемъ устава и самымъ уставомъ),—обстоятельство естественно объяснимое тѣмъ, что переписчикъ имѣлъ подъ руками веленскіе артикулы Кіевской редакціи ⁴⁾.

Братскіе „порядки и повинности“, изложенныя въ уставѣ (или чинѣ), принятомъ Кіево-Богоявленскимъ братствомъ и практиковавшимся въ немъ, состояли въ нижеслѣдующемъ:

Братство широко и радушно открывало доступъ въ число своихъ членовъ для лицъ всѣхъ сословій, ревнующихъ о благочестіи,—для „становъ духовнаго шляхетскаго и посполитаго“, при томъ какъ для лицъ, находившихся въ самомъ городѣ, такъ и иногородныхъ ⁵⁾.

¹⁾ Ibid. прим. 3.

²⁾ Означенный уставъ напечатанъ нами въ прилож. къ сочиненію—Кіев. митроп. Петръ Могила и его сподвижники (№ XXXVI).

³⁾ Доказательства см. въ нашемъ сочиненіи—*Кіев. митроп. Петръ Могила его сподвижники*, (примѣч. къ докум. № XXXVI),

⁴⁾ Измѣненія въ Виленскомъ уставѣ (отсюда и различныя редакціи) могли касаться несущественныхъ сторонъ, напр. количества взноса денегъ каждымъ братчикомъ, значенія дней для общихъ слодокъ, и т. п.

⁵⁾ Срав. каталоги братства Львовскаго (*Памят. Кіев. Ком. т. III, отд. 1. № 12*), Луцкаго (*Кіевлянинъ*, 1841 г. 317), Могилевскаго Богоявленскаго (*Могил. Губерн. Вид. 1847 г. № 35*); а также и самаго *Кіевскаго* (*Прилож. № 1*). Были примѣры, что въ братство вступали цѣлыя приходы и корпораціи (*Льтов. Львов. Братства Зубрицкаго* подъ 1591 г.).—По отношенію собственно къ Кіевскому братству см. *Прилож. № VI*.

Въ братство могли быть принимаемы и женщины ¹⁾ тоже какъ „шляхетскаго, такъ и посполитаго“ званія, но присутствовать на братскихъ совѣщаніяхъ имъ не дозволялось и ихъ дѣятельность по отношенію въ братству ограничилась тѣмъ, что они „ведугъ повинностей братій вписныхъ, albo що которой Господь Богъ до сердца подасть и совете по силѣ изволеніемъ добрымъ, присылати мѣли“.

Желающій вступить въ братство долженъ былъ предварительно („первѣе нежели ся впишетъ“) ознакомиться съ братскими порядками. Затѣмъ, „взявши вѣдомость и маючи истинную, неотмѣнную волю“, придти въ братство и заявить о своемъ желаніи вступить въ число его членовъ, „слюбючи постановеню брацтва церковнаго досыть чинити“ ²⁾. Послѣ сего нововступавшій членъ въ церкви, передъ священникомъ, произносилъ присягу по слѣдующей формѣ: „Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Я рабъ Божій (*имя рекъ*) приступаю до сего святого церковнаго брацтва и обѣщаюсь Богу въ Троицы единому, и всему брацтву всею душею моею, чистымъ же и цѣлымъ умысломъ моимъ быти у братствѣ семъ..... Яко, единъ отъ вѣрныхъ братій, даже до моего послѣдняго часа неотступаючи, ниже сопротивляючися во всѣхъ повинностяхъ его; но противникомъ сопротивлятися. Да приидеть на мя и на весь домъ мой благодать Божія, миръ и милость и благословеніе, данное брацтву сему во вѣчныя роди. А если бымъ мѣлъ отступити, или похулити, или въ чомъ сопротивитися сему законному брацтву, да приидеть на мя и на весь домъ мой гнѣвъ Божій и отлученіе, уже и запрещеніе и клятва на таковыхъ реченная, въ брацтвѣ семъ описанная, даже до совершеннаго моего покаянія, и аще ли безъ покаянія скончаюсь, да буду и по смерти неразрѣшенъ, яко преступникъ закона Божія, отъ нея же сохрани мя и спаси Христе Боже мой, молитвами Пречистыя ти Матере и всѣхъ святыхъ твоихъ. Аминь“.—Послѣ присяги новый членъ записывался въ братскій реестръ ³⁾ и давалъ опредѣленный (или по желанію бблшій) вкладъ въ братскую скринку.

¹⁾ Срав. *Львов. Львов. братства*.

²⁾ Срав. Уставъ Луцкаго братства пунктъ 1 (*памят. Киев. Ком. т. 1, отд. I, № VII*).

³⁾ Срав. *Луцкій уставъ*, пунктъ 1.—Новопоступавшій братчикъ долженъ цѣловать честной крестъ изъ рукъ пресвитера и каждому брату подать свою руку на открытость братству.

Братство состояло из лиц *должностных* и *обыкновенных* („уписных“) *братій*. Выборъ должностныхъ лицъ происходилъ ежегодно, на главной братской сходкѣ, назначавшейся въ опредѣленный день (Омину недѣлю). Всѣхъ должностныхъ лицъ избиралось *шесть*¹⁾. Два изъ нихъ назывались—*старшими братіями*, другія два—*строителями церковными* или *пономарами*, *вытрикушами* (т. е. церковными старостами), а остальные два—*шпитальными дозорцами*.— Главная власть сосредоточивалась въ рукахъ старшихъ братчиковъ. Они обязаны были „вѣдати о всѣхъ приходахъ церковныхъ“ и имѣть тщательное „стараніе о легаціяхъ и отказахъ“ братству, если бы таковыя были, и вообще заботиться о благѣ церкви Божіей. Старшіе братія назначали сходки; у нихъ хранилась братская казна (у одного ключъ, у другаго скринка) и всѣ документы, принадлежащіе братству²⁾.—Обязанности *строителей церковныхъ* состояли въ томъ, чтобы „вѣдати о всѣмъ скарбѣ церковномъ“. Они имѣли въ своемъ завѣдываніи церковные сосуды, аппараты, клейноты (драгоценности) и книги; по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, во время божественной литургіи, ходили по церкви „съ таблицею“ и собирали пожертвованія, предназначавшіяся преимущественно „на офѣру до службы Божой, на вино и ладонь“,—во время богослуженія ставили около образовъ свѣчи, въ большіе праздники украшали ихъ, и т. п.— Обязанности *дозорцевъ шпитальныхъ* заключались въ томъ, чтобы „мѣти старане о поживаню убозства шпитального, яво и о нищихъ убогихъ школьныхъ“. Въ ихъ вѣдѣніи находились денежные суммы и вообще матеріальныя средства, предназначавшіяся благотворителями для означенной цѣли (у нихъ, между прочимъ, хранились и ключи отъ „пушки“, съ которою нѣкоторые „з убогихъ шпитальныхъ“ въ праздничные дни ходили по церкви, или стояли у дверей церковныхъ, „просячи на убогихъ“). Хотя, такимъ образомъ, обязанности должностныхъ лицъ были разграничены, но „до споряженія и справованя добрыхъ побожныхъ учинковъ“ они должны были „сноситися“ другъ съ другомъ „и радити якъ найлѣпѣй могло бы быти“.—По

¹⁾ По уставамъ братства Луцкаго и Львовскаго—*четыре*. Распределение между ними должностей и послугъ церковныхъ—смотря по достоинству, кто къ чему способенъ.

²⁾ Были первыми судьями, судившими братчиковъ; представителями братства предъ гражданскимъ начальствомъ (*Льтон. Львов. братства*).

окончаніи года на главной братской сходкѣ должностныя лица обязаны были представить обстоятельный отчетъ о своей дѣятельности братству, которое, поблагодаривъ ихъ „за услугу вѣрную церкви Божой“, избирало на ихъ мѣсто новыхъ. Впрочемъ выборъ могъ пасть и вторично на старыхъ должностныхъ лицъ. Избранные братствомъ не могли отказываться отъ возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, подъ опасеніемъ штрафа (поль-каменя воску).

Общія повинности всѣхъ „братій вписныхъ“ состояли въ слѣдующемъ: они обязаны были присутствовать на каждой братской сходкѣ; а кто-бы „за обвѣщеніемъ братій старшихъ и обесланемъ крижика на сходку братерскую не ставился“, таковой „подпадалъ неотступной винѣ церковной, иле кротъ бы не ставился, фунтъ воску за каждый разъ“.—Исключеніе въ этомъ случаѣ допускалось только по отношенію къ членамъ, не могшимъ явиться на собраніе вслѣдствіе особенно уважительныхъ причинъ („гвалтовныхъ, пильныхъ потребъ“),—но и при этомъ затруднявшійся прибыть на сходку братчикъ обязанъ былъ предварительно заявить о томъ „старшимъ“ и испросить у нихъ отпускъ. Послѣдній однако не долженъ повторятся часто. На сходкахъ старшіе братчики предварительно просматривали реестры съ именами и фамиліями членовъ,—и если замѣчали, что кто либо не пришелъ въ собраніе, посылали къ нему двухъ братчиковъ съ напоминаніемъ объ исполненіи, согласно данному обвѣщанію, братскихъ повинностей. Если братчикъ не повиновался, его увѣщевалъ братскій священникъ. Ослушавшійся и послѣдняго отлучался отъ братства.—Иногородные члены, не могшіе лично присутствовать на братскихъ собраніяхъ, имѣли право присылать вмѣсто себя „пословъ“; но во всякомъ случаѣ они обязаны были въ опредѣленные сроки дѣлать денежные взносы.

Во время сходокъ собравшіеся братчики, остерегаясь „порожныхъ и непотребныхъ размовъ“, должны были „радити о церкви Божой“ и своемъ духовенствѣ,—„радити и пилное старане мѣти, абы наука впелявая христіанскимъ дѣтямъ въ школѣ была“; заботиться объ ученыхъ дидаскалахъ, благочестивыхъ, старательныхъ трезвенныхъ, чтобы „за пилною наукою ихъ люди росли и хвала Божія множилася; „радити о выживенію убогихъ и шпитальныхъ“, а также и прочихъ бѣдныхъ людей, которымъ негдѣ было „главы превлони“.—Бесѣды должны вестись чинно, пристойно. Право слова пре-

доставлялось каждому братчику, но всѣмъ разомъ говорить возбранялось, „а поединомъ, еденъ по другомъ“,—при чемъ каждый желающій о чемъ либо заявить обязанъ былъ предварительно испросить о томъ позволеніе у старшихъ ¹⁾. Бесѣда должна вестись голосомъ тихимъ, любовно, разумно. Братскія совѣщанія должны хранились въ глубокой тайнѣ. Даже „предъ подружіемъ своимъ и домовыми повиненъ былъ каждый утаити що было мовлено и ражено въ собраніи братій; а если бы ся показало на которомъ зъ братій, жебы былъ велерѣчивъ, тайны не хранячи не тилко въ дому своимъ, але и по мѣстахъ публичныхъ, въ господахъ, гдѣ иновѣрніи знайдоватися мѣли, що колвекъ въ собраніи братій мовлено было и яка рада сполная всѣхъ была выявилъ бы з хлюбы якое, либо зъ неосторожности учинилъ бы, таковой подпадаетъ винѣ церковной неопустной поль-каменя воску и стоянію въ кунѣ презъ недѣль шесть подъ часть литургіи“.—Поэтому достуъ стороннимъ лицамъ на братскія собранія строго воспрещался. Единственное исключеніе въ данномъ случаѣ касалось тѣхъ лицъ, которыя имѣли принести жалобу на вписного брата, но, окончивъ „свою справу“, стороннее лице обязано было тотчасъ же удалиться изъ собранія.

Для всѣхъ вписныхъ братій хранились въ церкви большіе ($\frac{1}{4}$ ф.) украшенные (малюваніе) свѣчи, съ которыми они стояли во храмѣ въ праздничные дни (на литіи, поліелеѣ, 9-й пѣсни, и т. п.) Свѣчи хранились у строителей церковныхъ (ими же и раздавались). Братчикъ, по небрежности сломавшій свѣчу, подвергался штрафу. Для „знаменитыхъ гостей“ были въ запасѣ свѣчи и большаго размѣра.

По меньшей мѣрѣ четыре раза въ годъ должна была совершаться въ братствѣ торжественная литургія „за отпущеніе грѣховъ“ какъ живыхъ его членовъ, такъ умершихъ ихъ родственниковъ. Для служенія приглашалось и стороннее духовенство въ возможно большемъ количествѣ. Послѣ литургіи для него устроялась трапеза, на которую приглашались также убогіе и странники, во исполненіе божественныхъ словесъ: „егда твориши обѣдъ или вечеру не зови други свои, ни братій“ и проч.,—но зови ниція, малопомощнія, слѣпья, и блаженъ будеша“. Въ это же время производились братчиками

¹⁾ Срав. *Пам. Кіев. Ком. т. I, отд. 1 № 10.*

пожертвованія въ кассу для убогихъ. О времени этого „милосерднаго учинку“ братствомъ заблаговременно извѣщались и не принадлежащія къ нему лица (шляхта) съ просьбою, дабы они означенному учинку „сообщниками“ были.—Кромѣ торжественныхъ литургій, на которыхъ поминались живые и умершіе братчики, а также ихъ родственники,—подобное поминовеніе совершалось и вообще при каждой литургіи, для каковой цѣли братство имѣло собственный помянникъ. За поминовеніе духовенству шла особая плата изъ суммъ, нарочито для того собиравшихся.

Братчики обязаны были взаимно помогать другу, при постигавшихъ ихъ несчастіяхъ и разореніяхъ,—или изъ собственныхъ средствъ или же изъ „братской скринки“. Впрочемъ на помощь могли разчитывать только тѣ, которыхъ постигало несчастіе „з волѣ Божіей“,—а не „з своей сволѣ“ („якій припадокъ не слушній“). „Аще добро твориши—приводятся въ уставѣ по этому случаю слова писанія,—разумѣй, кому твориши: добро твори смиренному, и не дождь нечестиву“.

Въ случаѣ постигшей болѣзни братчика объ этомъ оповѣщались на сходѣ остальные члены братства и на нихъ возлагалась нравственная обязанность посѣщать болящаго. Кромѣ того, если послѣдній находился въ бѣдности, братчики приглашались на той же сходѣ оказать ему денежное вспомоцествованіе на лѣченіе, или же потребная для того сумма отчислялась изъ братской скринки.

О смерти братчика давалось знать „въ прудномъ часѣ“ чрезъ обосланіе крижика или таблички жалостной. При погребеніи должны были присутствовать всѣ братчики, подъ опасеніемъ штрафа. Для несенія тѣла покойника назначалось шесть братій; остальные, должны были по парно идти за гробомъ со свѣчами въ рукахъ (для бѣдныхъ могилы приготавливались на деньги братства). За погребеніе братчиковъ платы (кромѣ добровольныхъ взносовъ) не полагалось.—Могли обращаться къ братству съ просьбою усроить подобныя же торжественно-печальныя процессіи и не принадлежавшія къ нему лица, но они должны были вносить за это тѣ или другіе денежные вклады, расходовавшіеся на „потребы церковныя“...

Всѣмъ братчикамъ предписывалось сохранять между собою совершенную любовь въ союзѣ мирѣ. „Належитъ всѣмъ братіямъ—говорится въ Уставѣ—жители въ любви не позверховой, аде щирой,

единъ другаго шануючи, не виша себе и больша творяще,—и не тылко въ собраніи братій, але и на всякомъ мѣстѣ, абы союзъ братій былъ совершенный, досконалый“. Но такъ какъ предполагалось, что люди немощны, а потому и между братіями могли происходить недоразумѣнія и притомъ крупныя, то предписывалось улаживать ихъ судомъ братскимъ. „Если бы—говорится въ Уставѣ—было якое застя, посварь, гнѣвъ, знаважде не бѣсовское межи братома, албо если бы братъ вписанный брату вписаному кривду якую колвекъ учинилъ и имѣлъ бы его укривжонный до права позвати, тогда первѣй нежели позоветъ, маеть ознаямити братіямъ старшимъ и всѣмъ. Братія же мають о томъ стараня пилное мѣти, якъ бы ихъ, до права недопустивши, погодити и рассудити прю ихъ слушную. Але если бы братъ любо бы былъ и мощно укривжонный, первѣй нежели братіи ознаямилъ, албо не ознаямивши до права брата позвалъ, маеть дати вины чверть каменя воску, для того ижъ то учинилъ противъ постановеню и порядку братій всѣхъ, пишеть бо Апостоль: смѣеть ли кто отъ васъ вещь имѣяй ко иному судитися отъ не праведныхъ, ко сраму вамъ глаголю: тако ли нѣсть единъ во васъ мудръ, иже можетъ рассудити межи братією своею“.

Таковы въ основныхъ чертахъ „порядки и повинности“, изложенныя въ принятомъ Киевскимъ братствомъ уставѣ. Они рисуютъ преимущественно внѣшне-формальную организацію братства, не представляя достаточныхъ данныхъ для характеристики внутренней его дѣятельности. Обильнымъ матеріаломъ для уясненія послѣдней могли бы служить находившіяся въ каждомъ братствѣ книги, куда заносились — употребляемъ современное названіе — *протоколы* братскихъ засѣданій. Къ сожалѣнію, подобныхъ книгъ, принадлежавшихъ собственно Киевскому братству, не только отъ разсматриваемаго нами времени, но и отъ позднѣйшаго, не сохранилось. Этотъ пробѣлъ не можетъ восполнить ознакомленіе съ дошедшими до насъ протокольными книгами прочихъ братствъ (напр. львовскаго), такъ какъ при одинаковости или, по крайней мѣрѣ, существенномъ сходствѣ братскихъ уставовъ, самая дѣятельность братствъ значительно разнообразилась, пріобрѣтала извѣстныя индивидуальныя черты, — что зависѣло не только отъ естественной разнородности состава членовъ въ братствахъ, но (это самое главное) и отъ неодинаковости условий,

среди которыхъ приходилось существовать тому или другому братству¹⁾. Впрочемъ, разнообразная въ частностяхъ, индивидуальная въ деталяхъ, дѣятельность всѣхъ церковныхъ братствъ была однородна по своимъ задачамъ — *возвысить религиозно-нравственное значеніе православія и охранять его отъ враждебнаго натиска пропандистовъ иновѣрія*. Что подобныя задачи преслѣдовало и Кіевское братство на первыхъ же порахъ своего существованія, — объ этомъ, не зависимо отъ существующей при немъ школы (свѣдѣніямъ о которой посвящена будетъ слѣдующая глава), краснорѣчиво свидѣлствуютъ приведенныя нами выдержки изъ писемъ братчиковъ къ царю Михаилу Ѳеодоровичу и думному дьяку Грамматину, а лучшею рекомендаціею успѣшнаго выполненія этихъ задачъ служить тоже отчасти уже извѣстное намъ заявленіе уніатскаго митрополита Рутскаго, при своихъ заботахъ о распространеніи уніи въ Кіевѣ находившаго, что *этимъ заботамъ великую препону полагаетъ новое, основанное здѣсь, схизматиками братство*, — и что *трудно и думать о чемъ нибудь добромъ* (т. е. благопріятномъ для латино-уніатовъ) *если оно не будетъ уничтожено*²⁾ ..

Слѣдя исторію Кіево-богоявленскаго братства въ хронологическомъ порядкѣ, за первое пятилѣтіе его существованія можно отмѣтить только слѣдующія факты:

Соединившись съ фундушемъ Гулевичевны (вслѣдствіе чего братство и Кіево-братскій монастырь дѣлаются названіями однозначущими) кіевскіе братчики постепенно увеличиваютъ свои матеріальныя средства, обращая ихъ на благоустройство означеннаго фундуша. Независимо отъ обычныхъ членскихъ взносовъ, уже въ первое время своего существованія братство получаетъ и болѣе цѣнныя пожертвованія. Такъ въ 1618 году Анна Гулевичевна, жена подчашаго кіевскаго Лаврина Лозки (какъ мы, видѣли двоюродная племянница Елизаветы Гулевичевны) подарила „въ монастырь братскій для поминованія души своей дворовое мѣсто *Позицинское*, лежащее (зъ одной стороны) возлѣ церкви Николая чудотворца добраго, а зъ другой стороны (возлѣ дома)

¹⁾ Для поясненія сказаннаго достаточно указать на Львовское братство, отношенія котораго къ епископу Гедеону сообщали его дѣятельности въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ своеобразную окраску.

²⁾ Основ. 1861 г. № 8.

Андрея Свочва“, — на что и дала братчикам дарственную, собственноручно подписанную запись. Важнее было и в смысле материальной поддержки, в особенности же в качестве силы охранительной, поступление в число киевских братчиков славного запорожского гетмана Петра Конашевича-Сагайдачного, вписавшагося в братский реестр „со всем своим войском“¹⁾. Значение этого факта для братства красноречиво характеризует следующее место в *Вишвах* К. Савовича, свидетельствующее об отношении гетмана к православию:

При мензствѣ (залецаю) Вѣру его, въ которой статечне
Трвалъ, заставляючи за ню досыть сердечне.
И завше зъ своимъ Войскомъ Кроля Пана просиль,
Абы вѣру нашу святую успокоилъ,
Обфруючися му тымъ хентный служити,
*Кды бы рачилъ Релію нашу успокоити*²⁾.

Къ 1620 году братство уже настолько упрочило свое материальное положение, что приступило (едва-ли главнымъ образомъ не на средства, предоставленныя Сагайдачнымъ) къ постройкѣ на фундашѣ Елизаветы Гулевичевны новаго, сравнительно обширныхъ размѣровъ храма. Но означенный годъ наиболее замѣчателенъ в исторіи братства по другимъ обстоятельствамъ, — по тому религиозно-нравственному вліянію, которое въ указанное время приобретаетъ оно, по той выдающейся роли въ дѣлахъ западно-русской церкви, какая выпадаетъ на его долю. Мы разумѣемъ въ данномъ случаѣ гощеніе въ Киевскомъ братствѣ іерусалимскаго патріарха Теофана и событія, тѣсно связанныя съ этимъ обстоятельствомъ.

Патріархъ Теофанъ прибылъ въ Киевъ въ срединѣ поста 1620 г. Радужно принятый здѣшнимъ братствомъ, онъ остановился въ его странно-пріимномъ домѣ. Прибытіе патріарха, какъ для киевскихъ братчиковъ, такъ и вообще для всѣхъ православныхъ южно-русцевъ было счастливою случайностію. Чтобы надлежаще понять это и уяснить значеніе дальнѣйшихъ событій, нужно припомнить то положеніе, въ какомъ находилась въ рассматриваемое время западно-рус-

¹⁾ Прилож. № VI.

²⁾ Ibid.

ская церковь. Извѣстно, что во время брестской уніи только два епископа остались вѣрными православію: львовскій—Гедеонъ Балабанъ и перемышльскій—Михаилъ Копыстенскій. Послѣ смерти Балабана львовская кафедра занята была Іеремією Тиссаровскимъ, получившимъ на то позволеніе и отъ польскаго правительства (ошибочно разчитывавшаго на склонность Іереміи къ уніи). Но перемышльская епископія по смерти М. Копыстенскаго (1610 г.) осталась незамѣщенной. Такимъ образомъ, съ 1610 г. во всѣхъ западно-русскихъ областяхъ былъ только одинъ православный епископъ. Понятно, что такое оскудѣніе православной іерархіи неблагопріятно отзывалось на интересахъ православія, созидая множество неудобствъ и вообще затрудняя нормальное теченіе церковно-исторической жизни. Если къ этому прибавить естественное сознаніе того униженія, какому подвергало польское правительство русскую церковь, лишая ее законной іерархіи,— то станетъ вполнѣ понятнымъ страстное желаніе южно-русцевъ, сосредоточенное на возстановленіи послѣдней. Не проходило сейма, чтобъ объ этомъ ими не заносились петиціи. Но враждебно настроенное по отношенію къ православнымъ польское правительство не внимало этимъ петиціямъ, хотя и не разъ обѣщало „окончательно успокоить греческую религію“. Православные сравнивали свое положеніе съ египетскою неволею, дѣйствія правительства по отношенію къ вопросу объ іерархіи называли запрещеніями Фараона,— и не оставляли завѣтной мысли свергнуть съ себя эту неволю. Пріѣздъ въ Кіевъ іерусалимскаго патріарха былъ благопріятнымъ для того случая. Независимо отъ того, что Теофанъ имѣлъ полномочіе отъ константинопольскаго патріарха (въ вѣдѣніи котораго находились западно-русскія области¹⁾), самое положеніе дѣлъ въ Польской Коронѣ, угрожаемой войнами отъ сосѣднихъ государствъ и крайне нуждавшейся въ помощи южно-русцевъ, въ особенности казачества,— представлялось наиболѣе удобнымъ для рѣшительныхъ дѣйствій въ интересахъ своей религіи. Стеченіемъ столь благопріятныхъ условій для возстановленія своей іерархіи православные и воспользовались, причемъ инициатива въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ Кіевскому братству.

¹⁾ Съ п. Теофаномъ путешествовалъ экзархъ п. константинопольскаго—„велебный Арсеній Архимандритъ Великія церкви въ Константинополѣ“. Пам. Кіев. Ком. т. II, отд. I № 4).

Мы не будемъ здѣсь распространяться о томъ, какія въ данномъ случаѣ дѣлались приготовленія православными и при какихъ обстоятельствахъ совершился самый фактъ возстановленія западно-русской іерархіи (такъ какъ это достаточно извѣстно въ нашей литературѣ, а нѣкоторыя частности уяснены нами ранѣе¹⁾),—мы обратимъ только вниманіе на ту первенствующую роль, какую играло въ этомъ дѣлѣ собственно Кіевское братство. Не говоря уже о томъ, что разсмѣлявшіяся изъ Кіева отъ имени патріарха посланія съ увѣщаніями православнымъ безъ колебанія избрать лицъ, достойныхъ для посвященія въ санъ епископскій, „не бояшеса повеленій и запрещеній міра (т. е. польскаго правительства), якоже нѣкогда родители Моисеевы не бояшеса повеленія Фараонова“, — не говоря уже о подобныхъ грамотахъ, безъ сомнѣнія, составлявшихся въ средѣ Кіевскаго братства,—вліяніе послѣдняго при возстановленіи іерархіи ясно видно въ самомъ выборѣ, по крайней мѣрѣ, половины лицъ, предназначенныхъ для посвященія. Возведенный п. Теофаномъ на кіевскую митрополию Іовъ Борецкій былъ передъ тѣмъ *ректоромъ Кіево-братской школы*; Исаія Копинскій, рукоположенный на епископію перемышльскую, *былъ первымъ игуменомъ Кіево-братскаго монастыря и его строителемъ*; Іезекиль Курцевичъ, посвященный на епископство владимірское и брестское, извѣстенъ какъ одинъ изъ ревностнѣйшихъ членовъ Кіевскаго братства, заявившій, что онъ „*всегда готовъ съ нимъ пострадати добро и зло и кровь свою за благочестіе дати*“²⁾... Не слѣдуетъ также забывать и того, что самый фактъ возстановленія іерархіи могъ состояться только вслѣдствіе дѣятельнаго участія въ этомъ дѣлѣ сочувствующаго Кіевскому братству и вписавшагося въ него запорожскаго войска, которое, „оточивъ патріарха стражбою, аки пчелы матицу свою“, обезопасило его „отъ противныхъ волковъ“, т. е. отъ неизбѣжныхъ преслѣдованій со стороны польскаго правительства.

Если мы примемъ во вниманіе, что возстановленіе п. Теофаномъ православной іерархіи, нанесло замысламъ латино-уніатской партіи

¹⁾ Кіевскій митроп. Могіла и его сподвижники, т. I, стр. 299—303.—*Прилож.* примѣч. къ док. № XXXVII.

²⁾ Самое посвященіе Борецкаго и Копинскаго происходило въ *Братской церкви*. (О не основательности мнѣнія, что оно состоялось въ к.-печерской Лаврѣ, см. наше сочиненіе.—*Кіев. митроп. Петръ Могіла* т. I, прилож., примѣч. къ док. № XXXVIII).

самый тяжелый ударъ, сообщило религиозному движенію въ средѣ православныхъ новое, болѣе благотворное движеніе и окончательно возвратило Кіеву значеніе церковнаго центра,—то нельзя не признать дѣятельнаго участія въ этомъ событіи Кіевского братства, — *одною изъ выдающихся его заслугъ за рассматриваемое время (1615—1631 гг.)*.

Но удачно воспользовавшись прїѣздомъ патріарха Теофана для блага вообще всей православной церкви, Кіевское братство не менѣе удачно (и еще ранѣе возстановленія іерархіи) воспользовалось этимъ событіемъ и въ своихъ собственныхъ интересахъ. Мы уже замѣтили, что хлопоты кіевлянъ у константинопольскаго патріарха Тимофея объ утвержденіи новоформировавшагося братства не могли быть названы вполне удачными. Благословляя основаніе братства, онъ не далъ ему правъ ставропигіи, имѣвшихъ въ то время большое значеніе и высоко цѣнившихся. Права эти Кіевское братство находатайствовало у п. Теофана, который (имѣя въ виду полномочіе константинопольскаго и другихъ патріарховъ) на память пребыванія своего въ городѣ Кіевѣ, на грунтѣ братскомъ, при церкви святаго Богоявленія и Благовѣщенія, водрузилъ крестъ¹⁾ и призналъ здѣсь достойнымъ быть ставропигіи патріаршей, — „которая, какъ говорится въ грамотѣ, — по управленію духовному никогда не будетъ и не должна подлежать, на вѣчныя времена, никакому духовному, ни митрополичьему, ни архіепископскому ни епископскому, ни иному какому либо начальству, суду и благословенію, кромѣ самой патріаршеской константинопольской Вселенской церкви“²⁾. Кромѣ того патріархомъ дана была (не много ранѣе), по просьбѣ братчиковъ и другая грамота, въ которой онъ, утверждая на вѣчныя времена кіевское братство, давалъ свое благословеніе на основаніе при немъ братства *младенческаго* (т. е. изъ молодыхъ людей, — юношей, недостигшихъ полнаго мужества), единомышленнаго и послушнаго о Господѣ братству старѣйшему, по примѣру прочихъ благочестивыхъ братствъ, существовавшихъ во многихъ городахъ литовско-польскаго государства³⁾. —

¹⁾ Одинъ крестъ патріарха Теофана доселѣ хранится въ церкви Кіево-братскаго монастыря.

²⁾ Памят. Кіев. Ком. т. II, отд. I, № 4.

³⁾ Ibid. т. I, № 3. — До какой степени желательны были для Кіевского братства означенныя грамоты и какъ оно высоко ихъ цѣнило, — въ особенности грамоту, дарующую ему ставропигіальныя права, — это видно изъ извѣстнаго намъ письма Кіевскихъ братчи-

Свѣдѣнія о состояніи Кіево-Богоявленскаго братства послѣ отъѣзда изъ Кіева патріарха не отличаются обиліемъ, — что, кажется, и давало историкамъ поводъ дѣлать предположенія (по обычаю выдававшіяся за факты) о разореніи и запустеніи братства. Преосв. Евгенийъ въ своемъ „краткомъ извѣстіи о началѣ Кіевской Академіи“, говоритъ, что „по отъѣздѣ п. Теофана, возставшее отъ католиковъ и уніатовъ гоненіе на новопосвященнаго имъ митрополита и епископовъ разрушило сіе заведеніе (Кіев. братство). А хотя церковь братскую обновилъ гетманъ войскъ запорожскихъ Петръ Конашевичъ-Сагайдачный и братство поддерживалъ, но училища возстановить не смѣлъ безъ дозволенія польскаго короля и уже въ 1629 году февраля 19 получилъ отъ короля Сигизмунда III грамоту, позволяющую имѣть братству церковь для совершенія Божіей службы по закону греческому съ училищемъ и при нихъ братство милосердія по чину Великаго Василя и богадѣльню для убогихъ, старыхъ и увѣчныхъ“. Тоже съ нѣкоторыми варіаціями повторено было и исторіографами Кіевской Академіи — преосв. Макаріемъ и В. Аскоченскимъ. Изъ нихъ первый, описывая состояніе братства по отъѣздѣ патріарха, говоритъ что тогда гонители православія „произвели, особенно въ Кіевѣ, страшные грабежи монастырей и церквей, — и братское училище, вмѣстѣ съ своею гостинницею и церковію, вновь потерпѣло совершенное разореніе¹⁾. Въ исторіи Аскоченскаго рисуется слѣдующая картина означеннаго разгрома: „Въ это бурное время (послѣ 1620 г.) братство было разсѣяно; ученики и учителя умирали въ истязаніяхъ; церковь разграблена, гостинница разорена, и не осталось бы камню на камнѣ, если бы гетманъ Петръ Конашевичъ Сагайдачный съ своими казаками не остановилъ буйство грабителей и убійцъ“²⁾... Но уже М. А. Максимовичъ съ недоумѣніемъ отнесся къ повѣствованіямъ означенныхъ исторіографовъ о разореніи, якобы испытанномъ кіевскимъ братствомъ по отъѣздѣ п. Теофана, заявивъ, что объ этомъ не находится упоминанія (весьма

ковъ къ царю Михаилу Оеодоровичу, гдѣ они усердѣйше просятъ возвратить имъ означенную грамоту (ранѣ посланную въ Москву и царемъ не возвращенную), потому что братство считаетъ ее за *многочинный бисеръ*, и т. п.

1) Описаніе Кіево-Соф. собора, изд. 1825 г. прилож. № 41, стр. 210.

2) Исторія Кіев. Академіи стр. 20.

3) Кіевъ съ его древѣйшимъ училищемъ академіею ч. I, стр. 90—91.

естественнаго, если бы означенное событіе имѣло мѣсто) въ *Вишагъ* Савовича и что тогдашніе кіевскіе мѣщане не были такъ слабы и уступчивы, чтобы у себя, среди города, допустить противниковъ своихъ на такія неистовства“¹⁾... Къ этому слѣдуетъ добавить, что, если бы кіевскіе мѣщане и оказались слабыми защитить свое новоустроенное братство, то болѣе чѣмъ достаточно сильно для этого было козачество, стоявшее въ близкихъ отношеніяхъ къ кіевскимъ братчикамъ и зорко слѣдившее за интересами православія. Къ тому же совершенно несправедливо мнѣніе, что въ Кіевѣ въ рассматриваемое (да и во всякое другое) время значительна была латинско-униатская партія. Напротивъ, униаты со страхомъ и трепетомъ показывались сюда и, по правдѣ говоря, — они-то именно (а отнюдь не православные) и терпѣли здѣсь „опрессіи“ и вообще всякаго рода притѣсненія. Кромѣ извѣстныхъ уже намъ фактовъ — трагической кончины оффиціала униатскаго митрополита Антонія Грековича, утопленнаго казаками въ Днѣпрѣ, митрополичьяго слуги, схваченнаго ими же и привязаннаго къ пушкѣ, униатскаго (Кіевскаго) попа, неизвѣстно куда запрятаннаго, — приведемъ здѣсь выдержку изъ донесенія въ Римъ униатскаго митрополита Рутскаго, прекрасно характеризующую незавидное положеніе дѣлъ униі въ Кіевѣ. „Дабы, — писалъ Рутскій въ 1626 году, — совершалась въ Кіево-софійскомъ соборѣ (по опредѣленію правительства отданномъ униатамъ) служба Божія и святая месса, я послалъ туда въ 1622 году четырехъ законниковъ регулы св. Василія. Когда эти законники въ праздникъ Рождества Пресв. Богородицы шли до кафедръ для совершенія св. мессы, ихъ козаки схватываютъ, вяжутъ, кладутъ на ноги кандалы, бросаютъ въ лодку и везутъ Днѣпромъ до Трехтемірова, гдѣ находится казацкая крѣпость и гдѣ они скрываютъ свои драгоценности. Здѣсь они держали ихъ въ заключеніи шесть недѣль, а затѣмъ отправили внизъ Днѣпромъ въ резиденцію ихъ вождя. Послѣ казацкаго совѣщанія они были освобождены изъ заключенія и отпущены, (какъ оказывается изъ другихъ источниковъ по желанію православнаго митроп. Іова Борецкаго. — См. *Synopsis*... изд. 1632 г.) но съ предостереженіемъ, что-

¹⁾ Записки о первыхъ временахъ Кіевскаго Боголюбскаго братства. (*Собр. сочиненій*. II, стр. 187—188).

бы ми одинъ изъ нихъ не осмѣливался жить въ Кіевѣ и яено исповѣдывать свою религію¹⁾...

Но, если отъ общихъ разсужденій обратимся къ фактамъ, непосредственно относящимся къ Кіево-Богоявленскому братству, то, не смотря на крайнюю ихъ скудость, можно придти къ несомнѣнному заключенію, что означенное братство не только продолжало существовать, но и приумножалось въ силѣ и крѣпости. Не говоря уже о братской школѣ, не прекращавшей своей дѣятельности за разсматриваемое время (о чемъ будетъ особая рѣчь) доказательствомъ сказаннаго могутъ служить слѣдующія извѣстныя данныя о братствѣ 1620—1631 гг.

1) Въ 1621 году, іюня 5 дня Кіево-братскій монастырь приобрѣлъ у Инокіини Парасковіи Кучинской дворъ ея, находившій въ Кіевѣ подъ горою въ Сокольникахъ, противъ церкви Рождества Христова, заплативъ за него 1000 копѣ грошей литовскихъ²⁾.

2) Въ слѣдующемъ 1622 году запорожскій гетманъ Петръ Конашевичъ - Сагайдачный, предъ своею смертію, отказалъ братству „дмужну значную“, состоявшую изъ нѣсколькихъ „тысячей“. 10 апрѣля того же года гетманъ скончался. Тѣло его погребено было „въ монастыри Братства Кіевскаго“, „при церкви школы словенское“. Похороны отличались особенною торжественностію, въ присутствіи войска запорожскаго, причемъ „спудеями“ Кіево-братской школы надъ гробомъ умершаго произносились сочиненныя Саковичемъ Вирши, гдѣ перечислялись и восхвалялись заслуги гетмана, какъ для православной церкви вообще, такъ и по отношенію къ братству, въ числѣ коихъ (какъ замѣчено Максимовичемъ) нѣтъ и намека на защиту Сагайдачнымъ братства отъ притѣсненій со стороны латино-уніатовъ³⁾.

3) Въ концѣ 1623 г., по пути на Востокъ, посѣтилъ Кіевское братство полоцкій архіепископъ Мелетій Смотрицкій и присутствовалъ на монастырской трапезѣ⁴⁾.

4) Въ 1624 г. кіевская мѣщанка Луція Митковичева подарила

¹⁾ Rocznik Towarzystwa Historyczno-literackiego w Paryżu. Rok. 1868. Paryż. 1869.

²⁾ Памят. Кіев. Комм. II, отд. 1, стр. 292—293.—Срав. опись док. на мѣншія, принадлежавшія Кіев. монастырямъ (рукоп. Лавр. библ.).

³⁾ Прилож. № VI.

⁴⁾ Desideriosus abo scieszka do miłości Bożej y doskonałości żywota chrześcijańskiego, wyd. 1626 въ Краковѣ К. Саковичемъ (см. предисловіе до *czytelnika pobożnego*).

братскому монастырю два мѣста лавочныя, находившіяся на Подолѣ близъ Соборной (Успенской) церкви ¹⁾).

5) Отъ 1625 года сохранились два, уже упоминаемые нами, письма кіевскихъ братчиковъ—къ царю Михаилу Θεодоровичу и думному дьяку Ивану Грамматину съ просьбою о пособіи на окончаніе достраивающейся церкви. Изъ означенныхъ писемъ мы узнаемъ, что заложенный братствомъ не позднѣ начала 1620 г. храмъ съ предѣлами „Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, иже на Иордани, Благовѣщенія Пречистой его матери и преподобныхъ отцевъ Антонія и Θεодосія печерскихъ“ — *сооруженъ*, имѣеть пять банъ (куполовъ), но еще не покрытъ „бѣложелѣзіемъ“ и не украшенъ честными иконами. „Прилежно моляще“ царя о „дарованіи милостыни“ на окончаніе храма, и обращаясь съ просьбою къ Грамматину, дабы онъ „во величеству царскому ходатайствененъ былъ“,—кіевскіе братчики ни единымъ словомъ не упоминаютъ о постигшихъ ихъ бѣдствіяхъ, — что представлялось-бы дѣломъ не только *естественнымъ*, но и *положительно неизбѣжнымъ*, если бы означенныя бѣдствія (указываемыя исторіографами Кіевской Академіи) братству на самомъ дѣлѣ пришлось испытать. Правда, братчики въ письмахъ заявляли „о скудости своей“, ради которой не можетъ быть благоуукрашенъ ихъ храмъ, но дѣлать заключеніе на основаніи этой фразы о разореніи братства было бы крупнымъ произволомъ, да притомъ на означенную фразу всего естественнѣе смотрѣть какъ на обычный прищѣвъ всѣхъ просителей (о скудости своей постоянно говорили въ своихъ письмахъ къ московскимъ царямъ и богатые кіевопечерскіе архимандриты).—Что касается до самой церкви, на благоуукрашеніе которой братчики обращались къ Михаилу Θεодоровичу за помощью,—то это, безъ сомнѣнія, былъ тотъ самый храмъ, который уже заложенъ былъ къ началу 1620, при которомъ п. Теофанъ водрузилъ крестъ, „судивъ“ здѣсь достойнымъ быть ставропигіи патріаршей, и средства на постройку котораго даны были главнымъ образомъ гетманомъ Сагайдачнымъ. Для удостовѣренія въ этомъ достаточно припомнить что „новозаложенная“ братствомъ церковь именуется Теофаномъ—„церковію святыхъ Богоявленій и Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы“. Мнѣніе Максимовича о созданіи Сагайдач-

¹⁾ Памят. Кіев. Комм. т. II, отд. 1, стр. 298.

нымъ братской церкви въ 1620 г. основывается на не точно понятѣмъ указаніи братскаго помянника, гдѣ, безъ сомнѣнія, говорилось *о началѣ ея постройки, а не о времени ея окончанія* ¹⁾.

6) Въ началѣ слѣдующаго 1626 года кіевскіе братчики вновь обращались съ прошеніемъ къ царю Михаилу Феодоровичу, гдѣ, заявляя, что ими „построена уже церковь изрядне лѣпая, Богоявленіе Господа і Спаса нашего Иисуса Христа“,—прибѣгали къ „благоподатливому благоутробію царской милости“ объ оказаніи помощи „на сооружеііе честныхъ святыхъ іконъ и прочихъ породъ и украшеній церковныхъ“ ²⁾.

7) Въ 1628 году братство купило у Петра Денисова, козака кіевскаго, дворовое мѣсто, находившее на Борисо-Глѣбовской улицѣ, за восемь (сотъ) копѣ грошей литовскихъ ³⁾.

8) Въ 1629 году (февр. 19) обывателями воеводства кіевскаго испрошена была у короля Сигизмунда III грамота, которою онъ соизволялъ „устроить“ въ Кіевѣ на грунтѣ, подаренномъ Галшкою Гулевичевою, „братство милосердія по чину Василія Великаго, богадѣльню (шпиталь) и церковь“,—причемъ „дозоръ и обмышлеванье“ сихъ учрежденій поручался означеннымъ обывателямъ ⁴⁾.—М. А. Максимовичъ, называя эту грамоту несвоевременною, затрудняется объяснить по какому поводу она была испрошена (точнѣ дана ⁵⁾). Но каковъ бы ни былъ поводъ—ясна причина: усилившееся значеніе кіевскаго братства, безъ сомнѣнія, и до 1629 г. много хлопотавшаго

¹⁾ Сагайдачный—какъ мы знаемъ—скончался 10 апрѣля 1622 года. При занесеніи его имени для поминовенія въ братскій помянникъ, очевидно, могло быть отмѣчено только начало постройки братской церкви, на что гетманомъ пожертвована была значительная сумма, а не ея *окончаніе*, затянувшееся до 1626 г.—Въ одномъ изъ лаврскихъ помянниковъ постройка братской церкви Сагайдачнымъ приурочивается къ 10 апрѣля 1622: здѣсь, очевидно, на неточное обозначеніе имѣло вліяніе время кончины жертвователя. — Вообще слѣдуетъ замѣтить, что на точность даты помянниковъ, преслѣдовавшихъ цѣли главнымъ образомъ религіозныя, а не строго-историческія, много полагаться нельзя.

²⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. VI, № ССХХІХ.

³⁾ Памят. Кіев. Комм. т. II, отд. 1, стр. 293—(оскобленнаго слова—сотъ—въ изданіи нѣтъ, но это очевидная опечатка).

⁴⁾ Памят. Кіев. Комм. т. II, отд. 1, № VI.

⁵⁾ Преосв. Макарій и Аскоченскій ставятъ дарованіе означенной грамоты въ связи съ прекратившеюся польско-казацкою войною, извѣстною подъ именемъ Тарасовой. Но Тарасова война—какъ замѣтилъ М. А. Максимовичъ—была не въ 1628 году, какъ ошибочно значится у малороссійскихъ историковъ, а въ 1630 г. (Собр. соч. II, 187).

о королевской привилегіи, но получившаго ее только въ означенномъ году. Подобная *несвоевременность* королевскихъ привилегій (отсюда анахронизмъ въ низъ) дѣло обычное въ то время. Для примѣра укажемъ на грамоту, данную тѣмъ же Сигизмундомъ Елисею Плетенецкому на кіево-печерскую архимандрію въ 1605 г. ¹⁾, хотя онъ фактически былъ лаврскимъ настоятелемъ—какъ мы видѣли—еще съ 1599 г. ²⁾. Безспорно, существованіе Кіевского братства было для польскаго правительства дѣло нежелательное (какъ, напр., нежелательно было для него избраніе Лаврою *православнаго* архимандрита), но сила обстоятельствъ (опасеніе возмущеній) побуждали его исполнять желанія православныхъ, въ особенности сопровождаемыя просьбами корпорацій матеріально сильныхъ (въ данномъ случаѣ, безъ сомнѣнія, видную роль играло и козачество).

Что касается до религіозно - нравственнаго значенія, какое въ концу разсматриваемаго времени пріобрѣло Кіевское братство, въ подтвержденіе этого можно указать на духовное завѣщаніе кіевскаго митрополита Іова Борецкаго ³⁾, въ которомъ онъ (обращаясь къ Петру Могилѣ), говоритъ: „за напершій и церкви Божой и всему православному народови Россійскому потребнѣйшій пунктъ остатнее воли моее владу, абы школы въ братствѣ Кіевскомъ для цвиченя дѣтокъ христіанскихъ, а негде индей фундованы были, подъ не благословеніемъ приказую“.

Елизавета Гулевичевна—какъ мы видѣли,—жертвуя свой дворъ на религіозно - благотворительныя учрежденія, поставила непремѣннымъ условіемъ, чтобы на ея фундушѣ существовали: *монастырь ставропигиальный, школа и гостинница*. Братство, сливаясь съ фундушемъ Гулевичевны, естественно обязано было (и обязывалось) исполнять волю жертвовательницы. Поэтому, разсуждая даже а ргіогі, трудно согласиться съ голословнымъ мнѣніемъ нѣкоторыхъ изслѣдователей, (Преосв. Евгений, Макарій), полагавшихъ, что монастырь при Кіевскомъ братствѣ учрежденъ былъ только въ 1633 году,—и что права

¹⁾ А. Ю. и З. Р. т. II, подъ 1605.

²⁾ См. примѣч. къ I главѣ настоящаго изслѣдованія.

³⁾ Напеч. въ прилож. къ нашему сочиненію, Кіев. митр. Петръ Могила и его сподвижники т. I, № LXXI.

ставропигиальныя даны были собственно братской церкви, а не монастырю, въ то время якобы не существовавшему. Но имѣются и положительныя данныя, свидѣтельствующія о существованіи при Киевскомъ братствѣ монастыря. Еще Максимовичъ замѣтилъ что въ Виршахъ Саковича (1622) говорится о погребеніи Сагайдачнаго „въ монастырѣ брацтва Киевскаго¹⁾. О братскомъ монастырѣ говоритъ, какъ мы видѣли, Саковичъ и въ *Desiderosus's*ъ, дѣлая (хотя и мимоходомъ брошенное) замѣчаніе о нѣкоторыхъ порядкахъ въ немъ, свидѣтельствующихъ о соблюденіи здѣшними иноками устава по чину Василия Великаго (*во время трапезы читались нраво-учительныя повѣствованія*)²⁾. О существованіи монастыря при братствѣ свидѣлствуютъ и другія приведенныя уже нами данныя (напр. купчая Прасковіи Кучинской, гдѣ говорится о продажѣ двора въ братскій монастырь). Безспорно, и патріархъ Теофанъ далъ ставропигиальныя права не одной только церкви братской, но вообще всему братству, а слѣдовательно и монастырю, который въ то время тоже безспорно уже существовалъ, на что есть прямое указаніе и въ патріаршей грамотѣ отъ 26 мая 1620 г.³⁾—Вообще, существованіе монастыря на фундушѣ Елизаветы Гулевичевны должно относить къ 14 октября 1615 г., т. е. ко времени дачи ею дарственной записи, гдѣ опредѣленно говорится, что жертвовательница, дабы ея фундація тотчасъ возымѣла дѣйствіе, „впровадила и впроважаетъ“ въ подаренный дворъ духовныхъ и свѣтскихъ, именно „священно-инока Ісаію Купинскаго и прочихъ изъ чернцевъ“.... Хотя къ половинѣ октября во дворѣ Гулевичевны могли и не быть сдѣланы надлежащія приспособленія къ отправленію здѣсь всѣхъ церковныхъ службъ, для чего нужна была церковь,—но началомъ фактическаго существованія монастыря должно признать *самый вводъ* въ фундушъ монашествующихъ во главѣ съ ихъ настоятелемъ,—притомъ и самая постройка церкви (разумѣется небольшихъ размѣровъ, на скорую руку) не была замедлена: по крайней

¹⁾ Собран. сочиненій. II, 192.—См. прилож. № VI.

²⁾ Предисловіе къ читателю.

³⁾ Патріархъ, говоря о школахъ, между прочимъ, благословляетъ тамъ быть и „иннокомъ молодымъ“, имѣющимъ жить „общественно способомъ монастыря, по закону св. Василия“.

мѣрѣ, безспорно, она уже была окончена къ самому началу слѣдующаго года ¹⁾).

Свѣдѣнія объ игуменахъ Кіево-братскаго монастыря за разсматриваемое время скудны. Изъ нихъ историками упоминаются двое:

1) *Исаія Копинскій*, первый устроитель ²⁾ монастырскаго обществія, вызванный для сей цѣли—какъ мы видѣли—изъ кіево-печерской Лавры. Его управленіе обителію было очень непродолжительно, такъ какъ въ 1616 г. онъ упрощенъ былъ на устроеніе монастырей—Густынскаго и Ладинскаго, подъ городомъ Прилукою, находившихся во владѣніяхъ князя Михаила Михайловича Вишневецкаго. Устроая Кіево-братскій монастырь Исаія Копинскій продолжалъ свое служеніе и кіево-печерской Лаврѣ,—что ясно видно изъ ниже слѣдующаго мѣста лѣтописца монастыря Густынскаго: „Идѣте“—говорилъ чувствовавшій приближеніе своей кончины первый игумень Густынскаго монастыря Иосафъ—„идѣте во святую обитель Лавру печерскую киевскую, таможде обряцете на святой пещеры сожителствующаго благоговѣна и искусна мужа, во всякихъ добродѣтеляхъ исправленна, ему же имя Исаія, шестнадесяте бо лѣтъ лео Господеву работаетъ, во всеневныхъ же молитвахъ и постѣхъ Христови угождая, издетска бо остави родителя своя и бысть мнихъ и будети бо послѣжде зѣлныи ревнитель по благочестію и святителскии достиже санъ, и в здешнихъ бо краяхъ воздвигнетъ Богъ многи монастырѣ; сего, братія моя, умолюте, да будетъ вамъ во мене мѣсто отецъ, да и подастъ вамъ руку помощи ко всякому строенію вашему и ко созыданію обители тоя святыя. Братія же, слышавше сия словеса отъ блаженнаго старца и отца своего Иосафа, умилишася сердца своими и душа своя наполниша жалостію, воскорѣ отцева повеленія послушаше, списавше хартію, взявше благословеніе отеческое, идяху ко блаженному Исаію во святую обитель Лавру печерскую, и обрѣтше его тако, яко же имъ глагола старецъ; давши же ему хартію, моляху его прилѣжно, да будетъ имъ во отца и предстатель; сый же блаженный отецъ глагола имъ: миръ вамъ, отцы и

¹⁾ *Прилож.* № 1.

²⁾ Такъ называетъ себя и самъ Исаія Копинскій въ грамотѣ отъ 5 генв. 1632 г. (См. *Памят. Кіев. Комм.* т. II, отд. 1. № IX).

братія. Се азъ zde сѣжу, яко лѣтъ шестнадесяте во святой сей пещерѣ преподобнаго и богоноснаго отца нашего Антонія, и многи труды подъяхъ, и зыданія, яко же и сами видите, воздвигохъ, и нѣсмь самъ азъ zde, но со братіями, двенадесятми и вяцше имѣю подъ властію моею; азъ же есмь и самъ подъ властію блаженнаго отца архимандрита и его благоволеніемъ, паче же и благословеніемъ, zde обрѣтаюся; да идете со мною во блаженному архимандриту; и возвѣстиша ему отъ всѣхъ сихъ, блаженный же архимандритъ не отрицая имъ, но, по времени, глагола имъ, тамо васъ повелѣмъ ему посѣтити и устроити вама вся. Пришедшу же времени по праздники Успенія пречистыя Богородицы, шествова до ихъ блаженный отецъ Исаія, dospѣ помощью Божиею и благословеніемъ преподобнаго архимандрита, до монастыря сего новоначатого¹⁾....

2) *Тарасій Левоничъ Земка*,—„мужъ, свѣдущій въ языкахъ греческомъ, латинскомъ, славянскомъ и русскомъ“ (несправедливо считаемый нѣкоторыми историками²⁾), питомцемъ П. Могилы, посланнымъ имъ для завершения образованія въ заграничныя школы) вызванъ былъ въ Лавру Елисеемъ Плетенецкимъ, гдѣ, начиная съ 1624 г. видѣнъ, изъ года въ годъ, типографомъ, проповѣдникомъ и соборнымъ старцемъ. Ему принадлежатъ предисловія въ тогочасныя

¹⁾ *Лѣтопись о перевозчатіи и созданіи Густынского монастыря*. Москва. 1848 г., стр. 6—7.—Дальнѣйшая судьба Исаія Копинскаго слѣдующая: Около 1618—по сказанію того же лѣтописца Густынскаго монастыря—онъ занимался устроеніемъ Межигорской обители, свергнувшей съ игуменства („не вохѣстимъ бо бысть братіи“) Гедеона; въ октябрѣ 1620 г. прибывшимъ въ Кіевъ іерусалимскимъ патріархомъ Теофаномъ посвященъ былъ на епископію перемишльскую, но жилъ преимущественно (изъ опасенія преслѣдованій со стороны латино-уніатовъ) въ Украинскихъ городахъ; въ 1631 году цѣлескимъ *верейскимъ митрополитомъ Кирилломъ, находившимся въ то время* (на пути въ Москву за милостинею), *въ южно-русскихъ областяхъ* посвященъ былъ въ санъ митрополита кievскаго; „сѣдѣше“ на означенной митрополіи „яко двѣ лѣтъ, со всякомъ бѣдствованіемъ, и остави престолю судомъ нѣкимъ Божиимъ, понеже изнемогъ бѣ старостію“,—т. е. лишенъ былъ митрополіи, вслѣдствіе избранія на нея киево-печерскаго архимандрита Петра Могилы, съ которымъ находился до самой своей кончины († 1640 г., октября 5) въ неприязненныхъ отношеніяхъ. (См. нашу статью: *Петръ Могила и Исаія Копинскій*, помѣщ. въ *Православномъ Обзорнѣи* за 1874 годъ, №№ 3 и 4, а также приложенія къ 1 т. нашего сочиненія: *Кіев. митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники*, №№ ХСVI, ХСVII, ХСVIII и ХСIX).—Изъ сочиненій Исаія Копинскаго извѣстенъ *Алфавитъ духовный*, отличающійся мистико-аскетическимъ направленіемъ.

²⁾ Асвоченскій, *Кіевъ съ его древ. училищемъ Академію*, ч. I, стр.

нымъ лаврскимъ изданіямъ¹⁾, эпиграммы²⁾ и переводы нѣкоторыхъ богослужебныхъ отдѣловъ³⁾. На настоятельство его въ Кіево-Богоявленскомъ монастырѣ впервые указано М. А. Максимовичемъ⁴⁾. Подъ составленными Земкою виршами „на старожитный клейноть ихъ мил. пановъ Балабановъ“, помѣщенными на оборотѣ заглавнаго листа *Лексикона Славяно-рускаго* (Памвы Берынды), изд. 11 август. 1627 г., онъ подписался такъ: „Іеромонахъ Тарасій Левоничъ Земка, игуменъ Богоявленскій Кіевскій и проповѣдникъ слова Божія монастыря Печерскаго“. Эта подпись, служа несомнѣннымъ фактомъ объ игуменствѣ Земки въ Богоявленскомъ монастырѣ, показываетъ, что онъ, подобно Исаіи Копинскому, занявъ означенную должность, не прерывалъ своего служенія и въ Лаврѣ. На игуменствѣ Кіево-Богоявленскомъ мы видимъ Земку и въ 1631 г... Очевидно, онъ удерживалъ его за собою до самой своей кончины, послѣдовавшей 13 сентября 1632 г., какъ это значится въ надгробной надписи ему, помѣщенной въ Тератургимѣ А. Кальнофойскаго. (изд. 1638 г.).

Къ этимъ двумъ извѣстнымъ игуменамъ Кіево-братскаго монастыря присовокупимъ еще одного, доселѣ неизвѣстнаго и по времени управленія обителію занимающаго срединное между ними мѣсто—*Серапіона*. Упомянутое о немъ находится въ малороссійскихъ бумагахъ, хранящихся въ *Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ* въ Москвѣ (связка 2, № 5). Подъ указаннымъ № находится дѣло „о прїѣздѣ въ Путивль Кіево-братскаго монастыря іеромонаха Θεодора съ прошеніемъ милостыни на строеніе церквей“. Путивльскіе воеводы „Олешко Голодинъ да Ивашко Есиповъ“ доносили царю Михаилу Θεодоровичу слѣдующее: „Нынешнего, Государь, 133 года (т. е. 7133 отъ сотв. міра, а отъ Р. Х. 1625) прислалъ въ Путивль изъ литов-

¹⁾ Предисловіе къ толкованію на Апокалипсисъ св. Андрея Архіеп. Кессарія Капподокійскія, 1625 г. (предварительныя свѣдѣнія объ Апокалипсисѣ); научное предисловіе къ Литургіаріону 1629 г.

²⁾ Посвятительныя вирши подъ гербомъ Далмата въ Бесѣдахъ на Дѣянія св. Апостол., изд. 1624 г. и друг.

³⁾ Въ Тріодіонѣ 1627 г. имъ переведены „на малороссійскую бесѣду общую“, т. е. малороссійское нарѣчіе синаксари,—что сдѣлано по желанію „благородныхъ гражданскихъ и прочихъ различнаго причта людей, неучившихся славенскаго языка глубоко-разумнаго“.

⁴⁾ Собраніе сочиненій II, 179.

ское земли чорный старецъ и мы холопи твои, послали его распрашивать. И въ распросѣ, Государь, сказался: зовуть ево Ѳеодоромъ ис Кіева Богоявленскаго монастыря... и въ нынешнемъ, Государь, 133 году апреля 10 послалъ ево *Кіево-Богоявленскаго монастыря игуменъ Серзпионъ* и вся брата бити челомъ тебе Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руси и отцу твоему великому Государю святѣйшему Филарету Никитичу, патриарху Московскому и всея Русіи, о милостыню на церковное строеніе. А строить онъ игуменъ *Серзпионъ* и брата того монастыря церковь новую. А вестей, Государь, тотъ старецъ сказалъ: король польскій въ Варшавѣ, а про королевича и про соймъ королевской, сказалъ, не вѣдаетъ ¹⁾.... Да онъ же старецъ Ѳеодоръ прислалъ къ намъ холопамъ твоимъ четьрѣ листа“ (два извѣстныхъ намъ письма кіевскихъ братчиковъ отъ 10 апрѣля 1625 къ царю Мих. Ѳеодоровичу и дяку Грамматину, третій, однороднаго съ предъидущими содержанія, къ патриарху).... „а четвертый листъ Острицкому архимандриту Петроне (sic) отъ *Богоявленскаго Игумена Серапиона* и братіи“....

Откуда взять былъ Серапионъ на Кіево-Богоявленское игуменство—неизвѣстно. Но если мы примемъ во вниманіе, что какъ Исаія Копинскій, такъ и Тарасій Левоничъ Земга были взяты на оное изъ кіево-печерской Лавры, то естественно думать, что оттуда же былъ приглашенъ и Серапионъ. Вообще, слѣдуетъ замѣтить, что настоятельство въ Кіево-братскомъ монастырѣ Копинскаго и Земки, *примашенныхъ сюда изъ Лавры и продолжавшихъ и въ новой должности служеніе ей*,—факты многознаменательные, сильно покрѣпляющіе высказанное нами выше предположеніе о вліяніи кіево-печерской обители на устроеніе монастыря на фундушѣ Гулевичевны.

---

¹⁾ Далѣе извѣстіе о козакахъ, пошедшихъ „въ великій постъ, на сборной недѣли“, походомъ на татаръ.

III.

Недостатокъ просвѣщенія въ юго-зап. Россіи въ концѣ XVI стол.—Сознаніе этого недостатка передовыми людьми и заведеніе ими школъ.—Значеніе Кіево-братской школы.—Языки, преподававшіеся въ сей школъ: *Славянскій, Греческій, Латинскій и Польскій*.—Науки, преподававшіеся въ школъ. Учебники и пособія. Греческая грамматика 1591 г. Грамматика Л. Зиванія, 1596 г. Грамматика М. Смотрицкаго 1614 г.—Школьные порядки и воспитательно-дисциплинарная часть.—Ректора Кіево-братской школы *Іовъ Борецкій, Кассіанъ Саковичъ, Мелетій Смотрицкій, Тома Левлевичъ*. Сохранившіяся имена наставниковъ и учениковъ. Общее замѣчаніе о до-могилянскомъ періодѣ.

Извѣстно, что до конца XVI столѣтія уровень просвѣщенія въ юго-западной Россіи находился не на высокой степени. Школъ было мало, да и въ тѣхъ обученіе ограничивалась сообщеніемъ самыхъ элементарныхъ свѣдѣній: учили чтенію (церковно-богослужебныхъ книгъ) и письму. Но со времени люблинской уніи и появленія въ литовско-русскихъ областяхъ іезуитовъ, когда усилившаяся пропаганда католицизма серьезно стала угрожать православію, въ средѣ наиболѣе дальновидныхъ и принимавшихъ въ сердцу интересы родины южно-русцевъ явилось сознаніе въ неотложной необходимости научнаго образованія. Окруженные иновѣріемъ, мощнымъ наукою и, благодаря ей, отторгавшимъ отъ православной церкви многихъ ея сыновъ,—южно-русцы пришли къ убѣжденію, что то „велики зашкодило панству русскому, же не могли школъ и наукъ посполитыхъ разширять, и оныхъ не фундовано: бо коли бы были науку мѣли, тогда за невѣдомостію своею не пришли бы до таковыя погибели“; потому что православные, „не маючи своихъ наукъ, у науки Римскіе свои дѣти давати почали, которые зъ науками и вѣры ихъ навывели, и таеъ малу по малу науками своими все пан-

ство русское до вѣры Римской привели, и жъ потомковѣ князятъ Русскихъ зъ вѣры православной на Римскую выкрестилися, и назвиска и имена собѣ поотмѣняли, якобы николи не знали быти потомками благочестивыхъ прародителей своихъ“¹⁾.... Результатомъ такого сознанія было заведеніе ревнителями православія школъ, причемъ главная заслуга въ этомъ отношеніи безспорно принадлежитъ западно-русскимъ братствамъ, въ средѣ которыхъ укоренился вполне справедливый взглядъ на научное образованіе, какъ на лучшее средство, ведущее къ возвышенію религіозно-нравственнаго значенія православной церкви и какъ на надежнѣйшій оплотъ противъ наступавшей иновѣрной пропаганды. Въ ряду же братствъ, оказавшихъ въ этомъ отношеніи незабвенныя услуги православію, первенствующее мѣсто неотъемлемо принадлежитъ братству Кіевскому. Возникнувъ (какъ и самое братство въ Кіевѣ) позднѣе многихъ южно-русскихъ училищъ, Кіево-братская школа почти сразу же стала въ уровень съ ними въ научномъ отношеніи и уже на первыхъ порахъ своего существованія представляла надежный оплотъ для православія въ мѣстномъ краѣ. Затѣмъ вскорѣ,—благодаря заботамъ просвѣщеннѣйшаго архипастыря своего времени П. Могилы, принявшаго ее подъ свою опеку,—возведенная на степень высшаго учебнаго заведенія, съ расширеннымъ кругомъ наукъ, она стала и долгое время была единственнымъ, удовлетворявшимъ потребностямъ времени, расадникомъ просвѣщенія, распространявшимъ свои лучи не только по всей южной Руси, но даже, въ значительной степени, и по сѣверо-восточнымъ областямъ нашего отечества,—*расадникомъ*, выпустившимъ изъ своихъ стѣнъ не мало „знаменитыхъ просвѣщеніемъ и добродѣтелями пастырей, государственныхъ чиновниковъ и во всѣхъ состояніяхъ отличныхъ гражданъ“. Правда, обнимая взоромъ всю почти трех-сотъ-лѣтнюю дѣятельность означеннаго учрежденія (въ разныя времена, носившаго разныя названія—школы, коллегіи, теперь—академіи) встрѣчаемся съ явленіями и грустными, видимъ научные интересы въ немъ какъ бы ослабѣвавшими, отодвигаемыми на задній планъ... но даже и въ эти тяжелыя годы въ средѣ учащаго персонала всегда находились лица, преданныя наукѣ и старав-

¹⁾ Акты Зап. Рос. т. IV. № 149 стр. 204—205.

шіяся твердою рукою держать ея знамя... Впрочемъ, мы забѣгаемъ уже впередъ. Обращаемся къ начальному (до-могилянскому) періоду нашей Alma Mater.

Къ сожалѣнію, дошедшія до насъ данныя о Кіево-братской школѣ за начальный періодъ ея существованія весьма скудны и отрывочны,—такъ что представить, на основаніи ихъ, сколько нибудь полную картину школьнаго преподаванія и порядковъ въ Кіевскомъ братствѣ за означенное время (1615—1631 гг.) нѣтъ возможности. Правда, въ данномъ случаѣ немалую помощь изслѣдователю могутъ оказать дошедшія до насъ свѣдѣнія, касающіяся другихъ братскихъ школъ, имѣвшихъ между собою въ разсматриваемое время весьма много общаго, какъ много общаго имѣли между собою и самые братскіе уставы. Но, во первыхъ, педагогическихъ памятниковъ, относящихся и къ другимъ братскимъ школамъ, сохранилось тоже очень немного,—и даютъ они, сравнительно, тоже немного; а, во вторыхъ, въ примѣненіи ихъ собственно къ Кіевской школѣ слѣдуетъ пользоваться съ осторожностію, изъ опасенія частное, мѣстное не сдѣлать общимъ. Особенно очень рискованно извѣстныя данныя собственно о Кіевской школѣ, но позднѣйшаго времени, переносить (какъ это зачастую дѣлается) на древнѣйшій періодъ ея существованія. Здѣсь ошибки и натяжки—дѣло неизбѣжное. Имѣя въ виду сказанное, мы при своихъ разсужденіяхъ о научной постановкѣ дѣла въ Кіево-братской школѣ, будемъ пользоваться свѣдѣніями о прочихъ братскихъ школахъ (въ примѣненіи ихъ къ первой) въ томъ только случаѣ, когда общій ихъ характеръ является, по нашему мнѣнію, не подлежащимъ сомнѣнію.

Мы сказали, что братства устраивая школы, справедливо усматривали въ нихъ надежное средство къ возвышенію религіозно-нравственнаго значенія православной церкви и твердою опорю противъ иновѣрной пропаганды. *Подобными же цѣлями* руководилось и Кіевское братство при основаніи своей школы: „отъ наукъ—говорятъ братчики въ Уписѣ—хвала всемогущаго Бога на земли множится, потѣха родичомъ изъ сыновъ наказанныхъ ростеть, Речи посполитой оброна мощная и оздоба предивная ростеть“¹⁾. Еще опре-

¹⁾ Прилож. № I.

дѣленіе свой взглядъ на значеніе школы для православія кіевскіе братчики высказываютъ въ письмѣ къ царю Михаилу Теодоровичу: „училище отрочатомъ православнымъ милостию Божіею языка славено-росскаго, еллино-греческаго и прочихъ даскаловъ великимъ иждивеніемъ устроихомъ, *да не отъ чуждаго источника пиюще, смертоносного яда западнихъ схисмы упившеса, ко мрачно-темнымъ римляномъ уклонятся*“¹⁾.

Педагогическая дѣятельность Кіево-братской школы (какъ и прочихъ тоговременныхъ южно-русскихъ школъ) очевидно имѣла быть направленною примѣнительно къ этой, ясно намѣченной цѣли. Что такъ и на самомъ дѣлѣ было,—это видно даже и изъ тѣхъ отрывочныхъ свѣдѣній объ означенной дѣятельности, которыя сохранились до нашего времени.

Патріархъ Теофанъ въ грамотѣ своей, данной братству 26 мая 1620 г., называетъ братскую школу, школою „еллино-словенскаго и латино-польскаго письма“. Такъ какъ въ нѣкоторыхъ спискахъ грамоты, гдѣ это мѣсто читается безъ слова—*польскаго*, заключается очевидный пропускъ²⁾, то разсужденія (чѣмъ въ свое время занимался М. А. Максимовичъ) о томъ, сколькимъ языкамъ учили въ древней (до-могилянскій) братской школѣ—излишни. Несомнѣнно, что здѣсь воспитанники обучались четыремъ языкамъ: *славянскому, греческому, латинскому и польскому*. Но есть основаніе думать, что не на всѣ эти языки обращалось одинаковое вниманіе.—Въ тоговременныхъ памятникахъ Кіево-братская (до-могилянскій) школа называлась иногда просто „словенскою“³⁾ и, кажется, обученіе именно *славянскому языку* здѣсь и занимало первенствующее мѣсто. Уже это обстоятельство, безъ сомнѣнія, стоитъ въ тѣсной связи съ намѣченными для школы того времени задачами.

Ревнители католицизма и униі, въ интересахъ своей пропаганды желавшіе, чтобы русское юношество обучалось въ польско-латинскихъ школахъ, съ пренебреженіемъ отзывались о славянскомъ язы-

¹⁾ Арх. Юго-Зап. Рос. ч. I. т. VI № ССХХІХ.

²⁾ См. примѣч. къ докум. № IV, прилож. стр. 14—15.

³⁾ См. запись въ Кіево-михайловскомъ помянникѣ о кончинѣ Сагайдачнаго (вполнѣ приведена нами выше, стр. 76—77, примѣч.).

кѣ, какъ непригодною для научнаго образованія. Извѣстный іезуитъ Петръ Скарга въ своемъ знаменитомъ сочиненіи *О единствѣ церкви Божіей* говоритъ, что Греки обманули (*wielce oszukali*) русскихъ, передавши имъ свою вѣру на славянскомъ, а не на греческомъ языкѣ;—они сдѣлали это съ тою цѣлю, чтобы русскій народъ „ниогда до перваго уразумѣнія (въ вѣрѣ) и наукъ не достигъ“. Ибо славянскій языкъ не способенъ передать богословскія и научныя понятія. „Не было еще на свѣтѣ и не будетъ ни одной академіи или коллегіи, гдѣ бы богословіе, философія и другіе свободныя науки“ излагаемы были на языкѣ славянскомъ ¹⁾.—Но здравый смыслъ русскаго народа не позволилъ ему увлечься краснорѣчіемъ знаменитаго іезуита. Наиболѣе дальновидные ревнители православія ясно понимали, что сохраненіе своей вѣры и народности стоятъ въ тѣсной связи съ сохраненіемъ роднаго, славяно-русскаго азыка, и что пренебреженіе послѣднимъ можетъ повлечь за собою послѣдствія самыя печальныя. Митрополитъ Михаилъ Рогоза (до измѣны своей правовію) причины того печальнаго положенія западно-русской церкви, въ какомъ она находилась въ концѣ XVI стол. усматриваетъ именно въ томъ, что „ученіе святыхъ писаній оскудѣ, паче же словенскаго російскаго языка, и вси челоувѣцы приложишася несъвершенному лядскому писанію и сею ради въ различнѣя ереси впадоша, не вѣдуще въ Богословіи силы совершеннаго граматическаго словенскаго языка“ ²⁾... Подобный взглядъ на значеніе славянскаго языка и печальныя послѣдствія отъ пренебреженія имъ, быстро укореняется въ южно-русскомъ обществѣ, находя въ лицѣ лучшихъ его представителей многочисленныхъ апологетовъ. Не говоря уже объ извѣстномъ ревнителѣ православія — *Іоаннѣ Вишенскомъ*, написавшемъ противъ упомянутой книги Скарги цѣлое опроверженіе, гдѣ защитѣ славянскаго языка и превосходствѣ его предъ латинскимъ отводится первенствующее мѣсто, — не говоря уже о Вишенскомъ, какъ чело-

¹⁾ *O iedności Kościoła Bożego pod iednym pasterzem.* и проч. Первое изданіе вышло въ 1577 году, съ посвященіемъ князю К. К. Острожскому; второе, подъ нѣсколько измѣненнымъ заглавіемъ: *O rządzie i iedności kościoła Bożego.*—и проч. въ 1590 г., съ посвящ. королю Сигизмунду III. За послѣднее время это соч. Скарги напеч. въ VII т. *Рус. Истор. Биб.*

²⁾ Окружное посланіе Киев. митр. Михаила отъ 20 янв. 1592 года (*Акты Зап. Рос.* IV № 32).

вѣкъ строго консервативнаго направленія и въ своихъ разсужденіяхъ переступавшемъ границы должнаго,—мы для подтвержденія сказаннаго приведемъ мнѣніе о значеніи славянскаго языка людей, близкостоявшихъ къ школѣ и притомъ вовсе неотрицательно относившихся (какъ это дѣлаетъ Вишенскій) даже и къ западно-европейскому образованію. Въ „грамматикѣ“, изд. 1621 года въ Вильнѣ ¹⁾, помѣщено „сказаніе како состави св. Кирилль философъ азъбуку славенску“,—гдѣ, между прочимъ, читаемъ слѣдующее: „Суть нѣцми глаголюще, чесо ради словенская письмена, ни бо тѣхъ Богъ сътвори, ни ангель, ни суть законни яко жидовская и еллинская, иже отъ закона суть и пріятны Богомъ. и мнѣть таковіи яко единомъ имъ сътвори Богъ письмена, и не вѣдятъ, что глаголють окаяннии, яко трети языки токьмо Богъ повелѣ книгамъ быти рѣша. якоже и въ евангеліи глаголется, иже бѣ титѣла написана на крестѣ Господни—еврѣйски, и гречески, и латински, а славенски нѣсть ту. И того ради глаголють не суть славенскіи книги отъ Бога. Но что възъглаголемъ о тацѣмъ безумнымъ; обаче да речемъ къ нимъ отъ святаго писанія, якоже научихомся, яко вся возможна суть отъ Бога, а не отъ инаго. и іно, якоже и псалмистъ глаголетъ, хвалѣте Господа вси языци, и похвалите его вси людіе, а не едиными трети письмены и языки, якоже они баснословятъ. Не сотвори Богъ жидовска языка прежде, ни Еллинска, ни Римска, но Сирьскій имъ же Адамъ глагола“... Далѣе—послѣ разсужденій о томъ, что греческій алфавитъ образованъ былъ не однимъ, а многими лицами (Кадмосъ, Симонидъ, и проч.), на что потребовался длинный промежутокъ времени,—читаемъ: „А словенская писмена единъ святой Константинъ, нарицаемый въ мнишескомъ чину Кирилль философъ сътвори.... і аще воспросиши книгочія греческія, глаголя, кто вамъ есть письмена устроилъ, или въ кое время, то мало ихъ вѣдятъ. Аще-ли же воспросиши словенскихъ букварей, глаголя, кто вамъ письмена створилъ есть, и книги преложилъ вси вѣдятъ и отвѣщавше рекутъ: св. Константинъ философъ, нарицаемый Кирилль, и проч.“ ²⁾.—Знаме-

¹⁾ Полное заглавіе: *Грамматика або сложеніе писмена хотящимся учити словенского языка маломытнимъ отроцатомъ.* (Экзем. есть въ Имп. Пуб. библ.).

²⁾ При составленіи означеннаго сказанія издатели немало пользовались *Мнигомъ Храбромъ* („о письменахъ“)—см. *Шафарика.* Славянскія древности т. II, кн. 2. прилож. № XXV.

нитый кіево-печерскій архимандритъ Захарія Копыстенскій въ упоминаемой уже нами „предмовѣ“ до князя Святополка Четвертинскаго ¹⁾ обращается къ нему, между прочимъ, съ слѣдующими словами: „Есть заправды и то межи иными непосполитая, ижъ вапша княж. милост. приржоный свой славенскій діалектъ або языкъ любишь и выславиуишь, и силу его розумѣючи, радъ книги того діалекту читаешъ, и многихъ до читаня и коханья въ немъ побужати рачишь. И слушне: маеть бо вѣмъ языкъ славенскій таковуу въ собѣ силу и зацность, же языку грецкому якобы приугодне съгласуетъ, и властности его съчиняется: и въ перекладъ свой приличне, и неяко природне онъ беретъ и пріймуетъ, и въ подобныи спадки склоненій и съчиненія подаючи. венць, и найвзвнѣйшее сложное грецкое слово, подобнымъ такъже звязнымъ, и сложнымъ по славенску выложити есть можно: чого иными жаднымъ, анѣ латинскимъ недоказати языкомъ: чого доводомъ есть, же латинскіи переводчики таковии слова, обширне зъ околичностями на свой прикладають языкъ, многими околичностями ширити мусятъ. Отколь безпечнѣйшая есть речъ и увѣреннѣйшая философію и ѳеологию славенскимъ языкомъ писати и зъ грецкого переводити, нѣжли латинскимъ: который оскудный есть, же такъ реку до трудныхъ, высокихъ и богословскихъ речій недоволеный и недостаточный: для тогожъ въ книгахъ латинскихъ барзо много словъ ся грецкихъ находятъ. и гдыбысмо зъ книгъ языка латинского хотѣли всѣ грецкіи vybrати слова, сталъ бы ся явъ единъ отъ иныхъ и не дармо славный и мудры вѣковъ нашихъ политикъ и истори къ глубокій, въ книзѣ подъ именемъ Мачузского выданой, языкъ, латински, до ученой конской едноходы: а грецкій до приржоненой равнаеть. Зъ вѣку заисте той славенскій языкъ есть знаменитъ, которого Іафеть и его поколѣнье уживало: широко и далеко ся роставалъ, и славный былъ: для чого отъ славы славенскимъ названый есть: зажъ бо всѣмъ не славный есть, гды отъ заходу Бѣлого моря и Венецкихъ и Римскихъ ся тыкаеть границъ, а отъ полудня зъ Грецію въ сусѣдствѣ и въ братерствѣ живеть: на всходъ зась солнца надъ чорнымъ моремъ до Персіи притагаеть, а у ледовитого моря ся опираеть. Не погорожали тымъ языкомъ славенскимъ и царскіи и королевскіи дворы, мѣлъ заисте у

¹⁾ Помѣщ. въ толков. І. Златоустаго на 14 бесѣд. *Ап. Павла* (Кіев., 1623 г.).

нихъ свою знаменитую повагу. Припомню приклады, Меховита историкъ полскихъ дѣвъ, пишетъ, ижъ королева Ядвига читовала Библию словенскую, и до вырозуменья ей мѣла выкладъ отцевъ святыхъ славенскимъ языкомъ, который зъ Библию читала. другій прикладъ: за Казимира кроля въ Краковѣ друковано по славенску книги вѣры и набоженства такового, явовое мы по сіи дни ведлугъ чину цереве Вскходней заховуемо“.

Сказаннымъ достаточно уясняются то значеніе, какое усвоено было славянскому языку лучшими представителями южно-русскаго общества, надежды, возлагаемыя отъ процвѣтанія его въ школахъ, а вслѣдствіе этого становятся понятными и причины, почему изученію сего языка отведено было въ школьномъ обученіи первенствующее мѣсто.

Второе мѣсто въ южно-русскихъ школахъ, а въ числѣ ихъ и въ Кіево-братской, принадлежало языку *греческому*, по преобладающему значенію котораго въ сравненіи съ латинскимъ, рассматриваемый нами періодъ школьнаго обученія въ юго-западной Руси нѣкоторыми изслѣдователями не безъ основанія именуется „періодомъ греческаго вліянія“. Важное мѣсто, занятое въ южно-русскихъ школахъ означеннымъ языкомъ не нуждается въ особенныхъ объясненіяхъ. Достаточно вспомнить, что съ конца XVI столѣтія связи юго-западной Руси съ Греціею усиливаются, и что, заводя школы, южно-руссы обращаются за содѣйствіемъ для ихъ благоустройства къ греческимъ іерархамъ, которые и оказываютъ просимое содѣйствіе посылкою для означенной цѣли знающихъ свое дѣло наставниковъ (Кирилль Лукарисъ, ректоръ Острожской школы, Никифоръ грекъ). Неурядицы на родинѣ и матеріальные выгоды, какіе представлялись въ нѣкоторыхъ, наиболѣе обеспеченныхъ школахъ дидаскаламъ, побуждали греческихъ ученыхъ и по собственной инициативѣ ѣхать въ Россію и исполнять здѣсь учительскія обязанности,—причемъ иногда эти обязанности принимали на себя даже лица высокаго іерархическаго положенія (Архіепископъ Арсеній Элассонскій, бывший два года дидаскаломъ во львовской школѣ). Слѣдуетъ также имѣть въ виду древнія традиціи, связывавшія Русь съ Византіею и настоятельную необходимость въ знакомствѣ съ греческимъ языкомъ вслѣдствіе усилившихся сношеній съ Восточными іерархами, грамоты которыхъ нужно было *умѣть* читать, а также *умѣть* и отвѣчать на

нихъ. Если къ этому присовокупить сильно ощущавшійся недостатокъ въ свято-отеческихъ твореніяхъ, желаніе восполнить этотъ недостатокъ новыми болѣе исправными переводами и притомъ по источникамъ авторитетнымъ,—то вполне понятно будетъ, почему въ школьномъ обученіи на греческій языкъ (послѣ роднаго) обращено было наиболѣе серьезное вниманіе. Взглядъ на значеніе этого языка лучшихъ представителей южно-русскаго общества ясно виденъ изъ приведеннаго нами выше отзыва о немъ Захаріи Копыстенскаго; о довольно широкомъ примѣненіи его въ южно-русскихъ школахъ свидѣтельствуютъ дошедшіе до насъ памятники на греческомъ языкѣ, принадлежащіе перу наставниковъ и воспитанниковъ южно-русскихъ школъ (Греческая грамматика, пзд. 1591 г. во Львовѣ, Проффонима и друг. панегирики на греческ. языкѣ). Самыя названія учителей дидаскалами, а учениковъ—спудеями нельзя не считать признакомъ значительнаго преобладанія въ означенныхъ школахъ греческаго элемента.—Высказано было мнѣніе, что будто въ Кіево-братской школѣ греческій языкъ введенъ только въ 1620 г. патриархомъ Теофаномъ; до того же времени здѣсь учили только русской грамотѣ и латинской словесности ¹⁾. Но документальное свидѣтельство объ обученіи здѣсь означенному языку съ самыхъ первыхъ поръ существованія школы и притомъ по учебнику съ опредѣленнымъ названіемъ, находится въ напечатанной нами въ прилож. (№ XXXIV) въ сочиненіи о *Кіев. митр. Петрѣ Мошѣ* роспискѣ (1617 г.) ректора означенной школы Іова Борецкаго, гдѣ онъ „вѣдомо чинить, что засталъ винепъ паномъ братіямъ братства церковнаго Святое Пречистое мещаномъ лвовскимъ золотыхъ польскихъ двадцать за внижки граммативи грецкіе друка львовскаго“.

Латинскій языкъ не процвѣталъ въ до-могилянскихъ школахъ. Нѣкоторые ревнители православія строго консервативнаго направленія желали даже, чтобы онъ вовсе исключенъ былъ изъ школьной программы. Такъ Іоаннъ Вишенскій сильно укорялъ львовское братство за то, что нѣкоторые изъ его наставниковъ „только байки литорскія знаютъ“ и „привержены къ хитростнымъ *латинскимъ* наукамъ“; а потому „къ церковному послѣдованію, славословію, благо-

¹⁾ Опис. Кіев. Собора. *Прилож.* № 41.

даренію и молитвѣ мало потребны суть“¹⁾. Поэтому, опасаясь, чтобы православные „дѣти свои хитростію и ересію латинскою не отравили и не поморили“, „залецаетъ и порадую даетъ, чогося они учить имѣютъ, дабы спасли, благочестіе задержали и христіанство своей вѣры не стратили“.—„Во первыхъ—говоритъ Вишенскій—ключь, или грецкую или словенскую грамматику да учать. По грамматичѣ же, во мѣсто лживое діалектики (зѣ бѣлого черное, а зѣ черного бѣлое перетворяти учащее) тогда бо учать богомолёбного и праведнословнаго часословца; во мѣсто хитрорѣчныхъ силогизмъ и велерѣчивое реторикѣ, тогда учать богоугодный и молебный псалтирь; во мѣсто философіи, надворнѣе и по воздуху мысль разумную скитатися зиждущее, тогда учать плачивый и смиреномудривый охтань, а по нашему церковнаго благочестія догматы, осмогласнѣе: таже конечное и богоугодное предспѣваніе въ разумѣ, дѣльное богословіе; тогда учать святую евангельскую и апостольскую проповѣдь съ толкованіемъ простымъ, а не хитрымъ“... „И такъ заключаетъ Вишенскій—не ходи, любимый брате, до латинское хитрословное лжи: бо вѣру згубишь“²⁾.—Хотя голосъ Вишенскаго противъ латинскаго языка и вообще латинской науки и не оставался единичнымъ; но потребности въ научномъ образованіи въ средѣ южно-русцевъ были уже довольно сильны. Невключеніе въ школьную программу латинскаго языка, бывшаго не только включемъ къ тоговременной наукѣ, по имѣвшаго вмѣстѣ съ тѣмъ въ литовско-польскомъ государствѣ громадное общественное значеніе,—могло бы поставить южно-русскіе школы въ слишкѣмъ приниженное положеніе сравнительно съ польскими учебными заведеніями, и титуло *неукоузъ*, и безъ того сплошь и рядомъ прилагавшееся къ воспитанникамъ сихъ школъ, безъ сомнѣнія, прилагалось бы къ нимъ еще чаще. Сильвестръ Косовъ въ своемъ *Exegesis'ѣ*, отставвая необходимость болѣе широкой

¹⁾ Изъ неизданныхъ посланій І. Вишенскаго, помѣщенныхъ нами въ VII т. I. ч. *Арх. Юго-Зап. Россіи* (имѣетъ видѣ въ свѣтъ въ концѣ этого года).

²⁾ *Зачатка мудромо латинника съ мунымъ русиномъ въ диспутацию, а попросу владоюще въ заданіе или бесѣду*,—полемическое сочиненіе нач. XVII стол. (помѣщ. въ прилож. къ I. т. нашего сочиненія—*Кіев. митроп. Петръ Могила*, подъ № XVIII).—Сочиненіе это подписано псевдонимомъ няка Христофора,—но что подъ псевдонимомъ кроется Вишенскій, это для лицъ, ознакомившихся со всѣми его посланіями, едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію.

постановки латинскаго языка въ южно-русскихъ школахъ говорить по поводу этого слѣдующее: „Первая причина—почему нашему народу потребна латинская наука—та, чтобы нашей Руси не называли *лупю Русью*. А то поѣдетъ бѣдняга Русинъ на трибуналъ, на сеймъ, на сеймикъ, въ городской или земскій судъ,—смотришь *безъ łaciny, płaci winy*: ни судьи, ни стряпчаго, ни ума, ни посла; глядеть только то на того, то на другаго, вытаращивъ глаза какъ ворона“¹⁾. Поэтому братства заботились о введеніи въ свои школы и латинскаго языка. Но процвѣтанію его здѣсь, кромѣ уже указаннаго нами недружелюбнаго взгляда консервативной части общества на латинскую науку, много мѣшали и другія обстоятельства, въ числу коихъ слѣдуетъ отнести тѣ притѣсненія и ограниченія, которымъ подвергались они со стороны иновѣрнаго польскаго правительства (львовской братской школѣ добиться права *pro tractandis liberis artibus* стоило многихъ хлопотъ), въ особенности же *ощутительный недостатокъ въ способныхъ для сего преподавателяхъ*. Виленское братство, въ 1619 году извѣщая львовскихъ братчиковъ о сооруженіи (1617 года) каменнаго дома для славяно-греко-латинской школы, заявляетъ, что *латинская наука* у нихъ „скудости ради своихъ учителей чтется нѣмцами“. Это обстоятельство крайне огорчало братство и оно всячески заботилось о томъ, чтобы „своего рода и благочестія трудолюбны учителя имѣти“; но старанія его долгое время не увѣнчивались успѣхомъ“²⁾.—Что касается въ частности Кіево-братской школы, то преподаваніе здѣсь латинскаго языка,—какъ можно думать,—велось нѣсколько съ ббльшимъ успѣхомъ, чѣмъ въ другихъ тогочеренныхъ школахъ (за исключеніемъ развѣ львовской). Игнатій Левевичъ въ автобіографической запискѣ заявляетъ о довольно значительномъ успѣхѣ своемъ въ изученіи означеннаго языка въ Кіево-братской школѣ (1630—1631 гг.),—во всякомъ случаѣ несравненно болѣе значительномъ, чѣмъ какой имѣлъ онъ, учась полатыни у частныхъ учителей³⁾. Но, разумѣется, значеніе латинскаго языка въ означенной школѣ за рассматриваемое время было только *тѣмъ* въ сопоставленіи съ тѣмъ значеніемъ, какое онъ приобрѣ-

¹⁾ Прилож. № XII. стр. 82.

²⁾ Акты Зап. Рос., IV. № 217.

³⁾ Прилож. № XI. стр. 75—76.

таетъ здѣсь въ слѣдующій (могилянскій періодъ),—и Сильвестръ Косовъ былъ вполне правъ, заявляя, что они (т. е. профессора коллегии могилянской) *лучше насаждали въ русскіе умы латинскій языкъ, чѣмъ бывшіе до нихъ наставники* ¹⁾.

Что касается до преподаванія въ Кіево-братской *школы польскаго языка*, то оно введено было здѣсь тоже съ первыхъ поръ ея существованія, (сомнѣніе, высказываемое по этому поводу М. А. Максимовичемъ ²⁾),—послѣ сдѣланныхъ нами разъясненій о вариантахъ въ грамотѣ Теофана,—не имѣетъ для себя опоры).—Включеніе въ школьную программу означеннаго языка (преподававшася и въ другихъ тогочасовременныхъ братскихъ школахъ, напр., *Виленской, Могилевской*), безъ сомнѣнія, вызывалось насущными потребностями времени. Это былъ языкъ господствующій въ литовско-русскихъ областяхъ. Безъ него нельзя было ступить и шагу. Если даже незнаніе латинскаго языка, пустившаго глубокіе корни въ литовско-польскомъ государствѣ, нерѣдко ставило южно-русцевъ въ неловкое положеніе,—то безъ знакомства съ польскимъ для нихъ закрыта была бы почти вся тогочасовременная литература, не только принадлежавшая перу польскихъ писателей, но и своихъ отечественныхъ. Достаточно вспомнить, что въ юго-зап. Россіи почти всѣ сочиненія религиозно-подемическаго содержанія выходили въ свѣтъ на языкѣ *польскомъ*. Для ревнителей православія прискорбно и нежелательно было *забвеніе, приниженіе* языка славянскаго, вслѣдствіе чего изученію его и отведено было въ школахъ первенствующее мѣсто; но исключеніе изъ школьной программы (благодаря указанному взгляду на родной языкъ) языка господствующаго, имѣвшаго громадную литературу, не могло входить въ ихъ планы.

Обращаемся въ предметамъ, преподававшимся въ до-могилянской Кіево-братской школѣ.

Іоаннъ Вишенскій въ своей *Зачаткѣ* ограничиваетъ—какъ мы видѣли—школьное преподаваніе изученіемъ „*грамматики славянской, часослова, псалтиря, октоиха, „дѣльнаго“*“ (т. е. нравственнаго) бо-

¹⁾ Прилож. № XII, стр. 80.

²⁾ Собр. сочиненій II, стр. 195.

гословія и св. писанія съ „толкованіемъ онаго простымъ, а не хитрымъ“. Эта программа принадлежит рыаному противнику западно-европейскаго образованія, начинавшаго *понемноу* проникать въ юго-западную Русь, и потому представляет собою *мінімумъ* требованій школьных программъ, безспорно принятыхъ во всѣхъ южно-русскихъ училищахъ, даже тѣхъ, которые стояли сравнительно въ менѣе благоприятныхъ условіяхъ и были менѣе обеспечены въ матеріальномъ отношеніи. Но въ болѣе выдающихся тоговременныхъ школахъ кругъ преподаваемыхъ предметовъ былъ значительно обширнѣе. Изъ словъ самаго же Вишенскаго можно видѣть, что въ нихъ изучались: *реторика, діалектика и философія*. Дошедшіе до насъ уставы братскихъ школъ, а также нѣкоторые другіе тоговременные памятники вполне подтверждаютъ это. О преподаваніи *діалектики, реторики* и иныхъ *философскихъ писемъ* говорится въ уставѣ Луцкой школы ¹⁾. Въ предисловіи къ „Грамматикѣ доброглаголиваго еллино-славенскаго языка“, изд. во Львовѣ въ 1591 г., авторъ, отъ лица братства сказавши, что „сія (т. е. грамматика) первая ключъ отверзая умъ розумѣти писанія“,—продолжаетъ: „отъ нея же яко по степенехъ всю лѣствицу, по чину ученій, трудолюбивіи достигаютъ—*діалектики, риторики, мусики, ариѳметики, геометріи и астрономіи*, и сими седми, яко же нѣкимъ съсудомъ разсужденія почерпаемъ источникъ философіи, разумѣвающе уже и врачевства ко благоискуству превосходимъ всесовершеннаго богословія“.—Изъ этихъ словъ, если и нельзя заключать, чтобы въ данное время (*въ 1591 году*) въ львовской школѣ преподавались *всѣ* перечисленные предметы, но несомнѣннымъ представляется желаніе автора, чтобы всѣ они включены были въ школьную программу. „Со усердіемъ—заключаетъ онъ свое предисловіе, обращаясь къ „любителямъ ученія“,—наказаніе примѣте (т. е. издаваемую грамматикѣ) да не ктому прочее своихъ лишается, и яже нынѣ нами изображенная радостнѣ сія примѣте, и во малѣ болшихъ благодатію Божіею сподобитесь“. Желаніе львовскаго братства расширить свою школьную программу вскорѣ осуществилось. Въ 1592 году ему удалось выхлопотать у польскаго правительства грамоту, предоставлявшую право содержать школу

¹⁾ 21. пункт. устав. Памят. Киев. Коми. т. I. отд. I. стр. 83.

„pro tractandis liberis artibus ¹⁾),—подъ каковыми свободными науками и разумѣлись перечисленные нами выше предметы, составлявшіе программу среднихъ учебныхъ заведеній въ Польской Коронѣ.

Сгруппируемъ свѣдѣнія о распорядкѣ преподаванія въ до-могилянскихъ братскихъ школахъ и учебникахъ, въ нихъ принятыхъ.

Такъ какъ въ братскія школы принимались за-частую дѣти, вообще неподготовленные, то обученіе въ нихъ начиналось съ азбуки; затѣмъ слѣдовали—*часословъ* и *псалтирь*, (въ связи съ изученіемъ церковныхъ службъ и пѣнія), далѣе—грамматика и прочія науки. Въ луцкомъ школьномъ уставѣ говорится: „школы славенское наука починается: напервѣй научившися складовъ литеръ, потомъ грамматикѣ учать, притомъ же церковному чину учать, читаню, спѣваню.... а такъ тому научатся до болшихъ приступаючи къ діалектицѣ и риторикѣ... и инымъ философскимъ писмамъ школъ надлежащимъ“.—Мелетій Смотрицкій въ предисловіи къ своей *Грамматикѣ* (изд. 1619 г.) пишетъ: „Дѣткамъ учиться починаючимъ, *Букварь*, звыкле рекши Алфавитарь, з той же грамматикѣ вычерпленный, абы склоненіями грамматичными з лѣтъ дѣтинныхъ з мовою заразъ навывали, до наученя подаваный нехай будетъ. *По часословъ* зась и *псалтири* (которыи *опускамы быти не мають*) выучению ся овая грамматика з выкладами, то есть, з показованемъ и уживанемъ еи пожитковъ, наступитъ“.—Что касается до древнихъ языковъ, то элементарное ознакомленіе съ ними (и первѣе всего съ греческимъ) начиналось довольно рано, непосредственно по обученіи славянской грамотѣ ²⁾); но болѣе основательное изученіе продолжалось въ высшихъ классахъ.

Относительно дѣленія на классы братскихъ школъ имѣются свѣдѣнія положительныя; но опредѣленныхъ указаній, какія именно предметы преподавались въ каждомъ изъ нихъ—нѣтъ. Виленская школа (въ 1619 г.) дѣлилась на пять отдѣленій (училищъ); изъ нихъ-

¹⁾ *Литопись Львов. братства. Д. Зубрицаю* (подъ 1592 г.).—О преподаваніи въ Львовской школѣ ученія *грамматическаго, діалектическаго и риторическаго* еще до 1592 года—см. А. З. Р. т. IV. № 24.

²⁾ Луцкій школьный устав. пункт. 20.

въ *трехъ* читалась *латинская наука*, въ четвертомъ—*русская*, въ пятомъ *славянскій* и *греческій* языки ¹⁾.—Что касается до Кіево-братской Богоявленской школы, то въ ней по словамъ ея воспитанника Игнатія Іевлевича были (въ 1630—1631 гг.) слѣдующія четыре отдѣленія: 1) *русская школа*, 2) *инфима*, 3) *грамматика* и 4) *синтаксима*.—Въ послѣднихъ классахъ, должно полагать, преподавались (кромѣ грамматики) реторика, логика и діалектика. Вообще же, слѣдуетъ замѣтить, что въ древнихъ южно-русскихъ школахъ дѣленіе на классы было менѣе *дробно*, чѣмъ въ тогочасовенныхъ польскихъ коллегіяхъ или въ Кіево-братской школѣ (точнѣе коллегіи) періода могилянскаго,—что обуславливалось, съ одной стороны, болѣе ограниченою въ сравненіи съ послѣдними школьною программой, а съ другой, могло зависѣть и отъ недостатка наставниковъ (въ иныхъ случаяхъ отъ недостатка и въ матеріальныхъ средствахъ). Даже въ Лаврской могилянской школѣ,—какъ новой, не смотря на усиленныя старанія своего просвѣщеннѣйшаго основателя не изобиловавшей на первыхъ порахъ научными средствами,—отдѣленія были соединяемы. Такъ, по свидѣтельству того же Игнатія Іевлевича, *синтаксима*, *грамматика* и *инфима* были здѣсь „вкупѣ“; также „вкупѣ“ были и *реторика* съ *поэтикою*.—Что касается до *философій* и *богословія*, то отдѣльныхъ классовъ для нихъ въ Кіево-братской школѣ не было; едва-ли были они и въ другихъ братскихъ училищахъ того времени,—хотя въ отрывкахъ „философскія писма“, безъ сомнѣнія, въ нихъ и читались, а изученію священнаго писанія и свято-отеческихъ писаній отводилось почетное мѣсто.

Учебниковъ, употреблявшихся въ южно-русскихъ школахъ домогилянскаго періода, *дошло* до нашего времени очень не много. Изъ нихъ извѣстны только:

1) К грамматыка словеньска языка. з газеи лакіи славного града Острога власное отчизны яснѣ вельможного княжати и пана Константина Константиновича княжати на Острогу.... и проч. (изд. 1586 г., въ Вильнѣ, въ друкарни дому Мамоничовъ) ²⁾.

¹⁾ А. З. Р. IV. № 217.

²⁾ Небольшая книжка около 14 лис.—Неполный экземпляръ нахох. въ библ. князя П. П. Вяземскаго; болѣе полный—въ библ. Перемишльскаго собора Іоанна Крестителя.

2) Ἀδαλθουης. Грамматика доброглаголиваго Еллино-славенскаго языка совершеннаго искусства осми частей слова. ко наказанію многоименитому Россійскому роду, (изд. 1591 г. во Львовѣ) ¹⁾.

3) Грамматика Славенска съвершеннаго искусства осми частей слова, и иныхъ нуждныхъ. Ново съставлена А. З. (*Лаврентіемъ Зизаніемъ*), изд. 1596 г. въ Вильнѣ.

¹⁾ Заглавіе этой грамматикѣ приводится у нашихъ и польскихъ библиографовъ различно: у однихъ, какъ въ текстѣ у насъ, у другихъ слѣдующимъ образомъ: *Грамматика сложена отъ различныхъ грамматикъ, студеями иже в Лвовской школѣ* (Описание книгъ Толстаго. *Строева*, стр. 64.—*Филаретъ*. Исторія рус. церкви, періодъ 4-й, изд. 1862 г., стр. 86, примѣч. 173, и др.). Отсюда явилось мнѣніе о двухъ изданіяхъ означенной грамматикѣ (*A. Iocher. Obraz bibliograficzno - historyczny literatury i nauk w Polsce* изд. 1840, т. I, стр. 70), — причѣмъ оба изданія или относимы были къ одному и тому же 1591 г. (*Iocher*), — или первое изданіе ко времени болѣе раннему. Послѣднему мнѣнію благоприятствовало, по видимому, то обстоятельство, что Виленскіе братчики еще въ маѣ 1588 г. въ своемъ посланіи благодарили львовскихъ гражданъ за посылку имъ „святыхъ писаній грамматическихъ языка греческаго и славянскаго“. — Археографическая Коммиссія, издавая означенное посланіе въ IV т. *Актовъ З. Россіи*, сдѣлало къ нему примѣчаніе, гдѣ, между прочимъ, читаемъ: „проф. Максимовичъ въ статьѣ своей Книжная старина вѣжно-рус. говоритъ, что грамматика доброглаголиваго Еллинославенскаго языка первоначально напечатана во Львовѣ, въ братской типографіи въ 1591 году: следовательно, это изданіе позднѣйшее и можетъ быть вовсе иное (т. е. не то, о которомъ говорится въ посланіи виленскихъ братчиковъ)“. Подобнаго же мнѣнія держатся и другіе исследователи (см., напр., соч. Н. Оглоблина *Арсеній арх. Эласонскій и его Описание путешествій въ Московіи*). — Но означенное мнѣніе о двухъ изданіяхъ *Лвовской греческой грамматикѣ* есть плодъ недоразумѣнія, — для убѣжденія въ чемъ достаточно обратитъ надлежащее вниманіе на слѣдующее: 1) Второе заглавіе означенной Грамматикѣ (приводимое Строевымъ и друг.) находится на 5 страницѣ Ἀδαλθουης (1591 г.), — причѣмъ означенная страница имѣетъ форму листа заглавнаго, слѣдовательно неточное заглавіе у Строева объясняется просто тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ имѣлъ подъ руками неполный экземпляръ львовской грамматикѣ (безъ первыхъ четырехъ листиковъ). 2) Въ указанномъ посланіи Виленское братство пишетъ львовскому по поводу грамматикѣ слѣдующее: „Посласте намъ начало преображеніе святыхъ писаній Грамматическихъ языка греческаго и славенскаго, наказующе ны, да пріймемъ со благоразуміемъ, да и прочимъ сподобимся, по евангельскому реченію. Сія убо разсмотрѣвше достойно, молихомъ Спаса нашего, да яко же начать, также и да совершитъ во васъ благодать сію. Если же сподобитъ вы оное благодатственное и спасительное начало совершити, молимъ, да избытокъ благодати нѣхъ будетъ и въ нашемъ лишеніи. И съ-проста рещи сто или двѣсти книгъ пошлите намъ, учивши имъ цѣну слушную; а мы, съ подякованьемъ вашей любви, возвѣщенная пошлемъ“. — Изъ приведеннаго мѣста ясно видно, что Виленскому братству Львовскимъ посланіи были только первые листы начавшейся печатаніемъ Грамматикѣ, окончаніе которой могло и не состояться (какъ было и на самомъ дѣлѣ) въ 1588 г. Очевидно, что упоминаемая въ письмѣ Виленскихъ братчиковъ Грамматика есть та самая, которая вышла въ свѣтъ въ 1591 г.

4) Наука ку читаню, и розумѣню писма славенскаго: ту тыжъ о святой Троицы, и о вѣчлочеченіи Господни. (Стефана Зизанія, изд. 1596 г.).

5) Грамматика Славенскія правильное Сунтагмы. (Мелетія Смотрицкаго, изд. 1619 въ Евю).

6) Грамматика албо сложеніе писмени хотящимся учити Славенскаго языка, млдолѣтнимъ отрочатомъ. (Изд. 1621 г. въ Вильнѣ).

Кромѣ поименованныхъ учебниковъ, кажется, къ числу ихъ должно отнести еще *Катехизисъ* Стефана Зизанія, (около 1595 г.). Книжка эта до нашего времени не дошла. О существованіи ея мы узнаемъ изъ полемической брошюры Желиборскаго, подъ заглавіемъ: *Kąkol który rozsiewa Stefanek Zizania w cerkwiach Ruskich w Wilnie.* (Wilno, 1595 г. ¹).

Изъ числа учебныхъ пособій, появившихся къ концу разсматриваемаго нами времени, извѣстенъ—*Лексиконъ Славено-росскій и именъ тѣлованіе, Памѣы Берынды*, изд. 1627 г., въ Кіевѣ.—Весьма вѣроятно, что въ видѣ учебныхъ пособій употреблялись въ школахъ также и нѣкоторыя другія, соотвѣтствующія учебнымъ программамъ, книги, въ родѣ, наприм., *Собранія вѣкратцѣ словесъ отъ Божественнаго писанія* (изд. 1618 г.), полемическія сочиненія противъ иновѣрцевъ и вообще книги религіозно-нравственнаго содержанія. Это естественное предположеніе оправдывается до извѣстной степени реэстрами книгъ, находившихся въ братскихъ бібліотекахъ.

Указанныя учебники (№№ 1—6)—происхожденія школьнаго, т. е. составлены наставниками братскихъ школъ, иногда даже не безъ содѣйствія лучшихъ учениковъ (*Αδελφότης*, 1591 г.). Повсемѣстное распространеніе сихъ учебниковъ по тоговременнымъ южно-русскимъ школамъ не можетъ подлежать сомнѣнію. Не зависимо отъ другихъ соображеній, относительно этого имѣются и положительныя факты: братства при тѣсномъ общеніи другъ съ другомъ обмѣнивались своими изданіями ²), при чемъ книги наиболѣе нужныя посылались въ большомъ количествѣ, а учебники даже цѣлыми сотнями ³).—Въ част-

¹) Подробнѣе см. наши *Библіографическія замѣч. о церковно-слав. книгахъ XVI—XVII стол.* (Труды Кіев. Дух. Акад. 1876 г., № 1, стр. 129—135.

²) А. З. Р. т. IV, № 4.

³) Ibid.

ности, что касается до Кіево-братской школы, то о принятіи здѣсь въ качествѣ учебника Грамматикѣ — *Ἀριθμητικὴ* свидѣтельствуется упомянутая росписка ректора сей школы Іова Борецкаго, оставшагося „по виннымъ мѣщаномъ львовскимъ польскихъ золотыхъ 20“ за купленные у нихъ книжки означенной грамматикѣ ¹⁾.—О грамматикѣ Смолитца, какъ учебникѣ, принятомъ Кіево-братскою школою, можно съ увѣренностію говорить уже потому, что авторъ ея, какъ увидимъ, былъ здѣсь *ректоромъ*. Въ близкихъ отношеніяхъ къ кіевскому братству, безъ сомнѣнія, стоялъ и другой авторъ Грамматикѣ 1596 г.—Лаврентій Зизаній Тускановскій,—приглашенный въ кіево-печерскую лавру Е. Плетенецкимъ и подвизавшійся здѣсь въ началѣ 20 гг. XVII столѣтія ²⁾. Не говоримъ уже о томъ, что его Грамматика до 1619 г. была единственнымъ учебникомъ въ своемъ родѣ и уже это обстоятельство открывало ей широкій доступъ во *всѣ* южно-русскія школы. По какимъ изъ поименованныхъ букварей учили въ Кіево-братской школѣ—вопросъ не важный, такъ какъ методъ обученія во всѣхъ ихъ одинаковъ.

Сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о самыхъ учебникахъ.

Буквари представляли собою родъ небольшихъ дѣтскихъ энциклопедій, имѣвшихъ въ виду, кромѣ обученія чтенію, сообщать первоначальныя религіозныя истины. Начинались они *азбукою славянскою* (а, б, в, г, и т. д.), затѣмъ слѣдовали *склады* (ба, ва, га, и проч.), отдѣльныя слова и изреченія для упражненія въ чтеніи, — причеиъ въ позднѣйшихъ букваряхъ фразы для заучиванія приспособлены были къ тому, что бы дать элементарныя свѣдѣнія о грамматическихъ формахъ, (*Буки*, буду; будиши-ты; будить-той; будива-мы два; будимо со мною мнози; будѣте безъ меня мнози) и приводились нѣкоторыя примѣры „по просодіи“ б: бѹди, будѹ, в: вѹрите, варитѣ, и „ортографіи“ (Бѣ Бѣ Бѣ Бѣ Бѣ Бѣ). Затѣмъ слѣдовали общеупотребительныя молитвы (Царю небесный, Тресвятое, утренія и вечернія молитвы), исповѣданіе вѣры и нравственныя изреченія, преимущественно въ притчѣй Соломоновыхъ (сыну, яждь медь понеже есть добрый.

¹⁾ Кіевскій митроп. Петръ Могила и его сподвижники, Т. I, прилож. № XXXVI.

²⁾ Казань на честномъ погребѣ Е. Плетенецаго... 1621 г.—Бесѣды Златоустаго на 14 посл. Апостола Павла, изд. въ Кіевѣ, 1623 г. (предисловіе).

и сотъ медовы сладокъ есть гортани твоему. такоже и наука мудрости души твоеи).—Въ концѣ помѣщались трактаты сравнительно болѣе обширные. Такъ, напр., въ *Азбуку 1596 г.* (изд. въ Вильно) находятся: *изложение о православной вѣрѣ* (л. 34 — 39), *о възлоченіи Господни* (л. 39 обр. 40) и *о знаменіи крестномъ*. Въ трактатахъ этихъ, изложенныхъ въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ (первые два) сообщаются основныя понятія въ истинахъ христіанской религіи, потребность въ чемъ была на столько сильна, что за отсутствіемъ собственныхъ руководствъ по сему предмету, православные въ прежнее время принуждены были обращаться за помощію къ руководствамъ католическимъ, дѣлая изъ нихъ, соответствующія цѣли, выборки¹⁾. При изложеніи основныхъ понятій христіанской религіи, въ учебникахъ обращалось преимущественное вниманіе на то, чтобы вкоренить въ умы питомцевъ *убѣжденіе въ истинности православія сравнительно съ другими вѣроисповѣданіями и научить ихъ приемамъ религіозной полемики*. Въ какихъ размѣрахъ достигалась предположенная цѣль, объ этомъ можно отчасти судить по нижеслѣдующей выдержкѣ, приводимой нами изъ перваго указаннаго трактата (*Изложение о православной вѣрѣ*):

Станный. Кто еси ты?

Православный. По прироженію человекъ, а з ласки Божей сынъ его естемъ.

Стан. Якимъ же способомъ естесъ ты сыномъ Божиимъ?

Правосл. Понеже окрестихомся банею пакибытейскою, то есть

---

¹⁾ Въ 1585 г. изданъ былъ въ Вильнѣ *Катехизисъ или наука вѣрѣ православнымъ христіаномъ въ повченію velmi полезно з латинского языка на русскій ново-предложено*. Катехизисъ раздѣляется на пять небольшихъ главъ, трактующихъ: 1) о вѣрѣ и преданіи апостольскомъ; 2) о надеждѣ и молитвѣ Господни; 3) о любви и заповѣди Божіи; 4) о сакраментатахъ; 5) о повинности справедливости христіанское.—Отвѣты на вопросы даются самыя краткіе (япр., *Вопр.* Которые именуется грѣхи главныи? *Отв.* Оные, съ которыхъ якобы з главы и источникъ некихъ всякіе иныи грѣхи исходятъ. *Вопр.* Колико есть грѣховъ главныихъ. *Отв.* Семъ: гордость, лакомство, нечистота, гнѣвъ, зависть, обьядене, лѣность)... Имѣя въ виду общее содержаніе катехизиса, нѣтъ основаній предполагать, чтобы онъ изданъ былъ не православными, а католиками въ видахъ своей пропаганды, хотя окончательное рѣшеніе этого вопроса возможно только, если найденъ будетъ полный экземпляръ означенной брошюры (въ *Импер. Публ. библ.* въ Катехизисѣ 1585 г. 11 листовъ, въ малую-8-ку; по расчету ихъ должно быть около 40).

ижемы ся отродилъ отъ воды и отъ Духа, и причастился тѣла и крове Христовы.

Стран. Што есть крещеніе?

Правосл. Омытье грѣха первороднаго, албо крещеніе есть тайна, приводячая насъ къ усыновленію, и отроджуючая въ животь вѣчный.

Стран. А причастіе тѣла и крове Христовы што есть?

Правосл. Причастіе есть зъединочене намъ съ Христомъ и участность всѣхъ его добродѣйствъ, а уцвнене живота вѣчнаго.

Стран. Каждый ли въ яковой колвезъ реліи крестился, есть сыномъ Божиимъ?

Правосл. Не каждый. Толко православный, то есть въ православной вѣрѣ окрещеный.

Стран. Што есть православная вѣра?

Правосл. Въ единого Бога Отца, и въ единого Господа Иисуса Христа Сына Божого, и въ единого Духа Святого Господа, правовѣрити. (Ищи въ первомъ и во второмъ вселенскомъ соборѣ).

Стран. Што есть Богъ?

Правосл. Богъ есть существо безвинно вина всяческимъ, всеильный, всемогущій, всякого существа и естества преестественъ.

Стран. Что есть существо, то есть истность?

Правосл. Существо есть вещь самобытная, жадной речи не требующая ко своему составленію.

Стран. Колко существъ въ Бозѣ визнаваешъ?

Правосл. Едино существо, якъ и естество въ Бозѣ исповѣдаю.

Странный. Колко волю, то есть хотеній?

Православный. Едину волю. (Ищи у вопросѣхъ святого Курилы Александрійскаго).

Стран. Колко составъ, то есть Впостасій албо Персонъ?

Правосл. Три, Отца и Сына и Святаго Духа.

Стран. Якъ же ты православный вѣришь въ единого Бога?

Правосл. Вѣрую въ единого Бога... и проч.

Затѣмъ послѣ нѣсколькихъ вопросовъ общаго характера, въ *Изложеніи* слѣдуютъ вопросы, направленные къ уясненію спорнаго между католиками и православными догмата объ исхожденіи Св. Духа,—что, очевидно, и составляло главную цѣль самаго трактата. Приводимъ это мѣсто въ *Изложеніи* въ полномъ его видѣ.

Странный. Вѣрючи въ Святую Троицу, абымъ не впадалъ въ ересь, чего ся маю варовати?

Православный. Двѣ речи пилно потреба заховати, то есть истность Бозства не роздѣляти, а троухъ персонъ въ единому не сливати.

Стран. Въ Святой Троици персонъ Бозскихъ яковый порядокъ, которая есть персона отъ которой?

Правосл. Якъ есть Богъ единъ также и отъ единой персоны двѣ суть, то есть отъ единого Отца Сынъ родится, и Духъ Святыи исходитъ.

Стран. А отъ Сына для чего Духъ Святыи не маеть исходити?

Правосл. Для того, абы два початки и двѣ винѣ исхожденію не были.

Стран. А вшаеъ то есть единъ Богъ. Сынъ въ Отцы и Отецъ въ Сынѣ, а не два?

Правосл. Единъ Богъ, але двѣ персонѣ.

Стран. А двѣ персонѣ ведле единого Бога, вмѣсто единой не могутъ ли быти отъ которихъ и Духъ Святыи, якъ отъ единого початку, могъ исходити?

Правосл. Не могутъ, абовѣмъ не сливаемъ въ Святой Троици персонъ, яко Савелій, а не роздѣляемъ истности, якъ Аріи.

Стран. Якъ тамъ, вгды Отецъ, и Сынъ, и Духъ Святыи небеса и землю сотворили, не розумѣемо троухъ Створителейъ, также и тутъ вгды Отецъ и Сынъ Духа Святого испущаютъ двоухъ початковъ не маемъ розумѣти?

Правосл. Ижъ ихъ едина можность и сила, которую сотворены суть небеса и земля, для того единъ есть Сотворитель. а ижъ межи персонами не едина есть ідіома, то есть власность, але каждой особная. прото отъ двоухъ якъ отъ единой третая не можетъ быти.

Стран. И ты самъ тоежъ мовишь, же единъ есть Створитель, хотя три персоны, теды отъ двоухъ персонъ якъ отъ единой Духъ Святыи можетъ походити?

Правосл. Виджу, же ты Духа Святого въ порядокъ створеня покладаетъ, яко Македоній пневматомахъ, albo не вѣдаешъ же иншій способъ въ персонахъ Бозскихъ, а иншій въ створеню ведле волѣ Сотворителя заховуется.

Стран. А вгдыжъ ихъ едина можность и сила, а Отецъ маеть моцъ Духа Святого испущати, теды и Сынъ.

Правосл. Если розумѣешь Духа Святого исхождение ведле силы и моци, теды и Духъ Святый Сына родить, поневажъ есть зъ Отцемъ единой моци.

Стран. А Духъ Сына для чого не можетъ родити, вгдыжъ есть едино. а Отець родить Сына то и Духъ Святый.

Правосл. А нѣ Духъ Святый Сына родить, а нѣ Сынъ Духа Святого испущаетъ. або вѣмъ явъ есть неслупне Сыну отъ двохъ ся родити, таже и святому Духу отъ двохъ исходити.

Стран. Поневажъ писмо святое повѣдаетъ, ижъ Духъ Святый походитъ отъ Отца презъ Сына, то маемъ розумѣти отъ Сына.

Правосл. Нѣ, бо не тоежъ то есть презъ што отъ, и по креще-вому дѣ и ѣх, не тоежъ значить.

Стран. Духъ Святый есть Сыновъ, то и отъ Сына походитъ.

Правосл. Не походитъ, бо иншее есть быти чимъ, а иншее быти отъ кого, а называется Духъ Святый Сыновъ для того, ижъ не есть чужіе, але единого и тогожъ Бозства.

Стран. Поневажъ тоежъ есть Сыново бозство што и Отцово, а отъ Бозства походитъ Духъ Святый, теды и отъ Сына.

Правосл. Если бы такъ было, то и Духъ Святый будучи тогожъ Бозства самъ отъ себе бы походилъ, што есть безместно.

Стран. Божее есть испуцати Духа, а Сынъ есть Богъ. то и отъ Сына походитъ.

Правосл. И Духъ Богъ, то и отъ себе походитъ.

Стран. Все што колвекъ Отець маеть, и Сынъ маеть, а Отець маеть Духа Святого испуцати, то и Сынъ.

Правосл. Штожъ колвекъ стѣгається взглядомъ прироченя и истности, ябо царство, сила, слава, и прочая, маеть не толко Сынъ, але и Духъ Святый. а што взглядомъ присвоитости каждою особно персоны, того нѣмаеть нѣ Сынъ нѣ Духъ Святый, бо то што родити, и испуцати, самому толко Отцу присвоито. Якъ тыжъ и Отець того нѣ маеть, што маеть Сынъ и Духъ Святый, то есть родитися и исходити, не бываетъ бо Отець нѣколи Сыномъ, а нѣ Духомъ Святымъ.

Стран. Христось дунуль на ученики и рѣкъ: пріймѣте Духъ Святы, теды и отъ Сына походитъ!

Правосл. То дхненъе а не персона, даръ Святого Духа грѣхи отпущати, а не Параклитъ, которого имъ розсказалъ ждати.

Стран. Есть ли которая упростась першая отъ другой, или послѣднѣйшая?

Правосл. Нѣ единой не есть першей а не послѣдней. але всѣ три равно суть предвѣчны, равно чесны, равно силны. Кгды былъ Отецъ, тогдыжъ былъ и Сынъ и Духъ Святой, а не было того часу коли бы не была которая колвекъ персона отъ Святои Троицѣ ¹⁾.

Греческая грамматика—*Αἰελογογῆ*—изд. 1591 г., составлена, безъ сомнѣнія подъ непосредственнымъ руководствомъ „митрополита Димонитскаго и Элассонскаго“ Арсенія, который, прибывши въ 1586 г. во Львовъ, занимался здѣсь обученіемъ въ братской школѣ въ теченіи 2 лѣтъ. Объ этой грамматикѣ—какъ мы видѣли—самими составителями замѣчено, что она „сложена отъ различныхъ грамматикъ“. Но въ основу ея, какъ давно уже замѣчено, положена была грамматика Константина Ласкариса, впервые изданная въ 1476 г. ²⁾.—*Αἰελογογῆ* напечатана на двухъ языкахъ—греческомъ (четные страницы) и параллельно съ нимъ—славянскомъ ³⁾. Изученіе обоихъ языковъ въ школѣ, очевидно, велось одновременно,—на что указываютъ и дошедшіе до насъ школьные уставы. Во львовскомъ уставѣ 1587 г. говорится: „также учать на кождый день, абы дѣти единъ другого пыталь по гредку, абы ему отповѣдалъ по словенску, и тыжъ пытаются по словенску, абы имъ отповѣдано по простой мовѣ. И тыжъ не мають з собою мовити простою мовою ено словенскою и грецкою“ ⁴⁾. Тоже самое дословно читается и въ луцкомъ школьномъ уставѣ ⁵⁾.—Опредѣленіе грамматики составителями *Αἰελογογῆ* дается таковъ: „Грамматика есть художество, учащее насъ умная писати. и

¹⁾ Краткій трактатъ о *въчеловѣченіи Господни* могъ быть направленъ противъ распространенной въ литовско-русскихъ областяхъ секты антитринитаріевъ. Трактатъ (тоже краткій) о *знаменіи крестномъ*, замѣчательнъ тѣмъ, что въ немъ проводится раскольничій взглядъ на перстосложение.

²⁾ *Iocher, Obraz bibliograficzno-histor literatury i nauk w Polsce. I 70.*

³⁾ Впрочемъ, подобный распорядокъ выдержанъ не всюду.

⁴⁾ Въ изданномъ Головацкимъ школьномъ уставѣ львовскаго братства мѣсто это пропущено; но оно находится въ одномъ изъ рукописныхъ уставовъ, хранящихся въ архивѣ Львовскаго Ставроп. Института (*связка № XXV*). Въ этомъ же спискѣ находится слѣдующая приписка: „а обычае всея школы и порядки вси, въ семь листѣ много бы писати“.

⁵⁾ *Памят. Киев. Комм. т. 1, отд. 1. № 10.*

яко въ кому мѣрително, или числительно вещественна, съ разсужденіемъ повѣдающа“. Или: „Грамматика есть художество зрительное и дѣлательное, еже благоглаголати и благописати учащее насъ“. Или: „Грамматика есть искусство при творцехъ же и исписателехъ яко на мнозѣ глаголаемыхъ писмо, еже являетъ твореніе и исписаніе“.

Учебникъ начинается отдѣлами „О раздѣленіи писменъ“ (гласныя, долгія, краткія, двоевременныя) „О словѣ“ (долгій, краткій, обшій) „о реченіи“ и „словѣ“ („слово есть реченій сложеніе, мысль самосовременну являющее“). Затѣмъ слѣдуетъ дѣленіе слова на восемь частей: *различіе*, (т. е. членъ) *имя*, *мѣстоимя*, *глаголъ*, *причастіе*, *предлогъ* и *союзъ*; указываются склоняемыя изъ сихъ частей и несклоняемыя. Далѣе идетъ болѣе или менѣе обстоятельная рѣчь о каждой части въ отдѣльности.—Въ концѣ приложенъ длинный списокъ „строптивыхъ“ глаголовъ, т. е. не подходящихъ подъ общія, вышензложенныя правила, и сдѣланы краткія замѣчанія о *просодіи*. На послѣднемъ листѣ помѣщенъ Символь вѣры, съ обозначеніемъ, какія члены его составлены на первомъ вселенскомъ соборѣ (противъ Арія) и какія на второмъ (противъ духоборца Македонія).

Намъ нѣтъ нужды вдаваться въ обстоятельный разборъ Львовской грамматики (равно какъ и другихъ послѣдующихъ грамматикъ: это дѣло филологовъ); мы ограничимся замѣчаніемъ, что не смотря на нѣкоторыя, можетъ быть, по мнѣнію спеціалистовъ въ данномъ случаѣ, и крупныя недостатки означеннаго учебника (куда нельзя не отнести по мѣстамъ неясность въ изложеніи),—появленіе его было важнымъ фактомъ, не мало содѣйствовавшимъ успѣшному изученію греческаго языка въ южно-русскихъ школахъ. Для школы весьма важно было уже имѣть систематически изложенное руководство, а въ этомъ отношеніи *Ἀεὶλαοτῆς* особеннаго упрека не заслуживаетъ.

Славянская грамматика Лаврентія Зизанія составлена была не безъ вліянія греческой Львовской грамматики. Отсюда довольно замѣтный ея недостатокъ: стремленіе автора облечь славянскій языкъ въ не всегда сродные ему формы языка греческаго. Но грамматика Лаврентія значительно полнѣе Львовской, снабжена болѣе обстоятельными объясненіями и имѣетъ нѣкоторыя особенности въ самомъ планѣ.—Въ изложеніи та особенность, что оно составлено въ видѣ вопросовъ и отвѣтовъ, причемъ нѣкоторые изъ нихъ со славянскаго языка переведены на тогочасовенный разговорный, а

иногда дополнены и особыми объясненіями— „*толкованіями*“. Опре- дѣленіе грамматики такое: „оно есть извѣстное вѣжество, еже благо- глаголати и писати“, или по толкованію: „грамматика есть певное вѣ- дане, же бымы добре мовили и писали“. Она раздѣляется на 4-ре части: *орѳографію*, *просодію*, *этимологію* и *синтаксисъ*. Видовъ *слова* или *частей*, какъ и въ греческой грамматикѣ *восемь*—и разсматриваются они почти въ томъ же порядкѣ какъ въ *Ἀελλογραφία*. Одну изъ круп- ныхъ особенностей грамматики Лаврентія въ сравненіи со Львовскою греческою составляютъ помѣщенные въ ней краткія правила относи- тельно сложенія стиховъ. Послѣднія могутъ быть слагаемы по тремъ „метрамъ“: *ириическому*, *елейическому* и *іамвическому*. Правила со- ставлены примѣнительно къ греческому стихосложенію,—причемъ при составленіи стихотвореній авторъ совѣтуетъ слѣдовать греческимъ поэтамъ.—Въ концѣ учебника приложены: 1) „толкованіе молитвы, которой научилъ Господь Иисусъ Христосъ учениковъ своихъ“,— толкованіе краткое, но ясное, вразумительное,—какое обстоятельство, безъ сомнѣнія, и послужило къ довольно широкому его распростра- ненію въ юго-западной Руси¹⁾, и 2) „*Лексисъ*, сирѣчь рѣченія, въ

¹⁾ Оно встрѣчается въ тогочасовыхъ рукописныхъ сборникахъ (см. напр. *рукоп. сборн.* Румянц. Москов. Публич. Музея, № 373, гдѣ помѣщенный на лл. 2—8 „Выкладъ молитвы, которой научилъ Иисусъ Христосъ учениковъ своихъ“, есть ничто иное какъ означенное толкованіе Л. Зиванія). Для ознакомленія съ „Толкованіемъ Зиванія“ приве- демъ объясненіе 5 прошенія молитвы Господней: *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь*. „Тутъ—читаемъ въ толкованіи—просимо о хлѣбѣ двоенн, взглядомъ того, же тыжъ и че- ловыкъ есть двоикій, то есть отъ душѣ и отъ тѣла. О телесномъ тогда хлѣбѣ мыслячи, просимо о три речи. О першую, вгды мовимо хлѣбъ, прикладаючи и насущный, то есть который приличнй нашему существу, жадаемо не толко о самый хлѣбъ але и о всѣ тѣлу нуждныи потреби. А о другую просимо, абы намъ далъ хлѣбъ нашъ а не чужій, то есть зъ своеи прадѣ живитися, а не зъ людского добра. А о третюю, абы нынѣ далъ, а не завтра.—Тутъ насъ учитъ Христосъ Избавитель нашъ, абымы ся молили не о панства того свѣтнн, анѣ о жадныи преложества, а не тыжъ о несталое богатство мѣзерного свѣта того. але толко о хлѣбѣ, безъ которого не можежъ обити, и тотъ же быхъ мы непорожне иди, але въ потѣ лица нашего. Не каже тыжъ ся намъ простирати на томъ свѣтѣ много лѣтъ собѣ обещаючи жити. але толко поки нынѣшній день есть и што на теперъ потреба о тое кажежъ просити, а не болшей. абымы стараньемъ завтрешнимъ и печалми житейскими розуму нашего не потгумили и любве противко Бога не нарушали. О духовномъ засъ хлѣбѣ мыслячи, то есть о словѣ Божежъ, просимо, абы намъ далъ хлѣбъ нашъ, то есть нашей науки христіанской слухати, а не еретическихъ вымысловъ, а не поганскихъ наукъ. Кгдыжъ и они кормятся, але не своимъ хлѣбомъ, анѣ словомъ, Божимъ, але прелестю шатанскою. бо якъ тѣло отъ того хлѣба насущного корьмится

кратцѣ събраныи изъ словенского языка на простый русскій діалектъ истолкованы¹⁾).

Достоинства *Грамматики М. Смотрицкаго* и ея значеніе для дальѣйшаго развитія славянскаго языковѣденія достаточно извѣстны, чтобы о нихъ распространяться. Болѣе полная, чѣмъ учебникъ Зизанія, и ближе стоящая къ духу языка славянскаго, она имѣетъ еще ту особенность, что здѣсь впервые сдѣлана попытка ко введенію тоническаго стопосложенія.

Учебниковъ по другимъ предметамъ до нашего времени не дошло или съ точностію указать ихъ нельзя.—*Латинскій языкъ*, безъ сомнѣнія, изучался по руководствамъ, принятымъ въ польскихъ училищахъ,—и едва-ли уже съ этого времени не проникнулъ въ южно-русскія школы преслаутый *Алваръ*,—хотя, разумѣется онъ здѣсь и не такъ старательно изучался, какъ въ школахъ и въ особенности коллегіяхъ польскихъ. По крайней мѣрѣ въ реестрѣ книгъ львовскаго ставропигіального братства, составленномъ въ 1601 году²⁾, „Грамматика Олвара“ имѣется; занесены также и еще двѣ латинскія грамматикѣ—*Кленарди* и неизвѣстнаго автора въ восьми частяхъ („партесь осмъ“). Вообще латинскими книгами львовское братство сравнительно бѣдно не было: всѣхъ ихъ въ упомянутомъ реестрѣ обозначено 18; въ томъ числѣ—„Овидіусъ“, „Официумъ Цицеронисъ“, „Виргилюсъ“, „Мануни Фразесъ“, „Дикционарь“, и друг.).

О преподаваніи *реторики* и *діалектики* въ древнихъ южно-русскихъ школахъ существуетъ мнѣніе, что первая изучалась „болѣе практическимъ способомъ, чѣмъ по теоріи“; руководствомъ же для вто-

и послѣокъ береть, такъ власне душа Словоиъ Божиимъ кормится и змоциется. просимо тѣмъ ту о хлѣбъ насущный, о покармъ тотъ, которій есть з нашего существа. о пречпстое и животворящее тѣло и кровь Христову, абы намъ даль годне его примовати не на осужденіе, аде на збавлене. о нашъ животворящій хлѣбъ просимо, а не о сунгелно змышлений оплатокъ“.

¹⁾ *Каратаевъ* (Описаніе славяно-русскихъ книгъ, изд. 1883 г. т. I, стр. 272) говоритъ, что *Лексисъ* помѣщенъ въ *Азбуку* 1596 г. Но онъ, кажется, введенъ былъ въ заблужденіе экземпляромъ означенной *Азбуки*, находящемся въ Импер. Публ. Библіотекѣ, гдѣ *Лексисъ* дѣйствительно помѣщенъ, но попалъ туда случайно. Впрочемъ *Лексисъ* едва-ли не былъ изданъ и отдѣльно.—Для примѣра толкованій въ немъ дѣлаемъ небольшую выдержку: „Адонані=Господь, Пань. Абіе=заразъ. Аваи=тато, отецъ. Амелъ=овстникъ, або повънич. Амець=барашекъ. Агница=малля—овечка“, и проч.

²⁾ Прилож. къ нашему сочиненію—*Кіевскій митр. Петръ Мотила*, № XXXII.

рой могла быть всего скорѣ діалектика Дамаскина,—доказательствомъ чего служить „множество славяно-русскихъ списковъ ея XVI—XVII столѣтія“¹⁾. Мы однако склонны думать, что и преподаваніе указанныхъ наукъ велось при пособіи латинскихъ руководствъ, которыя могли быть (вслѣдствіе слабой постановки въ школахъ латыни) переводимы на русскій языкъ. Изъ Луцкаго устава видно, что въ тамошней школѣ изучалась *реторика и діалектика* по переведеннымъ на славянскій языкъ руководствамъ²⁾. Въ Архивѣ греко-уніатскихъ митрополитовъ при св. Синодѣ, подъ № 1070, находится „выпись с гродскихъ книгъ воеводста виленскаго“, отъ 14 авг. 1614 г., заключающая въ себѣ жалобу отъ имени учителя братской школы „шляхтича учтиваго“ пана Мартына Войславскаго, избитаго латино-уніатскими педагогами, когда онъ къ нимъ пришелъ. Для нашей цѣли интересенъ поводъ, побудившій Войславскаго—*педагога братской православной школы*—пойти къ педагогамъ латино-уніатскимъ: послѣдніе просили его къ себѣ, „*хотячи ему біблію латинскую и діалектику продати*“. Въ упомянутомъ реестрѣ книгъ львовскаго братства помещена „*діалектика Мънанъ и реторика*“. Къ этому нелишне прибавить, что Іоаннъ Вишенскій не возставалъ бы такъ ожесточенно противъ преподаванія въ тогочасовенныхъ южно-русскихъ школахъ діалектики, если бы она преподавалась по Дамаскину, и не называлъ бы ее наукою „зъ бѣлаго черное, а съ чернаго бѣлое претворяти учащую“.—Вообще мы думаемъ, что хотя обученіе въ южно-русскихъ братскихъ школахъ до-могилянскаго періода и характеризуется (и справедливо) преобладаніемъ въ нихъ элемента греческаго (точнѣе нужно сказать—славяно-греческаго), но въ это уже время въ школьномъ преподаваніи замѣтны сильныя слѣды вліянія и *латино-польскаго*. Это неизбежно должно было случиться (особенно въ концѣ разсматриваемаго періода) уже потому, что большинство наставниковъ въ сихъ школахъ сами доканчивали свое образованіе въ коллегіяхъ латино-польскихъ.—Обращаемся въ частности къ Кіево-

¹⁾ *Педагогія древ. братскихъ школъ. М. Личевскаго.* (Труды Кіев. дух. Академіи 1870 г. сент. 132—133).

²⁾ „А такъ нинѣ тому учатся, до болшихъ приступаючи, къ діалектицѣ и реторицѣ, *которыя науки по словенску переведенныя, русскимъ языкомъ списано діалектику и реторику* и проч.

богоявленской братской школѣ. Хотя свѣдѣній о риторическихъ учебниковъ, принятыхъ въ этой школѣ, до нашего времени и не дошло,—но сохранились три риторическія произведенія, вышедшія изъ подъ пера ея ректора—Кассіана Саковича. Это—помѣщенные нами въ приложеніяхъ *Вирши на смерть гетмана Сагайдачнаго* и двѣ *панегирическія рѣчи* для произнесенія ихъ при погребеніи какого либо „заднаго чловѣка“. Принадлежа профессору реторики, указанныя произведенія представляютъ собою *примѣрные образцы высокой пробы* и очевидно совмѣщаютъ въ себѣ максимумъ тѣхъ достоинствъ при риторическихъ упражненіяхъ, приближеніе къ которымъ было желательно и *требовалось* отъ обучавшихся этой наукѣ.—Но, разумѣется, не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, что означенныя произведенія составлены подъ сильнымъ вліяніемъ реторикъ, господствовавшихъ въ латино-польскихъ коллегіяхъ (въ которыхъ Саковичъ—какъ увидимъ—и обучался) и представляютъ довольно вѣрное отображеніе подобныхъ же произведеній, выходившихъ изъ сихъ коллегій. Та витіеватость, тѣ риторическія фигуры, стремленіе блеснуть отрывочными свѣдѣніями изъ мифологіи, римскихъ и греческихъ древностей, географіи, исторіи,—вообще блестя, ложной эрудиціи, а отчасти похлебство и ласкательность, щекотавшія чловѣческую суетность,—все это,—хотя можетъ быть и не въ столь грандіозныхъ размѣрахъ, какъ въ произведеніяхъ латино-польскихъ (особенно іезуитскихъ) писателей,—замѣчается и въ *Виршахъ* Саковича (только талантливость автора при теплотѣ чувства, до извѣстной степени, смягчаетъ означенные недостатки тогочременной реторики).—Латино-польское вліяніе не въ меньшей мѣрѣ замѣчается и въ *образцовыхъ рѣчахъ* Саковича. Тѣ хорошо извѣстные приемы схоластической латино-польской науки, укоренившіеся въ южно-русскихъ панегирическихъ произведеніяхъ послѣдующаго времени и всецѣло перешедшія и въ церковное проповѣдничество (см. *Ключъ разумнія*, Іоаннія Голятовскаго,—въ особенности приложенную къ нему *науку короткую, албо способъ зложєня казаня*),—пустили довольно вѣрные ростки въ Кіево-братской школѣ уже и за разсматриваемый нами періодъ. Въ рѣчахъ Саковича на первомъ планѣ поставляется готовая схоластическая форма съ голословнымъ и общимъ для нея содержаніемъ.—Для примѣра уважемъ хотя-бы на слѣдующее мѣсто въ первой изъ его рѣчей, служившихъ образомъ, какъ должно восхвалять по-

чившую заднюю особу: „о задности зась уроженя его, и фамиліи ихъ Мил. п. непотреба В. М. припомять (абымъ ся незадалъ солнцу свѣтлости придавать) вѣдома бо вѣмъ есть В. ММ. задность и старожитность дому ихъ Мил. П: Имя рекъ, не только въ томъ краю и повѣтъ, але и по иншихъ краяхъ, ажъ тыжъ и въ чужихъ земляхъ. Кройники свѣдчатъ якіе рицерѣ съ той фамиліи выходили, свѣдчатъ и дѣлности и мужества: венць безпечне речи ся можетъ, же тая фамилія выводитъ мужовъ высокихъ становъ и достоинствъ годныхъ. Не вспоминаю тутъ для короткости часу, якіи мензства въ справахъ рицерскихъ въ томъ нашомъ змерломъ мужу найдовалися, которыхъ онъ (тамъ а тамъ) доказалъ, же праве пасованого рыцара славу относишь. Свѣдками того живыми и очевистыми суть раны, близны, и пострѣлы его, которыи онъ зъ отваженьемъ здоровья, боронячи милои Ойчизны подыймовалъ: прото случ не смерть таковыхъ оплакивати маемъ, албо рачей насъ самыхъ, же такихъ людей утрачаемъ, которыи церкви Божей, ойчизнѣ нашей, и вшитскимъ пожитечны были“..... и проч.¹⁾

Связанное о реторикѣ, очевидно, вполне приложимо и къ *диалектикѣ*, преподаваніе которой, можно думать, возлагалось на одного и тогоже наставника. Что касается до *философіи*, то отдѣльнаго класса для нея въ Кіево-братской школѣ не было (какъ его не было и въ другихъ братскихъ школахъ того времени). Вообще, преподаваніе философіи въ древнихъ братскихъ школахъ стояло не на высокой степени, ограничиваясь выборкою нѣкоторыхъ философскихъ отрывковъ, переводимыхъ на славянской языкъ (см. *уставъ луцкой школы*).—Не на высокой степени стояло и *Богословіе*, понимаемое въ смыслѣ *науки*. Хотя главная задача школьнаго ученія состояла въ томъ, чтобы вкоренить въ умы воспитанниковъ твердое знаніе истинъ православной вѣры, обоснованныхъ на св. Писаніи, постановленіяхъ вселенскихъ соборовъ и свято-отеческихъ

¹⁾ На профессора реторикѣ, очевидно, возлагалось и преподаваніе *Гомилетикѣ*, которая входила въ означенную науку, какъ одна изъ существенныхъ ея частей. Вообще на лучшую постановку проповѣдничества въ то время обращено было *серьезное* вниманіе,—что опять-таки стояло въ ближайшей связи съ потребностями времени: вызвано было, съ одной стороны, противоѣдствіемъ иновѣрной пропагандѣ, а съ другой—желаніемъ придать православному богослуженію большую торжественность. При монастыряхъ и братствахъ установлена была особая должность *іерокириковъ* (проповѣдниковъ). При братствахъ обязанности проповѣдничества, въ большинствѣ случаевъ возлагались на учителей (*Кирилль Трапивилюнъ, Стефанъ Зизаній*—въ кievск. братствѣ—*Кассіанъ Саковичъ*—какъ самъ онъ говорить объ этомъ въ своихъ замѣткахъ на *Ливось*).

писаніяхъ, и дать чрезъ то надежную опору для борьбы съ иновѣріемъ; но цѣли этой южно-русскія шѳолы въ начальный періодъ своего существованія достигали чрезъ непосредственное ознакомленіе съ источниками христіанскаго вѣроученія, кратко изъясняемыми и толкуемыми примѣнительно къ духу православія. Научной же богословской системы въ школахъ еще не имѣлось. Занимствовать ее изъ чуждаго источника и примѣнять къ потребностямъ обученія въ духѣ православія—какъ это сдѣлано впоследствии—южно-руссы не рѣшались. Составленіе же собственной системы естественно замедлялось вслѣдствіе молодости самой науки въ Россіи. Притомъ это дѣло требовало большой осмотрительности. Возбужденная борьбою съ католическою и протестантскою пропагандою богословская мысль въ юго-зап. Руси не успѣла еще получить окончательной опредѣленности и устойчивости въ духѣ строго-православномъ. Южно-русскіе богословы иногда высказывали мнѣнія, не вполне согласныя съ ученіемъ православной церкви, и не всегда были согласны между собою (*Зизаній* отвергалъ частный судъ, *Ортодокс* его признавалъ). *Катихизисъ* Зизанія непосредственно послѣ своего изданія подвергся жестокимъ нападкамъ со стороны латино-уніятской партіи. Разумѣется, это дѣлаетъ ему только честь; но едва-ли всѣ мнѣнія, высказанныя въ немъ, были строго-православными,—какъ это можно заключать даже по дошедшимъ до насъ извлеченіямъ изъ означенной брошюры¹⁾.—Впрочемъ, отсутствіе научной богословской системы въ южно-русскихъ школахъ до извѣстной степени восполнялось религиозно-полемическими сочиненіями, въ значительномъ количествѣ выходившими изъ подъ пера ревнителей православія, гдѣ спорные пункты между церквами православною и иновѣрными излагались съ большею обстоятельностью²⁾.

Математическія и *историческія* науки, преподаваніе коихъ не высоко стояло и въ послѣдующее время,—безъ сомнѣнія, еще ниже стояли въ древнихъ братскихъ школахъ. Полагаемъ, что обученіе первыхъ ограничивалось элементарными правилами и краткою пасхалією. Правда въ Евхаристиріонѣ (1632 г.) въ числѣ наукъ, изу-

¹⁾ См. подробнѣе наши *Библиограф. замѣчанія о старопеч. церковно-славянскихъ книгахъ*. (Труды К. Д. А. 1876 г. № 1).

²⁾ Ознакомленіе воспитанниковъ южно-русскихъ школъ съ полемическими сочиненіями не подлежитъ сомнѣнію. Объ этомъ иногда заботились сами ихъ авторы. (См. *прилож.* къ соч. *Кіев. митр. Петра Могила* и проч. № XVIII).

чаемыхъ въ лаврской могилянской школѣ, указываются: „*Геометрія*“, которая учитъ землѣ размѣрена“ и „*Астрономія*“, сообщающая свѣдѣнія „о бѣгахъ небесныхъ“; но, имѣя въ виду сообщаемыя воспитанниками южно-русскихъ школъ даже позднѣйшаго времени свѣдѣнія, почерпнутыя изъ математическихъ наукъ (см. *Ключъ Разумнiя I. Голятовскаго*), смѣло можно утверждать, что руководства по означеннымъ наукамъ представляли въ то время, въ большинствѣ случаевъ, ходячіе выдумки и басни астрономическіе (напр. перечисленіе дней мѣсяца съ различными предостереженіями).—О преподаваніи *историческихъ* наукъ вовсе не упоминается въ школьныхъ уставахъ; безъ сомнѣнія, историческіе факты сообщались самые отрывочные и служили прикладными знаніями въ другимъ предметамъ (напр., реторики, чтобы при случаѣ блеснуть ерудиціею).

Можно думать, что значительно выше стояло въ южно-русскихъ школахъ того времени обученіе *пнiю*,—какое обстоятельство должно поставлять въ связи съ наиболѣе насущными потребностями, предъявляемыми самою жизнію. Въ южной Руси (какъ и сѣверо-восточной) было въ употребленіи крайне неблагозвучное, такъ называемое, хомовое пѣніе. Между тѣмъ здѣсь, рядомъ съ православными храмами, стояли костелы католическіе, въ которыхъ—въ особенности съ водворенія въ польско-литовскихъ областяхъ іезуитовъ—на благолѣпіе и торжественность обстановки при богослуженіи обращено было преимущественное вниманіе. Естественно, что пропагандисты католицизма не упускали случаевъ дѣлать невыгодное для православныхъ сравненіе между ихъ богослужебными порядками и своими. Отсюда—вполнѣ понятныя заботы ревнителей православія снять укоризну съ своей церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ устранить поводъ къ учащавшимся посѣщеніямъ православными католическаго богослуженія ¹⁾. Реформа въ пѣніи, надо полагать, совершалась подъ вліяніемъ латино-польскихъ образцовъ, на что есть и положительныя указанія, хотя и принадлежащія противному лагерю. Такъ напр., Мелетій Смотрицкій, по переходѣ своемъ въ унию, защищая послѣднюю, писалъ по адресу православныхъ: „Говорите, о проклятая уни! А давно ли говорили: о проклятая проповѣдь, о проклятое *искусное пнiе!* Од-

¹⁾ См. любопытную выдержку изъ тогочужденной рукописи, имѣющую отношеніе къ данному вопросу, въ нашемъ сочиненіи—*Кіев. митр. Петръ Могила и его сподвижники*. т. I, стр. 214—215, прим. 110.

набоже теперь, *когда все это переняли, то считают добромъ* ¹⁾.— Заботы объ улучшеніи пѣнія и обученія ему въ южно-русскихъ школахъ должно отнести еще къ самому начальному періоду ихъ существованія. Когда въ 1591 году прибылъ во Львовъ митрополитъ Михаилъ Рогоза, то братство привѣтствовало его въ церкви и въ своей школѣ стихами (на греческомъ и славянскомъ языкахъ), которые *писались отроками* (учениками), *раздѣленными на три лика* ²⁾. Что касается до Кіева и въ частности Кіево-братской школы, то о лучшей постановкѣ здѣсь пѣнія много заботился ея ректоръ, а впоследствии митрополитъ кiev. Іовъ Борецкій. Кассіанъ Саковичъ въ своихъ рукописныхъ замѣткахъ ³⁾ говоритъ, что въ южно-русскихъ православныхъ церквяхъ, подобно тому какъ въ Московіи, служба отправляется безъ надлежащаго вниманія, спѣшно,—а самое пѣніе—не благозвучное, съ искаженіемъ текста славянскаго; такъ напр., вмѣсто *о рѣкѣхъ мнѣ*, поется: *о рекоше ихо мени*,—вмѣсто *Христосъ Богъ нашъ* = *Христосо Богу наше*, и проч. Но при этомъ собственно о кievскомъ пѣніи замѣчаетъ, что объ улучшеніи его много заботился *Іовъ Борецкій*,—хотя будто бы его старанія и не увѣнчаны были полнымъ успѣхомъ.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о *порядкахъ школьныхъ*, а также о постановкѣ въ школѣ *воспитательно-дисциплинарной* части, дошли и до нашего времени, хотя тоже не въ изобиліи. Свѣдѣнія эти касаются отдачи дѣтей *въ науку*, ихъ поведенія въ школѣ и внѣ ея, *дисциплинарныхъ взысканій* и наконецъ требованій, предъявлявшихся относительно *благоповеденія* самихъ наставниковъ, имѣвшихъ служить образцемъ для своихъ питомцевъ.

Такъ какъ учебный годъ въ то время, какъ и теперь начинался

¹⁾ *Exthesis, abo expostulatio* то iest rozprawa między Apologią y Antidotem (изд. 1629 г. во Львовѣ).

²⁾ *Просфонима Пресвященному архіеп. Куръ Михаилу Митрополиту Кіевскому*—и проч. Львовъ, 1591 г.—Означенный панегирикъ (въ славянскомъ текстѣ) издавъ нами въ *Кiev. Епарх. Вид.* 1874 г.

³⁾ Замѣтки эти сдѣланы на Λιθοσῆς (1644 г.), направленномъ противъ *Перекрѣпью* Саковича (1642 г.). Они представляютъ весьма важный матеріалъ для характеристики южно-русской обрядности того времени; изрѣдка встрѣчаются въ нихъ и историческія указанія. Экземпляръ Лиѳоса съ означенными замѣтками (ими исцѣплены всѣ поля книги) находится въ библиотекѣ Варшавскаго Университета. Со временемъ мы надѣемся помѣстить ихъ въ полномъ видѣ въ приложеніяхъ ко II тому своего сочиненія о *Кіевскомъ митрополитѣ Петрѣ Мошаль*.

съ осени, именно съ сентября мѣсяца ¹⁾—то къ означенному времени преимущественно и былъ приуроченъ приемъ учениковъ въ школу. Но относительно этого строгихъ правилъ не существовало: принимались дѣти и въ срединѣ учебнаго года ²⁾. Доступъ въ школу открытъ былъ для всѣхъ сословій, какъ для лицъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, знатныхъ и про тыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ ³⁾.—Прежде отдачи сына для обученія родители должны были присмотрѣться къ школьному порядку, дабы впоследствии не раскаяваться и прежде времени не отрывать ученика отъ науки. Самое поступленіе въ школу обставлено было такою формальностію: отдающій въ науку сына или родственника долженъ взять съ собою одного или двухъ свидѣтелей— „да при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголь“— и войти съ учителемъ въ соглашеніе относительно обученія мальчика согласно со школьными порядками. Здѣсь же условливались о платѣ за обученіе, послѣ чего ученикъ заносился въ школьный списокъ (реэстръ ⁴⁾). Что касается до платы, то она въ разныхъ школахъ, да и въ одной и той же, въ разныя времена, была не одинакова. Притомъ, при опредѣленной нормѣ, устанавливавшейся въ извѣстное время (рукоп. протоколы засѣданій Львов. братства), были отъ нея уклоненія, что, очевидно, зависѣло отъ бѣльшей или меньшей состоятельности родителей или родственниковъ ученика ⁵⁾. Въ школьномъ реэстрѣ Львовскаго братства за 1587 годъ читаемъ:— „Каршо далъ сына своего Стецка до школы русское на науку грошей (заплатилъ) 16“. „Поць Иванъ Болбеха далъ сына своего Иванца до школы русское на науку... грошей 12. „Панъ Иванъ Красовскій отдалъ хлопцовъ два... своихъ Романа и Андрея, отъ одного 12 грошій, а другій шесть грошій“. „Варвара Грицковская отдала презъ пана Леска сына своего Оедька, грош. 6“ и т. п.—Кромѣ денежныхъ взносовъ

¹⁾ Акт. Львов. Ставр. Архив. fasc 418. —Срав. *Прилож.* № XI. — *Кіев. митрон Петръ Могила и его сподвижники*, т. 1, прилож. № LXXXIX.—Учебный годъ раздѣлялся на кварталы, т. е. на четыре части (первый Луцкій уставъ пун. 1).

²⁾ Школьный реэстръ львовской братской школы (рукоп. Архив. Львов. Ставр. Института, fasc. 47).

³⁾ *Ibid.* —См. подписи студеевъ Кіево-братской школы подъ *Вишнями* Саковича *Прилож.* № VI).

⁴⁾ Уставы школъ Львовской и Луцкой.

⁵⁾ Безъ сомнѣнія, имѣлось при опредѣленіи количества взноса и то, въ какой классъ включася были ученики.

были приношенія за обученіе и натурою. Въ томъ же школьномъ реестрѣ львовскаго братства читаемъ: „Я Иванъ Богатырь Крамарь отдаю сына своего Михаила Стефану даскалу рускому на науку славенскаго писма, и маю платити на кварталъ 12 грошей полскихъ и возъ дровъ на зиму“ „Поць Стефанъ самъ презъ себе далъ хлопца Арсенія... 12 грошій и возъ дровъ“, (въ нѣкоторыхъ записяхъ послѣ денежнаго взноса прибавка: „и што ласка его“).—Съ воспитанниковъ бѣдныхъ плата вовсе не взималась: „Маруша Стецковская *вдова* отдала сыновъ своихъ презъ поца Лекса сиротъ двоихъ: Іакова и Григорія (на мѣстѣ, гдѣ заносилась плата обозначено—*сироты*). Въ реестрѣ того братства за 1588 читаемъ: „Катерина вдова дала сына ея Юлка“ (на мѣстѣ платы: *нищій* ¹⁾)... Мало того, безпощные бѣдняки и содержались на счетъ школы, находя въ ней для себя кровъ, пищу и одежду.

Ученики должны были приходити въ школу и выходить изъ нея въ опредѣленное время ²⁾). Передъ началомъ ученія читались положенныя молитвы. Каждое утро учитель дѣлалъ перекичку учениковъ и если замѣчалъ, что кого либо нѣтъ, посылалъ узнать о причинѣ его не прихода въ школу (не заигрался-ли гдѣ, не лѣнится-ли, не проспалъ-ли, и т. п.). Посланные должны были обо всемъ этомъ разузнать и виновнаго привести къ учителю. Сидѣли ученики въ школѣ соотвѣтственно успѣхамъ: лучшіе занимали первыя мѣста, худшіе—послѣднія. „Богатые предъ убогими—говорилось въ школьныхъ уставахъ—ни чѣмъ не могутъ быть выше, какъ только наукою. Ибо всѣ мы братія о Христѣ; всѣ мы члены одной главы Христа, и ни одинъ членъ, напр. глазъ рукѣ и рука ногѣ не можетъ сказать: ты мнѣ не нужна“. Учителю тоже вмѣнялось въ обязанность не дѣлать никакого различія между богатыми и бѣдными.

Всѣ ученики, поочереды и понедѣльно, должны были исполнять слѣдующія обязанности: ранѣе другихъ придти въ школу, подмести ее, затопить зимою печку, и потомъ сидѣть у дверей, наблюдая обо всѣхъ, кто выходитъ и входитъ. Они должны были записывать и доносить о тѣхъ, которые бы не учились, шалили, стояли

¹⁾ *Рукоп. Львов. Ставроп. Инстит. fasc. № 47.*

²⁾ Въ лѣтніе мѣсяцы ранѣе, въ зимніе позже.

енблагопристойно въ церкви, вели себя неприлично по пути изъ школы и т. п.—Въ классахъ послѣ молитвы учителемъ спрашивались заданные съ вечера уроки, а потомъ уже шло дальнѣйшее обученіе. Послѣ обѣда мальчики, каждый для себя должны были списывать на таблицѣ свои уроки, заданные имъ отъ учителя; исключая малолѣтнихъ, которымъ учитель самъ обязанъ былъ писать. А выучивъ въ школѣ трудныя слова, должны другъ друга спрашивать, отходя домой, или собираясь въ школу. А вечеромъ пришедши изъ школы домой, дѣти передъ родственниками, а посторонніе всякаго сословія ученики, живущіе на квартирахъ, передъ своимъ хозяиномъ, должны прочесть тотъ урокъ, который въ школѣ учили, съ объясненіемъ его, какъ то бываетъ въ школѣ. А что учили въ тотъ день, должны списать вечеромъ на дому, и принести въ школу по утру, и показывать своему учителю, дабы всякій плодъ ученія былъ извѣстенъ: отъ плода бо древо познано будетъ.—По субботамъ дѣлалась провѣрка всего пройденнаго въ теченіе недѣли. Въ это же время производилась расплата за лѣность нерадивыхъ учениковъ, которымъ приходилось „и памятнаго по чаши школьной испити“. Вообще надо полагать, что къ тѣлесному наказанію въ южно-русскихъ школахъ разсматриваемаго времени прибѣгали нерѣдко. На заглавномъ листѣ Виленской *грамматики* (точнѣе азбуки) 1621 г. находится литографированное изображеніе, гдѣ представлена внутренность школы: столъ, засѣдающіе около него учителя и передъ ними ученикъ въ положеніи *пьющаго памятную чашу школьную*. Самые азбуконники, представляющіе изъ себя—какъ мы замѣтили—родъ дѣтскихъ энциклопедій, въ значительной степени наполнены изреченіями, рассчитанными на то, чтобы вкоренить въ умахъ питомцевъ и ихъ родителей пользу, проистекающую отъ тѣлеснаго наказанія. Въ той же грамматикѣ 1621 г. находимъ, напр., слѣдующія изрѣченія: „Не отъимай отъ дѣтища твоего казни; безуміе бо есть привязано въ сердци отрочати, жезломъ изжениши его“. „Дѣтищу, иже даютъ волю его, на послѣдокъ посрамотитъ матеръ свою, аще-ли накажеша его жезломъ, не умретъ отъ того. Ты бо жезломъ біеша его, душу же его отъ ада избавиши. Аще ты въ юности накажеша его, и онъ успокоитъ тебя на старость твою“. „Иже щадитъ жезлъ свой, ненавидитъ сына своего, а любяй и, прележно наказуетъ“... и проч. Таже самая мысль про-

ВОДИТСЯ И ВЪ СОЧИНЕНІИ *О воспитаніи чадъ*, изд. въ 1609 г. во Львовѣ¹⁾.

По субботамъ же учителямъ вмѣнялось въ обязанность „нема-
лое время и гораздо больше, чѣмъ въ прочіе дни, бесѣдовать съ

---

¹⁾ Полное заглавіе: *Иже въ Святыхъ Отца нашего Іоанна Златоустаго. Бесѣда избранная о воспитаніи чадъ. Въ Львовѣ. Въ друкарни братской. Лѣта отъ Рождества Христова 1609. Индиктіона 7, Іунія 29.* — Брошюрка эта, о потерѣ которой жалѣли изслѣдователи, находится въ библиотекѣ греко-униатской консисторіи во Львовѣ. Но надежды, возлагавшіяся на нее, какъ важный памятникъ для характеристики педагогич. древнихъ южно-русскихъ школъ, не оправдываются. Вся она состоитъ изъ перевода означенной въ ней бесѣды Іоанна Златоустаго, изреченій Василия Великаго и Ливанія Софиста, почти безъ всякихъ примѣненій ихъ къ жизни современной. Сравнительно болѣе интересно предисловіе къ брошюрѣ, изложенное стихами. Приведемъ изъ него небольшую выдержку, имѣющую нѣкоторое отношеніе къ предмету нашихъ изслѣдованій. Сказавши, что переводъ бесѣды Златоустаго, предпринятъ авторомъ вслѣдствіе заботливости „о долготрѣвомъ васъ (учениковъ) въ молодости выхованю, и цѣломъ о дѣточкахъ отцевскомъ стараніи“ — авторъ продолжаетъ:

Якобы от Бога не подняли карая:
Давши смнумъ, сразу доброе выхованя.
Звалаца надъ все, тое хотячи уважати:
Жебы васъ заразъ въ науку заправовати.
С котрой якъ зъ жродла все доброе походитъ:
И презъ ю чловѣкъ, чловекомъ ся находить.
Котрую такъ наддеръ, святне поважаютъ:
Же злотымъ уроженямъ ея называютъ.
Тон то роджай, нѣкѣдн нехай ся не зводитъ:
Але ся завше, въ народѣ людскомъ находить.
О котруй, цний народъ Русскій заведбаваецъ:
И за подлѣйшую речъ собѣ покладаецъ.
Зачимъ всьлякій нерадъ, и все злое походитъ:
И до погоржена, цний тотъ народъ приходить.
Же для простоты, много ся ихъ уругадъ:
И не наукою очи замыдлывають.
Прето тыжъ, за барзо слушную ся намъ здало:
Абы се о васъ до отцувъ вашихъ подало.
Якобы предлѣйшимъ тымъ добрымъ не възгоржали:
И въпродъ вьсего, о науце ся вамъ старали.
Сконтъ имъ же самимъ, от васъ, зъ лѣйшимъ венць биваецъ,
Же кождий смнъ, зъ науки отца поважаецъ.
До котрой ся вы тылко, о дѣти мѣйте:
И що естъ вамъ съ пожиткомъ сами разумѣйте.
На Златоустаго радѣ, поклѣгаючи
И его злотымъ словамъ, цѣло уфаючи... и проч.

дѣтьми, поучая ихъ страху Божию и строгой нравственности“, т. е. какъ они должны вести себя въ церкви, дома, предъ родителями, старшими, учителями. Именно, имъ внушалось неопустительно въ воскресные и праздничные дни посѣщать богослуженіе, стоять тамъ со страхомъ Божиимъ, со всевозможною тишиною, внимательно слушать все читаемое и поемое; исполнять христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія (четыре раза въ году); къ мѣстамъ, посвященнымъ Богу, какъ то: монастырямъ, церквамъ, училищамъ питать почтеніе (снимать шапки). Внушалось родителямъ и учителямъ оказывать послушаніе и покорность; старшимъ уваженіе (вланяться, снимать шапки), дурныхъ товариществъ не заводить, еретическихъ книгъ не читать, и т. п.

Такъ какъ главный надзоръ за религіозно-нравственною жизнію воспитанниковъ вѣрялся попеченію наставниковъ, то братства прилагали сильное стараніе о возможно лучшемъ подборѣ послѣднихъ. Учитель долженъ быть „благочестивъ, смиренномудренъ, кротокъ, воздерженъ не пьяница, не блудникъ, не лихоимецъ, не сквернословъ, не гордый, не басносказатель, не пособникъ ересей; но споспѣшникъ благочестія, во всемъ представляющій собою образецъ благихъ дѣлъ“. — Иногда нѣкоторыя братства для преподаванія латинскихъ наукъ, не имѣя въ наличности своихъ православныхъ наставниковъ, приглашали и иностранцевъ (нѣмцевъ—Виленское братство). Но это—какъ мы видѣли—дѣлаемо было въ видѣ исключенія, по крайней необходимости. За преподаваніемъ такихъ учителей былъ особенный надзоръ. Впрочемъ подъ надзоромъ братства были и всѣ остальные дидаскалы, для каковой цѣли братчины на общихъ собраніяхъ избирали изъ среды себя довѣренныхъ лицъ¹⁾.

Но особенно большія старанія прилагали братства при выборѣ въ своихъ школахъ главныхъ для нея начальниковъ—ректоровъ, дававшихъ тонъ и направленіе всему школьному преподаванію. Поэтому уже одно знакомство съ этими лицами можетъ до извѣстной степени служить основаніемъ для сужденій о той или другой постановкѣ школьнаго обученія въ находившихся подъ ихъ вѣдѣніемъ учебныхъ заведеній.

¹⁾ Школьные уставы Луцкій и Львовскій. Лѣтопись Львовскаго братства Зубрицкаго.

Мы имѣемъ возможность указать почти на всѣхъ ректоровъ Кіево-братской школы разсматриваемаго времени. Именно, ректорскую должность занимали здѣсь въ періодъ отъ 1615 по 1631 г. слѣдующія лица:

Іовъ Борецкій. (1615—1619) Іовъ Борецкій, въ мѣрѣ носившій имя Іоанна Матвеевича, былъ родомъ изъ Галиціи, — изъ мѣстечка *Борчи*, откуда очевидно происходитъ и самая фамилія Борецкихъ¹⁾. Гдѣ получилъ образованіе Борецкій—свѣдѣній не сохранилось, но имѣя въ виду его ученую дѣятельность и довольно либеральныя по тому времени взгляды на западно-европейскую науку, безошибочно можно думать, что онъ слушалъ лекціи въ коллегіяхъ заграничныхъ²⁾. При своемъ глубокомъ знаніи древнихъ языковъ, Іоаннъ Борецкій былъ знаткомъ свято-отеческихъ твореній: „учитель сый благочестія и достовѣренъ *въ Божественныхъ писаніяхъ*“—какъ говорится о немъ въ предисловіи къ *Анѳологіону* (изд. 1619 г. Кіев.), большею частію имъ не только переведенному съ греческаго языка на славянскій, но и *исправленному и истолкованному*. Служеніе Іова Борецкаго братскимъ школамъ восходитъ къ началу XVI столѣтія. Въ 1604 году онъ упоминается въ бумагахъ львовскаго братства, какъ *ректоръ* его школы, преподававшій здѣсь *латинскій языкъ*. Въ это время онъ былъ уже женатъ³⁾. Но въ слѣдующемъ году Борецкій оставилъ львовскую школу (можетъ быть вслѣдствіе недоразумѣній съ братчиками по поводу вознагражденія⁴⁾, и, кажется, жилъ нѣкоторое время у князя К. К. Острожскаго⁵⁾. Когда переселился онъ въ Кіевъ съ точностію неизвѣстно. Въ актахъ того времени упоминается погъ Иванъ Воскресенскій еще въ

¹⁾ Мнѣніе, что Іовъ Борецкій былъ родомъ изъ Черниговской губерніи (*Арх. Юж.-Зап. Рос.* ч. 1, т. V предис. стр. 27), *неверно*.—Прямое указаніе на мѣсто родины Борецкаго находится въ одной изъ его грамотъ, помѣщенныхъ въ прилож. къ нашему сочиненію—*Кіевскій митроп. Петръ Мочила и его сподвижники* (№ LXVII).

²⁾ Въ четверостишіи, помѣщенномъ въ изданной 1605 г. въ Дерманѣ брошюрѣ, (*Листъ* Мелетія патріарха) Борецкій называется—Апольлови коханымъ и въ Парнаси на лонѣ музъ выхованымъ.

³⁾ Жена его была *Никофора Θεодоровна Чеховичевна*. Такъ она называется въ помянутомъ Кіево-михайловскаго монастыря (стр. 67).

⁴⁾ Основаніе для этого предположенія даетъ напечатанный нами въ прилож. къ сочиненію—*Кіев. митр. Петръ Мочила*—документъ, № XXVIII.

⁵⁾ Принималъ участіе въ переводѣ грамотъ Мелетія патріарха.

1611 году ¹⁾; но на основаніи одноименности дѣлать заключеніе, что это былъ именно нашъ Борецкій, рискованно. Отъ начала 1615 г. имѣются уже, хотя косвенныя, но вѣскія доказательства о пребываніи въ Кіевѣ Борецкаго ²⁾, кажется вызваннаго сюда Елисеємъ Пленедкимъ, заботившимся о привлеченіи въ Лавру ученыхъ мужей ³⁾, (Борецкій, какъ человѣкъ женатый, не могъ жить въ монастырѣ, поэтому ему данъ приходъ). Первое свидѣтельство о ректорствѣ Борецкаго въ Кіево-братской школѣ относится въ 1617 г.; но имѣемъ полное основаніе думать, что оно началось съ 1615 г.,—т. е. со времени возникновенія Кіевского братства и школы при немъ и продолжалось или до 1619 (до времени поступленія Борецкаго на Кіево-Михайловское игуменство) или даже до 1620 г. ⁴⁾.—Дѣятельность Борецкаго и его значеніе въ исторіи западно-русской церкви, какъ ревностнаго борца за православіе, хорошо извѣстны и не нуждаются въ разъясненіи. Замѣтимъ только, что Борецкій и по вступленіи на митрополию не прекращалъ тѣсныхъ связей съ Кіево-братскою школою, оставаясь ея защитникомъ и покровителемъ до самой своей кончины,—(† 2 марта 1631 г.), и заслуживши отъ ея спудеевъ названіе *милостивца и мецената* (надгроб. надпись).

Кассіанъ Сановичъ. (1620—1624). Для опредѣленія времени ректорства Сановича въ Кіево-братской школѣ имѣются слѣдующія данныя: отъ 1622 года извѣстны его *Вирши* на жалостный погребъ Сагайдачнаго; о пребываніи своемъ въ Кіево-братскомъ монастырѣ въ концѣ 1623 дода или началѣ слѣдующаго онъ говоритъ самъ, упоминая мимоходомъ о пріѣздѣ въ это время въ Кіевъ Мелетія Смотрицкаго, съ которымъ онъ имѣлъ въ братскомъ монастырѣ сви-

¹⁾ Арх. Греко-ун. митроп. № 3155 (выпись съ книгъ воевод. Кіев. отъ 1611 г.).

²⁾ Въ помянникѣ Кіево-мих. монастыря читаемъ: „*Теодори, дщери Іоанна Борецкаго, яже преставися въ мѣсто 1615 марта 25 въ субботу, маючи недѣль 19 отъ рождества своего, на четвертокъ день рожденія*“. Такая точность даты ясно свидѣтельствуесть о томъ, что фактъ кончины занесенъ въ помянникъ непосредственно или очень скоро послѣ нея.

³⁾ Слѣдуетъ имѣть въ виду постоянные труды Борецкаго (особенно на первыхъ порахъ) по изданію Лавроу богослужебныхъ книгъ.

⁴⁾ Жена Борецкаго тоже постриглась. Свѣдѣнія о дѣтяхъ Борецкаго, см. *Матеріалы для Исторіи возсоединенія Руси, Кулиша*. т. I. № XXI... *Археол. сбор. докум., объясняющ. исторію Сѣв.-Запад. Руси VII*. 87. Прилож. въ сочиненію—*Кіев. митр. Петръ Мочала*, № LXXI.

даніе ¹⁾); наконецъ въ указанныхъ нами рукописныхъ замѣткахъ Саковича на *Ливоць* находится слѣдующее, тоже мимоходомъ брошенное, но чрезвычайно важное для насъ свѣденіе (на стр. 27): *Pamięć, gdy był Rektorem szkół waszych Kiiowskich przez lat 4, widział... и проч.* (идеть рѣчь о приготовленіи мѣра въ кіево-печерской лаврѣ). Такъ какъ въ первой половинѣ 1624 года Саковичъ уже оставилъ Кіевъ и переселился, по просьбѣ извѣстнаго ревнителя православія Лаврентія Древинскаго, въ Люблинъ,—то, слѣдовательно, начало ректуры его въ Кіево-братской школѣ падаетъ на 1620—1624 годы ²⁾).

Кассіанъ, въ мѣрѣ Каллиствъ, Саковичъ родился около 1578 года ³⁾), въ Подтеличѣ, отъ православнаго священника ⁴⁾).—Въ дѣтствѣ случилось съ нимъ несчастье, впоследствии, при нравахъ тогдашней полемики, дававшее его противникамъ пищу для насмѣшекъ надъ нимъ: по недостатку присмотра свинья отгрызла ему ухо ⁵⁾). Образование получилъ въ академіяхъ Замоиской и Краковской ⁶⁾). Слушая лекціи въ

¹⁾ Desiderosus... 1625 (предисловіе до читателя).

²⁾ Въ началѣ 1620 г. имъ издано было сочиненіе въ Краковѣ (*Problemata*). На этомъ сочиненіи Саковичъ подписался еще свѣтскимъ именемъ *Каллиста*.

³⁾ Въ предисловіи къ своему сочиненію *Επιστολής* або *Perspektiwa y objaśnienie błędow...* (изд. 1642 г., въ Краковѣ) Саковичъ говоритъ,—что ояъ принялъ католичество, когда ему уже *na ziodny ktzyżyk pozšlo*.

⁴⁾ Авторъ *Αθηοσ'α* (изд. 1644 г.), полемизируя съ Саковичемъ, между прочимъ, говоритъ: „ale u nas tego y nieśluchać chyba twoy ociec w Podteliszu... tak odprawował (по-страженіе волосъ при крещеніи) (стр. 170); и въ другомъ листѣ: *To coś w tym paragrafie iako bezmozgli iaki паpważdał... wszystko to ociec twoy, który w Podteliczu porom był... szynił* (стр. 358).

⁵⁾ Стихи къ Саковичу въ *Ливоць* заканчиваются словами:

Дай же покой Руси, если хватить духа,
А то, Касьянъ, лишишься ты другаго уха!

Въ своихъ рукописныхъ замѣткахъ Саковичъ, отвѣчая на замѣчанія автора *Ливоца*, что ему пристойнѣе разсуждать о свиньяхъ, съѣвшихъ у него ухо, чѣмъ устанавливать новыя обряды и таинства,—говоритъ слѣдующее: *Wiedz lichowierny Mohlio, że choć byś ty y po trzy, albo y po 4 miał oczu y po dwa nosy, ale niemasz głowy, wszak się powiadasz gdzie moie ucho. Jest wiele ludzi godnych y zacnych tak swickich iako y duchownych, którzy albo w chorobie, albo przypadkiem jakim, członka iakiego, oka albo palca y nosa y ucha..... a to ich dobrej sławie nieszkodzi, choć ciału szpetność nanosi, y dowiesz się iż ia ieszcze w pieluszkach w kolebce wpoł roku przez wyroki... od wieprza z kolebki liazony iestem ucha, w czym żadney moiey winy nie było, alić tego komu było zlecoło pilnować.*

⁶⁾ *Perspektiwa*.—стр. 20 и друг.

первой, былъ инспекторъ Адама Киселя, впоследствии каштеляна черниговскаго¹⁾. Затѣмъ нѣкоторое время жилъ при дворѣ перемышльскаго униатскаго епископа Аѳанасія Крупецкаго,—гдѣ (какъ говорили впоследствии православные) велъ жизнь буйную, распутную и даже убилъ мужа, волочась за женою²⁾. Означенному свидѣтельству, разумѣется, много довѣрять нельзя,—такъ какъ непосредственно послѣ этого мы видимъ Саковича уже ректоромъ Кіево-братской школы.—(Кажется, здѣсь онъ принялъ и постриженіе).

Саковичъ былъ человѣкъ весьма талантливый, но вмѣстѣ съ тѣмъ и крайне легкомысленный и честолюбивый³⁾,—что при неустойчивости его характера, заставляло его шататься въ разныя стороны и всюду наживать себѣ враговъ. Въ 1625 году онъ, разсорившись съ люблицкимъ братствомъ, перешелъ въ унию. Но, не ужившись и здѣсь, не только перешолъ въ католицизмъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлался рьянымъ противникомъ униі, въ своихъ сочиненіяхъ съ собственнымъ ему остроуміемъ и язвительностію бичуя слабыя стороны униатской церкви, іерархіи, обрядности и т. п., и дѣлая личныя нападки противъ нѣкоторыхъ изъ своихъ бывшихъ единовѣрцевъ⁴⁾. Не особенно довѣряли Саковичу и католики: принимая въ свою церковь, они обязали его *подпискою* вновь не переходить въ унию. А униатъ Янъ Дубовичъ (*Obraz prawosławney cerkwi Wschodney*, 1645 г.) прямо заявлялъ, что Саковичъ „уже три раза перемѣнялъ религію; не удивительно, что онъ перемѣнитъ ее и въ четвертый, а онъ кстати и по турецки въ Кіевѣ учился“.—Свою многомятежную жизнь Саковичъ окончилъ въ 1647 г. въ Краковѣ, не достигнувъ высокаго іерархическаго положенія (скончался пробощемъ⁵⁾).

¹⁾ Так у mnie dawał por (тѣло и кровь Христову во время причащенія) we wsi Bataliczach pod Kryłowem na Wołyniu, *gdym z Zamościa przyiszdział na święta z jego M. panem Adamem Kisielem terazniejszym kasztallanem Czernihowskim do rodziców jego mości będąc inspektorem Jego M.* (PERSPEKTYWA, 20).

²⁾ Библиографическія находки во Львовѣ Я. О. Головацкаго Спб. 1871.

³⁾ Въ своихъ рукописныхъ замѣткахъ Саковичъ вспоминаетъ, что Петръ Могила, будто бы говорилъ „*gdym miał pod moim peszluszeństwem ojca Joanna Dubowicza u ojca Kassiana Sakowicza, tedy bym wszystkie Ruś do siebie przyciągnął.*“

⁴⁾ Наиболее любопытна въ этомъ отношеніи PERSPEKTYWA Саковича.

⁵⁾ Саковичъ написалъ и подалъ въ теченіи своей жизни довольно много сочиненій;

Мелетій Смотрицкій. 1626—1628 гг. Несомнѣнное свидѣтельство о ректорствѣ Смотрицкаго въ Кіево-братской школѣ находится въ *Eregeſis'нь С. Коссова* ¹⁾. Мы относимъ его къ указываемому времени по слѣдующимъ соображеніямъ. Приурочить ректуру Смотрицкаго къ 1615—1616 г., когда еще не имѣется положительныхъ свѣдѣній о ректорствѣ въ здѣшней братской школѣ Іова Борецкаго, мы не можемъ, потому что имѣются несомнѣнныя данныя о пребываніи его въ это время (какъ *и предвидущее*) въ Вильнѣ или ея окрестностяхъ ²⁾. Есть извѣстіе, что въ 1618 году М. Смотрицкій посѣтилъ Волынскіе и Кіевскіе края, но поѣздка его была не продолжительна и притомъ въ это время Кіево-братская школа не имѣла уже нужды въ ректорѣ. Въ 1620—1624 г. ректоромъ былъ Саковичъ. Съ половины 1628 г. Мелетій Смотрицкій прерываетъ связи съ православіемъ и живетъ въ Дермани. Между тѣмъ, положительно извѣстно, что Смотрицкій въ 1626—1628 гг., въ теченіи *трехъ лѣтъ, жилъ* въ Кіевѣ ³⁾.— Правда, Мелетій былъ тогда архіепископомъ полоцкимъ; но въ рассматриваемое время обстоятельства сложились для него крайне неблагоприятно. Вслѣдствіе гоненія, воздвигнутаго на православныхъ въ Вильнѣ (по случаю убіенія Іосафата Кунцевича) онъ удалился изъ этого города и предпринялъ путешествіе на Востокъ. По его возвращеніи оттуда гоненія отъ латино-уніатовъ поутихли. Но Мелетіемъ были крайне недовольны православные,—въ особенности Виленское братство, которое кровно обижено было своимъ архіепископомъ и настоятелемъ за выхлопотанныя имъ у патріарховъ грамоты, подрывавшія автономію братствъ ⁴⁾. Въ Вильно ѣхать Мелетій опасался и *остался жить въ Кіевѣ*. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что въ это время ему (при

всѣ они перечисляются у польскихъ бібліографовъ, за исключеніемъ кажется упоминаемаго нами *Desiderosus'a*, 1625 г.

¹⁾ См. *Прилож.* № XII.

²⁾ *Vita M. Smotryscii, Iac. Susza.* изд. 1864 стр. 16, 17 и друг.—Тоговременныя полемическія сочиненія: *Examen Obrony*, 1621 и др.

³⁾ Указаніе объ этомъ находится въ одномъ почти до послѣдняго времени неизвѣстномъ сочиненіи латино-уніатскаго писателя, отрывки изъ котораго помѣщены нами въ *прилож.* къ сочиненію Кіев. митр. Петръ Могіла (стр. 348—349). Здѣсь о Смотрицкомъ говорится, что онъ жилъ при Борецкомъ *cztery lata* (время нѣсколько преувеличено).

⁴⁾ Подробнѣя свѣдѣнія о всемъ этомъ см. въ нашемъ сочиненіи—*Кіев. митр., II. Могіла* т. I. гл. III.

одѣйствіи его *пріятеля въ то время*—митроп. Борецкаго) и предложена была ректура въ Кіево-братской школь¹⁾. Такимъ образомъ, Мелетій Смотрицкій былъ первымъ *ректоромъ—епископомъ* въ этой школь,—что стало повторяться въ ней только по преобразованіи ея въ Академію, и то—за самое послѣднее время...

Мелетій Смотрицкій лице слишкомъ извѣстное въ нашей литературѣ, чтобы была надобность распространяться о немъ. Талантливый еще болѣе Саковича, блестяще образованный по тому времени, при громадной ерудиціи обладавшій замѣчательнымъ ораторскимъ талантомъ и искусною діалектикою,—Мелетій производилъ на современниковъ громадное впечатлѣніе: его сравнивали съ Златоустомъ. Но въ сожалѣнію, онъ не имѣлъ устойчивыхъ религиозныхъ убѣжденій, былъ славолюбивъ—и покончилъ тѣмъ же, чѣмъ и Саковичъ—измѣною православію. Впрочемъ, до этой измѣны имъ многое сдѣлано въ интересахъ православной церкви; безъ сомнѣнія, не мало сдѣлано имъ полезнаго и для Кіево-братской школы, въ особенности если онъ занимался здѣсь (что очень вѣроятно) преподаваніемъ столь хорошо изученной имъ славяно-русской грамматики.

Ома Іевлевичъ. (1628—1631 гг.). О его ректорствѣ въ Кіево-братской школь впервые объявлено М. А. Максимовичемъ, нашедшемъ объ этомъ указаніе въ Межигорскихъ актахъ 1631²⁾. Помѣщаемая нами въ приложеніяхъ автобиографическая записка Игнатія Іевлевича—новый документъ объ этомъ ректорствѣ, которое—начавшись, надо полагать, съ 1628 г., продолжалось до начала 1632. Ома Іевлевичъ выѣхалъ изъ Кіева въ Могилевъ—по свидѣтельству его племянника, автора означенной записки—на первой недѣлѣ поста означеннаго года. Оставленіе Іевлевичемъ ректуры въ Кіево-братской школь безъ сомнѣнія, стоитъ въ связи съ рѣшеннымъ въ тому времени вопросомъ о соединеніи означенной школы съ лѣвскою могилянскою. Свѣдѣній объ этомъ ректорѣ никакихъ не имѣется; можно только думать, что онъ былъ родомъ изъ Могилева. За время ректорства Іевлевича от-

¹⁾ Не этимъ-ли обстоятельствомъ отчасти объясняется и то раздраженіе противъ п. Теофана, въ частности и Кіев. братства,—какое замѣчается въ грамотѣ п. Константинопольскаго отъ 15 декабря 1626 г.,—грамотѣ выданной по просьбѣ братствъ Львовскаго и Виленскаго (см. прилож. къ сочиненію—*Петръ Могила и его сподвижники* № XLVI.

²⁾ Собраніе сочин. II. 180.

мѣченъ его племянникомъ между прочимъ слѣдующій фактъ: осенью 1630 года въ Кіевѣ было сильное повѣтріе; ученики были распущены; самъ ректоръ до конца декабря жилъ въ помѣстьи принадлежавшемъ Кіево-Михайловскому монастырю—*Юрьевкѣ*; ученіе въ школахъ началось со 2 генваря слѣдующаго года.

Гораздо скуднѣе свѣдѣнія объ учителяхъ Кіево-братской школы разсматриваемаго времени. Они ограничиваются краткою замѣткою Игнатія Іевлевича, что во время его обученія въ означенной школѣ здѣсь магистрами были: *въ русской школѣ—уставникъ Теодоръ, родомъ москаль, въ инфимѣ—Яковъ Мемлевичъ, въ послѣдствіи бывшій переславскимъ протопопомъ, въ грамматикѣ—Савва Андреевичъ Момлѣвіанинъ; въ синтаксимѣ—Василій Борезецкій, бывшій впоследствии уважаемымъ юристомъ при Трибуналѣ Коронномъ (умеръ отъ отравы). Всѣ они были люди—святскіе, благородные (заспі) достойные (godni).*

Имена нѣкоторыхъ учениковъ Кіево-братской школы, сохранились въ Виршахъ Саковича. Именно, здѣсь указаны слѣдующіе, произносившіе стихи надъ гробомъ Сагайдачнаго спудеи: 1) *Стефанъ Почаскій*, 2) *Петръ Созоновичъ Балька*, 3) *Іоаннъ Саковичъ*, 4) *Феофілактъ Іоанновичъ Бурмистровичъ* К(іевскій), 5) *Іоаннъ Тарнавскій*, протопоповичъ К(іевскій), 6) *Теодоръ Скаревскій*, 7) *Леонтій Балька* Бурмистровичъ К(іевскій) 8) *Іеремія Ставровецкій* 9) *Іоаннъ Стецкій*, 10) *Николай Отрешкевичъ*, 11) *Іоаннъ Казаринъ*, 12) *Іоаннъ Пелчицкій* 13) *Евстихій Самуиловичъ*, 14) *Матвѣй Кизимовичъ*, 15) *Григорій Кондратовичъ*, 16) *Димитрій Кривковичъ*, 17) *Лукашъ Беринда*, 18) *Георгій Вороничъ*, 19) *Карпъ Михайловичъ*, 20) *Симеонъ Шума*.

Надо думать, что въ этомъ спискѣ помѣщены имена отчасти лучшихъ воспитанниковъ школы, а отчасти дѣтей лицъ наиболѣе вліятельныхъ. Пріятно было родителямъ видѣть своего сына, выступившимъ на арену витійства при торжественной обстановкѣ, въ собраніи многочисленнаго общества,—и естественно думать, что подобное удовольствіе ректоръ школы предоставилъ тѣмъ родителямъ, отъ которыхъ онъ могъ разсчитывать на сравнительно большую матеріальную поддержку.

Къ числу питомцевъ означенной школы за рассматриваемое время слѣдуетъ также отнести *Инатія Левлевича*, на автобиографическую записку котораго мы не разъ ссылались.

Скудны наши свѣдѣнія о до-могилянскомъ періодѣ Кіево-братской школы даже при значительномъ восполненіи ихъ данными, собственно касающимися педагогіи другихъ тогочасовременныхъ братскихъ училищъ, но имѣющими, такъ сказать, признаки универсальности. Впрочемъ и эти свѣдѣнія достаточны, чтобы на основаніи ихъ сдѣлать общую характеристику рассматриваемаго періода.

Поставивъ главною своею задачею воспитаніе юношества въ строго православномъ духѣ Кіевское братство—по примѣру другихъ тогочасовременныхъ братствъ—положило въ основу школьнаго преподаванія изученіе роднаго славянскаго языка, справедливо усматривая тѣсную связь между православною вѣрою и своею народностію; затѣмъ отвело почетное мѣсто языку греческому, какъ языку народа, отъ котораго принята Россіею вѣра, съ которымъ связывали ее древнія традиціи, и отъ котораго она ожидала помощи въ тревожное время религіозныхъ волненій. Не окрѣпло еще возбужденное борьбою съ иновѣріемъ богословское мышленіе въ средѣ даже лучшихъ представителей южно-русскаго общества, не могло быть высоко въ научномъ отношеніи поставлено и преподаваніе богословія,—вслѣдствіе чего сообщались по сему предмету свѣдѣнія элементарныя, отрывочныя,—но оно проникнуто было древне-православными традиціями и любовью къ вѣрѣ праотцевъ, основывалось на своемъ, а не чуждомъ источникѣ. Заботясь о расширеніи школьной программы, ревнители просвѣщенія внесли въ нее латинскій языкъ, знаніе котораго было неотъемлемымъ признакомъ учености, а также нѣкоторые свѣтскіе предметы, преподававшіеся въ польскихъ коллегіяхъ. Этотъ шагъ велъ къ необходимому сближенію съ латино-польскою наукою и необходимо долженъ былъ отразиться на характерѣ и методѣ преподаванія этихъ предметовъ, представлявшей собою сколокъ—хотя въ это время еще величины и не особенно значительной—съ преподаванія однородныхъ наукъ въ латино-польскихъ коллегіяхъ. Особенно замѣтные слѣды латино-польскаго вліянія отображаются на наукахъ риторическихъ. Витіеватость, напыщенность за-

бота исключительно о фразѣ, блестящей ложной эрудиціи, — неотъемлемыя принадлежности польской панегирической литературы, — начинаютъ приобрѣтать право гражданства и въ однородныхъ по содержанию произведеніяхъ южно-русскихъ, проникая и въ церковное краснорѣчіе. Въ этомъ отношеніи до-могилянскій періодъ представляетъ собою переходную ступень къ періоду послѣдующему въ наибольшей степени, чѣмъ какую онъ представляетъ по отношенію къ другимъ наукамъ.... Оцѣнивая значеніе школы разсматриваемаго періода примѣнительно къ насущнымъ потребностямъ времени, нельзя не признать за нею громадныхъ заслугъ. Здѣсь на первомъ планѣ слѣдуетъ поставить заботы школы о выработкѣ религіозно-нравственныхъ началъ въ питомцахъ, а также широкій доступъ который былъ открытъ ею для всѣхъ, жаждущихъ просвѣщенія — и знатныхъ и простыхъ, и богатыхъ и бѣдныхъ, — то равенство между воспитанниками, о которомъ съ такимъ благородствомъ говорятъ школьные уставы. Мало того, что двери школы не были закрыты для сиротъ и бѣдныхъ: они находили себѣ здѣсь кровъ и пропитаніе, — чего нельзя не признать одною изъ самыхъ симпатическихъ сторонъ тогдашнихъ учебныхъ заведеній. — Много было сдѣлано школою и въ смыслѣ обогащенія воспитанниковъ научными свѣдѣніями. Но въ этомъ отношеніи она не могла еще стать въ уровень съ потребностями, вызываемыми самою жизнію. Кругъ преподаваемыхъ предметовъ въ до-могилянскихъ школахъ хотя и былъ довольно обширенъ, но самыя науки изучались не въ полной и строгой системѣ, а отрывочно. Въ особенности не на высокой степени стояло здѣсь преподаваніе языка латинскаго, знаніе котораго считалось въ то время необходимою принадлежностію людей образованныхъ. Вслѣдствіе этого школы разсматриваемаго времени не могли вполне замѣнить для южно-русцевъ коллегій иновѣрныхъ, въ особенности іезуитскихъ, ослѣплявшихъ современниковъ огромною, хотя бы въ большинствѣ случаевъ и ложною, эрудицію, научными формами преподаванія, замѣчательнымъ педагогическомъ тактомъ, — не говоримъ уже о латынѣ, которая положена была въ основу обученія. Важно было то, что недостатковъ научныхъ средствъ въ своихъ школахъ сознавали сами православные и потому, по выходѣ изъ нихъ, нерѣдко отправлялись для завершения своего образованія въ коллегіи иновѣрныя. При этомъ имѣлись въ виду добрыя цѣли: южно-руссы хотѣли, оставивъ

въ сторонѣ неправославные идеи, ознакомиться только съ научными приѣмами, господствовавшими въ латино-польскихъ коллегіяхъ, облечься во всеоружіе тогвременной науки, чтобы въ послѣдствіи обратиться противъ своихъ же учителей; но это не всегда удавалось. Трудно было пройти сѣвозъ горнило іезуитскихъ школъ совершенно свободнымъ отъ господствовавшаго въ нихъ направленія. Измѣна праотцевской вѣры лицами, испившими науки изъ чуждаго источника, стала явленіемъ не рѣдкимъ. Такимъ образомъ, зло, бывшее послѣдствіемъ неимѣнія южно-руссами собственныхъ учебныхъ заведеній не прекращалось и послѣ заведенія ихъ. Очевидно, для того, чтобы въ корнѣ уничтожить это зло, православнымъ южно-руссамъ нужно было возвысить уровень образованія въ собственныхъ школахъ, необходимо было увеличить ихъ научныя силы до равенства съ научными силами противной стороны и, такимъ образомъ, обезпечить своимъ питомцамъ всесторонніе образованіе.—Чувствовалась потребность въ коренной реформѣ школъ.....

Мы приблизились къ Могиланскому періоду Кіево-братской школы, (скоро уже коллегія). Сообщимъ свѣдѣнія о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя служатъ связью этого періода съ предыдущимъ, нами разсмотрѣннымъ.

IV*).

Петръ Могила; его заботы о поднятіи уровня образованія въ западно-русскихъ школахъ; посылка молодыхъ людей, въ видахъ подготовленія къ профессорскому званію, въ заграничныя collegii. Условіе, заключенное съ И. Козловскимъ и С. Коссовымъ. Открытіе въ Лаврѣ collegii (1631 г.). Волненіе въ средѣ киевлянъ по этому поводу, перешедшее въ открытое возмущеніе. Документальныя данныя о соединеніи Лаврской Могилянскои школы съ Кіево-братскою.

---

6 Сентября 1627 года избранъ былъ на кіево-печерскую архимандрію молдавскій воеводичъ Петръ Могила, возведенный впоследствии въ санъ митрополита кіевского. Это былъ человекъ, высоко стоявшій между современниками по своему уму и образованію и ревностный борецъ за дѣло православія, на служеніе которому имъ посвящены были всѣ свои силы. Съ именемъ сего іерарха соединены самыя выдающіяся явленія въ исторіи западно-русской церкви, но между ними, по своему вліянію на ходъ церковно-историческихъ событій, безспорно первое мѣсто должно быть отведено основанію просвѣщеннымъ архипастыремъ высшаго учебнаго заведенія, почти при самомъ началѣ своего существованія соединеннаго съ Кіево-братскою школою.

Мы уже замѣтили, что до-могилянскія школы не вполне удовлетворяли усилившейся въ средѣ южно-русцевъ потребности въ просвѣщенію, побуждая ихъ обращаться за послѣднимъ въ заграничныя collegii. Если сами православные сознавали недостатки въ на-

---

*) Глава эта представляетъ извлеченіе (съ сокращеніями и нѣкоторыми дополненіями и поправками) изъ 5 главы прежняго сочиненія автора: *Кіев. митроп. Петръ Могила и его сподвижники*. (Кіев. 1883 г.).

учномъ отношеніи своихъ школъ, то недостатки эти еще очевидно бы были для латино-уніатовъ, по крайней мѣрѣ, они при всякомъ случаѣ со злорадствомъ указывали на нихъ „Для чего—съ насмѣшкою обращались они къ православнымъ южно-руссамъ—„для чего вы до визнавцовъ востела римскаго удаетесь, и наукъ ихъ лапаете и впе- лякимъ способомъ ласкъ собѣ у нихъ еднаете?—А то для того, абы- сте отъ нихъ могли чого научити... бо ваша наука слаба, и мусите отколь-иноль на нее ся добыти, а звлаца отъ визнавцовъ костела римскаго¹⁾“. Мелетій Смотрицкій, по переходѣ своемъ въ унію, не однократно насмѣхался надъ невѣжествомъ православнаго духовен- ства и вообще всѣхъ южно-русцевъ, причемъ дѣлалъ весьма неодо- брительные отзывы о православныхъ школахъ, „Всѣ ваши попытки— говорилъ Мелетій—поднять просвѣщеніе не удаются. Шлохи были ваши школы прежде, а теперъ стали еще хуже... Въ нихъ ваши дѣти только и получаютъ тотъ прибытокъ, что изъ телятъ становятся волами“²⁾.

Недостатокъ научныхъ средствъ въ западно-русскихъ школахъ того времени, а равно происходившія отсюда неблагоприятныя по- слѣдствія Петромъ Могилою, какъ человѣкомъ умнымъ и всесторонне образованнымъ, хорошо были сознаваемы. Онъ видѣлъ въ этомъ *великій ущербъ* для православія; считалъ отсталость въ научномъ отношеніи русскаго народа великимъ поношеніемъ... Просвѣщеннѣй- шій архипастыръ далъ себѣ *обѣтъ* снять съ своихъ единовѣрцевъ такое поношеніе, а надежнѣйшимъ средствомъ для достиженія этого считалъ основаніе въ юго-зап. Руси такихъ учебныхъ заведеній, которыя-бы, по духу своему будучи строго православными, въ научномъ отношеніи ни- сколько не уступали лучшимъ коллегіямъ западно-европейскимъ и поль- скимъ,—которыя бы, стоя въ уровеньъ потребностями времени, могли доставлять своимъ питомцамъ полное всестороннее образованіе и, та- кимъ образомъ поѣздки южно-русцевъ за-границу, съ цѣлію вос- полнить пробѣлы домашняго воспитанія дѣлами излишними.

¹⁾ Русская Историч. Библіотека, издаваемая археограф. комиссіею. т. VII, столбцм 104—105.

²⁾ *Paraenesis*, изд. 1629 г. стр. 32. *Exethesis* изд. 1629, стр. 100.—Замѣчаніе Смо- трицкаго о неблестящемъ положеніи южно-русскихъ школъ даннаго времени сравнительно съ предшествующимъ имѣеть нѣкоторое основаніе. (См. сочиненіе—„Кіев. митроп. Петръ Могила“ и его сподвижники т. I, глава V, стр. 419—424.

Свое торжественное обѣщаніе—водрузить знамя науки на русской почвѣ—нашъ іерархъ сталъ приводить въ исполненіе тотчасъ же по своемъ вступленіи на архимандрію. По свидѣтельствѣ одного изъ воспитанниковъ кіево-могилянской коллегіи еще первой половины XVII стол., Могила (вскорѣ по принятіи архимандричьяго сана), „пославъ отъ всея капитулы кіевскія въ Царьградъ къ св. патріарху, испроси отъ него благословеніе завести школы въ Кіевѣ латинскихъ и польскихъ училищъ, и прежде избравъ монаховъ угодныхъ, разослалъ ихъ въ разныя государства ради наукъ, между которыми былъ покойникъ Иннокентій Гизель ¹⁾“. Впослѣдствіи это свидѣтельство нашими историками ²⁾ было дополнено. Въ числѣ лицъ, посланныхъ Могилою за-границу для обученія словеснымъ и высшимъ наукамъ, они, кромѣ Гизеля, поименовываютъ еще Сильвестра Коссова, Тарасія Левонича Земку, Исаію Трофимовича—Козловскаго, Софронія Почаскаго и Игнатія Овсеновича Старушича. Но, въ большинствѣ случаевъ, означенное дополненіе (очевидно исключительно основанное на томъ предположеніи, что педагогическая дѣятельность почти всѣхъ поименованныхъ лицъ принадлежитъ времени могилянскому) сдѣлано неудачно. Такъ Тарасій Левоничъ Земка,—какъ это замѣчено еще М. А. Максимовичемъ—съ 1624 г. до самой своей кончины († сент. 1632 г.) видѣнъ постоянно, изъ году въ годъ, въ пещерскомъ монастырѣ—типографомъ, проповѣдникомъ, соборнымъ старцемъ; а также съ 1627 г.—какъ мы видѣли—игуменомъ Кіево-богоявленскаго братскаго монастыря. Точно такъ же Исаію Трофимовича—Козловскаго въ 20 и 30 годахъ XVII стол. мы видимъ живущимъ въ Виленскомъ братствѣ, а со времени поступленія Могилы на архимандрію встрѣчаемъ его въ Лаврѣ только какъ временнаго, почетнаго гостя, уже въ то время славившагося своими научными познаніями ³⁾ Сильвестръ Коссовъ въ 1630 и началъ 1631 г. былъ наставникомъ Львовской школы ⁴⁾. (Да притомъ, если бы Козловскій и Коссовъ

¹⁾ Изъ письма Гавріила Домецкаго къ новгородскому митрополиту Іову, конца XVII стол. (см. Прибавл. къ творен. св. отцевъ 1846 г., ч. VI, стр. 37.

²⁾ Преосвящ. Евгеній, преосв. Макарій (въ исторіи Кіевской Академіи), Аксоченскій, Костомаровъ, и друг.

³⁾ Собственноруч. записки П. Могилы.—Предисловіе къ Antropologii Диплица, изд. 1631 г.

⁴⁾ Упомянется въ качествѣ наставника въ бумагахъ Львовскаго братства.

дѣйствительно были посылаемы въ заграничныя училища Могилоу и притомъ на собственный счетъ,—то обязательства съ его стороны, о которыхъ говоримъ ниже, развѣ, по отношенію къ этимъ лицамъ, не представлялись бы излишними?) Объ Оксеновичѣ—Старушичѣ не имѣется никакихъ свѣдѣній за первое время существованія Кіево-могилянской коллегіи; его служеніе здѣсь принадлежитъ сравнительно позднѣйшему времени. Софроній Почаскій, молодой ученой, воспитывавшійся въ Кіево-братской школѣ въ началѣ 30-хъ годовъ XVII стол., (онъ первый подъ именемъ Стефана Почаскаго обозначенъ въ числѣ 20 спудеевъ, читавшихъ составленныя Саковичемъ вирши надъ гробомъ Сагайдачнаго), занявшій профессорскую должность въ Кіево-могилянской коллегіи съ самого ея основанія¹⁾, дѣйствительно могъ быть въ числѣ молодыхъ людей посланныхъ Могилою въ заграничныя школы для приготовленія къ профессорскому званію. Но опять—это одно только предположеніе.—Но какъ бы то ни было, самый фактъ посланія Могилою способныхъ людей въ иностранныя училища для довершенія образованія не подлежитъ сомнѣнію; фактъ этотъ, независимо отъ свидѣтельства о немъ почти современника, находитъ для себя опору, какъ въ томъ высокомъ уваженіи, какое питалъ Могила къ западно-европейскому образованію, такъ и въ недостаткѣ наличныхъ профессоровъ, способныхъ удовлетворять широкимъ требованіямъ нововозникавшей коллегіи. Въ автобіографической запискѣ Іевлевича, въ числѣ магистровъ Кіево-братской школы за 1630—1631 гг. упоминается, какъ мы видѣли, Савва Андреевичъ *Mohilowianin*. Название это, прилагаемое къ сему магистру, даетъ твердое основаніе предполагать, что онъ былъ однимъ изъ питомцевъ Могилы, посланныхъ имъ для завершенія образованія за границу²⁾.

¹⁾ См. предисловіе къ Евхаристіюну, изд. 1632 г.

²⁾ Разумѣется, до нѣкоторой степени страннымъ представляется, почему онъ поступилъ въ Кіево-братскую школу. Но обстоятельство это не необъяснимо: могъ и самъ Могила, по просьбѣ братства, уступить для его школы одного изъ своихъ питомцевъ; могъ просить Могилу объ этомъ его близкій другъ—Іовъ Борейскій, покровительствовавшій братству; могли, наконецъ, возникнуть крупныя недоразумѣнія у Могилы съ нѣкоторыми изъ его питомцевъ, побудившія послѣднихъ оставить своего мецената.—Послѣднее предположеніе считаемъ самымъ вѣроятнымъ, имѣя въ виду тотъ фактъ, что Савва Андреевичъ въ 1632 г. (послѣ послѣдовавшаго соединенія Лаврской могилянской школы съ братскою, тогда старшимъ братчикомъ и главнымъ начальникомъ соединенныхъ школъ дѣлается *Петръ Могила*) *уѣзжаетъ изъ Кіева въ Могилевъ*. (Прилож. № XI, стр. 76).

Говоря о своемъ обученіи уже въ Кіево-могилянской коллегіи, тотъ же Левлевичъ замѣчаетъ, что въ то время магистромъ въ синтаксисмъ былъ Рафанъ Зажецкій (Zarzecki) тоже *Mohilowianin*.

Посылка Могилою молодыхъ людей за границу и его намѣреніе открыть высшую коллегію въ Лаврѣ сдѣлались извѣстны кіевскому братству и возбудили въ немъ тревогу. Братство увидѣло въ этомъ обстоятельствѣ подрывъ своей школъ. Могла быть, въ особенности со стороны консервативной партіи, и другая причина къ неудовольствію,—именно опасенія какъ бы новая школа съ расширенною программю не сдѣлалась расадникомъ ересей, тѣмъ болѣе, что на Могилу въ то время, вслѣдствіе близкихъ его отношеній въ М Смотрицкому (измѣнившему православію) смотрѣли подозрительно. Нѣтъ сомнѣній, что въ это еще время братство заявило Могилѣ о неудобствѣ раздѣленія научныхъ силъ между двумя школами и просило его подготовляемыхъ имъ для своей коллегіи профессоровъ помѣстить въ братской школъ, расширивъ въ ней кругъ предметовъ. По крайней мѣрѣ Іовъ Борецкій въ своемъ духовномъ завѣщаніи уже проситъ объ этомъ Могилу, *„подъ неблагословеніемъ заказуя, дабы школы въ братствѣ Кіевскомъ для цвиченя дѣтокъ, и не гдѣ индеи фундованы были“*.... Но Петръ Могила, вѣжется, въ это время не думалъ исполнять желанія братчиковъ¹⁾. Въ половинѣ іюня 1631 года мы видимъ его въ Львовѣ, погруженнаго въ заботы о скорѣйшемъ открытіи школы. Памятникомъ этой заботливости служитъ дошедшее до нашего времени обѣщаніе Могилы, составленное въ братской Успенской церкви и данное имъ двумъ, приглашаемымъ въ школу, профессорамъ—іеромонаху Исаи Трофимовичу и монаху Сильвестру Коссову. „Вида (писалъ Могила) великую потерю для душъ человѣческихъ отъ неучености духовенства и необученія юношества и желая, при благодати и помощи Божіей, по собственной моей воли, предотвратить столь великую потерю, а также приобрѣсти удалившихся отъ православія,—я вознамѣрился фундовать школы для того,

¹⁾ Высказанное нами прежде (Кіев. митр. П. Могила т. I, стр. 430 и слѣд.) предположеніе о сближеніи П. Могилы въ началѣ 1631 г. съ Кіевскимъ братствомъ, а также нѣкоторыя соображенія по этому поводу, основанныя на времени записи Могилы на братскомъ Уписѣ (11 марта 1631 года), теряютъ опору послѣ того, какъ нами восстановлена точная дата означенной записи (смотри настоящаго изслѣдованія стр. 34—36).

чтобы юношество наставляемо было во всякомъ благочестіи, въ добрыхъ нравѣхъ и свободныхъ наукахъ“. Далѣе Могила заявляетъ, что для этой цѣли онъ собралъ къ себѣ братію изъ нѣсколькихъ лицъ и желая имѣть о нихъ надлежащее попеченіе, намѣревается какъ на пищу и одежду имъ, такъ и на другія надобности, назначить содержаніе изъ своихъ собственныхъ средствъ, и вообще обѣщаетъ всячески и во всемъ быть ихъ опекуномъ и покровителемъ. „Но чтобы—продолжаетъ Могила—то дѣло Божіе имѣло успѣхъ безъ остановки и призванные на то братія собирались безъ всякой отговорки, я находящимся при мнѣ въ сіе время, честнымъ отцамъ и братіямъ, т. е. іеромонаху Исаи Трофимовичу и монаху Сильвестру Коссову, и тѣмъ, которые потомъ къ нимъ присоединятся, отъ всего моего сердца предъ Господомъ Богомъ даю обѣтъ—все то, что будетъ значиться въ фундушѣ, который будетъ данъ имъ отъ меня, безъ отлагательства и хлопотъ приводить въ исполненіе въ Кіевѣ, въ печерскомъ монастырѣ, или гдѣ мнѣ и имъ разсудится. Таковой фундушъ я долженъ дать имъ законный, не подлежащій сомнѣнію, и какъ можно скорѣе, такъ что исполненіе сего моего обѣта они должны ожидать не далѣе года“. Давая во всѣмъ этомъ торжественное обѣщаніе, Могила въ заключеніе присовокупляетъ: „и гдѣ бы я не представился съ сего свѣта, не окончивъ того Божіяго дѣла, обязуюсь обезпечить оное духовнымъ завѣщаніемъ, назначивъ душеприказчиками людей уважаемыхъ и значительныхъ, чтобы они приводили то въ исполненіе безъ всякаго нарушенія моей воли“¹⁾.—По всей вѣроятности тогда же, изъ Львова, посланы были Могилою письма къ константинопольскому патріарху съ просьбою о ниспосланіи благословенія на новоустрояемую школы (патріаршее благословеніе было получено осенью того же 1631 года).

Къ началу учебнаго года Могила прибылъ съ приглашенными имъ наставниками въ Кіевъ и тотчасъ началъ дѣлать быстрыя приготовленія къ открытію въ Лаврѣ школы. Но на первыхъ же порахъ его дѣятельность въ этомъ отношеніи встрѣчена была нечувствительно и даже враждебно со стороны многихъ лицъ. Прежде всего вышли крупныя непріятности съ иновыми примыкавшего къ

¹⁾ Памят. Кіев. ком. т. II, № VII.

Лавръ троїцкаго больничнаго монастыря. Дѣло въ томъ, что для новооткрывшейся школы и размѣщенія новыхъ наставниковъ требовались болѣе или менѣе обширныя зданія. Устроить школы и помѣстить „новопостриженную братію“ (учителей) Могила призналъ наиболѣе удобнымъ въ троїцкомъ монастырѣ (находившимся на правой сторонѣ отъ св. воротъ при выходѣ изъ Лавры); причемъ больничнымъ старцамъ предположилъ отвести соотвѣтствующее мѣсто по правую сторону тѣхъ же воротъ. Но троїцкіе иноки, во главѣ съ своимъ игуменомъ Арсеніемъ, воспротивились этому, заявляя, что если архимандритъ хочетъ фундовать школы, то пусть избираетъ для нихъ какое-либо другое мѣсто, а ихъ—старцевъ—не тревожить. Впрочемъ, Могилою это сопротивление было уничтожено скоро: онъ наказалъ неговорчивыхъ иноковъ, смѣстивъ упорнаго игумена и, поставивъ новаго, вошелъ съ нимъ въ согласную съ своими предположеніями сдѣлку ¹⁾... Гораздо бѣльшая неприязнь ожидала Могилау впереди. Едва началось ученіе въ новой коллегіи, какъ въ средѣ Кіевскаго общества (очевидно недовольнаго Могилою за его отказъ быть фундаторомъ школъ исключительно въ Богоявленскомъ братствѣ), возникли крайне неблагопріятныя толки о характерѣ преподаванія могилянскихъ профессоровъ: ихъ обвиняли въ шаткости убѣжденій, въ приверженности къ униі. Подобныя толки сильно волновали особенно простой народъ; а когда они дошли до казаковъ, то волненіе разрѣшилось открытымъ возмущеніемъ. „Отъ неученыхъ поповъ и козаковъ—пишетъ Домецкій—веліе было негодованіе: на што латинское и польское училище заводите, чего у насъ дотуду не бывало и спасались... Было хотѣли самаго Петра Могилау и учителей до смерти побити: едва ихъ уговорили“. „Какіе перуны, какіе громаы посыпались тогда на насъ, невозможно и описать чернилами“,—говоритъ С. Коссовъ, самъ подвергавшійся описываемой имъ опасности. „Было такое время, что мы, исповѣдавшись, только и ждали, что вотъ начнутъ начинять нами желудки днѣпровскихъ осетровъ или же, того огнемъ, другаго мечемъ, отправятъ на тотъ свѣтъ“.

Указываемое нами возмущеніе извѣстно. Оно приводится или цитируется рѣшительно всѣми историками, писавшими о кіево-моги-

¹⁾ *Описан. Кіево-печер. лавры.* Прибавл.

лянской коллегіи; но только всѣми ими отпосигся къ 1634 или даже 1635 гг. (очевидно на томъ основаніи, что *Exegesis*—защита школъ кіевскихъ—изданъ въ послѣднемъ изъ означенныхъ годовъ). Но что указанное возмущеніе дѣйствительно происходило въ 1631 году, какъ утверждаемъ мы,—это не можетъ подлежать сомнѣнію. *Во первыхъ*, мы имѣемъ относительно этаго прямое свидѣтельство современника событія. Сильвестръ Коссовъ прямо относитъ означенное возмущеніе къ тому времени, когда они (т. е. учителя, приглашенные въ ново-открывающуюся коллегію) съ митрополитомъ П. Могилюю, *тогда (na on czas) еще архимандритомъ, только что прибыли въ Кіевъ и, охраняемые святыми стражами* (т. е. кіевопечерскими угодниками), *примѣнили primum Minervae munus*. *Во вторыхъ*, самое содержаніе *Exegesis*'а направлено не противъ обвиненія учителей въ приверженности къ *уніи и латинству* (объ этомъ не говорится ни слова), но противъ обвиненій въ протестантизмъ и соціанствѣ, — а притомъ обвиненій не со стороны кіевлянъ и вообще православныхъ (которые въ это время охотнѣе, чѣмъ прежде отдавали своихъ дѣтей въ кіево-могилянскую коллегію), а со стороны латино-уніатовъ¹⁾. Послѣдніе во времени изданія *Exegesis*'а крайне были недовольны успѣхами могилянской коллегіи и употребляли всѣ усилія, чтобы подорвать ея значеніе. Въ 1634 году ими выхлопотанъ былъ даже приказъ у короля Владислава VI, гласившій, чтобы Могила уничтожилъ (zniósł) основанныя имъ школы въ Кіевѣ и Винницѣ²⁾. Безъ сомнѣнія, въ это время появилось изъ латино-уніатскаго лагеря какое-то, въ настоящее время неизвѣстное, сочиненіе, направленное противъ могилянскихъ школъ, гдѣ проводилась мысль ограничить ихъ права или же и вовсе уничтожить коллегію, какъ еретическую,—что и вызвало появленіе въ свѣтъ *Exegesis*'а³⁾. Въ послѣднемъ не указывается прямо (по имени) авторъ или главный виновникъ означеннаго, враждебнаго могилянскимъ школамъ, сочиненія.— Но въ настоящее время мы можемъ, кажется, дать относительно этого

¹⁾ Прилож. № XII.

²⁾ Грамоты короля, касающіяся этого, помѣщ. въ рукописи, находящейся въ бібліотекѣ Краковскаго Университета. (№ 44). Будутъ напечатаны нами въ 2 выпускѣ настоящаго изслѣдованія.

³⁾ Обо всемъ сказанномъ см. подробнѣе въ нашемъ сочиненіи—*Кіев митр. Петръ Могила*, стр. 436—444.

отвѣтъ положительный. Вишневскій полагалъ, что Exegesis вызвалъ былъ нападеніями на коллегію К. Саковича ¹⁾. Пекарскій, опровергая Вишневскаго, считаетъ за несомнѣнное, что онъ вызванъ былъ нападеніями Смотрицкаго, такъ какъ въ брошюрѣ Коссова есть обращеніе къ обманщику (udawca),—названіе, дѣйствительно идущее Смотрицкому за его образъ дѣйствія при переходѣ въ унию, а также извѣстіе, что этотъ притворщикъ уже заснулъ, т. е. умеръ ²⁾. Но всѣ, въ совокупности взятые признаки, которыми Коссовъ надѣляетъ автора, направленнаго противъ кѣевскихъ школъ, сочиненія,—не идутъ ни къ Саковичу, ни къ Смотрицкому. Здѣсь говорится, что „udawca“ уже не разъ бывалъ причиною разныхъ навѣтовъ и возмущеній противъ русскаго народа, въ особенности когда посылалъ своего легата въ Грецію, желая узнать былъ-ли дѣйствительнымъ патріархомъ іерусалимскимъ оный святой отецъ Теофанъ, посѣтившій въ 1620 году наши края. Нечего говорить, что здѣсь рѣчь идетъ не о Саковичѣ или Смотрицкомъ. Очевидно, что подъ удавцею здѣсь разумѣется *уніатскій митрополитъ Вельяминъ Рутскій*, дѣйствительно, (какъ узнаемъ изъ литературной полемики, возникшей по поводу пріѣзда въ Русь патріарха Теофана), *пославшій въ означенную цѣль своего посла въ Константинополь, много нанесшій вреда православнымъ и не задолго до изданія Exegesis'a умершій...*

Но возвращаемся къ прерванному разсказу.

Попастъ въ желудки днѣпровскихъ осетровъ — перспектива крайне незавидная, между тѣмъ—въ особенности, коль скоро приняли участіе въ возмущеніи противъ школъ и возаки,—далеко не несбыточная. Петръ Могила, легко расправившійся съ недовольными его распоряженіями троїцкими иноками, не имѣлъ возможности справиться съ разъярившеюся чернью и долженъ былъ пойти на уступки,—долженъ былъ дать свое согласіе на соединеніе фундуемой имъ высшей коллегіи съ Кіево-Богоявленскимъ братскимъ училищемъ, выговаривая себѣ, впрочемъ, инициативу въ этомъ дѣлѣ и главное опекунство и надзоръ надъ соединяемыми школами.

Оффиціальными памятниками означеннаго соединенія школъ служатъ слѣдующіе, дошедшіе до нашего времени, документы:

¹⁾ Hist. r. liter. polskiej т. VIII, 489.

²⁾ Представители Кіев. учености (*Отеч. Зап.* 1862 г. № 4, стр. 369).

1) Актовая запись обывателей кievскаго воеводства и всѣхъ кievскихъ братчиковъ, данная П. Могилѣ,—гдѣ они заявляютъ, что, видя великое удобство, потребность и пользу въ основаніи школъ въ городѣ Кіевѣ, *при церкви братской Божоявленія Господня*, они просили преподобнѣйшаго господина отца Петра Могилу, воеводича молдавскаго, на сіе время архимандрита печерскаго, дабы онъ школы, которыя началъ устроить въ кievо-печерскомъ монастырѣ, и находящихся при нихъ учителей — братію монастыря печерскаго, благоволилъ перенести на вышеупомянутое мѣсто; что его мил. отецъ П. Могила охотно согласился на это, обѣщая основать здѣсь именно школы, но съ условіемъ быть *старшимъ братомъ, пожизненнымъ блюстителемъ и защитникомъ*, какъ самыхъ школъ, такъ и братскаго монастыря, со всѣми находящимися въ его вѣдѣніи имѣніями, доходы съ которыхъ должны быть обращаемы исключительно на монастырскія и школьныя потребности; что братчики согласились на это опекунство, поставивъ отъ себя слѣдующія условія: во 1-хъ, чтобы заботы Могилы о монастырѣ и школахъ были раздѣляемы съ годичными братскими старостами, которые, впрочемъ, не должны быть противны совѣту и волѣ его милости, но во всемъ обязаны будутъ слушаться его, какъ старшаго брата, блюстителя и пожизненнаго опекуна; во 2-хъ, чтобы не былъ нарушаемъ фундушъ монастыря, и наконецъ, въ 3-хъ, чтобы опекунство Могилы было только *личное*, а не по сану архимандрита, такъ что послѣ его смерти выборъ новаго опекуна предоставлялся бы исключительно братству¹⁾.

2) Грамота (отъ 5 генв. 1632 г.) митрополита Исаи Копинскаго съ прочими православными епископами и духовенствомъ, гдѣ—какъ и въ предшествующемъ актѣ—говорится о добровольномъ желаніи Могилы соединить фундуемыя имъ въ Лаврѣ школы съ братскими и указываются извѣстныя уже условія, на которыхъ предполагается это соединеніе,—причемъ лично отъ себя Копинскій ставитъ еще слѣдующее условіе: „на возглашеніяхъ и эктеніяхъ должно быть поминаемо тамъ (т. е. въ училищномъ монастырѣ) имя митрополита, потому что какъ съ начала то святое мѣсто стараніемъ нашимъ было фундовано, такъ и теперь за нашимъ благословеніемъ имѣетъ устроиться“²⁾.

¹⁾ Памят. кiev. комм. т. II, № VIII.

²⁾ Ibid. № IX.

3) Войсковой листъ отъ (отъ 12 марта 1632 г.) гетмана Петрицкаго и всего запорожскаго войска, однородный по содержанию съ предшествующими документами, въ коемъ войско, съ своей стороны упрашивая печерскаго архимандрита о фундованіи школъ въ братствѣ, обѣщается имѣть ихъ подъ своею защитою и стоять за нихъ до самой смерти ¹⁾).

4) Войсковой листъ того же гетмана съ приказаніемъ атаману и прочимъ товарищамъ, находившимся въ Кіевѣ, содѣйствовать предположенному соединенію школъ братской Кіево-богоявленской съ Лаврскою ²⁾).

Могилою дано было обѣщаніе присоединить лаврскую школу въ братской еще въ концѣ 1631 года, но самое соединеніе школъ рѣшено было отложить до начала слѣдующаго года. Поэтому до лѣтнихъ мѣсяцевъ 1632 г. обученіе „собранными“ Могилою учителями производилось еще въ Лаврѣ. О характерѣ этого обученія и предметахъ, введенныхъ Могилою въ школьную программу, нѣкоторыя, хотя и не изобильныя, свѣдѣнія дошли и до нашего времени. Но рѣчь о нихъ болѣе умѣстна при изложеніи слѣдующаго, могилянскаго періода въ исторіи Кіевской Академіи,—изслѣдованію о которомъ и будетъ посвященъ второй выпускъ предпринятаго авторомъ труда.

---

¹⁾ Ibid. № X.

²⁾ Прилож. № X.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе . . . . . I—III

I.

Спорный вопрос о времени, къ которому должно быть отнесено основаніе Кіево-Богоявленскаго братства и школы при немъ.—Послѣдовательный ходъ мнѣній относительно этого вопроса, „Историческія записки“ мѣстной академической корпораціи 1765 и 1771 гг., приурочивающія основаніе Кіево-братскаго монастыря къ 1588 г.; воспроизведеніе ихъ въ „Старинѣ и Новизнѣ 1773 г. новая историческая записка академической корпораціи 1773 г. о томъ же предметѣ, несогласная во взглядѣ съ предшествовавшими; мнѣнія по данному вопросу преемв. Евгенія, преемв. Макарія, В. Аскоченскаго и друг. Г. зражел'я и замѣчанія М. А. Максимовича и И. И. Малышевскаго. Критическій разборъ документальныхъ данныхъ, на основаніи которыхъ основаніе Кіево-Богоявленскаго братства относится къ XVI стол.—Новыя попытки доказать существованіе Кіево-братства и школы при немъ съ 1589. Кіево-братскій уписъ, какъ первый достовѣрный документъ, дающій опредѣленное указаніе на время основанія братства. Рѣшеніе нѣкоторыхъ недоразумѣній, возникающихъ при ознакомленіи съ означеннымъ уписомъ.—Значеніе записи Галшки Гулевичевы при рѣшеніи вопроса о началѣ братства въ Кіевѣ. Несостоятельность доказательствъ, приводимыхъ въ защиту мнѣнія о п. ѣщеніи Кіева патріархомъ Іереміею. Путь этого патріарха при двукратномъ посѣщеніи имъ западно-русскихъ областей. Другія доказательства, приводимыя въ подтвержденіе мнѣнія о существованіи братства въ Кіевѣ въ XVI стол.—Происхожденіе братствъ, постепенное развитіе ихъ организаціи и успѣшное распространеніе по юго-западной Руси. Сравнительно позднее возникновеніе въ Кіевѣ братства, обусловливаемое религіозно-нравственнымъ состояніемъ этого города въ концѣ XVI и нач. XVII стол.—Общіе выводы.—Примѣчаніе о несомнѣнныхъ якобы воспитанникахъ Кіево-братской школы въ періодъ ея мнимаго существованія (до 1615 г.) . . . . .Стр. 1—119

II.

Фундаторша Кіево-братскаго монастыря Галшка Гулевичевна; ея настоящее имя (Елисавета); біографическія свѣдѣнія объ ея второмъ мужѣ мозырскомъ маршалѣ Стефанѣ Лозкѣ и его родственникахъ; біографическія свѣдѣнія о самой фундаторшѣ и ея родичахъ.—Дарственная запись Галшки Гулевичевны и обстоятельства, при которыхъ она была дана (случайность дара).—Причины, содѣйствовавшія возникновенію въ Кіевѣ братства; старанія объ учрежденіи его киевлянъ, предшествовавшія по времени датѣ дарственной записи Гулевичевны; предположеніе о первой церкви, гдѣ сосредоточивалось непродолжительное время ново-формировавшееся братство.—Соединеніе братства съ фундушемъ Гулевичевны.—Уставъ, принятый братствомъ въ руководство.—Данныя, уясняющія исторію Кіев. братства за періодъ 1615—1632.—Пріѣздъ въ Кіевъ іерусалимскаго патріарха, дарованіе имъ братству ставропигіальныхъ правъ, возстановленіе западно-русской іерархіи — самыя крупныя событія даннаго времени. Мнимое разорѣніе братства въ 1621 и слѣд. годахъ.—Игумены Кіево-братскаго монастыря за разсматриваемое время . . . . . Стр. 119—175

III.

Недостатокъ просвѣщенія юго-зап. Россіи въ концѣ XVI стол.—Сознаніе этого недостатка передовыми людьми и заведеніе ими школъ.—Значеніе Кіево-братской школы.—Языки, преподававшіеся въ сей школѣ: *Славянскій, Греческій, Латинскій и Польскій*.—Науки, преподававшіяся въ школѣ. Учебники и пособия. Греческая грамматика 1591 г. Грамматика Л. Зизанія, 1596 г. Грамматика М. Смотрицкаго 1619 г.—Школьные порядки и воспитательно-дисциплинарная часть.—Ректора Кіево-братской школы: *Іоанъ Борецкій, Кассіанъ Саковичъ, Мелетій Смотрицкій, Ѳома Левлевичъ*. Сохранившіяся имена наставниковъ и учениковъ. Общее замѣчаніе о до-могилянскомъ періодѣ. . . . . Стр. 176—222

IV.

Петръ Могила; его заботы о поднятіи уровня образованія въ западно-русскихъ школахъ; посылка молодыхъ людей, въ видахъ подготовленія къ профессорскому званію, въ заграничныя коллегии. Условіе, заключенное съ И. Козловскимъ и С. Коссовымъ. Открытіе въ Лаврѣ коллегіи (1631 г.). Волненіе въ средѣ киевлянъ по этому поводу, перешедшее въ открытое возмущеніе. Документальныя данныя о соединеніи Лаврской Могилянской школы съ Кіево-братскою. . . . . Стр. 223—234

Изъ болѣ крупныхъ недосмотровъ слѣдуетъ исправить:

НАПЕЧАТАНО.

стр. 52 строка 2: *Кіево-Боголебенской
братской школы, а также брат-
скаго монастыря*

стр. 64, послѣдняя строка: *на 10 дней*

ДОЛЖНО БЫТЬ:

Кіево-Боголебенской церкви

на 9 дней.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ СОЧИНЕНІЮ:

„ИСТОРИЯ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“.

(ПЕРІОДЪ ДО-МОГИЛЯНСКІЙ).

Привать-доцента С. Голубева.

Мил. Панъ Писар ширшее протестации, если бы какое в чомъ и тое теперешнее объясненія потреба была, на вождомъ мѣстцу учинити, просилъ, абы тая протестация Его Мил. за свежою ведомостью о томъ взятою поданая, до книгъ записана была, которую урядъ нинешній принявши до книгъ вгородскихъ Володимерскихъ записати казалъ, и ест записано.

(Гродская Влад. книга, хранящ. въ Киев. Центр. Архивъ, № 979 л. 172 об. и слѣд.).

13) Духовное завѣщаніе Галшки Гулевичовны.

1641 г. апрѣля 2.

Року тисеча шестсотъ чотырдесятъ второго, мѣсяца марта тридцатъ первого дня.

Врочьки судовые вгородские Луцкие, од дня двадцат сегого мѣсяца марта в року звышъ написаном припалые и судовне одправовати зачатые, передомъною Счаснымъ Збознымъ Лайсчевъскимъ, подъстаростимъ Луцкимъ, становъши очевисто велебный Отецъ Теофилъ Заплатинъскій, законъникъ монастыра Брацтва Луцкого, подалъ пер облятам до книгъ тестаментъ остатнее воли зошълое Панее Галшки Гулевичовны Стефановое Лозчиное, Маршалковое Мозырское, на распораженъе маестности ея лежачое и рухомое, по ней позосталое, о чомъ тотъ тестаментъ ширей в себе маеть, жадаючи, абы приняты и до книгъ вписанъ былъ, которого я врядъ до книгъ пріймуючи, читалемъ, и такъ се всобе писаный маеть: „Во имя Отца и Сына и Святого Духа, Бога в Троицы Святой Единого. Станъся воля Его святая, Аминъ. Я Галшка Гулевичовна Стефановая Лозчыная, Моршалъковая Мозырская, упатруючи на томъ свити короткость живота людского и непевъность години розлученя души с тиломъ и ничого певнейшаго перед очима немаючи, едно смертелности и сказителности людское кресомъ смерти, которая абы мене неготовую предъ трибуналъ з сего свита незапозъвала и абы кгды ся несподиваю не заводалъ Панъ Богъ Створецъ души моеи и ненашедшы готовости дверей своего палацу на прысте свое передъ нею незамкнулъ,

вчасне, поки час и смыслы здоровыя въ тому позволяють, стороны души, тела, маестности и добръ моихъ лежачыхъ и рухомых, также стороны ялмужны и хвалы Паньское помноженя иле быти з мене можетъ удияючи того, што ми з руки своее шчодробливое Господь Богъ Всемогущый дати рачыль, чыню з доброго розъмыслу моего доброволне и такъ остатнею тоєю волею моею распоражаю и мити хочу непорушъно. Напередъ душу мою Пану Богу в Троицы Святой Единому з надиею зупольною о збавеню ее презъ милосерде Его святое поручаю, тило зас мое грышъное, з земли взятое, земли отдаю. Которое наймилшый сынъ мой урожоный Его Мил. Панъ Михал Ловка в Церкви Брацвой Луцкой заложена Чесного и Жыворотворясчого Креста Господня, а не где инде, водлугъ христаньского и церкви святой Восточное под послушенъствомъ Святйшаго Патриархи Коньстантинопольского будучое порядку, яко найпрстойней поховати маеть. До которое церкви Братское Луцкое, где и тило мое маеть быти положено, золотыхъ двесте, а на Монастыр законьникомъ пры той же церкви будучымъ, абы Пана Бога за душу мою молили, золотыхъ другую двесте, на шпитал Братскй Луцкй золотыхъ пятьдесят, на Монастыр паненьскй чернъчыцкй паньномъ законьнымъ золотыхъ тридцат. Свещеникови чернъчыцкому золотыхъ десять и другую десет золотыхъ свещеникови Пречистиньскому на богомолие за душу мою одписую. И ижемъ будучы потребьною грошей певныхъ часовъ на справы мое розъные пожьчыламъ у Велебнаго Его М. Господина Отца Исакия Борысковича Епископа Православьного золотыхъ пудътораста и особливе у ее Мил. в Богу зшлое Княгини Курцевичовой, Игумени монастыра Паненьскаго Печерского, водлугъ запису моего, кому Ее Мил. тестаментомъ своимъ оддати назначыла, Его Мил. Панъ сынъ мой оддати тому мает. До того, иж остало пры мни по зошълой з того света на имя Пелагии, од Господа Бога слепотою навежоное, а пры мни презъ час немаый живусчое, золотыхъ сто, на што и обьливгъ мой былъ одъ мене даный и теперь нить видома у кого зостаеть, теды урожоный Его Мил. Панъ сынъ мой на тотъ обьливгъ, водлугъ воли небосчки, яко она сама пры смерти своей назначыла, оддати повиненъ будетъ, то ест золотыхъ семьдесятъ на церковь Брацъвую Луцкую, и абы с тыхъ же грошей золотыхъ тридцат на сорокоустъ законъ никомъдано, и на шпиталь золотыхъ тридцать тогожъ Брацтва Луцкаго, кото-

рую сто золотихъ безъ вшелякое зволюки урожоный Его М: Панъ сынъ оддати до рукъ Велебънаго Отца Игумена Луцкогo и брати духовное и свицкое оддат повиненъ. Сребро мое заставъленое в Мозыру у честнаго Господина Отца Игумена Мозырскогo на имя Отца Мефодиа, меновите хрестъ сребръный съ подножиемъ, гривенъ семъ сребра, заставленый в золотихъ петидесятъ, и особливое у Пана Исавевича, подписка Мозырскогo, Пречыстевъскаго попoвича, вадилница, в ней гривенъ чотири, и чарка сребрная ве дви гривъни, або болшей, такъ же в золотихъ пятидесятъ заставлено, инътересу одъ тыхъ ста злотыхъ винъно одъ прошълого сродопости в року тисеча шесть сотъ чотырдесятомъ аж до теперешънего терминъ приходить в року тисеча шестсотъ чотырдесять первомъ, которое сребро если за живота моего невыкуплю, теды Брацтво Луцкое маеть за грошы мое особливые, опрочъ леггации през мене назначоное, такъ духовнымъ яко и свецкимъ брацтву всему служащее, золотыхъ сто помененымъ особомъ отдавъшы, выкупити и до Церкви Братское Луцкое, абы вичными часы заставало, тоею остатнею волею моею, якъ за живота моего, такъ и по смерти моей мити хочу и легкую, и жебы тые леггата вси згола и особливое иле што до брацтва Луцкогo назначыламъ, где тило мое одпочынокъ и души ратунокъ до збавеня горячими молитвами мети маеть, были яко найпрудшей, и илемъ што где назначыла одданы сумненемъ сына моего и неблагославенемъ обовязуючы декларую, скондъ то маеть заразы заплатити напродъ з суммы тисечи золотыхъ, которую мни сынъ мой з малъжонкою своею нашырыть свой певный застали винъни. Знову з суммы трохъ тисечей золотыхъ на село Дубисча и Рожыскые корчмы арендую Его М. Отцу Епископу Луцкому даныхъ, з тыхъ грошей маеть на выкупенъе креста вышъ менованого и вадилницы сребъное, такъже тежъ и чарки золотыхъ сто до рукъ Велебънаго Господина Отца Игумена Братскогo Луцкогo с тое суммы обое, яко мое власное и мни належащее, Его М. Панъ сынъ мой оддати маеть. И Отець Игуменъ з братиею своею духовною и свитскою, тое сребро заразы выкупившы, повиненъ Церкви братскои Луцкой оддати и там абы тое сребро завше заставало. И тые тамъ леггата з менованыхъ сумъ, нежычачы тяжкости души моей, безъ вшелякого затрудненя и одволюки заплатити маеть и повиненъ есть. До того тежъ сребро мое въ Могидеве у славетнаго Пана Карпа Казановича месчанина и купъца

Могилевскаго заставленое в золотыхъ пултора, меновите чара сребъная, в ней гривень дванадцать, лихтары два, по чотиры гривны, в двухъ гривень осмь. И ижъ презъ часъ долгій неплатиламъ интересу одъ тыхъ золотыхъ пултора, теды Панъ Казановичъ прешлого року тисеча шестсотъ чотырдесятого приятельско зо мною поступил и на томъ стануло, ижъ сто копъ лит. зо всимъ на всимъ; якъ самую суму такъ и провентъ од того в туюжъ копъ сто владучи, маю коликоликъ тую тилко сто копъ оддати и неболшей и до себе сребро тое взяти, которого еслибымъ за живота моего невыкупила, теды урожоний Его М. Панъ сынъ мой маеть з добрь моихъ, по мни правомъ дедичномъ од мала до веля Его М. належачыхъ, выкупити и на свой пожитокъ обернути. Такъже служебници моей Якънишце, которая ижъ ми вирне презъ часъ немалый служыла, теды золотыхъ пултора ей одписую. Уляне тежъ Ивановой Дяковой коня, дви коровы и золотыхъ двадцать дарую. И если бы въ жывыхъ незоставала, теды потомству еи мает то быт оддано. Урожоному Его М. Пану Миколаеви Сенюте сестренъцу моему золотыхъ сто тридцать, которымъ на справы мое пожычыла, оддано быти мает презъ урожонаго Его М. Пана сына моего. Тые теды вси долги мои и леггата подъ неблагославенствомъ Божымъ и моимъ метеринскимъ урожоний Его М. Панъ сынъ мой поодавати повиненъ по смерти моей, абы души моей тяжко не было. И если бы тотъ же менованный сынъ мой милый остатней воли моей спротивилъ се, тыхъ леггаты водлугъ распораженя моего такъ до Церкви яко и до шпиталевъ и духовнымъ, кому што належитъ, што прудшей непоодавалъ, теды я оного на судъ Пансвий передъ Маестать святой взываю, абы ся иначе мимо тое распораженъе и того тестаменту моего неважыль се чынити и овшемъ што рыхлей до skutku привель. Который то тестаментъ остатнее воли моее конъчачи, завираючы, хотечы, абы по смерти моей в моци и вази зуполной зоставалъ, и поддаючи важдому кому бы ено до него чинити належало при печати моей рукою власною подписую, и о приложене печатей и подписъ рукъ Ихъ М. Пановъ и приятелей моихъ, людей зацныхъ, ниже менованыхъ, до того ужыламъ, которые за очевистою прозбою моею будучы обещне при мне то все учынити рачыли. Писанъ въ Луцку, року Божого тисеча шесть сотъ чотырдесятъ первого, Месеца Априля втораго дня".—У того тестаменту при печатехъ подписъ рукъ тыми словами: *Галишка Гулеви-*

човна Лузчыная Маршалъковая повету Мозырскаго рукою власною. *Ierzy Puzyna* Podkomorzy Włodzimirski proszony pieczętarz. Ustnie proszony pieczętarz *Iwan Romanowicz Kozinski* ręką swą. Proszony pieczętarz oczewiscie ad Iey Mosci Paniey Lozczyney *Kanstanty Uszak Kulikowski*. Proszony pieczętarz oczewisto od Iey Mosci Paniey Lozczyney *Andrzej Hulanicki*. Oczewiscie proszony pieczętarz *Ignacy Praniewicz*. Который же то тестаментъ за поданьемъ и прозбою вышъ менованное особы а за принятемъ моимъ Урядовымъ до книгъ есть уписанъ.

(Книга Гродс. Луцкая, хранящ. въ Кіев. Центр. Архивъ, подъ № 2158 л. 362 об.—366).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

	СТР.
I. Упись Кіевскаго братства, нач. 1615 г.	1—5
II. Дарственная запись Галшки Гулевичевны. 1615 г. <i>окт. 14</i>	5—10
III. Грамота іерусалимскаго патріарха Теофана, утверждающая Кіевское старѣйшее братство, съ учрежденіемъ при немъ братства младшаго. 1620 г. <i>мая 17</i>	10—12
IV. Грамота іерусалимскаго патр. Теофана, учреждающая при Кіевскомъ Богоявленскомъ братствѣ патріаршую Ставропигію. 1620 г., <i>мая 26 д.</i>	12—15
V. Грамота іерусалимскаго патр. Теофана Кіевскому братству, заповѣдующая любовь и единодушіе. 1621 г., <i>янв. 7 д.</i>	15—17
VI. Вирши, соч. ректоромъ Кіево-брат. школы Кассіаномъ Саговичемъ и произнесенныя учениками означенной школы при погребеніи гетмана запорожскаго войска Петра Конашевича Сагайдачнаго 1622 г.	17—41
VII. Образцы панегирическихъ рѣчей при погребеніи вакаго-либо „заднаго“ человека, сочиненныя ректоромъ Кіево-братской школы Кассіаномъ Саговичемъ 1622 г.	41—46
VIII. Панегирикъ в.-печерскому архимандриту Петру Могилѣ отъ спудеевъ основанной имъ въ в.-печерской Лаврѣ школы. 1632 г.	46—69
IX. Актъ Кіевскаго братства, данный Кіево-печерскому архимандриту П. Могилѣ, съ изложеніемъ условий, на вторыхъ имѣеть воспослѣдовать соединеніе Кі-	

- ево-братской Богоявленской школы съ Лаврскою Могилянскою. 1631 г. *дек. 30.* . . . . . 69—73
- X. Войсковою листъ гетмана Ивана Петржицкаго отъ имени всего запорожскаго войска, съ приказаніемъ атаману и прочимъ „товаришомъ“, находившимся въ Кіевѣ, содѣйствовать предположенному соединенію школъ братской Кіево-Богоявленской съ Лаврскою. 1632 г., *марта 17.* . . . . . 73—74
- XI. Автобіографическая записка Игнатія Іевлевича, заключающая въ себѣ нѣкоторыя свѣдѣнія о Кіево-братской школѣ, восходящія ко времени ректорства въ ней его родича Ѳомы Іевлевича. 1628—1631 г. 74—80
- XII. Выдержки изъ *Exegesis'a* старопечатной брошюры, заключающей въ себѣ нѣкоторыя свѣдѣнія о школахъ Кіево-братской и Лаврской-Могилянской. . . 80—86
- XIII. Документы, уясняющіе біографію основательницы Кіево-братскаго монастыря Галшки Гулевичевны и ея ближайшихъ родичей: 1559—1642 гг. . . . .
- 1) Заставная запись, данная Василиемъ Гулевичемъ женѣ своей Еленѣ Волчковнѣ на разныя помѣстья въ обезпеченіе занятыхъ у нея денегъ. 1559 г. *дек. 10.* 86—89
  - 2) Дарственная запись Василя Гулевича, данная женѣ своей Еленѣ Волчковнѣ Жасковской на разную, принадлежащую ему, движимую собственность. 1562 г. *декаб. 21.* . . . . . 89—91
  - 3) Запродажный актъ на разныя помѣстья, данный Войскимъ Владимірскимъ Василиемъ Гулевичемъ зятю своему князю Юрію Пузынѣ и его женѣ Ганнѣ Гулевичевнѣ. 1590 г. *іюня 22.* . . . . . 91—94
  - 4) Дарственная запись Войскаго Владимірскаго Василя Гулевича, данная сыну своему Андрею Гулевичу на разныя помѣстья. 1593 г. *январ. 13.* . . . . . 94—97
  - 5) Актъ, касающійся раздѣла недвижимаго имущества между Ѳедоромъ и Иваномъ Григорьевичами Гулевичами. 1593 г. *сентя. 12.* . . . . . 97—99
  - 6) Заявленіе Христофора Цоцѣя и его жены Галшки Гу-

- левичевны о полученіи ими приданнаго, обѣщаннаго отцомъ Галшки—Войскимъ Владимірскимъ Василюемъ Гулевичемъ, и высказанныя ими при этомъ обязательства съ своей стороны. 1594 г. *дек. 24.* . . . . 99—100
- 7) Заявленіе Войскаго Владимірскаго Василя Гулевича о томъ, что имѣніе Нѣсвичъ временно (до выкупа) отдано имъ во владѣніе своему зятю Христофору Поцѣю. 1594 г. *дек. 24.* . . . . . 100—101
- 8) Заявленіе Христофора Поцѣя о томъ, что его тестъ Войскій Владимірскій Василій Гулевичъ выплатилъ ему часть денегъ, слѣдуемыхъ съ него въ качествѣ выкупа за имѣніе Несвѣчь. 1596 г. *авг. 7.* . . . . 101—103
- 9) Листъ, данный Войскимъ Владимірскимъ Василюемъ Гулевичомъ сыну своему Михаилу по случаю вступленія послѣдняго въ бракъ съ Марушею Павловичевою. 1596 г. *нояб. 26.* . . . . . 103—105
- 10) Запродажный листъ Мозырскаго Маршалка Стефана Лозки, по которому онъ передаетъ Андрею Гулевичу (брату своей жены) ранѣе купленные у послѣдняго помѣстья. 1606 г. *сент. 12.* . . . . . 105—108
- 11) Заявленіе Галшки Гулевичевны о томъ, что имѣніе Нѣсвичъ, полученное ею отъ отца „заставнымъ способомъ“ при вступленіи въ первый бракъ съ Христофоромъ Поцѣемъ,—выкуплено ея братомъ Андреемъ Гулевичемъ и перешло въ его собственность. 1606 г. *сент. 10.* . . . . . 108—111
- 12) Протестація пановъ Яна и Петра Поцѣевъ на Галшку Гулевичовну, по первому мужу „Криштофовую Потеевую“, а по второму.—„Стефановую Лозчиную“, по поводу самовольной, безъ согласія протестующихъ, какъ опекуновъ, выдачи за мужъ дочери своей отъ перваго брака Евкаторины. 1615 г. *марта 13.* . . . . 111—113
- 13) Духовное завѣщаніе Галшки Гулевичевны. 1641 г. *апр. 2.* . . . . . 113—117

ТАБ МЕТЕОРОЛОГИЧЕС МЕТЕОР ВЕОВАЧТУ

Мѣсто: Кіевъ.

Ort: Kiew.

Широта: 50°27' Сѣв.

Breite: Nord.

Долгота: 30°30' восточная отъ Гринвича.

Länge: Ostliche von Greenwich.

Наблюдатели. *Б. Жукъ и Г. Флоринскій.*

Beobachter: *K. Jouk und G. Florinsky.*

Годъ: 1886.

Jahr:

Мѣсяць: Мартъ.

Monat: März.

Высота барометра надъ уровнемъ моря: 183,^m

Höhe des Barometers über dem Meer:

Высота термометровъ надъ поверхностію земли

Höhe der Thermometer über dem Boden:

Высота термометровъ надъ уровнемъ моря: 170

Höhe der Thermometer über dem Meer:

Высота дождемѣра надъ поверхностію земли:

Höhe des Regenmessers über dem Boden:

Высота флюгера надъ поверхностію земли: 13

Höhe der Windfahne über dem Boden

ТАЦА

СИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

LOGISCHE

GS - TABELLE.

3,^m4

7

0

ОБЪ ИЗДАНИИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1886 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
  2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
  3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и стороннихъ слушателей.
  4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
  5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
  6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
  7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ея, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
  8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ вспомогательныхъ заведеній Университета.
  9. Годичные отчеты по Университету.
  10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
  11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, про venia legendi и т. п., а также и разбора диссертаций.
  12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
  13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
  14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
  15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.
- Указанныя статьи распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ:
Часть I—о ф ф и ц і а л ь н а я (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—н е о ф ф и ц і а л ь н а я: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*, отдѣлъ V—*критико-библиографическій*—посвящается критическому обзору выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной).
Часть VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣній. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1886 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ *приложеній*, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Уконниковъ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXVI. № 10.—ОКТАБРЬ. 1886 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

СТР.	ОТДѢЛЪ Ш.	СТР.
Часть I.—официальная.		
I. Извлечение изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-ты Св. Владимира. 1 апрѣля 1866 года.	IV. Анализъ газовъ.—Проф. Аленстѣва	1—26
17—20	V. О разложеніи трансцендентныхъ функций на частныя дроби.—Стипендіата Бунрѣва	299—324
Часть II.—неофициальная.		
ОТДѢЛЪ I.		
I. Исторія составленія „Топографическаго описанія черниговскаго намѣстничества“ Шафонскаго.—Стипендіата Сторожениа.	I. Изъ исторіи международныхъ отношеній Польши и Россіи (по матеріал. Кіевск. центр. архива),—Кандидата Каманина	131—146
135—168	II. Исторія медицины.—Доктора Ковнера.	153—168
II. Древне-кельтскій народный эпосъ о королѣ Артурѣ и витязяхъ „Круглаго стола“ и былевныя пѣсни Кіево-Галицкой Руси.—Проф. Дашневича	III. Проказа (Lepra agarum) на югѣ Россіи. Отдѣлъ I.—Профессора Минха	313—344
169—204	IV. Приложенія къ программѣ по курсу Международнаго Права.—Проф. Эйхельмана	1—48
III. Очеркъ постепеннаго появленія главнѣйшихъ вопросовъ по разработкѣ лѣтописей.—Приватъ-доцента Голубовскаго	V. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ.	
201—212	VI. Таблица метеоролог. наблюденій за май 1886 г.	

К І Е В Ъ.
1886.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ
ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать шестой.

№ 10.—ОКТЯВРЬ.

КІЕВЪ.
Въ университетской типографіи, Пироговская улица д. № 4.
1886.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *Н. Ренненкампфъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

СТР.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

- I. Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та
Св. Владиміра 1 апрѣля 1866 года . . . . . 17—20

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

- I. Исторія составленія „Топографическаго описанія чер-
ниговскаго намѣстничества“ Шафонскаго.—Стипен-
діата Стороженна . . . . . 135—168
- II. Древне-кельтскій народный эпосъ о королѣ Артурѣ и
витязяхъ Круглаго стола и былевья пѣсни Кіево-
Галицкой Руси.—Проф. Дашневича . . . . . 169—204
- III. Очеркъ постепеннаго появленія главнѣйшихъ во-
просовъ по разработкѣ лѣтописей.—Приватъ-доцента
Голубовскаго . . . . . 201—212

ОТДѢЛЪ III.

- IV. Анализъ газовъ.—Профессора Алекстеева . . . . . 1—26
- V. О разложеніи трансцендентныхъ функцій на частныя
дроби.—Стипендіата Букрѣева . . . . . 299—324

ПРИБАВЛЕНІЯ.

- I. Изъ исторіи международныхъ отношеній Польши и
Россіи (по матеріаламъ Кіевскаго центрального ар-
хива).—Кандидата Наманина . . . . . 131—146

	СТР.
II. Исторія медицины.—Доктора Ковнера	153—168
III. Проказа (Lepга агавит) на югѣ Россіи. Отдѣлъ I.— Профессора Микха	313—344
IV. Приложенія къ программѣ по курсу Международнаго Права.—Профессора Эйхельмана	1—48
V. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ.	
VI. Таблица метеоролог. наблюденій за май 1886 года.	

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Протоколъ засѣданія Совѣта Университета Св. Владимира.

1 апрѣля 1886 года.

Въ засѣданіи этомъ, подъ предсѣдательствомъ ректора Университета Н. К. Ренненкампа, присутствовали: *деканы*: О. М. Гарничъ-Гарницкій, В. Г. Демченко, В. А. Субботинъ; *ординарные профессоры*: В. А. Караваевъ, К. М. Теофилактовъ, О. О. Эргардъ, Н. А. Оаворовъ, Г. Д. Сидоренко, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. Е. Ващенко-Захарченко, П. П. Алексѣевъ, Н. А. Бунге, В. А. Бецъ, М. О. Хандриковъ, В. Б. Антоновичъ, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, О. В. Баранецкій, О. Я. Фортинскій, К. Г. Гейбель, О. О. Эйхельманъ, А. Х. Ринекъ, С. И. Чирьевъ, П. П. Цитовичъ, А. Я. Антоновичъ, К. Г. Тритчель, Н. Н. Шиллеръ, О. К. Борнгауцъ, Н. В. Бобрецкій, А. И. Соболевскій; *экстроординарные профессоры*: В. П. Ермаковъ, Ф. А. Лешъ, И. А. Сикорскій, Г. Е. Рейнъ, М. И. Стуковенковъ, Н. П. Дашкевичъ, П. Я. Армашевскій, Т. Д. Флоринскій, А. А. Козловъ, Ю. А. Кулаковскій, Д. Г. Тальбергъ, Л. Н. Казанцевъ, О. И. Кнауэръ.

Не присутствовали: гг. профессоры; И. В. *Луцицкій* по нахожденію въ отпуску; В. С. *Иконниковъ*—присяжнымъ засѣдателемъ, И. И. *Разманиновъ* и Ф. Ф. *Меринъ* по болѣзни, М. П. *Авенариусъ*, А. В. *Романовичъ-Славтинскій*, О. М. *Паульсонъ*, Н. А. *Хржонцевскій*, Г. Н. *Минъ*, П. В. *Павловъ*, А. В. *Ходинъ* и И. О. *Шмальгаузенъ* по неизвѣстной причинѣ.

1) С л у ш а л и: *чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія*

Совѣта Университета Св. Владиміра 7-го марта 1886 года Опре-
дѣл и л и: по подписаніи этого протокола, представить таковой г. По-
печителю Кіевскаго Учебнаго Округа, на основаніи 31 ст. универси-
тетскаго устава.

2) *О приведеніи въ исполненіе изложенныхъ въ этой статьѣ*
предложеній г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа:

1. Отъ 21 марта 1886 года за № 2934, о зачисленіи въ число
привать-доцентовъ юридическаго факультета Н. В. *Самобалова*.

2. Отъ 28 марта 1886 г. за № 3117, о назначеніи сверхштат-
наго ординатора Аванасія *Боряковскаго* штатнымъ ординаторомъ аку-
шерской клиники по 4 июня 1888 г.

3. Отъ 28 марта 1886 г. за № 3116, о назначеніи лѣкаря *Без-*
заботнаго сверхштатнымъ ординаторомъ при Терапевтической госпи-
тальной клиникѣ на 3 года.

3) *Объ избраніи членовъ Библиотечной комиссіи.*

Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета Св. Владиміра
имѣя въ виду, что нѣкоторые изъ членовъ Библиотечной комиссіи
выбыли, опредѣл и л ѣ: въ виду § 13 главныхъ основаній для пра-
вилъ о библиотекахъ высшихъ учебныхъ заведеній Министерства На-
роднаго Просвѣщенія 25 ноября 1878 года, въ составъ Библиотечной
комиссіи назначить, согласно избранію Совѣта, срокомъ на одинъ
годъ, т. е. по 1 апрѣля 1887 года, нижепоименованныхъ профес-
соровъ; а отъ историко-филологическаго факультета ординарнаго
профессора *Ө. Я. Фортинскаго*, съ предоставленіемъ ему председа-
тельствовать въ комиссіи, и экстраординарныхъ профессоровъ *Ө. И.*
Кнауэра и *Ю. А. Кулаковскаго*; б) отъ физико-математическаго фа-
культета: ординарныхъ профессоровъ:—*Н. А. Бунге*, *Н. Н. Шиллера*
и *Н. В. Бобрещкаго*; в) отъ юридическаго факультета: ординарнаго
профессора *О. О. Эйхельмана* и экстраординарнаго профессора *Д.*
Г. Тальберга, и г) медицинскаго факультета: ординарныхъ профес-
соровъ:—*В. А. Субботина*, *С. И. Чирьева* и экстраординарнаго про-
фессора *Ф. А. Леша*.

Причемъ Совѣтъ Университета, имѣя въ виду допускаемая въ
настоящее время отступленія отъ правилъ, установленныхъ какъ для
библиотеки, такъ и для профессорской лекторіи въ отношеніи пользо-
ванія хранящимися въ этихъ учрежденіяхъ книгами, журналами и

газетами, опредѣлилъ: просить предсѣдателя библиотечной комиссіи *Θ. Я. Фортинскаго* пересмотрѣть правила библиотеки и профессорской лекторіи и изыскать мѣры для установленія на будущее время надлежащаго порядка въ отношеніи пользованія библиотекою и профессорскою лекторіею какъ казенными учрежденіями и затѣмъ соображенія по этому дѣлу библиотечной комиссіи представить г. Ректору Университета для дальнѣйшаго движенія.

Настоящій журналъ въ копіяхъ сообщить, для исполненія, предсѣдателю комиссіи библиотечной и библиотечарю, а также увѣдомить поименованныхъ членовъ Библиотечной комиссіи.

4) *Оразсмотрѣнны составленны факультетами обзорнны преподаванія и росписанія лекцій на 1-е полугодіе 1886—87 года.* Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета Св. Владимира, рассмотрѣвъ составленны факультетами: историко-филологическимъ, физико-математическимъ, юридическимъ и медицинскимъ обзорнны преподаванія и распредѣленія лекцій въ 1-е полугодіе 1886—87 учебнаго года, опредѣлилъ: на основаніи ст. 41 устава Университетовъ 1884 г., представить сказанныя обзорнны преподаванія и распрѣленія лекцій со всѣми слѣдующими къ нимъ приложеніями г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, доложивъ при томъ Его Превосходительству, что Совѣтъ Университета полагаетъ для лекцій нравственнаго богословія назначить 3 часа въ недѣлю по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ отъ 10—11 часовъ утра.

Послѣ сказаннаго постановленія былъ доложенъ Совѣту рапортъ профессора *Сикорскаго* о томъ, что время, назначенное ему для чтенія психіатріи въ Военномъ госпиталѣ по четвергамъ отъ 12—2 часовъ не удобно, вслѣдствіе чего онъ проситъ о перенесеніи этой лекціи на среду отъ 8—10 часовъ утра.

Совѣтъ Университета, выслушавъ по этому дѣлу объясненія, въ которыхъ принимали участіе деканъ медицинскаго факультета *В. А. Субботинъ* и профессора, завѣдывающіе клиническими отдѣленіями Кіевскаго военнаго госпиталя *Θ. Θ. Эрардтъ*, *Θ. К. Борништъ* и *И. А. Сикорскій*, изъ коихъ выяснилось, что въ Кіевскомъ военномъ госпиталѣ не существуетъ препятствій для того, чтобы лекціи профессора *Сикорскаго*, вмѣсто отъ 12—2 часовъ, были перенесены на время $12\frac{1}{2}$ — $2\frac{1}{2}$ часовъ и теперь профессора клиники оканчиваютъ свои лекціи въ Военномъ госпиталѣ не только въ $2\frac{1}{2}$, но въ

3 часа. Вслѣдъ засимъ было получено сообщеніе г. главнаго врача Кіевскаго военнаго госпиталя отъ 9 апрѣля за № 1294, о томъ, что со стороны госпиталя не встрѣчается препятствій къ чтенію гг. профессорами клиницистами лекцій въ госпиталѣ до 3 часовъ, а также имѣя въ виду, что перенесеніе лекцій профессора *Тритчеля* изъ военнаго госпиталя въ зданіе Университета, по заявленію декана медицинскаго факультета, было бы соединено съ ущербомъ интересовъ преподаванія, опредѣлилъ: перенести лекціи профессора *Сикроскаго* вмѣсто отъ 12—2 часовъ на время отъ 12¹/₂—2¹/₂ часовъ и сдѣлать объ этомъ надлежащее исправленіе въ обзорѣніи преподаванія наукъ и распредѣленіи лекцій по медицинскому факультету на будущее 1-е полугодіе 1886—87 учебнаго года.

- *Объ утвержденіи нѣкоторыхъ лицъ въ степени кандидата и въ званіи дѣйствител. студента.* Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, согласно удостоенію факультетовъ и на основаніи 110 § общаго устава Университетовъ 1863 года и VIII п Высочайше утвержденнаго 15 августа 1884 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, опредѣлилъ: утвердить:—а, въ званіи дѣйствительнаго студента съ правомъ на полученіе степени кандидата *Емельяна Башука*, по историко-филологическому факультету, по класическому отдѣлу, *Василія Благодѣяна*, по физико-математическому факультету, разряду математическихъ наукъ; б, безъ права на степень кандидата *Анисима Антонова* юридическихъ наукъ и в, въ степени кандидата юридическихъ наукъ: *Сергѣя Романовича-Славатинскаго*, *Михаила Ждановскаго*, и *Владимира Загорскаго*

б) *Оразсмотрѣніи отчета Университета за 1885 годъ.* Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета Св. Владиміра, одобривъ изготовленный отчетъ о состояніи и дѣятельности Университета Св. Владиміра за 1885 годъ, опредѣлилъ: представить таковой г. Почетителю Кіевскаго Учебнаго Округа со всѣми слѣдующими къ отчету приложеніями.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Исторія составленія „Топографическаго описанія черниговскаго намѣстничества“ Шафонскаго.

(Эпизодъ изъ южно-русской исторіографіи).

Всякому мало-мальски интересующемуся южно-русской стариной хорошо извѣстенъ, конечно, почтенный трудъ Аванасія Филимоновича Шафонскаго— „Черниговскаго намѣстничества топографическое описаніе.“ Наравнѣ съ румянцевскою генеральною описью онъ является драгоцѣннѣйшимъ источникомъ свѣдѣній для исторіи Украины во второй половинѣ XVIII вѣка.

Уже самая обстоятельность его говоритъ за достовѣрность сообщаемого; но, кромѣ того, мы имѣемъ слѣдующее свидѣтельство издателя, М. О. Судіенка: „издаваемое теперь описаніе Черниговскаго Намѣстничества составлено въ 1786 году, а свѣдѣнія, необходимыя для этого, собираемы были сочинителемъ въ 1783 и 1784 годахъ, втеченіе которыхъ онъ съ намѣреніемъ объѣзжалъ Черниговское Намѣстничество“¹⁾.

Извѣстный знатокъ южно-русской старины, А. М. Лазаревскій, находитъ эти слова М. О. Судіенка не вполне вѣрными; по его мнѣнію, Шафонскій въ основаніе своего труда взялъ работу Д. Р. Пашенка (1781 г.), въ особенности, что касается статистическихъ свѣдѣній. А. М. Лазаревскій признаетъ работу Шафонскаго самостоятельной лишь въ исторической части его сочиненія: „Шафонскій извлекъ очень много важныхъ свѣдѣній изъ архивныхъ источниковъ, съ которыми, какъ видно, близко былъ знакомъ, и въ этомъ сохраненіи историческихъ фактовъ заключается немаловажная заслуга Шафонскаго. Пашенко, въ своемъ Описаніи, представилъ тѣ свѣдѣнія, собраніе ко-

---

¹⁾ Чернягов. намѣстн. топогр. описаніе, изд. М. Судіенка. Кіевъ 1851. стр. VII.

торых не можетъ быть достигнуто кабинетнымъ трудомъ, а необходимо требуетъ мѣстнаго изученія. Сравнивая труды обоихъ авторовъ — войскового товарища и доктора трехъ германскихъ университетовъ — нельзя не признать за ними обоими весьма важныхъ заслугъ въ разработкѣ мѣстной исторіи и статистики; но при этомъ, въ ихъ изслѣдованіяхъ, на долю Пашенка выпалъ трудъ, требовавшій сравнительно гораздо больше самостоятельной работы¹⁾.

Получивъ отъ князя Николая Васильевича Репнина благосклонное позволеніе ознакомиться съ содержаніемъ принадлежащаго ему архива, находящагося въ м. Яготинѣ Пирятинскаго уѣзда Полтавской губерніи, мы нашли въ немъ, между прочимъ, историческіе матеріалы, могущіе ознакомить въ подробностяхъ съ исторіей составленія этого труда и выяснитъ, какія части труда наиболѣе цѣнны въ научномъ отношеніи, вслѣдствіе несомнѣнной достовѣрности.

Шафонскій принялся за составленіе „Описанія черниговскаго намѣстничества“, по указанію графа Румянцева—Задунайскаго, столь заботившагося о самомъ разностороннемъ ознакомленіи съ Украиной. Румянцевъ былъ расположенъ къ Шафонскому и цѣнилъ его, какъ человѣка, высоко для своего времени образованнаго; естественно, что, когда Румянцевъ нашелъ нужнымъ сдѣлать описаніе черниговскаго намѣстничества, онъ поручилъ это дѣло Шафонскому, какъ наиболѣе умѣлому человѣку, тѣмъ болѣе, что послѣдній былъ у него, такъ сказать, подъ рукой, служа съ 1782 г. совѣтникомъ черниговской уголовной палаты.

Общій планъ работы былъ начертанъ самимъ Румянцевымъ, Шафонскій же составилъ по этимъ указаніямъ подробную программу необходимыхъ свѣдѣній и передалъ тогдашнему черниговскому губернатору, Андрею Степановичу Милорадовичу, согласные съ этой программой вопросные пункты, для разсылки городничимъ, земскимъ исправникамъ и засѣдателямъ. Вопросные пункты эти раздѣлялись на три группы въ томъ видѣ, какъ они напечатаны, въ качествѣ оглавленія ко второй части „Топографическаго описанія чернигов. намѣстничества“ (стр. XV—XXII).

¹⁾ Записки чернигов. губернскаго статистич. комитета, 1868. кн. II, вып. 1 и 2. „Описаніе чернигов. намѣстничества“ (1781 г.). Дмитрія Пашенка, стр. III сл.

Съ мая 1784 г. по іюнь 1785 г. были доставлены на имя Милорадовича описанія уѣздовъ: черниговскаго, городницкаго, березинскаго, борзенскаго, нѣжинскаго, глинскаго, прилуцкаго, роменскаго, лохвицкаго, гадяцкаго, зѣньковскаго — мѣстными земскими исправниками: бунчуковымъ товарищемъ Дмитріемъ Енькомъ, бунчуковымъ товарищемъ Василиемъ Ждановичемъ, Георгіемъ Сахновскимъ, капитаномъ Василиемъ Екерлеемъ, бунчуковымъ товарищемъ Петромъ Жураковскимъ, Григоріемъ Заруднымъ, Иваномъ Стаховичемъ, и. д. исправника дворянскимъ засѣдателемъ Иваномъ Корнѣевичемъ, асауломъ Федоромъ Ставицкимъ и Тимоѣемъ Пащенкомъ ¹⁾).

По мѣрѣ полученія этихъ описаній, Милорадовичъ передавалъ ихъ Шафонскому при такого рода бумагѣ: „Высокоблагородный и высокопочтенный господинъ коллежскій и черниговскаго намѣстничества Палаты уголовного суда совѣтникъ. Государь мой, присланное ко мнѣ при рапортѣ земскаго уѣзда (такого-то) исправника (такого-то) топографическое описаніе, касательно уѣзда, учиненное имъ по здѣланному отъ меня минувшаго Апріля отъ 15 числа предписанію, при семъ вашему высокоблагородію препровождаю, пребывающій съ истиннымъ усердіемъ и отличнымъ почтеніемъ Вашего Высокоблагородія, Государя моего, покорный слуга, Андрей Милорадовичъ. Черниговъ.“

Прочитавши описанія исправниковъ, Шафонскій нашель, что они составлены недостаточно обстоятельно, и пришелъ къ тому заключенію, что слѣдовало бы ему лично ознакомиться съ нѣкоторыми мѣстностями черниговскаго намѣстничества, вслѣдствіе чего онъ и представилъ Милорадовичу слѣдующій рапортъ:

„Приступая, я, къ сочиненію черниговской губерніи топографическаго описанія, нашоль въ описаніяхъ господъ городничихъ и земскихъ исправниковъ о городахъ и уѣздахъ той губерніи, которые я отъ Вашего Превосходительства честь имѣю получать, разные недостатки и несходства съ тѣмъ планомъ, по которому означенное топографическое описаніе сочинять велѣно, особливо, что касается до мѣстоположенія городовъ, ихъ начала, и до положенія самыхъ уѣздовъ и рѣкъ, такъ-же и до разныхъ обычаевъ, образа жизни, одѣянія, хлѣбопашества и нарѣчія обитающихъ въ губерніи жителей, чего

¹⁾ Фамилія прилуцкаго исправника не разобрана.

всего безъ самоличного обозрѣнія съ должною точностію изъяснить не можно. Для чего я нахожу за необходимо нужное, чтобы мнѣ самолично объѣхать всѣ города и уѣзды и все нужное для свѣдѣнія обозрѣть и отъ старожиловъ узнать все то, что къ исторіи оныхъ принадлежитъ, дабы вышепомянутое топографическое описаніе сколько возможно отвѣтствовало всевысочайшей Ея Императорскаго Величества волѣ. То не соизволите ли, Ваше Превосходительство, на сей конецъ дать мнѣ ваше повелѣніе и куда слѣдуетъ предложить и предписать всѣмъ господамъ городничимъ, земскимъ исправникамъ, уѣзднымъ землемѣрамъ, городовымъ магистратамъ и уѣзднымъ судамъ, дабы они всѣ по мѣрѣ своей власти мнѣ при самоличномъ моемъ обозрѣніи всѣхъ мѣстъ дѣлали пособіе и въ случаѣ моего требованія сообщали старинныя письменныя дѣла, грамоты и универсалы, изъ которыхъ уповательно многое до основанія городовъ почерпнуть можно. Сентября 18 дня 1784 года.“

Желаніе Шафонскаго было исполнено и онъ объѣхалъ, какъ видно изъ нижепомѣщаемаго рапорта его Милорадовичу въ концѣ 1784 года слѣдующіе города: Борзну, Нѣжинъ, Лохвицу, Гадячъ, Зѣньковъ, Глинскъ и Ромны. Въ Борзнѣ Шафонскій былъ еще одинъ разъ, а въ Нѣжинѣ два раза въ 1785 году. Во время этихъ разъѣздовъ онъ самъ дѣлалъ наблюденія, записывалъ устные рассказы и раздавалъ мѣстнымъ властямъ письменные запросы. Отвѣты на эти запросы частію получалъ на мѣстѣ, частію просилъ пересылать въ Черниговъ. Мы помѣщаемъ ниже эти личныя записи Шафонскаго и отвѣты уѣздной администраціи въ бытность его въ вышепомянутыхъ городахъ.

Шафонскій началъ свой объѣздъ съ Борзны, куда онъ прибылъ 14 ноября 1784 года и пробылъ тамъ по 17 ноября, съ 18 по 22 ноября онъ былъ въ Нѣжинѣ, съ 24 по 27 ноября въ Лохвицѣ, съ 29 ноября по 2 декабря въ Гадячѣ, съ 3 по 7 декабря въ Зѣньковѣ, съ 8 по 12 декабря въ Глинскѣ, съ 12 по 15 декабря въ Ромнахъ.

Вернувшись въ Черниговъ и долго не получая дополнительныхъ описаній, Шафонскій представилъ Милорадовичу слѣдующій рапортъ:

„Въ объѣздъ мой черниговской губерніи городовъ, который я, въ силу повелѣнія Вашего Превосходительства, въ Борзнѣ, Нѣжинѣ, Лохвицѣ, Гадячѣ, Зѣньковѣ, Глинскѣ и Ромнахъ имѣлъ, и сколько мнѣ время въ переѣздѣ позволяло и по уѣздамъ дѣлая примѣчанія, старался самолично всѣ недостатки о городахъ и уѣздахъ къ топогра-

фическому описанію дополнить, которые, исключая городовъ Прилуки, Березной, Городни и частію Нѣжина, сколько можно было и дополнилъ. Что же принадлежитъ до уѣздовъ, то оныя за многими недостатками дополнить самъ не могъ, а просилъ господъ земскихъ исправниковъ и землемѣровъ оныя мнѣ обстоятельно доставить, но и понинѣ ихъ не получилъ, а для того, представляя оныя Вашему Превосходительству, покорнѣйше прошу дать имъ о скорѣйшемъ ихъ мнѣ доставленіи свои повелѣнія. Оныя суть слѣдующіе:

Дополненія до господъ земскихъ исправниковъ и нижнихъ земскихъ судовъ принадлежащія.

1. Въ 5 статьѣ топографическаго описанія о намѣстничествѣ вообще требуется свѣдѣніе о меляхъ, препятствующихъ по судоходнымъ рѣкамъ плаванію, о пристаняхъ и перевозахъ; но о семъ ни одинъ изъ земскихъ исправниковъ не упоминаетъ, то и нужно, чтобы они точно показали, есть ли гдѣ по главнымъ рѣкамъ, яко-то—Днѣпрѣ, Деснѣ, Сновѣ, Острѣ, Пслѣ, Сулѣ, Удаѣ, Ворсклѣ и др. такія мели, за которыми въ межень суда немогутъ проходить, также сколько и гдѣ именно пристани судамъ и перевозки; въ той же статьѣ предписывается, чтобы означать какъ о знатныхъ рѣкахъ, такъ и о всѣхъ рѣчкахъ по округамъ, какія въ нихъ есть отмѣнныя отъ обыкновенныхъ рыбы.

2. Въ 6 статьѣ того же плана требуются свѣдѣнія объ озерахъ, объ ихъ окружности, долготѣ, широтѣ, о рѣкахъ въ нихъ впадающихъ, и изъ нихъ истекающихъ, о протокахъ оныя озера съ другими озерами или рѣчками соединяющихъ, и о рыбахъ въ нихъ находящихся. По сему пункту только одинъ березинскій исправникъ сдѣлалъ описаніе, а прочіе всѣ утверждаютъ, что въ ихъ уѣздахъ нѣтъ никакихъ озеръ, чего не уповательно, а думать должно, что оныя въ черниговскомъ и городницкомъ около рѣкъ Днѣпра, Десны и Снова есть, неменьше вѣроятно, что оныя и по другимъ уѣздамъ около рѣкъ Остра, Сулы, Удая, Псла, Ворсклы и др. рѣчекъ находятся, то и надлежитъ ихъ противъ шестаго пункта описать.

3. По 8 пункту требуется извѣстіе о такихъ урочищахъ, кои знамениты по какимъ-нибудь историческимъ происшествіямъ; всѣ земскіе исправники въ присланныхъ описаніяхъ говорятъ, что такихъ урочищъ нѣтъ. Въмѣсто того во многихъ или почти во всѣхъ уѣздахъ

я въ проѣздъ мой находилъ многіе курганы, шанцы и древніе земляные города и замки, какъ-то около Эбнькова, Гадыча, Ромна, около рѣки Сулы и въ нѣжинскомъ уѣздѣ въ селѣ Дорогинкѣ, о которыхъ можетъ быть между жителями и преданія какія есть.

4. Въ 15 пунктѣ плана объ уѣздѣ спрашивается, сколько какихъ заводовъ, фабрикъ и мельницъ пильныхъ и мучныхъ. Всѣ отвѣчаютъ, что заводовъ и фабрикъ никакихъ нѣтъ; а къ заводамъ, которые, конечно, по всѣмъ уѣздамъ есть, неоспоримо принадлежатъ слѣдующіе:

а) Винокурни ничто иное, какъ заводы, о которыхъ должно показать, сколько ихъ, какіе въ нихъ котлы, простые ли малороссійскіе казаны, или аглинскіе кубы, одинокіе или двойные, выкуриваемое вино куда продается.

б) Пивоварни есть заводы, о коихъ должно показать сколько ихъ, какія варятся пива и полпива, куда расходятся и нѣтъ ли гдѣ отличнаго пива или полпива, которое особливо славится и въ другіе уѣзды развозится.

в) Солодовни тоже принадлежатъ къ заводамъ, коихъ должно показать число и не дѣлаются ли гдѣ отмѣнные солоды, которые по своей добротѣ и въ другіе уѣзды отпускаются.

г) Кирпичные заводы или цегельни суть заводы также, кои уповательно во всякомъ уѣздѣ у помѣщиковъ есть, то ихъ должно показать, у кого именно, и не дѣлаютъ ли гдѣ и черепицы.

д) Конскіе заводы малороссійскіе во всей Россіи извѣстны, о которыхъ ни одинъ земскій исправникъ ничего не упоминаетъ, но ихъ во всякомъ уѣздѣ, особливо въ степныхъ уѣздахъ можно довольно найти, и для того должно точно сказать, гдѣ и чьи они, какъ велики, то есть сколько въ заводѣ припускныхъ жеребцовъ и кобылъ; какой породы лошади и чьи отмѣнно добротою славятся, изъ чего можно судить о количествѣ и качествѣ лошадей, и куда лошади расходятся.

е) Малороссія неменѣе славится заводами рогатаго скота, о которыхъ тоже никто ни слова не упоминаетъ, то и должно показать сколько и гдѣ такіе заводы, какъ велики, какой они породы—здѣшніе, или волошскіе, или угорскіе, и нѣтъ-ли у кого голландскаго и холмогорскаго скота; чей скотъ отмѣнно славится; какой сыръ дѣлается; куда скотъ и молочные продукты расходятся.

ж) Содержаніе овецъ тоже составляетъ заводы, о которыхъ ничего не упоминается, то и нужно увѣдомить, сколько гдѣ овечьихъ заводовъ, какъ они велики, какого рода овцы, есть ли гдѣ и у кого именно шленскія, турецкія, крымскія сѣрья и другія породы; куда ихъ и съ нихъ шерсть, овчины, сало или лой, и масло продаютъ.

з) Пчельники или пасѣвки есть заводы, и производимый въ нихъ медъ и воскъ есть продуктъ земли, о которомъ вовсе всѣ господа земскіе исправники молчатъ; почему и должно имъ показать, сколько пасѣвъ, какъ велики числомъ ульевъ; гдѣ ихъ держать—въ садахъ ли, или въ лѣсахъ на бортныхъ деревьяхъ, или на поляхъ, и куда медъ и воскъ идетъ.

Касательно фабрикъ, то въ здѣшней губерніи, сколько мнѣ извѣстно, суконная только одна въ прилуцкомъ уѣздѣ, въ селѣ Рашкахъ, состоитъ, о которой должно упомянуть, сколько въ ней становъ, сколько фабричныхъ людей, какія сукна изъ какой шерсти дѣлаются, гдѣ красятся и валяются, откуда получается краска, куда въ продажу расходятся. Уповательно, что во всѣхъ уѣздахъ у помѣщиковъ и другихъ обывателей ткуются ковры, домашніе холсты, полотна, серпинки, скатерти, салфетки и сукна для своихъ людей, и хотя сіи руководлія и не составляютъ большихъ фабрикъ, но, по крайней мѣрѣ, доказываютъ, что въ здѣшнемъ краѣ не безъ руководлія и что не всѣ таковыя вещи изъ другихъ губерній въ продажу привозятся. Извѣстно, что въ степныхъ уѣздахъ жители не носятъ лаптей или литовскихъ изъ лыкъ постоловъ, а всѣ ходятъ въ сапогахъ, то изъ сего со вниманіемъ примѣчающему человѣку прійдетъ на мысль, что въ такомъ краю должно быть много кожевенниковъ и сапожниковъ, которые или по городамъ и мѣстечкамъ, или же и по деревнямъ такое многое количество кожъ и сапоговъ выдѣлывая, снабдѣваютъ жителей. Почему и нужно сіи обстоятельства объяснить, есть ли гдѣ вышеписанныя ремесла и кто изъ помѣщиковъ отмѣнно оными славится и нѣтъ ли гдѣ цѣлыхъ такихъ селеній, которыя въ одномъ какомъ ремеслѣ отлично упражняются, какъ-то въ Великороссіи много такихъ находимъ, и между коими я могу только мѣстечко Сѣднень и Грунь поставить, изъ коихъ первое изобилуетъ кожевенниками, а второе колесниками и тележными мастерами славится. Можетъ быть, и еще гдѣ такія селенія есть, въ которыхъ и овчинники, римари, линники и т. п. обрѣтаются.

Земскіе исправники—городницкій, березинскій, борзенскій, нѣжинскій, глинскій и зѣньковскій—показываютъ число мельницъ мучныхъ, сукновальныхъ и ступныхъ однимъ перечнемъ подъ общимъ наименованіемъ мельницъ, изъ чего не видно, число ли амбаровъ (по здѣшнему—клѣтокъ), или поставовъ (по здѣшнему—камней или коль) они разумѣютъ; а о зѣньковскомъ уѣздѣ просто показано число однихъ плотинъ; въ городницкомъ пильные съ мучными въ одномъ перечнѣ поставлены; нѣкоторые вѣтряныхъ мельницъ вовсе не означаютъ, которыя во всѣхъ уѣздахъ есть и которыя доказываютъ, что водяныя мельницы не вездѣ достаточны къ продовольствію жителей. Слѣд., для узнанія числа всѣхъ разнаго рода мельницъ и для заключенія изъ того дѣйствія рѣчекъ, нужно, чтобы вездѣ было показано единообразно:

а) Сколько на какой рѣчкѣ мучныхъ поставовъ и нѣтъ ли гдѣ и такихъ мельницъ, на которыхъ крупчатая мука дѣлается?

б) Сколько при нихъ сукновалень?

в) Сколько гдѣ ступныхъ?

г. Сколько во всякомъ уѣздѣ вѣтряныхъ?

д) Сколько на какой рѣчкѣ пильныхъ; поелику оныя еще въ здѣшнемъ краѣ рѣдки, то нехудо показать чи онѣ точно, откуда на нихъ привозится для пилки лѣсъ, куда оной продается?

е) Не безызвѣстно, что уже нѣкоторые помѣщики зачали заводить и конныя мельницы, то нужно и о числѣ ихъ упомянуть.

5. Въ 16 пунктѣ плана объ уѣздѣ требуется извѣстіе о металлныхъ и минеральныхъ заводахъ, кому оныя принадлежатъ, когда и кѣмъ построены, откуда достаютъ руду и все нужное для заводскаго употребленія, сколько выплавливается металловъ или вываривается минераловъ, куда и какъ ихъ отвозятъ. Сіе разумѣется о заводахъ золотыхъ, серебряныхъ, желѣзныхъ, мѣдныхъ и другихъ металловъ, и о заводахъ селитрянныхъ, поташныхъ, квасцовыхъ и купоросныхъ. О заводахъ желѣзныхъ упоминаютъ господа исправники черниговскій и городницкій, но изъ нихъ послѣдній не говоритъ, кѣмъ и когда оныя построены, и оба они умалчиваютъ, какіе сорта желѣза и сколько вѣсомъ въ годъ выплавливается; о мѣдныхъ же и др. металлныхъ заводахъ ничего не упоминаютъ. О селитрянныхъ заводахъ нѣкоторые даютъ извѣстіе, но неполное, и не объявляютъ всѣ единообразно, откуда достаютъ землю на вывариваніе, сколько вывариваютъ селитры

и какъ оную отвозять въ назначенное мѣсто, т. е. сухимъ или водянымъ путемъ; а нѣкоторые вовсе объ нихъ умалчиваютъ, а особливо зѣньковскій, гдѣ, какъ извѣстно, многіе таковыя заводы есть, равно и борзенскій объ ичанскомъ.

6. Пунктомъ 19 объ уѣздѣ требуется увѣдомленіе о торфѣ. Торфъ ничто иное, какъ на болотахъ кочки или купки, или и ровная на болотѣ жирная и смолистая земля съ травой и кореньями глубоко сросшаяся, которую, нарѣзавши кусками и высушивши, можно, какъ дрова, въ печахъ употреблять. Сказываютъ, что въ роменскомъ уѣздѣ такой торфъ есть, о которомъ я и просилъ тамошняго прежняго господина исправника, чтобы онъ его описалъ, гдѣ онъ точно находится, и прислалъ бы оного на пробу, но онъ ничего въ своемъ описаніи объ немъ не упоминаетъ.

Касательно дикаго камня, то я въ проѣздъ мой примѣтилъ, что около рѣки Ворсклы и Псла есть онаго по поверхности земли слѣды, равно и мѣловые частицы, кои я въ мѣстечку Куземиновъ примѣтилъ; извѣстно же, что по той же рѣкѣ Ворсклѣ около Ахтырки и не въ далекомъ разстояніи отъ Куземина находится точно дикій камень и мѣлъ, то думать надобно, что оныя и въ зѣньковскомъ уѣздѣ по оной же рѣкѣ могутъ сыскаяться, какъ только употребить на то нѣкоторое стараніе и вниманіе. Во всѣхъ мѣстахъ черниговской губерніи есть по городамъ и у помѣщиковъ бани, въ которыхъ дикій камень употребляется, то откуда они его достаютъ.

7. Къ продуктамъ земли принадлежитъ также и хмель, который въ Малороссіи въ винокурняхъ и пивоварняхъ употребляется, а объ немъ никто ничего не упоминаетъ; и для того надобно всѣмъ господамъ исправникамъ показать, гдѣ растетъ хмель, какъ его садить—въ огородахъ ли, или по лѣсамъ, или онъ самъ дикій растетъ, куда его употребляютъ, не отвозять ли его въ другія губерніи.

8. Что принадлежитъ до описанія уѣзда прилуцкаго, то я оного еще вовсе не имѣю, то не соизволите ли, Ваше Превосходительство, потребовать онаго съ вышеписанными всѣми обстоятельствами.

Дополненія до господъ землемѣровъ насающіяся.

1) Въ пунктѣ 1, 2, 8, о намѣстничествѣ вообще требуется показаніе долготы и широты, границъ съ другими намѣстничествами и государствами и изъ коихъ, прежде бывшихъ, уѣздовъ составилось

намѣстничество. Для изясненія послѣдняго вопроса, должно описатьъ прежнее всей Малороссіи раздѣленіе на десять полковъ, на сотни, повѣты, на комиссарства, и, въ разсужденіи коронныхъ имѣній, на разныя части, смотрителямъ оныхъ порученныя, коихъ третья часть составила черниговскую губернію. Для лучшаго въ семь случаѣ пониженія, не благоугодно ли будетъ Вашему Превосходительству повелѣть копировать генеральную карту всей Малороссіи такъ, какъ она была до открытія намѣстничества, которою всѣ вышеписанные три вопроса пояснены будутъ, оную можно къ сочиняемой книгѣ привязать.

2) Въ 4 пунктѣ требуется раздѣленіе намѣстничества на округи, а по 1 пункту объ уѣздѣ должно всякаго округа съ другими описатьъ границы, то не изволите ли приказать изъ генеральной о всей Малороссіи карты сдѣлать генеральную одной черниговской губерніи, раздѣля оную на нынѣшніе округи, которую также къ книгѣ приложить можно. Безъ таковыхъ картъ мѣстное или топографическое описаніе, которое географическимъ можно назвать, будетъ всегда неясно. Еще бы для высочайшаго употребленія благоугоднѣе было, есть ли бы изъ тѣхъ же генеральныхъ картъ сочинить и приложить всякому уѣзду спеціальную карту.

3) Въ 5 пунктѣ о намѣстничествѣ вообще требуется свѣдѣніе о знатныхъ рѣкахъ съ описаніемъ ихъ ширины и глубины по разнымъ мѣстамъ, котораго описанія я еще не получилъ.

4) Въ 14 пунктѣ требуется описаніе почтовыхъ дорогъ, откуда, куда и чрезъ какія мѣста онѣ лежатъ. Не повелите ли, Ваше Превосходительство, для ясности сего обстоятельства изъ вышеписанной же генеральной о губерніи карты сдѣлать почтовую карту для приобщенія ее къ сочиненію, что и нетрудно исполнить, когда только уже будетъ о губерніи карта и имѣя притомъ отъ почтамта росписаніе всѣхъ почтовыхъ станцій, которое покорнѣйше прошу повелѣть мнѣ доставить.

5) Въ 24 пунктѣ предписывается, чтобы, если можно, показать коликое число земли положить должно подъ рѣки, озера, болота и городскія усадьбы, то не соизволите-ль, Ваше Превосходительство, приказать господамъ землемѣрамъ, чтобы они при измѣреніи ширины и глубины рѣкъ, сдѣлали площадное исчисленіе оныхъ, также озерамъ, болотамъ и городамъ, и мнѣ бы оно сообщали.

6) Въ 7 пунктѣ о городѣ предписывается, чтобы показать, на какія части городъ раздѣляется, почему оныя названы и въ которой части помѣщены дома для правительства и болѣе жилья находится. По сему предписанію я часть городовъ и описываю такъ, какъ они нынѣ раздѣлены, стараясь, сколько можно, показать всякой части окружность и ея урочище, съ описаніемъ улицъ и прочаго во всякой части находящагося. Но какъ бы такое описаніе аккуратно и ясно ни дѣлать, то все оно тому будетъ темно, кто въ натурѣ города не видѣлъ; то не благоугодно ли будетъ Вашему Превосходительству повелѣть господамъ землемѣрамъ, чтобы они изъ сдѣланныхъ ими уже городскихъ плановъ начертили въ маломъ размѣрѣ особые такъ, чтобы ихъ къ сочиняемой книгѣ можно было приплестъ, означивъ притомъ знаками всѣ части и въ нихъ улицы и урочища, которые бы отвѣчали моему описанію и оное бы поясняли. Таковыя чертежи представятъ Ея Императорскому Величеству настоящій видъ городовъ, а послѣдовавшія за симъ по новому и правильному расположенію перемѣны будутъ впредь доказательствомъ, какъ Ея матернее попеченіе и могущество при преображеніи цѣлаго края и города его изъ неустройнаго и дурнаго вида въ благорасположенный и красивый преобразило.

Сочиненіе топографическаго описанія всей губерніи, каковое требуется по данному плану, есть столь обширное поле, проходя которое съ открытыми глазами и со вниманіемъ, открываются многія историческія и географическія обстоятельства, которыя особливо о городахъ требуютъ многаго и точнаго свѣдѣнія и которыя я изъ разныхъ околичностей и древнихъ польскихъ сочиненій всѣми способами стараюсь получить. Но однако за многими затрудненіями и недостатками немогъ по сию пору до желаемой цѣли достигнуть, то дабы не всегда и не о всякой вещи, иногда и малозначущей, Ваше Превосходительство утруждать, не соизволите ли однажды на всегда дать отъ себя предписаніе всѣмъ господамъ городничимъ, городовымъ магистратамъ, уѣзднымъ и нижнимъ земскимъ судамъ и земскимъ исправникамъ, чтобы они всѣ по моимъ съ ними сношеніямъ дѣлали мнѣ отзывы и въ случаѣ надобности сообщали бы изъ имѣющихся у нихъ старыхъ дѣлъ выписки, къ исторіи и происхожденію городовъ принадлежащія. 1785 года, февраля 19 дня.“

7 апрѣля 1785 года Милорадовичъ разослалъ по уѣздамъ предписанія оказывать всякое содѣйствіе Шафонскому въ его трудѣ, не-

медленно отвѣчать на прилагаемыя „Дополненія до господъ земскихъ исправниковъ и нижнихъ земскихъ судовъ принадлежація и до господъ землемѣровъ касающіяся“, выписанныя изъ рапорта Шафонскаго, и вообще тотчасъ же отписывать на дѣлаемые Шафонскимъ запросы, съ приказаніемъ присылать все прямо на его имя въ Черниговъ. 20 апрѣля Милорадовичъ вторично разослалъ таковое же предписаніе.

Прежде всѣхъ отозвался борзенскій земскій исправникъ, бунчуковый товарищъ Иванъ Забѣла, приславши дополнительное описаніе своего уѣзда отъ 16 мая 1785 г.; 30 мая были получены по почтѣ въ Черниговѣ дополнительныя свѣдѣнія о гадацкомъ уѣздѣ отъ тамошняго земскаго исправника, асаула Ѳедора Ставицкаго; 31 мая были получены требуемыя свѣдѣнія отъ нѣжинскаго исправника, поручика Матвея Почеки; 5 іюня присланы были описанія зѣньковского уѣзда, сдѣланныя исправникомъ Тимоѳеемъ Пащенко и новымъ исправникомъ хорунжимъ Юріемъ Быковскимъ, а 21 августа былъ полученъ планъ Зѣнькова отъ тамошняго уѣзднаго землемѣра, прапорщика Парамона Дьяконова; 12 августа получено описаніе городничкаго уѣзда отъ исправника Василя Миткевича, а 15 января 1786 года „Вѣдомость въ прибавокъ къ топографическому описанію состоящимъ въ городѣ Городнѣ церквамъ, помещичьимъ, мещанскимъ, крестьянскимъ и казачимъ домамъ, мельницамъ, винокурнямъ и числу обоого пола душъ“, составленная городничимъ Максимомъ Бутовичемъ; березинскій исправникъ Романъ Столкуя прислалъ описаніе своего уѣзда отъ 17 ноября 1785 года, съ приложеніемъ копии съ описанія березинскаго уѣзда, сдѣланнаго 1 декабря 1780 года „въ силѣ указа Ея Императорскаго Величества изъ полковой черниговской канцеляріи по требованію конълежскаго ассесора санктѣтербургской академіи наукъ корреспондента и разныхъ ученыхъ обществъ члена Ѳедора Осиповича гдна Туманскаго в сотенномъ березинскомъ правленіи полученного противъ сообщенныхъ при томъ указѣ запросныхъ пунктовъ“; 20 ноября 1785 года были получены описанія глиньскаго уѣзда отъ исправника Якова Бѣловодскаго и уѣзднаго землемѣра кадета Алексѣя Станиславскаго. Дополнительныхъ описаній остальныхъ уѣздовъ въ яготинскомъ архивѣ не нашлось.

Описанія уѣздовъ, присланныя земскими исправниками въ 1784 году и эти добавочныя, исправленныя Шафонскимъ въ стилистическомъ отношеніи и дополненныя его личными записями, помѣщаемыя нами

ниже, и составляютъ вторую часть „Топографическаго описанія черниговскаго намѣстничества.“

Изъ всего вышепомѣщеннаго вполне выясняется степень участія Шафонскаго въ дѣлѣ составленія этого труда. Инициатива его и общій планъ работы принадлежатъ Румянцеву; выработка подробной программы необходимыхъ для преслѣдуемыхъ цѣлей свѣдѣній, собраніе оныхъ путемъ разсылки по уѣздамъ запросныхъ пунктовъ и личныхъ наблюденій, критическая оцѣнка присланныхъ описаній, дополнительные запросы и обработка всего накопившагося матеріала— есть дѣло Шафонскаго, ему же мы обязаны, какъ видѣли изъ втораго рапорта его Милорадовичу, приложенными къ изданію 1851 года, четырьмя географическими картами. Такая доля участія позволяетъ назвать его *воплнѣ самостоятельнымъ составителемъ* второй части. „Топографическаго описанія черниговскаго намѣстничества“¹⁾.

И современные намъ статистики пользуются, сообщаемыми обывателями чрезъ посредство полиціи, свѣдѣніями и тѣмъ неменѣе *воплнѣ законно* выставляютъ свои фамиліи на составленныхъ ими описаніяхъ.

Въ первой части Шафонскій является несомнѣннымъ *авторомъ*. И какъ авторъ, и какъ составитель, Шафонскій заслуживаетъ глубокой признательности и уваженія потомства.

О склонности Шафонскаго къ занятіямъ исторіей свидѣтельствуетъ, между прочимъ, слѣдующая переписка его съ кievскимъ викаріемъ, епископомъ чигиринскимъ, Теофаномъ Шіановымъ:

„Преосвященный владыко, милостивый архипастырь и государь! Благоволеніе и благосклонность Вашего Преосвященства, которыми я честь имѣю пользоваться, осмѣлили меня утруждать Васъ моею покорнѣйшею просьбою о сообщеніи мнѣ, по приложенной къ сему запискѣ, свѣдѣнія, буде въ кievскихъ архивахъ или книгохранилищахъ оное отыскать можно. Я слышу, что почтенный и по своей учености извѣстный отецъ протоіерей Леванда имѣетъ разныя, до древности російской исторіи принадлежащія, записки, которому я

¹⁾ Въ яготинскомъ архивѣ сохранился въ связи съ матеріалами, которыми мы здѣсь воспользовались рукописный экземпляръ второй части „Топографическаго описанія черниговскаго намѣстничества“, принадлежавшій, какъ можно не безъ основанія предположить самому Шафонскому и слѣд. *оригиналь*.

не имѣю чести быть знакомъ. Всепокорнѣйше прошу Ваше Преосвященство любопытство мое доставленіемъ онаго свѣдѣнія разрѣшить. Черниговъ. Мая 2 дня 1803 г.“

„Записка: Около 1292 года выѣхалъ изъ Чернигова въ Москву отецъ святителя Алексія, митрополита московскаго и всея Россіи, бояринъ Ѳедоръ Михайловичъ Бяконтъ съ супругою Марією и по выѣздѣ былъ у московскаго великаго князя въ почетныхъ боярахъ такъ, что времяемъ, въ отлучку великаго князя бывалъ въ Москвѣ начальствующимъ; то не найдется ли въ кievскихъ архивахъ о родѣ онаго боярина Ѳедора Михайловича Бяконта порядочнаго свѣдѣнія, или родословной, съ какихъ временъ и отъ кого его родъ начально происходилъ.

Въ потомствѣ сего боярина, т. е. въ родѣ дворянъ Плещеевыхъ сохраняется партикулярное свѣдѣніе о томъ, что Ѳедоръ Михайловичъ Бяконтъ происходилъ отъ колѣна князя Мстислава Владимировича, седьмаго сына святаго равноапостольнаго князя Владимира Святославича, но такъ ли подлинно, и по какимъ причинамъ не назывался княземъ, и когда принялъ названіе—Бяконтъ, точно неизвѣстно.“

На это письмо послѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ епископа Ѳеофана:

„Ваше Превосходительство, милостивый государь, по письму Вашего Превосходительства и приложенной при немъ запискѣ поручилъ я комиссію объ отысканіи нужнаго для Васъ свѣдѣнія здѣшной кievской академіи ректору и богословія учителю братскаго монастыря архимандриту Иринею Фальковскому ¹⁾, который особливо занимается здѣсь отысканіемъ древностей. Ежели что сыщеть по Вашему желанію доставить къ Вамъ и напротивъ, ежели по несчастію и не сыщется ничего, то и о семъ Ваше Превосходительство извѣстить не премину. Отецъ Леванда хотя и есть любитель древностей, но не имѣетъ средствъ къ отысканію оныхъ, однакожь я и на него нападу, пускай, гдѣ можетъ, отыскиваетъ. Кіевъ, 11 мая 1803 г.“

22 октября 1803 г. епископъ Ѳеофанъ извѣщалъ о неуспѣшности поисковъ:

„Тысящекратно виноватъ я предъ Вашимъ Превосходительствомъ, что доселѣ не увѣдомилъ Васъ о несысканіи ничего по Вашей за-

¹⁾ Иринею Фальковскій сдѣлался ректоромъ съ 20 марта 1803 г. Кіевская Старина, т. VI, стр. 664.

пискѣ ко мнѣ присланной. Здѣшнія бібліотеки не имѣютъ никакихъ древнихъ рукописей, потому что оныя горѣли часто. Кіевской академіи ректоръ архимандритъ Николаевскій Иринеи есть прилежный испытатель древностей, но и сей не сыскалъ ничего. Надобно просить по Вашей запискѣ потребнаго свѣдѣнія въ Москвѣ отъ г. Николая Николаевича Бантышъ-Каменскаго, ежели онъ Вашему Превосходительству знакомъ. Сей человекъ единственно занимается изысканіемъ древностей въ государственномъ архивѣ; больше нѣтъ откуда бы желаемое свѣдѣніе получить можно было. Мы ожидаемъ со дня на день извѣстія о будущемъ нашемъ митрополитѣ ¹⁾, однако по сю пору ничего достовѣрнаго неслышно. Кіевъ. 22 октября 1803 г.“

Любопытны отзывъ о трудѣ Шафонскаго и поправка въ нему современника и, такъ сказать, товарища по оружію, инженеръ-генераль-маіора Александра Ригельмана, автора „Лѣтописнаго повѣствованія о Малой Россіи“ (Чтенія 1846, 1847, 1848 гг.):

„Покорнѣйше благодарю Васъ за одолженіе вашей книги, которую я немало попользовался и спозволянія вашего по списани въ цѣлости присемъ возвращаю, могу сказать что трудовъ вашихъ для сочиненія оной было весьма довольно, и все то заслуживаетъ от разумныхъ людей немалую похвалу, ибо ничего по топографическому правилу внѣи неупущено, но только по дружбѣ осмѣливаюсь васъ увѣдомить, что можетъ быть и самимъ вамъ непримѣтно, или по незванію, въ главѣ 3, отдѣленія 1, въ пунктѣ 21, объ уездѣ городницкомъ, о киевскомъ губернаторѣ написано имя ево, князь Дмитрей Василевичъ Голицинъ, а надлежало бы написано быть—князь Дмитрей Михайловичъ Голицинъ, а нѣ Василевъ сынъ, во вторихъ въ главѣ 6, отдѣленія 1, въ уездѣ нѣжинскомъ, въ примѣчаніи 9 написано о породѣ киевскаго воеводы Адама Киселя, что прозвище сие Кисель предку ево дано по той причинѣ, что якобы онъ в небытность Владимира отъ нападенія на Кіевъ Печенѣговъ спасъ Кіевъ и отсидѣлся в городе со всѣми своими людьми выдуманымъ своимъ киселемъ; что и точная правда, какъ россійская исторія о томъ повѣствуетъ;

---

¹⁾ По смѣщеніи митр. Гавріила Банулеско былъ возведенъ въ санъ митрополита киевскаго казанскій архієпископъ, Серапіонъ Александровскій, съ пріѣздомъ котораго Иринеи Фальковскій принужденъ былъ оставить мѣсто ректора академіи. Кіевская Старина, т. VI, стр. 665, 668.

но онъ таковымъ вымысломъ своимъ не Киевъ спасъ отъ Печенѣговъ, но отсиделся тѣмъ киселемъ въ Белѣгородѣ, гдѣ былъ онъ воеводою, но надобно знать какой-то Бѣлгородъ и гдѣ онъ. Оной въ тогдашнее время состоялъ за Киевомъ въ 18 верстахъ при рѣкѣ Ирпѣни, гдѣ пребывали до воспріятия крещенія владимеровы жены. Нынѣ же на томъ самомъ мѣстѣ стоитъ мѣстечко Бѣлгородка, въ которомъ и понынѣ тотъ самый городъ съ замкомъ почти въ цѣлости валомъ своимъ находится, о каковомъ повествовании и въ киевскомъ синопсисѣ пишется, но засимъ предаю въ лучшее знание ваше и темъ прошу меня извинить, можетъ быть и я ошибаюсь, впрочемъ я в надеждѣ вашей дружбы остаюсь вашъ покорный слуга. С. Андреевка. 2 января 1788 г.“

Какъ видно, Шафонскій воспользовался этими двумя поправками Ригельмана.

Помѣщенные здѣсь рапорты и замѣтки Шафонскаго были присланы, очевидно, сыномъ его, Григоріемъ Аванасьевичемъ, Дмитрію Николаевичу Бантышу-Каменскому, служившему съ 1815 г. правителемъ канцеляріи малороссійскаго генераль-губернатора, князя Николая Григорьевича Репнина, и писавшему въ это время свою „Исторію Малой Россіи“ — въ числѣ источниковъ, которыми пользовался Бантышъ-Каменскій при составленіи „Исторіи“, онъ упоминаетъ о „запискахъ о Малой Россіи покойнаго Дѣйств. Ст. Сов. Шафонскаго, во многихъ portefeuilles, доставленныхъ сыномъ его Г. А. Шафонскимъ.“ Въ яготинскомъ архивѣ рукописи Шафонскаго сохранились въ числѣ другихъ бумагъ Бантыша-Каменскаго.

Николай Стороженко.

Собственноручныя замѣтки А. Ф. Шафонскаго.

№ 1.

ДОПОЛНЕНИЯ КЪ ОПИСАНІЮ БОРЗЕНСКАГО УѢЗДА.

Въ Борзнѣ Шафонскій былъ съ 14 по 17 ноября 1784 года и въ первыхъ числахъ іюля 1785 года и записалъ тамъ слѣдующее:

„Земля больше черная, но есть мѣстами, хотя рѣдко, сѣрая и песчаная, родить обыкновенно рожь 6 и 10 разъ, овесь 8 разъ и 10, ячмень 8 разъ, просо 2 и 4 раза, гречка 3 раза, пшеница ярая 3 раза, озимая 2 раза; но когда мокрое лѣто, то меньше родить, по причинѣ низкихъ мѣстъ, на коихъ хлѣбъ вымокаетъ. Села—Красиловка, Загоровка, Плиски, въ сухое лѣто лучше всѣхъ селеній по урожаю, но въ мокрое хуже всѣхъ.

Навозу на пашни не владутъ, ибо жирная земля сего не дозволяетъ, понеже хлѣбъ валится.

Сѣнокосы степные, а луговъ поемныхъ нѣтъ. Трава противъ луговыхъ меньше вышиною, но сытнѣе. Лѣса только по границѣ конотопскаго, коропскаго и березинскаго уѣздовъ небольшіе черные, а боровъ нѣтъ.

Рѣка Борзна происходитъ въ конотопскомъ уѣздѣ за селомъ Тинцею изъ криницъ и протекаетъ въ коропскомъ уѣздѣ чрезъ села Стрѣльники и Николаевку, а въ борзенскомъ уѣздѣ чрезъ хуторъ Селище, мимо самой Борзны и замка оной, отдѣляя городъ отъ предмѣстья Кустовецъ, Лобковки, Новаго Мѣста и Подкунашовки. Самый городъ и предмѣсто Часновка лежатъ на правомъ нагорномъ и довольно возвышенномъ берегу ея. Она соединяется за предмѣстомъ Подкунашевкою въ селѣ Кунашевкѣ съ рѣчками Красиловкою и Сиволожью. Плотины съ мельницами нѣтъ“.

№ 2.

ДОПОЛНЕНИЕ КЪ ОПИСАНІЮ НѢЖИНСКАГО УѢЗДА.

Въ Нѣжинѣ Шафонскій былъ съ 18 по 22 ноября 1784 года, съ 27 по 29 февраля и съ 23 по 25 іюня 1785 года; записано имъ тамъ слѣдующее:

„Въ ветхомъ монастырѣ Красноостровскомъ, что подъ Нѣжиномъ, въ каменной церкви стоитъ на престолѣ серебряной на подножѣ крестъ, на которомъ внизу на самомъ краю вырѣзано, что онъ здѣланъ при игуменѣ Кириллѣ съ братіею въ 1620 году декабря 6 дня. То и можетъ быть, что въ семь году уже была тутъ церковь. Въ той же церкви есть евангеліе съ такой надписью по славянски: „за помову (sic!) В. Ж. и закладомъ Р. Б.—Е. К. За стараніемъ отца игумена Кирилла. За працею іеромонаха Игнатія и братій всей 1627 года декабря 6 дня. Евангелистъ сѣричь Благовѣстіе богодухновенныхъ евангелистъ. Благословеніемъ святѣйшихъ патріарховъ и преосвященнаго киръ Петра Могилы митрополита православного. Тщаніемъ братства ставропиг. храма Успенія Пртїя Бѣы во Львовѣ въ лѣто отъ создания мира 7144, а отъ Рождества Хртѣва 1636 августа 40 дня“.

Табакъ простой во всѣхъ почти селеніяхъ по огородамъ и на поляхъ сѣютъ и въ Польшу и Бѣлоруссію идетъ.

Косовица начинается около Петрова дня.

Красноостровскій монастырь отъ Нѣжина съ версту. Красный островъ съ одной стороны рѣка Остеръ, а съ трехъ сторонъ болото обойшли. На семь Красномъ острову былъ прежде большой лѣсъ, который за польского владѣнія принадлежалъ нѣкому польскому шляхтичу вѣры греческой Бѣлошакѣ, отъ коего и теперь еще остальной лѣсъ называется Бѣлошаквщина. Въ семь густомъ лѣсу былъ прежде скитокъ, а послѣ, когда сей Бѣлошакъ отдалъ оный островъ для заведенія монастыря, то построена церковь и завелись монахи. Но когда точно сего монастыря начало неизвѣстно, а найдень на томъ мѣстѣ посреди монастыря, гдѣ престолъ стоялъ, камень дикій длиною въ ¹/₂ аршина, толщиною на всѣ стороны въ шесть вершковъ, на которомъ вырѣзанъ годъ слѣдующій АХМЕ (1645), который и нынѣ въ томъ монастырѣ у архимандрита Доро-

ося хранится. На семь мѣстѣ стояла деревянная церковь Рождества Богородицы, которая въ томъ году построена была, но чрезъ 20 лѣтъ сторѣла. Теперь тутъ здѣлана земляная насыпь и на ней поставленъ желѣзный крестъ. Послѣ того уже нескоро построена въ другомъ мѣстѣ каменная церковь великомученика Георгія при архимандритахъ Саввѣ Шпаковскомъ и Бураковскомъ, тому болѣе 50 лѣтъ.

Надъ воротами стоитъ церковь деревянная Рождества Іоанна Предтечи.

Въ Егоріевъ день весною тутъ выѣзжаютъ всѣ изъ города жители гулять. Въ семь монастырѣ есть хорошій ключъ, изъ котораго многіе воду берутъ.

Всѣ мѣстечка нѣжинскаго уѣзда обнесены валами, въ нихъ жителей — разныхъ помѣщиковъ крестьяне и козаки“.

№ 3.

„ДОПОЛНЕНІЯ ОБЪ УѢздѢ ГАДЯЦКОМЪ МНОЮ САМИМЪ ВЪ ГАДЯЧѢ И ВЪ УѢздѢ ГАДЯЦКОМЪ 1784 ГОДА НОЯБРЯ 29, 30 И ДЕКАБРЯ 1 И 2 ЧИСЕЛЪ ПИСАННЫЯ“.

„3. Урожай бываетъ больше до 10 и 15 разъ. Пшеницы ярие лучше родятъ, и больше ее чѣмъ озимую сѣютъ. Ярую рожь рѣдко очень кто сѣетъ, полба тоже рѣдко сѣется, а очень хорошо родить.

4. Есть еще такіе степи, которые никогда не вспахиваются для посѣву и единственно сѣно косится. Не отъ пастбы скота одобряется здѣсь земля, ибо поля такъ обширныя, что скотъ не въ силахъ ихъ одобрить, а земля сама по себѣ чорна и жирна. Греча родится хорошо: копа даетъ $1\frac{1}{2}$ четверика здѣшнихъ или $1\frac{1}{2}$ осмины.

7. Псіюль изъ за Курска выходитъ. И рѣка сія называется руская.

8. Въ осми верстахъ отъ города на нагорной сторонѣ Псла въ верхъ онаго на горѣ есть двѣ крѣпости: одна подъ селомъ Книшовкою, большая съ замкомъ, вали великіе съ рвами, во рвахъ уже лѣтъ большой порось, отъ села за версту, другая подъ самымъ тѣмъ же селомъ Книшовкою такой же величины безъ замку. Въ первой пашутъ, а въ другой кладбище сельское.

9. Монастырь Красногорскій на осмой верстѣ отъ города, а въ низу его на рѣкѣ перевозъ и деревня его же Будищи. Въ немъ ни-

чего нѣтъ каменного, а нынѣшній игуменьъ зачинаеть строить церковь главную каменную. Въ прежней большой церкви имѣлися чудотворци, былъ иконостасъ Гадяцкимъ полковникомъ Боруховичемъ съ церковю 1692 года построенный, отъ котораго и нынѣ есть нѣкоторые образа. Теперешній иконостасъ рѣзной и вызолоченный, и церковь деревянная дубовая, здѣланъ 1754 года доброхотными дателями, стараніемъ игумена Исидора Чернявского, котораго на игуменскомъ стулѣ написанъ гербъ, въ голубомъ полѣ въ низу золотой полумѣсяць рогами въ верху, надъ которымъ стоитъ золотая стрѣла, а надъ рогами золотіе звѣзды. На сторонѣ, за крилосомъ стоитъ рядомъ съ иконостасомъ въ деревянномъ кѣотѣ въ доскѣ вставленая икона Богоматери на мѣдѣ писанная въ золотой рызѣ и въ серебряныхъ позолоченныхъ володахъ, о которой говорятъ, что она въ руднѣ горѣла, но не сторѣла, ее принесъ соборомъ изъ города Гадяча изъ соборной церкви полковникъ Боруховичъ. Подъ образомъ на серебряной рызѣ надписано сіе: „Изображеніе чудотворной иконы пресвятыя Богородицы монастыря Гадяцкаго Красногорского, которая огнемъ въ руднѣ съ желѣзомъ была палима и не згорѣ, а оттуда принесена съ великимъ торжествомъ попомъ Михайломъ Бороховичемъ полковникомъ Гадяцкимъ“. Былъ его же Боруховича большой волоколъ, но уже перелить. На правой сторонѣ за крилосомъ, рядомъ съ иконостасомъ, стоитъ образъ на доскѣ писанный св. Николая, на которомъ прежде были разніе привѣски, и почитается чудотворнымъ, но не опубликованъ синодомъ. На престолѣ въ серебряномъ евангеліе оправленное, въ Москвѣ 1620 печатанное, на немъ большой серебряной позолоченой крестъ рѣзной работы и съ нѣкоторыми камнями простими оправленъ, сверху вправленъ кокусовый орѣхъ, внизу написано: „Сей крестъ водруженъ року 1723 при всечестному отцу іеромонасѣ Пареніи Константиновичѣ намѣстнику монастыря Свято Николаевского Гадяцкаго“.

Другая деревянная дубовая церковь новая Благовѣщенія, гдѣ и трапеза построена нынѣшнимъ игуменомъ Иларіономъ Товарицкимъ, въ которой иконостасъ стоитъ гетмана Скоропадскаго отъ прежней церкви, построенной имъ Гетманомъ, и въ ней предѣлъ на лѣвой сторонѣ Рождества Иоанна Предтечи, а иконостасъ отъ подаяній здѣланъ. На семь мѣстѣхъ первей была церковь здѣланая какъ храмъ

и на дубовомъ пнѣ престолъ основанъ, которого и теперь корона надъ престоломъ стоитъ.

Третья деревянная сосновая, на воротахъ церковь Рождества Богородицы, построенная гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ и вся расписана; но надъ дверями вырѣзана сія надпись: „Создася храмъ сей рождества Пресвятыя Богородицы року 1688 июня 23 дня“. И такъ съ прежнимъ не согласно.

За монастыремъ теперь на полѣ у самаго монастыря перевозъ и около 500 душъ крестьянъ, на которые есть универсалы гетмана Богдана Хмельницкого, Ивана Мазепы, Ивана Скоропадского и Даниила Апостола, въ подтвержденіе и грамоти Государини Елисавети Петровны, 1744 года апрѣля 6 дня въ Москвѣ данная. Колокольная надъ другими воротами сосновая, гдѣ самый большой колоколъ 67 пудъ, за разбитіемъ прежнего, Боруховичемъ въ 49 пудъ 15 ф. здѣланнаго; теперешній здѣлалъ полковій Гадацкій обозный Василій Быковскій, прибавилъ 17 пудъ и 25 ф. въ 1753 году. Другой колоколъ называется суботникъ и полиелейникъ, третій—буденикъ, четвертый—постовій, пять колокольниковъ три большихъ а два маленькихъ, и того всѣхъ 9 колоколовъ. Винокурню имѣеть въ 20-ти верстахъ при скитѣ Преображенскомъ на 10 казаковъ одинокихъ.

11. Въ Лютенкѣ приходскихъ три церкви, въ томъ числѣ одна каменная, полковникомъ Гадацкимъ Боруховичомъ построена; и такъ во всемъ уѣздѣ только одна каменная, сверхъ того двѣ кладбискихъ. Въ Веприѣ 4 церкви, а пятая на кладбищѣ. Въ Рашевѣ 2 церкви.

14. Винокуренныхъ заводовъ нѣсколько.

15. Ярмарки бывають еще: 1) въ Красногорскомъ монастырѣ мая 9-го дня, 2) въ селѣ Боркахъ, владѣніи Чарниша, на Троицу.

16. Жители Рашевскіе отмѣнно себя промыслами отличаютъ, ибо они для щетины, воску, кожъ заечихъ, кошечихъ и кроликовыхъ вездѣ ѣздятъ и покупають и послѣ дома рускимъ сырыми продають; ихъ и называютъ котолупами.

17. Звѣри: волки, лисицы, зайцы, тхори. Въ лѣкарста употребляютъ: буквицю, бобовникъ (*trifolium aquat.*), шалфею. Въ краску употребляютъ марену.

18. Въ Рождество ходятъ еще колядовати, въ вечеру противъ новаго году щедруютъ, въ новый годъ мальчики засѣвають, въ Ивановъ день пригаютъ чрезъ огонь, накладая вѣнки изъ цвѣтовъ на

голову, и поють Кунала. На свадьбахъ простихъ, молодого и молодой ложки ленточкою связанные на особливомъ калачѣ передъ ними лежать, а они не ѣдши (sic!) такъ сидятъ.

19. Заводы есть селитренные.

20. Въ горахъ около Псла видни камушки извѣстичного рода и мѣль, гдѣ можетъ быть и извѣсть и алабастеръ; и камни дыеіе есть.

21. Столбъ каменный, который за городомъ Гадячемъ по зѣньковской дорогѣ въ четырехъ верстахъ отъ онаго стоитъ, не игуменомъ гадяцкаго монастыря для границъ монастырскихъ земель поставленъ, но въ знакъ тотъ, что подъ нимъ лежитъ тѣло убитаго гетмана малороссійскаго Ивана Мартыновича Брюховецкаго, который по проискамъ Демьяна Игнатовича Многогрѣшнаго, послѣ сдѣлавшагося гетманомъ, козаками убитъ. Оный столбъ поставленъ послѣ Брюховецкаго родственниками, на немъ была надпись, означающая, что на томъ мѣстѣ убитъ гетманъ Брюховецкій и тамъ погребенъ и что мѣсто то было засѣяно тогда рожью и когда жали хлѣбъ, то такое убійство послѣдовало. Сію доску видѣлъ и надпись читалъ Степанъ Яковлевичъ Лукьяновичъ, коллежскій ассесоръ, живущій подъ г. Ромномъ, въ селѣ Процовкѣ.

Въ селѣ Подолахъ за Гадячемъ у Грабяновъ есть портретъ гетмана Брюховецкаго и печатный гетмана Богдана Хмельницкаго“.

№ 4.

„ДОПОЛНЕНИЕ ОБЪ УѢЗДѢ ЗѢНКОВСКОМЪ МНОЮ САМИМЪ ВЪ ГОРОДѢ ЗѢНКОВѢ И ВЪ ЗѢНКОВСКОМЪ УѢЗДѢ 1784 ГОДА ДЕКАБРЯ СЪ 3 ПО 7 ДѢЛАННЫЯ“.

„3. Не одинъ озимой хлѣбъ сѣютъ, а всякой, яровую рожь только одинъ бунчуковый товарищъ Иванъ Даниловичъ Трипольскій, въ мѣстечкѣ Куземинѣ живущій, зачалъ сѣять. Въ хорошее время рожь въ десять и до 15 разъ родить, овесъ и озимая пшеница меньше, а ярая пшеница больше родить, которой больше и сѣютъ. Ячмень, греча меньше ржи родить; просо хорошо родить. Степи сѣнокосные довольные и есть такіе, которіе никогда не пашутся. Горохъ тоже сѣтса. Картофели по огородамъ крестьяне садятъ и на торги привозятъ. Табаку рѣдко сѣютъ и то для своего употребленія и не промышляютъ.

4. Раломъ рѣдко другой разъ вспахиваютъ. Для ячменя, овса, пшеницы заблать и лучше на забленной землѣ родить.

5. Лѣсу чорнаго по рѣчкѣ Грунѣ Сухой много и строеваго, а именно: дубъ, липа, влеть, ясень, илимъ, береза рѣдко.

6. Озеръ особливыхъ нѣтъ; а около рѣки Ворскли по низкимъ мѣстамъ есть озера, которые въ полую воду разлитой рѣкою Ворскою водою покриваются, и въ межени сами собою стоятъ, и никакихъ изъ нихъ рѣвъ и проточинъ не выходитъ. Рыба въ нихъ всегда бываетъ караси, липи, щуки, вюны, въ Ворсклѣ сомы.

7. Груни рѣчки четыре: 1) Руская или Московская, которая течетъ въ Гадяцкомъ уѣздѣ и впадаетъ подъ городомъ Гадячомъ въ Псіоль; 2) Грунь Ташанская, которая выходитъ Харьковскаго намѣстничества изъ Лебединскаго уѣзда, протекаетъ подъ городомъ Зѣнковымъ и впадаетъ въ Псіоль; 3) Грунь Сухая или Гнилая выходитъ изъ ахтирскаго уѣзда, течетъ къ мѣстечку Груни и впадаетъ въ Грунь Ташанскую; 4) Грунька Сухая выходитъ въ семь же уѣздѣ за селомъ Лазками, протекаетъ мимо древняго городища подъ селомъ Бѣльскимъ и впадаетъ въ Грунь Сухую, принявъ къ себѣ еще до того разныя малые рѣчечки. Рыба въ сихъ рѣчкахъ: щуки, караси, окуни, плотва; раки.

8. Есть подъ селомъ Бѣльскимъ и за онымъ два города, древнiе большiе, которые городищами называются, и при нихъ другой валъ или линiя, о которыхъ особое описанiе приложено ¹⁾.

9. Скельскiй монастырь мужской близъ мѣстечка Куземина на нагорной высокой сторонѣ рѣки Ворскли, отъ Зѣнкова въ 24-хъ верстахъ.

11. Кромѣ Опошни лучшiе фрукты и въ великомъ количествѣ родятся сего уѣзда въ селахъ Бобровникѣ, Павловкѣ и Тарасовкѣ, гдѣ отмѣнные яблоки родятъ. Есть въ нихъ обыватели которые за сады по 200 рублей отъ великороссiйскихъ купцовъ берутъ. Листъ похвальный написанъ отъ имени государя на имя тогдашняго Опошанскаго сотника Карицкаго со всею сотенною старшиною и всѣми Опошанскими жителями, которой и понынѣ у коллежскаго ассесора Григорiя Ивановича Карицкаго хранится. Въ мѣстечкѣ Грунѣ всякiе телѣги, коляски дорожныя и колеса каретныя хорошия дѣлаютъ.

¹⁾ Рисунокъ перомъ сдѣланъ столь небрежно, что мы не считали нужнымъ помѣщать его здѣсь.

13. Фабрикъ нѣтъ, а есть по уѣзду во многихъ мѣстахъ селитренныя заводы, которую особливо обыватели и владѣльцы Опошанскіе варятъ, и на казенныя пороховыя Шостенскіе заводы подрядомъ ставятъ. Въ Опошнѣ есть кирпичныя заводы, но не большіе, и больше для своего домового употребленія. Въ мѣстечкѣ Куземинѣ войсковой товарищъ Иванъ Марковичъ Марковъ самъ научилъ своихъ гончаровъ дѣлать черепицу, которою у него домъ и кухня деревянныя покрыты. По уѣзду есть гончари, особливо въ Зѣнковѣ и Куземинѣ, которые изразцы печныя и всякую простую посуду лужоную и нелужоную дѣлаютъ.

15. Скота въ Опошномъ бываетъ до 2000, а людей столько, но ниже половины не бываетъ. Въ мѣстечкѣ Куземинѣ три ярмарки: 1-я, сентября 14-го дня; 2-я, июля 20-го дня; а 3-я, на Аванасія мая 2-го дня, потому что нѣкогда былъ тамъ сотникъ Аванасій, который на свои именины учредилъ ярмарку. На сихъ ярмаркахъ продаются вино горячее, деготь, колеса, скотъ рогатый и мелкіе красныя товары. Народа стекается около 1000 человекъ. Торги въ Куземинѣ по воскреснымъ днямъ поутру биваютъ. Торги мелкіе по воскреснымъ днямъ поутру и по многимъ селамъ биваютъ, гдѣ състные товары продаютъ, яко то въ селѣ Бѣльску.

16. Табаку не сѣютъ. Конопля сѣютъ, только мелкіе биваютъ, потому что навозу не кладутъ.

20. По нагорной сторонѣ Ворсклы подѣ Свельскимъ монастыремъ есть дикіе большіе каменья. Въ мѣстечку Куземинѣ по горѣ видны камушки известчанаго рода и въ горѣ песокъ весьма мелкій бѣлый и желтый и земля мѣловатая; уповательно что есть мѣлъ и известь, ибо около Ахтырки есть мѣлъ и его продаютъ.

1784 года Декабря 4 и 5 дня былъ я обще со войсковымъ товарищемъ засѣдателемъ Нижняго Земскаго Зѣнковскаго суда Иваномъ Марковичемъ Марковымъ въ Куземинѣ живущимъ для осмотра древнихъ городовъ подѣ селомъ Бѣльскимъ и мѣстечкомъ Куземинимъ въ уѣздѣ Зѣнковскомъ находящихся. Оныя города состоятъ отъ Зѣнова города, первый въ 24, а другой около 30 верстъ, а именно:

1. Городъ прилегъ къ Опошнѣ но нѣсколько лѣвѣе въ границѣ Харьковской губерніи и уѣзда Ахтырскаго, отъ Зѣнова въ 20 до 24 верстъ. Отъ Зѣнова до него и до села Бѣльска дорога идетъ съ

шляка до мельницъ ступокъ Симбулатову принадлежащихъ, верстовая Куземинская. Переѣхавъ оныя и миновавъ седмую версту поворота вправо ѣхать полемъ чрезъ большой яръ, мимо село Довжокъ, оставя вправо хуторъ надворнаго совѣтника Степана Ивановича Сливцкаго на рѣчкѣ Сухой Грункѣ спуститься надобно въ низъ подъ гору и ѣхать около той рѣчки мимо хутора Холодовскаго, оставя его и рѣчку въ лѣво: проѣхавши версти двѣ нѣсколько на гору откроется великій и длинный валъ или линія, переѣхавши который тотъ часъ въ право стоитъ великая земляная крѣпость, въ лѣво съ полверсту къ сѣверу въ лощинѣ небольшое лежитъ озеро называемое Бѣльское, надъ которымъ на горѣ есть лѣсъ. Оно выходитъ изъ яровъ и лѣсовъ за селомъ Бѣльскомъ и теперь такъ сухо, что по немъ пашутъ, а только весною отъ снѣга биваетъ вода, которая и протекаетъ въ рѣчку Сухую Грунку. Противъ сего озера съ полверсты къ полдню стоитъ великая земляная крѣпость фигуру паралелограммы. Въ длину она крѣпость версти полтори, а въ ширину верста, отъ воротъ, что противъ Бѣльска, до воротъ, которые въ прямой линіи противъ оныхъ къ полю стоятъ, 450 сажень, и мѣрилъ кругомъ по валу веревкою десятисаженною и намѣрилъ 1450 сажень трехъаршинныхъ. Валъ вышиною противъ рва въ 10 и болѣе сажень, а шириною къ низу на подошвѣ четырехъ сажень, въ верху сажень и мѣстами до двухъ, и такъ мѣстами покать рва крутъ, что взойти не можно. По валу видно была каменная стѣна, а по угламъ и по срединѣ въ разныхъ мѣстахъ каменные башни, ибо и теперь вездѣ на валу кусочки извѣсти валяются. Воротъ большихъ три. Одни отъ озера Бѣльска, другіе отъ села Бѣльска, третіе отъ поля, гдѣ дорога чрезъ рѣчку Сухую Грунку до Опошни лежитъ, а четвертые поменьше ворота въ низъ къ одной рѣчкѣ. Видно что ворота были каменные, ибо въ нихъ много кусочковъ извѣсти, и камушки дикіе лежатъ; по валу и вѣнутрѣ города много костей человѣчыхъ и мѣстами черепки и камушки валяются. На площади города никакихъ погребовъ не видно, а изрѣдка есть небольшіе бугри, гдѣ или строенія были или мертвіе погребени тѣла; они, такъ какъ и весь городъ, распаханы, ибо бѣльскіе казаки въ немъ подѣлали свои поля пахатные, которые иногда пашучи находятъ желѣзда отъ стрѣлъ. Валъ во многихъ мѣстахъ селитренными заводчиками разрытъ и около валу вѣнутрѣ города много насыпей селитренихъ и ямъ, гдѣ котлы стояли для варенія селитры.

Между озеромъ Бѣльскимъ и городомъ площадь ровная, отъ озера на полъ версты, на которой у самого города и другого вала или линии къ нутрѣ сей много ямъ, гдѣ дома стояли, и по нихъ отъ печей кирпичи. Старожилы Бѣльскіе сказывали, что тамъ прежде стояло нинѣшнее село Бѣльскъ, но за набѣгами татарскими сошло и подвинулось съ версту отъ того мѣста на востокъ въ лѣсъ, который тогда великъ былъ. Но сіе весьма давно, ибо старики въ 80 лѣтъ сіе слыживали отъ своихъ отцовъ, а сіе отъ своихъ. Теперь сіе мѣсто до самого села Бѣльска и до озера Бѣльского подъ выгономъ Бѣльскихъ обитателей. Къ полдню отъ крѣпости сажени сто протекаетъ рѣчка Сухая Грунька, которая соединяется съ другою Сухой Грунею что по мельницахъ ступныхъ идетъ. Около сей рѣчки подъ самою крѣпостю пахутъ, даже во многихъ мѣстахъ и ровъ вспаханъ. Съ другихъ двухъ сторонъ около самого города пахутъ же и въ самомъ рву. Ровъ мѣстами еще глубокъ сажени на двѣ и ширина подошвы сажени три и больше, а во многихъ мѣстахъ уже обсунулся и распаханъ. Площадь въ городѣ ровная, а только къ рѣчкѣ Сухой Грунькѣ покатиство. Окружаютъ его съ сѣверной, полуденной и западной сторонъ возвышенные мѣста въ разстояніи отъ города на версту и болѣе; къ сѣверу за озеромъ Бѣльскимъ, гдѣ еще лѣсъ есть, мѣсто выше города и ямъ командуетъ. А отъ востока гдѣ село Бѣльское ровное мѣсто. По валу и нутрѣ оногo нѣтъ никакого лѣса, а только къ сторонѣ Грунеѣ Сухой нутрѣ вала есть малый садъ вишневый, въ которомъ селитри варились и видно что селитренники его и посадили.

2. Противъ того города на остъ-нордъ переѣхавъ село Бѣльскъ въ пяти верстахъ къ рѣкѣ Ворсклу стоитъ другая такая же великая земляная крѣпость, которая вся и весь валъ заросъ большимъ чорнымъ лѣсомъ и садомъ, безъ всякаго строенія. Она теперь принадлежитъ дворянамъ Гнѣдичамъ, живущимъ за рѣкою Ворсклою Харьковской губерніи въ мѣстечку прежде бившемъ сотенномъ Котелевѣ, которое на луговой сторонѣ рѣки Ворскли въ трехъ верстахъ отъ оной надъ особою рѣчкою *Котелевка* лежитъ. Я сего города не могъ обмѣрить, ниже обстоятельно осмотрѣть по причинѣ великаго въ немъ лѣса и непогоды, тогда бывшей. Положеніе его на ровномъ мѣстѣ, и отъ Ворскли рѣчки вышла нагорная сторона весьма высокая, такъ, что верстъ на двадцать видны селеніи и поля: великая рѣка Ворскль подъ самую гору разливается.

3. Отъ первого города, отъ самого рва оного, съ уѣзду Зѣнковскаго идетъ високой же валъ, переходитъ озеро Бѣльскъ, и идетъ къ сѣверу полями и лѣсами мимо мѣстечка Куземина, захвативъ нѣсколько его предместіе, но самое мѣстечко и его крѣпость оставивъ внѣ на лѣво, и поднялся у самой дороги, что отъ Куземина до Котельвы идетъ на гору въ право и пошелъ по високой горѣ надъ рѣкою Ворсклою и дошелъ однимъ концемъ до самого другого города, что нынѣ во владѣніи господъ Гнѣдичовъ состоитъ. Другой его конецъ начался опять по другую сторону того города и продолжается оставя рѣку Ворскль въ лѣво къ селу Глинску, селу Зайчинцамъ и селу Лазкамъ, оставляя ихъ внѣ себя по лѣвую руку, и примкнулъ опять близъ рѣчки Сухой Груньки, оставляя ее въ лѣвую сторону, къ первому городу, что подъ Бѣльскомъ лежитъ, что всего разстоянія отъ начала до конца около тридцати верстъ въ окружности будетъ. Сей валъ такъ же широкъ и высокъ какъ и самые города такъ, что вышина его отъ рва болѣе десяти сажень бываетъ, и мѣстами не можно на него взойти. Я съ нуждою подъ Куземинымъ могъ на него, и то держась за деревья на немъ поросшіе, съ великою нуждою могъ взойти. Около него идетъ весьма глубокой ровъ, на подошвѣ узкой, за которымъ другой же поменьше валъ, идетъ такъ что надобно прежде сей перелѣзти, а послѣ, спустясь въ ровъ, на главной лѣзти. По обомъ сямъ валамъ и по рву поросъ превеликой черной лѣсъ такъ, что есть дубы, вязы и липы охвата въ два и болѣе; на верху сихъ валовъ не примѣтилъ я никакого каменнаго строенія. Стоя на немъ подъ Куземинымъ виденъ монастырь Свельской, Ахтирской и сама Ахтирка, которая отъ Куземина 25 верстъ. Рѣка Ворскль и по ней черные большіе лѣса весьма дѣлаютъ видъ хорошій. Внутрѣ сего вала около Куземина, то же и за онымъ около Ворскла поросли сады и лѣса разныхъ обывателей. Онъ обошолъ село Бѣльскъ и нѣкоторые мельницы и хутора такъ, что они внутрѣ его лежатъ.

Село Бѣльскъ состоитъ изъ козаковъ, а только *два двора* во владѣніи графа Кирилы Гр. Разумовскаго. Оно обширно, двѣ церкви деревянныя, и селитренной заводъ. Въ немъ по воскреснымъ днямъ поутру маленькіе собираются торги, гдѣ съѣстные припасы, яко то, печоній хлѣбъ, мясо, и тому подобное около церкви продается. Я, будучи въ Бѣльскѣ, ночевалъ у значковаго товарища Петрушенка, спрашивалъ

самых старѣйшихъ тамошнихъ козаковъ пяти человекъ, не знаютъ ли они чего о началѣ, названіи означенныхъ городовъ и линіи, и кто въ нихъ жывалъ, и когда разорены; но никакого не могъ получить свѣденія, они ни сами, ни ихъ предки, ничего не знали, и сколько село Бѣльскъ стоитъ, то оные города подъ именемъ Городища и линія все такъ пусты стоятъ. Они мнѣ только могли и то слыханное отъ своихъ отцовъ сказать, что де теперешное село Бѣльскъ прежде стояло подъ самымъ первымъ городомъ и внутрѣ линіи гдѣ теперь выгонъ сельскій, и гдѣ знаки есть бывшаго жилья, но попричинѣ де татарскихъ набѣговъ присуждено оное мѣсто оставить, и подвинуться далѣй въ лѣсъ, гдѣ теперь село стоитъ, что отъ прежняго съ версту составляетъ, чему де уже болѣе ста лѣтъ будетъ, нашихъ де предковъ изъ за Днѣпра сюда выслали селиться. Вотъ все, что я могъ о вышеписанныхъ городахъ съ ихъ линіей узнать, прочее все покрыто тмою древности. Видѣть можно, что жили какіе ни есть владѣтельные государи, которые себя отъ непріятелей валомъ такимъ высокимъ ограждали; и можетъ быть, что линія веденная отъ города до города составляла главный какой городъ, а другіе два поменьше служили замками или цитаделями. Не тутъ ли была столица князей Бѣльскихъ, которые еще и въ позніе времена при царѣ російскомъ были? Отъ первого города за рѣчкою Сухую Груньскою въ двухъ верстахъ на возвышенномъ мѣстѣ въ виду одного города къ Опоннѣ въ Зѣнковскомъ же уѣздѣ есть на степѣ небольшое укрѣпленіе на редутъ похожое, Скоробиръ называемое, въ которомъ и внѣ одного много могилъ находится. Теперь тамъ небольшой хуторъ принадлежащій надворному совѣтнику Степапу Ивановичу Сливидькому.

Къ присланному объ уѣздѣ Зѣнковскомъ описанію слѣдуетъ дополнить обстоятельно и вѣрно слѣдующее:

Къ 3 пункту. Въ Скельскомъ монастырѣ и у другихъ родится виноградъ; по лугамъ черная смородина, по бавчамъ арбузы, дыни, по садамъ чернослива, черешни, вишни.

Къ 7. Грунь рѣва не одна, а три, то и должно ихъ всякую порознь поименовать, и точно ихъ вершины и конецъ показать, изъясня точно чрезъ какіе они селенія протекають.

Къ 8-му. Подъ Бѣльскимъ есть два древние городища и при нихъ большой и долгой валъ; да въ близу оныхъ какіе то шанцы, Скоробиръ называемые. Они стоятъ того, чтобы объ нихъ упомянуть

и сколько можно изслѣдовать о ихъ началѣ и кѣмъ были обитаемы и разорены; но въ описаніи ничего не упоминается.

Къ 9-му. Хотя въ монастырѣ Скельскомъ и погорѣли записки, но уповательно настоятель знаетъ кѣмъ и когда построенъ оной монастырь, и для того развѣдать должно самому господину исправнику поѣхавъ въ монастырь и раепросить монаховъ обо всемъ.

Къ 11-му. Владѣлецъ всякой тотъ, который имѣетъ дворянское достоинство и по оному владѣетъ хотя малымъ числомъ земли и людей; то думать надобно, что въ Зѣнковскомъ уѣздѣ не тридцать три владѣльца или помѣщика и для того ихъ количество точнѣе показать.

Къ 13-му. Селитренные майданы, винокурни, пивоварни, солодовни и цегельни, есть заводы, а какъ таковыхъ въ зѣнковскомъ уѣздѣ, а особливо селитренныхъ заводовъ и винокурень много, то надобно ихъ точно показать, гдѣ оные, и на сколько котловъ, и куда изъ нихъ производимая селитра, вино, солодъ, пиво и кирпичъ отпускается. Въ мельницахъ должно точно показать сколько на всякой плотинѣ поставовъ, или камней мучныхъ, сколько ступныхъ и валушнихъ, дабы тѣмъ величину и силу рѣчоекъ знать можно. Мнѣ кажется, что въ семь уѣздѣ на Ворсклѣ нѣтъ столько плотинъ. О вѣтренихъ мельницахъ ничего не упоминается, и для того ихъ число во всемъ уѣздѣ показать, изъ сего можно видѣть достатокъ или недостатокъ водяныхъ мельницъ.

Также о конскихъ, скотныхъ и овечихъ заводахъ и о пасѣкахъ ничего не упоминается, а онихъ здѣсь конечно есть довольно; хотя не всѣ большіе. Для того о всѣхъ изъясните, у кого точно оныя есть, и какихъ породъ лошади, быки, и овцы ведутся, дабы можно о количествахъ и свойствахъ всякаго скота судить.

Къ 20-му. По сему пункту сказано, что нѣтъ камней; а около рѣки Ворскла, особливо подъ монастыремъ Скельскимъ есть точно дымкіе камни; то и должно точно сказать нѣтъ-ли еще гдѣ таковыхъ, нѣтъ-ли гдѣ извѣсти, и мѣлу.

Такое подробное и обстоятельное описаніе Ея Императорское Величество изволила указать для собственного своего употребленія, какъ можно скорѣе, отъ всѣхъ губерній собрать и сочинить; и для того всѣ, до кого сіе касается, должны по всеподданической и вѣрной службѣ всевозможное употребить стараніе и трудъ, чтобы всевысо-

чайшая Ея И. В. была выполнена воля, почему и не должно сіе дѣло щитать маловажнымъ.

Городъ Зѣнковъ Декабря 7 дня 1784 года.

Посланный нарочно по повѣленію Его сіятельства высокопovelительнаго господина Генерала Фельдмаршала, Кіевскаго, Черниговскаго и Новгородскаго-Сѣверскаго Генерала-Губернатора Сенатора и разныхъ орденовъ кавалера графа Петра Александровича Румянцева Задунайскаго, и отъ его высокопревосходительства господина Генерала Поручика, Черниговскаго Губернатора и кавалера Андрѣя Степановича Милорадовича, для личного и точнаго обозрѣвія всего того, что къ топографическому описанію требуется, Коллежскій Совѣтникъ и Черниговскаго Уголовнаго суда Палаты совѣтникъ Офанасій Шафонскій.

№ 5.

„ЗАПИСКА ДАННАЯ МНОЮ ВЪ ВЫТНОСТЬ МОЮ ВЪ ГЛИНСКЪ ТАМОШНЕМУ НИЖНЕМУ ЗЕМСКОМУ СУДУ.“

„Къ здѣланному объ уѣздѣ Глинскомъ описанію, должно еще обстоятельно слѣдующее по 13-му пункту дополнить:

1. Винокурни есть заводы, то надобно сказать, сколько во всемъ уѣздѣ винокурень, и сколько всего котловъ одинавихъ или двойныхъ?

2. Пивоварни тоже заводы, и для того всѣхъ ихъ числомъ назначить, и не варится ли гдѣ отличное пиво отъ другихъ?

3. Солодовни тоже не дѣлаютъ ли особливыхъ солодовъ, которые бы въ другіе уѣзды покупались?

4. Конскіе заводы, сколько ихъ всѣхъ въ уѣздѣ, какъ велики числомъ жеребцовъ и кобылъ, какой породы они, и чей заводъ отмѣнно добротой славится?

5. Заводы рогатаго скота, сколько ихъ, какъ велики и какой породы скотъ, венгерской-ли, или здѣшній, или нѣтъ-ли у кого голландскаго и куда масло коровье продаютъ?

6. Заводы овечіе, сколько ихъ, какъ велики, какіе овцы, рускіе, или есть шлонскіе и турецкіе, и куда изъ нихъ шерсть и масло употребляется?

7. Пчельники, или пасѣки, сколько, и какъ велики числомъ ульевъ, и куда медъ и воскъ идетъ?

8. Заводы селитренные есть ли въ уѣздѣ, о сколькихъ котлахъ, какъ оны велики, сколько пудовъ изъ котла вываривается селитры и куда она отпускается продажу?

9. Хмѣль растеть-ли гдѣ въ уѣздѣ, гдѣ именно, и много-ли и куда употребляется?

Глинскъ Декабра 11 дня 1784 года.

„ДОПОЛНЕНИЕ КЪ ОПИСАНІЮ ГЛИНСКАГО УѢЗДА МНОЮ САМИМЪ ВЪ ГЛИНСКЪ И ВЪ УѢЗДѢ ГЛИНСКОМЪ 1784 ГОДА ДЕКАБРЯ 9, 10 И 11 ЧИСЕЛЪ УЧИНЕННОЕ.“

„3. Рыжей растеть такъ, какъ горчица, цвѣтетъ жолтымъ цвѣтомъ, которого и сѣмена такъ какъ горчица; изъ него бьютъ масло, которое въ здѣшнихъ мѣстахъ ѣдятъ и на свѣтло употребляютъ, его сѣютъ такъ какъ и другой хлѣбъ на поляхъ и косятъ такъ какъ сѣно, владуть въ коцны, молотятъ, а траву послѣ на отопливо употребляютъ.

Рожь и овесъ лучше всего растеть. Пшеница ярая лучше озимой родить, которую мало и сѣютъ.

5. Боровъ нѣтъ; орѣшника много и онымъ все городятъ.

6. Близъ хутора Рима камергера Будлянскаго есть низкодоль, который называется Лебедино Озеро; но оно не что иное, какъ лощина, на которой весною нѣсколько отъ снѣга бываетъ воды, а послѣ высыхаетъ и косится, а мѣстами и пашется.

7. Рѣка Хороль впадаетъ въ рѣку Псіоль не въ Омельниѣ, но пониже села Фидровки въ селѣ Сухоробовѣ, выше города Голтви.

8. Пустиня подѣ Сребнимъ на рѣчкѣ Тростенцѣ. Цервовъ деревянная.

12. Хуторы, слободы и слободки называются въ Глинскомъ уѣздѣ такіе деревни, которые владѣльцами вновь заселены и въ коихъ нѣтъ возаковъ.

13. Мельницъ 193, то есть поставовъ мучныхъ, ступныхъ и валюшнихъ.

15. Въ Сребномъ на первой ярмаркѣ больше рускіе купцы рогацій скотъ покупаютъ и отганяютъ въ Москву и Петербургъ.

Въ Деймановской пустинкѣ первая ярмарка бываетъ въ десятую пятницу.

17. Волки, зайцы, лисицы, бѣлки, тхоры, кролики, козы дикіе, но рѣдко, выдры, дрофы, утки дикіе, гуси дикіе, куропатки, рябчики, тетери.

20. По берегу Сули рѣки есть дикіе каменья булыжники, которой въ баняхъ употребляютъ, а видно что въ землѣ есть больше.“

№ 6.

КЪ ОПИСАНІЮ Г. РОМНА И УѢЗДА РОМЕНСКАГО.

„Степанъ Лукьяновичъ мнѣ, въ бытность мою у него въ селѣ Процовкѣ 1784 года 14 декабря, когда я объѣзжалъ для сочиненія топографическаго описанія черниговскую губернію, которое Ея Импер. Величество для собственнаго всевысочайшаго употребленія его сиятельству графу Петру Александровичу сдѣлать указала, пересказывалъ, что, когда еще за зетмана графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго, при немъ находившійся совѣтникъ Григорій Николаевичъ Тепловъ набиралъ разныя о Малороссіи свѣдѣнія, то старожилы объявляли, что де у князя Вишневецкаго было четыре сына, изъ коихъ одинъ Корибутъ, другой Николай и третій Прокопъ, а четвертаго не знаютъ, какъ звали, и что де по ихъ именамъ и названы села Корибутовъ, Николаевка и Процовка, въ которыхъ и теперь есть остатки бывшихъ небольшихъ замковъ.

Въ роменскомъ уѣздномъ судѣ есть и теперь книга судовая на польскомъ языкѣ писанная, которая при учрежденіи въ 1764 году гетманомъ графомъ Разумовскимъ повѣтовыхъ земскихъ судовъ изъ лохвицкаго сотеннаго правленія въ роменскій земскій судъ была взята, въ которой разныя лохвицкія замковыя судовыя записки и крѣпости вписаны и по которой значитъ, что Лохвица и Ромень были владѣнія князя Вишневецкаго.“

№ 7.

ПИСЬМО А. Ф. ШАФОНСКАГО ДВОРЯНСКОМУ ЗАСѢДАТЕЛЮ ЛОХВИЦКАГО НИЖНЯГО ЗЕМСКАГО СУДА КОРНѢВИЧУ, ПОСЛАННОЕ ИЗЪ РОМЕНЬ.

Милостивый Государь мой Иванъ Андрѣевичъ!

Описаніе ваше объ уѣздѣ Лохвицкомъ я здѣсь вѣрно честь имѣлъ получить, за которое вамъ много благодарствую; оно первое, которое

такъ обстоятельно и хорошо сдѣлано. Въ 13 пунктѣ требуется извѣстіе о заводахъ, въ число коихъ въ только одни селитренные заводы помѣстили, а прочихъ, яко то винокурень, солодовень, пивоварень, кирпичныхъ и кожевенныхъ, конскихъ, овечьихъ, рогатого скота заводовъ, пасѣкъ, выдѣливаніе овчинныхъ кожъ или кушнирей не упоминаете, а всѣ оныя почитаются заводами, то и прошу васъ покорно обстоятельно и аккуратно показать:

1) Сколько въ уѣздѣ винокурень, какими котлами курять, то есть здѣшними ли, или аглинскими кубами, одинаковыми ли или двойными и сколько всѣхъ въ уѣздѣ котловъ: куда вино употребляютъ?

2) Пивоварень сколько всѣхъ, и какіе пива варятъ, нѣтъ-ли отличного гдѣ именно, которое бы въ другіе уѣзды шло?

3) Солодовень сколько, и не дѣлаютъ ли отмѣнныхъ и гдѣ именно солодовъ, которые бы въ другіе уѣзды отпускались?

4) Конскіе заводы, сколько всѣхъ, и какъ они велики то есть сколько въ заводѣ припускныхъ жеребцовъ и кобылъ, какой они породы, и чіе заводы отмѣнно добротой славятся?

5) Заводы рогатого скота, сколько ихъ, какъ велики, то есть, сколько дойныхъ коровъ и къ нимъ быковъ или бугаевъ? какой породы, то есть здѣшныя ли или волоскія или венгерскіе, и нѣтъ-ли у кого голандскихъ и холмогорскихъ быковъ и коровъ? Куда собираемое масло и сыръ продаютъ и какой сыръ дѣлаютъ?

6) Заводы овечіе, сколько ихъ и какъ велики, какого роду овцы; есть ли шлонскіе, турецкіе и крымскіе сѣрые, и куда шерсть ихъ овчинки и масло идетъ?

7) Кирпичные заводы сколько ихъ и гдѣ точно и не дѣлаютъ-ли гдѣ черепицы?

8) Сколько пасѣкъ и какъ велики числомъ улей, гдѣ держатъ, въ садахъ-ли, лѣсахъ или на поляхъ, куда медъ и воскъ идетъ?

9) Видѣливаютъ ли кожи сапожныя и римарскіе и куда продаютъ?

10) Если кушніри, и куда овчины идутъ? Нѣтъ-ли въ уѣздѣ по 8-му пункту какихъ древнихъ городищъ, шанцовъ и могилъ, которые доказываютъ, что тамъ обитали люде и были какіе сраженія. Если есть городища, то развѣдать, кто ихъ строилъ, какъ они велики обширностію и вышиною вала, кто ихъ разорилъ, и нѣтъ-ли въ нихъ видовъ бившаго строенія и жилья?

По 17-му пункту прошу упомянуть: растутъ-ли въ уѣздѣ хмѣль, въ какихъ мѣстахъ, то есть самъ-ли собой дикой, или жители садятъ по огородамъ и садамъ, и куда оной употребляется, не идетъ-ли куда въ другіе уѣзды, и какъ вязками-ли, или одною шишкою?

По 20-му пункту требуется извѣстіе о торфѣ. Торфъ не что иное есть какъ на болотахъ кочки или самая на болотѣ земля, травую и корнями сросшаяся, которую нарѣзавши и высушивши можно какъ дрова въ печахъ употреблять. Въ Роменскомъ уѣздѣ оной есть, и нѣкоторые въ винокурнѣ вмѣсто дровъ употребляютъ. Естьли у васъ такой торфъ есть, то прошу увѣдомить.

Сие дополненіе прошу обстоятельно дѣлать, и прямо въ Черниговъ ко мнѣ поскорѣе прислать. Въ ожиданіи чего честь имѣю бить съ моимъ истиннымъ почтеніемъ, Милостивый Государь мой, вашимъ покорнымъ слугой А. Шафонскій.

Ромень Декабря 14 дня 1784 года.

Мы считали излишнимъ дѣлать сопоставленія помѣщаемыхъ здѣсь „собственноручныхъ замѣтокъ А. Ф. Шафонскаго“ со страницами печатнаго изданія его труда и отмѣчать незначительную разницу между тѣми и другими.

Н. С-но.

Древне-кельтскій народный эпосъ о королѣ Артурѣ и витязяхъ Круглаго Стола и былевья пѣсни Кіево-Галицкой Руси.

I.

Генезисъ Артуровскаго эпоса и романтики.

Мало по малу въ *chansons de geste* усиливался элементъ вымысла. И въ нихъ начали появляться новинки въ родѣ *féerie* ¹⁾, фей и волшебниковъ ²⁾. Подъ конецъ чисто эпическаго періода въ рамкахъ стараго эпоса возникли настоящіе романы. Героямъ ихъ былъ усвоенъ нѣсколько лоскъ витязей Круглаго Стола, о которомъ сейчасъ будетъ рѣчь, и они были пущены въ погоню за такими же приключеніями, какихъ искали рыцари Круглаго Стола, и также были запутываемы въ любовныя исторіи. Значеніе женщины постепенно возрастаетъ въ *chansons de geste*, но вмѣстѣ съ тѣмъ она все болѣе и болѣе утрачиваетъ достоинство, и характеръ ея, по мнѣнію изслѣдователей, измѣняется къ худшему въ смыслѣ большаго и большаго выхода изъ границъ женственности. Героини не знаютъ стыдливости и переступаютъ предѣлы ея въ рѣчахъ и въ поступкахъ; онѣ не знаютъ нравственныхъ колебаній ³⁾. Въ особенности склонны

---

¹⁾ *Ed. du Mérid, Études sur quelques points d'archéologie et d'histoire littéraire* Par. 1862, p. 439.

²⁾ Таковъ, напр., *Maugis*, о которомъ см. у Gautier, *Les épop. franç.*, III², 208.

³⁾ Gautier такъ характеризуетъ женщинъ *chansons de geste*: „Ce que les domine, c'est le sang: un sang qui bouillonne en de veines ardentes. A la vue du premier jeune homme, sans hésitation, sans pudeur, sans combat, elles se jettent à ses pieds et le supplient de satisfaire la brutalité de leur désirs. Elles le poursuivent de leur amour; elles ont un amour agressif; „Décidément, disent elles, *il est trop bel homme.*“ Si l'on résiste à leurs singuliers empresses, elles profitent de la nuit et vont s'installer dans le lit de celui qu'elles désirent: cet épisode se trouve en vingt ou trente de nos romans. Les femmes

въ тому сарадинки ¹⁾, напоминающія тѣмъ нѣкоторыхъ изъ будущихъ героинь рыцарскихъ романовъ. Въ нѣкоторыхъ *chansons de geste* уже находимъ ситуацію, встрѣчающуюся и въ рыцарскомъ романѣ:—любовь не къ мужу, но къ постороннему лицу, откуда недалеко до полного нарушенія супружеской вѣрности. Соответственно тому въ *chansons de geste* высказывается весьма часто не высокое мнѣніе о женщинѣ и недовѣріе къ ней; мужчина, вѣрящій ей, называется глупымъ ²⁾, и въ женщинѣ выставляется на видъ легкомысліе. Такого рода воззрѣнія привились у германцевъ, вѣроятно, послѣ ближайшаго знакомства ихъ съ римскимъ міромъ, послѣ усвоенія его цивилизаціи и позднѣйшей христіанской морали. Отчасти они могли быть вызываемы житейскою моралью и фактами жизни: въ переходное время отъ вѣковаго стѣсненія въ моральному освобожденію женщина нерѣдко могла впадать въ крайности, такъ какъ въ подобные моменты нравственность расплывается. Можетъ быть также характеръ женщины въ *chansons de geste* слѣдуетъ приводить въ связь съ эпическими типами, между проч.—женскаго легкомыслія ³⁾. Во всякомъ

---

mariées font à peu près de même, bien qu'il y ait, parmi elles, de brillantes et admirables exceptions". Les épopées françaises², I, 31—32. Мы привели эту выдержку потому, что она имѣетъ связь съ нашими заключеніями о генезисѣ романтики, которыя будутъ высказаны далѣе. Готье (*ib.* 32 и 163—165) считаетъ такой образъ дѣйствій поведеніемъ германокъ второй эпохи, т. е. все-таки наслѣдіемъ чисто германскаго характера. Въ этомъ случаѣ съ нимъ расходится *Krabbes*, который, повидимому идеализуетъ германскую женщину.

¹⁾ Исключеніе представляетъ *Vramimunde* Пѣсни о Роландѣ.

²⁾ Такого рода представленіе свойственно народной поэзіи. Ср., напр., въ Сицилійской народной пѣснѣ: *Scrissi cu la vo'pinna Ciciruni: Pazzu chidd'omu chi a li donni cridi.*

³⁾ *Gautier, La chevalerie, 348—349; Krabbes, 33.* Въ poemѣ *Élie de Sai t—Gilles*, которая въ своей первой формѣ не старше половины XII в., встрѣчаемъ слѣдующее заявленіе недовѣрія къ женщинѣ со стороны *Élie*. Онъ говоритъ Розамондѣ въ отвѣтъ на выраженіе расположенія и на приглашеніе сразиться изъ-за нея:

Dame,.... ne sui pas a aprendre.

Salemons si prist feme, dont sovent me ramenbre:

Quatre jors se fist morte er son palais meesme,

Que onques ne crola ne puing ne pié ne membre,

Puis en fist uns vassaus toute sa conscienche.

Por la foi que vos dois, fole cose est de femel

Certes, com plus le garde, donques le pert on sempre.

Здѣсь находимъ ссылку на извѣстный рассказъ о хитрости, которою жена Соломона обманула мудрѣйшаго изъ людей, чтобы отдаться своему возлюбленному. Исторію этой повѣсти можно прочесть въ извѣстномъ изслѣдованіи А. Н. Веселовскаго: „Изъ исторіи ли-

случаѣ, характеристики женщины въ *chansons de geste* свидѣтель-

тературнаго общенія востока и запада. Славянскія сказанія о Соломонѣ и Клятоврасѣ и западныя легенды о Морольфѣ и Мерлинѣ“, Спб. 1872. Г. Веселовскій возвратился къ тому же сюжету въ „Arch. f. slav. Philol.“ Bd. VI, 398—411, 548—590. См. также „Die deutschen Dichtungen von Salomon und Markolf. Herausgeg. von Friedr. Vogt. Bd. I. 1880“. По словамъ G. Paris, исторія эта „ne s'est pas conservée en français, au moins sous sa première forme; mais on en a des versions slaves et allemandes, et elle formait sans doute le sujet d'un de ces contes byzantins, d'origine orientale, qui ont eu tant de succès dans la littérature du moyen âge“. Journal des Savants, août 1886, ст. G. Paris: „Publications de la Société des anciens textes français“, p. 479. Cp. Cliges herausg. v. Foerster, XIX—XX, и замѣчаніе того же G. Paris въ его лекціи: „Les contes orientaux dans la littérature française du moyen âge“, Par. 1875 (имѣется и въ русскомъ переводѣ съ предисловіемъ г. Шепелевича: „Восточныя сказки въ средневѣковой французской литературѣ“, Одесса 1886), p. 23: „Quant aux contes innombrables, presque toujours plaisants, trop souvent grossiers, qui ont pour sujet les ruses et les perfidies de femmes, il ne sont pas nés spontanément de la société du moyen âge: ils proviennent de l'Inde et ils ont leur raison d'être dans le milieu qui les a produits.—Leurs récits furent accueillis avec plaisir par les clercs de l'Occident, disposés à envisager à peu près de même la vie conjugale, et servirent, ici comme là-bas, à détourner de cette vie les jeunes gens tentés de l'embrasser“. Переходъ сказаній о вѣроломныхъ и невѣрныхъ женахъ съ востока на западъ не подлежитъ сомнѣнію. Онъ начался съ ранняго времени. Извѣстныя Милетскія сказки отличались непристойнымъ содержаніемъ, какъ и такого же рода рассказы въ римской литературѣ. Вѣроятно, женщины выставлялись здѣсь въ неестественъ видѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ средневѣковыхъ сборникахъ рассказовъ, примѣненныхъ къ дѣлямъ поученія, встрѣчается немало грязныхъ сценъ. Милетскія же сказки могли быть заимствованы съ востока. Быть можетъ, изъ нихъ взяты Петроніемъ рассказы о матронѣ Ефесской, о которомъ Лессингъ выразился, что эта сказка „ist unstreitig die bitterste satire, die jemals gegen den weiblichen leichtsinn gemacht worden“. Исторія этого рассказа разработана весьма обстоятельно Grisebach'омъ въ книжкѣ: „Die Wanderung der Novelle von der treulosen Wittve durch die Weltliteratur“ (Editio definitiva. Berl. 1886). На русскомъ языкѣ результаты работы Гризебаха, какъ они были извѣстны изъ 1-го изданія, изложены Буслаевымъ въ статьѣ, включенной въ недавно вышедшій сборникъ его монографій: Мои досуги, т. II, М. 1886, стр. 283 и слѣд. Милетскія сказки были извѣстны на западѣ еще въ XIII в. Éd. du Méril, Floire et Blanceflor, p. cviij. Объ отношеніи къ женщинамъ средневѣковыхъ повѣстей и рассказовъ поучительнаго направленія, заимствованныхъ съ востока, подробно говорится у Буслаева *ibid.*, 314 и слѣд. Довольно рано также и христіанское воззрѣніе на женщину начало измѣняться не въ ея пользу подъ вліяніемъ ветхозавѣтной письменности, доставившей матеріалъ для авторовъ словъ о злыхъ женахъ. Слѣды вліянія воззрѣній этой письменности на женщину усматриваются и во французской эпикѣ. Такъ, въ *Amis et Amiles* читаемъ (p. 36, v. 1218—1222):

Tant par est fox qui mainte fame croit
Et qui li dist noient de son consoil.
Or sai je bien, Salemons se dist voir:
En set milliers n'en a quatre non trois
De bien parfaitez, qui croire les voldroit“.

ствують о томъ, что она низко стояла во мнѣніи общества того времени, а слѣдовательно и въ дѣйствительности.

Рядомъ съ отмѣченными измѣненіями въ направленіи и содержаніи французской эпикки начали появляться произведенія, пародировавшія ее ¹⁾.

Какъ извѣстно, въ первую половину среднихъ вѣковъ былъ выдвигаемъ церковью аскетическій идеалъ и для женщинъ. Какъ смотрѣли вообще на женщину, можно видѣть хотя-бы изъ Студійскаго устава. Иннокентій III воскликнулъ на Латеранскомъ соборѣ: „Пылъ предшествуетъ женщинѣ, нечестіе сопровождаетъ ее, печаль и раскаяніе слѣдуютъ за нею“. По мнѣнію А. Н. Веселовскаго, „относительно высокое положеніе женщины, отведенное ей въ посланіяхъ апостола Павла и писаніяхъ первыхъ отцевъ церкви, замѣняется у средневѣковыхъ моралистовъ, стоящихъ на почвѣ церкви, тѣмъ одностороннимъ возрѣніемъ, котораго лучшій примѣръ представляютъ притчи о злыхъ женахъ.—Церкви надо запугать плоть, и она дѣйствовала болѣе отрицательными средствами: злыя жены привлекали ея вниманіе передъ добрыми, а средневѣковой складъ мысли помогъ этимъ женамъ обобщиться въ эпическій типъ злой жены, раздутый до нельзя, послѣдующимъ развитіемъ аскетизма“ („Бесѣда“ 1872, № III, 249). Съ другой стороны, вѣроломство и легкомысліе женщины могли быть темами, самостоятельно развиваемыми на западѣ, между проч.—у германскихъ племенъ. Не должно забывать, что Тацитъ, говоря о нравахъ германцевъ, могъ впадать въ идеализацію. Кажется, въ связь съ страдательнымъ положеніемъ женщины и съ долго скрываемымъ замысломъ мести должно поставить норвежско-исландскіе рассказы о мстительныхъ и злыхъ женахъ, которыя, не имѣя возможности достигнуть своей цѣли силою, прибѣгаютъ къ хитрости. Въ поговорочной мудрости древнихъ германцевъ коварство и ненадежность постоянно выставляются, какъ женскія качества: Weinhild II, 355—356. Уже въ Руодлибѣ встрѣчается рассказъ о легкомысленной женѣ. Ср. по вопросу о происхожденіи повѣстей о вѣроломной женѣ этюдъ Л. Ю. Шенгелевича: Нѣмецкая повѣсть на славянской почвѣ (Waltarius manu fortis i Walterz wdaly), Харьк. 1886. Въ Сицилійскихъ пѣсняхъ много нападокъ на женщину. Рядомъ съ рассказами и поговорками о злыхъ женахъ издревле обращался и другой рядъ рассказовъ, въ которыхъ былъ изображаемъ типъ вѣрной жены. См. напр., у Rohde, D. griech. Roman, 534—535. Отсюда возникновеніе препирательства о женщинахъ, не прекращавшагося начиная съ среднихъ вѣковъ. См., напр., *Tobler, Proverbia que dicuntur super natura feminarum* въ *Zeitschrift für Romanische Philologie*, IX (1885), 287—331, и замѣтку Novati въ *Giornale storico della letteratura italiana*, vol. VII (1886), 432—442. Здѣсь указаны и другія произведенія средневѣковой дидактич. поэзіи о женщинахъ. Въ позднѣйшее время новелламъ о дурныхъ женахъ противопоставались рассказы, въ которыхъ значительная доля виновности въ этомъ случаѣ вваливалась на мужчинъ. Укажемъ на *La Defenzione delle Donne d'autore anonimo. Pubblic. a cura di Fr. Zambrini. Bologna, Romagnoli, 1876*. Столкновеніе этихъ огульныхъ характеристикъ встрѣчается и въ нашей до-петровской литературѣ, да и въ современной.

¹⁾ Такъ, не позже середины XII в. появилась бурлескная поэма Audigier. См. ст. G. Paris въ *Journal des Savants*, juillet 1886, p. 397. Что до „Путешествія Карла В. въ Иерусалимъ и Константинополь“, одной изъ древнѣйшихъ дошедшихъ до насъ французскихъ былевыхъ пѣсней, то относительно тенденціи въ шуткѣ этой былины существуетъ разно-

Такимъ образомъ, старый эпосъ не вполне уже удовлетворялъ, и какъ въ нѣмецкой эпикѣ, такъ и во французской, въ XII в. усматриваются зачатки того, что полнѣе разовьется въ XIII в., „во всѣхъ отношеніяхъ богатомъ внутреннею жизнью и духовною дѣятельностью“, какъ выразился о немъ Вильгельмъ Гриммъ. Мы видѣли, какъ въ „Пѣснѣ о Нибелунгахъ“ начинается сказываться проявленіе тонкаго чувства и вниманіе къ нѣжнѣйшимъ сторонамъ чело-вѣческой природы. Душевные движенія, жизнь сердца, личныя отношенія героя къ женщи-нѣ начинаютъ занимать вниманіе рядомъ съ важнѣйшими событіями героической жизни.

Старый эпосъ не могъ однако быть вполне примѣненъ къ новымъ наклонностямъ: онъ не укладывался въ рамки новаго направ-ленія индивидуальной и социальной жизни, не согласовался съ изящ-ными и утонченными чувствованіями и дворскими манерами, которыя такъ цѣнились теперь въ средѣ знати. Энтузіазмъ героизма слился со стремленіемъ къ выработкѣ большей чело-вѣчности. Явилось юно-шески-возвышенное настроеніе, склонное къ идеализаціи предмета личной привязанности.

Результатомъ его въ провансальской поэзіи было развитіе „ве-селой науки“,—„науки страсти нѣжной“, какъ можно бы назвать ее словами Пушкина. Но лиризмъ трубадуровъ не въ состояніи былъ выразить новый идеалъ во всей полнотѣ. Лирика трубадуровъ была афемерна, слишкомъ субъективна и односторонна.

Мы видѣли, что во французскомъ феодальномъ эпосѣ XII в. обнаружилась наклонность къ романическому изложенію. Въ Герма-ніи уже въ XI столѣтіи былъ написанъ романъ на латинскомъ языкѣ, представляющій весьма своеобразное явленіе въ вѣкѣ господства на-

---

гласіе. Можно только сказать съ полною увѣренностью, что авторъ „Путешествія“ знаетъ „Пѣсню о Роландѣ“. Характерно во всякомъ случаѣ проявленіе „de l'esprit rati-vien“, наклонности къ фантастикѣ и изображенію приключеній въ такомъ довольно дре-внемъ произведеніи Каролингскаго цикла, какъ „Voyage de Charlemagne“. О стилѣ „Voyage“ см. этюдъ Groth'a: „Vergleich zwischen der Rhetorik im altfranzösischen Rol-landalied und in Karls Pilgerschaft“ въ „Arch. f. d. Studium der neueren Sprachen und Literaturen“ LXIX Bd. (1888), s. 391—418. Тамъ же указаны и мнѣнія о древности этой былины. Гротъ пришелъ къ выводу, что „auch der poetische Stil der Pilgerfahrt in seiner oft an Armut gränzenden Einfachheit für ein höheres Alter dieses Gedichtes spricht, als dem Rolandsliede zugeschrieben wird“.

родно-героическихъ темъ въ эпикѣ ¹⁾. Въ этомъ произведеніи, которое называютъ древнѣйшимъ романомъ Запада и въ которомъ можно усматривать начало романа наблюденія, приписываемаго Шалемъ преимущественно германскимъ народностямъ ²⁾, авторъ сдѣлалъ попытку ввести героя въ современную обстановку народнаго быта и нарисовалъ нѣсколько жанровыхъ картинъ, не порывая въ то же время связей съ народною словесностью, съ рамками героическаго эпоса и съ бродячими повѣстями. Появленіе въ Германіи XI в. романа изъ нѣмецкой жизни съ измышленною въ цѣломъ схемою приключеній весьма характерно. Оно подтверждаетъ домысль о развитіи уже въ XI в. въ различныхъ мѣстностяхъ Запада наклонности къ роману. При существованіи такого предрасположенія назрѣвавшій новый идеалъ долженъ былъ найти выраженіе въ формѣ романа. То была и самая удобная и въ то же время вполне свѣжая на западѣ литературная форма, какъ нельзя лучше подходившая къ пробужденію глубокаго чувства и къ полету фантазіи, къ выраженію затаенныхъ стремленій, грандіозныхъ помысловъ и недовольства мысли окружающимъ и къ обстоятельной эпической разработкѣ. Къ этой формѣ уже обращалась греческая литература въ соответственный періодъ развитія. Въ періодъ средневѣковой романтики вновь долженъ былъ выдвинуться романъ, который, по мнѣнію Jean Paul'я, долженъ отличаться по преимуществу романтическимъ характеромъ. Романъ давалъ возможность унести въ прекрасный міръ, который желали бы водворить у себя, но тщетно: казалось, этотъ міръ отошелъ невозвратно въ область прошлаго, и неоднократно раздавались жалобы на то, что новое рыцарство уклонялось отъ примѣ-

¹⁾ *Ruodlieb* der älteste Roman des Mittelalters, nebst Epigrammen, herausg. v. Seiler 1882.—Seiler, Culturhistorisches aus dem Ruodlieb, Trarbach 1881 (Programm des Königlichen Progymnasiums zu Trarbach, Ostern 1881).—Zeitschrift f. deutsches Alterthum u. deutsche Litteratur. Anzeiger, IX, 1 Jan. 1883, 70—106, ст. Laistner'a. Критическая замѣтка А. Н. Веселовскаго въ Ж. М. Н. Пр. 1883, июль, 112—123. Zeitschr. f. d. Alt. N. F. XV, 382—342: „Die Anordnung der Ruodliebfragmente und der alte Ruodliebus“, von Seiler. Ib. XVII, 1—25: „Die lücken im Ruodlieb“, von Laistner. Ib. 443—465: „Ruodlieb—Märchen in Russland“, von Laistner. Germania, XVII (XXIX): „Zum Ruodlieb“ von Holt-hausen. Др. указанія см. въ Piper, Die älteste deutsche Litteratur bis um das Jahr 1050 (Deutsche Nat.—Litt. herausg. v. Kürschner, I. Bd.), S. 303.

²⁾ Oeuvres de *Philarete Chasles*. Le Moyen age, Par. 1876, 223—258: Sources germaniques du Roman moderne. Naissance du Roman au Moyen Age.

ровъ добраго стараго времени. Такъ XII-й вѣкъ на западѣ сталъ вѣкомъ не только любовныхъ пѣсенъ, но и рыцарскихъ романовъ.

Такъ называемые романы Круглаго Стола или бретонскаго цикла, снискавшіе къ концу XII в. полный успѣхъ во Франціи, Англіи и Германіи, и занявшіе тамъ мѣсто рядомъ съ процвѣтавшимъ до-толѣ національнымъ эпосомъ, явились самымъ характернымъ выраженіемъ новаго настроенія, охватившаго высшіе классы общества этихъ странъ, и были вмѣстѣ съ тѣмъ однимъ изъ самыхъ своеобразныхъ созданій средневѣковой литературы. Бретонскіе романы представили высшіе и самые популярныя идеалы времени крестовыхъ походовъ, развитія мистики, утонченной дворской жизни и средневѣковой романтики. Они были высшею ступенью въ развитіи средневѣковаго свѣтскаго эпоса, перенесеннаго въ литературу, и составили одинъ изъ переходовъ къ настоящему роману. Они были предназначены не для устной передачи, какъ *chansons de geste* и вообще былевыя пѣсни, а для чтенія въ кругу сеньеровъ и благородныхъ дамъ ¹⁾. Замыселъ нѣкоторыхъ бретонскихъ романовъ былъ грандіозенъ, и они какъ бы предвѣщали появленіе въ будущемъ такого произведенія какъ „божественная комедія“. Поэма Данте завершила средневѣковую религіозную поэзію, поэзію религіозной мечтательности, видѣній, странствованій къ земному раю, загробныхъ хожденій, аллегорій, легендъ, религіознаго и схоластическаго синтеза и открывала новый горизонтъ ²⁾. Бретонскіе романы были такимъ же завершеніемъ стараго былеваго и чисто сказочнаго эпоса и выраженіемъ новыхъ сердечныхъ чаяній и порывовъ фантазіи. Въ романахъ Круглаго Стола средневѣковой человѣкъ еще не вполне отрѣшался отъ традиціонныхъ пріемовъ эпикки и въ тоже время начиналъ подходить къ личнымъ, самодѣльнымъ темамъ, къ личнымъ вымысламъ. Это былъ первый шагъ по пути приближенія къ тому болѣе зрѣлому возрасту литературнаго развитія, когда начинается выступать самодѣтельность въ изобрѣте-

¹⁾ О нѣкоторыхъ изъ романовъ положительно извѣстно, что они написаны для любимой дамы автора. Таковъ романъ о *Guinglain ou le Bel inconnu*; таковъ и романъ, написанный *Aimon'омъ de Varennes*.

²⁾ См. ст. *Fritzsche*: „Die lateinischen Visionen des Mittelalters bis zur Mitte des 12. Jahrhunderts“ въ „*Romanische Forschungen*“, II, Band 2. Heft (1885).

ниі 1). Въ романахъ Круглаго Стола есть чисто сказочныя подробности. Въ одномъ изъ нихъ чудище, поцѣловавъ рыцаря, превращается въ чудную красавицу 2). Два героя другаго романа раздѣляются въ разныя стороны при преслѣдованіи врага, причемъ каждая изъ двухъ дорогъ сулитъ опасности. Въ третьемъ читаемъ объ освобожденіи замка одной дамы отъ дракона 3). Чисто сказочнымъ и также былевымъ мотивомъ надо признать и похищеніе красавицы. Но въ тоже время въ разсматриваемыхъ романахъ народно-поэтическіе образы становятся выраженіемъ новыхъ идеаловъ. Въ бретонскихъ романахъ слились сказочныя темы, картины дѣйствительности 4), рыцарскіе помыслы и мечты о религіозно-воинскомъ братствѣ, встрѣтившія нѣкоторое реальное осуществленіе въ духовно-рыцарскихъ орденахъ. На ряду съ изображеніемъ дѣйствительности здѣсь сказались преимущественно идеальныя стремленія времени, которыя сообразно съ общимъ характеромъ вѣка, должны были выразиться совершенно оригинальнымъ образомъ. Средневѣковые поэты дали въ бретонскихъ романахъ полный просторъ своей фантазіи, не знавшей границъ, какъ не знало предѣла своимъ героическимъ стремленіемъ рыцарство, порывавшееся вдаль и во многомъ такъ и покончившее стремленіями, рыцарство, которое обнаруживало по временамъ крайне наивное непониманіе условій дѣйствительной жизни и пренебреженіе въ здравому смыслу, какъ то доказываетъ примѣръ Ульриха фонъ-Лихтенштейнъ, опередившаго тремя вѣками Сервантесова Донъ-Кихота. Средневѣковой рыцарь не исцѣлялся отъ своего безумія такъ, какъ исцѣлился отъ него цѣною ряда горькихъ неудачъ благородный Ла-Манчскій рыцарь, уразумѣвшій подъ конецъ своей жизни прозрачность своихъ идеаловъ. Средневѣковые романисты изображали

1) Бѣлая самостоятельность въ поэтическомъ измышленіи преобладаетъ лишь въ новѣйшемъ творчествѣ. Подробности см. у *Gustav'a Meyer'a: Essays und Studien zur Sprachgeschichte und Volkskunde*, Berl. 1885, 209—210.

2) *Romania XV* (1886), ст. G. Paris: „*Études sur les romans de la Table Ronde. Guinglain ou le Bel inconnu*“. Ср. *Zeitschrift für vergleichende Litteraturgeschichte*, I (1886), 17.

3) *Li rom. de Claris et Laris*, vv. 10313—10944.—Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы отмѣтимъ цѣлый рядъ сказочныхъ повѣствованій въ романахъ Круглаго Стола.

4) На реальности картинъ рыцарской эпохи настаиваетъ *Schultz, Das höfische Leben*, I, IX—X.

какъ дѣйствительность то, что представлялось ихъ воображенію высшей цѣлью ихъ стремленій.

Потому содержаніе и направленіе бретонскихъ романовъ до крайности отлично отъ содержанія и общаго тона произведеній старой національной эпикѣ германскихъ племенъ и французовъ, отъ довольно реальнаго эпоса о Карлѣ В. и его сподвижникахъ и отъ той чисто реальной эпикѣ, которая развилась въ средѣ горожанъ и состояла изъ забавныхъ новеллъ и рассказовъ о животныхъ ¹⁾. Средневѣковой эпосъ о животныхъ, проникнутый сатиризмомъ уже въ латинскихъ обработкахъ, сталъ мало по малу широкою картиною жизни, въ которой народъ выставлялъ на позоръ своихъ утѣснителей, монаховъ, сеньеровъ, папъ, пародировалъ религіозный культъ, привычки рыцарства, изворотливость лицемѣрія. Здѣсь изображались люди съ дурной стороны, выводились личности, лишенные идеализма. Совершенно противоположнымъ, возвышеннымъ направленіемъ отличались романы Круглаго Стола. Главные герои и героини его были идеальными личностями дворской среды. Они ставились въ мало знакомую вельтскую и вообще иноземную обстановку, и фантазія могла свободно уноситься въ этотъ міръ, переступая предѣлы вѣроятности. Вслѣдствіе того въ романахъ Круглаго Стола передъ нами предстаетъ міръ, полный чудесъ, міръ фей, великановъ, карликовъ, зачарованныхъ городовъ и замковъ, таинственныхъ лѣсовъ, множество приключеній въ невѣдомыхъ странахъ, и все это изображено красками, разящими своей пестротой и ярко отбѣняющими то сумракъ густыхъ лѣсовъ, подземелій, то ликование весенняго дня, блескъ празднествъ, турнировъ, сіяніе dospѣховъ, блескъ дамской красоты. Смѣло носится фантазія по широкому полю вымысла, создавая цѣлый рядъ исторій вполне выдуманныхъ, нарушая на каждомъ шагу историческую правду и правду дѣйствительности, измышляя собственную географію. Современному читателю вскорѣ надоѣдаетъ этотъ привлекательный съ перваго взгляда миражъ; диковинки этого своеобразнаго міра начинаютъ казаться тривиальными, однообразныя похождения рыцарей безцѣльными, вся сумятица, все оживленное движеніе не имѣющими глубокаго смысла и банальными.

Но справедливость требуетъ вникнуть глубже въ основные мотивы всей этой фантастики, а при такомъ болѣе внимательномъ разсмотрѣніи

¹⁾ Противоположеніе эпоса о животныхъ рыцарскому эпосу см. у Гервинуса: *Geschichte der Deutschen Dichtung*, I,⁴ 144, 153—154.

она начинаетъ получать глубокое жизненное значеніе и раскрываетъ внутренній міръ задумчивыхъ ¹⁾ героевъ и героинь Артуровскаго эпоса, міръ намъ понятный и даже близкій. Оказывается, что вся эта безпокойная гоньба за „авантюрами“, исканіе неожиданностей и чего-то неизвѣстнаго были вызываемы томленіемъ по идеалѣ, непреодолимымъ стремленіемъ къ свѣжему, новому постиженію задачъ жизни или же къ сообразному съ этимъ идеалистическимъ пониманіемъ выполненію задачъ личности. Въ этомъ стремленіи связывался уже поворотъ къ новому времени.

Еще многое роднитъ героевъ и героинь романовъ Круглаго Стола съ дѣйствующими лицами стараго германскаго и французскаго эпоса. Подобно послѣднимъ, витязи романовъ—доблестные бойцы, преодоляющіе всѣхъ противниковъ и всевозможныя опасности. Они полны удалства и задора; они готовы ежечасно вступать въ споры и поединки, подобно феодальнымъ баронамъ, охотно затѣвавшимъ ссоры. Тѣ и другіе одинаково пронизаны мужественною гордостью, одинаково дорожатъ своею честью и отстаиваютъ ее. Старый обычай кровавой мести сохраняетъ силу и въ средѣ деликатныхъ и изящныхъ рыцарей Круглаго Стола, и это не покажется удивительнымъ, если вспомнимъ, что онъ былъ въ ходу во Франціи еще въ XVII в., но только былъ прикрытъ тогда утонченными формами дворскаго лоска; держалось еще и тогда старое варварское требованіе воздаянія подъ громкимъ названіемъ долга чести. Героини новой эпикѣ подобно прежнимъ питали презрѣніе къ рыцарямъ, которые не прославляли себя воинскими подвигами. Любовь дамы могла быть снискиваема доблестью и рыцарскимъ служеніемъ ²⁾. Женщины по прежнему обращались съ рыцарями довольно свободно.

Но на ряду съ этими чертами, унаслѣдованными отъ предшествовавшаго поколѣнія, герои и героини бретонскаго цикла какъ люди иного поколѣнія должны были обладать и оригинальными особенностями въ своей внѣшности и психическомъ складѣ. При этомъ

¹⁾ Li romans dou chevalier au lyon von Crestien von Troies herausg. v. W. I. Holland, zw. Aufl., Hannover, Paris 1880, v. 3335—6:

Mes sire Yvains pansis chemine
Par une parfonde gaudine....

²⁾ Начинаютъ, впрочемъ, въ романахъ Круглаго Стола обращать вниманіе уже и на достоинства характера.

однѣ изъ личностей новаго поколѣнія должны были, какъ всегда бываетъ, глубже ставить и воспринимать новый идеаль, другія усвоивали его поверхностнѣе. Такое различіе составляетъ неизбѣжное явленіе въ тѣ періоды, когда наступаетъ исканіе и выработка новаго идеала. Повторилось оно и въ рассматриваемое время. Общество, увлекавшееся новымъ идеаломъ, представляло странную смѣсь романтики и грубо-трезваго взгляда на жизнь, возвышеннѣйшаго стремленія въ идеальный міръ высшаго совершенства и съ другой стороны пристрастія къ веселому наслажденію жизнью. Соответственно тому и образы романовъ Круглаго Стола и самые романы дѣлятся на двѣ группы.

Представители той и другой одинаково не любятъ оставаться долго на одномъ мѣстѣ. Они вѣчно въ движеніи. Лишь изрѣдка они предпринимаютъ походы совмѣстно противъ враговъ ихъ края или государя, чаще они пускаются въ путь небольшой дружиной, или странствуютъ порознь, и вотъ тутъ-то, на перекресткахъ путей, отъ которыхъ они расходятся въ разныя стороны, обнаруживается глубокое различіе, отдѣлявшее однихъ рыцарей Круглаго Стола отъ другихъ.

Нѣкоторые изъ этихъ рыцарей высоко поднялись надъ идеальнѣйшими героями стараго эпоса. Стремленія Роланда были обусловлены болѣе широкимъ кругозоромъ, чѣмъ помыслы Зигфрида, но Роландъ въ свою очередь былъ опереженъ лучшими витязями новаго поколѣнія. Безспорно, Роландъ, дошедшій до безразсудства въ своемъ удалствѣ и мужественно павшій въ неравномъ бою съ мусульманами за честь и славу „милой Франціи“, идеалецъ, но въ немъ еще не видно глубокой психической жизни. Проста и его религіозность. Онъ готовъ со всѣмъ пыломъ молодости сложить свою голову за честь христіанъ (Chrestientet). Онъ переходитъ въ иной міръ съ полною вѣрою и съ сердечнымъ раскаяніемъ во грѣхахъ и до такой степени угоденъ Богу, что ангелы принимаютъ протянутую имъ по рыцарски перчатку и затѣмъ

Deus (li) tramist sun angle cherubin,
 Seint Raphael, seint Michel del peril.
 Ensemble od éls seinz Gabriel i vint,
 L'anme del cunte portent en pareis.

Тѣмъ не менѣе, это не былъ вполне сознательный христіанинъ; онъ не вдумывался въ ученіе церкви и раздѣлялъ фанатизмъ толпы; онъ

не ставилъ себѣ высшихъ религіозныхъ цѣлей, кромѣ борьбы противъ язычниковъ, которыхъ называлъ *felun*. Не таковы были совершеннѣйшіе представители рыцарства въ романахъ Круглаго Стола. Они стояли на уровнѣ высшихъ духовныхъ стремленій своего времени.

Мы видѣли, какую неудовлетворенность установившимся порядкомъ въ църкви испытывали нѣкоторые изъ лучшихъ учителей католичества въ XII и XIII вв., и какая проповѣдь раздалась на холмахъ Умбріи. Литература на народныхъ языкахъ Запада отражала тоже томленіе и стремленіе къ реформѣ нравовъ, направляя человѣчество къ высшимъ цѣлямъ религіозности. Духовенство въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, съ негодованіемъ глядѣвшихъ на то, какъ нѣкоторые монахи рядились примѣнительно въ рыцарской модѣ ¹⁾, продолжало отстаивать строго-христіанскую мораль, прибѣгало по временамъ къ поэтическому выраженію христіанскихъ истинъ въ образахъ и олицетвореніяхъ и достигало при этомъ иногда замѣчательной художественности и изящества. Предъ нами три недавно изданныя французскія стихотворенія такого направленія. Они заслуживаютъ здѣсь вниманія, потому что могутъ объяснить до извѣстной степени идеализмъ нѣкоторыхъ рыцарей Круглаго Стола. Поэмы, о которыхъ мы говоримъ, написаны въ годы наибольшей славы этого цикла. Авторъ первыхъ двухъ стихотвореній ²⁾ былъ затворникъ (*genclus*, т. е. *reclus*), предъ которымъ пронеслось „много лѣтъ“. Произведенія его написаны между 1180 и 1190 гг., или же, что менѣе вѣроятно, около 1225 г. Онъ призналъ своею обязанностью обличеніе пороковъ различныхъ классовъ общества и указаніе путей выхода къ спасенію, „*Car bon cuers se set bien refaire Des esemples des bien faisans*“. Жизнь, какъ она течетъ всюду, не удовлетворяетъ строгого отшельника. Церковные свѣтильники безъ свѣта, не стало вѣры въ самой църкви, любовь (*Carité* или *charité*) исчезла. O *Carités*, quel part

¹⁾ См. въ романѣ, цитуемомъ въ слѣдующемъ примѣчаніи, строфы CXXXIII и слѣд. Вотъ когда начинаютъ появляться среди католическаго духовенства личности, любившія щегольнуть свѣтскостью. Въ XIV в. изъ ряда ихъ выдается Петрарка. Перечень обличеній, какимъ подвергалось католическое духовенство до XII в., см. у *Bartelt*, *Die Ausschreitungen des geistlichen Standes in der christlich lateinischen Litteratur bis zum XII. Jahrhundert und in den altfranzösischen Fableaus*, I. Theil, Greifsw. 1864.

²⁾ *Li romans de Carité et Miserere du Renclus de Moilliens*. Éd. critique par. A.—G. Van Hamel, T. I—II, Par. 1885 (Bibliothèque de l'École des Hautes Études, fasc. 61—62).

sejournes, спрашиваетъ поэтъ. Онъ предпринимаетъ затѣмъ бесплодное и тщетное путешествіе для отысканія мѣстопробыванія этой Carité. Онъ начинаетъ розыски съ мѣстопробыванія святаго первосвященника, съ Рима, оффиціальной и, казалось-бы, постоянной резиденціи Carité; тамъ обнаружилось, что послѣдняя изгнана алчностью. Поэтъ обходитъ затѣмъ разныя страны и славныя города Европы, но нигдѣ не находитъ отыскиваемой, нѣтъ ея даже во св. землѣ. Поэтъ оставляетъ тогда заморскія страны и намѣревается поискать убѣжища Carité въ самой Франціи и въ частности у Парижанъ. Онъ обращается сначала къ королю, потомъ переходитъ къ знатнымъ вассаламъ и рыцарямъ, потомъ къ влиру, не удовлетворяется и имъ, но еще не отчаявается и отправляется въ монастыри. Увы! нынѣшніе монахи не походятъ на прежнихъ. Поэтъ обращается теперь отъ великихъ міра сего къ низшему народу, къ „petites gens, pules (т. е. peuple) menus“. Сколько и среди этого люда такихъ, которые не думаютъ о будущемъ вѣкѣ, которые предпочитаютъ преходящія, какъ вѣтерокъ, блага (les biens trespasables) благамъ прочнымъ! Нѣтъ, и здѣсь не найти Carité; она не станетъ входить въ такія сдѣлки:

Ne se daigne Carités vendre
 A cose ki soit de li mendre;
 A plus grant aquest veut entendre.

Carité смышленѣе всѣхъ торговцовъ міра. Она выказала то приобрѣтеніемъ не суетныхъ благъ, но знаменитаго и прекраснаго города, который Господь, послѣ паденія Сатаны и его сообщниковъ, предложилъ бѣднымъ. Поэтъ разъясняетъ затѣмъ свою мораль; указываетъ на личности, могущія послужить примѣрами благочестія; онъ— „звѣзды земли“. Поэтъ призываетъ затѣмъ каждого подумать, что скажетъ онъ на судилищѣ Божиемъ. Авторъ, сославшійся на примѣръ Іова, предвидитъ возраженія. Ему скажутъ:

— „Maistre, tu as dures paroles
 Contre nos cars, ki tant sont moles.
 Car tu nous vas trop pres dolant“.

Такимъ рѣчамъ противопоставляется указаніе на Агнесу и другихъ святыхъ дѣвственницъ, которыя съумѣли побороть искушенія. Авторъ указываетъ на случаи, при которыхъ добродѣтель подвергается опасности. Между прочимъ

Desclostore est mout perillouse
 Estre soul, et mout damajouse,
 Et chil et chele sans le tiers
 Ch'est une paire dangereuse ¹⁾ etc.

Vae soli! восклицаетъ поэтъ вмѣстѣ съ Эклезіастомъ. Онъ указываетъ на позоръ, который постигаетъ не охраняющихъ себя отъ опасной встрѣчи, на то, какъ не можетъ вновь расцвѣсть разъ оборванный цвѣтникъ чистоты, и одобряетъ ту женщину, которая не поддается привычкамъ вѣка:

Fame ki au siecle soi clot,
 Fame cui li siecles n'emboe,
 Ki nes piés va parmi le boe,
 Ki en le mer sans moillier noe,
 Grant tresor garde en fraisle pot.

Погрѣшающаго мужчину моралистъ считаетъ опозореннымъ не менѣе женщины ²⁾ и гораздо болѣе презрѣннымъ передъ взоромъ Божиимъ. Поэтъ считаетъ мудрымъ того, кто скрывается отъ чрезмѣрнаго жара подъ тѣнь брака:

Mais donkes te tien je por sage
 Kant tu lekerie guerpis,
 Et quant par trop caut toi tapis
 Desous l'ombre de mariage.

Повидимому отшельникъ, указывая на опасности свиданій и на привычки вѣка, имѣлъ въ виду легкую рыцарскую мораль и противопоставлялъ ей христіанскую мораль чистоты. Въ концѣ своего путешествія поэтъ заявляетъ, что онъ не нашелъ Carité „en cheste valée“. Она

---

¹⁾ Эту строфу (ССХХІІІ) и слѣдующія, говорящая о вредѣ tête-à-tête, издатель (т. II, р. 331) признаетъ весьма удачными въ поэтическомъ отношеніи: „La strophe est une de plus jolies du poème; la métaphore est soutenue jusqu'à la fin et développée très délicatement“.

²⁾ Въ то время были люди, относившіеся легко къ совращенію и оставленію увлеченной женщины. Авторъ романа о Guinglain такъ говоритъ объ этомъ:

Ce dient cil qui vont tresant,
 Li uns le va l'autre contant:
 „Peciés n'est de feme traïr“.
 Mais laidement sevent mentir,
 Ains mout est grans peciés, par m'ame.

удалилась въ прекрасный небесный градъ. Слѣдуетъ описаніе той чудной горы, на которой находится этотъ городъ, и воззваніе къ людямъ, бродящимъ въ долину изгнанія (en chest val essillous) и трудовъ (travillous).

Trop a de le folie but
 Ki mius aime chest val ki put
 Ke le mont de soëf odour.

Въ другомъ своемъ произведеніи—*Miserere*—Renclus de Moiliens также рѣшаетъ различные вопросы морали и призываетъ къ покаянію. Говоря о томъ, что человѣкъ долженъ оставаться господиномъ своихъ чувствъ, моралистъ указываетъ на три пути,—путь брака, путь вдовства и путь дѣвства; послѣдній труднѣе двухъ другихъ, но за то и предпочтительнѣе:

Haus est li kemins mariaus,
 Et plus est chil des veves haus;
 Mais glorieusement les passe
 Ansdous li kemins virginaus.

Изъ тѣхъ же побужденій, что Renclus de Moiliens, исходилъ и авторъ моральнаго произведенія, которое теперь называютъ вслѣдъ за Р. Meyer'омъ, *Poëme moral*¹⁾. Эта поэма, написанная между 1190 и 1210 гг. и считающаяся однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній старо-французской литературы, также, какъ и предыдущія стихотворенія, имѣла цѣлью направить на истинный путь погрѣшающее человѣчество. И здѣсь находимъ, какъ и у предыдущаго автора, прерзительное отношеніе къ *jugleors* и *lescheors*, представителямъ легкой поэзіи, беззаботной свѣтской морали и невысокой нравственности; и здѣсь идетъ рѣчь о скоротечности земныхъ радостей:

Qui cest secle trop siut ne vait pas droite voie,
 Quar joie d'icest secle c'est uns venez, n'est pas joie,

гласять начальныя строки поэмы; и здѣсь говорится о томъ, cum dulce amurs est de deu a enameir, о томъ, какъ опасна красота,—ke mut est perilhose chose de beateit et que mut est foz li om qui bien seit que li anemis est fel et si ne soi vult de lui partir. Изла-

¹⁾ *Poëme Moral*. Altfranz. Gedicht Herausg. von W. Cloetta. Erlangen 1886 (Romanische Forschungen herausg. v. K. Vollmöller. III. Band 1. Heft).

гается житіе св. Таясін, раскаявшейся грѣшницы, какъ *uns bons exemples as dammes qui s'orgulhent de lur beateit*. Авторъ Роѣме moral, подобно предыдущему, также выражаетъ недовольство своимъ вѣкомъ по причинѣ отсутствія надлежащей заботливости о спасеніи душъ:

Ki le berbis deu gardent lent sunt et perizos,
Del salvement des anrmes ne sunt guaires sonios;
Muit est mueiz li secles, li tens mut perillos,
Car teiz diut estre pastres qui est devenuz los.

Вторая часть поэмы начинается восхваленіемъ райской жизни людей, живущихъ въ Богѣ: *Com chaitive est la vie de cest secle et cum delitable est cele de paradis*. Но, говоря все это, и вдохновенный авторъ разсматриваемой поэмы, подобно предыдущему, не имѣлъ въ виду внушать полный аскетизмъ и не думалъ отклонять отъ свѣтской жизни. Нельзя не отдать справедливости частому проявленію практическаго смысла и широты духа, съ какими авторъ рѣшаетъ трудные вопросы. Въ послѣдней главѣ онъ говоритъ, что *de queil ordene que li om soit bien soi puet salveir*. Въ концѣ поэмы читаемъ:

Disons donkes avant ke deus n'at unkes cure
Donc li hom s'entremetet, mais qu'il tenie droiture.
Teilz use vin et pain et chiere vestëure,
Plus l'aimet deus ke teil ki boit de l'aiwe pure.

Въ изложенныхъ поэтическихъ очеркахъ христіанской морали для насъ интересно стремленіе поднять общество на высшую ступень религіозности, указаніе авторовъ на общую моральную несостоятельность вѣка, въ который они писали, неодобреніе общераспространеннаго въ то время кодекса рыцарской морали, исканіе моральнаго совершенства въ иной средѣ, возведеніе помысловъ къ особой, райской обители.

Подъ вліяніемъ такихъ внушеній не одинъ рыцарь поступалъ такъ, какъ поступилъ юноша, о которомъ говоритъ французскій религіозный поэтъ первыхъ десятилѣтій XIII в., Gautier de Coinsy (+1236). Этотъ юноша въ припадкѣ благочестія преклонилъ однажды колѣни передъ статуей Божіей Матери и произнесъ слѣдующій обѣтъ:

Dame, fet-il, en mon aage,
D'ore en avant vous servirai,
Car onques mais ne remirai

Dame, meschine, ne pucele
 Que tant me fast *plaisant ne bele...*
 Cest anel ci, qui moult est biaux,
 Te veil doner *par fine amor*,
 Par tel convent, que jà nul jor
 N' arai mais amie ne fame,
 Se vous non, *bele douce Dame*.

Волей—неволей молодой человекъ долженъ былъ исполнить этотъ обѣтъ и разстаться съ женою ради „*bele douce Dame*“ и „*fine amor*“ къ ней:

Dou siecle toz se varia
 A Marie se maria.

Ланселотъ, одинъ изъ идеальныхъ представителей галантнаго рыцарства, окончилъ свою жизнь отшельникомъ: онъ удалился отъ міра, послѣ того какъ пали въ сраженіи многіе близкіе ему люди. Это обращеніе нѣкоторыхъ героевъ свѣтской поэзіи къ аскетизму согласовалось съ дѣйствительностью того времени. Въ біографіяхъ нѣкоторыхъ трубадуровъ сохранились упоминанія о томъ, что они послѣ бурно проведенной молодости отказывались отъ земной любви и также оканчивали свой вѣкъ въ монастырѣ. Рыцари XII и XIII вв., отрѣкшіеся послѣ веселой жизни отъ ея утѣхъ, поступали подобно ви-тязямъ предшествовавшаго времени, удалявшимся отъ міра. Точно также въ позднѣйшее время въ Мазовіи и Литвѣ знатные паны не разъ старались искупить аскетизмомъ грѣхи молодости.

Другіе рыцари не удовлетворялись обычнымъ монашествомъ, которое, какъ мы видѣли, внушало негодованіе строгому затворнику de Moiliens, не пощадившему въ своей сатирѣ и высшаго кляра; не удовлетворялись они и вообще обычнымъ пониманіемъ христіанства и въ то же время желали бы достигнуть высшаго моральнаго совершенства, не отрѣшаясь отъ міра и отъ своего рыцарскаго служенія. Поэзія болѣе свѣтскаго пошиба, чѣмъ разсмотрѣнныя нами поэмы, должна была создать для такихъ рыцарей утопію высшаго совершенства и счастья. Ее мы и находимъ въ нѣкоторыхъ изъ романовъ Круглаго Стола.

Легенда объ извѣстномъ уже намъ благочестивомъ Калабрійскомъ монахѣ конца XII в., Іоакимѣ ди-Фіоре, проповѣдывавшемъ

наступленіе новой религіозной эры, гласила, что однажды передъ нимъ предсталъ юноша чудной красоты и поднесъ ему чашу. Іоакимъ испилъ изъ нея лишь нѣсколько капель и возвратилъ чашу, на что ангелъ сказалъ ему: „еслибы ты воспринялъ все содержимое въ чашѣ, отъ тебя не сокрылось бы никакое знаніе“. Тоже стремленіе къ высшему блаженству религіозной мудрости охватило и нѣкоторыхъ рыцарей Круглаго Стола. Они прониклись стремленіемъ къ достиженію высшаго духовнаго совершенства. Вдохновенные мистическою вѣрой, они предпринимають отысканіе св. Граля ¹⁾, чудной реликвіи, по однимъ чашаи Тайной Вечери, въ которую потомъ была собрана кровь Христа Іосифомъ Аримаеѣйскимъ, а по другимъ—необычайнаго драгоцѣннаго камня, также имѣвшаго отношеніе къ исторіи нашего искупленія. Граль обладалъ особыми благодатными и чудодѣйственными свойствами. Онъ былъ охраняемъ на землѣ особымъ рыцарскимъ братствомъ, и лишь немногіе рыцари могли сподобиться проникновенія въ царство Граля. Служеніе св. Гралю было представляемо различно: по однимъ романамъ оно состояло въ дѣятельномъ распространеніи истинной вѣры; по другимъ оно происходило въ тиши, въ отрѣшеніи отъ остальнаго міра и не проявлялось въ какой-либо замѣтной, шумной внѣшней дѣятельности. Царство св. Граля—фантастическое царство рыцарей необычайной чистоты и святости, стоящихъ выше земныхъ радостей и утѣхъ и простыхъ земныхъ подвиговъ. Рыцарямъ Граля остается, по удачному выраженію одного писателя, погрузиться въ буддійскую Нирвану. Это царство находилось на землѣ, но только лишь—въ мѣстѣ, которое открывалось взору рыцарей, достойныхъ проникновенія въ него по безукоризненной чистотѣ, воздержанію отъ земной любви. Многіе изъ рыцарей Круглаго Стола добивались отысканія священнѣйшей изъ реликвій—Граля—и предпринимали „*Queste (quête) du saint graal*“, но лишь немногіе сподобились получить къ нему доступъ. Различные романы усвояютъ различнымъ витязямъ эту славу; одни удѣляютъ ее Gauvain'у, другіе Персевалу, третьи Галааду. Два послѣдніе витязя свою глубокою религіозностью выдавались изъ ряда всѣхъ остальныхъ рыцарей Круглаго Стола, хотя и соблю-

---

¹⁾ О генеалогіи легенды о св. Гралѣ см. наше изслѣдованіе, вышедшее 10 лѣтъ назадъ. О новѣйшихъ работахъ по исторіи этой легенды мы предполагаемъ поговорить вскорѣ особо въ подготовленномъ нами къ печати новомъ изслѣдованіи о св. Гралѣ.

давшихъ правила и обычаи внѣшней набожности, но не проявлявшихъ своей религіозности на дѣлѣ ¹⁾ и руководившихся, очевидно, своею свѣтскою моралью, столь рѣзко отличавшеюся отъ церковной. Галаадъ же, идеальнѣйшій представитель цѣломудреннаго рыцарства, и Персеваль—люди благочестія и глубокой вѣры, стремившіеся къ высшимъ благамъ этой вѣры, соединеннымъ съ служеніемъ св. Граля. Такъ исторія исканія Граля становилась постепенно эпопеею восхожденія къ совершеннѣйшей рыцарственности. По идеѣ романовъ объ этомъ исканіи путь рыцарей, отыскивающихъ св. Граля,—путь людей, стремящихся къ высшему совершенству. Все глубже и грандіознѣе становился этотъ поэтический замыселъ, отражая въ своихъ видоизмѣненіяхъ различныя направленія морали второй половины XII-го в. и начала XIII-го. Исторія Граля, дѣйствительно, превращалась въ *Haute Histoire*, какъ называли ее нѣкоторые романисты. Она получала глубокое человѣчное значеніе, отрѣшаясь отъ чисто церковнаго характера, а также фанатизма ²⁾, какими была пронизнута вначалѣ въ нѣкоторыхъ изводахъ. Особенно глубокой смыслъ, можно сказать—даже гениальное осмысленіе получила эта исторія, по мнѣнію нѣкоторыхъ нѣмецкихъ критиковъ, въ „Парцивалѣ“ одного изъ знаменитѣйшихъ представителей „классическаго“ періода средне-вѣковой нѣмецкой литературы, Вольфрама фонъ Эшенбахъ. Вольфрамъ, по этому толкованію, изобразилъ въ своей поэмѣ восхожденіе отъ дѣтской простоты къ вѣрѣ черезъ сомнѣніе, и эта поэма—будто бы аллегорія христіанскаго ученія о спасеніи. Другіе нѣмецкіе ученые, относясь вообще скептически къ романтическому возвеличенію лучшей поры средне-вѣковья, къ нравственной и эстетической состоятельности образованія XII и XIII вв., не находили у Вольфрама такой глубокой творческой переработки заимствованнаго сюжета ³⁾. Среднее

¹⁾ См. ст. G. Paris: „Études sur les romans de la Table Ronde. Lancelot du Lac“ въ *Romania* X (1881), гдѣ дана и общая характеристика этихъ романовъ.

²⁾ См. прозаическій романъ о Персевалѣ, изданный Potvin'омъ, и эту же послѣднюю въ „*Perceval le Gallois ou le Conte du Graal*“, six. vol., Paris MDCCCLXXII, Introduction.

³⁾ Обзоръ монографій о Вольфрамѣ до 1880 г. см. въ нижкѣ *Boetticher'a*: *Die Wolfram—Literatur seit Lachmann mit kritischen Anmerkung n. Berl. 1880*. Перечень позднѣйшихъ работъ можно найти въ *Jahresbericht über die erscheinungen auf dem gebiete der germanischen philologie*. I—VII Jahrg. Berlin 1880—Leipz. 1886.

объясненіе усматриваетъ въ произведеніи Вольфрама „Пѣснь пѣсней рыцарства“, пѣснь объ истинномъ мужествѣ (*Mannesmut*), а въ героѣ Вольфрама воплощеніе истинной рыцарственности: основная черта характера Парцивала—*mannes manheit, unverzaget mannes muot*. Рыцарское настроеніе его является нравственною силою жизни, которая достигаетъ самой трудной побѣды,—побѣды рыцаря надъ самимъ собою ¹⁾. Какъ бы то ни было, нельзя не признать въ Парцивалѣ глубокой вдумчивости и глубины духа (*Gemüthstiefe*). Въ силу этихъ качествъ своей натуры Парцивалъ не могъ проходить по жизненному поприщу такъ легко и беззаботно, какъ бродили по этому поприщу другіе рыцари. Онъ глубже вникалъ въ явленія жизни, сердечнѣе воспринималъ впечатлѣнія отъ внѣшняго міра и долго былъ томимъ мучительными вопросами объ истинной рыцарственности.

Du nennest ritter; waz ist daz?

спрашивалъ Парцивалъ. Среди колебаній онъ впалъ на нѣкоторое время въ сомнѣніе, встрѣтился лицомъ къ лицу съ этимъ врагомъ мужественности и на время поддался ему. Тогда съ особой ясностью выступила въ немъ основная черта его характера, наклонность въ меланхолическому созерцанію жизни. Эта наклонность не доходила въ Парцивалѣ до такой крайности, до какой развилась въ нѣмецкомъ поэтѣ міровой скорби нашего вѣка, написавшемъ:

Du geleitest mich durch's Leben,
Sinnende Melancholie!
Mag mein Stern sich strahlend heben,
Mag er sinken—weichest nie!

Грусть Парцивала—грусть, вѣчно смущающая мыслящаго идеалиста даже въ мгновенія радости. Весьма интересно появленіе такой ноты въ занимающей насъ эпикѣ, изображавшей идеальное рыцарство. Она указываетъ на значительный подъемъ творчества надъ поверхностнымъ изображеніемъ дѣйствительности, какимъ отличался старый эпосъ, и на глубокой смыслъ средневѣковой романтики ²⁾.

¹⁾ *Bötticher*, Das Hohe Lied des Ritterthums, Berl. 1886.

²⁾ Ср. въ этюдѣ Ауэрбаха: „Der Weltenschmerz mit besonderer Beziehung auf Nicolaus Lenau“ въ *Deutsche Abende von Berthold Auerbach*, Neue Folge, Stuttgart. 1867, S. 209: „Das Mittelalter hat neben der Ascese dennoch bereits Spuren der Skepsis, und die Abenteuerlust, die das Leben und parallel den epischen Dichtung erfüllt, deutet auf eine äusserliche Beschwichtigung des inneren Zwiespaltes“.

Утопія о царствѣ св Граля была естественнымъ заверше-
ніемъ рыцарскаго энтузіазма и стремленія къ идеалу. Романы о св.
Гралѣ выводили рыцарей, доходившихъ до крайности въ своемъ ре-
лигіозномъ идеализмѣ. Рыцари эти не только были цѣломудренны
или соблюдали *triuwe und staete*, какъ Парциваль, питавшій воз-
вышенную, чистую и благородную любовь къ жень, чего требовалъ
отъ нихъ *Renclus de Moiliens*, но что не часто встрѣчалось въ тотъ
вѣкъ; они проникались всецѣло высшею идеею рыцарственности.
Они были достойные потомки Роланда, далеко опередившіе своего
предка и своихъ мелочно сантиментальныхъ сверстниковъ. Они вы-
полняли долгъ рыцаря, какъ опредѣляла его церковь ¹⁾, и въ то же
время возвышались до крайней утонченности въ своемъ благочестіи,
до мистицизма или до глубокой скорби.

Но, по словамъ автора *Romans de Carité*,

Li cuer sont de divers metal.

Chil sert a Diu, chil sert au monde,

Et chil s'ordoie et chil se monde;

Chil aime pais, chil aime noise,

Chil est cois el plains de vergonde,

Chil tempeste com mers parfonde,

Cui nus fors Damedius n'acoise.

Poi sont li bon, li mal plusour,

Et li plus grant sont li piour.

Какъ сказано уже нами, немногіе рыцари Круглаго Стола принадлежали
къ совершеннымъ избранникамъ. Вѣчная раздвоенность идеализма и ре-
ализма должна была имѣть мѣсто и среди совершеннѣйшихъ рыцарей
міра, какъ называются обыкновенно рыцари Круглаго Стола въ рома-
нахъ этого цикла ²⁾. Большинство рыцарей Артуровой дружины увле-
кались всѣми радостями жизни, не забывая, конечно, и обязанности,

¹⁾ См. *Li Romans de Carité*, строфы XXXIX—LIV и *Miserere*, CLVI, 6—8.

²⁾ *Et cil de la table roonde*

Qui sont la meilleur gent del monde.

Li Romans de Claris et Laris herausg. von Alton (169-te Publication des Litterarischen Vereins in Stuttgart), Tübingen 1884, v. 19936—19937.

налагаемой требованіями рыцарской чести,—не оставаться въ бездѣйствіи и вѣчно исцѣлять новыхъ случаевъ въ подвигахъ ¹⁾). Въ этой смѣнѣ борьбы и увеселеній и проходило время большинства рыцарей Круглаго Стола. Они не удалялись отъ міра, а напротивъ, находили много прелести въ жизни. Они умѣли веселиться при дворѣ короля Артура и на празднествахъ, которые были устраиваемы вассалами Артура. Это были веселые участники дворскихъ празднествъ, настоящіе „дворскіе“ рыцари. Придворный доскъ, куртуазія, составлялъ одно изъ главныхъ ихъ достоинствъ. Какъ и витязи древняго времени и феодальной поры, рыцари Круглаго Стола искали чести и славы. Подобно тѣмъ они были одушевляемы чувствомъ чести, были мужественны, „fiers“, „hardis“, „courageux“, „preux“, носили иногда грозныя прозвища въ родѣ „li Sauvages“, „li Desdaigneux“, превосходили свою храбростью всѣхъ своихъ противниковъ и торжествовали надъ ними. Но, при всемъ томъ, героизмъ рыцарей Круглаго Стола—не героизмъ до-рыцарскаго времени, потому что и сами они уже не такіе грубые, суровые, необходимые витязи, какъ герои древне-германскаго и каролингскаго эпоса. Это уже не прежніе закаленные въ битвахъ бойцы, мало поддававшіеся другой любви кромѣ любви къ отечеству, сюзерену, товарищамъ по ратному дѣлу, предпочитавшіе иногда хорошаго коня прекрасной дамѣ. Новый идеалъ заключалъ въ себѣ нѣсколько героическихъ чертъ древне-германскаго, но былъ гораздо утонченнѣе. Тѣ рыцари, которые увлекались имъ, становились мягче, проникались благороднымъ настроеніемъ, исполнялись возвышенныхъ чувствованій, соблюдали рыцарскую честь даже въ отношеніяхъ къ противникамъ, рискуя своею безопасностью. Одни изъ этихъ рыцарей впадали, какъ мы видѣли, въ религіозный мистицизмъ; другіе склонялись къ иному мистицизму, болѣе свѣтскому. Струя чувственности, проходящая черезъ поэзію трубадуровъ и черезъ средневѣковую мелкую повѣствовательную литературу французовъ, пробивается и въ рыцарскихъ романахъ, но здѣсь не рѣдко чувственность облекается въ облагороженную форму, подводится подъ болѣе или менѣе утонченное понятіе о любви. Любовь,

---

¹⁾ Нѣсколько данныхъ для характеристики этихъ рыцарей собрано въ книгѣ *Alton'a: Einiges zu den Charakteren der Artussage. Wien 1883.*

какъ принцпшъ, становится одною изъ главныхъ доблестей рыцаря. Мы видѣли, что въ Каролингскомъ эпосѣ женщина являлась иска- тельницею любви, а мужчина былъ изображаемъ въ роли не обо- жателя, но любимаго. Теперь подвиги рыцаря часто проистекають изъ любви и совершаются во имя любимой дамы; побѣжденные ею рыца- ремъ заявляютъ иногда о томъ предъ его дамой. Не видимъ преж- няго пренебреженія къ любви. Напротивъ, она возводится на пьде- сталь, какъ источникъ славныхъ дѣяній ¹⁾ и какъ достоинство истин- наго рыцаря. Начинаетъ проявляться и въ романахъ то представле- ние о любви, которое вызоветъ современемъ слѣдующія слова Guido Guinicelli:

. . . lo cor, ch'è fatto da natura
 Schietto, puro e gentile,
 Donna, a guisa di stella, lo innamora,

и слова Данта: Amore e cor gentil sono una cosa. Рыцари Круглаго Стола были „sages“, но любовь которой они подпадали иногда, со- вершенно не согласовалась съ брачнымъ правомъ, и увлеченные ею забывали всѣ внушенія разума. Извѣстенъ одинъ изъ эпизодовъ въ жизни Ланселота, ярко характеризующій это пренебреженіе рыцаря даже къ условному понятію чести, когда дѣло шло о любимой дамѣ. Возлюбленную Ланселота, жену короля Артура, прекрасную Женъ- евру, увезъ одинъ изъ витязей, враждебныхъ Круглому Столу. Лан- селотъ пустился въ погоню за похитителемъ. На встрѣчу Ланселоту попалась телѣга, и ея возница пообѣщала рыцарю настигнуть вскорѣ королеву, лишь бы только Ланселотъ сѣлъ на телѣгу. Для рыцаря

¹⁾ Claris, v. 1602 suiv.... sans amors ne porroit estre

Nul chevalier de si bel estre
 Ne, ou tant eust cortoisie,
 Ne valor de chevalerie,
 Car chevalerie descent
 D'amours, dont toz li biens descent
 D'amour descent chevalerie,
 D'amour vient tote seignorie
 D'amor descent vigor te force.

Выборку сентенцій о любви изъ другихъ романовъ см. въ *Kadler, Sprichwörter und Sen- tenzen der altfranzösischen Artus- und Abenteurerromane, Marb. 1886 (Ausgab. u. Abh. veröffentl. von Stengel, XLIX), s. 41—48.*

было позорно ѡхвать на телѣгѣ, а въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе, что телѣга была предназначена для преступниковъ. Разумъ указывалъ на это влюбленному рыцарю и отклонялъ его отъ безразсуднаго и унижительнаго поступка. „Разумъ, который не есть любовь, говоритъ Ланселоту, что послѣдній проклянеть этотъ день. Разумъ, которому онъ не можетъ внять, убѣждаетъ его не предпринимать ничего, что могло бы принести ему безчестіе, но не въ сердцѣ находится разумъ, который проповѣдуетъ и порицаетъ, любовь же пребываетъ въ глубинѣ души. Она влечетъ, громко вопіетъ, чтобы онъ взошелъ на телѣгу. Чтѣ изъ того, что онъ потерпитъ морщаніе и безчестіе? Любовь приказываетъ, и онъ всходитъ на телѣгу“ ¹⁾. Какъ извѣстно, Тристанъ даже исчахъ отъ любви. Вообще на нѣкоторыхъ изъ героевъ Круглаго Стола виденъ отпечатокъ нѣжно—меланхолическаго настроенія, какого не найдти въ величавыхъ герояхъ древнегерманскаго и карловингскаго эпоса. Такимъ же болѣе нѣжнымъ складомъ своей натуры отличаются и женщины, которыхъ изображали романы о рыцаряхъ Круглаго Стола. Онѣ—не идеально-величавыя героини старо-германскаго эпоса и не вознесенныя не пѣдесталъ дамы трубадууровъ и донны итальянскихъ поѣтовъ XIII в. Кое-что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ напоминаетъ героинь каролингскаго эпоса, напр. чувственность и безстыдство, иногда прикрываемыя, впрочемъ, приличіемъ, такъ какъ любовь, по рыцарскому кодексу, должна быть соблюдаема въ тайнѣ, но рядомъ съ наслѣдіемъ прежняго времени выдвигаются новыя черты. Извѣстнѣйшія изъ дамъ бретонскаго цикла—Гвенивара, жена короля Артура, которая любила Ланселота и была любима имъ, и бѣлокурая Изольда, возлюбленная Тристана. Онѣ совсѣмъ не похожи на соблюдавшихъ до смерти вѣрность мужу героинь древнегерманскаго и французскаго эпоса, не похожи на женъ, которыя были преданы мужьямъ, и отдавались этому долгу съ удивительною силою воли, проявлявшеюся среди самыхъ ужасныхъ обстоятельствъ. Героини Круглаго Стола не эти строгія германки, часто сидяція въ

¹⁾ Ср. въ романѣ о Floire et Blanceflor, vv. 1387—1428, описаніе борьбы Savoir и Amorъ во Флорѣ. Верхъ взяла любовь. Ср. въ Equitan Маріи Французской (изд. Варике), vv. 19—20:

tel est la mesure d'amer
que nuls n'i deit raison garder.

одинокствѣ и тоскливо дожидаящихся возвращенія любимаго жениха или мужа ¹⁾; онѣ—свѣтскія дамы, появляющіяся на празднествахъ въ кругу рыцарей, имѣющія друзей среди этихъ рыцарей. Рыцарская поэзія говоритъ подробно объ ихъ красотѣ, граціи и оттънваетъ ихъ женственность ²⁾. Это не столько героини, сколько вообще женщины. Это личности тонкаго чувства и сердечной эlegantности. Онѣ также способны умереть отъ несчастной любви, какъ и героини древне-германскаго и французскаго эпоса ³⁾, но не рѣшатся на самоубійство подобно германкамъ. Иногда любовь этихъ женщинъ преступна, вопреки внушеніямъ церкви и закона отдана не жениху или мужу, а постороннему „другу“, вслѣдствіе чего G. Paris называетъ типъ женщины, выдвинутый бретонскими романами, крайне опаснымъ и антисоціальнымъ; но въ то же время эта полная кипучей страсти любовь была изящна и прикрыта лоскомъ *galanterie*, была чувствомъ не поверхностнымъ, но глубокимъ, постояннымъ и стыдливымъ, и въ изображеніе ея было вложено много прелести, искренней простоты и даже въ сущности—чистоты и стыдливой граціи, такъ что художественное изображеніе этой несчастной страсти достигало нѣкотораго моральнаго воздѣйствія. Оно могло очищать страсти, которыхъ не могло искоренить, возвышало душу въ самой страсти ⁴⁾.

¹⁾ См., между прочимъ, *chansons d'histoire* въ изданіяхъ Барта: *Altfranzösische Romanzen und Pastourelle*, Leipz. 1870, и *Alte französische Volkslieder*, übers. v. K. Bartsch, Heidelberg. 1882.

²⁾ *Renier*, *Il tipo estetico della donna nel Medioevo*, Ancona 1885, 25—43. La donna si voleva sottile, slanciata, delicata, quasi a contrapposto d'l tipo estetico maschile, che doveva avere l'impronta della robustezza. L'uno rappresentava la grazia; l'altro la forza (p. 39).

³⁾ Сравн. со смертію Оды смерть Изольды: послѣдняя обращается со слѣдующими словами къ не дождавшемуся ея прибытія, бездыханному Тристану:

„Amis Tristrans, quant mort vus vei,
Par raisun vivre puis ne dei.
Mort estes pur la meie amur,
E jo muer, amis, de tendrur,
Quant a tens ne poeie venir“.
Dejuste lui va dunc gesir,
Embrace li e si s'estent,
Sun esperit ai tant rend.

⁴⁾ *Potvin*, *De la corruption littéraire en France*, Brux. et Leipz. 1873, 225—228

Любовь повергала далеко не всѣхъ героевъ Круглаго Стола въ томленіе Тристана; обыкновенно она не отклоняла отъ подвиговъ, а напротивъ сообщала еще болѣе мужества. Но теперь измѣнились подвиги рыцаря, и онъ ставилъ себѣ не тѣ задачи, какія были предъ витяземъ до-рыцарскаго времени. Теперь рыцари отличались не столько въ общихъ бояхъ за отечество, какъ перы Карла V., не столько въ борьбѣ изъ за интересовъ своего господина, сколько въ борьбѣ съ личными противниками, на которыхъ наталкивались случайно. Они испытывали различныя авантюры, странствуя часто безъ особой надобности и безъ всякаго расчета на извлеченіе какой—либо выгоды изъ своихъ побѣдъ. Награду за всѣ невзгоды, какія приходилось переносить во время постоянныхъ и продолжительныхъ странствованій, они находили въ мысли о томъ, что они принадлежатъ къ славному братству Круглаго Стола. Кратковременное пребываніе въ столицѣ этого братства при дворѣ короля Артура возвышало духъ и вдохновляло къ новымъ подвигамъ. Тамъ можно было видѣть цвѣтъ рыцарства, *la floz de tout le monde*, въ особенности на блестящихъ празднествахъ, которыя устраивалъ король Артуръ въ день Пятидесятницы и др. Романисты часто и подробно описывали эти празднества. Дворъ короля Артура былъ знаменитѣйшій дворъ во всемъ мірѣ. Отовсюду стекались въ Британію рыцари, наслышавшіеся о *cortesies* рыцарей Круглаго Стола. Они являлись во двору Артура, чтобы свести знакомство съ доблестными витязями и поучиться рыцарскому вѣжеству. И не былъ тотъ вполне *courtois*, кто не побывалъ хоть разъ въ славной резиденціи Артура. Въ высшей степени было почетно удостоиться тамъ чести. Потому-то стремился такъ въ Британію въ числѣ другихъ и юный Александръ, сынъ Византійскаго императора, несмотря на всѣ увѣщанія отца, который былъ готовъ даже передать сыну корону, „Constantinoble la riche“ и „tote Grece“, лишь бы тотъ остался дома. Александръ продолжалъ настаивать на своемъ:

Car einçois que chevaliers soie,
 Voudrai servir le roi Artu.
 N'ai pas ancor si grant vertu
 Que je poisse armes porter.
 Nus ne m'an porroit enorter
 Par proiere ne par losange
 Que je n'aille an la terre estrange.

Veoir le roi et les barons,
De cui si granz est li renons
De corteisie et de proÿce.

Александръ развивалъ передъ отцомъ мысль о томъ, что рыцарь можетъ приобрести славу лишь въ странствованіяхъ:

Ne s'acordent pas bien ansanble
Repos et los, si con moi sanble ¹⁾.

Такъ думали и рыцари Круглаго Стола. Они считали потерю чести долго оставаться на одномъ мѣстѣ. Дворъ короля Артура былъ лишь общимъ ихъ центромъ, въ которомъ они собирались послѣ ряда подвиговъ, чтобы, проведши Пятидесятницу или другой какой-нибудь великій праздникъ, затѣмъ вновь разойтись въ разныя стороны или предпринять какую-нибудь богатырскую поѣздку въ небольшой компаніи. Путь, подлежащій рыцарямъ Круглаго Стола, не разстилался гладью. Онъ велъ къ постоянно встрѣчавшимся авантюрамъ, опасностямъ и столкновеніямъ, словомъ то былъ путь тернистый. Рыцари вполне безкорыстно обрекали себя на грозившія имъ невзгоды и лишенія. Не съ драконами, стерегущими сокровище, боролись они, какъ герои древне-германской саги, не добычи и приобретеній искали они, какъ древне-германскіе витязи, которые стремились прежде всего къ наживѣ и ради нея вступали въ служилыя отношенія и соблюдали вѣрность господину. Напротивъ, рыцари Круглаго Стола были сами щедры, не заботились о приобретеніяхъ, иногда не искали даже извѣстности и, одержавъ блистательную побѣду на турнирѣ, быстро скрывались такъ, что заинтересованные зрители не могли узнать имени побѣдителя. Цѣль рыцарскихъ подвиговъ была иная—борьба ради высшей общей идеи, борьба со всѣми врагами этой идеи, гдѣ бы они ни встрѣтились. Не долго приходилось искать этихъ враговъ. Короли и рыцари, не принадлежавшіе къ братству Круглаго Стола, относились къ его рыцарямъ враждебно, между прочимъ—изъ зависти, негодуя на громкую славу, какою пользовались рыцари короля Артура, какъ лучшіе рыцари въ свѣтѣ. Потому этимъ послѣднимъ доводилось встрѣчать противниковъ даже не вдалекѣ отъ столицы

¹⁾ Christian von Troyes sämtliche Werke. I. Cliges zum ersten Mal herausg. von W. Foerster, Halle 1884, v. 64 - 168.

Артура. Проѣхавъ небольшое разстояніе, они тотчасъ же наталкивались на самыя разнообразныя авантюры. Они попадали въ наводившіе меланхолію дикіе, безконечныя, полныя чаръ лѣса въ родѣ Broceliande, въ закодванные города и замки, вообще въ опасныя мѣста, которыя часто носили даже грозныя названія (Mont Doulougeux, замокъ Orgueilleux, Gué perilleux и т. п.). Рыцари Артура наталкивались на волшебныя источники, постоянно встрѣчались съ враждебными рыцарями, великанами, карликами, отшельниками, феями, львами, драконами. Имъ приходилось видѣть разнаго рода „fantosmerie“, преодолевать различныя чары, побѣждать владѣтелей замковъ, бороться противъ высокомѣрія и несправедливостей, пособлять подвергшимся нападенію и всѣмъ дамамъ и рыцарямъ, находившимся въ утѣсненіи, освободить плѣнныхъ рыцарей и дамъ, защищать правое дѣло противъ злобы. Дружба соединяла рыцарей Круглаго Стола, какъ и нѣкоторыхъ героевъ стараго эпоса, и когда исчезалъ изъ виду какой-нибудь рыцарь, другіе пускались въ поиски за нимъ, и иногда это отыскиваніе бывало весьма продолжительно и наталкивало на цѣлый рядъ новыхъ авантуръ. Вообще рыцари выказывали охоту къ самымъ смѣлымъ похождениямъ. Борьба изъ-за дамъ занимала видное мѣсто въ подвигахъ рыцарей короля Артура, и въ отношеніи къ дамамъ они отличались самою утонченною куртуазіею, сохраняя въ тоже время вполнѣ воинскую доблесть. Потому-то такъ неравнодушны были къ нимъ и дамы. Красавицы, сидѣвшія въ замкахъ, радушно и предупредительно встрѣчали рыцарей Круглаго Стола и быстро увлекались ими, какъ быстро влюблялись и героини старо-французскаго эпоса. Все это совершалось въ странахъ, почти совершенно баснословныхъ, въ обстановкѣ, не встрѣчавшейся на христіанскомъ западѣ въ дѣйствительности, въ которой не находили удивительныхъ мѣстъ и сооружений, описываемыхъ романами.

Такимъ образомъ, помимо нѣкоторыхъ реальныхъ подробностей въ описаніяхъ дворской жизни и помимо вѣрнаго въ общемъ изображенія характеровъ рыцарей и дамъ, въ романахъ Круглаго Стола господствовала фривольность воображенія и полная фантастика. Англійскій писатель Lee ¹⁾ охарактеризовалъ весьма тонко то преобладаю-

¹⁾ *Vernon Lee, Euphorion, Lond. 1884, vol. II, 78 и слѣд.*

щее впечатлѣніе неопредѣленности, расплывчатости, туманности, какое выносить читатель изъ нѣкоторыхъ романовъ этого цикла. Они повидимому неистощимо богаты поразительными картинами, проявляютъ тонкое чувство, но въ тоже время приторно-многословны, запутанны, монотонны, состоятъ изъ ряда приключеній, имѣющихъ мало внутренней связи и происходящихъ часто въ фантастическихъ странахъ—въ царствѣ св. Граля, въ области феи Морганы и т. п. Здѣсь идеализмъ доходитъ до удивительнаго отрѣшенія отъ реальности. Въ этой поэзіи особенно ярко сказалась одна изъ особенностей психической жизни человѣка—невозможность жить однимъ хлѣбомъ насущнымъ, невозможность примиренія съ душною дѣйствительностью. Суровая и неприглядная дѣйствительность вызвала контрастъ въ поэзіи ¹⁾. Такъ было не разъ въ исторіи человѣчества, и неоднократно находились личности, которыя присоединились бы къ заявленію Руссо: „Le pays de chimères est, en ce monde, le seul digne d'être habité... Il n'y a de beau que ce qui n'est pas“.

Вліяніе новой дворской эпикѣ, выдвинувшейся въ Артуровскомъ циклѣ, было громадно. Оно утвердилось не безъ протестовъ и не безъ борьбы, но напрасны были указанія труверовъ, пристрастныхъ къ старой національной эпикѣ, на правдивость ея сказаній ²⁾ и на живость повѣствованій о Кругломъ Столѣ ³⁾. Одинъ изъ этихъ труверовъ, Жанъ Бодель изъ Арраса, въ началѣ своей поэмы о Саксонцахъ, говоря о трехъ главныхъ развѣтвленіяхъ французской эпикѣ, назвалъ бретонскія сказки не только пустыми, но и пріятными. Этотъ отзывъ трувера, отдававшего предпочтеніе реальному національному

¹⁾ Противоположность поэзіи и дѣйствительности въ средніе вѣка ярко разрисована въ статьѣ Gebhart'a: „La vie réelle et la poésie en Italie et chez les peuples d' Occident au moyen âge“ въ его книгѣ „De l' Italie. Essais de Critique et d' Histoire“, Par. 1876.

²⁾ См., напр., начальные стихи *Fierabras* (publ. par Kroeber et Servois въ *Les anciens poetes de la France. Publ. sous la dir. de Guessard, Par. MDCCCLX*).

Seignour, or faites pais, s'il vous plaist, (escoutez)

Canchon fiere et orible, (jamais meilleur n'orrez).

Ce n'est mie menchoigne, mais fine verités.

³⁾ *Kr. Nyrop, Den oldfranske heltedigtning. Københ. 1883, 250.* Имѣется и итальянскій переводъ этой дѣвнѣйшей монографіи (*Storia del eroepa francese nel medio evo, Fir. 1886*), сдѣланный Gorra.

эпосу *chansons de geste*, эпосу, который вполне отображалъ эпоху, когда царило насиліе, былъ одностороненъ, потому что отмѣчалъ преимущественно лишь одну сторону бретонскихъ романовъ, но и въ этомъ отзывѣ не была скрыта привлекательность новаго цѣля. Успѣхъ романовъ Круглаго Стола какъ нельзя лучше показываетъ, что ихъ повѣствованія не были только „суетны“ по сужденію большинства современниковъ, и недаромъ Артуровскій эпосъ взялъ верхъ надъ старымъ эпосомъ такъ, что какъ-бы вторично

Mort sont Ogier et Charlemaine.

Послѣ сухости, царившей въ средневѣковой латинской литературѣ, послѣ господства односторонней былевой эпикѣ въ свѣтской поэзіи, послѣ преобладанія кровавыхъ картинъ и изображеній сценъ хотя и величественныхъ, но ярко оттѣнявшихъ на ряду съ простотой грубость древне-германскаго героическаго времени и феодальной эпохи, освѣжительно и увлекательно долженъ былъ дѣйствовать на слушателей и читателей новый эпосъ, рисовавшій болѣе свѣтлыя картины, говорившій о высшихъ задачахъ и радостяхъ жизни, о красотѣ природы ¹⁾ въ соотвѣтствіи съ душевною жизнью героев и героинь, объ ихъ мечтахъ и страданіяхъ души. Вспомнимъ, въ какую глубокую задумчивость погрузился Парциваль при видѣ капель крови на ярко блиставшемъ снѣгѣ. Бретонскіе романы открывали передъ высшимъ обществомъ новую поэзію въ жизни, поэзію, о которой отчасти издавна говорила народная лирика и не-героическая эпика. Бретонскіе романы выдвинули на первый планъ въ идеалистической литературной эпикѣ элементы, занимавшіе дотолѣ второстепенное положеніе, и несмотря на свою фантастичность заключали въ себѣ много внутренней правды, насколько послѣдняя имѣетъ мѣсто въ фантастикѣ. Въ этомъ они приближались къ народной

---

¹⁾ Имѣемъ въ виду въ романахъ описанія временъ года, преимущественно весны и въ особенности веселаго мая и ликованія всей природы, составляющія вводныя части, предшествующія отдѣльнымъ эпизодамъ. Описанія эти по большей части стереотипны, были дѣломъ рутинны и напоминаютъ подобныя же картины народныхъ пѣсенъ и лиро-эпическихъ произведеній, но все же свидѣтельствуютъ о живомъ чувствѣ природы. Прекрасныя замѣчанія о шаблонности средневѣковыхъ описаній весны и лѣтнихъ, почти исключительно останавливавшихся на себѣ вниманіе поэтовъ, см. въ Lee, *Euphorion*, vol. I: *The outdoor poetry*, 119 и слѣд. Объ описаніяхъ природы въ древнѣйшихъ англійскихъ романахъ см. ст. O. Dolch'a: „*The Love of Nature in the Early English Poetry*“ въ *Progr. d. Annen-Realschule zu Dresden*, 1882.

поэзіи и, какъ увидимъ, во многомъ исходили изъ нея. Какъ провансальская ¹⁾, итальянская и нѣмецкая дворская лирика, такъ и дворская эпика Артуровскаго цикла черпала изъ народной поэзіи, неоднократно вторгавшейся въ средніе вѣка въ литературу. Такъ и въ бретонскихъ романахъ сказалось благотворное вліяніе народной поэзіи, которая является вѣчно свѣжимъ источникомъ обновленія, сообщаетъ новыя силы даже вырождающейся книжной и искусственной поэзіи ²⁾ и вносила въ средніе вѣка жизненность даже въ скудныя вдохновеніемъ и чувствомъ поэтическія творенія монаховъ. Но сверхъ введенія въ литературу сказочно-былеваго содержанія и тона такъ-называемыхъ женскихъ народныхъ пѣсенъ, Артуровскій эпосъ явился выраженіемъ новыхъ сердечныхъ чаяній, назрѣвавшихъ откровеній новаго идеала, жившаго пока въ фантастичѣскій поэзіи и мечты. Поэзія брала на себя провозглашеніе этого идеала и выдвигала новую мораль, въ которой было много разрушительнаго по сравненію со старымъ Домостроемъ, но также и много свѣжихъ началъ. Артуровскій эпосъ обращался къ юношескому настроенію, возстановлялъ подобно дворской лирикѣ права сердца, окружалъ ореоломъ поэтичности любовь, которая до того времени не выступала въ такомъ поэтическомъ освѣщеніи, и былъ одною изъ двигательныхъ силъ великаго культурнаго перелома, совершившагося въ XII в. Привлекательность Артуровскаго эпоса во многомъ соответствовала той привлекательности, какую представляла для интеллигентныхъ личностей первыхъ десятилѣтій настоящаго вѣка новая романтика, бывшая реакціей псевдоклассической героической эпикѣ и односторонней расудочности и сухости новоевропейской классической поэзіи.

Бретонскіе романы могли приносить удовлетвореніе людямъ обонихъ крайнихъ направленій въ жизни и представляли опытъ примиренія этихъ направленій, правда—не совсѣмъ удачный ³⁾.—Мы ви-

¹⁾ *Römer*, Die volkstümlichen Dichtungsarten der altprovenzalischen Lyrik, Marb. 1884 (Ausg. u. Abh. veröff. v. Stengel, XXVI).

²⁾ См. *Kleinpaul*, V. d. Volksprosie, 1870. О весьма характерномъ отношеніи Гёте къ народной пѣснѣ см. въ Goethe—Forschungen von Woldemar Freiherr von *Biedermann*, Neue Folge, L. ipz. 1886, Goethe und das Volkslied.

³⁾ Ср. взглядъ Кардуччи въ рѣчи о Петраркѣ: „Prima di lui, fuori dell'epopea nazionale di natura sua e sociale, l'arte era fra due termini o, meglio, fra due precipizi“.

дѣли, что въ романахъ Круглаго Стола были выражены поэтически мечты объ идеальномъ рыцарствѣ и о подъемѣ рыцарства до высшаго совершенства, между прочимъ—и до высшаго религіознаго служенія, какое было внушаемо рыцарству духовенствомъ ¹⁾). Въ романахъ о св. Гралѣ рыцарству были предъявлены христіанскія требованія необходимаго нравственнаго совершенства, и потому неправъ Готье, исключаящій бретонскіе романы изъ истинно-рыцарской литературы. Напротивъ, въ эпикѣ бретонскаго цикла лучше чѣмъ въ какихъ-либо иныхъ произведеніяхъ отразилось настоящее рыцарство, рыцарство не ранней феодальной поры, а времени крестовыхъ походовъ. Бретонскіе романы характеризуютъ весьма отчетливо столкновение и взаимное проникновение свѣтской морали и духовной, столкновение, которое имѣло въ то время мѣсто повсюду, въ томъ числѣ и на Руси. Струя религіознаго энтузіазма, проходящая чрезъ эти романы, не была обьязана своимъ введеніемъ въ рыцарскую поэзію только клеркамъ въ родѣ Вальтера Мапа. Какъ мы уже говорили прежде, не должно забывать, что въ средѣ рыцарства были люди различныхъ пошибовъ. Нѣкоторые отдавались со всею искренностію высшему религіозному призванію; другіе любили блестящую свѣтскую жизнь, веселое времяпрепровожденіе, общество дамъ. Эти послѣдніе рыцари зачитывались романами о Ланселотѣ, о любовныхъ томленіяхъ Тристана и Изольды. Въ романахъ о Ланселотѣ и Тристанѣ увлекало изображеніе непреодолимой силы любви и ея всемогущества, рассказъ о любви дѣйствительной, а не измышленной или заключающей въ себѣ много рефлексій, какъ любовь многихъ трубадуровъ и даже Данте; въ названныхъ романахъ трогало повѣствованіе о любви страстной и въ тоже время несчастной, отъ которой воздерживала строгая мораль ²⁾ и,

la santità e il peccato, lo sfinimento ascetico e la materialità grossolana: in mezzo, brutto e p ricoloso ponte, la convenzione o cavalleresca o scolastica“. Presso la tomba di Francesco Petrarca in Arquà il XVIII luglio MDCCCLXXIV. Discorso di Giosuè Carducci, In Livorno 1874, p. 6.

¹⁾ Характерно, что св. Францискъ приравнивалъ свое монашеское воинство къ рыцарству Круглаго Стола.

²⁾ Романъ о Ланселотѣ подвергся церковному запрещенію. Позднѣ осудили также романъ о Floire et Blanceflor, передавая который на итальянскомъ языкѣ, Боккаччіо писалъ, что приключенія Флора „udendo la gentilissima donna, senza comparazione le piacquero... Certo grande ingiuria riceve la memoria degli amorosi giovani pensando alla gran costanza de' loro animi, i quali in un volere, per la amorosa forza, sempre furono fermi, serbando si ferma fede...“

казалось, должно было воздерживать холодное величіе, въ какомъ должна была пребывать дама, воспѣваемая трубадурами и первыми итальянскими поэтами, изображавшими въ ней ангелоподобное существо. Любовь въ родѣ любви Ланселота и Тристана была въ модѣ въ рыцарское время, и опозитизированіе такой любви въ романахъ Круглаго Стола заключало въ себѣ тѣмъ болѣе привлекательности, что его находили въ немногихъ другихъ эпическихъ произведеніяхъ. Даже болѣе строгій читатель могъ отнестись къ этимъ несчастнымъ влюбленнымъ такъ, какъ отнесся Данте къ извѣстнымъ Паоло и Франческа, увлекшимся сладкой мечтой (*dolci pensier*) и пагубнымъ призмѣромъ Ланселота и Гвеннивары. Суровый моралистъ осудилъ ихъ на заключеніе въ аду, но все-таки былъ полонъ глубокаго состраданія. Франческа, сказала онъ, выслушавъ ея объясненіе касательно горести, угнетавшей чету влюбленныхъ,

. . . . . i tuoi martiri
A lagrimar mi fanno tristo e pio.

Франческа изложила затѣмъ передъ Данте исторію зарожденія преступной страсти, и поэтъ заключилъ описаніе этой сцены слѣдующими словами:

Mentre che l'uno spirto questo disse,
L'altro piangeva sì, che di pietade
I'venni men così com'io morisse;
E caddi, come corpo morte cade.

Въ началѣ VI-й пѣсни „Ада“ Дантъ еще разъ вспоминаетъ о скорби, которую испыталъ при видѣ Паоло и Франчески:

Al tornar della mente, che si chiuse
Dinanzi alla pietà de' duo cognati,
Che di tristizia tutto mi confuse... ¹⁾.

¹⁾ Inf. V, 116—117, 139—142; VI, 1—3. Миня такъ перевелъ эти стихи:

. . . . . „Твоей судьбы угрозы
И горестный, Франческа, твой рассказъ
Въ очахъ рождаетъ состраданья слезы“
. . . . .

Такъ духъ одинъ сказалъ, межъ тѣмъ такъ грустно
Рыдалъ другой, что въ скорби наконецъ
Я обомлѣлъ отъ повѣсти изустной
И палъ безъ чувствъ, какъ падаетъ мертвецъ.

Тѣмъ болѣе проникались сердечнымъ участіемъ къ излюбленнымъ героямъ и героинямъ романовъ менѣе суровые читатели. Съ особымъ интересомъ и увлеченіемъ читали и слушали

de Tristram e de la reine,
de lur amur *qui tant fu fine*,
dunt il ourent meinte dolor;
puis en mururent en un jur ¹⁾.

Однимъ словомъ, въ бретонскихъ романахъ находили поэзію идеала, сливавшася съ дѣйствительностью, изображеніе двоякаго идеала, который стремилось осуществить все высшее общество Запада. Здѣсь встрѣчали также блестящія описанія, разительныя картины, нѣжность чувства, истинность страсти, пріятность и легкость стиха. Все это сообщало чарующую силу дворской эпикѣ. Обаяніе, какое производила она, хорошо очерчено въ слѣдующихъ словахъ Potvin'a о знаменитѣйшемъ изъ романистовъ Круглаго Стола, Chrestien'ъ de Troyes: „Поэтъ подымается, окидывая вдохновеннымъ взоромъ собраніе. Возвысивъ голосъ, онъ читаетъ, сопровождая музыкальнымъ аккомпаниманомъ, звучные стихи, и гармонія риемы повторяется въ каждомъ восьмисложномъ стихѣ. Аудиторія не пропускаетъ ни одного его слова, потому что онъ переноситъ въ магическую область возвышенной славы и задушевнойнѣйшей любви. Онъ читаетъ и слушающіе какъ бы видятъ, какъ истинный рыцарь, типъ влюбленнаго, защитникъ слабыхъ и красоты, странствуетъ по свѣту для защиты угѣсненныхъ, состязается въ мужествѣ и благородствѣ съ самыми храбрыми и благородными и завоевываетъ лучшую изъ красавицъ своею вѣрностью и героизмомъ; и аудиторія приходитъ въ волненіе, проникается экзальтаціей, умиляется и восторженно аплодируетъ поэту идеала“. „Слушая романъ

Съ возвратомъ чувствъ, къ которымъ входъ закрылся
При видѣ мукъ двухъ родственныхъ тѣней,
Когда печалью весь я возмущился,—
Иныхъ скорбящихъ, рядъ иныхъ скорбей
Я зрѣлъ вездѣ....

¹⁾ Die Lais der Marie de France, herausg. von K. Warnke, Halle 1885, Chievre-foil, v. 7—10. О воспроизведеніи сценъ романа о Тристанѣ въ произведеніяхъ искусства см. Hucher, Lettre à M. Paulin Paris sur les représentations de Tristan et d'Yseult dans les monuments du moyen Age (Extrait du Bulletin de la Société d'Agriculture, Sciences et Arts de la Sarthe, Mai 1871).

о Cliges, рыцари приходятъ въ волненіе, на глазахъ благородныхъ дамъ показываются слезы. Поэтъ поетъ о горестяхъ сердца и орошаетъ свои стихи слезами истинной страсти...“¹⁾).

Вскорѣ незнакомство съ исторіями Артура, Мерлина, Ланселота, Тристана стало признакомъ необразованности. Въ теченіи долгаго времени даже серьезные умы извлекали моральныя наставленія изъ самыхъ фривольныхъ сценъ романовъ²⁾). Нѣкоторыя изъ этихъ сценъ находили себѣ мѣсто даже въ церковныхъ барельефахъ. Проповѣдники, желая заинтересовать слушателей по средневѣковому обычаю какимъ-нибудь анекдотомъ, вставляли въ свою рѣчь имя Артура. По одному свидѣтельству, при дворахъ оставалась въ забвеніи скорѣ библія, чѣмъ романъ объ Артурѣ.

Сюжеты бретонскаго цивля стали общеевропейскимъ достояніемъ. Совершенно справедливо замѣтилъ Вольтеръ въ прошломъ столѣтіи о французскомъ языкѣ и литературѣ: „Notre langue et nos belles — lettres ont fait plus de conquêtes que Charlemagne“³⁾). Сѣверныя саги начали влетать въ исторію германскихъ героевъ имена Артура и британскихъ витязей. Въ сѣверной литературѣ водворился романтическій вкусъ, и она начала пополняться переводами романтическихъ произведеній юго-запада Европы⁴⁾). На отдаленномъ востокѣ, въ Иерусалимѣ, вспоминали Круглый Столъ среди рыцарскихъ увеселеній. Исторіями бретонскихъ героевъ увлекся даже греческій востокъ, гдѣ находимъ цѣлый рядъ переложеній романовъ Круглаго Стола⁵⁾). Въ меньшемъ

¹⁾ *Potvin*, Nos premiers siècles littéraires, t. I, Brux. 1870, Le roman à la cour de Philippe d'Alsace et de Bauduin le Courageux, p. 5, 7.

²⁾ Hucher l. c., 4—8.

³⁾ Кратко отмѣчены главные факты вліянія французской романтики на другія страны въ книгѣ Lefebvre Saint-Ogan, Essai sur l'influence française, deux. ed., Par. 1885.

⁴⁾ Merlinus—спра въ Corpus poet. bor. II, 372 и слѣд. Breta sögur въ Annaler for nordisk oldkyndighed og historie, udgivne af det kongelige nordiske oldskrift—selskab. 1848, Kjöbenhavn, 102—215. Riddara-sögur (Percevals saga, Valvers dátt, Ivents saga, Mirmans saga) zum ersten Mal herausg. von Kölbing, Strassburg 1872. Kölbing, Die nordische und die englische Version der Tristan-Sage. Erster Theil. Tristrams saga ok Isondar. Heilbr. 1878. И др. См. *Möbius*, Catalogus librorum islandicorum et norvegicorum aetatis mediae. Lipsiae MDCCLVI, p. 79, 131; cf. p. 43.

⁵⁾ Ὁ κρείστος ἱπλότης. Ein griechisches Gedicht aus dem Sagenkreise der Tafelrunde. Herausg. von. Ellissen, Leipz. 1846. *Gidel*, Études sur la littérature grecque moderne. Imitations en grec de nos romans de chevalerie depuis le XII-e siècle. Par. MDCCLXVI. *Nicolai*, Geschichte der neugriechischen Literatur, Leipz. 1876, 75 fgde.

количествомъ проникали эти романтическія исторіи въ славянскій міръ, но все-же не остался чуждъ ихъ и этотъ послѣдній ¹⁾. Слава Артура нашла откликъ даже въ торговомъ мірѣ городовъ Тевтонскаго ордена на пограничьи со славянствомъ. Такъ, въ Данцигѣ былъ *Artushof* (*Curia regis Arthus*) ²⁾. Наибольшею извѣстностью и наиболѣе продолжительнымъ авторитетомъ пользовалась рыцарско-романтическая эпика въ романскихъ земляхъ юго-запада Европы и въ Англии, гдѣ она возникла и гдѣ нашла наиболѣе воспримчивую почву. Судьбы ея здѣсь представляютъ значительный интересъ, потому что ими были обусловлены многовѣковое существованіе и развитіе рыцарско-героическаго идеала на Западѣ и поэтическое изображеніе этого идеала.

---

¹⁾ Славянскій переводъ романа о Тристанѣ, на который впервые указалъ Бодянский (О поискахъ монахъ въ Познанской публичной библіотекѣ, М. 1847), войдетъ во II-й выпускъ труда академика Веселовскаго: „Изъ исторіи повѣсти и романа“. О рукописи, въ которой сохранился этотъ переводъ, см. въ ст. Brückner'a: „Ein weissrussischer Codex, miscellaneus der Gräfllich-Raczyński'schen Bibliothek in Posen“ въ „Arch. f. slav. Philol.“ IX (1886). Чешскій *Tristram* изданъ былъ Ганкою въ *Starobylá Skládanie, Djl étwrtý, W Praze* 1820. О нѣмецкихъ источникахъ чешскаго романа см. *Knieschek, Der čechische Tristram und Eilhart von Oberge, Wien* 1882; здѣсь указана предшествующая научная литература о чешскомъ Тристанѣ. О проникновеніи другихъ отголосковъ бретонскаго цикла въ славянскія земли скажемъ далѣе.

²⁾ Возникновеніе этихъ *Artushöfe* относится къ началу XIV в. *Hirsch, Danzigs Handels—und Gewerbsgeschichte, Leipz.* 1858, 202 fgde. Ср. *K. H. Freiherr Roth von Schreckenstein, Die Ritterwürde und der Ritterstand. Freiburg i B.* 1886, в. 248, 634.

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ ПОСТЕПЕННАГО ПОЯВЛЕНІЯ ГЛАВНѢЙШИХЪ ВОПРОСОВЪ ПО РАЗРАБОТКѢ ЛѢТОПИСЕЙ.

(Вступительная лекція, читанная въ Университетѣ Св. Владиміра, 1886 г. 6 сентября).

Мм. Гг.!

При началѣ каждаго курса принято выдѣлять одну лекцію изъ ряда другихъ и называть ее вступительною. Въ чемъ же должно состоять ея содержаніе? Даже такой, повидимому, незначительный по объему курсъ, какъ о лѣтописяхъ, заключаетъ въ себѣ много вопросовъ, связанныхъ неразрывною нитью, взаимно пополняющихъ другъ друга. Эта органическая связь вопросовъ не даетъ, по нашему разумѣнію, возможности выдѣлить одинъ какой-нибудь вопросъ и посвятить ему эту нашу первую бесѣду. Существуетъ обыкновеніе посвящать ее обзору того, что сдѣлано въ наукѣ по извѣстному вопросу. Значитъ, намъ посвятить нашу вступительную лекцію исторіи разработки лѣтописей? Но достаточно припомнить такія имена, какъ Шлецеръ, Каченовскій, Бестужевъ-Рюминъ, Погодинъ, Срезневскій, Костомаровъ, Кубаревъ, Казанскій, Бѣляевъ, Бутковъ, Карамзинъ, Соловьевъ, Иловайскій, Геденовъ, Архимандритъ Филаретъ, Янишъ, Сениговъ, Маркевичъ и др., статьи которыхъ разсыпаны по разнымъ журналамъ или существуютъ въ видѣ отдѣльныхъ изданій,—стоятъ припомнить эту массу именъ, чтобы убѣдиться въ невозможности представить въ одной лекціи полную картину развитія науки о лѣтописяхъ. Есть еще другая причина, по которой мы не считаемъ возможнымъ сдѣлать это въ нашу первую бесѣду. Мы полагаемъ, что гораздо цѣлесообразнѣе будетъ съ нашей стороны въ настоящей часъ намѣтить тѣ вопросы, на которые намъ придется обращать вниманіе, и указать способъ изложенія нашего курса.

Нашъ курсъ посвященъ лѣтописямъ. Скажемъ же нѣсколько словъ о значеніи этого историческаго источника. Источники Русской

исторіи распадаются, какъ и всякой другой исторіи, на нѣсколько отдѣловъ. Въ первомъ изъ нихъ вполне основательно поставлены лѣтописи. Онѣ, особенно древнѣйшія, совмѣщаютъ въ себѣ въ большей или меньшей степени все то, что историкъ можетъ найти въ источникахъ другихъ группъ. Въ поэтическихъ произведеніяхъ народа, въ литературныхъ твореніяхъ писателей того или иного времени, мы найдемъ указанія на тѣ идеалы, которыми жило общество въ данную эпоху, въ этихъ произведеніяхъ отразятся и возрѣнія общества на современные событія. Правда, всецѣло этого нѣтъ въ лѣтописяхъ, но и въ нихъ историкъ найдетъ себѣ указанія по вопросу объ идеалахъ и взглядахъ нашихъ предковъ на тотъ или иной фактъ въ ихъ жизни. Лѣтописецъ нерѣдко выказываетъ свои симпатіи и антипатіи и этимъ невольно выражаетъ идеалы того общества, членомъ котораго онъ состоитъ. Официальные документы дадутъ намъ матеріалъ для обрисовки быта и притомъ въ такой степени, какъ никакой другой источникъ. Лѣтописецъ, занятый, по преимуществу, политическими событіями родной земли, мало говоритъ о внутренней жизни народа, но нельзя отрицать, что и въ лѣтописи мы найдемъ указанія на черты современнаго быта. Они есть, а ихъ приходится только собирать по частямъ въ разныхъ мѣстахъ лѣтописнаго разсказа! Но никакой источникъ не дастъ намъ такого обильнаго матеріала для древней географіи страны, какъ лѣтописи. Лѣтописецъ—историкъ, а не географъ. Онъ не излагаетъ географіи въ строгомъ смыслѣ этого слова, но онъ не скупится на топографическія указанія въ своихъ разсказахъ о текущихъ событіяхъ. Такимъ образомъ, совмѣщая въ себѣ, въ большей или меньшей степени, все тѣ данныя, которыя историкъ можетъ извлечь изъ другихъ источниковъ, лѣтопись представляетъ главнѣйшій источникъ для древней географіи. Официальные документы, констатируя извѣстный фактъ въ жизни цѣлаго общества или отдѣльной его личности, не даютъ историкъ возможности прослѣдить зарожденіе этого факта, опредѣлить связь между событіями. Документъ говоритъ: „такой-то фактъ совершился“, но какія событія общественной или частной жизни дали ему бытіе, каковы были послѣдствія этого факта въ жизни народной,—объ этомъ мы не узнаемъ изъ сухаго официального акта. Кроме того, историкъ, нарисовавъ картину быта народнаго въ известное время, восстановивъ связь между событіями,

все еще не можетъ сказать, что картина его полна: ему будетъ недоставать живыхъ образовъ, живыхъ людей. При чтеніи лѣтописей проходятъ предъ вами живые люди; вы какъ бы видите ихъ дѣйствующими, вы слышите даже ихъ разговоръ. Читая лѣтописи, углубляясь въ нихъ, мало по малу отрѣшаешься отъ настоящей жизни и уходишь въ далекое прошлое; вы начинаете жить тою же жизнью, которою жили эти люди, говорящіе предъ вами своимъ языкомъ; интересы ихъ становятся вамъ близкими; вмѣстѣ съ ними вы волнуетесь, радуетесь и печалитесь; вы начинаете понимать этихъ людей, понимать эту прошлую жизнь. Этого пониманія не дастъ никакой другой источникъ.

Значеніе лѣтописи, какъ историческаго источника, увеличивается еще и спеціальными обстоятельствами. Отъ древняго періода нашей исторіи не дошло до насъ официальныхъ документовъ. Я говорю: „не дошло“, ибо то, что есть, составляетъ каплю въ томъ морѣ актовъ, которое дѣйствительно существовало¹⁾. Договоры русскихъ съ греками, подлинность которыхъ оспаривалась; уставъ Владиміра Св. и Ярослава I, мнѣніе о подложности которыхъ еще до сихъ поръ не разбито вполнѣ; нѣсколько договоровъ Новгорода, Смоленска, Полоцка, съ торговыми городами Балтійскаго побережья и нѣкоторые другіе,—вотъ все, что осталось намъ отъ нашего далекаго прошлаго. Самый важнѣйшій юридическій памятникъ этого отдаленнаго времени, Русская Правда, какъ надо думать, дошелъ до насъ не въ своемъ первоначальномъ видѣ. Итакъ, лѣтопись, лѣтопись и лѣтопись,—вотъ куда долженъ обращаться историкъ, изучающій древнѣйшій періодъ русской исторіи. Если для такъ называемаго Московскаго періода Русской исторіи мы имѣемъ массу источниковъ, въ видѣ извѣстій иностранцевъ, актовъ историческихъ, юридическихъ и всякихъ другихъ, такъ что, казалось бы, уясненіе явленій жизни русскаго народа должно облегчаться, если мы, несмотря на это, видимъ самыя разнообразныя мнѣнія о происхожденіи и значеніи одного и того же факта, то, естественно, при недостаткѣ источниковъ, для древнѣйшаго періода нашей исторіи, толкованіе событій должно быть еще болѣе разнообразно, ибо все основывается на томъ или иномъ пониманіи лѣтописныхъ извѣстій. Недостатокъ данныхъ въ

1) Въ этомъ убѣдится всякій, кто прочтетъ хоть Киевскую лѣтопись.

русскихъ источникахъ заставляетъ историка часто обращаться къ исторіи другихъ родственныхъ народовъ, вступать на путь аналогій. А этотъ путь, при своей полезности, можетъ завести историка въ непроходимыя дебри. Этимъ обстоятельствомъ объясняется существованіе въ русской наукѣ массы теорій о значеніи удѣльнаго періода въ русской исторіи, о происхожденіи русскаго государства. Теорія родового быта, теорія феодальнаго строя, теорія общинно-семейнаго быта, задружнаго, теорія федеративная,—что это, какъ не результаты различнаго пониманія лѣтописныхъ извѣстій, а иногда и аналогій? Тѣмъ или инымъ пониманіемъ лѣтописныхъ данныхъ, тѣмъ или инымъ отношеніемъ историка къ лѣтописи, объясняются и самыя противоположныя взгляды на роль въ исторіи Руси и характеръ той или иной личности. Какая рѣзкая разница въ характеристикѣ Іоанна Грознаго у Карамзина, нарисовавшаго намъ портретъ этой личности темными красками, у Костомарова, еще болѣе сгустившаго краски портрета, и въ характеристикѣ этого дѣятеля у Соловьева и еще рѣзче у Кавелина, который оправдываетъ Іоанна, видя въ немъ великаго человѣка, поэта, котораго сломила тупая, полупатріархальная среда; онъ потерялъ, по мнѣнію Кавелина, вѣру въ возможность осуществить свои великіе замыслы; онъ палъ потому, что былъ великъ. Если возможны такія явленія въ наукѣ при достаточномъ количествѣ источниковъ, то еще понятнѣе различіе во взглядахъ историковъ на личность Владиміра Мономаха, портретъ котораго измѣняется по мѣрѣ того, какъ вы переходите отъ Карамзина къ Полевому, отъ Полеваго къ Соловьеву и отъ послѣдняго къ Лашинкову.

Итакъ, необходимо тщательное изученіе лѣтописей для установленія правильныхъ взглядовъ на факты минувшей жизни русскаго народа.

Пользованіе древнѣйшими лѣтописями для историческихъ трудовъ началось на Руси давно. Вначалѣ это были простыя компіляціи. Мы имѣемъ два рода такихъ компіляцій: хронографы и собственно лѣтописныя сборники. Изъ такихъ позднѣйшихъ лѣтописныхъ сборниковъ болѣе видное мѣсто занимаютъ: Воскресенскій, Никоновскій, Тверской, Густынский и др. Компіляторы, не мудрствуя лукаво, вносили въ свой трудъ все, что находили въ древнѣйшихъ лѣтописяхъ, имѣвшихъ у нихъ подъ руками. Ихъ лукавое мудрствованіе выражалось лишь въ одномъ, правда, весьма печальномъ для

историка фактъ: они—эти компиляторы—не прочь были измѣнить извѣстіе о томъ или иномъ событіи, а то и совсѣмъ выбросить его, смотря по своимъ личнымъ симпатіямъ или антипатіямъ, по обстоятельствамъ времени, а иногда и по внѣшнимъ побужденіямъ.

Мы очень рано видимъ на Руси желаніе имѣть полную, систематически изложенную, свою исторію. Оно выразилось въ составленіи такъ называемой Степенной книги, въ которой Русская Исторія излагается по степенямъ государей русскихъ. Въ XVII вѣкѣ является стремленіе имѣть полную печатную исторію. Изъ предисловія къ одной Степенной книгѣ, дошедшей до насъ въ рукописи, писанной скорописью конца XVII или начала XVIII вѣка, мы узнаемъ, что Теодоръ Алексѣевичъ прилагалъ ревностное стараніе о полномъ изданіи отечественной исторіи При Алексѣѣ Михайловичѣ было положено напечатать „книгу историчную или хронографъ, сирѣчь лѣтописецъ, объемля вратцѣ различная и изрядная исторіи, сирѣчь повѣсти“ и т. д... Къ этому же времени относится сочиненіе дьяка Грибоѣдова: „Исторія сирѣчь повѣсть“. То же стремленіе выразилось въ указѣ Петра Великаго о собираніи рукописей и въ приказаніи Поликарпову написать Русскую Исторію. Къ XVIII же вѣку относится „Ядро Россійской Исторіи“ Манкіева и „Исторія Россійская“ В. Н. Татищева. Все это компиляціи безъ исторической критики. Нѣкоторое критическое стремленіе мы находимъ у Щербатова но дѣйствительная историческая критика въ Россіи получила свое начало со времени Шлецера, который положилъ прочное основаніе критической разработкѣ лѣтописей. Ознакомившись съ русскими лѣтописями, онъ приходитъ въ восторгъ отъ богатства источниковъ Русской Исторіи. Исторія ни одного народа не обладаетъ, по его мнѣнію, такимъ обиліемъ ихъ, а главное, источники исторіи другихъ народовъ не могутъ стать въ уровень съ источниками Русской Исторіи по своей достовѣрности ¹⁾. Первымъ русскимъ лѣтописателемъ Шлецеръ считаетъ Нестора, монаха Киевопечерскаго монастыря. Все, что писалъ Несторъ, признается Шлецеромъ вполне достойнымъ довѣрія. Конечно, такіа сказанія, какъ о смерти Олега, какъ по-

¹⁾ Рѣзкій отзывъ Шлецера о польскихъ источникахъ вызвалъ возраженіе со стороны Лелевеля въ статьѣ: „Извѣстіе о древнихъ историкахъ польскихъ и въ особенности о Кадлубикѣ“.

дробности о походе въ Царьградъ, считаются баснословными и самим Шлецеромъ, ибо это — факты невозможные, но все, что возможно, то достоверно. Все погрѣбности въ разсказѣ, баснословныя извѣстія, Шлецеръ сваливаетъ на позднѣйшихъ переписчиковъ. Они исказили текстъ, испортили его. Несторъ не могъ такъ писать! На этомъ возрѣвнѣ Шледера на Нестора и основывается его мысль возстановить очищенный текстъ такъ называемой Несторовой лѣтописи.

О значеніи этой попытки мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ нашего курса. Но и Шлецеръ впадаетъ въ противорѣчіе, объясняя то или иное мѣсто лѣтописи. То мы видимъ полное довѣріе, то вдругъ рѣзкій отзывъ о враньѣ и тщеславіи монаха-лѣтописца. Эти противорѣчія объясняются тѣмъ обстоятельствомъ, что Шлецеръ признавалъ лѣтопись Нестора единственнымъ дѣльнымъ. Ходъ лѣтописнаго дѣла на Руси для Шледера и историковъ, ему современныхъ, представлялся въ слѣдующемъ видѣ: первую русскую лѣтопись написалъ монахъ Киевопечерскаго монастыря, Предодобный Несторъ; когда онъ окончилъ писать, лѣтопись перешла въ руки продолжителей, смѣнявшихъ преемственно одинъ другого. Рѣшали лишь вопросы о томъ, на какомъ подѣ остановился Несторъ, и кто были его продолжатели.

Но является новое направленіе въ русской исторической наукѣ, во главѣ котораго сталъ Каченовскій, личность въ высшей степени талантливая, но вмѣстѣ съ тѣмъ и сильно увлекающаяся. Школа, имъ основанная, носитъ названіе скептической. Она оказала огромную услугу русской исторической наукѣ, но болѣе отрицательно, чѣмъ положительно. Каченовскій былъ послѣдователь Шледера и вначалѣ шелъ по его стопамъ, но затѣмъ, подъ вліяніемъ новаго научнаго направленія въ З. Европѣ, онъ сталъ и противъ своего учителя и, подъ впечатлѣніемъ критики Нибура, началъ вполне отрицать достоверность лѣтописи Нестора, считая лѣтопись пронаведеніемъ XIV вѣка. Ученіе скептическое нашло послѣдователей среди молодыхъ ученыхъ. Статьи этого направленія шли изъ-подъ пера какъ самого Каченовскаго, такъ и его послѣдователей. Вначалѣ Каченовскій вмѣстѣ съ Шлецеромъ признавалъ лѣтопись Нестора, допуская, что послѣдній пользовался монастырскими записками, существовавшими до него, но далѣе онъ только признаетъ, и то съ оговорками, что Несторъ былъ лишь составителемъ монастырскихъ

записокъ, а что тотъ трудъ, который приписывается Нестору, есть созданіе XIV в. Такое заключеніе выбрасывало изъ области достовѣрной исторіи почти весь періодъ до XIV в.: онъ откидывалъ въ область мифа, легенды.

Это крайнее направленіе вызвало усиленную разработку источниковъ, которая дала въ результатъ съ одной стороны болѣе правильное отношеніе къ лѣтописнымъ даннымъ, очистку извѣстій, болѣе строгое отношеніе къ нимъ даже въ такомъ случаѣ, если бы они и казались вѣроятными, съ другой—привело къ оставленію этого ультра—скептическаго пути, этого полнаго отрицанія. Для защиты лѣтописей отъ обвиненій, вводимыхъ на нихъ скептической школой, много работали Бутковъ и Погодинъ. Первый въ своемъ сочиненіи „Оборона лѣтописи русской отъ наветовъ скептиковъ“, разбираетъ всѣ положенія скептической школы и, на основаніи иностранныхъ извѣстій: шведскихъ, византійскихъ, арабскихъ и др., доказываетъ достовѣрность лѣтописи Нестора. Погодинъ въ статьѣ „О скептическомъ повѣтріи“, изложивъ въ общихъ чертахъ исторію образованія и развитія скептической школы, переходитъ къ разбору всѣхъ отдѣльных статей, выпедившихъ изъ-подъ пера Каченовскаго и его послѣдователей, и съ свойственнымъ ему остроуміемъ и меткостью, а иногда и рѣзкостью, опровергаетъ ихъ положенія. Но, забывая нѣсколько впередъ въ нашъ курсъ, мы должны сказать, что нѣкоторыя положенія скептиковъ не были опровергнуты.

Какъ бы ни было, но вопросъ: „кто былъ первый русскій лѣтописецъ?“ былъ выдвинутъ. Рѣшенію его посвящена цѣлая литература. Кругъ изслѣдованія расширился: пришлось обратиться къ разработкѣ другихъ памятниковъ древней русской литературы, современныхъ Нестору. Мы говоримъ о житіяхъ Свв. Бориса и Глѣба и Св. Феодосія, игумена Киевопечерской Лавры. Эти житія также написаны Несторомъ. Нужно было доказать, что и эти житія и первоначальная лѣтопись написаны однимъ и тѣмъ же лицомъ. Всѣ русскіе историки волей неволей должны были заняться этимъ вопросомъ, но ему посвящены и спеціальныя изслѣдованія, какъ напр. изслѣдованія Кубарева, Казанскаго и Билярскаго. Не будемъ здѣсь рѣшать этого вопроса: онъ долженъ быть, по своей важности и по количеству данныхъ, необходимыхъ для его рѣшенія,—долженъ быть предметомъ особой бесѣды.

Положеніе екептиковъ, что русская лѣтопись есть произведеніе XIV в., выдвинуло новый вопросъ: когда началось на Руси лѣтописанье? Этотъ вопросъ былъ поставленъ въ тѣсной связи съ другимъ: какіе источники были у перваго русскаго лѣтописца? Дѣйствительно, если первымъ русскимъ лѣтописцемъ былъ Несторъ. то о событіяхъ, случившихся лѣтъ за 200 до его времени, на основаніи какихъ источниковъ онъ говорилъ? Этотъ вопросъ приводитъ къ другому: были ли на Руси до Нестора лѣтописцы? Еще Шлецеръ предполагалъ, что Несторъ пользовался монастырскими записками. Мы должны здѣсь замѣтить, что не существовало сомнѣній относительно пользованія со стороны Нестора византійскими источниками. Сначала лишь было небольшое недоразумѣніе въ этомъ отношеніи: источникомъ Нестора считали Кедрена, а не Георгія Амартола, какъ есть въ дѣйствительности. Сличая тексты Кедрена и Амартола, мы видимъ, что подобное недоразумѣніе было вполне естественно. Трудомъ Строева, Срезневскаго, вопросъ о византійскихъ источникахъ Нестора вполне выяснился. Это были Георгій Амартолъ и Меодій Патарскій. Выяснено также, что основой и образцомъ при составленіи лѣтописи послужили такъ называемыя пасхальныя таблицы. Этимъ мы обязаны труду г. Сухомлинова. Все это не возбуждало большихъ споровъ и полемики. Другое дѣло вопросъ о русскихъ источникахъ Нестора. Срезневскій въ своихъ „Чтеніяхъ о древнихъ русскихъ лѣтописяхъ“ высказалъ мнѣніе, что не только монастырскія, но и вообще замѣтки существовали задолго до Нестора. Онъ дѣлаетъ даже предположеніе, что одновременно съ Несторомъ въ Кіевѣ и другихъ мѣстахъ земли Русской трудились иные лѣтописцы. Между тѣмъ до насъ дошла лѣтопись, носящая имя Іоакимовской, по первому епископу новгородскому, которому приписывается ея составленіе. Шлецеръ проницательно отзывается о ней, но Татищевъ и Щербатовъ признавали ея дѣйствительность. Вопросъ о томъ, подложна или нѣтъ эта лѣтопись,— не рѣшенъ окончательно до сихъ поръ. Вслѣдъ за Шлецеромъ ее считали подложной Полевой, Карамзинъ, въ послѣднее время Голубинскій; но въ то же время Лавровскій, посвятившій вопросу объ Іоакимовской лѣтописи отдѣльную статью, признаетъ достовѣрность этой лѣтописи, видя въ первой части ея такія же баснословныя извѣстія, какъ и у другихъ средневѣковыхъ лѣтописцевъ, а вторая часть, по его мнѣнію, не

представляетъ противорѣчій съ другими русскими источниками.

Вопросъ о составѣ древней русской лѣтописи нашелъ себѣ разрѣшеніе въ трудѣ г. Бестужева-Рюмина. Анализируя такъ называемую Несторову лѣтопись, онъ приходитъ къ заключенію, что и она есть компиляція, какъ и позднѣйшіе сборники. Этому же вопросу касались Костомаровъ и Сухомлиновъ, первый—въ своихъ Лекціяхъ по Русской Исторіи, второй въ указанномъ уже нами трудѣ—„О лѣтописи, какъ памятникѣ литературномъ“.

Аналізу первоначальной русской лѣтописи способствовала давно ведшаяся полемика по вопросу о началѣ Русскаго государства. Первые страницы Русской исторіи стояли въ зависимости отъ приговора критики надъ первоначальной лѣтописью. Мы не имѣемъ времени, да и было бы неумѣстно, излагать здѣсь ходъ борьбы между различными теоріями по вопросу о началѣ Русскаго государства. Отмѣтимъ здѣсь лишь нѣкоторыя явленія, имѣющія прямое отношеніе къ нашей бесѣдѣ. Въ весьма недавнее время русская наука видѣла по отношенію первоначальной русской лѣтописи проявленіе сильнаго скептицизма въ лицѣ г. Щеглова, который, рѣшая вопросъ о происхожденіи первыхъ русскихъ князей, пришелъ къ выводу, что скандинавскія саги знаютъ то, что было въ дѣйствительности, а лѣтопись, писавшаяся лицомъ, жившимъ при внукахъ Ярослава и раньше не существовавшая, не можетъ знать того, что было. Навѣрно, еслибы Каченовскій могъ воскреснуть, то и онъ пришелъ бы въ удивленіе отъ этого новаго скептицизма. Въ 1871 году въ „Вѣстникѣ Европы“ появилась статья г. Иловайскаго: „О мнимомъ призваніи Варяговъ“, въ которой авторъ приходитъ къ окончательному отрицанію призванія. Основываясь на трудахъ Костомарова, Срезневскаго, Бестужева-Рюмина, признавшихъ первоначальную русскую лѣтопись трудомъ компилятивнымъ, онъ подвергаетъ дальнѣйшему анализу лѣтописный рассказъ и доказываетъ отдѣльное независимое существованіе легенды о Рюрикѣ, Синеусѣ и Труворѣ и позднѣйшую вставку ея въ лѣтописный сводъ. Эта новая теорія вызвала цѣлую бурю, не прекратившуюся и по настоящее время, и г. Иловайскому пришлось въ самое недавнее время издать „Дополнительную полемику“ въ защиту своей теоріи. Обратимъ вниманіе на возраженія, сдѣланныя г. Иловайскому г. Ламбиннымъ въ его статьяхъ: „Дѣйствительно-ли походъ Олега на Царьградъ есть басня“ и въ

другой: „Источникъ лѣтописнаго сказанія о происхожденіи Руси“. Въ первой статьѣ г. Ламбинъ доказываетъ, что сказаніе лѣтописи о походѣ имѣетъ своимъ основаніемъ во первыхъ народныхъ преданія, а во вторыхъ—какой-то официальный источникъ. Еще интереснѣе выводъ второй статьи. Въ ней г. Ламбинъ хотѣлъ доказать, что весь рассказъ, какъ о началѣ Русскаго государства, такъ и о первыхъ русскихъ князьяхъ, былъ вначалѣ писанъ на греческомъ языкѣ и есть копія съ донесенія, отправленнаго греческой православной миссіей, бывшей въ Кіевѣ, въ Константинополь о русскихъ дѣлахъ; что эта копія была отыскана Несторомъ въ Кіевѣ, въ Софійскомъ соборѣ, переведена на языкъ славянскій и вставлена въ лѣтопись, что рассказъ лѣтописи на первыхъ страницахъ, видимо, существовалъ раньше безъ годовъ и только впоследствии разорванъ и насильственно подведенъ подъ года. Не касаясь силы доказательствъ г. Ламбина по отношенію къ варяжскому вопросу, мы видимъ, что и онъ пришелъ къ тому же результату, что и Бестужевъ-Рюминъ, въ подтвержденію компилятивнаго характера первоначальной русской лѣтописи. Такъ выдвигался и разрабатывался вопросъ о составѣ первоначальной русской лѣтописи. Но вслѣдъ за нимъ долженъ былъ естественно послѣдовать и другой, и онъ дѣйствительно явился. Постановкой своей онъ обязанъ той же варангомахіи. Гедеоновъ, сторонникъ славянскаго происхожденія русскихъ князей, въ своемъ изслѣдованіи „Отрывки о варяжскомъ вопросѣ“ приходитъ къ заключенію, что у нашего перваго лѣтописца была способность создать историческую систему, т. е. подгонять имѣвшіяся у него данныя къ извѣстной, заранее поставленной цѣли. Это мнѣніе принято Куниковъ, Иловайскимъ и др. учеными. И такъ образъ лѣтописца, писавшаго, „не мудрствуя лукаво“, образъ, опозитизированный Пушкинымъ, исчезаетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ выдвигается новый вопросъ: какъ относился нашъ первый лѣтописецъ къ историческимъ источникамъ, имѣвшимся у него подъ руками?

За исключеніемъ изслѣдователей, принадлежавшихъ къ скептической школѣ, никто изъ русскихъ историковъ не сомнѣвался и не сомнѣвается въ томъ, что въ XII в. лѣтописи у насъ уже существовали. Въ эту эпоху Русская земля не представляла уже изъ себя единого цѣлаго. Она дробилась на отдѣльныя единицы, представлявшія изъ себя самостоятельныя княжества. Жизнь политическая ста-

ла сложнѣе. Она слагалась изъ самыхъ разнообразныхъ, иногда рѣзко противорѣчащихъ одинъ другому, интересовъ. Понятно, что для правильной оцѣнки событій, для возстановленія ихъ въ дѣйствительномъ видѣ, исторіеу необходимо еще строже провѣрять сообщенія лѣтописи. Если важенъ вопросъ, надъ которымъ такъ много трудились русскіе ученые: кто былъ первый нашъ лѣтописецъ,—то еще важнѣе рѣшить эту задачу по отношенію къ лѣтописямъ позднѣйшимъ, начиная съ XII в. и до прекращенія у насъ лѣтописанья. Общественное положеніе лѣтописца могло иной разъ заставить его и лукаво помудрствовать надъ тѣмъ, что онъ знаетъ. Чѣмъ позже лѣтопись, тѣмъ этотъ вопросъ—кто былъ лѣтописецъ—приобрѣтаетъ большую и большую важность. Рядомъ съ этимъ стоитъ другой вопросъ: объ оффиціальности нашихъ лѣтописей. Онъ затрогивался не разъ, но не былъ рѣшенъ категорически. Правда, покойный Михаилъ Петровичъ Погодинъ рѣшаетъ его въ положительномъ смыслѣ. Но надо сказать, что приводимыя имъ доказательства и не многочисленны и болѣе относятся къ лѣтописямъ Московскаго періода Русской исторіи. Мы постараемся въ нашемъ курсѣ представить послѣдныя соображенія по этому вопросу. Несравненно болѣе сдѣлано по вопросу о составѣ лѣтописей. Онъ выясненъ въ трудахъ Костомарова, Бестужева-Рюмина и др. Но если лѣтописи Кіевская, Суздальская, Владиміро-Волынская и т. д. суть сборники, то какъ составились они, т. е. тождественны-ли личности составителя и лѣтописца? Этотъ вопросъ имѣетъ значеніе и для вопроса объ оффиціальности нашихъ лѣтописей.

Съ распаденіемъ Русской земли на отдѣльныя единицы явилось нѣсколько центровъ политической жизни. Трудно поэтому представить себѣ, чтобы лѣтопись велась лишь въ Кіевѣ. Мы, дѣйствительно, имѣемъ, кромѣ Кіевской лѣтописи, Владиміро-Волынскую, Суздальскую, Новгородскія, Тверскую и даже лѣтопись Переяславля—Суздальскаго. Но мы имѣемъ также указанія на существованіе лѣтописей и въ другихъ мѣстахъ земли Русской. Собрать всѣ данныя по этому вопросу объ областныхъ лѣтописяхъ представляетъ глубокій интересъ. О дошедшихъ до насъ областныхъ лѣтописяхъ мы имѣемъ болѣе или менѣе краткія замѣчанія у Погодина, Бестужева-Рюмина, Костомарова; спеціальныя же изслѣдованія посвящены не всѣмъ. Та-

ковы изслѣдованія Тихомирова, Срезневскаго, Бѣляева, Прозоровскаго, Подѣнова, Сенигова.

Вотъ главнѣйшіе вопросы, выдвинутые наукою при разработкѣ русскихъ лѣтописей. Они указываютъ путь изложенія нашего курса. Но существуетъ два способа этого изложенія, вытекающіе изъ разныхъ взглядовъ на цѣль университетскаго курса. Первая цѣль, которая иногда считается единственною, состоитъ въ томъ, чтобы передать въ курсѣ все то, что сдѣлано въ наукѣ по тому или иному вопросу. Мы не отрицаемъ этой цѣли, но думаемъ, что она уже достигается сама собою при указаніи литературы вопроса. Между тѣмъ, разъ поставлена только эта цѣль, все содержаніе курса будетъ состоять лишь изъ сухой передачи чужихъ мнѣній съ постоянными повтореніями. Мы думаемъ, что главнѣйшая цѣль иная. Эта цѣль состоитъ въ томъ, чтобы указать путь критическаго изслѣдованія, показать, на сколько это въ собственныхъ нашихъ силахъ, какъ нужно разрабатывать лѣтописи, изслѣдовать тотъ или иной лѣтописный вопросъ. Поэтому мы намѣрены при разсмотрѣваніи какъ показанныхъ выше вопросовъ, такъ и всѣхъ другихъ, которые встрѣтятся на нашемъ пути, рѣшать ихъ на основаніи самыхъ лѣтописныхъ данныхъ, лишь указывая на существующія въ наукѣ мнѣнія. Что касается исторіи разработки лѣтописей, то она должна стоять въ заключеніи курса, когда въ нашихъ рукахъ уже имѣется запасъ историческихъ данныхъ, могущихъ намъ дать возможность сознательно отнестись ко всему, что мы найдемъ въ исторіи разработки лѣтописей. Искать, собирать данныя, сличать, изслѣдовать—вотъ въ чемъ заключается интересъ науки и ея сила. „*Cherchez, cherchez, toujours cherchez*“—вотъ девизъ нашихъ общихъ учителей. Этого девиза мы и постараемся держаться при изложеніи нашего курса.

П. Голубовскій.

АНАЛИЗЪ ГАЗОВЪ.

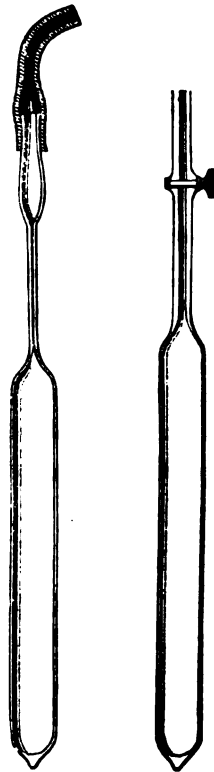
ГЛАВА I.

А. Собираніе газовъ.

1. Если имѣется свободный доступъ къ наполненному газомъ пространству, то собрать газъ весьма нетрудно.

Небольшія количества газа собираютъ въ запаянныя стеклянныя трубки, изъ которыхъ предварительно на сколько возможно лучше вытянуть воздухъ. Сѣуженный конецъ (длиною отъ 2—3 сантиметровъ) этихъ трубокъ отламывается въ томъ мѣстѣ, откуда хотятъ взять газъ и снова запаивается. Для предосторожности при сохраненіи такихъ трубокъ, тонкій конецъ вставляется въ пробку. Фиг. 1 представляетъ трубку предъ выкачиваніемъ воздуха. Употребляются также трубки съ кранами. При хорошихъ кранахъ они могутъ совершенно замѣнить запаянныя трубки. Надо только наблюдать, чтобы тонкій слой сала внутри стекляннаго крана былъ бы непрерывный и прозрачный.

Для собиранія бѣльшихъ количествъ газа служатъ стеклянные баллоны, къ горлышку которыхъ приправлена металлическая оправа съ краномъ.

Фиг. 1.

Вытягиваніе воздуха лучше всего производится ртутнымъ насосомъ Шпренгеля, Шлѣзинга и т. п. При выкачиваніи значительныхъ количествъ воздуха, для сокращенія времени предварительное разрѣженіе производятъ помощію водяного или обыкновеннаго воздушнаго насоса. Весьма пригоденъ также приборъ Карре для получения льда помощію сѣрной кислоты; онъ даетъ возможность весьма быстро достигнуть разрѣженія до 1—2 миллиметровъ въ баллонахъ вмѣстимостью въ нѣсколько литровъ.

Если воздухъ не вполне выкачанъ, то замѣчаютъ давленіе, при которомъ трубка, или баллонъ закрыты и при послѣдующемъ затѣмъ анализѣ принимаютъ во вниманіе оставшееся небольшое количество воздуха.

Трубки и баллоны должны быть совершенно чисты и тщательно высушены: для этого, произведя въ нихъ разрѣженное пространство, впускаютъ сухой воздухъ и такую операцію повторяютъ нѣсколько разъ.

Можно также употреблять трубки съ кранами съ обоихъ концовъ и тогда вмѣсто выкачиванія воздуха его вытѣсняютъ, всасывая газъ ртомъ, или аспираторомъ¹⁾. Подобнымъ же образомъ можно наполнить газомъ и баллонъ съ оттянутымъ горломъ, всасывая изъ него достаточное время воздухъ, помощію идущей до дна трубки. Вынувъ трубку, оттянутый конецъ закрываютъ пробкой и баллонъ запаиваютъ, слегка приподнимая пробку для того, чтобы не увеличивалось внутри давленіе и не раздувалось бы, стекло въ томъ мѣстѣ гдѣ оно размягчено.

Если нужно собрать газъ, имѣющій температуру болѣе высокую, нежели окружающій воздухъ, то слѣдуетъ принять нѣкоторыя предосторожности. Такъ, при собираніи газовъ изъ кратеровъ вулкановъ²⁾ Ш. Сентъ-Клеръ-Девиль употребляетъ приборъ, дававшій воз-

---

¹⁾ Объ аспираторахъ см. „*Основы Химіи*“ Менделѣева стр. 148. Устраиваются также аспираторы изъ двухъ сосудовъ равной вмѣстимости, вращающихся на оси, при чемъ вода изъ верхняго сосуда переливается въ нижній; они представляютъ то преимущество, что одно и тоже количество воды можетъ служить для всасыванія неограниченнаго количества газа.

²⁾ См. статью Ш. Сентъ-Клеръ-Девилля и Ф. Леблана, о составѣ газовъ вулканическихъ мѣстностей Южной Итали, (*Annales de Chimie et de Physique* [3] LII, p. 5; рисунокъ на стр. 9).

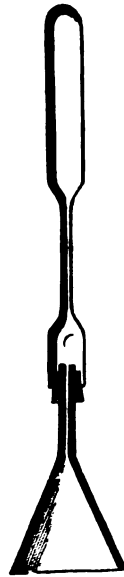
возможность трубку по наполненіи ея газомъ погружать въ небольшую ртутную ванну, отчего воздухъ не могъ войти въ трубку и тогда, когда она затѣмъ приходила въ соприкосновеніе съ холодной атмосферой.

Для запаиванія трубокъ во время путешествія весьма удобно употреблять паяльную трубку, въ нижней части которой помощію металлическаго стержня придѣлана небольшая масляная или спиртовая лампочка. При такомъ приспособленіи обѣ руки остаются свободными для поддержанія запаиваемой трубки. Чтобы удобнѣе было держать въ зубахъ паяльную трубку, на конецъ ея надѣваютъ пробку.

Газы, выдѣляющіеся изъ доменныхъ печей, или изъ заводскихъ топокъ могутъ быть собираемы при посредствѣ аспираторовъ, находящихся въ сообщеніи съ платиновыми, или фарфоровыми трубками, концы которыхъ опущены въ пламя, или въ печь. Если газы собираютъ въ самомъ аспираторѣ, а не въ трубкахъ, расположенныхъ на пути къ нему, то не мѣшаетъ прикрывать воду слоемъ масла для предохраненія газа отъ растворенія въ водѣ.

При извлеченіи газовъ изъ пламени надо не упускать изъ виду, что вслѣдствіе обратнаго соединенія продуктовъ диссоціации не получается газовая смѣсь, дѣйствительно существующая въ пламени: чтобы получить ее надо прибѣгнуть къ особому приспособленію для мгновеннаго охлажденія, препятствующаго обратному соединенію извлекаемыхъ газовыхъ смѣсей. Въ пламя вставляютъ напр. металлическую трубку, по которой протекаетъ холодная вода; чрезъ небольшія отверстія, находящіяся въ трубкѣ струею воды увлекается газъ и такимъ образомъ охлажденный собирается надъ водой.

2. Для собиранія газовъ, выдѣляющихся изъ минеральныхъ источниковъ употребляютъ трубку отъ 50 до 60 вуб. сантиметровъ съ оттянутымъ концомъ и помощію пробки, или каучуковаго кольца, соединенную съ воронкой (фиг. 2). Если потребно большое количество газа, то вмѣсто трубки берутъ баллонъ. Трубку съ воронкой наполняютъ водою самаго источника и вертикально погружаютъ въ него; газъ собирается подъ воронкой и мало по малу вытѣсняетъ воду изъ трубки. Чтобы устранить воз-

Фиг. 2.

возможность вреднаго вліянія воздуха предварительно находившагося въ трубкѣ, по наполненіи газомъ ее переворачиваютъ подъ водой и снова собираютъ газъ. Затѣмъ трубку или приподнимаютъ, или вынимаютъ надъ небольшою чашечкой и въ перетяжкѣ запаиваютъ.

При добываніи газа изъ глубокихъ и трудно достигаемыхъ источниковъ, а также изъ болотъ, употребляютъ воронку съ надѣтымъ на нее (для балласта) свинцовымъ кольцомъ и съ достаточно длинной оловянной трубкой съ краномъ вверху; за нимъ слѣдуетъ рядъ оттянутыхъ съ концовъ трубокъ, соединенныхъ между собою каучукомъ. Погрузивъ воронку до надлежащей глубины въ воду, всасываніемъ наполняютъ ее водой до врана, который тогда и закрываютъ; когда весь приборъ наполнится газомъ, кранъ медленно открываютъ; вслѣдствіе наружнаго давленія, газъ проходитъ чрезъ рядъ стеклянныхъ трубокъ и когда можно считать, что воздухъ замѣненъ газомъ, трубки одну за другою отнимаютъ и запаиваютъ.

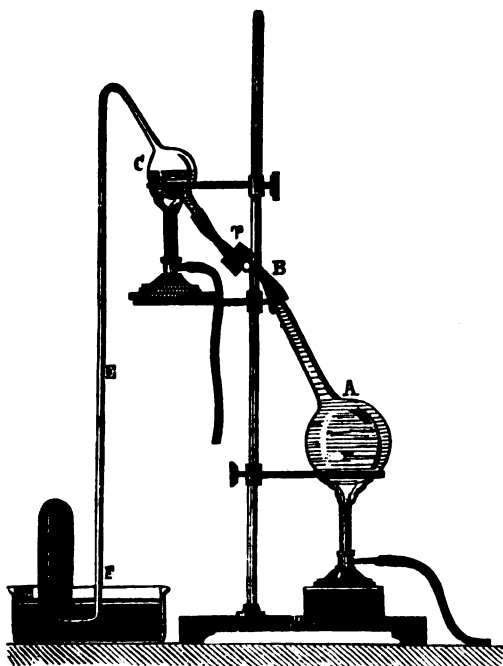
Для собиранія газовъ, выдѣляющихся изъ воды, можно употреблять еще поплавокъ изъ дерева съ вогнутой поверхностью снизу; на этомъ поплавкѣ укрѣпляется трубка, оттянутый конецъ которой помощію толстаго каучуковаго кольца вставляется въ центральное отверстіе поплавка. Приборъ наполняютъ водой и пускаютъ плавать по водѣ; газъ мало по малу собирается въ вогнутомъ пространствѣ и изъ него поднимается въ трубку.

За неимѣніемъ оттянутыхъ трубокъ можно собрать газъ въ обыкновенную склянку; ее закупориваютъ подъ водой, смоченной хорошей пробкой, покрытой смоченной же каучуковой пластинкой, наблюдая чтобы сверхъ пробки не оставалось жидкости, затѣмъ, пробку обрѣзываютъ наравнѣ съ горлышкомъ склянки и когда она обсохнетъ, покрываютъ тонкимъ слоемъ сургуча.

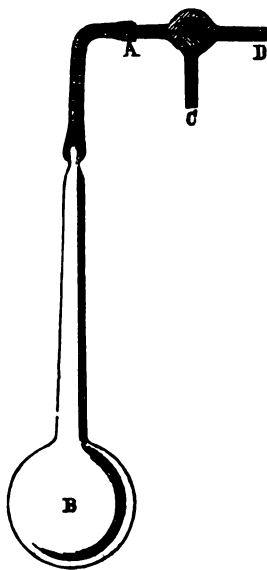
3. Для извлеченія газовъ, растворенныхъ въ жидкостяхъ, прибѣгаютъ къ кипяченію ихъ, или къ дѣйствію воздушнаго насоса. Въ первомъ случаѣ поступаютъ слѣдующимъ образомъ. Баллонъ А, (фиг. 3) совершенно наполненный изслѣдуемой жидкостью помощію толстаго каучука В, съ зажимомъ Р, соединяется съ длинной газоотводной трубкой С Е F, въ верхней части переходящей въ шарикъ С; послѣдній частію наполняется тою же жидкостью, которую и начинаютъ нагрѣвать при закрытомъ зажимѣ. Когда весь воздухъ выгнанъ изъ шарика и изъ газоотводной трубки, открываютъ зажимъ

и вытѣять достаточное время жидкость, находящуюся въ баллонѣ; выдѣляющійся газъ собирается надъ ртутью и затѣмъ изслѣдуется.

Лучше однако употреблять для этого ртутный насосъ напр. Альвернья. Конецъ насоса чрезъ посредство крана съ тремя ходами (фиг. 4) соединяется съ баллономъ В. Произведя въ послѣднемъ разрѣженное пространство и погрузивъ конецъ С въ изслѣдуемую жидкость, кранъ поворачиваютъ влѣво на 90°. Коль скоро бал-

Фиг. 3.

Фиг. 4.

лонъ наполняется жидкостью, кранъ приводятъ въ первоначальное положеніе и насосъ пускаютъ въ дѣйствіе. Извлекаемые газы собираютъ въ трубкѣ надъ большимъ шаромъ, служащимъ барометрической камерой. Операція окончена, когда газы болѣе не выдѣляются и когда манометръ показываетъ давленіе, не превышающее упругости паровъ жидкости. Можно также содѣйствовать выдѣленію газовъ, слегка подогрѣвая (напр. до 25—30°) баллонъ; чтобы воспрепятствовать перегонѣ нѣкотораго количества жидкости въ ртутный насосъ, горло баллона охлаждають.

Описаніе аппарата для опредѣленія азота и угольной кислоты (выдѣляемыхъ кипяченіемъ) въ морской водѣ, приспособленнаго для примѣненій на борту корабля, см. *Номберг: Beiträge zur Chemie des Meerwasser. Journal f. Pract. Chemie N. F. Bd. 33 (1886) стр. 433.*

4. Можетъ случиться надобность собрать газы, содержащіяся въ запаянныхъ трубкахъ, въ которыхъ производятся различныя реакціи. Если предвидится весьма большое давленіе (какъ напр. при возстановленіи органическихъ веществъ іодистымъ водородомъ), то при запаиваніи трубокъ конецъ оттягиваютъ въ узкую толстостѣнную трубочку; затѣмъ при открываніи осторожно нагрѣваютъ кончикъ и когда образуется небольшое отверстіе погружаютъ въ ртуть и подводятъ подъ эпруветку, наполненную ртутью, или на конецъ трубки надѣваютъ узкій каучукъ и помощію его газъ проводятъ въ эпруветку. Нѣкоторое количество газа при этомъ теряется; оно незначительно, если кончикъ хорошо оттянуть¹⁾. Но все таки если хотятъ избѣжать потери газа, то трубку подводятъ подъ ртуть и кончикъ отламываютъ, прижимая его къ внутренней стѣнкѣ эпруветки; при малѣйшей неосторожности отверстіе получается очень большое и трубку разрываетъ; хотя экспериментаторъ не подвергается особенно большой опасности, такъ какъ ртуть ослабляетъ ударъ, при чемъ не рѣдко она частію разбрасывается по сторонамъ, однако на всякій случай слѣдуетъ трубку оборачивать покрѣпче полотенцемъ.

Можно также оттянутый конецъ трубки соединить помощію каучука съ узкой газоотводной трубочкой и затѣмъ завернувъ запаянную трубку въ полотенце сломать кончикъ въ каучукъ и выдѣляющійся газъ собрать надъ ртутью. Надо не упускать изъ виду, что при быстромъ выдѣленіи газа каучукъ съ газоотводной трубочкой можетъ сбросить.

Если предполагается, что воздухъ, остающійся въ запаянныхъ трубкахъ можетъ почему либо мѣшать, то предъ запаиваніемъ ихъ наполняютъ какимъ либо инертнымъ, легко поглощаемымъ газомъ, обыкновенно углекислотой, или же изъ нихъ выгачиваютъ воздухъ; послѣднее имѣетъ то преимущество, что послѣдующее давленіе въ трубкахъ будетъ уже менѣе.

Б. Ртутная ванна.

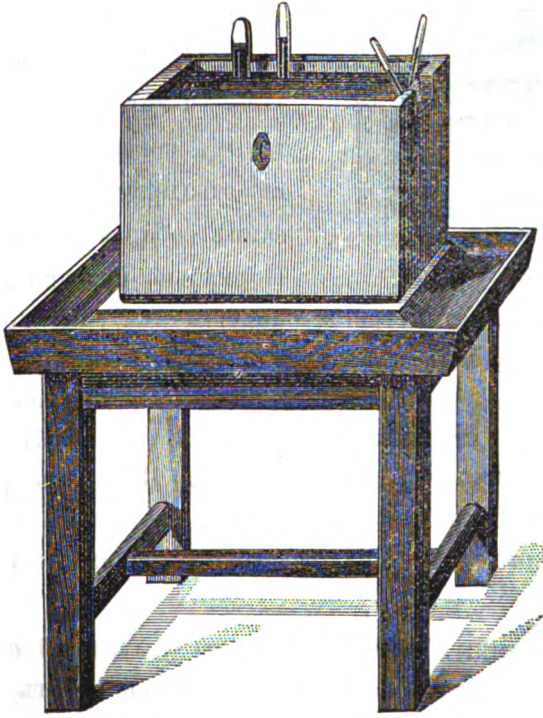
1. Ртутная ванна самый существенный приборъ при всѣхъ мани-

---

¹⁾ При извѣстномъ навыкѣ можно дѣлать отверстія столь малыя, что газъ не смотря на большое давленіе будетъ выдѣляться весьма медленно.

пуляціяхъ съ газами; чѣмъ она больше, тѣмъ это удобнѣе. Размѣры ея должны быть таковы, чтобы въ ней свободно можно было бы наполнять сосуды въ одинъ литръ вмѣстимостью, удобно съ ними манипулировать и вертикально погружать эпруветку въ 25 сантимет-

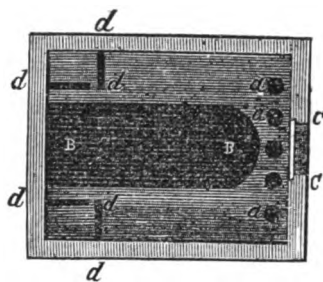

Фиг. 5.

ровъ длины. Такая ванна (какъ описанная ниже) содержитъ отъ 16 до 20 литровъ ртути; слѣдовательно послѣдней надо имѣть въ своемъ распоряженіи около 25 литровъ, чтобы оставалось нѣкоторое количество ея для наполненія различныхъ приборовъ какъ то пипетки, эвдіометры, ртутные насосы и т. п.

Ванна обыкновенно высѣкается изъ одного куска камня (см. фиг. 5 и 6); она имѣетъ форму прямой призмы съ прямоугольнымъ основаніемъ. Наболѣе подходящіе размѣры ея: 54 сант. длины, 44 сант. ширины и 38 сант. вышины при толщинѣ стѣнокъ въ 45 миллим. Наболѣе глубокая часть ванны (В. В. на фиг. 6) находится по срединѣ и такимъ образомъ съ обѣихъ сторонъ получаютъ полочки. Края ванны должны выступать на 4—5 сантиметровъ надъ уровнемъ ртути; ихъ лучше дѣлать плоскими, а не округленными для

того, чтобы на нихъ удобно было что либо положить напр. стеклышко и т. п. Средняя часть В. В. при длинѣ въ 41 сантим. углублена на 24 сантиметра; дно углубленія должны быть ровное, а не вогнутое.

Фиг. 6.

На полочкахъ 45 сантим. длины и 10 сантим. ширины выдалбливаются желобки ddd въ одинъ сантим. ширины и такой же глубины, въ которыхъ покоятся концы стеклянныхъ газоотводныхъ трубокъ, когда въ ваннѣ собираются какіе либо газы.

Нормально полочки покрыты слоемъ ртути отъ 2 до 3 сантиметровъ; они остаются еще покрытыми, если отобрать литръ и болѣе жидкости и это весьма важно. Надо имѣть возможность сохранять въ ваннѣ нѣкоторое количество эпруветокъ или сосудовъ, наполненныхъ ртутью, безъ того чтобъ чрезъ это значительно понижался уровень въ ваннѣ. Избытокъ ртути въ свою очередь тоже представляетъ неудобство, такъ какъ тогда эпруветки, содержащія много газа, теряютъ свою устойчивость и легко переворачиваются.

На краю ванны просверлены пять углубленій aaa въ 32 мм. въ діаметръ и въ 25 сантим. глубины; въ нихъ могутъ быть вставлены вертикально и совершенно погружены градуированныя трубки въ 50 куб. сантим., имѣющія длину отъ 20 до 25 сантим.

Одно изъ углубленій помѣщается какъ разъ противъ стеклянной пластинки $сс$; тутъ то и производятся отчитыванія въ градуированныхъ трубкахъ; другія углубленія служатъ для временнаго сохраненія газовъ.

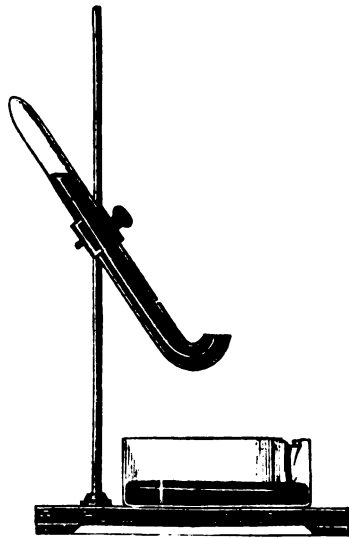
Стеклянная пластинка $сс$, чрезъ которую производятся отчитыванія (длиною въ 10 сантим. и толщиною въ 5 миллим.) должна быть прилажена въ одной плоскости съ внутренней поверхностью ванны; иначе не такъ удобно производить очищеніе ртути.

Ртутная ванна покоится на деревянной табуреткѣ, могущей выдержать грузъ отъ 350—400 килограммовъ. По краямъ табуретка выступаетъ и образуетъ не особенно глубокой желобокъ шириною въ 15 сантим., въ этомъ желобкѣ собирается ртуть, проливаемая изъ ванны и та, которая получается при очищеніи металлической поверх-

ности ванны. Желобокъ долженъ быть непроницаемъ для ртути и потому его надо дѣлать изъ сухаго дерева и тщательно прилаживать отдѣльныя части; образующіяся трещины должны быть задѣланы замазкой. Высота табуретки должна быть такова, чтобы было удобно работать стоя, т. е. поверхность ртути должна находиться на высотѣ отъ 1 до 1,1 метра.

Сверху ванна закрывается накладной крышкой, и по возможности помѣщается такъ, чтобы къ ней былъ доступъ, если не со всѣхъ сторонъ, то по крайней мѣрѣ съ трехъ.

Въ частныхъ случаяхъ употребляются ртутныя ванны различныхъ формъ, таковы небольшія переносныя ванночки, стеклянныя, деревянныя, и чугуныя, позволяющія собирать небольшія количества газовъ. Есть наконецъ спеціальныя ртутныя ванны при различныхъ аппаратахъ для анализа газовъ: какъ Реньо, Бунзена, Дойера и т. д.

Фиг. 7.

Трубка, закрытая съ одного конца и немного согнутая съ другого (фиг. 7), позволяет собирать газы надъ ртутью и безъ всякой ванны и слѣдовательно обходиться съ незначительнымъ количествомъ ртути. Трубку наполняютъ ртутью, переворачиваютъ, ставятъ нѣсколько наклонно и въ открытый конецъ вставляютъ газопроводную трубку; вытѣсняемую ртуть собираютъ въ подставленномъ внизу сосудѣ. Когда трубка наполнена, то ртуть, находящаяся въ согнутой части, предохраняетъ газъ отъ доступа воздуха¹⁾.

2. Ртуть въ ваннѣ необходимо содержать въ совершенной чистотѣ.

Обыкновенно продажная ртуть бываетъ на столько чиста, что послѣ простаго процѣживанія черезъ воронку съ оттянутой трубкой

¹⁾ Трубка эта (коллекторъ Соорег'а) можетъ служить и для сохраненія небольшихъ количествъ газа; въ ней удобно также производить предварительныя пробы: горючъ ли газъ, имѣетъ ли онъ щелочную или кислую реакцію и т. д., для чего, закрывъ пальцами короткое колѣно, перенускаютъ въ него немного газа.

ее уже можно употреблять для анализа газовъ, лучше однако предварительно вболтать ее съ концентрированной сѣрной кислотой. Иногда же приходится прибѣгать къ обыкновеннымъ способамъ очищенія: перегонкѣ и обработкѣ азотной кислотой. Перегонка весьма удобно производится изъ желѣзной реторты¹⁾ (или прямо изъ ртутной бутылки, къ которой привинчиваютъ отводную желѣзную трубку). Обработка концентрированной азотной кислотой проще и даетъ лучшіе результаты, нежели перегонка; правда, нѣкоторое количество ртути растворяется, но образовавшаяся при этомъ ртутная соль можетъ, также какъ и азотная кислота, служить для очищенія новаго количества ртути. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ для очищенія ртути довольствуются тѣмъ, что оставляютъ ее нѣкоторое время стоять въ плоскихъ сосудахъ съ сѣрной кислотой, къ которой прибавлено нѣсколько азотной.

Разъ ванна наполнена чистой ртутью остается послѣднюю поддерживать таковою. Этого достигаютъ, вытирая поверхность кусочками сѣрой пропускной бумаги, которые постоянно находятся въ достаточномъ количествѣ около ванны; они же служатъ и для удаленія различныхъ жидкостей, проливаемыхъ на металлъ при различныхъ аналитическихъ операціяхъ. Затѣмъ, когда поверхность суха, очищеніе ея доканчиваютъ помощію толстой стеклянной палочки (или широкой стеклянной трубки, закрытой съ концовъ), длина которой совершенно равна ширинѣ ванны. Проводя этой палочкой (слегка нажимая) по поверхности ртути отъ одного конца ванны до другого, собираютъ въ одну сторону всѣ нечистоты, которыя затѣмъ при нѣкоторомъ вращеніи палочки всѣ и остаются на ней. Палочку вытираютъ надъ желобкомъ и операцію повторяютъ, пока металлъ не будетъ имѣть видъ блестящаго зеркала. Такое очищеніе ртути должно быть дѣлаемо постоянно, какъ только потускнѣетъ металлъ, послѣ каждаго раза какъ въ него опускаютъ руки, или попадаетъ на него капля какаго либо реактива. Время, потраченное на подобныя предосторожности далеко не потеряно: наполненіе эпруветокъ, отчитываніе градуированныхъ трубокъ и вообще всѣ манипуляціи дѣлаются гораздо легче и точнѣе, если поверхность ртути постоянно держится въ чистотѣ.

---

¹⁾ О приборѣ Вейнгольда для перегонки ртути см. *Основы химіи* стр. 702.

При этой чисткѣ удаляется также тонкій слой окиси, постоянно образующейся въ прикосновеніи съ воздухомъ, которая въ концѣ концовъ загрязнила бы ртуть. Большинство другихъ нечистотъ происходящихъ или вслѣдствіе дѣйствія различныхъ газовъ на ртуть (какъ Cl, NO², HI, озона и т. д.) большею частью, по крайней мѣрѣ въ продолженіи нѣкотораго времени, тоже остаются на поверхности. Съ нѣкоторыми предосторожностями можно переливать надъ ртутью, даже быстро на нее дѣйствующіе газы (какъ Cl и HI), безъ особенно большаго вреда для ртутной ванны.

Слѣдуетъ тщательно остерегаться различныхъ металловъ, способныхъ амальгамироваться (каковы Pb, Ag, Au, Sn), или ртути, содержащей небольшое количество подобныхъ амальгамъ; особенно большой вредъ можетъ принести ртуть, получающаяся при разложеніи амальгамы щелочныхъ металловъ: потребно весьма продолжительное прикосновеніе съ кислотой для полного удаленія щелочныхъ металловъ изъ этихъ амальгамъ; слѣды ихъ удерживаются съ особенной энергіей.

Грязная ртуть, получающаяся при очисткѣ ванны, отъ времени до времени выбирается изъ окружающаго ее желобка; она можетъ быть достаточно хорошо очищена сѣрной кислотой въ такъ назыв. ртутномъ фонтанѣ. Это сylvania емкостью до 2 литровъ съ тубулузомъ и краномъ внизу; въ нее наливаютъ нѣкоторое количество сѣрной кислоты и за тѣмъ фильтруютъ нечистую ртуть или черезъ воронку съ оттянутымъ концомъ, или чрезъ хлопчатую или стеклянную вату, или же чрезъ бумажный проткнутый булавкой фильтръ. При такомъ способѣ очистки, который вообще нельзя не рекомендовать для постоянного употребленія въ лабораторіяхъ, всегда имѣется запасъ чистой, сухой и блестящей ртути для наполненія различныхъ аппаратовъ и измѣрительныхъ приборовъ.

В. Приготовленіе чистыхъ газовъ.

О составленіи приборовъ для добыванія газовъ см. *Основы химіи*, стр. 150 и слѣд. Скажемъ нѣсколько словъ о томъ, какія условія надо соблюдать для полученія чистыхъ газовъ.

1. Въ приборѣ, въ которомъ образуется газъ, находится воздухъ, который и долженъ быть быстро и вполне вытѣсненъ. Первое усло-

віе, это чтобы на пути газа не было бы таких вредных пространствъ въ которыхъ воздухъ могъ бы задерживаться. Такъ, при устройствѣ сосудовъ для промыванія надо избѣгать того, чтобы отводная трубка выходила изъ пробки, такъ какъ тогда вверху остается нѣкоторое количество воздуха, который очень трудно удалить. Тоже слѣдуетъ замѣтить и относительно газоотводной трубки изъ баллоновъ, въ которыхъ происходитъ выдѣленіе газовъ. Въ общеупотребительныхъ такъ назыв. приборахъ Киппа газъ, образующійся въ среднемъ шарѣ лишь съ трудомъ вытѣсняетъ воздухъ, находящійся сверху отводнаго отверстия; проистекающее изъ этого неудобство можетъ быть въ особенности ощутительно при газахъ, которые тяжелѣе воздуха. Подобныя же вредныя пространства находятся и въ излюбленныхъ Вульфовыхъ слянкахъ и въ различныхъ сушилкахъ. Въ послѣднихъ газы легче воздуха слѣдуетъ пускать сверху и снизу газы болѣе тяжелые.

2. Если газы собираются надъ ртутью, то предохранительныя трубки должны быть достаточной длины для того, чтобы столбъ поднятой жидкости могъ уравнивать давленіе ртути у конца газоотводной трубки. Къ этому давленію около 1—2 сант. для каждой промывалки прибавляется сумма давленій, производимыхъ каждымъ столбомъ жидкости, черезъ которыя газъ долженъ проходить въ послѣдующихъ промывалкахъ. Поэтому въ приборѣ съ нѣсколькими промывалками предохранительныя трубки первыхъ должны быть длиннѣе послѣднихъ. Длина въ 80 сент. вообще достаточна.

Нижній конецъ предохранительныхъ трубокъ долженъ почти касаться дна промывалки и быть ниже конца трубки, приводящей газъ, для того чтобы выходящіе изъ послѣдняго пузырьки газа не могли попасть въ предохранительную трубку.

Если приходится имѣть дѣло съ дорогимъ газомъ, то надо стараться уменьшить потерю газа, оставляя въ приборѣ по возможности менѣе воздуха. Промывалки при этомъ почти совсѣмъ наполняются жидкостью. Можно также предъ началомъ опыта выгнать изъ прибора воздухъ помощью какого либо газа, не дѣйствующаго на приготовляемый газъ, напр. угольной кислотой, которую затѣмъ и поглощаютъ ѣдимъ кали.

3. При очищеніи газа вообще полезно увеличивать число промывныхъ слянокъ, или трубокъ съ реактивами для поглощенія примѣсей. Съ двумя промывалками вѣрнѣе достигается цѣль, нежели съ

одною вдвое большаго объема: въ первой остается почти всё, что должно быть удалено, вторую же очищеніе заканчивается; въ случаѣ нужды можно еще добавить трубку въ видѣ буквы U, или цилиндръ съ пемзой, смоченной жидкостью, служащей для поглощенія. Для возможно большаго прикосновенія газа съ реактивомъ можно газоприводную трубку промывалки сѣзуть и такимъ образомъ достигнуть того, чтобы газъ выдѣлялся въ видѣ небольшихъ, быстро слѣдующихъ одинъ за другимъ пузырьковъ.

Однако нѣкоторые газы или пары трудно отдѣлить вполне; такъ, угольная кислота, весьма растворимая въ щелочныхъ жидкостяхъ, поглощается довольно медленно. Поглощеніе происходитъ тѣмъ труднѣе чѣмъ, больше находится въ смѣси газа непоглощаемаго; въ такихъ случаяхъ необходимо увеличить число промывалокъ или поглочительныхъ трубокъ и все таки, если выдѣленіе газа происходитъ быстро, можно опасаться, что нѣкоторое количество газа останется непоглощеннымъ.

4. Пары воды весьма легко удалить, по крайней мѣрѣ почти вполне, пропуская газъ черезъ одну или двѣ промывалки съ сѣрной кислотой и затѣмъ черезъ двѣ трубки въ видѣ U, или два цилиндра съ пемзой, смоченной сѣрной кислотой. Обыкновенно такой способъ осушки бываетъ достаточенъ. Между тѣмъ, такъ осушенный газъ почти всегда содержитъ еще нѣкоторое количество паровъ воды, существованіе которыхъ можно доказать, вводя въ газъ пузырьекъ фтористаго бора: въ присутствіи самыхъ незначительныхъ слѣдовъ воды фтористый боръ даетъ густое бѣлое облако. Для совершенной осушки надо прибѣгнуть къ фосфорному ангидриду; для наполненія трубокъ берутъ смѣсь его съ толченымъ стекломъ. Трубки съ фосфорнымъ ангидридомъ часто употребляются при точныхъ изслѣдованіяхъ для контролированія абсолютной сухости газовъ¹⁾.

---

¹⁾ Концентрированная сѣрная кислота при медленной струѣ газа оставляетъ непоглощенной около 0,002 миллигр. воды въ литрѣ.

Каучуковыя трубки, соединяющія различныя части аппарата, не рѣдко являются причиною содержанія небольшихъ количествъ воды въ газахъ даже послѣ тщательной осушки ихъ. Не мѣшаетъ по этому просушивать ихъ, оставивъ на продолжительное время въ слегка нагрѣтой воздушной банѣ. Осушка ихъ можетъ быть проконтролирована тѣмъ, что совершенно сухой газъ пройдя по трубкамъ не долженъ давать ни малѣйшихъ слѣдовъ бѣлыхъ паровъ по прибавленіи пузырька фтористаго бора,

Сѣрную кислоту можно употреблять для осушки слѣдующихъ газовъ: кислорода, азота, воздуха, хлора, хлористаго водорода, фосфористаго водорода, окисловъ азота, окиси углерода, угольнаго ангидрида, сѣрокиси углерода, фтористаго бора, фтористаго кремнія, этилена, ацетилена, болотнаго газа и его гомологовъ. Большую часть другихъ газовъ сушатъ помощію хлористаго кальція; для бромистаго водорода употребляютъ бромистый, а для іодистаго водорода іодистый кальцій. Для осушки амміака значительно поглощаемаго хлористымъ кальціемъ, и для сложныхъ амміаковъ берутъ негашеную известь, или твердое ѣдкое кали.

5. Для удаленія изъ газовъ нѣкоторыхъ примѣсей употребляютъ иногда еще слѣдующія вещества: ртуть и сурьма въ кускахъ для поглощенія хлора и его кислородныхъ соединений ¹⁾; каучукъ, парафинъ, льняное масло, прокаленный уголь для поглощенія сѣрнистаго углерода, мѣдный купоросъ, хлористое серебро—для фосфористаго и мышьяковистаго водорода; бромъ—для гомологовъ этилена и т. д.

Для удаленія нѣкоторыхъ примѣсей иногда достаточно одного нагрѣванія: такъ, небольшія количества мышьяковистаго водорода и водородистаго кремнія, содержащіяся въ водородѣ при добываніи его помощію нечистаго цинка, могутъ быть разрушены при пропусканіи газа чрезъ металлическую трубку, нагрѣтую до темнокраснаго каленія, при чемъ получаютъ твердыя тѣла и чистый водородъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ возможно очистить газъ, растворивъ его въ какомъ либо реактивѣ (въ которомъ примѣси не растворяются) и затѣмъ, снова выдѣливъ его нагрѣваніемъ, или какимъ либо инымъ способомъ. Такъ очищаютъ окись углерода, фосфористый водородъ, ацетиленъ и т. д.

6. При собираніи вредныхъ для вдыханія газовъ предъ послѣдней каучуковой трубкой, ведущей газъ въ ванну, въ приборъ для добыванія газа вставляютъ стеклянный кранъ съ тремя ходами; одна изъ вѣтвей этого крана погружается въ цилиндръ, содержащій небольшое количество ртути и поверхность ея жидкость, способную погло-

---

¹⁾ При манипуляціяхъ надъ ртутной ванной, газы эти (какъ напр. образующіеся въ значительномъ количествѣ при приготовленіи кислорода изъ перекиси марганца и бертолетовой соли, и весьма трудно поглощаемые ѣдкимъ кали при быстромъ токъ газа), вполне удаляются.

щать собираемый газъ. Такъ, при приготовленіи хлористаго водорода такою жидкостью служитъ вода. Лишь тогда, когда пузырьки газа, проходящіе чрезъ ртуть, вполне поглощаются находящейся сверху жидкостью, повернувъ кранъ, прекращаютъ выдѣленіе газа въ цилиндръ и начинаютъ его собирать надъ ртутью.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ (когда приходится имѣть дѣло съ мышьяковистымъ водородомъ или другимъ ядовитымъ и медленно поглощаемымъ газомъ), лучше всего одну изъ вѣтвей крана съ тремя ходами соединять съ длинной трубкой, отводящей газъ подъ тягу.

7. Весьма удобно имѣть въ лабораторіи по примѣру Бертело, коллекцію различныхъ газовъ, чтобы не быть вынужденнымъ каждый разъ добывать ихъ, когда понадобится для опыта какихъ нибудь нѣсколько куб. сантиметровъ того, или другаго газа.

Для этого газы собираютъ надъ ртутью въ склянки съ притертыми пробками вмѣстимостью до 250 куб. сант.; по возможности выбираютъ широкогорлыя, такъ какъ таковыя легче наполняются и въ опрокинутомъ положеніи болѣе устойчивы. Когда склянка наполнена газомъ, подъ ртутью закрываютъ ее пробкой, предварительно слегка смазанной саломъ, при чемъ поворачиваніемъ пробки равномерно распредѣляютъ сало между обѣими поверхностями стекла. И если слой сала между горломъ склянки и пробкой совершенно прозраченъ и безъ перерывовъ, то можно быть увѣрену, что склянка закрыта герметически. Для вѣрности покрываютъ еще сверху кругомъ пробки тонкимъ слоемъ сала. Въ такомъ видѣ газъ можетъ сохраняться въ полнѣйшей чистотѣ какое угодно время; если же напротивъ слой сала между пробкой и горломъ склянки не прозраченъ и представляетъ перерывы—газъ мало по малу диффундируетъ въ атмосферу и чрезъ нѣкоторое болѣе или менѣе продолжительное время исчезаетъ вполне.

Таковыми газами какъ хлоръ, іодистый и бромистый водородъ, склянки наполняются (подъ тягой или на открытомъ воздухѣ) по вытѣсненію и затѣмъ закрываются смазанной пробкой. Хотя хлоръ и нѣкоторые другіе газы медленно и дѣйствуютъ на сало, но это не представляетъ большаго неудобства, если взять сала немного, въ особенности въ нижней части пробки, находящейся въ непосредственномъ прикосновеніи съ газомъ.

Большинство газовъ сохраняются такъ безконечное время; нѣкоторые, однако, при долгомъ стояніи разлагаются, или сами по себѣ, или подъ вліяніемъ ртути, нѣсколько капель которой все таки остается въ склянкѣ. Такъ относится селенистый водородъ; сѣрнистый водородъ также слабо дѣйствуетъ на поверхность ртути, но это мало вредитъ чистотѣ газа. Нѣкоторые газы мало по малу разлагаются при дѣйствіи свѣта. Такъ іодистый водородъ выдѣляетъ то твердое бурое вещество (въ которомъ замѣчаются игольчатые кристаллы), то густую темную жидкость; синеродъ тоже выдѣляетъ очень немного бурога вещества; фосфористый водородъ недостаточно хорошо очищенный, образуетъ немного желтаго вещества (сравни Физико-Химич. Журналъ 16 (2) 241). Мышьяковистый водородъ часто отлагаетъ бурое вещество, образующееся довольно быстро главнымъ образомъ въ склянкахъ, съ которыхъ было начато наполненіе; тѣмъ не менѣе мышьяковистый водородъ сохраняется хорошо. Бромистый водородъ остается безъ измѣненія въ совершенно чистыхъ сосудахъ, но за то всякая пылинка на стеклѣ производитъ выдѣленіе небольшого количества брома и образованіе краснаго пятна; и очень трудно имѣть на столько хорошо вымытыя склянки, чтобы вовсе не образовались подобныя пятна. Озонъ, который слѣдуетъ сохранять въ отсутствіи всякаго органическаго вещества (пробки смазывать саломъ не слѣдуетъ), довольно быстро разлагается и въ остаткѣ получается кислородъ.

При наполненіи ряда склянокъ не мѣшаетъ на этикеткахъ вмѣстѣ съ названіемъ газа означать и № склянки по порядку наполненія; при трудно приготавливаемыхъ газахъ эта предосторожность имѣетъ значеніе. Первые собранныя порціи должны быть разсматриваемы менѣе чистыми, могущими еще содержать воздухъ, не вполне вытѣсненный изъ прибора. Поэтому газы, собранныя въ этихъ первыхъ склянкахъ преимущественно служатъ для количественныхъ или предварительныхъ пробъ, порціи же, собранныя въ срединѣ или въ концѣ — для точныхъ изслѣдованій. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ газъ, собранный при концѣ операціи бываетъ менѣе чистымъ: такъ болотный газъ, полученный дѣйствіемъ натристой извести на уксусно натріевую въ послѣднихъ порціяхъ содержитъ значительное количество водорода.

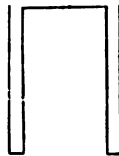
При сохраненіи газовъ, способныхъ измѣняться со временемъ слѣдуетъ на этикеткахъ означать и время ихъ приготовленія.

8. Для сохраненія большихъ количествъ газа служатъ газометры, а такъ какъ обыкновенно они функционируютъ помощію воды, то сохраняемые такъ газы бывають болѣе, или менѣе нечисты и содержатъ азотъ и кислородъ изъ воздуха, раствореннаго въ водѣ.

Наиболѣе распространенный въ лабораторіяхъ газометръ Реньо описанъ въ „*Основахъ*“ Менделѣева (стр. 149); онъ можетъ также служить въ случаѣ нужды и аспираторомъ. Подобные газометры обыкновенно дѣлаются емкостью отъ 30 до 60 литровъ; при большемъ объемѣ съ ними уже не такъ удобно обращаться.

Для большихъ количествъ газа (какъ напр. кислорода¹⁾ устраиваются уже неподвижные газометры, напоминающіе собою газгольдеры газовыхъ заводовъ. Газометры эти состоятъ изъ двухъ цилиндрическихъ колоколовъ. Одинъ, перевернутый сверху дномъ, поддерживается помощію противувѣса на блоку; другой, облегающій первый, наполненъ водой и снабженъ газоприводной трубкой. При собираніи газа внутренній колоколъ мало по малу поднимается, а при выпусканіи опускается. Подобные газометры употреблялъ и Лавуазье (см. *Oeuvres T. I p. 260*).

Весьма удобно внѣшній колоколъ газометра устраивать не изъ одного, а изъ двухъ концентрическихъ цилиндровъ, какъ показано схематически на фиг. 8: меньшій внутренній закрытый цилиндръ при этомъ почти выполняетъ весь наружный; кольцеобразное пространство между двумя цилиндрами наполняется водою, или какою либо другою жидкостью. При такомъ устройствѣ газометра потребно весьма немного жидкости²⁾ и чрезъ это явленія растворенія газа и выдѣленія раствореннаго въ водѣ становятся настолько незначительными, что ими можно пренебречь, въ особенности если, вмѣсто воды, взять растворъ какой либо соли, какъ напр. хлористаго кальція.

Фиг. 8.

Весьма легко устраивается небольшой стеклянный газометръ, вмѣстимостью до 6 литровъ. Берутъ сьянку, закрытую пробкой съ отверстіемъ для трехъ трубокъ съ вранами; изъ нихъ одна газоприводная.

¹⁾ Пробовали было устраивать въ лабораторіяхъ большіе газометры для сѣрнистаго водорода, но это оказалось непрактичнымъ.

²⁾ Газометръ вмѣстимостью въ 150 литровъ (1 метр. вышины, 0,51 м. въ діаметръ) требуетъ 13 литровъ жидкости.

водная и вмѣстѣ газоотводная, двѣ другія, опускающіяся до дна склянки служатъ для приливанія вагой либо жидкости помощію сифона изъ другой вышестоящей склянки такой же вмѣстимости и для выпуска-нія жидкости при наполненіи газометра газомъ.

Если газометръ предназначенъ для хлора, то вмѣсто воды употребляютъ концентрированную сѣрную кислоту, растворяющую лишь незначительное количество этого газа. Если для вытѣсненія газа хотять употреблять ртуть, то берутъ склянки вмѣстимостью не болѣе 2 литровъ; иначе съ газометромъ не удобно манипулировать.

Устройство газометра для азота нѣсколько упрощается, такъ какъ въ немъ можно обойтись безъ трубки для выпуска жидкости. Пятую часть склянки отъ 10 до 15 литровъ наполняютъ мѣдными стружками, которые и покрываютъ обыкновеннымъ амміакомъ. Склянку закрываютъ пробкой съ 2 трубками (для отвода газа и для приливанія жидкости) и взбалтываютъ: кислородъ воздуха быстро поглощается и равный ему объемъ воздуха входитъ пузырькомъ за пузырькомъ по трубкѣ, опускающейся въ жидкость и въ свою очередь лишается кислорода и такимъ образомъ склянка наполняется азотомъ. Ее соединяютъ съ сифономъ вышестоящаго сосуда, наполненнаго амміачной водою (отъ предыдущаго опыта) и приливаніемъ ея въ нижній сосудъ производятъ выдѣленіе струи азота. Когда газометръ наполнится жидкостью, ее переливаютъ въ верхнюю склянку, а на мѣдныя стружки наливаютъ вновь амміака и такимъ образомъ приборъ снова готовъ. Азотъ долженъ быть промытъ водою, для отдѣленія большей части амміачныхъ паровъ, затѣмъ сѣрной кислотой и воднымъ растворомъ ѣдкаго кали и высушенъ кусками ѣдкаго кали.

Небольшой ртутный газометръ по Бунзену устраивается слѣдующимъ образомъ: въ стеклянный цилиндръ, служащій ртутной ванной погружается узкій стеклянный колоколь, поддерживаемый штативомъ; въ него подводятъ двѣ трубки въ видѣ буквы U, снабженныя кранами и служащія для привода и отвода газа. При погруженіи колоколь весь наполняется ртутью и тогда газоотводную трубку закрываютъ, а газоприводную сообщаютъ съ приборомъ для выдѣленія газа. Колоколь, наполняясь, поднимается и затѣмъ газоприводную трубку закрываютъ. Опуская колоколь при открытомъ кранѣ, можно помощію

капиллярной трубки, наполненной ртутью, отобрать нѣкоторое количество газа изъ газометра.

Для той же цѣли съ удобствомъ можетъ служить и слѣдующій приборъ: стеклянный сосудъ, внизу снабженный слегка изогнутымъ тубулусомъ, вверху суживается и черезъ посредство стекляннаго крана соединяется съ капиллярной газоотводной трубкой. Приборъ наполняется ртутью въ горизонтальномъ положеніи чрезъ тубулусъ и затѣмъ черезъ него же газомъ. Для отбирания газа изъ газометра въ тубулусъ помощью пробки вставляютъ длинную стеклянную трубку, въ которую и наливаютъ ртуть, выше ея уровня въ газометрѣ. При открываніи крана газъ и выдѣляется. Газометръ этотъ можетъ быть градуированъ и тогда приблизительно можно знать и объемъ взятаго газа—(см. анализъ газовъ Густавсона стр. 238).

Г. Различные приборы, манипуляціи съ газами, какъ переливаніе ихъ и т. п.

1. **Эпруветки.** Надо имѣть запасъ большаго числа эпруветокъ, или газовыхъ пробирокъ различной величины отъ 250 до 25 и 20 куб. сантим. вмѣстимости. Широкогорлыя эпруветки наиболѣе удобны для переливанія газовъ; небольшія узкія эпруветки чаще всего служатъ для испытанія горючести газовыхъ остатковъ. Для газовыхъ пипетокъ (см. стр. 23) требуются узкія и длинныя эпруветки. Въ весьма рѣдкихъ случаяхъ употребляются также эпруветки отъ 500 до 1000 куб. сант.; очевидно для того, чтобы ихъ можно было бы переворачивать подъ ртутью, длина ихъ должна быть нѣсколько менѣ длины ванны.

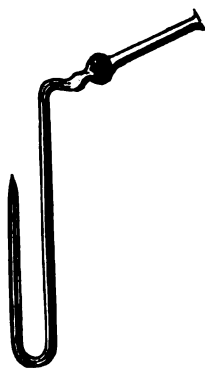
Необходимо, чтобы эпруветки (равно какъ и другіе приборы, въ которыхъ оперируютъ надъ ртутью) были совершенно чисты и не содержали пыли, поэтому самое лучшее сохранять ихъ, расположивъ по величинѣ въ закрытомъ шкафу.

Предъ наполненіемъ эпруветокъ ртутью, поверхность послѣдней очищаютъ стеклянной палочкой (см. стр. 10), затѣмъ эпруветку погружаютъ, держа почти горизонтально и медленно нажимая все болѣе и болѣе закрытый конецъ ея: ртуть, постепенно входя въ трубку, не задерживаетъ пузырьковъ воздуха около стѣнокъ и наполненіе удается вполне хорошо; напротивъ, образуется весьма много пузырьковъ воз-

духа, если эпруветку погружать въ ртуть сразу, или же если сначала погрузить отверстие и затѣмъ перевернуть подъ ртутью; наполненіе также хорошо не удается въ тѣхъ случаяхъ, когда поверхность ртути, или поверхность стекла эпруветки недостаточно чисты.

Если не смотря на всѣ предосторожности, на стѣнкахъ остаются пузырьки воздуха, (это часто случается при узкихъ эпруветкахъ), то закрывъ пальцемъ или ладонью отверстие не совсѣмъ наполненной эпруветки, нѣсколько разъ наклоняютъ ее и такимъ образомъ помощію большаго пузырька воздуха собираютъ по стѣнкамъ мелкіе и затѣмъ доливаютъ ртути.

Можно также весьма хорошо наполнить эпруветку помощію сифонной трубки (см. фиг. 9). Надставивъ опрокинутую эпруветку надъ

Фиг. 9.

вытянутымъ концомъ такой трубки, вертикально погружаютъ ее въ ртуть: при этомъ воздухъ медленно выходитъ, если-же ванна не настолько глубока, чтобы можно было вполне погрузить эпруветку, ртуть заставляютъ подниматься до верха, всасывая ртомъ съ другаго конца сифонной трубки. Этотъ приборъ весьма удобно употреблять въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится работать съ очень глубокой, но узкой ванной (напр. при аппаратѣ Дойера), въ которой нельзя перевернуть эпруветку по

длині.

Очень хорошо также наполнять ртутью трубки и эпруветки, перевернутыя закрытымъ концомъ книзу, помощію длинной трубки, снабженной сверху подвижной воронкой, ртуть при этомъ постепенно поднимается снизу вверхъ и на стѣнкахъ не остается никакихъ пузырьковъ, что имѣетъ мѣсто, если прямо сверху наливать ртуть. Наполненные такъ трубки закрываются пальцемъ и переносятся на ванну.

2. **Переливаніе.** Для переливанія газа изъ одной эпруветки въ другую съ меньшимъ діаметромъ пользуются перевернутой воронкой, горлышко которой вводится подъ ртутью въ отверстие наполненной ртутью эпруветки, въ которую желаютъ перевести газъ. Отверстіе трубки съ газомъ подводятъ подъ воронку и, мало по малу нагибая, перепускаютъ въ нее газъ. Такъ какъ горлышко воронки представ-

ляеть нѣкоторое сопротивленіе для прохода газа, то вновь наклонять трубку слѣдуетъ лишь послѣ того, какъ изъ воронки поднялся весь перепущенный въ нее газъ.

Если отверстіе эпруветки не очень мало, то можно обойтись и безъ воронки, тогда переливаніе идетъ скорѣе и при нѣкоторомъ навыкѣ безъ потери. Если же важно ничего не потерять, то лучше употреблять воронку¹⁾.

3. Употребленіе реактивовъ. Для приведенія въ соприкосновеніе газа, находящагося въ эпруветкѣ съ жидкимъ реактивомъ, пользуются пипетками, отогнутыми на концѣ подъ острымъ угломъ²⁾. Пипетку погружаютъ въ стаканъ съ реактивомъ, всасываютъ и закрывъ пальцемъ вводятъ изогнутый конецъ въ отверстіе эпруветки; вдвывая съ другого конца пипетки, жидкость переводятъ въ эпруветку. Такъ какъ вообще употребляютъ небольшія количества реактива, то чаще всего вмѣсто изогнутыхъ пипетокъ можно взять просто трубку, оттянутую и изогнутую съ одного конца.

При вдвваніи въ отогнутую пипетку можетъ случиться, что перейдетъ слишкомъ много реактива и это часто представляетъ неудобство: увеличивается погрѣшность при опредѣленіи объема (вслѣдствіе газовъ, растворенныхъ въ реактивѣ) и маскируется реакція, если газа, дающаго ее, находится малое количество. Такъ, чтобы доказать присутствіе слѣдовъ ацетилена (помощію амміачнаго раствора полухлористой мѣди) въ газовой смѣси, слѣдуетъ употреблять не болѣе одной капли реактива. Для того, чтобы ввести одну каплю реактива, держа пипетку закрытою пальцемъ, даютъ нѣсколько толчковъ отогнутой частью ея о край эпруветки.

Весьма удобно вводить въ эпруветки незначительныя количества жидкости при посредствѣ маленькихъ стеклянныхъ трубочекъ въ 1—2 сантиметра длины, запаянныхъ съ одного конца; ихъ наполняютъ реактивомъ и держа закрытыми между большимъ и указательнымъ пальцами, подводятъ подъ отверстіе эпруветки и перепускаютъ въ

¹⁾ Въ большинствѣ случаевъ однако потеря одного или двухъ пузырьковъ газа не имѣетъ никакого значенія. Если напр. газъ выдѣлеть изъ смѣси и приступаютъ къ выдѣленію другого, то рѣшительно все равно берется ли весь остатокъ отъ первой операціи, или часть его, лишь бы предъ второй операціей сдѣлано было новое отчитываніе.

²⁾ Загнутый конецъ пипетки долженъ быть длиною не болѣе одного сантиметра.

нее жидкость. Если, что случается не рѣдко, и самая маленькая трубочка оказывается все таки велика, то ее частію наполняютъ ртутью, чтобы уменьшить объемъ реактива.

4. Отдѣленіе отъ газа жидкости, съ которою онъ приведенъ былъ въ соприкосновеніе, одна изъ самыхъ неприятныхъ операцій газоваго анализа.

Грубый, но быстрый способъ удаленія изъ эпруветки небольшого количества жидкости, заключается въ введеніи въ нее шарика изъ пропускной бумаги (прожатата между пальцами подъ ртутью для выдѣленія изъ складокъ его пузырьковъ воздуха); достаточно затѣмъ одного переливанія, чтобы отдѣлить газъ отъ жидкости.

Если жидкости много, то сначала большую часть ея переливаютъ въ другую эпруветку безъ газа: для этого эпруветку, содержащую газъ, весьма медленно наклоняютъ подъ отверстіемъ другой; если эпруветка очень узка, то вводя въ нее по немногу стеклянную палочку (діаметромъ почти одинаковую съ внутреннимъ діаметромъ эпруветки), заставляютъ жидкость подниматься на поверхность ванны; операцію эту прекращаютъ прежде, нежели начнетъ выходить газъ.

Если жидкости мало и въ особенности если она густа, поступаютъ на оборотъ и быстро—что удастся лишь при извѣстной опытности—перепускаютъ газъ въ другую эпруветку, не давая времени жидкости тоже перейти. Чтобы достигнуть этого результата, надо держать подъ ртутью отверстія обѣихъ эпруветокъ одно подлѣ другаго и затѣмъ сразу опустить и немедленно же поднять эпруветку, содержащую газъ: если опытъ удался, то жидкость остается на стѣнкахъ первой эпруветки и не успѣваетъ слѣдовать за газомъ. Помощію такого приѣма, требующаго правда нѣкоторой ловкости, удается напр. весьма хорошо, отдѣлить нѣсколько капель концентрированнаго раствора ѣдкаго кали, служившаго для поглощенія угольной кислоты. Иногда достигаютъ полнаго отдѣленія сразу, а иногда лишь послѣ 2—3 послѣдовательныхъ переливаній.

Эти способы отдѣленія имѣютъ то неудобство, что большее или меньшее количество жидкости распространяется на поверхности ванны: въ многихъ случаяхъ это обстоятельство не имѣетъ особаго значенія, иногда же оно бываетъ весьма неприятно, такъ напр., въ случаѣ, если жидкость эта калийная соль пирогалловой кислоты, оставляющая на рукахъ экспериментатора черныя, довольно трудно выводимыя пятна.

Изображенная на фиг. 10 воронка Вернера, представляющая эпруветку съ краномъ, даетъ возможность весьма легко отдѣлять газъ отъ жидкости и употребленіе ея нельзя не рекомендовать.

Весьма удобно примѣнять для обработки газа реактивами различныя газовыя пипетки ¹⁾.

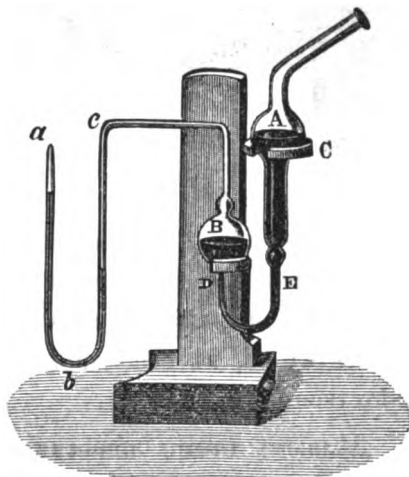
5. Газовыя пипетки. Наболѣе употребительная газовая пипетка Дойера ²⁾ изображена на фиг. 11. Шарики А и В отъ 50 до 53 миллим. въ діаметрѣ и около 75 куб. сант. вмѣстимости; капиллярная трубка а b c до 1 миллим. внутренняго діаметра; два маленькыхъ шарика D и E діаметромъ въ 15 миллим. служатъ для устраненія возможности увлеченія газа въ трубку C E D при различн.хъ манипуляціяхъ, такъ напр., при тѣхъ взбалтываніяхъ, которыя необходимы для ускоренія поглощенія реактивомъ.

Наполнивъ ртутью всю пипетку до уровня нѣсколько выше E, берутъ ее въ руку между E и A; капиллярную трубку a b c подводятъ подъ ртуть и a b поднимаютъ до вершины эпруветки, содержащей газъ, всасываютъ ртомъ съ другаго конца и такимъ образомъ переводятъ газъ въ шарикъ B (для облегченія всасыванія, которое иногда бываетъ очень

тяжело, эпруветку на сколько возможно болѣе погружаютъ въ ртуть). Когда весь газъ перешелъ и ртуть поднялась до верху эпруветки, быстро опускаютъ подъ ртутью оттянутую часть a, не переставая всасывать и тогда газъ получается изолированнымъ въ шарикѣ B и пипетку можно вынуть; при этомъ, не смотря на искусство экспе-

Фиг. 10.

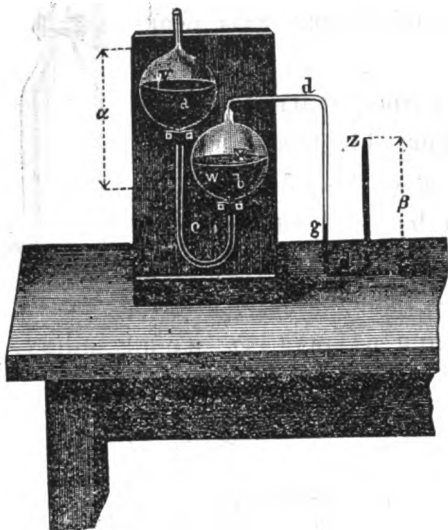
Фиг. 11.

¹⁾ Рауль обработку реактивами производитъ въ особомъ эвдиометрѣ, представляющемъ бюретку съ воронкой и двумя кранами (Compt. Rendus LXXXII p. 845).

²⁾ Собственно Дойеровская пипетка прикрѣплена къ штативу навсегда, лучше однако вмѣстѣ съ Бертело употреблять штативъ, съ котораго пипетка можетъ быть удобно снимаема, какъ показано на рисункѣ.

риментатора трудно избѣгнуть, чтобы не всосать нѣсколько капель ртути.

Когда надо перевести газъ изъ шарика *B* въ другую эпруветку, то по наполненіи таковой ртутью подводятъ въ нее капиллярную трубку *a b* и поднимаютъ ее надъ уровнемъ ртути насколько позволяетъ длина эпруветки. Такъ какъ вслѣдствіе этого въ *a* давленіе уменьшается на высоту ртути, поднятой въ эпруветкѣ, то обыкновенно газъ самъ собою и переходитъ въ эпруветку изъ шарика *B*. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ бываетъ надо усилить давленіе въ *A* вдунаніемъ. Если это трудно дается, то въ колѣно *A E* добавляютъ ртути. Если при всасываніи въ

Фиг. 12.

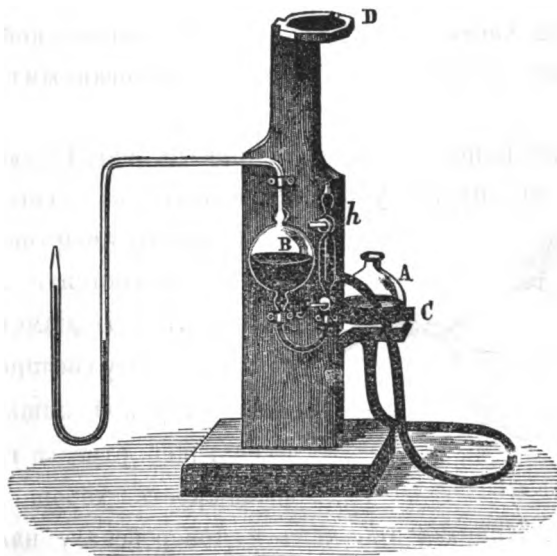
пипетку попало нѣсколько жидкости, то при перепусканіи газа въ новую эпруветку стараются удержать жидкость въ пипеткѣ. Различныя эти операции требуютъ ловкости и нерѣдко тягостны для экспериментатора, въ особенности если размѣры пипетокъ не вполне соотвѣтственны.

Дѣлаютъ также пипетки съ кранами при *E*; такъ какъ отверстія крановъ вообще очень малы, то въ таковыхъ пипеткахъ затрудняется всасываніе и вдунаніе; но за то кранъ даетъ возможность постепенно выпускать газъ и чрезъ это вполне отдѣлится жидкость, если есть таковая.

Гемпель употребляетъ нѣсколько измѣненную пипетку (смъ фиг. 12): съ шариками большого объема и съ болѣе узкой капиллярной трубкой, которая кромѣ того загибается сейчасъ же около шарика. Разстояніе α должно быть равно или менѣе разстоянія β .

Пипетки устраиваются и иначе. Изъ нихъ весьма удобна пипетка Сале. Въ ней всасываніе производится перемѣщеніемъ подвижнаго резервуара *A*, наполненнаго ртутью и сообщающагося съ пипеткой

помощію толстой каучуковой трубки¹⁾. Передняя часть пипетки такая же, какъ и пипетка Дойера. При *f* находится кранъ, позволяющій регулировать скорость истечения ртути въ томъ или другомъ направленіи. Вверху находится другой кранъ *h*, остающійся постоянно закрытымъ и служащій лишь для наполненія

Фиг. 13.

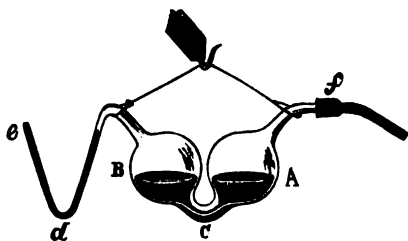
прибора. Положимъ, что краны закрыты и все наполнено ртутью; чтобы ввести газъ въ пипетку, конецъ ея подводятъ подъ ртутью въ эпруветку: резервуаръ *A* ставятъ при *C* (а если нужно, то и ниже, держа въ рукахъ). Вслѣдствіе уменьшенія давленія газъ всасывается и притомъ, благодаря крану *f*, съ желаемой скоростью; при этомъ нѣтъ ничего легче, какъ отдѣлить газъ отъ жидкости, сопровождающей его въ эпруветкѣ. Обратная операція т. е. переводъ газа изъ пипетки въ эпруветку производится столь же легко: резервуаръ поднимаютъ въ *D* и истеченіе газа регулируютъ краномъ *f*: кранъ закрываютъ, какъ только въ отверстію пипетки поднимается жидкость, въ ней находящаяся. Съ пипеткой Сале, укрѣпленной на деревянномъ штативѣ, не совсѣмъ удобно манипулировать на обыкновенной ртутной ваннѣ и лучше переносить эпруветки

¹⁾ Бларецъ употребляетъ пипетку (pipète-pompe), въ которой роль подвижнаго шарика выполняетъ цилиндръ съ поршнемъ (см. Sur l'analyse rapide des gaz. Thèse par P. M. C. Blarez. Bordeaux 1881).

на небольшую ванну Дойера (см. далѣе методъ анализа газовъ Дойера).

Можно также вводить реактивъ въ самую пипетку, вводить въ нее затѣмъ газъ, взбалтывать для поглощенія и послѣ того переводить газъ въ эпруветку, не пуская въ нее жидкости¹⁾. При этомъ, слѣдуетъ имѣть особую пипетку для каждаго реактива: имъ наполняется верхняя часть шарика *B* и часть капиллярной трубки и такимъ образомъ реактивъ остается изолированнымъ (отъ воздуха) ртутью.

Небольшая пипетка, изображенная на фиг. 14, можетъ служить для перевода въ эпруветку или въ эвдиометръ нѣсколькихъ пузырьковъ какаго либо газа, напр. кислорода.

Фиг. 14.

Она состоитъ изъ двухъ шариковъ *A* и *B* діаметромъ около 50 сантим., внизу соединенныхъ капиллярной трубкой, лишь медленно пропускающей ртуть и потому дающей возможность хорошо регулировать истечение газа. Пипетка эта, какъ и Дойеровская, наполняется всасываніемъ, для чего конецъ ея *ed* подводится подъ ртутью подъ эпруветку, содержащую газъ.

¹⁾ Для этой цѣли Дойеромъ и придуманы были его пипетки, представляющія видоизмѣненіе пипетокъ Этлинга (*Annalen der Pharmacie* LIII, 141).

О РАЗЛОЖЕНИИ ТРАНСЦЕНДЕНТНЫХЪ ФУНКЦІЙ НА ЧАСТНЫЯ ДРОБИ.

Въ ряду прочихъ направленій, существующихъ въ современной математикѣ, едва-ли не самымъ выдающимся является то, которое создано берлинскимъ академикомъ К. Weierstrass'омъ. Удовлетворяя всѣмъ требованіямъ математической точности, оно кажется одно, по широтѣ взглядовъ и общности своихъ выводовъ, выполняетъ завѣтъ, оставленный Laplace'омъ и Abel'емъ грядущимъ поколѣніямъ. Правильной постановкой вопросовъ оно раскрываетъ несостоятельность многихъ воззрѣній математиковъ не только прошлаго, но и настоящаго столѣтія, устанавливаетъ новыя понятія, пролагаетъ новые пути для изслѣдованій. Къ сожалѣнію, не только у насъ въ Россіи, но даже и за границей не существуетъ до настоящаго времени ни одного сочиненія, предметомъ котораго было-бы систематическое изложеніе основныхъ принциповъ ученія Weierstrass'a, именно его теоріи аналитическихъ функцій. Единственныя извѣстныя мнѣ работы въ этомъ направленіи: „Saggio di una introduzione alla teoria delle funzioni analitiche secondo i principii del prof. C. Weierstrass, dal Dott. S. Pincherle ¹⁾ и введеніе въ: Lehrbuch der Theorie der periodischen Functionen einer Variablen, von O. Rausenberger восполняютъ указанный недостатокъ лишь въ самой незначительной степени. Въ первой изъ этихъ работъ изложены основныя начала арифметики, теоремы о сходимости бесконечныхъ рядовъ и произведеній, нѣсколько теоремъ о величинахъ вообще, понятіе о функціи, главныя предложенія относительно степенныхъ рядовъ, наконецъ краткія замѣчанія о функціяхъ аналитическихъ. Хотя знакомства съ компиляціей Pincherle и достаточно для пониманія одного изъ самыхъ важныхъ мемуаровъ Weierstrass'a, именно ме-

---

¹⁾ Giornale di Matematiche, pubblicato dal Prof. G. Battaglini. Volume XVIII 1880. Компиляція составлена на основаніи лекцій, прослушанныхъ Pincherle въ 1877—78 гг. въ берлинскомъ университетѣ.

муара 1876 г., тѣмъ не менѣе она скорѣе усиливаетъ интересъ въ читателѣ, чѣмъ удовлетворяетъ его. Что касается введенія въ учебникъ Rausenberger'a, гдѣ развиты принципы теоріи функцій составнаго переменнаго въ духѣ доктрины Weierstrass'a, то оно на столько неудовлетворительно въ смыслѣ строгости и точности, что можетъ служить лишь слабымъ подспорьемъ для желающаго ознакомиться съ этой доктриной ¹⁾. Начатые въ 1883 г. печатаніемъ: *Formeln und Lehrsätze zum Gebrauche der elliptischen Functionen. Nach Vorlesungen und Aufzeichnungen des Herrn K. Weierstrass, von A. Schwartz* (Göttingen, Bogen 1—10) и неоконченные до сихъ поръ даютъ намъ представленіе о томъ, какъ излагается теорія эллиптическихъ функцій берлинскимъ академикомъ, но они уже предполагаютъ въ читателѣ знаніе теоріи аналитическихъ функцій вообще. Въ виду всего вышесказаннаго, отчетливое пониманіе работъ Weierstrass'a ²⁾ является дѣломъ крайне затруднительнымъ.

Одинъ изъ наиболѣе важныхъ отдѣловъ ученія Weierstrass'a составляетъ вопросъ объ аналитическомъ представленіи функцій. Въ 1876 г. въ *Abhandlungen der Königl. Akademie der Wiss. zu Berlin* появился мемуаръ Weierstrass'a: *Zur Theorie der eindeutigen analytischen Functionen*, благодаря которому теорія функцій одного независимаго составнаго переменнаго сдѣлала значительный шагъ впередъ. Здѣсь впервые мы находимъ опредѣленный принципъ, по которому оказывается возможнымъ классифицировать трансцендентныя функціи. Основаніемъ этой классификаціи служитъ имѣющее у функціи число существенно-особенныхъ точекъ, существованіе которыхъ вообще является характеристичнымъ для трансцендентной функціи ³⁾: функція, не имѣющая существенно-особенныхъ точекъ во всей

¹⁾ O. Bausenberger. *Lehrbuch der Theorie der periodischen Functionen. Mit einer endlichen Anzahl wesentlicher Discontinuitätspunkte nebst einer Einleitung in die allgemeine Functionentheorie.* 476 p. in 8. Leipzig. 1884. Образцомъ неточнаго изложенія можетъ служить доказательство основной теоремы Алгебры.

²⁾ Въ настоящемъ году появилось отдѣльнымъ изданіемъ собраніе сочиненій Weierstrass'a, подъ общимъ заглавіемъ: *Abhandlungen aus der Functionenlehre von Karl Weierstrass.* Berlin. Verlag von Julius Springer 1886, въ которое не вошла: *Theorie der Abel'schen Functionen*, первая часть которой была напечатана еще въ 51 томѣ журнала *Crelle's*, а вторая остается неопубликованной и до сихъ поръ. Всѣхъ мемуаровъ семь: 1) *Zur Theorie der eindeutigen analytischen Functionen* (1876); 2) *Ueber einen functionen theoretischen Satz des Herrn G. Mittag-Leffler* (1880); 3) *Zur Functionenlehre* (1880); 4) *Nachtrag zu der vorstehenden Abhandlung* (1881); 5) *Einige auf die Theorie der analytischen Functionen mehrerer Veränderlichen sich beziehenden Sätze*; 6) *Neuer Beweis eines Hauptsatzes der Theorie der periodischen Functionen von mehreren Veränderlichen* (1876); 7) *Ueber die Theorie der analytischen Facultäten* (*Crelle's Journal* B. 51).

³⁾ Если $x=a$ особенная точка функціи и существуетъ такое цѣлое и положитель-

плоскости, есть необходимо функция рациональная. Къ рациональнымъ функциямъ ближе всего стоятъ затѣмъ тѣ трансцендентныя, у которыхъ число существенно-особенныхъ точекъ конечно; за ними идутъ функции съ бесконечнымъ числомъ этихъ точекъ.

Итакъ простѣйшими трансцендентными функциями будутъ тѣ, которыя имѣютъ всего одну существенно-особенную точку. Если эта послѣдняя находится на бесконечности, при чемъ ни для какого конечнаго значенія переменнаго функция не обращается въ бесконечность, то мы получаемъ функцию, которую Weierstrass называетъ *цѣлой* (*ganze Function*; *fonction holomorphe* по терминологіи Briot и Bouquet). Примерами такихъ функций могутъ служить: $\sin z$, $\cos z$, $\frac{1}{\Gamma(z)}$, тета-функции. Если-же существуютъ конечныя значенія переменнаго, для которыхъ функция превращается въ бесконечность, то такая функция всегда можетъ быть представлена частнымъ двухъ цѣлыхъ (*fonction meromorphe* то той-же терминологіи), на подобіе дробной рациональной функции. Какъ примѣры этихъ функций можно указать на: $\operatorname{tg} z$, $\operatorname{cotg} z$, $\sec z$, $\operatorname{cosec} z$, эллиптическія и др.

Цѣлая однозначная функция опредѣляется ея нулевыми точками до нѣкотораго экспоненціала. Если α_k ($k=1\ 2\ 3\ \dots$) означаетъ бесконечный рядъ количествъ такихъ, что: $\lim_{k \rightarrow \infty} \operatorname{mod} \alpha_k = \infty$, то всегда существуетъ такая цѣлая функция, для которой этотъ рядъ будетъ рядомъ нулей. Общее выраженіе такой функции будетъ:

$$G(z) \prod_k \left\{ \left(1 - \frac{z}{\alpha_k} \right) e^{\sum_{p=1}^{p=m_k} \frac{1}{p} \left(\frac{z}{\alpha_k} \right)^p} \right\} \quad (1)$$

гдѣ $G(z)$ произвольная цѣлая функция; m_k цѣлыя положительныя числа, которыя въ общемъ случаѣ различны для различныхъ значеній индекса k . Произведеніе, входящее въ (1), абсолютно-сходящееся для всѣхъ конечныхъ значеній переменнаго, обращаясь въ нуль только для $z = \alpha_k$.

ное число m , что $\lim (z-a)^m f(z)$ для $z=a$ имѣетъ конечное и опредѣленное значеніе, то a , какъ извѣстно, называется полюсомъ функции m -ой кратности. Въ противномъ случаѣ a существенно-особенная точка и въ ней функция вообще говоря можетъ имѣть какое угодно, напередъ заданное значеніе. (См. мемуаръ Picard'a въ *Ann. de l'Ecole Norm. Super.* II Serie. T. IX. 1880. Mai. p. 145—166).

Частное изъ двухъ функций вида (1) будетъ общимъ выраженіемъ однозначной функции съ одной существенно-особенной точкой на бесконечности и съ полярными точками на конечномъ разстояніи.

Затѣмъ Weierstrass выводитъ аналитическія выраженія однозначныхъ функций съ конечнымъ числомъ данныхъ существенно-особенныхъ точекъ.

Изслѣдованіе Weierstrass'a было значительно дополнено работами его ученика, нынѣ профессора Стокгольмскаго университета, Mittag-Leffler'a. Въ томъ-же 1876 г. въ: *Öfversigt af Kongl. Vetenskaps-Akademiens Förhandlingar* (№ 6) появилась его первая статья въ этомъ отношеніи: *En metod att analytisk framställa en funktion af rational karaktär, hvilken blir oändlig alltid och endast uti vissa föreskrifna oändlighetspunkter, hvilkas Konstanter äro på förhand angifna*. Здѣсь онъ даетъ общее аналитическое выраженіе однозначной функции съ одной существенно-особенной точкой на бесконечности и съ бесконечнымъ числомъ полярныхъ точекъ данной кратности на конечномъ разстояніи въ формѣ суммы бесконечнаго числа рациональныхъ функций, изъ которыхъ каждая имѣетъ только по одному полюсу. Такимъ образомъ Mittag-Leffler распространяетъ извѣстную теорему о разложеніи рациональной функции на частныя дроби на цѣлый обширный классъ функций трансцендентныхъ. Затѣмъ появляется рядъ сообщений того-же ученаго въ шведскую академію наукъ, гдѣ онъ даетъ дальнѣйшее развитіе своей первоначальной теоремы. Такъ, въ сообщеніи 12 декабря 1877 г. теорема распространена на случай функции съ одной существенно-особенной точкой на бесконечности и съ произвольнымъ числомъ существенно-особенныхъ точекъ на конечномъ разстояніи. Основываясь на изслѣдованіяхъ Cantor'a о „группахъ точекъ“ (*Math. Annal.* T. V, XX и др.), онъ 8 февраля 1882 г. дѣлаетъ сообщеніе объ аналитическомъ представленіи функций, коихъ особенныя точки составляютъ одинъ весьма общій классъ (*värdemängd af första slaget*), въ который входятъ и тѣ случаи, которые были разсмотрѣны раньше¹⁾. 12-го апрѣля того-же 1882 г. видоизмѣняетъ свою теорему такъ, что она получаетъ немалое значеніе въ вопросѣ объ изученіи функций, введенныхъ въ анализъ Poincaré (*Math. Ann.* T. XIX²⁾).

¹⁾ Fullständig analytisk framställning af hvarje entydig monogen funktion hvars singulara ställen utgöra en värdemängd af första slaget.

²⁾ Въ 1884 г. въ *Acta mathematica* (4: 1) появился на французскомъ языкѣ обширный мемуаръ: *Sur la representation analytique des fonctions monogenes uniformes d'une variable independante*, въ которомъ систематически развиты всѣ раньше полученные результаты шведскаго ученаго, съ нѣкоторыми впрочемъ новыми дополненіями и обобщеніями. Краткія сообщенія о работахъ Mittag-Leffler'a появлялись въ *Comptes Rendus* въ формѣ извлеченій изъ писемъ къ академику Hermite'у См. С. R. за 1882 г.

Упомянутыя работы Weierstrass'a и Mittag-Leffler'a даютъ возможность считать теорію однозначныхъ функцій одного переменнаго достигнувшей, въ извѣстномъ смыслѣ, той-же степени законченности, какъ и теорія функцій рациональныхъ. Благодаря этимъ работамъ въ настоящее время возникла цѣлая литература по вопросу объ аналитическомъ представленіи однозначныхъ функцій на французскомъ, нѣмецкомъ и итальянскомъ языкахъ ¹⁾.

По поводу одной только теоремы Mittag-Leffler'a имѣется уже цѣлый рядъ мемуаровъ. Weierstrass первый обратилъ вниманіе на серьезное значеніе этой теоремы, далъ ей едва-ли не лучшее изъ всѣхъ существующихъ доказательствъ ²⁾ и съ помощью ея сдѣлалъ существенныя дополненія къ своему мемуару 1876 г. Вслѣдъ за Weierstrass'омъ, Hermite предлагаетъ новое доказательство теоремы шведскаго ученаго и показываетъ, что прирѣженіе ея къ случаю логарифмической производной отъ цѣлой функціи даетъ теорему Weierstrass'a о разложеніи цѣлой функціи въ безконечное произведеніе формы (1) ³⁾. Почти одновременно съ Weierstrass'омъ и Hermite'омъ даетъ доказательство теоремъ Mittag-Leffler'a Schering ⁴⁾. Въ 1881 г. Ulisse Dini доказываетъ при помощи одного и того-же принципа какъ теорему Mittag-Leffler'a, такъ и упомянутую теорему Weierstrass'a, при чемъ добавляетъ ихъ нѣкоторыми новыми замѣчаніями ⁵⁾.

Вышеупомянутое доказательство Weierstrass'a относится къ функціямъ съ одной существенно-особенной точкой на безконечности и съ безконечнымъ числомъ полюсовъ на конечномъ разстояніи. Но методъ, которымъ онъ при этомъ пользовался, легко могъ быть распространенъ и на случай функцій съ безконечнымъ числомъ существенно-особенныхъ точекъ. На это впервые указалъ самъ Mittag-Leffler въ письмѣ къ Hermite'у ⁶⁾. Неза-

¹⁾ Въ англійской литературѣ, на сколько мнѣ извѣстно, нѣтъ вовсе работъ въ духѣ ученія Weierstrass'a. Только въ послѣдніе годы Daniels началъ знакомить англійскихъ ученыхъ съ теоріей эллиптическихъ функцій берлинскаго академника. См. American Journal of Mathematics. Vol. VI—VII. Notes on Weierstrass' Theory of Elliptic Functions.

²⁾ См. Abhandlungen aus der Functionenlehre, s. 55.

³⁾ Sur quelques points de la théorie des fonctions. Extrait d'une lettre de M. Hermite à M. Mittag-Leffler. (Journal für die reine und angewandte Mathematik. B. 91).

⁴⁾ Das Anschliessen einer Function an algebraische Functionen in unendlich vielen Stellen. (Abhandlungen d. Königl. Akad. der Wissenschaften zu Göttingen T. XXVII. 1880. Vorgelegt in der Sitzung der K. Ges. d. W. am 1 März, 1879).

⁵⁾ Alcuni teoremi sulle funzioni di una variabile complessa. (Collectanea mathematica, edita cura et studio in memoriam Dominici Chelini L. Cremona et E. Beltrami. Milano, 1881, p. 258.

⁶⁾ Comptes Rendus. 13 Février 1882, p. 414. См. также сообщеніе въ шведскую

висимо отъ Mittag-Leffler'a тоже самое было замѣчено проф. Casorati и со-общено также Hermite's); однако сообщеніе Casorati не было напечатано въ С. R., такъ какъ было прислано почти недѣлю позже ¹⁾.

Затѣмъ начали появляться различныя обобщенія и приложенія результатовъ, полученныхъ Weierstrass'омъ и Mittag-Leffler'омъ. Appell распро-страняетъ теорему шведскаго ученаго на функціи, которыя онъ называетъ однозначными функціями аналитической точки (x, y) ²⁾. Biermann об-общаетъ ту-же теорему, а также теорему Weierstrass'a о представленіи цѣлой функціи безконечнымъ произведеніемъ (1) на функціи съ n независи-мыми составными переменными ³⁾ По отношенію къ теоремѣ Mittag-Leffler'a тоже самое дѣлаетъ Dautheville ⁴⁾ Guichard излагаетъ общую теорію одно-значныхъ и въ частности періодическихъ функцій съ существенно-особен-ными точками ⁵⁾.

Разъ общее выраженіе однозначной функціи было найдено, естествен-но, что начали изслѣдовать, какія изъ свойствъ, извѣстныхъ намъ относи-тельно функцій раціональныхъ, могутъ быть распространены непосред-ственно и на общія однозначныя функціи. Въ этомъ направленіи, для цѣлыхъ функцій мы уже имѣемъ нѣсколько работъ итальянскихъ ученыхъ:

академію наукъ отъ 8 февраля того-же года: Fullständig analytisk framställning... I. с. Этотъ-же методъ излагалъ Mittag-Leffler еще въ началѣ 1879 г. въ своихъ лекціяхъ въ Гельсингфорскомъ университетѣ.

¹⁾ Aggiunte a recenti lavori dei sig. Weierstrass e Mittag Leffler sulle funzioni di una variabile complessa. Annali di Matematica diretti dal Prof. F. Brioschi in Milano. Serie II. T. X Fascicolo 4 (Maggio 1882).

²⁾ Пусть $F(x,y)=0$ будетъ алгебраическое несократимое уравненіе, представляю-щее кривую m -го порядка и p -го рода. Аналитической точкой (x,y) , какъ извѣстно, на-зываютъ систему, образованную какимъ-нибудь значеніемъ, даннымъ x -у и однимъ изъ m соответственныхъ значеній y . Функція переменнаго x называется однозначной функціей аналитической точки (x,y) , если эта функція принимаетъ прежнее значеніе, послѣ того, какъ точка (x,y) опишетъ какой-нибудь циклъ. См. Acta mathematica (1:2) за 1883 г. Sur les fonctions uniformes d'un point analytique (x,y) .

³⁾ Beitrag zur Theorie der eindeutigen analytischen Functionen mehrerer Veränder-lichen. Otto Biermann. Sitzungsberichte der K. Akademie der Wiss., Math.-Naturwiss. Class. Bd. LXXXIX. Ht. 1—II, Wien. 1884, s. 266—282.

⁴⁾ Etude sur les séries entières par rapport à plusieurs variables imaginaires indé-pendantes. Par. S. Dautheville. Ann. Scientif. de l'Ecole Normale Supérieure. III Serie T. II. 1885. Supplément.

⁵⁾ Theorie des points singuliers essentiels. These de M. Guichard. Paris 1883,

S. Pincherle ¹⁾, Giulio Vivanti ²⁾, Ernest Cesàro ³⁾, Paolo Cazzaniga ⁴⁾ и др.

Но прежде чѣмъ вопросъ объ аналитическомъ представленіи однозначныхъ функцій получилъ такое полное и общее рѣшеніе въ работахъ Weierstrass'a и Mittag-Leffler'a, въ прежней литературѣ мы встрѣчаемъ попытки, вообще имѣющія частный характеръ, рѣшить такъ или иначе тотъ же вопросъ. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ указать на Euler'a, которому принадлежитъ извѣстное разложеніе функціи snz :

$$\frac{sn \pi z}{\pi z} = \sum_{k=1}^{k=\infty} \left(1 - \frac{z^2}{k^2} \right)$$

Если α_k ($k = 1, 2, \dots, n$) будетъ рядъ нулей цѣлой рациональной функціи $G(z)$ и z_0 какое нибудь значеніе z , отличное отъ α_k , то, какъ извѣстно:

$$\frac{G(z)}{G(z_0)} = \prod_{k=1}^{k=n} \left(\frac{z - \alpha_k}{z_0 - \alpha_k} \right) \quad (2)$$

Многіе пытались распространить это предложеніе на цѣлыя трансцендентныя функціи; между прочимъ Cauchy (Exerc. de Math. 1829) показалъ, что въ этомъ случаѣ вообще необходимо прибавить къ произведенію (2) множитель формы: $e^{H(z)}$, гдѣ $H(z)$ означаетъ цѣлую функцію. Но не трудно понять, что это будетъ справедливо лишь подъ условіемъ сходимости ряда:

$$\sum_{k=1}^{k=\infty} \frac{1}{z - \alpha_k}.$$

Въ мемуарахъ Cauchy мы находимъ также много теоремъ о разложеніи дробныхъ трансцендентныхъ функцій на частныя дроби; выводъ этихъ теоремъ основанъ у него на извѣстномъ вычисленіи резидю ⁵⁾. Cauchy

¹⁾ Relazioni fra i coefficienti e le radici di una funzione intera trascendente. Rend. Ist. Lomb. T. XI.

²⁾ Alcuni teoremi sulle funzioni intere. Giornale di Matem. Battaglini. V. XXII 1884 p. 243—261. Rettifica alla nota preced. ibid. p. 378—380. Sulle funzioni intere. Vol. XXIII. 1885, p. 96—122.

³⁾ Remarques sur les fonctions holomorphes. G. di M. Vol. XXII. 1884, p. 191—200.

⁴⁾ Espressione di funzioni intere, che in posti dati arbitrariamente prendono valori prestabiliti. Annali di Matem. T. X, 1882.

⁵⁾ Sur diverses relations qui existent entre les résidus des fonctions et les integrales définies (E. d. M. 1826) Sur le developpement des fonctions d'une seule variable en fractions rationnelles (E. d. M. 1827) и др.

старается установить точнымъ образомъ условія, при которыхъ имѣютъ мѣсто найденныя имъ формы разложеній, но ограничивается при этомъ лишь частными случаями. Кроме того всѣ эти теоремы неудовлетворительны еще въ одномъ специальномъ отношеніи, о которомъ я буду говорить ниже, когда перейду къ предмету настоящей работы.

Возвращаясь къ разложеніямъ въ безконечныя произведенія, замѣчу, что у Gauss'a мы впервые находимъ фактъ, который послужилъ Weierstrass'у наведеніемъ на общую аналитическую форму (1) цѣлой функціи. Gauss показалъ, что функція $\frac{1}{\Pi(z)}$ можетъ быть разложена въ сходящееся произведеніе формы:

$$\prod_{k=1}^{k=\infty} \left\{ \left(1 + \frac{z}{k} \right) e^{-z \lg \left(\frac{1+k}{k} \right)} \right\}$$

изъ которой видимъ, что для образованія сходящагося произведенія необходимо измѣнить его общій членъ: $1 + \frac{z}{k}$ прибавленіемъ нѣкотораго экспоненціала.

Къ той-же идеѣ подходили Cayley и Eisenstein въ своихъ изслѣдованіяхъ по эллиптическимъ функціямъ. Въ *Recherches sur les fonctions elliptiques*, Abel, какъ извѣстно, представилъ три основныя эллиптическія функціи въ видѣ дробей, числителями и знаменателями которыхъ служатъ doubly-безконечныя произведенія множителей вида:

$$\prod_{m, m'} \left\{ 1 - \frac{z}{\alpha + m\omega + m'\omega'} \right\} \quad (3)$$

гдѣ α , ω и ω' постоянныя количества, m и m' цѣлыя числа, принимающія всѣ значенія отъ $-\infty$ до $+\infty$. Cayley ¹⁾ и Eisenstein ²⁾ взяли выраженія

¹⁾ Memoire sur les fonctions doublement periodiques. Journal de Liouville. T. X 1845.

²⁾ Beiträge zur Theorie der elliptischen Functionen. Crelle's Journal Bd. XXV, Eisenstein разсматриваетъ также простые и двойные безконечные ряды и показываетъ, какъ изъ первыхъ возникаютъ тригонометрическія функціи, а изъ вторыхъ—эллиптическія; выводитъ дифференціальныя соотношенія, которымъ удовлетворяетъ функція, опредѣляемая рядомъ и примѣняетъ полученные результаты къ рѣшенію нѣкоторыхъ вопросовъ по теоріи чиселъ.

Abel'я за опредѣленія и показали, что взъ нихъ непосредственно и притомъ весьма просто могутъ быть получены всѣ свойства эллиптическихъ функцій ¹⁾. Но изучая условия сходимости произведенія (3), оба ученые замѣтили, что предѣлъ, къ которому стремится это произведение съ возрастаніемъ m и m' до безконечности, существеннымъ образомъ зависитъ отъ того закона, по которому это возрастаніе совершается и что при переходѣ отъ одного закона къ другому, получается одинъ и тотъ же предѣлъ лишь до нѣкотораго экспоненціального множителя формы: $e^{a\omega + b\omega^2}$, гдѣ a и b означаютъ измѣненія претерпѣваемыя суммами:

$$-\sum_{m,m'} \frac{1}{\alpha + m\omega + m'\omega'}, -\frac{1}{2} \sum_{m,m'} \frac{1}{(\alpha + m\omega + m'\omega')^2}$$

при упомянутомъ переходѣ. Фактъ этотъ, какъ сейчасъ покажемъ, находить себѣ самое простое объясненіе въ вышеупомянутой идеѣ. Если въ формулѣ (1) Weierstrass'a положимъ $\alpha_k = \alpha + m\omega + m'\omega'$, то можно показать, что въ такомъ случаѣ $m_k = 2$ и мы получимъ произведеніе:

$$\prod_{m,m'} \left\{ \left(1 - \frac{s}{\alpha + m\omega + m'\omega'} \right) e^{\frac{s}{\alpha + m\omega + m'\omega'} + \frac{s^2}{2(\alpha + m\omega + m'\omega')^2}} \right\}$$

которое стремится къ одному и тому-же предѣлу независимо отъ того закона, по которому m и m' возрастаютъ до безконечности. Но произведеніе (3) можетъ быть написано слѣдующимъ образомъ:

$$e^{-s \sum \frac{1}{\alpha + m\omega + m'\omega'} - \frac{s^2}{2} \sum \frac{1}{(\alpha + m\omega + m'\omega')^2}} \prod_{m,m'} \left\{ \left(1 - \frac{s}{\alpha + m\omega + m'\omega'} \right) e^{\frac{s}{\alpha + m\omega + m'\omega'} + \frac{s^2}{2(\alpha + m\omega + m'\omega')^2}} \right\}$$

Итакъ измѣненіе закона, по которому мы группируемъ множители, повлечетъ за собою только измѣненіе въ экспоненціалѣ, входящемъ въ послѣднее выраженіе, т. е. произведеніе (3) получитъ вышеупомянутый экспоненціальный множитель. Отсюда видимъ, что фактъ, замѣченный Cayley и

¹⁾ Такой способъ изслѣдованія конечно долженъ былъ производить впечатлѣніе чего-то искусственнаго, но онъ былъ все таки неизмѣримо легче утомительныхъ выкладокъ Legendre'a, Jakóbi, Abel'я.

Eisenstein'омъ есть лишь частный случай болѣе общихъ соображеній, касающихся аналитическаго представленія какой бы то ни было цѣлой однозначной функціи.

Идея образованія безконечнаго произведенія, не имѣющаго другихъ нулевыхъ точекъ, кромѣ данныхъ и представляющаго нѣкоторую цѣлую трансцендентную функцію, вполне отчетливо была понята профессоромъ Betti, какъ видно изъ его: *La teorica delle funzioni ellittiche* ¹⁾. Изъ теоремъ, приведенныхъ въ § 6 этой замѣчательной монографіи, видно, что цѣлыя функціи могутъ быть разложены на безконечное число множителей первой степени и экспоненціаловъ. Онъ раздѣляетъ эти функціи на два класса: къ первому классу принадлежатъ функціи, коихъ нулевые точки располагаются на прямой линіи; ко второму—функціи съ нулевыми точками, распределенными по плоскости произвольнымъ образомъ. Функціи перваго класса подраздѣляются на два вида: у функцій перваго вида индексы корней располагаются симметрично относительно какой-нибудь точки и функціи могутъ быть представлены простымъ безконечнымъ произведеніемъ множителей первой степени; индексы корней для функцій втораго вида лежатъ на прямой произвольно, при чемъ эти функціи разлагаются на множители первой степени съ прибавленіемъ нѣ котораго экспоненціала. Функція втораго класса раздѣляются также на два вида: индексы корней для функцій перваго вида распредѣляются однообразно въ четырехъ углахъ, образуемыхъ осями координатъ и притомъ такъ, что сдѣлавъ поворотъ около начала координатъ на четверть окружности, мы получимъ совпаденіе соответственныхъ индексовъ; функціи этого вида могутъ быть представлены двойно-безконечнымъ произведеніемъ множителей первой степени. Индексы корней для функцій втораго класса и втораго вида лежатъ на плоскости произвольно и самыя функціи разлагаются на двойно-безконечныя произведенія множителей первой степени, съ прибавленіемъ нѣ котораго экспоненціала болѣе сложнаго характера, чѣмъ для функцій перваго класса и втораго вида.

Свои общія соображенія Betti примѣняетъ къ образованію функцій тригонометрическихъ, а также тета-функцій. Нѣкоторыя изъ найденныхъ имъ разложеній послѣ легкиихъ преобразованій принимаютъ типическую форму (1) Weierstrass'a, которую умѣстно было-бы назвать канонической. Для примѣра приведу функцію: $\frac{1}{\Gamma(1+z)}$ или, какъ ее обозначаетъ Betti, *es*(1+z) (*emipeno*, Полусинусъ, такъ какъ функція имѣетъ половину корней *sinz*). Раз-

¹⁾ Эта теорія была изложена на лекціяхъ по высшему анализу, читанныхъ въ Пизанскомъ Университетѣ въ 1859—60 учебномъ году.

ложение Betti, тождественное съ разложениемъ Gauss'a, имѣеть слѣдующую форму:

$$e^s(1+z) = \prod_{k=1}^{k=\infty} \left\{ \left(1 + \frac{s}{k}\right) \left(\frac{k}{k+1}\right)^s \right\}$$

Это уравненіе можетъ быть написано еще такъ:

$$\prod_{k=1}^{k=\infty} \left\{ \left(1 + \frac{s}{k}\right) \cdot e^{-\frac{s}{k}} \left(\frac{k}{k+1}\right)^s \cdot e^{\frac{s}{k}} \right\} = \prod_{k=1}^{k=\infty} \left\{ e^{\frac{s}{k}} \left(\frac{k}{k+1}\right)^s \right\} \prod_{k=1}^{k=\infty} \left\{ \left(1 + \frac{s}{k}\right) e^{-\frac{s}{k}} \right\}$$

Но:

$$\prod_{k=1}^{k=\infty} \left\{ e^{\frac{1}{k}} \frac{k}{k+1} \right\} = e^c$$

гдѣ С Euler'ова постоянная, слѣдовательно:

$$e^s(1+z) = \frac{1}{\Gamma(1+z)} = e^{cs} \prod_{k=1}^{k=\infty} \left\{ \left(1 + \frac{s}{k}\right) e^{-\frac{s}{k}} \right\}$$

что представляетъ разложеніе по теоремѣ Weierstrass'a ¹⁾.

Въ виду того, что вышеупомянутыя новѣйшія изслѣдованія имѣютъ громадную важность для общей теоріи функцій, а въ нашей отечественной литературѣ не было вовсе работъ въ духѣ этихъ изслѣдованій, я въ 1883—84 гг. опубликовалъ въ Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ рядъ статей подъ общимъ заглавіемъ: Аналитическія выраженія однозначныхъ функцій, въ которыхъ изложилъ важнѣйшіе результаты изслѣдованій Weierstrass'a, Mittag-Leffler'a и другихъ ученыхъ по вопросу объ аналитическомъ представленіи функцій. Единственная цѣль, которую я имѣлъ при этомъ въ виду, была—возбудить интересъ къ упомянутымъ изслѣдованіямъ и облегчить указаніемъ матерьяла возможность съ ними ознакомиться. Въ то время я впервые знакомился съ этимъ новымъ отдѣломъ теоріи функцій, многіе факты или вовсе не были мною поняты, или же поняты неправильно, характеръ самой работы былъ по преимуществу компилятивный. Но, не смотря на это, самый вопросъ продолжалъ меня интересовать и въ

¹⁾ Cours de M. Hermite, professé pendant le 2-е semestre 1881—82 an. Rédigé par M. Andoyer. p. 100.

настоящее время я предлагаю результаты моихъ дальнѣйшихъ занятій тѣмъ-же вопросомъ, имѣющіе болѣе самостоятельный характеръ. Предметомъ работы я избралъ приложение той теоремы Mittag-Leffler'a, о которой шла рѣчь выше и которой, по замѣчанію Hermite'a, принадлежитъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ анализѣ, къ разложенію самыхъ употребительныхъ трансцендентныхъ функцій на частныя дроби. Приложеній этихъ насчитывается въ литературѣ пока еще очень немного, да притомъ и самые методы, которыми они были найдены, мало имѣютъ между собою общаго ¹⁾. Между тѣмъ въ мемуарахъ Weierstrass'a, Mittag-Leffler'a и Hermite'a я нашелъ нѣкоторыя указанія, которыя даютъ возможность связать между собою эти отдѣльные приемы, по крайней мѣрѣ для функцій, мною вышеупомянутыхъ.

Я даю разложенія функцій тригонометрическихъ, логарифмическихъ производныхъ тета-функцій, первыхъ и вторыхъ степеней обычныхъ эллиптическихъ функцій, функцій вида $\frac{1}{F(z)}$, гдѣ $F(z)$ тета-функція, логарифмической производной гаммы функцій ²⁾. Разрывы непрерывности всѣхъ

¹⁾ Первые примѣры были указаны Weierstrass'омъ на логарифмическихъ производныхъ отъ функцій: $\sigma(z)$ и $\Gamma(z)$. Разложеніе эллиптической $p(z)$, какое мы находимъ въ „Formeln“... Schwartz'a также имѣетъ форму, указываемою теоремою Mittag-Leffler'a, но она является результатомъ опредѣленія функцій $\sigma(z)$, которая находится въ известномъ функциональномъ соотношеніи съ $p(z)$. См. „Formeln“ зв. 5 и 10. Hermite разложилъ по теоремѣ Mittag-Leffler'a функцію:

$$\frac{\Gamma(z)\Gamma(a)}{\Gamma(z+a)}$$

См. Sur une application du théoreme de M. Mittag-Leffler dans la theorie des fonctions. Crelle's Journal. Bd. 91 Hf. 1—2. 1882, p. 145. Сверхъ того въ Cours de M. Hermite I. c. p. 179 находимъ разложеніе функцій $Z(x)$ на частныя дроби по той-же теоремѣ. Appell далъ разложеніе doubly-periodической функцій третьяго вида въ: Annal. de l'Ecole Normale Supérieure. III Serie T. II. 1885 n. 2, 3. Application du théoreme de Mittag-Leffler aux fonctions doublement periodiques du troisième espèce.

²⁾ Въ послѣднемъ изданіи (1886) курса лекцій Hermite'a (вышло пока около 125 стр.) приведено единственное разложеніе функцій $\cotgz$, какъ примѣръ приложения теоремы Mittag-Leffler'a. Найденныя мною разложенія я думалъ встрѣтить въ только что вышедшей въ Парижѣ первой части обширнаго труда Halphen'a; Traité des fonctions elliptiques et de leurs applications, но ихъ тамъ не оказалось. Разложеніе функцій $p(z)$ дано при помощи теоремы умноженія аргументовъ (т. е. по методу Abel'a) и ничего не сказано о томъ, что это разложеніе представляетъ собою приложение теоремы Mittag-Leffler'a и можетъ быть найдено помимо теоремы умноженія. Замѣчу мимоходомъ, что тотъ-же выводъ (т. е. какъ у Halphen'a) разложенія функцій $p(z)$, хотя въ нѣсколько иной формѣ былъ

этихъ функцій—полярные, единственная существенно-особенная точка ихъ лежитъ на бесконечности, слѣдовательно всѣ эти функціи составляютъ простѣйшій классъ въ классификаціи Weierstrass'a. Въ виду этого мнѣ достаточно было ограничиться тѣмъ частнымъ случаемъ теоремы Mittag-Leffler'a, который относится къ функціямъ, не имѣющимъ на конечномъ разстояніи другихъ особенныхъ точекъ, кромѣ полюсовъ.

Но предлагая найденныя мною разложенія, я имѣлъ въ виду еще и другую цѣль: указать на неудовлетворительность общеупотребительнаго метода Cauchy, служащаго для разложенія трансцендентныхъ функцій въ бесконечные ряды и произведения и упомянутаго мною выше, а также выяснитъ, что эта неудовлетворительность вполне устраняется теоремою Mittag-Leffler'a. Въ виду того, что у самого Cauchy этотъ методъ изложенъ далеко не въ такой отчетливой формѣ, въ какой мы находимъ его у учениковъ Cauchy: Briot и Bouquet ¹⁾, мы возьмемъ эту послѣднюю.

Если $f(z)$ означаетъ какую-нибудь функцію, не имѣющую на конечномъ разстояніи другихъ особенныхъ точекъ, кромѣ полюсовъ α_k и s —контуръ, не проходящій ни черезъ одинъ изъ этихъ полюсовъ, то:

$$f(t) = \sum_k R_k + \frac{1}{2\pi i} \int_{(s)} \frac{f(z)}{z-t} dz \quad (4)$$

гдѣ R_k означаетъ резиду функціи $f(z)$ относительно полюса α_k ; $\sum$ знакъ суммы, а интегралъ взятъ по контуру s . Если допустимъ, что $f(z)$ функція нечетная, что модуль ея на контурѣ s остается всегда меньше какой-нибудь конечной величины и что контуръ, будучи симметриченъ относительно начала координатъ, состоитъ изъ конечнаго числа такихъ частей, на каждой изъ которыхъ радіусъ векторъ или только возрастаетъ, или только уменьшается, то, при бесконечномъ увеличеніи контура s по всѣмъ направленіямъ:

$$\lim \text{mod} \left\{ \frac{1}{2\pi i} \int_{(s)} \frac{f(z)}{z-t} dz \right\} = 0$$

и мы получимъ искомое разложеніе на частныя дроби:

$$f(t) = \sum_k R_k$$

Но въ сказанномъ совсѣмъ нѣтъ указанія на то, что полученный такимъ

данъ Mittag-Leffler'омъ еще въ 1876 г. См. его *En metod att komma i analytisk besittning af de elliptiska funktionerna*, § 3 (Helsingfors 1876).

¹⁾ *Theorie des fonctions elliptiques*. 2 edition Paris. 1873—74 г. p. 281.

образомъ безконечный рядъ будетъ необходимо сходящимся; достаточно напр. указать на функцію $\cotg z$, для которой предыдущій рядъ:

$$\sum_k \frac{1}{z - k\pi}$$

будетъ стремиться къ предѣлу, равному разлагаемой функціи лишь при нѣкоторой опредѣленной группировкѣ членовъ:

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \sum_{k=-n}^{k=+n} \frac{1}{z - k\pi} = \cotg z$$

но о характерѣ этой группировкѣ членовъ выводъ самой теоремы намъ ничего не говоритъ и ее приходится отыскивать особо въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ¹⁾. Между тѣмъ по теоремѣ Mittag-Leffler'a, какъ это мы покажемъ ниже, мы получаемъ рядъ абсолютно-сходящійся т. е. независящій отъ того порядка, въ какомъ будемъ размѣщать его члены ²⁾.

Но устраняя эту неудовлетворительность, разложеніе по теоремѣ Mittag-Leffler'a представляетъ однако нѣкоторое затрудненіе, на которое я сейчасъ укажу. Дѣло въ томъ, что если намъ дана какаѣ-нибудь дробная трансцендентная функція $f(z)$, то, слѣдуя указаніямъ теоремы, мы всегда можемъ образовать рядъ Σ , представляющій нѣкоторую однозначную функцію, которая не имѣетъ другихъ особенныхъ точекъ, кромѣ тѣхъ, какія имѣются у данной $f(z)$. Въ общемъ случаѣ такія двѣ функціи могутъ отличаться одна отъ другой лишь нѣкоторой цѣлой $H(z)$, слѣдовательно:

$$f(z) = H(z) + \Sigma.$$

Въ опредѣленіи этой-то функціи $H(z)$ и заключается упомянутое мною затрудненіе. Оно было устранено ³⁾ самимъ Mittag-Leffler'омъ въ одномъ весьма общемъ случаѣ при помощи нѣсколько сложнаго метода (§ 3), аналогичнаго

¹⁾ Самъ Cauchy очень хорошо понималъ этотъ недостатокъ и пытался его устранить, однако соображенія его имѣютъ довольно частный характеръ. См. Exerc. de Math. 1827. Sur quelques propositions fondamentales du calcul des r sidus (245—277).

²⁾ Аналогичное замѣчаніе можно было-бы сдѣлать относительно разложенія въ безконечныя произведенія, такъ какъ это послѣднее есть частный случай разложенія логарифмической производной отъ функціи на частныя дроби.

³⁾ См. mem. l. c. Fullständig analytisk framställning af hvarje entydig monogen funktion, hvars singulära ställen utgöra en värde mängd af första slaget (Öfverlagt af kongl. Vetenskaps—Akademiens Förhandlingar. 1882, n. 2).

тому, какимъ выведена формула (4). Я нашелъ однако возможнымъ опредѣлить функцію $H(z)$ весьма просто въ томъ случаѣ, когда $f(z)$ есть doubly-периодическая функція; объ этомъ говорится у меня въ § 11, здѣсь - же я приведу примѣръ на функціи $p(z)$ который покажетъ, какимъ образомъ я этого достигнулъ.

Изъ свойствъ этой doubly-периодической $(2\omega, 2\omega')$ функціи ¹⁾ мы знаемъ, что она не имѣетъ другихъ особенныхъ точекъ на конечномъ разстояніи, кромѣ двойныхъ полюсовъ: $2m \cdot 2\omega + m' \cdot 2\omega'$ ($m, m' = 0, \pm 1, \pm 2, \dots$). Въ замѣткѣ отъ 3 іюня настоящаго года ²⁾ я показалъ, какимъ образомъ, слѣдуя теоремѣ Mittag-Leffler'a, получить рядъ, представляющій функцію съ тѣми - же бесконечностями, какъ и данная $p(z)$. Рядъ этотъ имѣетъ слѣдующій видъ:

$$\frac{1}{z^2} + \sum_{m, m'} \left\{ \frac{1}{(z - m \cdot 2\omega - m' \cdot 2\omega')^2} - \frac{1}{(m \cdot 2\omega + m' \cdot 2\omega')^2} \right\} \quad (5)$$

Такимъ образомъ двѣ функціи: $p(z)$ и (5) могутъ отличаться только нѣкоторой цѣлой функціей $H(z)$:

$$p(z) = H(z) + \frac{1}{z^2} + \sum_{m, m'} \left\{ \frac{1}{(z - m \cdot 2\omega - m' \cdot 2\omega')^2} - \frac{1}{(m \cdot 2\omega + m' \cdot 2\omega')^2} \right\} \quad (6)$$

Будемъ смотрѣть на $H(z)$, какъ на неизвѣстное и постараемся опредѣлить

¹⁾ См. mem. I. c. En metod att komma i analytisk besittning af de elliptiska funktionerna af Gösta Mittag-Leffler. § 2 или вышеупомянутое сочиненіе Halphen'a (Traité des fonctions elliptiques p. 38) въ которомъ впервые дана болѣе или менѣе полная теорія функціи $p(z)$ по: „Formeln“... Schwartz'a. По теоріи этой функціи имѣются также слѣдующія работы учениковъ Weierstrass'a:

Felix Müller. De transformatione functionum ellipticarum Berlin, 1867.

Его-же: Ueber die Transformation vierten Grades der elliptischen Functionen. Berlin, 1872.

L. Kiepert. De curvis quarum arcus integralibus ellipticis primi generis exprimuntur. Berlin, 1870.

Его-же: Wirkliche Ausführung der ganzzahligen Multiplication der elliptischen Functionen и Auflösung der Transformationsgleichungen und Division der elliptischen Functionen Journal de Borchardt Bd. 76.

Biermann. Problemata quaedam mechanica, functionum ellipticarum ope soluta. Diss. inaug. Berlin. 1865.

²⁾ Киевск. Унив. Изв. 1886, № 6.

ого изъ свойствъ разлагаемой функціи. Сводя рядъ (5) къ періодическимъ членамъ, я получилъ:

$$C + \frac{\pi^2}{4\omega^2} \left\{ \frac{1}{\operatorname{sn}^2\left(\frac{\pi z}{2\omega}\right)} + \sum_{m'=-\infty}^{m'=\infty} \frac{1}{\operatorname{sn}^2 \frac{\pi}{2\omega} (z - m' \cdot 2\omega')} + \sum_{m'=-\infty}^{m'=\infty} \frac{1}{\operatorname{sn}^2 \frac{\pi}{2\omega} (z + m' \cdot 2\omega')} \right\} = \\ = \psi(z)$$

гдѣ C нѣкоторая постоянная величина. Легко видѣть, что $\psi(z)$ представляетъ функцію съ тѣми-же періодами: 2ω и $2\omega'$, какъ и данная $p(z)$. Итакъ:

$$p(z) - \psi(z) = H(z)$$

и мы приходимъ къ заключенію, что цѣлая функція $H(z)$ имѣеть два періода, что, на основаніи известной теоремы Liouville'я, влечетъ за собою $H(z) = \text{const.}$ Этотъ const. легко найти изъ (6), такъ какъ:

$$\left\{ p(z) - \frac{1}{z^2} \right\}_{z=0} = 0 = H(0)$$

и (6) превратится въ:

$$p(z) = \frac{1}{z^2} + \sum_{m, m'} \left\{ \frac{1}{(z - m \cdot 2\omega - m' \cdot 2\omega')^2} - \frac{1}{(m \cdot 2\omega + m' \cdot 2\omega')^2} \right\} \quad (7)$$

Разсмотрѣнная функція къ параллелограммъ періодовъ имѣеть только одинъ двойной полюсъ; если-же функція будетъ имѣть два простыхъ полюса, то $H(z)$ сведется къ полиному первой степени (§ 11), какъ указываетъ и формула Mittag-Leffler'a ¹⁾.

Теперь скажу о распредѣленіи матерьяла, составляющаго содержаніе настоящей работы.

Въ § 1 я излагаю доказательство теоремы Mittag-Leffler'a по Weierstrass'у ²⁾, съ нѣкоторыми впрочемъ дополненіями, при чемъ указываю тѣ

¹⁾ См. mem. I. c. Fullständig...

²⁾ Abhandl. aus der Functionenlehre, s. 55 mem. I. c.

предложенія, на которыхъ это доказательство основано. Предложенія эти даны безъ доказательствъ, которыя можно найти въ каждомъ курсѣ¹⁾.

Въ § 2 теорема прилагается къ разложенію функцій на частныя дроби.

Въ § 3 излагается приемъ, указанный Mittag-Leffler'омъ²⁾ для опредѣленія функціи $H(z)$.

Въ § 4 я дѣлаю замѣчаніе относительно интеграла, входящаго въ формулу, выведенную въ предыдущемъ §; и показываю, что этотъ интегралъ сводится къ нулю при тѣхъ-же условіяхъ (кромѣ нечетности функціи, которая не играетъ никакой роли), какія были приведены выше по поводу формулы (4) Cauchy.

Въ § 5 разсматриваю два частныхъ случая, обнимающіе всѣ сдѣланныя мною приложенія; первый изъ нихъ былъ указанъ Hermite'омъ въ письмѣ къ Mittag-Leffler'у³⁾.

§ 6 введенъ исключительно ради систематичности изложенія и заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя указанія относительно опредѣленія постоянныхъ, входящихъ въ формулы разложенія.

Въ § 7 теорема прилагается къ разложенію цѣлыхъ функцій по теоремѣ Weierstrass'a. Этимъ § заканчивается первая глава; вторая посвящена главнымъ образомъ приложеніямъ.

Въ § 8 даны разложенія функцій тригонометрическихъ и логарифмической производной отъ гаммы функціи.

Въ §§ 9—11 содержится подготовительный матерьялъ для дальнѣйшихъ разложеній: опредѣленіе необходимыхъ коэффициентовъ (§ 9), выводъ условій сходимости ряда: $\sum_{m,m'} \frac{1}{(a+m\omega+m'\omega')^s}$ (§ 10), опредѣленіе функціи $H(z)$ (§ 11).

Въ § 12 даны разложенія эллиптическихъ функцій: $\lambda(z)$, $\mu(z)$, $\nu(z)$, $\lambda^2(z)$, $\mu^2(z)$, $\nu^2(z)$, $\frac{1}{\lambda^2(z)}$, $\frac{1}{\mu^2(z)}$, $\frac{1}{\nu^2(z)}$.

Въ слѣдующемъ §—разложенія логарифмическихъ производныхъ отъ тета-функцій, при чемъ я пользуюсь извѣстными соотношеніями между эллиптическими функціями и вторыми логарифмическими производными отъ функцій-тета.

¹⁾ См. напр. Introduction à la theorie des fonctions d'une variable. Par Jules Tannery Paris. 1886 или вышеупомянутое: „Saggio“... Pincherle въ Gior. di M.

²⁾ См. ссылку ¹⁾ на предыдущей страницѣ.

³⁾ Mem. l. c. Sur quelques points de la theorie des fonctions.

Въ § 14 даю разложенія функцій: $\frac{1}{F(z)}$ гдѣ $F(z)$ —тета-функція при помощи формулы Mittag-Leffler'a § 3.

Въ послѣднемъ § 15 привожу разложенія въ безконечное произведение по теоремѣ Weierstrass'a для цѣлыхъ функцій: $\sin z$, $\cos z$, $\frac{1}{\Gamma(1+z)}$, $\theta(z)$, $\theta_1(z)$, $\theta_2(z)$, $\theta_3(z)$ ¹⁾.

Въ заключеніе считаю не лишнимъ замѣтить, что результаты моей работы уже были сообщены проф. М. А. Тихомандрицкимъ Харьковскому Математическому Обществу.

---

¹⁾ Въ моей работѣ я усвоилъ обозначенія классическаго труда Briot и Bouquet. *Theorie des fonctions elliptiques*. Paris. 1878—74 in 4.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

§ 1.

Прежде, чѣмъ перейти къ доказательству главной теоремы, я считаю не лишнимъ указать на тѣ предложенія, на которыхъ основано это доказательство.

I. Данъ безконечный рядъ рациональныхъ функцій: $\varphi_k(z)$ составнаго переменнаго z :

$$\sum_{k=1}^{k=\infty} \varphi_k(z) \quad (1)$$

Если, взявъ положительное количество ϵ , произвольно малое, мы найдемъ конечное цѣлое число N такое, что для всѣхъ значеній z , принадлежащихъ въ некоторой площади S и для всѣхъ значеній $n > N$:

$$\text{mod} \sum_{k=n+1}^{k=\infty} \varphi_k(z) < \epsilon$$

то рядъ (1) для упомянутыхъ значеній z будетъ сходящимся и притомъ такъ, что функція, опредѣляемая этимъ рядомъ, будетъ непрерывна внутри площади S .

II. Рядъ (1) будетъ обладать свойствами, указанными въ предъидущемъ предложеніи и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ абсолютно-сходящимся для всѣхъ значеній z , принадлежащихъ S , если для каждаго изъ этихъ значеній

$$\text{mod} \varphi_k(z) < \epsilon_k \quad (k = 1, \dots, \infty)$$

гдѣ ϵ_k положительное количество и рядъ:

$$\sum_{k=1}^{k=\infty} \epsilon_k$$

сходящійся.

III. Если чрезъ ρ означимъ радіусъ круга сходимости степеннаго ряда:

$$\sum_{k=0}^{k=\infty} A_k \cdot z^k$$

и чрезъ ζ какое-нибудь значеніе z , коего модуль меньше ρ , то для всѣхъ значеній индекса k :

$$\text{mod}(A_k \cdot \zeta^k) \leq A$$

гдѣ A верхній предѣлъ модулей даннаго ряда на окружности, радіусъ которой равенъ модулю ζ .

Теорема. *Длинъ безконечный рядъ опредѣленныхъ количествъ:*

$$\alpha_1 \alpha_2 \alpha_3 \dots$$

отличныхъ друга отъ друга и подчиненныхъ условію:

$$\lim_{k=\infty} \text{mod } \alpha_k = \infty$$

Данъ безконечный рядъ функций, цѣлыхъ раціональныхъ относительно:
 $\frac{1}{z - \alpha_k}$ *вида:*

$$f_k \left(\frac{1}{z - \alpha_k} \right) = \frac{C_k}{z - \alpha_k} + \frac{C_k^{(1)}}{(z - \alpha_k)^2} + \dots + \frac{C_k^{(m_k-1)}}{(z - \alpha_k)^{m_k}} \quad (k = 1, 2, \dots, \infty)$$

Въ такомъ случаѣ всегда можно образовать однозначную функцию $F(z)$, которая на конечномъ разстояніи не имѣетъ другихъ особенныхъ точекъ, кромѣ полюсовъ: α_k кратности m_k и для которой разность:

$$F(z) - f_k \left(\frac{1}{z - \alpha_k} \right)$$

въ точки $z = \alpha_k$ имѣетъ значеніе конечное и вполне опредѣленное.

Возьмемъ произвольное положительное количество $\epsilon < 1$ и бесконечный рядъ вообще произвольныхъ величинъ: $\epsilon_k (k = 12 \dots \infty)$, подчиненныхъ лишь двумъ условіямъ: 1) всѣ онѣ положительны, 2) сумма ихъ конечна. Изъ ряда данныхъ функцій f_k составимъ новый рядъ вспомогательныхъ функцій $F_k(z)$ слѣдующимъ образомъ.

Если для нѣкотораго значенія индекса k найдемъ, что $\alpha_k = 0$, то положимъ:

$$F_k(z) = f_k \left(\frac{1}{z - \alpha_k} \right)$$

Если-же α_k отлично отъ нуля, то f_k можно разложить въ рядъ по цѣлымъ и положительнымъ степенямъ количества: $\frac{z}{\alpha_k}$:

$$f_k \left(\frac{1}{z - \alpha_k} \right) = \sum_{\mu=0}^{\mu=\infty} B_{\mu}^{(k)} \left(\frac{z}{\alpha_k} \right)^{\mu} \quad (2)$$

гдѣ коэффициенты $B_{\mu}^{(k)}$ будутъ нѣкоторыми опредѣленными функціями коэффициентовъ: $C_i^{(j)}$ и который будетъ сходящимся, какъ скоро $\text{mod } \frac{z}{\alpha_k} < 1$.

Покажемъ, что всегда существуетъ такое цѣлое число l_k , равное нулю, или какому-нибудь положительному числу, что для всѣхъ значеній z , для которыхъ $\text{mod } \left(\frac{z}{\alpha_k} \right) \leq \epsilon$:

$$\text{mod } \sum_{\mu=l_k}^{\mu=\infty} B_{\mu}^{(k)} \left(\frac{z}{\alpha_k} \right)^{\mu} < \epsilon_k$$

Дѣйствительно для этихъ значеній z :

$$\text{mod } \sum_{\mu=l}^{\mu=\infty} B_{\mu}^{(k)} \left(\frac{z}{\alpha_k} \right)^{\mu} \leq \sum_{\mu=l}^{\mu=\infty} \text{mod } B_{\mu}^{(k)} \text{mod } \left(\frac{z}{\alpha_k} \right)^{\mu} \leq \sum_{\mu=l}^{\mu=\infty} \epsilon^{\mu} \cdot \text{mod } B_{\mu}^{(k)}$$

Рядъ (2) будучи сходящимся для всѣхъ значеній z , для которыхъ $\text{mod } \left(\frac{z}{\alpha_k} \right) < 1$, очевидно будетъ сходящимся для значенія z , коего модуль равенъ: $\epsilon_0 \cdot \text{mod } \alpha_k$ гдѣ $\epsilon < \epsilon_0 < 1$. Означивъ чрезъ B максимумъ модулей ряда (2) на окружности радіуса: $\epsilon_0 \text{mod } \alpha_k$, получимъ (пр. III):

$$\epsilon_0^{\mu} \text{mod } B_{\mu}^{(k)} \leq B$$

откуда:

$$\text{mod } B_{\mu}^{(k)} \leq \epsilon_0^{-\mu} \cdot B$$

и потому, коль скоро $\text{mod} \left(\frac{z}{\alpha_k} \right) \leq \epsilon$

$$\text{mod} \sum_{\mu=1}^{\mu=\infty} B_{\mu}^{(k)} \left(\frac{z}{\alpha_k} \right)^{\mu} \leq B \sum_{\mu=1}^{\mu=\infty} \left(\frac{\epsilon}{\epsilon_0} \right)^{\mu}$$

Такимъ образомъ за l_k достаточно будетъ взять наименьшее изъ тѣхъ чиселъ l , для которыхъ имѣетъ мѣсто неравенство:

$$B \cdot \left(\frac{\epsilon}{\epsilon_0} \right)^l \frac{1}{1 - \left(\frac{\epsilon}{\epsilon_0} \right)} < \epsilon_k$$

Опредѣлимъ въ этомъ случаѣ функцію $F_k(z)$ слѣдующимъ образомъ:

$$F_k(z) = f_k \left(\frac{1}{z - \alpha_k} \right) - \sum_{\mu=0}^{\mu=l_k-1} B_{\mu}^{(k)} \left(\frac{z}{\alpha_k} \right)^{\mu} = \sum_{\mu=l_k}^{\mu=\infty} B_{\mu}^{(k)} \left(\frac{z}{\alpha_k} \right)^{\mu}. \quad (3)$$

Въ такомъ случаѣ бесконечный рядъ:

$$\sum_{k=1}^{k=\infty} F_k(z) \quad (4)$$

опредѣлитъ намъ функцію, имѣющую тѣ-же свойства, что и функція $F(z)$ теоремы.

Прежде всего покажемъ, что функція, опредѣляемая рядомъ (4) имѣетъ конечное и вполне опредѣленное значеніе во всякой точкѣ $z = z_0$, лежащей въ конечномъ разстояніи и отличной отъ полюсовъ α_k . Около точки z_0 опишемъ кругъ радіуса ρ , выбраннаго такъ, что ни на этомъ кругѣ, ни внутри его не находится ни одной изъ точекъ: $z = 0$, $z = \alpha_k$ (что всегда возможно, если z_0 не совпадаетъ съ началомъ координатъ). Далѣе, изъ начала координатъ, какъ изъ центра, опишемъ круги, проходящіе чрезъ точки α_k и назовемъ чрезъ α_m точку, которая опредѣляетъ кругъ наименьшаго радіуса между тѣми кругами, которые вполне заключаютъ въ себѣ кругъ радіуса ρ . Такъ какъ $\lim \text{mod } \alpha_k = \infty$ ($k = \infty$), то всегда найдется такое значеніе n индекса k , что $\text{mod } \alpha_k \geq \text{mod } \alpha_m$ ($k \geq n$). Если теперь возь-

имѣть какую-нибудь точку z , принадлежащую площади круга радіуса ρ то:

$$\text{mod} \left(\frac{z}{\alpha_m} \right) \leq \frac{Oc}{O\alpha_m}$$

гдѣ O — начало координатъ и c — точка на кругѣ радіуса ρ , наиболѣе удаленная отъ O . Означимъ отношеніе, стоящее во второй части послѣдняго неравенства ϵ ; слѣдовательно:

$$\text{mod} \left(\frac{z}{\alpha_k} \right) \leq \epsilon \quad (k \geq n)$$

и потому, на основаніи вышесказаннаго:

$$\text{mod} F_k(z) < \epsilon_k \quad (k \geq n)$$

и n можно будетъ взять на столько большимъ, что:

$$\sum_{k=n}^{k=\infty} \text{mod} F_k(z) < \delta$$

гдѣ δ означаетъ данную, положительную и произвольно малую величину, для которой имѣетъ мѣсто неравенство:

$$\sum_{k=n}^{k=\infty} \epsilon_k \leq \delta.$$

Такимъ образомъ:

$$\sum_{k=1}^{k=\infty} F_k(z) = \sum_{k=1}^{k=n-1} F_k(z) + \sum_{k=n}^{k=\infty} F_k(z).$$

Обращая вниманіе на сказанное въ предложеніи 1, видимъ, что функція опредѣляемая рядомъ (4) не только конечна, но и непрерывна для каждой точки, лежащей въ конечномъ разстояніи и отличной отъ полюсовъ α_k . Кроме того рядъ (4) для каждой такой точки будетъ абсолютно-сходящимся (пр. 11).

Мы предположили, что z_0 не совпадаетъ съ началомъ координатъ, но понятно, что и для $z_0 = 0$ (коль скоро эта послѣдняя точка не содержится въ числѣ полюсовъ α_k) мы пришли бы къ прежнимъ заключеніямъ. За

точку α_m въ этомъ случаѣ можетъ быть взята та (изъ числа α_k) которая ближе всѣхъ другихъ къ началу координатъ.

Далѣе покажемъ, что для каждаго опредѣленнаго значенія индекса $k = \lambda$, разность:

$$\sum_{k=1}^{k=\infty} F_k(z) - f\left(\frac{1}{z - \alpha_\lambda}\right)$$

въ точкѣ $z = \alpha_\lambda$ имѣетъ значеніе конечное и опредѣленное и что слѣдовательно количества: α_k представляютъ собою полюсы m_k -ой кратности для функции, опредѣляемой рядомъ (4). Рассмотримъ этотъ послѣдній для какого-нибудь значенія $z = \alpha_\lambda$, принадлежащаго ряду: α_k . Изъ точки α_λ , какъ изъ центра всегда можно описать кругъ радіуса ρ , выбраннаго такъ, что внутри круга не будетъ находиться никакой другой точки изъ числа α_k , кромѣ α_λ , а на самой окружности вѣтъ ни одной точки изъ числа α_k . Вышеприведенное разсужденіе относительно значеній z , для которыхъ $\text{mod}(z - \alpha_\lambda) \leq \rho$ показываетъ, что въ настоящемъ случаѣ рядъ:

$$\sum_{k=1}^{k=\infty} F_k(z) - F_\lambda(z)$$

для значеній z , удовлетворяющихъ условію: $\text{mod}(z - \alpha_\lambda) \leq \rho$, будетъ обладать свойствами ряда, о которомъ шла рѣчь въ предложеніи 1. Но такъ какъ:

$$F_\lambda(z) = f_\lambda\left(\frac{1}{z - \alpha_\lambda}\right) - \sum_{\mu=0}^{\mu=l_\lambda-1} B_\mu^{(\lambda)}\left(\frac{z}{\alpha_\lambda}\right)^\mu$$

то тоже самое можетъ быть сказано относительно разности:

$$\sum_{k=1}^{k=\infty} F_k(z) - f_\lambda\left(\frac{1}{z - \alpha_\lambda}\right).$$

Итакъ рядъ (4) дѣйствительно представляетъ функцію съ тѣми-же свойствами, что и функція $F(z)$ теоремы.

Замѣчаніе 1. Если $H(z)$ означаетъ какую-нибудь цѣлую функцію, рациональную или трансцендентную, то понятно, что функція:

$$H(z) + \sum_{k=1}^{k=\infty} F_k(z) \tag{5}$$

будетъ имѣть тѣ-же свойства, что и функція $F(z)$ теоремы и что слѣдовательно всѣ аналитическія выраженія, обладающія этими свойствами, могутъ быть представлены въ формѣ (5).

Замѣчаніе 2. Разность между двумя функціями, изъ коихъ каждая имѣетъ свойства функціи $F(z)$ теоремы, необходимо представляетъ цѣлую функцію (раціональную, или трансцендентную).

§ 2.

Доказанная теорема даетъ весьма простое средство разлагать на частныя дроби обширный классъ трансцендентныхъ функцій, не имѣющихъ въ конечномъ разстояніи другихъ особенныхъ точекъ, кромѣ полюсовъ. Съ другой стороны таже теорема даетъ возможность разлагать въ бесконечныя произведенія по теоремѣ Weierstrass'a, такъ-что эта послѣдняя будетъ только частнымъ случаемъ теоремы Mittag-Leffler'a.

Сначала обратимся къ разложенію на частныя дроби. Пусть намъ дана какая-нибудь функція $F(z)$, не имѣющая на конечномъ разстояніи другихъ особенныхъ точекъ, кромѣ полюсовъ: α_k ($k = 1, 2, \dots, \infty$), которыхъ въ каждой конечной части плоскости лежитъ конечное число и $\lim_{k \rightarrow \infty} \text{mod } \alpha_k = \infty$.

Пусть α_k представляетъ полюсъ m_k -ой кратности для функціи $F(z)$; тогда, по опредѣленію полюса:

$$(z - \alpha_k)^{m_k} \cdot F(z) = C_k + C_k^{(1)}(z - \alpha_k) + C_k^{(2)}(z - \alpha_k)^2 + \dots$$

такъ что вблизи этого полюса функція $F(z)$ имѣетъ видъ:

$$\frac{C_k}{(z - \alpha_k)^{m_k}} + \frac{C_k^{(1)}}{(z - \alpha_k)^{m_k - 1}} + \dots + \frac{C_k^{(m_k - 1)}}{(z - \alpha_k)} + C_k^{(m_k)} + C_k^{(m_k + 1)}(z - \alpha_k) + \dots$$

Положимъ:

$$\frac{C_k}{(z - \alpha_k)^{m_k}} + \frac{C_k^{(1)}}{(z - \alpha_k)^{m_k - 1}} + \dots + \frac{C_k^{(m_k - 1)}}{(z - \alpha_k)} = f_k \left(\frac{1}{z - \alpha_k} \right)$$

и изъ функцій $f_1, f_2, \dots$ составимъ, по указанному въ предъидущемъ § приему, рядъ функцій $F_k(z)$. Въ такомъ случаѣ, какъ мы знаемъ, функція

$\sum_1^{\infty} F_k(z)$ будетъ имѣть тѣ-же свойства, что и данная $F(z)$, а потому разность:

$$F(z) - \sum_1^{\infty} F_k(z)$$

ни для какого конечнаго значенія z въ безконечность не обратится и слѣдовательно (§ 1 Зам. 2) представить собою нѣкоторую цѣлую функцію $H(z)$:

$$F(z) = H(z) + \sum_{k=1}^{k=\infty} F_k(z) \quad (A)$$

Такимъ образомъ вопросъ о разложеніи какой-нибудь данной функціи на частныя дроби сводится, собственно говоря, къ опредѣленію добавочной цѣлой функціи $H(z)$ ¹⁾. Эту послѣднюю, какъ увидимъ ниже на многихъ примѣрахъ, иногда удается опредѣлить весьма просто, или на основаніи какихъ-нибудь свойствъ разлагаемой функціи, или при помощи какихъ-либо иныхъ соображеній.

---

¹⁾ Относительно ряда, входящаго въ (A), напомнимъ, что онъ—абсолютно-сходящійся для всякаго конечнаго значенія z , отличнаго отъ полюсовъ α_k .

ПРИБАВЛЕНІЯ.

owszem podac powod y sposob ku przywroceniu do mieyse swoich a na przeciwko przyiacielskiej y sąsiedzkiej przyiazni mieleby się znaydowac iakiekolwiek polskie ludzie, iak dawno bez żadnego zatrzymania oddawano, tak y teraz.

W tym Jey Jmperatorskiego Najjasnieyszego Wełyczestwa Monarchinia z Najasnieyszą Rzeczą-Pospolitą przyiazni y nadziei zostaie, że dezertirow yz polskiej, iako przyiacielskiej, strany oddawano będzie.

Dla lepszey wiary podpisuie się renką moią własną, z przycisnieniem zwykłej moiey pieczenci: Graf. Komt Minnich.

1739 anno, die 3 X-bris.

Anno 1740, die 4 februarii, camparens personaliter, odważny Stefan Nikiforow, sierżaut garnizonu Kiiowskiego woysk rossyiskich, ten manifest, od J. wielm. pana Minich, feltmarszałka woysk rossyiskich, uczyniony, ratione intro contentorum ad acta praesentia castt capitt. Vinic. per oblatam padał.

Книга Киев. Центр. Архива № 4625, л. 38 на обор., № 30.

Требованіе русскими комиссарами пограничной комиссіи отъ польскихъ, на основаніи донесенія Кіевской губернской канцеляріи, удовлетворенія за нанесеніе жолнерами хоругви товарища Іосифа Островскаго побоевъ и смертельной раны обывателю черниговскаго полка раскольнику Алексію Бугаеву, при розыскиваніи ими у послѣдняго какого-то указа и грабежъ, вмѣстѣ съ паспортомъ, денегъ, 20-го мая 1747 г.; тутъ же и уклончивый отвѣтъ польскихъ комиссаровъ, сообщенный въ ноябрѣ того же года.

I.—Jakowe z Korony Polskiej w różnych latach poddanyim rossyiskim obywatelam od polakow uczynione krzywdy. O tym niewyspecifjuje się, a mianowicie praesentis IX-bris,..... die 1747 anno.

№ 441. Tegoż czasu z kancellaryi w komisią przysłano y wyrażono, iż w roku 1747, 20 maj, z Malorossyiskich Panstw Czernihowskiego pułku, Piliponskiej słobody, Roduli nazwaney, obywatel Alexyi Buhaiow z ludzmi swemi wodą w niż Dniepra na czterech płytoł (płytołach (?)) do Kiiowa dla sprzedania; u Mirowszy Sorokoszycki forpost przeciwko polskiej wsi Domątowa zabiegli mu na dwóch czołnach pięć czleka, stoiących na forwaktach, pretendując iakowegos ukaza y pieniędzy za każdy płyt po rublu, lecz ten Buhaiow nietylko pieniędzy nieadał, ale y danego sobie biletu od połkownika Bowmana niepokazał, za co ciż polacy tegoż Buhaiewa naprzod byli rurami y odebrali pomieniony bilet y, odiechawszy czołnami od płytow, nabiwszy orężę, podstrzelili onego pod lewą rękę kulą y glutami. Uczyniwszy tedy ten excess, na swoje strone wysiedli. Ktorzy polacy z podkomędy byli stoiącego na forwaktach towarzyszcza Iozefa Ostrowskiego, mienia-

cego byc siebie regimentarzem, o czym do tegoż pisano pretendując satysfakcyą y nieuznano. Ci zas, zważywszy, że są winni, z tegoż forwaktu do Polski zemknęli. Pominiony zas Alexyi Buhaiow od tego postrzału w Kiiowie umarł, a że ich trudno było dociec, z czyiey by byli komędy; to tylko innotuit, że pomieniony towarzyszcz Ostrowski należący do dyspozycyi hetmana wielkiego koronnego, o czym u tegoż pretendowania satysfakciey, a w nieuznaniu satysfakcyi, teraz w sądach pogranicznych promowują aktorat, pretendując, aby ciż za-boycy byli stawieni y we wszystkim uczyniona sprawiedliwosc.

II.—Responsoria na puncta od strony rossyiskiey przez wielm. ich мрр. sędziow rossyiskich do nas, sędziow pogranicznych wojewodztwa Kijowskiego, podane 1747, in 9-bri na cadencyi w Motowidłowce agitujący się.

Ad 441. Napiszemy do Jm pana reymentarza, aby мрр. Ostrowski dał z siebie in objectis excuzę na przyszłey komisiey po tey przy-podającey.

Книга Кіевскаго Центральноаго Архива № 192, л. 81, № ак. 441.

Требованіе русскими комиссарами пограничной комиссіи отъ польскихъ удовлетворенія за ограбленіе у русскаго купца Тихона Аванасьева Фолгинина денегъ и товару, отобраніи у него польскими помѣщиками Нитосавскимъ и Грохольскимъ „простительнаго“ указа русской государыни къ своимъ подданнымъ, бѣжавшимъ въ Польшу, уничтоженіи этого указа, учрежденіи надъ Фолгинианымъ суда, арестъ его и причиненіи ему и его семьѣ тяжкихъ мученій. Іюль 1759 года.

Inchoatur mensis iulius 1759-ni anni.

Rossyiskie punkta.

Jakowe krzywdy rossyiskim poddanym z polskiej strony w tey liczbie y smiertelne zaboystwo, od kogo mianowicie y iakim sposobem uczynione, o tym pokazuje się w niżej opisanych punctach...

. . . . .

P. 239. Wyszły z zagranicy z zbiegow przyrodny Jeia Jmperatorskiego Wieliczestwa poddany wielkorossyiski człowiek Tychon Athanasiew syn Fołhinyn z płaczem przynosił załobę, że podczas mieszkania iego zagranicą, majątnosci polskiego szlachcica chorążego Nitostławskiego w polskiej pilipowskiej slobodzie Jakuszyncach, y będąc tam pomieniony chorąży dowiedział się, że u pomienionego Tychona znajduje się odpuszczający rossyiskim zbiegom win Nayiasnayszey Monarchini Rossyiskiey ukaz, y powiedział pomienionemu Tychonowi, dla czego by on tym ukazem wszystkich rossyiskich tam będących zbiegow zbuntował, iak tylko ten ukaz odjął, tak y szesć koni y w pięciu wozach len y wszystek dobytek y chudobę zabrał; a potym odesłany był pomieniony Tychon z tymże ukazem y z żoną

majątnosci polskiego sędziego Winnickiego przezwiskiem Grocholskiego w polskie miasteczko Stryzawkę, do wysadzonych tam od tego Grocholskiego z polskiego szlachectwa komisarzow dwóch, którzy za ten ukaz męczyli tego Tychona z żoną iego Anną, Jewfimową córkę, tyransko, a mianowicie niepoiednokrotnie bili iego kijmi w pięty y po wszystkim ciele, a oprócz tego palcy u nog iego kręcili kleszczami, a żonę iego bili rozkami, od ktorego strachu pomieniona żona iego trzynaiąc na rękę dziecie, ieszcze niekrzczone, upuściła na ziemię y od tego pomienione dziecie zabiwszy się umarło. Dopominali się u pomienionego Tychona pieniędzy y, odiałyzy od niego wyżrzeczony Najiasniejszy Monarchini ukaz, rozdarli; y wymęczyli u pomienionego Tychona przysposobiony przez lat wiele przez zmarłego oyca, iako też przez iego samego kupieckim przemysłem pieniędzy wszystkich dwa tysiące czerwonych złotych; y trzymali pomienionego Tychona pod aresztem przez trzy miesiące, doki wszystkich pieniędzy tym nie miłosierdnym bojem niewymęczyli, a potym puszczoney do pilipowskiej slobody Jakuszyniec po dawnemu. A żona iego z dziecmi zastała się y do tychczas w polskim miasteczku Horodyszczu. I pomieniony Fołhynin oznaymił: za polską granicą widział on, Tychon, ze w polskich roznych piliponskich slobodach znajdujā się w mieszkaniu zbiegli rossyisy poddani, a mianowicie: w slobodzie Jakuszyncach, Jewfim, Jeremji, Jakim y Wasyl Martynowi, Trochim Saweliew, Emelian Jefremow, Jeremij, a po przezwisku nie wie, Jwan Kuzkin, Fedot Abrozymow z zonami, dziecmi; w slobodzie Oziery osadczy Makary Petrow y z nim pilipowcow żyjācych w tych slobodzie sto; w slobodzie Łukowcach sto pięcdziesiąt; we wsi Boryspie sto pięcdziesiąt; w slobodzie Medwiezym Uchie dziewięcdziesiąt; w Slobodce czterdziesci; w slobodzie Makowej sześćdziesiąt; w slobodzie Lysey Górze dwadziescia; w slobodzie Litowiczach siedmdziesiąt; w slobodzie Rowie trzydziesci y pięć; w slobodzie Matwijkach pięcdziesiąt. Wszystkich pięcset sześćdziesiąt pięć człowieka z zonami i z dziecmi. A oprócz wyżej wyrażonych zbiegłych pilipowcow, zbiegłych różnego nazwiska ludzi, żyjācych w Polsce w różnych mieyscach, wielka znajduie się liczba. Dla tego, na fundamencie wiecznie zawartego traktatu y podług

danych od Nayiasnieyszego Krola JM. Polskiego unwersałow, wyżej mianowani zbiegli wielkorossyiscy ludzie, odyskany y w rossyiskie stro-
ne, ze wszystką ich chudobą y dobytkiem, wroceni byli. A wyźrzeczeni
szlachta, chorąży Nitosławski y Winnicki sędzia Grocholski y inni
przed pograniczny sąd byli stawieni, wzięte pieniądze, konie, do-
bytki y chudoba, y pozostała żałującego się żona z dziećmi z mia-
steczka Horodyszczka odyskani y po temuż wroczone byli bez pro-
tellacyi. Koleżsky sowietnik, kiowski gubernatorski towarzyszcz y pog-
raniczny kommisarz główny, Michayło Makarow, m. pr. Bunczukowy
towarzyszcz pograniczny komisarz Wasyl Dunin-Borkowski. Kance-
laryst Andrey Bykow.

Книга Кіевскаго Центральнаго Архива № 193, л. 206 на обор., н. 239.

Требование русскими комиссарами пограничной комиссии от польских выдачи русских преступниковъ, и бѣглыхъ крестьянъ; укрывающихся въ польскихъ владѣнiяхъ, между прочимъ, они требуютъ также удовлетворенiя за ограбленiе и причиненiе мученiй купцу Тихону Афанасьеву Фолгинину. Июль, 1760 года.

Inchoatus annus 1760, mensis iulius.

Rossyiskie puncta.

List od wielm. ich mosciow pp. sędziow rossyiskich do wielm. ich mpp. sędziow polskich, z przyłożeniem punktow pisany.

Wielmożni Mosci Panowie, postanowieni od polskiego Kiiowskiego wojewodztwa, pograniczni sędziowie y kommisarze, nasi kochani koledzy y dobrodzieje! Przedtym, podług wydanego od Jego Kr. Mosci polskiego uniwersału, przykazano wiel. ichmc senatorom, ministrom, urzędnikom ziemskim y grodzkim Kiiowskiego wojewodztwa, iak zachowaniu sąsiedzkiej tylu traktatami postanowionej przyiazni z Rossyiską Imperyą, tak unikaiąc ztąd naztąpić mających nicsnasek, utwierdziwszy w wieczne czasy sąsiedzka przyiazn y spokoyność od każdego urzędu y dostoiestwa, tak koronnego, jako y Wielk. Xięz. Litew., ażeby nikt bieglych rossyiskich ludzi nieprzyimował, ale bardziey onych za rekwizycią tegoż czasu bez żadnego zatrudnienia, z czymby oni przyszli, wydawać kazać; a co się tknie do znajduiących się swawolnych zbiegow, którzy w polskiej stronie ukrywając się, po miastach, miasteczkach y wsiach włoczą się, a w rossyiskich granicach napadnienia, zaboystwa, grabieży, palenia y inne excessa czynią, y nazad z tąż złodzieyską zdobyczą wra-

cają się, o tym Jego Kr. M. mocno zalecić raczył, żeby takowych, iako iawnych przestępców, złodziejów, odtąd nikt u siebie zatrzymywać y u siebie ochraniać nieważyl się, przykazując onych ze wszystkimi złodziejskimi rzeczami wszędzie łapać y brać, y zaraz, czyniwszy należytą indagacyą, stronie rekwirującey wydawać, a gdzieby o takiej uczynienie sprawiedliwosci sprzeczka albo iakowe uczyniło się zatrudnienie, to takich w postanowionych od obuch stron commissyach pogranicznych, konstytucyami na fundamencie y według dawnych zwyczajow, osobliwie, vigore constitucyi tysiąc szesćset siedm-dziesiątego siodmego roku, takowe sprawy według słusznosci rozsądzać y rozsądzone do exekucyi przyprowadzać, nieuchibiając y o takim Jego Kr. Mosci zaleceniu w przeszłym tysiąc siedmset pięćdziesiątym siodmym roku na kadencyi juliuszowej, będącemu sędziemu y komissarzowi granicznemu, imc. panu Bohdanowiczowi ze strony rossyiskiej w setnym czterdziestym osmym punkcie oznajmioni, z tą pre-kustodycyą, że według podanych w przeszłych latach ich mosciom pp. polskim kommissarzom wiadomosciy pokazano, iako w przeciwność wiecznie zawartego traktatu przez polskich obywatelow zbiegłych z Rossyiskiej Imperyi (wyłączywszy wielkorossyiskich ludzi, o których rezolucyą dawniey pod czas agitujących się kadencyi na wydane z rossyiskiej strony pretensye, że pomienieni wielkorossyiscy zbiegowie y miasta, gdzie oni żyją, do Wielk. Xięż. Litew. należą) nchodzi się w mieszkaniu pięć tysięcy szesćset ludzi małorossyiskich, a w czyich majątnosciach y z których małorossyiskich połkow ciż przychodzili ludzie, przy tymże punkcie położona wiadomośc swiadczy, y iakowe imiona y przezwiska mają, gdzie, pod kim y na iakim znajdują się mieyscu, wyrazno jest położona explikacya, na ktoren punkt pomieniony imc. Bohdanowicz, tak odwaznie, że na samę rzetelną y sprawiedliwą z rossyiskiej strony requizycyą, a naybardziej mimo wydany Jego Kr. Mosci reskrypt w przeciwność rezolwował, iakoby ten punkt iest niepotrzebnie z rossyiskiej napisany strony, ale ukrywając to przypisał, iednakże, co należy do samey sprawiedliwosci, każdy cudzego poddanego, według sprawiedliwego dowodu, na fundamencie wiecznie zawartego traktatu oddać powinien. A oprócz

tego w tymże tysiąc siedmset pięćdziesiątym siódmym roku na juliuszowej kadencyi, temuż imp. panu sędziemu y kommissarzowi Bohdanowiczowi, według podanych wiadomości do Rossyiskiej Pogranicznejey Kommissyi z małosyiskich Kiiowskiego y Czernihowskiego pułkow y z Kiiowo-Pieczarskiej Ławry o zbiegłych z tych pułkow w przeszłych latach, z różnych państw a Kiiowo — Pieczarskiej Ławry od tysiąc siedmset pięćdziesiąt czwartego roku, z miasteczka Wasilkowa przyrodnych rossyiskich poddanych małosyiskich ludzi czterysta dziewięćdziesiąt y siedm wzyskania onych y wydania w rossyiskie strone, z pokazaniem, kto mianowicie tych ludzi ma y w których polskich miastach y wsiach po ucieczce osiadłością swoją zayduią się. Wydane trzy wiadomości, na które wiadomości tenże ЯМ. Bohdanowicz bardzo niesprawiedliwie, bez żadnego na stronę rossyiską respectu, zkąd miarkować, że to dla utrzymania polskich panow w swoich majątnosciach zbiegłych ludzi, bez żadney z nich czynienia satysfakcyi rezolwowano, iakoby w tych wiadomościach imiona zbiegłych ludzi niewszędzie są dołożone, a gdzie oni mieszkają tych wsi niedołożono, rekwirując objasnienia imian tych ludzi y wsi, w których oni mieszkają. A ponieważ, według tych wiadomości, doskonale temuż ЯМ. panu Bohdanowiczowi objasnienie podane było, że niezaydowało się w nich żadnego takowego zbiega, o którym by niebyło pokazania imienia y przezwiska, gdzie y w jakim miasteczku albo wsi mieszka, w zadość uczynić ma; ktoremu chce wiel. ЯМ pan tę wiadomość obaczyć, bo my na pomienionych rezolucyach przez będącego kommissarza y sędziego pogranicznego Łukasza Bohdanowicza żadnego prawa utwieradzać się wydanych niemamy, dla tego, że tę rezolucyą, przez niego uczynioną z przymusu, gdyż y on sam Bohdanowicz do trzymania zbiegłych rossyiskich ludzi interessuje się. Jako osobliwie wielm. ЯМ panu doskonale objawiono będzie, albowiem kiedy sam sędzia do iakiego czuie się występku to ukrywując, y drugich w tymże notowanych ochraniać powinien.

Po uczynioney rewizyi w Rossyiskiej Pogranicznejey Kommissyi od tysiąc siedmset trzydziestego siódmego roku, to jest od zacczęcia tej Kommissyi po terazniejszy tysiąc siedmset sześćdziesiąty rok

niemożna objawić, bo y w samey rzeczy nie było z tak wielkiej liczby pretendowanych ludzi, iako to z pięciu tysięcy pięciuset trzech ludzi zbiegłych małorossyiskich, na wielokrotną rossyiskich kommisarzow requisicyą, nietylko że wydanie w rossyiską niepostąpiłą stronę, ale y statnicy przed sąd pograniczny y żadnego chłopa nie było, zkąd rowno pokazuje się, iako by w. m. panowie bieglých ludzi wydawania w rossyiską stronę, zupełney niemacie mocy, dla tego, że na tak wielokrotną requizycyą y nadmienieniu przez ww. pp. samych tego interessu żadnego starania według obowiązku funkcyi kommisarskiej nie było, excepto czynienia w rezolwowaniu nadziei, że tym panom, w których majątnosciach pomienieni znajdujĄ się zbiegowie, pozwy wydane będą, a jesli są wydane te pozwy, Rossyiskiej Granicznejey Kommissyi wiadomo nie jest. A tak od czasu do czasu zwlekajĄc, nie tylko stawienie onych zbiegow, ale bardziej wnow przyimowanie coraz większe dzieje się, aby to interes bez dokonczenia zawždy zostaje wysz nadmienionemi niby z deklaracyą rezolucyami, y tylko dla folgi polskim panom dla zebrania z ludzi rossyiskich pieniędzy summy, a z Rossyi do utracenia poddanych y do niemałego zręynowania. I luboć z przyczyny utrzymywania przez polskich panow przyrodnych Imperatorskiego Welicestwa poddanych, żyjących w Polsce y Litwie, wyszłych z Rossyiskiej Imperyi wielkorossyiskich y małorossyiskich różney kondycyi ludzi w wyisciu onych do przyrodney swoiey oyczyzny, którym, dla znajomosci o ich wrocceniu bez wszelkiej boiazni y strachu, z odpuszczeniem win onych niejednokrotnie nieraz manifestami iest ogłoszono, o czym w. w. panom iest doskonale wiadomo. Na fundamencie których manifestow, zbiegli rossyiscy ludzie, pomniĄc przyrodzone swoje poddanstwo, wroccić się z ochotą zyczą, ale od tego oni, iako doskonale jest wiadomo, przez polskich panow, osobliwie tych, w których ci rossyiscy ludzie w poddanstwie znajdujĄ się, różnemi są zatrzymani sposobami, iako to iuż iawno odkryło się nad przyrodzonym rossyiskim Jeja Imperatorskiego Welicestwa poddanym wielkorossyiskim, Tychonem Afanasyowym synem Fokhinynym, żyjącym, pocieczce z Rossyi w majątnosci polskiego szlachcica chorążego Nitosławskiego w polskiej pi-

liponskiej slobodzie Jakrshyncach, grabieżem y męceniem oraz zdrowiem znajdujacego się u pomienionego Tychona odpuszczajacego rossyiskim zbiegom Jeja Imperatorskiego Welichestwa ukazu, o czym w. w. panow przeszlego tysiac siedmset pięcdziesiątego dziewiątego roku na kadencyi juliuszowey rekwirujacym punktem pod liczbą 239 doskonale uwiadomiono, a ponieważ w teraznieyszym roku uniwersał J. Kr. Mosci polski wnow potwierdziwszy dawny, przykazał tak obywatelom koronnym, iako y Wiel. X. Lit., przy pogranicznych znajdujacych się mieyscach, ażeby oni mianowanych zbiegow w domach swoich nieprzechowywali y z nimi się nieiednoczyli y w żadne interessa partykularne z uymą Rossyiskiego Panstwa niewchodzili, y żadney pomocy rady onym niedodawali. Ale na fundamencie praw dobrego sąsiedztwa y wiecznie zawartych traktatow obchodzili się, mocno zalecac raczył, o czym spodziewamy się że y w. w. panom jest wiadomo. Na fundamencie którego według podanego nam od Naszey Monarchini ukazu, naypokorniey dopraszamy się, zeby mieliście w. w. panowie utrzymując wiecznie zawarty traktat y dobre sąsiedztwo w mocy J. Kr. M. uniwersałow według formy w. w. panom z obowiązku sęstwa pełney mocy po poddanych dawniey z Rossyiskiey Pograniczney Kommisyi wiadomosciach, do wydania z Polski mianowanych rossyiskich zbiegow, od teraznieyszego czasu, gdzie oni do tych czas mieszkali, wydawać, poczołszy, nieodsyłając iako w przeszłych leciech było z niektoremi zbiegami do stanow Rzeczypospolitey do skutku przywieść. Albowiem pomienione wydawanie zbiegow, według należytych indagacyi, zawisło na uprzywilejowanych od obydwuch stron kommisarzow, a wzajemnie y z strony rossyiskiey, iak sama sprawiedliwość tego wyciągac będzie, postąpiono ma być.

Книга Киевскаго Центрального Архива № 193, л. 251.

Универсалъ короля Станислава-Августа, разрѣшающей польскимъ помѣщикамъ заселять свои имѣнія русскими выходцами, являющимися къ нимъ добровольно, но запрещающей вызывать ихъ посредствомъ объявленій, „публичныхъ писемъ“. 5 сентября 1777 года.

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt dziewiątego, miesiąca augusti trzeciego dnia, styli romani.

Na urządzie pogranicznym, w czasie Komisji Sądow Pogr., na miejscu zwykłym w dobrach Motowidłowce, kadencyi juliuszowey konczącej się, przedemną, Macieiem z Berezowa Berezowskim, komornikiem granicznym, regentem pogranicznym, generału ziem Kiiowskich, y xięgami ninieyszemi pogranicznymi Kijowskiemi, comparens personaliter, urodz. 1717. Jan Jastrzembski ten uniwersał, od N. Krola J. Mosci Stanisława Augusta Polskiego, za zdaniem Rady, przy boku Jego Nieustającej, ostrzegający obywatelow Korony Polskiej y Wiel. X. Lit., żeby ludzi sąsiedzkich na osady w dobrach swoich nieprzemawiali, drukowany ratione introcontentorum, z podpisem N. Pana Miłosciwego y JW. sekretarza teyże Rady, wydany, dla zapisania do xiąg nienieyszich pogranicznych per oblatam podał tenoris sequentis: My, Stanisław August, z Bożey łaski Krol Polski, W. X. Lit., Ruski, Prnski, Mazowiecki, Zmudzki, Kijowski, Wołyński, Podolski, Podlaski, Inflanski, Smolenski, Siewierski y Crernihowski, za zdaniem Rady Nieustającej, wszem w obec y każdemu z osobna, komu o tem wiedziec należy, a mianowicie obywatelom wojewodztw, ziem y powiatow graniczających z panstwami Nayiasnieyszey Monarchini Całey Rossyi, przy ofiarowaniu łaski Naszey Krolewskiej, wiadomo czyniemy, iż na

przełożenie Nam, Krolowi, y Radzie, przy boku Naszym Nieustającej, przez Departament Spraw Cudzoziemskich, iako w. graff de Sztackelberg, wielki poseł Nayiasnieyszey Imperatorowey Jey Mosci Całey Rossyi, z okazji pisma, przez urodz. Oskierkie, podkomorzego Naszego nadwornego, danego poddanemu rossyiskiemu na osadę gruntow w dobrach iego dziedzicznych, zaskarżył ministeryalnie przemawianie poddanych rossyiskich y dopraszał się niebawnego zaradzenia, żeby przez podobne postęпки obywatele Rzeczypospolitey spokoynego sąsiedztwa z panstwami Nayiasnieyszey Monarchini Jego niezamieszali. My, Krol, za zdaniem teyże Rady, uznalismy za rzecz potrzebną wszystkich y wszelkiey kondycyi obywatelow y poddanych Rzeczypospolitey, tak w Koronie, iako y w W. X. Lit, ostrzedz y onymże zalecić, żeby do zaludnienia dobr swoich tylko ludzi dobrowolnie do nich przychodzących y przyjęcie do tych dobr na mieszkanie dopraszających się przyimowali, sprowadzania zas ich do siebie, namawiania *przez pisma publiczne*, wolności, wygod wszystkich y dobrego mienia obiecywania, a przez to łudzenia nieważyli się. J gdy inaczey czynić będą, iako nieposłuszni zaleceniom Naszym, za zdaniem Rady, przy boku Naszym Nieustającej, poczytani zostaną; jakoż niniejszym uniwersałem Naszym ostrzegamy. Który to uniwersał po wojewodztwach, ziemiach y powiatach, granicznych z panstwami Nayiasnieyszey Monarchini Całey Rossyi, rozesłać kancellaryi Rady Naszey zlecilismy. Dan w Warszawie dnia piątego miesiąca wrzesnia, roku Panskiego tysiąc siedmset siedmdziesiąt siedmego, panowania Naszego trzynastego roku. U tego uniwersału podpisy takowe: Stanisław August, Krol. Xiądz Antoni Sierakowski, P. W. K. Rady N. sekretarz, m. pr. Który to uniwersał słowo w słowo do xiąg niniejszych pogranicznych iest zapisany.

Книга Киевск. Центр. Архива № 196, л. 145 на обор., № ак. 200.

„Простительный“ указъ императрицы Екатерины Второй, въ которомъ она не только даетъ прощенье всѣмъ бѣжавшимъ изъ Россіи крестьянамъ и солдатамъ, но обѣщаетъ даже многія преимущества тѣмъ изъ нихъ, которые пожелаютъ возвратиться на прежнія мѣста или выбрать новыя для поселенія. 5 мая 1779 года.

Oblata kopii uniuersału względem zbiegłych ludzi wojskowych y poddanych rossyiskich, od Nayiasnieyszey Imperatorowey Iey Mosci Całey Rossyi wydanego.

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt dziewiątego, miesiąca augusti szesnastego dnia.

Przed urzędem y aktami ninieyszemi grodzkiemi Winnickiemi y przedemną, Tomaszem-Iozefem Czarkowskim, wojskim Zwinogrodzkim, namiesnikiem burgrabstwa grodu Winnickiego przysięgłym, compars personaliter, wielm. Iona Bokier, chorąży pułku Penmarskiego piechotnego woysk rossyiskich, tę kopię uniuersału drukowaną, względem zbiegłych ludzi wojskowych y poddanych rossyiskich, od Nayiasnieyszey Imperatorowey Iey Mosci Całey Rossii wydanego, rationale introcontentorum ad acta praesentia castrensia capitanealia Winnicensia per oblatam podał w takowym wyrażeniu:

Z Bożey łaski My, Katarzyna Wtora, Imperatorowa Samowładnąca Całą Rossią etc. etc. etc.

Podajemy do wiadomości wszystkim poddanym Naszym: już tak wiele razy od Tronu Naszego czyniono upominania dla powściągnięcia ucieczki swywolnego ukrywania się pochodzącego iedynie od nierostropnosti, tak prostych żołnierzy y małych rang ludzi w woy-

sku Naszym, iakoteż chłopow y drugiey kondicyi różnych prowincyi w Imperyi Naszey obywatelow, że zdaje się, iż niepotrzeba by Nam nowych czynic dla potwierdzenia onych, dnfając w to, że każdy widząc los swoy ile moznosci umięczony. starac się będzie czynic dosyc obowiązkom przysięgi y poddanstwa; dla takowych zas, ktorzy nie czniąc ani tych obowiązkow ku osobie Naszey y swoiey oyczyznie, ani też pozytku z przebywania oney, uciekać odważą się; zamiar srogosci iedynie nastąpić by powinien, bo y coby temu przeszkodą być mogło? zwłaszcza gdy dla łapania y wzięcia tych zbiegow, mieliśmy zawsze niechybne sposoby, a naybardziej kiedy woysko Nasze, ieszcze do tych czas w tychże samych znayduje się mieyscach, w których ciz zbiegowie wątle ukryci tułają się, y gdy przez środki obowiązkow, zawartych między Nami y sąsiedzkiemi z nami Paustwy, słusznie wyciągać onych mozemy wydania. Iednakże wrodzona Nam litość y miłosierdzie zamiast tych srogich środków, insze łagodne podaje, spodziewając się, że to służyc będzie ku nawroceniu takowych ludzi na drogę, wiodącą do powinney nam wiernosci y obcowania z swojemi ziomkami. My rzetelnie ubolewamy nad nimi, ktorzy, przez swoję lekkomyślność, są przyczyną zgubie własnych dusz, za przestąpienie przysięgi y opuszczenie własney oyczyzny, do tego błąkają się w nędzy, naytrudniejszych pracach y nikczemniejszym stanie nienasładzają się istotą bezpicezenstwa y, współczności, wszystkich tych łask y pozytkow, dla ktorych szafunku, wobec całemu wierno Nam ulubionemu Rossyiskiemu narodowi, wszelkiey kondicyi ludzi, było y iest iedynym Naszym zatrudnieniem y staraniem, spodziewając się, że swiatło prawdy kiedyż tedyż wywiedzie ich z obłądu, teraz posledni raz przedsięwzięliśmy upominac ich, do dobrowolnego powrocenia się do Imperyi Naszey, na następującym fundamencie zu pełną bezpieczenością obwarowanym.

1, Wszystkim takowym, którzy wyszli z oyczyzny do wydania tego Naszego manifestu, y ieżcli powroczą się z ucieczki w jednym roku, a z dalekich stran w dwóch leciech od publikowania onego, litosciwie odpuszczamy winy względem takowey ich ucieczki, y drugich popełnionych excessow, okrom mężoboystwa, y obiecujemy im

zupełne bezpieczeństwo y spokojność, spodziewając się, iż każdy wprzód z nich wiernością poczciwymi postępками y pilnym przestrzeganiem powinności swoiey starać się będzie zasłużyć y zagładzić występki.

2. Pod takim pospolitym z oyczyzny wyszłych imieniem, rozumiemy tak o wojennych niskich rang regularnych y nieregularnych, jako też o wszystkich skarbowych y panskich dziedzicznych poddanych, równie y o należących do woyska zaporozkiego y małorossyjskiego ludziach, dając im wszystkim pozwolenie powracać y przychodzić do najbliższych komendą woyskową mających osob, y na granicach znajdujących się generał gubernatorów, gubernatorów y drugich urzędników. A im wszystkim, którym iakiekolwiek powierzylismy rządy, przykazujemy takowych przyimować ze wszelką łagodnością y skromnością, y zastępować ich, aby nikt nieodwążył się czynić zadosyc obciążliwości y uciesmienia, y uznawszy pierwey każdego przychodnia żądze, czynić zadosyc onym należytym sposobem. Albowiem.

3. Żądając odpnszczenie y miłosierdzie Nasze rozciągnąc nad wszystkimi powracającemi się z obłądu, oddajemy nayłaskawiey każdego ich woli, czy do służby Naszey woyskowej kto ochotę mieć będzie, albo osieść na gospodarstwie, a mianowicie w ktorym zechce mieyscn, przeto dla tych, ktorzy byli w Zaporozkiey Sieczy kozaków, iakoteż y drugich, wyszłych za granicę z Małey Rossyi y Noworossyiskiey y Azowskiey gubernyi, do publikacyi tego manifestu, naznacza się w ostatnich pomienionych dwóch guberniach obszerna nietylko niewątpliwą żyźność dla własnego wyżywienia obiecująca, ale też przy wolnym przedaniu zbywającej obfitosci y swobodzie ku temu wynajdowania sposobow ziemia, a dla wielko--rossyiskich naznacza się wewnątrz Imperyi Naszey, a mianowicie w Kurskim, Woronieskim y Tambowskim namiesnictwie y w drugich mieyscach takż obszerna y niemniej żyźna ziemia.

4. Takż pozwala się wszystkim wyszłym za granicę zapisywać się w miastach y wstępować w przyzwoite powinności.

5. W Noworossyiskiey y Azowskiey gubernij, według obrządkow y ustanowienia, ktore się jeczce y do tych czas chroni, dosyc iest

ОЧЕРКИ
ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ.

~~~~~  
СОСТАВИЛЪ

**С. Ковнеръ.**

~~~~~  
— ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ. —  
~~~~~


смертью Антиоха VI Эвтея, умерщвленнаго литотомами, которые, будучи подкуплены узурпаторомъ Трифономъ, убѣдили его въ необходимости избавиться отъ камня, коего онъ не имѣлъ ¹⁾). Къ александрійской школѣ принадлежать по всей вѣроятности хирурги, практиковавшіе незадолго передъ Цельсомъ въ Римѣ, между которыми онъ въ особенности хвалитъ Трифона, Эвельписта и Мегеса изъ Сидона, самаго даровитаго и ученѣйшаго изъ всѣхъ ²⁾).

Въ области гинекологіи и акушерства въ эту эпоху прежде всего слѣдуетъ назвать Герофила, отрывки коего сохранились у Soranus'a. Между прочимъ послѣдній приводитъ взгляды Герофила на анатомію маточнаго устья, сравниваемого имъ съ головой полипа или съ гортанью, на пользу менструаціи для однихъ и вредъ ея для другихъ женщинъ, на причины трудныхъ родовъ, на выпаденіе матки и вообще на женскія болѣзни. Кромѣ того Soranus говоритъ, что для раздробленія живаго плода Герофилъ употреблялъ рѣзущій инструментъ подъ названіемъ *ἐμβροσφακτής* ³⁾).

Герофилъ считается первымъ преподавателемъ повивальнаго искусства и существуетъ преданіе объ его ученицѣ, Агнодикѣ, первой акушеркѣ, прославившейся въ своемъ искусствѣ въ Аеннахъ до того, что исходатайствовала уничтоженіе закона, запрещавшаго женщинамъ заниматься повивальнымъ искусствомъ. Но это преданіе опровергнуто Розенбаумомъ, доказавшимъ, что Агнодика была ученицей Герофила, а не знаменитаго врача Герофила, не говоря уже о томъ, что уже мать Сократа была *μαῖα* и что и гиппократики ссылаются на сообщенія *μαῖα* *ἡγρέουσαι*, слѣдовательно все это имѣло мѣсто задолго до Герофила ⁴⁾).

Другой знаменитый акушеръ этой эпохи, Андрей изъ Каристы, къ причинамъ тяжелыхъ родовъ, принимаемымъ Герофиломъ, прибавилъ еще слабость и худобу плода, который при такихъ условіяхъ мало способствуетъ расширенію маточнаго устья. Наконецъ Demetrius изъ Апаменіи еще болѣе развилъ и усовершенствовалъ акушерство. Нормальными онъ признавалъ положенія младенца съ предлежаніемъ головки и ручками, вытянутыми вдоль бедеръ, ненормальными—отклоненія головки вправо или влѣво, выпаденіе ручекъ, расхожденіе бедеръ. Предлежаніе ножекъ онъ считалъ не столь опаснымъ. Вообще же препятствія при родахъ онъ раздѣлялъ на 3 класса, а именно:

¹⁾ Livius, Epitom, l. LV, у Sprengel'я l. c. I, 606.

²⁾ Celsus, l. c. l. V, Praefat.

³⁾ Ср. Pinoff, *Herophilus*, Ein Beitrag zur Geschichte d. Geburtshilfe въ „Janus“ Henschel'я В. II, 739—742, и Haeser, I, 253.

⁴⁾ Rosenbaum въ его новомъ изд. Pragmat. Gesch. d. Arzneikunde Sprengel'я, Leipzig, 1846, p. 568. Ср. Pinoff, l. c. 743.

1) Ненормальное состояніе матери, а) въ психической сферѣ—аффекты, потеря сознаниіа, сомнѣніе въ дѣйствительномъ существованіи беременности; б) въ сферѣ животной жизни (ζωτικῆ δόξαμις)—разстройства пищеваренія, исхуданіе, одышка, истерика; с) въ тѣлестной организаціи—худосочіа, мужской habitus, узкія бедра, болѣзни матки (воспаленія, „разгоряченіе,“ параличъ, атонія).

2) Ненормальности зародыша—общая и частная гипертрофія, необыкновенная величина головки, грудной кѣлѣтки, живота, одновременное вступленіе въ родовые пути двойней, смерть зародыша, одутловатость умершаго плода, противоестественныя положенія младенца.

3) Неправильности родовыхъ путей ¹⁾.

Изъ предыдущаго видно, что александрійская школа выражаетъ собой несомнѣнный шагъ впередъ въ исторіи развитія медицины, какъ теоретической, такъ и практической, ибо здѣсь заложены прочныя основы для нормальной, а отчасти и патологической анатоміи, а также для хирургіи, акушерства и фармакологіи, изъ коихъ послѣдняя сдѣлалась предметомъ разработки особенно для эмпирической школы, къ которой и переходимъ.

Изъ литературѣ объ александрійской школѣ.

Ch. F. H. Beck, De schola medicorum Alexandrina commentatio. Lips. 1810.

Matter, Essai historique sur l'école d'Alexandrie etc. Paris, 1820. 2 voll.

C. Müller, Fragm. hist. graec. III, p. 52.

Parthey, Das Alexandrinische Museum. Berl. 1838.

Klippel, Ueber das Alexandrinische Museum. Gött. 1838.

Fr. Ritschel, Die Alexandrinischen Bibliotheken. Breslau. 1838.

V. Humboldt, Kosmos. 1847. II, 202 и слѣд.

K. F. H. Marx, Herophilus. Ein Beitrag zur Geschichte der Medicin. Karlsr. und Baden, 1838.

F. H. Schwarz, Herophilus und Erasistratus. Eine historische Parallele. Würzb. 1826.

I. F. H. Hieronymi, Diss. exh. Erasistrati Erasistratorumque historiam. Jen. 1790, содержитъ только біографическія данныя.

Rosenbaum, статья Erasistratus въ Ersch und Gruber's Allg. Encyclopädie.

Bockelmann, De Megetis fragmentis, Diss. Gryphiae, 1844.

A. Mai, Class. script. V. Также отрывки изъ Мегеса, преимущественно о свящахъ задняго прохода.

¹⁾ Ср. Haeser, l. c. I, 253.

Эмпирическая школа.

(280—150 Р. Х.).

Эмпиризмъ, можно сказать, также старъ, какъ и человѣческое знаніе; древній эмпиризмъ есть родоначальникъ всѣхъ эмпирическихъ системъ, появившихся когда либо впоследствии. Вообще эмпирическимъ называютъ всякаго врача, отвергающаго всѣ разсужденія о причинахъ болѣзней и довольствующагося тѣмъ, что дѣйствуетъ противъ нихъ средствами, оказавшимися полезными на опытѣ ¹⁾. Въ этомъ смыслѣ всѣ древніе врачи были эмпириками. Согласно Плинію, основателемъ эмпирической школы былъ Акронъ изъ Агригента ²⁾. Но послѣдній отличался отъ другихъ іатрофилософовъ своего времени лишь отрицаніемъ всякой теоріи. Собственно же эмпирическая школа основана около 250—280 до Р. Х. Причины возникновенія ея именно въ этотъ періодъ заключаются отчасти въ тогдашнемъ состояніи догматической и другихъ школъ, отчасти въ перемѣнѣ направленія господствовавшей философіи. Вслѣдствіе обновленія политическаго міра и усиленнаго черезъ то живаго общенія между людьми, съ его просвѣтительными послѣдствіями, догматическая философія, равно какъ и основанныя на ней медицинскія системы впадали въ постоянныя противорѣчія съ дѣйствительностью и потому философія сдѣлалась скептической, а медицина—эмпирической.

Въ области первой нѣсколько времени спустя послѣ Аристотеля извѣстенъ Пирронъ (р. въ 101, ум. въ 123 олимпіадѣ или въ 384 до Р. Х.) Убѣдившись, до какихъ чудовищныхъ размѣровъ можетъ доходить примѣненіе умозрѣнія къ вопросамъ науки, онъ рѣшился вывести человѣческой умъ опять на правильный путь наблюденія. Онъ утверждалъ, что полагаться можно только на свидѣтельство чувствъ, на одни только явленія и факты, все же остальное—чистѣйшія гипотезы. Онъ не отрицалъ и не утверждалъ существованія матеріи, считалъ излишнимъ докапываться до сущности вещей и утверждалъ, что необходимо только наблюденіе, не доискиваясь ихъ причинъ. Очевидно, здѣсь имѣемъ дѣло съ началомъ чистѣйшей экспериментальной философіи, сомнѣвающейся во всемъ, что не можетъ быть доказано чувствами („подобно листьямъ на деревьяхъ, говоритъ Пирронъ, рождаются и падаютъ мнѣнія смертныхъ, но не ихъ наблюденія“) ³⁾. Этотъ-то скептицизмъ Пиррона повелъ въ области медици-

¹⁾ Ср. Sprengel l. c. I, 610.

²⁾ Plinius, Hist. natur. l. XXVIII, c. 1 Ср. Вып. I, стр. 178.

³⁾ Ср. Bouchut, Hist. de la médecine, I, p. 426.

ны къ образованію эмпирической школы. Такъ какъ врачи слишкомъ рано оставили путь наблюденія, указанный имъ Гиппократомъ, и вмѣсто того, чтобы слѣдовать по этому пути на основаніи сдѣланныхъ послѣ него анатомическихъ открытій, ввали въ безконечныя теоретическія препирательства и тонкости, дошедшія до ожесточенной борьбы партій, то все это весьма естественно должно было вызвать реакцію, которая выразилась въ появленіи особенной медицинской школы, извѣстной подъ названіемъ эмпирической. Настоящимъ основателемъ ея считается

Philinus изъ Коса (310—280 до Р. X.), современникъ Пиррона ¹⁾ и ученикъ Герофила, который, какъ мы видѣли, отвергалъ всякое теоретическое объясненіе въ дѣйствіи лекарствъ. Этотъ принципъ Филинъ примѣнялъ ко всѣмъ отраслямъ медицины: отвергая всякую теорію, онъ объявилъ, что единственнымъ путеводителемъ при изученіи медицины долженъ служить опытъ и по примѣру скептиковъ утверждалъ, что слѣдуетъ сомнѣваться въ могуществовъ разума и вѣрить только въ свидѣтельство чувствъ. Разсужденіе, по его мнѣнію, въ медицинѣ не служитъ ни къ чему, а необходимо держаться одного только опыта. Всѣ гиппократическія теоріи объ элементахъ и элементарныхъ качествахъ, о кардинальныхъ влагахъ, о кризисахъ и критическихъ дняхъ, о скрытыхъ или ближайшихъ причинахъ, наконецъ о сущности болѣзней, не заключаютъ въ себѣ ничего реальнаго и должны быть разсматриваемы какъ однѣ гипотезы. Всякое сужденіе, по его мнѣнію, должно быть изгнано изъ науки, равно какъ и изслѣдованіе причинъ болѣзней, даже анатомія, по его мнѣнію, излишня ²⁾. Вниманія заслуживаютъ только испытанныя лекарства, не входя въ разсужденія ни о способѣ ихъ дѣйствія, ни объ ихъ свойствахъ, ни о ближайшей причинѣ болѣзни. Такимъ образомъ возникла доктрина, которая скоро распространилась и имѣла громаднѣйшій успѣхъ ³⁾. Изъ сочиненій Филина ничего не осталось, кромѣ нѣсколькихъ рецептовъ, объ немъ извѣстно только, что онъ написалъ 6 книгъ противъ *Vaschius'a*, а потому главнымъ основателемъ школы считается его преемникъ

Serapion (270 до Р. X.), который однако повидимому преподавалъ только начала Филина. Онъ съ особенной горячностью писалъ противъ Гиппократа и занимался преимущественно изслѣдованіемъ дѣйствія

¹⁾ *Philinus* прославился въ 123 олимпиаду, а *Purgho* ум. на третьемъ году этой же олимпиады (288 до Р. X.). Ср. *Sprengel*, I. c. I, 612.

²⁾ *Celsus*, *De medicina*, Proemium, *Galen*, de sect. ad eos qui introducendos, c. 5.

³⁾ Ср. *Bouchut*. I. c. 425, 426.

лекарствъ, напр. заячьего сердца, верблюжьего рога и т. п. Ему приписываютъ заслугу открытія цѣлебнаго дѣйствія сѣры въ накожныхъ болѣзняхъ, особенно въ чесоткѣ. Онъ оставилъ весьма неясное сочиненіе „*Libri curationum*,” а Целій Авреліанъ приводитъ еще его сочиненіе „*Ad sectas*“ ¹⁾).

Въ виду весьма важнаго вліянія древней эмпирической школы на происхожденіе позднѣйшаго рациональнаго эмпиризма считаемъ нелишнимъ разсмотрѣть здѣсь ученіе этой школы нѣсколько подробнѣе.

Главнѣйшими источниками для исторіи эмпирической школы служатъ: 1) *Celsus*, являющійся здѣсь въ роли судьи и по своему довольно основательно останавливавшійся передъ вопросомъ, почему Гиппократъ заслуживаетъ больше довѣрія, чѣмъ Герофилъ, а Герофилъ больше, чѣмъ Асклепиадъ? (*De medicina. Proetium*). У Целза сохранились многія изреченія эмпириковъ, какъ напр.: „болѣзни излечиваются не краснорѣчіемъ, а лекарствами.“ „Не то истересно, что причиняетъ болѣзнь, а то, что устраняетъ ее“ и т. п. 2) *Galen*, выступающій въ роли обличителя (*De optima secta* и *De sectis ad eos qui introducendos*). Интересно, что его считаютъ авторомъ трактата *De subfiguratione empirica*, того самаго, который онъ опровергаетъ шагъ за шагомъ. (Ср. *Daremberg*, I. с. I. 172). Наконецъ 3) *Sextus Empiricus* (*Adv. logicos* и *adv. mathematicos*).

Утверждая, что даже при живосѣченіяхъ невозможно чистое наблюденіе нормальнаго состоянія, древніе эмпирики учили, что истина достигается только путемъ личнаго, чувственнаго опыта (*αὐτοψία*) или наблюденія (*τήρησις*) и чрезъ посредство преданія (*ιστορία*), откуда названіе ихъ *τήρητικοί* и *μνημονευτικοί*. Наблюденіе слѣдуетъ производить,

1) либо пользуясь случаемъ (*περίπτωσις*),

2) либо при помощи заранѣе обдуманнаго эксперимента (*εἶδος αὐτοσχεδίου*),

3) либо примѣненіемъ сходныхъ случаевъ или аналогіи (*εἶδος μιμήσεως*), но не аналогіи причинъ, какъ учили догматики, а аналогіи чувственныхъ явленій или свойствъ употребляемыхъ средствъ. Но для этого необходимо собраніе многихъ наблюденій, ибо лишь тогда они превращаются въ неизмѣнныя правила или теоремы (*θεώρημα*), а изъ такихъ теоремъ и составляется все искусство. При новыхъ болѣзняхъ сюда присоединяются еще

4) Изобрѣтательность, которая, какъ прагматическій навыкъ, какъ опытъ, основанный на упражненіи или прежнемъ опытѣ (*πειρα τριβική*), составляетъ четвертую категорію и наивысшую степень развитія искусства, служившую эмпирикамъ для того, чтобы основывать умозаклю-

¹⁾ *Caes. Aurel. Acut.* I. II, с. 6.

ченія на однихъ только фактахъ ¹⁾. Далѣе отвергая всякое априористическое сужденіе о скрытыхъ причинахъ и сущности болѣзней, они прибѣгали

4) Къ „гипотипозамъ“ (*ὑποτιπώσεις*), т. е. къ номинальнымъ опредѣленіямъ (*διστάσεις*) ²⁾ болѣзней на основаніи краткаго наброска общей картины отдѣльныхъ чувственныхъ явленій. Наконецъ они прибѣгали

6) Къ воспоминаніямъ (анамнезу) о прежнихъ случаяхъ и наблюденіяхъ другихъ врачей, какъ къ необходимому источнику опыта, это и есть „исторія“, составляющая, вмѣстѣ съ личнымъ опытомъ, вообще все искусство ³⁾.

Въ связи со всѣмъ сказаннымъ находится развитіе у нихъ семіотики и діагностики, получившей большую вѣрность отъ комбинаціи отдѣльныхъ чувственныхъ явленій и соединенія существенныхъ симптомовъ (*Syndrome*) въ цѣльную картину болѣзни. Галенъ однако упрекаетъ ихъ въ выборѣ однихъ только характеристическихъ симптомовъ и пренебреженіи къ оцѣнкѣ совокупности всѣхъ явленій, т. е. къ отдѣленію существенныхъ отъ несущественныхъ симптомовъ путемъ разсужденія, что заставляло ихъ держаться только грубыхъ вѣщностей (по Цельзу: *causae evidentes*) и дѣлало неспособными къ различительному распознаванію, ибо изъ страха передъ разсужденіемъ они совершенно отрицали всякую пользу отъ изслѣдованія свойствъ и причинъ болѣзней ⁴⁾. Что же касается употребительныхъ и старыхъ методовъ, то они сохранились у эмпириковъ въ прежнемъ видѣ ⁵⁾. Такимъ образомъ они отличались отъ послѣдователей другихъ школъ только своимъ способомъ достигать практическихъ результатовъ въ дѣлѣ распознаванія и леченія болѣзней. Впослѣдствіи у эмпириковъ играетъ важную роль изобрѣтенный Менодотомъ изъ Никоменіи (100 до Р. Х.) такъ называемый

7) Эпиплогизмъ, т. е. согласное съ опытомъ достовѣрнее заключеніе отъ настоящаго къ прошедшему, другими словами, распознаваніе причинъ болѣзни уже послѣ сдѣланнаго наблюденія. Такъ изъ усмотрѣннаго у умалишенныхъ рубца на головѣ заключаютъ о скрытой, случайной причинѣ заболѣванія, о поврежденіи головы. Отъ анало-

¹⁾ До сихъ поръ—Galen, *De sect. ad eos, qui introd.*, с. 1, 2.

²⁾ Въ отличіе отъ реальныхъ опредѣленій догматиковъ. Ср. *Sext. Empiricus*: „*Pyrrhoniar. Hypotyposeon*“ l. III, ed. Colon. 1621 и Galen, *De different. puls.*, l. IV, с. 8.

³⁾ Galen, *De sectis ad eos qui introducendos*, с. 1, 2.

⁴⁾ Galen, *De optima secta*, с. 11; *de subfig. empirica*, с. 6.

⁵⁾ Galen, *De sect. ad eos, qui introducendos*, с. 4 и Celsus, *Proem.*

гизма эпиглозизмъ отличается тѣмъ, что онъ постоянно оставался въ предѣлахъ дѣйствительныхъ, вполне доказанныхъ истинъ, тогда какъ первый, хотя и опирался на конкретныя явленія, но легко переходилъ къ недоступнымъ изслѣдованію гипотезамъ ¹⁾,

Ученіе о показаніяхъ эмпирики вовсе отвергали: главною ихъ цѣлью было—лечить, слѣдовательно, цѣль чисто практическая. Болѣзни, по ихъ мнѣнію, есть совпаденіе случайностей, которыя всегда обнаруживаются въ тѣлѣ одинаковымъ образомъ, для леченія же весьма важно присоединеніе новыхъ случайностей, напр. обморока къ воспаленію, а также важное значеніе имѣютъ время и порядокъ ихъ появленія, напр. лихорадки послѣ судорогъ или судорогъ послѣ лихорадки: все это требуетъ измѣненія способа леченія ²⁾. Какъ бы то ни было, нельзя отрицать громадныхъ заслугъ эмпириковъ въ практической медицинѣ и имъ безспорно древность обязана большею частью фактическихъ данныхъ въ области этиологій, семіотики, фармакологій и въ особенности хирургіи.

Послѣдователями этой школы были:

I. Въ области хирургіи и фармакологій:

Glaukias изъ Тарента (260 до Р. Х.), современникъ Серапіона, много содѣйствовавшій развитію и распространенію основныхъ положеній послѣдняго и старавшійся подтвердить новое ученіе комментаріями къ сочиненіямъ Гипократа. По его мнѣнію распознаваніе болѣзней должно основываться на личныхъ наблюденіяхъ (*τήρησις*), анамнезѣ или наблюденіяхъ другихъ (*ιστορία*) и еще прибавленной Серапіономъ аналогіи или переходѣ отъ подобнаго (*ἢ ἀπὸ τοῦ ὁμοίου μεταβάσις*) ³⁾. Это пресловутый „треножникъ“ эмпириковъ. Немало услугъ **Glaukias** оказалъ также хирургіи и *Materiae medicae*.

Glaukias оставилъ большое сочиненіе съ примѣчаніями ко всему Гипократу въ алфавитномъ порядкѣ и съ точнымъ обозначеніемъ цитатъ (*Эроціанъ*), а также къ *Энд. VI* и къ *De humoribus* Гипократа (*Galen, com. I in l. de humoribus*), равно какъ и

¹⁾ *Galen, De sect ad eos qui introd. c. 5.*

²⁾ *Galen, De optima secta. Ср. Sprengel, I, 619.*

³⁾ *Galen, De subfigur empir. c. 11; De sectis ad eos qui introducendos, c. 1, 2.* Этотъ переходъ состоялъ въ леченіи либо одной болѣзни по примѣру другой (Нерва по примѣру рожи), либо пораженія одной части тѣла подобно такому же пораженію другой (руки и поясницы), либо наконецъ въ употребленіи сходныхъ средствъ въ одной и той же болѣзни (айва и кизиль при поносахъ). *Ср. Sprengel, I, 260.*

сочиненіе по фармакологіи (Plinius, Hist. natur. l. XXII, с. 23). Хирургію онъ обога- тилъ нѣкоторыми изобрѣтеніями, въ особенности по части повязокъ.

Далѣе изъ хирурговъ этой школы замѣчательнѣйшими были:

Zeuxis (250 до Р. Х.) и въ особенности—украшеніе и гордость этой школы,

Heracides изъ Тарента (240 до Р. Х.), которыхъ не слѣдуетъ смѣ- шивать съ носившими такія же имена послѣдователями Герофила и ко- торые были самыми знаменитыми эмпириками. Послѣдній изобрѣлъ маши- ну для вправленія бедра и употребительный еще нынѣ способъ операціи *Ankyloblepharon* ¹⁾. Вмѣстѣ съ своимъ учителемъ Мантіасомъ, послѣдо- вателемъ Герофила, онъ производилъ опыты на лекарственныхъ веще- ствахъ, способствовавшіе въ значительной степени усовершенствованію фар- макологіи (*Materia medica*), причемъ онъ мало обращалъ вниманія на но- выя средства, а старался болѣе выяснять дѣйствіе испытанныхъ средствъ ²⁾. Такъ онъ между прочимъ оцѣнилъ по достоинству опій, до тѣхъ поръ мало употреблявшійся внутрь, и рекомендовалъ его противъ бессон- ницы, судорогъ, кашля, болей ³⁾. Вообще онъ первый установилъ показанія для употребленія опія и оставилъ множество цѣлесообразныхъ формулъ къ его назначенію, сохранившихся у Цельза и Целія Авреліана. У послѣдняго сохранились также отрывки Гераклида о леченіи *Synap- sche*, *Pleuris* и *Phrenitis*, которую онъ раздѣлялъ на воспалительную, гастрическую и зависящую отъ измѣненій мозга и которую лечилъ въ темной комнатѣ и ежедневными кровопусканіями и холодными примоч- ками на голову ⁴⁾.

Сочиненія Гераклида: 1) Комментарій ко всему Гиппократу. 2) О темныхъ выраженіяхъ Гиппократа, въ 4 книгахъ (Целій Авреліанъ). 3) *Curationes de internis ras- sionibus* (тамъ же), 4) *Διατητικὸν* или *Liber regularis* (тамъ же). 5) *Συμπόσιον* („пиръ“)— о пищевыхъ веществахъ, отрывки коего находятся въ *Athenaeus Deipnosophista* l. II, с. 6, l. III с. 5, 17. 6) *Περὶ τῶν ἐκτὸς θεραπευτικῶν* (хирургическое?) въ 4 книгахъ (*Littre*, IV, 34). 7) Косметическое сочиненіе о болѣзняхъ кожи. 8) Сочиненія о лекарственныхъ веществахъ и ядахъ, изъ коихъ особенно выдается *Περὶ σκευασίας καὶ δοξμασίας φαρμά- κων*—о способахъ приготовленія и изслѣдованія лекарствъ (Галенъ) ⁵⁾. 9) *Περὶ θηρίων* о ядовитыхъ животныхъ. 10) О растеніяхъ. 11) *Στρατιώτης*—вѣчто въ родѣ военной фарма-

¹⁾ *Celsus*, l. c. l. VIII, с. 20; l. VII, с. 7. в. 6.

²⁾ *Galen*, *De compos. med. sec. gen.* l. II, с. 5, l. IV, с. 7.

³⁾ *Celsus* l. c. l. V, с. 25. в. 10.

⁴⁾ *Cael. Aurel. Acut.* l. I, с. 17.

⁵⁾ *Galen*, *De simpl. medic. facult.* l. VI. *Proemium*.

копен или рецептурной книги для солдатъ, изъ коей у Галена сохранилось нѣсколько формулъ противъ застарѣлыхъ язвъ. Ср. Hесker, I, 340—343 и Haeser, I, 247, 248.

Apollonius Empiricus (230 до Р. X.) и (вѣроятно сынъ его) **Apollonius Biblas**, „книгоѣдъ“ (210 до Р. X.), авторъ комментаріевъ къ Гиппократу и сочиненій о лекарствахъ, оба изъ Антиохіи ¹⁾.

Zorugus (80 до Р. X.), жившій при дворѣ Птолемеевъ, писавшій о лекарствахъ и токсикологій и извѣстный своимъ общимъ противоядіемъ для царя Митридата ²⁾ и другимъ для одного изъ Птолемеевъ подъ названіемъ „Ambrosia“ ³⁾. Онъ раздѣлялъ лекарства, по ихъ дѣйствию, на способствующія отдѣленію носовой слизи, мочегонныя, потогонныя, вяжущія, способствующія нагноенію, отдѣленію молока, отхаркиванію мокротъ и проч., причемъ его гуморально-патологическія воззрѣнія не обнаруживаютъ замѣтнаго шага впередъ, если напр. соду, мѣдные опилки и жиръ онъ относитъ къ потогоннымъ ⁴⁾.

II. Въ области фармакологій и токсикологій, изъ коихъ послѣдняя получила въ это время широкое развитіе, въ особенности при дворахъ азіатскихъ царей, которые сами занимались этимъ предметомъ, выдаются слѣдующіе послѣдователи эмпирической школы:

Митридатъ Евпаторъ Великій изъ Понта (124—64 до Р. X.), который производилъ опыты съ ядами на преступникахъ и даже на себѣ. Объ немъ рассказываютъ, что для предохраненія себя отъ отравленія онъ причинилъ себя ежедневно принимать какой нибудь ядъ, а по нѣкоторымъ, вмѣстѣ съ **Zorugus**'омъ, изобрѣлъ универсальное противоядіе, состоявшее изъ 54 ⁵⁾ составныхъ частей и носившее названіе „Mithridatium“, которое пользовалось извѣстностью въ теченіе многихъ вѣковъ и составило впоследствии основаніе для теріака. Митридатъ оставилъ также сочиненіе подъ названіемъ „θριακὰ“, гдѣ онъ различаетъ 10 видовъ ядовитыхъ пауковъ (phalangium), и „Тайныя Мемуары“ (по Плутарху—*ἱστορικὰ*)—о ядахъ и противоядіяхъ, доставшіеся его побѣди-

¹⁾ Galen, De sect. ad eos qui introd. c. 4.

²⁾ Galen, De antidot. l. II, c. 8.

³⁾ Celsus, De medicina, l. V, c. 23, s. 2.

⁴⁾ Oribasius, Collect. medic. l. XIV, c. 45, 50, 56, 61, 58, 64, 52.

⁵⁾ Plinius, Hist. natur. l. XXIX, c. 1; по Scribonius'у (De compos. med. c. 170. Basil. 1529) оно состояло только изъ 44, по Цельзу изъ 37 средствъ. Ср. Celsus (l. V, c. 24, s. 3), у котораго сохранилась формула его, и Galen, De antidot., l. I c. 1, гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ встрѣчаемъ рассказъ объ опытахъ Митридата надъ преступниками, коихъ онъ не задумывался приносить въ жертву своей любознательности.

телю Помпею и переведенные по приказанію послѣдняго на латинскій языкъ грамматикомъ Lepaeus'омъ,—первое естественно-историческое сочиненіе въ Римѣ ¹⁾). Противъ укушенія бѣшеныхъ собакъ Митридатъ рекомендовалъ прикладываніе къ ранѣ сосновыхъ зеренъ, смоченныхъ с л ю н о ю, которая вообще считалась дѣйствительнымъ средствомъ противъ животныхъ ядовъ и противъ укушенія ядовитыхъ змѣй ²⁾). Современникъ Митридата

Krateuas (70 до Р. Х.), ботаникъ и фармакологъ (вѣрнѣе „ризотомъ“), оставилъ посвященное Митридату и сохранившееся до сихъ поръ сочиненіе о лекарствахъ съ окрашенными рисунками ³⁾, одинъ экземпляръ коего въ XVI вѣкѣ найденъ въ библіотекѣ Кантакузена въ Константинополѣ ⁴⁾. Другой царственный составитель ядовъ,

Атталь III Филометоръ (138—133 до Р. Х.), послѣдній царь Пергама, тоже занимался токсикологіею ⁵⁾, равно какъ и царица

Клеопатра, написавшая нынѣ утраченное сочиненіе *О сохраненіи красоты и кожныхъ болѣзней* (*κασμητικόν*) ⁶⁾ и другое—*„О женскихъ болѣзняхъ“* (*γυναικία*),“ существующее и по настоящее время ⁷⁾. Но знаменитѣе всѣхъ въ этомъ отношеніи былъ современникъ Аттала, жрецъ Аполлона въ Кларосѣ,

Никандръ изъ Колофона въ Іоніи (136 до Р. Х.), написавшій 3 дидактическія поэмы въ гекзаметрахъ: одно, нынѣ утраченное, „*Georgica*“—*О земледѣліи*, и два, сохранившихся и нынѣ—объ отравленіяхъ и ихъ леченіи подъ названіемъ: „*Θηρικῆ*“—*о ядовитыхъ животныхъ* и „*Ἀλεξιφάρμακα*“—*о предохранительныхъ средствахъ* противъ отравленія внутренними ядами (послѣднее изданіе: O. Schneider, Leipzig, 1856).

Въ „*Theriaca*“ говорится объ укушеніяхъ змѣй, коихъ Никандръ насчитываетъ до 13, причемъ въ числѣ припадковъ отъ укушенія ехидны (*vipera*) приводитъ общіе признаки—холодный потъ, жажду, желчную рвоту, желтуху, головокруженіе, *singultus*, и мѣстные—ихорозно-кровянистое истеченіе, припухлость, пузыри и синева въ окрестности раны, вялость послѣдней и проч. Укушеніе аспіда влечетъ за собою смерть въ состояніи безпамятства, безъ боли и опухоли; при этомъ довольно вѣрно описываются ядовитые зубы этихъ змѣй и враждебность къ нимъ ихневмона, который тошатъ ихъ въ Нидѣ, покрывъ себя для

¹⁾ Plinius, l. c. l. XXV, c. 2.

²⁾ Тамъ же, l. XXIII, c. 8, l. VII, c. 2.

³⁾ Тамъ же, l. XXV, c. 2.

⁴⁾ I. Fr. Angillara, Semplici, Venet. 1561, p. 27.

⁵⁾ Galen, De antidot. l. I, c. 1, Celsus l. c. l. V, c. 19.

⁶⁾ Galen, De Compos. med. sec. loc. l. I, c. 1.

⁷⁾ Вь Sprach, *Harmonia Gynaecior.*, Arg. 1597.

защиты слоевъ яла. Столь же вѣрно изображены припадки отъ укушенія различныхъ видовъ Coluber (отъ укушенія σφηδών—выпаденіе волосъ, отъ ὄδρος—зловоніе изо рта, помраченіе чувствъ, сумасшествіе и прыганіе сухожилій). Укушеніе διφάς производитъ неутолимую жажду, рогатой змѣи (χεράστης)—злокачественную сыпь. Далѣе онъ исчисляетъ 8 видовъ ядовитыхъ ящерицъ, между прочимъ Lacerto Gecko (ἀσκάλαβος), 9 видовъ скорпіона, 7 видовъ ядовитыхъ пауковъ (φαλάγγιον), различные виды ядовитыхъ насѣкомыхъ, между прочимъ сколопендра. Укушеніе одного вида тарантулы (ῥώξ) быстро убиваетъ. Лечение состоитъ въ приставленіи пѣва къ кругомъ раны (первое упоминновеніе этого способа), а также въ прижиганіяхъ отравленныхъ ранъ раскаленнымъ желѣзомъ, приставленія къ нимъ сухихъ кровососныхъ банокъ и окропленія острыми растительными жидкостями, напр. луковичнымъ сокомъ. Вообще какъ противоядія противъ всякаго рода отравленій рекомендуются корень Chiron, Aristolochia longa et rotunda, Psoralea bituminosa, Trisphyllon (Hypericum olympicum) ¹⁾.

Второе сочиненіе, „Alexipharmaca,“ есть какъ бы продолженіе Theriaca и приводитъ какъ общее правило—возбужденіе рвоты для выведенія яда, равно какъ и примѣненіе въ видѣ питья разжиженныхъ и обволакивающихъ яды веществъ (молока, масла, вина). Затѣмъ рѣчь идетъ о дѣйствіи и явленіяхъ, производимыхъ многочисленными внутренними ядами, каковы опій, припадки отравленія коимъ изображены совершенно вѣрно,—далѣе аконитъ, Colchicum, Hyoscyamus, Conium maculatum, ядовитые грибы, кантариды и Вургесть, свинопные глеть и бѣдла,—а также объ отравленіяхъ посредствомъ „Toxicum“ или стрѣльнаго яда древнихъ, посредствомъ бычачьей крови, рубца желудка (πυτία), Lerus marginus, проглоченныхъ пѣвовъ (противъ чего рекомендуется соль), ядовитой саламандры, кротовъ и проч., наконецъ о противоядіяхъ ²⁾.

Изъ другихъ врачей-эмпириковъ, занимавшихся преимущественно фармакологіей, извѣстны:

Kleophantes (138 до Р. X.), который нѣкоторыми несправедливо считается учителемъ Асклепіада.

Врачей этого имени было нѣсколько: 1) наиболее древній изъ нихъ (учитель Мнемона изъ Сиды), о которомъ говорятъ Галенъ (Comment. II и III in Epid III) и Цельзъ („ex antiquioribus medicis,“ Celsus I. c. I. III c. 14), расходится во многомъ съ современниками въ разработанной имъ діететикѣ, причемъ между прочимъ ввелъ въ послѣднюю обширное примѣненіе вина,—методъ, усвоенный Асклепіадомъ, котораго однако безъ анахронической натяжки нельзя считать его ученикомъ. 2) Нѣсколько незначительныхъ врачей этого имени, между прочимъ „medicus ignobilis“ Цидерона (Oratio pro Cluent. c. 16, 19). 3) Знаменитый Kleophantes, жившій въ Римѣ во II вѣкѣ до Р. X. незадолго до Галена и даже одновременно съ нимъ (Galen, de praenot. ad Posthum. c. 3 и de antidot. I. II c.). Ср. Hecker I. c. I, 347.

Apollonius изъ Kittium'a (70 до Р. X.), ученикъ Зопира, оставилъ

¹⁾ Theriaca, ed. Schneider, I. V.

²⁾ Ср. Hecker, I, 348—353 и Sprengel, I, 640.

комментарій къ *De articul.* Гиппократъ, сочиненіе объ эпилепсіи и другія—противъ Герофила въ 29 книгахъ ¹⁾).

Posseidonios (70 до Р. Х.) вѣроятно тождественный съ авторомъ о чумѣ, о которомъ упоминаетъ *Rufus* ²⁾).

Neras изъ Каппадокіи (30 до Р. Х.), жилъ въ Римѣ или въ окрестностяхъ его во времена Ю. Цезаря, оставилъ книгу о лекарствахъ подъ названіемъ *Narhex* (*Νάρηξι*), гдѣ подробно описаны ихъ приготовленіе и дѣйствіе ³⁾).

Aelius Promotus (40 по Р. Х.), также изъ Рима, оставилъ сочиненія о фармакологіи, изъ коихъ нѣкоторыя еще сохранились въ рукописи, напр. *διναμερὸν* въ Венеціи и *ιατρικὰ, φυσικὰ καὶ ἀντιπληθικὰ* въ Лейденѣ ⁴⁾).

Menodotus изъ Никомедіи (100 по Р. Х.), изобрѣтатель эпилепсима, жилъ въ Римѣ въ царствованіе Траяна, изучалъ скептическую философію подъ руководствомъ Антиоха изъ Лаодікеи ⁵⁾, извѣстенъ своимъ корыстолюбіемъ, обнаруженнымъ Галеномъ ⁶⁾, и ограниченіемъ кровопусканія лишь случаями мѣстныхъ приливовъ ⁷⁾).

Theudas изъ Лаодокен (117 по Р. Х.), жилъ въ Римѣ въ царствованіе Адриана и былъ послѣднимъ изъ знаменитыхъ учителей эмпирической школы, защищавшій „переходъ отъ подобнаго,“ какъ вѣрнѣйшій путь для опыта, и доказывавшій, что и эмпирикамъ не чуждо примѣненіе разсужденія при выдѣленіи особеннаго изъ „общаго“ и соотвѣтственнаго изъ „различнаго.“ Онъ преподавалъ отличныя правила о способахъ наблюденій и дѣлилъ медицину на *indicatoria*—діагностику и прогностику, *curatoria*—врачующую и *salubris*—діететическую, не придавая впрочемъ самъ особаго значенія этому дѣленію ⁸⁾. Послѣднимъ отпрыскомъ эмпирической школы былъ

Aeschriion изъ Пергама (150 по Р. Х.), наставникъ Галена въ фармакологіи, рекомендовавшій раковую золу какъ предохранительное противъ водобоязни ⁹⁾. Что касается другихъ эмпириковъ, упоминаемыхъ Ді-

¹⁾ *Apollonii Cittiensis etc. Scholia in Hippocr. et Galenum*, ed. Dietz, Regiom. 1835.

²⁾ Ср. *Haeser*, l. c. I, 248.

³⁾ *Galen*, de compos. medic. sec. loc. l. 1, c. 18.

⁴⁾ *Haeser*, l. c.

⁵⁾ *Diogen. Laërtius* l. IX, s. 116.

⁶⁾ *Galen*, de dogm. Hipp. et Platonis l. IX c. 5, ad *Thrasylbul* c. 2, 9 и въ другихъ мѣстахъ.

⁷⁾ *Galen*, Comment. IV in „*De victu.*“ Ср. *Sprengel*, I, 643.

⁸⁾ *Galen*, de subfigur. empir. c. 2—4.

⁹⁾ *Galen*, de simpl. med. facultat. l. XI, c. 1, s. 24.

огенемъ Лаэртскимъ, какъ напр. Геродотъ изъ Tarsus'a ¹⁾, и Галеномъ, какъ напр. Satyrus изъ Пергама, Pelops изъ Смирны, Phekiarus, Kalikles, Numesianus, Diodorus, Лукус изъ Македоніи, авторъ 20 сочиненій объ анатоміи ²⁾, и Филиппъ ³⁾, то они жили быть можетъ еще позднѣе, почти всѣ были учителями Галена и большею частью извѣстны только по имени. Наконецъ здѣсь слѣдуетъ упомянуть о скептикахъ

Agrippa и Sextus empiricus (193 по Р. Х.), изъ коихъ особенно послѣдній систематически обработалъ скептическую философію и служить весьма важнымъ пособіемъ при изученіи эмпирической школы.

Къ литературѣ объ эмпирической школѣ.

Angillara, Semplici, Venez. 1561 (о фармакологіи Krataeus'a съ рисунками).

Wedel, De fundamentis empiricorum, Jen. 1686.

Heister (Kayser), De medicinae sectae empiricae veteris et hodiernae diversitate, Helmstad. 1741.

G. Gl. Richter, Progr. de veterum empiricorum ingenuitate, Gotting. 1741.

Ackermann, Beiträge zur Geschichte der Empirik nach Galen въ Wittwer, Archiv f. Gesch. d. Arzneikunde I, 1. s. 3.

Wilcke, Diss. medicinae empiricae recentis primordia, Hal. 1797.

C. J. Schulze, Diss. de veteris empiric. schol. dignitate, Hal. 1800.

Kühn, De Heraclide Tarentino, program. III, Lips. 1823.

Dietz, Schol. in Hippocratum et Galenum, Regiom. 1835 (Apollonii Cittiensis fragmenta).

Sextus Empiricus, ex recens. Imm. Bekkeri, Berol. 1842.

R. Volkmann, De Nicandri Colophonii vita et scriptis, Hal. 1852.

Lingenberg, Quaestiones Nicandreae, Hal., 1865.

¹⁾ Diog. Laërt., l. IX s. 116.

²⁾ Galen, Meth. medendi l. II, c. 7.

³⁾ Galen, De libr. propriis, c. 2.

Медицина у римлянъ.

Состояніе медицины у римлянъ до Асклепіада.

У римскаго народа, состоявшаго преимущественно изъ двухъ сословій: воиновъ и земледѣльцевъ, могли развиваться самостоятельно только политическія науки: исторія, краснорѣчіе и законодательство; собственно же науки и искусства являются у него рабскими подражаніями греческой культурѣ, ибо, по самому складу его духа, онъ не былъ въ состояніи выработать ничего оригинальнаго, такъ что даже всѣ техническія выраженія у римлянъ—греческаго происхожденія (Страбонъ). Сказанное вполне можетъ быть примѣнено и къ римской медицинѣ.

По свидѣтельству Плинія, Римъ 600 лѣтъ сряду существовалъ, „если не безъ медицины, то безъ врачей“¹⁾. Мы поэтому встрѣчаемся въ Римѣ опять таки съ греческою миѳологіею и греческой медициной, только видоизмѣненными сообразно съ національнымъ духомъ. Такъ уже у этрусковъ встрѣчаемъ почитаніе фригійскихъ кабировъ, матери боговъ, Рhea, а также Махаона, какъ видно изъ „*Эсиды*“, почему медицина первоначально состояла въ молитвахъ, діететическихъ средствахъ, предписаніяхъ сивиллиныхъ книгъ, заклинаніяхъ²⁾. Всякое терзавшее ихъ зло они возводили въ божество и ему поклонялись: такъ лихорадку и зловоніе они обоготворили въ видѣ богинь Febris и Merhitis³⁾, при большой слабости они поклонялись богинѣ Fessonia⁴⁾, при зловонныхъ испареніяхъ изъ клоакъ—богинѣ Cloacina, даже въ богинѣ чесотки (Dea Scabies) не было недостатка, равно какъ и въ богинѣ чумы (Angeronia), въ богиняхъ менструаціи и матки,—Fluonia и Uterina, въ богинѣ дѣтскихъ костей и нупса—Ossiraga⁵⁾. Весьма многочисленны были родовспомогательныя богини, каковы Diana Lucina и Saena, охранявшая силы желудка, Dea Natio, Deae Saementae (богини судьбы) и наконецъ помощницы Дианы—Prosa и Postverta, къ коимъ обраща-

---

¹⁾ Plinius, Lib. XXIX c. 1.

²⁾ Ср. Sprengel, I, 226—230.

³⁾ Plinius, l. II, c. 7; Tacit. Hist. l. III, c. 33.

⁴⁾ Augustin, de civit. Dei l. IV, c. 21.

⁵⁾ Ср. Вааз, с. 1., 98.

лись при неправильныхъ положеніяхъ младенца ¹⁾ Мужескими богами были *Priapus* и *Sylvanus* ²⁾. Вообще въ дѣлѣ леченія римляне первоначально признавали своими учителями этрусковъ, опытныхъ въ искусствѣ излечивать болѣзни волшебными пѣснями (*carmina*). Древнѣйшими врачами римлянъ были произошедшіе отъ этрусковъ *авгурь*—по полетамъ птицъ, и *Нагуспичесъ*—по внутренностямъ животныхъ предсказывавшіе здоровье или болѣзнь. *Нума Помпиль* издавъ законъ о вырѣзываніи младенца у умершихъ беременныхъ и учредилъ особую коллегію *авгуровъ*. Къ этимъ-то послѣднимъ и прибѣгали римляне въ общественныхъ бѣдствіяхъ, каковы повальныя болѣзни. Кромѣ того въ такихъ случаяхъ вопрошали оракуловъ по сивиллинымъ книгамъ, переданнымъ обладательницей ихъ нумейской Сивиллой царю *Тарквинію* ³⁾. Въ этихъ книгахъ заключались, въ загадочныхъ выраженіяхъ, откровенія насчетъ будущаго, а также наставленія объ умилостивленіи боговъ, наложенныя въ *libris fatalibus* ⁴⁾.

Что медицина у римлянъ была не совсѣмъ оригинальна, доказываетъ также медицинскій культъ *Аполлона* (*Apollo-medicus*), порученный весталкамъ въ сооруженномъ ему въ 461 г. до Р. X. храмѣ, гдѣ онѣ зывали къ нему: „*Apollo-medice, Apollo Paean!*“ ⁵⁾ Верховнымъ медицинскимъ божествомъ была также римская *Hygiae—Dea Salus*, охранительница общественнаго и частнаго здоровья ⁶⁾, для которой храмъ былъ сооруженъ въ 450 до Р. X. слѣдовательно уже послѣ сооруженія таковаго же *Аполлону*. Кромѣ того она строила храмы еще фригійскимъ, египетскимъ и греческимъ медицинскимъ богамъ, какъ напр. *Изидѣ*, *Серапису*, *Юнонѣ* и *Діанѣ Луцинѣ*, наконецъ *Эскулапу*, вывезенному какъ римское божество изъ *Epidaurgos* (294 до Р. X.).

По этому поводу преданіе говоритъ, что во время повольной болѣзни оракулъ сивиллиныхъ книгъ изрекъ приказаніе о:правиться въ *Epidaurgos* къ *Эскулапу*; при исполненіи этого порученія посломъ *Квинтомъ Огульніемъ*, вмѣсто отвѣта выползла змѣя изъ храма по направленію къ берегу, вскочила на корабль и улеглась въ каютѣ посланника. По дорогѣ въ Римъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ *асклепіадовъ* она посѣтила *Asclepion* въ *Антумѣ* и затѣмъ островъ на *Тибрѣ*, гдѣ и былъ воздвигнутъ храмъ. Эта исторія согласно *Sprengel'ю*, изображена на монетахъ ⁷⁾.

Далѣе римляне торжествовали *мистеріи кабировъ*. И у нихъ были въ ходу *tabulae votivae* и вообще такой же ритуалъ медицинскаго культа, какъ у грековъ. Во время чумы римляне прибѣгали къ такъ называемымъ *Lectisternia* (первое изъ нихъ имѣло мѣсто 400 лѣтъ до Р. X.) или божескимъ пирамъ, при чемъ идоламъ клались на подушки и имъ предлагались всякаго рода яства на публичныхъ мѣстахъ. Изображенія такихъ пировъ также сохранились на монетахъ. Кромѣ того римляне прибѣгали къ торжественнымъ обходамъ (*amburbalia vasca*), къ такъ называемымъ *lustrationes, supplicationes* и *postuliones*, наконецъ къ обряду вбиванія гвоздя господствовавшимъ диктаторомъ на правой сторонѣ храма *Юпитера Капитолійскаго*, съ цѣлью укротить свѣршившуюся повальную болѣзнь ⁸⁾. Наконецъ безплодныя женщины праздновали т. н. *Lupercalia*.

¹⁾ Ср. тамъ же *Sprengel*, I. с. I, 236—239.

²⁾ Тамъ же, 234.

³⁾ *Plin*, I. XIII, с. 13: Ср. *Sprengel*, I, 2 29, 230.

⁴⁾ *Livius*, I. V, с. 13. *Sprengel*, тамъ же.

⁵⁾ Ср. *Sprengel*, I, 231.

⁶⁾ Тамъ же, 235.

⁷⁾ Тамъ же, 232, 233.

⁸⁾ *Livius*, I. VII, с. 2, 8. Ср. *Sprengel*, I, 240.

Противъ все болѣе и болѣе вторгавшагося въ среду римлянъ греческаго образованія, угрожавшаго уничтоженіемъ древней римской доблести и мужественности („virtus“), возсталъ цензоръ

Маркъ Порцій Катонъ (234—149). Ничто не было ему такъ ненавистно, какъ греческая культура и греческое знаніе, въ томъ числѣ изнѣживающее искусство и страсть къ наживѣ греческихъ врачей, отъ коихъ онъ въ особенности предостерегаетъ своего сына. Онъ оставилъ сочиненія объ исторіи Рима (Origines), государственномъ устройствѣ, военномъ искусствѣ и земледѣліи (*De re rustica*). Это послѣднее, еще существующее и понынѣ сочиненіе содержитъ собраніе рецептовъ для человѣка и животныхъ и хотя противъ вывиховъ и ушибовъ онъ рекомендовалъ безсмысленныя волшебныя пѣсни (carmina) ¹⁾, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ этой книгѣ онъ обнаруживаетъ основательныя свѣдѣнія въ распознаваніи и леченіи вывиховъ, переломовъ, язвъ, заднепроходныхъ фистулъ, задержанія мочи и т. д. На подобіе Пиагора онъ какъ универсальное средство употреблялъ любимую этрусками капусту, но также и вино. Его домашняя книга „Compendarius“ занимается также важнѣйшими болѣзнями и цѣлебными для нихъ средствами ²⁾. Такія же книги сочинили

Valgius Rufus (12 л. до Р. X.) и Varron, (117—26 до Р. X.), изъ коихъ первый, другъ Горація, оставилъ сочиненіе *De herbarum viribus*, а послѣдній, написавшій болѣе 400 сочиненій, въ своемъ сочиненіи *De re rustica* обнаруживаетъ основательное пониманіе медицинскихъ, въ особенности гигиеническихъ вопросовъ, какъ напр. цѣлесообразное устройство деревенскихъ домовъ или прекращеніе эпидемій, при чемъ употреблялъ провѣтриваніе жилищъ, наполненныхъ больными или трупами ³⁾. Наконецъ сюда же относится упомянутый выше грамматикъ Lepaeus, вольноотпущенный Помпея ⁴⁾.

Вообще въ этотъ ранній періодъ римской исторіи врачи были въ большомъ презрѣніи у римлянъ. Греческіе баньщики и рабы, искавшіе счатья и денегъ въ Римѣ, гдѣ они выдавали себя за врачей, и открывавшіе свои лавки, которыя римляне называли „medicinas,“ были край-

¹⁾ Cato, *De re rustica*, с. 160: „Huat hanat ista pista sista damiato damnaustra“ (противъ вывиховъ). „S. F. (Sanitas fracto) motas vaeta daries dardaries astartaries, dissuapariter“ (противъ ушибовъ). Ср. Sprengel, I, 240.

²⁾ Cato, *De re rustica*, 156. Plinius, *Hist. natur.*, l. XX, с. 9, l. XXIX, с. 7—9.

³⁾ Ср. Haeser, I, 261.

⁴⁾ См. выше стр. 162. О медицинѣ римскихъ классиковъ Ср. Dagemberg, *La médecine, histoire et doctrine*, Paris, 1865.

ПРОКАЗА

(LEPRA ARABUM)

НА

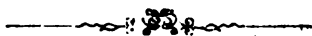
ЮГЪ РОССІИ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

Г. Н. МИНХА

Орден. Профессора Университета св. Владиміра, Сомѣнительнаго члена Медицинскаго
Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

здоровы: старшему изъ нихъ 19, младшему 16 лѣтъ. Бывшій мужъ, родные и знакомые все здоровы. Въ махау-ханѣ 9 лѣтъ. Вышла замужъ за аксакала (№ 1).

A p a t h e s i s. Больна 10-й годъ. Болѣзнь обнаружилась пузыремъ на пальцахъ рукъ. *Menstrua* появились на 16-мъ году, продолжаютъ и въ настоящее время ежемѣсячно. По временамъ появляются гноевидныя бѣли.

St. praesens. Лицо типическаго анестетика; брови цѣлы и густы; глаза не закрываются. Въ полости рта никакихъ измѣненій.

Туловище. На груди и спинѣ, кромѣ гиперестезіи, измѣненій нѣтъ.

Верхнія конечности. Обильные рубцы на правомъ предплечіи и кистяхъ обѣихъ рукъ. Рѣзкая мышечная атрофія кистей. Контрактуры и мутиляціи: на правой сторонѣ—контрактура большого и 3-го пальцевъ, дефектъ двухъ послѣднихъ фалангъ 2-го, 4-го и 5-го пальцевъ; на лѣвой сторонѣ—дефектъ послѣдней фаланги 2-го пальца и контрактура остальныхъ. Анестезія предплечій и кистей.

Нижнія конечности. Анестезія стопъ. Полный дефектъ 2-го пальца правой ноги.

18 ²⁴/v 85.

248. Ханычъ.

31) Ханычъ, 23 лѣтъ, узбечка Кураминскаго уѣзда. Въ махау-ханѣ 6 лѣтъ, замужемъ за аксакаломъ (№ 1).

A p a t h e s i s. Больна 8 лѣтъ. Болѣзнь началась, спустя 3 года послѣ перенесенной ею натуральной оспы, припухлостью лица. Регулы пришли въ 16 лѣтъ, продолжаютъ правильно и въ настоящее время.

St. praesens. Лице значительно опухшее, но безъ узловатостей; на немъ слѣды натуральной оспы. Цвѣтъ его блѣдный, брови густы; глаза не закрываются, въ особенности лѣвый глазъ. Все лицо значительно скошено на право. Въ полостяхъ рта и носа никакихъ измѣненій. Анестезіи нѣтъ.

Туловище. Гиперестезія кожи спины и груди.

Верхнія и нижнія конечности никакихъ измѣненій не представляютъ. Анестезій нѣтъ.

18 ²⁴/v 85.

249. Хурмать-Биби.

32) Хурмать-Биби, 27 лѣтъ. Сартянка Кураминскаго уѣзда, кишлака Хара-Мазаръ. Замужъ вышла на 13-мъ году и жила съ мужемъ 11 лѣтъ, приживъ съ нимъ на 2-мъ году замужества двойню, изъ которой одинъ ребенокъ живъ и здоровъ и теперь. Родныхъ и знакомыхъ больныхъ не знаетъ. Вышла замужъ за Хусанъ-Бая (№ 18) въ махау-ханѣ, гдѣ находится 4-й годъ.

Апатнезис. Больна 9 лѣтъ. *Menstrua* появились въ 11 лѣтъ и 9 лѣтъ уже отсутствуютъ совершенно. Бѣлей нѣтъ.

St. praesens. Узловатый инфильтратъ лица и язва, окруженная узлами, на мягкомъ нѣбѣ; *uvula* инфильтрована узлами и укорочена.

Туловище. На груди и животѣ разсѣяны узловатые инфильтраты; таковыя же на поясницѣ. Чувствительность не измѣнена.

Верхнія и нижнія конечности. Равномѣрный, плотный инфильтратъ тыла плечъ, предплечій и кистей, а также передней поверхности бедеръ, голеней и стопъ. Чувствительность не измѣнена.

18 ²⁴/v 85.

250. Нимъ-Биби.

33) Нимъ-Биби, 60 лѣтъ. Сартянка Кураминскаго уѣзда (кишлака Тилау). Въ махау-ханѣ находится 40 лѣтъ. 2 раза замужемъ: 2-ой мужъ живъ и теперь, а именно 28-ми лѣтній Норъ-Магометъ-Клычъ-Бай. Дѣтей у Нимъ-Биби не было.

Апатнезис. Больна 41-й годъ. Болѣзнь обнаружилась пузырями на рукахъ и ногахъ. Регулы появились на 20-мъ году и продолжались правильно до 51-го года.

St. praesens. Чистый анестетикъ. *Estropion* праваго нижняго вѣва. Лице скошено на лѣво. Брови густыя. Чувствительность сохранена. Въ полости рта никакихъ измѣненій.

Верхнія конечности. Рубцы и мутиляціи. На правой сторонѣ: отсутствіе всѣхъ пальцевъ и пястныхъ костей, за исключеніемъ *os. metacarpi digiti primi*, выдающейся на культѣ въ видѣ толстаго, закругленнаго придатка; у основанія этого придатка, съ локтевой стороны—язва въ формѣ трещины съ оmozолѣлыми краями;

кромѣ того, на локтевомъ углѣ культи свѣ жій remphigus въ формѣ плоскаго пузыря, величиною въ 20 коп., безъ малѣйшей реакціи въ окружности; на культѣ и около нея, а также на локтяхъ, бѣлые рубцы; чувствительность, ни тактильная, ни болевая, не нарушены (строго провѣрено); прежде она была потеряна. На лѣвой сторонѣ контрактура—и очень сильная—всѣхъ пальцевъ, причемъ 1-ая фаланга большого пальца находится въ состояніи экстензіи, а 2-ая, также какъ и всѣ остальные пальцы,—флексіи; кромѣ того, сильная мышечная атрофія и кое-гдѣ рубцы. Чувствительность также не потеряна.

Нижнія конечности. Измѣненій нѣтъ, кромѣ язвы, довольно поверхностной, по краямъ шелушащейся, на правой подошвѣ, соотвѣтственно пяткѣ. Мутиляціи нѣтъ. Чувствительность сохранена.

18 ²⁵/v 85.

251. Рись-Биби.

34) Рись-Биби, 25 лѣтъ. Сартанка Кураминскаго уѣзда. Замужъ вышла 14 лѣтъ, но жила съ мужемъ только 2 года, а потомъ мать и мужъ отправили ее въ махау-хану (на мой вопросъ: тяжело ли ей было уходить въ этотъ пріютъ? плакала ли она, разставаясь съ семьей? она отвѣчала отрицательно, пояснивши, что „такъ угодно Аллаху“. Въ махау-ханѣ вышла замужъ за Туръ-Магомета (№ 10). Родныхъ и знакомыхъ проваженныхъ нѣтъ.

Апатнезіс. Больна около 9 лѣтъ. Болѣзнь обнаружилась опухолью лица, которая позднѣе, благодаря насѣчкамъ, прошла. Менструировать начала 14-ти лѣтъ; регулы, однако, продолжались только 2 года.

St. graeens. Лице—чистое, бѣлое, очень красивое, съ густыми черными бровями—замѣтно скошено на лѣво. Нижнія вѣки неподвижны и опущены; на нихъ постоянныя слезы. Uvula нѣсколько отклонена на право; на мягкомъ нѣбѣ васкуляризація. На правой щекѣ слѣды скарификацій. Чувствительность совершенно потеряна.

Т у л о в и щ е. На поясницѣ пигментированные рубцы. Чувствительность сохранена.

Верхнія конечности. Никакихъ измѣненій, кромѣ рубца на ульнарной сторонѣ лѣваго предплечія. Чувствительность сохранена.

Н и ж н і я к о н е ч н о с т и. Анестезія голеней и стопъ, начинающая съ колѣнъ. Пателлярный рефлексъ отсутствуетъ. На правой сторонѣ мутиляція (отсутствіе послѣдней фаланги) большого пальца, на свободномъ концѣ котораго язва въ видѣ трещины; ноготь размѣщается на внутренней сторонѣ культи; остальные пальцы нѣсколько утолщены; на подошвѣ засохшій *remphigus*. На лѣвой сторонѣ мутиляцій нѣтъ.

18²⁵/v 85.

252. Биби-Кызъ.

35) Биби-Кызъ, 25 лѣтъ. Ташкентская сартянка. Была замужемъ, но вскорѣ заболѣла и развелась съ нимъ; поступивъ въ махау-хану вышла за Норъ-Магомета (№ 7).

A p a m p e s i s. Больна 7 лѣтъ. Болѣзнь обнаружилась опухолью лица, выпаденіемъ бровей. Регулы пришли, когда ей было 15 лѣтъ; менструируетъ правильно и теперь.

St. p r a e s e n s. Лице опухшее, но инфильтратъ мягкій; узловатостей нѣтъ. Волосы на бровяхъ отсутствуютъ. Носъ приплюснутъ. На мягкомъ нѣбѣ рубцы; *uvula* отсутствуетъ.

Туловище. На груди и спинѣ блѣдныя пятна, окруженные пигментированными каёмками. Чувствительность сохранена.

Верхнія конечности. Кожа предплечій и кистей нѣсколько утолщена; инфильтратъ мягкій, на тылѣ лѣваго предплечія—слегка узловатый. На обоихъ локтяхъ и лѣвомъ предплечіи рубцы. Гиперестезія.

Нижнія конечности. Кожа голеней и стопъ слегка припухла; въ нѣсколькихъ мѣстахъ рубцы. На тылѣ стопъ и въ нижней половинѣ лѣвой голени анестезія; въ подошвахъ—гиперестезія. Пателлярный рефлексъ повышенъ.

18²⁵/v 85.

253. Рисалатъ.

36) Рисалатъ, 37 лѣтъ. Ташкентская сартянка. До болѣзни была замужемъ и жила съ нимъ 15 лѣтъ; имѣла 4-хъ дѣтей (10-ти лѣтняя дочь и теперь жива). Въ махау-ханѣ, гдѣ она уже 7-мь лѣтъ, снова вышла замужъ, а именно за Юль-Магомета (№ 12). Родныхъ и знакомыхъ больныхъ не знаетъ.

Anaesthesia. Заболѣла 10 лѣтъ тому назадъ. Болѣзнь обнаружилась опухолью лица и пузырями на пальцахъ.

St. praesens. Лице худое, типическое для чистаго анестетика: estropion обѣихъ нижнихъ вѣкъ, неподвижность чертъ, правосторонній параличъ, брови густыя. Во рту никакихъ измѣненій. Чувствительность сохранена.

Туловище. Блѣдныя пятна на животѣ. На поясницѣ мраморная окраска. Чувствительность сохранена.

Верхняя конечности. На локтяхъ рубцы. Мышцы предплечій и кистей атрофированы. Въ кистяхъ мутиляціи и контрактуры пальцевъ. На правой сторонѣ: контрактура большого пальца; отсутствіе двухъ послѣднихъ фалангъ у всѣхъ пальцевъ; кромѣ того —обильные рубцы. На лѣвой сторонѣ: контрактура большого пальца и калѣзная язва на тылѣ сочлененія 1-й фаланги съ пястью; на указательномъ пальцѣ цѣлы только 2 фаланги, ноготь помѣщается на 2-ой; въ 3-мъ и 4-мъ пальцахъ дефектъ двухъ послѣднихъ фалангъ, ноготь (уродливый) помѣщается на ладонной поверхности уцѣлѣвшей фаланги; въ мизинцѣ контрактура, а у основанія его язва съ твердыми оmozолѣлыми краями. Чувствительность предплечій и кистей совершенно уничтожена.

Нижнія конечности. Большой правый палецъ утолщенъ, у основанія его на подошвенной сторонѣ прободающая язва, величиною въ 20 коп. Такая же язва на лѣвой подошвѣ у основанія 3-го пальца. На тылѣ стопъ слѣды скарификацій. Пателлярный рефлексъ на правой сторонѣ отсутствуетъ, на лѣвой—слабъ. Анестезія голени и стопъ.

18²⁵/V 85.

254. Рузланъ-Биби.

37) Рузланъ-Биби, 50 лѣтъ, сартянка Кураминскаго уѣзда. До болѣзни была замужемъ, съ которымъ жила 16 лѣтъ и прижила 4-хъ дѣтей (1-го до болѣзни, 3-хъ послѣ заболѣванія). Въ махау-ханѣ живетъ только одинъ годъ и здѣсь вышла за Турсуна (№ 22), которому только 21 годъ.

Anaesthesia. Считаетъ себя больной 30 лѣтъ. Болѣзнь обнаружилась пузырямъ на ногѣ. Менструировала съ 16 до 45 лѣтъ.

St. praesens. Лице нѣсколько припухшее, инфильтратъ мяг-

кій, равномерный. Волость на бровяхъ нѣтъ. Носъ слегка приплюснутъ. На мягкомъ нѣбѣ плоская, нѣсколько возвышенная язва, величиною въ гривенникъ. Анестезія.

Т у л о в и щ е. Рубцы около сосковъ и на кожѣ грудныхъ железъ. Пигментированныя пятна на поясницѣ. Чувствительность не понижена.

Верхнія конечности. Рубцы на предплечіяхъ и кистяхъ, но ни узловъ, ни инфильтратовъ нѣтъ. У основанія праваго указательнаго пальца каллѣзная язва. На 4-мъ пальцѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ свѣжій *remphigus*. Чувствительность въ предплечіяхъ и кистяхъ потеряна.

Нижнія конечности. На голеняхъ и стопахъ обильные шелушащіяся рубцы. На пальцахъ язвы и мутиляціи. На правой сторонѣ: 4-го и 5-го пальца совершенно нѣтъ; 2-й и 3-й укорочены и утолщены, ногтей почти нѣтъ; у основанія большого пальца на подошвѣ прободающая язва. На лѣвой сторонѣ: язвы на концахъ послѣднихъ четырехъ пальцевъ, на 2—4-мъ поверхностныя, на 5-мъ, глубокая, проникающая до кости. Анестезія полная—бедеръ, голени и стопъ.

18²⁵/V 85.

255. Ширимъ-Биби.

38) Ширимъ-Биби, 20 лѣтъ. Находится въ махау-ханѣ 5 лѣтъ; замужемъ за Баба-Муратомъ (№ 4), который заплатилъ ей калымъ въ 40 рублей.

Anamnensis. Болѣзнь началась 10 лѣтъ тому назадъ контрактурою пальцевъ, а потомъ показались пузыри на ногахъ. Менструировала только съ 15 до 19 лѣтъ.

St. praesens. Чистый анестетикъ: лице умѣренно полное; скошено слегка на лѣво; брови густыя; *estrion* обѣихъ нижнихъ вѣкъ. Въ полости рта никакихъ измѣненій. На лбу анестезія.

Т у л о в и щ е. Пигментированныя и обезцвѣченныя пятна на груди и животѣ. На поясницѣ мелкія пигментированныя пятна. Чувствительность сохранена.

Верхнія конечности. Рубцы и атрофія мышцъ предплечій и кистей рубъ. Въ послѣднихъ мутиляціи. На правой сторонѣ: сильная контрактура большого пальца (2-й фаланги) и указатель-

наго; дефектъ послѣднихъ фалангъ и контрактура первыхъ двухъ въ 3-мъ и 4-мъ пальцахъ; дефектъ 2-хъ послѣднихъ фалангъ мизинца. На лѣвой сторонѣ: контрактура большого и указательнаго пальца и мизинца (кожа 5-й фаланги утолщена); дефектъ 2-хъ послѣднихъ фалангъ 3-го и одной послѣдней 4-го пальцевъ. Полная анестезія, начиная съ половины плеча.

Н и ж н і я к о н е ч н о с т и. Мутиляція лѣвой стопы: она значительно утолщена и укорочена, вслѣдствіе полнаго дефекта части предплюсневыхъ костей; пальцы цѣлы; на подошвѣ рубцы (слѣды выхода костей) и фистулѣзное отверстие, черезъ которое тоже выдѣлилась кость. На лѣвой стопѣ мутиляцій нѣтъ, хотя и есть рубцы, а именно два глубочайшихъ: одинъ у основанія 1-го пальца, другой на пятѣ; 2-й палецъ не укороченъ, но искривленъ внутрь. Полная анестезія конечностей; отсутствіе пателлярнаго рефлекса.

18 ²⁵/v 85.

256. Роза-Кызи.

39) Роза-Кызи, 60 лѣтъ, сартянка изъ окрестностей Чемента. Больныхъ между родными и знакомыми не знаетъ. До болѣзни была замужемъ, съ которымъ жила 7 лѣтъ и имѣла 4-хъ дѣтей, которыя всѣ умерли (замужъ вышла 18 лѣтъ). Въ махау-ханѣ находится уже 30 лѣтъ, и здѣсь на ней женился Абдурагимъ (№ 13).

A n a m n e s i s. Больна болѣе 30 лѣтъ и вскорѣ послѣ заболѣванія поступила въ махау-хану. Болѣзнь обнаружилась опухолью лица. Менструировала съ 16 до 50 лѣтъ.

S t. p r a e s e n s. Чистый анестетикъ. Лице старческое, худое нѣсколько стянуто на право; естріон лѣваго нижняго вѣка; брови густыя; измѣненій въ полости рта нѣтъ. Прикосновеніе локализируетъ плохо.

Т у л о в и щ е. Ничего особеннаго.

В е р х н і я к о н е ч н о с т и. На правомъ локтѣ рубцы. Умѣренная атрофія мышцъ предплечій и кистей. Чувствительность: на правой сторонѣ локализируетъ плохо, на лѣвой—довольно вѣрно.

Н и ж н і я к о н е ч н о с т и. На правой сторонѣ мутиляцій и особенныхъ измѣненій нѣтъ; чувствительность сохранена. На лѣвой сторонѣ отъ стопы осталась только нѣсколько оттянутая назадъ и

видимо анкилозированная пяточная кость. Чувствительность ослаблена: локализация не вѣрна.

18²⁵/v 85.

257 Рюкъ-Сара.

40) Рюкъ-Сара, 13 лѣтъ. Ташкентская сартянка. Въ махау-ханѣ уже находится три года и здѣсь вышла за Абдурагима (№ 13).

Anaesthesia. Болѣзнь началась незадолго до поступленія, въ махау-хану опухолью лица. Регуль еще нѣтъ.

St. praesens. Лице темное, красноватое; въ нижней половинѣ лба и на бровяхъ, лишенныхъ волосъ, плоскіе поверхностные узлы, отдѣленные только другъ отъ друга глубокими бороздками. Такіе же поверхностные узлы находятся и на щекахъ и верхней губѣ. Форма носа не измѣнена, но онъ утолщенъ; инфильтратъ его равномерный. Въ кожѣ подбородка инфильтратъ узловатый; таковой же и въ нижней половинѣ щекъ. Въ верхнемъ вѣкъ той и другой стороны глубокіе твердые узлы; на лѣвомъ—узелъ съ горошину, на правомъ меньше. На мягкомъ нѣбѣ узлы довольно крупные, около коноплянаго зерна; *uvula* инфильтрована ими и имѣетъ видъ цвѣтной капусты.

Tuловище. Сильная гиперестезія кожи, въ особенности поясницы у гребешка подвздошной кости; на лѣвой сторонѣ гиперестезія усилена до боли.

Верхнія конечности. На правомъ локтѣ нѣсколько склерозированныхъ небольшихъ рубцовъ; на лѣвомъ—язва, величиною въ пятакъ, круглая, сухая, красная съ рѣзкими краями. Кожа предплечій не измѣнена, мягка. Легкая гиперестезія.

Нижнія конечности. Измѣненій особенныхъ нѣтъ, кромѣ неяснаго, узловатаго инфильтрата въ сторонѣ ахиллесовыхъ сухожилій.

Рюкъ-Сара—*intacta*; по указанію мужа онъ ждетъ. согласно закону, появленія регуль; но, по свидѣтельству старшей жены Абдурагима, надо думать, что Рюкъ останется на всегда дѣвственницей.

18²⁵/v 85.

ПЕСЕВЫЕ.

1. Муратъ-Бей-Мамараймъ.

Муратъ-Бей-Мамараймъ, 46 лѣтъ. Кураминскаго уѣзда, бишлака Хатчи-Сирта. Родители не болѣли; жилъ съ 6-ти лѣтнаго возраста у дяди. На 16-мъ году у Мамарайма замѣтили бѣлое пятно на спинѣ (хотя онъ былъ совершенно здоровъ) и его признали *песевымъ*. Дядя просилъ его уйти. Муратъ ушелъ, долго мыкался по свѣту, но его вездѣ прогоняли, какъ только замѣчали роковое бѣлое пятно. Въ виду этого, Мурату пришлось искать общества прокаженныхъ и своихъ собратій по болѣзни—песевыхъ, онъ помѣстился въ Ташкентской махау-ханѣ, гдѣ и служить сторожемъ и работникомъ 4 года.

St. praesens. Бѣлое рѣзко ограниченное пятно, величиною въ гривенникъ, на лѣвой брови; волоса въ сторонѣ пятна сѣдые. 5 небольшихъ кругловатыхъ пятенъ на лѣвой парастернальной линіи и десяטה два пятна на спинѣ, большей частью маленькихъ и только 2, неправильной формы, величиной болѣе ладони: одно въ серединѣ, на уровнѣ первыхъ грудныхъ позвонковъ (въ центрѣ его нѣсколько темныхъ точекъ); другое—на лѣвой сторонѣ надъ поясничной областью; кругомъ нѣкоторыхъ пятенъ темная пигментация и безъ того довольно смуглой кожи. Симметріи въ расположеніи пятенъ нѣтъ. Чувствительность вполне сохранена. Общее здоровье какъ нельзя болѣе удовлетворительно.

2. Сара-Биби.

Сара-Биби, 50 лѣтъ. Ходжентская сартянка. Съ дѣтства считается *песевой* и съ 10 лѣтъ находится въ махау-ханѣ. На 25-мъ году она вышла замужъ, но мужъ ея, какъ указываютъ знавшіе его прокаженные и аксакаль, хорошо знакомый съ проказою, былъ болѣнъ не ею, а болѣзнию называемою *чунъ*: язвы на рукахъ и ногахъ, но не такія, какія бываютъ при проказѣ; они утверждаютъ, что мужъ Сары попалъ въ махау-хану по недорозумѣнію. Отъ этого мужа она имѣла 6 дѣтей, изъ нихъ трое живы и здоровы. Послѣ смерти 1-го

мужа, Сара Биби вышла за Кара-Бая (№ 2). Менструировать начала съ 15 лѣтъ и регулы продолжаются и теперь. Бѣлыя пятна первоначально появились у нея на спинѣ.

St. graeensis. Лице худое. Estrorion праваго вѣва, благодаря рубцу отъ пашахурды. На носу и около нижнихъ вѣкъ темныя пятна. Брови густыя, черныя; волоса на головѣ сѣдые. При осмотрѣ Сары женщинами-врачами тѣло ея найдено *совершенно бѣлымъ*.

Въ одно изъ посѣщеній махау-ханы мы встрѣтили сына Сары-Биби, *Холь-Магомета-Ишь-Бая*, 25 лѣтъ отъ роду. Холь-Магометъ родился и жилъ въ махау-ханѣ до 24 лѣтняго возраста, на 22-мъ году женился на совершенно здоровой сартянкѣ, которая пришла изъ Самарканда въ Ташкентскую махау-хану, провожая туда своего песеваго отца. Съ женою онъ прижилъ 3-хъ дѣтей и съ годъ оставилъ пріютъ проваженныхъ и поселился въ Ташкентѣ. У Холь-Магомета есть еще 2 здоровыхъ сестры, которыя, также какъ и онъ самъ, росли и воспитывались въ махау-ханѣ и совершенно здоровы; обѣ замужемъ и имѣють дѣтей.

МАРГЕЛАНЪ.

Маргеланская махау-хана, или—правильнѣй—кишлакъ, верстахъ въ 10, 15 отъ Старого (Сартскаго) города, не великъ: не считая нѣкоторыхъ больныхъ, удалившихся съ цѣлью сбора милостыни, мною осмотрѣно въ немъ 6 проваженныхъ (5 мужч. и 1 женщина) и 3 псевыхъ (2 мужч. и 1 женщ.); кромѣ того, одну больную дѣвочку привела ко мнѣ мать, съ просьбою вылѣчить. При осмотрѣ мнѣ содѣйствовали Д-ра Янушкевичъ и Волянскій (оба бывшіе кievскіе студенты). Самый осмотръ производился на галереѣ дома помощника уѣзднаго начальника.

ПРОКАЖЕННЫЕ.

258. Халь-Мурза.

1) Халь-Мурза, 38 лѣтъ, узбекъ Андижанскаго уѣзда. Изъ родныхъ никто не болѣлъ.

Anaesthesia. Болѣнь 6 лѣтъ. Указанія очень безтолковы.

St. praesens. Узловатый инфильтратъ кожи лица. Отсутствіе волосъ на бровяхъ и рѣсницъ, но усы и борода густыя. Носъ ввалившійся. *Uvula* уничтожена; на мягкомъ нѣбѣ рубецъ, окруженный узлами.

Туловище. На шеѣ большое количество фистулѣзныхъ отверстій и увеличенныхъ лимфатическихъ желѣзъ.

Верхнія конечности. Въ кожѣ плечъ и предплечій—рѣдкіе, глубокіе узлы; на предплечіяхъ, кромѣ того, рубцовые слѣды пузырей. Кожа тыла кистей утолщена; инфильтратъ узловатый. Анестезія на плечахъ (безпорядочная), предплечіяхъ и тылѣ кистей; притомъ на лѣвой сторонѣ она гораздо слабѣе выражена.

Нижнія конечности. Въ кожѣ бедеръ рѣдкіе, глубокіе узлы. На правомъ колѣнѣ рубецъ. Кожа голени утолщена, напряжена и въ отдѣльныхъ мѣстахъ лоснится; инфильтратъ довольно плотный, узловатый. Въ стопахъ такія же измѣненія. Анестезія, начиная съ нижней $\frac{1}{2}$ голени.

18^б/VI 85.

259. Буй-Магометъ.

2) Буй-Магометъ, 36 лѣтъ. Узбекъ, Кураминскаго уѣзда (Сырѣ-Дарьинской Обл.). Болѣнь ли это либо изъ родныхъ и предковъ—не знаетъ. Прежде нежели попалъ въ махау-хану 3 года скрывался.

Anaesthesia. Болѣнь 13 лѣтъ. Разсказъ безтолковъ.

St. praesens. Субъектъ очень ослабленный. Лице блѣдное; кожа мягкая, вялая, мѣстами (нѣжнія вѣки) отвислая. Волосъ на бровяхъ, въ усахъ и бородѣ нѣтъ. Помутнѣніе обѣихъ роговицъ; на правой сторонѣ стафилома. На мягкомъ нѣбѣ рубцовый слѣдъ язвы; на *uvula* узловатости.

Туловище. На груди и спинѣ пятенъ нѣтъ. Грудныя желѣзы сильно развиты.

Верхнія конечности. На локтяхъ и предплечіяхъ обильныя рубцы, частью сѣтчатыя, такой же окраски какъ кожа, частью—пигментированные или бѣлыя; нѣкоторые изъ рубцовъ (на сочлененіи кисти, съ ладонной поверхности) склерозированы. Мышцы кистей

нѣсколько атрофичны и пальцы слегка контрактурированы. Общая анестезія.

Нижнія конечности. На колѣнахъ и голеняхъ рубцы. Пальцы ногъ утолщены, на нѣкоторыхъ изъ нихъ—на свободныхъ краяхъ—язвы; ногти изуродованы. Анестезія полная.

18^б/VI 85.

260. Гіазъ.

3) Гіазъ, 26 лѣтъ, сартъ Апдижапскаго уѣзда. Изъ родныхъ болѣлъ проказою отецъ; страдалъ ею 14 лѣтъ и умеръ 10 лѣтъ тому назадъ, въ здѣшней махау-ханѣ.

Апатнесис. Заболѣлъ 10 лѣтъ тому назадъ; а именно—вскорѣ послѣ посѣщенія отца, у него обнаружился пузырь на тылѣ правой стопы, а черезъ 4 года начались измѣненія (опухоль) лица.

St. graesens. Узловатый, довольно плотный инфильтратъ кожи лица. Отсутствие волосъ на бровяхъ и рѣсницъ, а также усомъ и бороды полное. Носъ сплюснутъ: конецъ его совершенно ввалился, а оба крыла выдаются по сторонамъ въ видѣ двухъ лопастей. Полость рта не осматрѣна.

Туловище. На спинѣ пятень нѣтъ. На груди небольшія пятнышки темноватыя, не возвышенныя, при косомъ освѣщеніи отличающіяся блескомъ. Соски рѣзко выдаются, инфильтрованы, въ особенности правый. У отверстія *urethrae* прощупывается глубокий твердый узелъ; на кожѣ мошонки шагринированныя, возвышенныя, но довольно мягкія бляшки. Яички и *epididimis* утолщены, узловатостей нѣтъ. Анестезія вожи груди.

Верхнія конечности. Глубокіе узлы на тылѣ предплечій и кистей. Легкая контрактура 4-го и 5-го пальцевъ, въ особенности на лѣвой сторонѣ. Анестезія, начиная съ плечъ, полная.

Нижнія конечности. Рубцы и язвы на колѣнахъ и голеняхъ. Кожа послѣднихъ слегка утолщена (болѣе на лѣвой сторонѣ, гдѣ спереди находится довольно обширный бѣлый рубецъ, съ шелушащейся кругомъ его кожей). Утолщеніе кожи стопъ; инфильтратъ плотный; шелушеніе. Утолщеніе пальцевъ, ваевъ кожи такъ и костей (болѣе на правой сторонѣ), и язвы на пальцахъ и подошвѣ. Мутиляція—отсутствие послѣдней фаланги—праваго большаго паль-

ца. Анестезія начиная съ бедеръ. Пателлярный рефлексъ отсутствуетъ.

18⁵/vi 85.

261. Джау-Биръ.

4) Джау-Биръ, 22 лѣтъ, Каратегинецъ. Изъ родныхъ болѣлъ отецъ, умеръ 10 лѣтъ тому назадъ.

Anaesthesia. Болѣнь 12 лѣтъ и только годъ находится въ махау-ханѣ, до этого жилъ свободно въ Каратегинѣ. Болѣзнь началась съ пузыря на ногѣ.

St. praesens. Сплошной, мягкій, но слегка узловатый инфильтратъ въ кожѣ довольно блѣднаго лица. Сильная васкуляризація и бляшки на *conjunctivae*. Нижнія вѣки не поднимаются. Брови рѣдки; рѣсницы цѣлы; усовъ и бороды ни слѣда. Форма носа не измѣнена. Въ полости рта никакихъ измѣненій.

Туловище. Ни на груди, ни на спинѣ пятенъ нѣтъ. Членъ не измѣненъ. Яички атрофичны.

Верхнія конечности. Рубцы на тылѣ плечъ, локтяхъ и ulnar'ной сторонѣ предплечій. Язва на ulnar'ной сторонѣ мизинца, закрытая струпомъ. Анестезія полная. Контрактуръ нѣтъ. Атрофія мышцъ не рѣзкая.

Нижнія конечности. Обильные рубцы на колѣнахъ, голеняхъ и стопахъ. Анестезія. Пателлярный рефлексъ на правой сторонѣ совершенно отсутствуетъ, на лѣвой—ослабленъ.

18⁵/vi 85.

262. Иль-Мадрасуль.

5) Иль-Мадрасуль, 33 лѣтъ. Узбекъ Маргеланскаго уѣзда. Изъ родныхъ болѣли: дядя по отцѣ и сестра; помѣщались они въ махау-ханѣ и оба умерли, послѣдняя 3 года тому назадъ.

Anaesthesia. Болѣнь 13 лѣтъ. Болѣзнь обнаружилась пузыремъ на ногѣ, потомъ стало пухнуть лице.

St. praesens. Больной ослабленъ. Лице довольно худое. Кожа вялая, съ слѣдами (мягкими) узловатаго инфильтрата. Бровей, усовъ и бороды нѣтъ. Носъ ввалился. На мягкомъ нѣбѣ рубцы.

Туловище. Ничего особеннаго.

Верхнія конечности. Крайне худы. Обильные рубцы. Анестезія.

Нижнія конечности. Голени и стопы значительно утолщены, въ особенности послѣднія (elephantiasis). Кожа темнаго фіолетоваго цвѣта, покрыта обильной крупной шелухою. Пальцы сильно утолщены. 3-й, 4-й и 5-й пальцы лѣвой ноги мутированы. На правой подошвѣ большая поверхностная язва (недавній remphigus). Анестезія полная.

18⁵/VI 85.

263. Ташъ-Биби.

6) Ташъ-Биби, 60 лѣтъ, узбечка Кокандскаго уѣзда. Была замужемъ и имѣла 5 человѣкъ дѣтей. Находится въ махау-ханѣ 20 лѣтъ. О томъ, какъ она туда попала, рассказываетъ слѣдующее: въ Маргеланъ пришла нищая прокаженная и замѣтивъ, что у Ташъ-Биби нѣтъ бровей, завлекла ее въ махау-хану, гдѣ ее удержали силою; два раза она убѣгала оттуда, но прокаженные ее отыскивали и снова водворяли въ махау-хану.

St. praesens. Никакихъ, сколько пибудь подозрительныхъ признаковъ болѣзни, ни даже анестезій (проконтролировано) нѣтъ, кромѣ полного отсутствія волосъ на бровяхъ.

18⁵/VI 85.

ПЕСЕВЫЕ.

3. Хассанъ-Хаджа.

1) Хассанъ-Хаджа, 60 лѣтъ. Кашгарецъ. Болѣнь 10 лѣтъ. Началась болѣзнь съ бѣлаго пятна въ сторонѣ правой ягодицы и затѣмъ пятна въ 3 года разошлись по всему тѣлу. Родители и родственники здоровы.

St. praesens. Видъ кахектической, жалуется на общую слабость, но отправления всѣ нормальны. Лице смуглое, пятенъ нѣтъ. Онѣ начинаются съ шеи, и вся передняя часть груди, кромѣ маленькихъ темныхъ островковъ въ сторонѣ мапигіи и темныхъ же полосокъ около сосковъ, бѣлаго цвѣта. Середина живота также окрашена нормальнымъ темнымъ (смуглая кожа) цвѣтомъ. Спина и поясница вся бѣлая, за исключеніемъ симметричныхъ темныхъ полосъ

около внутренняго края лопатокъ и участка кожи въ сторонѣ правой *cristae scapulae*.

К о н е ч н о с т и. Наружная поверхность плечъ и предплечій почти сплошнаго бѣлаго цвѣта; внутренняя—темнаго. На тыльной поверхности кистей рукъ небольшое количество бѣлыхъ пятенъ. Верхняя половина бедеръ бѣлая; съ нижней половины бедеръ спереди и сзади начинается, темный узоръ, который переходитъ въ сплошную темную окраску колѣнъ; на голеняхъ и тылѣ стопъ бѣлыя пятна, за исключеніемъ нижней $\frac{1}{3}$ голени, гдѣ окраска темная.

4. Ташъ-Магометъ.

2) Ташъ-Магометъ, 27 лѣтъ, Таджикъ, Маргеланскаго уѣзда. Родители и родственники здоровы. Болѣзнъ 10 лѣтъ. Первое пятно повязалось на лбу; потомъ, спустя 2 года, явилось новое—на поясницѣ и затѣмъ пятна разошлись по всему тѣлу. Женатъ въ махау-ханѣ уже 3 года на Аимъ-Биби (№ 5).

St. graesens. На смугломъ лицѣ бѣлая полоса, занимающая всю верхнюю половину лба. Волоса на головѣ черные. Шея темнаго цвѣта. Грудь почти вся бѣлая, за исключеніемъ *maucubrii*, куда спускается темная окраска кожи шеи, и темныхъ пятенъ или—правильнѣй—узоровъ, такъ какъ въ темныхъ пятнахъ помѣщаются болѣе или менѣе крупныя бѣлыя; пятна эти находятся: подъ мышками—большое пятно въ области праваго соска и, соотвѣтственно ему, полоска, шириною въ палецъ, кнаружи отъ лѣваго соска; большое неправильное пятно въ области *epigastrii*. Спина вся бѣлая, за исключеніемъ небольшихъ темноватыхъ пятенъ на ягодицахъ.

К о н е ч н о с т и. Верхнія конечности бѣлаго цвѣта, за исключеніемъ симметрическихъ темныхъ полосъ въ локтевомъ сгибѣ и пятенъ на тылѣ плечеваго сочлененія, а также темноватыхъ пятнышекъ на тылѣ сочлененія обѣихъ кистей. Нижнія конечности: темныя пятна въ области колѣнъ спереди и таковыя же узоры сзади; на голеняхъ рѣдкія пятна.

5. Аимъ-Биби.

3) Аимъ-Биби, 30 лѣтъ. Таджичка, изъ того же кишлака, откуда и мужъ—Ташъ-Магометъ. Родители здоровы. Болѣзнъ нача-

лась, когда ей было 12 лѣтъ, съ пятна на спинѣ. 14-ти лѣтъ она вышла замужъ за песеваго, а когда онъ умеръ, ушла сама въ махаухану, такъ какъ ей было стыдно оставаться въ кишлакѣ: ею всѣ брезгали и никто не бралъ замужъ. Отъ перваго мужа имѣла ребенка, которому теперь 16 лѣтъ—онъ совершенно здоровъ; отъ Ташъ-Магомета имѣеть 2 дѣтей: 1¹/₂ года и 4 мѣсяцевъ, оба здоровы (осмотрѣны).

St. pгаeсeпs. Совершенно здорова, кромѣ пятенъ довольно обильныхъ (по ея словамъ) на туловищѣ и конечностяхъ (осмотръ женщины не допускается по закону). Лице темное.

6. Дѣвочка Сартянка.

4) Дѣвочка Сартянка (фамилія не записана), 8 лѣтъ. Ее привела ко мнѣ мать, съ просьбою—не могу ли я помочь ей. Дѣвочка больна года 2. Первое пятно показалось на нижней губѣ и затѣмъ, въ теченіи 2 лѣтъ, пятна показались и на другихъ частяхъ тѣла. Ребенокъ былъ все время здоровъ. Отецъ и мать здоровы, также не было больныхъ и среди родственниковъ.

St. pгаeсeпs. Блѣдное пятно или—правильнѣй—рубецъ на нижней губѣ, величиною въ пятакъ. Рубецъ, со словъ матери, произошелъ отъ прижиганія „алмазомъ“ (вѣроятно—ерѣпкой водкой!), средство ходячее для уничтоженія (?) бѣлыхъ пятенъ; другое пятно тоже на лицѣ, а именно—на лбу, нѣсколько правѣ пробора; пятно величиною въ 20 коп. Далѣе, пятна на шеѣ и туловищѣ: на шеѣ сзади, тотчасъ подъ волосами пятно въ пятакъ, съ рубцомъ (алмазъ), окруженное довольно широкой темной каймой; на груди и животѣ 16 пятенъ—самое большое въ 3 коп., меньшее въ гривенникъ; пятна разбѣяны беспорядочно и окружены темнымъ болѣе или менѣе широкимъ кольцомъ, опоясывающимъ или отдѣльное пятно или нѣсколько пятенъ вмѣстѣ: послѣднее имѣеть мѣсто въ нижней лѣвой половинѣ груди, гдѣ темная, начинающаяся около середины грудины полоса, расширяясь, захватываетъ всю нижнюю половину груди и верхнюю часть живота и огибается затѣмъ на спину; въ этой полосѣ помѣщается 10 бѣлыхъ пятенъ. На спинѣ, на уровнѣ нижнихъ лѣвыхъ реберъ, большое—величиною въ ладонь—бѣлое пятно (не первое ли?), овальной формы, окруженное довольно широкимъ, тем-

нымъ неправильнымъ поясомъ. Въ лѣвой лопаточной области 3 небольшихъ пятна, изъ которыхъ 2 нижнихъ помѣщаются въ продолженіи темной полосы, описанной на груди. Въ остальномъ дѣвочка совершенно здорова, хотя питаніе ея не вполне удовлетворительно и она анемична.

АНДИЖАНЪ.

Андижанскій вишлакъ махау находится въ 8—10 верстахъ отъ стараго (сартскаго) города, версты 2 въ сторону отъ большой дороги. Въ вишлакъ этомъ, кромѣ одного прокаженного (?), а именно аксакала, остальные больные—песевые. Этихъ послѣднихъ, какъ мнѣ сообщили, 37 человекъ; изъ нихъ осмотрѣно мною 34 человека (22 мужчины—все они фотографированы—и 12 женщинъ); 3 больныхъ ушли просить милостыню. Песевые живутъ со своими семьями—здоровыми чадами и домочадцами—такъ что цифра населенія вишлака, считая больныхъ и здоровыхъ, превышаетъ 70 человекъ.

ПРОКАЖЕННЫЕ.

263. Махметъ-Насырь. (Табл. XV) ¹⁾.

1) Махметъ-Насырь, 54 лѣтъ. Родина Ура-Тюбе. Состоитъ аксакаломъ Андижанскаго вишлава махау. Родители здоровы, также не было больныхъ и между родными. Считаетъ себя больнымъ и находится въ махау-вишлакъ 30 лѣтъ. Женатъ на песевой (№ 35), имѣетъ отъ нея ребенка.

St. praesens. Никакихъ признаковъ проказы, кромѣ отсутствія волосъ на бровяхъ, а также и рѣсницъ; волосъ въ усахъ и бородѣ почти нѣтъ—отдѣльные сѣдые волоски; кожа лица мягкая, отвислая, напоминающая кожу атрофическаго періода проказы. На гѣлѣ ни рубцовъ, ни анестезій (строго проконтролировано).

18⁹/VI 85.

¹⁾ Негативы для табл. XV (стр. 228 № 175 и стр. 258 № 198), къ сожалѣнію, не дошли до Лейпцига; если удастся воспроизвести ихъ съ имѣющихся у меня позитивовъ, то они будутъ напечатаны въ отдѣлѣ Патологіи.

ПЕСЕВЫЕ.

7. Норъ-Магометъ. (Табл. XV).

1) Норъ-Магометъ, 65 лѣтъ отъ роду. Передъ заболѣваніемъ былъ совершенно здоровъ и считался хорошимъ работникомъ. Первое пятно показалось на срединѣ спины и затѣмъ, въ теченіи 10 лѣтъ, онъ дошелъ до того состоянія, въ которомъ находится и теперь. Женатъ. Жена совершенно здоровая, когда онъ заболѣлъ, ушла съ нимъ въ махау-вишлакъ. Имѣлъ 15 человѣкъ дѣтей; старшему 31 годъ; осталось всѣхъ дѣтей 8, всѣ они совершенно здоровы.

St. graesens. Надпереносье, область бровей, вѣки, щеки и носъ равномерно окрашены буроватымъ (нормальнымъ) цвѣтомъ. Остальныя части тѣла, также какъ и туловище и конечности, совершенно бѣлаго цвѣта. Волоса на головѣ сѣдые; на туловищѣ и конечностяхъ мѣстами—бѣлые, мѣстами—нѣтъ.

8. Мадьяръ-Мамадрамъ-Бай. (Табл. XV).

2) Мадьяръ-Мамадрамъ-Бай, 58 лѣтъ. Въ роду больныхъ не было. Женатъ вторично въ кишлакѣ махау. Имѣлъ 8 человѣкъ дѣтей, въ живыхъ осталось одно. Болѣзнъ 30 лѣтъ, въ махау-вишлакѣ 25 лѣтъ. Первое пятно показалось на поясницѣ; а затѣмъ пятна пошли по всему тѣлу, сливаясь другъ съ другомъ. Въ теченіи 10 лѣтъ дошелъ до того состоянія, въ которомъ находится теперь. Передъ заболѣваніемъ песью былъ совершенно здоровъ.

St. graesens. Совершенно здоровъ. Весь бѣлый, исключая лица, а именно тѣхъ же областей, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, но окраска имѣетъ характеръ не сплошной, а мелкихъ, темныхъ точекъ.

9. Азисъ-Бей. (Табл. XVII).

3) Азисъ-Бей, 44 лѣтъ. Узбекъ Маргеланскаго уѣзда. Болѣзнъ 30 лѣтъ. Женился здѣсь и имѣетъ 6 человѣкъ дѣтей, жена (родившаяся отъ псевыхъ родителей) и дѣти здоровы. Болѣзнъ началась пятномъ на правой ягодицѣ и шла очень медленно.

St. praesens. Азисъ субъектъ крѣпкій и совершенно здоровый. Лобъ, за исключеніемъ бровей и надпереносья, бѣлый; на границѣ съ темной окраской остальнаго лица бѣлая окраска имѣетъ видъ пятнышекъ. Волоса на головѣ, усы и борода черные. Шея спереди—вверху—темная, внизу—темная полоска, идущая по тракту *sterno-cleido-mastoidei* правой стороны; сзади шея почти вся черная. Остальное тѣло—туловище и конечности—бѣлое.

10. Мырхамый-Мулла-Сюничай. (Табл. XV).

4) Мырхамый-Мулла-Сюничай, 71 года. Родина Маргеланъ. Родные здоровы. Былъ женатъ; но жена ушла отъ него, когда онъ заболѣлъ; имѣетъ двухъ дѣтей, оба живы и здоровы. Первое пятно (когда ?) обнаружилось на правомъ волѣнѣ. До появленія пятна и позднѣе былъ совершенно здоровъ.

St. praesens. На лбу, на бѣломъ фонѣ, обильныя темныя пятнышки; брови, носъ, щеки темнаго цвѣта съ бѣлыми пятнышками; голова бѣлая; волоса на головѣ, усы и борода сѣдые. На шеѣ сзади отдѣльныя, темныя пятнышки. Грудь и спина бѣлыя.

Конечности. На верхнихъ—пятна темныя находятся только на тылѣ предплечій и кистей рукъ, а именно—начиная съ нижней $\frac{1}{4}$ предплечій; на лѣвой сторонѣ пятна меньше и рѣже, на правой они крупнѣй. Нижнія конечности совсѣмъ бѣлыя, за исключеніемъ нѣсколькихъ темныхъ пятенъ на передней поверхности голеней.

11. Абдулла-Назаръ-Бай. (Табл. XV).

5) Абдулла-Назаръ-Бай, 39 лѣтъ. Сартъ Кокандскаго уѣзда. Родные здоровы. Заболѣлъ, когда ему было 19 лѣтъ. Первое пятно показалось на вискѣ, безъ всякихъ предвѣстниковъ. Женился 17 лѣтъ тому назадъ и живетъ съ женою, съ которою прижилъ 3 дѣтей; дѣти здоровы. Въ кишлакѣ 13 лѣтъ.

St. praesens. Субъектъ очень крѣпкій. Лице темное, за исключеніемъ бѣлой полоски въ верхней половинѣ лба; волоса на головѣ, помимо бѣлаго и сѣдаго пятна, величиною въ пятакъ, на лѣвой половинѣ затылка,—черные; такового же цвѣта усы и борода.

Шея спереди темнаго цвѣта, сзади такая окраска занимает только середину выи. Грудь и спина бѣлая.

Конечности. Въ верхнихъ конечностяхъ темная окраска только подъ мышками; въ нижнихъ—въ области колѣнъ: спереди въ формѣ неправильныхъ пятенъ; съ внутренней стороны—на лѣвой ногѣ—въ видѣ небольшихъ пятнышекъ.

12. Абдыкадыръ-Уста-Майсуфъ. (Табл. XVI).

6) Абдыкадыръ-Уста-Майсуфъ, 51 года. Сартъ изъ Андижана. Болѣнъ съ дѣтства, а потому не помнитъ, гдѣ обнаружилось первое пятно. Въ кишлагѣ 10 лѣтъ. Женится на песевой и имѣетъ 3 дѣтей; дѣти здоровы.

St. graesens. Субъектъ очень крѣпкій. Бѣлыя пятна въ области обоеихъ висковъ; волоса на головѣ, въ усахъ и бородѣ съ мелкой просѣдью; кромѣ того, на головѣ, въ отдѣльныхъ мѣстахъ бѣлыя и сѣдыя пятна. На шеѣ темныя пятна на бѣломъ фонѣ. На груди, соотвѣтственно мапигиумъ темныя точки. Грудь и животъ бѣлые; на бѣлой же спинѣ, кой-гдѣ, буроватыя крапинки.

Конечности. Темная окраска, и то въ видѣ точекъ, осталась только въ сторонѣ обѣихъ колѣнъ спереди.

13. Матфазыль-Тарымъ-Куланъ. (Табл. XVII).

7) Матфазыль-Тарымъ-Куланъ, 30 лѣтъ. Узбекъ Андижанскаго уѣзда. Родные здоровы. Болѣнъ 9 лѣтъ. Въ кишлагѣ 3 мѣсяца. Первое пятно показалось на шеѣ и сначала медленно, затѣмъ быстро пятна разошлись по всему тѣлу. Женатъ не былъ.

St. graesens. Субъектъ крѣпкій. Въ верхней части лба, подлѣ волосъ, нѣсколько бѣлыхъ пятнышекъ, остальное лице, а также шея, темныя. Грудь, животъ и спина бѣлыя, за исключеніемъ нѣсколькихъ блѣдно-бурыхъ пятнышекъ въ области epigastrii и такихъ же пятенъ in regio supraspinata на спинѣ.

Конечности. На верхнихъ темная окраска удержалась подъ мышками, въ локтевомъ сгибѣ (въ видѣ узоровъ) и на тылѣ плечъ. Въ нижнихъ конечностяхъ—темный узоръ въ области колѣнъ спереди.

14. Казн-Баба-Шарибай. (Табл. XVI).

8) Казн-Баба-Шарибай, 38 лѣтъ. Андижанскаго уѣзда. Родные всѣ здоровы. Болѣнь 20 лѣтъ; въ кишлакѣ махау находится 10 лѣтъ. Первое пятно явилось на спинѣ, затѣмъ на правой рукѣ, а потомъ пятна медленно разошлись по всему тѣлу. Женился въ кишлакѣ; жена больна песью же; имѣеть 2-хъ совершенно здоровыхъ дѣтей.

St. praesens. Верхняя часть лба и передняя головы, не исключая висковъ, бѣлаго цвѣта съ сѣдыми волосами. Остальное лице темное; на задней половинѣ головы волоса черные, съ отдѣльными бѣлыми прядями. Усы и борода черные. Шея сзади темная съ 3 небольшими бѣлыми пятнышками; спереди шеи бѣлое пятно, помѣщающееся надъ самымъ *manubrium*. Темная окраска кожи шеи, обходя это послѣднее бѣлое пятно, спускается на груди и занимаетъ верхнюю треть этой послѣдней; кромѣ того на груди только одно темное пятнышко, около лѣваго соска; животъ и спина бѣлыя.

Конечности. Въ верхнихъ: темныя пятна подъ мышками и въ лѣвомъ локтевомъ сгибѣ; кромѣ того кисти рукъ темныя, за исключеніемъ бѣлыхъ пятенъ какъ на тылѣ кистей, такъ и 1-хъ фалангъ 3-го и 4-го пальцевъ. Въ нижнихъ конечностяхъ темная окраска въ видѣ пятепъ занимаетъ оба колѣна спереди, начинаясь съ нижней $\frac{1}{3}$ бедеръ; затѣмъ, въ видѣ темнаго узора она распространяется на голени сзади и на стопы, а именно—тылѣ послѣднихъ.

15. Ташъ-Магометъ. (Табл. XVI).

9) Ташъ-Магометъ, 25 лѣтъ. Узбекъ изъ Кованда. Родные не болѣли. Болѣнь 6 лѣтъ; въ кишлакѣ махау 2 года; ушелъ туда самъ отъ стыда. Болѣзнь началась, при полномъ здоровьѣ, съ пятна на спинѣ. Холость.

St. praesens. Субъектъ очень крѣпкій. На лбу бѣлыя пятна, небольшія: одно около волосъ, надъ лѣвымъ вискомъ; другое около наружнаго конца правой брови; кромѣ того пятна на той и другой сторонѣ, около ушныхъ раковинъ. Голова пестрая: часть (большая) волосъ сѣдая, другая—темная, расположенная въ видѣ узора. Шея

темнаго цвѣта; только сзади 2 небольшихъ пятна. Темная окраска распространяется съ шеи на переднюю часть груди и занимаетъ среднюю верхнюю ея треть, давая отростки по направленію къ мышкамъ и соскамъ. На животѣ темная развѣтвляющаяся полоска in regio epigastrica. На спинѣ—только небольшія пятнышки in fossa supraspinata, она вся бѣлая.

К о н е ч н о с т и. Темныя пятна подѣ мышками и въ области головки плеча. Передняя и внутренняя поверхность плечъ бѣлая, задняя и часть наружной—темная. На тылѣ и ладонной поверхности предплечій бѣлыя пятна. Кисти рукъ темныя. На бедрахъ и въ сторонѣ коленъ снутри и сзади бѣлыя пятна; голени и стопы темныя.

16. Атмать-Уста-Язмать. (Табл. XVI).

10) Атмать-Уста-Язмать, 74 лѣтъ, изъ Кованда. Родственники здоровы. Болѣнь 52 года; въ кишлагѣ махау находится 12 лѣтъ. Первое пятно появилась на мошонкѣ; въ теченіи 20 лѣтъ, новыхъ пятенъ не появлялось; спустя 20 лѣтъ появилось снова пятно, а именно на поясицѣ, и послѣ того пятна стали являться быстрѣе. Женился въ кишлагѣ махау на песевой.

St. r g a e s e n s. На вискахъ и за ушами, а также въ отдѣльныхъ мѣстахъ на волосистой части головы небольшія бѣлыя пятна. Волоса на головѣ (короткія), а также внутренняя часть усовъ черныя съ просѣдью. Борода сѣдая. Шея темная. Спереди темная окраска шеи спускается на грудь въ видѣ широкой полосы, занимающей область грудины; дойдя до средней ея трети, полоса расширяется и захватываетъ всю переднюю среднюю $\frac{1}{3}$ груди, почти до аксиллярной линіи; нижняя $\frac{1}{3}$ грудной вѣтки бѣлая, съ небольшими темными пятнышками. На животѣ темное пятно in regio epigastrica. Спина вся бѣлая, за исключеніемъ участка кожи въ сторонѣ spinae scapulae, куда темная окраска шеи спускается въ видѣ широкой полоски, идущей по верхнему краю trapezii и захватывающей область акроміального отростка и головку плеча.

К о н е ч н о с т и. На плечахъ, кромѣ указаннаго сейчасъ темнаго пятна, находится на передней поверхности темная неправильная полоса, расширяющаяся въ локтевомъ сгибѣ; сзади 2 нижнія $\frac{1}{3}$ плеча

темныя, также какъ и лопти. На предплечіяхъ и кистяхъ бѣлые участки кожи занимаютъ 2 верхнія трети лучевой поверхности; затѣмъ, на лѣвой сторонѣ бѣлое пятно находится на ладонной поверхности нижней $\frac{1}{3}$ предплечія, а на правой такое же пятно въ средней трети; наконецъ бѣлыя пятна находятся на тылѣ кистей, на лѣвой большое, на правой—маленькое. Въ нижнихъ конечностяхъ: колѣна темнаго цвѣта (бедря ?); правая голень спереди бѣлая, за исключеніемъ нижней $\frac{1}{3}$; лѣвая спереди вся темная, за исключеніемъ бѣлаго пятна въ серединѣ; на наружныхъ поверхностяхъ голеней темныя пятна; сзади и свнутри цвѣтъ голеней бѣлый, также такъ и большая часть тыла стопъ, кромѣ ножныхъ пальцевъ.

17. Корондаръ-Дустъ-Магометъ. Табл. XVI).

11) Корондаръ-Дустъ-Магометъ, 57 лѣтъ. Таджикъ. Родные здоровы. Болѣнь 20 лѣтъ. Первое пятно появилось на поясицѣ, затѣмъ пятна разошлись по всему тѣлу. Первая жена, когда онъ заболѣлъ, бросила его; отъ нея онъ имѣетъ 7 человѣкъ дѣтей; по поступленіи въ махау-вишлакъ (3-й годъ) онъ женился тамъ на старухѣ, дѣтей отъ нея нѣтъ.

St. praeens. На головѣ, въ серединѣ темянной области, большое бѣлое пятно съ сѣдыми волосами, остальные волосы съ просѣдью, также какъ и усы и борода. Лице темное, тоже—шея. Съ этой послѣдней темная окраска кожи спускается въ видѣ полосы на грудь и животъ и захватываетъ и тотъ и другой, оставляя свободными, т. е.—бѣлыми, участки кожи: внутреннюю половину надъ и подъяичичной области; полоску кожи вдоль грудины, ниже *manubrii*; боковыя части груди и живота. Спина, за исключеніемъ очень рѣдкихъ темныхъ пятнышекъ,—бѣлая.

Конечности. Въ сторонѣ верхняго плеча темная окраска, также какъ и на задней и внутренней поверхности плечъ и области локтеваго сгиба. Предплечія и кисти: темная окраска ладонной поверхности, до нижней трети, гдѣ окраска бѣлая достигаетъ до ладоней, представляющихъ темный цвѣтъ; на предплечіяхъ, кромѣ того, бѣлыя небольшія пятна въ средней трети; на тыльной сторонѣ бѣлая окраска локтей достигаетъ на правой сторонѣ половины

предплечія, на лѣвой же—спускается по лучевой сторонѣ до нижней трети; на тылѣ кистей и пальцевъ бѣлыя пятна: на правой очень мелкія, на лѣвой—крупныя. Въ нижнихъ конечностяхъ: темная окраска въ области колѣнъ, на лѣвой сторонѣ—поднимающаяся до средней $\frac{1}{3}$ бедра; сзади окраска эта начинается на той и другой сторонѣ на уровнѣ нижней $\frac{1}{3}$ бедра и спускается на лѣвой сторонѣ на голень, окрашенную, помимо отдѣльныхъ пятенъ въ темный цвѣтъ; на правой сторонѣ сзади и спереди голеней, кожа, помимо отдѣльныхъ темныхъ пятенъ и полосъ, бѣлаго цвѣта; внутренняя поверхность стопъ темная, наружная—бѣлая.

У Короидара, вромѣ того, обильное количество волосъ на туловищѣ и конечностяхъ (*homo pilosus*). Волоса эти, хотя и съ мелкой просѣдью, остаются тѣмъ—неменѣе черными и въ большинствѣ бѣлыхъ пятенъ и даже на спинѣ.

18. Мухаметъ-Аминь. (Табл. XVII).

12) Мухаметъ-Аминь, 54 лѣтъ. Узбекъ Маргеланскаго уѣзда. Родители песью не болѣли. Болѣнь 15 лѣтъ, въ вишлавѣ 1 годъ, пришелъ сюда самъ. Первое пятно обнаружилось на животѣ. Женатъ, имѣетъ 6 человѣкъ дѣтей. Жена осталась дома.

St. graeensis. Лобъ бѣлый; на волосистой части головы отдѣльныя бѣлыя и сѣдыя пятнышки; борода и усы черные. Лице и шея темныя. Середина груди и область надъ сосками густо усѣяна темными пятнышками; надъ и подключичныя области бѣлыя; ниже линіи сосковъ окраска бѣлая; въ верхней части живота—темная съ краевыми, темными же, пятнышками. На спинѣ темная окраска, въ видѣ густыхъ темныхъ пятнышекъ, занимаетъ *fossam supraspinatam* и внутренній край лопатокъ; остальная спина и поясница бѣлая.

К о н е ч н о с т и. Область *deltoidei* темная, *bicipitis* бѣлая, тылъ плечъ опять темный съ бѣлыми пятнышками, также какъ и локти и локтевая складка спереди. На предплечіяхъ темные узоры на ладонной сторонѣ (болѣе широкіе на правой сторонѣ); ладони темнаго цвѣта; тылъ предплечій бѣлый съ рѣдкими темными пятнышками; то же и тылъ кистей и пальцевъ на правой сторонѣ; на лѣвой—бѣлой окраски меньше. На нижнихъ конечностяхъ: темныя пятна въ сторонѣ колѣнъ спереди; голени же и тылъ стопъ мраморныя.

19. Борза-Махсудъ-Мулла-Хасанбай. (Табл. XV).

13) Борза-Махсудъ-Мулла-Хасанбай, 64 лѣтъ, изъ Маргелана. Родители здоровы. Болѣнь 30 лѣтъ, въ кишлакѣ находится 12. Въ началѣ появились два пятна на двухъ симметрическихъ точкахъ живота.

St. praesens. На волосистой части головы крупныя бѣлыя пятна; лице темное, усы и борода совершенно бѣлые; шея и уши темные. Грудь и животъ почти совсѣмъ бѣлые, за исключеніемъ мелкихъ темныхъ точекъ подъ сосками и темноватой окраски *reg. epigastricae*. Спина вся усѣяна мелкими темными точками, причемъ въ центрѣ каждой точки помѣщается темный же волосокъ. Гуще точки эти расположены надъ поясничной областью и на ягодицахъ, въ другихъ мѣстахъ они рѣдки.

К о н е ч н о с т и. Ладонная поверхность плечь, предплечій и кистей бѣлая; тылъ крапчатый, а въ кистяхъ почти темный—съ небольшими бѣлыми пятнышками. Колѣна спереди представляютъ темную крапчатую окраску. Голени и спереди и сзади почти бѣлыя, крапинокъ немного, ихъ больше только около голенно-стопнаго сочлененія. Стопы бѣлаго цвѣта.

20. Зунумъ-Бай-Муста-Ходра. (Табл. XV).

14) Зунумъ-Бай-Муста-Ходра, 53 лѣтъ. Уроженецъ Кашгара. Родные здоровы. Заболѣлъ 13-ти лѣтъ отъ роду, въ кишлакѣ махау 5 лѣтъ. Первое пятно показалось на поясницѣ, на серединѣ; затѣмъ—на правой ступнѣ, а позднѣе въ разныхъ мѣстахъ тѣла. Живетъ съ женою изъ Кашгара, она здорова, прижила съ нимъ двухъ дѣтей: одному 13, другому 5 лѣтъ; оба здоровы.

St. praesens. Волосистая часть головы бѣлаго цвѣта съ черными, рѣже сѣдыми волосами; лице темное; усы и борода густые полусѣдые. Шея темная. Надъ и подъключичныя пространства бѣлыя. Грудь спереди и животъ темнаго цвѣта, съ разсѣянными бѣлыми пятнами, а именно соотвѣтственно соскамъ и на боковыхъ частяхъ груди и живота. Спина мраморная; болѣе крупныя бѣлыя пятна на-

ходятся около шеи, у наружнаго угла лопатокъ и на боковыхъ частяхъ спины; поясница вся бѣлая.

К о н е ч н о с т и. Ладонныя поверхности плечъ, предплечій и кистей темныя, съ довольно рѣдкими небольшими пятнами; на тылѣ два большихъ бѣлыхъ пятна, а именно на предплечіяхъ: оба начинаются нѣсколько выше локтя и кончаются около середины предплечій; кромѣ того, нѣсколько малыхъ пятенъ на кистяхъ и пальцахъ. Въ нижнихъ конечностяхъ: бѣлая окраска верхней $\frac{1}{3}$ бедеръ и бѣлыя небольшія пятна подъ правымъ коленнымъ и на тылѣ обѣихъ стопъ.

21. Рустанъ-Раджабъ-Али. (Табл. XVII).

15) Рустанъ-Раджабъ-Али, 35 лѣтъ. Самаркандскаго уѣзда. Родственники здоровы. Болѣнь 21 годъ; въ вишакѣ махау 9 лѣтъ. Болѣзнь обнаружилась бѣлымъ пятномъ на спинѣ, затѣмъ медленно стали являться пятна и на другихъ частяхъ тѣла.

St. graeaven. Лице темное, только около волосъ на лбу, кой-гдѣ, блѣдныя пятна. Шея темная. Съ шеи темная краска спускается на грудь и плечи, оставляя свободными (бѣлыми) двѣ полосы кожи около середины ключицы; полосы эти распространяются вверхъ *in fossa supra*—и внизъ *in fossa infraclavicularis*; вся средняя часть груди темная—кое-гдѣ бѣлыя пятна—тоже и верхняя половина живота; боковыя части груди бѣлыя. На спинѣ нижняя граница темнаго рисунка изображаетъ букву W, причемъ оба нижнія колѣна буквы доходятъ до поясницы, совершенно бѣлой. Вверху, соответственно вершинѣ средняго колѣна, на линіи 1-хъ грудныхъ позвонкомъ находится большое бѣлое пятно (первое); нѣсколько небольшихъ пятенъ разсѣяны отдѣльно по темному фону спины.

К о н е ч н о с т и. Средняя, приблизительно, треть ладонной и почти вся наружная поверхность плеча бѣлаго цвѣта; наоборотъ, тыльная и внутренняя поверхность окрашена, помимо отдѣльныхъ бѣлыхъ пятенъ, темнымъ цвѣтомъ. Тылъ и внутренняя поверхность предплечій бѣлаго цвѣта, ладонная же и наружная поверхности, за исключеніемъ нижней $\frac{1}{3}$, также какъ и ладони—темныя. Нижнія конечности, начиная съ половины бедеръ, темнаго цвѣта съ бѣлыми пятнами; тылъ стопъ бѣлый.

22. Мулла-Бабадранъ-Ибрагимъ-Бай. (Табл. XVI).

16) Мулла-Бабадранъ-Ибрагимъ-Бай, 54 лѣтъ. Изъ Намангана. Родители здоровы. Болѣнь 28 лѣтъ; въ киплакѣ—махау 6 лѣтъ; ушелъ сюда самъ, когда узнали, что онъ болѣнь. Первое пятно появилось на большомъ пальцѣ лѣвой руки. Женатъ, жена здорова, пришла съ нимъ въ пріютъ; имѣеть 6 дѣтей: всѣ здоровы.

St. graesens. Лице темное; волоса на головѣ, усахъ и бородѣ съ просѣдью. Шея темная. Кругомъ ея бѣлыя пятна, а именно—въ надъ—и подмышечной впадинѣ и на спинѣ. На груди бѣлая полоса, напоминающая букву Т. Верхній конецъ этой полосы соотвѣтствуетъ средней $\frac{1}{3}$ грудины, нижній—доходитъ до мечевиднаго отростка; кромѣ того, бѣлыя пятна на лѣвомъ соскѣ и въ правой подчревной области. На спинѣ бѣлыя пятна *in reg. suprascapata*; да-лѣе—спина до поясицы темная, съ небольшими бѣлыми пятнышками и однимъ большимъ пятномъ, на боковой части груди. Поясица бѣлая.

Конечности. Верхнія конечности тенаго цвѣта съ бѣлыми пятнами: въ верхней части предплечіа, на лучевой ихъ половинѣ; на ладонной поверхности предплечій въ нижней $\frac{1}{3}$; на тылѣ кистей и первыхъ фалангъ большаго и другихъ пальцевъ. Нижнія конечности: бедра и голени темнаго цвѣта; на послѣднихъ спереди небольшія бѣлыя пятна; на тылѣ стопъ довольно крупныя бѣлыя пятна.

23. Пиръ-Назаръ (Табл. XVII).

17) Пиръ-Назаръ, 63 лѣтъ. Изъ Каршей (въ Бухарскихъ владѣніяхъ) Родные не болѣли. Болѣнь 43 года; въ киплакѣ—махау 24 года (прежде въ Кокандскомъ, а позднѣе здѣсь). Первое пятно явилось на поясицѣ. Женатъ здѣсь на псевой и имѣеть 2-хъ дѣтей: одному 4, другому 2 года.

St. graesens. Лице темное; волоса на головѣ, усахъ, бородѣ почти совсѣмъ сѣдые. Шея темная также какъ и передняя часть груди, исключая пятенъ въ области ключицъ и начинающей блѣднѣть полоски кожи на груди. Боковой части, груди, кромѣ мышекъ бѣлыя. Спина темная, до поясицы, совершенно бѣлой.

К о н е ч н о с т и. Бѣлая окраска предплечій, а именно на тылѣ: на правой сторонѣ около локтя, на лѣвой на всемъ протяженіи, но только на локтевой половинѣ; на ладонной поверхности бѣлая окраска занимаетъ только нижнюю треть предплечій, откуда распространяется на кисти. Эти послѣднія, за исключеніемъ большого пальца и кожи покрывающей тылъ 1-ой—4-ой пястныхъ костей—бѣлаго цвѣта. Въ нижнихъ конечностяхъ: темная окраска удержалась въ области колѣнъ спереди и сзади, и въ видѣ небольшихъ и рѣдкихъ точекъ на голеняхъ.

24. Норъ-Магометъ-Яръ-Магометъ. (Табл. XVII).

18) Норъ-Магометъ-Яръ-Магометъ, 56 лѣтъ; Кокандскаго уѣзда. Родные здоровы. Болѣнь 30 лѣтъ; въ кишлагъ-махау 4 года. Первое пятно обнаружилось на лѣвомъ бедрѣ, черезъ 10 лѣтъ явилось новое пятно (?), а еще черезъ 10 на спинѣ; въ послѣднее время каждый годъ является по одному пятну. Женатъ 3-й разъ уже здѣсь, дѣтей нѣтъ.

St. praesens. Лице темное; волоса сѣдые. Шея темная. На груди пятна небольшія, а именно въ области ключицъ, надъ и подъ ними; очень маленькія пятна (по одному на каждой сторонѣ) снаружи отъ сосковъ; правый сосокъ бѣлый. На спинѣ 2 большихъ пятна въ надлопаточныхъ областяхъ и два (по одному на каждой сторонѣ) на поясницѣ.

К о н е ч н о с т и. Бѣлыя пятна на плечахъ спереди: на правой сторонѣ 2, очень небольшія, около локтеваго сгиба; на лѣвой 3 довольно крупныя: одно около мышки, другое снаружи отъ него и наконецъ третье тамъ же, гдѣ и на правой сторонѣ. Въ нижнихъ конечностяхъ, кромѣ обильныхъ бѣлыхъ пятенъ на тылѣ стопъ два большихъ пятнышка на передней поверхности правой голени.

25. Нушуакъ-Султанъ-Бай. (Табл. XVII).

19) Нушуакъ-Султанъ-Бай, 25 лѣтъ. Самаркандскаго уѣзда. Родственники здоровы. Болѣнь 5 лѣтъ. Въ кишлагъ махау 3 года. Холостъ. Первое пятно появилось на поясницѣ по срединѣ; затѣмъ—на спинѣ и груди.

St. praesens. Лице и шея темныя. На груди, спереди, на правой сторонѣ, въ серединѣ ключицы маленькое бѣлое пятнышко; на лѣвой такое же, бѣльшей величины и еще одно надъ, а другое подъ нимъ; кромѣ того, еще два пятна: одно на линіи соединяющей соски, на груди, въ мѣднѣй пятая; другое, меньше, подъ нимъ. На спинѣ бѣлая окраска въ формѣ креста: верхній конецъ приходится около шеи, захватываетъ часть надлопаточныхъ областей; боковыя вѣтви креста помѣщаются въ видѣ довольно широкихъ, неправильныхъ полосъ подъ нижними углами лопатокъ; нижній конецъ тоже въ видѣ широкой полосы распространяется на поясницу; кромѣ того, около сказанной фигуры разбѣяны отдѣльныя небольшія пятна.

Конечности. Бѣлыя пятна есть только на лѣвомъ плечѣ: одно спереди, надъ локтевымъ сгибомъ; другое сзади, надъ внутреннимъ мышцелкомъ, и третье вверху въ области *deltoides*. Нижнія конечности темнаго цвѣта.

26. Ширь-Али-Аширь-Али. (Табл. XVI).

20) Ширь-Али-Аширь-Али, 49 лѣтъ. Маргеланскаго уѣзда. Болѣнь 20 лѣтъ; въ кишлакѣ-махау 13; первые 7 лѣтъ скрывалъ свою болѣзнь. Первое пятно показалося на поясницѣ. Женатъ 2 раза: первая жена бросила его, отъ нея онъ имѣетъ 2-хъ дѣтей, дѣти здоровы; вторая жена, песевая тоже, имѣетъ 2 дѣтей.

St. praesens. Лице темное. На головѣ въ серединѣ бѣлое большое пятно съ сѣдыми волосами; въ усахъ и бородѣ просѣдь. Шея темная. На груди, около шеи, въ надъ и подключичныхъ пространствахъ бѣлая довольно широкая полоса. На спинѣ нѣсколько небольшихъ пятенъ: одно на поясницѣ въ серединѣ, продолговатой формы; нѣсколько пятнышекъ на боковыхъ частяхъ груди и на правой лопаткѣ и одно пятно около шеи.

Конечности. Бѣлыя пятнышки около мышекъ; довольно большое пятно на ладонной поверхности лѣваго плеча, въ верхней части брюшка *bicipitis*; наконецъ, по одному бѣлому, довольно большому пятну находится на ладонной поверхности предплечій, около сочлененія съ кистью; на кистяхъ разбѣяны бѣлыя пятнышки на тылѣ. На нижнихъ конечностяхъ бѣлыя пятнышки: на правомъ ко-

лѣнѣ сзади; на голеняхъ спереди и снаружи (болѣе на лѣвой сторонѣ); большія бѣлыя пятна на тылѣ стопъ.

27 Игимъ-Берды. (Табл. XVI).

21) И г и м ъ - Б е р д ы, 60 лѣтъ. Изъ Коканда. Родители не болѣли. Болѣнь 44 года, въ кишлакѣ 14 лѣтъ. Первое пятно обнаружилось на лѣвомъ плечѣ, затѣмъ второе—позднѣе (когда?)—на правомъ. Былъ женатъ 2 раза; одна жена умерла, другой далъ разводъ. Имѣеть 4-хъ дѣтей, всѣ здоровы.

St. graeens. Лице темное; волоса съ мелкой просѣдью. Пятна бѣлыя, большія въ наружной половинѣ надъ и подключичныхъ пространствъ той и другой стороны, распространяющіяся къ мышкамъ. На спинѣ узоръ бѣлыхъ пятенъ въ верхней части спины; два узорчатыхъ же, но меньшихъ пятна на лѣвой лопаткѣ и большое пятно, въ видѣ полосы, на поясницѣ.

К о н е ч н о с т и. Верхнія: бѣлыя пятна на наружной поверхности плечъ, въ серединѣ; большія бѣлыя пятна въ сторонѣ локтей, сзади; бѣлое довольно большое пятно около сочлененія кисти на ладонной поверхности праваго предплечія. Нижнія: бѣлыя пятнышки на лѣвой голени сзади и крупныя пятна на тылѣ стопъ.

28. Мулла-Махметъ-Мулла-Ходра-Назаровъ. (Табл. XV).

22) М у л л а - М а х м е т ъ - М у л л а - Х о д р а - Н а з а р о в ъ, 64 лѣтъ, изъ Коканда. Родители здоровы. Болѣнь 38 лѣтъ, въ кишлакѣ махау 14 лѣтъ. Первое пятно показалось у шеи, справа. Женатъ 2 раза: первая жена, отъ которой онъ имѣлъ 10 человѣкъ дѣтей (5 умерло), бросила его и живетъ въ Кокандѣ, на 2-ой онъ женился въ кишлакѣ-махау, она песебая; у нея отъ Назарова 2-ое дѣтей: старшему 13, младшему 6 лѣтъ. Дѣти здоровы.

St. graeens. Волоса съ сильной просѣдью; на головѣ и шеѣ пятна только на ушахъ сзади и около нихъ. На груди группа мелкихъ пятнышекъ около шеи, въ надъ и подключичныхъ областяхъ, и одно небольшое пятно въ серединѣ грудины. На спинѣ небольшое вели-

чество мелкихъ пятнышекъ, а именно въ сторонѣ лѣвой лопатки и на поясницѣ.

К о н е ч н о с т и. Узорчатая пятна на ладонной поверхности предплечій, около сочлененія висти, и такія же на голени спереди.

Въ томъ же кишлакѣ еще трое псевыхъ ушли просить милостыню. Псевыя женщины не могли быть осмотрѣны подробно.

29. (23) Т у р д а - А г а ч а, 72 л. изъ Кашгара, откуда выѣхала 17-ти лѣтъ. Родители не болѣли. Больна 40 лѣтъ; заболѣла въ Маргеланѣ; въ кишлакѣ 4 года; первое пятно показалось на серединѣ спины. Была замужемъ имѣла 2 дѣтей; здѣсь снова вышла замужъ.

St. pгаeсens. На лицѣ, щекахъ и лбу—темныя пятна на бѣломъ фонѣ. Вся бѣлая (ея указанія).

30. (24) С а и д ъ - Б и б и, 68 л. Изъ Маргелана. Родственники не болѣли. Больна болѣе 40 лѣтъ, въ кишлакѣ махау 13 лѣтъ. Первое пятно явилось на спинѣ. Замужемъ; дѣтей нѣтъ.

St. pгаeсens. Бѣлыя пятна на лбу и лѣвой щекѣ, а также на рукахъ. Почти вся бѣлая.

31. (25) Х а л о р а - Б и б и, 68 лѣтъ. Андижанскаго уѣзда. Родители и родственники здоровы. Больна 12 лѣтъ; въ кишлакѣ махау 10. Первое пятно явилось на правомъ предплечіи. Замужемъ.

St. pгаeсens. Лице темное. На рукахъ бѣлыя пятна. На тѣлѣ ихъ много.

32. (26) О р т а д р о н ъ - Б и б и, 39 лѣтъ. Маргеланскаго уѣзда. Больна 31 годъ, въ кишлакѣ махау 13 лѣтъ. Родители здоровы. Первое пятно явилось на поясницѣ. Замужемъ здѣсь; двое дѣтей.

St. pгаeсens. Лице темное. Бѣлыхъ пятенъ на тѣлѣ много.

33. (27) Х а н ы м ъ - Б и б и, 68 лѣтъ. Изъ Намангана. Родные не болѣли. Больна 53 года; въ кишлакѣ махау 10 лѣтъ. Первое пятно на груди, а потомъ медленно пошла по всему тѣлу.

St. pгаeсens. Темныя пятна на бѣломъ лицѣ. Тѣло почти все бѣлое.

34. (28) К у р в а н ъ - Б и б и, 35 лѣтъ. Изъ Андижана. Больна 25 лѣтъ; въ кишлакѣ-махау 14. Первое пятно явилось на шеѣ спереди. Замужемъ здѣсь, имѣеть 1 ребенка. Родные не болѣли.

St. graeensis. Лице темное, руки и шея въ бѣлыхъ пятнахъ. На тѣлѣ много пятенъ.

35. (29) Т а ш ъ - Б и б и, 30 лѣтъ. Андижанскаго уѣзда. Больна 11 лѣтъ, въ кишлакѣ-махау, куда ее прогналъ 1-й ея мужъ, 9 лѣтъ. Первое пятно показалось надъ подбородкомъ. Мужъ—Аксакаль (263). Имѣеть ребенка.

St. graeensis. Лице темное. Бѣлое пятно надъ подбородкомъ и на шеѣ спереди. На рукахъ и ногахъ (голеняхъ) пятенъ нѣтъ. На тѣлѣ пятенъ много.

36. (30) Н у с р е т ъ, 32 л. Самарвандскаго уѣзда. Родные не болѣли. Больна 16 лѣтъ, въ махау кишлакѣ 10. Первое пятно обнаружилось на шеѣ слѣва.

St. graeensis. На лицѣ, рукахъ и ногахъ пятенъ нѣтъ. На тѣлѣ есть, довольно много.

37. (31) Х в и ж е с а, 30 лѣтъ. Маргеланскаго уѣзда. Больна 20 лѣтъ, въ кишлакѣ 5. Первое пятно явилось на поясницѣ, затѣмъ на спинѣ.

St. graeensis. Лице, руки и ноги темныя. На тѣлѣ пятенъ немного.

38. (32) Х о д ж а л ь - Б и б и, 30 лѣтъ. Изъ г. Андижана. Родные здоровы. Больна 10 лѣтъ; здѣсь 8 лѣтъ. Первое пятно—на спинѣ.

St. graeensis. Лице темное; на рукахъ и ногахъ бѣлыя пятна. На тѣлѣ много.

39. (33) Х е й т ъ - Б и б и, 31 года. Маргеланскаго уѣзда. Отецъ, мать и родные не болѣли. Больна 20 лѣтъ. Во кишлакѣ-махау, куда ее насильно вытащили изъ дому песевые, 5-ть лѣтъ; она не хотѣла идти и долго плакала, теперь привыкла, вышла замужъ имѣеть 1 ребенка. Первое пятно явилось на шеѣ и пятна быстро разбросало по тѣлу.

St. graeensis. Лице темное; на рукахъ и ногахъ пятна. На тѣлѣ пятенъ много.

40. (34) Г у л ь д с у м ъ - Б и б и, 45 лѣтъ. Чустскаго уѣзда. Больна 25 лѣтъ, въ кишлакѣ 12 л. Первое пятно на вѣжѣ.

St. graeensis. Лице темное. На рукахъ и ногахъ пятна. На тѣлѣ пятенъ много.

Приложенія къ программѣ по курсу Международнаго Права.

I.

Высочайшее повелѣніе, предложенное Правительствующему Сенату Управляющимъ Министерствомъ Юстиціи.

Трактатъ о торговлѣ и мореплаваніи, заключенный между Россією и Испанією. Управляющій Министерствомъ Юстиціи предложилъ Правительствующему Сенату препровожденный къ нему Управляющимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, съ русскимъ переводомъ, текстъ трактата о торговлѣ и мореплаваніи, заключеннаго нами съ Испанією, присовокупляя, что обмѣнъ ратификацій трактата состоялся въ установленномъ порядкѣ въ С.-Петербургѣ 27-го іюля 1885 года.

Трактатъ о торговлѣ и мореплаваніи, заключенный между Россією и Испанією 22-го мая (3-го іюня) 1885 года.

(Обмѣнъ ратификацій состоялся въ С.-Петербургѣ 27-го іюля (8-го августа) 1885 года).

Божією поспѣшествующею милостію, Мы, Александръ Третій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Царь Грузинскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій; Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Симагальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Чер-

ниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Арменскія; Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ наслѣдный Государь и Обладатель; Государь Туркестанскій; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ чрезъ сіе, что вслѣдствіе взаимнаго соглашенія между Нами и его величествомъ Королемъ Испанскимъ, полномочные наши заключили и подписали въ С.-Петербургѣ, 22-го мая (3-го іюня) 1885 года, трактатъ между Россіею и Испаніею о торговлѣ и мореплаваніи и три отдѣльныхъ къ оному статьи, которыя отъ слова до слова гласятъ тако:

Во имя пресвятыя и нераздѣльныя Троицы.

Его Величество Императоръ Всероссійскій и его величество Король Испанскій, движимые желаніемъ способствовать торговымъ и мореходнымъ сношеніямъ, существующимъ между обоими государствами, постановили съ этою цѣлью заключить трактатъ о торговлѣ и мореплаваніи и назначили на сей конецъ Своими уполномоченными, именно:

Его Величество Императоръ Всероссійскій:

Николая Гирса, Своего Статсъ-Секретаря, сенатора и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, Своего Министра Иностранныхъ Дѣлъ; а его величество Король Испанскій:

Донъ Хозе-Маріа Бернальдо де-Квироса, маркиза де-Кампосаградо, виконта де-ла-Дегезилля, своего камергера и своего чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра при Его Величествѣ Императоръ Всероссійскомъ;

каковыя уполномоченные, по взаимномъ сообщеніи своихъ полномочій, найденныхъ въ доброй и надлежащей формѣ, договорились о нижеслѣдующихъ статьяхъ:

Статья 1. Суда и подданные высокихъ договаривающихся сторонъ будутъ взаимно пользоваться полною и совершенною свободою торговли и плаванія во всѣхъ городахъ, портахъ, рѣкахъ и иныхъ мѣстностяхъ обоихъ государствъ и ихъ владѣній, доступъ въ

которыя нынѣ дозволенъ или впредь будетъ разрѣшенъ подданнымъ и судамъ всякой другой иностранной націи.

Подданные обоихъ государствъ, въ отношеніи ихъ торговли и промысловъ, не будутъ платить никакихъ иныхъ, ни болѣе значительныхъ пошлинъ, сборовъ, налоговъ или патентныхъ сборовъ подъ какимъ бы то наименованіемъ ни было, кромѣ тѣхъ, какіе нынѣ взимаются или впредь будутъ взиматься съ мѣстныхъ подданныхъ.

Статья 2. Русскимъ въ Испаніи и испанцамъ въ Россіи взаимно предоставляется, подъ условіемъ соблюденія законовъ страны, полная свобода въѣзжать, переѣзжать, пребывать или водворяться въ какой бы то ни было части территоріи и владѣній обоихъ государствъ, для занятія своими дѣлами, причемъ они будутъ пользоваться какъ лично, такъ и по своему имуществу, защитою и обезпеченіемъ наравнѣ съ мѣстными подданными.

Они могутъ, на всемъ пространствѣ обоихъ государствъ, заниматься промыслами и производить торговлю, какъ оптовую, такъ и розничную, нанимать дома, магазины, лавки и земли, или владѣть таковыми, приобрѣтать по своимъ надобностямъ всякаго рода движимое и недвижимое имущество, отправлять и получать товары или цѣнности сухимъ путемъ или моремъ и получать адресованные къ нимъ на комиссію товары какъ изъ самой страны, такъ и изъ-за границы, не подвергаясь ни лично, ни по своимъ имуществамъ, ниже по производству ими торговли или промысловъ, инымъ или болѣе большимъ сборамъ, общимъ или мѣстнымъ, равно какъ инымъ или болѣе большимъ налогамъ или повинностямъ какаго бы то ни было рода, чѣмъ тѣ, какіе нынѣ установлены или впредь могутъ быть установлены для мѣстныхъ подданныхъ.

Они будутъ имѣть право устанавливать цѣны при покупкѣ или продажѣ ими какихъ бы то ни было товаровъ или предметовъ, какъ привозныхъ, такъ и мѣстныхъ, будутъ ли они продавать оныя внутри страны или назначать ихъ къ вывозу, подъ условіемъ сообразоваться при этомъ съ мѣстными законами и уставами.

Они будутъ имѣть право заниматься своими дѣлами и управлять оными либо сами лично, либо чрезъ посредство надлежащимъ образомъ уполномоченныхъ лицъ, какъ при покупкѣ, такъ и продажѣ своего имущества, вещей или товаровъ.

Присемъ разумѣется однако, что вышеизложенными постанов-

леніями ни въ чемъ не отмѣняется дѣйствіе законовъ, уставовъ и особыхъ постановленій относительно торговли, промысловъ и полиціи, дѣйствующихъ въ каждомъ изъ договаривающихся государствъ и примѣняемыхъ ко всѣмъ иностранцамъ вообще.

Статья 3. Русскіе въ Испаніи и испанцы въ Россіи будутъ взаимно пользоваться свободнымъ доступомъ въ судебныя установленія, согласно законамъ страны, какъ для отысканія, такъ и для защиты своихъ правъ, во всѣхъ учрежденныхъ инстанціяхъ суда. Они могутъ присылать вмѣсто себя, во всѣ инстанціи, адвокатовъ, ходатаевъ и повѣренныхъ всякаго рода, допускаемыхъ законами страны, и будутъ въ этомъ отношеніи пользоваться тѣми же правами и преимуществами, какія дарованы, или впредь будутъ дарованы, мѣстнымъ подданнымъ.

Статья 4. Русскіе въ Испаніи и испанцы въ Россіи будутъ подлежать платежу податей, какъ обыкновенныхъ, такъ и чрезвычайныхъ, взимаемыхъ съ недвижимыхъ имѣній, коими они владѣютъ въ странѣ ихъ пребыванія, и съ ремеслъ или промысловъ, которыми они тамъ занимаются, согласно общимъ законамъ и постановленіямъ обоихъ государствъ.

Они будутъ, равнымъ образомъ, подлежать, наравнѣ съ мѣстными жителями, отбыванію повинностей и сборовъ натурою, а также платежу налоговъ общественныхъ, городскихъ, областныхъ и губернскихъ, коими они могли бы быть облагаемы по своему движимому имуществу, ремеслу или промыслу.

Они будутъ однако избавлены отъ всякихъ судебныхъ или общественныхъ обязанностей и должностей.

Статья 5. Русскіе въ Испаніи и испанцы въ Россіи могутъ исполнѣ свободно пріобрѣтать, владѣть и отчуждать, на всемъ пространствѣ территорій и владѣній обоихъ государствъ, всякаго рода собственность, пріобрѣтеніе коей или владѣніе второю законами страны нынѣ дозволяется, или впредь будетъ дозволено подданнымъ какой бы то ни было другой иностранной націи.

По означеннымъ пріобрѣтеніямъ, а равно и по отчужденію ихъ путемъ продажи, дара, обмѣна, брачной записи, духовнаго завѣщанія, или какого либо иного способа, и по вывозу сполна своихъ капиталовъ изъ страны, они подлежатъ соблюденію тѣхъ самыхъ условій, какія нынѣ установлены или впредь будутъ установлены для

подданныхъ всякой другой иностранной націи, не подвергаясь притомъ платежу сборовъ, налоговъ или повинностей подъ какимъ бы то ни было наименованіемъ иныхъ или болѣе значительныхъ, чѣмъ тѣ, какіе нынѣ установлены или впредь будутъ установлены для мѣстныхъ подданныхъ.

Равномѣрно имъ предоставляется свободно вывозить выручку отъ продажи ихъ собственности и вообще принадлежащее имъ имущество, не подвергаясь въ качествѣ иностранцевъ за означенный вывозъ платежу иныхъ или болѣе значительныхъ сборовъ, чѣмъ тѣ, коимъ въ подобныхъ же обстоятельствахъ подлежали бы мѣстные подданные.

Статья 6. Русскія суда, нагруженные или ненагруженные, а равно ихъ грузъ, въ портахъ Испаніи, и взаимно суда испанскія, нагруженные или ненагруженные, и грузъ ихъ въ Россіи, откуда бы оныя ни пришли, изъ своей или иной страны, и какое бы ни было мѣсто происхожденія или назначенія ихъ груза, будутъ пользоваться во всѣхъ отношеніяхъ, при входѣ, во время ихъ пребыванія, и при выходѣ, равноправностію съ національными судами.

Никакая пошлина, сборъ или налогъ, подъ какимъ бы то ни было наименованіемъ падающіе на корпусъ судна, его флагъ или его грузъ и взимаемые отъ имени или въ пользу Правительства, должностныхъ или частныхъ лицъ, корпорацій или какихъ либо учреждений, не будутъ взыскиваемы съ судовъ одного изъ договаривающихся государствъ, ни при ихъ приходѣ, ни во время ихъ пребыванія въ портѣ, ниже при отходѣ, если означенному взиманію не подлежатъ въ равной мѣрѣ и въ одинаковыхъ условіяхъ суда національныя.

Статья 7. Русскія суда, входящія въ какой либо портъ Испаніи, и наоборотъ, испанскія суда, входящія въ какой либо портъ Россійской Имперіи для выгрузки въ немъ только части своего груза, имѣютъ право, съ обязанностію, однако, сообразоваться съ дѣйствующими въ подлежащемъ государствѣ законами и правилами, оставлять на суднѣ ту часть груза, которая предназначена для другаго порта того же или другаго государства, и вывозить оную, не платя съ нея никакихъ таможенныхъ пошлинъ, кромѣ причитающагося сбора за надзоръ, каковой сборъ можетъ быть взимаемъ не свыше размѣра, установленнаго для судовъ національныхъ.

Статья 8. Шкипера и хозяева судовъ обѣихъ странъ должны сообразоваться во всемъ, что касается отправленія и допущенія ихъ въ обоюдные порты, съ дѣйствующими въ обоихъ государствахъ таможенными уставами и постановленіями.

Статья 9. Совершенно освобождаются въ портахъ обоихъ договаривающихся государствъ отъ платежа ластовыхъ и экспедиціонныхъ сборовъ:

1) суда, приходящія изъ какого бы то ни было мѣста съ баластомъ и уходящія тоже съ баластомъ:

2) суда, которыя, переходя изъ одного порта одного изъ договаривающихся государствъ въ другой или другіе порты того же государства, какъ для выгрузки тамъ всего или части своего груза, такъ и для составленія или пополненія тамъ своего груза, предъявлять удостовѣреніе объ уплатѣ уже ими сязанныхъ сборовъ;

3) суда, вошедшія въ портъ съ грузомъ, добровольно или по необходимости, и выходящія изъ него, не произведя никакого торгового дѣйствія.

Въ случаѣ вынужденнаго захода въ портъ, не считаются торговыми дѣйствіями: выгрузка вновь товаровъ для починки судна, перегрузка на другое судно, въ случаѣ неспособности перваго къ плаванію, расходы, потребныя на снабженіе экипажа съѣстными припасами, и продажа поврежденныхъ товаровъ, когда таковая будетъ разрѣшена таможеннымъ вѣдомствомъ.

Статья 10. Всякое судно одной изъ двухъ договаривающихся державъ, вынужденное непогодю или приключеніемъ въ морѣ искать убѣжище въ какомъ либо портѣ другой державы, можетъ свободно въ ономъ чиниться, запасаться всѣми предметами, какіе ему необходимы, и выйти снова въ море, не платя иныхъ сборовъ, кромѣ тѣхъ, какіе должно было бы въ подобномъ случаѣ оплатить судно подъ національнымъ флагомъ.

Въ случаѣ крушенія или обмелѣнія, судно или его обломки, спасенные судовые документы и всѣ вещи и товары, или же выручка отъ продажи оныхъ, если таковая послѣдовала, выдаются хозяевамъ или ихъ агентамъ, по ихъ востребованію.

Участіе, принимаемое мѣстными властями въ спасеніи при крушеніи, не должно служить поводомъ къ какому либо рода поборамъ, кромѣ издержекъ, причиненныхъ спасательными дѣйствіями и хране-

ніемъ спасенныхъ предметовъ, а равно тѣхъ взиманій, которымъ подлежали бы въ такомъ же случаѣ національныя суда.

Притомъ, по взаимному соглашенію обѣихъ высокихъ договаривающихся сторонъ, никакимъ таможеннымъ пошлинамъ не будутъ подвергаемы спасенные отъ крушенія товары и вещи, если только оныя не предназначаются для внутренняго потребленія.

Статья 11. Русскими или испанскими судами будутъ обоюдно признаваемы тѣ суда, которыя, плавая подъ флагомъ одного изъ договаривающихся государствъ, будутъ относительно права владѣнія оными укрѣплены за ихъ хозяевами и записаны въ корабельныя книги согласно мѣстнымъ законамъ, и будутъ снабжены удостовѣрительными документами и патентами, установленнымъ порядкомъ выданными подлежащими властями.

Высокія договаривающіяся стороны соглашаются опредѣлить, по взаимному соглашенію, условія, на которыхъ обоюдныя мѣрительныя свидѣтельства будутъ взаимно допускаемы въ той и другой странѣ.

Статья 12. Во всемъ, что касается размѣщенія судовъ, ихъ нагрузки или разгрузки въ портахъ, на рейдахъ, въ гаваняхъ, докахъ, рѣкахъ или каналахъ и вообще всякаго рода обрядовъ и распоряженій, коимъ могутъ быть подчинены торговыя суда, ихъ экипажи и грузы, никакія льготы или преимущества не будутъ предоставляемы въ одномъ изъ договаривающихся государствъ туземнымъ судамъ, безъ распространенія сихъ преимуществъ и льготъ и на суда другой державы, такъ какъ непремѣнное намѣреніе высокихъ договаривающихся сторонъ состоитъ въ томъ, чтобы русскія и испанскія суда пользовались въ этомъ отношеніи совершенною равноправностію.

Статья 13. Постановленія настоящаго трактата не распространяются на прибрежное или каботажное судоходство, которое въ каждомъ изъ обоеихъ договаривающихся государствъ предоставляется исключительно національному флагу.

Впрочемъ, русскія и испанскія суда, согласно условіямъ, опредѣленнымъ вторымъ пунктомъ статьи 9, имѣютъ право переходить изъ одного порта того или другаго изъ договаривающихся государствъ въ одинъ или нѣсколько портовъ того же государства, какъ для выгрузки тамъ всего или нѣкоторой части, привезеннаго ими изъ-за

границы, груза, такъ и для составленія или пополненія тамъ своего груза.

Статья 14. Каждая изъ обѣихъ высшихъ договаривающихся сторонъ оставляетъ за своими подданными исключительное право на рыбные промыслы въ своихъ территоріальныхъ водахъ, и постановленія настоящаго трактата не могутъ быть примѣняемы ко всему, что касается льготъ, предметомъ коихъ служатъ или могутъ служить произведенія національныхъ рыбныхъ промысловъ.

Статья 15. Товары или произведенія земли или промышленности Россіи, за ввозъ ихъ въ Испанію, на Балеарскіе и Канарскіе острова и въ испанскія владѣнія на Мароккскомъ берегу, будутъ оплачиваться пошлинами, установленными для націй, съ коими не заключено особыхъ конвенцій, или такими, какія впредь будутъ установлены для этихъ самыхъ націй; а товары и произведенія земли или промышленности Испаніи, Балеарскихъ и Канарскихъ острововъ и испанскихъ владѣній на Мароккскомъ берегу будутъ оплачиваться въ Россіи пошлинами, какія нынѣ установлены или впредь будутъ установлены.

Однако же, во вниманіе того, что Финляндія имѣетъ особый тарифъ, привозимые въ Великое Княжество Финляндское испанскіе товары будутъ оплачиваться пошлинами, установленными этимъ особымъ тарифомъ или такими, какія могли бы быть установлены, еслибы этотъ тарифъ былъ измѣненъ.

Во всемъ, что касается транзита, склада, обратнаго вывоза товаровъ и таможенныхъ обрядовъ для ихъ отправленія, высшія договаривающіяся стороны взаимно предоставляютъ себѣ пользованіе правами наиболѣе благопріятствуемой націи.

Статья 16. Произведенія Россіи, за вывозъ ихъ въ Испанію, будутъ подлежать оплатѣ пошлинами по дѣйствующему нынѣ въ Россіи тарифу, или тѣми, которыя могли бы быть впредь установлены, еслибы этотъ тарифъ подвергся измѣненію.

Принимая однакожь въ соображеніе, что Финляндія имѣетъ особый тарифъ, то произведенія Великаго Княжества Финляндскаго, вывозимыя въ Испанію, будутъ подлежать оплатѣ пошлинами по тому особому тарифу или тѣми, какія могли бы быть впредь установлены, еслибы этотъ тарифъ былъ измѣненъ.

Подлежація платежу вывозныхъ пошлинъ произведенія Испаніи, вывозимыя въ Россію, будутъ оплачиваться пошлинами, уста-

новленными испанскимъ вывознымъ тарифомъ 23-го іюля 1882 года для націй, съ коими не заключено особыхъ условий.

Статья 17. Всякаго рода товары, происходящіе изъ одной изъ договаривающихся сторонъ и ввозимые въ другую, не могутъ подлежать оплатѣ акцизными пошлинами или пошлинами за потребление, ббльшими чѣмъ тѣ, коими нынѣ обложены или впредь будутъ обложены однородные товары національнаго происхожденія.

Статья 18. Никакое запрещеніе, касающееся ввоза или вывоза, не можетъ быть установлено одною изъ высокихъ договаривающихся сторонъ въ отношеніи другой стороны безъ того, чтобы запрещеніе это въ то же время не распространялось и на всѣ другія иностранныя націи, за исключеніемъ, однако, временныхъ запрещеній или ограниченій, которыя то или другое Правительство признаетъ необходимымъ установить относительно предметовъ военной контрабанды, или же въ видахъ общественнаго здравія.

Статья 19. Такъ какъ испанскія внѣевропейскія провинціи управляются особыми законами, то постановленія настоящаго трактата будутъ къ нимъ примѣняемы лишь подъ условіемъ соблюденія этихъ законовъ.

Въ сказанныхъ провинціяхъ русскіе подданные будутъ пользоваться въ отношеніи того, что касается ихъ тамъ пребыванія, владѣнія имуществомъ, занятія ремеслами или промыслами, тѣми же правами и льготами, какъ и всѣ прочіе иностранцы.

Привозимые въ сказанныя провинціи русскіе товары будутъ оплачиваться такими же пошлинами, какъ и товары націй, съ которыми Испанія не имѣетъ договорнаго тарифа.

Что касается портовыхъ и корабельныхъ пошлинъ, то русскія суда въ испанскихъ портахъ будутъ пользоваться тѣми же правами, какими пользуются суда національныя, и наоборотъ, испанскимъ судамъ въ русскихъ портахъ будутъ предоставлены такія же привилегіи.

Статья 20. Само собою разумѣется, что постановленія настоящаго трактата будутъ примѣняемы ко всѣмъ судамъ, плавающимъ подъ россійскимъ флагомъ, безъ различія между собственно русскимъ торговымъ флотомъ и судами, принадлежащими собственно Великому Княжеству Финляндскому.

Статья 21. Россійскіе подданные въ Испаніи и испанскіе подданные въ Россіи будутъ пользоваться относительно клеймъ для товаровъ или ихъ укладки и клеймъ фабричныхъ или торговыхъ такимъ же покровительствомъ, какъ и туземные подданные.

Статья 22. Настоящій трактатъ будетъ оставаться въ силѣ до 30-го іюня 1887 года. Въ случаѣ, если ни одна изъ высокихъ договаривающихся сторонъ не заявитъ за двѣнадцать мѣсяцевъ до означеннаго срока о намѣреніи прекратить дѣйствіе онаго, онъ будетъ сохранять обязательную силу до истеченія одного года съ того дня, когда тою или другою изъ высокихъ договаривающихся сторонъ будетъ сдѣлано заявленіе о прекращеніи его дѣйствія.

Статья 23. Настоящій трактатъ будетъ ратификованъ и ратификаціи онаго будутъ обмѣнены въ С.-Петербургѣ въ скорѣйшемъ по возможности времени, и затѣмъ трактатъ немедленно вступитъ въ дѣйствіе.

Въ удостовѣреніе чего обоюдные уполномоченные настоящій трактатъ подписали и приложили къ оному печати своихъ гербовъ.

Учинено въ С.-Петербургѣ, 22-го мая (3-го іюня) лѣта отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ пятого.

(подп.) *Гирсз.* (подп.) *Маркизъ де-Кампосардо.*
(М. П.) (М. П.)

Отдѣльныя статьи.

Статья 1. Такъ какъ торговыя сношенія Россіи съ королевствами Шведскимъ и Норвежскимъ и съ пограничными азіятскими государствами и владѣніями опредѣляются особыми договорами относительно пограничной торговли, независимыми отъ постановленій, примѣняющихся къ внѣшней торговлѣ вообще, то, по соглашенію высокихъ договаривающихся сторонъ, особыя постановленія, содержащіяся въ трактатѣ, заключенномъ между Россією и Швецією и Норвегією 26-го апрѣля (8-го мая) 1838 года, равно какъ постановленія, относящіяся до торговли съ другими указанными выше государствами и владѣніями, ни въ какомъ случаѣ не будутъ принимаемы за поводъ къ измѣненію установленныхъ между высокими договаривающимися сторонами настоящимъ трактатомъ отношеній по торговлѣ и мореплаванію.

Статья 2. Равнымъ образомъ, признаются не нарушающими начало взаимства, служащее основаніемъ настоящему трактату, нижеисчисленныя изъятія отъ платежа пошлинъ, льготы и преимущества, а именно:

Со стороны Россіи:

1. Льгота, которою пользуются суда, построенныя въ Россіи и принадлежація російскимъ подданнымъ, каковыя суда въ продолженіе первыхъ трехъ лѣтъ освобождаются отъ платежа корабельныхъ пошлинъ.

2. Право, предоставленное береговымъ жителямъ Архангельской губерніи, привозить беспошлинно, или съ платежемъ пошлинъ въ уменьшенномъ размѣрѣ, въ порты сказанной губерніи сушеную или соленую рыбу, а также и нѣкоторые сорта пушнаго товара, и вывозить такимъ же порядкомъ хлѣбъ, канаты и веревки, смолу и равендузъ.

3. Дѣйствующіе въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ законы, въ силу которыхъ иностранцамъ разрѣшено пріобрѣтать тамъ въ собственность недвижимыя имущества и вступать во владѣніе оными съ соблюденіемъ, однако, установленныхъ на сей предметъ формальностей.

4. Льготы, дарованныя въ Россіи разнымъ любительскимъ обществамъ именуемымъ Яхтъ-Клубами.

А со стороны Испаніи:

1. Льготы, установленныя въ пользу національнаго морскаго рыболовнаго промысла.

2. Монополія на табакъ, равно какъ и на всякій другой предметъ, на который таковая монополія впредь могла бы быть установлена Правительствомъ въ свою пользу.

3. Особые законы, которыми управляются испанскія внѣевропейскія провинціи.

Статья 3. Настояція отдѣльныя статьи будутъ имѣть ту же силу и то же дѣйствіе, какъ бы включенныя отъ слова до слова въ состоявшийся сего числа трактатъ. Онѣ будутъ ратификованы и ратификаціи ихъ будутъ обмѣнены одновременно съ трактатомъ.

Въ удостовѣреніе чего обоюдные уполномоченные оныя подписали съ приложеніемъ печатей своихъ гербовъ.

Учинено въ С.-Петербургѣ, 22-го мая (3-го іюня) лѣта отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ пятого.

(подп.) *Гирсъ.* (подп.) *Маркизь де-Кампосаградо.*

(М. П.)

(М. П.)

Того ради, по довольномъ разсмотрѣніи сего трактата и трехъ слѣдующихъ къ нему отдѣльныхъ статей, Мы приняли оныя за благо, подтвердили и ратификовали, яко же симъ за благо приедемъ, подтверждаемъ и ратификуемъ во всемъ ихъ содержаніи, общія Императорскимъ Нашимъ словомъ за Насъ, Наслѣдниковъ и Преемниковъ нашихъ, что все въ упомянутомъ трактатѣ и трехъ отдѣльныхъ къ оному статьяхъ постановленное соблюдаемо и исполняемо будетъ ненарушимо. Въ удостовѣреніе чего Мы сію Нашу Императорскую ратификацію, Собственноручно подписавъ, повелѣли утвердить Государственной Нашею печатью. Дана въ Вильманстрандѣ, іюля двадцать четвертаго дня въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ пятое, Царствованія же Нашего въ пятое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано тако:

„АЛЕКСАНДРЪ“

(М. П.)

(Контрасигнировалъ) Управляющій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ *Вламали.*

II.

Консульская конвенція, заключенная между Россією и Испанією 11-го (23-го) февраля 1876 года.

Статья 1. Каждой изъ высокихъ договаривающихся сторонъ предоставляется назначать генеральныхъ консуловъ, консуловъ, вице-консуловъ или консульскихъ агентовъ въ портахъ или торговыхъ городахъ, принадлежащихъ къ территоріи другой стороны, не исключая колоній и владѣній, въ другихъ частяхъ свѣта находящихся; при семъ однако каждая изъ сторонъ удерживаетъ за собою право опредѣлять мѣстности, въ которыхъ она признаетъ соотвѣственнымъ не допускать консульскихъ учрежденій, съ тѣмъ только, чтобы та-

ковое ограниченіе равномѣрно примѣнялось ко всѣмъ другимъ государствамъ.

Генеральные консулы, консулы, вице-консулы и консульскіе агенты вступаютъ въ отправленіе своихъ обязанностей не иначе какъ по ихъ допущеніи и признаніи въ ихъ званіи порядкомъ, какой установленъ правительствомъ той страны, гдѣ имъ предстоитъ имѣть пребываніе.

Статья 2. Генеральные консулы, консулы, равно какъ вице-консулы или консульскіе агенты, подданные того государства, отъ котораго они назначены, изъемятся отъ военнаго поста и воинскихъ повинностей, отъ налоговъ прямыхъ и личныхъ, а равно на движимость и на предметы роскоши, какъ государственныхъ, такъ и земскихъ или общественныхъ, если однако не владѣютъ недвижимою собственностію или не занимаются торговлею или какимъ либо промысломъ: въ сихъ послѣднихъ случаяхъ они подлежатъ тѣмъ же налогамъ, повинностямъ и сборамъ, какъ и другія частныя лица.

Они не могутъ быть подвергаемы ни аресту, ни тюремному заключенію въ каждомъ изъ обоихъ договаривающихся государствъ, кромѣ какъ за такія дѣла и дѣйствія, которыя по законамъ того государства, гдѣ учинено было правонарушеніе, должны подлежать въ Россійской Имперіи вѣдѣнію суда съ присяжными засѣдателями, а въ Испанскомъ Королевствѣ уголовному наказанію. Если они занимаются торговлею, то могутъ быть подвергаемы личному задержанію только по дѣламъ торговымъ, но не по гражданскимъ искамъ.

Статья 3. Генеральные консулы, консулы, равно какъ вице-консулы и консульскіе агенты обязаны давать свои свидѣтельскія показанія, когда мѣстныя судебныя установленія признаютъ это нужнымъ. Но судебная власть должна въ такомъ случаѣ приглашать ихъ къ явкѣ официальнымъ письмомъ.

Въ случаѣ невозможности для вышепоименованныхъ агентовъ явиться для дачи показаній и если самое дѣло, по которому они вызываются, производится гражданскимъ порядкомъ, то судебная власть или отбираетъ отъ нихъ словесныя показанія, въ мѣстѣ ихъ жительства, или же требуетъ отъ нихъ доставленія письменнаго показанія, съ соблюденіемъ правилъ, какія установлены въ каждомъ изъ обоихъ государствъ. Означенные агенты обязаны исполнять требованія судебной власти въ назначаемый имъ для сего срокъ.

Статья 4. Генеральные консулы, консулы, вице-консулы и консульские агенты могутъ выставять надъ наружною дверью консульства или вице-консульства щитъ съ государственнымъ гербомъ ихъ страны и съ надписью: „такое-то консульство, вице-консульство или консульское агенство“.

Равнымъ образомъ, тѣмъ изъ нихъ, которые имѣютъ пребываніе въ приморскихъ мѣстахъ, предоставляется поднимать флагъ ихъ страны на домѣ консульства, а также на судахъ, на которыхъ они выходятъ въ портъ для отправленія своихъ обязанностей.

Само собою разумѣется, что эти внѣшніе знаки никогда не должны считаться какъ бы дающими право убѣжища; но служатъ преимущественно для указанія мореходцамъ или соотечественникамъ мѣста пребыванія консульства.

Статья 5. Консульскіе архивы будутъ во всякое время пользоваться неприкосновенностью, и мѣстныя власти не должны ни подъ какимъ предлогомъ и ни въ какомъ случаѣ подвергать оныя осмотру или отбирать принадлежащія къ нимъ бумаги.

Бумаги эти должны всегда содержаться вполнѣ отдѣльно отъ книгъ или бумагъ, относящихся до торговыхъ или промышленныхъ дѣлъ, производимыхъ консулами, вице-консулами или консульскими агентами.

Статья 6. Въ случаѣ препятствія, отлучки или смерти генеральнаго консула, консула или вице-консула, ихъ правители дѣлъ и секретари, предварительно представленные въ означенномъ ихъ званіи подлежащимъ властямъ, будутъ, въ силу сего, законно допускаемы къ исправленію временно консульской должности, съ пользованіемъ въ теченіе этого времени льготами и преимуществами, присвоенными консульской должности настоящею конвенцію.

Статья 7. Генеральные консулы и консулы могутъ назначать вице-консуловъ и консульскихъ агентовъ въ городахъ, портахъ и мѣстахъ, принадлежащихъ къ ихъ консульскому округу, не иначе однако какъ съ согласія на то мѣстнаго правительства.

Эти агенты могутъ быть избираемы безразлично изъ подданныхъ обоихъ договаривающихся государствъ, а равно и изъ иностранцевъ, и снабжаются патентомъ отъ того консула, которымъ они назначены и въ подчиненіи которому должны состоять. Они пользуются преимуществами и льготами, установленными настоящею конвенцію, за

исключеніемъ изъятій, допускаемыхъ статьями 2-й и 3-й. Въ особености принимается за основаніе, что при назначеніи въ портъ или въ городъ одного изъ договаривающихся государствъ консуломъ или консульскимъ агентомъ кого либо изъ подданныхъ сего государства, таковой консулъ или агентъ во всѣхъ отношеніяхъ продолжаетъ оставаться въ своемъ природномъ подданствѣ, въ полномъ подчиненіи законамъ и постановленіямъ своей страны, наравнѣ съ мѣстными подданными, съ тѣмъ однако, чтобы этимъ подчиненіемъ ни въ чемъ не стѣснялось отправленіе возложенныхъ на него консульскихъ обязанностей, ни подвергалась нарушенію неприкосновенность консульскихъ архивовъ.

Статья 8. Генеральные консулы, консулы и вице-консулы или консульскіе агенты обѣихъ странъ могутъ, при исполненіи присвоенныхъ имъ обязанностей, обращаться къ властямъ ихъ консульскаго округа съ заявленіемъ о всякомъ нарушеніи трактатовъ и конвенцій, существующихъ между обѣими странами, равно какъ и о всякомъ злоупотребленіи, на которое ихъ соотечественники имѣли бы поводъ жаловаться. Если бы ихъ заявленія не были уважены означенными властями, то, при отсутствіи дипломатическаго агента ихъ страны, они могутъ обращаться къ правительству государства, въ которомъ они имѣютъ пребываніе.

Статья 9. Генеральные консулы, консулы, равно какъ вице-консулы и консульскіе агенты обѣихъ странъ имѣютъ право принимать въ своихъ канцеляріяхъ, въ мѣстѣ жительства сторонъ и на судахъ ихъ націи, заявленія шкиперовъ, людей экипажа, пассажировъ, торговцевъ и всѣхъ другихъ подданныхъ ихъ страны.

Кромѣ того имъ предоставляется принимать къ явѣ и совершенію въ качествѣ нотаріусовъ и на основаніи законовъ ихъ страны:

1. Завѣщанія соотечественниковъ и всякіе другіе нотаріальные акты, ихъ касающіеся, въ томъ числѣ и всякаго рода договоры. Но если эти договоры имѣютъ предметомъ установленіе ипотеки или иную сдѣлку на недвижимыя имѣнія, находящіяся въ странѣ, гдѣ консулъ имѣетъ пребываніе, то акты о томъ должны быть совершаемы съ соблюденіемъ порядка и особыхъ правилъ, какіе законами той же страны требуются.

2. Всякаго рода акты, заключаемые между однимъ или нѣсколькими изъ ихъ соотечественниковъ и другими лицами, проживаю-

щими въ странѣ, въ которой консулъ имѣеть пребываніе, и даже акты, заключаемые между одними подданными сей послѣдней страны, если только эти акты относятся исключительно или до имущества, находящихся или до дѣлъ, подлежащихъ производству въ предѣлахъ того государства, къ которому принадлежать консулъ или агентъ совершающій эти акты.

Равнымъ образомъ они могутъ переводить и свидѣтельствовать всякаго рода акты и документы, исходящіе отъ властей или должностныхъ лицъ ихъ страны.

Всѣ вышешюименованные акты, а также копіи, выписи или переводы этихъ актовъ, надлежащимъ порядкомъ засвидѣтельствованные упомянутыми агентами съ приложеніемъ официальной печати консульства или вице-консульства, будутъ имѣть въ каждой изъ обѣихъ странъ ту же силу и то же дѣйствіе, какъ бы оны были совершены въ томъ или другомъ государствѣ у нотаріусовъ или у иныхъ надлежащихъ общественныхъ или правительственныхъ должностныхъ лицъ, подъ условіемъ однако оплаты ихъ гербовыми, явочными и всякими иными пошлинами или сборами, установленными въ той странѣ, гдѣ они будутъ подлежать исполненію.

Статья 10. Генеральные консулы, консулы и вице-консулы или консульскіе агенты, по допущеніи судовъ ихъ націи къ свободному съ берегомъ сообщенію, могутъ лично или чрезъ своихъ повѣренныхъ посѣщать означенныя суда, опрашивать шкипера и экипажъ, досматривать корабельныя бумаги, принимать заявленія, относящіяся до странствія и назначенія судна, также о приключеніяхъ во время плаванія, составлять деклараціи и способствовать отправленію судна; наконецъ сопровождать названныхъ лицъ въ мѣстныхъ судебныхъ или правительственныхъ установленія, чтобы служить имъ переводчиками и ходатаями по производящимся дѣламъ ихъ или по искамъ, которые они имѣють предъявить, за исключеніемъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ торговыми законами обѣихъ странъ, постановленія коихъ настоящимъ условіемъ ни въ чемъ не измѣняются.

Въ портахъ, гдѣ пребываетъ консулъ и консульскій агентъ одного изъ договаривающихся государствъ, мѣстные чины судебного вѣдомства, а равно таможенные чиновники и агенты не могутъ производить обыски или осмотры (кромѣ обыкновенныхъ таможенныхъ досмотровъ) на торговыхъ судахъ безъ предварительнаго увѣдомле-

нія о томъ означеннаго консула или консульскаго агента, дабы онъ могъ присутствовать при осмотрѣ.

Въ посылаемыхъ на сей конецъ извѣщеніяхъ долженъ быть съ точностью означенъ часъ обыска или осмотра, и если бы приглашенный консуль, вице-консуль, или консульскій агентъ не прибылъ самъ или не выслалъ за себя повѣреннаго въ назначенное время, то обыскъ или осмотръ производится и безъ ихъ бытности.

Само собою разумѣется, что настоящая статья не относится до мѣръ, принимаемыхъ мѣстными властями на основаніи постановленій таможенныхъ и санитарныхъ, которыя будутъ по прежнему приводиться въ исполненіе безъ участія консульскихъ властей.

Статья 11. Во всемъ, что касается портовой полиціи, нагрузки и разгрузки судовъ и охранности товаровъ, имущества и вещей, соблюдаются мѣстные законы, уставы и постановленія.

Консуламъ и вице-консуламъ или консульскимъ агентамъ предоставляется исключительное наблюденіе за внутреннимъ порядкомъ на судахъ ихъ націи; поэтому они сами разбираютъ и разрѣшаютъ всякаго рода споры, могущіе возникнуть между шкиперомъ, судовыми чинами и матросами, въ особенности же касающіеся жалованья и исполненія заключенныхъ между этими лицами взаимныхъ обязательствъ.

Мѣстные власти вступаются только въ случаяхъ, когда возникшіе на судахъ беспорядки сопряжены съ нарушеніемъ общественнаго спокойствія и порядка на берегу или въ портѣ, или же когда въ нихъ будетъ замѣшанъ туземецъ или лицо не принадлежащее къ экипажу судна.

Во всѣхъ другихъ случаяхъ мѣстные власти ограничиваются оказаніемъ возможнаго содѣйствія консуламъ, вице-консуламъ и консульскимъ агентамъ къ арестованію и къ отправленію обратно на судно или къ содержанію подъ арестомъ всякаго значащагося въ корабельномъ спискѣ лица во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда сказанные агенты признаютъ это нужнымъ и того требуютъ.

Если задержанный долженъ содержаться подъ арестомъ, то сказанные агенты должны въ возможно кратчайшій срокъ офиціальнымъ отношеніемъ извѣстить о томъ подлежащія судебныя власти.

Статья 12. Генеральные консулы, консулы и вице-консулы или консульскіе агенты имѣютъ право дѣлать распоряженія объ арестованіи и отправленіи обратно на судно или на родину матросовъ и

всякихъ лицъ, принадлежащихъ, въ какомъ бы то ни было качествѣ, къ экипажамъ судовъ ихъ націи, учинившихъ побѣгъ во владѣніяхъ одной изъ высокихъ договаривающихся сторонъ.

На сей конецъ они должны относиться письменно къ подлежащимъ мѣстнымъ властямъ и удостовѣрять посредствомъ предъявленія корабельныхъ бумагъ, или экипажнаго списка, или другихъ официальныхъ документовъ, или же, въ случаѣ отбытія уже судна, чрезъ предъявленіе засвидѣтельствованныхъ копій съ сихъ документовъ, что лица, о выдачѣ которыхъ они ходатайствуютъ, дѣйствительно принадлежали къ экипажу. На основаніи такого, подрѣшеннаго, надлежащими доказательствами, ходатайства, въ выдачѣ бѣглыхъ не можетъ быть отказано.

Сверхъ того, сказаннымъ консульскимъ властямъ будутъ оказываемы всякая помощь и всякое содѣйствіе къ розысканію и арестованію этихъ бѣглыхъ, которые, по письменному требованію и на иждивеніе консульской власти, будутъ содержаться подъ арестомъ до возвращенія ихъ по принадлежности на судно, или же пока не представится случай къ отправленію ихъ обратно на родину.

Если однако такой случай не представится въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, считая со дня арестованія или если расходы на содержаніе арестованныхъ не будутъ исправно уплачиваемы, то бѣгле освобождаются изъ-подъ ареста и затѣмъ уже не могутъ быть вторично арестуемы по тому же поводу.

Если бѣглымъ будутъ совершены какое либо преступленіе или проступокъ на берегу, то мѣстная власть можетъ отложить выдачу его до тѣхъ поръ, пока судебное установленіе не постановитъ своего приговора и пока этотъ приговоръ не будетъ приведенъ въ полное и точное исполненіе.

По особому соглашенію между высокими договаривающимися сторонами состоявшемуся, если матросы или другія лица, принадлежащія къ экипажу, состоятъ въ подданствѣ той страны, гдѣ ими учиненъ побѣгъ, то дѣйствіе настоящей статьи на нихъ не распространяется.

Статья 13. Во всѣхъ случаяхъ, когда между судохозяевами, грузоотправителями и страховщиками не состоялось иныхъ особыхъ условій, аваріи, претерпѣнныя въ морѣ судами той и другой страны, какъ при добровольномъ, такъ и при вынужденномъ заходѣ сихъ

судовъ въ обоюдные порты, рассчитываются и опредѣляются генеральными консулами, консулами, вице-консулами или консульскими агентами того государства, къ которому принадлежитъ судно, если однако въ аваріи не заинтересованы подданные государства, гдѣ имѣютъ пребываніе сказанные агенты или же подданные третьей державы; въ сихъ послѣднихъ случаяхъ, и если не послѣдуетъ добровольнаго соглашенія между всѣми заинтересованными сторонами, расчетъ и опредѣленіе аваріи должны быть сдѣланы мѣстной властью.

Статья 14. Когда судно, принадлежащее правительству или подданнымъ одного изъ обоихъ государствъ, потерпитъ крушеніе или сядетъ на мель у береговъ другаго государства, то мѣстныя власти обязаны въ возможно-скорѣйшемъ времени довести о случившемся до свѣдѣнія ближайшаго къ мѣсту приключенія генеральнаго консула, консула, вице-консула или консульскаго агента.

Всѣми дѣйствіями по спасенію русскихъ судовъ, потерпѣвшихъ крушеніе или сѣвшихъ на мель въ территоріальныхъ водахъ Испаніи, распоряжаются русскіе генеральные консулы, консулы, вице-консулы и консульскіе агенты; и наоборотъ, всѣми дѣйствіями по спасенію испанскихъ судовъ, потерпѣвшихъ крушеніе или сѣвшихъ на мель въ территоріальныхъ водахъ Россіи, распоряжаются испанскіе генеральные консулы, консулы, вице-консулы или консульскіе агенты.

Участіе мѣстныхъ властей того и другаго государства клонится только къ содѣйствию консульской власти къ охраненію порядка, огражденію интересовъ участвовавшихъ въ спасеніи лицъ не принадлежащихъ къ экипажу, и къ наблюденію за исполненіемъ правилъ, которыя должны быть соблюдаемы относительно ввоза и вывоза спасенныхъ товаровъ.

Въ отсутствіе и до прибытія генеральныхъ консуловъ, консуловъ, вице-консуловъ или консульскихъ агентовъ, или же уполномоченнаго отъ нихъ на сей предметъ лица, мѣстныя власти обязаны принимать всѣ необходимыя мѣры для огражденія лицъ и сохраненія вещей, спасенныхъ при кораблекрушеніи.

Статья 15. Генеральные консулы, консулы, а также и вице-консулы и консульскіе агенты будутъ пользоваться въ обоихъ государствахъ и ихъ владѣніяхъ всѣми изъятіями, правами, преиму-

пчествами и льготами, какія будутъ предоставлены агентамъ того же разряда наиболѣе благопріятствуемой націи.

Однакожь, до заключенія конвенціи о наслѣдствахъ, испанскіе консулы въ Россіи не будутъ пользоваться правами вмѣшательства въ эти дѣла, предоставленными консуламъ державъ, которыми заключены съ Россіею особыя на этотъ предметъ конвенціи.

Статья 16. Настоящая конвенція будетъ оставаться въ силѣ въ продолженіе пяти лѣтъ со дня обмѣна ратификацій. Если ни одною изъ высокихъ договаривающихся сторонъ не будетъ за годъ до истеченія этого срока заявлено другой о намѣреніи прекратить дѣйствіе настоящей конвенціи, то она будетъ оставаться въ силѣ еще на одинъ годъ, считая со дня заявленія тою или другою изъ высокихъ договаривающихся сторонъ о прекращеніи ея дѣйствія.

Конвенція Высочайше ратификована 17 (29) іюля 1876 года.

III.

Конвенція о наслѣдствахъ, заключенная между Россіею и Испаніею 14-ю (26-ю) іюня 1876 года.

Статья 1. Въ случаѣ смерти испанца въ Россіи или русскаго въ Испаніи, безъ различія, имѣлъ ли умершій осѣдлость въ странѣ или былъ ли въ ней только проѣздомъ, подлежащія по мѣсту смерти власти обязаны принять относительно движимаго и недвижимаго имущества умершаго тѣ же мѣры охраненія, какія, по законамъ страны, должны быть принимаемы относительно наслѣдствъ послѣ мѣстныхъ жителей, но съ соблюденіемъ притомъ постановленій, изложенныхъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

Статья 2. Если смерть послѣдуетъ въ такомъ мѣстѣ, или по близости такого мѣста, гдѣ имѣетъ пребываніе генеральный консулъ, консулъ или вице-консулъ той націи, въ которой принадлежалъ умершій, то мѣстныя власти должны немедленно извѣстить о томъ консула для совмѣстнаго опечатанія всѣхъ вещей, движимости и бумагъ умершаго.

Консулъ извѣщаетъ такимъ же образомъ мѣстныя власти, если онъ прежде получить извѣстіе о послѣдовавшей смерти его соотечественника.

Если будетъ признано нужнымъ немедленно приступить къ опечатанію, и оно, по какой бы то ни было причинѣ, не можетъ быть произведено совмѣстно обѣими властями, то мѣстная власть имѣетъ право приложить предварительно свои печати безъ участія консульской власти, и наоборотъ; но подъ условіемъ извѣщенія о томъ неучаствовавшей въ этомъ власти, которая можетъ затѣмъ приложить и свои печати.

Генеральный консуль, консуль или вице-консуль можетъ совершать обрядъ опечатанія или самъ лично, или чрезъ посредство избраннаго имъ на сей конецъ повѣреннаго. Въ семъ послѣднемъ случаѣ повѣренный долженъ быть снабженъ о своемъ официалномъ значеніи письменнымъ удостовѣреніемъ отъ консульства и за консульскою печатью.

Приложенныя печати не могутъ быть сняты безъ участія какъ мѣстной, такъ и консульской власти или повѣреннаго отъ сей послѣдней.

Такимъ же образомъ будетъ поступаемо при составленіи описи всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществамъ, вещамъ и капиталамъ покойнаго.

Если, однако, по посланному отъ мѣстной къ консульской власти, или наоборотъ—отъ консульской къ мѣстной власти извѣщенію съ приглашеніемъ участвовать въ снятіи отдѣльныхъ или совмѣстныхъ печатей и въ составленіи описи, приглашенная власть не прибудетъ на мѣсто въ 48 часовой срокъ со времени полученія извѣщенія, то другая власть можетъ и одна приступить къ означеннымъ дѣйствіямъ.

Статья 3. Подлежація власти обязаны дѣлать предписанныя законами страны публикаціи объ открытіи наслѣдства и о вывозѣ наслѣдниковъ или кредиторовъ, независимо отъ публикацій, которыя могутъ быть, равнымъ образомъ, дѣлаемы и консульскою властью.

Статья 4. По учиненіи описи согласно постановленіямъ ст. 2, мѣстная власть обязана передать консульской власти, по письменному ея требованію и по означенной описи, все принадлежащее къ наслѣдству движимое имущество, документы, капиталы, долговые документы, бумаги, равно какъ и духовное завѣщаніе, если таковое имѣется.

Консульская власть можетъ сдѣлать распоряженіе о продажѣ съ публичнаго торга всѣхъ принадлежащихъ къ наслѣдству и подверженныхъ скорой порчѣ движимыхъ вещей и такихъ, сохраненіе коихъ въ натурѣ было бы сопряжено съ обременительными для наслѣдства расходами. Она обязана однако обращаться въ этомъ случаѣ къ мѣстной власти для совершенія продажи въ порядкѣ, предписанномъ законами страны.

Если имѣются душеприказчики, къ допущенію коихъ отправлять эту обязанность не представляется законнаго препятствія, а равнымъ образомъ если будетъ дознано, что нѣтъ малолѣтныхъ, отсутствующихъ или неправоспособныхъ наслѣдниковъ, то консульская власть устраняетъ себя отъ принятія участія въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ по наслѣдству, предоставивъ душеприказчикамъ пользоваться вполнѣ присвоенными имъ правами.

Статья 5. Консульская власть обязана хранить, какъ депозитъ, подчиненный дѣйствию законовъ страны, внесенные въ опись вещи и капиталы, взысканныя по долговымъ актамъ суммы, и поступившіе доходы, а равно деньги, вырученныя отъ продажи движимости, буде таковая послѣдовала, до истеченія шести мѣсячнаго срока, со дня послѣдней публикаціи, сдѣланной мѣстною властью объ открытіи наслѣдства, или восьмимѣсячнаго срока со дня смерти, если мѣстною властью публикаціи не было сдѣлано.

Консульской власти предоставляется, однако, безотлагательно обратить на счетъ наслѣдственнаго имущества покрытіе расходовъ по предсмертной болѣзни и на похороны умершаго, жалованье прислугѣ, квартирныхъ, судебныхъ, консульскихъ и другихъ того-же рода издержекъ, а также и содержаніе семейству умершаго, если это потребуется.

Статья 6. Консуль имѣетъ право, подъ условіемъ лишь соблюденія постановленій предъидущей статьи, принимать относительно движимаго и недвижимаго имущества умершаго всѣ мѣры охраненія, какія онъ сочтетъ полезными въ интересахъ наслѣдниковъ. Онъ можетъ завѣдывать наслѣдствомъ лично или черезъ избранныхъ имъ и дѣйствующихъ отъ его имени повѣренныхъ и требовать передачи ему всякихъ цѣнностей, принадлежавшихъ умершему и находящихся на храненіи какъ въ публичныхъ кассахъ, такъ и у частныхъ лицъ.

Статья 7. Если до истечения упомянутыхъ въ ст. 5-й сроковъ возникнетъ какой либо споръ по требованіямъ со стороны мѣстныхъ подданныхъ или подданныхъ третьяго государства къ движимой части наслѣдства, то разрѣшеніе таковыхъ требованій, если только они не основаны на правѣ наслѣдства по закону или по завѣщанію, принадлежитъ исключительно судебнымъ установленіямъ страны.

Въ случаѣ недостаточности наслѣдственного имущества для полной уплаты долговъ, всѣ принадлежащія къ такому наслѣдству документы, вещи и цѣнности должны, по требованію кредиторовъ, быть переданы подлежащей мѣстной власти; за властью консульскою, въ такомъ случаѣ, остается защита интересовъ его соотечественниковъ.

Статья 8. По истеченіи сроковъ, установленныхъ ст. 5-й, и если не будетъ заявлено никакой претензіи, консульская власть, уплативъ въ установленныхъ мѣстными законами размѣрахъ всѣ числящіяся на наслѣдствѣ издержки и счета, получаетъ окончательно въ свое завѣдываніе движимую часть наслѣдства, которую ликвидируетъ и передаетъ наслѣдникамъ по принадлежности, отдавая въ томъ отчетъ только своему собственному правительству.

Статья 9. Во всѣхъ дѣлахъ по открытію, завѣдыванію и ликвидациі наслѣдствъ, остающихся въ одномъ изъ договаривающихся государствъ послѣ подданныхъ другаго, генеральные консулы, консулы и вице-консулы той и другой державы суть, въ силу своего званія, представители наслѣдниковъ, и официально признаются за повѣренныхъ этихъ наслѣдниковъ, не будучи обязаны удостовѣрять такое полномочіе особымъ актомъ.

Поэтому они могутъ являться лично, или чрезъ повѣренныхъ, избранныхъ ими изъ лицъ, имѣющихъ на то, по законамъ страны, право являться предъ подлежащими властями для защиты, по всякому относящемуся до открывшагося наслѣдства дѣлу, интересовъ наслѣдниковъ, отыскивая ихъ права или отвѣчая по простираемымъ къ нимъ искамъ.

Само собою разумѣется, однако, что генеральные консулы, консулы и вице-консулы, признаваемые за повѣренныхъ своихъ соотечественниковъ, отнюдь не могутъ быть привлекаемы лично, въ качествѣ стороны, къ дѣлу, касающемуся наслѣдства.

Статья 10. Порядокъ наслѣдованія въ недвижимыхъ имуществахъ опредѣляется по законамъ страны, въ которой находятся эти

имущества, и всѣ иски или споры, относящіеся къ наслѣдственнымъ недвижимымъ имѣніямъ, подлежатъ разбирательству исключительно судебныхъ установленій той же страны.

Иски, относящіеся до раздѣла движимаго наслѣдственнаго имущества, а равно до правъ наслѣдства на движимость, оставшуюся въ одномъ изъ договаривающихся государствъ послѣ подданныхъ другаго, разбираются судебными установленіями или подлежащими властями того государства, къ которому принадлежалъ умершій, и по законамъ этого государства, развѣ бы подданный той страны, въ которой наслѣдство открылось, предъявилъ свои права на наслѣдство.

Въ семъ послѣднемъ случаѣ, и если искъ предъявленъ до истеченія установленныхъ ст. 5 сроковъ, разсмотрѣніе иска предоставляется судебнымъ установленіямъ или подлежащимъ властямъ той страны, гдѣ наслѣдство открылось, которыя и постановляютъ, по законамъ своей страны, рѣшеніе объ основательности требованій истца и о причитающейся ему долѣ наслѣдства.

По выдѣлѣ истцу причитающейся ему доли, остальное наслѣдство передается консульской власти, которая и поступаетъ съ нимъ въ отношеніи прочихъ наслѣдниковъ согласно правиламъ ст. 8.

Статья 11. Если русскій въ Испаніи или испанецъ въ Россіи скончается въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ консульской власти его націи, то подлежащая мѣстная власть приступаетъ, по законамъ страны, къ опечатанію и описи наслѣдства. Засвидѣтельствованныя копіи этихъ актовъ, совокупно со свидѣтельствомъ о смерти и національнымъ паспортомъ умершаго, передаются въ возможно краткій срокъ ближайшей отъ мѣста открытія наслѣдства консульской власти, или же сообщаются, чрезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, дипломатическому агенту той націи, къ которой принадлежалъ умершій.

Подлежащая мѣстная власть принимаетъ относительно оставшихся послѣ умершаго имуществъ всѣ предписанныя законами страны мѣры, и, по истеченіи установленныхъ ст. 5 сроковъ, передаетъ наслѣдственное имущество, въ возможной скорости, помянутымъ дипломатическимъ или консульскимъ агентамъ.

Само собою разумѣется, что коль скоро дипломатическимъ агентомъ націи умершаго или ближайшею консульскою властью будетъ прислано на мѣсто уполномоченное лицо, то охраняющая наслѣдство

мѣстная власть обязана сообразоваться съ правилами, установленными предѣидущими статьями.

Статья 12. Постановленія настоящей конвенціи равнымъ образомъ примѣняются къ наслѣдству послѣ подданнаго одного изъ договаривающихся государствъ, умершаго внѣ предѣловъ другаго государства, но оставившаго въ семъ послѣднемъ движимое или недвижимое имущество.

Статья 13. Жалованье и пожитки, принадлежавшіе матросамъ или пассажирамъ одного изъ договаривающихся государствъ, умершимъ на кораблѣ или на берегу въ предѣлахъ другаго государства, передаются національному консулу умершаго.

Конвенція Высочайше ратификована 17 (29) іюля 1876 года.

IV.

Конвенція о взаимной выдачѣ преступниковъ, заключенная между Россією и Австрією 3-ю (15-ю) октября 1874 года.

Статья 1. Высокія договаривающіяся стороны взаимно обязуются выдавать, за исключеніемъ собственныхъ подданныхъ, всѣхъ укрывшихся на территоріи одного изъ договаривающихся государствъ лицъ, которыя привлечены къ слѣдствію, преданы суду или осуждены судебными властями другаго государства за одно изъ преступныхъ дѣяній, указанныхъ въ слѣдующей статьѣ.

Статья 2. Выдача должна имѣть мѣсто лишь въ случаѣ судебного преслѣдованія или приговора за такое умышленное преступное дѣяніе, которое совершено внѣ предѣловъ государства, отъ коего требуется выдача, и которое по законамъ обоихъ государствъ можетъ повлечь за собою наказаніе, превышающее годичное тюремное заключеніе.

Согласно вышензложенному выдача производится за слѣдующіе преступленія или проступки, равно за покушеніе и соучастіе въ оныхъ:

- 1) всякаго рода умышленное убійство, умышленное нанесеніе ранъ и тѣлесныхъ поврежденій;
- 2) вступленіе въ новый бракъ при существованіи прежняго (двоебрачіе), насильственное похищеніе женщинъ, изнасилованіе, изгнаніе плода, посягательство на цѣломудріе, соединенное съ насиліемъ или

совершенное хотя и безъ насилія, но надъ малолѣтними или при посредствѣ малолѣтнихъ обоюго пола, имѣющихъ отъ роду менѣе 14-ти лѣтъ, склоненіе къ непотребству или развращенію малолѣтнихъ или несовершеннолѣтнихъ родителями или лицами, коимъ ввѣренъ надзоръ за ними;

3) похищеніе младенца, сокрытіе его или утайка его, съ цѣлю сокрытія его происхожденія, подмѣнъ одного младенца другимъ, присвоеніе ребенка женщинѣ его не родившей, подвинутіе или оставленіе младенца безъ помощи;

4) зажигательство;

5) умышленное поврежденіе желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ, рудниковъ, плотинъ или иныхъ гидротехническихъ сооружений, судовъ, а равно всякое умышленное дѣяніе, вслѣдствіе котораго употребленіе или пользованіе ими сопряжено съ опасностью;

6) вымогательство, составленіе шаякъ для совершенія преступленій, грабежъ или разбой, кража;

7) поддѣлка, ввозъ и выпускъ въ обращеніе фальшивой или измѣненной въ достоинствѣ монеты или бумажныхъ денегъ: поддѣлка государственныхъ процентныхъ бумагъ или облигацій, банковыхъ билетовъ или иныхъ бумагъ кредитныхъ установленій, имѣющихъ въ общемъ обращеніи достоинство денегъ, ввозъ и сбытъ этихъ бумагъ;

поддѣлка актовъ, исходящихъ отъ верховной власти, поддѣлка государственной печати, поддѣлка печатей, птемпелей, клеймъ и марокъ разныхъ правительственныхъ или общественныхъ установленій и употребленіе этихъ подложныхъ предметовъ;

подлогъ въ официальныхъ документахъ или актахъ, исходящихъ отъ частныхъ лицъ, коммерческихъ или банковыхъ учреждений, и употребленіе сихъ подложныхъ актовъ и документовъ;

8) лжесвидѣтельство, ложныя показанія экспертовъ, подговоръ свидѣтелей и экспертовъ въ дачѣ ложныхъ показаній, клевета;

9) присвоеніе или растрата должностными лицами ввѣреннаго имъ по службѣ (государственной или общественной) имущества, лихоимство и лихоимство;

10) злостное банкротство;

11) злоупотребленіе довѣріемъ;

12) мошенничество и обманы;

13) обманныя дѣйствія шкиперовъ и корабельщиковъ противъ судовладельцевъ и грузодержателей;

14) возмущеніе экипажа или части онаго, совершенное съ цѣлью завладѣнія при помощи насилія или обмана кораблемъ или отдачи его морскимъ разбойникамъ;

15) укрывательство вещей, добытыхъ однимъ изъ преступленій или проступковъ, предусмотрѣнныхъ настоящею конвенціею.

Статья 3. Высшія договаривающіяся стороны ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть обязываемы выдавать своихъ собственныхъ подданныхъ.

Онѣ обязываются однако преслѣдовать на основаніи своихъ законовъ всѣ преступленія и проступки, совершаемые ихъ подданными противъ законовъ другаго договаривающагося государства по предъявленіи о семъ требованія со стороны правительства этой послѣдней страны и если притомъ вышеозначенные преступленія или проступки могутъ быть подведены подъ одинъ изъ видовъ, указанныхъ въ статьѣ 2-й настоящей конвенціи.

Въ случаѣ, если кто-либо будетъ подвергнутъ судебному преслѣдованію по дѣйствующимъ въ его отечествѣ узаконеніямъ за какое-либо правонарушеніе, совершенное имъ на территоріи другаго договаривающагося государства, то правительство этого послѣдняго обязано доставлять какъ слѣдственное производство съ вещественными доказательствами, такъ и всѣ свѣдѣнія и разъясненія, которыя могутъ оказаться необходимыми для дальнѣйшаго производства дѣла.

Статья 4. Дѣйствіе настоящей конвенціи не распространяется на преступленія государственныя и на правонарушенія обусловленныя сими преступленіями.

Выданный за какое-либо (общее) уголовное преступленіе ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть ни судимъ, ни осужденъ за совершенныя имъ до выдачи государственное преступленіе или другое связанное съ нимъ правонарушеніе.

Равнымъ образомъ выданный не можетъ быть подвергнутъ судебному преслѣдованію или осужденію за такое совершенное имъ до выдачи преступленіе, о которомъ не было упомянуто въ самомъ требованіи о выдачѣ; правило это теряетъ силу лишь въ томъ случаѣ, если выданный не выѣдетъ изъ предѣловъ иностраннаго государства по истеченіи трехмѣсячнаго срока со дня его оправданія или отбытія

имъ наказанія за преступленіе, послужившее поводомъ къ выдачѣ, или если онъ возвратится туда вновь.

Покушеніе противъ особы иностраннаго Государя или членовъ его семейства не должно быть признаваемо преступленіемъ государственнымъ или правонарушеніемъ, состоящимъ съ нимъ въ связи, если это было покушеніе на убійство съ умысломъ, или заранѣе обдуманнмъ намѣреніемъ, или на отравленіе.

Статья 5. Выдача не допускается:

1. Когда за преступное дѣяніе, служащее поводомъ къ требованію выдачи, обвиняемый былъ уже подвергнутъ судебному преслѣдованію и за сямъ оправданъ или освобожденъ отъ суда или понесъ, или же отбываетъ еще опредѣленное ему наказаніе въ странѣ, отъ которой выдача требуется.

2) Когда по законамъ государства, отъ котораго выдача требуется, истекъ срокъ давности, погашающій возбужденіе судебного преслѣдованія или исполненіе надъ осужденнымъ приговора.

Статья 6. Если подданный одной изъ высокихъ договаривающихся сторонъ, совершивъ въ третьемъ государствѣ одно изъ преступныхъ дѣяній, указанныхъ въ статьѣ 2-й, будетъ за сямъ укрываться на территоріи другой договаривающейся стороны, то онъ можетъ быть выдачъ лишь въ томъ случаѣ, если по законамъ этой послѣдней страны онъ не подлежитъ суду туземныхъ судебныхъ мѣстъ и выдача его не требуется государствомъ, гдѣ совершено преступленіе, за которое виновный не былъ тамъ судимъ и не понесъ наказанія, къ которому былъ приговоренъ.

Это опредѣленіе примѣняется также къ лицамъ, несостоящимъ въ подданствѣ договаривающихся сторонъ, которыя при вышеуказанныхъ обстоятельствахъ совершаютъ преступленія противъ подданныхъ одного изъ договаривающихся государствъ.

Статья 7. Если обвиняемый или осужденный не состоитъ подданнымъ договаривающихся сторонъ, то выдающему правительству предоставляется увѣдомить государство, въ подданствѣ котораго онъ состоитъ, о поступившемъ требованіи, и въ случаѣ, если это послѣднее, въ свою очередь, потребуетъ выдачи обвиняемаго или осужденнаго для преслѣдованія его по своимъ законамъ, то государство, къ которому требованіе о выдачѣ было обращено, можетъ, по своему усмотрѣнію, выдать требуемое лицо или той странѣ, въ подданствѣ ко-

торой оно состоитъ, или тому государству, на территоріи котораго совершено преступленіе. Если обвиняемый или осужденный, о выдачѣ котораго одна изъ договаривающихся сторонъ ходатайствуетъ, на основаніи постановленій настоящей конвенціи, требуется одновременно еще какимъ либо государствомъ или нѣсколькими государствами по поводу другихъ преступленій, совершенныхъ тѣмъ же лицомъ, то послѣднее выдается правительству той страны, на территоріи которой совершено болѣе тяжкое изъ преступленій; въ случаѣ же одинаковой ихъ тяжести—тому государству, изъ котораго требованіе поступило ранѣе, и, наконецъ, обвиняемый или осужденный можетъ быть выданъ правительству, въ подданствѣ котораго онъ состоитъ, лишь при наличности требуемыхъ предшествующею статьею условій.

Статья 8. Если подлежащее выдачѣ лицо подвергнуто судебному преслѣдованію или личному задержанію за какое либо преступное дѣяніе, совершенное имъ противъ законовъ государства, отъ котораго выдача требуется, то самая выдача приостанавливается, до освобожденія обвиняемаго отъ суда или до отбытія осужденнымъ наказанія, къ которому онъ былъ приговоренъ за то преступленіе; правило это примѣняется и къ случаямъ личнаго задержанія за долги или иныя гражданскія обязательства, по судебному приговору или другому постановленію, обращеннымъ для исполненія къ подлежащей власти ранѣе предъявленія требованія о выдачѣ.

Независимо отъ вышеуказанныхъ случаевъ, выдача производится также когда обвиняемый или осужденный лишился бы чрезъ то возможности выполнить заключенныя имъ обязательства съ частными лицами, которымъ предоставляется отыскивать свои права въ подлежащихъ судебныхъ мѣстахъ.

Статья 9. Выдача производится по требованію одной изъ договаривающихся сторонъ, предъявленному дипломатическимъ путемъ другой сторонѣ, съ приложеніемъ къ оному обвинительнаго приговора, или обвинительнаго акта, или постановленія о заключеніи подъ стражу, или инаго акта, имѣющаго равную съ таковымъ постановленіемъ силу и подобно ему указывающимъ на родъ, свойство и степень важности преслѣдуемыхъ дѣяній и полагаемыхъ за нихъ наказанія съ ссылкой на соотвѣтствующія статьи уголовного кодекса, дѣйствующаго въ государствѣ, требующемъ выдачи. Документы эти должны быть представлены въ подлинникахъ или копіяхъ, засвидѣтельствованныхъ

судебными мѣстами или иною подлежащею властью государства, требующаго выдачи.

Выѣстъ съ тѣмъ должны быть доставляемы, если это окажется возможнымъ, описанія примѣтъ требуемаго лица или иныя свѣдѣнія, могущія послужить къ удостовѣренію его личности.

Съ цѣлью устраниенія возможности побѣга, правительство, къ которому предъявлено требованіе о выдачѣ, обязано по полученіи вышеозначенныхъ документовъ сдѣлать распоряженіе о немедленномъ задержаніи обвиняемаго, а за симъ уже входитъ въ сношеніе по существу предъявленнаго требованія.

Статья 10. Требованіе о предварительномъ задержаніи обвиняемаго или осужденнаго за одно изъ преступныхъ дѣяній, указанныхъ въ статьѣ 2-й, подлежитъ удовлетворенію не только по полученіи означенныхъ въ предшествующей статьѣ документовъ, но и на основаніи одного лишь заявленія, доставленнаго по почтѣ или по телеграфу, о состоявшемся постановленіи подлежащей власти о заключеніи обвиняемаго или осужденнаго подъ стражу, съ тѣмъ однако, чтобы заявленіе это было впослѣдствіи доставлено дипломатическимъ путемъ въ установленномъ порядкѣ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ того государства, на территоріи котораго требуется лицо укрылось.

Когда требованіе о предварительномъ задержаніи будетъ предъявлено непосредственно судебными мѣстами одного изъ договаривающихся государствъ судебнымъ или административнымъ властямъ другой стороны, то удовлетвореніе онаго зависитъ отъ усмотрѣнія сихъ послѣднихъ властей, которыя, однако, обязаны безотлагательно приступить къ производству допросовъ и разслѣдованій съ цѣлью удостовѣренія личности обвиняемаго и повѣрки имѣющихся противъ него уликъ, увѣдомляя Министра Иностранныхъ Дѣлъ о причинахъ, по которымъ требованіе о задержаніи не можетъ быть удовлетворено.

Лицо, подвергнутое предварительному задержанію на основаніи настоящей статьи, должно быть освобождено, если по истеченіи мѣсяца со дня его заарестованія не будетъ предъявлено дипломатическимъ путемъ и по правиламъ, установленнымъ настоящею конвенціею, требованія о выдачѣ его.

Статья 11. Вещи, похищенные или отобранныя отъ обвиняемаго или осужденнаго, инструменты или орудія, употребленныя имъ при совершеніи преступнаго дѣянія, и всѣ вещественныя доказатель-

ства должны быть переданы одновременно съ выдачею требуемаго лица; выдача этихъ вещей обязательна даже въ томъ случаѣ, еслибы послѣдовавшее на выдачу обвиняемаго или осужденнаго согласіе не могло быть приведено въ исполненіе за смертью или побѣгомъ его.

Вышеозначенные вещи и предметы подлежатъ выдачѣ и въ томъ случаѣ, когда они были утаены обвиняемымъ или отданы имъ на сохраненіе въ государствѣ, въ которомъ онъ укрылся и гдѣ они будутъ найдены впоследствии.

За третьими лицами сохраняются однако права на означенныя вещи, которыя по окончаніи дѣла должны быть возвращены имъ безвозмездно. Выдающему государству предоставляется право временнаго удержанія этихъ вещей въ томъ случаѣ, если-бы въ нихъ встрѣтилась надобность при производствѣ уголовного дѣла, возникшаго изъ преступнаго дѣянія, подавшаго поводъ къ выдачѣ, или изъ инаго какаго-либо правонарушенія.

Статья 12. Расходы, употребленные при заарестованіи, на содержаніе и пересылку лицъ, на выдачу которыхъ послѣдовало согласіе, а равно издержки на доставку вещей, подлежащихъ выдачѣ, согласно предшествующей статьѣ, принимаются на счетъ договаривающихся государствъ въ предѣлахъ ихъ территоріи.

Если провозъ моремъ будетъ признанъ болѣе удобнымъ, то подлежащія выдачѣ лица должны быть доставлены въ одинъ изъ портовъ, по указанію государства, требующаго выдачи.

Само собою разумѣется, что портъ этотъ долженъ находиться въ предѣлахъ территоріи выдающаго государства.

Статья 13. Если по производящемуся уголовному (не политическому) дѣлу, состоящему въ связи съ требованіемъ о выдачѣ, одно изъ договаривающихся государствъ признаетъ необходимымъ допросить свидѣтелей, проживающихъ на территоріи другаго государства, или встрѣтится надобность въ производствѣ тамъ какихъ-либо иныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, то по сему предмету должно быть отправлено дипломатическимъ путемъ требованіе, составленное по формѣ, предписанной законами требующаго государства, каковое требованіе подлежитъ удовлетворенію на основаніи законовъ, дѣйствующихъ въ мѣстѣ допроса свидѣтелей или въ мѣстѣ производства означенныхъ дѣйствій.

Статья 14. Если по производящемуся уголовному (не полити-

ческому) дѣлу окажется необходимымъ личная явка свидѣтелей, проживающихъ въ другой странѣ, то правительство, въ подданствѣ котораго эти свидѣтели состоятъ, должно предложить имъ, не пожелаютъ ли они явиться въ судъ иностраннаго государства для дачи показаній. Если вызываемые свидѣтели изъявляютъ согласіе на отъѣздъ, то имъ должны быть немедленно выданы необходимые паспорта и деньги на путевыя издержки и прожитіе, сообразно разстоянію и необходимому на проѣздъ времени, по правиламъ и тарифамъ, установленнымъ въ той странѣ, гдѣ имъ придется давать показанія.

Свидѣтели эти ни въ какомъ случаѣ—ни во время обязательнаго пребыванія въ мѣстѣ допроса, ни во время проѣзда ихъ туда и обратно—не могутъ быть подвергаемы личному задержанію или какимъ либо стѣсненіямъ по поводу противозаконныхъ дѣяній, совершенныхъ ими до вывоза.

Статья 15. Если по производящемуся въ одномъ изъ договаривающихся государствъ слѣдствію по уголовному (не политическому) дѣлу встрѣтится необходимость въ очной ставкѣ подсудимаго съ лицами, содержащимися подъ стражею въ другомъ государствѣ, или въ вещественныхъ доказательствахъ, или какихъ-либо документахъ, находящихся въ этой послѣдней странѣ, то о доставленіи означенныхъ арестантовъ и вещей должно быть послано дипломатическимъ путемъ требованіе, которое подлежитъ немедленному удовлетворенію, если только тому не будутъ препятствовать какія-либо исключительныя соображенія, причемъ вещи и документы должны быть возвращены, а арестанты высланы обратно въ возможно скорѣйшемъ времени.

Издержки на пересылку изъ одной страны въ другую сихъ арестантовъ и вещей, а равно расходы по исполненію дѣйствій и формальностей, предписанныхъ предшествующими статьями, за исключеніемъ указанныхъ въ 12-й и 14-й статьяхъ случаевъ, принимаются на счетъ государства, изъ котораго требованіе исходитъ.

Если пересылка моремъ признана будетъ болѣе удобною, то арестанты должны быть доставлены въ одинъ изъ прибрежныхъ портовъ по указанію дипломатическаго или консульскаго агента требующаго государства, на счетъ котораго падаютъ издержки морскаго провоза.

Статья 16. Высокія договаривающіяся стороны взаимно обязуются доставлять другъ другу состоявшіеся въ судебныхъ учрежденіяхъ одного изъ договаривающихся государствъ судебныя приговоры, коими

подданные другаго государства осуждены за какое-либо преступленіе или за какой-либо проступокъ. Состоявшіеся и вошедшіе въ законную силу приговоры эти препровождаются дипломатическимъ путемъ правительству той страны, въ подданствѣ которой осужденные состоятъ.

Каждое изъ договаривающихся государствъ должно давать необходимыя по сему предмету предписанія подлежащимъ властямъ.

Статья 17. Ко всѣмъ бумагамъ и документамъ, которые на основаніи настоящей конвенціи будутъ доставляемы однимъ изъ договаривающихся государствъ другому, долженъ быть приложенъ французскій или нѣмецкій переводъ ихъ.

Договаривающіяся стороны взаимно отказываются отъ требованія возмѣщенія издержекъ, употребленныхъ на исполненіе дѣйствій и формальностей, предписанныхъ статьями 13-ю и 16-ю.

Статья 18. Настоящею конвенціею договаривающіяся стороны взаимно обязуются соблюдать, въ предѣлахъ содержащихся въ оной постановленій, законы обоихъ государствъ, которые впослѣдствіи могутъ быть изданы по предмету установленія порядка выдачи преступниковъ.

Статья 19. Настоящая конвенція будетъ ратификована и ратификаціи будутъ обмѣнены въ С-Петербургѣ въ возможно непродолжительномъ времени.

Она вступаетъ въ силу лишь съ двадцатаго дня по обнародованіи ея порядкомъ, установленнымъ законами обоихъ государствъ. Она остается въ силѣ до истеченія шестимѣсячнаго срока со дня могущей послѣдовать со стороны одного изъ договаривающихся государствъ деклараціи объ отмѣнѣ ея.

Конвенція Высочайше ратификована 16 (28) іюля 1875. г.

V.

Соглашеніе, состоявшееся 1-го (13-го) января 1885 года, между Россіею и Пруссіею, относительно взаимной выдачи преступниковъ.

Министръ Юстиціи предложилъ Правительствующему Сенату сообщенныя ему Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ копіи нотъ, обмѣнен-

ныхъ съ германскимъ посломъ при Императорскомъ Россійскомъ Дворѣ 1-го (13-го) января 1885 года, по вопросу о взаимной выдачѣ преступниковъ.

Нота російскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ, статсъ-секретаря Гирса, обмѣненная 1-ю (13-ю) января 1885 года на такую-же ноту германскаго посла при Императорскомъ Россійскомъ Дворѣ, по вопросу о взаимной выдачѣ преступниковъ.

С.-Петербургъ, 1-го (13-го) января 1885 г.

Нижеподписавшійся Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, надлежаще уполномоченный, Именемъ Императорскаго Россійскаго Правительства, изъявляетъ согласіе на нижеслѣдующія предложенія, бывшія предметомъ предварительнаго соглашенія между Россійскимъ и Прусскимъ Правительствами и долженствующія служить основаніемъ къ выдачѣ преступниковъ.

1. Императорское Россійское Правительство обязуется выдавать Королевско-Прусскому Правительству, по его требованію, прусскихъ подданныхъ, обвиняемыхъ или привлеченныхъ къ отвѣтственности за одно изъ нижеисчисленныхъ преступленій или проступковъ, и уверывшихся бѣгствомъ отъ угрожающаго имъ наказанія:

1. За нижеозначенныя преступленія или проступки или приготовленія въ видахъ приведенія ихъ въ исполненіе, если эти преступленія или проступки были совершены противъ Особы Его Величества Императора Германскаго, Короля прусскаго или членовъ его семейства:

- а) Убійство;
- б) Насильственные дѣйствія;
- в) Тѣлесныя поврежденія;
- г) Умышленное лишеніе личной свободы;
- д) Оскорбленіе

2) Убійство съ заранѣе обдуманномъ намѣреніемъ или покушеніе на это преступленіе.

3. Приготовленіе или храненіе динамита или иныхъ взрывчатыхъ веществъ, въ томъ случаѣ, когда приготовленіе или храненіе подобныхъ веществъ наказуется по дѣйствующимъ въ Пруссіи законамъ,

II. Во всѣхъ другихъ случаяхъ, въ коихъ Королевско-Прусскимъ Правительствомъ будетъ требоваться выдача за одно изъ преступленій или проступковъ, неупомянутыхъ въ статьѣ I, это требованіе будетъ приниматься Императорскимъ Россійскимъ Правительствомъ въ уваженіе и, если не представится препятствій, будетъ удовлетворяемо, во вниманіе отношеній дружбы и добраго сосѣдства, соединяющихъ оба Государства.

III. Если преступленіе или проступокъ, по поводу коихъ требуется выдача, были совершены съ политическою цѣлью, то это обстоятельство ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить основаніемъ къ отказу въ выдачѣ.

IV. Настоящее соглашеніе вступаетъ въ силу со дня обмѣна нотъ по этому предмету между Императорскимъ Россійскимъ и Королевско-Прусскимъ Правительствами.

(Подписалъ) *Гирсъ*.

Обмѣнъ означенныхъ нотъ имѣлъ мѣсто 1 (13) января 1885 г.

VI.

Конвенція о непосредственныхъ сношеніяхъ между судебными учрежденіями варшавскаго судебного округа и германскими пограничными судебными мѣстами по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, заключенная между Россіей и Германіей 23-го января (4-го февраля) 1879 года.

Статья 1. Судебныя учрежденія варшавскаго судебного округа съ одной стороны и судебныя мѣста пограничныхъ провинцій королевства Пруссіи—съ другой стороны, будутъ отнынѣ вести непосредственныя сношенія между собою по всѣмъ предметамъ, касающимся пересылки и исполненія судебныхъ порученій по дѣламъ какъ гражданскимъ, такъ и уголовнымъ.

Статья 2. Право непосредственныхъ сношеній будетъ предоставлено со стороны Россіи: варшавской судебной палатѣ, окружнымъ судамъ: варшавскому, калишскому, вѣлцскому, ломжинскому, люблин-

скому, петровскому, плоцкому, радомскому, сувальскому и сѣдлецкому; сѣздамъ мировыхъ судей вышеозначенныхъ судебныхъ округовъ; варшавскому коммерческому суду; предсѣдателямъ этихъ судовъ, прокурору варшавской судебной палаты и прокурорамъ при вышепомянутыхъ окружныхъ судахъ. Со стороны Пруссіи: берлинскому каммергерихту (Kammergericht), апелляціоннымъ судамъ (Appellationsgerichte): въ Инстербургѣ Маріенвердерѣ, Познани, Бромбергѣ, Бреславлѣ, Глогау, Ратиборѣ, Штеттинѣ, Франкфуртѣ-на-Одерѣ, Кёслинѣ; восточно-прусскому суду (Ost-Preussisches Tribunal) въ Кёнигсбергѣ и главнымъ прокурорамъ вышеозначенныхъ апелляціонныхъ судовъ.

Такъ какъ названія вышеисчисленныхъ судебныхъ учреждений могутъ подвергаться измѣненіямъ, то высокія договаривающіяся стороны предоставляютъ себѣ взаимно сообщать о томъ въ свое время для предотвращенія могущимъ произойти отъ того недоразумѣній.

Статья 3. Въ кругъ непосредственныхъ сношеній войдутъ:

а) Требования о производствѣ предварительныхъ дознаній, слѣдственныхъ дѣйствій о преступленіяхъ и проступкахъ, совершенныхъ на территоріи той или другой изъ обѣихъ странъ, допросовъ, осмотровъ на мѣстѣ, домовыхъ обысковъ и вымоковъ, медицинскихъ свидѣтельствъ, и проч.

б) Требования о передачѣ вещественныхъ доказательствъ, цѣнностей и документовъ, относящихся къ дѣламъ, производящимся въ судебныхъ мѣстахъ.

в) Переписка прокуроровъ по дѣламъ арестантскимъ.

г) Передача повѣстокъ о вызовѣ въ судъ, приказовъ о явкѣ въ судъ, повѣстокъ судебныхъ приставовъ, судебныхъ объявленій, судебныхъ требованій и другихъ судебныхъ актовъ, какъ по дѣламъ гражданскимъ, такъ и уголовнымъ.

е) Показанія свидѣтелей подъ присягою и безъ присяги.

Росписки въ полученіи повѣстокъ о вызовѣ въ судъ, повѣстокъ судебныхъ приставовъ, судебныхъ объявленій и другихъ актовъ будутъ взаимно передаваться за надлежащимъ засвидѣтельствомъ.

Статья 4. Высокія договаривающіяся стороны обязываются приводить въ исполненіе требованія или порученія, исходяція отъ судебныхъ мѣстъ и лицъ, коимъ настоящею конвенціею предоставлено право непосредственныхъ между собою сношеній, насколько это не

будеть противорѣчить законамъ той страны, гдѣ должно послѣдовать исполненіе.

Статья 5. Требования, съ которыми судебныя мѣста и лица, означенныя въ статьѣ 2-й настоящей конвенціи, будутъ взаимно относиться, будутъ излагаемы на языкѣ страны того судебного мѣста, отъ котораго исходитъ требованіе.

Отвѣты на сказанныя требованія будутъ излагаемы на языкѣ страны того судебного мѣста, къ которому обращено требованіе.

Статья 6. Въ случаѣ, если по особымъ соображеніямъ было бы признано неудобнымъ примѣнить къ какому либо дѣлу порядокъ непосредственныхъ сношеній, то высшимъ договаривающимся сторонамъ предоставляется производить взаимную передачу относящихся къ сему дѣлу судебныхъ порученій дипломатическимъ путемъ.

Статья 7. Издержки, причиняемыя передачею судебныхъ объявленій и повѣстокъ о вызовѣ въ судъ, или приведеніемъ въ исполненіе судебныхъ порученій, относятся на счетъ того государства, къ которому обращено было требованіе.

Статья 8. Настоящая конвенція будетъ ратификована, и ратификаціи будутъ обмѣнены въ С.-Петербургѣ, въ возможно скоромъ времени.

Она будетъ подлежать исполненію, начиная съ тридцатаго дня послѣ распубликованія оной въ предѣлахъ владѣній высшихъ договаривающихся сторонъ порядкомъ, предписаннымъ дѣйствующими въ обонхъ государствахъ законами.

Она будетъ оставаться въ силѣ до истеченія шестимѣсячнаго срока послѣ объявленія объ отмѣнѣ оной со стороны одной изъ высшихъ договаривающихся сторонъ.

Конвенція Высочайше ратификована 13 (25) февраля 1879 г.

VI. а.

Дополнительный актъ къ (предыдущей) конвенціи отъ 23-го января (4 февраля) 1879 года, заключенный между Россіею и Германіею 17 (29) августа 1883 г.

Статья 1. Варшавскій военно-окружной судъ—съ одной стороны и военно-корпусные суды (Korpsgerichte), а именно: военный судъ гвардейскаго корпуса въ Берлинѣ, 1-го армейскаго корпуса въ Кѣнигсбергѣ, 2-го корпуса въ Штеттинѣ, 3-го корпуса въ Берлинѣ,

5-го корпуса въ Познани и 6-го корпуса въ Бреславль—съ другой стороны, равно какъ и ихъ прокуроры, будутъ отнынѣ вести непосредственныя сношенія по дѣламъ ихъ вѣдѣнія какъ между собою, такъ и съ подлежащими судебными мѣстами и ихъ прокурорами, коимъ предоставлено право непосредственныхъ сношеній статьею 2-ю конвенціи 23-го января (4 февраля) 1879 года.

Статья 2. Сказанныя сношенія будутъ производиться согласно во всемъ со статьями 3, 4, 5, 6, и 7 вышеупомянутой конвенціи.

Статья 3. Вся переписка и всѣ послылки, отправляемыя подлежащими судебными властями, коимъ предоставлено право непосредственныхъ сношеній какъ конвенціею 23-го января (4-го февраля) 1879 года, такъ и настоящимъ дополнительнымъ актомъ, имѣютъ быть франкированы.

Статья 4. Настоящій актъ будетъ ратификованъ и ратификаціи будутъ обмѣнены въ С.-Петербургѣ въ возможно скоромъ времени.

Онъ будетъ подлежать исполненію, начиная съ тридцатаго дня отъ того числа, въ которое въ предѣлахъ владѣній Высочихъ договаривающихся Сторонъ состоится позднѣйшее его обнаруженіе порядкомъ, предписаннымъ дѣйствующими въ обоихъ государствахъ законами.

Онъ будетъ оставаться въ силѣ одинаковое время съ конвенціею, къ которой онъ служитъ дополненіемъ.

Дополнительный актъ Высочайше ратификованъ 3 (15) октября 1884 года.

VII.

Министерская Декларация о передачѣ судебныхъ повѣстокъ и объявленій, заключенная между Правительствами Русскимъ и Итальянскимъ отъ 21 июня (3 июля) 1874 года.

Вслѣдствіе желанія Правительства Его Величества Императора Россійскаго и Правительства Его Величества Короля Итальянскаго устроить порядокъ передачи судебныхъ объявленій и приведенія въ исполненіе судебныхъ порученій въ обоихъ государствахъ, нижеподписавшіеся, будучи къ сему надлежащимъ образомъ уполномочены, условились о нижеслѣдующихъ стаятьяхъ:

Статья 1. Оба договаривающіяся Правительства обязуются про-

изводитъ передачу судебныхъ объявленій или судебныхъ повѣстокъ и приводитъ въ исполненіе судебныя порученія по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, черезъ свои подлежащія власти, на сколько то дозволяютъ законы страны, съ тѣмъ, чтобы къ этимъ судебнымъ объявленіямъ, повѣсткамъ и порученіямъ былъ прилагаемъ французскій переводъ, и чтобы мѣстопробываніе лица, къ которому оныя относятся, было въ нихъ въ точности обозначено.

Взаимная выдача росписокъ въ полученіи судебныхъ объявленій и судебныхъ повѣстокъ, если таковыя потребуются, будутъ производиться съ приложеніемъ къ онымъ также французскаго перевода.

Статья 2. Передача судебныхъ объявленій, судебныхъ повѣстокъ и судебныхъ порученій будетъ производиться дипломатическимъ путемъ.

Статья 3. Расходы по передачѣ судебныхъ объявленій и судебныхъ повѣстокъ и по исполненію судебныхъ порученій, падаютъ на счетъ Государства, къ которому обращено ходатайство.

Въ удостовѣреніе чего нижеподписавшіеся подписали настоящую декларацию съ приложеніемъ печатей своихъ гербовъ.

Учинена въ двухъ экземплярахъ въ С.-Петербургѣ 21 іюня (3 іюля) 1874 г.

(Подп.) *Вестманъ.*

М. П.

(Подп.) *Баронъ Марокетти.*

М. П.

Декларация предложена Министромъ Юстиціи Правительствующему Сенату 28 іюня 1874 г.

VIII.

Именной, объявленный Сенату Управляющимъ Министерствомъ Юстиціи, распубликованный 3 мая 1861 года.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Иностранныхъ дѣлъ, въ 21 день февраля 1861 года, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: примѣнять у насъ къ подданнымъ Германскихъ Государствъ, участвующихъ въ Таможенномъ Союзѣ (Zollverein), подъ

условіемъ совершеннаго взаимства для Россійскихъ подданныхъ, проживающихъ въ тѣхъ Государствахъ, дѣйствию 1-ой статьи трактата о торговлѣ и мореплаваніи, заключеннаго съ Франціей 2 (14) іюня 1857 года.

VIII. а.

Статья 1-ая трактата Россіи съ Франціей отъ 2 (14) іюня 1857 года о мореплаваніи и торговлѣ.

Суда и подданные обѣихъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ будутъ взаимно пользоваться полною и совершенною свободою торговли и мореплаванія во всѣхъ тѣхъ портахъ ихъ обоюдныхъ владѣній, входъ въ которые нынѣ дозволенъ или впредь будетъ дозволенъ судамъ какой бы то ни было другой иностранной націи.

Русскимъ во Франціи и Французамъ въ Россіи взаимно предоставлена будетъ совершенная свобода въѣзда, странствованія или пребыванія въ какой бы то ни было части обоюдныхъ владѣній для отправленія своихъ дѣлъ, и для того они будутъ пользоваться, какъ лично сами, такъ и относительно своихъ имуществъ, тѣмъ же покровительствомъ и тою же безопасностію, какъ и туземные подданные.

Имъ предоставляется право нанимать въ городахъ и портахъ: дома, магазины, лавки и земли, въ которыхъ имъ встрѣтится надобность, или владѣть таковыми, не подвергаясь за это ни какимъ инымъ общимъ или мѣстнымъ сборамъ, налогамъ или повинностямъ, кромѣ тѣхъ, которымъ подлежатъ или впредь подлежатъ будутъ туземные подданные.

Такимъ же образомъ они будутъ пользоваться въ отношеніи къ торговлѣ и промышленности всѣми привилегіями, льготами и прочими преимуществами, которыя нынѣ предоставлены будутъ туземнымъ подданнымъ.

При семъ разумѣется однако, что предъидущія постановленія не измѣняютъ ни въ чемъ особенныхъ законовъ, предписаній и правилъ относительно торговли, промышленности и полиціи, дѣйствующихъ въ обоихъ Государствахъ и примѣнимыхъ ко всѣмъ вообще иностранцамъ.

VIII. b.

Государь Императоръ, въ 17-й день сентября 1866 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: признавать въ Русскихъ портахъ флагъ, принятый для судовъ всѣхъ Государствъ, вошедшихъ въ составъ Сѣверо-Германскаго союза.

IX.

1865 г., 8 ноября. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта. Распубликованное 13 декабря. О предоставленіи Бельгійскимъ акціонернымъ (анонимнымъ) обществамъ пользоваться въ Россіи, подъ условіемъ взаимства для русскихъ обществъ въ Бельгійи, всѣми правами и о предоставленіи Министру Иностранныхъ Дѣлъ заключать такія же условія съ другими державами.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Вице-Канцлера о предоставленіи Бельгійскимъ акціонернымъ (анонимнымъ) обществамъ пользоваться въ Россіи, подъ условіемъ взаимства для Русскихъ обществъ въ Бельгійи, всѣми ихъ правами, въ томъ числѣ и правомъ судебной защиты, и относительно такихъ-же условій съ другими державами, согласно съ заключеніемъ его, Вице-Канцлера, мнѣніемъ положили: въ дополненіе примѣчанія къ статьѣ 2139 Зак. Гражд. (Свода Зак. 1857 г. Т. X. ч. I по продолженію 1864 г.) постановить:

1) Акціонерныя (анонимныя) общества и другія товарищества торговныя, промышленныя или финансовыя, учрежденныя въ Бельгійи съ дозволенія тамошняго правительства, могутъ пользоваться въ Россіи всѣми ихъ правами и въ томъ числѣ правами судебной защиты, сообразуясь съ русскими законами, если подобныя общества и товарищества, законно-учрежденныя въ Россійской Имперіи, будутъ пользоваться одинаковыми правами въ Бельгійи.

2) Министру Иностранныхъ Дѣлъ предоставляется право заключать, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, такія же условія и съ другими иностранными державами, не испрашивая на сіе каждый разъ особаго разрѣшенія черезъ Государственный Совѣтъ.

Резолюція. Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о предоставле-

ніи Бельгійскимъ акціонернымъ (анонимнымъ) обществамъ пользоваться въ Россіи, подъ условіемъ взаимства для русскихъ обществъ въ Бельгійи, всѣми ихъ правами, и въ томъ числѣ и правомъ судебной защиты, и о предоставленіи Министру Иностранныхъ Дѣлъ заключать такія же условія съ другими державами, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

1867 г., 16 (28) января. Декларация относительно правъ австрійскихъ акціонерныхъ обществъ въ Россіи

Нижеподписавшійся Государственный Вице-Канцлеръ на основаніи Высочайше утвержденнаго 8 (20) ноября 1865 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, симъ объявляетъ, что акціонернымъ (анонимнымъ) обществамъ и другимъ товариществамъ торговымъ, промышленнымъ или финансовымъ, за исключеніемъ однакоже страховыхъ обществъ, учрежденнымъ въ Австріи съ дозволенія Австрійскаго Правительства, предоставляется пользоваться въ Россіи всѣми ихъ правами и въ томъ числѣ правомъ судебной защиты, сообразуясь съ законами Имперіи, если только подобныя общества и товарищества, законно учрежденныя въ Россійской Имперіи, будутъ пользоваться одинаковыми правами въ Австріи сообразуясь съ законами Австрійской Имперіи.

Въ удостовѣреніе чего и т. д.

Учинено въ С.-Петербургѣ, 16 (28) января 1867.

(М, П.) *А. Горчаковъ.*

Эта декларация была Государственнымъ Вице-Канцлеромъ обмѣнена 16 (28) января 1867 года на такую же декларацию, подписанную 4 (16) января 1867 г. Министромъ Двора и Иностранныхъ Дѣлъ Е. И. К. и Апостолическаго Величества Барономъ Бейстомъ.

Х.

Министерская декларация о взаимномъ огражденіи торговыхъ и фабричныхъ клеймъ, заключенная между Россією и Нидерландами отъ 26 марта (7 апрѣля) 1881 года.

Статья 1. Русскіе подданные въ Нидерландахъ и нидерландскіе

поданные въ Россіи будутъ пользоваться относительно всего, что касается правъ собственности на торговыя и фабричныя клейма, тѣмъ же покровительствомъ какъ и туземцы, подъ условіемъ соблюденія формальностей, предписанныхъ на сей предметъ законами обоихъ Государствъ.

Статья 2. Настоящее условіе войдетъ съ той и съ другой стороны въ дѣйствіе немедленно по оффиціальномъ обнародованіи онаго въ обоихъ Государствахъ, и будетъ имѣть силу договора до заявленія съ той или съ другой изъ договаривающихся сторонъ желанія о прекращеніи дѣйствія онаго.

Декларация сообщена Министру Юстиціи 23 апрѣля 1881 г.

XI.

Министерская декларация, заключенная между Россією и Великобританією для взаимнаго признанія мѣрительныхъ свидѣтельствъ торговыхъ судовъ 27 мая (8 іюня) 1882 года.

Въ виду установленія какъ въ Россійской Имперіи и въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, такъ и въ Соединенномъ Королевствѣ Великобританіи и Ирландіи и въ его колоніяхъ англійскаго способа (системы Мурсома) измѣренія судовъ, Правительство Его Величества Императора Всероссийскаго, и правительство ея величества Королевы Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи условились постановить нижеслѣдующую декларацию:

1. Русскія и финляндскія суда, измѣренныя по вышепомянному способу, будутъ допускаться въ порты Соединеннаго Королевства и его колоній, равно какъ англійскія суда, измѣренныя по тому же способу, будутъ допускаться въ русскіе или финляндскіе порты, не подвергаясь относительно платежа корабельныхъ сборовъ никакому новому измѣренію.

Эти корабельные сборы будутъ исчисляемы по чистой грузовой вмѣстимости.

2. Вслѣдствіе тождественности, по своей сущности, финляндскихъ и англійскихъ правилъ объ измѣреніи судовъ, англійскія мѣрительныя свидѣтельства въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ и финляндскія мѣрительныя свидѣтельства, выданныя послѣ 31-го мая 1877 года, въ Соединенномъ Королевствѣ и его колоніяхъ, будутъ признаваемы

безъ всякаго переизмѣренія или другой каковой либо формальности, и чистая грузовая вмѣстимость всѣхъ британскихъ или финляндскихъ судовъ, обозначенная въ корабельныхъ документахъ, будетъ признаваема въ обоюдныхъ портахъ каждой страны равною чистой грузовой вмѣстимости туземныхъ судовъ.

3. Англійскія мѣрительныя свидѣтельства въ Россіи, и русскія мѣрительныя свидѣтельства, выданныя послѣ $\frac{20\text{-го декабря 1879}}{1\text{-го января 1880}}$ годовъ, въ Соединенномъ Королевствѣ и его колоніяхъ, будутъ равнымъ образомъ взаимно признаваемы въ портахъ обоихъ государствъ, безъ всякаго переизмѣренія.

Принимая однако въ вниманіе, что русскія правила не вполне соотвѣтствуютъ англійскимъ правиламъ относительно способа опредѣленія пространствъ, назначенныхъ для помѣщенія экипажа судовъ и для машины и угольныхъ ящиковъ пароходовъ, вычеты въ этомъ отношеніи будутъ исчисляемы, что касается до англійскихъ судовъ въ русскихъ портахъ, по цифрамъ означеннымъ въ мѣрительныхъ свидѣтельствахъ, согласно правиламъ утвержденнымъ $\frac{20\text{-го декабря 1879}}{1\text{-го января 1880}}$ годовъ, безъ переизмѣренія судна.

Эта мѣра будетъ примѣняема въ британскихъ портахъ къ приходящимъ туда русскимъ судамъ, смотря по желанію шкиперовъ этихъ судовъ и въ этомъ случаѣ будетъ поступаемо сообразно правиламъ изложеннымъ въ „Merchant Shipping Act“ отъ 10 августа 1875 года.

4. Вышеозначенныя правила примѣняемы также къ судамъ, плаваніе коихъ совершается при помощи всякаго другаго искусственнаго двигателя кромѣ пара.

Настоящая декларация войдетъ въ дѣйствіе 1-го (13-го) іюля 1882 года и останется въ силѣ до того времени, пока одною изъ договаривающихся сторонъ не заявлено будетъ другой, за шесть мѣсяцевъ впередъ, о желаніи своемъ прекратить ея дѣйствіе.

ХІ. а.

Министерская декларация, заключенная между Россією и Германією для взаимнаго признанія мѣрительныхъ свидѣтельствъ торговыхъ судовъ 14 (26) декабря 1881 года.

Въ виду установленія какъ въ Россійской Имперіи и въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, такъ и въ Германской Имперіи ан-

гійскаго способа (системы Мурсома) измѣренія судовъ, нижеподписавшіеся, надлежащимъ образомъ уполномоченные своими Правительствами, объявляютъ, что суда, принадлежація одному изъ обоихъ Государствъ и измѣренныя по вышеозначенному способу, будутъ, подъ условіемъ взаимства, допускаться въ порты другаго Государства, не подвергаясь, относительно платежа корабельныхъ сборовъ, никакому новому измѣренію, причемъ чистая грузовая вмѣстимость судна, обозначенная въ корабельныхъ документахъ, будетъ признаваема равною чистой грузовой вмѣстимости туземныхъ судовъ.

Принимая однако во вниманіе, что правила относительно измѣренія судовъ, установленныя 4-го октября 1876 года въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ не вполне соотвѣтствуютъ германскимъ правиламъ отъ 5-го іюля 1872 года касательно опредѣленія чистой грузовой вмѣстимости пароходовъ, нижеподписавшіеся постановили еще нижеслѣдующія условія:

I. По отношенію къ полной вмѣстимости всякаго рода судовъ и къ чистой грузовой вмѣстимости парусныхъ судовъ германскія и финляндскія свидѣтельства объ измѣреніи будутъ признаваемы дѣйствительными въ обѣихъ странахъ безъ всякой другой формальности.

II. а) По отношенію къ чистой вмѣстимости пароходовъ или судовъ, плаваніе коихъ совершается при помощи другаго какого либо искусственнаго двигателя, германскія свидѣтельства объ измѣреніи, выданныя послѣ 1-го января 1873 года, будутъ признаваемы дѣйствительными въ Финляндіи безъ всякой другой формальности.

Но хозяевамъ и шкиперамъ этихъ судовъ предоставляется право требовать у финляндскихъ властей измѣренія помѣщеній, занимаемыхъ машинами, паровыми котлами и угольными ящиками, на основаніи финляндскихъ правилъ, установленныхъ 4-го октября 1869 года.

Въ этомъ случаѣ чистая грузовая вмѣстимость судна будетъ исчисляема по полной вмѣстимости его, означенной въ германскомъ свидѣтельствѣ, и по результату этого переизмѣренія.

II. б) По отношенію къ чистой грузовой вмѣстимости пароходовъ или судовъ, плаваніе коихъ совершается при помощи другаго какого либо искусственнаго двигателя, финляндскія свидѣтельства объ измѣреніи, выданныя послѣ 31-го мая 1877 года, будутъ признаваемы въ Германіи дѣйствительными, за исключеніемъ помѣщеній занимаемыхъ машинами, паровыми котлами и угольными ящиками, каковыя

помѣщенія должны подлежать измѣренію по статьѣ 16-й германскихъ правилъ отъ 5-го іюля 1875 года. Чистая грузовая вмѣстимость этихъ судовъ будетъ исчисляема по полной вмѣстимости, означенной въ финляндскомъ свидѣтельствѣ, и по результату этого переизмѣренія.

III. Плата за переизмѣреніе отдѣльныхъ частей будетъ исчисляема согласно дѣйствующимъ въ обѣихъ странахъ правиламъ, и только за тѣ части, которыя были дѣйствительно измѣрены.

.... Декларация .... имѣетъ войти въ силу 1 (13) мая 1882 г.

XI. b.

Министерская декларация о взаимномъ признаніи мѣрительныхъ свидѣтельствъ торговыхъ судовъ, заключенная между Россією и Францією 29-го апрѣля (11-го мая) 1883 года.

Въ виду введенія, какъ въ Россійской Имперіи и Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, такъ и во Франціи англійскаго способа (системы Мурсома) измѣренія судовъ, нижеподписавшіеся, надлежащимъ образомъ уполномоченные своими Правительствами, объявляютъ, что Русскія и Финляндскія суда, измѣренныя по вышеозначенному способу, будутъ допускаемы въ Французскіе порты, и что Французскія суда, измѣренныя по тому же способу, будутъ допускаемы въ Русскіе или Финляндскіе порты, не подвергаясь для платежа корабельныхъ сборовъ никакому новому измѣренію. Означенные сборы будутъ исчисляемы по чистой вмѣстимости судна.

Статья 1. Русскіе пароходы при входѣ въ порты Франціи будутъ подлежать относительно вычета допускаемаго для помѣщенной забираемыхъ машинами и угольными ящиками, правиламъ, установленнымъ въ этомъ Государствѣ для туземныхъ судовъ, и на оборотъ, французскія пароходы при входѣ въ порты Имперіи будутъ подлежать правиламъ, установленнымъ для Русскихъ судовъ.

Статья 2. Вслѣдствіе однородности, въ общихъ основаніяхъ, дѣйствующихъ въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ правилъ объ измѣреніи судовъ съ таковыми же дѣйствующими во Франціи, чистая грузовая вмѣстимость, обозначенная въ корабельныхъ документахъ Финляндскихъ пароходовъ и парусныхъ судовъ, прибывающихъ во Французскіе порты и таковая же французскихъ пароходовъ и па-

русныхъ судовъ, прибывающихъ въ Финляндскіе порты, будетъ признаваема въ обоюдныхъ портахъ дѣйствительною безъ переизмѣренія судовъ.

Статья 3. Вышеозначенныя правила будутъ примѣняемы также къ судамъ, приводимымъ въ движеніе посредствомъ всякаго другаго рода механическихъ двигателей.

Статья 4. Въ случаѣ измѣренія Французскихъ судовъ въ Русскихъ портахъ, никакой платы за такое измѣреніе взимаемо не будетъ.

Статья 5. Настоящая Декларация войдетъ въ дѣйствіе съ 1 (13) іюня 1883 года.

ХП.

Предложеніе Правительствующему Сенату Министра Юстиціи о прекращеніи дѣйствія трактата о торговлѣ и мореплаваніи, заключеннаго между Россією и Испанією 11-го (23-го) февраля 1876 года.

Испанскій посланникъ при Высочайшемъ дворѣ, нотою, отъ 14-го (26-го) октября сего года, увѣдомилъ Управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, что онъ получилъ отъ своего Правительства порученіе заявить оффиціально нашему Правительству о намѣреніи прекратить дѣйствіе трактата о торговлѣ и мореплаваніи, заключеннаго между Россією и Испанією 11-го (23-го) февраля 1876 года, причемъ статсъ-секретарь Гирсъ, въ отношеніи своемъ отъ 23-го октября сего года за № 9,646, присовокупилъ, что на основаніи 20-й статьи помянутаго трактата, онъ прекратитъ свое дѣйствіе 12 мѣсяцевъ спустя послѣ настоящаго заявленія, т. е. 14-го (26-го) октября будущаго 1882 года.

Подписка на 1887 годъ
на еженедѣльную иллюстрированную литературную, политическую и
общественную газету:

РОДИНА

4-й годъ изданія.

Не прибѣгая къ громкимъ рекламамъ, редакция газеты „Родина,“ въ продолженіе техлѣтняго своего существованія, стремилась къ улучшенію и расширенію газеты и достаточно успѣла зарекомендовать себя предъ своими читателями. Не отступая ни на шагъ отъ намѣченной цѣли, редакция „Родины“ находитъ возможнымъ сдѣлать газету вполне „Семейнымъ Журналомъ,“ расширить ее еще больше введеніемъ новыхъ отдѣловъ и дать своимъ подписчикамъ въ 1887 году, кромѣ 52 еженедѣльныхъ №№ (отъ 2—2½ листовъ).

48 даровыхъ приложеній.

Гг. подписчики получаютъ въ теченіи года

- 52 №№ текста, мелкаго убористаго шрифта, съ иллюстраціями, которые будутъ заключать въ себѣ все, что только можетъ интересовать провинціального читателя въ области политики, литературы, науки, знанія и искусства. Газета, по прежнему будетъ помѣщать: романы, повѣсти и рассказы, преимущественно изъ современной русской жизни, былины, пѣсни, стихотворенія, шарady, прибаутки, загадки и пр. и пр.
- 12 №№ Новѣйшихъ Парижскихъ модъ: руководѣлья, дамскія и дѣтскія моды (съ рисунками и описаніемъ къ нимъ).
- 12 №№ Сельскаго Хозяйства и Домоводства.
- 12 №№ „Всемирнаго Путешественника“ (рассказы и повѣсти изъ всемирнаго путешествія съ рисунками).
- 12 №№ Дѣтскаго Чтенія.—Повѣсти и рассказы съ рисунками.
- Кромѣ того, редакция нашла возможнымъ дать своимъ подписчикамъ въ видѣ ∞ПРЕМІИ∞ за одинъ рубль

II

особое прибавленіе ежемѣсячныхъ книжекъ убористой печати:

СОБРАНИЕ РОМАНОВЪ ,

повѣстей и разсказовъ лучшихъ писателей (12 книжекъ въ годъ), которыя будутъ вполнѣ закончены и составлять цѣнный вкладъ въ библіотеку каждаго семейства. Стоимость этихъ книгъ въ отдѣльной продажѣ превыситъ вдвое цѣну самого журнала.

∞ Подписка на „Собраніе Романовъ“ отдѣльно не принимается. ∞

Подписная цѣна на газету „Родина“ остается прежняя, то есть:

За годъ, 52 № и 48 даров. приложений, безъ доставки . . . 3 р.

За годъ, 52 № и 48 даров. прилож., съ пер. во всей Россіи . 4 р.

За годъ, 52 № № газеты, 48 даровыхъ приложений, календарь и 12 книжекъ Собрание Романовъ, съ пересылкой и дост. 5 р.

Разсрочка допускается: При подпискѣ 2 руб.—1-го Марта 1 руб.,
1-го Мая 1 руб. и 1-го Іюля 1 руб.

Гг. подписчики, выславшіе сполна подписную годовую сумму на 1887 г. получаютъ бесплатно (съ первымъ № газ. „Родина“).

Иллюстрированный Календарь для домашняго обихода и справокъ на 1888 годъ.

Подписка адресуется исключительно: въ редакцію „Родины“
С.-Петербургъ, Невскій проп. д. № 80.

Редакторъ И. Пономаревъ.

Издатель А. Каспари.

Объ изданіи журнала

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

вмѣстѣ съ газетою

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

въ 1887 году.

Съ Высочайшаго соизволенія, въ 1887 году „Русскій Инвалидъ“, издаваемый подъ одною общею редакціею съ „Военнымъ Сборникомъ“, будетъ выходить, по прежнему, ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками, а „Военный Сборникъ“—ежемесячно, книжками до 20 листовъ каждая.

Оба изданія „Русскій Инвалидъ“ и „Военный Сборникъ“, служа другъ другу необходимымъ дополненіемъ, будутъ: ежедневная газета—сообщать главныя официальные извѣстія и слѣдить за многосторонними текущими событіями въ военномъ мірѣ, а также за явленіями, имѣющими соотношеніе къ военному дѣлу; ежемесячный журналъ—посвятить свои страницы всесторонней разработкѣ собственно военного дѣла въ болѣе обширномъ значеніи этой отрасли знаній.

Высочайше утвержденныя программы обоихъ изданій остаются прежнія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на „Военный Сборникъ“ и „Русскій Инвалидъ“ на 1887 годъ принимается въ С.-Петербургѣ въ конторѣ редакціи означенныхъ изданій: на Надеждинской у. домъ Труга, № 42.

IV

Подписная цѣна назначается за годовой экземпляръ журнала „Военный Сборникъ“ 7 р. 50 коп., съ пересылкою и доставкою въ Петербургъ на домъ. Заграничная подписка 10 руб. На мѣсячные сроки подписка на журналъ „Военный Сборникъ“ не принимается.

Подписная цѣна за годовой экземпляръ газеты „Русскій Инвалидъ“, 7 р. 50 к., съ перес. и доставкою въ Петербургъ на домъ.

Военно-служащіе и войсковыя управленія, подписывающіеся на „Русскій Инвалидъ“ и „Военный Сборникъ“ вмѣстѣ, платятъ, съ доставкою и пересылкою 10 руб. за оба изданія.

1—1

Ежемѣсячный журналъ

„Хирургическій Вѣстникъ,“

будеть выходить и въ будущемъ 1887 году въ томъ-же объемѣ и по той-же программѣ.

I. Оригинальныя статьи по всѣмъ вопросамъ хирургии.

II. Корреспонденціи.

III. Критика и Библиографія.

VI. Рефераты и мелкія извѣстія.

V. Объявленія.

Статьи просятъ адресовать на имя редактора Николая Александровича Вельяминова (Петербургъ, Ивановская, 13).

Подписка принимается въ конторѣ редакціи (Петербург., Ивановская 13, кв. 2), ежедневно отъ 11 до 1 часа и отъ 4 до 5 часовъ, и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ. (Гг. иногороднымъ подписчиковъ просятъ обращаться исключительно въ контору редакціи).
Объявленія 40 к. за строчку петида.

Цѣна съ перес. за годъ 7 р., за полгода 3 р. 50 к.

Редакторъ-Издатель Н. А. Вельяминовъ.

1—1

„РУССКАЯ МЕДИЦИНА.“

Въ 1887 г.

выходитъ въ томъ же размѣрѣ, въ томъ же форматѣ, въ тѣ же сроки и при сотрудничествѣ многихъ проф. и врачей.

Подъ редакц. проф. *Н. П. Ивановскаго* и д-ра *Ш. А. Илинскаго*.

Кромѣ самостоятельныхъ изслѣдованій и казуистики, въ каждомъ № помѣщаются статьи по слѣдующимъ отдѣламъ: Успѣхи медицины (рефер. какъ изъ нашей, отечественной, такъ и заграничной печати), библиограф. и критическія обзорнія, — медицинскія общества, — извѣстія и новости за недѣлю изъ общественной и корпоративной жизни. Отдѣлы отъ редакціи и корреспонденціи посвящены почти исключительно бытовымъ и т. п. вопросамъ. Вакансіи и официальные извѣстія, (назначенія, производства и пр.).

Подписная цѣна, за годъ 8 р. съ пересылкой и доставкой. Подписка принимается, въ редакціи „Русской Медицины“, Петербургъ, Ивановская 12.

2—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЬ
„СТРАННИКЪ“

НА 1887 ГОДЪ.

(СЕДЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПОДЪ НОВОЮ РЕДАКЦІЕЙ).

Журналь „Странникъ“ съ октября 1880 года издается новою редакціей, по слѣдующей программѣ:

1) Богословскія статьи и изслѣдованія по разнымъ отраслямъ *общей церковной исторіи и историко-литературнаго знанія*,—преимущественно въ отдѣлахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ *Православной Восточной и Русской жизни*. 2) Статьи, изслѣдованія и необнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ *Русской церковной исторіи*. 3) Бесѣды, поученія, *слова и рѣчи* извѣстнѣйшихъ проповѣдниковъ. 4) Статьи *философскаго содержанія* по вопросамъ современной богословской мысли. 5) Статьи *публицистическаго содержанія* по выдающимся явленіямъ церковной жизни. 6) *Очерки, рассказы*, описанія знакомящія съ укладомъ и строемъ церковной жизни вообще христіанскихъ исповѣданій особенно—съ жизнью пастырства и преимущественно у славянъ. 7) Бытовые *очерки, рассказы и характеристики* изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего духовенства, общества и простаго народа. 8) *Внутреннее церковное обозрѣніе и хроника епархіальной жизни*. 9) *Иностранное обозрѣніе*: важнѣйшія явленія текущей церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокѣ и Западѣ, особенно у славянъ. 10) Обзоръ русскихъ *духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей*. 11) Обзоръ *свѣтскихъ журналовъ, газетъ и книгъ*; отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ журнала. 12) *Библиографическія и критическія статьи* о новыхъ русскихъ книгахъ духовнаго содержанія, а также и о важнѣйшихъ произведеніяхъ иностранной богословской литературы. 13) *Книжная лѣтопись*: ежемѣсячный указатель всѣхъ вновь выходящихъ

VIII

русскихъ книгъ духовнаго содержанія; краткіе отзывы о новыхъ книгахъ. 14) Хроника важнѣйшихъ церковно-академическихъ распоряженій и указовъ. 15) Разныя отрывочныя *извѣстія и замѣтки*; корреспонденціи; объявленія.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10 до 12 и болѣе листовъ. Подписная плата: съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С.-Петербургъ **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ**; съ пересылкою за границу в **о с е м ь р у б л е й**. Адресоваться: въ редакцію журнала „Странникъ“, въ С.-Петербургъ (Невскій просп., д. № 167).

Редакторы-издатели: *А. Васильковъ.—А. Пономаревъ.*

2—2

ТАЕ
МЕТЕОРОЛОГИЧЕ
МЕТЕОР
ВЕОВАСНТИ

Мѣсто: Кіевъ.

Ort: Kiew.

Широта: 50°27' Сѣв.

Breite: Nord.

Долгота: 30°30' восточная отъ Гринвича.

Länge: Ostliche von Greenwich.

Наблюдатели. *Б. Жукъ и Г. Флоринскій.*

Beobachter: *K. Jouk und G. Florinsky.*

Годъ: 1886.

Jahr:

Мѣсяць: Май.

Monat: Mai.

Высота барометра надъ уровнемъ моря: 183

Höhe des Barometers über dem Meer:

Высота термометровъ надъ поверхностью земли

Höhe der Thermometer über dem Boden:

Высота термометровъ надъ уровнемъ моря:

Höhe der Thermometer über dem Meer:

Высота дождеметра надъ поверхностью земли

Höhe des Regenmessers über dem Boden:

Высота флюгера надъ поверхностью земли:

Höhe der Windfahne über dem Boden:

ЗЛИЦА

СКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

BOLOGISCHE

JNGS - TABELLE.

,¹

лн: 3,⁴

178,⁷

е: 2,⁰

13,⁹

ОБЪ ИЗДАНИИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1887 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертаци.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—официальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неофициальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*, отдѣлъ V—*критико-библиографическій*—посвящается критическому обзорѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной). отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣденія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1887 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 2⁰/₁₀.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Шконниковъ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXVI.   № 11.—НОЯБРЬ.   1886 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

СТР.	СТР.
Часть I—официальная.	
Извлечение изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та Св. Владимира. 30 мая 1886 года.	21—28
Часть II—неофициальная.	
отдѣлъ I.	
I. Отчетъ о занятіяхъ въ архивахъ: Кіевск. центральномъ и Яготинскомъ кн. Н. В. Репнина.—Стипендіата Стороженца	213—238
отдѣлъ III.	
II. Анализъ газовъ.—Проф. Алексѣева	27—42
III. О разложеніи трансцендентныхъ функций на частныя дроби.—Стипендіата Бууртова	325—364
Критика и библиографія.	
IV. Русскіе рабы и рабство	въ Руссиллонѣ въ XIV и XV вв.—Профессора Лучицкаго . . . . .
	191—219
	V. Приднѣпровье и Кіевъ по нѣкоторымъ памятникамъ древне-сѣверной литературы. — Профессора Дашневича . . . . .
	220—242
Прибавленія.	
	I. Изъ исторіи международныхъ отношеній Польши и Россіи (по матеріал. Кіевск. центр. архива),—Кандидата Каманина . . . . .
	147—160
	II. Исторія медицины.—Доктора Новнера . . . . .
	169—184
	III. Index seminum in horto Universitatis Kieviensis anno 1886 collectorum . . . . .
	1—10
	IV. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ.
	V. Таблица метеоролог. наблюдений за октябрь 1886 года.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ
ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать шестой.

№ 11.—НОЯВРЬ.

КІЕВЪ.

Въ университетской типографіи, Пироговская улица д. № 4.

1886,

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *Н. Ренненкампфъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СТР.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та
Св. Владиміра. 30 мая 1886 года . . . . . 21—28

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

I. Отчетъ о занятіяхъ въ архивахъ: Кіевскомъ цент-
ральномъ и Яготинскомъ вн. Н. В. Репнина.—Сти-
пендіата **Стороженка** . . . . . 213—238

ОТДѢЛЪ Ш.

II. Анализъ газовъ.—Профессора **Алексева** . . . . . 21—42
III. О разложеніи трансцендентныхъ функций на частныя
дроби.—Стипендіата **Буртєва** . . . . . 325—364

КРИТИКА И БИБЛЮГРАФІЯ.

IV. Русскіе рабы и рабство въ Руссилонѣ въ XIV и
XV вв.—Профессора **Лучицкаго** . . . . . 191—219
V. Приднѣпровье и Кіевъ по нѣкоторымъ памятникамъ
древне-сѣверной литературы.—Проф. **Дашкевича** . . 220—242

П Р И Б А В Л Е Н І Я .

- I. Изъ исторіи международныхъ отношеній Польши и Россіи (по матеріаламъ Кіевскаго центрального архива).—Кандидата **Каманина** . . . . . 147—160
- II. Исторія медицины.—Доктора **Ковнера** . . . . . 169—184
- III. Index seminum in horto Universitatis Kieviensis anno 1886 collectorum. . . . . 1—10
- IV. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ.
- V. Таблица метеоролог. наблюденій за октябрь 1886 года.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Протоколъ засѣданія Совѣта Университета Св. Владимира.

30 мая 1896 года.

Въ засѣданіи этомъ, подъ предсѣдательствомъ г. ректора университета Н. К. Ренненкампа, присутствовали: *деканы*: В. С. Иконниковъ, Ѳ. М. Гарничъ-Гарницкій, В. Г. Демченко, В. А. Субботинъ; *ординарные профессеры*: И. И. Рахманиновъ, Ѳ. Ѳ. Эргардтъ, Н. А. Ѳаворовъ, Г. Д. Сидоренко, А. А. Шефферъ, М. П. Авенариусъ, М. Е. Ващенко-Захарченко, П. П. Алексѣевъ, А. В. Романовичъ-Славятинскій, Н. А. Бунге, М. Ѳ. Хандриковъ, В. Б. Антоновичъ, П. В. Павловъ, Ѳ. Я. Фортанскій, К. Г. Гейбель, П. П. Цитовичъ, А. Я. Антоновичъ, Н. Н. Шиллеръ, Ѳ. К. Борнгауптъ, Н. В. Бобрецкій, А. В. Ходинъ; *экстраординарные профессеры*: И. Ѳ. Шмальгаузенъ, Ф. А. Лешъ, И. А. Сикорскій Г. Е. Рейнъ, М. И. Стуковенковъ, Н. П. Дашкевичъ, П. Я. Армашевскій, Т. Д. Флоринскій, Д. Г. Тальбергъ, Л. Н. Казанцевъ и Ѳ. И. Кнауэръ.

Неприсутствовали: В. А. Караваевъ, Ф. Ф. Мерингъ, Г. Н. Минхъ, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, И. В. Лучицкій, А. А. Козловъ, Ю. А. Кулаковскій и П. И. Морозовъ — по нахожденіи въ отпуску; К. М. Теофилактовъ, О. М. Паульсонъ и П. И. Перемежко — по болѣзни; О. О. Эйхельманъ — по нахожденію въ командировкѣ; П. Э. Ромеръ, В. А. Бецъ, Н. А. Хржонщевскій, О. В. Баранецкій, А. Х. Ринекъ, К. Г. Тритшель, А. И. Соболевскій и В. П. Ермаковъ — по неизвѣстной причинѣ.

Слушали: протоколь предшествовавшаго засѣданія Совѣта университета Св. Владиміра 1 апрѣля 1886 года. Опредѣлили: по подписаніи этого протокола, представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, на основаніи 31 ст. университетскаго устава.

2) О принятіи къ руководству и исполненію изложенныхъ въ этой статьѣ предложеній г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

1. Отъ 21 марта 1886 года за № 2935, о принятіи доктора медицины *Е. И. Афанасьева* въ число приватъ-доцентовъ университета Св. Владиміра по предмету частной паталогіи и терапін.

2. Отъ 2 апрѣля 1886 года за № 3292, о принятіи въ число приватъ-доцентовъ Университета Св. Владиміра, докторовъ медицины: *П. Ѳ. Суханова*—по предмету фізіологіи животныхъ и человѣка на физико-математическомъ факультетѣ и *Н. А. Роговича*—по предмету теоретической хирургіи на медицинскомъ факультетѣ.

3. Отъ 9 апрѣля 1886 года за № 3537, объ оставленіи заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ Университета Св. Владиміра, дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ: *Сидоренка*, *Романовича-Славатинскаго* и *Демченка* на службѣ, по выслугѣ ими 30 лѣтъ въ званіи профессоровъ по занимаемымъ ими кафедамъ, *Сидоренка* и *Романовича-Славатинскаго* съ 7 іюня и *Демченко* съ 12 іюля сего года.

4. Отъ 9 апрѣля 1886 г. за № 3536, о назначеніи экстра-орд.-профессоромъ на вакантную кафедру оперативной хирургіи въ Университетѣ Св. Владиміра, съ 1 апрѣля сего года, доцента Харьковскаго университета, доктора медицины *Морозова*.

5. Отъ 16 апрѣля 1886 года за № 3597, объ утвержденіи лѣкаря *Александра Юскевича-Красковскаго* сверхштатнымъ ординаторомъ акушерской клиники, срокомъ на три года.

6. Отъ 19 апрѣля 1886 г. за № 3713, объ утвержденіи лѣкаря *Николая Ткачука* сверхштатнымъ ординаторомъ при кафедрѣ систематическаго и клиническаго ученія о нервныхъ болѣзняхъ, срокомъ на 3 года.

7. Отъ 12 мая 1886 г. за № 4376, о назначеніи, съ 1 мая сего года, ординарнымъ профессоромъ Университета Св. Владиміра по кафедрѣ медицинскон химіи, профессора Базельскаго университета, доктора медицины и химіи *Густава Бунге*.

8. Отъ 28 мая 1886 г. за № 4869, о принятіи магистранта *Цитовича* въ число привать-доцентовъ Университета Св. Владиміра по предмету политической экономіи и статистики.

9. Отъ 28 мая 1886 года за № 4870, о принятіи въ число привать - доцентовъ Университета Св. Владиміра магистранта *Совинскаго* по предмету сравнительной анатоміи животныхъ.

10. Отъ 17, 18 и 21 апрѣля 7 и 23-го мая 1886 года за №№ 1613, 3614, 3671, 3772, 3731, 4270 и 4724, объ исключеніи изъ податнаго состоянія удостоенныхъ факультетами У-та Св. Владиміра: а) *историко-филологическимъ*: *Дворянскаго* Ѳедора и *Ерменка* Петра степени кандидата и *Толочинова* званія дѣйствительнаго студента, б) *физико-математическимъ*: *Морозовскаго* Шимона (Семена), *Тузова* Константина и *Дроздова* Николая степени кандидата и *Евтушенка* Василя и *Медовдева* Юсифа званія дѣйствительнаго студента, и в, *юридическимъ*: *Петренка* Ивана званія дѣйствительнаго студента.

Опредѣлили: согласно удостоенію историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго ф-товъ У-та Св. Владиміра и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ 1863 года, и VIII пункта Высочайше утвержденнаго 15 августа 1884 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, утвердить: а) въ степени кандидата историко-филологическаго факультета, по славяно-русскому отдѣленію, Ѳедора *Дворянскаго*, и по историческому отдѣленію Петра *Ерменка*, и въ званіи дѣйствительнаго студента того же факультета, по историческому отдѣленію, Ивана *Толочинова*, б) въ степени кандидата физико-математическаго факультета, по отдѣленію математическихъ наукъ, Шимона (Семена) *Морозовскаго*, Константина *Тузова* и Николая *Дроздова* и въ званіи дѣйствительнаго студента Василя *Евтушенка* и Юсифа *Медовдева*, и в) *юридическимъ*: Ивана *Петренка*, и выдать поименованнымъ выше лицамъ установленныя—кандидатамъ дипломы, а дѣйствительнымъ студентамъ—аттестаты.

Слушали: представленіе декана юридическаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 29 мая 1886 года, слѣдующаго содержанія: „Юридическій факультетъ Университета Св. Владиміра, разсмотрѣвъ результаты окончательныхъ испытаній студентовъ сего факультета, въ собраніи 29-го сего мая постановилъ, на основаніи 110 § общаго устава университетовъ 1863 г. и VIII пункта Высочайше

утвержденнаго 15 августа 1884 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, удостоить званія дѣйствительнаго студента слѣдующихъ студентовъ, окончившихъ курсъ юридическаго факультета и успѣшно выдержавшихъ окончательныя испытанія по всѣмъ факультетскимъ предметамъ: *Калинина* Андріана, *Корчинскаго* Мартина, *Рому* Константина и *Степанова* Николая.“

О чемъ имѣю честь представить Совѣту, съ приложеніемъ вѣдомости о результатахъ окончательныхъ испытаній вышеозначенныхъ студентовъ.

По разсмотрѣніи настоящаго представленія декана юридическаго факультета Университета Св. Владиміра и приложенной при ономъ вѣдомости о результатахъ окончательныхъ испытаній студентовъ юридическаго факультета и другихъ, имѣющихся въ дѣлахъ Совѣта Университета о тѣхъ студентахъ данныхъ, опредѣлили: 1-е, согласно удостоенію юридическаго факультета Университета Св. Владиміра и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ 1863 г. и VIII пункта Высочайше утвержденнаго 15 августа 1884 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, утвердить *Калинина* Адриана, *Корчинскаго* Мартина и *Рому* Константина въ званіи дѣйствительнаго студента и на это званіе выдать имъ установленные аттестаты; и 2-е, просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи *Степанова* Николая изъ купеческаго сословія.

Слушали: представленіе декана ф.-математическаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 30 мая за № 156, слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь донести Вашему Превосходительству, что окончившіе курсъ наукъ по физико-математическому факультету, разряда естественныхъ наукъ, Николай *Успенскій* и по отдѣленію математическихъ наукъ Зенонъ (Зиновій) *Архимовичъ* съ правомъ на полученіе степени кандидата, подъ условіемъ представленія удовлетворительныхъ сочиненій, нынѣ таковыя представили, по этому и могутъ быть утверждены въ степени кандидата.“

Опредѣлили: Согласно удостоенію ф.-математическаго факультета Университета Св. Владиміра и на основаніи 100 § общаго устава университетовъ 1863 года и VIII пункта Высочайше утвержденнаго 15 августа 1884 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, утвердить въ степени кандидата физико-математическаго факультета: Зиновія *Архимовича*, по отдѣленію математическихъ наукъ, а Николая

Успенскаю по разряду естественныхъ наукъ и на эту степень выдать имъ установленные дипломы.

Слушали: представленіе декана историко-филологическаго факультета Университета Св. Владиміра слѣдующаго содержанія: „Окончившіе курсъ дѣйствительными студентами, съ правомъ полученія степени кандидата по представленіи диссертациі, *Тополенко* Ѳеодоръ и *Сокоревичъ* Яковъ доставили разсужденія подъ заглавіемъ: „Характеристика дѣятельности и сочиненій протопопа Авакума, какъ расколочителя „Тополенко, и „дѣятельность Гельфердинга въ области славяновѣдѣнія“ Сокоревичъ. Историко-филологическій факультетъ, выслушавъ въ засѣданіи 21-го мая одобрительныя отзывы проф. Иконникова о сочиненіи Тополенка и проф. Флоринскаго о сочиненіи Сокоревича и подвергнувъ ихъ colloquium'у, постановилъ—ходатайствовать предъ Совѣтомъ Университета объ утвержденіи Тополенка и Сокоревича въ степени кандидата. Свое постановленіе факультетъ представляетъ на утвержденіе Совѣта.“

Опредѣлили: согласно удостоенію историко-филологическаго факультета Университета Св. Владиміра и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ 1863 г. и VIII пункта Высочайше утвержденнаго 15 августа 1884 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, утвердить дѣйствительныхъ студентовъ съ правомъ на полученіе степени кандидата въ степени кандидата историко-филологическаго факультета Якова Сокоревича по славяно-русскому отдѣленію, и *Тополенка* Ѳеодора по историческому отдѣленію, и на эту степень выдать имъ установленные дипломы.

Слушали: представленіе декана юридическаго факультета Университета св. Владиміра, отъ 20 мая 1886 г., слѣдующаго содержанія: „Юридическій факультетъ, въ засѣданіи 12 мая 1886 года, удостоилъ степени кандидата законовѣдѣнія *Бродскаго* Арона, удовлетворившаго для сего всѣмъ условіямъ. О чемъ юридическій факультетъ имѣетъ честь представить на утвержденіе Совѣта.“

Опредѣлили: согласно удостоенію юридическаго факультета Университета Св. Владиміра и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ 1863 г. и VIII пункта Высочайше утвержденнаго 15 августа 1884 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, утвердить Арона *Бродскаго* въ степени кандидата законовѣдѣнія и на эту степень выдать ему установленный дипломъ.

Слушали: представлѣніе декана ф.-математическаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 9 апрѣля 1886 года за № 89, слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь донести Совѣту Университета, что стипендіатъ для приготовленія къ профессорскому званію Александръ Ивановичъ *Надеждинъ*, по выдержаніи магистерскаго экзамена, публично защищаль 8 апрѣля написанное имъ разсужденіе: „Этюды по сравнительной физикѣ“ для полученія степени магистра физики. Защита диссертациі признана удовлетворительною и факультетъ ходатайствуетъ передъ Совѣтомъ объ утвержденіи г. Надеждина въ степени магистра физики.“

Опредѣлили: согласно удостоенію ф.-математическаго факультета Университета Св. Владиміра и на основаніи 2 п. § 1, ст. 30 устава Россійскихъ университетовъ 1884 года, утвердить кандидата математическихъ наукъ Александра *Надеждина* въ степени магистра физики и на эту степень выдать ему установленный дипломъ.

Слушали: представлѣніе декана физико-математическаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 23 мая 1886 года за № 142, слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь донести Вашему Превосходительству, что окончившіе курсъ по ф.-математическому факультету, съ правомъ полученія степени кандидата, подъ условіемъ представленія удовлетворительнаго сочиненія: по математическому отдѣленію—*Тузозъ* Константинъ и по отдѣленію естественныхъ наукъ *Милорадовичъ* Александръ, сочиненія таковыя представили, почему могутъ быть утверждены въ степени кандидата.“

Опредѣлили: согласно удостоенію физико-математическаго факультета университета Св. Владиміра и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ 1863 г. и VIII пункта Высочайше утвержденнаго 15 августа 1884 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, утвердить *Тузоза* Константина въ степени кандидата, по отдѣленію математическихъ наукъ, а *Милорадовича* Александра въ степени кандидата, по отдѣленію естественныхъ наукъ и на эту степень выдать имъ установленные дипломы.

Слушали: представлѣніе декана физико-математическаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 13 мая 1886 года за № 122, слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь донести Вашему Превосходительству, что окончившіе курсъ математическаго факультета, по отдѣленію математическихъ наукъ, съ правомъ полученія степени

кандидата, по представленіи удовлетворительнаго сочиненія, *Василій Благонадежинъ* и *Василій Грудинскій*, представили таковыя сочиненія, каковыя факультетомъ признаны удовлетворительными, почему они и могутъ быть утверждены въ степени кандидата математическихъ наукъ.“

Опредѣлили: согласно удостоенію физико - математическаго факультета Университета Св. Владиміра и на основаніи § 110 общаго устава университетовъ и VIII пункта Высочайше утвержденаго 15 августа 1884 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, утвердить дѣйствительныхъ студентовъ, съ правомъ на полученіе степени кандидата, *Василія Благонадежина* и *Василія Грудинскаго* въ степени кандидата Математическихъ наукъ и на эту степень выдать имъ установленныя дипломы.

Слушали: представленіе декана историко-филологическаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 7 мая 1886 года, слѣдующаго содержанія: „Окончившій курсъ дѣйствительный студентъ съ правомъ полученія степени кандидата, по представленіи диссертациі, *Башуцкій* Максимъ, подалъ разсужденіе подъ заглавіемъ: „Историческій комментарий къ одамъ Ломоносова.“ Историко-филологическій факультетъ, въ засѣданіи 5 мая, выслушавъ одобрителный отзывъ профессора Соболевскаго объ означенной диссертациі и colloquiumъ по ней, постановилъ: ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ утвержденіи *Максима Башуцкаго* въ степени кандидата.“

Опредѣлили: согласно удостоенію историко - филологическаго факультета Университета Св. Владиміра и на основаніи § 110 общаго устава университетовъ 1863 г. и VIII пункта Высочайше утвержденаго 15 августа 1884 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, утвердить дѣйствительнаго студента, съ правомъ на полученіе степени кандидата, по представленіи диссертациі, *Максима Башуцкаго*, въ степени кандидата историко-филологическаго факультета, по славяно-русскому отдѣленію, и на эту степень выдать ему установленный дипломъ.

Слушали: представленіе декана ф. - математическаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 28-го апрѣля 1886 года за № 102, слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь донести Вашему Превосходительству, что окончившіе курсъ студенты, съ правомъ на полученіе степени кандидата, по представленіи удовлетворительныхъ сочиненій, по математическому отдѣленію—*Николай Миляшевичъ* и

Робертъ *Фогель* и по отдѣленію естественныхъ наукъ *Василій Миновичъ* таковыя представили, почему и могутъ быть утверждены въ степени кандидата.

Опредѣлили: согласно удостоенію ф. - математическаго факультета Университета Св. Владиміра и на основаніи § 110 общаго устава университетовъ 1863 г., утвердить дѣйствительныхъ студентовъ *Ф. Математическаго факультета* съ правомъ на степень кандидата, въ степени кандидата: *Николая Милляшкевича*, *Роберта Фогеля* по отдѣленію математическихъ наукъ, а *Василія Миновича* по отдѣленію естественныхъ наукъ и на эту степень выдать имъ установленные дипломы.

Слушали: представленіе юридическаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 27 сего мая, слѣдующаго содержанія: „Выдержавшій испытаніе на степень магистра гражданского права въ юридическомъ факультетѣ Университета Св. Владиміра, преподаватель Императорскаго училища правовѣдѣнія, надворный совѣтникъ *Адольфъ Христіановичъ Гольмстенъ*, представилъ на разсмотрѣніе сего факультета написанную имъ диссертацию, подъ заглавіемъ: „Принципъ тождества въ Гражданскомъ процессѣ“, для полученія означенной степени. Рассмотрѣвъ эту диссертацию и соглашаясь съ заключеніемъ ординарнаго профессора *П. П. Цитовича*, выраженнымъ въ письменномъ разборѣ оной, юридическій факультетъ допустилъ г. *Гольмстена* къ публичной защитѣ означенной диссертациі, каковая защита происходила въ публичномъ засѣданіи факультета 27 апрѣля сего года и признана факультетомъ удовлетворительною, а г. *Гольмстенъ* достойнымъ степени магистра гражданского права.“

По выслушаніи настоящаго представленія декана юридическаго факультета, опредѣлили: согласно удостоенію юридическаго факультета Университета Св. Владиміра и на основаніи 2 п. 1 §, 30 ст. устава россійскихъ университетовъ 1884 года, утвердить преподавателя Императорскаго училища правовѣдѣнія, надворнаго совѣтника *Адольфа Христіановича Гольмстена* въ степени *магистра* гражданского права и на эту степень выдать ему установленный дипломъ.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1911年10月10日武昌起义

Отчетъ о занятіяхъ въ Архивахъ: Кіевскомъ Центральномъ и Яготинскомъ кн. Н. В. Репнина.

Какъ извѣстно, Кіевская Археографическая Коммиссія съ 1859 г. предприняла изданіе историческихъ матеріаловъ, хранящихся въ Кіевскомъ Центральномъ Архивѣ, по новому плану, подъ заглавіемъ: Архивъ Югозападной Россіи. Программа изданія была выработана главнымъ дѣятелемъ коммиссіи съ самого начала ея существованія, профессоромъ Н. Д. Иванишевымъ, послѣ тщательнаго изученія имѣющихся въ Архивѣ историческихъ документовъ. По этой программѣ акты, находящіеся въ Архивѣ, раздѣляются, по ихъ содержанію, на восемь отдѣловъ. Шестой отдѣлъ составляютъ постановленія провинціальныхъ сеймиковъ, инструкціи посламъ, отправлявшимся на генеральные сеймы, и отвѣты короля на просьбы провинціальныхъ сеймиковъ. По мнѣнію Иванишева, эти акты важны тѣмъ, что въ нихъ ясно выражается духъ и общественныя нужды каждаго воеводства. Сюда же относятся каптуровыя опредѣленія, подъ которыми разумѣются постановленія дворянства каждаго воеводства объ устройствѣ судовъ и о мѣрахъ для внутренней безопасности во время безкоролья ¹⁾).

Самъ Н. Д. Иванишевъ составилъ въ 1861 г. томъ актовъ, относящихся къ этому отдѣлу, и написалъ къ нимъ изслѣдованіе, что и было издано въ видѣ перваго тома второй части Архива Югозападной Россіи. Выбранные Н. Д. Иванишевымъ акты относятся ко времени отъ 1569 года, когда югозападная Русь присоединилась на Люблинскомъ сеймѣ къ Польшѣ, до знаменательнаго 1654 года, когда Украина воссоединилась съ восточной Россіей.

---

¹⁾ Архивъ Югозап. Россіи. Ч. I. Т. 1. Кіевъ. 1859. Предисловіе, стр. V, VIII.

Изученіе этихъ актовъ привело Н. Д. Иванішева къ тому заключенію, что главныя основы западнорусской народности въ первой половинѣ XVII столѣтія были: русскій языкъ и православная религія. „Западнорусское дворянство, говоритъ Н. Д. Иванішевъ, дорожило своимъ роднымъ русскимъ языкомъ и старалось о томъ, чтобы употребленіе этого языка въ официальныхъ актахъ было утверждено законами; за права религіи православной дворянство вело продолжительную и упорную борьбу съ римско-католической пропагандой, 1).

Любопытно прослѣдить, какъ отразились войны Богдана Хмельницкаго и послѣдовавшія за ними событія на дальнѣйшей судьбѣ и возрѣніяхъ западнорусскаго дворянства. Для этого нужно обратиться опять таки къ такого же рода актамъ, какъ и изданные въ первомъ томѣ второй части Архива Югозападной Россіи; такъ какъ въ нихъ мы становимся, такъ сказать, лицомъ къ лицу съ западнорусскимъ дворянствомъ, почти въ полномъ его составѣ, и оно самолично отвѣтитъ намъ на всѣ интересующіе насъ вопросы.

Преслѣдуя намѣченную цѣль, я сталъ разыскивать въ актовыхъ книгахъ, находящихся въ Кіевскомъ Центральномъ Архивѣ, необходимыя для меня акты: постановленія провинціальныхъ сеймиковъ; инструкціи посламъ, отправлявшимся на генеральныя сеймы въ Варшаву; универсалы королей, коронныхъ гетмановъ и воеводъ, созывавшіе сеймики и ставившіе различныя вопросы на ихъ обсужденіе. Эти акты помѣщены исключительно въ, такъ называемыхъ, *гродскихъ записокъ книгахъ*, куда они записывались для приданія имъ значенія официальныхъ документовъ и для сохраненія ихъ на будущее время. О содержаніи этихъ книгъ, равно какъ и поточныхъ, декретовыхъ и т. п., въ порядкѣ, сохраненіи ихъ и непремѣнномъ вписываніи представляемыхъ документовъ, западнорусское дворянство очень заботилось и награждало исполнительныхъ канцеляристовъ, такъ, напр., черниговское и брацлавское дворянство постановило въ 1655 году подарить гродскому писарю Яну Выдловскому сто злотыхъ за сохраненіе житомирскихъ книгъ отъ рукъ непріятели 2); въ 1659 г. чер-

1) Арх. Югозап. Россіи. Ч. II. Т. 1. Кіевъ. 1861. Стр. LXIV.

2) Кн. Владимир. 1655 г. № 1023.

ниговское дворянство хлопочеть о внесеніи въ варшавскую градскую книгу договоровъ съ цесаремъ и курфюрстомъ бранденбургскимъ ¹⁾; въ 1661 г. тоже дворянство хлопочеть о непремѣнномъ внесеніи въ градскую книгу сеймовыхъ постановленій ²⁾; въ 1667 году кievское дворянство постановило перевезти овруцкія градскія книги для безопасности въ Луцкъ ³⁾, а въ 1682 г. кievскія градскія книги были вывезены изъ Кіева, оставшагося въ вѣчномъ владѣніи Россіи, въ Овручъ ⁴⁾. Мы можемъ быть увѣрены, что, интересующіе насъ, историческіе матеріалы сохранились почти въ полномъ своемъ составѣ. Говорю, почти, такъ какъ значительное количество книгъ, особенно кременецкихъ, погибло во время политическихъ пертурбацій, происходившихъ на территоріи западнорусскаго края.

Актовыя книги Центрального Архива раздѣляются на нѣсколько отдѣловъ по мѣстонахожденію въ свое время градскихъ урядовъ, при которыхъ онѣ велись и сохранялись, такъ есть книги: кievскія, житомирскія, владими́ро-волинскія, луцкія, овруцкія, винницкія, кременецкія и т. д.

Я думалъ первоначально изучить интересующіе меня акты почти за столѣтіе, съ 1654 года по 1750 годъ, а потому и сталъ пересматривать актовыя книги за весь этотъ періодъ, такъ что я ознакомился съ девятью кievскими, пятнадцатью житомирскими, шестидесятью тремя владими́ро-волинскими и шестидесятью пятью луцкими, всего выписано изъ нихъ болѣе тысячи актовъ. Въ виду такой массы найденнаго матеріала, я принужденъ былъ ограничиться пока разработкой его лишь за полъ-вѣка, т. е. до 1697 года, когда былъ избранъ польскимъ королемъ саксонскій курфюрстъ Фридрихъ Августъ II, при которомъ долго державшееся вліяніе Франціи на внутреннія дѣла Польши замѣнилось таковымъ же вліяніемъ Россіи, все болѣе увеличивавшимся до 1773 года. Для этого періода представили наиболѣе матеріала книги владими́ро-волинскія и луцкія, а затѣмъ по нѣскольку актовъ нашлось въ кievскихъ, овруцкихъ и винницкихъ.

---

¹⁾ Кн. Владимир. 1659 г. № 1027.

²⁾ Кн. Владимир. 1661 г. № 1029.

³⁾ Кн. Владимир. 1667 г. № 1037.

⁴⁾ Кн. Владимир. 1682 г. № 1057.

Обиліе актовъ, найденныхъ во владими́ро-волинскихъ книгахъ, объясняется тѣмъ, что въ нихъ записывались универсалы, сеймиковыя постановленія и инструкціи трехъ воеводствъ: кіевскаго, брацлавскаго и черниговскаго. Нахожденіе актовъ кіевскаго воеводства во Владимирѣ-Волинскѣ объясняется тѣмъ, что кіевскіе дворяне послѣ 1667 года, когда Кіевъ остался за Россіей, принуждены были учредить свой гродскій урядъ въ этомъ городѣ; странное появленіе актовъ черниговскаго воеводства въ столь отдаленномъ отъ него пунктѣ объясняется тѣмъ, что черниговское дворянство, бѣжавшее еще во время войнъ Богдана Хмельницкаго изъ своихъ лѣвобережныхъ маестностей, долго не желало разстаться со сладкими надеждами когда либо вернуться на лѣвый берегъ Днѣпра и продолжало именовать себя черниговскимъ дворянствомъ, хотя оно и разсѣялось по другимъ воеводствамъ, и носить фивитивныя званія старостъ новгородъ-сѣверскихъ, остерскихъ, ловчихъ стародубскихъ, черниговскихъ и т. п.

Содержаніе нашихъ актовъ самое разнообразное: въ нихъ отражается вся внутренняя жизнь западнорусскаго края—можно наблюдать измѣненія религиозныхъ возрѣній, развитіе вопросовъ сословныхъ, знакомиться съ экономическимъ положеніемъ края и т. п.

Прежде чѣмъ приступить къ ближайшему разсмотрѣнію нашихъ актовъ, я сдѣлаю общій очеркъ событій въ польскомъ королевствѣ за вторую половину XVII столѣтія, отражавшихся и на провинціальной жизни.

1655 годъ былъ знаменательнымъ и тяжкимъ для Польши годомъ: съ одной стороны тѣснили ее Русскіе и захватили Смоленскъ и Вильно, съ другой—шведскій король Густавъ ворвался вглубь Польши и принудилъ ее поступить подъ его протекторатъ, а польскій король Янъ Казимиръ съ немногочисленными приверженцами долженъ былъ бѣжать въ Силезію. Война съ Москвою кончилась, было, въ 1656 году, но съ 1658 года опять возобновилась и продолжалась до Андрусовскаго перемирія 1667 года; война же со Швеціей продолжалась до 1660 года, когда былъ заключенъ миръ въ Оливѣ, около Гданска, по которому Янъ Казимиръ отказался отъ претензій на шведскій престолъ, а Карлъ Густавъ возвратилъ всѣ завоеванныя польскія земли.

Такъ какъ внѣшнія бѣды были еще тяжче, вслѣдствіе внутрен-

ней неурядицы, то Янъ Казимиръ задумалъ нѣсколько реформировать государственный строй Польши. Главнымъ бѣдствіемъ было дошедшее до крайности самоволіе шляхты на сеймахъ, а потому Янъ Казимиръ намѣрился усилить значеніе королевской власти чрезъ избраніе себѣ преемника при жизни, но это не удалось ему вслѣдствіе противодѣйствія шляхты, во главѣ которой сталъ честолюбивый польный коронный гетманъ Юрій Любомирскій. Въ 1668 году, утомленный неурядицей, Янъ Казимиръ отрекся отъ престола, указавши на принца Нейбурскаго, какъ лице, достойное избранія въ короли. Послѣ продолжительной борьбы былъ избранъ королемъ, въ 1669 г., юный князь Михаилъ Вишневецкій, сынъ знаменитаго Іереміа, королевствованіе котораго ознаменовалось продолжительной войной съ Турками, закончившейся въ 1672 г. постыднымъ Бучацкимъ мирнымъ трактатомъ, по которому Польша лишилась Подолии и Украины и обязалась вносить Портѣ ежегодную дань. Въ 1673 году коронный гетманъ Янъ Собѣсскій одержалъ знаменитую побѣду надъ Турками подъ Хотиномъ, что и доставило ему въ 1674 году польскую корону. Война съ Турками продолжалась и по избраніи его въ короли и въ 1675 году онъ разбилъ Турокъ подъ Львовомъ, а въ 1676 году заключилъ съ ними Журавнинскій мирный договоръ, уничтожавшій Бучацкій и возстановлявшій поруганную честь Польши. При дворѣ Собѣскаго происходила борьба двухъ вліяній—французскаго и австрійскаго, наконецъ, послѣднее одержало верхъ и Собѣсскій сталъ помогать Австріи въ борьбѣ съ Турціей—въ 1683 году Собѣсскій окончательно разбилъ Турокъ подъ Вѣной и выгналъ ихъ изъ предѣловъ австрійской имперіи; чтобы привлечь Россію къ участію въ этой борьбѣ, онъ заключилъ съ ней въ 1686 году вѣчный миръ, отказавшись навсегда отъ Смоленска, Чернигова и Кіева. Въ 1696 году Собѣсскій умеръ и въ слѣдующемъ году былъ избранъ польскимъ королемъ курфюрстъ саксонскій Августъ II.

Какъ видимъ, вторая половина XVII вѣка была такой порой въ исторіи Польши, когда, можно сказать, безъ умолку гремѣло оружіе. Естественно, что шляхтѣ приходилось подумать прежде всего о томъ, какъ защитить отечество отъ внѣшнихъ опасностей. Русскія воеводства устраивали съ этою цѣлью съѣзды депутатовъ отъ каждаго воеводства, такъ, напр.: въ 1655 году, въ виду начавшейся войны со Шведами и опасностей, грозившихъ со всѣхъ сторонъ госу-

дарству, было совмѣстное совѣщаніе депутатовъ отъ кievскаго, русскаго, бельзскаго и волынскаго воеводствъ ¹⁾; въ 1665 году съѣхались депутаты брацлавскаго, кievскаго, черниговскаго и волынскаго воеводствъ ²⁾ и т. п. Самой существенной мѣрой для защиты отечества и короли, и дворянство считали созывъ посполитаго рушенія—украинскія воеводства выражали готовность участвовать въ нихъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они имѣли право не дѣлать этого, въ виду причиненныхъ имъ непріятелемъ разореній ³⁾. Дворяне слѣдили за тѣмъ, чтобы въ посполитыхъ рушеніяхъ принимали равномѣрное участіе всѣ обыватели—чтобы повѣтовые урядники не уклонялись отъ этой повинности, чтобы поссессоры королевскихъ и духовныхъ имѣній выставляли хорошо вооруженныхъ людей ⁴⁾ и т. п. Но, несмотря на желаніе шляхты всѣмъ жертвовать для блага страны, она часто не была въ состояніи своевременно исполнять данныхъ ею обѣщаній, вслѣдствіе отсутствія единодушія и вслѣдствіе того, что въ концѣ концовъ частные интересы брали перевѣсъ надъ общественными; а потому она не разъ подвергалась упрекамъ королей, такъ, напр.: Янъ Казимиръ въ своемъ универсалѣ къ брацлавскому воеводству отъ 15 марта 1665 года жалуется, что въ то время, когда онъ совершаетъ далекіе походы и переноситъ всякіе труды и лишенія, шляхта разрываетъ сеймы и производитъ разныя безчинства ⁵⁾; король Михаилъ въ универсалѣ къ кievской, черниговской и брацлавской шляхтѣ, отъ 20 марта 1672 года, указывая на заботы правительства о защитѣ государства отъ Турокъ, упрекаетъ ее въ бездѣятельности и горячо призываетъ собраться на сеймики и подумать объ оборонѣ: „...., chcąc tedy wam dopomodz u być powodem innym Woiewodstwom, aby ten publicus lethargus, oczewiście dobrowolny, nieopatrzności wszystkich nie zagarnywał. Bo jako nam który narod chrześcianski sprzyjać, albo ma dać co posiłku, gdy widzą, że sami, albo ręki opuszczamy, albo sie niezgadzamy“ ⁶⁾.

¹⁾ Кн. Влад. 1655 г. № 1023.

²⁾ Кн. Влад. 1665 г. № 1035.

³⁾ Кн. Влад. 1665 г., № 1023, и 1672 г. № 1044.

⁴⁾ Кн. Влад. 1673 г., № 1044, 1655 г., № 1023, и 1657 г., № 1025.

⁵⁾ Кн. Влад. 1665 г., № 1035.

⁶⁾ Кн. Влад. 1672 г., № 1044.

Дворянство само сознавало свою распущенность и опасалось могущихъ произойти отъ нея послѣдствій, а потому съ благодарностью относилось къ королямъ за ихъ заботы о благѣ государства и хлопотало о принятіи мѣръ къ самоисправленію. Прежде всего дворяне постоянно просили короля и генеральные сеймы измѣнить нѣкоторые пункты сеймовой конституціи, а именно: замѣнить обычные шестинедѣльные сеймы двухнедѣльными, на которыхъ разсматривались бы исключительно лишь самыя неотложныя дѣла, преимущественно финансовыя ¹⁾; уничтожить всѣ предсеймовыя церемоніи ²⁾; ввести больше порядку въ постановку сеймовыхъ заключеній ³⁾; не дозволить измѣнять рѣшенія Люблинскаго трибунала ⁴⁾; точно опредѣлить права и обязанности сеймовыхъ маршалковъ ⁵⁾; запретить срывать сеймы безъ достаточныхъ основаній и производить беспорядки на сеймовыхъ засѣданіяхъ ⁶⁾. Кромѣ того украинскія воеводства хлопотали о перенесеніи мѣста собранія генеральныхъ сеймовъ изъ Варшавы въ какой-нибудь болѣе близкій къ нимъ городъ—во Львовъ или Луцкъ преимущественно ⁷⁾. Въ началѣ XV вѣка сеймы собирались въ Люблинѣ, затѣмъ въ Парчовѣ, въ XVI вѣкѣ въ Петроковѣ и Ломжѣ, но съ 1569 года мѣстомъ собраній сеймовъ назначены были Варшава и Гродно съ тѣмъ, впрочемъ, что, въ случаѣ надобности, можно было созывать сеймы и въ другихъ мѣстахъ ⁸⁾. Основываясь на этомъ, западнорусское дворянство и настаивало, чтобы перенести мѣсто собранія сеймовъ болѣе на юго-востокъ, чтобы ему можно было принимать въ сеймахъ болѣе дѣятельное участіе и пользоваться большимъ вліяніемъ на дѣла, но попытки дворянъ остались безуспѣшными.

Хлопоча объ измѣненіи сеймовой конституціи, съ цѣлью обузданія своевольной шляхты, западнорусское дворянство очень опасалось въ то же время централизаціи и ревниво оберегало свои права. Когда король

¹⁾ Кн. Влад. 1655 г., № 1023.

²⁾ Ib.

³⁾ Кн. Влад. 1661 г., № 1029.

⁴⁾ Ib.

⁵⁾ Кн. Влад. 1665 г., № 1035, кн. Луцк. 1681 г., № 2206.

⁶⁾ Кн. Влад. 1672 г., № 1044, кн. Влад. 1682 г., № 1057.

⁷⁾ Кн. Влад. 1672 г., № 1042.

⁸⁾ Volum. legum, v. I, l. 69, f. 559; v. II, f. 622, f. 777.

Янъ Казимиръ сталъ думать объ избраніи себѣ наслѣдника, то кіевскіе дворяне, въ предупрежденіе исполненія его желанія, не дозволили прибавлять новый пунктъ къ конституціи объ избраніи короля безъ предварительнаго обсужденія шляхты ¹⁾, а брацлавскіе и черниговскіе прямо несогласились на избраніе наслѣдника престола, объясняя это тѣмъ, что де онъ, пожалуй, еще станеть обижать всѣми любимаго короля ²⁾. Дворяне постоянно настаивали на уничтоженіи новыхъ законовъ, нарушавшихъ народныя права, не дозволяли пополнять сеймовыя постановленія новыми пунктами; послѣ окончанія сейма, и рѣшать вопросы, касающіеся всего государства безъ ихъ вѣдома; противились избранію лицъ, не имѣющихъ шляхетскихъ правъ ³⁾, въ градскія и земскія должности и дарованію этихъ правъ помимо дворянства ⁴⁾, такъ, напр., кіевскіе дворяне настаивали въ 1682 году на лишеніи шляхетскихъ правъ лицъ, получишихъ оныя по гадяцкому договору ⁵⁾.

Кромѣ общихъ мѣръ для защиты отечества—поголовнаго вооруженія и нѣкоторыхъ измѣненій государственной конституціи, западнорусское дворянство хлопотало объ укрѣпленіи пограничныхъ городовъ и содержаніи постоянного войска.

Постоянно то то, то другое воеводство, просило объ укрѣпленіи на государственный счетъ пограничныхъ городовъ: въ 1655 году кіевскіе дворяне хлопотали объ укрѣпленіи Бара, Староконстантинова, Меджибожа и Полоннаго; въ 1659 году черниговскіе—о Бродахъ; въ 1661 году кіевскіе—о Каменцѣ, Самборѣ, Любомли и Галичѣ, въ 1673 году—о Львовѣ и Замостьѣ; въ 1683 году черниговскіе—о Краковѣ ⁶⁾.

Всѣ украинскія воеводства жаловались на недостаточное количество жолнеровъ, стоявшихъ въ ихъ предѣлахъ и просили прави-

¹⁾ Кн. Влад. 1661 г., № 1029.

²⁾ Кн. Влад. 1666 г., № 1036.

³⁾ Кн. Влад. 1661 г., № 1029; кн. Влад. 1665 г., № 1035; кн. Влад. 1683 г., № 1057; кн. Луцк. 1681 г., № 2206.

⁴⁾ Кн. Луцк. 1681 г., № 2206; кн. Влад. 1661 г., № 1029.

⁵⁾ Кн. Влад. 1682 г. № 1057.

⁶⁾ Кн. Влад. 1655 г., № 1023; кн. Влад. 1659 г., № 1027; кн. Влад. 1661 г., № 1029; кн. Влад. 1672 г., № 1044; кн. Влад. 1673 г., № 1045; кн. Влад. 1683 г., № 1054; кн. Луцк. 1680 г., № 2206; кн. Житош. № 21.

тельство объ увеличеніи числа ихъ ¹⁾. Въ то же время дворяне требовали, чтобы духовенство и города содержали на свой счетъ пѣхотные отряды и чтобы владѣльцы недвижимыхъ имѣній доставляли войскамъ провіантъ ²⁾; а тѣ лица, которыя владѣли имѣніями и въ другихъ воеводствахъ, чтобы участвовали въ посполитыхъ рушеніяхъ украинскихъ воеводствъ и выставляли отряды жолнеровъ на ихъ защиту ³⁾.

Но чѣмъ болѣе было жолнеровъ, тѣмъ болѣе они буйствовали и причиняли убытки обывателямъ; западнорусское дворянство то и дѣло просило объ обузданіи ихъ, и въ особенности литовскихъ войскъ, и объ удовлетвореніи убытковъ, грозя въ противномъ случаѣ не платить податей ⁴⁾. Чтобы побудить военныхъ начальниковъ болѣе слѣдить за дисциплиной, оно угрожало имъ отдачей подъ судъ и смѣной; такъ поступили кіевскіе дворяне въ 1661 году съ начальникомъ рейтаровъ, Корфомъ; брацлавскіе дворяне отдали подъ судъ въ 1666 году начальниковъ стоявшаго у нихъ литовскаго войска; въ 1676 году кіевскіе дворяне смѣнили полковника Лозинскаго, начальника жолнеровъ, стоявшихъ въ Полѣсьѣ ⁵⁾. Причиной такой распущенности жолнеровъ было то, что они не получали ни средствъ къ содержанію, ни жалованья, вслѣдствіе крайняго разоренія края отъ продолжительныхъ войнъ. Хотя дворяне и ассигновали постоянныя суммы, имѣющія составиться отъ сбора подымнаго, шеляжнаго и акцизовъ, на уплату жалованья войскамъ ⁶⁾, но изъ этого ничего не выходило, такъ какъ поступленій почти не было. Сами дворяне, видя тяжелое экономическое положеніе обывателей, освобождали отдѣльныхъ лицъ и даже цѣлыя города и селенія отъ уплаты податей. Такъ,

¹⁾ Кн. Кіевская, 1650 г., № 317; кн. Влад. 1655 г., № 1023; кн. Влад. 1659 г., № 1027; кн. Влад. 1672 г., № 1042.

²⁾ Кн. Влад. 1655 г., № 1023; кн. Влад. 1672 г., № 1042.

³⁾ Кн. Влад. 1655 г., № 1023; кн. Влад. 1672 г., № 1044.

⁴⁾ Кн. Влад. 1661 г., № 1028; кн. Влад. 1662 г., 1029; кн. Влад. 1665 г., № 1035; кн. Влад. 1666 г., № 1036; кн. Влад. 1672 г., № 1042; кн. Влад. 1672 г., № 1044; кн. Влад. 1683 г., № 1057; кн. Луцк. 1680 г., № 2206.

⁵⁾ Кн. Влад. 1661 г., № 1029; кн. Влад. 1666 г., № 1036; кн. Влад. 1676 г., № 1049.

⁶⁾ Кн. Влад. 1658 г., № 1026; кн. Влад. 1659 г., № 1027; кн. Влад. 1661 г., № 1029; кн. Влад. 1672 г., № 1044.

въ 1655 году кievскіе дворяне освободили мѣстечко Берестечко ¹⁾. Почти во всѣхъ инструкціяхъ повторялись просьбы объ освобожденіи отъ уплаты податей г. Владимира-Волинска и г. Луцка.

Къ тому же еще бывали частыя злоупотребленія какъ со стороны обывателей, такъ и со стороны финансовыхъ чиновниковъ.

Чтобы обыватели, владѣвшіе своимъ имуществомъ, не уклонялись отъ уплаты податей и чтобы распределеніе послѣднихъ было равномерное, были производимы частыя люстраціи ²⁾, а съ упорными неплательщиками прибѣгали къ самымъ невѣроятнымъ мѣрамъ, такъ, напр., въ 1658 году волинскіе дворяне дозволили самимъ жолнерамъ собирать подати и притомъ въ количествѣ втрое большемъ противъ оклада, но такъ какъ при такомъ порядкѣ сбора податей могли быть причинены обиды и уплатившимъ уже слѣдующее съ нихъ, то послѣднимъ предоставлялось право искать на судѣ удовлетворенія убытковъ, нанесенныхъ жолнерами, съ виновниковъ оныхъ, неаккуратныхъ плательщиковъ. Чтобы не было при этомъ злоупотребленій, требовалось, чтобы истецъ представилъ двухъ свидѣтелей и квитанцію отъ провіантмейстера въ уплатѣ податей ³⁾.

По отношенію къ сборщикамъ податей были приняты самыя строгія мѣры. Были назначаемы комиссіи для снятія съ нихъ отчета ⁴⁾. Въ 1658 году волинскіе дворяне постановили, чтобы сборщики акцизовъ каждые шесть недѣль сдавали отчетъ въ городскіе суды, съ представленіемъ списка лицъ, не уплатившихъ; если же сборщикъ не являлся, то его предавали суду. Обыватели должны были обязываться круговой порукой за выбраннаго ими сборщика податей ⁵⁾. Въ 1659 году тѣ же дворяне постановили учредить спеціальныя финансовыя суды съ выборными судьями и назначить дни для разбора дѣлъ, на которыя должны были собираться всѣ сборщики податей и представлять отчеты; сборщики акцизовъ должны были

¹⁾ Кн. Влад. 1655 г., № 1023; кн. Влад. 1658 г., № 1026; кн. Влад. 1660 г., № 1029; кн. Влад. 1672 г., № 1044; кн. Житомир., 1665 г., № 21; кн. Луцк. 1681 г., № 2206.

²⁾ Кн. Влад. 1666 г., № 1036; кн. Влад. 1682 г., № 1057; кн. Луцк. 1680 г., № 2206.

³⁾ Кн. Влад. 1658 г., № 1026.

⁴⁾ Кн. Влад. 1655 г., № 1023.

⁵⁾ Кн. Влад. 1658 г., № 1026.

передъ этимъ судомъ приносить присягу. Каждый гродскій и земскій урядникъ долженъ былъ побуждать обывателей къ уплатѣ податей и, въ случаѣ упорства, продавать движимое и недвижимое имущество и даже подвергать инфаміи и обвиненію въ похищеніи государственной казны; если же урядникъ обвинялъ кого неправильно, то самъ подвергался отвѣтственности. Сборщики, отказывавшіеся отъ должности, должны были сдавать отчетъ передъ судомъ. Уплатѣ податей и сопряженнымъ съ неуплатой послѣдствіямъ подвергались всѣ обыватели, неисключая и православнаго духовенства ¹⁾; когда было замѣчено, что католическое духовенство и сенаторы уклоняются отъ уплаты, то брацлавскіе дворяне потребовали снятія отчета съ короннаго подскарбія и наказанія его, въ случаѣ обнаруженія злоупотребленій ²⁾.

Сборщики за свои хлопоты получали жалованье и во время сбора податей были содержимы на счетъ обывателей, такъ, напр., волынскіе дворяне постановили въ 1658 году, чтобы сборщиковъ податей содержали впродолженіе трехъ дней тѣ города, куда они пріѣзжали, и чтобы они получали по 300 злотыхъ ³⁾.

Чтобы увеличить средства казны, западнорусское дворянство просило о чеканкѣ новой монеты, такъ, въ 1676 году кievскіе дворяне хлопотали объ этомъ, для доставленія средствъ въ продолженію войны съ Турками ⁴⁾. Но и въ монетномъ дѣлѣ была масса злоупотребленій. Обыватели несли большіе убытки отъ измѣненія цѣнности монеты, а потому они осаждали постоянно короля и сеймы просьбами недозволять измѣнять цѣнность монеты и даже улучшать ея качество. Чеканщики дѣлали всевозможныя злоупотребленія, такъ что приходилось отдавать ихъ подъ судъ. Кромѣ того бывали частыя поддѣлки, во избѣжаніе которыхъ нужно было чеканить монету новаго образца ⁵⁾.

¹⁾ Кн. Влад. 1659 г., № 1027.

²⁾ Кн. Влад. 1666 г., № 1036.

³⁾ Кн. Влад. 1658 г., № 1026.

⁴⁾ Кн. Влад. 1676 г., № 1049.

⁵⁾ Кн. Влад. 1665 г., № 1035; кн. Влад. 1666 г. № 1036; кн. Влад. 1672 г. № 1042; кн. Влад. 1672 г., № 1044; кн. Влад. 1676 г., № 1049; кн. Житомир. № 21, 1665—1667 гг.; кн. Луцк. 1680 г., № 2208.

Хлопоча о средствахъ на содержание войска и о его увеличеніи, западнорусское дворянство настаивало, чтобы его ряды пополнялись исключительно своими и противилось содержанію иноземныхъ войскъ, дорого стоившихъ и опасныхъ въ томъ отношеніи, что могли способствовать централизаціи ¹⁾. Въ 1661 году черниговскіе дворяне просили сеймъ, чтобы было разрѣшено держать лишь двѣ хоругви изъ иноземцевъ—татарскую и волошскую и то подъ начальствомъ коренныхъ Поляковъ ²⁾; въ 1661 году брацлавскіе дворяне просили короля совѣмъ распустить иноземныя войска, такъ какъ ихъ содержаніе выражаетъ какъ бы недовѣріе короля къ подданнымъ ³⁾. Помимо выше приведенныхъ основаній, замѣтно, что западнорусское дворянство вообще недоброжелательно относилось къ иностранцамъ, такъ, оно противилось назначенію ихъ на должности вообще финансовыхъ чиновниковъ и въ особенности скарбовыхъ нисарей, такъ какъ послѣдніе знали де государственныя тайны ⁴⁾. Шляхетскія права давались иноземцамъ лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ—за выходяція изъ ряду услуги государству ⁵⁾. Черниговскіе дворяне настаивали даже въ 1659 году, чтобы было запрещено иностранцамъ пріобрѣтать недвижимыя имущества въ королевствѣ. Староства въ украинскихъ воеводствахъ, оставшіяся безъ владѣльцевъ, должны были быть распредѣляемы между лицами, заслуживавшими награды, военными, и притомъ коренными обывателями, съ обязательствомъ охранять границы и безвыѣздно жить въ нихъ, подъ страхомъ лишенія самыхъ староствъ, въ случаѣ невыполненія этихъ условій ⁶⁾. Въ 1671 году кіевскіе дворяне постановили раздавать разныя званія въ своемъ воеводствѣ лишь кореннымъ кіевскимъ дворянамъ ⁷⁾.

Продолжительныя войны во второй половинѣ XVII вѣка различно устроили судьбу представителей западнорусскаго дворянства: одни попались въ плѣнъ и ихъ собратамъ приходилось ассигновать зна-

---

¹⁾ Кн. Влад. 1659 г., № 1027.

²⁾ Кн. Влад. 1661 г., № 1029.

³⁾ Кн. Влад. 1666 г., № 1036.

⁴⁾ Кн. Влаъ. 1659 г., № 1027.

⁵⁾ Кн. Влад. 1661 г., № 1029.

⁶⁾ Кн. Влад. 1661 г., № 1029.

⁷⁾ Кн. Влад. 1671 г., № 1042.

чительныя суммы на ихъ выкупъ ¹⁾; другіе имѣли возможность оказывать значительныя услуги своему родному краю и были за это щедро награждаемы. При этомъ отдавалось предпочтеніе военнымъ заслугамъ предъ гражданскими ²⁾. Награды производились не изъ контрибуцій и не чрезъ залогъ общественныхъ имуществъ, а чрезъ распредѣленіе этихъ самыхъ имуществъ ³⁾. По длиннымъ спискамъ лицъ, подлежавшихъ награжденію, помѣщеннымъ почти въ каждой инструкціи посламъ, отправлявшимся на генеральныя сеймы, можно сдѣлать о массѣ богатыхъ людей въ западнорусскомъ краѣ во второй половинѣ XVII вѣка. Это были почти исключительно представители ополчавшихся русскихъ родовъ—Вишневецкіе, Чарторыйскіе, Сангупки, Тышкевичи, Пясочинскіе, Проскуры-Суццанскіе, Аксаки, Немиричи, Четвертынскіе-Святополки, Война-Оранскіе, Вельгорскіе, Олизары-Волчкевичи, Гулевичи, Войнаровскіе, Чапличи-Шпановскіе, Гораины и т. д. ⁴⁾.

Несмотря на полное, повидимому, ополяченіе западнорусскаго дворянства во второй половинѣ XVII вѣка, большинство оставалось въ душѣ русскимъ и православнымъ, въ особенности кіевскіе, волинскіе и брацлавскіе дворяне, а многіе и открыто исповѣдовали религію своихъ предковъ и не чурались своей народности. Кіевскіе дворяне въ 1661 году поручали посламъ въ своей инструкціи слѣдующее: чтобы исконная православная вѣра не была преслѣдуема и было предоставлено всѣмъ обывателямъ коронныхъ земель и великаго княжества Литовскаго право свободно исповѣдывать ее, чтобы церкви, монастыри, фундуши, церковныя имѣнія, епископскія и архимандритскія каѳедры были отобраны отъ уніатовъ и переданы православнымъ. Дворяне выставляли причиной этихъ своихъ просьбъ то, что для полнаго умиротворенія государства необходимо заботиться о православной вѣрѣ ⁵⁾. Въ 1665 году тѣ же дворяне просятъ объ освобожденіи православнаго духовенства отъ податей на содержаніе войскъ, такъ какъ и прежде православное духовенство пользовалось

¹⁾ Кн. Влад. 1655 г., № 1023.

²⁾ Кн. Влад. 1661 г., № 1029.

³⁾ Кн. Влад. 1655 г., № 1023.

⁴⁾ Арх. Югозап. Россіи. Ч. IV. Т. I. Кіевъ. 1867.

⁵⁾ Кн. Влад. 1661 г., № 1029.

особымъ почтеніемъ и получало разныя привилегіи отъ королей ¹⁾. Въ 1666 году брацлавскіе дворяне просили объ удовлетвореніи претензій православнаго духовенства, согласно прежнимъ обычаямъ и недавно состоявшемуся гадяцкому договору, и объ освобожденіи архимандріи мелецкой отъ военнаго поста ²⁾. Въ 1672 году кіевскіе дворяне хлопчуть о томъ, чтобы православные пользовались своими старыми правами и были защищаемы отъ всякихъ насилій со стороны уніатовъ, также объ установленіи болѣе правильныхъ отношеній между православными и уніатами, чтобы одни у другихъ не захватывали приходовъ и чтобы тѣ и другіе продолжали владѣть тѣмъ, чѣмъ издавна владѣли, и о подтвержденіи древнихъ правъ кіевской академіи ³⁾. Въ 1676 году кіевскіе дворяне опять просятъ о покровительствѣ православнымъ ⁴⁾. Въ 1680 году волынскіе дворяне поддерживали просьбу епископа луцкаго и острожскаго, прототронія кіевской митрополіи, князя Гедеона Святополкъ-Четвертынскаго, „извѣстнаго своимъ благочестіемъ и усердіемъ къ созиданію и поддержанію храмовъ божіихъ“, о прирѣзкѣ ему въ верхнемъ замкѣ въ Луцкѣ участка земли въ пять саженой длиною, а шириною настолько, сколько занимаетъ каедральная церковь св. Іоанна Богослова, чтобы сдѣлать въ ней пристройбу ⁵⁾.

Брацлавскіе дворяне, хотя и исповѣдывали католическую вѣру, тяготились уплатой налоговъ на содержаніе костеловъ и католическаго духовенства ⁶⁾.

Я сказалъ выше, что многіе дворяне еще и во второй половинѣ XVII вѣка продолжали исповѣдовать православную вѣру. Въ инструкціи дворянъ волынскаго воеводства посламъ, отправленнымъ къ королю Яну Собѣському, отъ 9 декабря 1679 года, мы находимъ слѣдующій перечень православныхъ представителей волынскаго дворянства: Джерславъ Александръ изъ Высокаго Кашовскій; Богданъ Врублевскій, скарбникъ брацлавскій; Степанъ Дьяковскій, городни-

¹⁾ Кн. Житомир. 1665—1667 гг., № 21.

²⁾ Кн. Влад. 1666 г., № 1036.

³⁾ Кн. Влад. 1672 г., № 1042.

⁴⁾ Кн. Влад. 1676 г., № 1049.

⁵⁾ Кн. Луцк. 1680 г., № 2206.

⁶⁾ Кн. Житомир. 1665—1667 гг., № 21.

чій луцкій; Илья Дьяковскій; Юрій изъ Козельска Пузына; Андрей изъ Козельска Пузына; Ѳеодоръ Ушакъ-Куликовскій; Яковъ Городыскій, войскій новгородскій; Яковъ Выговскій; Яковъ Сусло; Ѳеодоръ Ходаковскій; Степанъ Піотровскій; Иванъ Мокосѣй-Баковецкій; Оома Уляницкій, старшій братъ луцкаго братства; Александръ Балабанъ; Евстафій на Линевѣ Линевскій; Христофоръ Кульчицкій, чашникъ летичевскій; Максимиліанъ Булыга; Андрей изъ Ивановичъ Волкъ; Лука Выговскій; Константинъ Линевичъ; Гавріилъ Линевичъ; Андрей Сусло; Дмитрій Головинскій; Дмитрій Сѣницкій; Адамъ Жабоврыцкій; Александръ Ленкевичъ; Христофоръ Щеніовскій; Николай Гулевичъ; Юрій Малаховскій, подстолій новгородскій; Илья изъ Борковъ Гулевичъ; Каспаръ изъ Лопатына Лопатынскій; Захарій Богдашевскій; Игнатій Стрѣльницкій; Владимиръ Кисель; Степанъ Борковскій; Андрей Хламота-Война; Иванъ Стрѣльницкій; Самуилъ Головинскій; Александръ Гуляницкій; Самуилъ Борейко-Кнеруцкій; Степанъ Михалевичъ; Антонъ Купорскій; Ѳеодоръ Выговскій; Степанъ Копыстенскій; Михаилъ Гулевичъ; Иванъ Сущанскій-Проскура, подчашій кievскій; Петръ Курдановскій; Иванъ Медвѣдовскій; Иванъ Іерличъ; Ярошъ Іерличъ; Николай Бусковичъ; Степанъ Чечель; Лука Зкыщовскій; Адамъ Гулевичъ изъ Воютына; Константинъ Гурко-Омелянскій; Степанъ Гурко-Омелянскій; Николай Кнѣгининскій; Даніилъ Гулевичъ; Даніилъ Братковскій, подстолій брацлавскій и князь Вячеславъ Святопольч-Четвертынскій, хорунжіи житомирскій ¹⁾.

Содержаніе самой инструкціи, которую дали своимъ посламъ перечисленныя здѣсь лица, въ высшей степени интересно: поручалось хлопотать о дозволеніи съѣздить за благословеніемъ къ восточнымъ патріархамъ и попросить ихъ о присылкѣ четырехъ пословъ для обсужденія вопроса о соединеніи церквей, а пока запрещалось волынскимъ посламъ и православнымъ епископамъ вести самимъ пренія о вѣрѣ съ католиками; затѣмъ послы должны были добиться подтвержденія правъ и привилегій православной церкви и въ особенности права свободнаго выбора митрополита и епископовъ, а также покровитель-

¹⁾ Срв. Предисловіе и Содержаніе актовъ объ околичной шляхтѣ. Архивъ Югозападной Россіи. Ч. IV, т. I. Кіевъ. 1867.

ства вообще православнымъ, и выразить готовность православныхъ дворянъ всѣмъ жертвовать для блага отечества ¹⁾).

¹⁾ Я считаю необходимымъ привести здѣсь этотъ важный историческій документъ въ подлинникѣ:

„Року тысяча шестсотъ осмдесятого меслца генваря девятаго дня. На уряде Кгродскомъ, въ замку Его Кор. Млн. Володимерскомъ, передомною Томашомъ Савицкимъ, намесникомъ бурграфства и замку Володимерскаго, и книгами нынешними кгродскими старостинскими stanowszy oczywiscie, jasniewielu. JMP. Xiąże Pan Waclaw Swiatopełk Czetwertynski, Chorąży Żytomirski, y urodz. JMP. Daniel Bratkowski, Podstoli Braclawski, Posłowie Wojewodztwa Wołyńskiego Graeco Ruscy, instrukcją sobie podawający od braci do JKr. Mosci Pana N. M. y do Lublina na termin zjazdu, za Uniwersałem JKr. Mosci determinowanego, z podpisami ręk tychże Jch. M. PP. braci obywatelów Wojew. Wołyńskiego Graeco Russkich дану, dla wpisania do xiąg niniejszych, per obłatam podali, tak się w sobie mającą: Instrukcyя Jas. Osw. Xięciu JM. Waclawowi Swiatopełkowi Czetwertynskiemu, Chorążemu Żytomirski., Urodzonym Ich M. Panom, JMPanu Andrzejowi na Poddubcach Hulewiczowi, Czeanikowi Kijowskiemu, y JMP. Danielowi Bratkowskiemu, na Uniwersał JKr. Mosci P. N. M. od nas wszystkich obywatelów Wojewodztwa Wołyńska, fidei Graecae juratis Posłom дана do Warszawy y do Lublina. Ponieważ JKr. M. Pan N. M. gloriosam rem за wieku swego życzy unione occidentalis et orientalis Ecclesiae, tedy instabunt Jch MPP. Posłowie nasi do Jas. Wielm. Jch. MPP. Senatorów, aby за poważną instancją Jch Mosciów Jego Kr. Mosc Pan N. M. concedat wolny przejazd do Patryarchów świętych o błogosławienstwo на то. На котрым concilium ponieważ ex impossibili Patryarchowie święci byc niemogą, aby czterech legatów od nich było, a teraz hoc negotium do seymu rejiciatur, pokornie proszą; Jch. M. Panom Posłom naszym juramenta prze Majestatem Boskim in facie nas braci obowiązanych eodem juramento obowiązujemy (ne intret in iudicium cum servis Dominus), w żadne najmniejsze, ratione fidei, niewdawali się dyskursy, a iesli by też Jas. Osw. Xiąże JM. Gedeon Swiatopełk Czetwertynski, Episkop Lucki, Pasterz nasz y inni Jas. Przewielebni w Bogu Jch M. Episcopi Prawosławni fidei Graecae, iakieżkolwiek ratione fidei sine benedictione Patryarchów Świętych mieli formowac dyskursy, przed Bogiem naszym protestamur y z tego pro rato et firmo miec niechcemy. Stauropigia y insze orientalis Ecclesiae jura et privilegia od Nayiasniejszych Antecessorów JKr. Mosci P. N. M. podane y approbowane, aby за poważną instancją Jas. Wielm. Jch. M. Panów Senatorów, JKr. M. Pan N. M. z clemenciey Panskiej chciał approbowac, instabunt Jch. MPP. Posłowie do Jas. Wielm. Jch. MPP. Senatorów. Ponieważ Nayiasniejszi Antecessorowie JKr. Mosci P. N. M. circa diplomata privilejami liberam Metropolity, Episcopów Prawosławnych zostawili nam electionem, instabunt Jch. MPP. Posłowie nasi do Jas. Wielm. Jch. M. PP. Senatorów, aby за poważną do JKr. M. P. N. M. instancją circa eandem electionem libere rozsądzali. Pro ultimario zlecamy Jch. M. PP. Posłom naszym, aby exponant to Jch MPP. Senatorom, iż iak dziadowie, pradziadowie nasi, Nayiasniejszym Antecessorom Krola JMosci P. N. M. wiernemi y zyczliwemi zostając poddanemi, на obronę Rzeczyposp. przy dostojenstwie Nayiasniejszych Antecessorów JKr. MP. N. M. z każdym nieprzyjacielem Rzeczypospolitey, krew potokiem lejąc, żadnego po sobie najmniejszey zdrady niezostawili szlaku, tak y my stosując się, eadem orbita, zdrowie, fortuny y ostatnią krewie naszej niedołanej resztę przy obronie Rzeczyposp., przy dostojenstwie JKr. Mosci P. N. M. efundere gotowisamy.

Наиболѣе ополячились и выказывали себя ревностными католиками черниговскіе дворяне. Въ 1683 году они хлопотали объ усмиреніи епископа луцкаго, одного лишь противящагося введенію уніи и о награжденіи епископа владимирово-волинскаго за рвеніе при распространеніи уніи ¹⁾; въ 1661 году они же настаивали на преслѣдованіи протестантовъ ²⁾.

Враждебное отношеніе черниговскихъ дворянъ къ православнымъ можетъ быть объяснено страшнымъ озлобленіемъ ихъ на крестьянъ и козаковъ, исповѣдовавшихъ православную вѣру, выгнавшихъ ихъ изъ ихъ лѣвобережныхъ маестностей. Вообще отношеніе западнорусскаго дворянства къ козакамъ и крестьянамъ во второй половинѣ XVII вѣка было самое нетерпимое. Въ 1661 году кіевскіе дворяне хлопотали о немедленномъ возвращеніи бѣглыхъ крестьянъ и о немедленномъ и строгомъ разбирательствѣ дѣлъ о грабежахъ ³⁾. Въ 1680 году волинскіе дворяне просятъ объ обузданіи бунтующихъ крестьянъ и объ оказаніи помощи противъ нихъ дворянамъ ⁴⁾. Въ 1682 году черниговскіе дворяне настаиваютъ на запрещеніи заселять слободы бѣглыми крестьянами и на выдачѣ ихъ владѣльцамъ ⁵⁾; въ этомъ же году кіевскіе дворяне просятъ о скорѣйшемъ окончаніи переговоровъ съ Москвою и о немедленной выдачѣ крестьянъ, бѣжавшихъ изъ Заднѣпровья ⁶⁾. Впрочемъ, западнорусское дворянство хорошо понимало значеніе козаковъ и потому просило о покровительствѣ не возстававшимъ козакамъ и о награжденіи гетмана Ми-

---

Zaczyn przez Jas. Wielm. Jch. M. PP. Senatorow łaski y miłosierdzia JKr. M. P. N. M żebrzemy, aby nas circa diplomata, circa omnem libertatem, circa liberam fidem, kt ra in libera hominis w każdym narodzie zostaje voluntate, JKr. M. Pan N. M. zwłaszcza pod te nieszczęśliwe czasy, gdy tak wiele nas wygnancow, tak wiele spustoszone fortuny, tak wiele żony y dziatki w niewolę zabrane, client conservare. Nad te punkta od nas Jch. M. Panom Posłom naszym podane, do żadney najmniejszey rzeczy przystępowac niemoga, tylko postanowione zgodni: propon're puncta w Warszawie y w Lublinie. Datum w Lucku dnia dziewiątego Decembris stilo Nicaeno mill simo sexcentesimo septuagesimo nono. У тоє ин-струкціи подпись рукъ в тме слова: (слѣдуютъ вышеприведенныя подписи.) Кн. Влад. № 1055

¹⁾ Кн. Влад. 1683 г. № 1057.

²⁾ Кн. Влад. 1661 г. № 1029.

³⁾ Кн. Влад. 1661 г. № 1029.

⁴⁾ Кн. Луцк. 1680 г., № 2206.

⁵⁾ Кн. Влад. 1682 г., № 1057.

⁶⁾ Ib.

хаила Хаенена и козаковъ, остававшихся вѣрными Рѣчи Посполитой ¹⁾).

Также нетерпимо относились дворяне и къ евреямъ. Въ 1661 году черниговскіе дворяне требовали изгнанія евреевъ или наложенія на нихъ высокой подушной подати ²⁾. Въ 1666 году брацлавскіе дворяне отняли у евреевъ въ г. Холмѣ грунтъ, принадлежавшій когда-то доминиканскому ордену ³⁾. Въ 1683 году черниговскіе дворяне хлопотали о переписи евреевъ для правильнаго взиманія податей и о подтвержденіи всѣхъ строгихъ постановленій, сдерживавшихъ своевольства евреевъ ⁴⁾. Въ 1680 году волынскіе дворяне сдѣлали въ высшей степени интересное постановленіе о наложеніи подушной подати вчетверо большей противъ овлада на христіанскую прислугу обоого пола, служащую у евреевъ ⁵⁾. Еще въ 1565 году былъ законъ, по которому христіане не имѣли права служить у евреевъ подѣ страхомъ заключенія въ тюрьму, а евреи должны были платить штрафъ въ 100 марокъ за удержаніе, въ качествѣ прислуги, христіанина. Это касалось домашней прислуги, а не фурманщиковъ и вообще возчиковъ, услугами которыхъ евреи пользовались короткое время. За точнымъ исполненіемъ этого закона должны были слѣдить старосты и городскіе урядники ⁶⁾. Какъ видимъ, та же идея, что христіанину не прилично служить у еврея и что это можетъ дурно отразиться на его религіозныхъ воззрѣніяхъ, сохраняетъ прежнее значеніе болѣе чѣмъ черезъ столѣтіе, а въ 1690 году пріобрѣтаетъ опять силу закона—евреямъ запрещалось держать христіанскую прислугу подѣ страхомъ штрафа въ 100 гріивенъ, а христіанамъ запрещалось наниматься къ евреямъ подѣ страхомъ шестинедѣльнаго тюремнаго заключенія ⁷⁾.

Но такъ какъ и евреи, вслѣдствіе постоянныхъ войнъ, обѣднѣли наравнѣ съ другими обывателями, то дворянамъ, несмотря на все

¹⁾ Кн. Влад. 1672 г., № 1042.

²⁾ Кн. Влад. 1661 г., № 1029.

³⁾ Кн. Влад. 1666 г., № 1036.

⁴⁾ Кн. Влад. 1683 г., № 1057.

⁵⁾ Кн. Луцк. 1680 г., № 2206.

⁶⁾ Volumina legum. V. II, f. 691.

⁷⁾ Vol. leg. V. V, f. 82.

ихъ нерасположеніе къ евреямъ, приходилось хлопотать объ уменьшеніи наложенной на нихъ подати и даже о совершенномъ освобожденіи ихъ отъ уплаты податей ¹⁾).

Своеобразная особенность разсматриваемыхъ нами актовъ та, что начала ихъ, т. е. то, что писано отъ имени гродскихъ урядниковъ, написано по русски, а самыя инструкціи и постановленія польско-латинскимъ языкомъ. Какъ мы видѣли выше, гродскими урядниками могли быть лишь лица, пользовавшіяся шляхетскими правами и притомъ мѣстные обыватели, а отнюдь не иностранцы, короче сказать, мѣстные дворяне. Изъ этого мы можемъ заключить, что и во второй половинѣ XVII вѣка западнорусское дворянство продолжало употреблять въ частной жизни преимущественно свой родной русскій языкъ, и только въ своихъ официальныхъ собраніяхъ, когда оно являлось сословной единицей, оно пользовалось официальнымъ польско-латинскимъ языкомъ, чтобы не показаться мятежнымъ, не повредить тѣмъ себѣ во мнѣніи королей и кореннаго польскаго дворянства и не закрыть себѣ дороги къ полученію матеріальныхъ выгодъ и почестей.

Изъ всего вышесказаннаго мы можемъ сдѣлать слѣдующіе выводы относительно измѣненій въ судьбѣ и воззрѣніяхъ западнорусскаго дворянства во второй половинѣ XVII вѣка:

Козацкія войны, выдвинувшія и старавшіяся разрѣшить жгучіе соціальныя вопросы, были причиной колонизированья западнорусскаго дворянства. Оно по прежнему любило свой родной языкъ и православную вѣру; но, опасаясь за свою жизнь и имущества, оно по неволѣ должно было льнуть къ Полякамъ, поддерживать польско-шляхетскій государственный строй и нетерпимо относиться къ своимъ единоплеменникамъ изъ низшихъ классовъ общества, причинявшимъ ему столько бѣдъ, что оно едва успѣвало находить средства къ ихъ отклоненію. Прежнія воззрѣнія на польскую шляхту, какъ на чужеземную, должны были уступить мѣсто новымъ, дѣлавшимъ ее родною, вслѣдствіе общности интересовъ. Прежнее нерасположеніе дворянства къ иностранцамъ относилось теперь исключительно

---

¹⁾ Кн. Влад. 1672 г., № 1042 и 1044.

лишь къ лицамъ другихъ національностей и вѣроисповѣданій, но не къ Полякамъ и католикамъ.

Ближе ставши къ польской шляхтѣ и лучше ознакомившись со всѣми недостатками польско-шляхетскаго государственнаго строя, западнорусское дворянство на первыхъ порахъ пыталось оздоровить больной государственный организмъ путемъ нѣкоторыхъ измѣненій въ государственной конституціи, но вскорѣ само стало страдать общимъ всей польской шляхтѣ недугомъ—предпочтеніемъ частныхъ интересовъ общественнымъ, и хотя въ критическіе моменты оно и сознавало весь вредъ этого и съ благодарностью относилось къ королямъ за ихъ заботы о благѣ государства, но въ концѣ концовъ оно лишь увеличило собою оппозицію всѣмъ благимъ начинаніямъ королей и вмѣстѣ съ польской шляхтой стремительно влекло несчастную Рѣчь-Посполитую къ гибели.

Низшіе классы общества въ югозападномъ краѣ во второй половинѣ XVII вѣка по-прежнему оставались русскими и православными.

Мы изобразили здѣсь положеніе польской Украины во второй половинѣ XVII вѣка и измѣненія въ судьбѣ и возрѣвнѣяхъ западнорусскаго дворянства, на основаніи сравнительно небольшого количества актовъ. Дальнѣйшее изученіе актовъ даетъ намъ надежду выставить новыя стороны въ жизни западнорусскаго дворянства и подтвердить выведенныя здѣсь большимъ количествомъ данныхъ.

Кромѣ занятій въ Кіевскомъ Центральномъ Архивѣ, я имѣлъ возможность на каникулахъ ознакомиться съ однимъ частнымъ архивомъ въ высшей степени цѣннымъ по содержанію въ немъ историческихъ матеріаловъ. Благодаря благосклонному позволенію г. кіевскаго губернскаго предводителя дворянства, князя Николая Васильевича Репнина, я имѣлъ случай разсмотрѣть принадлежащій ему архивъ, хранящійся въ м. Яготинѣ Пирятинскаго уѣзда Полтавской губерніи.

Архивъ этотъ хранится въ одномъ изъ флигелей громадной яготинской усадьбы, оставшемся еще со временъ графа Кирилла Гри-

горьевича Разумовскаго. Съ внѣшней стороны архивъ представляетъ значительное количество толстыхъ связокъ безъ описи и неперепумерованныхъ, лежащихъ въ огромныхъ сундукахъ. Въ этомъ же флигелѣ помѣщается бібліотека въ чудныхъ шкафахъ изъ краснаго дерева, приобретенныхъ княземъ Николаемъ Васильевичемъ у разорившихся потомковъ извѣстнаго министра юстиціи при императорѣ Александрѣ I, Дмитрія Прокофьевича Трошинскаго. Библіотека эта состоитъ изъ нѣсколькихъ тысячъ томовъ, все это преимущественно французскія изданія конца XVIII вѣка и наши академическія за время президентства графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго. Тутъ же хранятся оригиналы извѣстнаго голландскаго художника Франца Снайдерса (род. 1579†1657), мастерски изображавшаго звѣрей, сцены охоты и сраженій; собранія гравюръ Джіованни Вольпато (род. 1783†1803), Бориса Ивановича Орловскаго (род. 1793†1837) и друг.

Бумаги яготинскаго архива по своему содержанію могутъ быть раздѣлены на четыре отдѣла: бумаги графовъ Разумовскихъ; бумаги князей Репнинныхъ; документы, относящіеся до многочисленныхъ имѣній Разумовскихъ и Репнинныхъ, и бумаги Дмитрія Николаевича, Бантыша-Каменскаго (род. 1788†1850 г.).

Большею частью фамилныхъ бумагъ графовъ Разумовскихъ воспользовался г. А. А. Васильчиковъ для своего труда—„Семейство Разумовскихъ“ (Т. 1. 2. СПб. 1880. Т. 3. СПб. 1882), но все же въ яготинскомъ архивѣ осталось значительное количество бумагъ еще не изданныхъ, такъ—нѣкоторыя письма графовъ Кирилла Григорьевича, Льва Кирилловича и князя Андрея Кирилловича Разумовскихъ, но наиболѣе важны и интересны письма президента московскаго общества естествознанія Георга Фишера-фонъ-Вальдгейма и главнаго завѣдывающаго горенскими ботаническими сокровищницами Оедора Фишера къ графу Алексѣю Кирилловичу Разумовскому. Всѣхъ писемъ сохранилось 260, за періодъ времени съ 1809 года по 1821 годъ, когда графъ Алексѣй Кирилловичъ былъ министромъ народнаго просвѣщенія (съ 1809 по 1816 годъ). Письма Фишера-фонъ-Вальдгейма помѣчены Горенками, подмосковнымъ имѣніемъ Разумовскаго, гдѣ Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ по долгу проживалъ. „Горенки были любимымъ мѣстопребываніемъ графа Алексѣя Кирил-

ловича“, говоритъ Васильчиковъ. „Для разведенія тамъ ботаническаго сада, онъ вызвалъ изъ-за границы профессора Стефани. Садъ Горенскій, въ концѣ прошлаго и первой четверти настоящаго столѣтія, считался однимъ изъ чудесъ Москвы. Въ немъ собрано было около 2000 родовъ растеній, особенно богато было собраніе сибирской флоры. Теплицы горенскія, гдѣ соединены были рѣдчайшія растенія со всего свѣта, состояли изъ семи корпусовъ. Въ оранжереяхъ насчитывали до 500 огромныхъ померанцевъ, грунтовые сараи тянулись на цѣлую версту. Садъ былъ расположенъ на двухъ квадратныхъ верстахъ и былъ замѣчательнъ необыкновеннымъ разнообразіемъ древесныхъ породъ. Въ Горенкахъ было учреждено отдѣльное ботаническое общество, которое слилось впоследствии съ обществомъ испытателей природы, основаннымъ въ Москвѣ Фишеромъ-фонъ-Вальдгеймомъ, соединеніе это много способствовало успѣхамъ послѣдняго“. Письма будутъ изданы нами въ самомъ непродолжительномъ времени.

Бумаги князей Репниныхъ состоятъ изъ двухъ большихъ частей — бумагъ фельдмаршала князя Николая Васильевича Репнина (род. 1734 † 1801) и бумагъ князя Николая Григорьевича Репнина-Волковскаго (род. 1778 † 1844).

Значительное количество первыхъ издано въ V, VI, XV и въ особенности XVI томѣ Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго общества. Въ настоящее время владѣлецъ архива послалъ въ распоряженіе Русскаго Историческаго Общества матеріалы для исторіи Тешенскаго конгресса 1778 года, на которомъ князь Николай Васильевичъ Репнинъ, будучи посломъ, успѣлъ отвратить войну, примиривъ императора Юсифа II съ королемъ прусскимъ Фридрихомъ Великимъ и владѣтельными германскими князьями. Но все же остается неизданнымъ значительное количество матеріала, характеризующаго его дипломатическую дѣятельность и административную за время его управленія смоленскимъ (съ 1777 г.), орловскимъ (съ 1778 г.) и псковскимъ (съ 1781 г.) намѣстничествами.

Изъ бумагъ князя Николая Григорьевича Репнина издана самая незначительная часть. Въ „Чтеніяхъ“ за 1863 г. (книга I) помѣщены: 1) Донесеніе князя Н. Г. Репнина о вооруженіи малороссійскихъ воезакъ противъ Польши; 2) Записка князя Н. Г. Репнина о сложеніи недоимокъ съ помѣщичьихъ малороссійскихъ крестьянъ; 3) За-

писка его же о податяхъ по малороссійскимъ губерніямъ; 4) Записка его же объ обращеніи малороссійскихъ козаковъ къ первобытному ихъ воинственному состоянію; въ „Чтеніяхъ“ за 1864 годъ (книга II). 1) Краткая записка о малороссійскихъ козакахъ князя Н. Г. Репнина; 2) Извлечение изъ записки графа Канкринна и возраженіе на нее князя Н. Г. Репнина; 3) Письмо князя Н. Г. Репнина къ графу В. П. Кочубею.

Неизданною остается огромная переписка князя Н. Г. Репнина съ разными лицами, различныя записки его по управленію Малороссіей и масса матеріала для характеристики этого управленія (съ 1816 года по 1836 годъ), также матеріалы для исторіи полтавскихъ корпусовъ и института. Непечата разработка обильнаго количества матеріаловъ для характеристики управленія князя Н. Г. Репнина Саксоніей (съ октября 1813 года по ноябрь 1814 года). Послѣднія бумаги особенно любопытны, въ виду важности факта, что коренная нѣмецкая страна стала, хотя и на короткое время, русской провинціей и русскій правитель ея стяжалъ себѣ благодарность управляемаго народа и оставилъ по себѣ незабываемыя памятники и по нынѣ говорящіе о его благодѣтельной для страны дѣятельности.

Документы, относящіеся до имѣній графовъ Разумовскихъ и князей Репниныхъ важны для исторіи землевладѣнія въ Малороссіи въ XVIII и первой половинѣ XIX вѣка, а также земледѣлія и крестьянскаго быта.

Бумаги Дмитрія Николаевича Бантыша-Каменскаго попали въ яготинскій архивъ вслѣдствіе того, что онъ былъ правителемъ канцеляріи (съ 1815 года по 1825 годъ) князя Н. Г. Репнина, въ бытность послѣдняго малороссійскимъ генераль-губернаторомъ.

Какъ извѣстно, Бантышъ-Каменскій—авторъ „Исторіи Малой Россіи“, изданной въ первый разъ въ Москвѣ въ 1822 году. Сочиненіе это писано въ Полтавѣ—предисловіе къ первому тому помѣчено: Полтава, 29 іюля, 1817 года. Трудъ этотъ былъ предпринятъ, какъ говоритъ самъ Бантышъ-Каменскій въ предисловіи, по порученію князя Н. Г. Репнина; онъ же доставлялъ Бантышу-Каменскому „многіе источники“ и даже принималъ непосредственное участіе въ составленіи перваго тома—„описаніе Берестечскаго сраженія“, говорить Бантышъ-Каменскій, „есть произведеніе пера его“.

Въ числѣ рукописей, находившихся въ его распоряженіи, Бантышъ-Каменскій упоминаетъ записки ст. сов. Адріана Ивановича Чепы во многихъ связкахъ, сообщенныя его супругою. Бантышъ-Каменскій не воспользовался сполна этими записками, въкоторая часть ихъ, а также переписка Чепы съ Василиемъ Григорьевичемъ Полетиной такъ и остались въ рукописи и позволяютъ выяснитъ теперь степень эрудиціи этихъ двухъ замѣчательныхъ личностей, какими вопросами по исторіи Малороссіи они преимущественно интересовались, какія цѣли преслѣдовали, а также сообщаютъ новыя любопытныя историческія свѣдѣнія.

Бантышъ-Каменскій говоритъ также о запискахъ о Малой Россіи дѣйств. ст. сов. Шафонскаго, во многихъ портфеляхъ, доставленныхъ сыномъ его, Григоріемъ Аванасьевичемъ Шафонскимъ. Какъ мы лично могли убѣдиться, это ничто иное, какъ рукописный экземпляръ „Топографическаго описанія черниговскаго намѣстничества“ и матеріалы, изъ которыхъ составилъ этотъ трудъ, ближайшее разсмотрѣніе которыхъ позволило намъ выяснитъ степень участія Шафонскаго въ составленіи „Описанія“ ¹⁾).

Кромѣ того, въ бумагахъ Бантыша-Каменскаго сохранилось много въ высшей степени важныхъ отрывочныхъ историческихъ матеріаловъ. Такъ какъ они не имѣютъ взаимной связи, то мы и рѣшились издать ихъ съ необходимыми поясненіями частью цѣликомъ, частью въ обработкѣ, въ формѣ отдѣльныхъ замѣтокъ. Пока помѣщены нами въ „Кіевской Старинѣ“ ²⁾: 1) Къ исторіи южнорусскихъ братствъ (запись объ основаніи церкви и братства въ м. Срібномъ Прилудскаго уѣзда, Полтавской губ.); 2) Расколничьи слободы въ черниговщинѣ въ первой половинѣ XVIII вѣка; 3) Два слова о цыганахъ въ предѣлахъ бывшей гетманщины; 4) Цѣлебныя воды въ Константиноградѣ; 5) Поимка Гаркуши въ Ромнѣ. Въ слѣдующихъ книжкахъ „Кіевской Старинѣ“ появятся: 1) Двѣ рѣчи и ода отъ 1802 года и 1810 года роменскаго протоіерея Петра Дичловскаго, произнесенныя предъ малороссійскими генераль-губернаторами, княземъ А. Б. Куравинымъ и княземъ Я. И. Лобановымъ-Ростовскимъ;

¹⁾ Университетскія Извѣстія. 1886. Октябрь.

²⁾ Кіев. Стар. 1886. Сентябрь и Октябрь.

- 2) Письма Д. П. Трощинскаго къ князю Я. И. Лобанову-Ростовскому о снаряженіи полтавскаго земскаго ополченія въ 1812 году;
  - 3) Статистическія свѣдѣнія о пивоварняхъ въ Полтавской губерніи и т. д. Всѣ эти замѣтки, а равно и основанныя не на бумагахъ Бантыша-Каменскаго, а на отрывочныхъ матеріалахъ изъ бумагъ Разумовскихъ и отчасти Репниныхъ, составятъ отдѣльный выпускъ, который и примкнетъ къ имѣющимъ быть изданными историческимъ матеріаламъ изъ архива князя Николая Васильевича Репнина.
-

Таковы результаты моихъ занятій за протекшее полугодіе.

Николай Стороженко 2-й.

АНАЛИЗЪ ГАЗОВЪ.

ГЛАВА II.

А. Реактивы, приготовленіе и способы употребленія ихъ.

При употребленіи реактивовъ скорѣе получаютъ болѣе точные результаты, нежели при эвдіометрическомъ сожиганіи, поэтому и не слѣдуетъ упускать случая прибѣгать къ нимъ, коль скоро это возможно. Открытіе новаго реактива, способнаго поглощать тотъ или другой газъ изъ тѣхъ, которые опредѣляются эвдіометрическимъ сожиганіемъ или по разности (водородъ; болотный газъ, азотъ), можетъ имѣть поэтому весьма большой интересъ.

Перечислимъ важнѣйшіе реактивы, останавливаясь нѣсколько долѣе на такъ сказать общихъ; что же касается до болѣе или менѣе частныхъ реактивовъ, то подробнѣе мы говоримъ объ нихъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ этой главы при характеристикѣ того или другого газа.

1. **Вода** часто употребляется для поглощенія весьма растворимыхъ газовъ, какъ галондоводородныя кислоты, амміакъ, и т. д. Весьма малое количество воды растворяетъ значительный объемъ этихъ газовъ, потому то они и могутъ быть весьма легко выдѣлены изъ смѣси съ газами, хотя тоже растворимыми въ водѣ, но гораздо менѣе, каковы, угольный ангидридъ, сѣрнистый водородъ, ацетиленъ и т. д. Такъ, хлористый водородъ въ присутствіи угольнаго ангидрида можно опредѣлить, введя въ эпруветку одну или двѣ капли воды, растворяющей весь хлористый водородъ и лишь незначительное количество угольнаго ангидрида.

Если для растворенія газа приходится употреблять большое количество воды, то для полученія точныхъ результатовъ необходимо употреблять воду, лишенную раствореннаго въ ней воздуха. Поэтому

въ какомъ либо сосудѣ съ оттянутымъ горломъ кипятятъ воду и затѣмъ, закрывъ каучукомъ, сосудъ запаиваютъ или погружаютъ въ ртуть. Подобнымъ же образомъ поступаютъ и съ другими жидкостями, когда ихъ надо бываетъ лишить раствореннаго въ нихъ воздуха.

2. **Безводный спиртъ** (провипяченный какъ сказано при водѣ) употребляется главнымъ образомъ для поглощенія закиси азота и болотнаго газа. Въ немъ также довольно растворимы сѣрнистый ангидридъ, сѣрнистый водородъ и различные углеводороды. Такъ какъ упругость паровъ спирта довольно значительна при обыкновенной температурѣ, то необходимо даже при грубыхъ опредѣленіяхъ, при отчитываніи объема принимать ее во вниманіе или если, возможно, удалять пары спирта взбалтываніемъ газа съ сѣрной кислотой.

3. **Ѣдкое кали и щелочные растворы.** Ѣдкое кали, одинъ изъ наиболѣе часто употребляющихся реактивовъ, даетъ возможность раздѣлить газы на двѣ группы: на поглощаемые имъ и непоглощаемые. Поэтому его и примѣняютъ однимъ изъ первыхъ реактивовъ при качественномъ изслѣдованіи газовыхъ смѣсей. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣйствіе его также весьма характерно: такъ, объемъ водородистаго кремнія въ присутствіи Ѣдкаго кали учетверяется ($\text{SiH}_4 + 4\text{KHO} = \text{K}_4\text{SiO}_4 + 4\text{H}_2$).

Ѣдкое кали употребляется или твердымъ, или въ видѣ болѣе или менѣе концентрированнаго раствора. Весьма удобно употреблять маленькіе кусочки его. Но такъ какъ въ сухомъ состояніи оно лишь медленно поглощаетъ газъ, на поверхности образуется предохраняющій отъ дальнѣйшаго дѣйствія слой соли, то и предпочтительно употреблять смоченное Ѣдкое кали (къ тому же при смачиваніи выдѣляются пузырьки воздуха, находящіеся въ кусочкахъ); и тогда, въ особенности при взбалтываніи поглощеніе идетъ быстро (см. также далѣе методъ Гемпеля анализа газовъ).

Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что Ѣдкое кали и концентрированный растворъ его жадно поглощаютъ воду и слѣдовательно высушиваютъ газовую смѣсь.

4. **Известковая и баритовая вода** (см. угольный ангидридъ).

5. **Сѣрная кислота.** Быстро поглощаетъ щелочные газы и нѣкоторые углеводороды. Лучше употреблять провипяченную кислоту: для этого чистую продажную кислоту кипятятъ около получаса въ фарфоровой чашкѣ, которую еще теплой ставятъ подъ колоколъ для

предохраненія отъ влажнаго воздуха и по охлажденіи разливають въ склянки съ притертыми пробками. Кислота сохраняется безъ измѣненія, если каждый разъ послѣ употребленія вытирать какъ пробку, такъ и горлышко.

Прокипяченная сѣрная кислота позволяетъ раздѣлить углеводородъ на двѣ группы. Сѣрную кислоту (одну или двѣ капли) очень часто употребляютъ для осушенія газовъ и для выдѣленія амміачныхъ паровъ.

6. Бромъ (см. этиленъ). 7. Хлористоводородный растворъ полухлористой мѣди (см. окись углерода). 8. Амміачный растворъ полухлористой мѣди (см. ацетиленъ). 9. Соли закиси хрома (см. кислородъ и ацетиленъ). 10. Натріевая соль пирогалловой кислоты. 11. Водородосѣрнистоиспелыя соли. 12. Фосфоръ (см. кислородъ). 13. Желѣзный купоросъ (см. окись азота). 14. Мѣдный купоросъ (см. сѣрнистый водородъ). 15. Азотная кислота (см. пары бензола).

16. Кислородъ и водородъ употребляются при эвдіометрическомъ анализѣ. Приготавливаются какъ обыкновенно, или электролизомъ воды. Въ послѣднемъ случаѣ кислородъ можетъ содержать нѣкоторое количество озона, который однако разлагается въ присутствіи ртути. Относительно кислорода см. прим. на стр. 14; въ склянку, въ которой сохраняется кислородъ, не мѣшаетъ помѣщать кусочекъ влажнаго ѣдкаго кали для поглощенія могущаго находиться (вслѣдствіе нечистоты перекиси марганца) угольнаго ангидрида. (Пипетки Гемпеля для водорода см. далѣе его методъ анализа газовъ).

Б. Характерныя свойства и реакціи газовъ.

1. Кислородъ.

(При атмосферномъ давленіи сжижается ниже $-181,5^{\circ}$).

Не горитъ и не поглощается ѣдкимъ кали. Эти два свойства раздѣляютъ съ кислородомъ еще слѣдующіе три газа: азотъ, окись и закись азота.

Кислородъ энергично поддерживаетъ горѣніе, чѣмъ и отличается отъ азота и даже отъ окиси азота, хотя послѣдняя нѣсколько и поддерживаетъ горѣніе. Тлѣющая лучинка загорается только въ двухъ газахъ: кислородѣ и закиси азота. Первый отличается отъ послѣд-

няго помощію калийной соли пирогалловой кислоты (не поглощающей закиси азота) и абсолютнаго спирта (растворяющаго закись азота гораздо болѣе кислорода. При 15° одинъ объемъ спирта поглощаетъ 0,28 объема кислорода и 3,26 объема закиси азота). Окись азота, тоже поглощаемая пирогалловой кислотой, легко отличается отъ кислорода, по ея дѣйствию на растворъ желѣзнаго купороса и по превращенію въ красно-бурые пары въ прикосновеніи съ воздухомъ.

Обыкновенно въ газовыхъ смѣсяхъ кислородъ опредѣляютъ помощію калийной соли пирогалловой кислоты, предварительно удаливъ всѣ газы, поглощаемыя ѣдкимъ кали¹⁾, а также окись азота. Въ та-

---

¹⁾ Калийную соль пирогалловой кислоты обыкновенно готовятъ въ самой же эпруветкѣ, въ которой производятъ опытъ: сначала выпускаютъ кусокъ влажнаго ѣдкаго кали, (слѣдовательно при этомъ одновременно опредѣляютъ угольную кислоту), затѣмъ помощію изогнутой пипетки вводятъ на сколько возможно болѣе концентрированный растворъ пирогалловой кислоты. Послѣдній растворъ готовится предъ самымъ опытомъ прибавленіемъ небольшого количества воды къ большому объему твердой пирогалловой кислоты: не рѣдко остается нерастворимый остатокъ, это галловая кислота, составляющая главнѣйшую примѣсь продажной пирогалловой кислоты.

Почти безцвѣтный растворъ пирогалловой кислоты, въ присутствіи избытка ѣдкаго кали, введенный въ какой либо газъ, содержащій кислородъ, почти немедленно становится темнобурнымъ; это весьма чувствительный реактивъ на кислородъ. Бурое окрашиваніе производятъ даже газы, содержащіе лишь незначительные слѣды кислорода.

Поглощеніе кислорода происходитъ впрочемъ довольно медленно: для ускоренія слѣдуетъ эпруветку сильно взбалтывать. По прошествіи двухъ, трехъ минутъ производятъ первое отчитываніе объема, прибавляютъ новое количество пирогалловой кислоты, снова взбалтываютъ и наблюдаютъ произошло ли измѣненіе объема.

Такъ какъ приходится употреблять довольно большой объемъ реактива, то при точныхъ изслѣдованіяхъ слѣдуетъ для растворенія пирогалловой кислоты брать прокипяченную воду (см. стр. 27). Кромѣ того предъ окончательнымъ отчитываніемъ объема слѣдуетъ отдѣлать газовый остатокъ помощію Дойеровской пипетки или Вернеровской воронки, и высушить его помощію капли сѣрной кислоты или кусочка хлористаго кальция; чрезъ это устраняется погрѣшность, происходящая вслѣдствіе упругости водяныхъ паровъ, выдѣляемыхъ растворомъ.

Пирогалловая соль представляетъ нѣкоторыя неудобства; прежде всего съ ней непріятно работать, такъ какъ весьма трудно избѣжать, чтобы она не оставила на рукахъ черныхъ, весьма не легко выводимыхъ пятенъ. Кромѣ того есть одна изъ причинъ погрѣшности, которой нужно остерегаться: пирогалловая соль, оставаясь нѣкоторое время въ прикосновеніи съ кислородомъ, выдѣляетъ немного окиси углерода; погрѣшность, происходящая вслѣдствіе этого, въ большинствѣ случаевъ незначительна, если только быстро оперируютъ и берутъ избытокъ ѣдкаго кали. По Гемпелю реактивъ, приготовленный смѣшиваніемъ 1 объема 25% раствора пирогалловой кислоты съ 6 объемами 60% раствора ѣдкаго кали не выдѣляетъ окиси углерода.

ковыхъ смѣсяхъ, кромѣ кислорода остается слѣдовательно только азотъ и горючіе газы, на которые пирогалловая соль не дѣйствуетъ.

Дойеръ для поглощенія кислорода употреблялъ насыщенный амміачный растворъ полухлористой мѣди.

Можно также поглощать кислородъ помощію фосфора¹⁾ и помощію раствора хлористаго хрома, соответствующаго закиси; самые незначительные слѣды кислорода могутъ быть открыты по измѣненію синяго цвѣта этого раствора въ зеленый²⁾.

Кислородъ можетъ быть также опредѣленъ эвдиометрически сожиганіемъ въ присутствіи водорода; въ настоящее время способъ этотъ весьма рѣдко примѣняется.

Опредѣленіе *раствореннаго кислорода* производится помощію такъ назыв. водородосѣрнистокислаго патрія (см. „Основы“ Менделѣева стр. 900); индикаторомъ конца реакціи служитъ растворъ индиго или синяя анилиновая краска (Coupler), обезцвѣчивающіеся водородосѣрнистокислой солью коль скоро въ растворѣ нѣтъ болѣе кислорода³⁾. Нельзя не рекомендовать употребленія этого реактива и при анализѣ газовыхъ смѣсей; хотя онъ долго и не сохраняется, но край-

¹⁾ Прежде фосфоръ служилъ обычнымъ реактивомъ для поглощенія кислорода. Гемпель и теперь отдаетъ ему въ нѣкоторыхъ случаяхъ предпочтеніе предъ пирогалловой кислотой (см. его методъ анализа).

Въ зпруветки или въ градуированныя трубки фосфоръ вводятъ или въ видѣ цилиндрическихъ палочекъ или въ видѣ небольшихъ шариковъ, для чего расплавленный подъ водою фосфоръ отливаема въ формы. Фосфоръ долженъ быть слегка влажнимъ; поглощеніе кислорода идетъ плохо при низкой температурѣ (ниже +10°); когда же оно идетъ хорошо вокругъ палочки фосфора замѣчаются бѣловатые пары, которые предъ отчитываніемъ должны быть поглощены кусочкомъ ѣдкаго кали.

²⁾ Реактивъ этотъ (поглощающій также нѣкоторые углеводороды) представляетъ самое лучшее средство для того, чтобы какой либо газъ вполне очистить отъ кислорода; для приготовленія его уксуснокислую закись хрома (соль эта—*Chrom. acetic. oxydul.*—въ настоящее время находится въ продажѣ) растворяютъ въ соляной кислотѣ; соль берется въ избыткѣ для того чтобы въ жидкости не было свободной соляной кислоты. См. A. Reouga. *Recherches sur les chlorures de chrome*. Thèse p. 5. а также *Liedig's Analyse* Bd. 228, 121; 233, 377; 234, 261. Если къ хромовому реактиву прибавить нашатыря и амміака, то поглощеніе кислорода идетъ гораздо быстрее.

³⁾ Шютценбергеръ и Рислеръ устроили приборъ, при помощи котораго эти опредѣленія могутъ быть сдѣланы съ весьма большою точностью, такъ какъ опытъ ведется въ атмосферѣ водорода; см. *Bulletin de la Société chimique de Paris N. S. T. 20 (1873) p. 145.*

няя простота его приготовленія (растворъ сѣрнистонатріевой соли взбалтываютъ съ цинковыми стружками) дѣлаетъ недостатокъ этотъ не чувствительнымъ.

Для опредѣленія раствореннаго кислорода можно также употребить двойную сѣрнокислую желѣзистоамміачную соль и затѣмъ избытокъ ея титровать хамелеономъ.

Озонированный кислородъ можетъ быть открытъ въ газовой смѣси помощію весьма многихъ реакцій.

Запахъ озона представляетъ столь характерное свойство, что его можно различить въ такой газовой смѣси, въ которой озона находится количество недостаточное для окрашиванія въ желтый цвѣтъ іодистаго калия.

Озонъ, обладая болѣе сильными окислительными свойствами, нежели кислородъ, выдѣляетъ іодъ изъ іодистаго калия, вслѣдствіе чего растворъ желтѣетъ; если къ жидкости прибавить немного крахмального клейстера, то происходитъ синее окрашиваніе. Употребленіе т. н. *озоноскопическихъ* бумажекъ основано на этой реакціи: пропитанныя клейстеромъ бумажныя полоски смачиваютъ растворомъ іодистаго калия и высушиваютъ. Бумажки эти синѣютъ въ присутствіи озона; но такъ какъ такому же измѣненію они подвергаются и подъ вліяніемъ другихъ окислителей: хлора, паровъ брома, азотноватой кислоты, то реактивъ этотъ хотя и чувствителенъ, но не характеренъ.

Реакція съ іодистымъ калиемъ можетъ быть произведена и иначе: красная лакмусовая бумажка, смоченная растворомъ іодистаго калия синѣетъ при дѣйствіи озона вслѣдствіе щелочной реакціи, являющейся результатомъ выдѣленія іода. Употребляя красную лакмусовую бумажку, лишь половина которой была смочена іодистымъ калиемъ, можно быть увѣреннымъ, въ случаѣ если другая половина ея не посинѣетъ, что реакція происходитъ вслѣдствіе озона, а не вслѣдствіе какого либо щелочнаго газа. Хлоръ и газы или пары кислотнаго характера ясно не дадутъ ничего подобнаго. Такую реакцію можетъ дать лишь перекись водорода и при нѣкоторыхъ условіяхъ азотистые пары; если допускается возможность присутствія послѣднихъ, то изслѣдуемый газъ можно промыть слабымъ щелочнымъ растворомъ.

Хорошіи реактивъ на озонъ представляютъ бумажки, пропитанныя гидратомъ закиси талія: подъ вліяніемъ озона они бурбуютъ

вслѣдствіе образованія окиси. Надо замѣтить, что сѣрнистый водородъ произведетъ такое же окрашиваніе; поэтому реакція будетъ характерна лишь въ томъ случаѣ, когда введенная въ изслѣдуемый газъ бумажка, смоченная уксусно-свинцовой солью, останется безъ измѣненія. Таліевая бумажка не бурѣетъ въ присутствіи азотистыхъ паровъ. Чувствительность реакціи увеличивается при пропитываніи таліевой бумажки гваяковой тинктурой, которая окрашивается въ синій цвѣтъ окисью талія.

Какъ реактивъ на озонъ употребляютъ также растворы сѣрно-марганцовой и уксусномарганцовой солей, дающіе въ присутствіи его черное окрашиваніе или черный осадокъ.

Весьма характерна ¹⁾ но не особенно чувствительна реакція озона съ серебромъ: тонкая серебрянная пластинка въ присутствіи влажнаго озона, по прошествіи нѣкотораго времени покрывается черными пятнами вслѣдствіе образованія перекиси серебра.

Интересна слѣдующая реакція; при взбалтываніи озона съ безводнымъ эфиромъ получается взрывчатое вещество — перекись этила $(C^2H^5)O^2$ — разлагающееся съ водой на спиртъ и перекись водорода въ образованіи послѣдней легко убѣдиться помощію хромовой кислоты.

Есть и другія реакціи озона, но уже и указанныхъ достаточно для открытія этого газа.

Опредѣленіе озона основано на выдѣленіи іода изъ іодистаго калия и на окисленіи мышьяковистой кислоты. Въ первомъ случаѣ титруютъ количество выдѣлившагося іода, а во второмъ — количество неизмѣненной мышьяковистой кислоты.

Въ обсерваторіи Монсури при опредѣленіи озона въ воздухѣ, одновременно пользуются и іодистымъ калиемъ и мышьяковистой кислотой. Употребленіе одной мышьяковистой кислоты, окисляемой озономъ не мгновенно, представляетъ нѣкоторое неудобство въ тѣхъ случаяхъ, когда чрезъ реактивъ проходитъ значительный объемъ воздуха, оставаясь лишь короткое время въ прикосновеніи съ жидкостью. Если же взять мышьяковистокислую соль калия съ прибавленіемъ іодистаго калия, то послѣдній мгновенно разлагается озономъ и вы-

---

¹⁾ Сравн. Ш ё н е: *Къ вопросу о нахожденіи въ атмосферѣ воздуха озона и перекиси водорода* стр. 15.

дѣляющійся іодъ самъ дѣйствуетъ окисляющимъ образомъ на мышьяковистую кислоту.

При вычисленіи количества озона, содержащагося въ данномъ объемѣ газа надо помнить, что на окисленіе идетъ только треть его.

2. Водородъ.

(Сжигается при 140° и при давленіи 650 атмосферъ).

Если въ отверстію эпруветки, наполненной чистымъ водородомъ поднести зажженую лучинку, то газъ медленно горитъ синеватымъ почти незамѣтнымъ пламенемъ. Если же въ водородѣ есть примѣсь воздуха или кислорода, то горѣніе происходитъ мгновенно и сопровождается взрывомъ: на стѣнкахъ эпруветки появляется роса; вслѣдствіе образованія воды при горѣніи. Чтобы быть увѣреннымъ, что это водородъ, а не какой либо другой горючій газъ, убѣждаются въ нейтральности образовавшейся воды помощію красной и синей лакмусовой бумажки и въ отсутствіи угольной кислоты въ продуктахъ горѣнія, (что имѣетъ мѣсто въ случаѣ содержанія углеводовъ и окиси углерода) помощію известковой воды. Вообще этихъ признаковъ бываетъ достаточно, но всетаки лучшій способъ открытія водорода заключается въ сжиганіи извѣстнаго объема его въ эвдіометрѣ: чистый водородъ требуетъ вдвое меньшій объемъ кислорода, и въ отсутствіи другихъ горючихъ газовъ объемъ сгорѣвшаго газа равенъ двумъ третямъ происшедшаго сокращенія.

Единственно съ какимъ газомъ можно иногда смѣшать водородъ, это окись углерода, горящая подобно ему синеватымъ пламенемъ: но пламя водорода менѣе блестяще и кромѣ того при горѣніи окиси углерода образуется не вода, а угольная кислота; наконецъ, окись углерода поглощается кислымъ растворомъ полухлористой мѣди. Что касается до углеродистыхъ водородовъ, то ихъ болѣе или менѣе свѣтящееся пламя позволяетъ легко отличить ихъ отъ водорода. При горѣніи же другихъ газовъ замѣчается или характерно окрашенное пламя (напр. синеродъ) или выдѣленіе твердыхъ тѣлъ или образованіе кислотъ, растворимыхъ въ конденсирующей водѣ (напр. водородистыя соединенія фосфора, мышьяка, сѣры и т. п.).

Опредѣленіе водорода основано или на эвдіометрическомъ сжиганіи (см. главу IV) или на поглощеніи губчатымъ палладіемъ (см. методъ Гемпеля анализа газовъ).

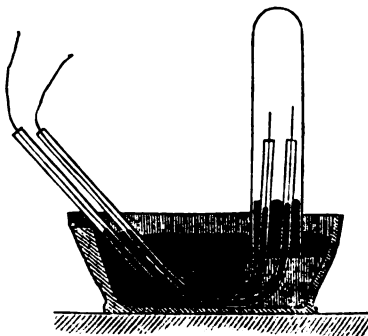
3. Азотъ.

(Сжиженный кипитъ при -193°).

Положительныя свойства азота не особенно многочисленны и обыкновенно не примѣняются на практикѣ для открытія этого газа. Въ большинствѣ случаевъ ограничиваются тѣмъ, что газовый остатокъ—не поддерживающій горѣнія и не горючій, не растворимый и не измѣняющійся при дѣйствіи главныхъ реактивовъ—считаютъ за азотъ. И опредѣленіе азота въ смѣси дѣлается обыкновенно такъ, что измѣряется объемъ газа, остающагося послѣ различныхъ операцій, служащихъ для отдѣленія другихъ составныхъ частей газовой смѣси.

Между тѣмъ азотъ можетъ быть открытъ и при помощи своихъ положительныхъ свойствъ.

Подъ вліяніемъ электрической искры, азотъ въ присутствіи кислорода образуетъ азотноватый ангидридъ. Этотъ опытъ можетъ быть произведенъ слѣдующимъ образомъ: въ эпруветку вводятъ двѣ изогнутыя стеклянныя трубки со вставленными въ нихъ платиновыми проволоками (см. фиг. 15), которыя и соединяютъ съ индукціоннымъ приборомъ; нѣсколькихъ искръ бываетъ обыкновенно достаточно, чтобы появились довольно замѣтные красно-бурные пары¹⁾. Хотя окислы азота также даютъ эту реакцію, но ихъ можно легко открыть ранѣ другими способами.

Фиг. 15.

Наконецъ, весьма характерная реакція азота заключается въ превращеніи его въ синильную кислоту подѣ вліяніемъ электрическихъ искръ въ присутствіи ацетилена. Вотъ какъ при этомъ поступаютъ по Бертело: въ эпруветку надъ ртутью, содержащую газъ, въ которомъ подозрѣвается азотъ, вводятъ немного смѣси, состоящей изъ одного объема ацетилена и семи объемовъ водорода²⁾. Помощію

¹⁾ Присутствіе ртути не препятствуетъ появленію азотноватыхъ паровъ; сама же она съ поверхности быстро подвергается ихъ дѣйствію.

²⁾ Водородъ прибавляется для того, чтобы воспрепятствовать разложенію ацетилена при дѣйствіи искры на углеродъ и водородъ; указанная смѣсь представляетъ предѣлъ разложенія ацетилена.

платиновыхъ проволокъ, (какъ и въ предъидущемъ опытѣ) уединенныхъ стеклянными трубочками отъ ртути, нѣсколько минутъ заставляютъ въ эпруветкѣ перескакивать искры, затѣмъ, вынувъ проволоки, вводятъ небольшой кусочекъ твердаго ѣдкаго кали (нѣсколько сантиграммовъ), смоченнаго водой, взбалтываютъ для поглощенія образовавшейся по уравненію $C^2H^2 + N^2 = 2CHN$, синильной кислоты. Послѣ того, выливъ ртуть изъ эпруветки, стѣнки ея смываютъ нѣсколькими каплями воды, которую вмѣстѣ съ кусочками ѣдкаго кали прибавляютъ къ небольшому количеству желѣзнаго купороса; подкисливъ соляной кислотой, замѣчаютъ характерный осадокъ берлинской лазури.

Эта реакція позволяетъ открыть самыя небольшія количества азота, слѣдуетъ только вести ее тщательно и не брать много ѣдкаго кали, желѣзнаго купороса и соляной кислоты. Иногда осадка не получается, а лишь синее или зеленое окрашиваніе: опытъ все равно убѣдительнъ.

4. Хлоръ.

(Сжижается при $-33,6^\circ$, а при 0° подъ давленіемъ 6 атмосферъ).

Вслѣдствіе сильнаго сродства хлоръ очень рѣдко встрѣчается въ газовыхъ смѣсяхъ; онъ не можетъ сохраняться на ртути и не можетъ находиться въ присутствіи многихъ газовъ; изъ водородистыхъ соединеній онъ можетъ быть въ смѣси лишь съ однимъ хлористымъ водородомъ.

Хлоръ весьма легко узнается по своему удушливому запаху, желто-зеленому цвѣту и сродству къ металламъ; растворимъ въ водѣ (1 объемъ ея при 10° растворяетъ около 3 объемовъ его) и ѣдкихъ щелочахъ, не горючъ, поддерживаетъ горѣніе нѣкоторыхъ элементовъ подобно кислороду: фосфоръ, мышьякъ, сурьма и висмутъ немедленно загораются въ атмосферѣ его. Въ присутствіи воды обладаетъ весьма сильными окисляющими свойствами; вытѣсняетъ бромъ и іодъ изъ ихъ соединеній.

Простѣйшій и очень чувствительный способъ открытія малѣйшихъ количествъ хлора заключается въ обработкѣ газа, или его воднаго раствора сѣрнокислымъ индиго: послѣднее обезцвѣчивается или, вѣрнѣе сказать, становится зеленоватожелтымъ; если брать достаточно разведенное индиго, то реакція замѣчательно чувствительна; но надо не забывать, что ту же реакцію даютъ и кислородныя соединенія хлора и пары брома.

Въ большинствѣ случаевъ легко узнать и опредѣлить хлоръ. Лишь въ случаѣ присутствія кислородныхъ соединений хлора, имѣющихъ аналогическія свойства, отдѣленіе хлора представляетъ большія затрудненія: но газы эти, по причинѣ ихъ взрывчатыхъ свойствъ и легкой разлагаемости, встрѣчаются лишь весьма рѣдко при обыкновенныхъ анализахъ.

Для отдѣленія или для опредѣленія хлора въ смѣси съ газами, не дѣйствующими на ртуть, достаточно взболтать смѣсь эту съ ртутью: хлоръ исчезаетъ; предъ отчитываніемъ разъ или два переводятъ газъ изъ одной эпруветки въ другую, чтобы удалить ту часть металла, на которую подѣйствовалъ хлоръ и которая можетъ помѣшать точному отчитыванію. Въ подобномъ случаѣ наибольшее затрудненіе представляетъ измѣреніе первоначальнаго объема. Собственно говоря, можно сдѣлать приблизительное измѣреніе, быстро переведа газъ на ртутную ванну и тщательно стараясь не взбалтывать эпруветку: поверхность металла немедленно покрывается тонкимъ слоемъ хлористой ртути, который и предохраняетъ ее отъ дальнѣйшаго дѣйствія; но очевидно, что способъ этотъ весьма несовершененъ и можетъ дать лишь нѣкоторыя указанія о содержаніи хлора въ газовой смѣси.

Предпочтительнѣе опредѣлять хлоръ обыкновенными аналитическими способами, напр., титрованіемъ щелочнаго раствора мышьяковистой кислоты и индиго¹⁾ или по вѣсу хлористаго серебра. Для опредѣленія объема употребленнаго газа наполняютъ по вытѣсненію измѣренный стеклянный сосудъ съ узкимъ горломъ и отмѣчаютъ температуру и давленіе; такимъ образомъ имѣютъ извѣстный объемъ газа, который растворяютъ въ водѣ или въ ѣдкомъ кали и затѣмъ поступаютъ какъ обыкновенно при опредѣленіи.

Для опредѣленія хлора по вѣсу хлористаго серебра, растворяютъ его въ ѣдкомъ кали, полученный растворъ обрабатываютъ сѣрнистой кислотой для возстановленія хлорноватистокислой соли, образующейся одновременно съ хлористымъ калиемъ. Затѣмъ подкисляютъ азотной кислотой и если сѣрнистая кислота въ избыткѣ, то разбавляютъ водой (во избѣжаніе выдѣленія сѣрнисто или сѣрнокислосеребряныхъ солей)

---

¹⁾ Подобнымъ образомъ производится опредѣленіе достоинства бѣлизной извести, (см. между прочимъ Физико-Хим. Журн. 17, 555).

и осаждаютъ азотносеребряной солью, хлористое серебро собираютъ и взвѣшиваютъ какъ обыкновенно.

Подобнымъ же образомъ производится и опредѣленіе брома, который можетъ находиться въ видѣ паровъ въ нѣкоторыхъ газовыхъ смѣсяхъ.

5. Хлористый водородъ ClH .

(При 0° сжижается подѣ давленіемъ 26,2 атмосферъ).

Безцвѣтный газъ съ ѣдкимъ запахомъ, распространяющій бѣлые пары во влажномъ воздухѣ. Чрезвычайно легко растворимъ въ водѣ (1 объемъ при 0° —500 объемовъ газа) и щелочныхъ растворахъ. Съ амміакомъ даетъ густые бѣлые пары, и съ азотносеребряной солью—бѣлый осадокъ хлористаго серебра. Поглощается нѣкоторыми твердыми веществами, каковы: бура, сѣрномагніевая и сѣрнатріевая соли, окись цинка и окись висмута.

Отъ продолжительнаго дѣйствія электрическихъ искръ распадается на хлоръ и водородъ: хлоръ поглотится ртутью, а водородъ распознается по воспламененію.

Для открытія соляной кислоты, самое простое, растворить въ водѣ небольшое количество газа и къ раствору прибавить азотносеребряной соли. Другіе газы, также осаждающіе этотъ реактивъ, отличаются весьма легко: хлоръ—по обезцвѣчиванію индиго, на которое хлористый водородъ не дѣйствуетъ; бромистый водородъ—по желтоватому цвѣту осадка, по меньшей растворимости въ амміакѣ и по выдѣленію брома при дѣйствіи хлора; іодистый водородъ—по желтому цвѣту осадка, по дѣйствію на ртуть и по выдѣленію іода хлоромъ или бромомъ.

Для опредѣленія хлористаго водорода (а также бромистаго и іодистаго водорода) часто предпочтительно прибѣгать къ обыкновеннымъ объемнымъ или вѣсовымъ способамъ: газъ растворяютъ въ водѣ и растворъ титруютъ баритовой водой съ лакмусомъ, или осаждаютъ азотносеребряной солью.

Отдѣленіе хлористаго водорода изъ газовой смѣси, не содержащей другихъ растворимыхъ газовъ и газовъ кислотнаго характера не представляетъ никакихъ затрудненій: въ эпруветку вводятъ влажное ѣдкое кали, поглощеніе немедленно и происходитъ.

Въ присутствіи угольнаго ангидрида, сѣрнистаго ангидрида и

сѣроводорода нужно поступать иначе. Если находится только одинъ угольный ангидридъ, то хлористый водородъ самое лучшее поглотить ваплей воды ¹⁾ (см. стр. 27).

Изъ смѣси съ сѣроводородомъ и сѣрнистымъ ангидридомъ хлористый водородъ можно поглотить кристаллическимъ сѣрновислымъ натріемъ: по Бунзену (*Gasometrische Methoden*, 2 Aufl. стр. 117) способъ этотъ даетъ хорошіе результаты если количество хлористаго водорода не очень велико; чтобы удобнѣе обращаться съ сѣрнатріевой солью, (который брать слѣдуетъ немного), нѣсколько этой соли нагрѣваютъ въ чашечкѣ и когда соль расплавится въ своей кристаллизационной водѣ, въ нее погружаютъ въ нѣсколько приемовъ платиновую проволоку, кольцеобразно изогнутую на концѣ, и такимъ образомъ получаютъ на ней небольшой шарикъ соли. Въ подобныхъ случаяхъ для поглощенія хлористаго водорода можетъ также служить и бора.

6. Сѣроводородъ H²S.

(Сжижается около—70°, а при 0° подъ давленіемъ 16 атмосферъ).

Легко узнается по своему запаху. Горитъ синимъ пламенемъ, обыкновенно выдѣляя сѣру, въ особенности при горѣннн въ узкой эпруветкѣ при недостаточномъ доступѣ воздуха; въ то же время образуется вода и сѣрнистый ангидридъ, почему пары воды, отлагающіеся на стѣнкахъ эпруветки, имѣютъ кислую реакцію.

Электрическая искра разлагаетъ сѣроводородъ съ выдѣленіемъ сѣры. По удаленіи избытка сѣристаго водорода ѣдимъ кали водородъ узнается по воспламененію. Осадокъ сѣры только частію растворимъ въ сѣристомъ углеродѣ. Выпаренный растворъ оставляетъ кристаллическую сѣру.

Бумажка, смоченная уксусносвинцовой солью чернѣетъ въ присутствіи сѣристаго водорода; реакція эта весьма чувствительна. Большое число металлическихъ растворовъ поглощаютъ сѣроводородъ, образуя различно окрашенные осадки.

Одинъ объемъ воды при 15° растворяетъ 3,3 объема сѣроводорода. Щелочные растворы также поглощаютъ значительное коли-

---

¹⁾ Также точно можетъ быть отдѣленъ и бромистый водородъ отъ угольнаго ангидрида.

чество его; образующіяся при этомъ сѣрнистыя соединенія даютъ съ нитропрусиднымъ натріемъ красивое фіолетовое окрашиваніе.

Опредѣленіе сѣрводорода въ присутствіи газовъ, непоглощаемыхъ щелочами весьма просто: въ газовую смѣсь вводятъ кусочекъ влажнаго ѣдкаго кали, поглощеніе быстро и происходитъ.

Если имѣется смѣсь сѣрводорода съ угольнымъ ангидридомъ, то для анализа ея можно прибѣгнуть къ различнымъ способамъ.

Сворѣе всего можно сдѣлать опредѣленіе, если для поглощенія сѣрводорода взять растворъ мѣднаго купороса, предварительно насыщенный угольнымъ ангидридомъ.

Перекись свинца и перекись марганца очень хорошія средства для поглощенія сѣрводорода, но тѣла эти, будучи весьма пористы, часто поглощаютъ довольно значительное количество газоваго остатка, хотя химически на него и не дѣйствуютъ. Бунзенъ тѣмъ не менѣе рекомендуетъ употреблять перекись марганца, приготовленную съ слѣдующими предосторожностями (*Gasometrische Methoden 2 Aufl.* стр. 111): изъ хорошо измельченной перекиси готовятъ съ водой густое тѣсто и помощію слегка смазанной саломъ формы формуютъ шарикъ около платиновой проволоки, конецъ которой изогнуть въ видѣ спирали. Осторожно нагрѣвая форму на песчаной банѣ получаютъ плотный шарикъ перекиси марганца, который смачиваютъ затѣмъ въ нѣсколько приѣмовъ густымъ растворомъ фосфорной кислоты. По Бунзену способъ этотъ даетъ весьма хорошій результатъ и позволяетъ съ точностью произвести отдѣленіе сѣрводорода отъ угольнаго ангидрида.

Извѣстный объемъ смѣси сѣрводорода и угольнаго ангидрида можно также растворить въ ѣдкомъ кали и протитровать сѣрнистую щелочь помощію іода. Такъ какъ употребленіе послѣдняго требуетъ, чтобы въ жидкости не было слѣдовъ свободной щелочи, то предъ прибавленіемъ іода щелочная жидкость насыщается избыткомъ разведенной уксусной кислоты. При точныхъ опредѣленіяхъ во избѣжаніе возможности окисленія, ѣдкое кали слѣдуетъ растворять въ водѣ, лишенной воздуха.

7. Аммиакъ NH_3 .

(Сжигается около -32° , а при 0° подѣ давленіемъ около 4 атмосферъ).

Легко узнается по своему запаху; въ присутствіи соляной кис-

лоты распространяетъ обильные бѣлыя пары нашатыря. Разлагается искрой на элементы, при чемъ объемъ газа удваивается:

2 об. 1 об. 3 об.

Поглотивъ водою избытокъ амміака, водородъ распознаютъ по воспламененію, а азотъ—по превращенію его въ синильную кислоту (см. стр. 35).

Синить лакмусовую бумажку. Растворимъ въ водѣ еще болѣе хлористаго водорода: при 15° одинъ объемъ воды растворяетъ 727 объемовъ амміака. Растворъ амміака даетъ бѣлый осадокъ съ сулемой, синій съ мѣднымъ купоросомъ, желтый съ фосфолибденовой кислотой, такой же съ хлорной платиной и буро-красный съ реактивомъ Несслера. Разведенные растворы ѣдкаго кали и ѣдкаго натра поглощаютъ амміакъ; тѣ же растворы концентрированные не поглощаютъ его; напротивъ, въ присутствіи значительныхъ количествъ ѣдкаго кали, амміачный растворъ выдѣляетъ растворенный въ немъ газъ.

Опредѣленіе раствореннаго амміака производится различными способами, описаніе которыхъ относится собственно къ аналитической химіи. Напомнимъ, что его можно весьма точно опредѣлить объемнымъ способомъ и по вѣсу хлороплатината. При анализѣ газовъ амміакъ, обыкновенно поглощаютъ или водою или разведенной сѣрной кислотой. Малѣйшихъ слѣдовъ жидкости достаточно для поглощенія большихъ количествъ амміака.

Чаще всего отдѣленіе амміака не представляетъ никакихъ затрудненій, такъ какъ большая часть другихъ растворимыхъ газовъ не могутъ находиться одновременно съ нимъ.

Объ отдѣленіи амміака отъ другихъ щелочныхъ газовъ см. метиламинъ.

8. Фосфористый водородъ PH_3 .

(Сжигается около—85°).

Запахъ фосфористаго водорода весьма характеренъ. Очень мало растворимъ въ водѣ. Не поглощается сколько нибудь значительно щелочными растворами. Если онъ не чистъ ¹⁾, то загорается въ присутствіи съ воздухомъ; вслѣдствіе этой легкой загоряемости онъ весьма рѣдко встрѣчается въ смѣси съ кислородомъ. При горѣніи

¹⁾ Въ видѣ примѣси въ немъ наиболѣе находится жидкій фосфористый водородъ P^2H_4 . Присутствіе другихъ газовъ, какъ напр. окисловъ азота, также придаетъ ему способность самовозгораться.

фосфористаго водорода въ присутствіи достаточнаго количества кислорода образуются фосфорная кислота и вода; но вообще окисленіе бываетъ не полное и потому образуется нѣкоторое количество кислотъ, содержащихъ менѣе кислорода и даже свободнаго фосфора. При горѣннн фосфористаго водорода въ узкой апруветкѣ на стѣнкахъ ея выдѣляется достаточно аморфнаго фосфора.

Электрическая искра разлагаетъ фосфористый водородъ при увеличеніи объема съ выдѣленіемъ фосфора: по поглощеніи избытка фосфористаго водорода мѣднымъ купоросомъ водородъ узнается по воспламененію; выдѣлившійся фосфоръ только частью растворимъ въ сѣрнистомъ водородѣ. При дѣйствіи тихаго разряда образуется главнымъ образомъ твердый фосфористый водородъ. Хлоръ, бромъ и іодъ энергически разрушаютъ фосфористый водородъ. Бромистый водородъ и іодистый водородъ непосредственно соединяются съ фосфористымъ водородомъ, въ разныхъ объемахъ образуя твердыя соединенія.

Фосфористый водородъ поглощается весьма многими веществами: хлорноватистокислыми щелочными солями, мѣднымъ купоросомъ, азотносеребряной солью, сулемой и т. д. Обыкновенно употребляютъ концентрированный растворъ мѣднаго купороса; поглощеніе идетъ впрочемъ медленно ¹⁾).

Рибанъ предложилъ употреблять хлористоводородный растворъ полухлористой мѣди; реактивъ этотъ представляетъ много удобствъ и даетъ возможность получить весьма точные результаты; поглощеніе идетъ сразу и образуется твердое кристаллическое соединеніе. Употребленіе этого реактива требуетъ предварительнаго отдѣленія изъ газовой смѣси кислорода, окиси углерода, щелочныхъ газовъ, мышьяковистаго и сурьмянистаго водородовъ.

При осторожномъ нагрѣваніи раствора фосфористаго водорода въ хлористоводородномъ растворѣ полухлористой мѣди ²⁾), газъ этотъ выдѣляется въ чистомъ состояніи.

Растворы полухлористой мѣди въ хлористомъ калии и полуіодистой мѣди въ іодистомъ калии также поглощаютъ фосфористый водородъ, образуя черные осадки.

¹⁾ Объ отношеніи фосфористаго водорода къ солянымъ растворамъ см. *Liebig's Annalen*. Bd. 231, стр. 327.

²⁾ По Рибану 1 куб. сант. мѣднаго раствора, содержащій 0,202 гр. полухлористой мѣди, можетъ поглотить до 132 куб. сантим. фосфористаго водорода.

О РАЗЛОЖЕНИИ ТРАНСЦЕНДЕНТНЫХЪ ФУНКЦІЙ НА ЧАСТНЫЯ ДРОБИ.

§ 3.

Въ другихъ-же случаяхъ, когда функцію $H(z)$ нельзя получить болѣе простымъ образомъ, можно прибѣгнуть къ тому-же приему, какимъ Cauchy нашель свою формулу разложения на частныя дроби, при чемъ опредѣленіе функціи $H(z)$ сведется на вычисленіе нѣкотораго интеграла. Мы изложимъ этотъ приемъ не только въ виду тѣхъ приложений, которыя мы намѣрены изъ него сдѣлать, но также и для того, чтобы показать, что и методомъ Cauchy можно получить разложеніе функціи въ абсолютно-сходящійся рядъ рациональныхъ дробей въ одномъ весьма общемъ случаѣ.

Случай, которій мы имѣемъ въ виду—тотъ, когда Mittag-Leffler'овы числа l_k , вообще говоря, различныя для различныхъ полюсовъ, будутъ всѣ равны одному и тому-же постоянному числу: $l_k = l$. Пусть вблизи какого-нибудь полюса α_k данная функція $F(z)$ имѣетъ слѣдующій видъ:

$$\begin{aligned} & \frac{C_k}{(z-\alpha_k)^{m_k}} + \frac{C_k^{(1)}}{(z-\alpha_k)^{m_k-1}} + \dots + \frac{C_k^{(m_k-1)}}{(z-\alpha_k)} + C_k^{(m_k)} + C_k^{(m_k+1)}(z-\alpha_k) + \dots \\ & = f_k \left(\frac{1}{z-\alpha_k} \right) + C_k^{(m_k)} + C_k^{(m_k+1)}(z-\alpha_k) + \dots \end{aligned}$$

Проведемъ замкнутый простой контуръ S такъ, чтобы начало координатъ и нѣкоторое опредѣленное число полюсовъ α лежало внутри его,

напр. полюсы: $\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_n$, при чемъ предположимъ, что контуръ не проходитъ ни чрезъ одну изъ точекъ: $z = 0, z = \alpha_k (k = 1, 2, \dots, n)$. Пусть t означаетъ какую-нибудь точку внутри контура S , отличную отъ только что упомянутыхъ и положимъ:

$$\frac{F(z)}{z-t} \left(\frac{t}{z}\right)^l = f(z)$$

Выдѣливъ точки:

$$z = 0, \quad z = t, \quad z = \alpha_k (k = 1, 2, \dots, n)$$

малыми кругами, мы видимъ, что $\int f(z) \cdot dz$, взятый по сложному контуру, ограничивающему ту площадь, внутри которой функція $f(z)$ остается конечна и непрерывна, обратится въ нуль, или:

$$\int_{(0)} f(z) dz - \int_{(t)} f(z) dz - \int_{(\alpha_1)} f(z) dz - \sum_{k=1}^{k=n} \int_{(\alpha_k)} f(z) dz = 0$$

Если $z=0$ также представляетъ собою полюсъ функціи $F(z)$, то его мы не будемъ включатьъ въ $\sum_1^n$. Третій изъ приведенныхъ интеграловъ отыскивается немедленно:

$$\int_{(0)} f(z) dz = \int_{(0)} \frac{F(z)}{z-t} \left(\frac{t}{z}\right)^l dz = 2\pi i F(t)$$

такъ что:

$$F(t) = \frac{1}{2\pi i} \int_{(0)} \frac{F(z)}{z-t} \left(\frac{t}{z}\right)^l dz + \sum_{k=1}^{k=n} \frac{1}{2\pi i} \int_{(\alpha_k)} - \frac{F(z)}{z-t} \left(\frac{t}{z}\right)^l dz + \frac{1}{2\pi i} \int_{(t)} \frac{F(z)}{z-t} \left(\frac{t}{z}\right)^l dz. \quad (1)$$

Напомнимъ, что если какая-нибудь функція $\varphi(z)$ въ точкѣ $z=\alpha$ испытываетъ разрывъ непрерывности, при чемъ вблизи этой точки можетъ быть представлена рядомъ:

$$\dots + \frac{C_{-2}}{(z-\alpha)^2} + \frac{C_{-1}}{(z-\alpha)} + C_0 + C_1(z-\alpha) + \dots$$

то:

$$\frac{1}{2\pi i} \int_{(\alpha)} \varphi(z) dz = C_{-1}$$

Чтобы опредѣлить первый изъ входящихъ въ (1) интеграловъ, надо отдѣльно рассмотретьъ два случая:

1) $z=0$ простая точка функціи $F(z)$, такъ что вблизи этой точки:

$$F(z) = F(0) + z F'(0) + \dots + \frac{z^{l-1}}{1 \cdot 2 \dots (l-1)} F^{(l-1)}(0) + \dots$$

Коль скоро $\text{mod } z$ имѣетъ достаточно малыя значенія, то:

$$\begin{aligned} & - \frac{1}{z-t} \left(\frac{t}{z}\right)^i = \frac{1}{t} \left(\frac{t}{z}\right)^i \frac{1}{1-\frac{z}{t}} = \\ & = \frac{1}{t} \left(\frac{t}{z}\right)^i \left[1 + \left(\frac{z}{t}\right) + \left(\frac{z}{t}\right)^2 + \dots + \left(\frac{z}{t}\right)^{l-1} + \left(\frac{z}{t}\right)^l + \left(\frac{z}{t}\right)^{l+1} + \dots\right] = \\ & = \frac{1}{t} \left[\left(\frac{t}{z}\right)^i + \left(\frac{t}{z}\right)^{i-1} + \dots + \left(\frac{t}{z}\right) + 1 + \left(\frac{z}{t}\right) + \left(\frac{z}{t}\right)^2 + \dots\right] \end{aligned}$$

и достаточно будетъ найти коэффициентъ при $\frac{1}{z}$ въ произведеніи:

$$\begin{aligned} & \left[F(0) + z F'(0) + \dots + \frac{z^{l-1}}{1 \cdot 2 \dots (l-1)} F^{(l-1)}(0) + \dots\right] \cdot \frac{1}{t} \left[\left(\frac{t}{z}\right)^i + \right. \\ & \left. + \left(\frac{t}{z}\right)^{i-1} + \dots + \left(\frac{t}{z}\right) + 1 + \left(\frac{z}{t}\right) + \left(\frac{z}{t}\right)^2 + \dots\right] \end{aligned}$$

Очевидно, этотъ коэффициентъ будетъ:

$$F(0) + t F'(0) + \dots + \frac{t^{l-1}}{1 \cdot 2 \dots (l-1)} F^{(l-1)}(0) = H(t) \quad (1')$$

2) $z=0$ есть полюсъ функціи $F(z)$, вблизи котораго она можетъ

быть представлена рядомъ:

$$\frac{C_0}{z^m} + \frac{C_0^{(1)}}{z^{m-1}} + \dots + \frac{C_0^{(m-1)}}{z} + C_0^{(m)} + C_0^{(m+1)}z + \dots$$

Въ такомъ случаѣ ищемъ коэффициентъ при $\frac{1}{z}$ въ произведеніи:

$$\left[\frac{C_0}{z^m} + \frac{C_0^{(1)}}{z^{m-1}} + \dots + \frac{C_0^{(m-1)}}{z} + C_0^{(m)} + C_0^{(m+1)}z + \dots + C_0^{(m+l-1)}z^{l-1} + \dots \right]$$

$$\frac{1}{t} \left[\left(\frac{t}{z} \right)^l + \dots + \left(\frac{t}{z} \right) + 1 + \left(\frac{z}{t} \right) + \dots \right]$$

Онъ очевидно будетъ:

$$\begin{aligned} \frac{C_0}{t^m} + \frac{C_0^{(1)}}{t^{m-1}} + \dots + \frac{C_0^{(m-1)}}{t} + C_0^{(m)} + C_0^{(m+1)}t + \dots + C_0^{(m+l-1)}t^{l-1} = \\ = \frac{C_0}{t^m} + \dots + \frac{C_0^{(m-1)}}{t} + H_1(t) \end{aligned}$$

Итакъ въ первомъ случаѣ:

$$\frac{1}{2\pi i} \int_{(0)} \frac{-F(z)}{z-t} \left(\frac{t}{z} \right)^l dz = H(t)$$

во второмъ:

$$\frac{1}{2\pi t} \int_{(0)} \frac{-F(z)}{z-t} \left(\frac{t}{z} \right)^l dz = H_1(t) + \frac{C_0}{t^m} + \dots + \frac{C_0^{(m-1)}}{t}$$

такъ что какъ $H(t)$, такъ и $H_1(t)$ представляетъ полиномъ $(l-1)$ -ой степени.

Переходимъ къ опредѣленію втораго изъ интеграловъ, входящихъ въ

(1). Замѣтивъ, что:

$$\frac{1}{z-t} \left(\frac{t}{z} \right)^l = \frac{1}{z-t} - \frac{1}{z} \left\{ 1 + \left(\frac{t}{z} \right) + \left(\frac{t}{z} \right)^2 + \dots + \left(\frac{t}{z} \right)^{l-1} \right\}$$

$$\frac{t^{p-1}}{z^p} = \frac{1}{\alpha_k} \left(\frac{t}{\alpha_k} \right)^{p-1} \left(\frac{z}{\alpha_k} \right)^{-p} \quad (p=1 \ 2 \ 3 \ \dots \ l)$$

находимъ:

$$\frac{1}{2\pi i} \int_{(\alpha_k)} \frac{-F(z)}{z-t} \left(\frac{t}{z}\right)^\lambda dz = \frac{1}{2\pi i} \int_{(\alpha_k)} -\frac{F(z)}{z-t} dz + \sum_{\lambda=0}^{\lambda=k-1} \frac{1}{2\pi i} \left(\frac{t}{\alpha_k}\right)^\lambda \int_{(\alpha_k)} \frac{1}{\alpha_k} \left(\frac{z}{\alpha_k}\right)^{-(\lambda+1)} F(z) dz \quad (2)$$

Мы предположили, что для достаточно малыхъ значений $\text{mod}(z-\alpha_k)$ функция $F(z)$ можетъ быть представлена рядомъ:

$$\frac{C_k}{(z-\alpha_k)^{m_k}} + \frac{C_k^{(1)}}{(z-\alpha_k)^{m_k-1}} + \dots + \frac{C_k^{(m_k-1)}}{z-\alpha_k} + C_k^{(m_k)} + C_k^{(m_k+1)}(z-\alpha_k) + \dots \quad (3)$$

Въ томъ-же предположеніи:

$$\frac{1}{z-t} = -\frac{1}{t-\alpha_k} \left\{ 1 + \left(\frac{z-\alpha_k}{t-\alpha_k}\right) + \left(\frac{z-\alpha_k}{t-\alpha_k}\right)^2 + \dots \right\} \quad (3')$$

Такимъ образомъ первый изъ интеграловъ, входящихъ въ правую часть уравненія (2) будетъ равенъ коэффициенту при: $\frac{1}{z-\alpha_k}$ въ произведеніи (3) на (3'). Этотъ коэффициентъ очевидно будетъ:

$$\frac{C_k}{(t-\alpha_k)^{m_k}} + \frac{C_k^{(1)}}{(t-\alpha_k)^{m_k-1}} + \dots + \frac{C_k^{(m_k-1)}}{t-\alpha_k} =$$

$$f_k \left(\frac{1}{z-\alpha_k}\right) = -\frac{1}{2\pi i} \int_{(\alpha_k)} \frac{F(z)}{z-t} dz$$

Далѣе, имѣя въ виду тѣ-же достаточно малыя значенія $\text{mod}(z-\alpha_k)$:

$$\begin{aligned} \left(\frac{z}{\alpha_k}\right)^{-(\lambda+1)} &= \left(1 + \frac{z-\alpha_k}{\alpha_k}\right)^{-(\lambda+1)} = 1 - (\lambda+1) \frac{z-\alpha_k}{\alpha_k} + \\ &+ \frac{(\lambda+1)(\lambda+2)}{1 \cdot 2} \left(\frac{z-\alpha_k}{\alpha_k}\right)^2 - \dots \end{aligned}$$

и опредѣленіе втораго изъ интеграловъ, входящихъ въ правую часть (2)

сведется къ нахожденію коэффициента при $\frac{1}{z-\alpha_k}$ въ произведеніи:

$$-\frac{1}{\alpha_k} \left\{ 1 - (\lambda+1) \frac{z-\alpha_k}{\alpha_k} + \frac{(\lambda+1)(\lambda+2)}{1 \cdot 2} \left(\frac{z-\alpha_k}{\alpha_k} \right)^2 - \dots \right\} \left\{ \frac{C_k}{(z-\alpha_k)^{m_k}} + \right. \\ \left. + \frac{C_k^{(1)}}{(z-\alpha_k)^{m_k-1}} + \dots + \frac{C_k^{(m_k-1)}}{z-\alpha_k} + C_k^{(m_k)} + C_k^{(m_k+1)} (z-\alpha_k) + \dots \right\}$$

Нетрудно видѣть, что этотъ коэффициентъ будетъ.

$$-\frac{C_k^{(m_k-1)}}{\alpha_k} + (\lambda+1) \frac{C_k^{(m_k-2)}}{\alpha_k^2} - \dots + \\ + (-1)^{m_k} \frac{(\lambda+1)(\lambda+2) \dots (\lambda+m_k-1)}{1 \cdot 2 \dots (m_k-1)} \frac{C_k}{\alpha_k^{m_k}} \quad (3)$$

Замѣчая, что:

$$\left(1 - \frac{t}{\alpha} \right)^{-n} = \sum_{k=0}^{k=\infty} \frac{(k+1)(k+2) \dots (k+n-1)}{1 \cdot 2 \dots (n-1)} \left(\frac{t}{\alpha} \right)^k$$

легко понять, что (3)'' есть ничто иное, какъ коэффициентъ $B_\lambda^{(k)}$ при $\left(\frac{t}{\alpha_k} \right)^\lambda$ въ разложеніи:

$$f_k \left(\frac{1}{t-\alpha_k} \right) = \sum_{\mu=0}^{\mu=\infty} B_\mu^{(k)} \left(\frac{t}{\alpha_k} \right)^\mu$$

Такимъ образомъ:

$$\frac{1}{2\pi i} \int_{(\alpha_k)} \frac{-F(z)}{z-t} \left(\frac{t}{z} \right)^l dz = f_k \left(\frac{1}{z-\alpha_k} \right) - \sum_{\lambda=0}^{\lambda=l-1} B_\lambda^{(k)} \left(\frac{t}{\alpha_k} \right)^\lambda = F_k(t) \quad (4)$$

и слѣдовательно:

$$F(t) = G(t) + \sum_{k=1}^{k=n} F_k(t) + \frac{1}{2\pi i} \int_{(s)} \frac{F(z)}{z-t} \left(\frac{t}{z} \right)^l dz \quad (5)$$

гдѣ:

$$G(t) = F(0) + t \cdot F'(0) + \dots + \frac{t^{l-1}}{1 \cdot 2 \dots (l-1)} F^{(l-1)}(0) = H(t) \quad (6)$$

если $z=0$ есть простая точка функціи $F(z)$ и:

$$\begin{aligned} G(t) &= \frac{C_0}{t^m} + \frac{C_0^{(1)}}{t^{m-1}} + \dots + \frac{C_0^{(m-1)}}{t} + C_0^{(m)} + C_0^{(m+1)}t + \dots + C_0^{(m+l-1)}t^{l-1} = \\ &= F_0(t) + H_1(t) \end{aligned} \quad (7)$$

если $z=0$ представляет собою полюсъ m -ой кратности. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ $F_0(t)$ можетъ быть включено въ число функціи $F_k(t)$, такъ что $G(t)$ въ обоихъ случаяхъ будетъ цѣлой рациональной функціей $(l-1)$ -ой степени.

Начнемъ теперь увеличивать n и одновременно съ этимъ расширять по всѣмъ направленіямъ контуръ S такъ, чтобы онъ всякій разъ заключалъ внутри себя число полюсовъ, равное значенію числа n и не проходилъ бы ни чрезъ одну изъ точекъ $z=\alpha_k$ ($k=1, 2, \dots, n$). Переходя къ предѣлу, изъ (5) получимъ:

$$F(z) = G(z) + \sum_{k=1}^{k=\infty} F_k(z) + \lim \left\{ \frac{1}{2\pi i} \int_{(s)} \frac{F(u)}{u-z} \left(\frac{z}{u} \right)^l du \right\} \quad (B)$$

при чемъ вмѣсто t и z мы написали z и u .

Если-бы при выводѣ формулы (A) предъидущаго § 2 мы относительно разлагаемой функціи $F(z)$ сдѣлали тѣ-же предположенія, при которыхъ существуетъ формула (B), то легко убѣдились-бы, что функціи $F_k(z)$ въ обоихъ формулахъ имѣютъ одинъ и тотъ же составъ, такъ что рядъ

$\sum_1^{\infty} F_k(z)$ въ (B) будетъ абсолютно-сходящимся для всѣхъ конечныхъ значе-

ній переменнаго, отличныхъ отъ полюсовъ α . Этого преимущества, какъ мы уже имѣли случай указать выше, разложеніе Cauchy не имѣетъ.

Сравнивая формулу (A) и (B) и допуская, что первая изъ нихъ выведена при тѣхъ-же предположеніяхъ, какъ и вторая, заключаемъ, что:

$$H(z) = G(z) + \lim \left\{ \frac{1}{2\pi i} \int_{(s)} \frac{F(u)}{u-z} \left(\frac{z}{u} \right)^l dz \right\}$$

§ 4.

Конечно это послѣднее уравненіе имѣетъ смыслъ лишь въ томъ случаѣ, если предѣлъ входящаго въ него интеграла будетъ конечною величиною. Этотъ предѣлъ можетъ быть найденъ, если относительно контура S сдѣлаемъ нѣкоторыя добавочныя предположенія. Во первыхъ допустимъ, что разлагаемая функція F такова, что во всѣхъ точкахъ контура $\text{mod } F$ остается меньше нѣкотораго конечнаго количества M . Такъ какъ:

$$\frac{1}{u-z} = \frac{1}{u} \left(1 - \frac{z}{u}\right)^{-1} = \frac{1}{u} (1+\epsilon)$$

гдѣ ϵ стремится къ нулю одновременно съ $\frac{1}{u}$, то:

$$\int_{(s)} \frac{F(u)}{u-z} \left(\frac{z}{u}\right)^l du = z^l \int_{(s)} \frac{F(u)}{u^{l+1}} (1+\epsilon) du$$

Положивъ, что $u = \rho e^{i\theta}$ и замѣтивъ, что:

$$\frac{du}{u^{l+1}} = e^{-i\theta} \frac{d\rho}{\rho^{l+1}} + i e^{-i\theta} \frac{d\theta}{\rho^l}$$

положимъ

$$\int_{(s)} \frac{F(u)}{u^{l+1}} (1+\epsilon) du = \int_{(s)} F(u) (1+\epsilon) \cdot e^{-i\theta} \frac{d\rho}{\rho^{l+1}} + \int_0^{2\pi} F(u) \cdot (1+\epsilon) \cdot e^{-i\theta} \frac{d\theta}{\rho^l}$$

Означимъ чрезъ ϵ' максимумъ модуля ϵ и чрезъ ρ' минимумъ модуля ρ на контурѣ S . Предположимъ далѣе, что этотъ послѣдній состоитъ изъ *конечнаго* числа такихъ частей, что на каждой изъ нихъ радіусъ векторъ ρ при интеграціи или постоянно возрастаетъ, или же постоянно уменьшается. Производя интеграцію по одной какой нибудь изъ этихъ частей, на которой ρ постоянно возрастаетъ отъ ρ_1 до ρ_2 , легко понять, что при этомъ модуль интеграла:

$$\int F(u) \cdot (1+\epsilon) \cdot e^{-i\theta} \frac{d\rho}{\rho^{l+1}}$$

взятаго по разсматриваемой части, будетъ меньше количества:

$$M(1+\epsilon') \int_{\rho_1}^{\rho_2} \frac{d\rho}{\rho^{l+1}} = \frac{M(1+\epsilon')}{l} \left(\frac{1}{\rho_1^l} - \frac{1}{\rho_2^l} \right)$$

которое очевидно стремится къ нулю. Далѣе модуль интеграла:

$$\int_0^{2\pi} F(u) \cdot (1+\epsilon) \cdot e^{-i\theta} \frac{d\theta}{\rho^i} \text{ меньше количества:}$$

$$\frac{2\pi M(1+\epsilon')}{\rho^i}$$

которое также стремится къ нулю. Итакъ при сдѣланныхъ предположеніяхъ

$$\lim \left\{ \frac{1}{2\pi i} \int_{(c)} \frac{F(u)}{u-z} \left(\frac{z}{u} \right)^i dz \right\} = 0.$$

§ 5.

Составъ функцій F_k (см. форм. (4) § 3) въ нѣкоторыхъ случаяхъ даетъ намъ весьма простое средство найти Митагъ-Леффлерово число l . Изъ этихъ случаевъ мы рассмотримъ лишь тѣ, которые будутъ имѣть мѣсто въ нашихъ приложеніяхъ.

1) Всѣ $m_k=1$, слѣдовательно:

$$F_k(z) = \frac{C_k}{z-\alpha_k} + \sum_{\lambda=0}^{\lambda=l-1} \frac{C_k}{\alpha_k} \left(\frac{z}{\alpha_k} \right)^\lambda = \dots = \frac{C_k \cdot z^l}{\alpha_k^{l+1} \left(1 - \frac{z}{\alpha_k} \right)}$$

такъ что.

$$\sum_{k=1}^{k=\infty} F_k(z) = -z^l \sum_{k=1}^{k=\infty} \frac{C_k}{\alpha_k^{l+1} \left(1 - \frac{z}{\alpha_k} \right)}$$

Мы видимъ, что этотъ послѣдній рядъ будетъ абсолютно-сходящимся одновременно съ рядомъ:

$$\sum_{k=1}^{k=\infty} \frac{C_k}{\alpha_k^{l+1}}.$$

Дѣйствительно, такъ какъ $\lim_{k \rightarrow \infty} \text{mod } \alpha_k = \infty$, то для всякаго конечнаго значенія z , отличнаго отъ α , всегда найдется такой индексъ $k = k'$, что

начиная съ этого послѣдняго: $\text{mod} \left(\frac{z}{\alpha_k} \right) < 1$, а слѣдовательно:

$$\text{mod} \frac{1}{1 - \frac{z}{\alpha_k}} < \frac{1}{1 - \text{mod} \left(\frac{z}{\alpha_k} \right)} \quad (k \geq k')$$

предѣль-же, къ которому стремится количество: $1 - \text{mod} \left(\frac{z}{\alpha_k} \right)$ очевидно равенъ единицѣ. Такимъ образомъ сходимость ряда:

$$\sum_k \text{mod} \frac{C_k}{\alpha_k^{l+1}}$$

влечетъ за собой сходимость ряда:

$$\sum_k \text{mod} \frac{C_k}{\alpha_k^{l+1}} \text{mod} \frac{1}{1 - \frac{z}{\alpha_k}}$$

Итакъ если намъ извѣстны значенія: C_k и α_k относительно данной функціи $F(z)$, то для опредѣленія числа l , мы прежде всего должны изслѣдовать, существуютъ ли такія цѣлыя числа λ , для которыхъ рядъ:

$$\sum_{k=1}^{k=\infty} \frac{C_k}{\alpha_k^{\lambda+1}}$$

будетъ абсолютно-сходящимся. Если существуютъ, то за l можетъ быть взято наименьшее изъ нихъ; если-же нѣтъ (какъ напр. въ случаѣ $C_k = 1$; $\alpha_k = \log k$, при чемъ значенія k начинаются съ $k = 2$), то это должно служить намъ указаніемъ на то, что числа l_k § 1 будутъ различны для различныхъ значеній индекса k . Hermite и Jordan въ своихъ курсахъ дали нѣсколько приемовъ для опредѣленія чиселъ l_k въ этомъ послѣднемъ случаѣ, но въ нашихъ приложеніяхъ мы будемъ имѣть дѣло только съ $l_k = \text{const.}$

2) $m_k = 2$ и $C_k^{(1)} = 0$. Въ такомъ случаѣ:

$$F_k(z) = \frac{C_k}{(z - \alpha_k)^2} - \sum_{\lambda=0}^{\lambda=l-1} \frac{C_k(\lambda+1)}{\alpha_k^{\lambda+2}} \left(\frac{z}{\alpha_k} \right)^\lambda = z^l \frac{C_k}{\alpha_k^{\lambda+2}} \frac{(l+1) - l \left(\frac{z}{\alpha_k} \right)}{\left(1 - \frac{z}{\alpha_k} \right)^2}$$

Слѣдовательно:

$$\sum_{k=1}^{k=\infty} F_k(z) = z^l \sum_{k=1}^{k=\infty} \frac{C_k}{\alpha_k^{l+2}} \cdot \frac{(l+1) - l \left(\frac{z}{\alpha_k} \right)}{\left(1 - \frac{z}{\alpha_k} \right)^2} \quad (1)$$

Но какъ $\lim_{k=\infty} \text{mod } \alpha_k = \infty$, то будетъ существовать лишь конечное число такихъ значеній индекса k , что $\text{mod } z \geq \text{mod } \alpha_k$; для всѣхъ прочихъ значеній $\text{mod } z < \text{mod } \alpha_k$, слѣдовательно множитель:

$$\frac{(l+1) - l \left(\frac{z}{\alpha_k} \right)}{\left(1 - \frac{z}{\alpha_k} \right)^2}$$

всегда остается конечной величиной. Отсюда, на основаніи извѣстной теоремы изъ теоріи рядовъ, заключаемъ, что рядъ (1) будетъ абсолютно-сходящимся одновременно съ рядомъ:

$$\sum_{k=1}^{k=\infty} \frac{C_k}{\alpha_k^{l+2}}$$

Итакъ если существуютъ такія цѣлыя числа λ , что рядъ:

$$\sum_{k=1}^{k=\infty} \text{mod } \frac{C_k}{\alpha_k^{\lambda+2}}$$

будетъ сходящимся, то рядъ (1) будетъ абсолютно-сходящимся и за l можеть быть взято наименьшее изъ чиселъ λ .

§ 6.

Если намъ дана какая-нибудь дробная трансцендентная функція $F(z)$ съ полюсами: α_k ($k = 1, 2, \dots, \infty$), то для опредѣленія кратности этихъ послѣднихъ, мы ищемъ такія цѣлыя и положительныя числа m_k , чтобы при $z = \alpha_k$:

$$\lim [(z - \alpha_k)^{m_k} \cdot F(z)] = C_k$$

гдѣ C_k конечная и опредѣленная величина. Чтобы найти всю дробную часть разложенія $F(z)$ вблизи полюса α_k , мы, въ случаѣ если $m_k > 1$) ищемъ предѣлы для $z = \alpha_k$:

$$\lim \left\{ (z - \alpha_k)^{m_k - n} \left[F(z) - \frac{C_k}{(z - \alpha_k)^{m_k}} - \frac{C_k^{(1)}}{(z - \alpha_k)^{m_k - 1}} - \dots - \frac{C_k^{(n-1)}}{(z - \alpha_k)^{m_k - n + 1}} \right] \right\} \\ = C_k^{(n)} \\ n = 1, 2, \dots, (m_k - 1)$$

Тогда искома дробная часть будетъ имѣть слѣдующій видъ:

$$\frac{C_k}{(z - \alpha_k)^{m_k}} + \frac{C_k^{(1)}}{(z - \alpha_k)^{m_k - 1}} + \dots + \frac{C_k^{(m_k - 1)}}{(z - \alpha_k)} = f_k \left(\frac{1}{z - \alpha_k} \right).$$

Если всѣ полюсы функцій $F(z)$ простые, при чемъ $F(z)$ представляетъ логарифмическую производную отъ какой-нибудь цѣлой функціи $f(z)$ т. е.

$$F(z) = \frac{f'(z)}{f(z)}$$

то легко убѣдиться, что $C_k = 1$. Дѣйствительно, замѣчая, что $f'(\alpha_k)$ не обращается въ нуль, находимъ:

$$\lim_{z \rightarrow \alpha_k} \left[(z - \alpha_k) \frac{f'(z)}{f(z)} \right] = f'(\alpha_k) \lim_{z \rightarrow \alpha_k} \left\{ \frac{z - \alpha_k}{f(z)} \right\} = f'(\alpha_k) \cdot \frac{1}{f'(\alpha_k)} = 1.$$

Если для нѣкотораго значенія k , найдемъ $\alpha_k = 0$, то, какъ видно изъ выраженія (7) § 3, намъ потребуется еще знаніе нѣсколькихъ коэффициентовъ, входящихъ въ цѣлую часть разложенія $F(z)$ вблизи точки $z = 0$. Въ такомъ случаѣ, найдя указаннымъ образомъ дробную часть $f_0 \left(\frac{1}{z} \right)$, ищемъ предѣлы для $z = 0$:

$$\lim \left\{ F(z) - f_0 \left(\frac{1}{z} \right) \right\} = C_0$$

$$\lim \left\{ \frac{1}{z^n} [F(z) - f_0 \left(\frac{1}{z} \right) - C_0 - C_1 z - \dots - C_{n-1} \cdot z^{n-1}] \right\} = C_n.$$

$$n = 1, 2, \dots, l - 1$$

гдѣ l Mittag-Leffler'ово число.

§ 7.

Предположимъ, что функція $F(z)$ § 2 есть логарифмическая производная отъ цѣлой функціи $f(z)$ съ простыми полюсами: α_k ($k=1, 2, \dots, \infty$) и посмотримъ, какую форму получить при этомъ формула (A) того-же параграфа. Обращая вниманіе на сказанное нами въ § 6, мы найдемъ, что:

$$f_k \left(\frac{1}{z - \alpha_k} \right) = \frac{1}{z - \alpha_k}$$

Изъ этихъ функцій мы должны составить функцію $F_k(z)$. Для этого, на основаніи § 1, мы, если α_k отличны отъ нуля, разлагаемъ: $\frac{1}{z - \alpha_k}$ въ рядъ:

$$\frac{1}{z - \alpha_k} = -\frac{1}{\alpha_k} - \frac{1}{\alpha_k} \left(\frac{z}{\alpha_k} \right) - \dots - \frac{1}{\alpha_k} \left(\frac{z}{\alpha_k} \right)^{m_k - 1} - \dots$$

и ищемъ такія цѣлыя положительныя числа m_k , чтобы рядъ:

$$\sum_{k=1}^{k=\infty} F_k(z) = \sum_{k=1}^{k=\infty} \left\{ \frac{1}{z - \alpha_k} + \frac{1}{\alpha_k} + \frac{1}{\alpha_k} \left(\frac{z}{\alpha_k} \right) + \dots + \frac{1}{\alpha_k} \left(\frac{z}{\alpha_k} \right)^{m_k} \right\}$$

былъ абсолютно-сходящимся. Такія числа, какъ доказано выше, всегда существуютъ, слѣдовательно формула (A) получить слѣдующій видъ:

$$\frac{f'(z)}{f(z)} = H(z) + \sum_{k=1}^{k=\infty} \left\{ \frac{1}{z - \alpha_k} + \frac{1}{\alpha_k} + \frac{1}{\alpha_k} \left(\frac{z}{\alpha_k} \right) + \dots + \frac{1}{\alpha_k} \left(\frac{z}{\alpha_k} \right)^{m_k - 1} \right\}$$

Умножая обѣ части послѣдняго уравненія на dz и интегрируя отъ 0 до z , получимъ:

$$\int_0^z \frac{f'(z)}{f(z)} \cdot dz = \int_0^z H(z) \cdot dz + \sum_{k=1}^{k=\infty} \int_0^z \left\{ \frac{1}{z - \alpha_k} + \frac{1}{\alpha_k} + \frac{1}{\alpha_k} \left(\frac{z}{\alpha_k} \right) + \dots + \frac{1}{\alpha_k} \left(\frac{z}{\alpha_k} \right)^{m_k - 1} \right\} dz$$

откуда, переходя отъ логарифмовъ къ числамъ: и обозначимъ: $\int_0^x H(s).ds = G(x)$
находимъ:

$$\frac{f(x)}{f(0)} = e^{G(x)}. \prod_{k=1}^{k=\infty} \left\{ \left(1 - \frac{x}{\alpha_k} \right) e^{\frac{x}{\alpha_k} + \frac{x^2}{2\alpha_k^2} + \dots + \frac{x^m}{m\alpha_k^m}} \right\}. \quad (1)$$

Мы получаемъ такимъ образомъ формулу Weierstrass'a для разложенія цѣлой функціи въ безконечное произведеніе. Если $x = 0$ будетъ корнемъ уравненія $f(x) = 0$ кратности m , то правую часть (1) нужно будетъ умножить на: x^m и $f(0)$ замѣнить выраженіемъ: $\frac{f^m(0)}{1.2\dots m}$.

Итакъ, если намъ нужно разложить какую-нибудь цѣлую функцію въ безконечное произведеніе, мы ищемъ сначала разложеніе ея логарифмической производной по теоремѣ Mittag-Leffler'a и найденное разложеніе интегрируемъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Приложенія.

I.

Безконечные ряды.

§ 8.

Начнемъ съ простѣйшихъ тригонометрическихъ функцій: $\cot z$, $\operatorname{tg} z$, $\operatorname{sech} z$, $\operatorname{cosech} z$, такъ какъ разложенія ихъ намъ будутъ необходимы для дальнѣйшаго изложенія.

1) $\cot z$. Полюсы этой функціи: $\alpha_k = k\pi$ простые, такъ какъ:

$$\lim_{z=k\pi} [(z - k\pi) \cot z] = \cos k\pi \lim_{z=k\pi} \left\{ \frac{z - k\pi}{\sin z} \right\} = 1$$

слѣдовательно $C_k = 1$ (функція представляетъ логарифмическую производную отъ $\sin z$):

$$f'_k \left(\frac{1}{z - \alpha_k} \right) = \frac{1}{z - k\pi}$$

И такъ какъ $z=0$ есть полюсъ функціи, то ищемъ (§ 6):

$$\lim_{z \rightarrow 0} \left[\cot z - \frac{1}{z} \right] = c_0 = 0.$$

Дальнѣйшихъ коэффициентовъ $c_1, c_2, \dots$ намъ нѣтъ надобности знать, такъ какъ для рассматриваемаго случая $l=1$. Дѣйствительно рядъ:

$$\sum_k \frac{1}{(k\pi)^{l+1}}$$

въ которомъ k получаетъ всѣ цѣлыя числовыя значенія отъ $-\infty$ до $+\infty$, кромѣ $k=0$, будетъ абсолютно-сходящійся, коль скоро $\lambda \geq 1$ (См. § 5) Выраженія (4) и (7) § 3 въ такомъ случаѣ намъ дадутъ:

$$F_k(z) = \frac{1}{z-k\pi} + \frac{1}{k\pi} \quad (k > 0)$$

$$F_0(z) = \frac{1}{z}$$

слѣдовательно по формулѣ (B) того-же § 3, получимъ:

$$\cotg z = \frac{1}{z} + \sum_k \left\{ \frac{1}{z-k\pi} + \frac{1}{k\pi} \right\} + \lim \left\{ \frac{1}{2\pi i} \int_{(c)} \frac{\cotg u}{u-z} \left(\frac{z}{u} \right) du \right\}.$$

Возьмемъ за контуръ S прямоугольникъ $ABCD$, стороны котораго параллельны осямъ координатъ, а вершины лежатъ въ слѣдующихъ точкахъ:

$$A \dots - \left(n\pi + \frac{\pi}{2} \right) - iy_2$$

$$B \dots - \left(n\pi + \frac{\pi}{2} \right) + iy_1$$

$$C \dots + \left(m\pi + \frac{\pi}{2} \right) + iy_1$$

$$D \dots + \left(m\pi + \frac{\pi}{2} \right) - iy_2$$

гдѣ m и n цѣлыя, положительныя числа; y_1 y_2 нѣкоторыя положительныя величины

При помощи формулы:

$$\cotg z = i \frac{e^{2iz} + 1}{e^{2iz} - 1}$$

легко видѣть, что на CB , гдѣ $z = x + iy_1$, $\lim (\cotg z) = -i$ ($y_1 = \infty$), на сторонѣ AD , гдѣ $z = x - iy_2$, $\lim (\cotg z) = +i$ ($y_2 = \infty$) и слѣдовательно на обѣихъ сторонахъ $\lim \operatorname{mod} \cotg z = 1$.

Далѣе на DC , гдѣ $z = m\pi + \frac{\pi}{2} \pm iy$

$$\operatorname{mod} \cotg z = \operatorname{mod} \left\{ i \frac{e^{-2y} - 1}{e^{-2y} + 1} \right\} < 1.$$

Наконецъ на сторонѣ BA , гдѣ $z = -\left(n\pi + \frac{\pi}{2}\right) \pm iy$ получимъ тотъ же результатъ, что и на DC . Сверхъ того нашъ контуръ состоитъ изъ восьми такихъ частей, что на каждой изъ нихъ радіусъ векторъ или только возрастаетъ или только уменьшается. Вспоминая сказанное въ § 4, заключаемъ, что ¹⁾:

$$\lim \operatorname{mod} \left\{ \frac{1}{2\pi i} \int_{(s)} \frac{\cotg u}{u-z} \left(\frac{z}{u}\right) du = 0 \right.$$

и потому:

$$\cotg z = \frac{1}{z} + \sum'_k \left\{ \frac{1}{z-k\pi} + \frac{1}{k\pi} \right\} \tag{1}$$

гдѣ суммирование идетъ по всѣмъ цѣлымъ положительнымъ и отрицательнымъ значеніямъ числа k , исключая $k=0$ ²⁾.

Отъ формулы (1) легко перейти къ обычной, причемъ мы воспользуемся тѣмъ обстоятельствомъ, что рядъ, входящій въ (1), абсолютно сходящійся. Соединяя члены, соответствующіе двумъ значеніямъ k , равнымъ, но противоположнымъ по знаку: $k=n$, $k=-n$, получимъ:

$$\cotg z = \frac{1}{z} + \sum'_n \left\{ \frac{1}{z-n\pi} + \frac{1}{n\pi} + \frac{1}{z+n\pi} - \frac{1}{n\pi} \right\}$$

или:

$$\cotg z = \frac{1}{z} + 2z \sum_{n=1}^{n=\infty} \frac{1}{z^2 - n^2 \pi^2}.$$

¹⁾ Методъ Cauchy существенно предполагаетъ, что $m=n$, ибо только въ такомъ случаѣ безконечный рядъ резидю:

$$\sum_{k=-n}^{k=+m} \frac{1}{z-k\pi}$$

съ возрастаніемъ $m=n$ до безконечности стремится къ предѣлу, равному $\cotg z$ (См. Briot et Bouquet Theorie des f. ellipt. 1873, p. 285.

²⁾ Это послѣднее обстоятельство указано чертой при знакѣ сумми. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ употреблять этотъ значекъ всякій разъ, когда нужно будетъ выдѣлать изъ сумми, или произведенія безконечно-большой членъ.

Дифференцируя обѣ части (1) по z , получимъ:

$$\frac{1}{\operatorname{sn}^2 z} = \frac{1}{z^2} + \sum_k' \frac{1}{(z - k\pi)^2} = \sum_k' \frac{1}{(z - k\pi)^2} \quad (2)$$

откуда между прочимъ слѣдуетъ, что:

$$\sum_n' \frac{1}{n^2} = \lim_{z=0} \left\{ \frac{\pi^2}{\operatorname{sn}^2 \pi z} - \frac{1}{z^2} \right\} = \frac{\pi^2}{3} \quad (3)$$

и:

$$\frac{1}{\operatorname{sn}^2 z} - \frac{1}{\operatorname{sn}^2 z'} = \sum_n' \left\{ \frac{1}{(z - k\pi)^2} - \frac{1}{(z' - k\pi)^2} \right\}. \quad (4)$$

2) $\operatorname{tg} z$. Чтобы получить разложение функціи $\operatorname{tg} z$, нѣтъ надобности повторять тотъ-же приемъ, какимъ мы получили разложение $\operatorname{cotg} z$: искомый результатъ весьма легко можетъ быть полученъ при помощи формулы (1). Для какого-нибудь значенія $z = z'$, мы имѣемъ:

$$\operatorname{cotg} z' = \frac{1}{z'} + \sum_k' \left\{ \frac{1}{z' - k\pi} + \frac{1}{k\pi} \right\} \quad (1')$$

Вычитая почленно (1)' изъ (1), получимъ:

$$\operatorname{cotg} z - \operatorname{cotg} z' = \sum_k' \left\{ \frac{1}{z - k\pi} - \frac{1}{z' - k\pi} \right\} \quad (5)$$

гдѣ k даемъ всѣ цѣлыя числовыя значенія отъ $-\infty$ до $+\infty$, включая и нуль.

Замѣняя въ послѣднемъ выраженіи z чрезъ $z - \frac{\pi}{2}$ и z' чрезъ: $-\frac{\pi}{2}$ получимъ:

$$-\operatorname{tg} z + \operatorname{cotg} \frac{\pi}{2} = \sum_k' \left\{ \frac{1}{z - k\pi - \frac{\pi}{2}} - \frac{1}{-k\pi - \frac{\pi}{2}} \right\}$$

или

$$-\operatorname{tg} z = \sum_k' \left\{ \frac{1}{z - (2k+1)\frac{\pi}{2}} + \frac{1}{(2k+1)\frac{\pi}{2}} \right\} \quad (6)$$

Такъ какъ рядъ, входящій въ эту послѣднюю формулу, абсолютно-сходя-

щійся, то, соединяя члены соотвѣтствующіе значеніямъ $k=n$ и $k=-(n+1)$ (гдѣ n цѣлое положительное число, или нуль) найдемъ:

$$-\operatorname{tg} z = \sum_n \left\{ \frac{1}{z-(2n+1)\frac{\pi}{2}} \frac{\pi}{2} + \frac{1}{(2n+1)\frac{\pi}{2}} \frac{\pi}{2} + \frac{1}{z+(2n+1)\frac{\pi}{2}} \frac{\pi}{2} - \frac{1}{(2n+1)\frac{\pi}{2}} \frac{\pi}{2} \right\}$$

или

$$-\operatorname{tg} z = 2z \sum_{n=0}^{n=\infty} \frac{1}{z^2 - (2n+1)^2 \frac{\pi^2}{4}}$$

Если продифференцируемъ формулу (6) по z , то получимъ:

$$\frac{1}{\cos^2 z} = \sum_k \frac{1}{\left[z - (2k+1)\frac{\pi}{2} \right]^2} \quad (6')$$

3) $\frac{1}{\operatorname{sn} z}$. Полюсы этой функціи $\alpha_k = k\pi$, одинаковые съ полюсами $\operatorname{cotg} z$, простые, такъ какъ:

$$\lim_{z=k\pi} \left[(z-k\pi) \frac{1}{\operatorname{sn} z} \right] = \frac{1}{\operatorname{cos} k\pi} = (-1)^k$$

Слѣдовательно $C_k = (-1)^k$ и $f_k \left(\frac{1}{z - \alpha_k} \right) = \frac{(-1)^k}{z - k\pi}$. Такъ какъ $z=0$ есть полюсъ функціи, то ищемъ (§ 6):

$$\lim_{z=0} \left[\frac{1}{\operatorname{sn} z} - \frac{1}{z} \right] = c_0 = 0$$

Такъ какъ для этой функціи, подобно $\operatorname{cotg} z$, число $l=1$, то:

$$F_k(z) = \frac{(-1)^k}{z - k\pi} + \frac{(-1)^k}{k\pi}$$

$$F_0(z) = \frac{1}{z}$$

и формула (B) дастъ:

$$\frac{1}{\sin z} = \frac{1}{z} + \sum' \left\{ \frac{(-1)^k}{z - k\pi} + \frac{(-1)^k}{k\pi} \right\} + \lim \left\{ \frac{1}{2\pi i} \int_{(s)} \frac{1}{\sin u} \cdot \frac{1}{u - z} \left(\frac{z}{u} \right) du \right\}$$

За контуръ S возьмемъ тотъ-же прямоугольникъ, какой брали выше для $\cot g z$. На сторонѣ DC , гдѣ $z = m\pi + \frac{\pi}{2} \pm iy$:

$$\frac{1}{\sin z} = (-1)^m \cdot \frac{2}{2 + \left(e^{\pm \frac{y}{2}} - e^{\mp \frac{y}{2}} \right)^2}$$

и потому $\operatorname{mod} \frac{1}{\sin z} < 1$. На сторонѣ BA гдѣ $z = -\left(n\pi + \frac{\pi}{2} \right) \pm iy$ получимъ тотъ-же результатъ. Далѣе на CB , гдѣ $z = x + iy_1$:

$$\lim_{y_1 = \infty} \operatorname{mod} \frac{1}{\sin z} = \lim_{y_1 = \infty} \operatorname{mod} \frac{2i}{e^{-y_1 + ix} - e^{y_1 - xi}} = 0$$

Тоже самое получимъ на AD , гдѣ $z = x - iy_2$. Итакъ:

$$\lim \left\{ \frac{1}{2\pi i} \int_{(s)} \frac{1}{\sin u} \cdot \frac{1}{u - z} \left(\frac{z}{u} \right) du \right\} = 0$$

а потому:

$$\frac{1}{\sin z} = \frac{1}{z} + \sum'_k \left\{ \frac{(-1)^k}{z - k\pi} + \frac{(-1)^k}{k\pi} \right\} \quad (7)$$

Чтобы перейти къ обычной формѣ разложенія функции $\frac{1}{\sin z}$, соединяемъ члены, соответствующіе двумъ значеніямъ k , равнымъ, но противоположнымъ по знаку: $k = n$, $k = -n$:

$$\frac{1}{\sin z} = \frac{1}{z} + \sum'_n \left\{ \frac{(-1)^n}{z - n\pi} + \frac{(-1)^n}{n\pi} + \frac{(-1)^n}{z + n\pi} - \frac{(-1)^n}{n\pi} \right\}$$

или:

$$\frac{1}{\sin z} = \frac{1}{z} + 2z \sum_{n=1}^{\infty} \frac{(-1)^n}{z^2 - n^2\pi^2}$$

Дифференцируя обѣ части (7) по z , получимъ:

$$\frac{\cos z}{\operatorname{sn}^2 z} = \frac{1}{z^2} + \sum_k' \frac{(-1)^k}{(z - k\pi)^2} = \sum_k \frac{(-1)^k}{(z - k\pi)^2} \quad (8)$$

откуда между прочимъ видимъ, что:

$$\sum_k' \frac{(-1)^k}{k^2} = \lim_{z \rightarrow 0} \left\{ \frac{\pi^2 \cos \pi z}{\operatorname{sn}^2 \pi z} - \frac{1}{z^2} \right\} = -\frac{\pi^2}{6} \quad (9)$$

4) $\frac{1}{\cos z}$. Разложение этой функціи легко получить при помощи выраженія (7) совершенно также, какъ мы вывели формулу (6) изъ (1). Для какого-нибудь значенія $z = z'$:

$$\frac{1}{\operatorname{sn} z'} = \frac{1}{z'} + \sum_k' \left\{ \frac{(-1)^k}{z - k\pi} + \frac{(-1)^k}{k\pi} \right\} \quad (10)$$

Вычитая почленно (10) изъ (7) находимъ:

$$\frac{1}{\operatorname{sn} z} - \frac{1}{\operatorname{sn} z'} = \sum_k' \left\{ \frac{(-1)^k}{z - k\pi} - \frac{(-1)^k}{z' - k\pi} \right\} \quad (11)$$

Написавъ здѣсь: $z - \frac{\pi}{2}$ вмѣсто z и: $-\frac{\pi}{2}$ вмѣсто z' , получимъ:

$$-\frac{1}{\cos z} + 1 = \sum_k' \left\{ \frac{(-1)^k}{z - (2k+1)\frac{\pi}{2}} + \frac{(-1)^k}{(2k+1)\frac{\pi}{2}} \right\}$$

или:

$$\frac{1}{\cos z} = 1 + \sum_k' \left\{ \frac{(-1)^{k+1}}{z - (2k+1)\frac{\pi}{2}} + \frac{(-1)^{k+1}}{(2k+1)\frac{\pi}{2}} \right\} \quad (12)$$

что и представляетъ разложение $\frac{1}{\cos z}$ по теоремѣ Mittag-Leffler'a. Чтобы перейти къ обычному разложению, соединимъ члены, соответствующія значеніямъ $k=n$, $k=-(n+1)$ (n положительное число, или нуль):

$$\frac{1}{\cos z} = 1 + \sum_n' \left\{ \frac{(-1)^{n+1}}{z - (2n+1)\frac{\pi}{2}} + \frac{(-1)^{n+1}}{(2n+1)\frac{\pi}{2}} + \frac{(-1)^n}{z + (2n+1)\frac{\pi}{2}} - \frac{(-1)^n}{(2n+1)\frac{\pi}{2}} \right\}$$

или:

$$\frac{1}{\cos z} = 1 + \sum_{n=0}^{n=\infty} \left\{ \frac{(-1)^{n+1}}{z - (2n+1)\frac{\pi}{2}} + \frac{(-1)^n}{z + (2n+1)\frac{\pi}{2}} \right\} + \frac{4}{\pi} \sum_{n=0}^{n=\infty} \frac{(-1)^{n+1}}{(2n+1)}$$

Замѣчая, что:

$$\sum_{n=0}^{n=\infty} \frac{(-1)^{n+1}}{2n+1} = - \left\{ 1 - \frac{1}{3} + \frac{1}{5} - \dots \right\} = - \arctan(1) = - \frac{\pi}{4}$$

Изъ предыдущей формулы получимъ обыкновенную:

$$\frac{1}{\cos z} = \pi \sum_{n=0}^{n=\infty} \frac{(-1)^{n+1} (2n+1)}{z^2 - (2n+1)^2 \frac{\pi^2}{4}}$$

Изъ формулы (12) также находимъ:

$$\frac{1}{\cos z} - \frac{1}{\cos z'} = \sum_k \left\{ \frac{(-1)^{k+1}}{z - (2k+1)\frac{\pi}{2}} - \frac{(-1)^{k+1}}{z' - (2k+1)\frac{\pi}{2}} \right\} \quad (13)$$

$$\frac{\sin z}{\cos^2 z} = \sum_k \frac{(-1)^{k+1}}{\left\{ z - (2k+1)\frac{\pi}{2} \right\}^2} \quad (14)$$

5) $\frac{-\Gamma(1+z)}{\Gamma(1+z)}$ Weierstrass доказалъ ¹⁾, что функція $\frac{1}{\Gamma(z)}$ есть цѣлая трансцендентная т. е. не обращается въ безконечность ни для какого конечнаго значенія переменнаго z . Такимъ образомъ функція, разложение которой мы хотимъ найти, есть логарифмическая производная отъ цѣлой функціи: такъ какъ полюсы $\alpha_k = -k$ ($k = 1, 2, \dots, \infty$) простые, то (§ 6):

$$\lim_{z \rightarrow \alpha_k} \left[(z - \alpha_k) \cdot - \frac{\Gamma(1+z)}{\Gamma(1+z)} \right] = 1.$$

¹⁾ Crelle's Journal. Bd. 51. См. также Abhandl. aus der Functionenlehre I. c.

Замѣчая, что рядъ $\sum_1^{\infty} \frac{1}{k^2}$ сходящійся, найдемъ, что для нашей функціи $l=1$ (§ 5 случ. 1), слѣдовательно по формулѣ (A) § 2 получимъ:

$$\frac{-\Gamma(1+z)}{\Gamma(1+z)} = H(z) + \sum_k \left\{ \frac{1}{z-k} - \frac{1}{k} \right\} \quad (15)$$

Функцію $H(z)$ для настоящаго случая можно найти весьма просто при помощи слѣдующей формулы Eüler'a, которую Gauss принялъ за опредѣленіе функціи $\Gamma(z)$:

$$\Gamma(z) = \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{n^z}{z \left(1 + \frac{z}{1}\right) \left(1 + \frac{z}{2}\right) \dots \left(1 + \frac{z}{n}\right)}.$$

Взявъ отъ обѣихъ частей вторую логарифмическую производную, получимъ:

$$\frac{d^2}{dz^2} \log \Gamma(z) = \frac{1}{z^2} + \frac{1}{(z+1)^2} + \dots$$

Каково-бы ни было z , рядъ второй части послѣдняго равенства всегда сходящійся. Умножая обѣ части на dz и интегрируя между предѣлами: 1 и z , находимъ, замѣнивъ: z чрезъ: $z+1$:

$$\frac{-\Gamma(1+z)}{\Gamma(1+z)} = C + \sum_{k=1}^{k=\infty} \left\{ \frac{1}{z+k} - \frac{1}{k} \right\} \quad (16)$$

гдѣ $C = -\Gamma(1)$ извѣстно подъ названіемъ постоянной Euler'a. Сравнивая (15) съ (16) находимъ, что $H(z) = C$, такъ что формула (16) будетъ представлять разложеніе нашей функціи по теоремѣ Mittag-Leffler'a.

§ 9.

Переходя къ разложеніямъ болѣе сложныхъ функцій, каковы эллиптическія и различныя дробныя трансцендентныя, образованныя изъ тета-функцій, мы считаемъ удобнымъ выдѣлить въ особые параграфы необходимыя для этого данныя (кромѣ тѣхъ, какія мы получаемъ въ разложеніяхъ предѣ-

идущаго §), такъ какъ въ противномъ случаѣ пришлось-бы часто дѣлать отступленія и чрезъ то терять въ ясности изложенія.

Данныя эти, какъ видно изъ §§ 1—6, заключаются въ рѣшеніи слѣдующихъ вопросовъ:

1) опредѣлить показатели m_k кратности полюсовъ разлагаемыхъ функций и коэффициенты: $C_k, C_k^{(1)} \dots$;

2) изслѣдовать, существуетъ ли для этихъ функций постоянное Mittag-Leffler'ово число l и найти его;

3) опредѣлить цѣлую функцию $H(z)$ формулы (A) въ тѣхъ случаяхъ, когда будемъ пользоваться этой послѣдней.

Briot и Bouquet опредѣляютъ тета-функции и эллиптическія слѣдующимъ образомъ:

$$\begin{aligned} \theta(z) &= \sum_{n=-\infty}^{n=+\infty} (-1)^n \cdot e^{\frac{\pi i}{\omega}(2ns+n^2\omega')} \\ \theta(z) &= \frac{1}{i} \sum_{n=-\infty}^{n=+\infty} (-1)^n \cdot e^{\frac{\pi i}{\omega} \left[(n+1)s + \left(\frac{2n+1}{2}\right)^2 \cdot \omega' \right]} \\ \theta_2(z) &= \sum_{n=-\infty}^{n=+\infty} e^{\frac{\pi i}{\omega} \left[(2n+1)s + \left(\frac{2n+1}{2}\right)^2 \cdot \omega' \right]} \\ \theta_3(z) &= \sum_{n=-\infty}^{n=+\infty} e^{\frac{\pi i}{\omega}(2ns+n^2\omega')} \end{aligned} \quad (C)$$

$$\lambda(z) = \frac{1}{\sqrt{k}} \frac{\theta_1(z)}{\theta(z)}; \quad \mu(z) = \sqrt{\frac{k'}{k}} \frac{\theta_2(z)}{\theta(z)}; \quad \nu(z) = \sqrt{k'} \frac{\theta_3(z)}{\theta(z)} \quad (D)$$

гдѣ $\sqrt{k} = \frac{\theta_2(0)}{\theta_3(0)}$; $\sqrt{k'} = \frac{\theta(0)}{\theta_3(0)}$ при чемъ нули:

$$\theta(z) \dots z = \frac{\omega'}{2} + m\omega + m'\omega' = \alpha$$

$$\theta_1(z) \dots z = m\omega + m'\omega' = \beta$$

$$\theta_2(z) \dots z = \frac{\omega}{2} + m\omega + m'\omega' = \gamma$$

$$\theta_3(z) \dots z = \frac{\omega + \omega'}{2} + m\omega + m'\omega' = \delta$$

гдѣ m и m' получаютъ все цѣлыя числовыя значенія отъ $-\infty$ до $+\infty$ включая сюда и нуль. Изъ выраженій (C) непосредственно слѣдуетъ:

$$\begin{aligned} \theta(z + m\omega) &= \theta(z) & \theta(z + m'\omega') &= (1-)^{m'} \cdot q^{-m'^2} \cdot e^{\frac{-2m'\pi i}{\omega}} \cdot \theta(z) \\ \theta_1(z + m\omega) &= (-1)^m \theta_1(z) & \theta_1(z + m'\omega') &= (-1)^{m'} \cdot q^{-m'^2} \cdot e^{\frac{-2m'\pi i}{\omega}} \cdot \theta_1(z) \\ \theta_2(z + m\omega) &= (-1)^m \theta_2(z) & \theta_2(z + m'\omega') &= q^{-m'^2} \cdot e^{\frac{-2m'\pi i}{\omega}} \cdot \theta_2(z) \\ \theta_3(z + m\omega) &= \theta_3(z) & \theta_3(z + m'\omega') &= q^{-m'^2} \cdot e^{\frac{-2m'\pi i}{\omega}} \cdot \theta_3(z) \end{aligned} \quad (2)$$

гдѣ $q = e^{\frac{\pi\omega'}{\omega}}$. Далѣе:

$$\begin{aligned} \theta\left(z + \frac{\omega}{2}\right) &= \theta_3(z) & \theta\left(z + \frac{\omega'}{2}\right) &= \frac{i}{\sqrt{q}} e^{\frac{-\pi i}{\omega}} \cdot \theta_1(z) \\ \theta_1\left(z + \frac{\omega}{2}\right) &= \theta_3(z) & \theta_1\left(z + \frac{\omega'}{2}\right) &= \frac{i}{\sqrt{q}} e^{\frac{-\pi i}{\omega}} \cdot \theta(z) \\ \theta_2\left(z + \frac{\omega}{2}\right) &= -\theta_1(z) & \theta_2\left(z + \frac{\omega'}{2}\right) &= \frac{1}{\sqrt{q}} e^{\frac{-\pi i}{\omega}} \cdot \theta_3(z) \\ \theta_3\left(z + \frac{\omega}{2}\right) &= \theta_3(z) & \theta_3\left(z + \frac{\omega'}{2}\right) &= \frac{1}{\sqrt{q}} e^{\frac{-\pi i}{\omega}} \cdot \theta_2(z) \end{aligned} \quad (3) \quad (4)$$

$$\begin{aligned} \theta\left(z + \frac{\omega + \omega'}{2}\right) &= \frac{1}{\sqrt{q}} e^{\frac{-\pi i}{\omega}} \cdot \theta_2(z) \\ \theta_1\left(z + \frac{\omega + \omega'}{2}\right) &= \frac{1}{\sqrt{q}} e^{\frac{-\pi i}{\omega}} \cdot \theta_3(z) \\ \theta_2\left(z + \frac{\omega + \omega'}{2}\right) &= -\frac{i}{\sqrt{q}} e^{\frac{-\pi i}{\omega}} \cdot \theta(z) \\ \theta_3\left(z + \frac{\omega + \omega'}{2}\right) &= \frac{i}{\sqrt{q}} e^{\frac{-\pi i}{\omega}} \cdot \theta_1(z) \end{aligned} \quad (5)$$

Такимъ образомъ для (D) находимъ:

$$\left. \begin{aligned} \lambda(z + \omega) &= -\lambda(z), & \lambda(z + 2\omega) &= \lambda(z); & \lambda(z + \omega') &= \lambda(z) \\ \mu(z + \omega) &= -\mu(z); & \mu(z + 2\omega) &= \mu(z); & \mu(z + \omega') &= -\mu(z); & \mu(z + 2\omega') &= \mu(z) \\ \nu(z + \omega) &= \nu(z); & \nu(z + \omega') &= -\nu(z); & \nu(z + 2\omega') &= \nu(z). \end{aligned} \right\} (6)$$

Означимъ сверхъ $\lambda'(0) = g$. Замѣчая, что

$$\lambda'(0) = \frac{1}{\sqrt{k}} \frac{\theta'_1(0)}{\theta(0)}$$

находимъ:

$$\frac{\theta(0)}{\theta'_1(0)} = \frac{1}{g\sqrt{k}}; \quad \frac{\theta_2(0)}{\theta'_1(0)} = \frac{1}{g\sqrt{k}}; \quad \frac{\theta_3(0)}{\theta'_1(0)} = \frac{1}{g\sqrt{k.k^2}} \quad (6')$$

Обратимся теперь къ рѣшенію перваго изъ поставленныхъ нами выше вопросовъ.

1) $\frac{1}{\theta(z)}$. Безконечности этой дробной функціи $z = \alpha$, при чемъ:

$$\lim_{z \rightarrow \alpha} \left\{ \frac{z - \alpha}{\theta(z)} \right\} = \frac{1}{\theta'(\alpha)}$$

Изъ (1) (2) и (4) находимъ:

$$\theta(z + \alpha) = i(-1)^{m'} \cdot q^{-\left(\frac{2m'+1}{2}\right)^2} \cdot e^{-\frac{(2m'+1)\pi i}{\omega}} \cdot \theta_1(z) \quad (a)$$

Взявъ производныя отъ обѣихъ частей по z и положивъ затѣмъ $z = 0$ получимъ:

$$\theta'(z) = i(-1)^{m'} \cdot q^{-\left(\frac{2m'+1}{2}\right)^2} \cdot \theta'_1(z) \quad (a_1)$$

Такимъ образомъ полюсы функціи простые и коэффициентъ:

$$C_k = \frac{1}{i\theta'_1(0)} \cdot e^{\left(\frac{2m'+1}{2}\right)^2} \cdot (-1)^m \quad (7)$$

2) $\frac{1}{\sqrt{k}} \frac{\theta_1(z)}{\theta(z)}$. Безконечности тѣ-же, при чемъ такъ какъ $\theta_1(\alpha)$ отлично

отъ нуля, то:

$$\lim_{z \rightarrow \alpha} \left\{ (z - \alpha) \frac{\theta_1(z)}{\theta(z)} \right\} = \frac{\theta_1(\alpha)}{\theta'(\alpha)}$$

Изъ выражений (1) (2) и (4) легко найдемъ;

$$\theta_1(z+\alpha) = i(-1)^{m+m'} \cdot q^{-\left(\frac{2m'+1}{2}\right)^2} \cdot e^{-(2m'+1)\frac{\pi z i}{\omega}} \cdot \theta(z) \tag{b}$$

и принимая во вниманіе (a₁) и (6)′:

$$C_k = \frac{\theta(0)}{\theta'_1(0)} \cdot \frac{(-1)^m}{\sqrt{k}} = \frac{1}{gk} (-1)^m \tag{8}$$

3) $\sqrt{\frac{k'}{k}} \frac{\theta_2(z)}{\theta(z)}$. Для этой функціи, замѣчая, что $\theta_2(\alpha)$ отлично отъ нуля, получимъ:

$$\lim_{z \rightarrow \alpha} \left\{ (z-\alpha) \frac{\theta_2(z)}{\theta(z)} \right\} = \frac{\theta_2(\alpha)}{\theta'(\alpha)}$$

Основываясь на (1) (2) и (4) находимъ:

$$\theta_2(z+\alpha) = (-1)^m \cdot q^{-\left(\frac{2m'+1}{2}\right)^2} \cdot e^{-(2m'+1)\frac{\pi z i}{\omega}} \cdot \theta_3(z)$$

а потому вслѣдствіе (a₁) и (6)′:

$$C_k = \frac{1}{i} \sqrt{\frac{k'}{k}} \frac{\theta_3(0)}{\theta'_1(0)} (-1)^{m+m'} = \frac{1}{gik} (-1)^{m+m'} \tag{9}$$

4) $\sqrt{k} \frac{\theta_3(z)}{\theta(z)}$. Подобно предъидущему находимъ:

$$\lim_{z \rightarrow \alpha} \left\{ (z-\alpha) \frac{\theta_3(z)}{\theta(z)} \right\} = \frac{\theta_3(\alpha)}{\theta'(\alpha)}$$

Изъ (1) (2) и (4) находимъ:

$$\theta_3(z+\alpha) = q^{-\left(\frac{2m'+1}{2}\right)^2} \cdot e^{-(2m'+1)\frac{\pi z i}{\omega}} \cdot \theta_2(z)$$

откуда, на основаніи (a₁) и (6)′:

$$C_k = \frac{1}{i} \sqrt{k} \cdot \frac{\theta_2(0)}{\theta'_1(0)} (-1)^{m'} = \frac{1}{gi} (-1)^{m'} \tag{10}$$

5) $\frac{1}{\theta_1(z)}$. Безконечности этой функции $z=\beta$, при чемъ:

$$\lim_{z \rightarrow \beta} \left\{ \frac{z-\beta}{\theta_1(z)} \right\} = \frac{1}{\theta_1'(\beta)}$$

Изъ выражений (1) и (2) находимъ:

$$\theta_1(z+\beta) = (-1)^{m+m'} \cdot q^{-m'^2} \cdot e^{\frac{-2m'\pi xi}{\omega}} \cdot \theta_1(z)$$

Взявъ отъ обѣихъ частей производныя по z и положивъ затѣмъ $z=0$, получимъ:

$$\theta_1'(0) = q^{-m'^2} (-1)^{m+m'} \cdot \theta_1'(0)$$

Такимъ образомъ:

$$C_k = \frac{1}{\theta_1'(0)} \cdot q^{m'^2} \cdot (-1)^{m+m'} \quad (11)$$

Кромѣ того легко показать, что:

$$\left. \begin{aligned} \lim_{z \rightarrow 0} \left[\frac{1}{\theta_1(z)} - \frac{1}{\theta_1'(0)} \cdot \frac{1}{z} \right] &= 0. \\ \lim_{z \rightarrow 0} \left[\frac{1}{z} \left\{ \frac{1}{\theta_1(z)} - \frac{1}{\theta_1'(0)} \cdot \frac{1}{z} \right\} \right] &= -\frac{\theta_1'''(0)}{6\theta_1'^2(0)} \end{aligned} \right\} \quad (11)'$$

6) $\frac{1}{\theta_2(z)}$. Безконечности функции $z=\gamma$ и:

$$\lim_{z \rightarrow \gamma} \left\{ \frac{z-\gamma}{\theta_2(z)} \right\} = \frac{1}{\theta_2'(\gamma)}$$

При помощи выражений (1) (2) и (3) находимъ:

$$\theta_2(z+\gamma) = -(-1)^{m+m'} \cdot q^{-m'^2} \cdot e^{\frac{2m'\pi xi}{\omega}} \cdot \theta_1(z) \quad (c)$$

Взявъ отъ обѣихъ частей производныя по z , получимъ, положивъ $z=0$:

$$\theta'_2(\gamma) = -q^{-m/2} \cdot (-1)^{m+m'} \cdot \theta'_1(0)$$

такъ что:

$$C_k = -\frac{1}{\theta'_1(0)} q^{m/2} \cdot (-1)^{m+m'} \quad (12)$$

7) $\frac{1}{\theta_3(z)}$. Безконечности этой функціи $z=\delta$, при чемъ:

$$\lim_{z \rightarrow \delta} \left\{ \frac{z-\delta}{\theta_3(z)} \right\} = \frac{1}{\theta'_3(\delta)}$$

На основаніи (5) и (11) легко, подобно предъидущему, получить:

$$C_k = \frac{1}{i\theta'_1(0)} q^{\left(\frac{2m'+1}{2}\right)^2} \cdot (-1)^m \quad (13)$$

8) $\frac{F'(z)}{F(z)}$ гдѣ $F(z)$ тета-функція. На основаніи вышесказаннаго заключаемъ, что:

$$\lim_{z \rightarrow p} \left\{ (z-p) \frac{F'(z)}{F(z)} \right\} = 1$$

гдѣ $z=p$ полюсъ функціи $F(z)$ (§ 6).

9) $\lambda^2(z) = \frac{1}{k} \frac{\theta_1^2(z)}{\theta^2(z)}$. Очевидно, что полюсы $z=\alpha$ этой функціи будутъ уже двойные:

$$\lim_{z \rightarrow \alpha} \left\{ (z-\alpha)^2 \frac{\theta_1^2(z)}{\theta^2(z)} \right\} = \frac{\theta_1^2(\alpha)}{\theta'^2(\alpha)}$$

такъ что вслѣдствіе (8):

$$C_k = \frac{1}{g^2 k^2} \quad (14)$$

Кромѣ того не трудно показать, что:

$$\lim_{z \rightarrow \alpha} \left[(z-\alpha) \left\{ \lambda^2(z) - \frac{1}{g^2 k^2} \frac{1}{(z-\alpha)^2} \right\} \right] = C_k^{(1)} = 0 \quad (15)$$

такъ что дробная часть разложенія $\lambda^2(z)$ вблизи полюса $z=\alpha$ будетъ:

$$\frac{1}{g^2 k^2} \cdot \frac{1}{(z-\alpha)^2} = f\left(\frac{1}{z-\alpha}\right)$$

10) $\mu^2(z) = \frac{k'}{k} \cdot \frac{\theta_2^2(z)}{\theta^2(z)}$. При помощи выраженія (9), а также (6)

находимъ:

$$\lim_{z \rightarrow \alpha} \left\{ (z-\alpha)^2 \frac{\theta_2^2(z)}{\theta^2(z)} \right\} = \frac{\theta_2^2(\alpha)}{\theta'^2(\alpha)} = -\frac{1}{g^2 k k'}$$

Кромѣ того легко показать, что:

$$\lim_{z \rightarrow \alpha} \left[(z-\alpha) \left\{ \mu^2(z) + \frac{1}{g^2 k^2} \frac{1}{(z-\alpha)^2} \right\} \right] = 0.$$

Такимъ образомъ:

$$C_k = -\frac{1}{g^2 k^2}, \quad C_k^{(1)} = 0. \quad (16)$$

11) $\nu^2(z) = k' \cdot \frac{\theta_3^2(z)}{\theta^2(z)}$. Обращая вниманіе на (10) и (6)', получаемъ:

$$\lim_{z \rightarrow \alpha} \left\{ (z-\alpha)^2 \frac{\theta_3^2(z)}{\theta^2(z)} \right\} = \frac{\theta_3^2(\alpha)}{\theta'^2(\alpha)} = -\frac{1}{g^2 k'}$$

Кромѣ того:

$$\lim_{z \rightarrow \alpha} \left[(z-\alpha) \left\{ \nu^2(z) + \frac{1}{g^2} \frac{1}{(z-\alpha)^2} \right\} \right] = 0$$

такъ что:

$$C_k = -\frac{1}{g^2}, \quad C_k^{(1)} = 0. \quad (17)$$

12) $\frac{1}{\lambda^2(z)} = k \cdot \frac{\theta^2(z)}{\theta_1^2(z)}$. Безконечности функціи $z = \beta$, при чемъ:

$$\lim_{z \rightarrow \beta} \left\{ (z-\beta)^2 \frac{\theta^2(z)}{\theta_1^2(z)} \right\} = \frac{\theta^2(\beta)}{\theta_1'^2(\beta)}$$

Изъ формуль (1) и (2) легко находимъ, что:

$$\theta(\beta) = (-1)^{m'} \cdot q^{-m'^2} \cdot \theta(0)$$

а принимая во вниманіе (11) и (6)':

$$\frac{\theta^2(\beta)}{\theta_1^2(\beta)} = \frac{\theta^2(0)}{\theta_1^2(0)} = \frac{1}{g^2k}.$$

Кромѣ того, подобно предъидущему:

$$\lim_{z \rightarrow \beta} \left[(z - \beta) \left\{ \frac{1}{\lambda^2(z)} - \frac{1}{g^2} \frac{1}{(z - \beta)^2} \right\} \right] = 0.$$

Такимъ образомъ:

$$C_k = \frac{1}{g^2}, \quad C_k^{(1)} = 0. \quad (18)$$

Замѣчая, что вблизи точки $z=0$ функція $\lambda^2(z)$ разлагается въ рядъ:

$$\lambda^2(z) = g^2 z^2 + Az^4 + \dots$$

гдѣ:

$$A = g^2 \left\{ \frac{\theta_1''(0)}{3\theta_1'(0)} - \frac{\theta''(0)}{\theta(0)} \right\}$$

получимъ:

$$\lim_{z \rightarrow 0} \left[\frac{1}{\lambda^2(z)} - \frac{1}{g^2 z^2} \right] = \frac{1}{g^2} \frac{\theta''(0)}{\theta(0)} - \frac{\theta_1''(0)}{3g^2 \theta_1'(0)} \quad (18')$$

13) $\frac{1}{\mu^2(z)} = \frac{k}{k'} \cdot \frac{\theta^2(z)}{\theta_2^2(z)}$. Замѣчая, что безконечности функціи: $z=\gamma$,

находимъ:

$$\lim_{z \rightarrow \gamma} \left\{ (z - \gamma)^2 \frac{\theta^2(z)}{\theta_2^2(z)} \right\} = \frac{\theta^2(\gamma)}{\theta_2^2(\gamma)}.$$

При помощи выраженій (1) (2) и (3) получимъ:

$$\theta(z + \gamma) = q^{-m'^2} \cdot e^{\frac{-2m' \mu z}{\omega}} \theta_3(z)$$

откуда:

$$\theta^2(\gamma) = q^{-2m'2} \theta_3^2(0). \quad (d)$$

Обращая вниманіе на (6)' (12) и (d), получимъ:

$$\frac{\theta^2(\gamma)}{\theta_3^2(\gamma)} = \frac{\theta_3^2(0)}{\theta_1^2(0)} = \frac{1}{g^2 k k'}.$$

Кромѣ того:

$$\lim_{s \rightarrow \gamma} \left[(s - \gamma) \left\{ \frac{1}{\mu^2(s)} - \frac{1}{g^2 k'^2} \frac{1}{(s - \gamma)^2} \right\} \right] = 0$$

такъ что:

$$C_k = \frac{1}{g^2 k'^2}, \quad C_k^{(1)} = 0. \quad (19)$$

14) $\frac{1}{v^2(v)} = \frac{1}{k'} \cdot \frac{\theta^2(z)}{\theta_3^2(z)}$. Безконечности функции $z = \delta$ и:

$$\lim_{z \rightarrow \delta} \left\{ (z - \delta)^2 \frac{\theta^2(z)}{\theta_3^2(z)} \right\} = \frac{\theta^2(\delta)}{\theta_3^2(\delta)}$$

Изъ (1) (2) и (5) имѣемъ:

$$\theta(z + \delta) = q^{-\left(\frac{2m'+1}{2}\right)^2} \cdot e^{-\frac{(2m'+1)\pi si}{\omega}} \cdot \theta_2(z)$$

откуда:

$$\theta^2(\delta) = q^{-2\left(\frac{2m'+1}{2}\right)^2} \theta_2^2(0)$$

а потому, обращая вниманіе на (13):

$$\frac{\theta^2(\delta)}{\theta_3^2(\delta)} = -\frac{\theta_2^2(0)}{\theta_1^2(0)} = -\frac{1}{g^2 k'}$$

Подобно предыдущему найдемъ:

$$\lim_{s \rightarrow \delta} \left[(s - \delta) \left\{ \frac{1}{v^2(s)} + \frac{1}{g^2 k'^2} \frac{1}{(s - \delta)^2} \right\} \right] = 0$$

такъ что:

$$C_k = -\frac{1}{g^2 k'^2}, \quad C_k^{(1)} = 0. \quad (20)$$

§ 10.

Теперь обратимся къ рѣшенію втораго изъ поставленныхъ нами въ предъидущемъ § вопросовъ. Общая форма безконечностей для функций, приведенныхъ въ томъ-же §, такова:

$$\alpha_2 = a + m\omega + m'\omega'$$

гдѣ: a , ω и ω' постоянныя количества, m и m' цѣлыя числа, которымъ даемъ всѣ значенія отъ $-\infty$ до $+\infty$, включая сюда и нуль. Имѣя въ виду сказанное въ § 5, мы должны прежде всего изслѣдовать, существуютъ ли такія цѣлыя и положительныя числа a , что doubly-infinite рядъ:

$$\sum_{m,m'} \frac{C_{m,m'}}{(a + m\omega + m'\omega')^\alpha} \tag{1}$$

будетъ абсолютно-сходящимся. Если существуютъ и наименьшее изъ нихъ будетъ α' , то за Mittag-Leffler'ово число l можетъ быть взято: $\alpha' - 1$ или: $\alpha' - 2$, смотря по тому, имѣемъ ли мы дѣло съ первымъ, или со вторымъ случаемъ изъ числа разсмотрѣнныхъ въ томъ-же § 5. Если коэффициенты $C_{m,m'}$ таковы, что модуль ихъ для всѣхъ значеній индексовъ: m и m' остается меньше нѣкоторой конечной величины (а это и имѣетъ мѣсто для всѣхъ функций, приведенныхъ въ § 9; напомнимъ, что $\text{mod } q < 1$), то, на основаніи извѣстной теоремы изъ теоріи рядовъ, заключаемъ, что рядъ (1) будетъ абсолютно-сходящимся одновременно съ рядомъ:

$$\sum_{m,m'} \frac{1}{(a + m\omega + m'\omega')^\alpha}$$

Количество a , входящее въ этотъ послѣдній рядъ, очевидно играетъ лишь второстепенную роль; въ виду чего достаточно будетъ изслѣдовать условія абсолютной сходимости такого ряда:

$$\sum_{m,m'} \frac{1}{(m\omega + m'\omega')^\alpha} \tag{2}$$

въ которомъ, конечно, должна быть исключена комбинація ($m=0$, $m'=0$).

Рядъ (2) будетъ абсолютно-сходящимся, коль скоро будетъ имѣть конечную и опредѣленную величину рядъ:

$$\sum_{m,m'} \frac{1}{\text{mod } (m\omega + m'\omega')^\alpha} \tag{3}$$

Разсмотримъ сначала случай, когда индексы: m и m' получаютъ только положительные числовыя значенія (а также и нулевыя, исключая вышеупомянутой комбинаціи). Раздѣлимъ рядъ на группы:

$$(1) (2) \dots (p) \dots$$

(p —цѣлое положительное число изъ ряда натуральныхъ чиселъ), образованныя такимъ образомъ, что какой-нибудь группѣ (p) принадлежатъ комбинаціи m и m' :

$$p, 0 \quad p, 1 \quad p, 2 \dots p, p-1 \quad (a)$$

$$0, p \quad 1, p \quad 2, p \dots p-1, p \quad (b)$$

$$p, p \quad (c)$$

и найдемъ предѣлы, между которыми заключается сумма членовъ каждой группы.

Возьмемъ количество: $\omega + \mu\omega'$, въ которомъ μ измѣняется отъ 0 до 1 и можетъ принимать также и эти предѣльные значенія. Между величинами: $\text{mod} (\omega + \mu\omega')$ очевидно найдется всегда наименьшая: r и наибольшая: R . Общій членъ, соответствующій комбинаціямъ (a) будетъ: $p\omega + m'\omega'$ ($m'=0, 1, 2 \dots p-1$) и легко понять, что изъ всѣхъ значеній, получаемыхъ $\text{mod} (p\omega + m'\omega')$, наименьшее будетъ: pr , а наибольшее: $p.R$, такъ что:

$$\frac{p}{(pR)^\alpha} < \sum_{m'=0}^{m=p-1} \frac{1}{\text{mod} (p\omega + m'\omega')^\alpha} < \frac{p}{(pr)^\alpha}$$

Означивъ чрезъ: r' и R' наименьшее и наибольшее изъ значеній: $\text{mod} (\omega + \mu\omega')$, мы, подобно предыдущему, найдемъ для комбинацій (b):

$$\frac{p}{(p.R)^\alpha} < \sum_{m=0}^{m=p-1} \frac{1}{\text{mod} (m\omega + p\omega')^\alpha} < \frac{p}{(p.r')^\alpha}$$

Наконецъ, если положимъ $\text{mod} (\omega + \omega') = p$, то:

$$\frac{1}{\text{mod} (p\omega + p\omega')^\alpha} = \frac{1}{(pp)^\alpha}$$

такъ что для комбинаціи (с):

$$0 < \frac{1}{\text{mod}(p\omega + p\omega')} < \frac{1}{p^{\alpha-1} \cdot \rho^\alpha}$$

Такимъ образомъ сумма всѣхъ членовъ группы (р) заключается между предѣлами:

$$\left(\frac{1}{R^\alpha} + \frac{1}{R'^\alpha}\right) \frac{1}{p^{\alpha-1}} \text{ и } \left(\frac{1}{r^\alpha} + \frac{1}{r'^\alpha} + \frac{1}{\rho^\alpha}\right) \frac{1}{p^{\alpha-1}}$$

Для того, чтобы верхній изъ этихъ предѣловъ сохранялъ конечную величину, необходимо, чтобы: r и r' были отличны отъ нуля, т. е., чтобы векторы, геометрически изображающіе количества: ω и ω' не лежали на одной и той-же прямой. Какъ извѣстно, это будетъ возможно лишь въ томъ случаѣ, если отношеніе $\omega : \omega'$ не будетъ дѣйствительной величиной, но этотъ случай и есть тотъ, который мы разсматриваемъ.

Если теперь начнемъ давать p всѣ цѣлыя числовыя значенія отъ 1 до ∞ , то мы исчерпаемъ всѣ члены ряда:

$$\sum_{m,m'} \frac{1}{\text{mod}(m\omega + m'\omega')^\alpha} \quad (m, m' = 0, 1, \dots \infty) \quad (4)$$

и найдемъ, что предѣлы, между которыми заключается величина этого ряда, будутъ:

$$\left(\frac{1}{R^\alpha} + \frac{1}{R'^\alpha}\right) \sum_{p=1}^{p=\infty} \frac{1}{p^{\alpha-1}} \text{ и } \left(\frac{1}{r^\alpha} + \frac{1}{r'^\alpha} + \frac{1}{\rho^\alpha}\right) \sum_{p=1}^{p=\infty} \frac{1}{p^{\alpha-1}}$$

Но мы знаемъ, что рядъ, входящій въ эти послѣднія выраженія, будетъ сходящимся, коль скоро: $\alpha - 1 \geq 2$ т. е. $\alpha \geq 3$, слѣдовательно при томъ-же условіи будетъ сходящимся и рядъ (4).

Замѣчая, что условія сходимости рядовъ:

$$\sum_{m,m'} \frac{1}{(m\omega - m'\omega')^\alpha}, \quad \sum_{m,m'} \frac{1}{(-m\omega + m'\omega')^\alpha}, \quad \sum_{m,m'} \frac{1}{(-m\omega - m'\omega')^\alpha}$$

въ которыхъ m и m' получаютъ тѣ-же значенія, что и въ (4), одинаковы съ условіями сходимости ряда:

$$\sum_{m, m'} \frac{1}{(m\omega + m'\omega')^\alpha} \quad (m, m' = 0, 1, 2, \dots \infty)$$

заключаемъ, что рядъ (2), а потому при упомянутыхъ предположеніяхъ и рядъ (1) будетъ абсолютно-сходящимся, коль скоро $\alpha \geq 3$.

Итакъ, для перваго случая § 5 число $l=2$, для втораго $l=1$.

§ 11.

Мы имѣемъ теперь всѣ данныя, необходимыя для образованія функцій $F_k(z)$, входящихъ въ искомое разложеніе (§§ 2—3). Это послѣднее окончательно опредѣлится, коль скоро будемъ знать функціи $H(z)$ въ тѣхъ случаяхъ, когда при разложеніи станемъ пользоваться формулой (A) § 2, или-же предѣлъ интеграла:

$$\int_{(s)} \frac{f(z)}{z-u} \left(\frac{z}{u}\right)' du \quad (1)$$

если будемъ основываться на формулѣ (B) § 3. Изъ этой послѣдней заключаемъ, что для всѣхъ функцій, поименованныхъ въ § 9, цѣлая функція $H(z)$ будетъ или постоянной величиной ($l=1$) или-же полиномомъ первой степени ($l=2$). Что касается интеграла (1), то нетрудно непосредственно убѣдиться въ томъ, что предѣлъ его будетъ нуль всякій разъ, какъ разлагаемая функція $f(z)$ будетъ doubly-periodической. Дѣйствительно, при этомъ выполняются всѣ тѣ условія, о которыхъ мы говорили въ § 4: модуль функціи будетъ сохранять конечную величину на контурѣ s , причемъ этотъ послѣдній будетъ состоять изъ конечнаго числа такихъ частей, на каждой изъ которыхъ соотвѣтствующій радіусъ векторъ будетъ или только возрастать, или-же только уменьшаться. Ниже мы покажемъ, что предѣлъ интеграла (1) будетъ нуль также и въ томъ случаѣ, когда $f(z) = 1$: $F(s)$ гдѣ $F(s)$ тета-функція.

Но, какъ уже было сказано во введеніи, къ опредѣленію функціи $H(z)$ въ томъ случаѣ, когда разлагаемая функція $f(z)$ —doubly-periodическая, можно придти весьма просто и безъ помощи формулы (B) § 3.

Мы знаемъ, что рядъ, входящій въ формулу (A) § 2:

$$f(z) = H(z) + \sum_{k=1}^{k=\infty} F_k(z)$$

абсолютно сходящійся и потому члены его мы можемъ располагать въ произвольномъ порядкѣ относительно индексовъ m и m' , нисколько не измѣняя этимъ его значенія. Давая одному изъ индексовъ какое-нибудь частное, опредѣленное значеніе и суммируя по другому, мы, при помощи формулъ § 8, можемъ преобразовать doubly-бесконечный рядъ въ просто бесконечный, состоящій изъ періодическихъ членовъ. При этомъ, какъ увидимъ ниже на отдѣльныхъ примѣрахъ, преобразование дастъ намъ результатъ слѣдующаго вида:

$$\sum_{k=1}^{k=\infty} F_k(z) = A + B \cdot z + \psi(z)$$

гдѣ A и B — постоянныя количества ¹⁾, а $\psi(z)$ — функція съ тѣми-же двумя періодами, какъ и данная функція $f(z)$. Уже а priori можно заключить, что $\psi(z)$ есть ничто иное, какъ разлагаемая функція $f(z)$ ²⁾, но только выраженная съ помощью ряда изъ періодическихъ членовъ.

Во всякомъ случаѣ мы видимъ, что функція: $f(z) - \psi(z)$ doubly-периодическая. Но, обращая вниманіе на (2), мы ту-же функцію можемъ представить еще и такъ:

$$f(z) - \psi(z) = A + B \cdot z + H(z)$$

Такимъ образомъ цѣлая функція, находящаяся во второй части послѣдняго соотношенія, должна имѣть два періода, что, въ силу извѣстной теоремы Liouville'я, влечетъ за собой:

$$A + B \cdot z + H(z) = \text{const.}$$

или:

$$H(z) = H(0) + z \cdot H'(0)$$

Но изъ (A) легко ³⁾ находимъ:

¹⁾ Если $l=1$, то коэффициентъ $B=0$.

²⁾ Вообще говоря, до нѣкотораго постояннаго, входящаго чрезъ сложеніе.

³⁾ Такъ какъ $l=1$ или 2 , то (§ 1) $\sum_1^{\infty} F_k(0) = 0$. Кроме того, дифференцированіе формулы (A) почленно дозволительно, такъ какъ рядъ $\sum_1^{\infty} F_k(z)$ тоже будетъ сходящимся (§§ 1 и 10). Если $l=2$, то для $\sum_1^{\infty} F_k(z)$, $l=1$ и потому $\sum_1^{\infty} F_k(0) = 0$,

$$f(0) = H(0); f'(0) = H'(0)$$

такъ что:

$$H(z) = f(z) + z \cdot f'(0)$$

результатъ тождественный съ тѣмъ, какой намъ даетъ формула (B) § 3.

Мы предполагали вонечно, что точка $z=0$ есть одна изъ простыхъ точекъ разлагаемой функціи $f(z)$. Легко видѣть, что мы снова-бы получили результатъ одинаковый съ тѣмъ, какой дается формулою (B) и въ томъ случаѣ, если-бы $z=0$ было полюсомъ функціи $f(z)$.

Покажемъ далѣе, что функція $H(z)$ также можетъ быть найдена безъ помощи формулы (B) § 3 и при разложеніи логарифмическихъ производныхъ отъ тета-функцій. Пусть $F(z)$ означаетъ одну изъ этихъ послѣднихъ и положимъ, что мы нашли:

$$\frac{F'(z)}{F(z)} = H(z) + \sum_1^{\infty} F_k(z) \quad (3)$$

Взявъ производныя отъ обѣихъ частей по z ($l=2$), получимъ:

$$\frac{d}{dz} \frac{F'(z)}{F(z)} = H'(z) + \sum_1^{\infty} F'_k(z) \quad (3)'$$

Но функція, находящаяся въ лѣвой части этого послѣдняго равенства, какъ извѣстно, — doubly-periodическая. Дѣйствительно, мы имѣемъ слѣдующія соотношенія ¹⁾:

$$\begin{aligned} \frac{d}{dz} \frac{\theta'(z)}{\theta(z)} &= \frac{\theta''(0)}{\theta(0)} - g^2 k^2 \lambda^2(z) \\ \frac{d}{dz} \frac{\theta'_1(z)}{\theta_1(z)} &= \frac{\theta''(0)}{\theta(0)} - g^2 \cdot \frac{1}{\lambda^2(z)} \\ \frac{d}{dz} \frac{\theta'_2(z)}{\theta_2(z)} &= \frac{\theta_3''(0)}{\theta_3(0)} - g^2 k'^2 \cdot \frac{1}{\mu^2(z)} \\ \frac{d}{dz} \frac{\theta'_3(z)}{\theta_3(z)} &= \frac{\theta_2''(0)}{\theta_2(0)} + g^2 k'^2 \cdot \frac{1}{\nu^2(z)} \end{aligned} \quad (E)$$

¹⁾ См. Theorie des fonctions elliptiques. Briot et Bouquet. Paris 1873—74 p. 260, или тѣхъ-же авторовъ: Theorie des fonctions doublement periodiques. Paris 1859 p.p. 164—166.

Въ виду этого рядъ, входящій во вторую часть уравненія (3)', долженъ представлять собою ничто иное, какъ разложеніе (до нѣвотораго постояннаго множителя) одной изъ эллиптическихъ функцій, входящихъ во вторыя части соотношеній (E). Предполагая, что разложенія этихъ функцій намъ уже извѣстны, мы, сравнивая вторыя части (3)' и (E), легко найдемъ, что $H(x)$ для (3) представляетъ полиномъ первой степени—снова результатъ, тождественный съ тѣмъ какой можно было-бы получить изъ формулы (B) § 3.

Вышеприведенныя разсужденія всего лучше выяснятся на отдѣльныхъ примѣрахъ.

Что касается функцій $1: F(x)$, гдѣ $F(x)$ тета-функція, то при разложеніи ихъ мы будемъ пользоваться формулою (B). Эта послѣдняя показываетъ, что $H(x)$ въ этомъ случаѣ также будетъ полиномомъ первой степени ($l = 2$).

Продолженіе слѣдуетъ.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Русскіе рабы и рабство въ Руссильонѣ въ XIV и XV вв.

A. Brutails, étude sur l'esclavage en Roussillon du XIII au XVII s. 1886 ¹⁾.

Небольшая по объему статья Brutails'я, заглавіе которой написано въ заголовкѣ, представляет собою настолько цѣнный вкладъ въ исторію института, лишь въ слабой степени разработаннаго въ исторической литературѣ, что я не считъ возможнымъ оставить ее безъ вниманія. Она въ значительной степени пополняетъ тѣ данныя, которыя были уже и раньше извѣстны объ исторіи рабства и рабовъ въ Европѣ XIV и XV вв. и о которыхъ я имѣлъ случай говорить годъ тому назадъ на страницахъ Университетскихъ Извѣстій, разъясняетъ многія стороны юридическаго положенія рабовъ и, главное, даетъ болѣе полныя свѣдѣнія о судьбѣ русскихъ рабовъ и притомъ въ области, гдѣ объ нихъ почти ничего не было извѣстно. Что рабы и рабство существовали въ Руссильонѣ, также какъ и въ сосѣднихъ съ нимъ областяхъ: Провансѣ и Каталоніи,—на это обстоятельство не разъ уже указывали въ литературѣ. Объ этомъ говорили еще въ прошломъ вѣкѣ Rapin, въ своей исторіи Прованса (*Histoire générale de Provence*, 1784, II, 210); указывали на то же и Henry въ исторіи Руссильона, и Alart въ своихъ *Notices historiques sur les communes du Roussillon*, и др. Но то были не болѣе, какъ указанія, указанія, сдѣланныя вскользь, мимоходомъ. Одинъ изъ самыхъ драгоценныхъ для исторіи источниковъ, уже не разъ, по другимъ вопросамъ, оказавшихъ большія услуги изученію исторіи учреждений и

¹⁾ Помѣщ. въ *revue historique de droit français*, juillet—août 1886.

экономическихъ отношеній, не былъ почти затронуть. Я говорю объ нотаріальныхъ книгахъ, которыя сохранились въ архивѣ Перпиньяна (archives du departement des Pyrenées orientales), начиная съ XIII в., и которыя то и дали богатый матеріалъ для разсматриваемой статьи.

Правда, автору пришлось работать въ области, гдѣ уже были сдѣланы первые шаги къ объясненію факта рабства на западныхъ побережьяхъ Средиземнаго моря. За пять лѣтъ до выхода его статьи, въ 1881 году, Bienvenido Oliver, авторъ книги: Historia del derecho en Cataluna, Malorca y Valencia, (Madrid 1881) и издатель кутюмовъ Тортозы, подробно изложилъ юридическое положеніе рабовъ въ Каталоніи. Но онъ ограничился лишь тѣми данными, которыя находятся въ кутюмахъ Тортозы, не коснулся вовсе вопроса о дѣйствительномъ положеніи рабовъ, объ ихъ этнографическомъ составѣ и т. п., не затронувъ исторіи рабства.

Брютайль положилъ выводы Oliver'a въ основаніе своей статьи (хотя онъ тщательно умалчиваетъ о томъ), выводы, которые вполне примѣнимы и къ Руссильону, какъ области, принадлежавшей Каталоніи и Арагону. Но онъ значительно пополнилъ ихъ, придавъ имъ живизнь и мѣстный колоритъ и представилъ весьма полную картину состоянія рабовъ вообще и въ частности русскихъ рабовъ въ Руссильонѣ.

Работа его, впрочемъ, — чисто описательнаго характера. Она не удовлетворитъ того, кто захотѣлъ бы найти въ ней отвѣтъ на вопросъ о причинахъ, создавшихъ здѣсь институтъ рабства въ такое сравнительно недавнее время, какъ XIV и XV вв. Brutails ограничивается лишь замѣчаніемъ, что рабство въ Руссильонѣ обязано своимъ возникновеніемъ „многообразнымъ причинамъ“, и какъ на главную указываетъ на географическое положеніе области, на близость ея къ берегамъ Африки, на соприкосновеніе съ африканскими расами. Но достаточно вспомнить, что соприкосновеніе это тянулось весьма долгое время, что оно началось еще со времени вторженія мавровъ въ Испанію, что ближайшіе сосѣди руссильонцевъ, провансальцы, уже съ давнихъ поръ участвовали въ торговлѣ рабами, а что, между тѣмъ, въ Руссильонѣ рабство возникаетъ не ранѣе второй половины XIII в., чтобы убѣдиться, что не здѣсь коренятся причины развитія института рабства въ разсматриваемой области. Объ экономическихъ причинахъ, причинахъ, несомнѣнно, создавшихъ рабство и въ Италіи и въ дру-

гихъ мѣстахъ, онъ не говоритъ, къ сожалѣнію, ни слова, и это составляетъ тѣмъ болѣе существенный недостатокъ въ его работѣ, что онъ могъ удобно исправить его, такъ какъ у него подъ руками былъ богатѣйшій въ этомъ отношеніи архивъ г. Перпиньяна.

Одинъ фактъ, сообщаемый имъ, фактъ, уже извѣстный и раньше, могъ бы навести его на мысль о значеніи этихъ причинъ чисто экономическаго характера. Онъ рассказываетъ, между прочимъ, что въ 1384 году депутаты Перпиньяна, явившіеся на собраніе кортесовъ въ Монзон, подали арагонскому королю жалобу, въ которой указали на то, что масса земель въ Руссильонѣ лежитъ впустѣ, что въ провинціи ощущается сильный недостатокъ въ хлѣбѣ, и что причина этого заключается въ чрезмѣрныхъ требованіяхъ рабочихъ насчетъ платы и въ близости французской границы, близости, дающей возможность рабамъ спастись бѣгствомъ. Они требовали отъ короля принятія рѣшительныхъ мѣръ, и, какъ увидимъ, получили полное удовлетвореніе. Если мы сопоставимъ фактъ жалобы съ тѣми, правда, немногими данными, которыя находятся въ трудахъ Анри, Аляра, Папона и др., то смыслъ этой жалобы станетъ вполне ясенъ. Замѣтимъ прежде всего, что (какъ то будетъ показано ниже) наибольшаго развитія рабство достигаетъ въ Руссильонѣ лишь во второй половинѣ XIV в. А это было какъ разъ то время, когда черная смерть 1348 года произвела страшное опустошеніе и въ Руссильонѣ, гдѣ къ концу XIV в. населеніе, уже сильно разрѣженное, подверглось новому опустошенію благодаря страшной моровой язвѣ. Во многихъ селахъ населеніе, вообще не особенно значительное въ Руссильонѣ и крайне разбросанное, уменьшилось на половину. Аляръ показываетъ, напр., что изъ 16 человѣкъ, участвовавшихъ въ сходѣ въ половинѣ XIV в. въ одномъ изъ селъ, въ XV в. осталось не болѣе 7. Извѣстно, къ какимъ результатамъ привело въ XIV в. уменьшеніе населенія въ Англии, какъ и въ Испаніи, въ Германіи, какъ и въ Провансѣ: оно содѣйствовало сильному повышенію заработной платы сельскихъ рабочихъ, поставило землевладѣльцевъ въ крайне тяжелое и затруднительное положеніе, вызвало со стороны послѣднихъ страшный вопль, и подвинуло правительства къ изданію законовъ о рабочихъ, въ родѣ знаменитаго statute of labourers, грозившаго тяжкими уголовными карами рабочему, или не исполнявшему обязательствъ договора, или требовавшему большой платы. Повсюду установлены

были таксы заробочей платы, и въ этихъ таксахъ какъ и въ суровости мѣръ наказанія надѣялись най:и выходы изъ кризиса. Въ сосѣдней съ Руссильономъ области, въ Провансѣ, рассказываетъ Рароп, рабочихъ вслѣдствіе черной смерти было мало, а оставшіеся требовали чрезмѣрную плату. Тогда штаты, собравшись въ Э (Aix), установили таксу и на трудъ, и на припасы, воспретили переходъ рабочихъ отъ одного владѣльца къ другому до срока договора, и объявили, что нарушившій эти постановленія штатовъ, подвергнется штрафу, а, въ случаѣ несостоятельности, къ наказанію жестокому внудомъ (*jusqu'à éffusion du sang*), лицо же, возбуждающее къ неисполненію ихъ, къ отрубленію руки. Тоже происходило и въ Руссильонѣ. Но также какъ и въ Англии, гдѣ парламенту пришлось вышпаты таксу на рабочую плату, въ Кастиліи, гдѣ бесиліе закона аттестовано было на кортесахъ,—и здѣсь, въ Руссильонѣ, дѣло не поправлялось. Выходъ изъ кризиса былъ различнымъ въ различныхъ странахъ. Въ однихъ мѣстахъ средствомъ къ тому послужили либо пастбищное хозяйство и сносы крестьянскихъ дворовъ, либо послѣдовательное закрѣпощеніе крестьянъ. Въ Италіи, также какъ и въ Провансѣ и въ Руссильонѣ, отъ кризиса спасало рабство: недостающихъ и дорогихъ рабочихъ замѣнили рабы.

Но и въ Руссильонѣ, также какъ и въ Италіи, черная смерть явилась лишь ускоряющею причиною въ развитіи института рабства. Уже и до того положеніе дѣлъ въ рассматриваемой области было не изъ особенно выгодныхъ для крупныхъ землевладѣльцевъ. Здѣсь, какъ то показываетъ и самъ *Brutails*, крѣпостнаго населенія въ смыслѣ французскихъ *serfs* не было. Населеніе сельское было въ значительной степени свободно: къ XIV в. большая часть была, путемъ хартій и актовъ объ *affranchissements*, избавлена отъ *malos usos*, прежде тяготѣвшихъ на немъ. Возникло не мало поселеній, жители которыхъ, по хартіи о *roblasio*, получили значительныя льготы. Для тѣхъ же, кто оставался въ зависимости, представлялось широкое поле для выхода изъ нея. Югъ Франціи былъ не далеко, а тамъ въ это время, въ XIII в., раздавался изъ конца въ конецъ кличъ, призывавшій селиться въ бастадахъ, на правахъ въ высокой степени льготныхъ, правахъ, превращавшихъ вчерашняго зависимаго человѣка въ свободнаго гражданина. Сельское населеніе Руссильона, незначительное вообще въ XIII в., разбросанное по горнымъ долинамъ мел-

кими поселками, рѣдѣло, уходило въ провинціи южной Франціи, и уже тогда не мало земель въ Руссильонѣ оставалось вслѣдствіе этого впустѣ. Замѣчательно, что первые акты о рабахъ совпадаютъ по времени съ наибольшимъ развитіемъ колонизаціи юга Франціи при посредствѣ бастидъ.

То, что благопріятствовало возникновенію рабства въ Италиі, условія, содѣйствовавшія ему тамъ, въ равной мѣрѣ дѣйствовали и здѣсь. Основныя черты міровоззрѣнія были одни и тѣже. То, что проповѣдывалъ во Флоренціи Саккетти или архіепископъ Антоній, проповѣдывалось и здѣсь. Все, что не принадлежало къ католическому міру, къ римской церкви, считалось уже потому самому подлежащимъ рабству. Brutails приводитъ указъ одного изъ арагонскихъ королей отъ 1445 года, гдѣ это міровоззрѣніе проводится съ необыкновенною рѣзкостью. Рабство провозглашается дѣломъ естественнымъ. Сарацины и иные люди подчинены рабству *ex natura*, гласитъ указъ, и это не было мнѣніемъ однихъ лишь властей, теологовъ или юристовъ, въ родѣ напр., Francisco Exemenes, автора: *el Crestia ó regiment de Príncers*, провозглашавшаго полную законность и естественность факта даже крайняго угнетенія раба ¹⁾. Въ нѣсколько измѣненномъ видѣ,—согласно другой господствовавшей тогда теоріи,—она проводилась и частными людьми въ ихъ сдѣлкахъ Рабы, читаемъ мы въ одной такой сдѣлкѣ, это—*„homines quas natura ab iuitio liberos protulit et postea jus gentium, propter eorum culpas, servitutis substituit iugo“*. Сдѣлка совершена простымъ мельникомъ Перпиньяна, врядь ли читавшимъ трактаты въ родѣ *summa theologica* св. Автонія Флорентинскаго, слова котораго почти дословно воспроизводитъ онъ, объявляя нотаріусу, почему онъ освобождаетъ своего раба эеіона. Вотъ почему мы находимъ въ числѣ рабовладѣльцевъ лицъ всѣхъ сословій и состояній: никто не брезгаетъ рабами, всѣ стремятся къ ихъ пріобрѣтенію.

Изъ нотаріальныхъ актовъ, приведенныхъ Brutails'емъ, видно, что покупали рабовъ и юристы, и дворяне, и священники, и монахи, и монахини, и тампліеры, и купцы, и даже епископы. Епископъ Ельна купилъ въ 1402 году раба сарацина, „крещенаго“, какъ значится въ купчей. А это не единственный случай: до того естествен-

¹⁾ См. Sanpere y Miquel, *las costumbres catalanas en tiempo de Iuan I*, 122 и сл.

нымъ и необходимымъ представлялся уму тогдашняго человѣчества фактъ рабства.

Обратимся теперь непосредственно къ даннымъ, извлеченнымъ Brutails'емъ изъ нотаріальныхъ сдѣлокъ.

I.

Трудно рѣшить вопросъ о томъ, когда и какимъ образомъ рабство возникло въ Руссильонѣ. Ни кутюмы Перпиньяна, изданные Анри, ни акты и сдѣлки не только ранніе, но даже начала XIII в., ни слова не упоминаютъ о рабахъ, и можно думать, что рабство вовсе не существовало тогда въ Руссильонѣ. И это въ то время, когда въ сосѣднихъ мѣстностяхъ, въ Арагонѣ и Каталоніи, уже въ XI в. оно было обыденнымъ явленіемъ, также какъ, повидимому, и въ Провансѣ¹⁾.

Въ первый разъ упоминается о существованіи въ Руссильонѣ рабовъ лишь въ 1259 г. въ завѣщаніи епископа города Ельнъ. Онъ говоритъ въ немъ о восьми рабахъ, принадлежавшихъ ему, и шестерыхъ изъ нихъ называетъ язычниками. Затѣмъ, начиная съ 1278 года все чаще и чаще попадаются въ нотаріальныхъ книгахъ записи сдѣлокъ по покупкѣ и продажѣ рабовъ. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ рабы эти—сарацины по происхожденію, и, по всѣмъ видимостямъ, ихъ привозили сюда изъ Каталоніи и Барселонны. Жители Руссильона сами не участвовали еще въ торговлѣ рабами. Руссильонъ стоялъ тогда на сравнительно низкой ступени экономическаго развитія. Его торговая и промышленная дѣятельность были совершенно почти ничтожны. Оттого то мы встрѣчаемъ не рѣдко упоминаніе о купцахъ Барселонны или Марсели, даже Агда и Монпелье, которые либо привозили рабовъ въ Перпиньянъ и продавали ихъ здѣсь, либо являлись посредниками при покупкахъ и продажахъ рабовъ жителями Руссильона.

Но съ половины XIV в. положеніе дѣлъ значительно измѣняется. Перпиньянъ превращается въ крупный центръ промышленной и торговой дѣятельности. Въ немъ сосредоточивается мало по малу суконное про-

¹⁾ О рабахъ говорится и въ fuero Iaca 1064 г. (см. Munoz y Romero, colleccion de fueros, I, 238, и usatges Барселонны 1068 и др. fueros'и Каталоніи. См. Rapon, h. de Provence, II, 259 и сл.

изводство, дающее занятіе значительному числу рубъ. Уже въ началѣ XIV в. въ Перпиньянѣ насчитывалось до 349 мастеровъ суконщиковъ, дѣятельность которыхъ была рассчитана не на мѣстное только потребленіе. И дѣйствительно, мы видимъ, что въ это время Перпиньянъ начинаетъ принимать дѣятельное участіе въ торговлѣ съ Левантомъ, и среди его купцовъ появляются уже спеціалисты по части рабовъ. Такими спеціалистами были, напр., нѣкто Segga, затѣмъ Вагбагоја и др., не разъ ѣздившій въ Левантъ за рабами и продававшій ихъ въ Перпиньянѣ и Руссильонѣ. Они, впрочемъ, не были вполне самостоятельными дѣятелями, а являлись коммисіонерями то арматоровъ Марсели, то купцовъ Монпелье, Агда и др. городовъ.

Ихъ торговля человѣческимъ мясомъ сдѣлалась тогда, къ концу XIV в., весьма выгодною и прибыльною. Спросъ на рабовъ, въ силу тѣхъ экономическихъ причинъ, на которыя я указалъ выше, усилился въ значительной степени, и сдѣлки по покупкѣ рабовъ совершались теперь все чаще и чаще. Нерѣдко бывало и такъ, что перпиньянскіе купцы отдавали работорговцамъ, въ родѣ Вагбагоја, цѣлыя тюки сукна для продажи на востокъ, но съ обязательствомъ обмѣна сукна на рабовъ и рабынь. Работорговецъ долженъ былъ доставить ихъ въ извѣстный портъ, и уже купцы сами выручали деньги, продавая полученный живой товаръ. Насколько значительны и часты были сдѣлки по покупкѣ рабовъ, видно уже изъ того, что и въ Руссильонѣ, какъ и въ Генуѣ и др., уже съ конца XIII в. была установлена пошлина за ввозъ рабовъ: за cadaго раба, привозимаго въ Перпиньянъ, брали 1 су.

И дѣйствительно, если мы обратимся къ нотаріальнымъ сдѣлкамъ, приведеннымъ Brutails'емъ, то увидимъ, какъ сильно развилась торговля рабами со второй половины XIV в., особенно же въ началѣ XV в., когда спросъ на рабовъ достигъ, повидимому, maximum'a своего развитія. Изъ этихъ сдѣлокъ видно, что съ 1350 года торговля рабами получаетъ сильный толчекъ.

До 1350 года рабы были по своему происхожденію почти исключительно сарацины. Послѣ того составъ ихъ рѣзко измѣняется, и вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтно, что количество сдѣлокъ значительно увеличивается.

За время съ 1350 по 1400 годъ Brutails приводитъ 12 случаевъ продажи рабовъ. Продано было 14 рабовъ и рабынь, и изъ нихъ 9

татарь и 3 грека. Сношенія съ Левантомъ связались уже ясно въ этихъ сдѣлкахъ, и замѣчательно, что уже тогда, т. е. въ 1368 и посл. года, нерѣдко татары—рабы отмѣчаются названіями „бѣлыхъ“ татарь въ противоположность татарамъ вообще, „желтымъ“. Имена этихъ татарь—рабовъ не лишены интереса и значенія. Это—Лукія, Марѳа, и т. п., т. е. имена, указывающія вмѣстѣ съ отмѣткою „бѣлая“ татарка на дѣйствительное происхожденіе этихъ рабынь. Съ начала XV в. составъ этнографическій рабовъ измѣняется еще рѣзче и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается и количество сдѣлокъ по покупкѣ рабовъ. На первомъ планѣ фигурируютъ уже русскіе рабы и рабыни, спростъ на которыхъ оказывается и здѣсь, какъ и въ Италіи, наиболѣе сильнымъ.

За періодъ времени съ 1401 по 1490 г. Brutails упоминаетъ въ своей статьѣ имена 88 рабовъ. По годамъ они распредѣляются слѣд. образомъ: съ 1401 по 1410 мы имѣемъ 19 случаевъ разного рода сдѣлокъ о рабахъ, съ 1411 по 1420—18, съ 1421 по 1430—10, съ 1431 по 1440—6, съ 1441 по 1450—12, съ 1451 по 1460—7, съ 1461 по 70—9, съ 1471 по 1480—1, съ 1481 по 1490—3, между тѣмъ какъ за время съ 1368 по 1400 всего 14. Максимальное число сдѣлокъ падаетъ такимъ образомъ на первыя два десятилѣтія XV в., что указываетъ на усиленіе спроса на рабовъ, на усиленіе потребности въ даровомъ трудѣ.

По этнографическому составу рабы эти распались на слѣд. группы: рабовъ, пріобрѣтенныхъ на берегахъ Чернаго моря, насчитывается 30. Изъ нихъ русскихъ 13, бѣлыхъ татарь—6, черкесовъ—7, болгарь—2. Затѣмъ идетъ группа рабовъ, родомъ изъ тогдашней Турціи. Она состоитъ изъ 9 человекъ. Изъ нихъ жителей Босніи 3 (одинъ названъ язычникомъ—патареномъ), изъ Рагузы—2, грековъ—1, турецкихъ рабовъ—3. Остальная часть, за исключеніемъ 22, о національности которыхъ нѣтъ свѣдѣній, распадается на группу эеіоповъ—5, негровъ—8 и сарацинъ—9. Ясно, что русскіе рабы и рабыни составляли въ XV в. наиболѣе многочисленную группу среди рабовъ Руссильона. Ихъ насчитывалось болѣе 22%, такъ какъ названіе „бѣлые татары“ вмѣстѣ съ именами рабовъ: Пасхалій, Марѳа, Лукія, Марія, Катерина и т. п. ясно указываетъ, что то были также русскіе рабы.

Что спросъ на русскихъ рабовъ былъ въ Руссильонѣ наиболѣе сильнымъ, вполне ясно доказывается цѣнами на нихъ. Цѣны эти были для русскихъ рабовъ наиболѣе высокими.

Какъ постепенно спросъ на рабовъ усиливался въ Руссильонѣ, это видно изъ исторіи цѣнъ на рабовъ. Въ XIII в. (1278 и посл.) цѣны на рабовъ колебались между 11 и 18 ливрами. Въ 1350 году средняя цѣна раба поднялась уже до 25 ливровъ и затѣмъ съ каждымъ годомъ увеличивалась все болѣе и болѣе. Двадцать лѣтъ спустя она достигла до 45 ливровъ, а въ 1410 до 50 и болѣе ливровъ. Разсматривая цѣны на рабовъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, мы находимъ, что различія въ цѣнѣ раба зависѣли отъ его національности. Минимальныя и максимальныя цѣны, въ случаяхъ, приведенныхъ Brutails'емъ, обнаруживаютъ это съ полною очевидностью. Они показываютъ въ то же время, что русскіе рабы и рабыни стоили на рынкѣ дороже всего. Цѣны за нихъ колебались между 50 и 100 ливрами, тогда какъ за эоіоповъ максимумъ доходилъ всего до 60 ливровъ, а минимумъ до 50 ливровъ. Цѣны за черкесовъ и черкешенокъ колебались между 27 и 60 ливрами, за сарацинъ—между 45 и 50, за негровъ—между 40 и 49. Ниже всего стояли босняки, минимальная цѣна за которыхъ равнялась 34 ливрамъ, максимальная не шла выше 45 ливровъ въ XV столѣтіи. Полъ не вліялъ, повидимому, на цѣны, такъ какъ, напр., русскіе рабы продавались нерѣдко по такой же высокой цѣнѣ, какъ и русскіе рабыни.

Эти различія въ цѣнахъ на рабовъ опредѣлялись не только однимъ спросомъ на нихъ въ Руссильонѣ. Немалое вліяніе оказывали въ этомъ отношеніи и качества рабовъ, въ особенности рабынь, и тѣ цѣли, для какихъ пріобрѣтали ихъ.

Главнымъ образомъ рабовъ покупали въ Руссильонѣ для удовлетворенія земледѣльческихъ нуждъ. Недостатокъ въ рабочихъ и высокая заработная плата, требуемая ими, заставили руссильонцевъ (какъ мы знаемъ) искать въ рабахъ удобнаго орудія для выполненія сельскихъ работъ. Тѣ жалобы, съ которыми жители Руссильона постоянно обращались къ правительству, доказываютъ это лучше всего. Рѣдкіе кортесы проходили безъ того, чтобы со стороны депутатовъ Руссильона не были заявляемы требованія о принятіи мѣръ противъ бѣгства рабовъ, бѣгства, облегчаемаго близостью фуанцузской гра-

ницы. И на эти требованія всегда получался вполнѣ удовлетворительный для руссильонцевъ отвѣтъ. Издавались спеціальныя королевскіе указы, предоставлявшіе жителямъ Руссильона право принимать всевозможныя мѣры для того, чтобы удерживать на мѣстѣ рабовъ, для того, чтобы „цѣна раба была обезпечена собственнику его“. Болѣе того. Было предписано, чтобы мѣстное управление принимало рабовъ на страхъ отъ ихъ собственниковъ, и чтобы, въ случаѣ бѣгства, рабовладѣлецъ получалъ изъ страховой кассы полную цѣну этого бѣглаго раба. Правительство брало на себя заботы объ отысканіи бѣглаго и водвореніи его на мѣсто жительства. Съ этою цѣлью оно не только усиливало надзоръ на границѣ, гдѣ взималась провозная пошлина съ рабовъ, но и создало цѣлый штатъ полицейскихъ, разставленныхъ по всѣмъ дорогамъ. Этимъ послѣднимъ дано было право требовать вооруженной силы для поимки бѣглыхъ рабовъ, и, какъ средство облегченія ихъ дѣятельности, были назначаемы награды всякому, кто откроетъ бѣглаго раба или укажетъ на его мѣсто-пробываніе ¹⁾. Каждое частное лицо имѣло право арестовать бѣглаго раба, который тотчасъ же препровождался къ правительственному чиновнику, прокуратору. Этотъ послѣдній заключалъ раба въ тюрьму и немедленно же принималъ мѣры къ розысканію собственника. Если таковой отыскивался, ему возвращали раба, послѣ того, какъ онъ вносилъ въ казну слѣдующія за него деньги и покрывалъ расходы по содержанію его въ тюрьмѣ. Въ случаѣ же не отысканія собственника, рабъ считался выморочнымъ имуществомъ, поступалъ въ собственность казны и, въ большей части случаевъ, продавался съ публичнаго торга. Изъ вырученной отъ продажи суммы выплачивалась, обыкновенно, награда доносчику, который имѣлъ право требовать такой продажи. Заботы правительства шли еще далѣе. Если рабъ успѣвалъ бѣжать за границу, правительство обращалось къ сосѣдней странѣ съ требованіемъ о выдачѣ его. При Карлѣ V, въ 1553 году, въ видахъ прекращенія бѣгства рабовъ и для облегченія положенія землевладѣльцевъ, обезпеченія ихъ даровыми работами, былъ изданъ строжайшій указъ, воспрещавшій покупку рабовъ въ

---

¹⁾ Такъ, въ 1449 году, 26 марта, повсюду въ Руссильонѣ публиковали повелѣніе о томъ, что будетъ дано 3 флорина тому, кто укажетъ мѣстонахожденіе русской рабыни 25—30 лѣтъ одѣтой въ бѣлое платье.

РуссильонѢ и вывозъ ихъ во Францію и грозившій вѣчной ваторгой нарушителю закона ¹⁾).

Въ связи съ этимъ находились и тѣ правила, которыя касались одежды и внѣшняго вида рабовъ, а также и мѣръ предупрежденія ихъ бѣгства. Еще въ 1291 году, какъ то доказаль Ненгу въ своей исторіи Руссильона, въ Каталоніи рабовъ стали стричь въ кружокъ, и было постановлено, что всякій рабъ, у котораго волосы на головѣ не были обстрижены по указанному способу, подвергался наказанію: ему отсчитывали десять ударовъ кнудомъ. Этого мало. Имъ вмѣнено было въ обязанность носить одежду, рѣзко отличавшую ихъ отъ всего остального населенія, и для того, чтобы они не могли сбѣжать, ихъ заковывали въ цѣпи. Что это было общимъ правиломъ, видно изъ одного судебного дѣла по поводу двухъ бѣглыхъ рабовъ, которые, боясь быть узванными, купили одежду, присвоенную свободнымъ людямъ, и разбили цѣпи, сковывавшія ихъ. Usatges Барселонны подтверждаютъ это. Статья о сарацинахъ гласитъ, что лицу, пойманному бѣлаго раба сарацина, выдаются въ награду цѣпи, которыми сковывали его.

Правда, всѣ эти и подобныя имъ мѣры пресѣченія бѣгства рабовъ, не всегда достигали цѣли. Несмотря на суровыя кары закона, рабы не переставали уходить во Францію, и тѣмъ заставляли землевладѣльцевъ измышлять новыя средства для удержанія рабовъ на своихъ земляхъ. Рабовладѣльцы обязывались, напр., дать полную свободу своему бѣглому рабу, если въ теченіе 8 дней онъ вернется назадъ и въ теченіе двѣнадцати только лѣтъ прослужить вѣрою и правдою своему бывшему господину или заплатить выговоренную сумму. Но уже одно существованіе этихъ мѣръ указываетъ на то громадное значеніе, которое имѣли рабы въ РуссильонѢ въ XIV и XV вв., и объясняетъ фактъ быстрого повышенія среднихъ цѣнъ на рабовъ съ половины XIV вѣка.

Приобрѣтеніе рабовъ для занятія ремеслами, по всѣмъ видимостямъ, играло далеко не видную роль. Мы встрѣчаемъ, правда, указанія на то, что рабы занимались ремеслами. Въ Перпиньянѣ они яв-

¹⁾ ... Qualsevol estranger o altre qualsevol personas qui attemptaron de traure los catius del... comptats de Rosello y Cerdanya per portar aquels en França, incorregan en pena de ser condemnats en galere tota sa vida". Usatges de Catalunya, III, 326.

лялись въ качествѣ то чистильщиковъ шерсти, то рабочихъ въ хлопчатобумажномъ производствѣ, то красильщиковъ, то сырмятниковъ, то рабочихъ на корабельныхъ верфяхъ и т. д. Но врядъ ли количество ихъ здѣсь было значительно. Тѣ самыя опасенія, которыя заставляли венеціанское правительство издавать законы, воспрещавшіе принимать рабовъ на фабрики, опасенія, что, убѣжавши въ чужую страну, они выдадутъ сосѣдямъ секреты производства, существовали, повидимому, и въ Перпиньянѣ. По крайней мѣрѣ, на это указываютъ постановленія муниципальнаго совѣта. Такъ, въ силу городского регламента 1438 года воспрещено было суконщикамъ принимать рабовъ въ мастерскія, подъ угрозою наказанія. Спросъ на рабовъ былъ въ этой сферѣ дѣятельности крайне ограниченъ, и покупка ихъ не могла вліять существеннымъ образомъ на цѣны.

Гораздо большее вліяніе на цѣны оказывала покупка рабовъ въ качествѣ домашней прислуги, для надобностей дома и его хозяина, надобностей, понимаемыхъ въ самомъ обширномъ смыслѣ слова. Здѣсь спросъ на рабовъ и главнымъ образомъ на рабынь былъ особенно сильнымъ, и здѣсь-то *качества* рабыни играли первенствующую роль. Русскія рабыни и въ Руссильонѣ, какъ и во Флоренціи, покупались охотнѣе всего, ихъ искали особенно усердно на рынкѣ, и оттого-то и цѣны на нихъ достигали максимума. Тѣ же причины, которыя создавали рабство во Флоренціи и подымали тамъ цѣну на русскихъ рабынь, дѣйствовали и здѣсь почти въ такой же степени. Покупали, обыкновенно, русскихъ рабынь въ возрастѣ отъ 18 до 30 лѣтъ; чаще всего такихъ, которыя не перешли возраста въ 23—5 лѣтъ. Рѣдко случалось, чтобы покупатель пріобрѣталъ рабыню въ видахъ брака. *Brutails* приводитъ всего одинъ такой случай, но и онъ представляетъ собою нѣчто весьма оригинальное. Нѣкто Корріонъ изъ Перпиньяна продаетъ Беллоку срокомъ на 3 года, 5 мѣсяцевъ и 26 дней рабыню, „которую вы общали“, сказано въ нотаріальной сдѣлкѣ, „взять себѣ въ жены“. Какъ видно изъ акта, Беллокъ обязуется торжественно и публично вступить въ бракъ съ сказанною рабынею Катериной. Во всѣхъ другихъ случаяхъ дѣло не было обставляемо условіями подобнаго рода. Рабыню русскую, всегда молодую, покупали безусловно, и затѣмъ, по истеченіи извѣстнаго времени, ея ребенокъ или дѣти продавались или отсылались въ пріютъ, а она сама уступалась во временное пользованіе другому лицу, въ качествѣ,

большею частью, кормилицы. Въ нотаріальныхъ актахъ XV вѣка все чаще и чаще, по мѣрѣ прилива русскихъ рабынь, попадаются выраженія: „habentem lach“, „cum lacte“ и т. п., т. е. что данная рабыня можетъ служить кормилицей. Это было дѣломъ крайне выгоднымъ для рабовладѣльца. Покупая за весьма высокую плату русскую рабыню, рабовладѣлецъ легко выручалъ свои затраты путемъ найма ея на время. Особенно улучшились въ этомъ отношеніи его шансы, когда въ Перпиньянѣ вошло съ половины XV в. во всеобщую моду держать русскихъ кормилицъ. При цѣнѣ рабыни даже въ 100 ливровъ, наемная плата за нее, какъ за кормилицу, составляла болѣе 25⁰/₀. Такъ, въ 1453 году мы находимъ нотаріальную сдѣлку, по которой за рабыню, отданную кормилицей всего на полтора года, было заплачено 27 ливровъ, и наниматель обязывался, какъ это всегда бывало въ такихъ случаяхъ, возратить ее цѣлой и невредимой собственнику и принималъ на себя полную отвѣтственность предъ нимъ въ этомъ отношеніи.

Что именно съ извѣстными цѣлями приобрѣтались русскія рабыни, славившіяся и въ Руссильонѣ, какъ и во Флоренціи, своей красотой, видно изъ слѣдующаго факта. Въ 1456 году пріютъ св. Іоанна былъ переполненъ дѣтьми рабынь, и городскому совѣту Перпиньяна пришлось содержать на свой счетъ до 50 кормилицъ для этихъ дѣтей. Уже и въ прежніе годы муниципальныя власти не разъ возбуждали вопросъ о мѣрахъ пресѣченія развивающагося разврата въ городѣ. Теперь они рѣшаются принять болѣе энергическія мѣры. Всѣ ренты пріюта истрачивались на незаконныхъ дѣтей отъ рабынь. Совѣтъ постановляетъ, что впредь этого быть не должно, и что всякій разъ, когда въ пріюту будетъ подброшенъ ребенокъ, власти обязаны немедленно заняться изысканіемъ родителей этого ребенка, и уже городъ самъ возложить на нихъ издержки по его содержанію въ пріютѣ.

Не менѣе характеренъ и случай, сообщаемый Alart'омъ въ его Notices. Въ реэстрахъ перпиньянскаго университета записано подъ 1464 г. слѣдующее обязательство, данное однимъ изъ учениковъ ректору. Ученикъ Казанова вклятвоно обязуется, что онъ „*po entraga en la casa de madona muller d'En Squiu pertiner, nis curara de la*

sclava de Moss. Castello“, подъ угрозою штрафа въ 50 ливровъ ¹⁾). Обычай, господствовавшій въ Перпиньянѣ, держать у себя въ качествѣ прислуги рабынь и особенно русскихъ рабынь объясняетъ смыслъ и значеніе подобнаго рода обязательствъ.

Отсюда становятся понятными и нѣкоторые изъ тѣхъ пунктовъ которые вносились въ нотаріальныя сдѣлки при покупкѣ рабовъ и рабынь: они ограждали покупателя отъ неприятныхъ послѣдствій и разочарованій. Въ Руссильонѣ слѣдовали въ этомъ отношеніи правиламъ, въ оботаннымъ на этотъ счетъ въ Барселоннѣ и Каталоніи. При заключеніи сдѣлки продавецъ давалъ обыкновенныя гарантіи, такія же, какія существовали въ Италіи: онъ обязывался защищать покупателя въ судѣ, отвѣчать денежно въ случаѣ продажи раба больного чѣмъ-либо, больного какою-либо болѣзнью, которую онъ, продавецъ, скрылъ при продажѣ и т. п. Но этимъ здѣсь дѣло не ограничивалось. Въ каждую сдѣлку вносилось и обязательство относительно четырехъ случаевъ, присутствіе одного изъ которыхъ въ проданномъ субъектѣ дѣлало сдѣлку недействительною. Это—*oradura* (сумашествіе), *mal de saure* (падучая болѣзнь), *rixar al lit* и *caentia de menstrues*. Въ сдѣлкѣ, заключенной купцами Майорки съ нѣкимъ *Brugat* изъ Перпиньяна, сдѣлкѣ, касавшейся русской рабыни *Антуанеты*, 22 лѣтъ, мы читаемъ, что продавецъ гарантируетъ покупателя отъ четырехъ случаевъ или пороковъ, „*dels quatre vicis qui, en semblants vendes posar se acostumen, ço es de mal de saure, oradura, rixar al lit e caentia de menstrues*“. Покупщики перепродали ее канонику Майорки, *Сакаса*, который возбудилъ противъ нихъ цѣлое судебное дѣло, такъ какъ оказалось, что проданная не удовлетворяетъ гарантіи по четвертому пункту и потому вѣчно больна („*per la qual raho es mal sana e indesposte*“).

Я не говорю уже о тѣхъ мѣрахъ, которыя принимались законодателемъ для огражденія рабовладѣльца въ его собственности, рабынь: они общи всѣмъ странамъ, гдѣ существовали рабы. Регламентъ Перпиньяна 1377 года наказывалъ виновнаго въ покушеніи на рабыню тѣмъ, что предписывалъ водить его нагишомъ по всѣмъ ули-

¹⁾ *Alart, notices, I, 80.*

цамъ города. За насиліе наказаніе было еще строже. Обычай грозилъ виновному „повѣшеніемъ за всякій разъ и безъ снисхожденія“.

Уже одинъ фактъ непризнанія сдѣлки въ случаѣ указанныхъ выше четырехъ пунктовъ служить превосходной иллюстраціей того жалкаго положенія, въ какомъ находились рабы вообще и въ частности русскія рабыни въ Руссильонѣ. Четыре *vicis*, упоминаемыя въ актахъ, въ особенности же три изъ нихъ, какъ извѣстно, являются неизбѣжными спутниками крайней нищеты и дурной житейской обстановки. Не даромъ жители Руссильона и Каталоніи такъ тщательно заботились всегда о вписаніи этихъ пунктовъ въ акты: очевидно, болѣзни эти были нерѣдки. Если мы прибавимъ къ этому, что, какъ то видно изъ сдѣлокъ, рѣдко продавались рабы старѣе 30—35 лѣтъ, что одинъ разъ только совершена была сдѣлка по поводу 45 лѣтнаго раба, то картина матеріальнаго и нравственнаго положенія раба обрисуется предъ нами вполне. Ясно, что рабъ цѣнился только пока былъ молодъ или силенъ, ясно и то, что рѣдкіе изъ рабовъ выживали при той тяжелой обстановкѣ, которую имъ создавалъ рабовладѣлецъ, не щадившій палокъ и кнута для своего раба. Въ 35 лѣтъ рабъ превращался нерѣдко въ старика; сѣдые бороды у рабовъ этого возраста были обыкновеннымъ явленіемъ, какъ то свидѣлствуютъ акты. Больной рабъ былъ обузой: его продавали за ничтожную плату. Въ 1404 году, напр., одинъ рабъ изъ Босніи былъ проданъ за 6 ливровъ. И это станетъ вполне понятнымъ, если мы ознакомимся съ тѣмъ положеніемъ, въ какомъ законъ и обычай ставятъ въ Руссильонѣ раба.

II.

Первый вопросъ, съ разсмотрѣнія котораго мы начнемъ анализъ юридическаго положенія рабовъ, это—вопросъ объ источникахъ, порождавшихъ рабство, рабское состояніе.

Кутюмы Тортозы признаютъ два главныхъ источника рабства: фактъ рожденія съ одной стороны, и фактъ войны съ другой. Разсмотримъ каждый отдѣльно.

Основнымъ принципомъ какъ этихъ кутюмовъ, такъ и вообще обычнаго права тѣхъ мѣстностей, гдѣ существовало рабство, былъ принципъ материнства: дѣти рабыни постоянно слѣдуютъ состоянію

матери, все равно былъ ли при этомъ отецъ человѣкъ свободный или рабъ. Въ Руссильонѣ, насколько можно судить по содержанію нотаріальныхъ актовъ,—господство этого принципа было всеобщимъ. При продажѣ рабыни въ актѣ всегда обозначалось, какъ продается она: одна или съ потомствомъ, или, какъ выражались акты, „*pregnans, cum pregnatu quem in utero suo gerit, sive sit masculus, sive femina, et sive unus, vel plures*“. Отсюда, при господствѣ возрѣвнѣй на раба, какъ на полную собственность, возникало и право продажи отдѣльно матери, отдѣльно дѣтей, и право предъявлять требованіе о возвращеніи потомства рабыни, если рабыня была продана безъ означенія въ запродажномъ актѣ, что она уступлена съ потомствомъ. Продажа дѣтей въ возрастѣ 8, 9, 10 лѣтъ была нерѣдка. Въ 1467 г. напр., проданъ „желтый“ татарченокъ за 18 ливровъ, въ 1492 г.—десятилѣтній рабъ за 24 ливра и т. д. *Brutails* приводитъ весьма любопытное и характерное въ этомъ отношеніи письмо одного руссильонца XV в. къ нотаріусу. Это—запросъ о цѣнахъ на рынкѣ на рабовъ. Руссильонцу необходимо знать ихъ, такъ какъ онъ располагаетъ четырехлѣтнимъ ребенкомъ, котораго онъ желалъ бы продать. Ему даютъ за него 35 ливровъ, но онъ надѣется получить больше.

То было въ случаяхъ простой связи съ рабой. Плодъ ея всегда разсматривался какъ рабъ и, какъ таковой, считался полною собственностью.

Но, повидимому, и вступленіе въ законный бракъ съ рабой не служило ограниченіемъ принципа материнства. Кутюмы Тортозы хранятъ на этотъ счетъ полное молчаніе, а изъ нѣкоторыхъ сдѣловъ, приведенныхъ у *Brutails*'я, видно, что для устраненія силы дѣйствія принципа требовалось освобожденіе не только матери, но и ея потомства. Подъ 2 октября 1419 года записанъ, напр., въ нотаріальной книгѣ слѣдующій актъ: такой-то перпиньянскій купецъ освобождаетъ рабу, вышедшую назадъ тому три года замужъ за свободнаго человѣка, освобождаетъ ее и все ея потомство.

Если, тѣмъ не менѣе, существовали нѣкоторыя исключенія изъ общаго правила, то они лишь еще болѣе подкрѣпляли его. То были исключенія, вытекавшія изъ принциповъ совершенно посторонняго характера: они обуславливались религіозною враждою и нетерпимостью. Такъ, согласно кутюму Тортозы, дѣти рабыни не слѣдовали

состоянію матери въ двухъ случаяхъ: если они были результатомъ связи либо 1) христіанина съ рабыней, принадлежавшей еврею, либо 2) христіанина съ его же собственной рабыней сарацинкой, и тотчасъ послѣ рожденія получили крещеніе. Обрядъ крещенія былъ необходимъ въ обоихъ случаяхъ. Автъ крещенія являлся здѣсь и актомъ освобожденія, хотя онъ не распространялся на мать, которая продолжала оставаться рабыней. Но нельзя согласиться съ Оливеромъ, который объясняетъ эти постановленія „благороднымъ желаніемъ увеличить число христіанъ“ 1). Если бы это было такъ, то постановленіе это имѣло бы мѣсто во всѣхъ случаяхъ. Между тѣмъ въ томъ же кутюмѣ мы читаемъ, что ребенокъ, явившійся плодомъ связи сарацинки рабыни съ лицомъ постороннимъ, не ея собственникомъ, не освобождался даже и послѣ крещенія 2). Даже болѣе того. По другому постановленію, сарацинка раба, беременная отъ христіанина, могла быть продана до разрѣшенія отъ бремени, только исключительно христіанину. Послѣ разрѣшенія ее можно было продать и сарацину, и еврею, но ребенокъ ея обязательно продавался только христіанину 3).

Подъ вліяніемъ какихъ соображеній составлены были исключенія изъ общаго принципа, видно изъ того, что въ Каталоніи, также какъ и въ Руссильонѣ, ни еврей, ни сарацинъ или мавръ, не могли держать у себя и покупать рабовъ христіанъ. Достаточно было рабу креститься, и онъ становился немедленно вполне свободнымъ. Отъ него требовалась лишь уплата собственнику ничтожной суммы.

Переходимъ къ другому источнику рабства, къ войнѣ.

Война, сопровождавшаяся захватомъ плѣнныхъ, создавала два различныхъ класса рабовъ: собственно рабовъ, *sclavi, servi, sclau*, и рабовъ военноплѣнныхъ, *captivi, catius*, различавшихся, согласно каталонскому праву, объемомъ правъ. *Catiu* не могъ ни въ какомъ случаѣ быть свидѣтелемъ по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, тогда

1) Oliver, II, 81.

2) *Costums de Tortosa*, l. VI, rubr. de *servus qui fugen*, XIV.

3) *Ib.*, XVIII. „*Sarraina prenyada de crestia, enans qu' aja parit, no deu esser venduda ne alienada a juheu ni a sarrai, mas tantost com l'infant sia nat, den esser batejat et roman l'infant en poder de son senyor, et es seruu, et poden vendre e alienar la sarraina a qui's volen, mas no l'infant si no a crestia*“.

какъ рабъ, *servus*, получалъ иногда это право; затѣмъ право собственника подвергать тяжкому наказанію плѣннаго было гораздо болѣе широкимъ, чѣмъ по отношенію къ рабу. По отношенію къ военноплѣннымъ не католикамъ, разсматривавшимся какъ враги вѣры, захватъ въ плѣнъ влекъ за собою полное рабство, *capti* становился *scilau*. Законы Испаніи, *siete partidas*, толкованія каталонскихъ юристовъ, въ родѣ Сокарратса, указываютъ на это вполне ясно. Публичное средневѣковое право предоставляло корсарамъ полное и неограниченное право вести войны и производить набѣги на страны невѣрныхъ и распоряжаться по своему усмотрѣнію плѣнными. Кутюмы Тортозы, напр., дозволяютъ корсарамъ ввозить въ городъ плѣнныхъ и распродавать ихъ въ рабство либо съ публичнаго торга, либо путемъ простыхъ частныхъ сдѣлокъ. И это ихъ право считалось настолько неприкосновеннымъ, что законъ бралъ ихъ подъ свою защиту, гарантируя имъ полученіе цѣны за проданнаго раба. Покупщикъ обязанъ былъ въ теченіе десяти дней, не позже, внести полную стоимость раба. Если это не было сдѣлано, продавецъ имѣлъ право собственною властью забрать проданнаго раба и продать его вновь. Онъ не обязанъ былъ даже обращаться въ такихъ случаяхъ къ суду. Помощь со стороны судебной власти требовалась лишь въ случаяхъ частной сдѣлки. По закону судъ обязанъ былъ немедленно оказывать продавцу требуемую имъ помощь, и не только въ будничные, но и въ праздничные дни призывать гражданъ и съ ними входить въ домъ покупателя для возвращенія силою раба его собственнику ¹⁾.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ дѣло шло о сарацинахъ, невѣрныхъ. Но и католики не всегда были ограждены отъ возможности попасть въ рабство. Каталонскій юристъ XV в., Сокарратсъ, утверждаетъ, напр., что тѣ лица, которыя будутъ взяты въ плѣнъ въ время войны, объявленной папой или императоромъ, подлежатъ рабству. Но это рабство—рабство иного рода и характера: оно лишь временное, хотя и болѣе, какъ мы видѣли, тяжкое. Указъ 1390 г., изданный Іоанномъ, королемъ арагонскимъ и, отысканный *Brutails'*емъ въ архивѣ Перпиньяна, освящаетъ фактъ такого рабства. Этимъ указомъ,

¹⁾ *Costums de Tortosa*, l. IX, rubr. VII, d: naufragstis, IV.

адресованнымъ къ правителямъ Руссильона и Сердани, король предоставляетъ каждому изъ жителей этихъ областей полное и неограниченное право захватывать въ плѣнъ и продавать своимъ же согражданамъ въ рабство тѣхъ, кто явится въ провинцію для цѣлей грабежа, т. е. вооруженныхъ людей чужой націи, членовъ знаменитыхъ въ XIV и XV вв. *compagnies d'armes* ¹⁾. Но это право продажи плѣнныхъ въ рабство ограничено было лишь тѣмъ промежуткомъ времени, пока тянулась война. Съ окончаніемъ ея захваченные въ плѣнъ и проданные въ рабство получали полную свободу, если только вносили за себя выкупъ. Отсюда становится понятнымъ одно изъ постановленій кутюмовъ Тортозы. Если кто либо изъ гражданъ и жителей Тортозы, гласящъ кутюмы, попадетъ въ случаѣ войны съ маврами или христіанами въ плѣнъ и будетъ проданъ въ рабство, то это не лишаетъ его ни въ какомъ случаѣ гражданскихъ его правъ. Онъ продолжаетъ считаться гражданиномъ Тортозы, и, какъ бы продолжительно ни было время его рабства, по отношенію къ нему не должны быть примѣняемы законы давности, и въ моментъ возвращенія въ городъ, онъ становится лично свободнымъ, полноправнымъ гражданиномъ ²⁾.

Относительно христіанъ, обращенныхъ въ рабство и проданныхъ гражданамъ Тортозы, мы читаемъ въ кутюмѣ, что они становятся вполне свободными, однажды ими внесенъ выкупъ. Эту свободу рабъ-христіанинъ получаетъ даже въ томъ случаѣ, когда собственникъ открыто заявитъ о своемъ нежеланіи освободить раба и получить выкупъ. Рабъ имѣлъ право вручить выкупъ какому нибудь третьему лицу, отослать его въ „безопасное мѣсто“, и тогда *de facto* и *de jure* превращался въ лично свободнаго ³⁾. Но разъ выкупа не было, и онъ, и его дѣти продолжали оставаться въ рабствѣ, хотя ни ни въ какомъ случаѣ не теряли права внести слѣдующую сумму.

Но уже въ XV в. война перестала быть для Руссильона тѣмъ главнымъ источникомъ, откуда получались рабы. Ея мѣсто, какъ мы видѣли, заняла купля рабовъ въ Левантѣ и перепродажа ихъ въ Перпиньянѣ и др. мѣстахъ. Рабы, приобрѣтаемые этимъ путемъ, были

¹⁾ Указъ напечатанъ *in extenso* Brutails'емъ въ приложеніяхъ, № 3.

²⁾ *Costums*, l. VIII, rubr. *daquels qui son reemuts*, § III.

³⁾ *Jb.*, § 1.

рабами, *servi*, въ полномъ смыслѣ этого слова, также какъ и плѣнные изъ невѣрныхъ. Ихъ юридическое положеніе опредѣлялось то кутюмами Каталоніи, то дигестами, знакомство съ которыми въ Руссильонѣ совпадаетъ съ возникновеніемъ рабства.

Рабъ не обладалъ правами гражданскаго лица, и къ нему въ Руссильонѣ примѣняли всецѣло теорію *capitis deminutio*. Онъ не имѣлъ права ни дѣлать завѣщанія, распоряжаться имуществомъ, ни участвовать въ договорахъ и сдѣлкахъ. Правда, попадаются нотаріальные акты, изъ которыхъ видно, что рабыни призывались давать вѣтву для опредѣленія отца ребенка. Но во всѣхъ такихъ актахъ рабыня приывается говорить въ судѣ не иначе, какъ съ открытаго согласія на то собственника. Рабъ не могъ являться въ судѣ ни въ качествѣ истца, ни какъ отвѣтчикъ. Законъ заранѣе признавалъ не дѣйствительными всѣ рѣшенія, если бы представились случаи подобнаго рода. Даже въ такихъ случаяхъ, какъ нанесеніе рабу побоевъ, ранъ, увѣчій и т. п., насиліе, произведенное кѣмъ-либо постороннимъ, рабу не было предосгавлено права искать въ судѣ. Онъ былъ собственностью, и лишь собственникъ могъ возбудить преслѣдованіе противъ виновнаго въ оскорбленіи раба; онъ же одинъ имѣлъ право опредѣлять и сумму вознагражденія за убытки и получать ее въ свою пользу, также, какъ и виру за убійство раба. Исключенія были, но они касались рабовъ главнымъ образомъ лишь тогда, когда они переставали быть рабами, получали свободу. Такъ, напр., они были выравѣ обращаться въ суду для отысканія и признанія своей свободы, если она была дана имъ и оспаривалась или нарушалась кѣмъ-либо. Только въ такихъ случаяхъ рабъ имѣлъ право начать искъ даже противъ своего владѣльца: искъ не освобожденнаго раба противъ его собственника считался, по принципу, невозможнымъ, ибо между рабомъ и господиномъ не могло возникать дѣлъ. Лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ уголовнаго характера законъ позволялъ вызывать рабовъ въ качествѣ свидѣтелей. То были слѣд. случаи: 1) когда кто либо скрывалъ завѣщаніе, заключавшее въ себѣ отпущеніе раба на волю, 2) когда дѣло шло о фальшивой монетѣ и 3) объ убійствѣ собственника рабовъ.

Понятно, отсюда, что сумма правъ, которыми обладали рабы, была крайне ограничена и всецѣло зависѣла отъ воли рабовладѣльца. Рабъ, какъ видно изъ актовъ, могъ быть собственникомъ дви-

жимаго имущества, и что это такъ, доказывается и тѣмъ, что нерѣдко онъ присуждался къ пенямъ, и тѣмъ, что актъ освобожденія распространялся и на него лично, и на его имущество. Имущество это или являлось подаркомъ со стороны владѣльца, или попадало въ руки раба на основаніи завѣщанія, сдѣланнаго кѣмъ-либо въ его пользу за оказанныя услуги. Пользовался рабъ также и правомъ брака (*ius connubi*), но всякій разъ съ согласія и разрѣшенія владѣльца и притомъ если супруги были и оставались его рабами ¹⁾. Я не говорю о правѣ завѣдывать какими либо учреждениями и предпріятіями частнаго характера: имѣніями, кораблями (въ качествѣ капитана) и т. п., такъ какъ то было скорѣе обязанностью, налагаемою на раба владѣльцемъ, чѣмъ его правомъ.

Рабъ былъ, такимъ образомъ, вещью, и потому во всѣхъ преступленіяхъ, учиненныхъ имъ, все равно были ли они совершены противъ лицъ или имущества, отвѣтственность падала не на раба, а на владѣльца. Если рабъ совершилъ преступленіе безъ вѣдома владѣльца или было доказано, что владѣлецъ и не могъ предупредить его, то въ такихъ случаяхъ вознагражденіе за причиненные убытки, падавшее во всякомъ случаѣ на владѣльца, было опредѣленное: онъ обязанъ былъ или отдать потерпѣвшему раба, или уплатить всю стоимость убытковъ. Но если оказывалось, что владѣлецъ раба могъ предупредить учиненное рабомъ преступленіе и не принялъ никакихъ мѣръ, чтобы воспрепятствовать тому, то объ отдачѣ только раба потерпѣвшему уже не было и рѣчи. Виновный владѣлецъ обязанъ былъ уплатить цѣликомъ всѣ убытки ²⁾. До какой степени въ глазахъ закона рабъ былъ лицомъ невмѣняемымъ и неотвѣтственнымъ въ подобныхъ случаяхъ, видно изъ постановленія кутюма: „Если, гласить кутюмъ, рабъ или плѣнный былъ проданъ въ другія руки до вчинанія иска и перешелъ во власть другого господина, то послѣдній не обязанъ вознаграждать потерпѣвшаго за убытки, причиненные пріобрѣтеннымъ рабомъ“; съ него, въ крайнемъ случаѣ, взыскивалась лишь стоимость раба, не болѣе ³⁾.

¹⁾ *Costums*, l. VI, rubr. de servus qui fugen, § XV, и *Brutails*, стр. 397—8.

²⁾ *Ib.*, l. III, rubr. de damno dato, § IX.

³⁾ *Ib.*

Какъ бы въ вознагражденіе владѣльцу предоставлялись самыя широкія судебныя права надъ его рабами. Всѣ преступленія, какъ то: воровство, поврежденіе имущества и т. п., совершенныя рабомъ въ жилищѣ и собственности владѣльца (*enjuries domestiques*) наказывались владѣльцемъ и подлежали его суду, на основаніи правила, предоставлявшаго домашній судъ главѣ семьи. Судъ былъ некомпетентнымъ въ подобнаго рода дѣлахъ, не имѣлъ права вмѣшиваться въ нихъ, развѣ только самъ владѣлецъ обращался къ нему за помощью. Оттого, за исключеніемъ права смертной казни и отсѣченія членовъ, которое не было предоставлено рабовладѣльцамъ, послѣдніе могли примѣнять къ провинившимся рабамъ всѣ тѣ наказанія, которыя они находили умѣстными. Ихъ воля была здѣсь закономъ. Они могли наказывать рабовъ ударами внута, обливать ихъ горячимъ масломъ (*cremar ab sagi*), бить, заковывать въ цѣпи, заключать въ тюрьму, набивать имъ на руки и ноги колодки и т. п. ¹⁾ Фантазіи владѣльца не было здѣсь положено предѣловъ.

Рѣшеніе дѣлъ, выходившихъ за предѣлы компетенціи домашняго суда, равно и такихъ дѣлъ, гдѣ были замѣшаны рабы, владѣльцы которыхъ были, по какимъ либо причинамъ, неизвѣстны, подлежало вѣдѣнію самыхъ разнообразныхъ судебныхъ учрежденій. Такъ, всѣ споры изъ за рабовъ, возникавшіе при покупкѣ ихъ между продавцами и покупателями, вѣдалъ консульскій судъ, перпиньянскій трибуналъ „*consulat de mer*“, нѣчто въ родѣ коммерческаго суда. Въ немъ разбирались претензіи покупателейъ къ продавцамъ, если оказывалось, что данныя послѣднимъ гарантіи не дѣйствительны ²⁾.

---

¹⁾ *Ib.*, l. VI, Rubr. de servus qui fugen, § VIII. „*Furts o ladronicis et roberies o enjuries domestiques, ço es qu'es fan per....' catius o catiues, o serventes deven esser castigats e represea per lo senyor d'aquels, o per lurs maestres.... e no per nuyles altres persones, Senyor, cort ne altres, si docels los lurs senyors o lur maestres que eyls an no'l, volguessen castigare s'en volguessen clamar a la cort e aqui pendre lur dret... Lo castigament..... es que deu esser temprat e sans naframent de les persones; exceptats los catius o catiues, en les quals lurs senyors poden regeament castigar, açotar, o cremar ab sagi et a la vegada ab naframent de les persones, sens mort e sens mutilament de membre*“.

²⁾ Объ этихъ гарантіяхъ см. выше. Гарантія, данная нѣкоей дамой Агнесой, весьма любопытна. Она продала 20 декабря *русскую рабу Катерину* съ обязательствомъ взять ее обратно, если въ теченіе времени отъ 20 декабря до половины февраля проданная *напѣтся пьяной, зотя бы одикъ разъ*.

Если дѣло возникало по жалобѣ раба изъ-за лишенія его свободы, уже дарованной ему,—споръ разбиралъ вигье Руссильона. Впрочемъ, дѣла подобнаго рода были подсудны и королевской аудіенціи, которая имѣла право перенести рѣшеніе всякаго такого дѣла отъ вигье въ своему суду. Какъ вообще велись дѣла о рабахъ, видно яснѣе всего изъ одного процесса, возникшаго въ 1402 году. Сбѣжала рабыня, которой, очевидно, слишкомъ тяжелою показалась жизнь у владѣльца. Ее поймали въ Монтестью, и чиновникъ сеньора этой мѣстности посадилъ ее въ тюрьму. Королевскій фискальный прокуроръ Руссильона потребовалъ отъ вигье, чтобы онъ распорядился объ освобожденіи рабыни изъ сеньориальной тюрьмы и о приводѣ ея къ нему. Онъ основывался, какъ самъ онъ заявляетъ о томъ, и на естественномъ правѣ, и на правѣ обычномъ, и на томъ соображеніи, что было бы въ высшей степени нераціонально заставлять владѣльцевъ рабовъ отыскивать ихъ по всевозможнымъ сеньориальнымъ тюрьмамъ. Судилъ раба королевскій судъ. Если въ дѣлѣ заинтересованною оказывалась королевская власть, то на обязанности прокурора лежало разрѣшеніе дѣла. Такъ бывало, напр., въ тѣхъ случаяхъ, когда рабъ оказывался безъ владѣльца и, слѣдовательно, выморочнымъ имуществомъ. Прокурору всегда обязательно сообщали о бѣглыхъ рабахъ и о рабахъ, не имѣющихъ владѣльца; онъ же распоряжался продажей ихъ въ пользу казны. Хотя законы Руссильона не вполне точно разграничивали въ этомъ отношеніи компетенцію вигье и прокурора, но обычай отдавалъ предпочтеніе прокурору. Изъ ряда дѣлъ, приведенныхъ *Brutails'*емъ, видно, что прокуроры отстаивали особенно энергично свое исключительное право вѣдать рабовъ безъ владѣльца, и это потому, что такіе рабы—собственность короны, защищать интересы которой составляло ихъ преимущественное право. Мы видѣли уже, что энергическія заявленія ихъ обуславливались и стремленіемъ казны защитить права и интересы рабовладѣльцевъ.

Права свои на рабовъ прокуратура заявляла и въ тѣхъ случаяхъ, когда высшая судебная инстанція принуждала раба къ наказанію: палочнымъ ударамъ, отсѣченію руки (за поддѣлку шафрана), смертной казни посредствомъ сожженія и т. п. Такъ, въ 1422 году сарацинъ—рабъ былъ присужденъ за какое то преступленіе къ смертной казни. Его вели уже на костеръ, когда прокуроръ конфисковалъ его во имя правъ короны.

Обратимся, въ заключеніе, къ рассмотрѣнію тѣхъ правъ, которыми обладалъ собственникъ рабовъ.

Права эти въ Руссильонѣ опредѣлялись на основаніи тѣхъ же началъ, какъ и въ Каталоніи. Каталонское право, въ частности *usages* Барселонны, примѣнялось въ судахъ Руссильона, и постоянно почти въ актахъ нотаріальныхъ XIV и XV вв. мы встрѣчаемъ выраженія: *ad consuetudinem Barchinone*, *juxta consuetudinem Barchinone* и т. д. Понятно, что между правами рабовладѣльцевъ въ Каталоніи и въ Руссильонѣ не могло быть особенно существенной разницы. Мы можемъ, поэтому, изложить сущность этихъ правъ на основаніи кутюмовъ Тортозы, отличающихся полнотою и обстоятельностью тѣхъ статей, которыя касаются рабовъ.

Согласно этимъ кутюмамъ рабовладѣлецъ обладалъ по отношенію къ рабамъ слѣдующими правами: 1) правомъ отчужденія ихъ, 2) правомъ преслѣдованія бѣглыхъ рабовъ, и 3) правомъ присвоивать себѣ все то, что заработали они.

Право отчужденія было почти безграничнымъ. Собственникъ раба могъ располагать имъ въ этомъ отношеніи, какъ ему было угодно: продавать, дѣрить на всегда или на время, уступать по завѣщанію и т. д. Законъ не ставилъ ему никакихъ преградъ. Онъ прямо вмѣшивался въ акты, совершенные собственникомъ лишь въ одномъ и единственномъ случаѣ, когда дѣло шло объ отдачѣ раба христіанина еврейю или мавру. Не ставилъ онъ также, какъ мы видѣли, преградъ волѣ владѣльца и тогда, когда дѣло шло объ отчужденіи отдѣльно матери и отдѣльно ея дѣтей. И здѣсь его права, за нѣкоторыми исключеніями, были неограниченными.

Что касается до отчужденія рабовъ по завѣщанію, то обычай устанавливалъ двоякаго рода правила, главнымъ образомъ въ видахъ предупрежденія возможныхъ споровъ. Онъ регулировалъ не права собственника, а лишь послѣдствія, которыя могла породить воля завѣщателя. Такъ, во первыхъ, если завѣщатель, владѣя многими рабами, носящими одно и то же имя, уступалъ какому либо постороннему лицу лишь одного изъ этихъ рабовъ, то обычай требовалъ, чтобы право выбора этого раба принадлежало наследнику. Только въ случаѣ отказа послѣдняго исполнить волю завѣщателя и возбужденія дѣла въ судѣ, право выбора переносимо было на участника въ за-

вѣщаніи ¹⁾). Обычай предвидѣлъ и другой случай, а именно случай завѣщанія, въ которомъ уступался кому либо рабъ безъ обозначенія его имени. При существованіи завѣщанія такого рода выборъ раба предоставлялся лицу, о которомъ упомянуто въ завѣщаніи, но выборъ его былъ ограниченъ. Всѣ рабы завѣщателя раздѣлялись на три группы: наиболѣе дорогихъ по цѣнѣ рабовъ, рабовъ средней стоимости и, наконецъ, наименьшей цѣны, и участнику завѣщанія предоставлялось выбрать одного изъ рабовъ средней группы ²⁾).

Но особенно любопытны и характерны постановленія кутюмовъ относительно правъ собственника отыскивать бѣглаго раба. Въ этомъ отношеніи заботливость обычая объ охранѣ интересовъ и правъ рабовладѣльца доходила до крайняго предѣла, до нарушенія основнаго закона о правахъ каждаго гражданина въ районѣ его дома, домашнего очага. Мало того, что собственнику предоставлялось право прибѣгать для отысканія бѣглаго ко всѣмъ тѣмъ средствамъ, какія только онъ находилъ удобными,—онъ имѣлъ право нарушать неприкосновенность чужого дома, все равно кому бы не принадлежалъ этотъ домъ, христіанину или невѣрному, незнатному или высокопоставленному лицу. Кутюмъ требовалъ только, чтобы собственникъ обращался въ такомъ случаѣ къ вигѣ за помощію, въ сопровожденіи котораго онъ получалъ право настаивать, на томъ, чтобы двери дома были раскрыты предъ нимъ. Если домъ принадлежалъ христіанину или еврею, то отъ воли вигѣ зависѣло пригласить или не пригласить нѣсколькихъ гражданъ въ качествѣ понятыхъ. Весь домъ подвергался тщательному осмотру, и если раба отыскивали, его немедленно вручали собственнику. Обыскъ дома, принадлежавшаго сарацину или мавру, былъ обставленъ болѣшими формальностями. Вигѣ обазанъ былъ брать съ собою двухъ христіанъ и двухъ мавровъ, послѣднихъ по указанію мавританскаго алькальда ³⁾).

Съ цѣлью еще большаго обезпеченія интересовъ и правъ рабовладѣльцевъ, кутюмъ устанавливалъ, далѣе, правило, что похищеніе раба, по какой бы причинѣ оно не произошло, не влечетъ и не долж-

¹⁾ Ib., l. VI, Rubr. de les lexes qui seran feytes, § V.

²⁾ Ib.

³⁾ Ib., l. VI, rubr. de servus qui fugen, § 2.

но влечь за собою ни малѣйшаго ущерба для собственника ¹⁾. Оттого собственнику предоставлено было право требовать возвращенія принадлежащаго раба даже отъ третьяго лица, не говоря уже о томъ, что право это признавалось во всей его широтѣ и тогда, если дѣло шло о рабѣ, утверждающемъ, что онъ получил свободу ²⁾. Даже и въ случаѣ подтвержденія факта освобожденія даннаго раба, если только оказывалось, что послѣдній не выполнилъ хотя бы самаго незначительнаго изъ условій, по которымъ онъ получил свободу, права на него его бывшаго владѣльца считались достаточными для оправданія захвата этого раба ³⁾. А мы видѣли уже выше, съ какою заботливостью старались охранять интересы рабовладѣльцевъ Руссильона и короли Арагона, а затѣмъ и короли Испаніи.

Понятно, что вполне неограниченнымъ являлось и право владѣльца освобождать принадлежащаго ему раба. Нотаріальные акты Руссильона, гдѣ освобожденіе посредствомъ нотаріальной сдѣлки было преобладающею, можно сказать, исключительною формою, обрисовываютъ вполне ясно характеръ и цѣли этого освобожденія. Несомнѣнно, бывали освобожденія, исходившія изъ религіознаго чувства, но они были сравнительно рѣдки. Да даже если и бывали, то весьма часто сопровождались требованіемъ отъ раба службы въ теченіе опредѣленнаго срока. Освобожденная въ 1465 г. русская рабыня Марія, обязана была, напр., служить своему господину въ теченіе двухъ лѣтъ; на одну сарацынву, освобожденную „roug amour de Dieu et par pieté“, возложена была обязанность уплатить сполна всю ту сумму, за которую она была куплена, и сверхъ того еще и прослужить даромъ въ теченіе одного года. Но еще чаще мы встрѣчаемся съ случаями, болѣе характерными. „Освобожденіе, говоритъ Brutails, служило предлогомъ для самыхъ постыдныхъ спекуляцій“. Многие владѣльцы продавали свободу своимъ рабамъ за сумму, значительно превышавшую стоимость ихъ при покупкѣ. Обязанность со стороны раба выплатить сполна его стоимость при покупкѣ было самымъ обыкновеннымъ, зауряднымъ явленіемъ, причемъ отъ воли собствен-

¹⁾ Ib., rub. id., § 1: „la furta dels seruus e dels catius, per qual rao que sia, a lur senyors no deu esser dampnos“.

²⁾ Ib., l. VIII. rubr. de evictions, § XI.

³⁾ Ib., l. II, rubr. daquels qui seran apylats, § 2;

ника зависѣло или требовать эту сумму сразу, сполна или разсрочить платежъ на тотъ или иной, большій или меньшій срокъ. Почти постоянно требуется сверхъ того отъ раба въ вознагражденіе за полученную свободу отбываніе службы. Не мало находимъ мы и такихъ сдѣловъ, гдѣ рабу давалась свобода, но подъ условіемъ вѣчной службы господину, освободившему его, въ качествѣ уже не раба, а крѣпостного, *progru et soliu*. И горе было освобожденному рабу, если онъ нарушалъ хоть въ чемъ нибудь обязанности, возложенныя на него его владѣльцемъ. Достаточно было не уплатить взноса въ срокъ, или не исполнять такъ службы, какъ того желалъ господинъ, или бѣжать, или оказаться неблагодарнымъ и провиниться въ чемъ-нибудь предъ владѣльцемъ, и отъ акта освобожденія не оставалось ничего. Онъ считался уничтоженнымъ *ipso facto*, и владѣлецъ вступалъ по отношенію къ освобожденному рабу во всѣ прежнія свои права. Единственною гарантіею для освобожденнаго раба являлось лишь то обстоятельство, что въ случаѣ заявленія претензій къ нему со стороны его владѣльца и обвиненія въ неблагодарности, оцѣнка факта поведенія его отдавалась на судъ двухъ лицъ, одного по выбору владѣльца, другого — по выбору раба. Только по исполненіи всѣхъ наложенныхъ на раба обязательствъ рабъ получалъ свободу, становился *ingenuus*, не подчиненнымъ болѣе своему владѣльцу. Какъ вещь, онъ не имѣлъ своего имени, пока былъ рабомъ. Однажды онъ дѣлался свободнымъ, онъ получалъ право носить фамилію своего владѣльца. Изъ этихъ то освобожденныхъ рабовъ сформировался мало по малу въ Руссилонѣ особый классъ, прежнее рабство котораго оставалось для него вѣчною кличкою. Въ случаѣ заключенія такими лицами какихъ либо сдѣловъ, нотаріусы всегда отмѣчали, что такой то — прежній рабъ. Къ сожалѣнію, нѣтъ данныхъ для болѣе подробнаго изслѣдованія положенія и правъ, какъ этого класса, такъ и того, въ составъ котораго вошли лица *progru et soliu*, т. е. крѣпостные.

Если мы обратимся къ кутюмамъ Тортозы, то юридическій характеръ актовъ объ освобожденіи рабовъ выяснятся съ большею полнотою.

Существовало два выхода изъ рабскаго состоянія: одинъ — съ помощью закона, другой — въ силу доброй воли владѣльца. Первый имѣлъ лишь самую ограниченную сферу дѣйствія. Мы уже видѣли, въ чемъ заключался онъ. По закону свобода давалась рабу, если онъ

крестился въ то время, когда владѣльцемъ его былъ еврей или мавръ, или если онъ былъ плодомъ связи христіанина съ еврейской рабыней и получилъ крещеніе. Серьезное значеніе имѣлъ, поѣтому, лишь второй путь, ведшій къ освобожденію: воля господина. Послѣдній, согласно съ кутюмами Тортозы, могъ освободить (*enfranchir*) раба либо словесно, либо посредствомъ письменнаго акта (*ab carta ó mepuns de carta*), либо при помощи завѣщанія, и во всѣхъ случаяхъ при тѣхъ условіяхъ, какими онъ желалъ обставить освобожденіе, т. е. или даромъ, безъ вознагражденія (*sens reeпо*), или подъ условіемъ возврата той либо иной суммы, срочной или безсрочной службы и т. п. ¹⁾. Кутюмъ предоставлялъ въ такихъ случаяхъ и рабу право заключать договоръ съ владѣльцемъ. Въ такой договоръ вносились всѣ условія (*empreniments*), нарушеніе которыхъ уничтожало силу акта ²⁾.

Отъ той или иной формы акта освобожденія и договора зависѣли и слѣдствія его для освобожденнаго раба.

Если рабъ невѣрнаго владѣльца крестился,—онъ получалъ полную и неограниченную свободу тотчасъ же послѣ совершенія надъ нимъ таинства. То же и въ случаяхъ завѣщанія, если дарованіе безусловной свободы было внесено въ него и если рабъ, будучи невѣрнымъ, принималъ крещеніе. Для невѣрныхъ рабовъ дѣйствіе завѣщанія начиналось не съ момента смерти завѣщателя,—какъ то было для рабовъ христіанъ,—а лишь послѣ совершенія надъ ними крещенія. Но значительно инымъ характеромъ отличались статьи кутюма, касавшіяся актовъ освобожденія, вытекавшихъ изъ воли владѣльца. Свобода, получаемая рабомъ въ силу договора съ владѣльцемъ, получала свою силу и значеніе лишь послѣ выполненія всѣхъ условій договора. Въ теченіе всего періода времени отъ заключенія договора и до окончанія выполненія условій его, рабъ не считался лицомъ *sui juris*, а находился, по выраженію кутюма, *en estat de libertad*; владѣлецъ продолжалъ пользоваться по отношенію къ своему старому рабу всѣми правами, и освобожденный не имѣлъ права располагать ни своею личностью, ни имуществомъ, ни вступать въ какія либо сдѣлки безъ вѣдома и согласія владѣльца. Отсюда вытекало предпочтительное

¹⁾ *Costums*, l. II, rub. *covenences feytes entre senyor e seruuus*, § 1; *ib.*, l. VI, rubr. *de ordenac. testem.*, § 4; l. II, rubr. *id.*, § 1, и др.

²⁾ *Ib.*, l. II, § 2.

предъ всѣми кредиторами освобожденнаго раба право владѣльца на уплату должнаго ему рабомъ. Даже городское управленіе не имѣло права распорядиться рабомъ и присуждать его, и все это въ силу того, что владѣлецъ далъ рабу свободу ¹⁾. Сверхъ того владѣльцу принадлежало право принуждать освобожденнаго къ исполненію условія, также какъ и право продать его, въ случаѣ неисполненія договора, продать, не обращаясь къ помощи ни административной, ни судебной власти, и завладѣть всѣмъ его имуществомъ ²⁾.

Не получалъ рабъ полной свободы и тогда, когда владѣлецъ давалъ ему эту свободу даромъ (*sens reeço, à titre gratuit*). Рабъ переходилъ въ этомъ случаѣ въ классъ лицъ, носившихъ названіе *libert'овъ*. Владѣлецъ считался его патрономъ, и освобожденный обязанъ былъ по отношенію къ нему опредѣленными обязанностями. Этимъ обязанностямъ кутюмъ Тортозы давалъ специфическое названіе *obres dels liberts*, которыя были и положительнаго, и отрицательнаго характера. Таеъ, онъ обязанъ былъ почитать своего патрона, служить ему и сопровождать его, когда онъ того требовалъ, назначать его своимъ наслѣдникомъ въ третьей части имущества въ случаѣ отсутствія потомковъ, и это подъ угрозою потери правъ, если онъ, освобожденный, отступитъ отъ этой обязанности. Затѣмъ, съ другой стороны, освобожденный не имѣлъ права возбуждать обвиненія противъ патрона въ воровствѣ, грабежѣ или иномъ позорящемъ его преступленіи, являться, безъ вызова суда, добровольнымъ свидѣтелемъ противъ него, его жены, дѣтей, потомковъ и наслѣдниковъ, подъ угрозою штрафа, и вообще совершать что либо во вредъ или въ безчестіе патрону ³⁾.

И Лучицій.

¹⁾ *Ib.*, l. II, rubr. 3, § 2. „ Dementre lo catiu o la cativa deja re de la reeço tota via roman la senyoria debes lo senyor ab qui's sera avengut, en axi que ell et tots los seus bens son e romanen obligats debes lo senyor, qu'el catiu o cativa de si ni de renque ajen no poden donar ni servir a nuyt hom, sens volentat d'aquel senyor. E tota via en ell et en tots los seus bens es mils et primer que nuyt hom. E senyoria de Tortosa no pot, destreyner ne forçar los dits seruus que facen re per ells, dementre que re degen al senyor per rao de la franquea qu'els dona“.

²⁾ *Ib.*

³⁾ *Ib.*, l. II, rubr. de covinences, § 1; l. II, rubr. daquels qui seran apeylats en juh, § 1 и 4; l. IV, rubr. de testibus, § 3.

Придніпровье и Кіевъ по нѣкоторымъ памятникамъ древне-сѣверной литературы *).

G. Vigfusson. F. Y. Powell, Grimm Centenary. Sigfred-Arminius and other papers. Oxf. Lond. 1886. IV Essay: Place of the Hamtheow lay.

Начало и первые вѣва Кіева, какъ и многихъ другихъ знаменитыхъ историческихъ центровъ, облечены мглою и сокрыты отъ взоровъ исторіи. Это открывало и открываетъ просторъ различнымъ догадкамъ, и въ наукѣ высказано уже не мало домысловъ о происхожденіи матери городовъ русскихъ. Она занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду тѣхъ городовъ Европы, о возникновеніи которыхъ много спорятъ. Въ отношеніи къ Кіеву этотъ споръ о началѣ имѣетъ особо существенное значеніе: предметомъ разногласія являются не годы и десятилѣтія, но цѣлыя столѣтія.

Доселѣ исходнымъ пунктомъ домысловъ о древнѣйшемъ Кіевѣ являлась та мѣстная, по всей вѣроятности—народная ¹⁾, легенда, которая передана въ нашей начальной лѣтописи,—извѣстное преданіе о Кіи, Щекѣ, Хоривѣ и ихъ сестрѣ Лыбеди. По смыслу этого преданія, Кій, по имени котораго получилъ названіе нашъ городъ, былъ родовой князь Полянъ. Онъ ходилъ въ Царьградъ, но при какомъ императорѣ это было, лѣтописцу осталось неизвѣстно. О Кіи рассказывали также нѣчто подобное тому, что извѣстно о Святославѣ: и Кій, какъ позже Святославъ, хотѣлъ сѣсть на Дунаѣ, но это не удалось ему. Владычество Кіи и его братьевъ въ околлицѣ Кіева имѣло мѣсто до платежа Полянами дани Хазарамъ. Родъ трехъ

---

*) Читано въ засѣданіи Историческаго Общества Нестора лѣтописца 4 октября 1886.

¹⁾ Передавая рассказъ о Кіи, лѣтопись говоритъ: „якоже сказаетъ“. Лѣтоп. по Лаврентіевскому списку, Сиб. 1872, стр. 9. Ясно, что рассказъ о Кіи обращался въ устный преданіи еще во времена лѣтописца.

братьевъ княжилъ въ Кіевѣ еще во время прибытія Аскольда и Дира въ Кіеву. Изъ этого краткаго изложенія древняго Кіевскаго преданія можно, кажется, видѣть, что сказаніе о трехъ братьяхъ было на позднѣйшей ступени своего развитія родовою легендою. Оно напоминаетъ легенды о родахъ, которымъ принадлежало видное значеніе въ начальной исторіи другихъ городовъ, напр. въ исторіи основанія Мас-силіи, нынѣшней Марсели ¹⁾). Ничто не обязываетъ насъ вѣрить вполне этой легендѣ. Противъ полной достовѣрности ея говорятъ и излюбленное число народныхъ сказаній—три, и приуроченіе четырехъ Кіевскихъ мѣстностей къ именамъ сказанія. По мнѣнію Д. И. Иловайскаго, „преданіе о трехъ братьяхъ Кіѣ, Щекѣ и Хоривѣ есть ничто иное, какъ попытка отвѣтить на вопросъ: откуда пошло Русское государство? Эта попытка конечно южно-русскаго кіевскаго преданія“ ²⁾). Въ преданіи о Кіи, дѣйствительно, заслуживаетъ вниманія стремленіе „связать его память съ Византіей и съ болгарами Дунайскими“. Кію усвоились, повидимому, славныя дѣянія, но величавый образъ его могъ быть разукрашенъ мѣстнымъ народнымъ довольно позднимъ ³⁾ сказаніемъ помимо попытки объяснить возникновеніе русскаго государства на югѣ. Повторяемъ, въ преданіи о трехъ основателяхъ Кіева, по всей вѣроятности, слѣдуетъ признать эпонимную легенду, постепенно возведенную въ легенду мѣстнаго княжескаго рода. Въ этомъ преданіи можно видѣть усиліе осмыслить названія Кіева и отдѣльныхъ мѣстностей его ⁴⁾). Для насъ могутъ представить

¹⁾ D'Arbois de Jubainville говоритъ о Марсельской легендѣ касательно имени баснословнаго родоначальника Протиадовъ, Марсельской фамиліи, существовавшей еще во времена Аристотеля: „La plus ancienne forme de la légende fait descendre les Prôtiades de Prôtos, fils du fondateur de Marseille. Dans la rédaction la plus récente le fondateur de Marseille est Prôtis, ancêtre des Protiâdes.—Ce nom nous fait toucher du doigt l'origine de la légende. Nous sommes ici en présence d'une de ces fables généalogiques dont le conte du Mucius Scaevola est un autre exemple“. *Revue Celtique*, VII, 117—118. Объ этой легендѣ см. еще у Rohde, *D. Griech. Roman u. seine Vorläufer*, Leipzig, 1876, в. 44—51, 543—544, и замѣчаніе А-ра Н. Веселовскаго въ „Ж. М. Н. Пр.“ 1876, № 11, стр. 139—141.

²⁾ Разсканія о началѣ Руси. Изд. 2 М. 1882—86, стр. 52 и 65.

³⁾ Подробности легенды о походѣ къ Царюграду и о желаніи поселиться на Дунаѣ всего вѣроятнѣе привзошли въ легенду подъ влияніемъ соотвѣтственныхъ позднѣйшихъ событій.

⁴⁾ Ср. *Дорна Каспій*, Спб. 1875, стр. 396—397. Иловайскій, *Разсканія*, 59.

особый интересъ имена, сохраненныя древнимъ сказаніемъ. Одни изъ этихъ именъ (Кій, Лыбедь) несомнѣнно славянскія ¹⁾, но корень другихъ (Щекъ и Хоривъ) не ясень. Надъ этими именами останавливались многіе изъ изслѣдователей. Въ новѣйшее время нѣкоторые на основаніи именъ трехъ братьевъ приписывали основаніе Кіева Хазарамъ и ссылались на самого Нестора ²⁾ Мы не пойдемъ вслѣдъ за другими въ область догадокъ ³⁾, потому что одни имена не могутъ послужить Ариадниной нитью. Мы обратимъ вниманіе мимоходомъ на то, что названіе Кіева звучало нѣкогда, можетъ быть, нѣсколько иначе ⁴⁾, и, разставаясь съ древнимъ кievскимъ преданіемъ, привнаемъ вмѣстѣ со Шлецеромъ болѣе или менѣе вѣроятнымъ въ этомъ сказаніи одно: Кіевъ, дѣйствительно, могъ возникнуть у перевоза ⁵⁾. Самое преданіе не древнѣе времени, предшествовавшего хазарскому владычеству, если только и это послѣднее не позднѣйшій вымыселъ ⁶⁾.

Какъ всѣмъ извѣстно, существуетъ еще и христіанская-византийскаго происхожденія-легенда о Кіевѣ, по смыслу которой во время путешествія апостола Андрея еще не было города на мѣстѣ позднѣйшаго Кіева. Весьма любопытно въ этой легендѣ стремленіе придать исконное религиозное освященіе Кіеву, выдвинуть его изъ ряда другихъ славныхъ мѣстностей русской земли.

Мѣстное народное преданіе о Кіевѣ, рядомъ съ которымъ выдвинулась потомъ церковная легенда, предрекавшая и закрѣплявшая великое значеніе Кіева въ исторіи восточной Европы, свидѣтельствуетъ

¹⁾ Ср. цѣлый рядъ славянскихъ мѣстностей того-же корня. Есть, впрочемъ, и въ Эддѣ имя, напоминающее Кіа: *Kiagr*, а также въ монгольской сагѣ (*Kijan*, *Kij*): *Vambéry*, *Das Türkenvolk*, Leipzig 1885, 6.

²⁾ См. ст. Буткова: „О Полянѣхъ и о Кіевѣ“ въ Сѣверномъ Архивѣ 1824, № 3. Словамъ Кіевлянъ въ Лаврентьевскомъ спискѣ начальной лѣтописи (стр. 20: „...и мы сѣдимъ платяче дань родомъ ихъ Козаромъ“) мы предпочитаемъ текстъ Ипатскаго списка (стр. 12: „а мы сѣдимъ роды ихъ и платимъ дань Козаромъ“).

³⁾ См. перечень ихъ у *Закревскаго*: Описание Кіева, т. I, М. 1868, стр. 7—8.

⁴⁾ См. въ „*Das Ausland*“ 1881, № 42, ст. „*Zur Entstehung Kijews*“. Не вслѣдствіе ли окончанія на *a* Кіевъ былъ названъ не отцомъ, а матерью городовъ русскихъ?

⁵⁾ Шлецеръ указывалъ на то, что такимъ путемъ возникли Оксфордъ, Франкфуртъ и др.

⁶⁾ Ср. подобную легенду о литовцахъ, которые долго платили дань русскимъ, а потомъ возобладали надъ ними.

о томъ, что, по представленіямъ времени, когда была редактирована начальная лѣтопись, Кіеву принадлежало видное значеніе въ Приднѣпровьи задолго до основанія русскаго государства, становящагося извѣстнымъ исторіи со второй половины IX вѣка. Этотъ голосъ преданія заслуживаетъ полнаго вниманія и составляетъ наиболѣе цѣнный историческій фактъ въ древне-кіевскомъ сказаніи. Мы можемъ повѣрить ему въ томъ, что Кіевъ, дѣйствительно, былъ славнымъ городомъ задолго до второй половины IX вѣка.

Инстинктивная вѣра ищетъ и въ данномъ случаѣ научнаго подкрѣпленія, но до недавняго времени были тщетны попытки проникнуть въ глубь исторіи Кіева и его околицы. Научные добьтви послѣднихъ лѣтъ начинаютъ внушать однако надежду, что въ до-историческомъ мракѣ, скрывающемъ древнѣйшіе вѣка Кіева, блеснутъ хоть нѣсколько лучей свѣта, которые озарятъ жгтливому излѣдователю отдѣльные моменты болѣе выдававшихся событій, совершавшихся на берегахъ Днѣпра. Въ концѣ настоящей замѣтки мы укажемъ на извѣстную, вѣроятно, нашимъ читателямъ важную археологическую находку, которая была обнаружена В. Б. Антоновичемъ. Теперь какъ бы высканъ въ литературныхъ памятникахъ далекаго сѣвера фактъ, разъясняющій эту находку.

Онъ отмѣченъ въ памятникахъ той сѣверной литературы, которая неоднократно уже привлекала вниманіе изслѣдователей древне-русской исторіи начиная съ писателей прошлаго вѣка, Байера и Миллера. На эту литературу, какъ на матеріаль для разъясненія древней нашей исторіи, обратили особенное вниманіе съ 30-хъ годовъ настоящаго вѣка послѣ статьи Сенковскаго о скандинавскихъ сагахъ въ отношеніи къ русской исторіи и въ частности объ Эймундовой сагѣ ¹⁾.

По вопросу о значеніи древнихъ памятниковъ сѣверной литературы для русской исторіи было высказано нѣсколько взглядовъ. Сен-

---

¹⁾ Библиотека для Чтенія, т. I (1834), отд. III, стр. 1—77: „Скандинавскія саги“; т. II, отд. III, 1—71: „Эймундова сага“. Перепечатаны эти статьи въ собраніи сочиненій Сенковскаго. Разборъ ихъ см. у *Погодина*: Исслѣдованія, замѣчанія и лекціи о русской исторіи, т. I, М. 1846, 287—316. Вышедшей около того же времени (Спб. 1834) брошюра Русова: „О сагахъ въ отношеніи къ русской исторіи или вообще о древней Русѣ“ имъ къ сожалѣнію не могли добыть.

ковскій стоялъ за важное историческое значеніе сагъ, Бередниковъ же, членъ Археографической Коммисіи, въ докладѣ по поводу ходатайства Копенгагенскаго Общества сѣверныхъ антикваріевъ объ оказаніи пособія на изданіе „Россійскихъ древностей“, почерпнутыхъ изъ исландскихъ и скандинавскихъ манускриптовъ ¹⁾, писалъ, ссылаясь на авторитетъ Шлецера, Лейбница, Ире, Гебгарди, а изъ нашихъ ученыхъ—Каченовскаго, слѣдующее: „Саги, которыя будутъ заключаться въ этомъ изданіи, пользуются въ ученомъ мірѣ весьма сомнительнымъ авторитетомъ. Какъ основанныя исключительно на поэтическихъ преданіяхъ грубыхъ Скандинавовъ, саги не могутъ достовѣрнымъ образомъ развить древнюю нашу исторію, потому что, во-первыхъ, сущность сагъ рѣшительно баснословна; во-вторыхъ, онѣ не примѣняются ни къ какой хронологіи; въ-третьихъ, хотя нѣкоторые историческіе очерки и имена, упоминаемые въ нашихъ лѣтописяхъ, изрѣдка встрѣчаются въ сагахъ, но это или вовсе ничего не прибавляетъ къ тому, что уже извѣстно изъ нашихъ хроникъ, или по сомнительному происхожденію и характеру сагъ, не можетъ исторически утвердить, или пояснить никакого факта, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда саги разнятся съ нашими лѣтописями, или говорятъ о томъ, чего нѣтъ въ нихъ; и въ-четвертыхъ саги.... суть позднѣйшаго происхожденія“ ²⁾.

Упомянутые скептики не обращали должнаго вниманія на то, что въ такихъ памятникахъ, какъ саги, можно искать особой вѣроятности, относясь къ нимъ, какъ къ памятникамъ поэтическимъ, можно требовать правды внутренней и находить вѣрныя отдѣльныя подробности ³⁾. Они не вникали, далѣе, въ существенное различіе между сагою и былевою пѣснью ⁴⁾.

Какъ бы то ни было, Копенгагенское „Королевское Общество сѣверныхъ антикваріевъ“ при матеріальномъ содѣйствіи, оказанномъ

¹⁾ Изданіе это было предпринято подъ вліяніемъ статьи Сенковского.

²⁾ Протоколы засѣданій Археографической Коммисіи 1835—1840 гг., вып. I, Спб. 1885, стр. 205—207.

³⁾ Перечень и разборъ мнѣній объ исторической достовѣрности исландскихъ сагъ см. въ монографіи О. Д. Батюшкова: „Сага о Финибогѣ сильномъ“, Спб. 1885, стр. 4—15.

⁴⁾ В. Г. Васильевскій находитъ возможнымъ въ историческомъ изслѣдованіи „полагаться только на закрѣпленія стихотворной формой пѣсни скальдовъ“. См. статьи его: „Варяго-русская и варяго-англійская дружина въ Константинополѣ XI и XII вѣковъ“ (Ж. М. Н. Пр. 1874, № 11; 1875, №№ 2 и 3).

русскимъ правительствомъ, издало въ 1850 и 1852 гг. два увѣснстыхъ тома „Antiquités Russes d'après les monuments historiques des Islandais et des anciens Scandinaves“. Здѣсь были помѣщены не только цѣликомъ и въ отрывкахъ саги, имѣющія отношеніе къ русской исторіи, но также и отрывки изъ пѣсенъ. Въ числѣ другихъ памятниковъ здѣсь была напечатана и *Hervararsaga*. Въ предисловіи къ ней издатели замѣтили между проч.: „Le nom de *Danpstadir* qui paraît encore dans *L'Altakvida* comme le nom d'un lieu situé dans le royaume d'Atle, roi de Huns, et que Jacques Grimm (*Deutsche Mythologie*, p. 1211), par une conjecture très ingénieuse, met en rapport avec *Tanfa*, *Tanfana*, pourrait aussi fort bien nous rappeler le *Danapris* ou le *Dnepr*“¹⁾. А. А. Куникъ принялъ это мнѣніе и высказалъ предположеніе, что во время странствованія готовъ къ Понту „eine „Dneprstadt“ eine Zeit lang die Hauptburg von Gotenfürsten war“²⁾. Это замѣчаніе было повторено А. Н. Пыпинымъ³⁾ и подробнѣе развито А. А. Куникомъ въ замѣткѣ: „Русскій источникъ о походѣ 1043 года“, помѣщенной въ „Каспій“ Дорна⁴⁾.

Но интересное мѣсто древне-сѣверныхъ памятниковъ, которое относится къ Приднѣпровью, отмѣчено сѣверными антикваріями и г. Куникомъ въ *Hervararsaga*; эта же послѣдняя—повѣствованіе позд-

¹⁾ *Antiquités russes*, t. I. Copenhague 1850, p. 112.

²⁾ *Mélanges russes tirés du Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg*, t. IV, livr. 5 (1869), p. 520.

³⁾ Вѣстн. Евр. 1875, № 11, стр. 127.

⁴⁾ Стр. 55: „Въ сохранившихся отрывкахъ англо-сакскихъ и древне-сѣверныхъ преданій театромъ дѣятельности *Hrédhotan* и *Hreidhgotar* являются также нѣкоторыя мѣстности сѣверной и южной Россіи, получившія впоследствии историческую извѣстность. Не останавливаясь на островѣ Даго, мы съ редакторомъ *Hervararsaga* (отчасти, правда, баснословной, но во многихъ мѣстахъ имѣющей историческую основу) перенесемся на югъ. По словамъ этой саги, во времена Гунновъ, *Danpstadir*, *Danparstadis*, *Damprstadir* (=отъ *Danarag*; Днѣпровскій градъ; Кіевъ?) былъ главнымъ градомъ (*höfudborg*) *Reidhgotaland'a* или *Gotthjódh'a* (ср. *Gut-thiuda*, имя готскаго народа въ отрывкахъ готскаго календаря); западнымъ (?) предѣломъ этой страны были *Harvadhafjöll*, подъ которыми, если варіантъ *Harvadhafjöll* принимать за искаженіе несвѣдущихъ копистовъ, должно разумѣть готское названіе Карпатскихъ горъ. Срав. исл. *Alrafjöll* и *Pugeneafjöll* и названіе различныхъ, выселившихся изъ Карпатскихъ земель или постепенно безслѣдно-исчезнувшихъ въ нихъ, славянскихъ Хорватовъ“. Ср. *Бруна* Черноморье, ч. II, Од. 1880, 289 со ссылкой на „Каспій“; здѣсь говорится, что „Днѣпровскій городъ занималъ вѣроятно то мѣсто, гдѣ затѣмъ былъ построенъ Кіевъ“; ср. 291.

нѣйшаго происхожденія, основанное на болѣе древнихъ пѣсняхъ, и скептики могутъ съ нѣкоторою убѣдительною отрицать ея свидѣтельство. Важнѣе было бы подобное упоминаніе въ какой-нибудь древнѣйшей пѣснѣ.

Попытка возстановить такое упоминаніе теперь сдѣлана извѣстнымъ знатокомъ древне-сѣверной литературы, исландцемъ Вигфуссономъ, посвятившимъ свою дѣятельность англійской наукѣ. Онъ обратилъ вниманіе на упоминанія о Приднѣпровьи въ памятникахъ древне-сѣверной поэзіи и изложилъ въ настоящемъ году свое объясненіе этихъ упоминаній въ одной изъ статей сборника, изданнаго имъ и его товарищемъ по изученію древне-сѣверной литературы въ память знаменитыхъ основателей германской филологіи, братьевъ Гриммовъ, по случаю столѣтія со дня ихъ рожденія.

Мы ознакомились съ этою статьею еще до выхода въ свѣтъ всего сборника благодаря любезности Ю. А. Кулаковскаго, которому г. Вигфуссонъ сообщилъ относящіеся къ Кіеву листки черезъ посредство извѣстнаго англійскаго знатока славянскихъ нарѣчій, г. Morfill'я ¹⁾). Въ маѣ настоящаго года г. Вигфуссонъ прислалъ еще рукописную замѣтку, заключающую дополненіе къ его этюду, и, сколько намъ извѣстно, еще не явившуюся въ печати. Повидимому, она была предназначена специально для сообщенія въ Кіевъ. Ю. А. Кулаковскій передалъ намъ и ее, за что считаемъ долгомъ выразить ему нашу искреннюю признательность.

Полагаемъ, что интересующимся древнѣйшими судьбами Кіева будутъ не безынтересны сообщенія г. Вигфуссона, и потому позволяемъ себѣ изложить здѣсь содержаніе печатнаго этюда г. Вигфуссона и его рукописной замѣтки, присоединивъ съ своей стороны нѣсколько критическихъ соображеній и дополненій.

По мнѣнію Вигфуссона, Эддическія пѣсни цикловъ Эрманарика и Аттилы указываютъ на то мѣсто Европы, гдѣ возникла первая готская имперія.

Въ упомянутомъ IV-мъ Essay своего Grimm-centenary-Pamphlet Вигфуссонъ говоритъ о мѣстѣ дѣйствія Эддической Hamdis-mal. Онъ

---

¹⁾ Г. Морфиллю принадлежитъ, между проч., если не ошибаемся, статья: „The Materials of Early Russian History“, помѣщенная въ „The Westminster Review“ 1885, January.

обратилъ вниманіе на одинъ не совсѣмъ понятный стихъ этой пѣсни, который, дѣйствительно, представляетъ интересъ, если вмѣстѣ съ Вигфуссономъ считать эту пѣсню одною изъ древнѣйшихъ пѣсень Эдды. По его мнѣнію, Hamdis-mal, помимо языка, который не позволяетъ отнести ее ко времени до IX столѣтія, по содержанію—можетъ-быть сестра тѣхъ пѣсней, которыя были собраны Карломъ В. ¹⁾ Вигфуссонъ предложилъ поправку къ упомянутому стиху Hamdis-mal на основаніи другихъ мѣстъ древне-сѣверныхъ памятниковъ и думаетъ, что какъ въ исправленномъ имъ стихѣ, такъ и въ другихъ пѣсняхъ Эдды уцѣлѣло воспоминаніе о первой столицѣ готской державы Эрманарива. Въ изданіи памятниковъ древне-сѣверной поэзіи, напечатанномъ ранѣе Вигфуссономъ, исправляемый имъ теперь стихъ читается такъ:

Holl sá þeir Gotna oc hlíd-skialfar díura ²⁾).

Затрудненіе здѣсь представляетъ слово díura. Оно прочитано такъ переписчикомъ по ошибкѣ. По мнѣнію В., оно очевидно означаетъ названіе мѣста. Переписчикъ легко могъ сдѣлать díura (djurg-глубокій), прочитавъ сначала díura вмѣсто danrag. При замѣнѣ этого слова словомъ Danrag, получается такой смыслъ: „они увидѣли палату готовъ и скаты береговъ Днѣпра“. Что форма Danrag можетъ быть поставлена съ полнымъ правомъ взамѣнъ díura, видно изъ того, что „Danrag“ встрѣчается и въ другихъ произведеніяхъ Эдды. Такъ въ древней пѣснѣ объ Аттилѣ (Atla-Kvida) встрѣчаемъ выраженіе Danrag:

. . . . . Днѣпровскія мѣста,

Знаменитый лѣсъ, который мужи зовутъ Темной дубравой ³⁾.

Далѣе, въ пѣснѣ о Hlod и Angantheow говорится, что Heidric'у принадлежали

Тотъ знаменитый лѣсъ, который зовется Темной дубравой,
Та священная могила, которая стоитъ въ землѣ готовъ,

¹⁾ *Corpus poeticum boreale*, vol. I, Oxford MDCCCLXXXIII, p. lvi; cf. p. lx—lxi.

²⁾ *ib.* I, 56. Слова hlíd-skialfar díura В. перевелъ такъ: „the lofty watchbeats“ (p. 57).

³⁾ Приведемъ здѣсь и ниже стихи подлинника. Въ *Corp.* p. I, 45, читаемъ:

. . . . . stadi Danpar,
hris þat id maera, es medr Myrkvid kalla.

На это мѣсто было указано и въ *Antiquités russes*, I, 85, гдѣ читаемъ такой переводъ: „opridum Danri, silvam praesclaram quam homines Myrkvidr vocant“.

Та знаменитая скала, которая стоитъ въ Днѣпровскихъ мѣстахъ ¹⁾).

Въ пѣснѣ о Ригѣ пророчествующая птица (въ данномъ случаѣ ворона) говоритъ, что

Данъ и Данпъ обладаютъ пышными залами,
Лучшимъ наследіемъ, чѣмъ какое вы имѣете ²⁾).

Западный генеалогистъ въ послѣдней выдержкѣ обратилъ встрѣтившіяся ему въ древнихъ поэмахъ названія рѣкъ въ имена миѳическихъ предковъ перваго изъ королей, молодаго Кона. Данр не былъ личностью дѣйствительнаго преданія. Названіе Дона и Днѣпра были, очевидно, древнѣйшія мѣстныя названія, встрѣчавшіяся въ преданіяхъ о древнѣйшей германской имперіи. Имена Dan'a и Danr'a были смѣшаны съ именами миѳическихъ героевъ Dan, Halfdan и пр. Вотъ эти-то упоминанія о Danpr-stadir въ древне-сѣверной поэзіи и даютъ право Вигфуссону поставить въ приведенномъ выше стихѣ Hamdis-mal слово Danpr вм. diura.

По мнѣнію В., если предложенное имъ толкованіе этого стиха вѣрно, то надо признать, что Hamdis-mal упоминаетъ здѣсь о столицѣ готовъ въ какомъ-то мѣстѣ восточной Европы надъ „Danprag“, „Danprag“ же естественно отождествить съ „Danirer“ Иордана и съ позднѣйшимъ „Днѣпромъ“. Вигфуссонъ ссылается при этомъ на слова Иордана о стоянкахъ готовъ въ Скиѳіи (in Scythiae solo iuxta paludem Meotidem... tertio supra mare Ponticnm rursus in Scythia legimus habitasse), о жительствѣ у Днѣпра гунновъ, двигавшихся вмѣстѣ съ готами ³⁾, и о самомъ Днѣпрѣ. Этихъ словъ Иордана, по мнѣнію В.,

¹⁾ Ib. 350: hris þat id maera, es Myrkvidr heitir,
graof þá ina helgo, es stendr á Godþiðo:
Stein þann inn maera, es stendr á staedom Danprag.

²⁾ Ib. 242: A Danr ok Danpr dýgar hallir
oédra ódal an ér hafid.

Объ этой пѣснѣ см. замѣчаніе Вигфуссона въ С. р. b. I, lxx.

³⁾ Приводя это мѣсто изъ Иордана, г. Вигфуссонъ допустилъ, быть можетъ, маленькую неточность въ истолкованіи упоминанія Иордана о названіи Днѣпра. Вигфуссонъ цитуетъ Иордана по старому изданію. Тамъ говорится о гуннахъ: „*cas partes Scythiae... quas Danprgi amnis fluens praetermeant, quam lingua sua Huniar appellat*“. По мнѣнію В., въ этихъ словахъ передано, по всей вѣроятности, не гуннское, но готское названіе Днѣпра, хотя слова Иордана какъ бы заставляютъ думать, что дѣло идетъ о гуннскомъ названіи. Въ новѣйшемъ изданіи Иордана, приготовленномъ къ печати Моммзеномъ, при-

достаточно для отождествленія „Danareg“ и „Danireg“ Иордана съ „Danreg“ пѣсенъ Эдды. Изъ словъ Иордана явствуетъ, что жители Приднѣпровья во время, когда писалъ этотъ историкъ, называли свою рѣку „Danireg“, а отъ этого названія недалеко до древне-сѣвернаго „Danrag“. Тогда настоящимъ названіемъ мѣста, о которомъ идетъ рѣчь въ Hamdis-mal, надо признать *Danparstad* (Днѣпровскій городъ), и это названіе означаетъ мѣсто на берегахъ Днѣпра.

Обосновавши такъ свою конъектуру, В. переходитъ къ отысканію того мѣста на берегахъ Днѣпра, которое имѣлось въ виду въ исправленномъ стихѣ. Онъ обращаетъ вниманіе на характерные признаки этого мѣста въ Эддической пѣснѣ: въ ней говорится о знаменитой скалѣ (*famed Rock*) этого Danparstead'a, объ его священной могилѣ (*Holy Grave*) и берегѣ Днѣпра въ видѣ террасъ (*terrassed banks*). В. приходитъ къ выводу, что изъ древнихъ городовъ на Днѣпрѣ наилучше подходитъ къ *Danparstead* Эдды Кіевъ. Читая описаніе Кіева

веденное названіе Днѣпра читается иначе, раздѣльно, и именемъ Днѣпра оказывается лишь послѣдняя часть слова Huniar: „quae in fuga verba eas partes Scythiae peteret, quas Danabri amnis fluente praetermeant, quam lingua sua Hunni Var appellant“. Monum. Germ. hist. Auctorum antiquissimorum tomi V pars prior. Iordanis Romana et Getica. Recensuit Theodorus Mommsen. Berol. MDCCCLXXXII, p. 127). Ср. замѣчаніе въ Index locorum (ib., 159): „Nomen barbarum Borysthenis praeter Iordanem ex antiquis unus novit anonymus auctor peripli Ponti Euxini, qui non ante quintum saeculum scripsit, c. 58 (1 p. 417 Muell.; cf. idem p. 425): εἰς Βορυσθένην ποταμὸν ναυσιπλοῦν τὸν οὖν Δάνακριν λεγόμενον. vocabulo var pro fluvio Hungari adhuc utuntur“.—Ср. объясненіе приведенныхъ словъ Иордана по тексту Mommsen'a, предложенное Fressl'емъ въ его книгѣ Die Skythen-Saken die Urväter der Germanen, München 1886, 216—218. По мнѣнію Fressl'я, въ словахъ о томъ, что „Danabri amnis fluente“ „lingua sua Hunni Var appellant“, Иорданъ по ошибкѣ назвалъ Днѣпръ вмѣсто Воги и приписалъ гуянскому языку названіе, которое было заимствовано гуннами: Var=Ὀαρος у Геродота; это „ein echt skytho-germanischer name vom stamme vara wasser see nach Fick II, 465. Ὀαρος bedeutet demnach das Gewässer schlechthin weg n seiner Grösse, wie auch ags. vār n. und an. ver n. vör f. mare bezeichneten.—Var=Ὀαρος ist der ältere name der Wolga.... die Hunnen die skytho-germanisch n bereits seit urzeit haftenden namen und so auch unser Var=Ὀαρος überkamen und an namen, wie es ja in der völkergeschichte oftmals geschieht, wovon begreiflich Iordanes kein wissen haben konnte“. Ср. замѣчаніе Wietersheim'a въ Geschichte der Völkerwanderung, zw. Aufl., zw. Band, Leipz. 1881, s. 322, что подъ Danabrus въ разсматриваемомъ мѣстѣ Иордана „offenbar Danubius, d. i. Donau zu lesen ist“.—Объ ошибкахъ въ текстѣ Иордана см. въ рецензіи на текстъ, изданный Момзеномъ, помѣщенной въ Göttingische gelehrte Anzeigen 1886, № 17, S. 694.

у Réclus, В. находитъ данныя, подтверждающія его гипотезу. Киевъ — древній и священный городъ, и пилигримы могли путешествовать въ „знаменитой горѣ“ и „могилѣ“, какъ теперь ходятъ на поклоненіе мощамъ. Гора, занимаемая Лаврой, могла быть издавна знаменитымъ и священнымъ мѣстомъ погребенія. На ней могла быть расположена столица Гиферика и Эрманарика. Здѣсь берегъ возвышается надъ рѣкой террасами—настоящими „hlíd-skialfar“. Здѣсь въ пещерахъ обитали уже люди палеолитической эпохи, затѣмъ въ нихъ жили иноки и, наконецъ, эти пещеры стали священными катакомбами. Этотъ городъ—одинъ изъ пунктовъ Европы, которые какъ бы напередъ были указаны благодаря своей позиціи, какъ необходимые центры историческаго тяготѣнія. Особое положеніе дѣлаетъ Киевъ удобнымъ торговымъ рынкомъ, святилищемъ, крѣпостью. Онъ былъ долго центромъ древне-русскаго государства и соперникомъ Константинополя. Въ особенности онъ годился быть центромъ такихъ конгломератовъ царствъ, какъ тотъ, которымъ правилъ Эрманарикъ. Здѣсь былъ центральный пунктъ готской имперіи и столица Эрманарика. Слѣдовательно Ульфила, предки Теодерика, готы Италіи жили нѣкоторое время у Днѣпра и, можетъ быть, въ Киевѣ. Въ составъ этой первой Тевтонской имперіи входили Чудь (Эсты и др.), славяне, (какъ то утверждаетъ Munch), скиѣны (если только вѣренъ текстъ), какъ и готы. Этотъ второй Александръ, какъ его удачно называли, правилъ надъ черноземной полосой („uberes agri“, какъ выражается Амміанъ) Россіи начиная отъ песчаныхъ, усѣянныхъ озерами береговъ Балтійскаго моря до дельтъ Черноморья и отъ Карпатъ („Harvadaflaollom“ древне-сѣверныхъ лѣсенъ) до восточныхъ степей. Скудные свидѣтельства историковъ подтверждаютъ сосредоточеніе имперіи Эрманарика около средняго теченія Днѣпра. Незначительныя различія, какія могутъ быть усматриваемы между формами готской рѣчи Ульфила и формами рѣчи древнихъ руновъ на камняхъ и родственныхъ словъ въ верхне-и нижне-германскомъ нарѣчій показываютъ, что готское выселеніе изъ Скандинавіи не могло быть древнѣе англійскаго *очень* многими столѣтіями, и подтверждаютъ слова тѣхъ историковъ, которые называютъ Гиферика первымъ правителемъ имперіи. Сохранилось немного готскихъ словъ, которыя должны быть отнесены къ этой недолговѣчной имперіи Эрманарика. Во время странствованій чрезъ нынѣшнюю Русь готы смѣшивались съ другими племенами (это

доказывается, напр., по мнѣнію В., словомъ *Aifei*, которое было заимствовано, вѣроятно, у Чуди), но это смѣшеніе было, повидимому, непродолжительно, и готы, появившіеся у Дуная, выселились съ сѣвера, вѣроятно, сравнительно недавно. На то указываютъ и преданіе, и слова Иордана, и приводимыя имъ генеалогіи. Равнымъ образомъ и Прокопій описываетъ готовъ, которыхъ онъ видѣлъ и зналъ,—какъ народъ чистаго типа, описываетъ совершенно такими, какими изобразили Тацитъ и Цезарь встрѣченныя ими не смѣшанныя трибы на западѣ.

Правленіе Гиферика, который былъ предшественникъ Эрманарика и занималъ въ отношеніи къ послѣднему такое же положеніе, какое Филиппъ занималъ въ отношеніи къ Александру Македонскому, В. относитъ къ 300 г., а Эрманарика ко времени около 350 г.

По мнѣнію В., *Hamtheow Lay* (*Hamdis-mal*) представляетъ лишь *torso* той готской поэзіи, которая была вызвана подвигами Эрманарика ¹⁾, но достаточно и того, что уцѣлѣло, чтобы видѣть, что вдохновенный поэтъ находился не въ *Danpar-stead*'а или палатѣ готовъ. Знакомая съ этою весьма древнею поэмою, можно смутно представлять себѣ великолѣпіе, пышность обстановки и силу власти этого готскаго βασιλεύς. Выслушавъ эту пѣсню, иной будетъ близокъ къ сочувствію той скорби, которую испытывалъ передъ своею смертію Эрманарикъ, подобно своему славному преемнику Карлу В., опасаясь, что многое изъ его дѣла было не выполнено, и зная, что государству, для созданія котораго онъ столько лѣтъ трудился и велъ борьбу, грозила крайняя опасность.

На основаніи рукописной замѣтки г. Вигфуссона ²⁾ можно думать, что, по его мнѣнію, Кіевъ и въ позднѣйшее время могъ носить

¹⁾ Въ примѣчаніи къ этимъ словамъ В. указываетъ на испорченность нѣкоторыхъ стиховъ, на смѣшеніе пѣсенъ объ Аттилѣ и *Hamtheow* въ устной передачѣ; онѣ были записаны одновременно и въ сод. R. всѣ три заимствованы, вѣроятно, изъ устъ одного и того же лица.

²⁾ Приведемъ ее въ подлинникѣ въ виду того, что она можетъ оказаться пригодною изслѣдователямъ древне-русской исторіи.

A Supplement-notice to the fourth essay in the Grimm—centenary—Pamphlet.

As there stated—*Danparstad*, the very name of the place (the town on the Dniepr), bespeaks a place on the banks of R. Dniepr.

название Danparstad'a; отсюда объясняется и название Киева у Константина Багрянороднаго, у котораго есть такое выражение о Киевѣ: τὸ κάστρον τὸ Κιοῦβα τὸ ἐκουμαζόμενον Σαμβατάς. Такимъ образомъ г. Виг-

Farther—the Eddic song (C. P. B. i. p. 350. ll. 29—30) speaks of „Danparsteadí Famed Rock“ and of her *Holy Grave*, and the *terraced banks* of that river. Hencelifer, that Kiyev is meant by Danparstead; that here was the central place of the Gothic Empire, and Ermanaric's capital; Ulfilas, Theoderic's ancestors, the Goths of Italy accordingly on a time dwelt on the Dniepr, eventually in Kiyev.

Shortly after having written this I got in hand Const. Porphyrog. well knownbook-his statement that Kiyev was called *Sambatas*. „Sand-bakki“ (sandbank) has been guessed at, but that is good per nothing. Why (thought I), given that the name was „Danpar, stad“, strange how the names are like one another. Place them in juxta position, thus—

σ α μ β α τ á ς
τ α μ β α σ τ á ς
d a n p a r s t a d

Note the three *as*, disposed in both in the same way; the combination turn over *amba* (by no means common). I venture to think that *danparstad* be here the true reading. The Greek writer took the word down by the *ear*; *δατ* would phonetically correspond; *μβ* fairly represents *np*; the rest is scribe's error: note also the accent on the ultima, Danpar-stad is a compound, with a double stress; „stad“ would be an abracadabra to the greek ear, nor could he possibly have guessed at the etymology of the foreign word; for „danpar“ and „danaber“ sound very unlike.

One more notice on your famous city and I have done.

A famed Icclander, Thorwald Codran's son, called the Wide-traveller, fl. 980—1000, having preached the Gospel in his native island, went to Constantinopel, whence he was by the Greek Emperor sent to Russia. He went „up the Dniepr and have founded a cloister, led a holy life, and is buried in a „high rock in Drafni (or Drapni) at St. John Baptist's church“. An Icclander (early in the 12 th century?) says in a poem: „I have ben at his grave“ (C. P. B. i. p. 363 no 31). This „Drapni“ and the „high mount“ in the plains of Russia used long to give me great trouble. I think I have now solved it—Drafni or Drapni is simply corrupt for *Dnapri* (by a simple metathesis). The Icclander could not pronounce *dn*, either he drops the *d* and we have *Nepr* (we actually find Dniepr so written in old Icclandic), or he interchanges the consonante: I now take it for granted, that my countryman's grave is to be sought for in your city, and that by the „high mount or rock“ the Lavra is meant.

Summing the preceding up under three heads—I hold—

1. That by Danparstad of the Eddic Songs Kiyev is meant.
2. That by Σαμβατάς Danparstad is meant.
3. That Thorwald the Icclander is buried at Kiyev.

Great nations are made up of many element, a complet thing—the Gothic kingdom on the Dniepr is one of many in the making of the Russian Empire.

With many resp.ctful greeting to your self and to your worshipful town etc. Oxford, May. 1886,

Фуссонъ не соглашается съ догадкою Thomsen'a ¹⁾, который, возражая противъ возведенія названія Σαμβατάς къ венгерскому *szombat* и предпологая, что „это очевидно не-славянское слово есть „русское“ названіе города“, предложилъ вопросъ, не скрывается ли въ этомъ имени древне-сѣверное *Sandbakki* (*Sandband*, мель) или *Sandbakka-ass* (*Sandbank-höhe*). Несомнѣнно скандинавское названіе Кіева, *Kænugrad* = *Chunigard* Томсенъ истолковываетъ такъ, что „Коепа—eine Art von Boot“. Г. Вигфуссону, какъ и Томсену, осталось неизвѣстно объясненіе Бруна, который высказался за армянское происхожденіе названія Σαμβατάς.

Г. Вигфуссонъ представляетъ въ рукописной замѣткѣ, напечатанной выше въ примѣчаніи, объясненіе того, какъ слово *Danparstad* могло превратиться въ Σαμβατάς у Константина Багрянороднаго. Въ концѣ этой дополнительной замѣтки В. приводитъ еще одинъ интересный фактъ, который, на нашъ взглядъ, можетъ быть, проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на упоминанія о „Днѣпровскомъ городѣ“ въ Эддическихкихъ пѣсняхъ. „Извѣстный исландецъ *Thorwald Codran's son*, прозванный путешественникомъ по далекимъ краямъ, жившій около 980—1000 г., послѣ проповѣданія Евангелія на родномъ островѣ, отправился въ Константинополь, откуда былъ посланъ Византійскимъ императоромъ въ Россію. Онъ прибылъ „на Днѣпръ“ и здѣсь нашелъ монастырь, велъ святую жизнь и былъ погребенъ на „высокой скалѣ“ въ *Drafní* (*Dgarpní*), въ церкви св. Іоанна Крестителя. Одинъ исландецъ (жившій не ранѣе XII-го столѣтія?) говоритъ въ своей поэмѣ: „я былъ на его могилѣ“.—*Drafní* или *Dgarpní*—просто испорченное чтеніе вмѣсто *Dnapri*.—Теперь я считаю установленнымъ, что могила моего соотечественника находилась въ Кіевѣ, и что подъ „высокой горой или скалой“ разумѣется Лавра“.

„Великія націи сложились изъ многихъ элементовъ; сложное явленіе—готское королевство на Днѣпрѣ—одно изъ многихъ, изъ которыхъ составила Русская имперія“.

¹⁾ Der Ursprung des Russischen Staates, Drei Vorträge v. W. Thomsen, Deutsche Ausgabe von Bornemann, Gotha 1879, S. 72.

²⁾ Труды III-го археологическаго съѣзда, К. 1876, т. II. Статья эта перепечатана въ сборникѣ изслѣдованій Бруна „Черноморье“, ч. II, стр. 286—298: „О разныхъ названіяхъ Кіева въ прежнее время“. Здѣсь указаны всѣ объясненія названія Σαμβατάς.

Вотъ тѣ предположенія и заключенія, къ которымъ пришелъ г. Вигфуссонъ, подвергнуши сопоставленію различныя свидѣтельства древне-сѣверной литературы о „Днѣпровскомъ городѣ“.

Мы видимъ, что первая, главная изъ его гипотезъ не нова, по крайней мѣрѣ была высказана уже въ русской научной литературѣ, но доселѣ не была развита съ такою обстоятельностью; двѣ другія (васательно *Σαρβατις* и Торвальда) являются совершенною новостью.

Мы остановимся нѣсколько на первой, которая заслуживаетъ особеннаго вниманія. Мы не признаемъ себя настолько компетентными, чтобы авторитетно взвѣсить доводы такого почтеннаго знатока древне-сѣверной литературы, какъ г. В. Мы лишь слегка примѣнимъ къ указываемымъ имъ свидѣтельствамъ критеріи скептицизма, безъ провѣрки которыми и самыя остроумныя и вѣроятныя гипотезы кажутся не вполне убѣдительными.

Заявимъ прежде всего, что мы не находимъ возможнымъ согласиться съ тѣмъ возвеличеніемъ Эрманарика ¹⁾, къ которому склоненъ В. вслѣдъ за нѣкоторыми древними историками, сравнившими этого могущественнаго готскаго короля съ Александромъ В. ²⁾. Уже Вильгельмъ Гриммъ призналъ баснословнымъ повѣствованіе Иордана объ Эрманарикѣ ³⁾. Шафарикъ счелъ это повѣствованіе заблужденіемъ или ложью. Новѣйшіе авторитетные нѣмецкіе историки также отмѣчаютъ значительное преувеличеніе въ сказаніяхъ объ обширной державѣ Эрманарика и признаютъ, что въ рассказѣ Иордана слѣдуетъ видѣть отголоски *сати* ⁴⁾. Дѣйствительно, слова Иордана объ Эрмана-

¹⁾ Относительно этого имени Müllenhoff (*Iordanis Rom. et Get.*, 143) замѣчаетъ: „*Gotice utrum Airmanareiks an Airmaareiks fuerit, dubito*“ Ср. *Kvaepa-Brot Braga ens gamla Boddasonar*, Hefausg. v. Hugo Gering, Halle a. S. 1866, S. 8.

²⁾ *Quem merito nonnulli Alexandro Magno comparavere maiores. Iord. G. t.*, p. 88.

³⁾ *W. Grimm*, *D. deutsche Heldensage* (Berl. 1867), S. 8: „...was Iornandes von ihm berichtet, und den eddischen Liedern entspricht, das... enthält schwerlich geschichtliche Wahrheit“. Cf. p. 358.

⁴⁾ *Dahn*, *Die König der Germanen*, Zw. Abth., München 1861, S. 56: „Ueber diesen König, so tief seine Spuren in der deutschen Heldensage eingegraben sind, hat die Geschichte leider wenig sichere Kunde“. Ср. ero же замѣчанія въ *Urgeschichte der romanischen und germanischen Völker*, Berl. 1881, S. 230: „so phantastisch die Heldensage Macht und Umfang des Reiches, welches der Eroberer Ermanarich gründete, ausdehnt-fest steht immerhin, dass dieser „Herrlicuste der Amaler“—eine grosse Zahl benachbarter Völker in volle oder lockere Abhängigkeit gebracht hat“. Въ сущности однако Дahn, хотя и признаетъ,

рикѣ важны лишь какъ свидѣтельство о томъ, что легенда быстро исказила исторію этого царя ¹⁾. Готскій царь сталъ весьма скоро героемъ саги, а извѣстно, какъ сага любитъ преувеличивать завоеванія излюбленныхъ героев: достаточно указать для примѣра на завоеванія, приписанныя Роланду въ старо-французской пѣснѣ. Сага объ Эрманарикѣ широко распространилась затѣмъ по западу Европы, и одинъ писатель XII в. говоритъ объ Эрманарикѣ, Аттилѣ и Теодорихѣ: „*quorum actus vel preconiā veterum narrationibus tragicorum decantationibus orbe toto declamantur*“ ²⁾. Не удивительно, что Эрманарикѣ мало по малу было приписано небывалое могущество. Интересно, что перечень именъ народовъ, которые были подвластны Эрманарикѣ, считается „страшно искаженнымъ“ ³⁾. Въ виду всего этого можно говорить только вообще объ обширности земель, которыя признавали *верховное* господство Эрманарика. Было ли среднее Приднѣпровье въ числѣ обширныхъ пространствъ, дѣйствительно принадлежавшихъ Эрманарикѣ, невозможно рѣшить, хотя Иорданъ и называетъ славянъ въ числѣ народовъ, покоренныхъ готскимъ царемъ, и хотя Аммианъ говоритъ объ „*Ermanarichi late patentes et uberes pagi*“. Возможно, что столица Эрманарика была ближе къ Понту. Во всякомъ случаѣ трудно на нашъ взглядъ подтверждать историческою аргументаціе то приуроченіе столицы Эрманарика къ Днѣпру, какое встрѣчается въ Эддическихъ пѣсняхъ ⁴⁾.

Обращаемся теперь къ вопросу о достовѣрности преданія о „Днѣпровскомъ городѣ“, сохранившагося въ этихъ послѣднихъ. Разсмотримъ прежде всего, изъ какихъ пѣсенъ взяты Вигфуссономъ данныя для установленія древне-германскаго преданія о Приднѣпровьи.

что Иорданъ „чрезмѣрно преувеличиваетъ“, не служилъ въ своемъ изложеніи предѣловъ царствъ Эрманарика.—Ср. еще въ *Wietersheim'a Geschichte der Völkerwanderungen*, II, 2: „Wir haben daher die Thatsachen, namentlich die weite Ausdehnung von Ermanarich's Herrschaft im Wesentlichen festzuhalten, die Uebertreibung aber in den Urtheilen und Nebensachen, besonders aber in dem Masse der Unterwerfung jener Völker zu suchen, die oft wohl mehr Schein, als Wesen war“.

¹⁾ Grimm ib., 3.

²⁾ Ibid., 41.

³⁾ Wietersheim, II, 1: „...die gräulich verderbten, fast in allen Handschriften verschiedenen Namen“; то же говоритъ и Dahn, *Urgesch.*, 230. Ср. въ изд. Моммзена р. 88.

⁴⁾ Отмѣтимъ еще неточность у В. въ опредѣленіи времени правленія Гиферика; ср. *Wietersh.* I. c. p. 3.

Одна изъ этихъ пѣсень, пѣсня о Hlod и Angantheow, заключающая самое подробное упоминаніе, говорящая и о „священной могилѣ“ и о „знаменитой скалѣ“, можетъ быть сразу устранена изъ доказательствъ древности преданія о Днѣпровскомъ городѣ, потому что заимствована изъ *Hevrag s.*, по мнѣнію самого В. ¹⁾, не старше XI в.—Должна быть оставлена въ сторонѣ и пѣсня о Ригѣ: слово *Danr*, встрѣчающееся въ ней, совершенно понятно при формѣ *Danir*, а *Danpr* еще требуетъ объясненія ²⁾ и, во всякомъ случаѣ, при своемъ образномъ значеніи, въ какомъ употреблено, должно быть исключено изъ числа доказательствъ.

Остаются, слѣдовательно, только два упоминанія: о Днѣпровскомъ нагорномъ берегѣ и о „Днѣпровскихъ мѣстахъ“. Но изъ нихъ одно не можетъ быть признано безусловно рѣшающимъ вопросомъ, потому что установлено посредствомъ конъектуры и вдобавокъ взято изъ другой пѣсни по догадкѣ. Весь стихъ, въ который оно введено, испорченъ, требуетъ поправки и, повидимому, возстановленъ весьма остроумно г. Вигфуссономъ ³⁾; равнымъ образомъ, и другіе признали необходимымъ перенести этотъ стихъ изъ *Atlakvida*, въ рукописи которой онъ находится, въ *Hamdismal*; но все-таки не возможно вполне научно строить категорическіе выводы на данныхъ нѣсколькихъ шаткихъ.

Итакъ вопросъ о Днѣпровскомъ городѣ древне-сѣверныхъ пѣсень сводится преимущественно къ критикѣ упоминанія въ *Atlakvida*, а также въ *Hamdismal*, если только принять конъектуру В. и Hildebrand'a.

То, что повѣствованіе *Hamdismal* сходится въ существенномъ съ рассказомъ Иордана ⁴⁾, а равно популярность сказанія о смерти Эрма-

¹⁾ С. р. b. I, 3:9.

²⁾ То, что говоритъ о *Danpr* Бергманъ, видящій первоначальную форму этого имени въ *Dán-apr* (*Rig's Spüche (Rigs Mál)* und das *Hyndla-lied*, hergest., übers. u. erklärt von Bergmann, Straassb. 1876, s. 70—71), не заслуживаетъ вниманія.

³⁾ Ср. его текстъ съ текстомъ Möbius-a (*Edda Saemundar Hins Froda*, Leipz 1860, s. 177) и съ замѣчаніями и критическимъ аппаратомъ у Hildebrand'a: *Die Lieder der älteren Edda (Saemundar Edda)*, Paderb. 1876, s. 262 Gering (*Glossar zu den Liedern der Edda*, Paderb. u. Münster 1887 s. 29 u. 76) читаетъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ: *hlid-skjálfar djúpar*.

⁴⁾ С. р. b., I, 53.

нарика ¹⁾ не имѣютъ значенія. Необходимо точно установить, уцѣлѣли ли отъ древнѣйшаго времени въ пѣсняхъ Эдды упоминанія о Днѣпрѣ, или же внесены позже. Мы оставимъ въ сторонѣ разногласіе касательно Codex Regius и времени окончательной редакціи сохранившихся въ немъ пѣсенъ ²⁾, опредѣленіе времени дошедшей до насъ редакціи тѣхъ пѣсенъ Эдды, въ которыхъ говорится о Днѣпрѣ, такъ какъ не рѣшаемся высказаться въ пользу того или иного изъ различныхъ хронологическихъ приуроченій этихъ пѣсенъ ³⁾. Для насъ важно, что разсматриваемыя пѣсни въ томъ видѣ, въ какомъ уцѣлѣли, не старше IX вѣка. Важны, далѣе, въ нихъ слѣды нѣмецкой передачи сказаній на сѣверъ ⁴⁾; нѣмецкая же сага знала позднѣйшій Кіевъ. Мы позволимъ себѣ поставить наконецъ вопросъ, не слѣдуетъ ли считать упоминанія о Днѣпрѣ и Днѣпровскомъ городѣ въ пѣсняхъ Эдды позднѣйшею локализациею столицы Эрманарика, которая первоначально могла не быть приурочиваема именно къ Днѣпру, а могла быть просто полагаема въ южной или восточной странѣ ⁵⁾. Помѣщеніе столицы Эрманарика въ Днѣпровскомъ городѣ могло произойти подъ вліяніемъ рассказовъ скандинавовъ, бывавшихъ въ этомъ городѣ въ IX и слѣд. вѣкахъ, ходившихъ по „пути изъ Варягъ въ Греки“, о которомъ го-

¹⁾ Gering, l. c., 18; C. p. b. II, 4—5.

²⁾ См. рец. Symons-a на C. p. b. въ Zeitschr. f. deutsche Philologie XVIII (1866), 96.

³⁾ Взглядъ Вигфуссона сходится въ этомъ случаѣ со взглядомъ Якова Гримма. См. статью послѣдняго: „Jonakr und seine Söhne“ въ „Zeitschr. f. deutsch. Alterthum, herausg. von Haupt“, III Bd. (1843), S. 154.

⁴⁾ По Гримму „Myrkvidr—eine übersetzung von Schwarzwald sein könnte“. Въ подтвержденіе этого предположенія В. Гриммъ указываетъ на то, что „Dietmar von Merseburg (M. G. SS. 3, 807) nennt einen zwischen Meissen und Böhmen gelegenen wald Miriquidui“. D. Heldens. 2, S. 11. Ср. еще на стр. 18: „ich erinnere hi r aus gr. 2, 753, dass Hamdir kein ursprünglich nordischer name scheint und abermals ein beweis von d-r abstammung der eddischen lieder aus deutschen wäre“. Cf. Antiquités russes, I, 35—86. Ср. мнѣніе Я. Гримма въ названной статьѣ: „Alle anzeichen deuten aber darauf hin dass der mythus in andern theilen Deutschlands noch früher zu haus war und von da erst nach dem Norden gebracht wurde“.

⁵⁾ См., напр., въ англосаксонскомъ памятникѣ, извѣстномъ подъ именемъ „Странника“ (о немъ—Wülcker, Grundriss zur Geschichte der angelsächsischen Litteratur, Leipz. 1885, §§ 137—143):

hām gesöhte eustan of Ongle
Eormarices wrāpes waerlogan.

ворить наша начальная лѣтопись ¹⁾, или слышавшихъ тогда о Кіевѣ. По крайней мѣрѣ, упоминанія о „священной могилѣ (усыпальницѣ?)“ едвали восходятъ къ очень отдаленному времени ²⁾ и скорѣе всего намекаютъ на позднѣйшее значеніе Кіева въ историческое время, когда возникъ Печерскій монастырь, или на какую-нибудь могилу въ родѣ Аскольдовой или Олеговой ³⁾. Интересно также совпаденіе въ упоминаніяхъ пѣсенъ о Днѣпровскомъ городѣ съ приведенными г. Вигфуссономъ данными изъ біографіи Торвальда: и тамъ и здѣсь отмѣчена „скала“; Кіевъ не названъ собственнымъ его именемъ, а обозначается какъ городъ при Днѣпрѣ. Упоминаніе о высокой скалѣ какъ бы указываетъ не на древнѣйшій Кіевъ, расположенный въ низменной части нынѣшняго города, а на позднѣйшій: въ до-историческое время Кіева „многолюдный и торговый центръ“ находился „въ сѣверномъ углу города, на равнинѣ, окаймленной съ одной стороны—поемными лугами Днѣпра, съ другой—возвышенностью“ ⁴⁾. Наконецъ, если домыслить г. В. касательно Σαβηταῖς; вѣренъ (намъ онъ кажется не совсѣмъ убѣдительнымъ) и если Кіевъ дѣйствительно въ IX в. слылъ у скандиновъ какъ Danparstad, то въ этомъ обстоятельствѣ можно усматривать новое косвенное подтвержденіе предположенія относительно поздняго происхожденія упоминаній о немъ въ Эддѣ.

¹⁾ О сношеніяхъ скандинавовъ съ восточною Европою см. въ особенности у *Montelius-a: Die Kultur Schwedens in vorchristlicher Zeit*, übers. von Appel. Berl. 1885, в. 121—123, 177—178.

²⁾ Въ научной литературѣ была сдѣлана попытка отнести къ мѣстности Кіева упоминаніе Геродота (въ IV-й кн.) о Геррѣ, гдѣ было кладбище скинскихъ царей (въ томъ мѣстѣ, гдѣ Днѣпръ измѣняетъ направленіе своего течения съ сѣвера на юго-восточное). Подтвержденіе этого извѣстія объ языческомъ святилищѣ хотѣли видѣть въ археологическихъ находкахъ 1878 г. между Прорѣзною и Фундуклеевскою улицами. См. догадку вслѣдъ за Сohn'омъ автора статьи въ „Das Ausland“ 1881 г., № 6. По замеченію В. Б. Антоновича, кладбище, раскопанное въ 1878 г.,—позднѣйшаго времени,—не ранѣе XVI в. О Геррѣ см. *Θ. Г. Мищенко Геродотъ, II*, Указатель, 50.

³⁾ О находженіи Олеговой могилы на мѣстѣ нынѣшней университетской Обсерваторіи см. замѣтку П. Г. Лебединцева въ 1-й кн. „Чтеній въ историческомъ Обществѣ Нестора лѣтописца“, Кіевъ 1879, стр. 22—27.

⁴⁾ См. рефератъ В. Б. Антоновича: „О древнемъ кладбищѣ у Юрданской церкви въ Кіевѣ (о результатахъ раскопокъ, произведенныхъ въ сѣверномъ углу города Кіева)“ въ 1-мъ т. Тр. четв. арх. съѣзда. Ср. его же статью „Археологическія находки и раскопки въ Кіевѣ и въ Кіевской губерніи въ теченіи 1876 года“—въ Чтеніяхъ въ историч. Обществѣ Нестора лѣтописца“, кн. I, стр. 250 и слѣд.

Итакъ, историческія данныя, если не подтверждаютъ предположенія о томъ, что столица Эрманарика находилась на берегу средняго теченія Днѣпра, то и не противорѣчатъ этой гипотезѣ. Въ словахъ же Эдды о Днѣпровскомъ городѣ едвали возможно безъ всякихъ колебаній признавать остатокъ древнѣйшаго преданія объ Эрманарикѣ, восходящаго ко времени этого послѣдняго. Можно только принять за достовѣрное, что пѣсни Эдды имѣютъ въ виду именно Кіевъ ¹⁾. Необходимо другія данныя, которыя свидѣтельствовали бы о томъ, что Кіевъ, или на его мѣстѣ городъ съ другимъ наименованіемъ, существовалъ уже въ такое отдаленное время, какъ эпоха Эрманарика.

Такія данныя быть можетъ будутъ найдены въ сравнительно новой здѣсь области научнаго изслѣдованія—въ археологіи. Открытіе цѣлаго ряда пещеръ на нагорномъ берегу Днѣпра въ Кіевѣ и вблизи его показало, что это побережье было населено еще въ эпоху каменнаго вѣка. Первобытные насельники Днѣпровскаго порѣчья жили въ пещерахъ, вырытыхъ въ лѣсѣ. „Нѣкоторыя изъ первобытныхъ пещеръ въ историческое уже время получали новое назначеніе.--Съ XI вѣка иноки, посвятившіе себя отшельнической жизни, искали въ пещерахъ пріюта для пустынножительства.--Могли быть для этой цѣли вновь вырыты пещеры, или расширены иноками и обращены въ монашескія келіи и даже въ пещерныя церкви“ ²⁾. По мнѣнію В. Б. Антоновича, найденный въ 1876 г. на Оболонѣ вблизи Глубочицкаго ручья „кладъ, относящійся къ IV ст., составляетъ древнѣйшее вещественное указаніе, съ опредѣленіемъ времени, на существованіе населенія на мѣстѣ, занимаемомъ нынѣ Кіевомъ“ ³⁾. Важно, что самыя позднія изъ монетъ этого влады носятъ имя импер. Констанція (337—361), и, такимъ

¹⁾ На берегахъ Днѣпра встрѣчается еще другой древній городъ -- Смоленскъ, но къ нему не могутъ быть примѣнены слова Эдды. Столица Эрманарика, если была не на мѣстѣ нынѣшняго Кіева, могла скорѣе находиться къ югу отъ Кіева. Могутъ указать на обширное городище при устьѣ Роси, но, по мнѣнію В. Б. Антоновича, тамъ могъ находиться городъ Родня, который, по словамъ начальной лѣтописи, стоялъ „на усть Рси рѣки“. Лѣт. по сп. Лавр., 76; лѣтоп. по Ип. сп., 51.

²⁾ См. рефератъ В. Б. Антоновича: „О пещерахъ каменнаго вѣка на среднемъ теченіи Днѣпра“—въ „Трудахъ четвертаго археологическаго съѣзда въ Россіи“, т. I, Казань 1884.

³⁾ См. отчетъ о „Чтеніяхъ въ историческомъ Обществѣ Нестора лѣтописца“ въ Кіевскихъ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“ 1878 г.

образомъ, находка эта свидѣтельствуесть о сношеніяхъ жителей мѣстности, занимаемой нынѣ Киевомъ, съ югомъ уже въ IV в., или же о томъ, что чрезъ эту мѣстность или мимо ея совершалось торговое движеніе, здѣсь останавливавшееся. Могутъ сказать, что этотъ древнѣйшій кладъ, найденный на Оболоньѣ, составляетъ единственную находку въ этомъ родѣ и потому еще не подтверждаетъ существованія въ IV в. значительнаго поселенія на мѣстѣ нынѣшняго Киева; еслибы дѣйствительно здѣсь существовалъ нѣкогда значительный центръ, то найдено было бы гораздо болѣе древнихъ монетъ. Противъ такого возраженія можно указать на то, что многія изъ археологическихъ находокъ въ Киевѣ могли не оставить никакого слѣда въ наукѣ. Важно далѣе, что въ той же мѣстности найдена восточная монета половины VIII в. ¹⁾

Но, приписывая вслѣдъ за В. Б. Антоновичемъ нѣкоторое значеніе Киевскому кладу IV в., мы не рѣшаемся видѣть въ немъ доказательство того, что въ древне-сѣверныхъ упоминаніяхъ о столицѣ Эрманарика при Днѣпрѣ можетъ скрываться доля правды: еще не устраняетъ сомнѣнія то обстоятельство, что кладъ этотъ относится какъ разъ къ тому времени, въ которое правилъ Эрманарикъ.

Укажемъ лишь на то, что и г. Самовасовъ въ новѣйшей своей работѣ ставитъ между проч. положеніе, что „по археологическимъ даннымъ сношенія Киевской области съ Византіей существовали со времени основанія Константинополя до времени завоеванія Херсонеса Таврическаго Владиміромъ Святославичемъ. Это положеніе доказываютъ византійскія монеты и твани, византійское оружіе, византійская орнаментика и другіе предметы византійскаго искусства V, VI и послѣдующихъ столѣтій, открытые въ наше время въ могилахъ славяно-русскихъ племенъ“ ²⁾.

Помимо этихъ фактическихъ данныхъ, не говорящихъ еще о важномъ значеніи Киева уже во время, предшествовавшее основанію русскаго государства, можетъ быть приведено и соображеніе общаго характера. Къ Киеву можно примѣнить то, что г. Вигфуссонъ говоритъ въ концѣ

¹⁾ Ibid.

²⁾ „Варшавскій Дневникъ“ 1886, № 194. Ср. въ „Чт. ист. Общ. Нест. лѣт.“ кн. I, стр. 260—261 о византійской кадельницѣ VI—VIII в.

своей рукописной замѣтки о постепенной подготовкѣ крупныхъ централизаций. Можно сказать, что и нѣкоторые великіе историческіе центры возникали не вдругъ, и Кіевъ принадлежитъ къ такимъ средоточіямъ исторической жизни.

Итакъ, оставляя подъ сомнѣніемъ упоминанія Эдды о Днѣпрѣ и Днѣпровскомъ городѣ, помимо того можно, кажется, предполагать съ г. Вигфуссономъ, что Кіевъ былъ однимъ изъ древнѣйшихъ культурныхъ пунктовъ восточной Европы и что издревле историческія судьбы предназначали его къ великому историческому призванію; исторія русскаго государства со времени утвержденія его столицы въ Кіевѣ закрѣпила вѣковое значеніе этой „матери городовъ русскихъ“; но положительно утверждать это пока все еще невозможно.

Во всякомъ случаѣ данныя, сообщенныя г. Вигфуссономъ, вновь поднимаютъ вопросъ, который не разъ уже ставился въ послѣднее время въ русской наукѣ, вопросъ о Кіевѣ, какъ видномъ центрѣ восточной Европы задолго до IX в.

Нельзя не принести глубокой благодарности достоуважаемому исландско-англійскому ученому, который почтилъ прошлое Кіева словами горячаго привѣта и сообщеніемъ весьма интересныхъ данныхъ для исторіи нашего города, сохранившихся въ древней литературѣ предприимчивыхъ и подвижныхъ соотечественниковъ г. Вигфуссона, столь часто посѣщавшихъ нѣкогда нашъ край.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ieszeze swobodnych lat dla nowoosiadajęcych gospodarzow, którą swobodą y takowi, którzy się wrocą do oyczyzny, zaszezycać się bez przeszkody będą, dla ufundowania się w gospodarstwie, takoz y w drugich mieyscach rossyiskich, dana im będzie swoboda na sześć lat, po zakonczeniu których każdy, według przemożenia swego, podatki y powinności rownie z drugiemu dopełniać obowiązany będzie.

6. Driedziczni zas ludzie panscy mogą się powrócić do panow swoich, y iezeli zechcą na wspomnionych osieć mieyscach, albo też w woyskową postąpić służbę. to postępować z niemi według wyżej wyrażonego trzeciego, czwartego y piątego paragrafu, y tym przyćladem z wielko-rossyiskiemu ludzmi postępować można, a dziedzicom takich zamieniać za rekrutow przy ich wybieraniu.

7. Po oswiadczonym z Naszey strony takim miłosierdziu, spodziewamy się, ze ci wszyscy, ktorzy wyszli z oyczyzny, używszy go ku dobru swojemu, ile możności starać się będą iak nayprędzey powrócić do niey, lako do naylepszego y bezpieczniejszego mieszkania, poki naznaczona dla nich niewyidzie pora; a gdy nad spodziewanie Nasze, zaciąwszy się w swoich przestępstwach, zostaną za granicą, y niepowroczą do Imperyi Naszey, w tenczas My nieomieszkamy wszelkiemi przyzwoitemu ku temu sposobami uznawać o ich przebywaniu y starać się będziemy, aby nam sąsiedzkie y w przyiazni będące Panstwa takowych wydali zbiegow, y w tenczas dzugiego losu spodziewać się powinni, zamiast darowania im winy za przestępstwo y ułatwienia drogi do spokojnego y szczęśliwego pożycia, takowa kara w prawie dla takich przestępcow wyrażona czekać ich będzie; rowney srogosci podlegać mają y wszyscy ci, krórzy swywolnie, po wydaniu tego manifestu, od połkow komęd y granic udalic się odważą. Dan w Carskim Siele, miesiąca maja piątego dnia, tysiąc siedmset siedmdziesiąt dziwiątego roku, panowania zaś Naszego siedmnasatego lata.

Orygnał podpisany własną Nayiasnieyszy Imperatorowy Iey Mosci ręką:

Katarzyna.

L. S.

Anno 1779, die 16 augusti, comparens personaliter wielm. IMP. Bokier, chorąży pólku Penmarskiego, piechotnego woysk rossyiskich, tę kopią uniwersału drukowaną, względem zbiegłych ludzi woyskowych y poddanych rossyiskich od Nayiasnieyszey Iey Mosci Całey Rossyi wydanego, ratione intro contentorum ad acta praesentia castrensia capitanealia per oblatam podał

Numero primo.

Suscepi Thomasz—Joseph Czarkowski W. Z. H. B.
G., W. m. pr.

Книга Кіевскаю Центральною Архива № 4681, л. 1018 и 1019.

Отчетъ польскихъ комиссаровъ о своей дѣятельности въ пограничной съ Россією комиссіи, представленный ими Постоянному Совѣту при королѣ и содержащій въ себѣ, между прочимъ, подробности о перепискѣ и переговорахъ съ русскими комиссарами по вопросу о выдачѣ бѣглыхъ крестьянъ и дезертировъ. 1 февраля 1780 года.

Oblata raportow od sądu Komissyi Pogranicznej wojewodztwa Kijowskiego do przeswietney Rady Nieustającej Departamentu Sprawiedliwosci o czynnosciach teyże Kommissyi Pogranicznej.

Roku tysiąc siedmset osmdziesiątego, miesiąca febrarii pierwszego dnia, stili romani.

Na urządzie pogranicznym ziemskim Kijowskim w dobrach Motowidłowce, na mieyscu zwykłym, Kommissyi Sądowej oznaczonym, przedemną, Maciejem z Berezowa Berezowskim, komornikiem granicznym, regentem pogranicznym, generalu ziem Kijowskich y xięgami ninieyszemi pogr. Kijows., comparens personaliter, wiełm. імр. Michał z Trypola Tripolski, sędzia ziemski y pograniczny, general. wojewodstwa Kijowskiego kommissarz, ten raport do przeswietnego Departamentu Sprawiedliwosci w Radzie przy boku I. Kr. Mosci Nieustającej o czynnosciach sądow pogranicznych Kommissyi, prawami z Moskwą wyznaczoney, podpisem ręki swey własney stwierdzony, dla zapisania do xiąg ninieyszich pogranicznych na papierze stemplowanyw ceny srebrno groszowej, ratione intro contentorum pisany, podał w takowych wyrazach słow: Roku Panskiego tysiąc siedmset osmdziesiątego miesiąca

februarii pierwszego dnia, podług kalendarza rzymskiego, od Sądu Pogranicznego Kommissyi general. wojewodstwa Kijowskiego, prawami z Moskwą wyznaczoney, oczynnościach teyże Kommissyi obojga narodow z dobr pogranicznych Motowidłowki, nad rzeką Stuhną, ku Wasylkowu płynącą, w wojewodztwie y powiecie Kijowskim sytuowanych, do przeswietnego Departamentu Sprawiedliwosci w Radzie przy boku I. Kr. Mosci Nieustającey raport: Ia, Michał Trypolski, sędzia ziemski y pograniczny, generał. wojewodztwa Kijowskiego komisarz, z przepisu praw narodowych ordynacyi, reskryptem Najiasnieyszych Monarchow Conclusi Senatus Consilii w resolucyi do sądow poprzednie teyże Pogranicznej Kommissyi służących y stosowanych, czyniąc zadosyć obowiązkom swoim sądowym, na grunt dobr wyzey pomienionych do Motowidłowki Polskiey z urzędem y aktami pogranicznymi dnia piętnastego ianuarii, podług kalendarza rzymskiego, a według greckiego stylu czwartego, tegoż miesiąca y roku ordynacyą pogran. tysiąc siedmset pięćdziesiątym trzecim roku determinowanego wczesnie ziechawszy, chciał natych miast po ogłoszeniu przez woznego generała wojewodztwa Kijowskiego, y innych, opatrzneho Kornija Andryaszenska Motowidłowskiego, iurisdictioni swoiey appatytora, do sądenia spraw władzy swey należących przystąpić, ale ich М. П. kommisarzow pogr. rossyiskich y kancelaryi przy granicy niezastał, dla których spodziewanego przybycia y pacjentow, tudzież dla następujących swiąt w dniu szesnastym niedzieli, a w siedmnastym poniedziałkowym greckiego obrządku Bohojawlenia swięta zwanego uroczyscie zawsze przez nich obchodzic zwykłego, sądy swe do dnia osmnastego tegoż stycznia według rzymskiego kalendarza, temuż waznemu prawodzieystwa widzowi odwołać rozkazał, na ktorym dniu y terminie z odwołania praefigowanym, za przybyciem М. П. Piotra Wołkowa, majora woysk y kommisarza rossyiskiego pogranicznego, w miejscu zwykłym na stronie rossyiskiey do sądenia spraw z powodztwa obywatelow polskich y ko obywatelom rossyiskim pozwanym wprowadzających się deklarował, zachowują alternatę ordynacyą pograniczną przepisane, z obmowy ktorey ordynacyi Kommissyi Pogranicznej roku tysiąc siedmset pięćdziesiąt trzeciego y tysiąc siedmset pięćdziesiąt piątego, w Motowidłowce nastąpionych, między innemi

punktami w artykule piątym to w sobie (nieuważając chociaż z obydwóch stron po jednej osobie ziadą się tak z polskiej, iako y z rossyiskiej strony, komissarze pograniczny sądzic wszystkie sprawy, według konstytucyi Rzeczyp. y reskryptu I. Kr. Mosci, y według traktatow y sojuszow postanowionego, ukrzywdzonym ludziom sprawiedliwość czynic obiecujemy) zawierającym, niemniej z przepisn reskryptu, mi-anowicie, sławney pamięci N. Krola I. Mosci Augusta Trzeciego szczęśliwie panującego pod rokiem tysiąc siedmset pięcdziesiątym drugim dnia osmeo grudnia y wydanych uniwersałow iednemu kommissarzowi sądzic dozwalających, z którym to kommissarzem pogranicznym ross. znosząc się, sprawy teyże kadencyi ianuaryuszowey z terminow pod imieniem I Kr. Mosci a pieczęcią ziemską wojewodztwa Kijows., na papierze stemplowanym intymowanych, autentycznych przychodzące, rozsądzać prawnie oswiadczywszy przystąpił iakoż podług zwyczaju z rejestru ordynaryinego spraw pogranicznych Kommissyi na kadencyi ianuaryuszowey tegoroczney do czasu limity, to jest do dnia trzydziestego pierwszego stycznia, według rzymskiego kalendarza, porządkiem wpisy expedyuiąc na stronie rossyiskiej w zamku Motowidłowskim pisane, z tych wyroki nastąpiły takowe: Primo: *evasionis super inexistentiam subditorum et prout arestowac citatio non praevenērunt per partem citatam in praesentia partis actoreae subsecutae tam instantae exolutionis paenarum in sublationem obtenti processus ac finalis ex seriis controversiis decisionis. Secundo: in defectu sufficientionis reproductionis plenipotentiae a parte actoreae partem citatam a termino libertationis Tertio: cum comparente suspensionis causae super vero disparentibus citatis in lucro ultimariae, nempe extraditionis subditorum subsecutae condemnationis. Quarto: evasionis super existentiam subditorum nonnullorum, prout arestum et citatio non praevenērunt, respectu vero aliorum praetensae extraditionis praevia indagatione subsecuta decernendae incompetentis actionis; quo vero spectat ab illis praetensorum pecuniarum ac si debitarum probationis in futura cadentia eorundem debitorum concessionis. Quinto: post. resolutum accessorium inter partes litigantes experimenti ad mentem decretorum iudicii sui evasionis super inexistentiam subditorum et prout*

arestum et citatio non praevenierunt libertationis ab impetitione ulteriori, siquidem pars actorea regulis praedictorum decretorum ex interesse sui non satisfacit imo controvenit, proinde compensato vadio capitaneali se non posse praetendere ejusdem solutionis processum super parte citata, uti in nullo negotio abtentum vitiatum sine paenis cassationis, eandem partem citatam libertationis. Sexto: condemnationis in lucro simplici solutionis summae una cum provisione pro qua res est super parte citata documento. Septimo: cum comparentibus suspensionis causae, super vero disparentibus citatis ejusdem nationis in lucro simplici benificationis variarum praetensionum. Octavo: ad mentem decreti judicii sui primaevi post expeditas lectasque inquisitiones succumbitionis causae inpunito non probationis proprietatem subditorum per partem actoream in sublationem vero obtenti processus irrogandae solutionis paenarum luctarum in futura cadentia salva repetitione apud sui plenipotentem. Nono: in causa facti et, Decimo: in causa extraditionis subditorum attentis constitutionibus Regni, millesimi septingentesimi sexagesimi octavi anni, titulo złączenie tribunala, et aliis, tum statuto Magni Ducatus Lituaniae capite quarto, articulo decimo nono, partes citatas a terminis uti viciatatis et defectuosae libertationis dwa. Undecimo: permittente parte actorea ad obloquentiam primitivi decreti super inexistenciam judaei et prout arestum et citatio non praeveniendae evasionis partisque citatae libertationis ab impetitione. Decimo secundo: in lucro simplici solutionis summae pro qua res est condemnationis. Decimo tertio et decimo quinto non sunt dwa. Decimo quarto: de libero consensu partis actoreae in futura judiciorum suorum cadentia statuitionis judaeum vel prout non habet arestum et citatio non provenerunt, evasionis sub paena banitionis circa manifestationem publicanda. Aż do ostatniego wpisu sprawy Pogranicznej Komisji porządnie wyekwowane, y te wszystkie dekreta, z innemi tranzakcyami, polskim stylem y pismem formowane przeczytawszy, do Kancelaryi Pogranicznej Rosyiskiej według dawnego zwyczaju przy dokonczeniu sądow swoich z Kancellaryi Pogranicznej wojewodztwa Kijowskiego wydane zostały, to jest dekreta przezemnie samego

sędzięgo, a condemnaty y inne tranzakcyę wszystkie przezemnie regenta teyże Pogranicznęy Komissyi podpisane y aktykowane. Na stronie zas rossyiskęy teyże cadencyi ianuaryuszowęy w Motowidłowce stylem y pismem rossyiskim pisanych, w sprawach obywatelów polskich powodowi ko obywatelom rossyiskim pod imieniem ich Najiasnieyszey Monarchini pozwanym intentowanych, nastąpiło z dokładem ze wspulności ze mną ferowania przecięż w decydowaniu przyzwoitego znoszenia się niebyło, bo niektore, pomimo wiadomosc moję, bez przytomności stron y attendencyi plenipotentów, nawet bez controwersyi potrzebnych, na żądanie swoich tylko obywatelów rossyiskich formowanych decretów, Primo: za niestanie do sądu za pozwem intymowanym podług prawa xięgi statutu Litewsk. rozdz. czwartęgo, artykułu dwudzięstęgo drugięgo, punctu albo paragraphu pierwszęgo, przez stronę pozwaną dla powodowęy na przyszłęy kadencyi zopłaćcienia winy rubli cztery kopięek osmdzięsiąt, dla sądu rubla jednęgo kopięek dwadziescia, nakazujących dwa. Więć każda kopa groszy litewskich na teraznieyszy kurs po zł. pols. osm, gdyż rubel jeden po sto kopięek, a kopijka jedna po groszy miedzianych polskich dwa usualnie w Moskwie y na pograniczu miedzią rachuje się, tedy z dziesięciu kop groszy Litewskich winy dwoyga niesłonnęgo wyniesie zł. pols. osmdzięsiąt na rossyiską liquidacyą. Lecz podobno więćcy summy z tych że kop groszy litewskich podług dawnęgo redukowania litewskięgo statutu czynic będzie, w czym objasnienia dostatecznęgo żada się. Secundo: pisania do Departamentu Monarszey Kamercollegii ieszeze o wysłanie o zabor bezprawny oskarżęnego, do sądu na przyszłą kadencyą oswiadczający, w ktorey sprawie od roku tysięć sećmset pięćdziesiętęgo osmęgo, podobnemiż y takowemi rezolucyami, czynienie sprawiedliwosci w satysfactii zwleka się. Tertio: jurament jako poddanych, o których rzecz jest, strona pozwana niema pozów y areszt onych nie zastał, a niektorzy nazad do Polski powrocili się, wykonac na teyże przyszłęy juliuszowęy kadencyi, podług obmowy statutu w rozdziale dwunastym, artykule czternastym, punkcie drugim. Dyspozytorowi albo woytowi przy plenipotencie teyże strony (a nie samey stronie pozwanej dopełnic nakazujących dwa). Te pięć decretów

sam wspomniony Piotr Wolkow, komisarz rossyiski, ferował y podpisał, a za przybyciem im. pana Antoniego Alexandrowicza, małorosyiskiego bunczukowego towarzysza, kolegi tegoż, dnia dwudziestego ianuara na teyże stronie rossyiskiej takie już nastąpiły rezolucye albo dekreta: Primo: za wyczytaniem od strony pozwanej przed niemi, rossyiskim pismem doniesienia, że powodowa strona, polski obywatel, o wydanie zbiega pozwawszy do sądow pogr. komisji, sam niestanął, ani plenipotenta swego nieprzysłał, więc za przypozwaniem na przyszłą kadencyą juliuszową poprzedniczym, według obmowy statutu wrodziele czwartym punkcie pierwszym, przez strone ruskiego obywatela powodową dla strony rossyiskiej pozwanej zapłacenia rubli szesc nakazujący, ieden, y ko ordynacyi sądow pogr. w leciech tysiąc siedmset pięćdziesiątym trzecim y tysiąc siedmset pięćdziesiątym piątym zgodnie nastąpionych, w których między innemi umownemi punktami iest pod numerem trzecim artykuł: iż każdego rossyiskiego czleka, według rossyiskiego prawa, na stronie rossyiskiej, a polskich ludzi, według polskiego koronnego prawa, na stronie polskiej, sędzić, y kożdy, według rygoru prawa swego, winy y karę odbierać powinien, oznaczający. Secundo: zawiesiwszy sprawy o wydanie poddanych intentowanej. rozsądzenie do przyszłej kadencyi, na ktorey dowodzenie własności poddanych pretendowanych stronie powodowej a pozwanej przez swiadkow obwod o ich przyrodzie nakazujący, jeden. Tertio: wstrzymawszy decyzją teraz pretendowanych poddanych na następującej kadencyi stawienie, ile należywym powodom y dowodzenie własności onych, a stronie pozwanej obwod pozwalających, dwa. Quarto: na zbiegłego poddanego, że przyznał stryj jego przed stroną pozwaną w Kijowie, pod przysięgą z dziada bydz małorosyiskim poddanym, bez przytomności strony powodowej czyli umocowanego (iako by wykonaną), według obmowy statutu rozdziału czwartego. artykułu dwudziestego czwartego nienależycie czynic uznający y pozwaną stronę od dalszej impetycji y tegoż poddanego statuicyi uwalniający, ieden. Quinto: stosując się do pogr. komisji dekretow swoich rossyiskich tysiąc siedmset szesćdziesiątego piątego y tysiąc siedmset siedmdziesiąt siedmego roku, a przytych do poprzedniczego Iey Imperatorskie. Mosci ukazu względem pretendowanych

zbiegłych wydawania nastąpionych, nienależycie czynic determinujący (bez adnotowania y restutowania dokumentow strony powodowej przy teyże sprawie wprowadzeniu pokładanych). Aby zas więcej taż strona powodowa y wszyscy z polskiej strony szlachta o poddanych requirujący jurisdicții sądowych y zacnych osob niezatrudniali, w tym do IMP. Sztachelberga, pełnomocnego posła rossyiskiego w Warszawie rezydującego, y, gdzie należec będzie, pisac oswiadczający (w którym to ukasie monarszym pod rokiem tysiąc siedmset szescdziesiątym czwartym, w przerzeczonych dekretach allegowanym takowa obmowa), jeżeli z strony polskiej na wydanie znajdujących się w Polsce wielolicznych rossyiskich zbiegow samym skutkiem postąpioną będzie, to w takim razie y rossyiscy komisarze pograniczny z strony rossyiskiej (gdy w Małej Rosyi okażą się gdzie z poddanych polskich zbiegow) wydaniem postąpią, lecz że nieuprzedzając wydania z polskiej strony y na tym przepisie ukazu fundując dekreta swoje, ktorých dodają, iż nikomu na stronę polską poddanych wydawac niekaza, do puki na stronę rossyiską wydawanie y dosyc uczynienie tym dekretom względem oddania poddanych wyrażonych nastąpi Albowiem z rossyiskiej strony do polskiej wydaną ludzi dwudziestu trzech mężczyzn, nielicząc do nich kobit, a z Polski od zaczęcia Komisyi żadnego niewydali człowieka, chociaż daleko więcej w Polsce zbiegłych rossyiskich poddanych, aniżeli polskich w Rosyi znajduie, się wiadomosciami objętych Które dekreta rossyiskie oby dwa komisarze podpisali y wydali, nieuspomniawszy dekretu sądu swego, przeciwnie w tymże roku tysiąc siedmset siedmdziesiątego osmego, dnia dwudziestego piątego julii w Motowidłowce rossyiskiej w teyże sprawie ferowanego, wydanie polskich poddanych, na stronę polską w następującej przyszloroczney januaryuszowej kadencyi dla teyże strony powodowej przysądzonych, niewzmiankując żadnego ukazu, owszem pod winą prawami opisaną nakazującego. A że w aktach pogranicznych wojewodstwa Kijowskiego z kwitu y tranzakcyi urzędowych aktualnie pokazuje się, iż na stronę rossyiską polskich obywatelow wzięto poddanych y wydano po imionach y przezwiskach lat niedawno przeszłych mianowanych mężczyzn do osob czterdziestu szescin,

niektorych dyzertierow, a naywięcey poddanych z żonami, dziećmi, chudobą etc.: na stronę rossyiską, dawniejszych zas czasow usilnym sposobem do niemałej liczby bo przeszło sto tysięcy ludzi wybranych, także z żonami, dziećmi, chudobami y sprzętami z polskiey za granicę uwiedziono, iako o tym roku tysiąc siedmset trzydziestego osmego dnia czternastego octobris JW. Małachowski, podkanclerzy koronny, do JW. Potockiego, wojewody Kijowskiego, hetmana wiel. koron., listem swoim, z Lipska pisany y w aktach Pogr. Komisji excerptem znajdującym się, wyraził, iż w roku tysiąc siedmset dwunastym Rzeczposp. Polska wysłała JW. Chomętowskiego, wojewodę Mazowieckiego, do Cara IM. Piotra Moskiewskiego z upomnieniem się traktatu Dziatynskiego y oraz o przywrócenie więcey iak sta tysięcy ludzi zabranych z Polski do Moskwy w ostatney rewolucyi z Litwy, pod pretextem filiponcow, więcey iak szesćdziesiąt tysięcy dusz zaprowadzonych y niepowroconych, o których y urodz. Kulikowski od prowincyi polskiey y Wiel. Xięż. Lit. plenipotent oddania upominał się, potem tysiąc siedmset trzydziestego dziwiątego roku, dnia czternastego decembris przed aktami teyże Pogr. Komisji żalili się w. w. Iackowski y Potocki, sędziowie Pogr. wojewodztwa Kijows. przeciwko komisarzom rossyiskim pogr. y innym osobom, iż IMP. Sulimowski, porucznik od strony rossyiskiey ordynowany, wybrał różnych ludzi więcey dwóchset, krom co woysko rossyiskie powracając z pod Chocimia także różnych ludzi polskich kilkaset, nawet bez żadnego dowodu dekretu, za swoich do Moskwy zabrało, na polską zaś stronę ieszeze żadnego requiringym ciż wydać niekazałi poddanego W roku tysiąc siedmset pięćdziesiątym piątym, dnia dwunastego julii na podane punkta rossyiskie względem pretendowania zbiegłych poddanych wydawania, w. Wawrzyniec Potocki, wyż nadmieniony moy poprzednik, takową pod liczbą setną trzydziestą trzecią na rossyiski punkt pretensyi w Motowidłowce dał rezolucyą: iż wiadomo każdemu, iak podczas tureckiey woyny, gdy Paliey Ukrainę Polską osiadł y zganiał za Dniepr poddanstwo polskie, y iedne przed ordą pouciekało, a drugich gwałtownie za granicę zabrano, y tam pod tę porę różni poddani polscy, niemały czas bawiąc, synow napłodzili, a starzy polscy poddani pomarli,

y z tych successorowie do swoich własności powrocili, że takowa okoliczność zachodzi tangens statnm do całej l zeczyp. decyzji pro rezolucione ten interes ma należec a nasze subselium pogr., gdzie zachodzi materia status in cognitionem do rozsądzania niema potestatem, y te podpisał. Tandem gdy, w niedawno przeszłych leciech, ludzie z polskiej strony poddani że zbozem y różnemi towarami do Kijowa, iako y w inne zagraniczne miasta, wyiechali, tych rossyiscy obywatele, bez sądu przyzwoitego y prawa, przywłaszczając sobie za poddanych, pozabirali y w jurisdycjach swoich utrzymali, do których potem żony y dzieci własne z chudobą y sprzętami za granicę pochodziły y dotąd zostają. Więc niesłusznie rossyiscy komisarze w swoich dekretach allegują, iż z polskiej strony w Rossyę żadnego poddanego nieodebrano, y dla tego na polską stronę poprzednie do nakazania wydawania nieprzystąpią. Roku tysiąc siedmset sześćdziesiątego piątego dnia osmnastego julii, rossyiscy tych poprzednicy komisarze z podpisaniem się przysłali do akt Pogr. Komisji wojewodztwa Kijows. takową rezolucyą: iż Najyasniejszey Imperatorowey Rossyiskiej przeszłego tysiąc siedmset szeszedziesiątego czwartego roku wyszedł ukaz, naznaczający dla woznych rossyiskich, których do Komisji Pogr. z Małorossyiskiej Kollegii przydano dwóch na wożenie pozwow, y tym, czyli z ich jednemu, za milę, wiele ich w przeciągu będzie, każdą po grzywnie jedney albo po dwa szostaki polscy obywatele od kogo pozwy na żądanie intymować będą, lub będzie, płacić powinni. Przeto y polskim woznym, ile żadnego funduszu przy pograniczu niemającym, równie z rossyiskiej strony obywatele położenia pozwow pogr. żądający, płacą, szlachtę zas do aresztu wzywaną bez ustanowienia ceny, ale, iak mogą, sobie do woznych umawiają. Roku tysiąc siedmset siedmdziesiątego osmego, dnia czternastego julii, teraznieysi rossyiscy komisarze przyięli do akt swoich pogranicznych iednego obywatela swego rossyiskiego do kancellaryi interessowanego, protestują czyli punkt pretensyi na polskiego obywatela z takowym wyrazem: iż puki ta jego pretensya w żądaniu pieniędzy uformowana niezaspokoi się, to, jeżeli są, czyli jeszeze będą iakiekolwiek w Rossyiskiej Pogranicznej Komisji, podług pretensyi

polskich obywatelów przysądzone pieniądze, tych na polską stronę niewydawac y owszem na satysfakcyą (choc nie decydowano, bo gołosłowną) iemu zatrzymac, co w pewnego sprawie polskiego obywatela przez utrzymaniu kilkadziesiąt zł. pol. na stronie rossyiskiej przysądzonych, co praktykowało się Ktorego punktu kopią dopiero na tegoroczney januaryuszowej kadencyi do xiąg pogranicznych Komisji wojewodztwa Kijows., bez podpisów swoich y tegoż pretendenta podawali; lecz ta jako bezprawność w sobie zawierająca niebyła na stronie polskiej przyята y akceptowana. Nadto, od roku tysiąc siedmset trzydziestego siódmego y reassumowania sądów pogranicznych Komissyi w dobrach Motowidłowce z strony polskiej, rossyiscy obywatele odebrali w gotowych pieniądzech więcey iak do sta tysięcy zł. pol. satysfakcyi udecydowaney (iako akta teyże Komisji Pogranicznej obmawiają). A z rossyiskiej strony polskim obywatelom pokrzywdzonym, od początku sądów pogr. upominającym się, y w dziesiątey części rowney nieuczyniono sprawiedliwosci, y inż iedni polscy pretendenci spraw swoich prozekwowania, y oraz na sądy takowey Komissyi bezskutecznie jezdzic poniechali, niektórzy zas, przyzwoitey satysfakcyi niedoczekawszy się, pozmierali, y chociaż rossyiscy kommisarze dla polskich obywatelów, satysfakcyi domagających się, czynienia przez rossyiskich mieszkanców winney nienakazują, iedynie tylko polskich obywatelów różnemi pretensyami z swey strony obarczyc usiłują. Iakoz wybrawszy poddanych z filipowców z kraju polskiego, przecież ieszeże każdej prawie kadencyi y na terazniejszey januaryuszowej, mając iakoby od Dworu swego Petersburskiego zalecenia, dopominali się y domagają nieodwłocznego bez wszelkich pozwów nakazywania wydania filipowców y zbiegów, w polskim kraju wsiami osiadłych y u różnych obywatelów panstwa polskiego znajdujących się, ze wszystkim ich majątkiem poddanemi wiadomosciami specyfikowanych na stronę rossyiską, podług reskryptów y uniwersałow I. Kr. Mosci, tudzież według traktatów y szojuszow między Imperyą Rossyiską a Koroną Polską nastąpionych. Przytym ciż rossyiscy pogr. komisarze, tudzież obojey strony pacienci obywatele pretendują odmiany kadencyi sądów pogr. Komissyi, to jest januaryuszowej y

julyuszowey na inne sposobniayszą porę wyznaczenia, którey oko-
 liczności obszerniey w przeszłorocznym kadencyi januaryszowey ra-
 portcie wyrażone są żądania przyczyny. Na tegoroczney kadencyi janu-
 aryuszowey było woyska koronnego assistencyi szeregowych dwud-
 ziestu czterech y komendant jeden urodz. Xawery Monastyrski, a na
 stronie rossyiskiey sałdatow, alias żołnierzy garnizonowych, trzydziestu
 gimeina, underoficerow dwóch, małorossyiskich zas kozakow, hetmance
 zwanych, trzydziestu, którzy aż do zakonczenia tey kadencyi w Mo-
 towidłowce przy Komisyi Pogranicznej zuaydowali się, y tym sposobem
 o czynnościach Komisyi Pogr. zawiadomiwszy, w których y pierwey
 przysłanych żądaniach, tudzież że akta pogr. wojewodztwa Kijows.
 niemają bezpiecznego mieysca po odsądzoney kadencyi do następują-
 cej, dla konserwacyi przyzwoitey determinowanego, zaczym tak sąd
 pogr. Komisyi, iako y urząd regentowski naypowinnieysze do I. Kr.
 Mosci y Przeswietney Rady Nieustającej zanoszą prozby o rezolucyą
 y zalecenia grodowi kijowskiemu albo żytomirskiemu, iżby te akta
 Pogr. Komisyi, iako publiczne, przy archiwum, w Żytomirzy będącym,
 nieodmownie przyjmowane y locowane były. Do których xiąg ich.
 mość. ur. archiwisci przerzeczonych grodow wolnego zawsze przyiscia re-
 gentowi pogr. czyli substytutowi wyznaczonemu niewzbranieli y op-
 łacenia żadnego niepretendowali. A iakie w tych aktach znajdujĄ się
 reskrypta, uniwersały I. Kr. Mosci, także ordynacye y dawnieysze
 porządki, Komisyi Pogr. potrzebne, te w pierwszych raportach y w
 teraznieyszym wzmiankowane. Patrzbne byc zdaje się sądowi pogr.
 Komisyi na wykraczających oboiey strony obywatelow rownym wymi-
 arem ukarania oznaczenia, processu skrucenie, dekretow wspólnie z
 komisarzami rossyiskimi ferowanie, tych razem według dawnego
 zwyczaju podpisowanie, y do execucyi nieodwłoczney przyprowadze-
 nie. a w czasie onymże wyrokom zapadłym przez którą stronę sprze-
 ciwienia się, albo za pozwy intymowanemi niestania, tedy rygoru
 według prawa statutu Wiel. Xięz. Lit. ile przez strony oboygą naro-
 dow używanego, natychmiast wskazanie, tudzież ordynacye nowey
 względem dostatecznieyszych obyczayności pogr. y porządkow umo-
 wienia, czyli raczey osobliwych, z doskonałym przepisem, co do są-

dzenia spraw tęy Komissyi przynależnych instrukcyi wydanie y nawzajem uregulowanie na zawsze. Datum anno, mense, die et loco, ut supra expressis. U tego raportu podpis ręki takowy: Michał Trypolski, S. Z. K. S. P wojewodztwa Kijowskiego, m. m. Ktory to raport słowo w słowo iak się w sobie ma, do xiąg niniejszych pogranicznych wojewodztwa Kijowskiego iest zapisany.

Книга Кіевскаго Центральнаго Архива № 196, л. 147 на обор., № ак. 245.

ОЧЕРКИ
ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ.

СОСТАВИЛЪ

С. Ковнеръ.

— ВЪПУСКЪ ТРЕТІЙ. —

не нелюбимы въ высшихъ сословіяхъ и считались шарлатанами, чѣмъ приготовили такой же пріемъ послѣдующимъ греческимъ выходцамъ, настоящимъ врачамъ. Первый настоящій греческій врачъ, отправившійся въ Римъ, былъ

Archagathus изъ Пелопонеса (218 до Р. X.), который получилъ даже римское право гражданства (*jus quiritorium*) и лавку (*taberna* или „*medicina*“) на общественный счетъ, а также почетный титулъ „*vulnerarius*,“ но когда онъ сталъ производить операціи, то былъ изгнанъ вмѣстѣ съ другими греческими врачами какъ „живодеръ („*carnifex*“) ¹⁾. Впослѣдствіи однако греческіе врачи сумѣли достигнуть болѣе почетнаго положенія, знаменитѣйшіе изъ нихъ въ послѣднія времена древности сдѣлали свою карьеру въ Римѣ и большихъ провинціальныхъ городахъ, какимъ стали даже Аѳины. Съ этихъ поръ для медицины настала періодъ, гдѣ нельзя провести рѣзкой границы между греческой и римской и можно сказать, что во всемъ древнемъ римскомъ мірѣ даже не было оригинальной римской медицины, а господствовала одна только греческая. Собственно говоря, медицина нашла себѣ доступъ въ Римъ лишь послѣ изгнанія ученыхъ изъ Александріи, покоренія Греціи и сліянія греческой и римской культуръ, изъ коихъ послѣдняя, подъ преобладающимъ вліяніемъ греческаго языка и литературы, совершенно преобразовалась, такъ что греческій языкъ сдѣлался даже разговорнымъ языкомъ у образованныхъ классовъ. При этомъ однако нужно замѣтить, что медицина стала здѣсь на твердую почву лишь послѣ того, какъ римляне усвоили себѣ греческую риторику, поэзію и философію, въ особенности ст о и ч е с к у ю. Здѣсь, съ первымъ научнымъ обоснованіемъ медицины на римской почвѣ, она сама явилась въ обновленномъ видѣ, а именно въ видѣ солидарной патологіи, на основаніи которой возникла

Методическая школа.

Творцомъ новой теоріи и родоначальникомъ этой школы былъ

Asclepiades изъ Prusa (она же Kios) въ Вионніи (128—56 до Р. X.), современникъ Атика и Цицерона и другъ Красса, Муція и Антонія.

¹⁾ Plinius, l. c. l. XXIX, c. 1, 6.

Онъ учился у Клеофанта въ Александріи ¹⁾, затѣмъ въ Аѳинахъ, гдѣ занимался медициной и риторикой, и былъ знакомъ съ Антиохомъ изъ Аскалона, наставникомъ Цицерона ²⁾, послѣ того практиковалъ въ Паріумѣ (въ Пропонтисѣ) и на Гелеспонтѣ ³⁾, наконецъ около 90 до Р. X. прибылъ въ Римъ, гдѣ сначала былъ риторомъ, впоследствии же занимался медицинской практикой съ блестящимъ успѣхомъ, чему немало содѣйствовали его философское образованіе, ловкое обращеніе и торжественность, съ которой онъ появлялся въ публикѣ. Весьма много способствовали его славѣ оживленіе мнимоумершихъ, особенно одной дѣвушки, которую уже хотѣли сжечь на кострѣ ⁴⁾, а также смѣлое отложеніе отъ древнихъ врачей, въ особенности отъ Гипократа, кою ученіе онъ называлъ „изслѣдованіемъ или размышленіемъ о смерти“ (*Θανάτου μελέτην*) ⁵⁾, наконецъ смѣлое увѣреніе, что вѣнющій хороша познанія въ медицинѣ никогда не заболѣетъ! Это онъ доказалъ собственнымъ примѣромъ, такъ какъ никогда не болѣлъ и умеръ въ глубокой старости вслѣдствіе паденія съ лѣстницы ⁶⁾. Онъ оставилъ множество сочиненій, дошедшихъ до насъ только въ видѣ отрывковъ, собраніе коихъ напечатано подъ заглавіемъ:

„*Asclepiadis Bithynii fragmenta, digessit et curavit Gumpert, praefatus est Godofr. Gurnero, Vimariae, 1794.*“ Изъ входящихъ сюда сочиненій приводятся:

У Целіа Авреліана: *Libri definitionum, De finibus, De celeribus sive De acutis passionibus libri tres*. 2 книги комментаріевъ къ Афоризмамъ Гипократа, *Libri parascenatici s. contradictorii* (противъ Эразистрата), *Libri salutarium ad Geminium, De communibus adiutoriis, De periodicis febribus, De lue, De hydropе, De clysteribus, De vini datione in morbis, De morbo cardiaco, De Phrenitide* (3 книги) ⁷⁾.

У Галена: *περί στοιχείων βιβλίον* (*de elementis*), *περί ἀναπνοῆς, καὶ τῶν σφυγμῶν βιβλίον*—трактатъ о дыханіи и пульсѣ съ изложеніемъ ученія Герофила, *περί ἀσπεκτίας* (*περί ἀχώρων*), наконецъ о темныхъ выраженіяхъ Гипократа;

У Цельза и Плинія: *De ulceribus, De tuenda sanitate*, кромѣ того былъ можетъ еще *De anima*. Всѣ эти сочиненія на греческомъ языкѣ погибли и отъ нихъ остались одни только отрывки, которые приводятся Цельсомъ, Плиніемъ, Галеномъ (*Method. med. l. IV, c. 1*) весьма подробно, но не безпристрастно, и во многихъ мѣстахъ у Целіа Авреліана.

До 1700 г. объ Асклепиадѣ въ литературу вообще рѣдко заходитъ рѣчь и первый, обратившій на него серьезное вниманіе, былъ Daniel Leclerc въ его „Исторіи медицины,“ затѣмъ объ немъ заговорили Ant. Sosschi (*Discorso primo supra Asclepiade Firenze, 1758*), Bianchini (*La medicina di Asclepiade, Venez. 1769*), Gumpert въ своемъ изд. его сочиненій (Веймаръ, 1794), Virgach (*Asclepiades und Brown, eine Parallele, Leipzig 1800*), но самый главный объ немъ трудъ принадлежитъ Raynaud (*De Asclepiade Bythino medico ac philosopho, Paris, 1862*) ⁸⁾.

¹⁾ Celsus, l. III, c. 14, хотя Hecker и Sprengel сомнѣваются въ томъ, чтобы Клеофантъ могъ быть его учителемъ. Ср. выше стр. 163.

²⁾ Sext Empiricus, adv. logicos, I, s. 201.

³⁾ Cael. Aurel. Azut., l. II, c. 22, r. 181.

⁴⁾ Apuleius, Florid. c. IV. Celsus, l. II, c. 6.

⁵⁾ Galen, de venaesect. advers. Erasistrat. вначалѣ.

⁶⁾ Plin. l. VII, c. 37. ⁷⁾ Ср. Cael. Aurelianus, ed. Amman, p. 710.

⁸⁾ Ср. Haeser, l. c. I, 263, 264; Hecker, I, 893.

Хотя историки много обвиняют Асклепіада въ шарлатанизмѣ, но нельзя допустить, чтобы съ послѣднимъ были совмѣстимы такія качества, какъ высокое образованіе, увлекательное краснорѣчіе, необыкновенная любовь къ истинѣ, рѣдкое безкорыстіе, заставившее его отвергнуть блестящія предложенія Митридата, которому онъ послалъ только нѣкоторыя изъ своихъ сочиненій, и посвятить себя практикѣ между бѣднымъ классомъ населенія въ Римѣ, внушая врачамъ пользоваться больныхъ по совѣсти и собственнымъ примѣромъ побуждая ихъ заботиться о послѣднихъ, какъ о собственныхъ дѣтяхъ ¹⁾.

Система Асклепіада основывается главнымъ образомъ на атомистическомъ ученіи Эпикура (род. 341 до Р. Х.), пріобрѣтшаго столь дурную славу своимъ правиломъ пользоваться жизнью и искать наслажденія какъ цѣли существованія. Подобно Демокриту и Гераклиду изъ Понта, Эпикуръ принималъ, что міръ возникъ изъ безчисленныхъ мелкихъ атомовъ, вслѣдствіе случайной ихъ встрѣчи, безъ всякаго вмѣшательства разума. Атомы недѣлимы и могутъ быть мыслимы только умомъ и недоступны чувствамъ, которыя, по его мнѣнію, одни только способны познавать истину при помощи опыта. Животное тѣло также состоитъ изъ атомовъ, равно какъ и душа, только ея атомы самые мельчайшіе и круглые. Съ другой стороны стойки, изъ коихъ первымъ былъ Зенонъ (340—261), считали жизнь, сообразную съ природой („*natura convenienter vivere*“), главнымъ средствомъ для достиженія счастья. Асклепіадъ поэтому поступилъ совершенно въ духѣ римлянъ, положивъ въ основаніе своей системы эти взгляды и придерживаясь при этомъ въ теоретическомъ отношеніи эпикуреизма и Гераклида, а въ практическомъ стоиковъ ²⁾. По его ученію, матерія состоитъ изъ крайне малыхъ, но еще дѣлимыхъ и дробимыхъ (θραυστοί), безформенныхъ (ἀναρμοί), измѣнчивыхъ (παθητοί) и сложныхъ атомовъ (concretiones, ὄγκοι, по нынѣшнимъ понятіямъ—молекулы) ³⁾. Первоначально они двигались въ беспорядкѣ въ пустомъ пространствѣ и при случайной встрѣчѣ расщеплялись. Изъ этихъ мельчайшихъ разорванныхъ частицъ (λεπτομερῶν) происходятъ всѣ видимыя тѣла ⁴⁾. Человѣческое

¹⁾ Plinius, Hist. naturalis, l. XXV, c. 3; Cicero. De oratore, l. I, c. 14.

²⁾ Ср. Sprengel, II, 12 и Haeser, I, 265.

³⁾ Sextus Empiricus, advers. Physicos, l. I, v. 363. Ср. Sprengel, l. c. 13.

⁴⁾ Cael. Aurel., Acut, l. I, c. 14: „Primordia namque corporis primo constituerat atomos, corpuscula intellectu sensa, aeternum se moventia, quae suo incurso offensa, mutuis ictibus in infinita partium fragmenta solvantur, magnitudine atque schemate differentia: quae rursus eundo, sibi adjecta vel conjuncta, omnia faciunt sensibilia.

тѣло состоитъ изъ такихъ же безчисленныхъ сложныхъ атомовъ (*ἄτομοι*), образующихъ одаренные чувствительностью каналцы (*πόροι*), въ которыхъ въ свою очередь движется множество мелкихъ пневматическихъ частицъ. Вводятся эти атомы въ тѣло посредствомъ вдыхаемаго воздуха и пищи, проникая черезъ поры, сердце и кровь, а чрезъ послѣднюю во все тѣло, которое они питаютъ. Всѣ процессы, по понятію А., сводятся къ отношенію между этими атомами и ихъ порами. Дыханіе состоитъ въ механическомъ прониканіи частицъ Пнеума (*ἄτομοι λεπτομερεῖς*) изъ сгущенной атмосферы въ разрѣженный и разширенный воздухъ легкаго, которое притягиваетъ ихъ наподобіе кровососныхъ банокъ ¹⁾. Пищевареніе есть не что иное, какъ расщепленіе пищи на мельчайшіе атомы, поступающіе съ пищевыми соками въ кровь путемъ механическаго всасыванія. Голодъ и жажда происходятъ отъ пустоты желудочныхъ поръ, которые смотря по состоянію желудка бываютъ то пусты, то полны и сокращены, самъ же желудокъ пищеварительной силы не имѣетъ ²⁾. Пульсъ происходитъ отъ притока частицъ изъ воздуха и пищи въ сосуды ³⁾. Точно также этимъ частицамъ (лептомерамъ) онъ приписываетъ теплоту и чувствительность ⁴⁾, а также отдѣленія, изъ коихъ послѣднія происходятъ отъ механическаго процѣживанія частицъ черезъ отдѣлительные органы какъ черезъ фильтры ⁵⁾. Если движеніе атомовъ происходитъ въ порядкѣ и медленно и вообще если расположеніе, величина и количество атомовъ и просвѣтъ поръ нормальны, то это состояніе называется здоровьемъ (*συμμετρία*), если же это движеніе происходитъ неправильно и бурно или вообще если атомы или поры ненормальны, то возникаетъ болѣзнь. Главной же причиной болѣзней бываетъ смѣшеніе жидкихъ и газообразныхъ атомовъ и происходящій черезъ то застой (*ἔνστασις, συνίστασις*) ⁶⁾. Вообще Асклепиадъ, подобно Эразистрату, ближайшей причиной болѣзней признаетъ измѣненія плотныхъ частей, измѣненія же жидкихъ частей онъ считаетъ только случайной или отдаленной причиной болѣзней.

¹⁾ Тамъ же и Plutarch. De plac. philos., l. IV, c. 22.

²⁾ Galen, defin. med. et de natura facult. l. II и III, Ср. Sprengel, II, 15, 16.

³⁾ Galen, De differ. puls: l. III, IV, Sprengel, II, 16.

⁴⁾ Cael. Aurel., l. c., c. 15, p. 46, 48, 57,

⁵⁾ Galen, de natur. facult. l. I, Sprengel, II, 16.

⁶⁾ Cael. Aurel., Acut., l. I, c 14, p. 42: „Fieri etiam vias ex complexione corporum, intellectu sensas, magnitudine atque schemate differentes, per quas succorum ductus solito meatu percurrrens, si nullo fuerit impedimento retentus, sanitas maneat impeditus vero, statione corpusculorum morbos efficit.“

Въ *патологiи* Асклепiадъ первый провелъ рѣзкую границу между острыми и хроническими болѣзнями, напр. между острой, лихорадочной и хронической, безлихорадочной водянкой ¹⁾. Отдѣльныя болѣзни происходятъ отъ большаго или меньшаго нарушенiя отношенiй атомовъ и поръ, такъ *febris quotidiana* происходитъ отъ засоренiя поръ и накопленiя въ нихъ болѣе грубыхъ атомовъ, *tertiana*—отъ атомовъ средней величины, *quartana*—отъ тончайшихъ атомовъ ²⁾. Отъ ихъ величины зависятъ и степень лихорадки. Большия атомы производятъ болѣе сильную, тончайшия—менѣе опасную лихорадку. Лихорадочный жаръ происходитъ тогда, когда атомы находятся въ сильномъ движенiи, а холодъ—при застоѣ засоряющихъ поры атомовъ ³⁾. Кровотеченiе есть слѣдствiе гненiя или разрыва сосудовъ, но не анастомозовъ ⁴⁾. Судороги онъ раздѣлялъ на тоническiя, клоническiя и дрожанiе ⁵⁾. Кризисы и критическiе дни онъ совершенно отвергаетъ ⁶⁾. Замѣчательнѣе всего—его презрѣнiе къ анатомiи и физиологiи. Зато

Въ *терапiи* онъ произвелъ настоящiй переворотъ, основавъ ее на правилѣ стоиковъ: „*naturae convenienter vivere*,“—правилѣ, въ которомъ образованные римляне видѣли важнѣйшее средство для достиженiя прежней, давно утраченной мужественности и доблести (*virtus*). Въ то же время онъ является рѣшительнымъ противникомъ Гиппократата и основнаго начала его общей терапiи: „природа—врачъ болѣзней.“ По мнѣнiю Асклепiада, излечиваетъ только врачъ, природа же доставляетъ лишь необходимыя къ тому случайныя условiя; природа столь же часто дѣйствуетъ вредно, какъ и благотворно на болѣзни: „*non solum prodesse naturam, verum etiam nocere*“ ⁷⁾. Имъ же введено правило: „*tuto, celeriter et jucunde curare*“ ⁸⁾. Такимъ образомъ послѣ Гиппократата его можно считать другимъ творцомъ показанiй на основанiи индивидуальнаго состоянiя больного и общей терапiи. На лихорадку онъ смотрѣлъ какъ на цѣли-

¹⁾ Тамъ же, *Chron*, l. III, c. 8, 469.

²⁾ Тамъ же, *Acut*, l. I, c. 14, p. 42.

³⁾ Тамъ же l. I, c. 1 p. 7, 8 и *Galen*, *De tremore*.

⁴⁾ *Caes. Aurel.*, *Chron*. l. II, c. 10, 390.

⁵⁾ Тамъ же, *Acut*, l. III, c. 7, 208 „*extensio et conductio perseverans, spasmus brevissimi temporis, et celerissimi—tremor*.“

⁶⁾ Тамъ же, l. I, c. 14, 43

⁷⁾ Тамъ же, p. 45 и *Celsus*, *de medicina*, l. III, c. 4.

⁸⁾ Тамъ же: „*Asclepiades officium medici esse dicit, ut tuto, celeriter, ut jucunde curet*.“

тельную силу, какъ на усиліе организма къ избавленію отъ болѣзни, а потому въ началѣ онъ запрещалъ всякую пищу и питье, даже не позволялъ полоскать ротъ, вполнѣдствіи же вмѣсто строгой діеты, неподвижнаго содержанія въ темнотѣ и разныхъ сложныхъ лекарствъ онъ назначалъ въ обилии нанитки, пищу, воздухъ, свѣтъ, холодныя ванны (*ψυχρολύτης*), души (*balineae pensiles*), растиранія, какъ сильныя, такъ и легкія (последнія для усыпленія), активныя и пассивныя движенія („*gestatio*“) въ носилкахъ, въ креслахъ или на кораблѣ, а если болѣзнь этого не допускала, то въ кроватяхъ, привѣшанныхъ на веревкахъ наподобіе качалокъ (*lectuli pensiles*)¹⁾, наконецъ умѣренное употребленіе вина²⁾, словомъ всѣ средства, способныя поддерживать и оживлять силы въ экономіи организма. Поэтому онъ отвергалъ всякія истощающія средства, слишкомъ сильныя слабительныя и рвотныя и слишкомъ теплыя ванны, а чаще назначалъ клистиры, установивъ показанія къ нимъ въ воспаленіяхъ и лихорадкахъ³⁾, кровопусканія онъ употреблялъ, особенно при воспаленіяхъ, но ограничилъ ихъ примѣненіе, причѣмъ совѣтовалъ руководствоваться климатическими условіями („въ Римѣ и Аоніяхъ они вредны“) ⁴⁾. Особенное вниманіе онъ обращалъ на чистоту кожи и совѣтовалъ поддерживать потъ и кожную перспирацію, какъ главное условіе тѣлеснаго здоровья, сообразно съ его солидарной теоріей о составѣ тканей изъ атомовъ и поръ, которые должны быть свободны и пропускать проходящія черезъ нихъ молекулы, дабы не останавливать процессовъ постоянныхъ соединеній и разложеній въ организмѣ. Ему приписываютъ введеніе циклическихъ способовъ леченія, связанныхъ съ извѣстными періодами болѣзни. Такъ на 3 день при 3-дневной лихорадкѣ онъ прописывалъ послѣ приступа клистиръ, на 5—рвотныя, на 6—покой въ постели⁵⁾. При *Phlegesia* онъ совершенно отвергалъ темную комнату и кровопусканіе, а совѣтовалъ отвары мака и болиголова, вино съ морской водой⁶⁾, при столбнякѣ и кишечной подагрѣ—теплыя ванны и втиранія масла⁷⁾, при падучей болѣзни—*coitus*⁸⁾, при водобоязни—внезапное погруженіе въ воду⁹⁾.

¹⁾ *Cael. Aurel. l. c. и l. I, c. 15; Chron. l. II, c. 14, 425. Celsus, l. c. и l. II, c. 14, 15.* Изъ активныя движенія А. совѣтовалъ: *ambulatio, transensus lignorum, S. scammæ* (прыганіе черезъ доски или цѣль) и т. п. *Cael. Aurel. Chron., l. II, c. 1, 364.*

²⁾ *Cael. Aurel. Acut., l. I, c. 15. Celsus, l. III, c. 14.*

³⁾ *Celsus, l. I, c. 3, l. III, c. 4. Cael. Aurel., Acut., l. II, c. 39, 174.*

⁴⁾ *Cael. Aurel., Chron. l. II, c. 13. Acut. l. III, c. 8, 216, l. II, c. 22, p. „se enim vidisse testatur apud Athenas atque urbem Romam phlebotomia vexatos vel..... pejus acceptos esse pleuriticos. In Porio vero atque Hellesponto resumptos ae relevatos.“*

⁵⁾ *Celsus, l. III, c. 14.*

⁶⁾ Тамъ же, l. III, c. 18.

⁷⁾ *Cael. Aurel., Acut. l. III, c. 4, 8, 215, 216.*

⁸⁾ Тамъ же, *Chron., l. I, c. 4, 322.*

⁹⁾ *Celsus l, V, c. 27, v. 2.*

Если въ терапіи Асклепіада отдѣлить несущественное и несообразное отъ дѣйствительно полезнаго, то нужно признать, что онъ во многихъ отношеніяхъ своими способами леченія открылъ новые пути въ медицину.

Въ хирургіи онъ извѣстенъ, какъ изобрѣтатель трахеотоміи ¹⁾. Кроме того онъ совѣтовалъ настилки у лодыжекъ при водянкѣ, равно какъ и проколъ живота съ возможно малымъ раненіемъ и наблюдалъ произвольныя вывихи тазобедреннаго состава ²⁾.

Вообще въ немъ сказывается въ высшей степени чутье органической жизни, съ удивительнымъ тактомъ схватывалъ онъ аналогическія черты между самыми различными повидимому болѣзнями и установилъ методическій способъ леченія, направленный больше на общее состояніе, чѣмъ на мѣстное. Асклепіадъ оставилъ многочисленныхъ учениковъ, изъ нихъ наибольшей славой пользовался

Themison изъ Лаодикеи (50 до Р. Х.), который развилъ его ученіе въ полную законченную систему подъ названіемъ „методической.“ Онъ оставилъ многія медицинскія сочиненія и считался однимъ изъ важнѣйшихъ медицинскихъ писателей древности— „auctor summus“ (Плиній), но былъ плохимъ практикомъ, не смотря на изобрѣтеніе ямъ-новыкъ лекарствъ, какъ *Diacodium*, *Diagrydium* и пр. ³⁾. Притомъ на старости лѣтъ, согласно свидѣтельству Цельза, онъ отрекся отъ многихъ положеній Асклепіада ⁴⁾.

Ему приписываютъ: 1) *Libri periodici*—О периодическихъ болѣзняхъ (лионскій г.удъ), 2) Сочиненіе объ острыхъ и хроническихъ болѣзняхъ, 3) О проказѣ, 4) О періодахъ леченія, 5) *Liber salutaris*, о діететикѣ, 6) Медицинскія письма (въ 9 книгахъ); и 7) сочиненіе объ *Elephantiasis* ⁵⁾.

Асклепіадъ элементарными формами болѣзней считалъ ненормальныя движенія атомовъ и свойства поръ, въ которыхъ они движутся. Themison значительно ограничилъ это опредѣленіе и всѣ болѣзни сводилъ къ ненормальному состоянію отношеній однихъ только поръ, къ ихъ уклоненіямъ отъ средней мѣры или средняго пути (*μέθοδος*). Эти уклоненія состоятъ либо въ сокращеніи,—*status strictus* (*στενύσις*, τὸ στενύνει), сопровождаемомъ сухостью, либо въ расслабленіи поръ—

¹⁾ Тамъ же, *Acut.*, l. III, c. 4 193, 195.

²⁾ Ср. *Sprengel*, II, 21 и *Oribasius*, ed. *Daremberg*, IV, 247.

³⁾ *Caes. Aurel.*, *Chron.*, l. III, c. 1, 483. Ср. *Sprengel*, II, 81.

⁴⁾ *Celsus*, *Praefatio*.

⁵⁾ *Caes. Aurel.*, *Chron.*, l. II, c. 8, 12, l. IV, c. 1, 8. *Acut.* l. II, c. 9, 12.

status laxus (ῥῶσις, τὸ ῥοῦδες), сопровождаемомъ выдѣленіями. Впослѣдствіи Мнасеас присоединилъ сюда еще третье уклоненіе—status mixtus (τὸ μετῴμενον). Эти основныя уклоненія составляютъ такъ называемыя „общности“ методиковъ (κοινότητες, communitates) ¹⁾. Каждая болѣзнь служить выраженіемъ господствующей во всемъ тѣлѣ общности (communitas), коей характеръ познается изъ общаго состоянія тѣла, а не отдѣльных частей, въ особенности же изъ выдѣленій (усиленія или уменьшенія ихъ), объ изслѣдованіи же причинъ, какъ ближайшихъ, такъ и отдаленныхъ, еще докускавшихъ Асклепиадомъ ²⁾, у Темисона болѣе нѣтъ и рѣчи.

Примѣры: status strictus бываетъ при судорогахъ, столбнакѣ, эпилепсіи, ударѣ, боляхъ, воспаленіи, Пеллѣ, задержаніи мочи и гнилой лихорадкѣ, въ которой жаръ удерживается „копотью“ (fuligo); status laxus существуетъ при обморокѣ вслѣдствіе потери крови, при слишкомъ частыхъ испраженіяхъ (дизентеріи, дисентеріи), сахарномъ мочеизнуреніи, рвотѣ, при внезапной радости; status mixtus при лихорадкѣ съ поносомъ, кровотеченіемъ, обморокомъ или обильными потоми, при парадичѣ, летаргіи, катаррѣ ³⁾.

Кромѣ упомянутыхъ общностей принималось еще во вниманіе, протекаетъ ли болѣзнь скоротечно или хронически, усиливается ли она, остается ли на одной степени развитія или уменьшается. Такимъ образомъ присоединилась еще четвертая communitas или общность времени или теченія (communitas temporalis, κοινότης χρόνου) въ острыхъ болѣзняхъ, смотря по періоду ихъ развитія ⁴⁾. Для этого методики, хотя и отвергали ученіе о кризисахъ, изобрѣли однако трехдневные періоды (διатритοί), коихъ втеченіе первыхъ семи дней бываетъ три ⁵⁾. Эта система считалась „методомъ“ или среднимъ путемъ между догматизмомъ и эмпиріей древнихъ врачей. Впослѣдствіи стали поговаривать о „среднемъ пути или методѣ науки,“ который въ частностяхъ старается отыскивать и схватывать общности, чтобы на нихъ основывать главную цѣль медицины—леченіе болѣзни ⁶⁾. Всѣ же остальныя отрасли медицинскаго искусства, какъ діагностика, мѣстныя анатомическія измѣненія, симптоматологія, этиологія, ученіе о конституціи болѣзней,

¹⁾ Celsus, Praefatio.

²⁾ Cael. Aurel. Acut., I, I, с. 2, р. 12.

³⁾ Cael. Aurel. въ относящихся къ этимъ болѣзнямъ мѣстахъ и Prosper Alpinus, De med. method. Patav. 1611, I, II, с. 10, 11 и слѣд. Ср. Necker, I, 405.

⁴⁾ Cael. Aurel., Chron. I, II, с. 3, 368.

⁵⁾ Cael. Aurel. Chron. I, II, с. 13, 404: trium diatritorum spatium.

⁶⁾ Galen., Meth. med., I, III, с. 7. Celsus, Praefatio.

и проч., потеряли свое значение. Самые лучшіе методики были невѣждами въ анатоміи. Вытекающая отсюда

Терапія весьма проста; врачу стоитъ только распознать данную „общность“ и изъ нея вывести соответственные показанія для леченія (*communitates curativae, κοινότητες θεραπευτικαί*), изъ коихъ самыми главными были сокращеніе и расслабленіе, которымъ подчинялись всѣ остальные, напр. *com. temporaria*. Основное правило методической терапіи, согласно патологическимъ взглядамъ методиковъ, не могло быть другимъ, какъ строгое послѣдовательное проведеніе правила „*contra grātia contra grātis*“, чтобы на каждую данную общность дѣйствовать средствомъ, способнымъ вызывать противоположенное состояніе, т. е. смотря по надобности сокращать или ослаблять, а при смѣшанномъ состояніи—устранять преобладающую общность. Впослѣдствіи, когда этихъ трехъ показаній оказалось недостаточно, придумали еще другія общности и основанныя на нихъ показанія, какъ „хирургическое“—для устраненія и народныхъ тѣлъ (*αλλοτρῶν*), смѣщеній, опухолей или возмѣщенія потерь вещества, и „профилактическое“—при раненіяхъ и отравленіяхъ ¹⁾. Что касается причиннаго показанія, то оно совершенно было изгнано изъ терапіи методиковъ: такъ при отравленіяхъ они даже не заботились прежде всего о выведеніи яда изъ организма, а имѣли въ виду лишь общность вызваннаго имъ страданія ²⁾.

Въ частности къ заслугамъ Темисона слѣдуетъ отнести вѣрный взглядъ на проказу и ея этиологію и установленіе рациональнаго способа леченія при этой болѣзни ³⁾, равно какъ и понятія о кахексїи ⁴⁾, далѣе описаніе ревматизма ⁵⁾, *Satyriasis* ⁶⁾ и водобоязни ⁷⁾, а также строгое разграниченіе, подобно Асклепіадѣ, хроническихъ болѣзней отъ острыхъ. Какъ на образчики его леченія укажемъ на то, что при воспаленіи легкихъ онъ примѣнялъ ванны и втираніе маселъ, при плевритѣ—вино съ морской водой ⁸⁾, при ударѣ, кромѣ кровопусканія,

¹⁾ Galen, *Introd.*, с. 3 и *De optima secta ad. Thrasymb.* с. 82.

²⁾ Caes. Aurel., *Acut.* I, 1, с. 4, р. 17. Ср. Нескер, I, 402.

³⁾ Caes. Aurel., *Chron.* I, IV, с. 1.

⁴⁾ Тамъ же, I, III, с. 6.

⁵⁾ Тамъ же, I, III, с. 2.

⁶⁾ Тамъ же, *Acut.* I, III, с. 18.

⁷⁾ Самъ Темисонъ страдалъ одно время водобоязнью, которой заразился, по Целію, отъ укушенія бѣшеной собакой, а по Діоскориду при одномъ видѣ врача, пользовавшаго имъ и погибшаго отъ этой болѣзни. Впослѣдствіи онъ нѣсколько разъ снова принимался за ея описаніе, но каждый разъ, изъ опасенія рецидива, долженъ былъ отказаться отъ этого намѣренія. Тамъ же с. 16, р. 232, и *Dioscorides, Meth. med.* I, VII, с. 2.

⁸⁾ Caes. Aurel., *Acut.* I, I, с. 16, р. 62, 63.

еще и трепанацію ¹⁾, при Ischias—верховую бѣду ²⁾, при кахексіи—длинные прогулки пѣшкомъ, а при водянкѣ—проколъ живота ³⁾. Кроме того онъ оставилъ книгу о Plantago, которое онъ считалъ универсальнымъ средствомъ. Ему же приписываютъ первое примѣненіе пѣявокъ ⁴⁾.

Изъ многочисленныхъ учениковъ Темисона самый извѣстный былъ

Thessalus изъ Траллеса въ Лидіи (50 до Р. X.), жившій въ Римѣ въ царствованіе Нерона, которому посвятилъ свои сочиненія и писалъ, что онъ основалъ новую, единственно истинную медицинскую школу.

Сынъ ткача, въ мастерской коего онъ провелъ свои молодые годы, и предназначенный къ тому же ремеслу ⁵⁾, Thessalus, подобно всѣмъ полюбозваннымъ новаторамъ, съ несомнѣнно высокими дарованіями соединялъ крайнее высокомѣріе и невѣжество въ самыхъ элементарныхъ вещахъ. Отсюда—его презрѣніе къ древнимъ и справедливое презрѣніе къ нему позднѣйшихъ врачей. И въ самомъ дѣлѣ человекъ, „ругавшій древнихъ съ грубостью ткача,“ утверждавшій, что все сдѣланное до него, Тессала, въ томъ числѣ и ученіе Гиппократа, лишено всякаго значенія, что Гиппократъ обкармливалъ своихъ больныхъ, что *Афоризмы* послѣдняго лживы и что только онъ одинъ обладаетъ истиной ⁶⁾, называвшій себя, въ своей эпитафій на атической дорогѣ, „побѣдителемъ врачей“ (*Ἰατρονίκης*) ⁷⁾ и бравшійся научить всей медицинѣ въ 6 мѣсяцевъ, при чемъ твердилъ, что для изученія ея вовсе нѣтъ надобности знать что либо ⁸⁾, такой человекъ не могъ заслужить уваженія послѣдующихъ поколѣній. Чтобы снискать довѣріе больныхъ, онъ льстилъ богатымъ, потворствовалъ ихъ грубымъ инстинктамъ, былъ съ ними крайне любезенъ и тѣмъ создалъ себѣ блестящее положеніе въ Римѣ, гдѣ появлялся на улицѣ не иначе, какъ въ сопровожденіи толпы искателей приключеній, какъ поваровъ, сапожниковъ, портныхъ, красильщиковъ, ткачей, кузнецовъ и т. п. ⁹⁾. Его поэтому считаютъ основателемъ поликлиники.

¹⁾ Тамъ же, Chiron., I. II, с. 1, 365.

²⁾ Тамъ же, I. V, с. 1, 556.

³⁾ Тамъ же, I. III, с. 7, 465, с. 8, 478.

⁴⁾ Тамъ же, I. I, с. 1, 286 и Sprengel, II, 31.

⁵⁾ Galen, Method. med., I, I, с. 2, 3.

⁶⁾ Тамъ же, с. 2 и Comment. I in de vict. acut.

⁷⁾ Plinius, Hist. natur., I. XXIX, с. 1.

⁸⁾ Galen, Meth. med., I, I, с. 1.

⁹⁾ Galen, I. с. и Plinius, I. с.

Съ другой стороны необходимо признать, что Тессалъ отличался практическимъ тактомъ и обогатилъ терапію худосочіей или дискразіей (къ которымъ общности не могли быть примѣнены) измѣняющимъ методомъ леченія (*methodus alterans*, *μετασύγκρισις*), намекъ на который однако встрѣчается и у Гиппократъ. Этотъ методъ долженъ былъ служить для того, чтобы привести атомы въ другое расположение и совершенно измѣнить отношеніе атомовъ (*συγκρίσις*) къ ихъ порамъ ¹⁾. Онъ состоялъ изъ возстановляющей, рекоorporативной части (*Metasynkrisis*, *Metaroporosis*, *recorporatio Aureliana*), посредствомъ которой должны были возстановляться силы организма (вопреки воздержанію), и возраждающей, регенеративной части, имѣвшей цѣлю—измѣнить всю конституцію тѣла ²⁾. Этотъ методъ Тессалъ примѣнялъ не безъ успѣха и при застарѣлыхъ язвахъ, при коихъ онъ считалъ необходимымъ какъ внутреннее леченіе, такъ и мѣстное, состоявшее въ разрѣзахъ для освѣженія язвы и прикладываніи горчичниковъ на окружающую ее кожу ³⁾. Приведемъ здѣсь нѣсколько обращиковъ методической терапіи.

Противъ *status strictus* или *constrictio*, *compressio* употреблялись: теплыя ванны, теплыя обмыванія, теплый влажный воздухъ, теплыя припарки, потогонныя, мочегонныя, слабительныя, отхаркивающія, кровопусканія (на сторонѣ противоположной мѣстному пораженію), кровососныя банки, насѣчки, плевки, впервые введенныя въ практику Темисономъ; какъ діететическія средства: воздержаніе отъ пищи, чистый теплый воздухъ, сонъ, умѣренныя удовольствія и гимнастика при болѣзняхъ головы и *Asthma*, бѣганіе при тучности, охота пѣшкомъ и верхомъ, умѣренный *coitus* (воздержаніе причиняетъ головную боль и меланхолію).

Противъ *status laxus* или *volutio*: гранатовыя яблоки, *Sanguis draconis*, *Absynthium*, *Myrtha*, *Verbascum*, воды, содержащія желѣзо и квасцы, холодныя ванны, діететическія—холодный воздухъ, обильная пища, вино, психическое—причиненіе страха.

Противъ *status mixtus* избирають изъ обоихъ методовъ средства, соотвѣтствующія той общности, которая наиболѣе бросается въ глаза. По отношенію къ трехдневнымъ періодамъ, напр. при воспаленіи легкихъ, въ первые три дня—воздержаніе отъ пищи и питья, содержаніе въ умѣренно-тепломъ воздухѣ, горизонтальное положеніе. Во время асте—растиранія груди, обертыванія въ напѣтанный масломъ тряпка, запрещеніе сна. Послѣ асте—разрѣшеніе сна и кровопусканіе (!), похлебка изъ полбы, свѣжія яйца, питье изъ аниса, меда и масла. Снаружи—кровососныя банки, паровыя ванны, соки изъ меда и желтковъ, какъ грудное средство, подъ самый конецъ нарывный пластырь на грудь.

Примѣръ циклическаго леченія. а) Приготовительное или т. наз. укрѣпляющее (*Circulus resumptivus*, *κύκλος ἀναληπτικός*): на 1 день мало пищи и воды,

¹⁾ Galen, De simpl. medic. facult., l. V, c. 25.

²⁾ Caes. Aurel., Chron., l. I, c. 1, 275 Orib. a. Collect. med. l. X, c. 41.

³⁾ Galen, Meth. medendi, l. IV, c. 4. (Отрывокъ изъ хирургическаго сочиненія Тессала).

у крѣпкихъ—абсолютное воздержаніе отъ обѣдъ, на 2 день немного движенія, втираніе масломъ, $\frac{1}{3}$ обыкновенной порціи или особо-предписанной пищи (хлѣбъ, овощи, удобоваримые сорта рыбы, молодня птицы, мозги поросенка или козлятъ) и такъ продолжать 2—3 дня сразу, затѣмъ прибавленіе второй трети и лишь 3—4 дня спустя полная порція. Такимъ же образомъ прибавлялись гимнастика и вино. Этотъ циклъ служилъ переходомъ къ слѣдующему сильно дѣйствующему методу, т. е. къ

b) *Metasyncrisis* въ тѣсномъ смыслѣ (*Circulus metasyncriticus*): первый день—постъ, второй—гимнастика, мази, ванны, $\frac{1}{3}$ порціи жаркаго, соленое мясо съ каперсами, горчицею, морскимъ лукомъ, соленая рыба, неспѣлыя маслины, т. н. (*ἔριμυράγαι*); спустя 2—3 дня $\frac{2}{3}$ порціи, спустя еще 3—4 дня—полная порція. Эту діету постоянно перемѣняли и каждый разъ снова прибѣгали къ этому способу, пока наконецъ не начинали новаго цикла—рвотными изъ рѣдки съ *Acetum Scillae* или иссопа, *Origanum* и проч. Вредное дѣйствіе рвоты предупреждали сномъ. При этомъ прибѣгали къ средствамъ, вызывающимъ красноту или раздражающимъ и согрѣвающимъ кожу (*Adassatio*, *παρέκθεσις*), какъ горячіе уголья, банки, горчичники, смоляные пластыри до выпаденія волосъ (*Drapacismus*, *ἔρωπλαξ*), а также посыпали все тѣло содой и затѣмъ растирали, наконецъ прибѣгали къ чихательнымъ и полосканіямъ зѣва острыми отварами ¹⁾.

Не смотря на многія односторонности, нельзя отнять у методической школы той заслуги, что она рѣшительно выступила противъ господства авторитетовъ, въ особенности гуморальной патологіи, и что она придавала особенное значеніе общему состоянію больныхъ, зато они вполне заслужили упрекъ въ пренебреженіи причинъ болѣзней и мѣстныхъ измѣненій, въ особенности же—обнаруживающихся въ теченіе болѣзни стремленій природы къ излеченію. Съ другой стороны однако разумная и всесторонняя оцѣнка по достоинству діететики и окружающихъ условий, чистоты воздуха, гимнастики, громкаго чтенія (*ἀνασκησις*, *clara lectio* по Цельзу), наконецъ значительное ограниченіе всѣхъ сильно дѣйствующихъ средствъ составляютъ неотъемлемое достоинство методической школы и надолго еще сохранилось въ медицинской практикѣ.

Къ приверженцамъ этой школы относятся:

Изъ учениковъ Асклепіада, кромѣ Темисона, еще

Philonides изъ Диррахіона (около 42 до Р. Х.), написавшій 45 книгъ, *Никонъ* изъ Агригента (49 до Р. Х.) и *Titus Aufidius* изъ Сициліи (44 до Р. Х.), послѣдній писалъ о хроническихъ болѣзняхъ и рекомендовалъ при воспаленіи легкихъ—массажъ, а при меланхолии бичеваніе, голодъ, жажду и *coitus* ²⁾. Далѣе сюда относятся *Marcus Artorius* (31 до Р. Х.), спасшій жизнь Августу въ сраженіи при Филип-

¹⁾ *Caelius Aurel. Chron.*, l. 1, c. 1, 275—280. *Oribas. Collect. med.* l. X, c. 41.

²⁾ *Cael. Aurel., Chron.* l. I, c. 5, 339. *Sp. Sprengel*, l. c. II, 26.

пахъ и оставившій книги о водобоязни и долготѣтїи, Clodius и Nikegatos (42 до Р. X.), писавшій о каталепсїи ¹⁾, Chrysippos—о глїстахъ, въ 3 книгахъ, ²⁾ Miltiades Elaiusios, написавшій 13 книгъ о хроническихъ болѣзняхъ ³⁾. Сюда же принадлежитъ

Antonius Musa (10 по Р. X.), излечившій Августа отъ болѣзни печени, по способу Асклепіада, холодными примочками и ваннами, за что былъ щедро награжденъ, возведенъ въ званіе всадника и почтенъ статуей въ храмѣ Эскулапа. Это же удачное леченіе имѣло послѣдствіемъ вообще возвышеніе положенія всего врачебнаго сословія въ Римѣ, получившаго съ тѣхъ поръ значительныя льготы. Муза оставилъ нѣсколько сочиненій о лекарствахъ и формулы его противъ разныхъ болѣзней считались однѣми изъ лучшихъ ⁴⁾. Такъ имъ введены въ употребленіе смѣсь *Nuoscyami*, *Conii maculati* и опія, а также *Lactuca*, *Cichoria* и проч. ⁵⁾.

Его братъ **Euphorbus**, придворный врачъ Юбы Нумидійскаго, писалъ о естественныхъ наукахъ и его именемъ названы *Euphorbiaceae* ⁶⁾.

Изъ учениковъ **Темисона**: **Eudemos** (15 до Р. X.) и **Vectius Valens** (23 до Р. X.), лейбъ-медикъ Клавдія, оба извѣстные своими отношеніями: первый къ невѣсткѣ Тиверіи, Ливиллѣ, второй къ Мессалинѣ ⁷⁾. Первый писалъ о водобоязни (наблюдаемой имъ у одного врача даже отъ слезъ), и о видахъ ангины въ сочиненіи „*Curationes*,“ упоминаемомъ Целіемъ Авреліаномъ ⁸⁾.

Meges изъ Сидона (20 до Р. X.), извѣстный какъ хирургъ, наблюдалъ золотушныя опухоли грудныхъ желѣзъ и колѣнный вывихъ напередъ и изобрѣлъ инструменты для камнесѣченія ⁹⁾.

Изъ учениковъ **Бессала**: **Olympicus** (70 по Р. X.) ¹⁰⁾, **Mnaseas**, изобрѣтатель *status complexi* (80 по Р. X.) ¹¹⁾, **Apollonides** изъ Кипра

¹⁾ Тамъ же и 27.

²⁾ *Caes. Aurel.*, *Chron.* l. IV, c. 8, 537.

³⁾ *Soranus*, *De morb. mulier.* c. 47.

⁴⁾ *Galen*, *De composit. med. sec. gen.* l. II, c. 5. Но приписываемыя ему „*De herba Vetonica*“ и „*Instructio de bona valetudine conservanda*“—позднѣйшаго происхожденія. Ср. *Haeser*, I, 298.

⁵⁾ Ср. *Sprengel*, II, 33, 34.

⁶⁾ *Plinius*, l. XXV, c. 7.

⁷⁾ Тамъ же, l. XXIX, c. 1.

⁸⁾ *Caes. Aurel.*, *Acut.*, l. III, c. 11, 221, и l. III, c. 1, 180.

⁹⁾ *Celsus*, l. V, c. 28; l. VIII, c. 21 и l. VII, c. 26.

¹⁰⁾ *Galen*, *Meth. med.*, l. I, c. 7.

¹¹⁾ *Caes. Aurel.*, *Acut.* l. II, c. 5, 81, *Chron.*, l. I, c. 5, 329, l. II, c. 7, 380.

(100 по Р. Х.) ¹⁾ и Iulianus старшій изъ Александріи (146 по Р. Х.), написавшій сочиненія противъ Гипократа и „Введеніе въ медицину“, учился въ Александріи вмѣстѣ съ Галеномъ, возненавидѣвшимъ его впоследствии, и извѣстенъ своимъ ученымъ споромъ съ послѣднимъ ²⁾. Въ особенности же изъ учениковъ Тессала былъ извѣстенъ

Philumenes (80 по Р. Х.). Онъ первый обратилъ вниманіе на сходство кровавыхъ поносовъ съ господствующими лихорадками, писалъ практическіе трактаты о ревматической дизентеріи, странгуріи, каталепсїи, Amaurosis, причину коей онъ полагалъ въ нервной системѣ, составилъ лекарство „Anthoga“ противъ язвъ во рту, наибольшую же извѣстность онъ получилъ оттого, что былъ первымъ врачомъ, занимавшимся акушерствомъ въ Римѣ, гдѣ до того этимъ дѣломъ заведывали только акушерки (praeseatrices umbilicorum или obstetrices medicae). Онъ писалъ о поворотѣ, объ узкомъ и искривленномъ тазѣ, о слишкомъ юномъ или слишкомъ старомъ возрастѣ, какъ о препятствіяхъ для родовъ, о полипахъ матки, и установилъ показанія для извлечения младенца по кускамъ, а равно для леченія разстройствъ въ теченіе беременности ³⁾. По мнѣнію Pinoff'a, однако, всѣ эти заслуги ошибочно приписываются Аэціемъ и другими Филомену, и право первенства въ акушерской терапіи древнихъ завоевалъ себѣ, по всей справедливости, самый знаменитый изъ послѣдователей методической школы, въ его лицѣ достигшей своего апогея, а именно:

Soranus старшій изъ Эфеса (100 по Р. Х.). Онъ жилъ въ Римѣ въ царствованіе Траяна и Адриана и пользовался большою извѣстностью какъ акушеръ, писалъ о многихъ предметахъ и слылъ самымъ ученымъ и лучшимъ адептомъ методической школы и вообще однимъ изъ самыхъ выдающихся врачей древности. Его не слѣдуетъ смѣшивать съ Сораномъ Косскимъ, авторомъ біографіи Гипократа. Важнѣйшія изъ его сочиненій, обнимавшихъ всѣ области медицины, и изъ коихъ отрывки сохранились у Целія Авреліана и другихъ, слѣдующія:

1) περί σημείων καταγμάτων—de signis fracturarum, сохраненный Niketas'омъ трактатъ. Въ сборникѣ Cocchi, Florent. 1874 на греческомъ и латинскомъ, Florent. 1764. Новѣйшее изданіе у Ideler'a въ Physici et medici graeci minores. Berol. 1841.

¹⁾ Galen, l. c.

²⁾ Тамъ же, и Galen, advers. ea quae Iuliano etc.

³⁾ Alexander Trallian, l. VIII, c. 8, c. 7 и c. 5, Oribas. l. VI, cc. 38, 41, l. VIII, c. 11, 17 и l. III, p. 102. Aëtius Tetr. III, Sermon. 3, c. 20, IV, Sermon. 4, c. 24 и 23. Cp. Sprengel, II, 43—45.

- 2) *περὶ βῆξέων καθῶν* и *περὶ χρονίων καθῶν*—*de acutis et chronicis affectionibus*.
 3) *De febris* (Caelius Aurelianus).
 4) *Τὸ ὑγιεινὸν, ὑγιεινὸς λόγος* (*Salutaria praeseptra* у Целия Аврелиана).
 5) *περὶ γυναικείων καθῶν de mulierum morbis*—сочинение въ оригиналѣ, которое впервые стало известнымъ по греческому изданію, приготовленному по парижской и римской рукописямъ Dietz'емъ и оконченному Lobesk'омъ. подъ заглавіемъ: *Sorani Ephesii de arte obstetrica morbisque mulierum quae sup rsunt. Ex apographo R. Dietz etc.*“, Regimonte 1838, а въ новѣйшее время на греческомъ и латинскомъ языкахъ издано *Ermerins'омъ* (Traj. ad. Rhenum, 1869). Последнее издание: V. Rose, въ *Soran: gynaecciorum vetus translutio*, Lipsiae, 1882. Объ этомъ сочиненіи Сорана подробно писали: *Haeser: De Scrano Ephesio ejusque περὶ γυναικείων καθῶν libro nuper reperto programma. Jenae 1890* и *Isid. Pinoff: Artis obstetriciae Sorani Ephesi doctrina, ad ejeus librum περὶ γυναικείων καθῶν nuper repertum exposita* (Dissert. Vratisl. 1841). Того же: „*Die Geburtshilfe d. Soranus Ephesius*“ въ „*Ianus*“ I и II, 1847/.
- 6) *Libri responsionum* (Caelius). 7) *περὶ φαρμακείας* (4 книги). 8) *Μονόβιβλον φαρμακευτικόν*. 9) *περὶ κοινότητων* (2 книги). 10) *Libri αιτιολογουμένοι* (Caelius). 11) *περὶ σπέρματος, περὶ ζωογονίας*. 12) *περὶ ψυχῆς*, 4 книги (Tertullianus).
 13) *Μονόβιβλον περὶ ὀνομασιῶν*, (или *περὶ ετυμολογιῶν, περὶ κατασκευῆς*) *τοῦ ἀνθρώπου καὶ ονομασίας πάντων τῶν μελῶν καὶ τῶν στοιχείων*.
 14) *Βίαι ἰατρῶν καὶ αἰρέσεις καὶ συντάγματα*, 10 книгъ (Suidas).
 15) *ὑπομνήματα περὶ βοήθημάτων*, о терапевтическихъ вспомогательныхъ средствахъ, вѣроятно тождественно съ „*De adjutoris*“ Целия Аврелиана. Здѣсь между прочимъ говорилось о леченіи минеральными водами. Кромѣ того имя Сорана носятъ еще 4 сочиненія:
 1) *De medicamentis*, открытое Daremberg'омъ въ Бамбергѣ.
 2) *Quaestiones medicinales*, вѣроятно тождественныя съ *Interrogationes* Целия Аврелиана.
 3) *De pulsibus*, оба открытыя V. Rose (*Anecdota graecae et graecolatinae Berolin. 1872*), наковедъ 4) *De digestionibus* (тамъ же) ¹⁾.

Изъ этого перечня сочиненій Сорана видно, что онъ разрабатывалъ самыя различныя отрасли медицины. Вліяніе его простиралось какъ на византійскій, такъ и далеко на средне-вѣковой періоды медицины, что доказывается единодушными отзывами Галена, рекомендующаго многія его средства, не смотря на его непріязнь къ методической школѣ, отцовъ церкви Тертуліана и Августина, далѣе Орибазія, Аэція, Павла Эгинскаго, въ особенности же Целия Аврелиана, который 300 лѣтъ спустя послѣ смерти Сорана обработалъ на латинскомъ языкѣ главное сочиненіе его „*no πατοlogiи и therapии*“ (№ 2) и по всей

¹⁾ Ср. Choulant, *Bücherkunde*, 92, 93; Haeser, I, 805.

вѣроятности и нѣкоторыя другія. Такимъ вліяніемъ Соранъ несомнѣнно обязанъ этому объемистому сочиненію „περὶ δξέων и χρσίων παθῶν,“ составляющему главный источникъ для ознакомленія съ практической дѣятельностью послѣдователей методической школы. Не менѣе славился онъ какъ хирургъ. Но самое важное значеніе для исторіи медицины имѣетъ его обширное сочиненіе по *гинекологіи и акушерству*, единственное во всей древней литературѣ объ этомъ предметѣ, сохранившееся до настоящаго времени. Такъ какъ о его „*Патологіи и терапіи*“ рѣчь будетъ впереди, при изложеніи работъ его референта Целія Аврелиана, то мы здѣсь рассмотримъ подробнѣе содержаніе его гинекологическаго сочиненія (№ 5), первоначально предназначавшагося для повивальныхъ бабокъ.

Въ предисловіи, въ отличіе отъ другихъ, раздѣляющихъ гинекологію „на теоретическую и практическую“ или на физиологическую, патологическую и терапевтическую, Соранъ съ своей стороны предлагаетъ дѣленіе на 2 главныхъ отдѣла: на отдѣлъ „о повивальныхъ бабкахъ“ и на отдѣлъ „о случайностяхъ, съ которыми приходится встрѣчаться повивальнымъ бабкамъ“ ¹⁾.

Пері γυναικείων παθῶν начинается поэтому исчисленіемъ качествъ, которыми должна обладать хорошая повивальная бабка (ἀρίστη μῆτρα). По мнѣнію Сорана, нѣтъ необходимости въ томъ, чтобы это была рожавшая женщина: не бывшая никогда матерью даже заслуживаетъ предпочтенія, такъ какъ она будетъ сострадательнѣе; она должна быть трезва и хорошо знакома со всѣми частями акушерской терапіи: діететической, манипуляціонной и фармакологической ²⁾. Затѣмъ слѣдуетъ описаніе женскихъ половыхъ органовъ, менструаціи и беременности. Правила для веденія родовъ, для отдѣленія послѣда совершенно цѣлесообразны.

Описаніе женскихъ половыхъ органовъ свидѣтельствуетъ о недостаточности *анатомическихъ* познаній Сорана которыя впрочемъ самъ онъ считалъ „безполезными“ (ἄχρηστον τὴν ἀνατομὴν) ³⁾, въ чемъ такъ и видно методика. Влагалище (κάλυξ) представляетъ перепончатый каналъ въ 6 поперечныхъ пальцевъ длиной, съ морщинами (στολίδες), разглаживающимися при coitus. По Pinoff'у, существованіе hymenis Соранъ отвергаетъ, хотя допускаетъ заращенія влагалища и матки ⁴⁾. Матка μήτρα, ὑστερα, δελφύς) имѣетъ

¹⁾ Sorani Gynaeciorum vetus translatio etc. ed. Rose, Lipsia, 1882, p. 171.

²⁾ Тамъ же, с.с. 1, 2.

³⁾ Тамъ же, с. 2 въ концѣ, p. 175.

⁴⁾ Ср. Pinoff l. с. въ „Janus“ I, 732, но это невѣрно, такъ какъ въ изд. Rose l. с. с. 3, p. 181, читаемъ: „δμήν δέ ἐστι νευρώδης“ и т. д.

INDEX SEMINUM

in

Horto Universitatis IMPERIALIS Kiewiensis

ANNO 1886 COLLECTORUM.

~~~~~  
Siglae: l.=planta lignosa, p.=planta perennis, b.=planta biennis, a.=planta annua, fr.=  
frigidarium, c.=caldarium.  
~~~~~

- Abutilon Avicennae Gaertn. a.
Acacia Lophantha W. l. fr.
Acer Monspessulanum L. l.
" Negundo L. l.
" platanoides L. l.
" Pseudoplatanus L. l.
" Tataricum L. l.
" " β . Ginnala Maxim. l.
Achillea Ptarmica L. p.
" " v. speciosa p.
" Pyrenaica Sibth. p.
" tomentosa L. p.
Aconitum Lycoctonum L. p.
" Napellus L. p.
" variegatum L. p.
Actinomeris squarrosa Nutt. p.
Adenophora liliifolia Ledb. p.
" marsupiiiflora Fisch. p.
Adonis aestivalis L. a.
Adlumia cirrhosa Rafin. b.
Agapanthus umbellatus L' Herit. p. fr.
Agrimonia Eupatoria L. p.
" leucantha Knth. p.
" odorata Ait. p.
" pilosa Ledb. p.
Agrostis verticillata Vill. a.
Aichrysum dichotomum Webb. b. fr.
Ailanthus glandulosa Desft. l.
Aira elegans Willd. a.
Albuca major L. p. fr.
Allium Ampeloprasum L. p.
" angulosum L. p.
" flavescens Bess. p.
" flavum L. p.
" fistulosum L. p.
" globosum L. β . roseum p.
" Ledebourianum Schult. p.
Allium obliquum L. p.
" odoratum L. p.
" paniculatum L. β . caucasicum p.
" rotundum L. p.
" Scorodoprasum L. p.
" s nescens L. p.
" " β . glaucum p.
" sphaerocephalum L. p.
" strictum Schrad. p.
" subtilissimum Ledb. p.
" urceolatum Rgl. p.
Alopecurus pratensis L. p.
Alsine laricifolia Wahlbg. p.
Althaea Armeniaca Ten. p.
" cannabina L. p.
" Kraguivacensis Pancik. p.
" officinalis L. p.
" Taurinensis DC. p.
Alyssum argenteum L. p.
" saxatile L. p.
Amaranthus albus L. a.
" paniculatus L. a.
" " β . sanguinea a.
" tristis L. a.
Amblygyne polygonoides Rafin. a.
Amelanchier vulgaris Mnch. l.
Amellus scabridus DC. a.
Amethystea coerulea L. a.
Ammi majus L. b.
Amorpha fruticosa L. l.
Ampelopsis hederacea Ehrh. l.
Amygdalus nana L. l.
Androsace elongata L. a.
Anemone Virginica L. p.
Anoda cristata Schlecht. a.
Anthemis Austriaca Jacq. a.
" Cota L. a.

- Anthemis rigescens* Willd. p.
     " *Ruthenica* M. B. p.
Anthericum Liliago L. p.
     " *ramosum* L. p.
Anthoxanthum amarum Brot. a.
Antirrhinum Orontium L. a.
Apocynum androsaemifolium L. p.
     " *hypericifolium* Ait. p.
Aquilegia Canadensis L. β . *aurea* p.
     " *chrysantha* A. Gray. p.
     " *viridiflora* Pall. p.
Arabis albida Stev. p.
     " *Gerardi* Bess. p.
     " *hirsuta* Scop. p.
     " *muralis* Brot. p.
     " *Soyeri* Reut. et Huet. p.
Aralia racemosa L. p.
Archypappus Schkuhrioides Link. a.
Arenaria longifolia M. B. p.
Argemone Mexicana L. a.
Armeria juncea Girard. p.
     " *plantaginea* Willd. p.
     " β . *leucantha* p.
     " *Sibirica* Turcz. p.
Arnica Chamissonis Less. p.
Arthrolobium scorpioides DC. a.
Arthropodium cirrhatum R. Br. p. fr.
Asclepias incarnata L. p.
     " *Syriaca* L. p.
Asparagus trichophyllus Bnge. p.
Asperula ciliata Roch. p.
Aster aestivus Ait. p.
     " *Brumalis* Nees. p.
     " *Novi-Belgii* Nees. p.
     " *peregrinus* Pursh. p.
     " *praecaltus* Poir. p.
     " *ptarmicoides* Torr. et Gray. p.
     " *punicus* L. p.
Astragalus Cicer L. p.
     " *falcatus* Lam. p.
     " *galegiformis* L. p.
     " *glycyphyllus* L. p.
     " *hamosus* L. a.
     " *sulcatus* L. p.
     " *vulpinus* Willd. p.
Aubrietia deltoidea DC. p.
     " *parviflora* Boiss. p.
Astrantia Biebersteinii Trautv. p.
Avena barbata Brot. a.
     " *brevis* Roth. a.
     " *fatua* L. a.
     " *pratensis* L. p.
     " *strigosa* Schreb. a.
Baptisia Australis R. Br. p.
Barkhausia Alpina DC. a.
     " *rubra* DC. a.
Begonia Boliviensis DC. p. c.
     " *discolor* Smith. p. c.
     " *semperflorens* Lk. et Ott. p. c.
Berberis Chinensis Desft. l.
     " *Aquifolium* Pursh. l.
     " *integerrima* Bnge l.
     " *vulgaris* L. β . *atropurpurea* l.
Berula angustifolia Koch. p.
Betonica officinalis L. p.
     " *Orientalis* L. p.
Betula humilis Schrank. l.
Bidens ferulifolia DC. a.
     " *leucantha* L. a.
     " *parviflora* Willd. a.
Bilbergia zebrina Lindl. p. c.
Biscutella Columnae Ten. a.
     " *lyrata* L. a.
     " *raphanifolia* Poir. a.
Bocconia cordata Willd. p.
Boltonia asteroides L'Herit. p.
Brachypodium distachyum Roem. et Schult. a
Brassica juncea L. a.
     " *nigra* Koch. a.
Bromus asper L. p.
     " *commutatus* Schr. a.
     " *erectus* Huds. p.
     " *Krausei* Rgl. a.
     " *Madritensis* L. a.
     " *unioloides* Hmb. et Kth. a.
Broteroa trinervata Pers. a.
Bulbine annua L. a.
Calamagrostis phragmitoides Hrtm. p.
Calamintha Nepeta L. p.
Calandrinia pilosuscula DC. a.
Calendula officinalis L. a.
     " *stellata* Cav. a.
Campanula Carpatica Jacq. p.
     " β . *albo* p.
     " *Carnica* Schied. p.
     " *collina* M.B. p.
     " *glomerata* L. p.
     " *grandis* Fisch. et Mey. p.
     " *latifolia* L. p.
     " *linifolia* Lam. p.
     " *punctata* Lam. p.
     " *retrorsa* Labill. a.
     " *rhomboidalis* L. p.
     " *rotundifolia* L. p.
     " *Trachelium* L. p.
     " *Vidalii* Wats. p.
Caragana arborescens Lam. l.
     " *frutescens* DC. l.
Carex cyperoides L. p.
     " *divulsa* Good. p.
     " *folliculata* L. p.
     " *hordeistichos* Vill. p.
     " *lagopodioides* Schrk. p.
     " *leiorhyncha* C. A. Mey. p.
     " *leporina* L. p.
     " *muricata* L. p.
     " β . *virens* p.
Catalpa Kampferi DC. l.
Catananche coerules L. p.
Celtis occidentalis L. l.
Centaurea eriophora L. a.
     " *Ruthenica* Lam. p.
     " *sonchifolia* L. a.
     " *stereophylla* Bess. p.
Cephalaria centauroides Coult. β . *uralensis* p.
     " *Tatarica* Schrl. p.
Cestrum Parqui L'Herit. l. fr.

- Festuca cynosuroides* Desft. a.
 " *divaricata* Desft. a.
 " *gigantea* Vill. p.
 " *heterophylla* Lam. a.
 " *indigesta* Boiss. p.
 " *rigida* Knth. a.
Fragaria Indica Andr. p. fr.
Fritillaria tenella M. B. p.
Froelichia Florida Moq. a.
Gulatella punctata DC. β . *dracunculoides* Lall. p.
Galega affinis L. p.
 " *Orientalis* Lam. p.
Gentiana cruciata L. p.
 " *Fetissovi* Rgl. p.
 " *sepsifida* L. p.
 " *Waluewi* Rgl. p.
G. ranium dissectum L. a.
 " *nodosum* L. p.
 " *pratense* L. p.
 " " *fl. albo* p.
 " *rotundifolium* L. a.
 " *Sibiricum* L. p.
 " *sanguineum* L. p.
 " *Wlassovianum* Fisch. p.
Geum hispidum Fr. p.
 " *macrophyllum* Willd. p.
 " *rubellum* Fisch. et Mey. p.
Gilia achilleifolia Bnth. a.
 " *multicaulis* Bnth. a.
Globba bulbifera Rox. p. c.
Gleditschia triacanthos L. l.
 " " β . *inermis* l.
Glaucium luteum Scop. b.
Glycyrrhiza glandulifera W. et K. p.
Godetia lepidia Lindl. a.
Gomphrena decumbens Iacq. a.
Goniolimon Tataricum Boiss. p.
Gypsophila acutifolia Fisch. p.
 " *elegans* M. B. a.
 " *paniculata* L. p.
 " *perfoliata* L. p.
Hablitzia thamnoides M. B. p.
Hedypnois Cretica L. a.
 " *Persica* M. B. a.
Heimia salicifolia Lk. et Otto. l. fr.
Helenium autumnale L. p.
 " *Hoopesi* Torr. et Gray. p.
Helichrysum Thianschanicum Rgl. p.
Hermannia denudata L. l. fr.
Hesperis matronalis L. b.
Heuchera micrantha Dougl. p.
 " *undulata* Rgl. p.
Hibiscus Trionum L. a.
Hieracium aurantiacum L. p.
 " *boreale* Fries. p.
 " *glaucum* All. p.
 " *longifolium* Schleich. p.
 " *nobile* Gren. et Godr. p.
 " *Norvegicum* Fries. p.
 " *preanthoides* Vill. p.
 " *sabaudum* L. p.
 " *saxatile* Vill. p.
 " *Sudeticum* Sternbg. p.
Hieracium umbellatum L. p.
 " *Vogesiaceum* Mougeot p.
 " *vulgatum* Fr. p.
Hohenbergia strobilacea Schult. p. c.
Hoplophytum coeleste C. Koch. p. c.
Horminum Pyrenaicum L. p.
Hyacinthus candicans Baker. p. fr.
 " *ciliatus* Cyrill. p.
Hypericum Ascyron L. p.
 " *commutatum* L. p.
 " *montanum* L. p.
Hypochaeris arachnoides Poir. a.
 " *scabra* L. a.
Hyssopus officinalis L. p.
Iasione perennis Lam. p.
Iasminum odoratissimum L. l. fr.
Iberis amara L. a.
 " *sempervirens* L. p.
Impatiens longicorua Wall. a.
 " *Roylei* Sweet. a.
Imperatoria Ostruthium L. p.
Incarvillea Olgae Rgl. p.
Inula ensifolia L. p.
 " *Helenium* L. p.
 " *thapsoides* M. B. p.
Ipomoea luteola R. Br. a.
 " *purpurea* Lam. a.
 " *Sibirica* Pers. a.
Iris flavescens Red. p.
 " *Güldenstaediana* Lepech. p.
 " " β . *Sogdiana* p.
 " *notha* Fisch. p.
 " *Pallasi* Fisch. p.
 " *pallida* Lam. p.
 " *Sibirica* L. p.
 " " β . *haematophylla* p.
 " *versicolor* L. p.
 " *Virginica* L. p.
Juniperus communis L. l.
 " *Sabina* L. l.
 " *Virginiana* L. l.
Jurinea alata Cass. b.
Koeleria cristata Pers. p.
Lallemantia Iberica F. et Mey. a.
Laserpitium hispidum M. B. b.
Lathyrus Cicera L. a.
 " *cornutus* Horn. a.
 " *latifolius* L. p.
 " *Ochrus* L. a.
 " *sativus* L. a.
Lavatera Thuringiaca L. p.
Leonurus Sibiricus L. a.
Levisticum officinale Koch. p.
Leycesteria formosa Wallr. l. fr.
Libanotis Buchtormensis DC. p.
Ligusticum Pyrenaicum Gouan. b.
Lilium bulbiferum L. p.
 " *pubescens* Benth. p.
Linaria bipartita Willd. a.
 " *organifolia* DC. p.
 " *Persica* Cav. a.
 " *supina* DC. a.
 " *tristis* All. a.

- Linosyris vulgaris* L. p.
Linum Austriacum L. p.
     humile L. a.
Loasa bryoniaefolia Schrd. a.
Lobelia syphilitica L. p.
Lopezia coronata Andr. a.
Lonicera coerulea L. l.
     " *Iberica* M. B. l.
     " *Morrowi* A. Gray. l.
     " *Ruprechtiana* Rgl. l.
     " *Tatarica* L. β . *micrantha* L.
     " γ . *splendens* L.
Lophanthus scrophulariaefolius Buth. p.
Lophospermum scandens Don. p. fr.
Luffa cylindrica Roem. a. c.
Lupinus Barkeri Lindl. a.
     " *polyphyllus* Lindl. p.
     " *varius* L. a.
Lycanis fulgens Fisch. p.
     " *laeta* Ait. a.
Lycopus exaltatus L. p.
Lysimachia barystachys Bnge. p.
Lythrum Salicaria L. p.
Macrochordium tinctorium de Vr. p. c.
Malva Alcea L. p.
     " *parviflora* L. a.
Marrubium leuroides Desf. p.
     " *peregrinum* L. p.
Mathiola bicornis Sibth. et Sm. a.
     " *tri uspidata* R. Br. a.
Maurandia semperflorens Jacq. a.
Medicago apiculata Willd. a.
     " *Caspica* Stev. a.
     " *coerulea* Lam. a.
     " *denticulata* W. a.
     " β . *brevispina* a.
     " *Echinus* DC. a.
     " *Gerardi* W. et K. a.
     " *lappacea* Lam. a.
     " *rugosa* Lam. a.
     " *verticillata* All. a.
Melica altissima L. p.
     " *Magnoli* Godr. et Gr. p.
Melilotus coerulea Lam. a.
Melissa officinalis L. p.
Mentha piperita L. p.
     " *rotundifolia* L. p.
Mimulus Tilingi Rgl. a.
Mirabilis jalappa L. p. c.
     " *longiflora* L. p. c.
Monarda didyma L. p.
     " *fistulosa* L. p.
Muscari racemosum Mill. p.
     " *tenuiflorum* Tausch. p.
Nepeta Cataria L. p.
     " *grandiflora* M. B. p.
     " *macrantha* Fisch. p.
     " *Mussini* Sprgl. p.
     " *nuda* L. p.
Nicandra physaloides Gaertn. a.
Nicotiana glauca Grah. a. c.
     " *longiflora* Cav. a. c.
     " *rustica* L. a. c.
     " *Tabacum* L. β . *macrophylla* a. c.
- Nigella Damascena* L. a.
Nolana prostrata L. a.
Notabasis Syriaca Cass. a.
Nuphar luteum Smith. p.
Nymphaea alba L. p.
Ocimum graveolens A. Br. a.
Oenanthe pimpinelloides L. p.
Oenothera fruticosa L. p.
     " *mollissima* L. a.
     " *speciosa* Nutt. b.
     " *tetraptera* Cav. a.
Ononis geminiflora L. a.
     " *hircina* Jacq. p.
Orlaya grandiflora Hoffm. a.
Ornithogalum fimbriatum W. p.
     " *Narbonense* Dod. p.
     " *tenuifolium* Guss. p.
Orobus vernus L. p.
Oxytropis pilosa DC. p.
Panicum capillare L. a.
     " *Crus-galli* L. a.
     " *Miliaceum* L. a.
     " *viride* L. a.
Papaver Orientale L. p.
     " *Rhoeas* L. a.
Parietaria officinalis L. p.
Passiflora peltata Cav. l. c.
Pelargonium tomentosum Jacq. l. fr.
Pentstemon Digitalis Nutt. β . *latifolius* p.
     " *procerus* Dougl. p.
     " *pubescens* Sol. p.
Phalaris minor Retz. a.
Philadelphus coronarius L. a.
     "   " a. *genuinus* l.
     "   " β . *floribundus* l.
     "   " γ . *inodorus* l.
     "   " *Lewisii* l.
Phleum parnassicum Boiss. et Heldr. p.
Phlomis agraria Bnge. p.
     " *tuberosa* L. p.
Phyllis Nobla L. l. fr.
Physalis chenopodiifolia Willd. a.
     " *Alk kengi* l. p.
Physoclaina Orientalis M. B. p.
Physostegia Virginica Buth. p.
Phyteuma Scheuchzeri All. p.
     " *spicatum* L. p.
Picridium Tingitanum L. a.
Picris Dioscoridis L. a.
     " *Japonica* Thnbg. a.
Pimpinella magna L. b.
Pittosporum undulatum Vent. l. fr.
Plantago Lagopus L. a.
     " *Psyllium* L. a.
     " *stricta* Schousb. a.
Platycodon grandiflorus DC. p.
Plectranthus glaucocalyx Maxim. p.
Plumbagella micrantha Boiss. a.
Poa nemoralis L. a.
Polanisia unguiculata DC. a.
Polemonium coeruleum L. p.
     "   " fl. albo p.
Polygonatum officinale All. p.
     "   " *roseum* Ledb. p.

Senecio erucifolius L. p.
 " *macrophyllus* M. B. p.
Serratula heterophylla Desf. p.
 " *radiata* M. B. p.
Seseli Fedschenkoana Rgl. b.
 " *gracile* W. et K. p.
 " *Pallasi* Bess. p.
 " *Sibiricum* Eichw. p.
Sesleria elongata Host. p.
Setaria Italica Beauv. a.
Silaus Besseri DC. p.
Silene colorata Poir. a.
 " *conica* L. a.
 " *crassipes* Fenzl. a.
 " *Cretica* L. a.
 " *dichotoma* Ehrh. a.
 " *disticha* W. a.
 " *Gallica* L. a.
 " " β . *quinquevulnera* a.
 " *longiflora* Ehrh. p.
 " *nocturna* L. a.
 " " β . *brachypetala* a.
 " *nutans* L. a.
 " *petraea* W. et K. p.
 " *squamigera* Boiss. a.
 " *stricta* L. a.
 " *Tatarica* Pers. p.
 " *vespertina* Retz. a.
Silphium perfoliatum L. p.
Sisyrinchium anceps L. p.
Sium lancifolium M. B. p.
Sogalgina trilobata Cass. a.
Soja hispida Mch. a.
Solanum Pseudocapsicum L. l. fr.
Solidago humilis Desf. p.
 " *latifolia* L. p.
Sorghum Halepense Sibth. a.
 " " β . *nigrum* a.
 " *saccharatum* Mch. a.
Sparmannia Africana L. l. fr.
Specularia Speculum A. DC. a.
Spiraea Aruncus L. β . *Americana* p.
 " *chamaedrifolia* L. l.
 " *hypericifolia* L. l.
 " *Douglasi* Hook. l.
 " *lobata* Murr. p.
 " *media* Sm. l.
 " " β . *sericea* l.
 " *opulifolia* L. l.
 " *Picoviensis* Bess. l.
 " *salicifolia* L. l.
Stachys setifera C. A. Mey. p.
Statice latifolia Sm. p.
 " *Limonium* L. p.
 " *speciosa* L. p.
Stipa capillata L. p.
Succisa Australis Schott. p.
Symphoricarpus racemosus L. l.
Synelcosciadium Carmeli Boiss. a.
Telekia speciosa Baumg. p.
Tellima grandiflora Lindl. p.
Teloxis aristata Moq. a.
Tetragonia expansa Ait. a.
Teucrium Botrys L. a.

Teucrium Scorodonia L. p.
Thalictrum glaucum Desf. p.
 " *trigynum* Fisch. p.
Thermopsis fabacea DC. p.
 " *montana* Nutt. p.
Thrinchia hispida Rott. a.
Thuja occidentalis L. l.
Tigridium Tingitanum L. a.
Tilia Americana L. l.
 " *argentea* DC. l.
Tolpis barbata Gaertn. a.
Tommasinia verticillata Bertol. p.
Torilis Borczowi Rgl. et Schmh. a.
Tradescantia undata Willd. a.
 " *Virginica* L. p.
Tragopogon coloratus C. A. Mey. p.
Trifolium incarnatum L. a.
 " *Pannonicum* L. p.
Trigonella Foenum graecum L. a.
 " *pinnatifida* Cav. a.
 " *radiata* L. a.
Trinia vulgaris DC. p.
Triticum dicoccum Schubl. a.
Trollius Asiaticus L. p.
Tropaeolum minus L. a.
 " *peregrinum* L. a.
Tulipa Kolpakowkiana Rgl. p.
Tunica velutina Guss. a.
Typha angustifolia L. p.
Umbilicus Aizoon Fenzl. p.
Uropetalum serotinum Gawl. p.
Urospermum picroides Desf. a.
Urtica cannabina L. a.
 " *Dodarti* L. p.
 " *pilulifera* L. a.
Valeriana officinalis L. p.
 " *Phu* L. p.
Valerianella Auricula DC. a.
 " *dentata* Poll. a.
 " *pumila* DC. a.
Veratrum nigrum L. p.
Verbascum Blattaria L. b.
 " *speciosum* Schrd. b.
Verbena officinalis L. p.
Veronica Austriaca l. p.
 " *gentianoides* Vahl. p.
 " *longifolia* L. β . *media* p.
 " *Sibirica* L. p.
Vicia Hyrcanica F. et Mey. a.
 " *Narbonensis* L. a.
Viburnum Lantana L. l.
 " *Opulus* L. l.
Vincetoxicum medium Decaisn. p.
 " *fuscatum* Lk. p.
Viola hirta L. p.
 " *mirabilis* L. p.
 " *persicifolia* M. et K. p.
 " *pinnata* L. p.
 " *prionantha* Bnge. p.
 " *sciaphila* Koch. p.
 " *suavis* MB. p.
Xeranthemum cylindraceum Sibth. et Sm. a.
 " *inapertum* Willd. a.

Ximenesia encelioides Cav. a.
Xylophylla angustifolia Sw. l. c.

Zephyranthes candida Herb. p. fr.
Zinnia multiflora L. a.

Filices.

Adiantum Capillus Veneris L. p. fr.
" *cuneatum* Lgdf. et Fisch p. c.
" *fulvum* Raoul p. fr.
" *macrophyllum* Sw. p. c.
" *t nerum* Sw. p. c.
Aspidium anomophyllum Zenk. p. fr.
" *falcatum* Sw. p. fr.
" *molle* Sw. p. fr.
Alsophila Australis R. Br. l. fr.
Aneimia Phyllitidis Sw. v. *fraxinifolia* p. c.
Blechnum Brasiliense Desf. l. c.
" *Occidentale* L. p. fr.
" *polypodioides* Kunze. p. c. .
Davallia majuscula Lowe. p. c.

Dicksonia rubiginosa Klfs. p. c.
Doodia aspera R. Br. p. fr.
" *dives* Kze. p. fr.
Gymnogramme calomelanos Kaulf.
" *v. chrysophylla* p. c.
Platycerium alaicorne Desv. p. c.
Pteris Cretica L. p. fr.
" " *var. albolineata* p. fr.
" *flabellata* Thnbg. p. fr.
" *palmata* L. p. c.
" *serrulata* L. fil. p. fr.
" " *v. cristata* p. fr.
Woodsia obtusa Torr. p. fr.

Semina e plantis spontaneis: a. In Rossia australi collecta.

Allium strictum Schrd. p.
Anagallis coerulea Schrd. a.
Androsace maxima L. a.
Anetum graveolens Spreng. a.
Astragalus virgatus Pall. p.
Brunella grandiflora Mnch. p.
* *Cakile maritima* Scop. a.
Centaurea Salonitana Vis. p.
Cephalaria centauroides Coult. p.
Cerintho minor L. a.
Crambe Tatarica Iacq. p.
Cynanchum acutum L. p.
* *Cyperus Pannonicus* Iacq. a.
* *Daucus Bessarabicus* DC. b.
Echinops Ritro L. b.
* *Echinopsilon hirsutum* Moq. Tand. a.
" *sedoides* Moq. Tand. a.
Echinorpermum patulum Lehm. a.
Echium Italicum L. b.
* *Elymus sabulosus* M. B. p.
* *Eryngium maritimum* L. p.
Erysimum odoratum Ehrh. b.
* *Euphorbia Peplis* L. a.
Gladiolus imbricatus L. p.
Glaucium corniculatum Curt. a.
* *Gypsophila trichotoma* Wend. p.
Heliotropium Eichwaldi Steud. a.
" *Stevonianum* Andr. a.
* *Iuncus maritimus* Lam. p.
Kochia prostrata Schrd. l.
Lactuca saligna L. a.
Laserpitium latifolium L. p.
Lepidium perfoliatum L. a.

Linosyris villosa DC. p.
* *Obione pedunculata* Moq. Tand. a.
* " *verrucifera* Moq. Tand. a.
Passerina annua Wikstr. a.
* *Petrosimonia Volvox* Bnge. a.
Peucedanum Alsaticum L. p.
Plantago arenaria W. et K. a.
Pleurospermum Austriacum Hffm. p.
Poterium Sanguisorba L. p.
Rhus Cotinus L. l.
Rindera umbellata Bnth. et Hook.
Rumex stenophyllus Ledb. p.
Salvia Aethiopsis L. b.
" *Austriaca* L. p.
* *Salsola Soda* L. a.
Scabiosa Ucrainica L. p.
Scutellaria altissima L. p.
Silene longiflora Ehrh. p.
" *Otites* Sm. p.
" *Czereii* Baumg. p.
Solanum miniatum Bernh. a.
* *Statice Caspica* Willd. p.
* *Suaeda maritima* L. a. b.
Teucrium Polium L. p.
Tribulus terrestris L. a.
Trifolium fragiferum L. p.
" *Pannonicum* Iacq. p.
" *rubens* L. p.
* *Triglochin maritimum* p.
Veratrum Lobelianum Bernh. p.
Verbascum speciosum Schrd. b.
* *Zygophyllum Fabago* L. p.

*) Plantae in salinis crescentes.

**b. Semina in arenosis prope Semipalatinsk a P. Baranetzki
collecta.**

Androsace maxima L. a.
Arenaria graminifolia Schrd. p.
" longifolia M. B. p.
Astragalus Physodes L. p.
Camelina sativa L. a.
Echinosperrnum strictum Ledb. a.
Elymus giganteus Vahl. p.
Gypsophila paniculata L. p.

Koeleria glauca DC. p.
Isatis costata C. A. Mey. b.
Oxytropis floribunda DC. b.
Silene chlorantha Ehrh. p.
" Otites Sm. v. parviflora p.
" viscosa Pers. p.
Stipa pennata L. p.
Tragopyrum lanceolatum M. B. l.

Dr. J. Schmalhausen
Botanices professor.

E. Hohenbaum
Hortulanus.

Kiew. Decembri 1886.

Объ изданіи журнала

ВѢРА И РАЗУМЪ

въ 1887 году.

Изданіе богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ будетъ продолжаемо въ 1887 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи,—и будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ, по восьми и болѣе листовъ въ каждомъ №.

Цѣна за годовое изданіе 10 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной Семинаріи, въ свѣчной лавкѣ при Покровскомъ монастырѣ, въ конторѣ типографіи Окружнаго Штаба, Нѣмецкая ул., домъ № 26 и въ книжныхъ магазинахъ В. и А. Бирюковыхъ и Д. Н. Полуехтова на Московской ул.; въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ Андрея Николаевича Ферапонтова; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ Тузова, Садовая, д. № 16.

Въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884, 1885 и 1886 годы, по прежней цѣнѣ, т. е. по 10 руб. за каждый годъ и „Харьк. Епарх. Бѣдомости“ за 1883 г., по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 (вмѣсто 7) рублей за экземпляръ съ пересылкою.

1—3

Условія подписки на „ИЗВѢСТІЯ“ въ 1887 году:

въ 1887 году „Извѣстія“ будутъ выходить ежемѣсячными выпусками въ три печатныхъ листа.

Программа I. Дѣйствія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества и другихъ Славянскихъ обществъ въ Россіи и за границей. II. Славянское обозрѣніе. III. Славянскія библиографическія извѣстія. IV. Объявленія.

Подписная годовая цѣна для всѣхъ подписчиковъ безъ различія въ Россіи и за-границей, съ доставкой и пересылкой, 3 рубля.

Срокъ годовой подписки считается съ 1-го января 1886 года:

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ помѣщеніи „С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества,“ на площ. Александринскаго театра д. № 7.

Тамъ-же можно получать „Извѣстія“ 1884 и 1885 годовъ по 2 рубля за годовую экз.

Отдѣльные номера „Извѣстій“ по 30 коп. будутъ продаваться въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени,“ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, и въ Славянскомъ Обществѣ.

1—1

Редакторы: К. Н. Бестужевъ-Рюминъ.
П. Г. Моравенъ.

Объ изданіи въ 1887 году
Политическо-Литературно-Юридической газеты
КАВКАЗСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(Бывшее „Юридическое Обзорѣніе“)

Годъ седьмой.

Издавая въ теченіи шести лѣтъ „Юридическое Обзорѣніе,“ посвященное изученію юридическимъ вопросамъ, судебной практики и правовой жизни, редакція журнала, въ виду нарастающихъ потребностей, признала необходимымъ расширить программу и съ 1-го Января 1887 г. издавать ежедневную политико-литературно-юридическую газету, подъ названіемъ „Кавказское Обзорѣніе.“

Оставляя въ газетѣ самостоятельный Юридическій Отдѣлъ и не отступая отъ направленія „Юрид. Обзор,“ которому слѣдовала въ теченіи шести лѣтъ, служа идеѣ законности и права, — редакція приложитъ всѣ старанія къ добросовѣстному разъясненію вопросовъ, вытекаемыхъ какъ общегосударственною, такъ и мѣстною жизнью, и будетъ знакомить читателей со всѣми выдающимися событіями изъ области русской и иностранной жизни, политики, литературы, юридическихъ и др. наукъ, искусствъ, торговли и промышленности. Редакція обратитъ особое вниманіе на послѣдніе два отдѣла, а также на увеличеніе числа корреспонденцій, телеграммъ и справочныхъ свѣдѣній. Редакція будетъ получать корреспонденціи изъ большей части городовъ и селеній Кавказскаго края, изъ С.-Петербурга, Москвы, Нижняго-Новгорода, Одессы и др. Россійскихъ городовъ, а также Константинополя, Тегерана и Царяжа.

Независимо отъ этого, газета намѣрена также знакомить и русскую публику съ Кавказомъ и, по мѣрѣ возможности, съ рельефными проявленіями жизни его населенія.

Въ газетѣ примутъ участіе многіе столичные, иногородніе и мѣстные Кавказскіе корреспонденты и извѣстные писатели, — специалисты по разнымъ отдѣламъ изданія.

Газета будетъ выходить ежедневно, не исключая и послѣ-воскресныхъ дней, въ количествѣ 350 №№ въ годъ, въ формѣ обыкновеннаго газетнаго листа, по слѣдующей программѣ:

I. Статьи по вопросамъ: 1) теории и практики права и судопроизводства, экономическимъ, финансовымъ, государственнымъ, международнымъ, общественнымъ, по обычному праву и статистикѣ; б) русской и иностранной общественной жизни, политики и литературы; и в) промышленнымъ: нефтяному, винодѣлю, шелководству, марганцовому дѣлу и др.—II Обзорные правительственныхъ распоряженій.—III. Судебное обзорное (судебные отчеты и кассац. рѣшенія)—IV. Общественное Обзорное (отчеты о засѣданіяхъ общественныхъ собраній и ученыхъ обществъ).—V. Тифлисское и Кавказское обзорное (новости и корреспонденціи).—VI Русское обзорное.—VII. Иностранное обзорное.—VIII. Обзорное русской и иностранной періодической печати; критика и библиографія.—IX. Торговопромышленное обзорное (торговопромышленныя свѣдѣнія и курсы).—X. Фельетонъ: романы, повѣсти, рассказы о явленіяхъ общественной жизни и стихотворенія.—XI. Последнія новости и телеграммы.—XII. Смѣсь.—XIII. Театръ и музыка.—XIV. Справочный указатель (резюмѣ Тифлискихъ судебныхъ установленій по дѣламъ апелляционнымъ и кассационнымъ и пр.).—XV. Объявленія.

Редакція и администрація газеты (для приѣма подписки, объявленій и розничной продажи)—Тифлисъ, Сололаки, Нагорная улица, домъ № 21.

Подписная цѣна на газету (съ доставкою и пересылкою):

Въ Россіи:		За границею:	
На 12-ть мѣс.	12 р.	На годъ	— — 19 р.
„ 6 „	6 р. 50 к.	„ полъ года	— 10 р.
„ 3 „	3 р. 50 к.		
„ 1 „	1 р. 50 к.		

Для гг. студентовъ годовая плата—9 руб., съ разсрочкою: при подпискѣ, въ апрѣлѣ и августѣ по 3 р.

Отдѣльные № № газеты по 5 к.

Объявленія, за занимаемое мѣсто, строка петита 5 к; при неоднократныхъ объявленіяхъ, дѣляется скидка.

Подписка на газету и объявленія также принимаются: въ Тифлисъ: въ типографіи „Кавказское Обзорное“ (Дворцовая у., каравайсарай, бывший Арцруни) и въ Центральной книжной торговлѣ, въ

Петербургъ и Москвѣ, въ книжныхъ магазинахъ: П. И. Анисимова и „Новаго Времени,“ въ Харьковѣ—въ книжн. маг. „Новаго Времени,“ въ Одессѣ—у Распопова, въ Варшавѣ—у Райхманова и Френдлера и др.

При доставленіи въ редакцію экземпляра сочиненія юридическаго или иного содержанія, о немъ будетъ данъ отчетъ и сдѣлана публикація.

1—4

Редакторъ-издатель А. С. Френкель.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

въ 1887 году

будеть издаваться на прежнихъ основаніяхъ.

Православное Обозрѣніе, учено-литературный журналъ богословской науки и философіи, особенно въ борьбѣ ихъ съ современнымъ невѣріемъ, церковной исторіи, критики и библиографіи, современной проповѣди, церковно-общественныхъ вопросовъ и извѣстій о текущихъ церковныхъ событіяхъ внутреннихъ и заграничныхъ, выходитъ ежемѣсячно книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Въ будущемъ году при журналѣ въ видѣ бесплатнаго приложенія будетъ напечатанъ Указатель къ „Православному Обозрѣнію“ за 16 лѣтъ (1871—1886 гг.).

Цѣна съ пересылкою 7 руб. Подписка принимается въ Москвѣ, у редактора журнала протоіерея при церкви Θεодора Студита, у Никитскихъ воротъ, П. Преображенскаго и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. Иногородные благоволятъ адресоваться исключительно такъ: въ редакцію Православнаго Обозрѣнія въ Москвѣ.

Въ редакціи можно получать:

Оставшіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ Писанія мужей апостольскихъ, изданныя въ русскомъ переводѣ со введеніями и примѣчаніями къ нимъ свящ. П. А. Преображенскимъ. Цѣна съ пересылкою 2 р.—Кромѣ того:

1) Указатель къ „Православному обозрѣнію“ за 11 лѣтъ 1860—1870 гг., составленный П. А. Ефремовымъ. Цѣна Указателя 75 к., съ перес. 1 р.

2) Псалтырь въ новомъ славянскомъ переводѣ Амвросія архіепископа Московскаго (Зертисъ-Каменскаго). Москва 1878 г. Ц. 50 к.

3) Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ: Тагіана Аѳинагора, Θεофила Антиохійскаго, Ермія философа, Мелитона Сардійскаго и Минуція Феликса. Изданіе прот. П. Преображенскаго. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

4) Сочиненія св. Иринея Ліонскаго. I. Пять книгъ противъ ересей. II. Отрывки изъ утраченныхъ сочиненій. Изданіе его же. Цѣна 3 р. съ перес.

5) Христось. Публичныя чтенія Эрнеста Навиля. Москва. 1881 года. Цѣна 75 к. съ перес.

VI

6) Чудеса Господа нашего Иисуса Христа. Объяснительныя примѣчанія къ евангельскимъ повѣствованіямъ о чудесахъ Христовыхъ. Сочиненіе Дублинскаго архіеп. Тренча, переведен. А. З. Зиновьевымъ. Москва 1883 г. Цѣна 1 руб. 30 кон. съ перес.

7) Теорія древле-русскаго церковнаго и народнаго пѣнія на основаніи автентическихъ трактатовъ и акустическаго анализа. Сочиненіе Юрія Арнольда. Москва. 1880 г. Цѣна 2 р. съ перес.

1—3

Редакторъ прот. Преображенскій.

Ежедневная газета „ВЕТЕРИНАРНОЕ ДѢЛО“ (годъ 5-й)
будетъ въ 1887 году издаваться въ С.-Петербургѣ по слѣдующей
программѣ:

1) Официальныя извѣстія. 2) Протоколы ветеринарно-санитарныхъ съѣздовъ. 3) Извѣстія о ходѣ эпизоотій. 4) Статьи повсѣмъ отраслямъ ветеринарной науки (оригинальныя и рефераты). 5) Статьи о положеніи ветеринарной части и ветеринарнаго сословія. 6) Корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ, касающіяся ветеринарнаго дѣла. 7) За и противъ: полемическія статьи по ветеринаріи. 8) Разныя мслкія извѣстія и смѣсь. 9) Объявленія.

NB. Объявленія о вызовѣ ветеринаровъ Земскими Управами, а равно и о предложеніи ветеринарнаго труда помѣщаются бесплатно.

„Ветеринарное Дѣло“ будетъ выходить ежедневно по Четвергамъ (48 №№).

Подписная цѣна за годъ съ пересылкою во всѣ города 6 руб., на полгода 3 р. 50 к. и на 3 мѣсяца 2 р. Для доставленія возможности товарищамъ-ветеринарамъ пользоваться издаваемою нами газетою и для возможно большаго распространенія ея, мы сочли нужнымъ допустить разсрочку подписныхъ денегъ съ ежемѣсячными взносами по 1 рублю.

Требованія адресуются въ С.-Петербургъ въ контору редакціи (Кабинетская, д. № 5).

1887 годъ. Ежемѣсячный журналъ

ЗАПИСКИ

Императорскаго Русскаго Техническаго Общества

и

Сводъ привилегій, выдаваемыхъ по Департаменту Торговли и Мануфактуръ.

(Двадцать первый годъ изданія).

Программа изданія. Химическая технология, металлургия и горное дѣло. Механика. Строительное и инженерное дѣло. Военная и морская техника. Фотография. Воздухоплавание. Техническое образование. Привилегіи по Департаменту Торговли и Мануфактуръ съ чертежами за 1885 годъ. Указатель испрашиваемыхъ привилегій въ 1887 году. Новости по всѣмъ отраслямъ техники.

Подписная цѣна. На годъ съ доставкою и пересылкою 8 руб.

Подписка принимается: въ канцеляріи Императорскаго Русскаго Техническаго Общества (С.-Петербургъ, Пантелеймоновская, 2); въ книжномъ магазинѣ А. Ф. Цинзерлинга (Невскій пр., 46); въ книжномъ магазинѣ бр. Бирюковыхъ (Харьковъ).

Въ 1886 году напечатано: Матеріалы для товаровѣдѣнія, П. П. Андреева. О заводахъ для сухой перегонки дерева въ Орловской губерніи, В. М. Руднева. Полученіе канифоли изъ осмола, Его-же. Русская библиографія морскаго дѣла 1701—1882 гг. Н. П. Азбелева. Новѣйшія усовершенствованія въ охотничьемъ оружіи, Н. А. Чижова. Разборъ книги: Тактическія таблицы для судовъ флота, Н. П. Азбелева. Таблицы главнѣйшихъ свѣдѣній русскаго и иностраннаго флотовъ, Его-же. Транскавказскій нефтепроводъ, К. И. Лисенко. Отзывъ о проектѣ водопровода въ Нахичевани, М. И. Алтухова. Фабрикація аморфнаго фосфора, А. П. Лазарева. Общій выводъ и заключеніе о разсмотрѣніи проекта канализаціи С.-Петербурга англ. инженера Линдлея, В. М. Карловича. О нефтяной промышленности на Кавказѣ, С. І. Гулишамбарова. О колочатныхъ машинахъ, насосахъ и вентилляторахъ, В. О. Тромпетера. Донской казачій флотъ, Н. И. Краснова. Орудія большого калибра въ Англіи въ 1885 г. Н. П.

Азбелева. Новѣйшія усовершенствованія въ устройствѣ водяныхъ со-
общеній, К. Л. Кирпичева. Объ опредѣленіи теплоты горѣнія камен-
ныхъ углей калориметрическимъ методомъ, Д. И. Дьяконова. Гавр-
скій портъ, К. Л. Кирпичева. Русскіе бакуоли и керосины, И. П.
Илимова. О состояніи училищъ и школъ Техническаго Общества за
1886 г., В. Б. Михайлова. Новости по производству пигментовъ,
винокуренія, пивоваренія, производству растительныхъ маслъ, краше-
нія, ситцепечатанію, бѣленію, стеклодѣлю, керамвѣ и новости по
военно-морскому дѣлу за границей.

Принимается подписка на выходящій съ Октября 1886 г. выпусками
въ 3 печатныхъ листа (48 страницъ)

КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

русскихъ писателей и ученыхъ

(отъ начала русской образованности до нашихъ дней).

С. А. Венгерова.

Словарь состоитъ изъ краткихъ замѣтокъ о писателяхъ, отмѣчаемыхъ лишь ради полноты, или (если они наши современники) не достаточно еще опредѣлившихся, и изъ болѣе или менѣе пространныхъ статей о писателяхъ, имѣющихъ литературное значеніе. Размѣръ статей послѣдняго рода колеблется отъ 1 и 2 страницъ до 20—25, удѣляемыхъ какимъ писателямъ, какъ Теофанъ Прокоповичъ, Ломоносовъ, Державинъ, Карамзинъ, Бѣлинскій, Тургеневъ, Гончаровъ, Толстой, и 40—45, посвящаемыхъ такимъ, какъ Пушкинъ и Гоголь. Каждая изъ болѣе пространныхъ статей распадается на 1) часть біографическую, 2) часть бібліографическую [въ свою очередь распадающуюся на: а) полный перечень произведеній даннаго автора и б) полный перечень того, что о данномъ авторѣ написана] и 3) часть критическую, намѣчающую характерныя черты духовной фізіономіи разсматриваемаго автора. Въ статьяхъ объ ученыхъ отмѣчаются результаты, къ которымъ они пришли въ своихъ научныхъ изслѣдованіяхъ.

По примѣру иностранныхъ объемистыхъ изданій и въ видахъ удобства пріобрѣтенія, „Критико-Біографическій Словарь“ будетъ выходить періодическими выпусками въ 3 печатныхъ листа (48 страницъ). Всѣхъ выпусковъ появится около 120.

Цѣна каждаго выпуска 35 коп. съ перес. 40 к. При подпискѣ же на 10 выпусковъ цѣна понижается до 2 р. 50 к. безъ пересылки и 3 р. съ пересылкою или доставкою. Подписывающіеся на все изданіе вносятъ 20 р. безъ пересылки и 22 р. съ пер. или доставкою.

Отдѣльные выпуски продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Подписка принимается въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Въ Петербургѣ: въ книжныхъ магазинахъ: 1) М. М. Стасюлевича (Вас. Остр., 2 линия, 7); 2) Товарищества М. О. Вольфъ. (Гостинный дворъ); 3) А. Ф. Цинзерлинга. (Невскій, 46); 4) Н. П. Карбасникова. (Литейный пр., 48) и 5) Е. М. Гаршина. (Греч. пр., 14).

Въ Москвѣ: 1) Н. П. Карбасникова. (Моховая ул., противъ университета, д. Кохъ) и 2) Товарищества М. О. Вольфъ (Петровка, д. Михайлова № 5).

Иногородные обращаются исключительно къ автору по адресу: С.-Петербургъ, Слоновая ул., д. № 13, кв. № 7. Семену Аванасьевичу Венгеру.

Объ изданіи въ 1887 году Журнала

ГРАЖДАНСКАГО и УГОЛОВНАГО ПРАВА.

Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно (за исключеніемъ вакантныхъ Іюля и Августа), въ количествѣ 10 книгъ въ годъ, до 20 и болѣе листовъ каждая.

Цѣна за годовое изданіе:

въ С.-Петербургѣ безъ доставки	8 р.
съ доставкой въ С.-Петербургѣ	8 р. 50 к.
съ пересылкой въ другіе города	9 р.
за-границей	12 р.
Отдѣльно книга Журнала	2 р.

Подписчики, желающіе получать, сверхъ того, Рѣшенія Кассационныхъ Департаментовъ Сената, платятъ за журналъ и за рѣшенія съ доставкой въ С.-Петербургѣ и съ пересылкой въ другіе города 13 р. 50 к.

Рѣшенія Кассац. Деп. Сената выходятъ и рассылаются одинъ разъ въ мѣсяць.

Лица, несостоящія въ числѣ подписчиковъ на журналъ, могутъ подписываться въ редакціи отдѣльно на кассационныя рѣшенія по 5 руб. съ доставкой въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою въ иные гор.

Допускается разсрочка подписной платы въ слѣдующіе сроки: въ январѣ 5 р. съ кассац. рѣш. 8 р. и въ іюнѣ остальная до подписной цѣны сумма. Въ случаѣ невысылки въ условленный срокъ подписной платы, дальнѣйшая доставка журнала приостанавливается. Гг. студенты университетовъ и кандидаты на судебныя должности, удостовѣрившіе свое званіе, пользуются правомъ подписки на журналъ за половинную цѣну т. е. 4 р. 50 к.

Подписка принимается: въ конторахъ Журнала—при книжныхъ магазинахъ Анисимова: въ С.-Петербургѣ, рядомъ съ Публичною Библіотекою и въ Москвѣ, на Никольской улицѣ.

Гг. иногородные благоволят обращаться съ своими требованіями исключительно въ редакцію „Журнала Гражданскаго и Уголовнаго Права,“ С.-Петербургъ, уголь Мойки и Фонарнаго, д. 1, кв. 38.

Оставшіеся (въ количествѣ десяти комплектовъ) экземпляры журнала продаются: за 1879—80 (въ одномъ экземплярѣ безъ 4-й книги) 1881, 1883, 1884, 1885 и 1886 гг. по 9 р., за каждый г., съ пересылкою и по 7 р. безъ пересылки. Выписывающіе одновременно весь комплектъ, уплачиваютъ 42 р. съ пересылкою. Отдѣльныя книги журнала за означенные годы, по 2 р. съ пересылкою.

Ученымъ Комит. Минист. Нар. Просв. рекомендованъ для основныхъ библиотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ. Учебнымъ Ком. при Св. Синодѣ одобренъ для приобрѣтенія въ фундаментальныя библиотеки духовныхъ семинарій и училищъ въ качествѣ справочной книги. По распоряженію Военно-Ученаго Комитета помѣщенъ въ основной каталогъ для офицерскихъ билетовъ.

1887 объявленіе о подпискѣ на журналъ 1887

БИБЛИОГРАФЪ

Вѣстникъ Литературы, Науки и Искусства.

3-й годъ изданія.

Журналъ предназначается для любителей и собирателей книгъ, библиофиловъ, учебныхъ заведеній, библиотечкарей и книгопродавцевъ.

Выходитъ ежемѣсячно—выпусками.

Во I Отдѣлѣ журнала помѣщаются: 1) историческіе матеріалы: статьи, замѣтки, разысканія и сообщенія историко-литературныя, библиографическія и библиофильскія; статьи и замѣтки по исторіи книгопечатанія, книжно-торговой и издательской дѣятельности; извѣстія о писателяхъ и художникахъ, біографіи, некрологи и проч.; 2) техническія статьи по части графическихъ искусствъ; 3) обзорніе современныхъ произведеній литературы, науки и искусства: отзывы и замѣтки о новыхъ книгахъ и т. п.; 4) разныя мелкія замѣтки и извѣстія.

Во II Отдѣлѣ, преимущественно справочномъ, помѣщается полная библиографическая лѣтопись за истекшій мѣсяць, въ которую входятъ: 1) каталогъ новыхъ книгъ; 2) указатель статей въ періодическихъ изданіяхъ; 3) *Rossica*; 4) постановленія и распоряженія правительства по дѣламъ печати и т. п.; 5) объявленія.

Подписная цѣна за годъ: съ дост. и перес. въ Россіи 5 р., и за-границу 6 р., отдѣльно нумеръ 50 к., съ перес. 60 к.

Плата за объявленія: страницъ—8 р.; $\frac{3}{4}$ стран.—6 р. 50 к.; $\frac{1}{2}$ стран.—4 р. 50 к.; $\frac{1}{4}$ стран.—2 р. 50 к.; $\frac{1}{8}$ стран.—1 р. 50 к.

О новыхъ книгахъ, присылаемыхъ въ редакцію, печатаются безплатныя объявленія или помѣщаются рецензіи.

Подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ: „Новаго Времени“ (Спб., Москва, Харьковъ и Одесса); антикварной книжн. торговлѣ „Посредникъ“ (Спб., Невскій, пр. 34, противъ Думы); „Русскомъ Книжн. Магазинѣ“ (Спб., Невскій пр., 108); товарищества „М. О. Вольфъ“ (Спб. и Москва); Е. Гаршина (Спб., Греч., пр. 14); М. Стасюлевича (Спб., Вас. Остр., 2-я линія, 7); антикварной книжной торговлѣ И. Шибанова (Москва, Старая площадь) и друг.—Гг. иногородные пописчики благоволятъ обращаться непосредственно въ редакцію (Спб., Измайловскій полкъ, 1-я рота, д. 22, кв. 5).

Объявленія принимаются: въ Спб.—въ антикварной книжной торговлѣ „Посредникъ“ (Невскій пр., 34) и въ книжн. магаз. Е. Гаршина и „Новаго Времени;“ въ Москвѣ—въ антикв. книж. торг. П. Шибанова (Старая пл.); по почтѣ—въ редакціи.

Оставшіеся въ ограниченномъ числѣ полные комплекты „Библиографа“ за 1885 и 1886 гг. можно получать въ редакціи и въ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ по 5 р. (съ дост. и перес.) за годовой экземпляръ.—Книгопродавцамъ обычная уступка.

Подписка на 1887 годъ

на еженедѣльную иллюстрированную литературную, политическую и
общественную газету:

РОДИНА

4-й годъ изданія.

Не прибѣгая къ громкимъ рекламамъ, редакція газеты „Родина,“ въ продолженіе техлѣтняго своего существованія, стремилась къ улучшенію и расширенію газеты и достаточно успѣла зарекомендовать себя предъ своими читателями. Не отступая ни на шагъ отъ намѣченной цѣли, редакція „Родины“ находитъ возможнымъ сдѣлать газету вполне „Семейнымъ Журналомъ,“ расширить ее еще больше введеніемъ новыхъ отдѣловъ и дать своимъ подписчикамъ въ 1887 году, кромѣ 52 еженедѣльныхъ №№ (отъ 2—2½ листовъ).

48 даровыхъ приложений.

Гг. подписчики получаютъ въ теченіи года

- 52 №№ текста, мелкаго убористаго шрифта, съ иллюстраціями, которые будутъ заключать въ себѣ все, что только можетъ интересовать провинціальнаго читателя въ области политики, литературы, науки, знанія и искусства. Газета, по прежнему будетъ помѣщать: романы, повѣсти и рассказы, преимущественно изъ современной русской жизни, былины, пѣсни, стихотворенія, шарады, прибаутки, загадки и пр. и пр.
- 12 №№ Новѣйшихъ Парижскихъ модъ: руководѣля, дамскія и дѣтскія моды (съ рисунками и описаніемъ къ нимъ).
- 12 №№ Сельскаго Хозяйства и Домоводства.
- 12 №№ „Всемирнаго Путешественника“ (рассказы и повѣсти изъ всемирнаго путешествія съ рисунками).
- 12 №№ Дѣтскаго Чтенія.—Повѣсти и рассказы съ рисунками.
- Кромѣ того, редакція нашла возможнымъ дать своимъ подписчикамъ въ видѣ ∞ПРЕМИИ∞ за одинъ рубль

особое прибавленіе ежемѣсячныхъ книжекъ убористой печати:

СОБРАНІЕ РОМАНОВЪ,

повѣстей и разсказовъ лучшихъ писателей (12 книжекъ въ годъ), которыя будутъ вполнѣ закончены и составлять цѣнный вкладъ въ бібліотеку каждаго семейства. Стоимость этихъ книгъ въ отдѣльной продажѣ превыситъ вдвое цѣну самого журнала.

∞ Подписка на „Собраніе Романовъ“ отдѣльно не принимается. ∞

Подписная цѣна на газету „Родина“ остается прежняя, то есть:

За годъ, 52 № и 48 даров. приложеній, безъ доставки . . . 3 р.

За годъ, 52 № и 48 даров. прилож., съ пер. во всей Россіи . 4 р.

За годъ, 52 № № газеты, 48 даровыхъ приложеній, календарь и 12 книжекъ Собраніе Романовъ, съ пересылкой и дост. 5 р.

Разсрочка допускается: При подпискѣ 2 руб.—1-го Марта 1 руб.,
1-го Мая 1 руб. и 1-го Юля 1 руб.

Гг. подписчики, выславшіе сполна подписную годовую сумму на 1887 г. получать бесплатно (съ первымъ № газ. „Родина“).

Иллюстрированный Календарь для домашняго обихода и справокъ на 1888 годъ.

Подписка адресуется исключительно: въ редакцію „Родины“
С.-Петербургъ, Невскій проп. д. № 80.

Редакторъ И. Пономаревъ.

Издатель А. Каспари.

„РУССКАЯ МЕДИЦИНА.“

Въ 1887 г.

выходить въ томъ же размѣрѣ, въ томъ же форматѣ, въ тѣ же сроки и при сотрудничествѣ многихъ проф. и врачей.

Подъ редакц. проф. *Н. П. Ивановскаго* и д-ра *П. А. Илинскаго*.

Кромѣ самостоятельныхъ изслѣдованій и казуистикъ, въ каждомъ № помѣщаются статьи по слѣдующимъ отдѣламъ: Успѣхи медицины (рефер. какъ изъ нашей, отечественной, такъ и заграничной печати), библиограф. и критическія обзорѣнія,—медицинскія общества,—извѣстія и новости за недѣлю изъ общественной и корпоративной жизни. Отдѣлы отъ редакціи и корреспонденціи посвящены почти исключительно бытовымъ и т. п. вопросамъ. Вакансіи и официальные извѣстія, (назначенія, производства и пр.).

Подписная цѣна, за годъ 8 р. съ пересылкой и доставкой. Подписка принимается, въ редакціи „Русской Медицины“, Петербургъ, Ивановская 12.

3—3

ТАЕ

МЕТЕОРОЛОГИЧЕ

МЕТЕОР

ВЕОВАСНТИ

Мѣсто: Кіевъ.

Ort: Kiew.

Широта: 50°27' Сѣв.

Breite: Nord.

Долгота: 30°30' восточная отъ Грѣнввича.

Länge: Ostliche von Greenwich.

Наблюдатели. *К. Жукъ и Г. Флоринскій.*

Beobachter: *K. Jouk und G. Florinsky.*

Годъ: 1886.

Jahr:

Мѣсяць: Октябрь.

Monat: October.

Высота барометра надъ уровнемъ моря: 183,

Höhe des Barometers über dem Meer:

Высота термометровъ надъ поверхностью зем

Höhe der Thermometer über dem Boden:

Высота термометровъ надъ уровнемъ моря: 1

Höhe der Thermometer über dem Meer:

Высота дождемѣра надъ поверхностью земли

Höhe des Regenmessers über dem Boden:

Высота флагера надъ поверхностью земли: 1

Höhe der Windfahne über dem Boden:

ТИЦА

ИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

LOGISCHE

GS - TABELLE.

3,4

7

0

ОБЪ ИЗДАНИИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1887 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертаци.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—официальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неофициальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*, отдѣлъ V—*критико-библиографическій*—посвящается критическому обзорнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной). отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣденія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

1

Университетскія Извѣстія въ 1887 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Уконниковъ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXVI. № 12.—ДЕКАБРЬ. 1886 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТР.		СТР.
Часть I—официальная.		съ двумя перемѣнными.— Профессора Ермакова . . . 397—426	
I. Обзоріе преподаванія въ Университетѣ св. Владиміра въ весеннее полугодіе 1887 года	1—26	Критика и библиографія.	
II. Личный составъ Университета св. Владиміра къ 1-му января 1887 года	1—22	VI. Критико-библиографическія замѣтки.—Профессора Алекстѣва	243—246
III. Отчетъ Кіевского центрального архива за 1886 годъ	1—2	Прибавленія.	
IV. Отзывъ профессоровъ медицинскаго факультета о гомеопатическомъ леченіи	3—5	I. Приложенія къ протоколамъ собраній Кіевского юридическаго общества (1886 года 27 сентября, 4, 11, 18, 25 октября и 1-го ноября)	1—62
V. Отзывъ о магистерской диссертациі кандидата Г. Зенгера. — Профессора Мулаковскаго	6—10	II. Избранныя мѣста изъ источниковъ Римскаго гражданскаго права.—Профессора Назанцева	9—24
Часть II—неофициальная.		III. Указатель къ официальной части „Университетскихъ Извѣстій“ 1861—1884 годъ	265—280
отдѣлъ I.		IV. Оглавленіе къ Университетскимъ Извѣстіямъ 1886 года	1—6
I. Древне-вельтскій народный эпосъ о королѣ Артурѣ и витязяхъ Круглаго стола и былевый пѣсни Кіево-Галицкой Руси.—Проф. Дашневича	239—270	V. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ.	
II. Цеховая система въ Пруссіи XVIII вѣка и реформы цеховъ при Штейнѣ и Гарденбергѣ. — Кандид. Молчановскаго	241—266	VI. Критико-библиографическій Словарь русскихъ писателей и ученыхъ, С. А. Венгерова .	
отдѣлъ II.		VII. Росписаніе лекцій въ Университетѣ св. Владиміра на весеннее полугодіе 1886—87 учебнаго года.	
III. Анализъ газовъ.—Проф. Алекстѣва	43—70	VIII. Росписаніе богослуженій православной церкви Университета св. Владиміра на 1887 годъ.	
IV. О разложеніи трансцендентныхъ функций на частныя дроби.—Стипендіата Букрѣва	365—396	IX. Таблицы метеоролог. наблюденій за іюнь и ноябрь 1886 года.	
V. Дифференціальныя уравненія перваго порядка			

К І Е В Ъ.

1886.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ
ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать шестой.

№ 12. — ДЕКАВРЬ.

КІЕВЪ.

Въ университетской типографіи, Пироговская улица д. № 4.

1886.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владимира.
Ректоръ *Н. Ренненкампфъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

СТР.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I. Обзорѣніе преподаванія въ Университетѣ св. Влади- мира въ весеннее полугодіе 1887 года	1—26
II. Личный составъ Университета св. Владиміра къ 1-му января 1887 года	1—22
III. Отчетъ Кіевскаго центрального архива за 1886 годъ.	1—2
IV. Отзывъ профессоровъ медицинскаго факультета о го- меопатическомъ лѣченіи	3—5
V. Отзывъ о магистерской диссертациі кандидата Г. Зен- гера.—Профессора Нулаковскаго	6—10

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

I. Древне-кельтскій народный эпосъ о королѣ Артурѣ и витязяхъ Круглаго стола и былевья пѣсни Кіево- Галицкой Руси.—Проф. Дашкевича	239—270
II. Цеховая система въ Пруссіи XVIII вѣка и реформы цеховъ при Штейнѣ и Гарденбергѣ.—Кандидата Молчановскаго	241—266

ОТДѢЛЪ III.

III. Анализъ газовъ.—Профессора Алексѣева	43—70

- IV. О разложеніи трансцендентныхъ функцій на частныя дроби.—Стипендіата Букрѣва . . . . . 365—396
- V. Дифференціальныя уравненія перваго порядка съ двумя переменными.—Профессора Ермакова , . . . 597—426

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

- VI. Критико-библиографическія замѣтки.—Проф. Алексѣева 243—246

П Р И Б А В Л Е Н І Я .

- I. Приложенія къ протоколамъ собраній Кіевского юридическаго общества (1886 года 27 сентября, 4, 11, 18, 25 октября и 1-го ноября) . . . . . 1—62
- II. Избранныя мѣста изъ источниковъ Римскаго гражданскаго права.—Профессора Казанцева . . . . . 9—24
- III. Указатель къ официальной части „Университетскихъ Извѣстій“ 1861—1884 годъ. . . . . 265—280
- IV. Оглавленіе къ Университетскимъ Извѣстіямъ 1886 года . . . . . 1—6
- V. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ.
- VI. Критико-библиографическій Словарь русскихъ писателей и ученыхъ, С. А. Венгерова.
- VII. Росписаніе лекцій въ Университетѣ св. Владімира на весеннее полугодіе 1886—87 учебнаго года.
- VIII. Росписаніе богослуженій православной церкви Университетм св. Владімира на 1887 годъ.
- IX. Таблицы метеоролог. наблюденій за іюнь и ноябрь 1886 года.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Обозрѣніе преподаванія въ Университетѣ Св. Владиміра въ осеннее полугодіе 1887 года.

А) Лекціи Богословія.

Профессоръ богословія православнаго вѣроисповѣданія Н. А. Ѳаворовъ читаетъ догматическое богословіе для студентовъ всѣхъ факультетовъ 1 курса, по 3 часа въ недѣлю, именно: въ понедѣльникъ, среду и пятницу, отъ 10 до 11 часовъ.

Б) Лекціи Историко-филологическаго факультета.

1) Ординарный профессоръ А. А. Козловъ (4): Исторія древней философіи, преимущественно-же Платона и Аристотеля, вторникъ 1—2; среда 12—1; четвергъ 1—2.

Пособія: Zeller, Die Philosophie der Griechen и его-же Grundriss der Geschichte der griechischen Philosophie; Веберъ, Исторія европ. философіи; Козловъ, Методъ и направленіе философіи Платона; Th. Waitz, Aristotelis organon graece.

Практическія занятія: объясненіе логики Аристотеля, понедѣльникъ 1—2.

Совѣщательный часъ: вторникъ 2—3.

2) Приватъ-доцентъ Н. Ѳ. Фокковъ (7): 1) Цицеронъ (De oratore), понедѣльникъ 9—10; суббота 9—11; 2) исторія греческой литературы (драма), среда 10—11; четвергъ 2—3.

Пособія: Цицеронъ въ изд. Пидерита; Исторія греческой литературы Магаффи, въ русскомъ переводѣ.

Практическія занятія по греческому языку (3-я группа): 1) „Гракхи“ Плутарха, понедѣльникъ 10—11; 2) письменные пере-

воды, преимущественно сложныхъ предложеній и косвенной рѣчи съ русскаго на греческій языкъ, для чего преподавателемъ будутъ составляться соотвѣтственныя русскія статьи, вторникъ 9—10.

Пособія: Плутархъ въ изд. Тейбнера.

Совѣщательныя часы: послѣ лекцій.

3) Приватъ-доцентъ В. И. Петръ (7): 1) Пиндаръ (Эпиникин) съ діалектическими экскурсами, вторникъ 12 — 1; среда 1—2; пятница 1 — 2; 2) историческая грамматика латинскаго языка (продолженіе фонологіи—вокализмъ), четвергъ 11—12; пятница 12—1.

Практическія занятія по латинскому языку, 2-ая группа (XXI книга Тита Ливія, курсорное чтеніе и перерасказы читаннаго на латинскомъ языкѣ; бесѣды на латинскомъ языкѣ по поводу прочитаннаго; изложеніе студентами на дому прочитанныхъ отрывковъ полатыни), среда 2—3; рефераты по разбору источниковъ Т. Ливія, четвергъ 10—11.

Пособія: 1) для Пиндара текстъ Христа; 2) для исторической грамматики латинскаго языка Корссена: Aussprache, Vocalismus etc; его-же Baiträge und Nachträge; Л. Мейера: Vergleichende Grammatik der griech. und lat. Sprache; Зельмана: Aussprache des lateinischen nach physiologisch. historisch. Grundsätzen; 3) для Т. Ливія изданіе Фельвеля, книга Пирогова: Исслѣд. въ области 3-й декады Ливія и тексты греческ. историковъ Полибія и др.

Совѣщательныя часы: вторникъ 1—2; пятница 2—3.

4) Приватъ-доцентъ Леціусъ (8): 1) Эубидидъ (кн. VI), вторникъ 10—11; четвергъ 12—1; пятница 2—3; 2) греческія древности, вторникъ 11—12; среда 11—12.

Практическія занятія по греческому языку (1-я группа): Sophoclis Electra, понедѣльникъ 10—11; письменные переводы съ русскаго языка на греческій, составл. преподавателемъ по книгѣ Wendt'a и Schnelle §§ 200—202 incl., стр. 135—137, пятница 9—10; по латинскому языку: Horatii carmina, 3-я группа, четвергъ 10—11.

Пособія: 1) Gilbert, Handbuch der griechisch. Staatsalterthümer; 2) Thucydides ed. K. W. Krüger; 3) Electra ed. A. Nauck и G. Wendt u. K. Schnelle: Aufgabensammlung zum Uebersetzen ins Griechische, Abth. II; 4) Q. Horatius Flaccus Oden und Epoden, erclärt v. H. Shütz.

Совѣщательныя часы: понедѣльникъ и четвергъ 11—12.

5) Приватъ-доцентъ С. И. Бехъ (4): научное изложеніе латинскаго синтаксиса, понедѣльникъ 2—3.

Практическія занятія по латинскому языку (3-я группа), пятница 9—10; переводы съ русскаго языка на латинскій (1-ая группа); практическое ознакомленіе съ построеніемъ латинскаго періода и переводъ съ русскаго языка на латинскій, четвергъ 10—11; практическія занятія по Ювеналу, среда 2—3.

Пособія: Матеріалы Фохта, для 1-ой группы—первая половина, § 12 и д.; для 3-й группы—вторая половина § 16 и д. (философскій стиль), Негельсбахъ: Стилистика.

Совѣщательный часъ: пятница 10—11.

6) Экстра-ординарный профессоръ О. И. Кнауэръ (6): 1) введеніе въ сравнительное языковѣдніе (обозрѣніе индо-европ. язык., краткій очеркъ исторіи сравнит. языковѣднія, важнѣйшіе результаты его и общіе вопросы), среда 9—10; пятница 11—12; 2) чтеніе санскритскихъ памятниковъ понедѣльникъ, 11—12.

Практическія занятія: 1) по сравнительному языковѣднію, пятница 10—11; 2) по греческой діалектологіи (2-я группа): чтеніе надписей съ письменными работами и переводы съ русскаго языка на греческій статей, составленныхъ самимъ преподавателемъ, вторникъ 9—10; пятница 9—10.

Пособія: 1) Delbrück, Einleitung in des Sprachstudium; Paul, Principien des Sprachgeschichte; 2) Steuzler, Elementarbuch der Sanscritsprache (Gram., Text und Wörterbuch); Cauer, Delectus inscriptionum graecarum; Gust. Meyer, Griech. Grammatik.

Совѣщательный часъ: понедѣльникъ 12—1.

7) Ординарный профессоръ А. И. Соболевскій (6): 1) исторія русской словесности (новый періодъ, отъ нач. XVIII стол. до 1830 г.), понедѣльникъ 12—2; суббота 12—2; 2) средне-болгарскій языкъ (грамматика и разборъ текстовъ), четвергъ 12—2.

Пособія: для перваго курса—Исторія русской словесности Галахова и Порфирьева; для 2-го — Памятники юсоваго письма, Срезневскаго.

Совѣщательный часъ: суббота 11—12.

8) Приватъ-доцентъ В. Н. Малининъ (4): исторія русской словесности XVIII-го стол. до Евтерины II-ой, среда 12—2; суббота 11—12.

Пособія: Исторія русской словесности Галахова, Порфирьева и Рейнгольда.

Практическія занятія: разборъ отдѣльныхъ произведеній рус. словесности того-же періода со стороны содержанія и формы, суббота 12—1 ч.

Совѣщательныя часы: послѣ лекцій.

9) Ординарный профессоръ Ѳ. Я. Фортинскій (6): 1) исторія среднихъ вѣковъ (Англія), понедѣльникъ 11—1; суббота 12—2; 2) историографія среднихъ вѣковъ, пятница 11—12.

Практическія занятія: чтеніе важнѣйшихъ памятниковъ, относящихся къ исторіи Англіи въ средніе вѣка, пятница 12—1.

Пособія: 1) По исторіи Англіи: Green, Short history of the English People; Stubbs, The constitutional history of England; Lappenberg und Pauli, Gesch. von England; 2) по историографіи: Wattenbach, Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter; Стасюлевичъ, Исторія среднихъ вѣковъ въ ея писателяхъ; 3) для практическихъ занятій Stubb's Selects chartes.

Совѣщательныя часы: понедѣльникъ 1—2.

10) Экстра-ординарный профессоръ И. В. Лучицкій (6): 1) общій курсъ новой исторіи (XVII—XVIII стол.), вторникъ 1—3, четвергъ 1—2; 2) исторія Европы послѣ Вѣнскаго конгресса, пятница 12—2.

Пособія: 1) по общему курсу: Dyer, history of modern Europe; Weber, Allgem. Weltgeschichte; Зевортъ, Исторія новаго времени; Шлоссеръ, Исторія XVIII стол.; 2) по специальному курсу: Tyffe, history of Europe; Гервинусъ, Ист. XIX стол.; сборникъ Бидермана (по исторіи отдѣльныхъ государствъ XIX ст. Staaten gesch. der neuesten Zeit).

Практическія занятія по новой исторіи (чтеніе рефератовъ и упражненія надъ памятниками), четвергъ 2—3.

Совѣщательныя часы: послѣ лекцій.

11) Ординарный профессоръ (деканъ) В. С. Иконниковъ (6): новый періодъ русской исторіи (отъ Петра Вел. до Александра I), понедѣльникъ 11—12; четвергъ 11—12; пятница 11—12; суббота 12—1; 2) время Іоанна IV-го Грознаго съ подробнымъ обзорѣмъ источниковъ, вторникъ 1—2.

Пособія: для новаго періода — публичныя чтенія Соловьева, нѣкоторые отдѣлы его исторіи; политика и дипломатія въ царствованіе Александра I, его-же; соч. проф. Брикнера по исторіи царств. Петра Вел. и Екатерины II; исторія Россіи Германа; для исторіи времени Іоанна IV: Карамзинъ, Соловьевъ, Бестужевъ-Рюминъ (ч. II) и важнѣйшія монографіи по отдѣльнымъ вопросамъ.

Практическія занятія: рефераты по русской исторіи XVI и XVIII стол., суббота 1—2.

Совѣщательныя часы: послѣ лекцій.

12) Ординарный профессоръ В. Б. Антоновичъ (6): 1) общій курсъ русской исторіи до половины XIII стол., вторникъ 11—12; среда 11—1; 2) русскія древности, четвергъ 12—1.

Пособія: 1) по древнему періоду: Соловьевъ (Исторія Россіи), Бестужевъ-Рюминъ (Рус. исторія, ч. I), Иловайскій (Ист. Россіи), Погодинъ (Древн. рус. исторія), Бѣляевъ (разказы), Сергѣевичъ (Вѣче и князь), Голубинскій (Ист. рус. цѣркви), Аристовъ (Промышлен. древн. Россіи); 2) по русскимъ древностямъ: Уваровъ, Археологія Россіи; Древности, изд. Моск. Археологич. общ.; Извѣстія Императ. Археолог. комиссіи; Записки Одес. Общ. ист. и древн.; Труды рус. археологич. съѣздовъ; Полевой, Очерки рус. исторіи въ памятникахъ древности.

Практическія занятія: чтеніе и объясненіе русскихъ лѣтописей, вторникъ 12—1, четвергъ 11—12.

Совѣщательный часъ: среда 1—2.

13) Приватъ-доцентъ П. В. Голубовскій (2): источники русской исторіи московскаго періода, среда 10—11; пятница 12—1.

Пособія: Русская исторія Бестужева-Рюмина, труды Аделунга, житія святыхъ Ключевского, Словарь м. Евгенія, Бантыша-Каменскаго, Обзоръ рус. духовн. литерат. Филарета, труды Бѣляева, Загоскина и др.

Совѣщательный часъ: пятница 1—2.

14) Экстра-ординарный профессоръ Н. П. Дашкевичъ (6): 1) исторія западно-европейской лирики и драмы, понедѣльникъ 12—2, суббота 12—2; 2) исторія новаго романа, пятница 1—2.

Практическія занятія: переводъ и объясненія нѣкоторыхъ произведеній средневѣковой французской и провансальской лирики, пятница 12—1.

Пособія: Всеобщая исторія литературы, изд. подъ редакціей Корша и Кирпичникова; Н. И. Стороженка, Предшественники Шекспира; Веселовскій, Старинный театр въ Европѣ. Въ романскомъ семинаріи будутъ прочитаны: изъ *Chrestomathie de l'ancien français*, par L. Constans, pp. 107—125 и изъ *Chrestomathie provençale*, par Bartsch, 4-me ed., col. 27 и д. По исторіи романа—статьи Дружинина.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

15) Приватъ-доцентъ С. Т. Голубевъ (4): исторія христіанской церкви отъ временъ апостольскихъ до окончательнаго отдѣленія Западной церкви отъ Восточной (34 — 1054), среда 9—10; пятница 10 — 12; исторія русской церкви (пер. до-монгольскій), четвергъ 9—10.

Пособія: руководства Смирнова (1886), Чельцова, Гассе (перев. проф. Соколова), Гизелера, Гагенбаха, Шаффа; Эпоха гоненій на христіанъ и утверженіе христіанства въ греко-римскомъ мірѣ при Константинѣ В., А. Лебедева; Вселенскіе соборы IV и V вв., его-же; Исторія рус. церкви, Голубинскаго, пр. Макарія (I—III т.), Филарета (I т.), Знаменскаго (1886 г.).

Совѣщательные часы: послѣ лекцій и въ субботу 12—2.

16) Ординарный профессоръ П. В. Павловъ (6): 1) теорія и исторія искусствъ (преимущественно древняго), понедѣльникъ 2—3; среда 2 — 3; четвергъ 11 — 12; суббота 11 — 12; 2) исторія новой эстетики, вторникъ 11—12.

Практическія занятія: объясненіе памятниковъ искусства, вторникъ 12—1.

Пособія: Исторія искусства, Куглера и Любке; исторія эстетики древней и новой, Циммермана.

Совѣщательный часъ: понедѣльникъ 1—2.

17) Лекторъ Л. Э. Пекюсъ (4): 1) грамматика французскаго языка; чтеніе *Considérations sur les causes de la grandeur et de la décadence des Romains*, Монтескьё; *Les femmes savantes*, Мольера, понедѣльникъ 8—9; вторникъ 2—3; четвергъ 8—9; суббота 2—3.

18) Лекторъ Ф. К. Андерсонъ (4): практическій курсъ нѣмецкаго языка и объясненія Шиллера (Духовидецъ и баллады), среда 8 — 9; четвергъ 2—3; пятница 2—3; суббота 8—9.

Пособія: Грамматика Крафта.

19) Лекторъ Я. Я. Госкинсъ (4): грамматика англійскаго языка и объясненіе The Vicar of Wakefield и Шекспира Macbeth, понедѣльникъ 2—3; вторникъ 8—9; пятница 8—9; суббота 2—3.

Пособіе: Англійская грамматика Даніеля.

Деканъ В Иконниковъ.

В) Лекції фізико-математическаго факультета.

Заслуженный ординарный проф. П. Э. Ромеръ (8 ч.). Дифференціальное вычисленіе, среда, пятница и суббота отъ 12—2; практическія упражненія по приложенію дифференціального и интегрального вычисленій къ геометріи, четвергъ 12—2.

Пособія: *Eléments de calcul infinitésimal, par Duhamel; Cours de calcul infinitésimal, par Hoüel; Собрание упражненій и задачъ Frenet, Brahu, Johncke, Dolp'a.*

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Сверхштатный ординарн. проф. М. Ю. Ващенко-Захарченко (10 ч.). Аналитическая геометріа въ пространствѣ трехъ измѣреній, вторникъ 9—11 и пятница 9—10; алгебраическій анализъ, четвергъ 9—11 и пятница 10—11; теорія чиселъ, суббота 9—11; практическія упражненія по аналитической геометріи, понедѣльникъ 12 — 2.

Пособія: по аналитической геометріи, изданная проф. Ващенко-Захарченко Аналитическая геометріа; по алгебраическому анализу литографированныя записки, изданныя имъ-же; по теоріи чиселъ—Теорія сравненій П. Чебышева.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Экстра-ординарный проф. В. П. Ермаковъ (7 ч.). Интегрированіе дифференціальныхъ уравненій, понедѣльникъ 12 — 1, вторникъ 10—12, четвергъ 10—11 и суббота 11—12; вариационное исчисленіе, понедѣльникъ 11—12 и четвергъ 11—12.

Пособія: 1) Д. Деларю, Курсъ теоріи дифференціальныхъ уравненій; 2) Н. Алексѣевъ, Интегрированіе дифференціальныхъ уравненій; 3) G. Boole, A Treatise on differential equations; 4) Dienger, Differential und Integralrechnung, четыре части (въ четвертой части излагается вариационное исчисленіе).

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Заслуженный ординарный проф. И. И. Рахманновъ (8 ч.). Механика точки, среда и пятница 12—2; механика системы, вторникъ 12 — 2; практическія упражненія по теоретической механикѣ, вторникъ и пятница 2—3.

Пособія: курсы по теоретической механикѣ Слудскаго и Бобылева. На французскомъ языкѣ могутъ быть рекомендуемы для начального чтенія—*Traité de Mécanique rationelle* par M. Delaunay, а потомъ *Cours de Mécanique rationelle* par Laurent и *Cours de Mécanique* par Bour; на нѣмецкомъ языкѣ — курсъ Schell'я, *Theorie der Bewegung und der Kräfte*, а на англійскомъ Tait, *A Treatise on the Dynamics*; Routh, *An Elementary Treatise on the Dynamics of a system of rigid body*.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Ординарный проф. М. Ѡ. Хандриковъ (13 ч.). Сферическая астрономія, понедѣльникъ и среда 10—12; теоретическая астрономія, пятница 10—12; геодезія, суббота 10—11; практическія занятія въ астрономической обсерваторіи, понедѣльникъ, среда и четвергъ 6—8 (по два часа для каждой изъ трехъ группъ студентовъ).

Пособіями могутъ служ. издан. проф. Хандриковымъ сочиненія, относящіяся къ упомянутымъ отдѣламъ астрономіи, и сочиненіе Иордана „Руководство высшей геодезіи“.

Совѣщательные часы: по субботамъ, послѣ лекцій геодезіи.

Ординарный проф. М. П. Авенариусъ (7 ч.). Опытная физика (звукъ и свѣтъ), понедѣльникъ, четвергъ, пятница и суббота, 11 — 12; руководство въ практическихъ упражненіяхъ по физикѣ, понедѣльникъ и пятница 12 — 1, вторникъ 11 — 12. Физическій кабинетъ открытъ для занятій студентовъ ежедневно отъ 9 до 4 час. по полудни.

Пособія: курсъ опытной физики Шимкова и *Lehrbuch der Experimental Physik* von *Wüllner*.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Ординарный проф. Н. Н. Шиллеръ (10 ч.). Теорія тепла, понедѣльникъ 1—2 и суббота 12—2; практическія занятія по механической части физики, вторникъ 12—2. Кромѣ того краткій курсъ физики (о теплотѣ, электричествѣ и магнетизмѣ) по 5 час. въ недѣлю для студентовъ медицинскаго факультета.

Пособія по теоріи тепла: 1) Neumann, Vorlesungen über die mechanische Theorie der Wärme и 2) Clausius, Handbuch der mechanischen Wärmetheorie. По краткому курсу физики: 1) физика Любимова, 2) физика Гано.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій и по четвергамъ 11—12.

Ординарный проф. **Ө. М. Гарничъ - Гарницкій** (деканъ) (17 ч.). Неорганическая химія (металлы и соли), понедѣльникъ, среда и суббота 9 — 11; практическія занятія по химіи (приготовительный курсъ), пятница 12—2; руководство практич. занятіями по аналитической и неорганической химіи ежедневно 6 — 7 по полудни (понедѣльникъ, вторникъ и среда для первой группы студентовъ, четвергъ, пятница и суббота для второй группы). Кромѣ того, курсъ общей химіи (химія углеродныхъ соединеній) для студентовъ медицинскаго факультета по 6 часовъ въ недѣлю.

Пособія: Кольбе, Учебникъ неорганической химіи; Рихтеръ, Учебникъ неорганической химіи; Менделѣвъ, Основы химіи; Меншуткинъ, Аналитическая химія; Бейльштейнъ и Явейна, Руководство къ качеств. химич. анализу. Химическая лабораторія для занятій студентовъ открыта ежедневно отъ 9 до 3 ч и отъ 6 до 8 вечера.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Ординарный проф. **П. П. Алексѣевъ** (6 ч.). Теоретическая химія, понедѣльникъ 1 — 2 и суббота 12 — 1; газовый анализъ, четвергъ 12—1; руководство въ практическихъ занятіяхъ по количественному анализу и органической химіи ежедневно 2 — 3 (по 3 часа въ недѣлю для каждой изъ двухъ группъ студентовъ).

Пособія: П. Алексѣевъ, Органическая химія. (3-е изд.); Лекціи органической химіи Меншуткина. Спб. 1884; F. Beilstein, Handbuch der Organischen Chemie; Н. Любавинъ, Физическая химія; Fremy, Encyclopedie. T. I, T. IV (Ogier, Analyse des gaz); Аналитическая химія подъ редакціею Менделѣва (Газовый анализъ Густавсона); П. Алексѣевъ, Анализъ газовъ (печатается въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“); Меншуткинъ, Аналитическая химія (5-е изд.); Бейльштейнъ и Явейна, Руководство къ качественному и количественному анализу.

Совѣщательные часы: ежедневно 11—12.

Заслуженный ординарный проф. **К. М. Теофилактовъ** (6 ч.). Краткій курсъ палеонтологіи, среда 12—1 и пятница 12—2. Практи-

чекія занятія по палеонтологіи, которыя будутъ состоять въ опредѣленіи существенныхъ признаковъ на предлагаемыхъ ископаемыхъ формахъ, среда 1 — 2; курсъ минералогіи для студентовъ медицинскаго факультета по 2 часа въ недѣлю.

Пособія по палеонтологіи: Högnes, Elemente der Palaeontologie 1884 г.; Zittel, Handbuch der Palaeontologie, 1879—1886.

Совѣщательныя часы: по пятницамъ 2—3.

Экстра-ординарный проф. П. Я. Армашевскій (6 ч.). Частная минералогія (физиографія минераловъ) среда и суббота 10—12; практическія занятія по минералогіи, пятница 12—2.

Пособія: Naumann—Zirkel, Elemente der Mineralogie, 1885; Max Bauer, Lehrbuch der Mineralogie, 1886; Tschermak, Lehrbuch der Mineralogie 1886 г. (первая часть переведена на русскій языкъ); Кокшаровъ, Матеріалы для минералогіи Россіи; Rosenbusch, Mikroskopische Physiographie der petrographisch wichtigsten Mineralien, 1885.

Совѣщательныя часы: вторникъ 2—3.

Ординарный проф. О. В. Баранецкій (7 ч.). Физиологія растеній, вторникъ и четвергъ 11—1; практическія занятія по гистологіи растеній, суббота 12—3.

Пособія: Vorlesungen über Pflanzenphysiologie, von G. v. Sachs; Pfeffer, Pflanzenphysiologie; Обмѣнъ веществъ и превращеніе энергіи въ растеніяхъ, проф. Фаминцына; Ад. Майеръ, Учебникъ земледѣльской химіи.

Совѣщательныя часы: ежедневно 12—2 въ ботаническомъ каб.

Ординарный проф. И. Ѡ. Шмальгаузенъ (11 ч.). Морфологія и систематика двѣтковыхъ растеній, вторникъ 9—11, четвергъ и пятница 9 — 10; практическія занятія по опредѣленію растеній, вторникъ и четвергъ, 3—5.

Пособія: А. Бекетовъ, Учебникъ ботаники; В. Григорьевъ, краткая ботаника; Саксъ, Учебникъ ботаники; Кауфманъ, Московская флора; Шмальгаузенъ, Флора Юго-западной Россіи. Кромѣ того проф. Шмальгаузенъ читаетъ курсъ общей ботаники для медиковъ по 3 ч. въ нед.

Совѣщательныя часы: послѣ лекцій, въ ботаническомъ кабинетѣ, который открытъ для занятій студентовъ ежедневно отъ 10—2.

Ординарный проф. Н. В. Бобрецькій (секретарь ф-та) (13 ч.). Анатомія человѣка (сосудистая система, мочеполовые органы, первая система и органы чувствъ), вторникъ 11 — 12, четвергъ и пятница

10 — 11; Зоологія (рыбы и земноводныя) понедѣльникъ и вторникъ
 10 — 11; Зоологія безпозвоночныхъ (введеніе и отдѣлы: простѣйшихъ
 кишечно-полостныхъ, иглокожихъ и червей), понедѣльникъ, вторникъ
 и четвергъ 1—2; практическія упражненія по зоологіи, среда 12—2
 и суббота 1 — 3 (по два часа для каждой изъ двухъ группъ сту-
 дентовъ). Кромѣ того общій курсъ зоологіи (вторая часть) для сту-
 дентовъ медицинскаго факультета по 3 ч. въ недѣлю.

Пособія: По анатоміи человѣка—Gegenbaur, *Lehrbuch der Anatomie des Menschen*; по зоологіи учебники Клауза, Лейниса въ изда-
 ніи Губерта Людвига; учебники сравнительной анатоміи Гегенбаура,
 Гескли и Видерсгейма. Зоологическая лабораторія открыта для занятій
 студентовъ ежедневно 9—3.

Привать-доцентъ П. Θ. Сухановъ (3). Физиологія животныхъ
 (кровообращеніе, дыханіе и животная теплота, пищевареніе, отдѣленія
 и выдѣленія, всасываніе, обмѣнъ веществъ), понедѣльникъ 9 — 10 и
 среда 9—11.

Пособія: E. Brücke, *Vorlesungen über Physiologie*, B. I (или рус-
 скій переводъ) *Foster, Textbook of Physiology* (или русскій переводъ);
 L. Hermann, *Lehrbuch der Physiologie*; Hoppe-Seyler, *Physiologische
 Chemie*; Шефферъ, *Физиологическая химія*; Burdon Sanderson, *Foster
 et Lauder Brunton, Manuel du laboratoire de physiologie* (или русское
 изданіе).

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Привать-доцентъ В. К. Совинскій (5). Сравнительная остео-
 логія, вторникъ и пятница 9—10; анатомія и систематика птицъ и
 млекопитающихъ, четвергъ и суббота 9—10; практическія упражненія
 по сравнительной остеологіи, вторникъ 10—11.

Пособія: Claus, *Lehrbuch der Zoologie* (3-е изд.); Leunis, *Synopsis
 der Thierkunde*, 3 Aufl. von Dr. Hubert Ludwig; Gegen-
 baur, *Grundriss der vergleichenden Anatomie*, 1878; Huxley, *Hand-
 buch der Anatomie der Wirbelthiere*, übers. von Ratzel, 1873 (русскій
 переводъ Мензбира); Nuhn, *Lehrbuch der vergleichenden Anatomie*
 1876—78; O. Schmidt, *Handb. der vergleichenden Anatomie*, 1882;
 Wiedersheim, *Grundriss der vergleichenden Anatomie der Wirbelthiere*,
 1884 (русскій переводъ подъ редакц. проф. Заленскаго).

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Ординарный проф. Н. А. Бунге (9 ч.). Техническая химія (углеводы и производства, основанныя на броженіи), понедѣльникъ 12 — 1, вторникъ и четвергъ 1 — 2. Руководство въ практическихъ занятіяхъ по химическому и техническому анализамъ ежедневно 2—3 по полудни (по 3 часа въ недѣлю для каждой изъ двухъ группъ студентовъ).

Пособія: Ильенковъ, курсъ химической технологіи, 2-ое изд. 1861; Wagner, Handbuch der chemischen Technologie, 12 Aufl. 1886; Payen, Précis de chimie industrielle, 6 ed. 1878; Knapp, Handbuch der chemischen Technologie, 2 Aufl.; Girardin, Leçons de Chimie appliquée aux artes industrielles, 6-me edit. 1882 — 84. Болѣе подробное указаніе литературы можно найти въ напечатанной программѣ лекцій; Меншуткинъ, Аналитическая химія; Volley Handbuch der technisch-chemischen Untersuchungen, 5 Aufl. 1879 (переведено на француз.).

Приватъ-доцентъ С. М. Богдановъ (4 ч.). Агрономія (ученіе о сельскохозяйственныхъ культурныхъ растеніяхъ и почвовѣдніе), понедѣльникъ 11 — 12; четвергъ и пятница, 10 — 11; практическія занятія, посвященныя демонстраціямъ различныхъ предметовъ, относящихся къ излагаемой части курса, пятница 11—12.

Пособія: A. Thaer, System der Landwirthschaft, 1877; G. Krafft, Lehrbuch der Landwirthschaft, 1895; А. Майеръ, Учебникъ земледѣльческой химіи, 1871 (нѣмецкое изданіе 1886 г.); Grandeau, Traité d'analyse des matières agricoles, 1883; Ф. Габерландтъ, Общее сельско-хозяйственное растеніеводство, 1880; Лангенталь, Руководство къ познанію и воздѣлыванію сельско-хозяйственныхъ растеній, 1877; Schmied, Bodenlehre, 1886.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Деканъ Гаричъ-Гарницкій.

Г) Лекции Юридическаго факультета.

Экстраординарный проф. К. Н. Казанцевъ (10 часовъ): *Система римскаго гражданскаго права*—а) *общая часть*, вторникъ 12—1 час., среда 12—2 и пятница 12—1 чѣс., б) *обязательственное право*, понедѣльникъ 12—1, вторникъ 1—2 ч. и четвергъ 12—2 ч.; *практическія занятія по римскому обязательственному праву* (разборъ практическихъ примѣровъ изъ сборниковъ Іеринга и Гиртанера въ соединеніи съ толкованіемъ источниковъ, переводъ и толкованіе фрагментовъ изъ *Corpus juris civilis*, *Institutiones Gaji*, *Fragmenta Ulpiani*, *Sententiae Pauli* etc, относящихся къ теоретическимъ лекціямъ; понедѣльникъ 1—2 ч. и пятница 11—12 ч.

Пособія: Митюковъ—Курсъ римскаго права; Азаревичъ—Изъ лекцій по римскому праву; Муромцевъ—Гражданское право древняго Рима; Марциль—Курсъ римскаго права; *Baron—Pandekten*; *Maunz—Cours de droit romain*.

Совѣщательныя часы: понедѣльникъ и среда 11—12 ч.

Сверхштатный заслуженный ординарный проф. В. Г. Демченко (Декапъ) (5 часовъ): Гражданское право (наслѣдственное и семейственное право) вторникъ 12—2 и суббота 1—2 ч.; *практическія занятія по гражданскому праву* (изложеніе слушателями разработанныхъ на дому задачъ по указаннымъ авторамъ и кассационнымъ рѣшеніямъ, разборъ этихъ работъ и объясненіе постановленій Свода законовъ о способахъ приобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущество вообще), пятница 12—2 ч.

Пособія: Невоминъ, *Исторія Россійскихъ гражданскихъ законовъ*, т. 1 и 3; Побѣдоносцевъ, *Курсъ гражданскаго права* т. 2—3; Мейеръ, *Русское гражданское право*; Кавелинъ, *Права и обязан. по имуществамъ и обязательствамъ*; его-же, *Очеркъ юридич. отношеній*,

возник. изъ семейнаго союза; его-же, Очеркъ юрид. отношеній, возник. изъ наслѣдованія имущества; *Палманъ*, Обычное гражд. право въ Россіи; *Голевинскій*, О происхожденіи и дѣленіи обязательствъ; *Никольскій*, Основные моменты наслѣдованія; *Боровиковскій*, Законы гражданскіе (сводъ законовъ т. X ч. 1) съ объясненіями по рѣшеніямъ гражд. кассацион. департамента Сената; Сводъ мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ, ч. 3-я (законы гражд.); Собраніе гражданскихъ законовъ губерній царства Польскаго 1870 г.; *Мамышевъ*, Курсъ общаго гражданскаго права Россіи—особое приложеніе т. I; *Stobbe*, Handbuch des deutschen Privatrechts, Bde 3—4; *Dernburg*, Lehrbuch des preussischen Privatrechts 2—3-er Bd.; *Unger*, System des oesterreich. Privatrechts 6-er Bd.; *Laurent*, Cours élémentaire de droit civil 2—4 vol.; для пользованія кассационными рѣшеніями—сборники ихъ и систематическій сводъ ихъ Думашевскаго.

Совѣщательные часы: вторникъ и суббота послѣ лекцій.

Ординарный проф. П. П. Цитовичъ (7 час.): 1) *курсъ вексельнаго права*, вторникъ 10—12 ч. и суббота 10—12 ч.; 2) изъ гражданскаго права—обязательства, по понедѣльникамъ отъ 11—12 и четвергамъ отъ 10—12.

Пособія по торговому праву: Цитовичъ—Курсъ вексельнаго права; *Hartmann*, Wechselrecht—Lyon; *Caen et Renault*, Précis de droit commercial; *T'öl*—Handelsrecht 2-er Bd. (Wechselrecht).

Совѣщательные часы: суббота 12—1 ч.

Экстра-ординарный проф. Д. Г. Тальбергъ (6 час.): *Уголовное право (общая часть)*, вторникъ 11—12 ч., среда 11—1, четвергъ 11—12 и суббота 12—1 ч.; *практическія занятія по уголовному праву* (чтеніе рефератовъ по заданнымъ темамъ и указаннымъ источникамъ и разборъ случаевъ уголовно-судебной практики), понедѣльникъ 1—2 ч.

Пособія: *Кистяковскій*, Элементарный учебникъ общаго уголовного права; *Таганцовъ*, Курсъ русскаго уголовного права I т. 1874 г. II т. 1876 г. III т. 1880 г.; *Лоханинскій*, Курсъ русскаго уголовного права 1881 г.; *Бернеръ*, Учебникъ уголовного права (пер. Неклюдова); *Hugo-Meyer*, Lehrbuch d. deutschen Strafrechts, 1882 г. (3 изд.) *Schütze*, Lehrbuch d. deutsch. Stpafrechts; *Holtzendorf*, Handbuch d. deutsch. Strafrechts 1871—1877 г. I—IV; *Ortolan*, Eléments de droit pénal, 1879 г. *Garrand*, Précis de droit criminel, 1881 г.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Пр.-доц. Н. В. Самофаловъ (3 ч.): Особен. часть русск. уголовного права, понед. 10—11 и среда 10—11; практич. занятія по особен. части уголовного права—среда 11—12 ч.

Пособія: Лохвицкій, Курсъ уголовн. права; Неклюдовъ, Руководство къ особен. части уголов. права; его-же, Руководство для мировыхъ судей; улож. о наказ. 1885 г. и уст. о нак., налаг. мировыми судьями.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Ординарный проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ (7 час.): а) Исторія Русскаго граждан. права и процесса, вторникъ 11—12 ч., четвергъ 11—1 ч. и пятница 11—12; б) исторія русскаго уголовн. права, суббота 10—12 ч., в) практич. занятія по исторіи русскаго права (изъясненіе текстовъ договоровъ русскихъ съ греками и Русской Правды) вторникъ 10—11 ч.

Пособія: Неволинъ, Исторія російскихъ гражданскихъ законовъ; Сергѣевичъ, Изслѣдованія и лекціи; Бѣляевъ, Лекціи по исторіи русскаго законодательства; Владимірскій-Будановъ, Обзоръ исторіи русскаго права; его же—Христоматія по исторіи русскаго права.

Совѣщательные часы и особыя практическія занятія по рукописямъ: среда и пятница передъ лекціями.

Сверхштатный заслуженный ординарный проф. А. В. Романовичъ-Славатинскій, секретарь ф-та (6 часовъ): а) Государственное право русское (губернскія учрежденія, уставы о службѣ гражданской и законы о состояніяхъ), пятница 12—2 ч. и суббота 12—2 ч. б) Мѣстныя учрежденія Англіи, Франціи и Пруссіи—среда 12—2 ч.

Пособія: Сочиненія—А. Р.-Славатинскаго, Градовскаго, Андреевскаго, кн. Васильчикова, Гнейста и Феррони; Полное собраніе законовъ и II, III и IX томы Свода законовъ.

Совѣщательные часы: пятница и суббота послѣ лекцій.

Ординарный проф. О. О. Эйхельманъ (3 часа): Международное право (ч. I-я—исторія, введеніе, ученіе о суверенитетѣ и государственной территоріи), вторникъ 10—11 ч., четвергъ 10—11 ч. и суббота 11—12 ч.

Пособія: учебники Геффтера, Кальво и Бульмеринга.

Совѣщательные часы: вторникъ и четвергъ послѣ лекцій.

Ординарный проф. А. Я. Антоновичъ (4 часа): Полицейское право (добывающая промышленность, сельское хозяйство и обрабатывающая промышленность), понедѣльникъ отъ 12—1 ч., четвергъ 12—2 ч. и пятница 11—12 ч.

Пособія: Бунге, Полицейское право; Андреевскій, Полицейское право; Литографированныя записки преподавателя.

Совѣщательныя часы: четвергъ и пятница послѣ лекцій.

Сверхштатный заслужен. орд. проф. Г. Д. Сидоренко (4 часа): Финансовое право (теорія финансовъ), понедѣльникъ 10—12, среда 10—11 ч. и пятница 10—11 ч.

Пособія: литографированныя записки преподавателя; Лебедева, Финансовое право; А. Wagner, Grundsätze d. Finanzwissensnchaft, Leroy—Beaulieu, Traité de la science des finances.

Совѣщательныя часы: среда и пятница 11—12 ч.

Привать-доцентъ П. А. Лашкаревъ (4 часа). Церковное право (введеніе и исторія источниковъ), вторникъ 11—1 и четвергъ 10—12 ч.

Пособія: Voelli et Justelli, Bibliotheca juris canonici veteris; Beveregii — *Συντάξιν* sive Pandectae canonum; Кормчая книга; Heimbach — *Anecdota*; Макарія, Исторія русской церкви (отдѣль—церковное управление); Mortreuil—Histoire du droit Byzantin; самага преподавателя—право церковное въ его основаніяхъ, видахъ и источникахъ.

Совѣщательныя часы: послѣ лекцій.

Привать-доцентъ Н. М. Цитовичъ (6 часовъ). а) Политическая экономія (теорія доходовъ и исторія политико-экономическихъ ученій), понедѣльникъ 12—2 и суббота 11—1 ч. б) Статистика (экономическая статистика) среда 10—12 ч.

Пособія: по политической экономіи: курсы Антоновича, Вредена, Ходскаго; Бунге, Основанія политической экономіи; Schönberg — *Handbuch d. Politischen Oekonomie*; по статистикѣ: Бунге, курсъ статистики; Янсонъ, Сравнительная статистика, исторія и теорія статистики въ монографіяхъ; Haushofer, *Lehr. und Handbuch der Statistik*, Block, *Traité theorique et pratique de Statistique*; Маиръ, законосообразности въ общественной жизни.

Совѣщательныя часы: среда и суббота послѣ лекцій.

Заслуженный ординарный проф. Н. К. Ренненкампфъ (Ректоръ) (4 часа). а) Энциклопедія права (особенная часть), поне-

дѣльникъ, 11—12 ч., среда 11—12 ч. и четвергъ 10—11 ч., б) Исторія философіи права (у древнихъ народовъ), пятница 10—11 ч.

Пособія: Очерки юридической энциклопедіи самого преподавателя; учебники юридической энциклопедіи: Варкенига, Аренса, Вальтера, Меркеля, Гольцендорфа; по исторіи философіи права: Ahrens, Cours de droit naturel, Цепфль, Гильдебрандъ, Чичеринъ—Исторія политическихъ ученій.

Сотыщательный часъ: суббота 10—11 ч.

Заслуженный ординарный проф. О. О. Эргардтъ (2 часа). Судебная медицина: судебно-медицинское изслѣдованіе живаго человѣка среда 12—1 ч. и суббота 12—1 ч.; практическія занятія (труповскрытія) по мѣрѣ поступленія матеріала для судебно-медицинскаго изслѣдованія.

Пособія: по судебной медицинѣ—руководство Гофмана; по судебной психіатріи—Крафтъ-Эбингъ.

Сотыщательные часы: послѣ практическихъ занятій.

Декабрь В. Девиченко.

Д) Лекціи медицинскаго факультета.

Ординарный проф. В. А. Бецъ (6). Анатомія (вторая часть спланхнологія, ангиологія, ученіе о мозгѣ черепномъ и спинномъ съ неврологіей и ученіе объ органахъ чувствъ съ подробными демонстраціями какъ на препаратахъ музея, такъ и на свѣжеприготовленныхъ), вторникъ 8 — 10, среда 2 — 3, четвергъ 8 — 10 и пятница 8—9; практическія занятія по анатоміи по группамъ (6), вторникъ, четвергъ и пятница 5—7.

Пособія: Руководства анатоміи: Гиртля, Эби, Гофмана и Гепнера, а также руководство Генле и Сенея. Совѣщательные часы: въ часы практическихъ занятій.

Приватъ-доцентъ Н. Н. Жукъ (4). Анатомія (ученіе о полостяхъ) вторникъ и четвергъ 5 — 7; горловыя болѣзни (1) пятница 5—6; практическія занятія анатоміей (4), понедѣльникъ и среда 5—7.

Пособія: Гиртль, Эби, Гофманъ. Совѣщательные часы: послѣ практическихъ занятій.

Ординарный проф. С. И. Чирьевъ (6). Физиологія человѣка, механизмъ пищеваренія (жеваніе, глотаніе, передвиженіе пици по кишечнику, отдѣленіе пищеварительныхъ соковъ, всасываніе и дефекація); мочеотдѣленіе; отправление кожи какъ выдѣлительнаго органа; отправление органовъ размноженія и зачатія; физиологія центральной и периферической черепно-спинномозговой нервной системы; физиологія органовъ чувствъ, животная теплота, вторникъ, четвергъ и суббота 11—1.

Пособія: По нѣкоторымъ отдѣламъ—конспектъ лекцій; физиологія *Ландуа* въ переводѣ профес. Данилевскаго; *Grundriss der Physiologie der Menschen Steiner'a*; *Allgemeine Physiologie d. Muskeln u. Nerven, Rosenthal'a*; физиологія органовъ чувствъ (зрѣнія) Н. И. *Бакста*. Совѣщательные часы: вторникъ и четвергъ послѣ лекцій, въ лабораторіи.

Приватъ-доцентъ *В. Θ. Кистяковскій* (1) Анализъ мочи и др. спеціальныя анализы, понедѣльникъ 1—2 ч.; практич. занятія (7), понедѣльникъ 4—6, четвергъ отъ 10—12 и 4—6 ч. и суббота 10—11.

Пособія: Шефферъ, Норре-Geyley; по анализу мочи: Зальковскій и Лейбе. Совѣщательные часы: ежедневно послѣ практич. занятій.

Ординарный профессоръ П. И. Перемежко (4). Гистологія (объ устройствѣ и употребленіи микроскопа, общія методика гистологіи; общія гистологія,—о крови и о тканяхъ. Изъ частной гистологіи: о строеніи органовъ кровеносной, лимфатической, дыхательной и пищеварительной системъ, при описаніи строенія каждаго органа излагается и его развитіе — histogenesis), вторникъ 10 — 12, среда 8 — 10; практическія занятія по гистологіи (4), четвергъ 10 — 12 и суббота 9—11.

Пособія: по гистологіи—руководства Фрея, Kölliker'a, Штриккера и Toldt'a съ дополненіями по лекціямъ; по методикѣ — руководства: Фрея, Экснера и Тангоффера. Совѣщательные часы: вторникъ и среда 11—12.

Приватъ-доцентъ О. Э. Цинновскій (4). Фармація (фармакохимія I часть) и фармакогнозія (1 часть), понедѣльникъ, вторникъ 1—2, среда и пятница 12—1; практическія занятія по фармакохиміи и фармакотехникѣ (4) понедѣльникъ, вторникъ, среда и пятница 5—6.

Пособія: По фармакогнозіи—Подвысоцкій, Тихомировъ; по фармакохиміи Тихомировъ, Марей. Совѣщательные часы: послѣ практическихъ занятій.

Ординарный профессоръ Э. Г. Гейбель (6). Фармакологія (1-я часть, неорганическія лекарственныя вещества, минеральныя кислоты, металлоиды, металлы и пр. съ рецептурой и ученіемъ о минеральныхъ водахъ); исторія медицины (2) 1-ая часть; понедѣльникъ 12—1, вторникъ и среда 11—12, четвергъ 1—3, пятница 12—2 и суббота 12—1.

Пособія по фармакологіи: Шмидебергъ, Бухгеймъ, Гуземаннъ, Россбахъ и Нотнагель; по исторіи медицины: Гезеръ. Совѣщательные часы: понедѣльникъ 1—2, вторникъ 12—1, суббота 1—2.

Ординарный профессоръ Н. А. Хржонщевскій (8). Общая патологія (1-ая часть студентамъ 4-го полугодія) разстройства движенія крови и лимфы вообще; анемія мѣстная; артеріальная и венозная гиперемія, тромбозъ и эмболія, кровотеченіе, водянка, воспаленіе, омертвѣніе, аномаліи крови и ихъ регулированіе; колебанія животной теплоты и ихъ регулированіе, лихорадочный процессъ, понедѣльникъ и четвергъ 9 — 11; вторая часть общей патологіи (студентамъ 5-го полугодія) объ аномаліяхъ питанія тканей, о новообразованіи тканей, объ опухоляхъ и объ инфекціонныхъ болѣзняхъ, пятница и суббота 9—11.

Пособія: Пашутинъ, Ковгеймъ, Самуэль и первая часть Циглера по четвертому изданію. Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Ординарный профессоръ Г. Н. Минхъ (6). Систематическій курсъ патологической анатоміи (болѣзни двигательнаго аппарата, органовъ кровообращенія и кровотоженія и пищеварительнаго аппарата), вторникъ 12—2, четвергъ и суббота 1—3; патолого-анатомическія вскрытія (6) (изслѣдованіе труповъ), понедѣльникъ 1—3, среда 12—2 и пятница 10—12; практическія занятія по патологической гистологіи (6), вторникъ, четвергъ и суббота 5—7.

Пособія: Циглеръ—руководство патологической анатоміи Birch—Hirschfeld. Техника вскрытій: Orth и Bourneville (переводъ Поналковскаго). Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Экстра-ординарный профессоръ Ф. А. Лешъ (3). Діагностика внутреннихъ болѣзней (аускультация и перкуссия, болѣзни легкихъ и сердца), среда 8—9 и четвергъ 9—11; частная патологія и терапия (2) (болѣзни пищеварительныхъ органовъ) понедѣльникъ 10—12; практическія занятія по діагностикѣ (4), понедѣльникъ 9—10, среда 9—11 и четвергъ 8—9.

Пособія: Руководство діагностики Гутмана, Эйхорста, по частной патологіи и терапіи Штрюмпеля. Совѣщательные часы: послѣ практическихъ занятій.

Экстра-ординарный профессоръ И. А. Сиворскій (2). Нервные болѣзни, вторникъ 12—2; психіатрія (2), среда 8—10; практическія занятія по методикѣ антропологическаго и клиническаго изслѣдованія нервныхъ больныхъ (2), четвергъ 5—7.

Пособія: по нервнымъ болѣзнямъ: Цимсенъ, Эйленбургъ, Штрюмпель, Эрбъ, Шарко, Wernicke, по психіатріи: Маудели, Гринингеръ, Винсловъ, Цимсенъ, Крафтъ-Эбингъ, Мейнертъ, Ковалевскій, Emminghaus. Совѣщательные часы: четвергъ 6—7.

Экстра-ординарный профессоръ М. И. Стуковенковъ (4). Клиническія лекціи по сифилису и дерматологіи, вторникъ 10—12 и суббота 8—10.

Пособія: Дюрингъ, Берендъ, Капозі, Ф. Гебра, Лансеро и Цейслъ. Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Ординарный профессоръ В. В. Чирковъ (8). Клиническія лекціи въ терапевтической факультетской клиникѣ, понедѣльникъ, среда и пятница 8—10; частная патологія и терапія, четвергъ 8—10.

Пособія: учебники Кунце, Эйхгорста, Нимейера и Штрюмпеля. Совѣщательные часы: суббота 10—12.

Приватъ-доцентъ Е. И. Афанасьевъ (6). Клиническія лекціи частной патологіи и терапіи, понедѣльникъ, среда и пятница 8—10; теоретическія лекціи частной патологіи и терапіи (2), четвергъ 8—10.

Пособія: Нимейеръ, Эйхгорстъ, Штрюмпель, Дюжарденъ-Боше-Жаку. Совѣщательные часы: послѣ каждой лекціи.

Приватъ-доцентъ З. Х. Зенкевичъ (2). Частная патологія и терапія (инфекціонныя болѣзни), понедѣльникъ и среда 6—7; практическія занятія по клинической микроскопіи и бактериологіи (2), понедѣльникъ и вторникъ 2—3.

Пособія: Ziemssen, Eichhorst (частная патологія и терапія), Соркинъ, Baumgarten, Zopf, Cornil et Babes, Duclaux (этіологія), Гейденрейхъ, Friedlaender, Ньерре, Plaut (для практическихъ занятій). Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Ординарный профессоръ К. Г. Тритшель (8). Частная патологія и терапія (инфекціонныя болѣзни и болѣзни пищеварительныхъ органовъ), четвергъ отъ 12—2; клиническія лекціи терапевтической госпитальной клиники, понедѣльникъ, вторникъ и пятница 8—10.

Пособія: Руководство по частной патологіи и терапіи Штрюмпеля, Эйхгорста, Либермейстера, Жаку и лекціи проф. Боткина. Совѣщательные часы: въ дни лекцій отъ 10—11 ч.

Экстра-ординарный профессоръ П. И. Морозовъ (4). Оперативная хирургія съ топографическою анатоміею и десмургіей (студент.

5-го полугодія) топографическая анатомія: области головы, шеи, груди, живота, таза, верхней и нижней конечности, и специально анатомія паховыхъ и бедренныхъ грыжъ, вторникъ 8—10, четвергъ 11—1; практическія занятія по топографической анатоміи (6), вторникъ четвергъ и суббота 5—7; десмургія и малая хирургія (2), пятница и суббота 8—9; практическія занятія по десмургіи (1), понедѣльникъ 8—9. Студентамъ 7-го полугодія оперативная хирургія (4), элементарныя операціи, общія хирургическія операціи, спеціальныя хирургическія операціи, понедѣльникъ 12—2 и среда 1—3; практическія занятія по оперативной хирургіи (6) понедѣльникъ, среда и пятница 5—7.

Пособія: по топографической анатоміи—руководства Нуртл'я, Tillaux, Richet, Paullet, Rüdinger'a, Luschk'и, Engel'я, Joessel'я, Heath'a, Wilson'a, Gray'я, M'Lachlan'a, Пирогова, Круглевскаго и др.; по десмургіи и малой хирургіи—руководства Боброва, Студенскаго, Fischer'a, Карпинскаго, Гоффра, Heinecke, Heath'a, Esmarch'a, Sedillot, Hueter'a, Шимановскаго, Linhart'a, Billroth'a и др.; по оперативной хирургіи—руководства Гепнера, Linhart'a, Шимановскаго, Löbker'a, Esmarch'a, Heinecke, Albert'a, Joessel'я, Mosetig-Moorhof'a, Malgaigne'я, Farabeuf'a, Fergusson'a, Heath'a, Norton'a, Mac-Cormac'a и др. Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Сверхштатный заслужен. ордин. профес. В. А. Караваевъ (1). Оперативная хирургія (нормальныя операціи), пятница 2—3 ч.

Пособія: Лингардтъ и Караваевъ. Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Приватъ-доцентъ О. А. Рустыцкій (4). Практическія занятія по оперативной хирургіи на трупѣ (перевязки артерій на продолженіи, ампутаціи и эксартуляціи) четвергъ и пятница 5—7.

Пособія: Эсмархъ, Гепнеръ и Гютеръ. Совѣщательные часы: во время занятій.

Ординарный профессоръ А. Х. Ринекъ (6). Хирургическая факультетская клиника (клиническія лекціи), понедѣльникъ 10—11, вторникъ 10—12, среда 11—12 и суббота 10—12.

Пособія: Частная хирургія Гютера и Кенига. Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Ординарный профессоръ Ф. К. Борнгауптъ (9). Хирургическая госпитальная клиника (распознаваніе и леченіе хирургичес-

кихъ болѣзней), понедѣльникъ, среда и суббота 10—12; общая хирургія (ученіе о раненіяхъ и осложненіяхъ къ раненіямъ, а также о воспалительныхъ процессахъ въ костяхъ и суставахъ), четвергъ 12—1, пятница и суббота 1—2.

Пособія: Кёнигъ. Совѣщательные часы послѣ лекцій.

Привать-доцентъ А. К. Флейшеръ (2). Хирургическая діагностика, четвергъ и суббота 1—2; мочеполювыя болѣзни (1), четвергъ 8—9, практическія занятія по уретроскопіи (2), вторникъ и среда 2—3.

Пособія: Pitha, Кёнигъ, Тарнавскій, Albert и Grünfeld. Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Привать-доцентъ И. В. Радзимовскій (5). Общая хирургическая патологія и терапія (о поврежденіяхъ и воспаленіяхъ большихъ суставовъ, объ опухоляхъ, о ранахъ, поврежденіяхъ и воспаленіяхъ костей), вторникъ 2—3, среда 1—2, пятница и суббота 2—3; хирургическая діагностика, четвергъ отъ 12—1; практическія занятія (1) демонстраціи макроскопическихъ и микроскопическихъ препаратовъ, относящихся къ предмету общей хирургической патологіи и терапіи. среда 5—6.

Пособія: Гютеръ, Кёнигъ и Бильротъ. Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Привать-доцентъ Н. А. Роговичъ (2). Спеціальная хирургія (болѣзни конечностей и грыжи), вторникъ 6—7 и суббота 5—6.

Пособія: Кёнигъ. Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Ординарный профессоръ А. В. Ходинъ (2). Теоретическій курсъ офталмологіи (первая половина, болѣзни защищающаго и переломляющаго аппаратовъ глаза) среда и пятница 10—11; теоретическій курсъ офталмоскопіи (1) (весь) суббота 6—7; офталмологическая клиника (клиническія лекціи), четвергъ 9—11 и суббота 12—2, курсъ глазныхъ операцій (1), четвергъ 11—12.

Пособія по курсу офталмологіи: практическая офталмологія проф. А. Ходина (2-ое изд. 1882); руководство по глазнымъ болѣзнямъ проф. Е. Адамюка 1881 и 1884; къ курсу офталмоскопіи: офталмоскопія и ея примѣненіе, проф. А. Ходина СПб. 1880; къ курсу глазныхъ операцій—Курсъ глазныхъ операцій проф. А. Ходина СПб. 1881 г. Совѣщательные часы: во время клиническихъ лекцій.

Экстра-ординарный профессоръ Г. Е. Рейнъ (6). Акушерско-гинекологическая клиника, вторникъ 8—9, четвергъ 10—12 и суббота 8—10; акушерство (4) (систематическій курсъ) вторникъ 10—11, среда 12—1, пятница и суббота 11—12.

Пособія: руководства Красовскаго, Шредера и Фрича. Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Привать-доцентъ В. А. Добронравовъ (3). Поликлиника женскихъ болѣзней, понедѣльникъ 12—1, вторникъ и среда 2—3. Оперативное акушерство съ практическими занятіями (2), четвергъ 5—7 ч. вечера.

Пособія: Schröder, Fritsch, Barnes, Mathews Duncan, Красовскій (последнія изд. 1885 и 1886 гг.) Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Привать-доцентъ И. В. Троицкій (3). Дѣтскія болѣзни (анатомо-физиологическія особенности дѣтскаго организма, гигиена дѣтскаго возраста; болѣзни первыхъ дней жизни), понедѣльникъ и вторникъ 2—3; частная патологія и терапія дѣтскаго возраста, пятница 2—3.

Пособія: К. Гергардтъ, Багинскій, Э. Генохъ, D'Espine et Picot, Max Runge, W. Day и Н. Э. Миллеръ. Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Заслуженный ординарный профессоръ Ф. Ф. Эргардтъ (4) Судебная медицина (судебно-медицинское изслѣдованіе мертваго чело-вѣка), среда и суббота 12—1; клиническія лекціи судебно-медицинскаго и судебно-психіатрическаго изслѣдованія, вторникъ и пятница 12—2; практическія занятія по судебно-медицинскимъ вскрытіямъ по мѣрѣ поступления матеріала.

Пособія: по судебной медицинѣ руководство Гофмана, а по судебной психіатріи руководство Крафтъ-Эбинга и Шиле. Совѣщательные часы: послѣ клиническихъ лекцій.

Привать-доцентъ Т. И. Лоначевскій-Петруняка (1). Судебная химія (органическіе яды), понедѣльникъ 1—2.

Пособія: Sonnenschein, Трапъ и Отто. Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Ординарный профессоръ В. А. Субботинъ (3) (деканъ). Обще-ственная гигиена (атмосферный воздухъ, вентиляція, отопленіе и освѣщеніе), понедѣльникъ 11—12 и пятница 11—1.

Пособія: Arnould, Nouveaux éléments de hygiène; А. Доброславинъ, курсъ общественнаго здравоохраненія; В. Субботинъ, курсъ гигиены, ч. I. Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Сверхъ того студенты медицинскаго факультета слушаютъ лекціи у нижеслѣдующихъ профессоровъ физико-математическаго факультета:

Ординарнаго профессора **Ө. М. Гарничъ-Гарницкаго** (6)—органическую химию, вторникъ, среда 12—2 и пятница 9—11.

Пособія: Менделѣевъ, Рихтеръ и Меншуткинъ. Совѣщательные часы: послѣ лекцій;

Заслуженнаго ординарнаго профессора **К. М. Теофилактова** (2)—минералогію (кристаллографія, физическія и химическія свойства минераловъ, описательная часть минералогіи и основныя свѣдѣнія по геологіи) четвергъ 1—3.

Пособія: руководство минералогіи Герда;

Ординарнаго профессора **Н. В. Бобрецаго** (3) — зоологію (мягкотѣлыя и позвоночныя) понедѣльникъ, суббота 11—12 и пятница 1—2 часовъ.

Пособія: Claus, Lehrbuch der Zoologie, Брандтъ, учебникъ зоологіи. Совѣщательные часы: послѣ лекцій;

Ординарнаго профессора **Н. Н. Шиллера** (5)—физику (ученіе объ электричествѣ и магнетизмѣ, ученіе о теплотѣ), понедѣльникъ 12—1, среда 10—12 и пятница 11—1.

Пособія: Любимовъ, краткій курсъ физики; Гано, курсъ физики. Совѣщательные часы: по окончаніи лекцій;

Ординарнаго профессора **И. Ө. Шмальгаузена** (3) — ботанику, (физиологія о бактеріяхъ, обзоръ растений, употребляемыхъ въ медицинѣ, съ демонстраціею) понедѣльникъ 1 — 2, четвергъ и суббота 12—1 ч.

Пособія. Учебникъ ботаники Томе и Бекетова; по физиологіи: Тимирязевъ, жизнь растений; Рейнке, краткій учебникъ физиологіи растений; о бактеріяхъ: де Бари, лекціи о бактеріяхъ. Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Деканъ медицинскаго факультета **В. Субботинъ.**

**Личный составъ Университета Св. Владиміра къ 1-му января 1887
года.**

Ректоръ Университета Св. Владиміра, заслуженный сверхштатный ординарный профессоръ по кафедрѣ энциклопедіи права и исторіи философіи права, докторъ государственнаго права, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Карловичъ Ренненкампфъ.

Заслуженный сверхштатный профессоръ богословія православнаго исповѣданія, настоятель православной У-ской церкви, докторъ богословскихъ наукъ, протоіерей Назарій Антоновичъ Ѡворовъ.

Историко-филологическій факультетъ.

Деканъ историко-филологическаго ф-та, ординарный профессоръ по кафедрѣ русской исторіи, докторъ русской исторіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Владиміръ Степановичъ Иконниковъ.

Сверхштатный ординарный профессоръ по кафедрѣ теоріи и исторіи искусствъ, докторъ историческихъ наукъ, политической экономіи и статистики, статскій совѣтникъ Платонъ Васильевичъ Павловъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ всеобщей исторіи, докторъ всеобщей исторіи, секретарь факультета, статскій совѣтникъ Ѡедоръ Яковлевичъ Фортинскій.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ русской исторіи, докторъ русской исторіи, статскій совѣтникъ Владиміръ Бонифатіевичъ Антоновичъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ русскаго языка и словесности, докторъ русской словесности, коллежскій совѣтникъ Алексѣй Ивановичъ Соболевскій.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ философіи, докторъ философіи, коллежскій совѣтникъ Алексѣй Александровичъ Козловъ.

Экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ западно-европейскихъ литературъ, магистръ всеобщей литературы, статскій совѣтникъ Николай Павловичъ Дашкевичъ.

Экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ всеобщей исторіи, докторъ всеобщей исторіи, статскій совѣтникъ Иванъ Васильевичъ Лучицкій.

Экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ славянской филологіи, магистръ славянской филологіи, коллежскій совѣтникъ Тимоѣй Дмитриевичъ Флоринскій.

Экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ римской словесности, магистръ римской словесности, коллежскій совѣтникъ Юліанъ Андреевичъ Кулаковскій.

Экстра-ординарный профессоръ сравнительнаго языковѣдѣнія, докторъ сравнительнаго языковѣдѣнія Ѳеодоръ Ивановичъ Кнауэръ.

Приватъ-доцентъ по предмету греческой словесности, статскій совѣтникъ Николай Ѳеодоровичъ Фокковъ.

Приватъ-доцентъ по кафедрѣ церковной исторіи и штатный доцентъ Кіевской Духовной академіи, магистръ богословія Степанъ Тимоѣевичъ Голубевъ.

Приватъ-доцентъ по кафедрѣ классической филологіи и директоръ Кіевской 5-й гимназіи, коллежскій совѣтникъ Вячеславъ Ивановичъ Петръ.

Приватъ-доцентъ по кафедрѣ классической филологіи, магистръ классической филологіи, Іосифъ Андреевичъ Леціусъ.

Приватъ-доцентъ по кафедрѣ русскаго языка и словесности и экстра-ординарный профессоръ Кіевской Духовной академіи, магистръ богословія, коллежскій совѣтникъ Василій Николаевичъ Малининъ.

Приватъ-доцентъ по предмету русской исторіи, магистръ русской исторіи, Петръ Васильевичъ Голубовскій.

Приватъ-доцентъ по предмету римской словесности и инспекторъ Кіевской 2-ой гимназіи, кандидатъ У-та Св. Владиміра, надворный совѣтникъ Степанъ Ивановичъ Бехъ.

Лекторъ французскаго языка при У-тѣ Св. Владиміра и учитель французскаго языка Кіевской 2-й гимназіи, статскій совѣтникъ Людвигъ Эмилиевичъ Пекюсъ.

Лекторъ англійскаго языка, надворный совѣтникъ Яковъ Яковлевичъ Госкинъ.

Лекторъ нѣмецкаго языка и учитель древнихъ языковъ при Кіевской 2-й гимназіи, коллежскій совѣтникъ Фердинандъ Карловичъ Андерсонъ.

Физико-математическій факультетъ.

Деканъ физико-математическаго ф-та, ординарный профессоръ по кафедрѣ химіи, докторъ химіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Оедоръ Миничъ Гарничъ-Гарницкій.

Заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ минералогіи и геологіи, докторъ естественныхъ наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Константинъ Матвѣевичъ Теофилактъ.

Заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ теоретической и практической механики, докторъ математическихъ наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Рахманиновъ.

Заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ чистой математики, докторъ математическихъ наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Павелъ Эмилиевичъ Ромеръ.

Сверхштатный ординарный профессоръ по кафедрѣ чистой математики, докторъ математическихъ наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Егоровичъ Ващенко-Захарченко.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ физики, докторъ физики, дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Петровичъ Авенариусъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ химіи, докторъ химіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ Петровичъ Алексѣевъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ астрономіи, докторъ астрономіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Митрофанъ Оедоровичъ Хандриковъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ технической химіи, докторъ химіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Андреевичъ Бунге.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ ботаники, докторъ ботаники, статскій совѣтникъ Осипъ Васильевичъ Баранецкій.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ теоретической физики, докторъ физики, статскій совѣтникъ Николай Николаевичъ Шиллеръ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ зоологій, докторъ зоологій и секретарь физико-математическаго ф-та, статскій совѣтникъ Николай Васильевичъ Бобрецкій.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ ботаники, докторъ ботаники, статскій совѣтникъ Иванъ Ѳедоровичъ Шмальгаузенъ.

Экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ чистой математики, докторъ математики, статскій совѣтникъ Василій Петровичъ Ермаковъ.

Экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ минералогіи и геологій, магистръ минералогіи и геологій, надворный совѣтникъ Петръ Яковлевичъ Армашевскій.

Астрономъ-наблюдатель, докторъ философіи, статскій совѣтникъ Вильгельмъ Ивановичъ Фабриціусъ.

Приватъ-доцентъ по предмету сельскаго хозяйства, кандидатъ естественныхъ наукъ, Сергѣй Михайловичъ Богдановъ.

Приватъ-доцентъ по предмету сравнительн. анат. животныхъ и хранитель зоологическаго кабинета, коллежскій ассессоръ Василій Карловичъ Совинскій.

Хранитель ботаническаго кабинета, дѣйствительный студентъ физико-математическаго ф-та, Иванъ Каетановичъ Бордзилевскій.

Лаборантъ минералогическаго кабинета, кандидатъ физико-математическаго ф-та, коллежскій секретарь Павелъ Аполлоновичъ Тутковскій.

Лаборантъ физическаго кабинета и учитель математики въ Кіевской 2 гимназій, статскій совѣтникъ Кассіанъ Николаевичъ Жуковъ.

Лаборантъ при технологической лабораторіи, приватъ-доцентъ по предметамъ судебной химіи, фармаціи и фармакогнозій, магистръ фармаціи, коллежскій совѣтникъ Тимоѣй Ивановичъ Лоначевскій-Петрунка.

Лаборантъ химической лабораторіи, кандидатъ естественныхъ наукъ, коллежскій секретарь Николай Николаевичъ Володевичъ.

Лаборантъ химической лабораторіи, кандидатъ естественныхъ наукъ коллежскій секретарь Николай Васильевичъ Молчановскій.

Садовникъ Ботаническаго сада, Эрнстъ Карловичъ Гогенбаумъ (безъ правъ службы).

Чучельникъ Карль Вильгельмовичъ Эргантъ (безъ правъ службы).

Юридическій факультетъ.

Деканъ юридическаго ф-та, заслуженный сверхштатный ординарный профессоръ по кафедрѣ гражданскаго права, докторъ гражданскаго права, дѣйствительный статскій совѣтникъ Василий Григорьевичъ Демченко.

Заслуженный сверхштатный ординарный профессоръ по кафедрѣ законовъ о финансахъ, докторъ политической экономіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Георгій Дмитріевичъ Сидоренко.

Заслуженный сверхштатный ординарный профессоръ по кафедрѣ государственныхъ законовъ, докторъ государственнаго права, секретарь ф-та, дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Васильевичъ Романовичъ-Славатинскій.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ исторіи русскаго права, докторъ русской исторіи, статскій совѣтникъ Михайль Флегонтовичъ Владимірскій-Будановъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ международнаго права, докторъ международнаго права, коллежскій совѣтникъ Отто Оттоновичъ Эйхельманъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ гражданскаго права и судопроизводства, докторъ гражданскаго права, статскій совѣтникъ Петръ Павловичъ Цитовичъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ полицейскаго права, докторъ политической экономіи и статистики, статскій совѣтникъ Аенногенъ Яковлевичъ Антоновичъ.

Экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ римскаго права, магистръ гражданскаго права, коллежскій совѣтникъ, Леонидъ Николаевичъ Казанцевъ.

Экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ уголовнаго права, судопроизводства и судоустройства, магистръ уголовнаго права, коллежскій совѣтникъ Дмитрій Германовичъ Тальбергъ.

Привать-доцентъ по кафедрѣ церковнаго права и экстра-ординарный профессоръ Кіевской Духовной академіи, магистръ богословія, статскій совѣтникъ Петръ Александровичъ Лашваревъ.

Привать-доцентъ по предмету уголовного права, магистрантъ уголовного права, коллежскій ассесоръ Николай Васильевичъ Самофаловъ.

Привать-доцентъ по предмету политической экономіи и статистики, магистрантъ Николай Мартиніановичъ Цитовичъ.

Медицинскій факультетъ.

Деканъ медицинскаго факультета, ординарный профессоръ по кафедрѣ гигиены, медицинской полиціи, медицинской географіи и статистики, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ Викторъ Андреевичъ Субботинъ.

Заслуженный сверхштатный ординарный профессоръ по кафедрѣ оперативной хирургіи, докторъ медицины, тайный совѣтникъ Владиміръ Аванасьевичъ Караваевъ.

Заслуженный сверхштатный ординарный профессоръ по кафедрѣ терапевтической ф-ской клиники, докторъ медицины, тайный совѣтникъ Фридрихъ Фридриховичъ Мерингъ.

Заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ государственнаго врачебновѣдѣнія, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ Федоръ Федоровичъ Эргардтъ.

Заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ медицинской химіи и физики, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Александровичъ Шефферъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ физиологической анатоміи, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ Владиміръ Алексѣевичъ Бецъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ гистологіи и эмбриологіи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Петръ Ивановичъ Переможко.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ общей патологіи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Никаноръ Адамовичъ Хронцевскій.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ патологической анатоміи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Григорій Николаевичъ Минхъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ фармакологіи, секретарь медицинскаго ф-та, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Карлъ Георгіевичъ Гейбельъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ хирургической ф-ской клиники, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Александръ Христиановичъ Ринекъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ физиологіи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Сергій Ивановичъ Чирьевъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ терапевтической госпитальной клиники, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Карлъ Генриховичъ Тритшель.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ офталмологіи съ ф-скою клинкою, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Андрей Васильевичъ Ходинъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ хирургіи съ госпитальною клинкою, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Федоръ Карловичъ Борнгауптъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ терапевтической ф-ской клиники, докторъ медицины, Василій Васильевичъ Чирковъ.

Экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ акушерства съ ф-скою клинкою, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ Георгій Ермолаевичъ Рейнъ.

Экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ накожныхъ и сифилитическихъ болѣзней, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Михаилъ Ивановичъ Стуковенковъ.

Экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ систематическаго и клиническаго ученія о нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ Иванъ Алексѣевичъ Сикорскій.

Экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ врачебной діагностики съ пропедевтической клинкою, статскій совѣтникъ Фердинандъ Александровичъ Лешъ.

Экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ оперативной хирургіи съ топографическою анатоміею, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ Павелъ Ивановичъ Морозовъ.

Приватъ-доцентъ по кафедрѣ хирургической патологіи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Александръ Степановичъ Яценко.

Приватъ-доцентъ по кафедрѣ оперативной хирургіи съ топографической анатоміей, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Осипъ Александровичъ Рустикій.

Привать-доцентъ по предметамъ общей хирургической анатоміи и терапіи и оперативной хирургіи, докторъ медицины, титулярный совѣтникъ Иванъ Васильевичъ Радзимовскій.

Привать-доцентъ по предмету дѣтскихъ болѣзней, коллежскій совѣтникъ Александръ Лукичъ Липскій.

Прозекторъ при кафедрѣ нормальной анатоміи и привать-доцентъ по предмету частной патологіи и терапіи, докторъ медицины Николай Николаевичъ Жуковъ.

Привать-доцентъ по кафедрѣ хирургіи, докторъ медицины Адольфъ Карловичъ Флейшеръ.

Привать-доцентъ по предмету частной терапіи, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ Евгенийъ Ивановичъ Афанасьевъ.

Привать-доцентъ по предмету частной патологіи, докторъ медицины, титулярный совѣтникъ Захарій Хрисанфовичъ Зенкевичъ.

Привать-доцентъ по предмету фармаціи и фармакогнозіи, докторъ медицины Оскаръ Эдуардовичъ Циновскій.

Привать-доцентъ по предметамъ акушерства и женскихъ болѣзней, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ Варнава Алексѣевичъ Добронравовъ.

Привать-доцентъ по предмету дѣтскихъ болѣзней, докторъ медицины Иванъ Вассаріоновичъ Троицкій.

Привать-доцентъ по предмету теоретической хирургіи, докторъ медицины Николай Афанасьевичъ Роговичъ.

Прозекторъ при кафедрѣ медицинской химіи и привать-доцентъ по тому же предмету, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Василий Ѳедоровичъ Кистяковскій.

Прозекторъ при кафедрѣ физиологіи и привать-доцентъ по предмету физиол. животн. и чел. по физико-математическому факультету, коллежскій совѣтникъ, докторъ медицины Петръ Ѳедоровичъ Сухановъ.

Прозекторъ при кафедрѣ гистологіи, докторъ медицины, коллежскій ассессоръ Яковъ Никофоровичъ Якимовичъ.

Сверхштатный лаборантъ при кафедрѣ фармакологіи, лекаръ съ отличіемъ, Доментій Константиновичъ Родзаяевскій.

Помощникъ прозектора при кафедрѣ оперативной хирургіи, лекаръ съ отличіемъ, Вильгельмъ Вильгельмовичъ Гергардъ.

Помощникъ прозектора при кафедрѣ патологической анатоміи, лѣкаръ съ отличіемъ, Иванъ Ивановичъ Судакевичъ.

Помощникъ прозектора при кафедрѣ общей патологіи, лѣкаръ Митрофанъ Елисеѣвичъ Базилевичъ.

Помощникъ прозектора при кафедрѣ нормальной анатоміи, лѣкаръ Иванъ Степановичъ Поповскій.

Помощникъ прозектора при кафедрѣ нормальной анатоміи, по найму, лѣкаръ Михаилъ Емельяновичъ Игнатъевъ.

Помощникъ прозектора при кафедрѣ судебной медицины, лѣкаръ надворный совѣтникъ Николай Николаевичъ Щербина.

Лаборантъ при фармацевтической лабораторіи, провизоръ, надворный совѣтникъ Павелъ Кириловичъ Слѣсаревскій.

Ординаторъ терапевтической ф-ской клиники, лѣкаръ съ отличіемъ, Александръ Николаевичъ Афанасъевъ.

Ординаторъ при акушерской клиникѣ, лѣкаръ Афанасій Григорьевичъ Боряковскій.

Ординаторъ при акушерской ф-ской клиникѣ, лѣкаръ Василій Григорьевичъ Калюжнѣй.

Ординаторъ хирургической ф-ской клиники, лѣкаръ съ отличіемъ, Афанасій Сергѣевичъ Игнатовскій.

Ординаторъ хирургической ф-ской клиники, лѣкаръ съ отличіемъ, Михаилъ Григорьевичъ Черняховскій.

Ординаторъ терапевтической госпитальной клиники, лѣкаръ съ отличіемъ Теофиль Гавриловичъ Яновскій.

Ординаторъ хирургической госпитальной клиники, лѣкаръ Петръ Васильевичъ Бочаровъ.

Сверхштатный ординаторъ хирургической госпитальной клиники, лѣкаръ Николай Трофимовичъ Уклеинъ.

Ординаторъ при глазной ф-ской клиникѣ, по найму, лѣкаръ Кириллъ Михайловичъ Салѣжко.

Ординаторъ при терапевтической ф-ской клиникѣ, лѣкаръ Иванъ Павловичъ Солдцевъ.

Сверхштатный ординаторъ при терапевтической ф-ской клиникѣ, лѣкаръ Николай Николаевичъ Лазаренко.

Сверхштатный ординаторъ при акушерской клиникѣ, лѣкаръ съ отличіемъ, Александръ Ивановичъ Юскевичъ-Красковскій.

Сверхштатный ординаторъ при акушерской клиникѣ, лѣкаръ Иванъ Афанасьевичъ Чувскій.

Сверхштатный ординаторъ при клиническомъ отдѣленіи навозныхъ и сифилитическихъ болѣзней, лѣкаръ съ отличіемъ, Петръ Васильевичъ Никольскій.

Сверхштатный ординаторъ при пропедевтической клиникѣ у-та Св. Владимира, лѣкаръ съ отличіемъ, Николай Германовичъ Мясунинъ.

Сверхштатный ординаторъ при клиническомъ отдѣленіи навозныхъ и сифилитическихъ болѣзней, лѣкаръ, Василій Константиновичъ Боровскій.

Сверхштатный ординаторъ при терапевтической госпитальной клиникѣ лѣкаръ Петръ Демьяновичъ Беззаботновъ.

Сверхштатный ординаторъ при кафедрѣ систематическаго и клиническаго ученія о нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ, лѣкаръ Николай Михайловичъ Ткачужъ.

Лѣкарскій помощникъ при хирургической клиникѣ, коллежскій регистраторъ Михаилъ Егоровичъ Студенковъ.

Фельдшеръ при глазной клиникѣ Даніилъ Лаврентіевичъ Панчеховъ.

Фельдшеръ при терапевтической ф-ской клиникѣ Гурій Никитичъ Прокopenko.

Повивальная бабка при акушерской клиникѣ Аграфена Филипповна Гусева.

Фельдшерица Дарья Александровна Хризовери.

Фельдшерица Софія Алексѣевна Любошицъ.

Временно и. д. фельдшерицы Анисія Константиновна Липовская.

И. д. письмоводителя медицинскаго факультета, по найму, Алексѣй Архиповичъ Курчинъ.

Совѣтъ Университета

Предсѣдатель—Ректоръ (см. выше) члены: деканы, ординарные и экстра-ординарные профессора (см. выше).

Секретарь совѣта, коллежскій совѣтникъ Василій Николаевичъ Селивановъ.

Правленіе Университета,

Предсѣдатель—Ректоръ (см. выше) члены: деканы и инспекторъ студентовъ.

Редакціонный комитетъ.

Главный Редакторъ В. С. Иконниковъ.

Члены:	{	М. Е. Ващенко-Захарченко.
		Г. Д. Сидоренко.
		В. А. Субботинъ.
Заступающіе мѣста членовъ.	{	Ө. Я. Фортинскій.
		П. П. Алексѣевъ
		О. О. Эйхельманъ.

Библіотечный комитетъ.

Предсѣдатель Ө. Я. Фортинскій.

Члены:	{	Ө. И. Кнауэръ.
		Ю. А. Кулаковскій.
		Н. Н. Шиллеръ.
		Н. В. Бобрецовъ.
		Н. А. Бунге.
		О. О. Эйхельманъ.
		Д. Г. Тальбергъ.
		В. Г. Демченко.
		В. А. Субботинъ.
С. И. Чирьевъ.		

Инспекція.

Инспекторъ студентовъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ
Эдмундъ Рудольфовичъ Рейтлингеръ.

Помощники инспектора:

Коллежскій совѣтникъ Иванъ Федоровичъ Тупица.

Коллежскій секретарь Николай Васильевичъ Романовичъ Славатинскій.

Коллежскій секретарь Филиппъ Даниловичъ Збожнякевичъ.

Коллежскій секретарь Степанъ Николаевичъ Борисенко.

Надворный совѣтникъ Андрей Ивановичъ Сомовъ.

Секретарь по студенческимъ дѣламъ, надворный совѣтникъ Аркадій Тарасевичъ Никитенко.

Чины библіотеки.

Библіотекарь, статскій совѣтникъ Кирилль Алексѣевичъ Царевскій.

Помощники библіотекаря:

Коллежскій совѣтникъ Иванъ Гавриловичъ Савенко.

Коллежскій совѣтникъ Юсифъ Сидоровичъ Гавриленко.

Титулярный совѣтникъ Константинъ Никифоровичъ Щебровъ.

Неимѣющій чина Петръ Семеновичъ Колачевскій.

Помощникъ библіотекаря по найму, дѣйствительный статскій совѣтникъ Федоръ Леонтьевичъ Брамсонъ.

Помощникъ библіотекаря при центральномъ архивѣ, коллежскій секретарь Иванъ Михайловичъ Каманинъ.

Секретарь библіотеки Николай Васильевичъ Миницкій.

При разныхъ должностяхъ.

Казначей, коллежскій ассесоръ Иванъ Гавриловичъ Пасхаловъ.

Бухгалтеръ, коллежскій ассесоръ Николай Григорьевичъ Стрижевскій.

Помощникъ бухгалтера, титулярный совѣтникъ Иванъ Андреевичъ Иванченко.

Экзекуторъ, коллежскій секретарь Василій Николаевичъ Равитинъ.

Врачъ при студенческой больницѣ, штабъ-лекаръ 1-го отдѣленія,
коллежскій совѣтникъ Иванъ Трофимовичъ Щербина.

И. д. архитектора, по найму, техникъ-строитель Андрей Краусъ.

Смотритель влиникъ, коллежскій секретарь Эразмъ Роховичъ
Свѣцинскій.

Архивариусъ У-та, Михаилъ Тимофеевичъ Татаржинскій.

Діаконъ православной У-ской церкви Павелъ Ѳедоровичъ Са-
винскій.

СПИСОКЪ

почетныхъ членовъ Университета Св. Владимира.

---

1) Членъ-корреспондентъ Императорской Академіи наукъ, директоръ Императорскаго ботаническаго сада, тайный совѣтникъ Рудольфъ Эрнестовичъ Траутфеттеръ.

Избранъ 19 декабря 1859 года.

2) Извѣстный сѣверо-американскій ученый, начальникъ съемки Соединенныхъ Штатовъ Ваче (Бэчъ).

Избранъ 24 февраля 1861 года.

3) Извѣстный сѣверо-американскій ученый, вице-адмиралъ флота Соединенныхъ Штатовъ, директоръ Вашингтонской національной обсерваторіи Маугу (Мори).

Избранъ 24 февраля 1861 года.

4) Тайный медицинскій совѣтникъ и лейбъ-медикъ Его Величества короля Саксонскаго Карль Густавовичъ Карусъ.

Избранъ 3-го ноября 1861 года.

5) Редакторъ газеты „Московскія Вѣдомости“, тайный совѣтникъ Михаилъ Никифоровичъ Катковъ.

Избранъ 2-го ноября 1864 года.

6) Бывшій ректоръ Вѣнскаго У-та, докторъ медицины, Гиртль.

Избранъ 12 марта 1865 года.

7) Президентъ Императорскаго минералогическаго общества, Его Императорское Высочество, Великій князь Николай Максимиліановичъ, герцогъ Лейхтенбергскій.

Избранъ 2-го декабря 1866 года.

8) Ординарный профессоръ С.-Петербургскаго У-та, тайный совѣтникъ Петръ Григорьевичъ Р ѣ д е и н ѣ .

Избранъ 10-го января 1869 года.

9) Ординарный профессоръ С.-Петербургскаго У-та, тайный совѣтникъ Пафнуцій Львовичъ Ч е б ы ш е в ѣ .

Избранъ 10 января 1869 года.

10) Военный инженеръ, генералъ-маіоръ, Адамъ Егоровичъ Д е - С т р у в е .

Избранъ 6 марта 1870 года.

11) Директоръ Горнаго института, академикъ, д-ръ минералогіи и геологіи Николай Ивановичъ К о к ш а р о в ѣ .

Избранъ 28 сентября 1872 года

12) Министръ Внутреннихъ дѣлъ, Президентъ Императорской академіи и членъ музея имени Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, дѣйствительный тайный совѣтникъ, графъ Дмитрій Андреевичъ Т о л с т о й .

Избранъ 12 октября 1873 года

13) Его Императорское Высочество Государь Великій Князь К о н с т а н т и н ѣ Н и к о л а е в и ч ѣ .

Избранъ 17-го мая 1874 года

14) Его Императорское Величество Бразильскій Императоръ Д о н ѣ - П е д р о П .

Избранъ 7-го сентября 1876 года.

15) Ординарный академикъ Императорской Академіи наукъ, тайный совѣтникъ Аѳанасій Ѳедоровичъ Б ы ч к о в ѣ .

Избранъ 19 декабря 1876 года.

16 и 17) Ординарные академики Императорской Академіи наукъ, тайные совѣтники: Викторъ Яковлевичъ Б у н я к о в с к і й и Константинъ Степановичъ В е с е л о в с к і й .

Избраны 20 декабря 1878 года.

18) Министръ финансовъ, заслуженный ординарный профессоръ У-та Св. Владиміра, дѣйствительный тайный совѣтникъ Николай Христіановичъ Б у н г е .

Избранъ 25 августа 1880 года.

19) Профессоръ Страсбургскаго У-та Д е - Б а р и .

Избранъ 25 августа 1880 года.

20) Профессоръ С.-Петербургскаго У-та Дмитрій Ивановичъ Менделѣевъ.

Избранъ 28 ноября 1880 года.

21) Заслуженный ординарный профессоръ У-та, Св. Владиміра тайный совѣтникъ Владиміръ Афанасьевичъ Караваевъ.

Избранъ 2-го мая 1881 года.

22) Профессоръ патологической анатоміи и общей патологій въ Берлинѣ Рудольфъ Вирховъ.

23) Академикъ С.-Петербургской Академіи наукъ, тайный совѣтникъ, Яковъ Карловичъ Гротъ.

Избранъ 10 сентября 1882 года.

24) Высокопреосвященный Платонъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Избранъ 20 января 1884 года.

25) Профессоръ Эдинбургскаго У-та Петръ Тэтъ.

Избранъ 9 марта 1884 года.

26) Ординарный профессоръ Дерптскаго У-та Фридрихъ Эрнстовичъ Биддериъ.

Избранъ 28 марта 1884 года.

ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ

Императорскаго Университета Св. Владиміра, возведенные въ это званіе ко дню пятидесятилѣтняго юбилея Университета (избраны въ засѣданіяхъ Совѣта 11, 25 и 31 мая 1884 г.).

---

1. Его Императорское Высочество, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ.

2. Его Высочество Князь Черногоріи Николай I.

3. Дѣйствительный тайный совѣтникъ Иванъ Давидовичъ Деляновъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія.

5. Дѣйствительный тайный совѣтникъ, баронъ Александръ Павловичъ Николай, членъ Государственнаго Совѣта.

6. Дѣйствительный тайный совѣтникъ Николай Ивановичъ Стояновскій, членъ Государственнаго Совѣта.

7. Дѣйствительный тайный совѣтникъ Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ, оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода.

8. Графъ Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ, членъ Государственнаго Совѣта.

9. Александръ Романовичъ Дрентельнъ, кіевскій, подольскій и волынскій генераль-губернаторъ.

10. Сергій Платоновичъ Голубцовъ, Попечитель Кіевскаго учебнаго округа.

11. Князь Александръ Михайловичъ Дондуковъ-Корсаковъ, главноначальствующій гражданскою частью на Кавказѣ и командующій войсками Кавказскаго округа.

12. Тайный совѣтникъ Николай Ивановичъ Ланге, сенаторъ.

13. Графъ Левъ Николаевичъ Толстой, известный писатель, членъ-корреспондентъ Императорской Академіи Наукъ.

14. Иванъ Александровичъ Гончаровъ, известный писатель, членъ-корреспондентъ Императорской Академіи Наукъ.

15. Ѳедоръ Ивановичъ Буслевъ, ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, бывший профессоръ Московскаго университета.

16. Александръ Ѳедоровичъ фонъ-Миддендорфъ, почетный членъ Императорской Академіи Наукъ.

17. Августъ Карловичъ Наукъ, ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ.

18. Францъ Милюшичъ, профессоръ Вѣнскаго университета, членъ-корреспондентъ Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ.

19. Иванъ Кукулевичъ-Сакцинскій, членъ Югославянской академіи.

20. Георгъ Курциусъ, профессоръ Лейпцигскаго университета

21. Михайлъ Бреаль, профессоръ классической филологіи въ Парижѣ.

22. Ѳедоръ Момзенъ, профессоръ Берлинскаго университета.

23. Датскій ученый Иванъ Мадвигъ, членъ корреспондентъ Императорской Академіи Наукъ.

24. Леопольдъ Ранке, членъ Берлинской Академіи Наукъ.

25. Адольфъ Жирі, французскій историкъ.

26. Вильямъ Стебсъ, профессоръ Оксфордскаго университета

27. Іосифъ Виллари, профессоръ исторіи во Флоренціи.

28. Германъ Вейсъ, директоръ Берлинскаго музея.

29 Александръ Николаевичъ Корвинъ, профессоръ С.-Петербургскаго университета.

30. Александръ Григорьевичъ Столѣтовъ, профессоръ Московскаго университета.

31. Николай Николаевичъ Бекетовъ, профессоръ Харьковскаго университета.

32. Иванъ Ѳедоровичъ Леваковскій, профессоръ Харьковскаго университета.

33. Левъ Семеновичъ Ценковскій, профессоръ Харьковскаго университета.

34. Александръ Онуфріевичъ Ковалевскій, профессоръ Новороссійскаго университета.

35. Константинъ Ивановичъ Гревингъ, профессоръ Дерптскаго университета.

36. Александръ Андреевичъ Бунге, бывший профессоръ Дерптскаго университета.

37. Ѳедоръ Ѳомичъ Петрушевскій, профессоръ Петербургскаго университета.

38. Ѳедоръ Ѳедоровичъ Бейльштейнъ, профессоръ Технологическаго института.

39. Василій Гавриловичъ Ерофѣевъ, директоръ горнаго института.

40. Василій Григорьевичъ Имшенецкій, ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ.

41. Германъ фонъ-Гельмгольцъ, профессоръ Берлинскаго университета.

42. Густавъ Кирхгоффъ, профессоръ Берлинскаго университета.

43. Рудольфъ Лейкартъ, профессоръ Лейпцигскаго университета.

44. Станиславъ Каницаро, профессоръ химіи и сенаторъ въ Римѣ.

45. Борисъ Николаевичъ Чичеринъ, бывший профессоръ Московскаго университета.

46. Семень Викентьевичъ Пахманъ, бывший профессоръ Петербургскаго университета.

47. Иванъ Евфимовичъ Андреевскій, профессоръ Петербургскаго университета.

48. Вильгельмъ Рошеръ, профессоръ Лейпцигскаго университета.

49. Николай Степановичъ Таганцевъ, профессоръ Петербургскаго университета и членъ комиссіи по составленію устава уголовныхъ законовъ.

50. Бенгардъ фонъ-Лангенбекъ, профессоръ Берлинскаго университета.

51. Карлъ Вестфаль, профессоръ Берлинскаго университета.

51. Оедоръ Мейнертъ
 52. Морицъ Бенедиктъ
 53. Германъ Нотнагель } профессора Вѣнскаго университета.
 54. Карлъ Лангеръ
 55. Эрнестъ Брюке
 56. Оедоръ Вильротъ.
57. Карлъ Людвигъ, профессоръ Лейпцигскаго университета.
 58. Вильгельмъ Кюне, профессоръ Гейдельбергскаго университета.
59. Феликсъ Гоппе-Зейлеръ, профессоръ Страсбургскаго университета.
60. Карлъ фонъ-Фойтъ } профессора Мюнхенскаго
 61. Максъ фонъ-Петтенкоферъ } университета.
 62. Ж. М. Шарво, профессоръ медицинской клиники въ Парижѣ.
63. Карлъ Генриховичъ Шмидтъ, профессоръ Дерптскаго университета.
64. Михаилъ Ивановичъ Сухомлиновъ, ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ.
65. Владиміръ Ивановичъ Ламанскій, профессоръ Петербургскаго университета.
66. Гуго фонъ-Цимсенъ, профессоръ клинической медицины въ Мюнхенѣ.
67. Францъ-Корнелій Дондерсъ, профессоръ физиологіи въ Утрехтѣ.
68. Джемсъ Листеръ, профессоръ Королевской медицинской коллегіи въ Лондонѣ.
69. Юлій Конгеймъ, профессоръ общей патологіи и патологической анатоміи въ Лейпцигскомъ университетѣ.

СПИСОКЪ

лицъ, возведенныхъ Совѣтомъ У-та Св. Владиміра, на основаніи примѣчанія къ § 113 Устава У-та (1863 г.), въ ученую степень доктора безъ представленія и защищенія диссертациі.

---

1) Бывшій профессоръ университета Св. Владиміра, Владиміръ Богумиловичъ Т о м с а—медицины.

Въ засѣданіи Совѣта 3 сентября 1865 г.

2) Директоръ Императорскаго минералогическаго общества, ординарный академикъ Николай Ивановичъ К о к ш а р о в ъ—минералогіи и геогнозіи.

Въ засѣданіи Совѣта 5 декабря 1866 г.

3) Извѣстный русскій археологъ, Иванъ Егоровичъ З а б ѣ л и н ъ—русской исторіи.

Въ засѣданіи Совѣта 19-го ноября 1871 г.

4) Членъ академіи наукъ Аристъ Аристовичъ К у н и к ъ—русской исторіи.

Въ засѣданіи Совѣта 10-го декабря 1876 года.

Лица, удостоенныя Совѣтомъ Императорскаго университета св. Владимира степени доктора, на основаніи 113 § Университетскаго устава 1863 г., по случаю пятидесятилѣтняго юбилея университета.

По какому предмету:

1. Антоній П е т р у ш е в и ч ъ, каноникъ соборной церкви св. Юрія во Львовѣ	}	русской исторіи.
2. Исидоръ Ш а р а н е в и ч ъ, профессоръ Львовскаго университета		
3. Профессоръ Альфредъ Р а м б о, членъ- корреспондентъ Императорской Академіи Наукъ		
4. Чешскій ученый Адолфъ П а т е р а, членъ-корреспондентъ Императорской Акаде- міи Наукъ		славянской филоло- гіи.
5. Доцентъ Московскаго университета Фи- липпъ Ѳеодоровичъ Фортунатовъ		сравнительнаго язы- кознанія.
6. Оберъ-прокуроръ Уголовно-кассацион- наго департамента Сената, магистръ уголов- наго права, Николай Александровичъ Н е к- лю до в ъ		уголовнаго права.
6. Доцентъ медицинскаго факультета Дерптскаго университета Густавъ Алексан- дровичъ Б у н г е		медицины.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Кіевскаго Центрального архива для древнихъ актовыхъ книгъ губерній: Кіевской, Подольской и Волынской за 1886 годъ.

І. Число актовыхъ книгъ, отдѣльныхъ документовъ и старыхъ дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ.

Въ Кіевскомъ Центральномъ архивѣ къ 1-му января 1886 года числилось:

а) актовыхъ книгъ	5884
б) отдѣльныхъ документовъ	454979;
в) старыхъ дѣлъ бывшей Кіевской палаты гражданскаго и уголовного суда:	
гражданскихъ	8512,
уголовныхъ	80000.

Въ теченіе 1886 года получено:

а) изъ архива Кіевскаго губернскаго правленія 822 связи, заключающія въ себѣ около 50000 старыхъ дѣлъ съ 1730—1850 годовъ;

б) изъ архива Кіевскаго окружного суда 1200 связей, заключающихъ въ себѣ 60000 старыхъ дѣлъ бывшей кіевской палаты гражданскаго и уголовного суда, относящихся ко времени съ 1800—1870 годовъ.

Затѣмъ къ 1-му января 1887 года состоитъ на лицо:

а) актовыхъ книгъ	5884,
б) отдѣльныхъ документовъ	454979,
в) старыхъ дѣлъ:	
кіевскаго губернскаго правленія около	50000,
бывшей кіевской палаты уголовного и гражданскаго суда около	148512.

II. Составленіе описей къ актовымъ книгамъ и разборъ старыхъ дѣлъ.

Къ 1-му января 1886 года находилось на лицо 79 описей къ 79 актовымъ книгамъ, заключающимъ въ себѣ 25561 отдѣльный документъ. Въ теченіе 1886 года составлена вновь одна опись къ одной актовой книгѣ, заключающей въ себѣ 709 отдѣльныхъ документовъ; все время было посвящено разбору старыхъ дѣлъ.

Затѣмъ къ 1-му января 1887 года находится на лицо 80 описей къ 80 актовымъ книгамъ, заключающимъ въ себѣ 26270 отдѣльныхъ документовъ.

Изъ означеннаго количества описей 34 отпечатаны, 17 разрѣшены къ печати, затѣмъ остальные 20 готовятся къ печати.

III. Выдача выписей и посвидѣтельствованіе документовъ.

Къ 1-му января 1886 года неисполненныхъ требованій не оставалось.

Въ теченіе 1886 года вновь поступило 5 требованій о выдачѣ и посвидѣтельствovanіи 16 документовъ. Къ 1-му января 1887 года означенныя требованія исполнены.

IV. Количество пошлиннаго сбора.

Пошлинныхъ денегъ за выдачу выписей и посвидѣтельствованіе документовъ паступило тридцать шесть рублей.

Завѣдующій архивомъ *К. Царевскій.*

Отзывъ профессоровъ Медицинскаго факультета о гомеопатическомъ лѣченіи.

Согласно опредѣленію Медицинскаго факультета отъ 25 сего ноября, намъ было поручено обсудить запросъ Новгородсѣверской уѣздной земской управы относительно пользы лѣченія гомеопатіею. Исполнивъ предписаніе факультета, мы имѣемъ честь изложить свое мнѣніе въ нижеслѣдующемъ:

Ученіе врача Ганнемана, основателя гомеопатіи, практиковавшаго въ концѣ прошлаго и въ началѣ этого столѣтія въ Лейпцигѣ, отличается отъ общепринятыхъ въ медицинской наукѣ воззрѣній главнымъ образомъ тѣмъ, что, по мнѣнію Ганнемана, каждое лѣкарство дѣйствуетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ въ болѣе разведенномъ видѣ и въ меньшемъ количествѣ оно употребляется. Гомеопатами потому назначаются обыкновенно лѣкарства въ такихъ ничтожныхъ приѣмахъ, въ которыхъ они не могутъ обнаруживать никакого дѣйствія. Въ этомъ легко убѣдиться, если познакомиться со способомъ приготовленія гомеопатическихъ лѣкарствъ. Тинктуры наир, въ которыхъ имѣется по Ганнеману 1—30 разведенія—приготавливаются слѣдующимъ образомъ: берется 1 капля тинктуры на 99 капель алкоголя, что составляетъ 1-е разведеніе; отъ этого раствора берется опять 1 капля на 99 капель—2-е разведеніе и т. д., такимъ образомъ продолжаютъ до 30 разъ. 30-е разведеніе считается гомеопатами самымъ сильнымъ и дѣйствительнымъ. Чтобы составить себѣ понятіе, какъ ничтожно количество лѣкарства въ этихъ разведеніяхъ, достаточно указать, что 3-е разведеніе содержитъ 1 каплю на миллионъ капель алкоголя; 6-е разведеніе содержитъ 1 каплю на миллионъ миллионъ капель; 14-е разведеніе соотвѣтствовало-бы такому раствору, который получился-бы, если прибавить 1 каплю къ

мору, равному по величинѣ всему земному шару. Если гомеопатическія лѣкарства употреблялись-бы всегда въ такомъ разведенномъ видѣ, то они, по крайней мѣрѣ, были-бы вполне безвредны. Лѣчение гомеопатією приносило-бы только косвенный вредъ тѣмъ больнымъ, которые, при серьезномъ заболѣваніи, нуждаются съ самаго начала въ правильномъ лѣченіи. Между тѣмъ, какъ, обращаясь къ гомеопатамъ, они въ сущности никакихъ мѣръ противъ своей болѣзни не принимаютъ и, благодаря этому, болѣзнь при дальнѣйшемъ теченіи можетъ достигнуть такихъ размѣровъ, что самыя энергичныя терапевтическія мѣры остаются уже безуспѣшными. Гомеопаты, однако, не всегда назначаютъ лѣкарства въ столь ничтожномъ количествѣ, а иногда употребляютъ, отступая отъ ученія Ганнемана, и сильно дѣйствующія средства, напр. мышьякъ, въ такихъ приемахъ, въ которыхъ они могутъ обнаруживать явное вліяніе на организмъ больного. Если всѣ гомеопаты были-бы дѣйствительно врачи, т. е. лица, получившія спеціальное медицинское образованіе (знакомыя со строеніемъ человѣческаго организма, съ функціями отдѣльныхъ органовъ и дѣйствіемъ различныхъ агентовъ на здоровый и больной организмъ), то, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ гомеопаты могли-бы принести пользу больнымъ. Но такъ какъ большая часть гомеопатовъ не врачи, то они этими средствами, если они назначаютъ ихъ въ неподходящихъ случаяхъ и на продолжительное время, могутъ причинить прямой вредъ больному, могутъ, на примѣръ, вызвать хроническое отравленіе мышьякомъ. Если, однако-же, не смотря на явную неосновательность ученія Ганнемана, гомеопатами, даже не врачами, тѣмъ не менѣе, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, повидимому, достигаются при лѣченіи удовлетворительные результаты, то это объясняется тѣмъ, что многія заболѣванія оканчиваются полнымъ выздоровленіемъ въ короткое время и безъ всякаго лѣченія. Если въ подобныхъ случаяхъ больной обращается къ гомеопату, то и приписываетъ свое выздоровленіе принятому имъ лѣкарству и становится поклонникомъ гомеопатіи. Гомеопаты имѣютъ особенный успѣхъ въ тѣхъ слояхъ общества, гдѣ лица, располагая большими матеріальными средствами и, не имѣя серьезныхъ опредѣленныхъ занятій, употребляютъ большую часть времени на заботы о своемъ благосостояніи и при малѣйшемъ непріятномъ ощущеніи тотчасъ прибѣгаютъ къ врачебной помощи. Если случайно и при болѣе серьезномъ забо-

лѣваніи обращаются за совѣтомъ къ гомеопатамъ, то послѣдніе, опасаясь за неблагопріятный исходъ и заботясь о своей репутаціи, спѣшатъ отдѣлаться отъ такихъ больныхъ подъ предлогомъ, что отъ данной болѣзни гомеопатамъ пока не удалось открыть вѣрное средство. Также понятно, почему гомеопаты, когда они открывали лѣчебницы или больницы, не имѣли успѣха: въ больницы обыкновенно обращаются больные съ болѣе серьезными заболѣваніями. Гомеопаты, не имѣя въ своемъ распоряженіи почти никакихъ дѣйствительныхъ средствъ, въ подобныхъ случаяхъ не могутъ достигнуть удовлетворительныхъ результатовъ. Обыкновенно потому учрежденныя гомеопатами больницы, даже если онѣ пользовались матеріальной и нравственной поддержкой весьма вліятельныхъ и состоятельныхъ лицъ, въ короткое время были закрыты, вслѣдствіе нежеланія больныхъ поступить въ такого рода заведенія. Никому, конечно, нельзя запретить пользоваться совѣтами гомеопатовъ; въ этомъ отношеніи каждый самъ за себя долженъ отвѣчать. Но земству, какъ учрежденію Государственному, обязанному заботиться объ интересахъ общественныхъ, не слѣдовало-бы по вышеуказаннымъ причинамъ ни открывать гомеопатическихъ лѣчебницъ, ни дѣлать никакихъ расходовъ въ пользу гомеопатическаго лѣченія, ни даже содѣйствовать какимъ-либо образомъ приверженцамъ гомеопатіи.

Профессора: *Ф. Лешъ, И. Сикорскій и Э. Гейбель.*

**Отзывъ о сочиненіи Г. Зенгера: „Критическій комментарий къ нѣ-
которымъ спорнымъ текстамъ Горация“.**

По порученію факультета я разсматривалъ сочиненіе г. Григорія Зенгера, представленное имъ для соисканія степени магистра классической филологіи, и честь имѣю представить о немъ слѣдующій отзывъ.

Трудъ г. Зенгера озаглавленъ такъ: „Критическій комментарий къ нѣкоторымъ спорнымъ текстамъ Горация“. Онъ дѣлится на двѣ неравныя по объему части: теоретическую и, если можно такъ выразиться, фактическую. Первая (39 стр.) представляетъ, собственно, только общее введеніе, и подъ этимъ послѣднимъ заглавіемъ (съ особой притомъ пагинаціей) прибавлена она къ критическому комментарий текстамъ Горация. Эта вторая часть (416 стр.) распадается на длинный рядъ этюдовъ, посвященныхъ отдѣльнымъ мѣстамъ гораціева текста, которыя авторъ считаетъ испорченными и гдѣ онъ находитъ возможнымъ предложить свои конъектуры или атетезы. Его критическій просмотръ проходитъ по всѣмъ произведеніямъ Горация; но оды, и въ особенности первая ихъ книга, занимали автора гораздо больше, нежели сатиры и эпистолы: на оды съ эподами приходится 377 страницъ его текста, а на остальные произведенія Горация только 63 страницы. Самые этюды о мѣстахъ, испѣляемыхъ авторомъ, въ I-ой книгѣ одъ и отчасти IV-ой гораздо полнѣе по объему и обстоятельнѣе обработаны, нежели другіе, посвященные остальнымъ частямъ текста Горация, гдѣ авторъ часто ограничивается краткой мотивировкой предлагаемой имъ конъектуры и выключенія интерполяціи.

Въ своемъ „введеніи“ авторъ кратко знакомитъ со своими взглядами на критику текстовъ древнихъ поэтовъ. Онъ не столько доказываетъ, сколько утверждаетъ слѣдующія положенія: 1) невозможность группировки преданія по Горацию и полное свое несогласіе съ Келлеромъ, много потрудившимся въ этомъ направленіи; 2) законность примѣненія конъектуральной критики къ Горацию, какъ и ко всѣмъ произведеніямъ древней литературы вообще, и выключенія интерполяцій; къ этому послѣднему пункту авторъ присоединяетъ подробную обосновку своей догадки объ одномъ знаменитомъ въ исторіи гораціева текста мѣстѣ, а именно—первыхъ восьми стихахъ 10-й сатиры первой книги; и 3) законность примѣненія субъективной эстетической критики къ произведеніямъ древнихъ поэтовъ.—Таково содержаніе „введенія“. Предлагать здѣсь въ отчетѣ обзоръ содержанія второй и главной части труда г. Зенгера не представляется мнѣ возможнымъ по общему его характеру, т. е. критика отдѣльных мѣстъ текста и конъектуры къ нимъ. О методѣ автора можно замѣтить слѣдующее. Авторъ исходитъ изъ толкованія смысла даннаго мѣста, выясняетъ недочеты и предлагаетъ затѣмъ конъектуру, или атетезу. Авторъ обнаруживаетъ при этомъ превосходное знаніе не только Горациа, но всѣхъ вообще римскихъ и греческихъ поэтовъ, въ особенности лириковъ. По каждому данному поводу онъ предлагаетъ цитаты изъ поэтовъ

Non modio neque trimodio, verum ipso horreo—

какъ можемъ мы сказать словами Плавта. Въ предложеніи конъектуръ авторъ обнаруживаетъ въ полномъ блескѣ свой талантъ дивинаціи и живую фантазію. Подъ часъ онъ даже страдаетъ отъ ея избытка, такъ, даже выступивъ защитникомъ преданія по отношенію къ С. III, 18, 1 (р. 311 сл.), онъ и тутъ предлагаетъ въ примѣчаніи конъектуру: вмѣсто защищаемаго *vixi puellis*—„было бы лучше *vixi grosellis*“. По отношенію къ нѣкоторымъ мѣстамъ Горациа онъ предлагаетъ даже нѣсколько способовъ исцѣленія текста. Но не говоря уже о Горации, чуть ли не всякая цитата изъ любого римскаго поэта, разъ она попала къ нему въ текстъ, или въ примѣчаніе, попадаетъ тѣмъ самымъ въ опасность оказаться неисправной въ установленной формѣ и получить исцѣленіе отъ автора. Эта свобода фантазіи есть, конечно, въ значительной степени результатъ глубокаго знакомства съ древними поэтами, прекраснаго знанія языка, чутья къ нему. Но самая способность дивинаціи не создается никакимъ опытомъ или

упражненіемъ: она имѣетъ особую психологическую основу, она есть специальное дарованіе, которымъ обладаютъ сравнительно немногіе филологи. Чувствуя ее въ себѣ, нашъ авторъ преклоняется предъ тѣмъ филологомъ, который снискалъ себѣ чрезвычайную славу этимъ дарованіемъ, великимъ Бентли. Отсюда у г. Зенгера и его рѣзкое отношеніе къ тѣмъ, кого онъ называетъ „консерваторами“, и въ особенности къ весьма заслуженному по отношенію къ Горацію филологу современности, Оттону Келлеру.

Въ этой сильной сторонѣ дарованія г. Зенгера имѣютъ свой корень всѣ недостатки его сочиненія. Но не всѣ эти недостатки, конечно, мы въ правѣ отнести на счетъ той школы, къ которой принадлежитъ авторъ: есть у него и свои собственныя погрѣшности. Къ первымъ мы можемъ отнести слѣдующія черты: произволь субъективной критики (примѣровъ пришлось бы приводить слишкомъ много, укажемъ, для примѣра, на толкованіе С. II, 20 р. 265 сл.) и равнодушіе къ палеографическимъ даннымъ, равнодушіе въ преданію даже въ томъ случаѣ, когда мы знаемъ, что и древніе читали текстъ поэта въ такомъ видѣ (примѣръ: с. I, 28, 20, р. 203). У г. Зенгера всякое древнее слово обращается во всякое другое нужное, или подходящее. Такъ, укажемъ для примѣра: *dives* обращается у него въ *climens*. Утверждая это, авторъ отсылаетъ къ Келлеру—*Epilegomena* р. 228, гдѣ говорится о близости написанія *climens* и *demens*, что дѣйствительно похоже и могло давать поводъ къ несправностямъ при перепискѣ; но вовсе не подтверждаетъ того, чего хочется г. Зенгеру. Эти недостатки, общіе всей школѣ, авторъ доводитъ часто до крайностей.

Что касается до его собственныхъ, лично ему свойственныхъ недостатковъ, то укажу на слѣдующее. Доказывая несправности текста, авторъ прибѣгаетъ нерѣдко къ весьма простому способу. Онъ предлагаетъ русскій переводъ стиховъ Горація грубо-дословный; оказывается нѣчто слишкомъ грубое, отсюда заключеніе: Горацій такъ не могъ написать. Примѣровъ приводить пришлось бы слишкомъ много, укажемъ на слѣд.: С. I, 1, р. 1; С. I, 7 р. 137 („иние только и знаютъ, что приставляютъ ко лбу общипанное дерево“); С. I, 28, р. 202; С. II, 20, 3 р. 265 и др.—Вѣдь не можетъ же быть тайной для г. Зенгера, что любой поэтъ въ грубо дословной передачѣ на чужой языкъ станетъ грубымъ и поэтическій образъ—непонят-

нымъ. Слова одного языка даже по объему покрываемаго ими понятія не соотвѣтствуютъ словамъ другаго языка. Есть еще, далѣе факторъ кромѣ этимологическаго значенія слова—употребленіе. Наконецъ, языкъ поэзіи—въ особенности литературной поэзіи—имѣеть у всѣхъ народовъ свой особый лексиконъ. Мнѣ кажется, что при такомъ способѣ перевода на русскій языкъ поэтовъ новыхъ пришлось бы заподозрить подлинность не только огромнаго множества французскихъ поэтовъ, но даже и стихи такого поэта, какъ Гейне. Стоитъ только передать его великолѣпный конецъ одного перла изъ Buch der Lieder

Und das Büchlein ist die Urne
Mit der Asche meiner Liebe—

такъ:—„эта книжка есть горшокъ съ золой моей любви“. Признаюсь, я даже плохо понимаю, какъ г. Зенгеръ, человѣкъ со вкусомъ и огромнымъ знаніемъ поэтовъ, не чувствовалъ странности, чтобы не сказать болѣе, своего способа подрывать авторитетъ преданія.

Другой, тоже личный недостатокъ автора—это предвзятое отношеніе къ консерваторамъ, нежеланіе понять ихъ аргументовъ. Авторъ не падить и грубыхъ словъ по адресу консерваторовъ, въ особенности заслуженнаго Келлера (примѣръ р. 347—„Келлеръ вопреки здравому смыслу по обыкновенію“.... Это—одна изъ сотни совершенно неосновательныхъ и излишнихъ рѣзкостей ¹⁾). Упреки по адресу Кислинга—р. 265 пр. 1; р. 129 сл.)

Наконецъ, въ третьихъ, укажемъ на стиль и языкъ автора. Авторъ можетъ писать легко, плавно и красиво. Читая его, чувствуешь, что всякая мысль можетъ найти у него множество способовъ для своего выраженія. Тѣмъ не менѣе въ выборѣ словъ и выраженій авторъ часто до крайности не разборчивъ. Иныя его фразы могутъ показаться неумѣстными не только въ ученomъ, но и любомъ литературномъ изложеніи. Такова фраза на стр. 22-й о пляскѣ Планка у Клеопатры. Таково же и великое множество его не то шуточныхъ, не то юмористическихъ замѣчаній и выраженій, которыя, на мой взглядъ, вполне неумѣстны въ ученomъ сочиненіи. Для примѣра,

---

¹⁾ Авторъ старается даже бросить на Келлера подозрѣніе въ плагиатъ у Бентли. (р. 268, прим. 1).

укажемъ хотя бы на слѣдующія: р. 26. „Не забавно ли, что надѣлавшую столько шуму и благополучно схороненную конъектуру“... р. 125: „эдакъ не трудно что угодно вложить въ текстъ“... р. 73: „Едва ли Горацій до того раскисъ отъ одной мысли о разлукѣ съ другомъ, что сталъ заговариваться“... и т. д. безъ конца. Далѣе, авторъ грѣшитъ употребленіемъ иностранныхъ словъ, мало употребительныхъ, вовсе ненужныхъ или же не идущихъ ученому изложенію. Такъ, напр.: р. 32—„консеквентно“, р. 36—„абузивно“, р. 37—„корректная форма“, р. 203—„лишь контрабандно смягченная“, р. XXI—„модернизация“, р. XVIII „инфицировать“, р. VII—„дезаурировать ихъ энергично въ особыхъ циркулярахъ“—и т. д.—Наконецъ авторъ допускаетъ въ свой текстъ странные неологизмы, напр. р. 206 пр. 1—„долгота изглашенія“ (разумѣетъ ли авторъ то, что зовется просто долготой, или нѣчто другое—миѣ не ясно)—и новыя формы для передачи давно вошедшихъ въ нашъ языкъ именъ собственныхъ, какъ напр. р. 254 „Ахиллей“, р. 274 „Сирини“, р. 49 прим. „Анхиза“ и т. д.

Указанные крупныя недостатки метода и изложенія вредятъ автору и въ томъ отношеніи, что, рѣзко бросаясь въ глаза—въ особенности тому, кто стоитъ на принципиально иной точкѣ зрѣнія въ вопросахъ критики текста,—поддерживаютъ въ читателѣ нѣкоторое, такъ сказать, моральное неудовольствіе противъ автора и препятствуютъ отнестись съ полнымъ вниманіемъ къ его изложенію, бросаютъ тѣнь излишней легкости и на самыя его конъектуры.

Подводя общій итогъ, я долженъ однако сказать, что считаю книгу г. Зенгера весьма интереснымъ и важнымъ фактомъ въ нашей филологической литературѣ. Конъектуральная критика у насъ на Руси въ сферѣ римской литературы не имѣетъ почти представителей. Г. Зенгеръ вышелъ на это поприще во всеоружіи знанія поэтовъ, полного знакомства съ литературой предмета и въ обладаніи блестящимъ даромъ дивинаціи. Эти качества, полагаю, составляютъ такія неотъемлемыя достоинства его труда, что не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ пригодности его книги для той цѣли, съ какою она представлена въ нашъ факультетъ.

Э. о. профессоръ *Юліанъ Кулковскій*.

Согласенъ, приватъ-доцентъ *Іосифъ Леціусъ*

20 сентября 1886 г.
Кіевъ.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Древне-кельтскій народный эпосъ о королѣ Артурѣ и витязяхъ Круглаго Стола и былевья пѣсни Кіево-Галицкой Руси.

I.

Генезисъ Артуровскаго эпоса и романтики.

Прослѣдимъ судьбы занимающей насъ эпики въ главныхъ литературахъ Запада и ея вліяніе на литературное творчество, нравы и жизнь, чтобы тѣмъ яснѣе были условія, при которыхъ распространялась, укоренялась и развивалась изучаемая нами здѣсь средневѣковая романтика, и значеніе ея. Начнемъ съ итальянской литературы, которая занимала особое положеніе въ отношеніи къ этой романтикѣ. Въ Италіи романы Круглаго Стола и приключеній пользовались меньшимъ авторитетомъ и испытали иную участь, чѣмъ въ другихъ странахъ. Здѣсь они столкнулись довольно рано съ отличными тенденціями, и рыцарскій идеализмъ ихъ подвергся впоследствии своеобразной переработкѣ, потому что тамъ была оригинально преобразована рыцарская идея любви, воспринятая итальянцами изъ романтической поэзіи средневѣковья, и рыцарская фантастика получила нѣсколько иное освѣщеніе.

Романы Круглаго Стола начали проникать въ Италію довольно рано. По изслѣдованіямъ Райны, ими интересовались синьоры той части долины По, которая носила названіе Marca Trivigiana, интересовались въ тѣ годы, когда марка эта славилась блескомъ гражданственности, роскошью жизни, слыла странною веселья и любви. Итальянцы были хорошо знакомы съ романами бретонскаго цикла

въ оригиналахъ и въ передѣлкахъ ¹⁾, какъ и съ другими произведеніями средневѣковой французской и провансальской литературы ²⁾, и у нихъ составилаея цѣлая рыцарская литература, но Круглый Столъ не привлекалъ вниманія и не вызывалъ творчества въ такой мѣрѣ, какъ сюжеты французской національной эпикн ³⁾. Эти послѣдніе пользовались благосклонностью всего итальянскаго населенія, бретонскій же циклъ былъ достояніемъ лишь знатнаго общества. Въ XIII в. съ бретонскими романами знакомились во французскихъ текстахъ. Итальянская обработка исторій Круглаго Стола, *La Tavola Ritonda*, относится къ XIV стол. ⁴⁾. Вообще этотъ циклъ романовъ, бывшій крайнимъ поэтическимъ выраженіемъ рыцарскаго настроенія, не вполне подходилъ къ складу итальянской жизни и къ направленію итальянской любовной поэзіи до Боккаччо. Итальянская поэзія до XIV в. склонялась не къ чисто эпическому выраженію идеализма, что находимъ въ романахъ бретонскаго цикла, а къ лирико-метафизическому и аллегорическому изображенію. Увлечшись затѣмъ новеллою и перешедши позже въ оригинальной чисто эпической обработкѣ романтическихъ сюжетовъ, итальянцы опять заняли своеобразное положеніе.—Подтвердимъ эти общія замѣчанія болѣе подробнымъ разсмотрѣніемъ отношенія итальянцевъ къ рыцарской романтикѣ.

¹⁾ О проникновеніи романовъ Круглаго Стола въ Италію см. у *Bartoli*, *I primi due secoli della letteratura italiana*, Milano 1880, 218—219, 251—252, 279—280; далѣе,—въ предисловіи къ *La Tavola Ritonda, o l'istoria di Tristano*, pubblic. per cura e con illustrazioni di F. L. Polidori, Bologna, 1864—66, voll. 2;—въ предисловіи къ *I Cantari di Carduino* giuntovi quello di *Tristano e Lancielotto* quando combattettero al petrone di Merlino. Poemeti cavallereschi pubbl. per cura di P. Ra'na, Bol. 1873;—у Gebhart'a: *Les origines de la Renaissance en Italie*, 210, 212—215. Прибавимъ, что въ *Li livres dou tresor* Брунетто Латинно обнаруживается знакомство съ исторіями Круглаго Стола, съ li romanъ объ Артурѣ, съ пророчествами Мерлина. Выдержка изъ романа о Тристанѣ и Изольдѣ, находящаяся въ 3-ей книгѣ *Li livres dou Tresor*, перепечатана у *Rodolfo Renier*, *Il tipo estetico della donna nel medioevo*, 169—171. Новѣйшая монографія о Кругломъ Столѣ въ Италіи—статья А. Графа: „*Appunti per la storia del Ciclo brettonne in Italia*“ въ *Giornale storico della letteratura italiana*, vol. V (fasc. 1—2) (1885), pp. 85 sgg.

²⁾ *Bartoli*, I pr. due sec., 48—110.

³⁾ *Gaspary*, *Geschichte der Italienischen Literatur*, I. Band, Berl. 1885, 113—127.

⁴⁾ *Bartoli*, *Storia della letteratura italiana*, III, Fir. 1880, 79. *Gaspary*, 174.—Перечень итальянскихъ произведеній бретонскаго цикла, явившихся когда либо въ печати, см. въ *Melzi e Tosi*, *Bibliografia dei romanzi di cavalleria italiani*, due tomi in uno, Milano MDCCLXV; *Zambrini*, *Le opere volgari a stampa dei secoli XIII e XIV*. Ediz. quarta, in Bologna, 1878

Мораль романовъ и вообще рыцарская мораль проникала и въ среду итальянскихъ горожанъ, какъ подпадала вліянію ея и провансальская буржуазія. Трактатъ *Del reggimento e costumi di donna* Франческо да Барберино ¹⁾ (+1348) показываетъ, что идеи этой морали укоренялись и въ Италиі, хотя итальянцы менѣе другихъ народностей Запада испытали вліяніе феодализма. Весьма интересно видѣть проникновеніе рыцарскаго кодекса въ Италию и примѣненіе его къ обстановкѣ страны, наименѣе участвовавшей въ выработкѣ рыцарства и развивавшейся въ теченіи среднихъ вѣковъ отлично отъ другихъ странъ и подъ вліяніемъ иныхъ началъ. Но въ тоже время изъ трактата Франческо да-Барберино видно, что свобода привязанности и ея проявленій была весьма стѣсняема обычаемъ даже въ высшихъ кругахъ итальянскаго общества. Индивидуальной свободѣ женщины предоставлено у Барберино чрезвычайно мало мѣста; поставлены предписанія даже касательно малѣйшихъ случаевъ жизни. Личность каждаго сословія должна была слагаться согласно съ установившимся для нея обычаемъ. Барберино нерѣдко отсылаетъ поучаемыхъ имъ къ обычаю, который былъ въ силѣ въ окружавшей ихъ средѣ. Его трактатъ представляетъ, такимъ образомъ, интересную попытку согласить болѣе или менѣе новую въ то время рыцарскую мораль съ вѣковою моралью обычая, сочета гь старую строгость нравовъ, которую прославлялъ и Данте (какъ сейчасъ увидимъ), сочетать добродѣтель, недосыгаемую ни для какого искушенія, и порядочность со свѣтскостію, куртуазіею, извѣстнымъ кокетствомъ; при этомъ Барберино не требовалъ отъ женщины образованія. Такія скудные уступки дѣлалъ новому вѣянію старый обычай, державшійся до разложенія старой семейной жизни. Браки даже и не въ средѣ аристократіи заключались нерѣдко по расчету ²⁾.

Не удивительно потому, что въ любовной поэзіи воспѣвались не столько дѣйствительныя личности, сколько традиціонныя типическіе образы. Въ школѣ *dolce stil nuovo* пробивалось уже въ значительной

¹⁾ Последнее и лучшее изданіе вышло въ Bologna, Romagnoli, 1875, in-8°. Объ этомъ трактатѣ см. въ цит. нами уже не разъ важной ст. проф. Веселовскаго въ „Бесѣдѣ“; см. еще у Thomas, l. c., и въ этюдѣ Барча: „Italienisches Frauenleben im Zeitalter Dantes“ въ его „Gesamm. Vorträge u. Aufs.“

²⁾ Таковы, напр., браки Данте и Гвидо Кавальканти.

мѣръ истинное чувство, но воспрѣваніе его все еще отличалось искусственностію: была выражаема любовь особая, вполне эфирная, любовь внѣ-брачная; даже въ самое искреннее выраженіе чувства примѣшивалась ученость, философское осмысленіе.

Такая концепція любви, находившей выраженіе въ поэзіи, вырабатывалась въ Италіи медленно и постепенно. Исходнымъ ея пунктомъ былъ провансальскій способъ пониманія и изображенія любви. Уже въ провансальской поэзіи преобладалъ мистицизмъ воображенія, чувство возводилось въ метафизическую идею, происходило смѣшеніе чувства съ общею идеею, были въ ходу разсужденія о сущности любви. Итальянцы углубили общее направленіе провансальской лирики. Въ провансальской поэзіи дама являлась и обладательницею и источникомъ совершенства. Любовь къ ней поднимала носителя этого чувства на высшую ступень рыцарственности и дворянскости (куртуазіи); любовь внушала ему чувство чести, учтивость, изящество нрава и доставляла славу. Въ итальянской поэзіи Болонской школы и Тосканской школы „новаго стиля“ обожаемая дама оказывается на недосягаемой высотѣ, какъ ангелоподобное существо, какъ отображеніе на землѣ міра, недоступнаго нашему вѣдѣнію. Она внушаетъ совершенно платоническую любовь, и эта любовь является источникомъ добродѣтели и познанія, доставляетъ обожателю совершенство философа.

Такъ отозвалось въ средніе вѣка мистическое преображеніе любви, начавшееся у Платона ¹⁾, продолжавшееся въ христіанской философіи и ожившее съ особою силою въ Италіи. Задолго до Гёте въ итальянской поэзіи проводилась мысль, близкая къ той, которою заканчивается вторая часть Фауста. Въ концѣ этого колоссальнѣйшаго поэтического созданія новаго времени Chorus mysticus, хоръ духовъ, обитающихъ въ горныхъ странахъ и принадлежащихъ къ небу, такъ поетъ объ отношеніи міра земнаго и небеснаго:

Alles Vergängliche
Ist nur ein Gleichnis;

---

¹⁾ Новѣйшіе этюды о Платоновскомъ эротѣ: а) въ „Wissenschaftliche Beilage zum Programm des Luisenstädtischen Gymnasiums, Ostern 1886: Die Rede des Sokrates in Platons Symposion und das Problem der Erotik. Von M. Koch. Berl. 1886“. б) M. Resl, Verhältniss der fünf ersten im platonischen Symposion vorkommenden Reden zur Rede des Sokrates und Alkibiades. Brody 1886.

Das Unzulängliche,
 Hier wird's Ereignis;
 Das Unbeschreibliche,
 Hier ist's gethan:
 Das *Ewig-weibliche*
 Zieht uns hinan ¹⁾.

То Das Ewig-weibliche, о которомъ говорится здѣсь, представало въ видѣніяхъ уже нѣкоторымъ средневѣковымъ поэтамъ, между прочими—и Данте ²⁾.

Замѣчается въ Италіи и обратное теченіе, направлявшееся на встрѣчу тому, которое совершалось въ чисто свѣтской поэзіи. Одновременно съ обожествленіемъ земной любви происходило прониженіе рыцарской идеи любви въ монашескую среду, очеловѣченіе божественной любви. Интереснѣйшій примѣръ этого очеловѣченія, встрѣчающагося и во французской средневѣковой поэзіи, находятъ у св. Франциска Ассизскаго и у другихъ итальянскихъ мистиковъ, въ особенности у Якопоне да Тоди.

Такой формулировки и такого господства достигла идея любви надъ совѣстью итальянцевъ въ XIII в., вторгаясь даже въ мистику и

¹⁾ По толкованію Düntzer-a (Deutsche National—Litteratur. Historisch—Kritische Ausgabe herang. v. Kürschner, 98. Band. Goethes Werke, XII, II. Teil, 296), „Was uns dahin zieht, ist die Liebe, der Grundton reiner Weiblichkeit, der Drang nach der Gottheit, durch den „der edle Mensch auch in seinem dunklen Drange sich des rechten Weges wohlbewusst ist“.—*Ewig-Weibliche*, das Ideal der Weiblichkeit, das von Ewigkeit an im Himmel war, wovon auf der Erde sich nur ein Abglanz findet“. Ср. объясненіе заключительной сцены Фауста у Harnack-a: Goethe in der Epoche seiner Vollendung, Leipz. 1887, s. 245—246: „Was ihm (Фаусту) bleibt, ist nur der innere Gewinn, der grossartige Idealismus einer Natur, die sich mühsam durchgerungen und aus tausendfach verschlungenen Pfaden „den rechten Weg“ doch schliesslich gefunden hat. Kein selbstsüchtiger Wunsch trübt die Reinheit seiner letzten Worte.—Erst an das Ende des Lebens ist also hier der Gewinn seiner Einsicht gestellt, welcher die selbstlose und zweckvolle Gestaltung der Tätigkeit erst hervorbringen kann, und der weiter Fortschritt auf dieser Bahn wird in das jenseitige Leben verlegt, das als fortwährendes Empordringen geschildert wird, angezogen von der Macht der ewigen Liebe.—Engel und beseligte Menschen vereinigen sich, zuletzt erscheint selbst die Himmelskönigin, um die Neuaufgenommenen in immer höhere Sphären heraufziehen. Ward aber bisher das Bemühen des strebenden Menschen, das ihn zur Erlösung führt, vor allem geschildert, so wird im Gegensatze dazu hier die erlösende göttliche Liebe und die Hingabe des Menschen an diese als das Vollendende gepriesen“ etc.

²⁾ Ср. Les trois L du Dante. Nouvel essai d'un commentaire sur le chant I de la Divine Comédie Trois. édition. Kolozsvár. Florence, 1886. P. 12.

въ сферу науки. Она-то и обуславливала до времени Боккаччо отношеіе итальянской литературы къ эпикѣ рыцарской по преимуществу, т. е. къ романамъ Круглаго Стола.

Въ высшей степени интересно взглянуть, какъ отнесся къ нимъ съ точки зрѣнія этой общей поѣтической идеи XIII в. гениальнѣйшій и универсальнѣйшій поэтъ средневѣковья, который былъ живою энциклопедіею своего времени и извѣдалъ въ высочайшей степени скорби и чистѣйшія радости земнаго существованія, въ томъ числѣ и идеализмъ любви, выше которой не могло быть въ этомъ мірѣ. Сужденіе Данте о романахъ бретонскаго цикла представить намъ образецъ критики этихъ произведеній съ точки зрѣнія высшей идеалистической концепціи, существовавшей въ то время, и покажетъ, какъ отзывались о герояхъ Круглаго Стола стоявшіе за строгую не-рыцарскую мораль образованные итальянцы, сходявшіеся съ мнѣніемъ церкви.

Тѣ намеки, какіе имѣются въ поэмѣ Данте, свидѣтельствуютъ, что моральный кодексъ, изложенный Барберино, не вполне соответствовалъ дѣйствительности того времени, и въ послѣдней имѣли мѣсто уклоненія отъ него. Дантъ нарисовалъ устами своего предка Каччягвиды картину житія во Флоренціи въ старые годы, прославилъ чистоту нравовъ и простоту въ то доброе старое время и ихъ противопоставилъ вырожденію и развращенію своего времени. Онъ восхваляетъ прежнихъ флорентинцевъ за ихъ домохозяство, занятіе домашними работами, заботы о дѣтяхъ ¹⁾. Прямо говоритъ Данте о своихъ современникахъ въ томъ мѣстѣ Чистилища ²⁾, гдѣ находимъ осужденіе безстыдства и свободныхъ манеръ флорентійскихъ доннъ. Такимъ образомъ, Данте выступалъ за нравы времени до половины XII в. противъ нравовъ рыцарскаго времени. Онъ ополчался противъ послѣднихъ во имя блага семьи, какъ и теперь противники женской эмансипаціи ратуютъ за сохраненіе заботливыхъ матерей для семьи. Ставъ на пьедесталъ идеаль *умной* домовитой жены, Данте такъ выразился о женской *cortesia*: „Nulla cosa in donna stà più bene, che cortesia... Cortesia e onestade è tutt'uno“ ³⁾. Во имя этого идеала Данте осудилъ

¹⁾ Paradiso, XV, 97 и слѣд.

²⁾ Purgat. XXIII, 98 и слѣд. Ср. Inf. XVI, 67 и слѣд.

³⁾ Convito, lib. II, cap. 11. Выборку мѣстъ о *cortesia* изъ произведеній Данте см. у *Poletto*, Dizionario Dantesco, vol. I, Siena 1836, 390—391.

рыцарскую любовь, любовь Ланселота и Тристана. Послѣдователи ихъ и самъ Тристанъ помѣщены у Данте въ томъ мѣстѣ ада, гдѣ

Подземный вихрь не престающій

Несетъ неудержимо души,

Кружа, разя ихъ, удручаетъ ¹⁾.

Идеальнѣйшій представитель рыцарства времени, предшествовавшего бретонскому циклу, Роландъ, оказался у Данте въ раю согласно съ апоэозой этого героя въ Пѣснѣ о Роландѣ. Не въ такой чести у Данте знаменитѣйшіе рыцари Круглаго Стола. Тристана Данте увидѣлъ во II-мъ кругѣ Ада вмѣстѣ съ Парисомъ, Еленою и другими погибшими изъ-за любовной страсти, приведшей къ нарушенію святости брака ²⁾. Можетъ быть, Тристанъ былъ осужденъ кружиться въ вихрѣ согласно съ Сицилійскимъ преданіемъ объ Артурѣ и его витязяхъ ³⁾. Если Ланселотъ избѣжалъ у Данте участи Тристана и своихъ послѣдователей, Франческо да Ролента и Паоло Малатесты ⁴⁾, то это объясняется раскаяніемъ подъ старость Ланселота, ставшаго отшельникомъ ⁵⁾.

¹⁾ Inferno V, 31—33.

²⁾ Inf. V, 67.

³⁾ См. объ этомъ сказаніи ниже—въ 1-й главѣ, а также въ послѣдней 1-го отдѣла настоящаго изслѣдованія.

⁴⁾ О Франческѣ см. *Morandi, La Francesca di Dante, Città di Castello, 1886*. То мѣсто романа о Ланселотѣ, которое оказалось роковымъ для Паоло и Франчески, указано. См., напр., въ комментаріи Скартаццини (*La Divina Commedia, riveduta nel testo e commentata da Scartazzini, vol. I, Leipz. 1874, p. 46—48*). Ср. *The Edinburgh Review 1833, April, „The Malatestas of Rimini“*, 325—326. Извѣстно, какъ высоко цѣнить критики эпизодъ Ада о Франческѣ. Приведемъ сужденіе Ампера, который такъ говоритъ въ своемъ „*Voyage Dantesque*“ о посѣщеніи Римини: „*A cette heure brillante et mêlée de ténèbres, au bord de cette mer dont le murmure mélodieux et mélancolique semblait m'apporter à la fois des soupirs d'amour et des gémissements, j'éprouvais cette émotion suavement douloureuse que porte au coeur le récit tendre et triste de Francesca. La poésie humaine n'a rien de plus simple et de plus profond, de plus pathétique et de plus calme, de plus chaste et de plus abandonné que ce récit*“. *J.-J. Ampère, La Grèce, Rom: et Dante, six. éd., Par. 1884, p. 338*.

⁵⁾ Упомянутое объ этомъ у Данте находимъ въ IV-мъ Trattato Convivio, въ разсужденіи о томъ, che faccia la nobile anima in decrepitezza. Здѣсь говорится о старости: „*Rendesi dunque, a Dio, la nobile anima, in questa età; et attende la fine di questa vita, con molto desiderio; et uscire le pare del albergo e ritornare nella propria mansione; uscire le pare di cammino e tornare in città; uscire le pare di mare e tornare a porto.... Certo il cavaliere Lancillotto non volle entrare colle vele alte, nè il nobilissimo nostro Latino, Guido Montefeltrano. Bene questi nobili calaron le vele delle mondane operazioni, chè, nella loro lunga età, a religione si rendero, ogni mondano diletto et opera dipouendo*“.

Быть можетъ, и Куниццу, возлюбленную Сордельо Мантуанскаго, Данте помѣстилъ въ сонмъ блаженныхъ душъ въ рай потому, что зналъ ее въ старости появившеюся ¹⁾. Король Артуръ не нашель тамъ мѣста, между тѣмъ какъ Карль V. вознесенъ на небо Марса. Вообще у Данте немного именъ Артурова цикла и намековъ на сказанія бретонскихъ романовъ ²⁾, съ которыми онъ былъ однако знакомъ. Видимо онъ относился къ романамъ Круглаго Стола не совсѣмъ благосклонно. Онъ расходился съ ними совершенно во взглядѣ на достоинство личности и на любовь, какъ идеальное влеченье. Не сочувствуя условной рыцарской морали, Данте применилъ къ другой условности, къ концепціи любви, какъ она сложилась въ итальянскихъ поэтическихъ школахъ второй половины XIII в., углубившихъ провансальскую концепцію. Такимъ образомъ, будучи знакомъ съ обѣими сосѣдними романскими литературами, французскою и провансальскою, Данте склонялся во взглядѣ на любовь болѣе къ направленію послѣдней. Приближаясь къ поэзіи трубадуровъ, ставъ на точку зрѣнія, къ которой въ Италиі пришли путемъ дальнѣйшаго развитія провансальскаго ученія, Данте проявилъ вмѣстѣ съ тѣмъ независимость въ своемъ творествѣ. Беатриче называетъ Данте другомъ, какъ дама рыцарской поэзіи ³⁾, выражаетъ ему свою благосклонность между проч. такъ, какъ могла заявить строго ревновавшая о своей чести возвышенно обожаемая дама рыцарскаго времени своему идеальному почитателю ⁴⁾, но въ то же время она далека отъ дамъ трубадуровъ ⁵⁾.

¹⁾ Ср. Renier, *La vita nuova e la Fiammetta*, p. 8. Ср. примѣчаніе Bianchi къ *Parad. IX*, 34—36 (*La Commedia di Dante Alighieri, novam. rived. nel testo e dichiarata da Bianchi, ott. ediz., Firenze 1885, p. 570*) Въ Рай же, на планетѣ Венеры, помѣщена у Данте и блудница Раавъ.

²⁾ См. еще, кромѣ приведенныхъ мѣстъ, *Inf. XXXII*, 61.

³⁾ *L'amico mio. Inf. II*, 61.

⁴⁾ См. слова Данте о чудной райской улыбкѣ блаженной Беатриче и замѣчаніе объ этой улыбкѣ у Renier, p. 202. Ср. *Parad. XVI*, 13--16:

Onde Beatrice, ch'era un poco scevra,
Ridendo, parve quella che tossio
Al primo fallo scritto di Ginevra.

Здѣсь улыбка Беатриче уподоблена улыбкѣ подруги Королевы Женьеври въ романѣ о Ланселотѣ.

⁵⁾ По словамъ Hettner'a (*talienische Studien, Braunsch. 1879, 34*), „die herrlichen Sonette und Canzonen der Vita nuova von der läuternden Gewalt der Liebe singen mit einer Gluth und Wahrheit tiefinnersten Erlebnisses und mit einer Feinfühligkeit psychologischer Selbstbelauschung, die dem Dichten der Troubadours noch völlig fremd ist“....

Извѣстно крайнее одухотвореніе образа Дантовской Беатриче, сліяніе съ нимъ аллегоріи, символики и мистики. На основаніи такихъ чертъ нѣкоторые изслѣдователи даже совершенно отрицаютъ реальность этого образа. Извѣстно и возвышенное значеніе, какое Данте придавалъ своей любви къ Беатриче. Эта любовь выдвинула Данте изъ толпы и возвысила его духъ ¹⁾. Беатриче послѣ своей смерти стала еще прекраснѣе въ представленіи Данте. Въ Божественной Комедіи Данте явился пѣвцомъ любви, которая не можетъ быть разрушена смертію любимой личности, явился пѣвцомъ неразрывнаго союза душъ, укрѣпляющаго добродѣтель, поэтомъ которой называлъ себя Данте (*il Poeta della rettitudine*). Какъ однако это отвлеченное представленіе о любви и возвеличеніе ея отзывалось въ дѣйствительности, показываетъ примѣръ самого Данте. Въ его время, по прежнему, поэтичность и возвышенность любви вполнѣ исключала сенсуализмъ въ поэзіи, но въ жизни не отрѣшались отъ этого сенсуализма. Какъ ни объяснять любовныя отношенія Данте ²⁾, все-таки нельзя не признать, что поэтически изображенная любовь Данте не была лишена педантства и холодности, и сердце его не принадлежало всецѣло Беатриче даже въ болѣе поздніе годы жизни поэта. Этимъ наилучше выказывается искусственность любовной концепціи въ итальянской поэзіи второй половины XIII в. и начала XIV в. Любовь, которую прославляли въ поэзіи, рѣзко отличалась отъ любви простой и вполнѣ искренней. Любовный экстазъ, впадавшій въ самый возвышенный идеализмъ и мистицизмъ и склонявшійся въ символизму, являлся какъ бы обязанностью всякаго благороднаго сердца.

Любовь въ итальянской поэзіи первой половины XIV в. характеризуется Дантовскою концепціею. Къ ней еще примыкаетъ отчасти Петрарка, хотя онъ и отрицалъ вліяніе Данте и хотя любовь его была свободна отъ эрудиціи, болѣе человѣчна и менѣе отвлеченна. Отношеніе его къ разсматриваемому нами романическому циклу высказывается нѣсколькими стихами „Trionfi in vita e in morte di madonna Laura“. Въ триумфѣ Amore, въ толпѣ влюбленныхъ, которые

¹⁾ Inf. II, 105 и комментарий Скартаццини.—Выборку мѣстъ объ amore изъ произведеній Данте см. въ Poletto, Dizionario Dantesco, I, 45—52.

²⁾ См. Scartassini, Dante in Germania, parte seconda, Milano 1883, 281—285: „La vita conjugale di Dante“; 285—296: „Fu Dante lussurioso ed adultero?“

прошли передъ Петраркой въ видѣннѣхъ, находились и знаменитые герои и героини бретонскихъ романовъ:

Esco quei che le carte empion di sogni,
Lancilotto, Tristano e gli altri erranti.
Onde conven che 'l vulgo errante agogni.
Vedi. Ginevra, Isotta e l'altre amanti,
E la coppia d'Arimino, che 'nsieme
Vanno facendo dolorosi piantì ¹⁾.

По замыслу Петрарки, цѣломудріе (*castità*) торжествуетъ надъ любовью. Понятно отсюда отношеніе Петрарки къ *блуждающимъ* героямъ рыцарскихъ романовъ и къ тому *vulgo errante*, который увлекался ихъ бреднями. Петрарка раздѣлялъ въ этомъ случаѣ взглядъ Данте и не остался, вѣроятно, внѣ его вліянія ²⁾; и по мнѣнію Петрарки, романы о Ланселотѣ и Тристанѣ дѣйствовали губительно на воображеніе читателей, возбуждая любовную мечтательность ³⁾. Вслѣдъ за Данте и Петрарка указалъ на связанную навѣки неразрывными узами любви и несчастья чету Паоло и наивной Франчески, исторія которыхъ является краткимъ, но полнымъ жизни и чувства чарующимъ романомъ среди суровыхъ повѣствованій объ обители грѣха, мукъ и скорби, чудною смѣсью поэзіи и грѣха, какою бывала часто рыцарская любовь ⁴⁾.

Такимъ образомъ въ древнѣйшей итальянской поэзіи господствовалъ крайне искусственный идеализмъ. Но уже въ концѣ XIII в. она ниспадала въ произведеніяхъ народной тосканской школы изъ возвышенныхъ сферъ идеализма въ сферу низменной шутки. Полвѣка спустя произведенія Боккаччо явились яркимъ поэтическимъ выраженіемъ того моральнаго переворота, который подготовлялся уже съ конца XIII в. ⁵⁾.

¹⁾ Trionfo d'amore, cap. III, 79--84.

²⁾ Ср. Gaspari, 479.

³⁾ Въ изданіи Rime 1875 (Milano, Sonzogno) ст. 81 объясненъ такъ: „Credo che voglia significare: per li quali esempj e per le quali novelle e storie frivole e favolose, conviene che il volgo, il quale non è meno errante dell'intelletto, di quel che tali cavalieri fossero erranti della persona, s'inchini agli amori, alle concupiscenze e alle lascivie“.

⁴⁾ Поэтичность исторіи Франчески привлекаетъ и новѣйшихъ поэтовъ. Укажемъ на трагедію Сильвіо Пеллико (+1854)—„Francesca da Rimini“ и на новеллу „Nell'assenza di Lanciotto“ въ *D'Annunzio Il libro delle vergini*, Roma 1884.

⁵⁾ Ср. *И. В. Лучицкая* Рабство и русскіе рабы во Флоренціи въ XIV и XV вв., К., 1886, стр. 24—26, 36--38.

Боккаччо еще не отрѣшился вполне отъ стараго средневѣковаго дуализма, проглядывающаго и у Петрарки, отъ противоположенія любви чувственной и любви божественной, и отъ средневѣковаго мнѣнія о поэзии, какъ моральномъ и религіозномъ ученіи подѣ покровомъ вымысла. И Боккаччо обращался къ аллегорическому изображенію, прибѣгая къ классическимъ образамъ согласно своей общей наклонности къ смѣшенію романтическаго съ классическимъ. Въ *Ameto* въ образѣ пастушка, увлеченнаго любовью, подѣ чисто классическою оболочкою скрывается христіанская идея о любви къ Богу и подѣ Венерой разумѣется Богъ. Въ *Amorosa Visione* Боккаччо хотѣлъ подобно Данте изобразить возведеніе (любовью къ Богу) небесною Венерою къ истинному блаженству и вѣчному спасенію ¹⁾. Но у Боккаччо, благодаря его таланту пластическаго изображенія, серьезная религіозно-моральная идея предстаетъ не въ призрачномъ видѣ, прекрасные полные жизни образы не выказываютъ въ себѣ символовъ и заслоняютъ собою то, что скрывается за ними, поучительность почти совсѣмъ не оказываетъ вліянія на внѣшнюю отдѣлку. Это находилось въ связи съ общимъ направленіемъ творчества Боккаччо, съ его реализмомъ. Въ лучшихъ своихъ произведеніяхъ Боккаччо, какъ извѣстно, переноситъ читателя въ міръ дѣйствительной любовной страсти. Онъ положилъ начало особому разряду повѣствовательной литературы, выдвинулъ романъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова ²⁾ и художественно-реальную новеллу. Въ герояхъ нѣкоторыхъ изъ этихъ произведеній Боккаччо изобразилъ самого себя и въ этомъ отношеніи также приблизился къ субъективизму нѣкоторыхъ изъ лучшихъ новѣйшихъ поэтовъ. Неизвѣстно, каковы были въ дѣйствительности отношенія Боккаччо къ предмету его самой продолжительной и возвышенной любви, къ дамѣ, которую онъ прославилъ въ своей поэзии подѣ именемъ Фіамметты; существуетъ разногласіе относительно того, какъ далеко Фіамметта заходила въ своей благо-

¹⁾ *Crescini*, *L'Allegoria dell'Ameto del Boccaccio*, Padova 1886. *Gaspary* въ своей рецензій на этотъ этюдъ (*Litteraturblatt für romanische und germanische Philologie* 1886, № 10) согласенъ съ выводами *Crescini*. О времени и обстоятельствахъ возникновенія *amorosa Visione* см. ст. *Antona-Traversi*: *Notizie storiche sull'Amorosa Visione* въ *Studi di filologia romanza*, fasc. 3 (1885).

²⁾ *Körting*, *Boccaccio's Leben und Werke*, Leipz. 1880, 549 fgde. Ср. у *Веселовскаго*: Изъ исторіи романа и повѣсти, вып. I, Спб. 1886, стр. 15.

склонности къ поэту, разногласіе, вызываемое противорѣчивыми какъ бы изображеніями этой любви въ произведеніяхъ Боккаччо ¹⁾. Для насъ важно, что въ романѣ *Fiammetta* увлекательно изображается любовь не исключительно платоническая. Въ *Filosoro* развивается теорія о благородствѣ чисто духовной любви, въ предисловіи къ *Декамерону* Боккаччо говоритъ о своей *altissimo e nobile amore*, но рядомъ съ этимъ въ своихъ новеллахъ Боккаччо стоитъ почти всецѣло на почвѣ дѣйствительныхъ страстей и далеко отъ рыцарской условности, исключительности и фантастики. Онъ очертилъ здѣсь жизнь во всей ея широтѣ, характеры въ ихъ разнообразіи, общество во всѣхъ его представителяхъ, и сообразно тому и любовь предстаетъ здѣсь въ различныхъ проявленіяхъ. Любовь *Фіамметты* и любовь во многихъ изъ новеллъ *Декамерона* приближается нарушеніемъ супружеской вѣрности къ любви въ нѣкоторыхъ изъ рыцарскихъ романовъ ²⁾. Въ этомъ отношеніи любопытно, что *Декамеронъ* носитъ прозвище *Galeotto*, т. е. — по имени героя того самаго романическаго эпизода, который увлекъ и погубилъ Дантовскихъ *Паоло* и *Франческу* ³⁾. На ряду съ реальными темами Боккаччо обработалъ также далекій отъ реальности романъ о *Флорѣ*, *pellegrino d'amore*, и *Бляншфлорѣ*, удержалъ его сказочный характеръ и далъ въ немъ волю фантазіи. Въ *Декамеронѣ* онъ принялъ „грустную феодальную легенду“ о *Гризельдѣ* ⁴⁾. Тѣмъ не менѣе, герои и героини бретонскихъ романовъ, съ которыми Боккаччо былъ также знакомъ ⁵⁾, не нашли виднаго мѣста въ его поэзіи ⁶⁾. Они лишь мимолетно проносятся передъ нимъ въ

¹⁾ Zeitschrift für romanische Philologie, V (1881), 209—232, ст. Körting'a: „Vossaccio—Analekten“.

²⁾ *Фіамметта* даже вспоминаетъ въ числѣ другихъ несчастныхъ любовниковъ *Тристана* и *Изольду*. См. въ изданіи Moutier (*Opere volgari di Giovanni Boccaccio*, vol. VI, Fir. MDCCCXXIX), стр. 185—186.

³⁾ Нѣкоторые, впрочемъ, склоняются къ мысли, что прозвище *Galeotto* въ смыслѣ пособника въ любовныхъ интригахъ было упрочено за *Декамерономъ* не самимъ Боккаччо, а какою-нибудь позднѣйшею принцессою.

⁴⁾ Соображенія о томъ, откуда Боккаччо могъ взять эту новеллу, см. у *Bartoli*, *I precursori del Boccaccio e alcune delle sue fonti*, Fir. 1876, p. 42.

⁵⁾ *Op. volg. di Bocc.*, vol. XI (*Il Comento sopra la commedia di Dante Alighieri*), pp. 46—47, 60.

⁶⁾ У Боккаччо встрѣчается лишь повтореніе нѣкоторыхъ ситуаций романовъ *Круглаго Стола*. См., напр., *Etienne*, *Histoire de la littérature italienne*, Par. 1875, p. 153.

любвномъ видѣніи ¹⁾), какъ мало привлекли и вниманіе Петрарки, когда проходили въ триумфѣ любви. Герои и дамы бретонскихъ романовъ до Боккаччо выступали еще въ нѣкоторыхъ итальянскихъ повѣстяхъ, составлявшихъ древнѣйшую формацію новеллы ²⁾). Боккаччо не принялъ ихъ въ свой сборникъ новеллъ. Онъ относился къ романамъ Круглаго Стола нѣсколько скептически ³⁾). Мечтательная и идеальная любовь не умерла во время Боккаччо, который, можетъ быть, самъ ее испытывалъ, но въ Италиі она проявлялась въ новой формѣ, въ отрѣшеніи отъ рыцарской эксцентричности. Рыцарскій романъ, какъ онъ сложился во Франціи и началъ слагаться въ Португаліи, не соотвѣтствовалъ вполнѣ направленію итальянскаго общества въ половинѣ XIV вѣка. Въ этомъ обществѣ условности было меньше, за то анализъ чувства былъ глубже и жизнь сердца сложнѣе.

Въ періодъ Renaissance продолжало существовать традиціонное мистическое преображеніе обычной любви и даже оживило съ новою силою подъ вліяніемъ философіи Платона. Одновременно съ тѣмъ шель „карнавалъ“ Возрожденія съ его „божественнымъ весельемъ“ и также съ наивнымъ сенсуализмомъ. Декамеронъ отерываетъ собою этотъ карнавалъ. Смѣхъ Боккаччо показываетъ какъ нельзя лучше, что въ половинѣ XIV в. въ нравахъ Италиі совершился переворотъ. Этотъ переворотъ подкапывалъ старую мораль гораздо глубже, чѣмъ рыцарскіе романы, столь разрушительно вліявшіе въ XII и XIII в. на старый семейный бытъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Запада.

¹⁾ Op. volg. di Bocc., XIV, *Amorosa visione*, cap. XI (Conta di que'della Tavola ritonda, che seguitano la Fama del mondo) e XXIX (Dove tratta della medesima visione e nell'ultimo di Lancillotto, e di Tristano e d' Isotta).

²⁾ Дѣйствующія лица романовъ Круглаго Стола выступаютъ нерѣдко въ *Conti di Antichi Cavalieri*, заимствованныхъ, вѣроятно, изъ французскихъ и провансальскихъ источниковъ. Въ этихъ повѣстяхъ герои романовъ оказываются въ реальной обстановкѣ; по поводу безумія Тристана сдѣланъ такой выводъ: *così toglie amore il senno e l'onore*. См. Bartoli *I primi due secoli etc.*, 281—282. Въ *Novellino* много рассказовъ, заимствованныхъ изъ романовъ Круглаго Стола.

³⁾ „Ricordami alcuna volta aver letti i franceschi romanzi, a'quali se fede alcuna si puote attribuire, Tristano e Isotta oltre ogni altro amante essersi amati“.... Op. volg., VI, 185—186.—„...Di Lancelotto, del quale molte belle e laudevole cose raccontano i romanzi franceschi, cose, per quel ch'io creda, più composte a beneplacito, che secondo la verità“.
Ib. XI, 60.

То изящное, веселое общество, въ которомъ были разсказаны увлекательныя новеллы Декамерона, превосходно характеризуетъ эстетическую культуру и нравы итальянскаго общества въ начальный моментъ Возрожденія. Въ воображеніи читателя весьма живо встаетъ этотъ дружескій кружокъ милыхъ, любезныхъ дамъ и полныхъ юношеской свѣжести кавалеровъ, удалившихся изъ зачумленнаго города въ очаровательное уединеніе прелестной виллы и забывшихъ среди увеселеній всеобщую скорбь и горе, которое было такъ недалеко отъ нихъ, унесло столько ихъ родныхъ, друзей, знакомыхъ и ежеминутно грозило имъ самимъ. Общество Декамерона порѣшило чтить пятый, какъ день страданій Спасителя, — субботу, какъ навечеріе воскреснаго дня, а также какъ день, въ который „*usanza e delle donne di lavarsi la testa*“, но вообще не предается молитвѣ въ виду страшнаго бѣдствія, посланнаго Небомъ. Легко и беззаботно течетъ его жизнь, не смущаемая мыслью о смерти. Веселое наслажденіе жизнью доставляетъ ежечасно новую радость. Какой разительный контрастъ представляетъ такое времяпрепровожденіе съ жизнью зачумленнаго города, воздухъ котораго наполненъ удушьемъ эпидеміи, воплями и стонами живыхъ, стоящихъ надъ только что отошедшими въ вѣчность или же у не засыпанныхъ еще могилъ! Какъ далеки люди Декамерона отъ средневѣковыхъ скорбей, помысловъ о загробномъ мірѣ и мистическаго стремленія къ небу! Общество Декамерона не хочетъ знать унынія и отчаянія и изобличаетъ въ себѣ людей наслажденія, дошедшихъ, несмотря на все свое изящество и утонченное образованіе, до значительнаго нравственнаго безразличія, до эпикуреизма Возрожденія, искавшаго наслажденія жизнью въ виду ея скоротечности и быстрого увяданія красоты. Земная жизнь есть благо, которымъ люди должны пользоваться, сколько возможно—вотъ основная тенденція Декамерона. Прислушайтесь къ рѣчамъ молодежи Декамерона, къ тѣмъ разсказамъ, въ которыхъ она находитъ свое лучшее развлеченіе и которые она сопровождаетъ звонкимъ смѣхомъ, доселѣ отдающимся въ нашихъ ушахъ. Современнаго читателя поражаетъ въ этихъ разсказахъ особая легкая и въ тоже время часто наивная мораль, столь рѣзко отличающаяся отъ нашей, особое воззрѣніе на людскія дѣянія, которое иные назовутъ вполне безнравственнымъ.

Чтобы отнестись къ ней вполне безпристрастно, безъ излишней строгости позднѣйшей католической реакціи, необходимо, кромѣ того

или инаго рѣшенія вопроса о нравственной тенденціи новелль Боккаччо ¹⁾, вливнуть въ нравственное состояніе Италиі въ годы написанія Декамерона, обратить вниманіе на тотъ моральный переворотъ, который подготовлялся съ конца XIII в. и обозначился довольно явственно въ Декамеронѣ.

Все еще держалась въ теоріи, а весьма часто также и на практикѣ старая мораль обычая, предписывавшая женщинѣ замкнутость въ семейномъ кругу, соблюденіе супружеской вѣрности. Иногда законъ весьма сурово наказывалъ нарушителей этой морали ²⁾, но она уже лишилась жизненной силы, абсолютнаго господства и была подрываема другою, развившеюся подъ вліяніемъ рыцарской теоріи любви. Это новое ученіе подѣйствовало разрушительно на старый семейный укладъ, распространяя все болѣе и болѣе ученіе о томъ, что бракъ не препятствуетъ женщинѣ, не нашедшей въ немъ удовлетворенія, питать въ своемъ сердцѣ любовь не къ мужу, а къ лицу постороннему, любовь чистую и даже неизвѣстную тому, кто былъ ея предметомъ ³⁾. Мы встрѣчаемся такимъ образомъ и въ Италиі съ ученіемъ, котораго могла придерживаться и часто придерживалась добродѣтельная женщина рыцарскаго круга, но которое приводило нерѣдко къ ея паденію. Къ этому вѣянію, несшемуся изъ Прованса и Франціи, присоединилось вліяніе освободительнаго движенія Renaissance, оказавшагося столь благотворнымъ для моральнаго освобожденія женщины и для поднятія ея въ умственномъ и эстетическомъ отношеніи на одинъ уровень съ мужчиною ⁴⁾. Это движеніе Renaissance, составлявшее самую крупную силу въ годы, слѣдовавшіе за

¹⁾ Небольшое, но дѣльное замѣчаніе объ этомъ см. въ *C. R. Biscia: Ricordi bibliografici*, vol. I, Livorno 1885, p. 91—92.

²⁾ Такъ, въ 1321 г. въ Болоннѣ былъ казненъ англичанинъ—студентъ, влюбившійся въ молодую даму и не встрѣчавшій препятствій своему ухаживанію со стороны мужа ея. Эта романтическая исторія подала сюжетъ для изображенія одному польскому художнику XIV в. См. *A. O., Szkice naukowo-literackie z zakresu sztuki i archeologii*, Krak., Pozn. 1887, „Płaskorzeźba znaleziona w Bolonii“, str. 159—162.

³⁾ См. въ цит. статьѣ Веселовскаго въ „Бесѣдѣ“ 1872, № 3, стр. 285—286.

⁴⁾ Объ итальянской женщинѣ времени Возрожденія см. у *Burckhardt'a: Die Cultur der Renaissance in Italien*, Dr. Aufl., zw. Band, Leipz. 1878, sechstes Capitel: Stellung der Frau; *Jamitschek, Die Gesellschaft der Renaissance in Italien und die Kunst*, Stuttg. 1879, III: Die Frau und die Kunst; *Magliani: Storia letteraria delle donne italiane*, Nap. 1885.

появленіемъ Декамерона, уже приготавливалось въ Италіи въ половинѣ XIV стол. Уже носилось въ воздухѣ вѣяніе весны и обновленія, но было также въ атмосферѣ и много міазмовъ переходнаго времени съ его нравственною неустойчивостью. Высоко поднявшаяся въ умственномъ отношеніи женщина высшихъ круговъ общества глядѣла на нравственность также, какъ Боккаччо.

Декамеронъ воспроизводитъ это броженіе переходнаго времени и первое ликованіе морально освобожденной личности, постоянно повторяя и развивая на разные лады тему о любви. Любовь и въ Италіи, какъ ранѣе въ Провансѣ, была девизомъ личности, освобождавшейся отъ монашеской морали и вѣковой морали выдохшагося обычая. Боккаччо явился въ Декамеронѣ корифеемъ шумнаго, пестраго, неудержимо-веселаго карнавала итальянскаго *Rinasimento*, въ высшей степени талантливомъ, хотя и не особенно глубокимъ, выразителемъ новаго направленія жизни, возникавшаго изъ взаимодѣйствія рыцарской морали, чисто-мѣстныхъ итальянскихъ условій общественной жизни и освободительнаго движенія *Renaissance*. Съ этой точки зрѣнія и надо судить о нравственномъ уровнѣ Декамерона, а вмѣстѣ и итальянскаго общества первой поры Возрожденія. Это общество было нравственно индифферентно, отдавалось смѣху ради смѣха ¹⁾ и искало наслажденія жизнью. Оно не могло вполнѣ увлекаться исключительнымъ идеализмомъ рыцарства и средневѣковымъ мистическимъ спиритуализмомъ; оно преимущественно оцѣнило рыцарскій лоскъ. Возрожденіе, породившее новое душевное настроеніе, измѣнило литературный вкусъ, внушало стремленіе къ естественности, возвращало къ античному пониманію любви, къ натуралистическому взгляду на жизнь и пластическому изображенію оцутительныхъ земныхъ ея радостей ²⁾.

¹⁾ Даже вдумчивый и въ душѣ не лишенный важности Саккетти (ум. въ началѣ XV в.), столь скорбѣвшій о порокахъ своего времени, созерцая „*l'umana vita, la quale con pestilenzione infermità e con oscure morti è spesso visitata*“, написалъ свои новеллы *immaginando come la gente è vaga d'udire cose nuove, e specialmente di quelle letture che sono agevoli a intendere, e massimamente quando danno conforto, per la quale tra molti dolori si mescolano alcune risa. Novelle, Proemio.*

²⁾ См. *G. Fioretto, Gli umanisti o lo studio del latino e del greco nel secolo XV in Italia, Verona 1881, parte I, cap. III: Trasformazione del carattere letterario. Cp. Innocenzi, Il Risorgimento, Mil. 1878, p. 49—51.*

Понятно отсюда, какова должна была быть судьба рыцарской поэзіи въ Италіи въ періодъ Возрожденія, что и въ какомъ видѣ могло уцѣлѣть изъ ея идеализма.

Идеалистическая рыцарская лирика, высоко возносившая платонически обожаемую женщину, могла держаться и послѣ Петрарки, оказавшигося такимъ недосыгаемымъ образцомъ въ этомъ разрядѣ поэзіи. Лирическое воспѣваніе возвышенной любви было дѣломъ чрезвычайно укоренившейся традиціи и моды, стало вслѣдствіе того вполне инаблоннымъ и по прежнему вполне мирилось съ иною любовью—реальной. То доказываетъ лучше всего примѣръ Петрарки ¹⁾, а также примѣръ Боккаччо и Саккетти. Эти послѣдніе дѣлали въ воображеніи возвышенную любовь, воспѣтую въ лирикѣ, но въ жизни не отличались соотвѣтствіемъ этому чувству, да и въ своихъ новеллахъ, какъ извѣстно, нарисовали рядъ картинъ совсѣмъ не идеалистической любви. Воспѣваніе любимой женщины, вознесеніе ея на пьедесталъ въ лирикѣ утратило у послѣдователей Петрарки глубину чувства и вдохновенія и стало вновь дѣломъ условности и непремѣнную принадлежностью галантности.

Въ эникѣ началось особое процвѣтаніе новеллы, которая явилась самымъ оригинальнымъ созданіемъ итальянской культуры въ художественной литературѣ XIV и слѣд. вѣковъ. Самое названіе этого рода литературныхъ произведеній указываетъ на необычность, новизну его содержанія по сравненію со старымъ героическимъ эпосомъ ²⁾, въ сопоставленіи съ которымъ новелла была дѣйствительно *новинкой*. Позднѣйшая новелла повѣствовала о событіяхъ забавныхъ и вообще отличныхъ отъ героическихъ дѣяній. Изъ старой эники въ ней могли получать мѣсто преимущественно тѣ эпизоды, въ которыхъ говорилось о любви нѣжной или же болѣе суровой, какъ любовь маркиза ди Салудцо къ крестьянкѣ Гризелдѣ, проявившей удивительный умъ и достоинства характера и ставшей какъ бы типическимъ образомъ идеализованной крестьянки, неоднократно привлекавшимъ поэтовъ. Новелла о Гризелдѣ поражаетъ насъ, по удачному сравненію Весе-

¹⁾ *Romussi*, Petrarca a Milano, Mil. 1874, 26—28.

²⁾ См. объясненіе названія новеллы въ статьѣ проф. Веселовскаго о книгѣ Шухардта—Ж. М. Н. Пр. 1886, № 10, стр. 314—315. Ср. въ ст. А—вой „Итальянская новелла и Декамеронъ“ въ „Вѣстникѣ Европы“ 1881, № 2, стр. 591 и слѣд.

ловскаго, „будто вечерній звонъ, доносящійся въ городъ изъ далекаго феодальнаго лѣса“.

Рядомъ съ новеллами читались старыя романы, которые печатались въ итальянскихъ переложеніяхъ еще въ XVI в., но итальянское общество времени Возрожденія, тѣшившееся насмѣшливыми новеллами, не могло находить полнаго удовольствія въ рыцарскихъ романахъ, переведенныхъ съ французскаго, потому что идеалы его были иные. Правда, рыцарская мода проникала и въ среду итальянскихъ горожанъ¹⁾, такъ что и въ Италиі были въ ходу турниры. Но если въ переходное время отъ среднихъ вѣковъ къ новымъ (въ XIV и XV вв.) въ самой Франціи рыцарскіе обычаи и празднества (въ томъ числѣ турниры) становились пустыми формами, то тѣмъ болѣе они должны были превращаться въ безжизненную выѣшность въ Италиі, въ которой процвѣтала жизнь городская. Оттуда насмѣшливое отношеніе къ рыцарству и его идеаламъ въ итальянской поэзіи²⁾ второй половины XV стол. Изъ иноземной эпикн уваженіе внушала лишь Каролингская. Ей особенно посчастливилось въ Италиі³⁾, и къ ней обратилась итальянская эпика, послѣ того какъ Италия пережила въ поэзіи періодъ эрудиціи и подражанія классическимъ образцамъ, продолжавшійся съ конца XIV в. до второй половины XV в. Но прежде итальянцы хорошо понимали и удерживали отличіе героевъ Каролингскаго цивля отъ витазей Артуровскаго эпоса и отдавали предпочтеніе

¹⁾ Burckhardt, l. c., II, 108—109 и примѣч. на стр. 168—169.

²⁾ См. *Graf, Dell'epica neo-latina primitiva, parte I, Roma 1876, p. 38—41.* Зачатки такого отношенія къ рыцарству встрѣчаются у самихъ французовъ. Въ *Hist. littér. de la France, XIX, 69* читаемъ объ отрывкахъ сказаній о Тристанѣ: „*Ces aventures n'ont rien de sérieux dans ce poëme, non plus que dans les autres poëmes sur Tristan que contient le recueil de fragments; elles y sont bien moins touchantes que comiques, bien moins héroïques que vulgaires, et le style du poëte ou plutôt des poëtes qui les racontent (car évidemment ces fragments sont de différents auteurs), le style, quoique simple et naïf, rappelle souvent cette manière burlesque et moqueuse dont usèrent plus tard le Baiardo, Arioste et le Berni dans leurs poëmes, qu'on pourrait appeler des parodies d'épopées. Est-ce des Français encore que les Italiens auraient reçu ce genre de poëmes, dans lequel, par la suite, ils se sont montrés nos maîtres? Rien ne nous parait plus vraisemblable.*“ Впрочемъ, и въ средневѣковой нѣмецкой рыцарской эпикѣ замѣчается по мѣстамъ ироническое или же юмористическое изображеніе того или иного рыцаря, или эпизода рыцарской эпопеи. См., напр., *Kant-a Scherz und Humor in Wolframs von Eschenbach Dichtungen, Altenb. 1878.*

³⁾ См. кромѣ упомянутыхъ ниже монографій Райны еще у *Gautier, La chanson de Roland, I-re partie, Tours MDCCLXXII, p. cxxxj—cxxxix.*

первымъ ¹⁾ въ силу ихъ большей серьезности и несомнѣннаго реального значенія дѣятельности Карла В. Въ XV стол., какъ и въ предшествовавшіе вѣка, образъ Карла Великаго и его монархіи рисовался въ грандіозномъ видѣ воображенію итальянцевъ, и Пульчи передаетъ слова Аретино:

Sarebbe Carlo Magno un uom divino,
 Però ch' egli ebbe gran vittorie e regno,
 E fece per la Chiesa e per la Fede
 Certo assai più, che non si dice o crede.

Этотъ Пульчи не могъ удержаться отъ восклицаній удивленія при описаніи смерти Роланда. Тѣмъ не менѣе, величавыя фигуры Карла В. и его сподвижниковъ не были пощажены легкой ироніей и веселымъ настроеніемъ итальянскаго Возрожденія. Литература этого возрожденія сообщила сюжетамъ французскаго національнаго эпоса художественную обработку, каковой они были лишены на родинѣ, но въ то же время передала ихъ безъ почтительности, съ какою относились къ нимъ французы, нѣмцы и итальянцы прежняго времени. Витязи каролингскаго эпоса были превращены въ итальянскомъ эпосѣ второй половины XV в. въ странствующихъ рыцарей, и странный и фантастическій характеръ получили приключенія Роланда и Рено у

¹⁾ Боккаччо въ *Амогова visione* такъ переходитъ отъ упоминанія о рыцаряхъ Круглаго Стола къ Карлу В. и рыцарямъ его цикла:

. . . . ma io la vista mia,
 Dopo la lunga schiera discendendo,
 Conobbi più mirabil baronia
 Di porpore vestito oltre correndo
 Quel Carlo Magno sen veniva avante,
 Ch'al mondo fu cotanto reverendo.

Въ *I Reali di Francia* также находимъ противоположеніе Каролингскаго эпоса Артуровскому; предпочтеніе отдается витязямъ французскимъ, которые прославлены въ *Reali*, передъ Артуровскими, и возвеличиваются ревность французскаго царственнаго дома о христіанской вѣрѣ и мировое значеніе его подвиговъ. Такъ, въ I-й кн. (гл. XII) читаемъ: „Eravi in quel tempo pochi Cristiani pel mondo almeno in Europa, se si eccettui Costantino nella città di Roma, ed in Britania ed in Irlanda alcuni baroni e principi. V'era stato il re Uter Pandragon, e il re Artù con molta bella baronia, ma fecero poco assai per la fede di Cristo.—Regnando Fiovo in gran signoria e pensando come avea due figli, alcuna volta udiva a biasimare il re Artù di Brittagna, perchè non avea acquistati molti paesi, e fattili fare cristiani; perciò pensando ancora all' santa bandiera ed alla speranza che l' Angelo gli avea data, deliberò di acquistare un reame“ etc (гл. XXIII).

итальянскихъ поэтовъ Возрожденія, у Маттео Болрдо и у Аріосто, пѣвца міра, любившаго наслажденье.

Аріосто предпринялъ воспѣть въ своей поэмі о неистовомъ Роландѣ

Le donne, i cavalier, l'arme, gli amori,
Le cortesie, l'audaci imprese...¹⁾

напомнить, какъ

Ben furo avventurosi i cavalieri
Ch'erano a quella età, chè nei valloni,
Nelle scure speloncha e boschi fieri,
Tane di serpi, d'orsi e di leoni,
Trovavan quel che nei palazzi altieri
A pena or trovar puon giudici buoni;
Donne, che nella lor più fresca etade
Sien degne d'aver titol de beltade²⁾.

Но во времена Аріосто уже не было мѣста прежнему рыцарству, его подвигамъ и его славѣ: врагъ людской поднесъ людямъ роковое громовое огнестрѣльное оружіе; сначала употреблять его научились германцы, отъ нихъ оно было занесено въ Италію, затѣмъ во Францію, распространилось по всему міру и заставило разстаться съ прежнимъ рыцарскимъ вооруженіемъ.

¹⁾ Эти начальныя стихи поэмы Аріосто въ переводѣ Уварова (С.-Пет. 1879) переданы такъ:

Дворъ Короля, дамъ, рыцарей пою,
Любовь и доблесть, схватки боевыя...

²⁾ Orig. Furioso XIII, I. Въ переводѣ Радца (М. 1832 и слѣд.):

Какъ чудно рыцарямъ жилось
Въ тѣ времена быльи,
Когда, пускаясь на авось
Въ дубравы ли пустыя,
Въ долины ли, или по горамъ,
Вертепамъ и пустынямъ,
Они то находили тамъ,
Что рѣдко встрѣтишь нынѣ
Въ великолѣпнѣйшемъ дворцѣ,—
Они тамъ находили
Красавицъ съ отцѣвтомъ въ лицѣ
Нѣжнѣе розъ и лилій.

Come trovasti, o scellerata e brutta
 Invenzion, mai loco in uman core?
 Per te la militar gloria è distrutta;
 Per te il mestier dell'arme è senza onore;
 Per te è li valore e la virtù ridutta,
 Che spesso par del buono il rio migliore:
 Non più la gagliardia, non più l'ardire
 Per te pud in campo al paragon venire.

Per te son giti ed anderan sotterra
 Tanti signori e Cavalieri tanti,
 Prima che sia finita questa guerra,
 Che 'l mondo, ma più Italia, ha messo in pianti ¹⁾.

Падалъ рыцарскій энтузіазмъ и одновременно спускалась съ высотъ столь прежде парившая рыцарская любовь, переходившая въ мистицизмъ и превращавшая обожаемую женщину въ ангелоподобное существо. Могли найтись еще личности, которыя, какъ Рожеръ, восторженно внимали голосу мудрости, направлявшему въ житейскомъ морѣ отъ обители и чаръ чувственности къ безопасному берегу, къ обители иной красоты и любви, во дворецъ той,

¹⁾ Ori. Fur. XI, 26, 27. Въ переводѣ Радца:

Созданье адское! съ тѣхъ поръ,

Какъ стало ты извѣстно,

Война не славу, а позоръ

Разноситъ повсемѣстно.

Теперь уже не цвѣсти въ бояхъ

Военному искусству,

Не жить у вонновъ въ сердцахъ

Возвышенному чувству;

Теперь ни доблести въ войнѣ,

Ни мужества не видно;

Въ ней торжествуетъ наравнѣ

Герой и трусъ безстыдной.

Война—источникъ зодъ для всей

Европы утѣжденной,

Но боль, боль для моея

Италіи бездѣльной—

Не кончена, а скодьникъ нѣтъ

Неустранимыхъ въ боѣ!

Ихъ въ мракѣ свело съ пути доблѣдъ

Оружье роковое....

Dove véder potria costumi santi,
 Bellezza eterna, ed infinita grazia,
 Che'l cor nutrisce e pasce, e mai non sazia.

Costei, dicea, stupore e riverenza
 Induce all'alma, ove si scuopre prima.
 Contempla meglio poi l'alta presenza;
 Ogn'altro ben ti par di poca stima.
 Il suo amore ha dagli altri il cor ti lima;
 In questo il desiderio più non chiede,
 E contento riman come la vede

Ella t'insegnerà studj più grati,
 Che suoni, danze, odori, bagni e cibi:
 Ma come i pensier tuoi meglio formati
 Poggin più ad alto, che per l'aria i nibi;
 E come della gloria de' Beati
 Nel mortal corpo parte si delibi 1).

Но давно миновали тѣ времена, къ которымъ относились слова
 Аріосто:

Fra quanti amor, fra quante fedì ai mondo
 Mai si trovâr, fra quanti cor constanti,

1) Ori. Fur. X, 45—47. Въ переводѣ Уварова:

Въ ней чистоты образеть онъ свѣтло
 И образъ красоты, что въ сердце рай
 Вливаа, въ горній восклицаетъ край.
 „Прекрасной феи первое явленье
 Вселяетъ трепеть, старецъ говоритъ;
 Но углубась душою въ лицезрѣнье,
 Забудешь все, чѣмъ прежде дорожилъ.
 Чужда любовь къ ней замираетъ, мѣняа,
 Мерцанья ложнаго земныхъ свѣтилъ,
 Въ ея любви ты опочишь душою,
 Ей будешь жить и ей дышать одною,
 Досуги лучшіе познаешь съ ней,
 Чѣмъ пѣсни, танцы, благовоныя, вина;
 Увѣдаешь, какъ на душѣ свѣтлѣй,
 Какъ бы полеть тебя поднять орлиной.
 Узнаешь, какъ блаженство безъ цѣпей
 Подъ часъ и плоти бременной удѣлимо....“

Fra quante, o per dolente o per giocondo
Stato, fèr prove mai famosi amanti.. .¹⁾.

Во времена Ариосто былъ рѣдокъ подобный идеализмъ, и поэтъ даетъ такой совѣтъ:

Donne, alcuna di voi mai più non sia,
Ch'a parole d'amante abbia a dar fede.
L'amante, per aver quel che desia,
Senza guardar che Dio tutto ode e vede,
Avviluppa promesse e giuramenti,
Che tutti spargon poi per l'aria i venti²⁾.

Мораль была не строга и согласно съ нею Ринальдъ не только не осуждаетъ любовниковъ за свиданія, лишь бы послѣднія происходили втайнѣ (того требовали и рыцарскіе нравы), но идетъ еще далѣе и говоритъ:

Se un medesimo ardor, s'un disir pare
Inchina e sforza l'uno e l'altro sesso
A quel soave fin d'amor, che pare
All' ignorante vulgo un grave eccesso:
Perchè si dé' punir donna o biasmare,
Che con uno o più d'uno abbia commesso
Quel che l'uom fa con quante n'ha appetito,
E lodato ne va, non che impunito?³⁾

¹⁾ Orig. Fur. X, 1. Переводъ Ранча:

Бывали люди подъ луной—
Чудесныя созданья,—
Тѣ люди, твердые душой
Въ дни счастья и страданья,
Влюбившись, любви своей
Не измѣняли вѣчно.

²⁾ Orig. Fur X, 5. Переводъ Уварова:

. . . . . красавицъ небо да спасетъ,
Не дастъ внимать любви обѣтамъ вѣчной.
Влюбленный тароватъ на сей предметъ;
Забывъ, что внемлютъ небеса, безпечный
Обѣти оны на клятви громоздитъ,
Чтобм затѣмъ все по вѣтру пустить.

³⁾ Orig. Fur. IV, 66. Переводъ Ранча:

Пусть изъжуются!... и что за грѣхъ?
За что на женщинъ пѣни?

Если такъ понизилась рыцарская доблесть и такъ ослабѣла мораль, часто, впрочемъ, нарушавшаяся и въ рыцарское время, то и въ поэзи не было мѣста возвеличенію мужественности въ духѣ старо-французскаго національнаго эпоса. Не удивительно, что герои этого эпоса предстали въ итальянскихъ поэмахъ времени Возрожденія въ совершенно своеобразномъ видѣ. Даже доблестнѣйшій изъ нихъ, Роландъ, совершая чудеса храбрости, видитъ главную цѣль въ любви и гоняется по свѣту за прекрасной язычницей Ангеливой, типомъ своенравно тиранствующей донны. Любовь довела его до забвенія долга и до неразумія.

Che non può far d'un cor ch'abbia soggetto
Questo crudele e traditore Amore,
Poich'ad Orlando può levar del petto
La tanta fè che debbe al suo Signore?
Già savio e pieno fu d'ogni rispetto,
E della santa Chlesa difensore:
Or per un vano amor, poco del zio,
E di sè poco, e men cura di Dio ¹⁾.

Подобно Церерѣ, неустанно всюду искавшей своей дочери,

S'ia poter fosse stato Orlando pare
All'eleusina Dea, come in dizio,
Non avria, per Angelica cercare,
Lasciato o selva o campo o stagno o rio

И почему имъ не любить
Двухъ—трехъ и даже болѣ,
Когда мужчинамъ запретить
Тогожъ никто не въ волю.

Параллельно обвиненіямъ женщинъ вставляются неоднократно имъ и похвалы.

¹⁾ Ori. Fur. IX, 1. Переводъ Уварова:

Чего Амуръ не натворитъ съ душой,
Отдайтеся любовному сабору,
Когда Роландъ могъ долгу забить святой
И преданность верховному Сеньору?
Какъ вѣровалъ въ него народъ честной
И церковь зрѣла въ немъ свою опору;
И вѣтъ, вустой любовью ослѣпнеть,
Забнулъ себя, забывъ и Бога оцъ.

O valle o monte o piano o terra o mare,
Il cielo e'l fondo dell'eterno oblio ¹⁾.

Роланду уподобляются въ томъ другіе рыцари, а Ангелика подсмѣивается надъ ними:

Di lor si ride Angelica proterva,
Che non è vista, e i lor progressi osserva ²⁾.

Мы не станемъ говорить объ отношеніи замысла Аріосто къ идеѣ Боярдо и не будемъ вдаваться въ рѣшеніе спорнаго вопроса о тенденціи поэмы Аріосто, о томъ, слѣдуетъ ли видѣть въ ней симпатію къ рыцарству, осмѣяніе его, или же просто беззаботную „Олимпійскую“ веселость ³⁾. Скажемъ только, что герои Аріосто оказываются въ нѣкоторыхъ случаяхъ совершенно смѣшными, какъ, напр., Роландъ въ тотъ моментъ, когда

Ritrassi Orlando, e gli occhi al ramo gira:
Non vede l'elmo, e tutto avvampa d'ira.

E nel parer di Ferrau concorse,
Che 'l cavalier che dianzi era con loro,
Se lo portasse; onde la briglia torse,
E fe sentir gli sproni a Brigliadoro ⁴⁾.

¹⁾ Orl. Fur. XII, 3. Переводъ Ранча:

Когдабъ Орландъ подобно ей
Могъ дѣлать все по волѣ;
Онь за Ангеликой своей
Пустился бъ въ горькой долѣ
По всей землѣ, по всѣмъ морямъ
И по предѣламъ неба;
Все высмотрѣвши тамъ и сямъ,
Сошелъ бы въ мракъ Эреба.

²⁾ Orl. Fur. XII, 36. Переводъ Ранча:

Ангелика на нихъ глядитъ
Съ лукавою улыбкой,
И невидимая слѣдитъ
За каждой ихъ ошибкой.

³⁾ Перечень мнѣній о смыслѣ поэмы Аріосто см. у *Fr. Dini*, Della ragione della lettere, vol. II, 1885, p. 288 e seg. Среднее мнѣніе см. у *Schuchardt-a*: Romanisches und Keltisches, Berl. 1886, s. 74—83: Ariost.

⁴⁾ Orl. Fur. XII, 54, 55. Переводъ Ранча:

Орландъ на вѣтви древа
Взглянулъ, и удержать не могъ
Цылящаго гнѣва.

Комизмъ героевъ Аріосто проистекаетъ изъ того, что они дошли до крайности въ односторонности своего настроенія. Они походятъ на рыцарей позднѣйшей рыцарской эпикѣ, являвшейся естественнымъ продолженіемъ бретонскаго цикла. Для насъ въ особенности интересно это полное введеніе героевъ Каролингскаго эпоса въ міръ, подобный тому, о которомъ повѣствовала Артуровская эпика, и надѣленіе ихъ чертами характера и приключеніями рыцарей Круглаго Стола ¹⁾. Правда, Аріосто лишь мимоходомъ и на непродолжительный моментъ ведетъ насъ

Dove la selva Calidonia appare,
Che spesso fra gli antichi ombrosi cerri
S'ode sonar di bellicosi ferri.

Vanno per quella i cavalieri erranti,
Incliti in arme, di tutta Bretagna,
E de' prossimi luoghi e de' distanti
Di Francia, di Norvegia e di Lamagna.
Chi non ha gran valor non vada innanti;
Chè dove cerca onor, morte guadagna.
Gran cose in essa già fece Tristano,
Lancilotto, Galasso, Artù e Galvano,
Ed altri cavalieri e della nova
E della vecchia Tavola famosi ²⁾.

Увѣренный, что похищенъ
Шеломъ его Черкесомъ,
Пришпорилъ Брильядора онъ
И быстро мчится лѣсомъ.

¹⁾ На это указалъ уже Ренакъ въ Rev. de Deux Mondes 1852, vol. V.

²⁾ Ori. Fur. IV, 51—53. Переводъ Рачка:

. . . . . на берегъ златной,
Гдѣ Каледонскій древній лѣсъ,
Простершійся далѣко,
Тьмы бранихъ видивалъ чудесъ
Въ тѣни своей глубокой
Видалъ водъ тѣню омъ своей
И витязей Британскихъ
И витязей изъ за-морей—
Французскихъ и Германскихъ.
Счастливы, кто въ сердцѣ твердою слитъ
Безстрашіе и силу

Но капризная фантазія поэта, переносящая моментально читателя изъ одной страны въ другую, часто ставитъ насъ въ виду образовъ, знакомыхъ уже намъ изъ романовъ Круглаго Стола, или напоминающихъ фигуры этого цикла; нерѣдко также мы оказываемся въ фантастическихъ мѣстностяхъ, подобныхъ тѣмъ, въ какихъ мы бывали, читая исторію подвиговъ Артуровскихъ витязей. Знаменитый волшебникъ и пророкъ времени Артура, Мерлинъ, не выступаетъ прямо передъ нами; онъ покоится въ созданномъ имъ самимъ гротѣ, въ могилѣ, въ которую былъ коварно заключенъ своею возлюбленною, Дѣвою Озера. Но, мертвый тѣломъ, онъ живъ духомъ, ожидаетъ ангельской трубы, возвѣщаетъ будущее тѣмъ, кто обращаются къ нему ¹⁾, и въ поэмѣ Аріосто нерѣдко слышимъ его пророчества.

Другой тамъ—робкій—находилъ
 Не славу, а могилу....
 Прославились изъ рода въ родъ,
 Проваливъ въ гѣсъ дремучій,
 Тристанъ, Галассъ и Ланцелотъ;
 Артуръ, Гальванъ могучій,
 И столько Рыцарей Стола,
 Известныхъ въ цѣломъ свѣтѣ,
 Которыхъ ратны дѣла
 Сіяютъ въ полномъ свѣтѣ.

¹⁾ Ori. Fur. III, 10—11. Переводъ Ранча:

Сей гротъ устроила рука
 Мерлина чародѣя
 Въ давно миновашіе вѣка;
 Здѣсь, страстью пламенѣя,
 Какъ, можетъ быть, тебѣ самой
 Давно уже известно,
 Онъ Дамой Озера молодой—
 Любовницей прелестной—
 Обманутый, въ гробницу легъ
 Изъ угожденья милой,
 И разлучиться ужъ не могъ
 Съ гробницею унмой.
 Онъ тѣломъ мертвъ, но духомъ живъ,
 И живъ дотола будетъ,
 Доколѣ Ангельскій призывъ
 На судъ насъ не пробудитъ,
 Гдѣ праведника—наградитъ,
 А грѣшника—накажетъ.

Извѣстна намъ изъ Артуровскаго эпоса и фея Моргана. Феи Аріосто напоминаютъ своихъ сестеръ, о которыхъ говоритъ этотъ эпосъ, и живутъ въ чудныхъ мѣстностяхъ вѣчнаго веселія и весны. И у Аріосто мы встрѣчаемся съ гигантами, волшебниками, карликами; и у него попадаемъ въ очарованные замки, въ одномъ изъ которыхъ было много плѣнныхъ рыцарей и дамъ, какъ и въ *Val sans retour* романа о Ланселотѣ. Соответственно любовному напитокку, соединившему на вѣки неразрывною связью сердца Тристана и Изольды, и у Аріосто читаемъ о двухъ чудныхъ ключахъ, поселявшихъ любовь или ненависть въ сердцахъ тѣхъ, которые испили воды изъ этихъ ключей¹⁾.

Мы могли бы привести еще болѣе данныхъ, сближающихъ фантастику Аріосто съ міромъ Артуровскаго эпоса, но и сказанное достаточно выяснило, что Аріосто посмотрѣлъ на рыцарство и обработалъ сказаніе о Роландѣ совершенно въ духѣ итальянскаго Возрожденія, представилъ при этомъ въ своихъ герояхъ такихъ же рыцарей, какъ рыцари Круглаго Стола, и воспользовался фантастикою этого цикла²⁾. Онъ создалъ лучшее произведеніе рыцарской эпикн въ томъ направленіи, которое господствовало въ Италіи въ XV столѣтіи и имѣло до Аріосто представителей въ лицѣ Пульчи и въ особен-

И гласъ въ немъ живъ, онъ говоритъ,
Онъ все изъ гроба скажетъ
Тому, кѣмъ будетъ вопрошенъ;
Онъ знаетъ все, что было
И что сокрыто въ мглѣ временъ,—
Онъ дивенъ дивною силой.

Не приводимъ другихъ упоминаній Аріосто о Мерлинѣ, напр. въ XXVI. 30.

¹⁾ Ori. Fur. I. 78. Переводъ Ранча:

Въ Арденахъ два ключа журчатъ
Въ сосѣдствѣ межъ собою,
Въ одномъ любви кипучій ядъ
Съ прохладной слить водою:
А тотъ, кто, жаждою томясь,
Напьется изъ другога,
Разлюбитъ свой кумиръ тотчасъ
И не полюбитъ снова.

О Тристаѣ см. XXXII, 84—93.

²⁾ Наиболѣе обстоятельное разъясненіе отношенія поэмы Аріосто къ романамъ Круглаго Стола представилъ Ранча въ своей монографіи: *Le Fonti dell' «Orlando Furioso»*, Fir. 1876. См. еще замѣтку объ этой монографіи въ *D' Ovidio Saggi critici*, Nap. 1879, а также эту же *K. Hillebrand-a: „Cycle carolingien“* въ его *Études historiques et littéraires*, t. I. *Études italiennes*, Par. 1868, p. 124 suivv.

ности Боярдо ¹⁾). У Ариосто замѣчается гармоническое сліяніе средне-вѣковой романтики съ общественнымъ настроеніемъ Возрожденія и классицизмомъ, комическое уравнивается серьезнымъ, требованія вѣры берутъ кое-гдѣ верхъ надъ внушеніями рыцарской морали, но не достигаютъ исключительнаго преобладанія. Словомъ, у Ариосто средне-вѣковая романтика уже не составляетъ предмета беззавѣтнаго увлеченія но съ другой стороны сохраняетъ еще всю привлекательность. Никто лучше Ариосто не сумѣлъ очаровывать читателей быстро мѣняющимися картинами приключеній рыцарей и волшебнаго міра, въ которомъ витало ихъ воображеніе. Онъ завершилъ романтику Круглаго Стола въ періодъ итальянскаго Возрожденія пѣснью, въ которой слышна легкая усмѣшка, но также и нѣкоторое сочувствіе къ блестящему рыцарству, прославленіе котораго было предпринято поэтомъ. Можно повторить вмѣстѣ съ Шухардтомъ:

. . . . . des Königs Arthur Rosen,
Die wilden, schlangen wie ein duft'ger Rahmen
Sich um die Lorbeerstämme Karls des Grossen,
Und blühten schöner unter schöner Damen
Huldvollem Lächeln und verliebtem Kosen,
Bis endlich in Ariostos üpp'gen Hainen,
Uns zu entzücken, sie verewigt scheinen.

Своимъ блестящимъ міромъ рыцарства, веселой шуткой и цвѣтистымъ стилемъ Ариосто восхитилъ не только Италію, но и другія страны, въ томъ числѣ Испанію и самое родину каролингскаго эпоса — Францію. Справедливо говорятъ, что послѣ Ариосто было невоз-

---

¹⁾ Боярдо перенесъ во внѣшность Каролингскаго эпоса внутреннее содержаніе Артуровскаго цикла; по выраженію Райни, Боярдо „mantenno il letto del fiume carolingio, ma v'incanaló le acque dei domini d'Artù“.—Боярдо такъ сопоставляетъ дворъ Карла В. съ Артуровскимъ:

Fu gloriosa Bertagna la grande
Una stagion per l'arme e per l'amore...
Carlo in Francia poi tenea gran corte
Ma a quella prima non fu simigliante,...
Perchè tenne ad amor chius le porte
E sol si diede alle battaglie sante etc.

Объ отраженіи Артуровскаго эпоса въ „Spagna istoriata“ см. въ этюдѣ *Osterhage: Ueber die Spagna istoriata*, Berl. 1886 (Wissenschaftl. Beilage z. Progr. des Humboldts-Gymnasiums).

можно подняться выше въ томъ же направленіи. Поэма Тассо была выраженіемъ возвращенія къ вѣрѣ, которое ознаменовало XVI-й вѣкъ. Тассо, которому проложилъ путь Аріосто, разукрасилъ созданный имъ идеальный міръ, надѣливъ своихъ героев и героинь возвышенностью и благородствомъ, которымъ было мало мѣста въ дѣйствительной жизни, и окружилъ ихъ всѣмъ благоуханіемъ поэзіи. Въ этихъ образахъ были закрѣплены идеалистическія представленія о рыцарствѣ и достоинствѣ женщины, возродившіяся въ Италіи XVI в. То было уже мечтательное увлеченіе міромъ отживавшимъ, но все еще полнымъ неизъяснимой прелести.

Съ Тассо мы подошли къ концу итальянскаго Возрожденія. Мы можемъ теперь на основаніи изложеннаго представить общее заключеніе о судьбахъ и значеніи Артуровскаго эпоса въ исторіи итальянской поэзіи и жизни.

Мы видимъ, что Италія изначала заняла совершенно особое положеніе въ отношеніи къ средневѣковой романтикѣ въ силу особыхъ условій ея умственной и общественной жизни и ея творчества. Романы приключеній читались и въ Италіи въ подлинникахъ и переводахъ, но идеалы и достоинства рыцаря, какъ они рисовались въ романахъ Круглаго Стола, не внушали полного энтузіазма. Бретонскій циклъ не вызвалъ въ Италіи оригинальныхъ блистательныхъ переработокъ, не вдохновлялъ къ творчеству, не привлекалъ лучшихъ талантовъ. Въ теченіи долгаго времени въ поэтическомъ выраженіи рыцарскаго настроенія преобладалъ лиризмъ. Съ половины XIV в. выдвинулась болѣе или менѣе реальная новелла.

Когда, наконецъ, занялись оригинальною обработкою сюжетовъ рыцарской эпики, вниманіе лучшихъ талантовъ привлекъ каролингскій эпосъ, издавна и постоянно пользовавшійся особою извѣстностью въ Италіи. Поэмы этого цикла, явившіяся въ періодъ Возрожденія, показываютъ однако, что для итальянцевъ не прошло безслѣдно и знакомство съ Артуровскимъ эпосомъ. Каролингскій эпосъ предстаетъ у поэтовъ итальянскаго Возрожденія безъ той суровости, грубоватости и вѣры, которыми отличается на древнѣйшей ступени своего развитія; итальянскіе поэты вводятъ въ него въ значительной степени любовь и комизмъ, которые имѣли мало мѣста въ старо-французскомъ эпосѣ. Каролингскій эпосъ былъ вполне превращенъ въ эпосъ приключеній, о какихъ повѣствовала Артуровская

эпика, при чемъ фантастика, заимствованная изъ романовъ Круглаго Стола, получила особое освѣщеніе, восприняла отпечатокъ веселаго настроенія поѣтовъ, смѣявшихся надъ нею, или же улыбавшихся безъ горечи. Итальянскіе поэты отгѣняли въ герояхъ Каролингскаго эпоса не столько героизмъ и религіозность или мистицизмъ, которые не встрѣчали особаго сочувствія въ то время въ Италіи и даже подвергались осмѣянію, сколько галантность, итальянскій кодексъ которой явился въ Италіи въ началѣ XVI в. въ П Cortegiano Кастильоне ¹⁾. Паладины Карла В. были превращены въ странствующихъ рыцарей и какъ бы слѣдуютъ завѣту, который такъ выраженъ Лоренцомъ Медичи:

Mentre che dura questa breve vita
Ciascun si allegri, ciascun s'innamori.

Крайности рыцарскаго міровоззрѣнія, эксцентричности и преувеличенія его, доходившія до смѣшнаго, не встрѣтили полнаго сочувствія въ Италіи. Но, благодаря процвѣтанію дворской жизни, въ Италіи была усвоена рыцарская идеализація любви, которая то отрѣшалась отъ средневѣковаго мистицизма и глубокой мечтательности, отнимавшей столь часто смыслъ у средневѣковаго рыцаря, то подъ вліяніемъ Платоновой философіи ²⁾ переходила въ отвлеченный культъ красоты. Вполнѣ укоренился и культъ личнаго изящества. Въ нѣкоторой степени то были результаты вліянія бретонскаго цикла. Въ жизни находимъ такое же воздѣйствіе романовъ Круглаго Стола, какъ и въ поэзіи. Мы видѣли, что моральное освобожденіе женщины въ Италіи началось отчасти подъ вліяніемъ этихъ романовъ, ихъ рыцарской идеализаціи и морали. Слѣды послѣдней выступаютъ наилучше въ

¹⁾ Какъ извѣстно, польскій писатель XVI в. Гурицкій перевелъ это сочиненіе Кастильоне на польскій языкъ подѣ заглавіемъ Dworzaniin. См. объ этомъ переложеніи *Lebensfeld-a* Lukasz Gornicki. Sein Leben und seine Werke. Bresl. 1884. Имѣется и польское изданіе этой монографіи.

²⁾ Интересный фактъ увлеченія ею передаетъ Фичино, по словамъ котораго Лоренцо Медичи порѣшилъ возстановить „Platonicum convivium“ и назначилъ архитриклинномъ Бандина. „Cum igitur septimum Novembris diem colere Bandinus instituisset, regio apparatusu in agro Caregio novem Platonicos accepit convivas... Remotis dapibus, Bernardus Nutius Platonis accepit librum, qui convivium de amore inscribitur: legitque omnes Symposiі huius orationes, quibus lectis reliquos convivas oravit, ut singuli singulas orationes exponerent“.

ученіи объ идеальной любви, въ томъ ученіи, по которому благородная женщина можетъ любить достойнаго посторонняго челоуѣка (не мужа), не нарушая своей чести, лишь бы только любовь эта была сокрыта въ глубинѣ души и ничѣмъ не проявлялась. Тоже требовалось и отъ мужчины, питавшаго идеальную любовь. Эта теорія согласовалась съ ученіемъ, по которому

Feme qui vout son honour garder

Ne doit ne prendre ne donner.

Какъ увидимъ, она была въ ходу во Франціи и въ XVI и XVII вв.

Такимъ образомъ, и Италія, при всемъ отличіи интеллигентнаго общества ея отъ знатнаго общества остальной Европы, не осталась чужда значительнаго вліянія рыцарской эпикки и увлекалась ею даже въ періодъ Возрожденія, относясь къ повѣствованіямъ о герояхъ ея то съ иронической или веселой улыбкой, то съ полусерьезной или искренней вѣрой.

ЦЕХОВАЯ СИСТЕМА ВЪ ПРУССІИ

XVIII в.

И РЕФОРМЫ ЦЕХОВЪ

ПРИ

ШТЕЙНЪ И ГАРДЕНБЕРГЪ.

(Преимущественно по законодательнымъ источникамъ).

Кандидата Н. Молчанова.

во всякое время какъ обычный рыночный товаръ, естественно обуславливало и требовало такихъ измѣненій ¹⁾). Срокъ для изготовленія работы зависѣлъ отъ качества послѣдней и въ нѣкоторыхъ случаяхъ достигалъ 18 недѣль и даже болѣе, какъ напр. у часовщиковъ. Гдѣ *Meisterstück* самъ по себѣ почему-либо былъ недостаточенъ, тамъ установлены сверхъ того побочныя испытанія, устные или письменныя, какъ это было у суконщиковъ, мастеровъ шелковыхъ тканей всякаго рода, плотниковъ и каменщиковъ ²⁾). Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ *Meisterstück* не считался необходимою, но это вызывалось особыми свойствами самого занятія, какъ это было у брадобрѣевъ, трубочистовъ, мясниковъ ³⁾). Не допуская послабленій въ дѣлѣ пробной работы, считая *Meisterstück* необходимымъ условіемъ для приобрѣтенія права держать учениковъ и подмастерьевъ, признавая, что качество *Meisterstück*'а до известной степени разграничиваетъ районы отдѣльныхъ ремеслъ и спеціальности мастеровъ ⁴⁾), власти обыкновенно от-

¹⁾ *Ib.*, 292, 301, 419, 495.

²⁾ *Jacobson, Schauplatz der Zeugmanufacturen in Deutschland, IV, 268—275.—Lamprecht, 622.*—У плотниковъ и каменщиковъ *Meisterstück* подвергался осмотру не только цехомъ, но также главнымъ городскимъ или придворнымъ архитекторомъ, который кромѣ того подвергалъ подмастерья особому испытанію (*C. S. M. V, II, X, Anh., № 7, § 3 и № 10, § 3*). Хотя для сельскихъ мастеровъ и были допущены въ этомъ случаѣ нѣкоторыя смягченія (ср. стр. 69 наст. соч.), но распоряженіями 1781, 1783 и 1791 гг. они отмѣнены. Въ Бранденбургѣ постороннимъ мастерамъ, т. е. мастерамъ изъ другихъ провинцій, подъ угрозю 50 тал. штрафа воспрещено было предпринимать постройки не выдержавши предварительно испытанія у придворнаго архитектора. Для прусскихъ ситниковъ *Meisterstück* былъ обязателенъ, тогда какъ въ другихъ германскихъ земляхъ онъ не требовался. *Magperger, Haarhandel (Leipzig, 1717), 208.*

³⁾ *Lamprecht, op. c., 152.—C. S. M., V, II, X, Anhang, № 24, § 1, № 8, § 3.*

⁴⁾ Это относится не только къ цехамъ различнымъ по существу, но и къ такъ наз. комбинированнымъ, о которыхъ подробно говорено нами выше. Такъ еще въ 1791 и 1792 г. опредѣлено, что суконщики должны готовить для *Meisterstück*'а тотъ сортъ матеріи, который они намѣрены изготовлять впоследствии преимущественно, хотя по статуту комбинирован-

клоняють частныя просьбы объ освобожденіи отъ обязанности представлять Meisterstück для достиженія званія мастера; наоборотъ, установлено было даже правило, что подмастерье, трижды изготовившій Meisterstück, признанный экспертами негоднымъ, навѣки теряетъ право искать званія мастера и слѣдовательно уже не могъ подняться въ цеховой іерархіи ¹⁾. Если въ дѣлѣ Meisterstück'a и дѣлались послабленія въ пользу иностранныхъ ремесленниковъ, то при этомъ имѣлось въ виду главнымъ образомъ привлеченіе въ государство новыхъ подданныхъ, а никакъ не пониженіе уровня техническихъ требованій отъ мастеровъ.

Такъ какъ за учениковъ отвѣтственность несли мастера, то лишь въ рѣдкихъ случаяхъ встрѣчаются указанія на спеціальныя экзамены или Meisterstück'и для учениковъ при переходѣ ихъ въ званіе подмастерьевъ; цѣль этихъ испытаній заключалась въ контролѣ скорѣе самихъ мастеровъ, нежели учениковъ ²⁾, и испытанія этого рода возникли кажется не ранѣе XVI в. Подробныя наставленія по этому предмету изданы были только въ уставѣ для берлинскихъ шелковыхъ мануфактуристовъ отъ 16 марта 1766 г. ³⁾: здѣсь

ный суконный цехъ имѣлъ право производить всѣ сорта матерій simulative. Ср. С. С. М. V, II, X, Anhang, № 5, № 18, § 3 и № 59, § 5.—Lamprecht, 488 и 570.

¹⁾ Lamprecht, 154.

²⁾ W. Stahl, Das deutsche Handwerk, 211 сл. Въ запискахъ цеховыхъ обычаевъ Frisius'a, изданныхъ въ 1708 г. въ Лейпцигѣ, нѣтъ слѣдовъ особаго экзамена для учениковъ: мастеръ, представляя ученика цеховому собранію, просилъ lossprechen его, т. е. освободить изъ т. сказать подневольнаго положенія и возвести въ званіе подмастерья; имѣвшій что либо возразить противъ этого обязанъ былъ заявить объ этомъ тутъ же и цехъ на мѣстѣ оцѣнивалъ важность препятствія; при отсутствіи возраженій ученикъ возводился въ высшее званіе немедленно, конечно, съ немалыми церемоніями, которыми такъ дорожили германскіе цехи. См. Oskar Schade, Vom deutschen Handwerksleben in Brauch, Spruch und Lied (Weimar, 1856), 17—61. Ср. A. Beier, Tyro officarius (Ienae, 1688), Cap. XII, § 753 сл.

³⁾ Regl. für die Gold—und Silber—Etoffes—auch Seiden—und Sammt Fabriken in Berlin. Nov. C. С. М. IV, 167—188, № 28.—Jacobsen, Schauplatz, IV, 275.—Lamprecht, 620.

отъ ученика требуется, чтобы онъ представилъ цеху свое послѣднее произведеніе для осмотра и доказалъ передъ двумя сторонними мастерами свое знакомство съ устройствомъ и дѣятельностью ткацкаго станка.

Таковы въ общихъ чертахъ были начала, положенныя прусскимъ законодательствомъ въ основу организаціи института пробной работы. Любопытно, что во второй половинѣ XVIII в. мы почти не находимъ официальныхъ указаній на злоупотребленія цеховъ собственно въ этомъ отношеніи ¹⁾: тщательной надзоръ со стороны промышленной администраціи, возможность для обиженнаго добывать свое право путемъ суда не позволяли цехамъ эскамотировать полезный институтъ, которому власть стремилась придать дѣйствительное реальное значеніе.

Что касается, наконецъ, послѣдней постоянной мѣры, посредствомъ которой городскія начальства при господствѣ цеховой системы ограждали интересы публики отъ эксплуатаціи цеховъ, именно, систематическаго регулированья рыночныхъ цѣнъ ремесленныхъ продуктовъ путемъ установленія таксъ, то выдѣленіе этой спеціальной мѣры изъ ряда другихъ, вообще регулировавшихъ рыночныя отношенія, съ теченіемъ времени встрѣчало все болѣе трудностей, какъ это можно уже предположить а priori. Правда, какъ въ XVI, такъ особенно въ XVII и началѣ XVIII в. въ законодательствѣ высказывается то основное начало, что ремесленные товары должны быть продаваемы иначе какъ по таксовымъ цѣнамъ и что городскія начальства должны по возможности заботиться о повсемѣстномъ установленіи и строгомъ соблюденіи таксъ ²⁾. Въ то время, какъ городскія начальства издавали свои спеціальныя таксы, государственная власть стремилась объединить ихъ такимъ образомъ, чтобы поставить цѣны ремесленныхъ про-

¹⁾ Ср. официальное распоряженіе по гр. Байрейтъ по поводу этого рода злоупотребленій, у Ortloff'a, Cor. jur. opif., 413.

²⁾ С. С. М. IV, III, II, p. 94. Accise—Ordnung 1667 г., § 8. Revidirte Accise—Ordnung 1689 г., § 7. Ib. p. 126.—Ib., V, II, II, № 71. Marckt—Ordnung 16 Nov. 1713, § 3: „Alle Magisträte in denen Städten sollen Sorge tragen, dass dabey (на рынкахъ) überall gute Polizey observiret, allen feilbaren Waaren, so viel thunlich, ein gewisser Tax oder Marckt—Preiss nach Billigkeit gesetzt, und selbiger genau beobachtet.“ Ср. ib. V, II, I, № 22, p. 22 сл.—Polizey—Ordnung 1550 г.

извѣденій въ соотвѣтствіе съ цѣнами жизненныхъ продуктовъ, сырья, съ высотой заработной платы подмастерьевъ, учениковъ и поденщиковъ, а такъ какъ подобная работа представляла немалыя трудности, то систематическія попытки въ этомъ направленіи предпринимались лишь въ случаяхъ крайней необходимости, при сильныхъ колебаніяхъ цѣнъ рыночныхъ продуктовъ; такъ, во время извѣстнаго движенія противъ Кіррег'овъ и Віррег'овъ изданы были 17 марта 1623 г. для столицъ подробныя таксы, установившія цѣны какъ сырыхъ, такъ и обработанныхъ продуктовъ и опредѣлявшія высоту рабочей платы въ различныхъ производствахъ ¹⁾. Цѣны на трудъ опредѣлялись здѣсь съ большими подробностями и для каждаго ремесла особо. Значеніе этой генеральной таксы было относительное, потому что такимъ простымъ средствомъ невозможно было устранить огромныя колебанія въ цѣнности самихъ денежныхъ знаковъ, подвергшихся систематической фальсификаціи и потому обезцѣненныхъ крайне неравномѣрно. Вслѣдствіе этого тогда же приходилось постоянно пересматривать отдѣльныя таксы, особенно для мясниковъ и булочниковъ, и приводить ихъ въ соотвѣтствіе съ рыночными цѣнами скота и зерноваго хлѣба. Конечно, можно было попытаться регулировать и эти послѣднія цѣны путемъ запретовъ вывоза скота и т. п., но уже отъ 1624 года осталось любопытное признаніе того факта, что подобные запреты приносятъ пользу не столько публикѣ, сколько мясникамъ ²⁾. Но систе-

¹⁾ С. С. М. V, II, X, p. 589—620 in-fol. Таксы эти составлены были столичными бургомистрами и ратманами и только утверждены высшею властью.

²⁾ С. С. М. I, II, II, № 14, p. 82. Запреты вывоза, говоритъ указъ 1624 г., встрѣтили на практикѣ большія затрудненія и во многихъ случаяхъ ихъ пришлось отмѣнять совершенно: „обративъ вниманіе на повсемѣстно въ странѣ изданныя таксы, мы думали, что онѣ тѣмъ вѣрнѣе достигнутъ цѣли, чѣмъ менѣе будетъ дорожать мясо вслѣдствіе вывоза; но, какъ всякій знаетъ по собственному опыту, никогда еще не было болѣе дорогой мясной на мясо, какъ именно въ то время, когда былъ воспрещенъ вывозъ, also dass es gleichsam zu greifen, dass dieses gar nicht dem allgemeinen Lande, sondern alleine dem Fleischer zum Besten kommen.“ Всѣ дурныя послѣдствія этой системы несетъ крестьянинъ,—продолжаетъ указъ,—да и государственные доходы страдаютъ отъ нея.

матическихъ работъ для регулированія этихъ отношеній и устраненія возникавшихъ золъ долго еще не предпринималось,— время 30 лѣтней войны было неблагопріятно для этого. Въ общихъ чертахъ, дѣло стояло на почвѣ старыхъ мелко-городскихъ отношеній. Магистраты издавали въ случаѣ нужды новыя таксы, а таксы мясниковъ и булочниковъ подвергали пересмотру черезъ мѣсяць или даже черезъ 14 дней ¹⁾; допускались мелкіе коррективы въ видѣ вольныхъ мастеровъ или мясниковъ, института присяжныхъ оцѣнщиковъ, подтверждались частные уговоры различныхъ цеховъ относительно цѣнъ сырья, и т. п. Объявляя извѣстный разрядъ сырья предметомъ концессіи, т. е. монополіей частнаго лица, какъ было со щетиной въ 1709 г., и въ то же время вводя для этого сырья монопольную таксу, законодательство не смягчаетъ, но, напротивъ, усиливаетъ зло, свойственное вышедшей изъ старыхъ устоевъ цеховой системѣ. Еще въ первой четверти XVIII в. отношенія эти не были урегулированы сколько нибудь прочно вмѣшательствомъ государства, и имперскій патентъ 1731 г. рисуется дѣло самыми мрачными красками: отовсюду слышны жалобы на произвольное возвышеніе цѣнъ ремесленниками, на тайные ихъ уговоры не брать ниже условленной заранѣе цѣны и считать безчестными неисполнившихъ уговора, жалобы на высоту рабочей платы, дороговизну поденщиковъ ²⁾. Имперское законодательство ясно видитъ, какъ это впрочемъ понималось еще и въ средніе вѣка, что цѣны ремесленныхъ продуктовъ опредѣляются въ сильной степени высокою рабочей платы и что это послѣдняя зависитъ отъ такихъ моментовъ, каковы, напр., тайный уговоръ отдѣльныхъ корпорацій, требованіе сословнаго, личнаго званію заработка, хотя-бы и въ ущербъ потребителю, и т. п. Поэтому, указъ 1731 г. взываетъ къ мѣстнымъ правительствамъ о необходимости сплотиться для борьбы съ цеховыми притязаніями, о необходимости противопоставить цеховой организаціи свою собственную, государственно-полицейскую, но какъ на орудіе борьбы законъ этотъ указываетъ не на отмѣну *Zunftzwang*'а, но опять таки на введе-

¹⁾ С. С. М. V, II, X, № 2, 5, 7, 55.— Ib. V, V, IV, № 13 и 14.— Ib. V, II, II, № 19, 64, 66, 71.— Ib. V, I, II, 1708 г.— угрозы тюрьмой и другими взысканіями за возвышеніе рабочей платы на 1 грошъ.

²⁾ Reichspatent v. 16 Aug. 1731, § XV: Errichtung einer Arbeit — Tax.

ніе подробныхъ и постоянныхъ „справедливыхъ“ такъ, на выработку уставовъ о поденщикахъ и прислугѣ.

Послѣдующее прусское законодательство въ этомъ, какъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, стало на чисто практическую почву. Имѣя въ виду, что цѣны рыночныхъ ремесленныхъ продуктовъ опредѣляются главнымъ образомъ цѣнами сырья и высотой рабочей платы, законодательство задается двумя цѣлями: прежде всего, доставить производителю продуктъ по возможно дешевой цѣнѣ, путемъ систематическаго запрета вывоза сырья; далѣе, установить подробныя таксы вознагражденія за трудъ по найму или поштучный ¹⁾. Что касается ремесленниковъ, работавшихъ на складъ, для оптовой торговли на ярмаркахъ и базарахъ, то законодатель стремится установить главнымъ образомъ отрицательныя условія, при которыхъ чрезмѣрное возвышеніе цѣнъ ремесленныхъ произведеній не могло бы имѣть мѣста, по крайней мѣрѣ, въ прежнихъ размѣрахъ; ибо, принимая въ расчетъ усло-

---

¹⁾ Полицейскій Бергіусъ въ своемъ *Polizey—und Cameralmagazin* (Bd. VII, Wien, 1782, p. 187 сл. s. v. *Polizey taxen*, § 1) превосходно формулируетъ господствовавшій во 2-й половинѣ XVIII в. взглядъ на значеніе таксъ для государства. „Прочная торговля въ государствѣ, говоритъ онъ, должна быть основана на вывозѣ мѣстныхъ продуктовъ, почему необходимъ ихъ широкій сбытъ; но этотъ послѣдній зависитъ отъ степени ихъ дешевизны... Сбывать свои товары по дешевымъ цѣнамъ мы можемъ лишь въ томъ случаѣ, если рабочая плата стоитъ низко; но рабочая плата постоянно опредѣляется цѣною жизненныхъ продуктовъ. Итакъ, полиція должна обратить на этотъ предметъ свое особенное вниманіе и обуздывать чрезмѣрную жадность торговцевъ и ремесленниковъ“, и т. д. По мнѣнію полицейста Юсти, съ которымъ Бергіусъ соглашается, таксы не должны стѣснять свободы крупныхъ торговцевъ и купцовъ, ведущихъ оптовую и заграничную торговлю, ибо „die Natur des Grosshandels nicht also beschaffen ist, dass dabey Taxen statt finden können“, и Бергіусъ именно восклицаетъ прусскія таксы за то, что онѣ затрогиваютъ только мелкаго торговца и ремесленника, не касаясь вовсе крупной торговли. Поэтому, Бергіусъ рекомендуетъ прусское законодательство о таксахъ какъ образецъ для подражанія въ другихъ государствахъ (Ср. *Polizey—und Cameralmagazin*, Bd. I, 336, s. v. *Biertaxe*, 339, s. v. *Brautaxe*, 383, s. v. *Brodntaxe*, Bd. III, 204 сл. *Fleischer—und Fleischtaxe*. См. также замѣчанія у Ропера, *Gesch. d. Nat. Oek. in Deutschland*, 409, 458, 497, 542).

вія рынка, вліяніе иностранной конкуренціи, общее расширеніе района торговыхъ сдѣловъ, колебанія въ цѣнности денежныхъ знаковъ, законодатель видѣлъ, что прямымъ образомъ вліять на цѣну рыночныхъ продуктовъ чрезвычайно трудно, почти невозможно. Рядомъ съ этимъ мы встрѣчаемъ большое число распоряженій о длинѣ рабочаго дня, объ отношеніяхъ рабочихъ къ мастерамъ, о вознагражденіи при поштучной, поденной и годовой работѣ, и т. д. Стремленіе создать отрицательный противовѣсъ чрезмѣрному возвышенію ремесленныхъ цѣнъ выразилось въ цѣломъ рядѣ запретовъ ремесленникамъ уговариваться совместно для эксплуатаціи публики, запретовъ, неизмѣнно повторяющихся почти во всѣхъ статутахъ времени кор. Фридриха - Вильгельма I ¹⁾: цѣны должны быть точно опредѣлены закономъ, а не зависѣть отъ произвола цеховыхъ, и поѣтому всюду должны быть введены таксы, гдѣ только существовали какія либо опредѣленные нормы для установки цѣнъ; такъ, по статуту золотыхъ дѣлъ мастеровъ, въ извѣстныхъ сортахъ посуды цѣна должна сообразоваться съ вѣсомъ и по-вышаться или понижаться смотря по тонкости работы въ другихъ произведеніяхъ, но нормой все-таки служилъ вѣсъ ²⁾; у булочниковъ еще по уставу 1774 г. такса на хлѣбъ должна быть рассчитана такъ, чтобы ремесленникъ зарабатывалъ съ шефеля ржи 6 гр. 6 пф., съ шефеля пшеницы—10 гр. 4 пф. ³⁾, почему естественно и таксы должны были постоянно мѣняться вмѣстѣ съ цѣнами на зерновой хлѣбъ. Но ясно, что установленіе подобнаго рода началъ было невозможно въ другихъ ремеслахъ, и въ такомъ случаѣ законодателю приходилось вліять на цѣны продуктовъ путемъ таксъ рабочей платы и распоряженій о длинѣ рабочаго дня. Такъ какъ цѣны продуктовъ зависѣли отъ высоты рабочей платы подмастерьевъ, то законъ предоставлялъ мастерамъ уговариваться съ своими помощниками совершенно свободно ⁴⁾; установить

¹⁾ См. напр. статутъ суконщиковъ въ С. С. М. V, II, IV, № 94, § 28.—Ib., V, II, X, Anh, № 44, § 18.—Ср. указъ 1731 г. § 12.

²⁾ С. С. М. V, II, X, Anh., № 4, § 19.—Ib. № 8, § 14.—Lamprecht, op. c., 432.

³⁾ Ibid., 217 сл.

⁴⁾ Конечно, на практикѣ отношенія эти регулировались цеховымъ обычаемъ, недопускавшимъ произвола. См. Allg. L. Recht, II, 8, III Ab:chn., § 350.—Gesellen—Artikel шляпочниковъ у Орлоффа, Corpus jur. opif.,

здѣсь прочныя нормы для разнородныхъ и колеблющихся отношеній различныхъ ремеслъ было совершенно невозможно ¹⁾). Но коль скоро мастеръ работалъ не на складъ, а по заказу, или же шелъ къ заказчику въ работу поденно, то власть считала себя вправе вмѣшиваться въ это дѣло самымъ дѣятельнымъ образомъ и устанавливала подробнѣйшія таксы рабочей платы, все равно, производилось ли вознагражденіе поштучно, по часамъ, или поденно. Въ особенности это относится къ работамъ плотниковъ и каменщиковъ; несоотвѣтствіе таксъ съ растущими потребностями и съ цѣнами жизненныхъ припасовъ давало себя чувствовать [здѣсь сильнѣе всего, и на практикѣ таксы обходились какъ ремесленникамъ, такъ и самою публикой: еще указъ 26 авг. 1751 г. жалуется на то, что введенныя уставомъ 1736 г. таксы не исполняются, мастера и подмастерья недовольны, требуютъ надбавокъ противъ таксы, дурно работаютъ, почему многіе строители вынуждены соглашаться на ихъ незаконныя требованія; отсюда происходятъ большіе безпорядки, такъ какъ за плотниками и каменщиками тянутся и другіе цеховые ремесленники. Указъ повелѣваетъ требовать ежегодно отъ цеховыхъ клятву въ исполненіи таксъ, грозитъ за нарушеніе ихъ арестомъ, заключеніемъ въ крѣпость или смирательный домъ на хлѣбъ и воду; даже тѣмъ, кто соглашался платить сверхъ таксъ, грозилъ штрафъ въ 10 талеровъ или, въ случаѣ несостоятельности, тѣлесное наказаніе! ²⁾ Энергическое изданіе такого

583, § 31, 31 марта 1801 г.: „Lohn und Kostgeld, oder Beköstigung der Gesellen muss die Zunft, unter Direction der obrigkeit bestimmen.“ Плата подмастерьевъ была впередъ опредѣлена закономъ собственно въ ремеслѣ плотниковъ и каменщиковъ, работавшихъ по заказу. Подмастерья постоянно подавали просьбы объ измѣненіи таксъ. Одна изъ такихъ просьбъ отвергнута еще 24 марта 1796 г. (Lamprecht, op. c., 137).

¹⁾ Обыкновенно § 32 всѣхъ статутовъ гласитъ: „Wegen des Gesellen—Lohns, deren Speisung, auch wenn sie des Morgens zu arbeiten anfangen, und des Abends aufhören müssen, lassen wir es dabey bewenden, wie es vorhin üblich gewesen; jedoch dass einem Meister allemal frey bleibe, sich mit seinen Gesellen, so gut er kan, zu vergleichen.“

²⁾ Nov. Cor. Con. March., I Bd., 1751 г., 131 сл., № 63. Declaration d. Regl. vor die Maurer und Zimmerleute, etc. Ср. таксы для всѣхъ вообще строительныхъ рабочихъ въ Помераніи ib, 1753 г., 576—588, № 59.—

рода такъ для строительныхъ рабочихъ имѣло цѣлью облегчить населеніе, дать ему возможность скорѣе и дешевле обстроиться, что было чрезвычайно важно при огромномъ притоку въ Пруссію иностранныхъ колонистовъ, не прекращавшемся почти до конца правленія кор. Фридриха II. Если здѣсь думали помочь бѣдѣ подробными таксами и жестокими карами за нарушеніе ихъ, то въ производствахъ, рассчитанныхъ на иностранный сбытъ, особенно въ шерстяныхъ, выдвигался впередъ принципъ свободы уговора заказчика съ мастеромъ: для каждаго спеціальнаго отношенія государство изыскиваетъ спеціальныя мѣры и принципы, но въ концѣ концовъ и мѣры эти, и эти принципы были снимкомъ съ тѣхъ самыхъ началъ и мѣръ, которыя приняты были въ средневѣковой городской практикѣ.

Огромное и искусственное напряженіе, въ которомъ кор. Фридрихъ II держалъ экономическія силы своихъ подданныхъ, сказалось и въ вопросѣ о таксахъ. Несомнѣнно, что во многихъ ремеслахъ, напр. у плотниковъ, столяровъ, каменщиковъ и другихъ строительныхъ рабочихъ, у поденщиковъ, у хлѣбниковъ и мясниковъ, установленныя закономъ таксы, за исполненіемъ которыхъ строго слѣдила администрація, прямо связывались на цѣнахъ продуктовъ и высотѣ издержекъ по постройкамъ, но введенное этимъ путемъ искусственное пониженіе цѣнъ по необходимости отражалось на качествѣ труда, продуктовъ и произведеній: другимъ путемъ ремесленникъ не могъ вознаграждать себя за свои лишенія, и никакія кары не могли исполнѣ

Ср. С. С. М. V, II, IV, № 76 и 79 (таксы для прядильницъ).—Nov. С. С. М., I, 1755 г., 730, № 1 (Vau — Taxe для Бранденбурга. Такса эта столь громаднa, что Миліусъ не рѣшился помѣстить ее въ своемъ изданіи).—Ib., 1753 г., 989 сл. № 14 (Vau-Taxe для Кенигсберга).—Жалобы купцовъ на возвышеніе красильщиками рабочей платы (Nov. С. С. М., I, 1125, № 24) въ 1754 г. повели именно къ установленію спеціальной таксы, но тутъ же признано, что ввести таксу для ворсильщиковъ невозможно, почему рекомендуется платить имъ по соображенію цѣнъ орудій, матерьяловъ, жизненныхъ продуктовъ и т. д. Точно также трудно было регулировать плату за работу по подряду (auf Verding) и законодатель какъ-бы съ грустью признаетъ свое безсиліе въ этомъ случаѣ.—Ib., Bd. III, Gesinde—Ordnung для Пригница, особ. p. 1298 сл.

устранить этихъ необходимыхъ послѣдствій разсматриваемаго рода регламентациі. Тѣмъ не менѣе, до конца своей жизни кор. Фридрихъ II не отказался отъ этого средства регулированія цѣнъ, и любопытно, что систематическій пересмотръ таксъ былъ предпринятъ именно вслѣдъ за семилѣтней войной, причинившей такія страшныя опустошенія въ прусскія земли. Уже въ 1769 г. возстановлены были нѣкоторыя старыя таксы, на томъ основаніи, какъ говорилось въ указѣ ¹⁾, что ремесленники продаютъ свои товары по чрезмѣрно высокимъ цѣнамъ и эксплуатируютъ публику, между тѣмъ какъ жизненные припасы вовсе не такъ дороги: цѣль таксъ состояла въ томъ, чтобы низвести цѣны товаровъ до уровня, какой онѣ имѣли передъ войной, почему и велѣно было строжайшимъ образомъ сообразоваться со старыми таксами. Въ январѣ 1770 г. изданъ указъ о генеральномъ пересмотрѣ таксъ для всѣхъ вообще ремеслъ, съ цѣлью понизить цѣны до уровня бывшаго передъ войной ²⁾. Въ апрѣлѣ того же года вмѣстѣ съ грознымъ выговоромъ провинціальнымъ палатамъ издается новый приказъ въ томъ же смыслѣ, при чемъ обращено особое вниманіе на необходимость понизить цѣны продуктовъ первой потребности, шерстяныхъ и кожаныхъ товаровъ и вообще всего, служащаго не для роскоши, пониженія поденной платы деревенскихъ и городскихъ поденщиковъ и рабочей платы цеховыхъ подмастерьевъ ³⁾. Велѣно было представить не позже мѣсяца проекты новыхъ таксъ, и 25 іюня 1770 г. изданъ подробный уставъ ⁴⁾ съ таксами для всего что только поддавалось такого рода опредѣленію и оцѣнкѣ, который напечатанъ почти на 60 страницахъ in-fol. въ сборникѣ законовъ Миліуса! Цѣль устава состояла въ томъ, чтобы облегчить бѣдняковъ и солдатъ и вообще все

¹⁾ Nov. C. C. M., Bd. IV, 5727 сл. № 81, 21 дек. 1769 г.

²⁾ Ib., 6621 сл., № 3, 14 янв. 1770 г.

³⁾ Ib. 6699, № 30, 3 апр. 1770 г. По словамъ этого указа, понизить рабочую плату подмастерьевъ необходимо затѣмъ, чтобы обуздать роскошныя привычки (die üppige Lebensart!) ремесленниковъ и столь развитое среди нихъ празднопотатательство, особенно же обычай голубаго понедѣльника, и вообще свести все къ прежнимъ цѣнамъ, какъ это сдѣлано въ Саксоніи, Брауншвейгѣ и другихъ сосѣднихъ земляхъ.

⁴⁾ Ib., 7147—7202, № 46.

устроить такъ, чтобы „какъ покупателю, такъ и продавцу не было обидно, чтобы оба могли существовать“. Цѣны устанавливались особой комиссіей, куда приглашены были депутаты отъ цеховъ, и все дѣло было внимательно взвѣшено и обдумано, если вѣрить словамъ устава. Уставъ этотъ, понизившій цѣны до уровня, имѣвшаго мѣсто передъ семилѣтней войной, оставался въ силѣ до конца столѣтія, и какъ ни просили ремесленники, особенно же каменщики и плотники, объ измѣненіи разорительныхъ для нихъ таксъ, но всѣ ихъ просьбы встрѣчали постоянный отказъ.

Таковы въ общихъ чертахъ были мѣры, которыми прусское до-реформенное законодательство регулировало отношенія цеховыхъ ремесленниковъ къ публикѣ, ограждало послѣднюю отъ цеховой эксплуатаціи и стремилось гарантировать доброкачественность ремесленныхъ произведеній. Трудно отрицать, что мѣры эти прямо и непосредственно выросли и развились на почвѣ основныхъ идей и институтовъ средневѣковой цеховой системы и экономической городской практики. Мѣры эти были рассмотрѣны нами лишь посколькѣ непосредственная цѣль ихъ состояла въ огражденіи интересовъ потребителя путемъ соотвѣтственнаго ограниченія произвола со стороны привилегированной цеховой корпораціи. Само собою разумѣется, что строгое выдѣленіе мѣръ этого порядка изъ всего ряда другихъ, регулировавшихъ законодательнымъ путемъ отношенія цеховъ, по необходимости страдаетъ извѣстною искусственностью и можетъ быть принято лишь ради удобства и наглядности изложенія. Вопросъ уяснится полнѣе и многостороннѣе, когда мы рассмотримъ еще тѣ институты цеховой системы, цѣль которыхъ заключалась въ экономической организаціи всего ремесленнаго сословія, начиная съ мастера до ученика, и въ гарантированіи путемъ такой организаціи интересовъ этого сословія.

V.

Институты цеховой системы, направленные къ огражденію интересовъ ремеслен-ныхъ рабочихъ (мастеровъ, подмастерьевъ и учениковъ), и отношеніе Прусскаго дореформеннаго законодательства къ этимъ институтамъ:—Мѣры къ огра-жденію заработковъ мастеровъ: ограниченіе доступа въ цехи; ограниченіе соеди-ненія рабочихъ силъ и капиталовъ въ рукахъ отдѣльныхъ мастеровъ.—Стре-мленіе установить между мастерами равномѣрность въ дѣлѣ издержекъ ремеслен-наго производства.—Регулированье цѣнъ и условій покупки сырья.—Регули-рованье отношеній рабочей планы.—Нормировка условій сбыта и качества ре-месленныхъ товаровъ.—Положеніе ремесленныхъ подмастерьевъ и учениковъ.—Общій характеръ Прусскаго дореформеннаго законодательства о цехахъ:—Мѣ-ры противъ переполненія ремесль.—Muthjahr и его отмѣна. — Институтъ стран-ствованія подмастерьевъ (das Wandern) и его ослабленіе подъ вліяніемъ Прусска-го законодательства.—Заботы правительства о прикрѣпленіи подмастерьевъ къ работникамъ.—Вопросъ о равномѣрности заработковъ отдѣльныхъ ма-стеровъ:—Ограниченіе числа подмастерьевъ и учениковъ у каждого мастера и ходъ законодательства по этому вопросу.—Вопросъ о максимальномъ производ-ствѣ и вліяніе цехового обычая на распредѣленіе казенныхъ заказовъ между мастерами.—Очередная работа (Reihearbeit). — Соединеніе различныхъ произ-водствъ въ рукахъ одного мастера.—Принципіальное различіе между ремесломъ и торговлею по Прусскому законодательству.—Побочныя занятія ремесленни-ковъ.—Свобода доступа къ ремеслу постороннихъ капиталовъ.—Строеое раз-личіе между ремесленникомъ и предпринимателемъ по Прусскому законодатель-ству.—Отсутствіе систематическихъ мѣръ къ огражденію экономической само-стоятельности ремесленныхъ мастеровъ и ослабленіе цехового начала въ орга-низации домашнихъ производствъ.—Организация цеховыхъ правъ на торговлю чужими товарами и „торговые“ цехи.—Общая покупка привозимыхъ матерья-ловъ мастерами всего цеха.—Равенство условій сбыта ремесленныхъ товаровъ и отрицаніе соперничества между мастерами.—Очередь, жребіевка и ограниченіе числа мѣстъ у отдѣльнаго мастера для торговли ремесленнымъ товаромъ.—Взаимные уговоры мастеровъ о цѣнахъ ремесленныхъ товаровъ и правитель-ственныхъ таксы.—Запрещеніе отдѣльнымъ мастерамъ измѣнять рабочую плату въ ущербъ товарищамъ.—Вопросъ о равномѣрности выгодъ въ дѣлѣ закупки сырья мастерами.—Заборы объ устраненіи посредниковъ.—Запреты вывоза сырья, за-

преты скупщичества и барышничества.—Указы противъ скупщиковъ (Auf-und
 Vogkauf).—Несостоятельность ремесленниковъ для закупки сырья большими партіями
 и развитіе класса посредниковъ и барышниковъ.—Монополіи цеховъ въ дѣлѣ
 закупки сырья и рыночныя уставы.—Запретъ перепродажи сырья мастерами.
 —Ослабленіе староцеховыхъ обычаевъ, недопускавшихъ соперничества между
 мастерами въ дѣлѣ закупки сырья.—Обязательная общая закупка сырья
 всѣмъ цехомъ и отмѣна этого обычая.—Вопросъ о регулированіи цѣнъ сырья.—
 Недостаточность полицейскихъ мѣръ для поддержанія ремеслъ и соединеніе ма-
 стеровъ для совмѣстнаго производства по фабричному способу.—Частныя мѣры
 государства къ поддержкѣ ремесленниковъ.—Заботы о расширеніи сбыта.—Пра-
 вительственные склады сырья и денежные пособія бѣднымъ мастерамъ.—Органи-
 зация правительственныхъ складовъ шерсти.—Слабость правительственной под-
 держки ремеслу.—Вопросъ о рабочей платѣ подмастерьевъ.—Правительственныя
 таксы и цеховая нормировка отношеній рабочей платы.—Отсутствіе произвола
 мастеровъ въ этомъ дѣлѣ.—Стремленіе подмастерьевъ нѣкоторыхъ ремеслъ къ
 независимости отъ мастеровъ.—Организация отношеній подмастерьевъ:—Краткій
 очеркъ исторіи средневѣковыхъ союзовъ подмастерьевъ и значеніе ихъ.—Враждебное
 къ нимъ отношеніе имперскаго законодательства.—Требованіе общихъ мѣръ и
 введенія паспортной системы для борьбы съ союзами.—Генеральныя стату-
 ты кор. Фридриха—Вильгельма I о союзахъ подмастерьевъ.—Кассы и гостини-
 цы подмастерьевъ.—Дальнѣйшій ходъ законодательства о подмастерьяхъ.—Пас-
 портная система.—Ограниченіе самостоятельности и подвижности подмастерь-
 евъ.—Стремленіе къ прикрѣпленію ихъ по возможности.—Ограниченіе правъ
 перехода и оставленія мастера, удлиненіе сроковъ найма и заявленія объ
 оставленіи работы.—Другія мѣры въ томъ же направленіи.—Отношеніе мастера
 къ подмастерью.—Стремленіе подмастерьевъ къ сокращенію рабочаго времени —
 „Голубой понедѣльникъ“ и безсиліе законодательныхъ мѣръ къ искорененію этого
 обычая.—Отмѣна института celibата у подмастерьевъ.—Стачки и „возстанія“ подма-
 стерьевъ.—Волненія ремесленниковъ въ Бреславлѣ, Берлинѣ и другихъ городахъ въ
 концѣ столѣтія и безсиліе правительственной власти.—Указы противъ ремесленныхъ
 „бунтовъ“.—Благотворительныя учрежденія у подмастерьевъ.—Заботы подма-
 стерьевъ о странствующихъ, безработныхъ и больныхъ товарищахъ.—Ремеслен-
 ные ученики, огражденіе ихъ интересовъ при цеховой системѣ и организациа
 отношеній по Прусскому ремесленному праву.—Общій очеркъ законодательства
 о ремесленныхъ ученикахъ.—Общій взглядъ на организациу союзовъ мастеровъ
 или цеховъ въ собственномъ смыслѣ:—Старшины, надсмотрщики и спеціалныя
 цеховыя коммпссіи.—Полицейскій надзоръ за цехами.—Регулярныя и экстрен-
 ныя цеховыя собранія.—Разнообразіе въ формахъ цеховыхъ организаций.—
 Запретъ сношеній и союзовъ между цехами различныхъ городовъ, провинцій или
 государствъ и изолированность Прусскихъ цеховъ.—Благотворительныя учреж-
 денія союзовъ мастеровъ и поддержка ихъ законодательствомъ.—Принудитель-
 ный характеръ послѣдняго въ этомъ случаѣ.—Заключеніе.

Какъ мы уже видѣли отчасти изъ предшествовавшаго изложенія,
 существенную особенность средневѣковой цеховой системы въ лучшую

пору ея развитія составляло требованіе для ремесленниковъ такого заработка, который гарантировалъ бы отъ ухудшенія ихъ обычный *standard of life*. Право на извѣстный трудъ и вытекающее отсюда право на приличный званію, сословный заработокъ — таковы были основныя начала цехового устройства, насколько цѣль его состояла въ огражденіи интересовъ самихъ ремесленниковъ. Намъ остается разсмотрѣть теперь, какъ отнеслось Прусское ремесленное законодательство XVIII в. къ этимъ основнымъ началамъ старой цеховой системы и въ чемъ они состояли.

Очевидно прежде всего, что стремленіе членовъ цеха къ постоянному и прочному заработку отъ ремесла неизбѣжно должно было стать въ противорѣчіе съ свободой доступа къ цеху для всѣхъ желающихъ, свободой, существовавшей въ первое время развитія цеховыхъ учреждений. По мнѣнію компетентнѣйшихъ изслѣдователей матеріальнаго цехового права древнѣйшихъ временъ, сущность даруемыхъ первоначально ремесленникамъ правъ была значительно отлична отъ тѣхъ полномочій, которыми цехи владѣли въ XIV и XV ст. Выросши на почвѣ издавна существовавшихъ братствъ и гильдій, чисто промышленный характеръ которыхъ подлежитъ сомнѣнію, цеховые союзы сперва стремились добиться правъ самостоятельнаго полицейскаго подзора за рыночными произведеніями и самостоятельнаго суда надъ своими членами и затѣмъ вообще въ промышленныхъ дѣлахъ. Еще въ XIII в. цехи почти нигдѣ не владѣли правомъ издавать безъ согласія магистрата сколько нибудь важныя постановленія, налагать штрафы и получать новые взносы съ членовъ ¹⁾. Лишь ставши органомъ городского самоуправления, цехи постепенно расширили свои полномочія. При чисто вещномъ характерѣ права цеховыхъ союзовъ еще въ XIII ст., представлялось то неудобство, что полицейская власть цеха должна была распространяться на лицъ, которыя въ другихъ отношеніяхъ были отъ него совершенно независимы. Напротивъ, при принудительномъ вступленіи въ цехъ для всѣхъ лицъ одного ремесла или личномъ *Zunftzwang*'ѣ, полицейская власть цеха получала твердую почву. Развившись главнымъ образомъ въ XIV ст., личный *Zunftzwang*

---

¹⁾ Maurer, *Gesch. d. Städteverfassungen*, II, 381 сл., 395, 399 сл. 433 сл.

не стѣснялъ еще въ сильной степени ремесленника, который, помимо подчиненія общему суду и полгдейскому надзору цеха, обязанъ былъ только нести съ товарищами извѣстные налоги и повинности. О созданіи путемъ *Zunftzwang*'а важной промышленной привилегіи, объ установкѣ этимъ путемъ монополіи труда пока еще не могло быть рѣчи ¹⁾. При значительной свободѣ поступленія въ цехъ возможна была среди ремесленниковъ конкуренція, а разъ ремесленникъ обладалъ нѣкоторыми необходимыми качествами (добрая слава, состоятельность для взноса въ кассу, иногда—законное или нѣмецкое происхожденіе, и т. п.), отказать ему въ приѣмѣ въ цехъ было нельзя. Такая свобода обуславливалась быстрымъ промышленнымъ ростомъ и благосостояніемъ германскихъ городовъ, почему требовались мѣры для привлеченія рабочихъ рукъ. Но въ теченіи XIV и XV в. общія условія городской жизни Германіи значительно измѣняются, города сильно растутъ по народонаселенію, сравнительно переполняются ²⁾, и какъ лучшее доказательство такого переполненія, возникаетъ цѣлый рядъ мѣръ, которыми городскія начальства старались въ XV в. затруднить принятіе новыхъ людей въ число гражданъ, и мѣры противъ переполненія цеховъ. Противорѣчіе между свободой доступа къ цеху и требованіемъ для ремесленника прочнаго и приличнаго званій заработка выступало теперь все съ большею силою и тѣмъ болѣе обострялось, чѣмъ печальнѣе становились общія условія промышленной жизни германскаго города. На почвѣ этого основного притворѣнія развивается цѣлый рядъ постановленій, имѣвшихъ цѣлью ограничить новымъ лицамъ доступъ къ цеху и достигшихъ своего апогея въ XVI и XVII ст., когда явилось формальное замыканіе цеховъ (*Schliessung der Gewerke*), т. е. ограниченіе числа мастеровъ каждаго цеха разъ навсегда опредѣленною нормою.

¹⁾ Ibid., II, 399. — Albert Kotelmann, Die Ursachen des Pauperismus unter den deutschen Handwerkern (Deutsche Vierteljahrs—Schrift, 1851, 1 Heft, 156).

²⁾ G. Schmoller, Rede über Strassburgs Blüte und volkswirtschaftliche Revolution im XIII Jahrhundert (Strassb. u. London, 1874), 41, Anm. 2. (Ср. подробную рецензію Френдорфа въ Hildebrands' Jahrbücher, Bd. XXXVI, 220—230).—Его же, Strassb. Tucher-u. Weber—Zunft, 163, Anm. 2.—Georg Schanz, Zur Gesch. d. deutschen Gesellen—Verbände, 8.

Помимо этих мѣръ, устранившихъ безграничную и неуловимую конкуренцію нецеховыхъ рабочихъ съ привилегированными мастерами, цѣлый рядъ институтовъ цеховой системы регулировалъ отношенія самихъ цеховыхъ ремесленниковъ въ ихъ замкнутой средѣ. Общій *Zunftzwang* гарантировалъ данному цеховому ремеслу известную область сбыта, въ которую не могли вторгаться посторонние цеху промышленники всякаго рода; но опредѣленная область сбыта естественно ограничивала и размѣръ производства каждаго цеха, и если первая область не могла быть расширяема въ неопредѣленной степени, то и размѣръ производства являлся величиной постоянной или подвергнутой лишь незначительнымъ колебаніямъ. При такихъ обстоятельствахъ, цеховая система стремилась не только обезпечить за даннымъ цехомъ известную область сбыта,—она шла дальше и глубже: она задавалась цѣлью въ этой опредѣленной области гарантировать каждому ремесленнику въ отдѣльности известный прочный заработокъ, который, по общимъ демократическимъ воззрѣніямъ времени, не долженъ былъ быть ниже заработковъ другихъ товарищей по ремеслу; другими словами, цеховая система стремилась разбить область сбыта по возможности на равныя части между всѣми мастерами, сдѣлать производства отдѣльныхъ ремесленниковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ доходы, приблизительно одинаковыми. Осуществленіе такой задачи неизбѣжно требовало искусственной регламентаціи, ибо при свободномъ развитіи промысловъ, при соперничествѣ мастеровъ намѣченный идеаль никакимъ образомъ не могъ бы быть достигнутъ. Само собою понятно, что идеальное, утопическое равенство не было цѣлью системы, отдѣльные институты которой развились органически изъ фактическихъ отношеній германскаго города среднихъ вѣковъ: равенство заработка было основнымъ руководящимъ началомъ, которое стремились провести въ жизнь по мѣрѣ возможности путемъ ограниченій и запретовъ, т. е. по преимуществу полицейскими мѣрами. Эти мѣры были направлены къ урегулированію всѣхъ тѣхъ главнѣйшихъ моментовъ, которыми всегда и вездѣ опредѣляется распредѣленіе выгодъ производства между отдѣльными производителями. Такимъ образомъ, эти мѣры имѣли задачей въ каждомъ данномъ ремеслѣ установить предѣлы въ дѣлѣ расширенія производства отдѣльнаго мастера; далѣе, установить нѣкоторую равномерность въ издержкахъ производства каждаго мастера, сравнительно съ его товарищами; уста-

новить приблизительное равенство въ качествахъ продуктовъ, производимыхъ отдѣльными мастерами, и наконецъ, равенство сбыта, одинаковость условій рынка для каждаго мастера. Въ регламентаціи этихъ главнѣйшихъ четырехъ моментовъ производства и состояла сущность полицейскихъ мѣръ, составляющихъ въ совокупности цеховую систему или цеховую организацію ремесль. Разсмотримъ вкратцѣ эти мѣры въ томъ порядкѣ, въ какомъ изучаетъ ихъ для средневѣковаго ремесла Густавъ Шенбергъ въ своей неразъ цитированной статьѣ ¹⁾.

Возможная равномѣрность отдѣльныхъ производствъ, къ установленію которой стремилась цеховая система, разсматриваемая съ экономической стороны своей, могла быть достигнута только путемъ ограниченія правъ отдѣльныхъ мастеровъ въ дѣлѣ пользованія основными факторами всякой производственной дѣятельности. Такими основными факторами являются, какъ извѣстно, личный трудъ производителей и ихъ рабочихъ и затѣмъ трудъ накопленный или т. наз. капиталъ. При свободномъ распоряженіи только своимъ личнымъ трудомъ одинъ мастеръ не можетъ значительно подняться надъ товарищами. Наоборотъ, при свободѣ соединенія рабочихъ силъ или капиталовъ въ рукахъ одного производителя, тѣмъ самымъ становящагося предпринимателемъ, установленіе равномѣрности производствъ является фактически недостижимымъ. Естественно, что цеховая политика, стремившаяся установить это равенство какъ нѣчто обычное и постоянное, была радикально враждебна такой свободѣ и отвергала предпринимательское начало въ ремесленномъ дѣлѣ. Въ раннюю пору своего развитія цеховая система собственно говоря не знала особаго класса рабочихъ, отличныхъ отъ мастеровъ, и выдѣленіе особаго класса ремесленныхъ самостоятельныхъ работниковъ, т. наз. кнехтовъ, относятся въ огромномъ большинствѣ случаевъ уже къ XIV ст., а въ XV в. они уже организуются въ особые союзы. При такихъ условіяхъ заработокъ отдѣльныхъ мастеровъ составлялъ большею частью результатъ личнаго труда и о специальной прибыли предпринимателя, характеризующей производство новаго времени, не могло быть серьезной рѣчи. Съ теченіемъ времени въ каждомъ ремеслѣ было болѣе или

---

¹⁾ G. Schönberg, Zur wirthschaftlichen Bedeutung des deutschen Zunftwesens im Mittelalter (Hildebrands' Jahrbücher, Bd. IX, 103—169).

менѣе точно опредѣлено статутами и обычаемъ число подмастерьевъ и учениковъ, какое имѣлъ право держать каждый отдѣльный мастеръ даннаго цеха, причемъ принимались въ расчетъ спеціальныя условія каждаго производства; лишь въ рѣдкихъ случаяхъ мастерамъ дозволено было держать болѣе 4 подмастерьевъ и 1 или 2 учениковъ. Но нѣкоторыя ремесла по существу своему не допускали такихъ ограниченій, и цеховая система для достиженія основной цѣли прибѣгала къ инымъ мѣрамъ. Такъ, въ строительныхъ промыслахъ соединеніе рабочихъ силъ и употребленіе значительнаго оборотнаго капитала представляется, вообще говоря, неизбѣжнымъ. Потому, помимо воспрещенія мастерамъ брать подрядъ по нѣсколькимъ постройкамъ разомъ, цехи нерѣдко прямо воспрещаютъ мастерамъ брать подрядъ на поставку матерьяла для постройки и такимъ образомъ устраняли предпринимательскій моментъ въ строительномъ дѣлѣ; но главное ограниченіе состояло здѣсь въ томъ, что мастера строительныхъ цеховъ должны были получать вознагражденіе не по общему уговору съ хозяевами—строителями, а по часамъ работы и притомъ по таксѣ. Лишь въ XVII ст. рядомъ съ такимъ порядкомъ встрѣчается у строительныхъ рабочихъ вознагражденіе поштучно. При вознагражденіи по часамъ, мастеръ, сколько-бы учениковъ и подмастерьевъ ни работало подъ его руководствомъ, не могъ заработать болѣе другаго, тѣмъ болѣе, что плата ученикамъ и подмастерьямъ также была опредѣлена таксою, и мастеръ въ этомъ случаѣ приближается нѣсколько по своему положенію къ такъ наз. богатырю въ нѣкоторыхъ великороссійскихъ артеляхъ ¹⁾. Въ шерстяныхъ производствахъ, требовавшихъ дорогихъ приспособленій, эти послѣднія устраивались на общій счетъ и находились въ общемъ владѣніи, и въ этомъ случаѣ цехъ опять таки нѣсколько, хотя весьма слабо, приближался по экономическому типу своему къ великурусскимъ артелямъ. При такихъ условіяхъ, ограниченіе числа подмастерьевъ и учениковъ не могло явиться помѣхой производству, а между тѣмъ начало равномерности отдѣльныхъ производствъ было въ значительной мѣрѣ ограждено отъ нарушеній.—Еще болѣе прямымъ образомъ къ той же цѣли стремились формаль-

---

¹⁾ Ср. И. Дитятинъ, Устройство и управленіе городовъ Россіи, т. I, СПб. 1875, стр. 277.

ные запреты расширять отдѣльныя производства далѣе извѣстныхъ границъ, но, по замѣчанію Шенберга, эти запреты встрѣчаются лишь тамъ, гдѣ дозволенное число учениковъ и подмастерьевъ не было точно установлено статутами; далѣе, опредѣлена была максимальная длина рабочаго дня и иногда воспрещено мастерамъ вступать другъ съ другомъ въ товарищества для совмѣстнаго производства. Чтобы, наконецъ, не допустить соединенія въ рукахъ отдѣльныхъ мастеровъ капитала въ значительныхъ размѣрахъ, членамъ ремесленныхъ цеховъ воспрещено было продавать продукты, не ими самими выработанные, а купленные у товарищей по ремеслу, т. е. заниматься перекупкой и перепродажей,—мастеръ разсматривался какъ производитель, обязанный жить плодами рукъ своихъ, а не какъ торговецъ, добывающій пропитаніе отъ посредничества на рынкѣ.

Насколько издержки производства вліяютъ на выгоды этого послѣдняго, цеховая система, съ цѣлью уравненія этихъ выгодъ, стремилась регулировать и названныя издержки. При этомъ естественно выдвигались на первый планъ два главныхъ момента: цѣна матерьяла для обработки и рабочая плата. Ясно, что уже таксы имѣли цѣлью уравнить до извѣстной степени издержки мастеровъ по пріобрѣтенію сырья. Далѣе, въ нѣкоторыхъ цехахъ сырье покупалось мастерами, уполномоченными на то отъ всѣхъ товарищей по ремеслу, и затѣмъ или дѣлилось между членами цеха поровну, или же распредѣлялось смотря по нуждѣ каждаго ремесленнаго хозяйства; хотя въ другихъ случаяхъ отдѣльнымъ мастерамъ и не возбранялось закупать сырье на рынкѣ за свой личный счетъ, но каждый разъ они обязаны были увѣдомить о такой закупкѣ своихъ товарищей и, по требованію, удѣлять имъ часть купленнаго по первоначальной цѣнѣ, безъ надбавки; даже тамъ, гдѣ увѣдомленіе было необязательно, другіе мастера, провѣдавши о состоявшейся закупкѣ матерьяла, могли требовать выдѣленія для нихъ извѣстной части его. Въ нѣкоторыхъ цехахъ, мастеръ, желавшій отлучиться изъ города для покупки сырья, обязанъ былъ заявить о томъ цеху за три дня до выѣзда и спрашивать товарищей, не пожелаетъ-ли кто отправиться вмѣстѣ съ нимъ для той же цѣли. Установленіе опредѣленнаго мѣста и времени для закупки сырья мастерами облегчало возможность надзора за тѣмъ, чтобы всѣ мастера пріобрѣтали сырье по одинаковымъ цѣнамъ. Чтобы не допустить богатыхъ мастеровъ возвышаться надъ бѣдными, статутъ кожевниковъ

Фрейбурга въ Брейсгау 1477 г. воспрещаетъ мастерамъ давать взаимны деньги мясникамъ, „такъ какъ иначе покупка сырья совершалась-бы не при одинаковыхъ условіяхъ какъ для богатыхъ, такъ и бѣдныхъ“. Такимъ образомъ, по основному началу цехового устройства, прибыль мастера должна была опредѣляться только его личнымъ трудомъ и трудомъ его рабочихъ, и вліяніе условій рынка должно было быть по возможности устраниено.—Съ цѣлью повліять на второй важнѣйшій факторъ въ дѣлѣ выгодъ производства, именно, рабочую плату, цеховая система регулировала способъ вознагражденія рабочихъ, самое число которыхъ, какъ мы видѣли выше, было ограничено. Рабочая плата производилась по часамъ или поштучно. Различіе этихъ способовъ вознагражденія труда достаточно извѣстно. При работѣ и вознагражденіи по числу часовъ не могутъ быть принимаемы во вниманіе личныя качества отдѣльнаго рабочаго и степень производительности его труда, разъ что размѣръ вознагражденія за рабочій часъ заранѣе опредѣленъ обычаемъ, какъ это было при цеховой системѣ. Смотря по степени интенсивности труда и самыя заработки мастеровъ при этомъ способѣ вознагражденія должны были подвергаться нѣкоторымъ колебаніямъ. При вознагражденіи поштучномъ имѣется въ виду только результатъ труда, выраженный въ готовомъ продуктѣ: слабая производительность личнаго труда сказывается на самомъ рабочемъ и менѣе тяжко отражается на его хозяйствѣ. Такъ какъ при поштучномъ вознагражденіи и при опредѣленномъ районѣ и объемѣ производства нетрудно рассчитать средній заработокъ отдѣльнаго мастера, то цеховая система стремилась этимъ путемъ установить равномерность заработковъ мастеровъ, достигнуть того, чтобы съ давняго произведенія, штуки товара каждый мастеръ получалъ выгоду одинаковую съ его товарищами. Поэтому при цеховой системѣ условія вознагражденія рабочихъ не были предоставлены свободному уговору сторонъ. Здѣсь большое значеніе имѣло еще то обстоятельство, что подмастерья и особенно ученики жили въ домѣ мастера и получали отъ него, кромѣ рабочей платы, и полное содержаніе, но издержки на это содержаніе были приблизительно одинаковы у каждаго мастера, а какъ при этомъ денежное вознагражденіе составляло меньшую часть рабочей платы, то опредѣленіе его средняго размѣра представляло тѣмъ менѣе трудностей. При опредѣленіи способа вознагражденія принимались во вниманіе особенности ремесла. Въ цехахъ строительныхъ

рабочихъ, работавшихъ исключительно по найму, было принято большею частью вознагражденіе по числу часовъ. Въ ремеслахъ, рассчитанныхъ на сбытъ и требовавшихъ закупки сырья мастерами, отношенія были сложнѣе и требовали примѣненія то одного, то другого способа, но при этомъ во всякомъ случаѣ имѣлась въ виду равномерность вознагражденія; можно думать, что способъ и размѣръ платы былъ точно установленъ цеховымъ обычаемъ и взаимнымъ уговоромъ мастеровъ.—Всѣ указанныя выше мѣры конечно не могли воспретить мастеру лично работать болѣе и лучше, нежели его товарищи, но даже и въ этомъ случаѣ цехи относились неблагоприятно къ стремленію отдѣльныхъ мастеровъ выдвинуться изъ общаго уровня товарищей.

Регулированіе и точная установка качествъ ремесленныхъ продуктовъ—о чемъ было подробно говорено въ предыдущей главѣ—несомнѣнно дѣйствовали въ томъ же общемъ направленіи: разъ качества продуктовъ были одинаковы, то и издержки для достиженія такого результата не могли быть значительно неравными, и отдѣльные мастера лишены были возможности возвышать свои доходы путемъ пониженія доброкачественности ремесленного товара. Принимая въ расчетъ всѣ эти мѣры, замѣчаешь Шенбергъ ¹⁾, начинаешь вполне понимать, почему при господствѣ цеховой системы возможна была и дѣйствительно проводилась на практикѣ точная установка цѣнъ продуктовъ. Такъ какъ размѣръ и издержки отдѣльныхъ производствъ подведены были подъ опредѣленныя нормы въ направленіи равномерности ихъ, то и равномерность заработковъ отдѣльныхъ мастеровъ могла быть осуществлена на дѣлѣ въ весьма значительной степени.

Само собою понятно, что указанныя мѣры имѣли значеніе лишь настолько и области сбыта или торговыя отношенія отдѣльныхъ ремесленныхъ хозяйствъ были урегулированы въ томъ же направленіи, къ чему также стремилась цеховая система. Достигалась эта равномерность весьма разнообразными и мелочными предписаніями и ограниченіями. Сюда относятся различныя постановленія о способѣ, мѣстѣ и времени продажи ремесленныхъ продуктовъ; далѣе, запретъ мастерамъ переманивать отъ товарищей покупателей или заказчиковъ; запреты оканчивать, безъ спеціальнаго разрѣшенія цеха, начатую

---

¹⁾ G. Schönberg, op. c., 136 сл.

другимъ мастеромъ работу, и т. п. Изъ другихъ важнѣйшихъ мѣръ въ томъ же направленіи Шенбергъ, изложенію котораго мы слѣдуемъ здѣсь, указываетъ на запреты мастерамъ снимать въ аренду лавочку, домъ или мастерскую у товарищей или брать у нихъ подмастерьевъ для временнаго пользованія, запретъ одному мастеру владѣть нѣсколькими лавками или мастерскими, въ нѣкоторыхъ случаяхъ—давать взаимны кредитору одного изъ членовъ цеха, и т. п.

Таковы были основныя черты цехового строя, насколько онъ имѣлъ цѣлью оградить интересы мастеровъ и обезпечить имъ приличный званію, постоянный и возможно равномѣрный заработокъ. Но, съ другой стороны, интересы несамостоятельныхъ ремесленныхъ рабочихъ, то есть, подмастерьевъ и учениковъ, также въ весьма значительной степени составляли предметъ заботы цеховыхъ учреждений и цеховой политики. Будучи во всемъ подчинены полицейскому надзору и судебнo-карательной власти цеховыхъ союзовъ, подмастерья и ученики не были полноправными членами цеховъ и положеніе ихъ въ цеховой организаціи было строго опредѣлено какъ цеховымъ обычаемъ, такъ статутами. Условія приема учениковъ мастерами, взаимныя отношенія ихъ, условія вознагражденія учениковъ и содержанія ихъ въ домѣ, продолжительность обученія, наконецъ, условія возведенія ученика въ званіе подмастерья (*d. Lossprechen der Lehrlinge*) были точно регламентированы въ цеховой практикѣ. Отношенія мастера къ ученику были основаны на договорѣ, обязательномъ для обѣихъ сторонъ, почему нарушеніе его одной стороною тѣмъ самымъ уничтожало обязательную его силу для другой, а возникавшіе споры разрѣшались всѣми членами цеха сообща. Особенно подробно установлены были послѣдствія самовольнаго оставленія работы ученикомъ.— Положеніе подмастерьевъ относительно мастеровъ въ лучшую пору Германскаго ремесла было не таково, какимъ оно представляется въ періодѣ упадка цеховъ. При незначительныхъ размѣрахъ отдѣльныхъ производствъ, при отсутствіи соединенія крупныхъ капиталовъ въ рукахъ мастеровъ, разстояніе между мастеромъ и подмастерьемъ было вообще говоря не велико и не имѣло характера непримиримой вражды зависимаго работника къ хозяину—предпринимателю. Положеніе подмастерья было переходнымъ къ званію самостоятельнаго мастера, и пока подмастерье имѣло надежду, по выдержаніи установленнаго испытанія, достигъ экономической самостоятельности, дотолѣ не могло

быть рѣчи о выдѣленіи особаго класса самостоятельныхъ рабочихъ, естественно враждебныхъ выше стоящему и привилегированному классу мастеровъ. Борьба подмастерьевъ противъ мастеровъ и съ тѣмъ вмѣстѣ противъ цеховой организаціи возникла въ полной силѣ лишь когда положеніе подмастерья перестало быть только переходнымъ, когда надежда стать на свои ноги исчезла для ббльшаго числа подмастерьевъ. Пока подмастерья не выдѣлились въ свои самостоятельныя организаціи, что произошло главнымъ образомъ въ концѣ XIV и въ XV ст. ¹⁾, до тѣхъ поръ въ ихъ отношеніяхъ къ мастерамъ въ сильной степени сказывались черты, характеризующія связь между главою дома, хозяиномъ и его слугами. Хотя и добровольно, но разъ ставши въ такое положеніе, подмастерье обязанъ былъ исполнять всѣ условія вытекавшаго отсюда договора, самъ подмастерье именовался вообще говоря кнехтомъ, слугою (лишь позже, въ XV в. онъ сталъ называться товарищемъ, *Gesell*), мастеръ—господиномъ (*d. Herr*); подмастерье считался какъ-бы членомъ семейства мастера, который имѣлъ право надзора за поведеніемъ своего работника. Подмастерье жилъ въ домѣ мастера и получалъ отъ него содержаніе. Нравственный надзоръ за подмастерьемъ былъ не только правомъ, но и обязанностью мастера, за неисполненіе которой онъ могъ подвергнуться взысканію со стороны цеха. Подмастерья не смѣли проводить ночей внѣ дома или возвращаться домой позже 9 или 10 часовъ вечера; имъ воспрещены были азартныя игры, пьянство, частое посѣщеніе кабаковъ, и т. п. Въ силу своего положенія, подмастерье не могъ жениться, и только въ ремеслахъ, работающихъ по найму, напр. въ разнаго рода

---

¹⁾ G. Schanz, *Zur Gesch. d. deutschen Gesellen—Verbände* (Leipzig, 1877), 26 сл.—Отто Гирке, въ своей рецензій на эту книгу (*Hildebrands' Jahrbücher*, Bd. XXX, Heft 1, p. 60 сл.) разбираетъ этотъ вопросъ нѣсколько съ иной точки зрѣнія, но и онъ признаетъ фактъ сравнительно поздняго появленія союзовъ подмастерьевъ.—Ср. W. Stahl, *Die Bedeutung der Arbeiterassoziationen in Vergangenheit und Gegenwart* (Giessen, 1868), 9 сл. Его же, *Das deutsche Handwerk*, 282, 411, 427.—По тому же вопросу замѣчанія у G. Schmoller'a, *Die Strassb. Tucher—und Weberzunft*, 63 сл. и 99—Шм. относитъ начало движенія подмастерьевъ и ихъ самостоятельной политики ко времени еще болѣе позднему, нежели Шанцъ.—Maurer, *Gesch. d. Städteverfassungen*, II, 368 сл.

строительныхъ цехахъ, женитьба дозволялась, но здѣсь подмастеры и не находились въ такой зависимости отъ мастеровъ, какъ въ другихъ цехахъ. Цѣлымъ рядомъ постановленій отношенія мастеровъ къ подмастерьямъ были регулированы возможно точнымъ образомъ. Непоиновеніе, непочтительность, оскорбленіе мастера подвергали виновныхъ подмастерьевъ строгимъ наказаніямъ, и работникъ, разставшійся съ хозяиномъ въ ссорѣ или удаленный за дурное поведеніе, не находилъ работы въ другихъ городахъ или цехахъ ¹⁾). Работа за свой счетъ подмастерьямъ конечно была воспрещена, за рѣдкими исключеніями. Сроки оставленія работы подмастерьемъ и заявленій объ отходѣ были точно регулированы обычаями и статутами съ цѣлью оградить взаимные интересы обѣихъ сторонъ. Въ большей части случаевъ, подмастерье обязанъ былъ пребывать у мастера безсмынно въ теченіи довольно долгаго промежутка времени, напр. полугода, и такое постоянство объясняется только тѣмъ, что ремесленники имѣли также постоянную область сбыта товаровъ и постоянный доходъ отъ ремесла. При этомъ установлены были опредѣленные сроки, ранѣе которыхъ мастера не могли нанимать подмастерьевъ, и вслѣдствіе этого шансы мастеровъ найти хорошаго работника до нѣкоторой степени уравнивались.

Такимъ образомъ хозяйственная жизнь средневѣковыхъ ремесленныхъ общинъ была точно урегулирована обычаями, который нашель выраженіе въ цѣломъ рядѣ прочныхъ правовыхъ нормъ, въ рядѣ специальныхъ цеховыхъ институтовъ. Общее право *Zunftzwang*'а должно было гарантировать членамъ ремесленной общины приличный званію заработокъ въ извѣстномъ районѣ производства и сбыта; такъ какъ, по понятіямъ ремесленниковъ, этотъ общій заработокъ долженъ былъ распределяться между нами по возможности равномерно, то для достиженія этой цѣли пришлось прибѣгнуть къ ограниченію размѣровъ производства отдѣльныхъ мастеровъ, къ установленію возможной равномерности въ издержкахъ ихъ частныхъ производствъ, къ регулированію цѣнъ и качества ремесленныхъ продуктовъ и, такимъ путемъ, къ возможному уравненію прибылей частныхъ ремесленныхъ хозяйствъ. Хотя въ историческомъ ходѣ своего развитія цеховая система стреми-

---

¹⁾ Подробно см. у W. Stahl, *Das deutsche Handwerk*, 274—376. Ср. A. Kotselmann, *op. c.*, 200.

лась къ этимъ основнымъ задачамъ такъ сказать окольными путями, и въ средневѣковой экономической борьбѣ немалую роль играли моменты т. наз. политическаго характера, такъ какъ цехи разсматривали себя какъ нѣкотораго рода общественныя учрежденія (Amt ¹), какъ органы самоуправленія городской общины, но съ теченіемъ времени чисто хозяйственные моменты цеховой системы все болѣе выступали на первый планъ, и въ Пруссіи XVII и XVIII ст. вопросъ уже идетъ не о власти, не о томъ, кому и какъ распоряжаться связанными съ правами *Zunftzwang*'а общественными полномочіями, но главнымъ образомъ о непосредственной экономической выгодѣ. Хотя по мнѣнію новѣйшихъ германскихъ изслѣдователей такая переменна знаменуетъ уже упадокъ ремесленно-цехового права и цеховыхъ корпорацій, тѣмъ не менѣе ближайшее изученіе дѣла показываетъ, что цехи до конца своего юридическаго существованія въ общемъ придерживались основныхъ институтовъ средневѣковой системы и такъ или иначе тяготѣли къ исконнымъ началамъ, заложеннымъ въ основѣ этихъ институтовъ. Наша задача теперь—прослѣдить, какъ отнеслось прусское дореформенное законодательство къ очерченнымъ выше сторонамъ цеховой системы и что новое стремилось оно внести отъ себя въ этомъ случаѣ. Послѣ этого нашъ обзоръ дореформеннаго законодательства о цехахъ будетъ законченъ и мы получимъ возможность перейти къ разсказу о ходѣ и условіяхъ самой реформы.

---

¹) По этому вопросу см., кромѣ указаннаго ранѣе большого труда Отто Гирке, еще и рецензію его на трудъ Шанца. Что касается собственно экономической стороны цеховыхъ институтовъ, то Гирке въ сущности лишь повторяетъ положенія, впервые систематически установленныя Густавомъ Шенбергомъ, съ которыми въ общихъ чертахъ сходятся и Шанцъ, Шмоллеръ, В. Стида, Брентано, Шталь, Мейеръ и др.

АНАЛИЗЪ ГАЗОВЪ.

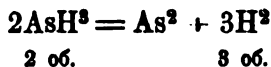
ГЛАВА II.

(Продолженіе).

9. Мышьяковистый водородъ AsH^3 .

(Сжижается при -40°).

Обладаетъ сильнымъ чесночнымъ запахомъ; мало растворимъ въ водѣ; не имѣетъ щелочной реакціи: при нагрѣваніи весьма легко разлагается съ выдѣленіемъ мышьяка въ видѣ металлическаго зеркала. При дѣйствіи электрическихъ искръ быстро разлагается и объемъ газа увеличивается на половину:

Тѣ же самыя реактивы, которые поглощаютъ фосфористый водородъ, поглощаютъ и мышьяковистый водородъ; для его опредѣленія обыкновенно употребляютъ концентрированный растворъ мѣднаго купороса; онъ легко поглощается также кислымъ растворомъ полухлористой мѣди, разлагаясь азотносеребряной солью и различными другими металлическими солями. Хлороформъ, бензолъ, терпентинное масло и другіе органическіе растворители обильно поглощаютъ его, но такіе растворы быстро разлагаются.

Горитъ синеватымъ пламенемъ, выдѣляя воду и пары мышьяковистой кислоты, въ большинствѣ случаевъ, однако, вслѣдствіе непол-

наго окисленія, происходитъ одновременно и выдѣленіе свободнаго мышьяка; хлоръ и бромъ энергично разлагаютъ мышьяковистый водородъ; растворъ йодаго кали на него повидимому не дѣйствуетъ.

10. Закись азота N²O.

(Сжижается ниже—88°).

Подобно кислороду поддерживаетъ горѣніе: чаще всего на этомъ и основываютъ открытіе этого газа. Мало растворима въ водѣ и достаточно растворима въ спиртѣ: при 15° одинъ объемъ воды растворяетъ 0,78 объемовъ, а одинъ объемъ спирта 3,3 об. При смѣшаніи съ окисью азота не образуетъ краснобурныхъ паровъ (отличіе отъ кислорода). Весьма легко разлагается при нагреваніи и при дѣйствіи электрической искры; на пути послѣдней наблюдается ореолъ и образованіе краснобурныхъ паровъ¹⁾.

Нѣтъ спеціального реактива для поглощенія закиси азота. Для опредѣленія ея чаще всего употребляютъ абсолютный спиртъ (нерастворяющій кислородъ). Можно также прибѣгнуть къ эвдиометрическому сожиганію. Два объема закиси азота, сгарая въ присутствіи 2 объемовъ водорода, выдѣляютъ 2 объема азота.

11. Окись азота NO.

(Сжижается ниже—153°).

Окись азота весьма легко отличается отъ другихъ газовъ по своему превращенію въ азотноватую кислоту въ присутствіи воздуха. Безцвѣтна, весьма мало растворима въ водѣ, нѣсколько больше растворима въ спиртѣ (1 объемъ спирта—0,27 об. окиси азота). Поддерживаетъ горѣніе нѣкоторыхъ тѣлъ какъ: фосфора, угля, но менѣе энергично, нежели закись азота и кислородъ; сѣрнистый углеродъ горитъ въ окиси азота ослѣпительнымъ синимъ пламенемъ. Нѣкоторые газы сгораютъ въ эвдиометрѣ въ присутствіи окиси азота, таковы: синеродъ, ацетиленъ, этиленъ, сѣрнистый углеродъ, мышьяковистый водородъ. Другіе же напротивъ, какъ водородъ, окись углерода, болотный газъ, сѣроводородъ, хлористый метилъ не даютъ взрыва съ окисью азота.

¹⁾ Объ опредѣленіи закиси азота см. также статью Лунге въ *Berichte d. D. Chem. Ges.* Bd. 14, стр. 2188.

При дѣйствіи электрической искры разлагается на закись азота и кислородъ; замѣняется образованіе краснобурныхъ паровъ.

Окись азота обильно растворяется въ концентрированной азотной кислотѣ, сѣрная кислота не поглощаетъ ее. Калийная соль пиросалловой кислоты дѣйствуетъ на окись азота и превращаетъ ее въ закись азота. Марганцовокислый калий поглощаетъ окись азота.

Растворъ сѣрновислой закиси хрома по прибавленіи амміака и нашатыря поглощаетъ окись азота такъ же быстро, какъ и кислородъ. Амміачный растворъ полухлористой мѣди, поглощая кислородъ медленно, не дѣйствуетъ тотчасъ же на окись азота.

Реактивъ, наичаще употребляемый для опредѣленія окиси азота, желѣзный купоросъ или хлористое желѣзо¹⁾. Концентрированный растворъ желѣзнаго купороса поглощаетъ почти двойной объемъ окиси азота, окрашиваясь въ бурый цвѣтъ, при чемъ образуется мало постоянное соединеніе $(\text{FeSO}_4)^2\text{NO}$, легко выдѣляющее окись азота. При температурѣ выше 25° окись азота не дѣйствуетъ на желѣзный купоросъ.

Поглощеніе желѣзнымъ купоросомъ происходитъ довольно медленно; его ускоряютъ взбалтываніемъ; въ аэруветку вмѣстѣ съ растворомъ можно ввести и нѣсколько кристалликовъ твердой соли.

Опредѣленіе по этому способу ясно требуетъ предварительнаго отдѣленія газовъ кислотнаго характера, а также газовъ растворимыхъ въ водѣ.

12. Азотноватый ангидридъ NO^2 .

(Около 22° превращается въ жидкость).

Краснобурный цвѣтъ его въ газообразномъ состояніи тѣмъ свѣтлѣе, чѣмъ ниже температура. Обладаетъ неприятнымъ запахомъ. Превращаетъ въ красный, синій цвѣтъ лакмусовой бумаги; вода частію растворяетъ его, приобрѣтая кислую реакцію и выдѣляя окись азота. Въ прикосновеніи со щелочными растворами превращается въ

¹⁾ Бертело при своихъ опредѣленіяхъ содержанія азотнокислыхъ солей въ растеніяхъ (*Annales de Chimie et de Physique* [6] Т. VIII, р. 21), основанныхъ на раскисленіи въ окись азота и измѣреніи послѣдней для поглощенія употреблялъ концентрированный растворъ хлористаго желѣза (FeCl^3). Самые незначительные слѣды окиси азота могутъ быть открыты по окрашиванію реактива, если сначала вводитъ всего одну каплю его.

смѣсь азотистой и азотной солей. Дѣйствуютъ на ртуть и другіе металлы съ образованіемъ азотнокислой соли и окиси азота.

Азотный ангидридъ весьма легко открыть по его запаху и цвѣту; его можно также опредѣлить при помощи желѣзнаго купороса.

13. Сѣрнистый ангидридъ SO_2 .

(Сжимается при -8°).

Обладаетъ удушливымъ, всѣмъ хорошо извѣстнымъ запахомъ. Весьма легко растворимъ въ водѣ. При 15° одинъ объемъ воды—49 объемовъ газа. Дѣйствуетъ какъ восстанавливающее средство. Энергично поглощается перекисью свинца, превращающейся въ сѣрнокислосвинцовую соль; въ чистомъ сѣрнистомъ ангидридѣ реакція сопровождается накаливаніемъ. Подобнымъ образомъ дѣйствуетъ и перекись марганца. Марганцовокислый калий обезцвѣчивается сѣрнистымъ ангидридомъ. Іодная кислота восстанавливается; бумажка, смоченная сначала крахмальнымъ клейстеромъ, а затѣмъ іодной кислотой синѣетъ въ прикосновеніи съ сѣрнистымъ ангидридомъ. Іодъ въ присутствіи воды окисляетъ сѣрнистый ангидридъ; этой реакціей и пользуются для опредѣленія сѣрнистой кислоты въ растворѣ.

Представляетъ значительное сопротивленіе перескакиванію искръ; наблюдается ореоль, образуется сѣра и сѣрный ангидридъ; ртуть покрывается слоемъ сѣрнистой ртути.

Для опредѣленія газообразнаго сѣрнистаго ангидрида, въ отсутствіи газовъ, поглощаемыхъ щелочами, его отдѣляютъ помощію кусочка влажнаго ѣдкаго кали. Въ присутствіи угольнаго ангидрида сѣрнистый ангидридъ можно опредѣлить помощію перекиси марганца или перекиси свинца.

14. Окись углерода CO .

(Сжимается ниже -190°).

Горюча, синій цвѣтъ ея пламени болѣе блестящій, нежели у водорода. Смѣшанная съ воздухомъ она горитъ съ слабымъ взрывомъ: при этомъ на стѣнкѣ эпруветки не замѣчается росы, что и отличаетъ окись углерода отъ водорода, сѣроводорода, углеводородовъ и т. п.; синеродъ горитъ также безъ образованія воды, но цвѣтъ его пламени и его запахъ не позволяютъ принять его за окись углерода.

Помощію известковой воды убѣждаются, что образовалась угольная кислота при горѣніи и потому предварительно ее слѣдуетъ выдѣлить изъ газовой смѣси, если она въ ней находится.

При дѣйствіи электрической искры—голубое окрашиваніе (въ спектроскопѣ наблюдаются опредѣленные полосы); известковой водой обнаруживается образованіе при этомъ нѣкотораго количества угольнаго ангидрида.

Очень хорошій реактивъ для поглощенія окиси углерода, позволяющій легко дѣлать ея опредѣленіе, это хлористоводородный растворъ полухлористой мѣди ¹⁾. Растворъ этотъ поглощаетъ около 20 объемовъ окиси углерода ²⁾; при умѣренномъ нагрѣваніи раствора поглощенная окись углерода выдѣляется въ чистомъ состояніи.

Окись углерода поглощается также и амміачнымъ растворомъ полухлористой мѣди; въ этому реактиву и прибѣгаютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣ поглощенія окиси углерода хотятъ опредѣлить водородъ помощію палладія (см. методъ Гемпеля).

Хлористоводородный растворъ полухлористой мѣди поглощаетъ также кислородъ, фосфористый и мышьяковистый водородъ и потому эти газы, равно какъ и поглощаемые ѣдкимъ кали ³⁾, должны быть удалены предъ опредѣленіемъ окиси углерода. Затѣмъ, такъ какъ мѣдный реактивъ испускаетъ вообще хлористый водородъ, то его и

¹⁾ Для приготовленія этого реактива растворяютъ въ обыкновенной соляной кислотѣ полухлористую мѣдь, или же (при нагрѣваніи) мѣдь или окись мѣди. Полученный темнубурый растворъ наливаютъ въ склянки, наполненныя мѣдными стружками и хорошо закрываютъ каучуковыми пробками. Въ прикосновеніи съ металлической мѣдью растворъ восстанавливается и жидкость совершенно обезцвѣчивается. Въ тоже время, если въ растворѣ находится много мѣди, то на днѣ склянки и на мѣдныхъ стружкахъ отлагаются блестящіе кристаллы полухлористой мѣди; такъ что по если мѣрѣ употребленія реактива прибавлять, время отъ времени соляной кислоты, то можно имѣть довольно большой запасъ его, пока по немогу не исчезнетъ вся мѣдь. Реактивъ этотъ быстро поглощаетъ кислородъ и потому при обращеніи съ нимъ надо стараться избѣгать доступа воздуха.

Реактивъ этотъ энергично дѣйствуетъ на ртуть, тѣмъ не менѣе однако безъ особаго вреда для металла можно примѣнять его и на ртутной ваннѣ. О приготовленіи полухлористой мѣди помощію фосфорноватокислаго натра см. Х. Ж. 18 (2) 190.

²⁾ Насыщенный растворъ при низкой температурѣ выдѣляетъ твердое соединеніе $\text{Cu}^2\text{Cl}^2 \cdot \text{CO} \cdot \text{H}^2\text{O}$.

³⁾ Вертело совѣтуетъ при анализахъ не упускать изъ виду, что окись углерода весьма медленно, но все таки поглощается ѣдкимъ кали даже при обыкновенной температурѣ.

нужно, послѣ поглощенія окиси углерода выдѣлать помощью капли воды или кусочка ѣдваго вали; при соблюденіи этого условія опредѣленіе окиси углерода помощью мѣднаго реактива даетъ столь же хорошіе, если не лучшіе результаты, чѣмъ эвдіометрическое сжиганіе.

При сжиганіи въ эвдіометрѣ два объема окиси углерода требуютъ одного объема кислорода и образуютъ два объема угольной кислоты; сокращеніе объема слѣдовательно происходитъ на $\frac{1}{3}$; объемъ же сгорѣвшаго газа равенъ удвоенному сокращенію. При анализѣ сложной горючей смѣси гораздо лучше, если это возможно, отдѣлать окись углерода помощью мѣднаго раствора.

Для открытія окиси углерода могутъ употребляться и другіе реактивы, какъ хромовая кислота¹⁾, превращающая этотъ газъ на холоду въ угольную кислоту (также дѣйствуетъ и дымящаяся азотная кислота) и бумажка, смоченная хлористымъ палладіемъ, чернѣющая въ присутствіи окиси углерода.

Фогель (Berichte d. D. Chem. Ges. 10, 792) предложилъ способъ, позволяющій открыть малѣйшіе слѣды окиси углерода: это спектроскопическое изслѣдованіе гемоглобина крови, соединеннаго съ этимъ газомъ²⁾.

Предложено опредѣлать щавелевую кислоту по объему окиси углерода, выдѣляющейся при разложеніи ея сѣрной кислотой см. X. Ж. 18 (2) 56.

15. Угольный ангидридъ CO^2 .

(Сжижается ниже -78° , а при 0° подъ давленіемъ 36 атм.).

Не горючъ, тушитъ горячіе тѣла, обладаетъ кислымъ вкусомъ и слабыми кислотными свойствами: слегка измѣняетъ въ красный, синій цвѣтъ лакмусовой бумажки.

Электрическая искра при долгомъ пропусканіи разлагаетъ его на окись углеродъ и кислородъ; реакція ограничивается предѣломъ и при лучшихъ условіяхъ разлагается только половина взятаго угольнаго ангидрида. Образуется нѣкоторое количество озона, что замѣчается по измѣненію поверхности ртути. Поглотивъ щелочью избытокъ угольнаго ангидрида, въ остаткѣ получаютъ взрывчатую смѣсь.

¹⁾ Реактивъ этотъ не пригнѣнимъ для опредѣленія окиси углерода; см. X. Ж. 13 (2) 245.

²⁾ См. также X. Ж. 11 (2) 43.

Вода растворяетъ этотъ газъ въ объемѣ равномъ своему. Угольный ангидридъ растворяется въ дымящейся азотной кислотѣ. Обильно поглощается щелочными растворами и такъ какъ BaCO_3 и CaCO_3 весьма мало растворимы въ водѣ, то известковая и баритовая вода чаще всего и употребляются для открытія угольной кислоты. Осадокъ CaCO_3 растворимъ въ уксусной кислотѣ, а также при избыткѣ угольнаго ангидрида: послѣднее обстоятельство надо не упускать изъ виду и для открытія углекислоты помощію известковой воды слѣдуетъ брать достаточное количество реактива.

Открытіе угольнаго ангидрида не представляетъ затрудненій, если газовая смѣсь не содержитъ никакихъ другихъ газовъ, поглощаемыхъ щелочами: въ эпруветку вводятъ кусочекъ ѣдваго кали, смоченнаго водой и взбалтываютъ, углекислота быстро и поглощается ¹⁾).

Такъ можно опредѣлить угольную кислоту въ присутствіи слѣдующихъ газовъ: водорода, кислорода, азота, фосфористаго и мышьяковистаго водорода, окиси углерода и углеводородовъ.

Отдѣленіе угольной кислоты ѣдкимъ кали не можетъ быть произведено въ присутствіи газовъ кислотнаго характера, или очень легко растворимыхъ въ водѣ.

Объ отдѣленіи угольной кислоты отъ другихъ газовъ см. 38.

Относительно опредѣленія содержанія угольной кислоты въ воздухѣ отсылаемъ къ „Основамъ химіи“ стр. 281, и къ Аналитической Химіи Меншуткина стр. 340. Упомянемъ лишь объ особомъ приѣмѣ, практикуемомъ въ обсерваторіи въ Монсури. Тамъ, извѣстный объемъ воздуха, измѣряемый счетчикомъ, протягивается при помощи водяного насоса чрезъ 2 промывалки со щелочнымъ растворомъ. Количество поглощенной углекислоты опредѣляется объемомъ воды, вытѣсняемой въ особо устроенномъ приборѣ, по прибавленіи кислоты къ щелочному раствору ²⁾).

Весьма удобный и достаточно точный для практическихъ цѣлей способъ опредѣленія содержанія углекислоты въ воздухѣ — данъ Балло (X. Ж. 16, (2), 290).

¹⁾ Отчитываніе объема предъ поглощеніемъ угольнаго ангидрида слѣдуетъ прослѣдить послѣ предварительной осушки газа.

²⁾ О способѣ, примѣняемомъ въ ученыхъ экспедиціяхъ см. Annales de Chimie et de Physique [5] XXVI 222—261 p.

Для опредѣленія углекислоты, растворенной въ водѣ, ее извлекаютъ помощію воздушнаго насоса (см. стр. 5) и затѣмъ поступаютъ какъ обыкновенно.

16. Сѣрокись углерода COS .

(При 0° сжимается подъ давленіемъ $1\frac{1}{2}$, атмосферъ).

Обладаетъ неприятнымъ запахомъ. Растворяется въ равномъ объемѣ воды, растворяется въ спиртѣ и нѣкоторыхъ другихъ жидкостяхъ. Легко загорается и горитъ красивымъ синимъ пламенемъ. при краснокальномъ жарѣ разлагается безъ измѣненія объема на сѣру и окись углерода.

Медленно поглощается воднымъ растворомъ ѣдкаго кали (скорѣе однако, нежели сѣрнистый углеродъ). Быстро поглощается спиртовымъ растворомъ ѣдкаго кали съ образованіемъ соли $\text{CO}^2\text{S}(\text{C}^2\text{H}^5)\text{K}$.

При дѣйствіи электрическихъ искръ замѣчается ореоль; измѣненія объема не происходитъ; образуется окись углерода и сѣра; Поглотивъ избытокъ сѣрокиси углерода спиртовымъ растворомъ ѣдкаго кали и удаливъ пары спирта каплей сѣрной кислоты окись углерода узнаютъ по воспламененію или по поглощенію полухлористой мѣди; сѣру—по кристаллизаціи изъ сѣрнистаго углерода.

Характерна реакція сѣрокиси углерода съ газообразнымъ амміакомъ; въ прикосновеніи съ послѣднимъ она немедленно начинаетъ выдѣлять твердый кристаллическій осадокъ, количество котораго въ теченіи нѣсколькихъ часовъ все увеличивается, при этомъ два объема амміака соединяются съ 1 объемомъ сѣрокиси углерода, образуя тио-варбаминовою соль: $\text{COS}.2\text{NH}^3$.

Кислые растворы солей серебра и кадмія не осаждаются сѣрокисью углерода; осадокъ образуется при нейтрализаціи амміакомъ.

Щелочные растворы сѣрокиси углерода выдѣляютъ сѣрнистый водородъ при дѣйствіи кислотъ; нитропруссидный натрій съ такимъ растворомъ даетъ фіолетовое окрашиваніе.

Сѣрокись углерода не даетъ осадка съ эфирнымъ растворомъ триэтилфосфина (отличіе отъ сѣрнистаго углерода).

При эвдіометрическомъ сжиганіи она даетъ сѣрнистый и угольный ангидридъ: для полнаго сгаранія 1 объема ея требуется $1\frac{1}{2}$ объема кислорода.

17. Сѣрнистый углеродъ CS².

(Кипитъ при 46,2°).

Пары его иногда находятся въ нѣкоторыхъ газовыхъ смѣсяхъ. Его узнаютъ по запаху и по его горючести съ выдѣленіемъ сѣры и сѣрнистаго ангидрида. Медленно поглощается воднымъ растворомъ ѣдкаго кали; спиртовой растворъ ѣдкаго кали превращаетъ его въ ксантогеновый калий. Съ эфирнымъ растворомъ тріэтилфосфина даетъ красный характерный осадокъ; эта реакція даетъ возможность немедленно отличить сѣрнистый углеродъ.

Если имѣется смѣсь паровъ сѣрнистаго углерода и какого либо поглощаемого газа, напр., угольнаго ангидрида, то при дѣйствіи реактива, въ данномъ случаѣ ѣдкаго кали, произойдетъ почти полное поглощеніе, хотя сѣрнистый углеродъ непосредственно и не реагируетъ съ ѣдкимъ кали. Сѣрнистый углеродъ сжигается по мѣрѣ исчезновенія газа, въ которомъ онъ находится въ видѣ паровъ: если по окончаніи поглощенія ввести извѣстный объемъ воздуха, или какого либо инертнаго газа, то сейчасъ же объемъ увеличивается вслѣдствіе испаренія сѣрнистаго углерода. Впрочемъ, также относятся и другія летучія жидкости, которыя могутъ находиться въ видѣ паровъ въ газовыхъ смѣсяхъ.

Присутствіе сѣрнистаго углерода въ свѣтильномъ газѣ можетъ быть довано пропусканіемъ газа (очищеннаго отъ сѣрнистаго водорода) надъ мѣдью, накаленной до красна. Мѣдь становится побѣжалой съ поверхности, если есть сѣрнистый углеродъ: по раствореніи въ азотной кислотѣ мѣдь эта съ хлористымъ баріемъ даетъ осадокъ сѣрновислаго барія.

18. Хлорокись углерода (фосгенъ) COCl².

(Безцвѣтный газъ, сжижающійся при 8°).

Обладаетъ непріятнымъ удушливымъ запахомъ. Вода растворяетъ около одного объема его; растворъ этотъ мало по малу разлагается по уравненію: $\text{COCl}_2 + \text{H}_2\text{O} = \text{CO}_2 + 2\text{HCl}$. Легко растворимъ въ бензолѣ, кристаллизующейся уксусной кислотѣ и въ большей части углеводородовъ; растворы эти при кипяченіи выдѣляютъ содержащейся въ нихъ газъ.

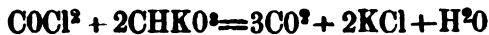
Быстро поглощается щелочами. Въ прикосновеніи съ газообраз-

нымъ амміакомъ даетъ мочевины и нашатырь. Нѣкоторые окиси, какъ окись цинка, разрушаютъ хлоровисъ углерода съ образованіемъ равнаго ей объема углекислоты

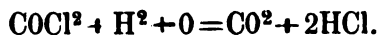
На ртуть замѣтно не дѣйствуетъ. Абсолютнымъ спиртомъ превращается въ хлормуравьиный эфиръ.

Весьма характерна реакція съ влажнымъ двууглекислымъ калиемъ. Изъ уравненія реакціи:

мы видимъ, что объемъ выдѣляющейся угольной кислоты втрое болѣе объема реагирующей хлоровиси углерода; никакой другой газъ не даетъ подобной реакціи.

Хлоровисъ углерода въ смѣси съ равнымъ объемомъ водорода и съ половиннымъ объемомъ кислорода взрываетъ въ эвдіометрѣ:

Въ смѣси съ однимъ водородомъ или съ однимъ кислородомъ взрыва не происходитъ.

Для опредѣленія хлоровиси углерода предпочтительно прибѣгать къ дѣйствию ѣдкаго кали, если газовая смѣсь не содержитъ другихъ поглощаемыхъ газовъ; въ противномъ случаѣ можно воспользоваться абсолютнымъ спиртомъ. Такъ напр., если имѣется смѣсь, содержащая: хлоръ, угольную кислоту, хлористый водородъ, окись углерода, кислородъ и хлоровисъ углерода, то, удаливъ хлоръ ртутью (см. стр. 37), а хлористый водородъ небольшимъ количествомъ воды, абсолютнымъ спиртомъ опредѣляютъ хлоровисъ углерода и затѣмъ, поглотивъ пары спирта концентрированной сѣрной кислотой, послѣдовательно опредѣляютъ остальные газы какъ обыкновенно.

19. Фтористый боръ. BoF^3 .

(Безцвѣтнй газъ; дымитъ на воздухѣ сильнѣе всякаго другаго).

Весьма жадно поглощаетъ воду; пузырьки фтористаго бора введенный въ другой газъ, содержащій слѣды воды, производитъ густое бѣлое облако; это весьма хорошее средство провѣрить дѣйствительную

сухость газа. Вода растворяетъ около 800 объемовъ фтористаго бора; въ присутствіи избытка воды образуется мало растворимая борная кислота и фтористый водородъ. Щелочи энергично поглощаютъ его. Съ амміакомъ даетъ твердое бѣлое соединеніе.

Терпентинное масло обильно поглощаетъ фтористый боръ, причемъ густѣетъ и бурѣетъ.

Фтористый боръ такъ энергично поглощаетъ воду, что обугливаетъ большинство органическихъ соединеній. Такъ, кусокъ бумаги, введенный въ цилиндрикъ съ этимъ газомъ, обугливается какъ бы въ пламени.

Для опредѣленія фтористый боръ поглощаютъ ѣдкимъ кали; въ присутствіи же газа также поглощаемого, но мало растворимаго въ водѣ, фтористый боръ можно отдѣлить одной или двумя каплями воды.

20. Углеродистые водороды вообще.

Всѣ газообразные углеродистые водороды представляютъ слѣдующія общія свойства: они горятъ въ кислородѣ или воздухѣ болѣе или менѣе свѣтящимся пламенемъ, смотря по количеству содержащагося въ нихъ углерода: при этомъ образуется вода и угольная кислота и почти всегда окись углерода. При неполномъ сгараніи образуется ацетиленъ; иногда происходитъ также выдѣленіе и нѣкотораго количества угля.

При дѣйствіи электрическихъ искръ на какой либо углеводородъ или вообще на какіе либо пары, содержащіе углеродъ, образуется ацетиленъ.

Помощію этихъ двухъ реакцій съ большою точностью можетъ быть доказано одновременное присутствіе въ газѣ углерода и водорода. Вотъ какъ при этомъ поступаютъ:

Горючій газъ смѣшиваютъ съ небольшимъ количествомъ воздуха (недостаточнымъ для взрыва) и зажигаютъ у отверстія небольшой эпруветки, которую держатъ вертикально отверстиемъ въ верху; сейчасъ послѣ сгаранія газа приливаютъ въ эпруветку небольшое количество известковой воды и взбалтываютъ, закрывъ ладонью: если газъ содержалъ углеродъ, известковая вода мутится или даетъ осадокъ, растворимый въ кислотахъ. Если образовавшійся сначала осадокъ

растворяется самъ собою, то надо прибавить избытокъ известковой воды.

Чтобы узнать содержитъ ли газъ также и водородъ, смотрятъ, покрываются ли росой стѣнки цилиндрика; для этого лучше всего сжигаютъ газъ, не смѣшанный съ воздухомъ. Изъ другихъ горючихъ газовъ, водородъ даетъ воду, но не даетъ углекислоты; окисъ углерода даетъ углекислоту, но не даетъ воды. Смѣсь же окиси углерода и водорода, дающая и воду и углекислоту, поэтому и можетъ быть принята за углеводородъ. Также относится и смѣсь синерода и водорода. Слѣдовательно образованіе углекислоты и воды указываетъ лишь на присутствіе углерода и водорода въ газовой смѣси, независимо отъ того, находятся ли они въ соединеніи въ видѣ углеводорода или нѣтъ.

Другая, весьма характерная и чувствительная реакція, указывающая на присутствіе углерода и водорода—образованіе ацетилена подѣ влияніемъ искры. Достаточно нѣсколькихъ кубическихъ сантиметровъ газа. Лучше всего по Бертелло поступаютъ слѣдующимъ образомъ: перенеся эпруветку съ газомъ на небольшую ванну, вводятъ двѣ изогнутыя стеклянныя трубки съ платиновыми проволоками (см. фиг. 15 на стр. 35), которыя затѣмъ и соединяютъ съ индукціоннымъ приборомъ для полученія искры. Весьма непродолжительнаго времени достаточно, чтобы образовалось уже нѣкоторое количество ацетилена. Чтобы въ этомъ убѣдиться вынимаютъ трубки съ проволоками и вводятъ въ эпруветку помощію изогнутой пипетки немного амміачнаго раствора полухлористой мѣди; если ацетилена много, то образуется ярко красный осадокъ; если же ацетилена только слѣды, то осадокъ будетъ имѣть фіолетовый оттѣнокъ; слѣдуетъ сразу прибавлять не болѣе одной капли реактива, иначе осадокъ можетъ оставаться не замѣченнымъ въ большой массѣ жидкости. Образованіе этого осадка, характернаго для ацетилена, указываетъ на содержаніе въ изслѣдуемомъ газѣ углерода и водорода ¹⁾. Смѣсь окиси углерода

¹⁾ Чтобы показать чувствительность этой реакціи Бертелло дѣлаетъ слѣдующій опытъ: въ эпруветку, наполненную водородомъ, онъ вводитъ кусочекъ камфоры; послѣдняя нѣсколько испаряется, но весьма незначительно, такъ какъ упругость пара ея весьма мала. По прошествіи нѣсколькихъ минутъ переводятъ водородъ въ другую эпруветку и, пропустивъ искры, убѣждаются въ образованіи ацетилена.

и водорода также даетъ слѣды ацетилена, но послѣ болѣе продолжительнаго дѣйствія искры. Смѣси синерода и водорода, сѣрнистаго углерода и водорода также даютъ ацетиленъ.

Изъ углеводовъ газообразны лишь немногіе углеводороды метановаго, этиленоваго и ацетиленоваго рядовъ. Они имѣютъ нѣкоторыя общія свойства. Углеводороды ацетиленоваго ряда большею частью поглощаются амміачнымъ растворомъ полухлористой мѣди съ образованіемъ осадковъ; углеводороды этиленоваго ряда поглощаются бромомъ и концентрированной сѣрной кислотой; углеводороды метановаго ряда не подвергаются дѣйствію ни одного изъ вышеупомянутыхъ реактивовъ, но достаточно растворимы въ абсолютномъ спиртѣ. Углеводороды метановаго и ацетиленоваго рядовъ реагируютъ съ хлоромъ лишь подъ вліяніемъ свѣта, а углеводороды этиленоваго ряда и безъ содѣйствія свѣта ¹⁾).

Общія реакціи углеводовъ представляютъ нѣкоторыя частныя особенности, смотря по тому имѣемъ ли мы дѣло съ тѣмъ или другимъ газомъ одного и того же ряда.

21. Ацетиленъ C^2H^2 .

(При 1° сжимается подъ давленіемъ 48 атмосферъ).

Безцвѣтенъ, обладаетъ особымъ неприятнымъ запахомъ. Свежеприготовленный не совсѣмъ чистъ ²⁾). Вода растворяетъ (при 18°) равный своему объемъ газа. Абсолютный спиртъ и кристаллизующаяся уксусная кислота растворяютъ (при 18°) въ 6 разъ большій объемъ ацетилена. Горитъ яркосвѣтящимъ и коптящимъ пламенемъ.

Подъ вліяніемъ электрическихъ искръ ацетиленъ частію разлагается на углеродъ и водородъ; первый и накопляется на пути искры, такъ что по прошествіи нѣкотораго времени превращается появленіе искръ; встряхиваніемъ разрываютъ нитеобразныя отложенія угля между электродами и тогда искры снова начинаютъ перескакивать. При этомъ ацетиленъ никогда не разлагается вполне на элементы; коль скоро на 1 объемъ ацетилена приходится 7 объемовъ водорода, разложеніе прекращается.

¹⁾ Annalen 233, 214.

²⁾ Annalen 233, 184.

Въ присутствіи азота подъ вліяніемъ искры ацетиленъ образуетъ синильную кислоту (см. стр. 35).

Ацетиленъ соединяется съ водородомъ при различныхъ условіяхъ, образуя этиленъ, такъ напр., при дѣйствіи различныхъ возстановляющихъ средствъ, какъ сѣрнокислой закиси хрома ¹⁾: реактивъ этотъ по прибавленіи амміака и затѣмъ нашатыря легко поглощаетъ ацетиленъ; но по прошествіи нѣсколькихъ минутъ онъ начинаетъ выдѣлять мелкіе пузырьки газа, который уже есть этиленъ (нерастворимый въ реактивѣ).

Щелочнымъ растворомъ марганцовокислаго калия ацетиленъ окисляется въ щавелевую кислоту, а разведеннымъ растворомъ хромовой кислоты въ уксусную.

Реактивъ, наичаще употребляемый для ацетилена, это амміачный растворъ полухлористой мѣди ²⁾, дающій яркочерный осадокъ ацетиленистой мѣди. Помощію этого реактива можно открыть присутствіе $\frac{1}{200}$ миллиграмма ацетилена во 100 куб. сантиметрахъ какаго либо другого газа, если только соблюдать нѣкоторыя предосторожности, въ особенности если употреблять по возможности менѣе реактива. Ацетиленистая мѣдь $C^2H^2.Cu^2O$ при нагрѣваніи съ соляной кислотой выдѣляетъ чистый ацетиленъ.

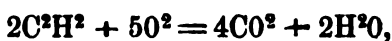
¹⁾ Реактивъ этотъ готовятъ, возстановляя цинковыми стружками растворъ хромовыхъ квасцовъ. Сосудъ, въ которомъ ведется возстановленіе для устраниенія воздуха вполнѣ наполняется жидкостью. Выдѣляющійся водородъ выходитъ по газоотводной трубкѣ, погружающейся въ ртуть. По прошествіи одного или двухъ дней реакція оканчивается и синяя жидкость подъ ртутью переливается въ мелкіе сосуды, пробки которыхъ смазаны саломъ.

²⁾ Реактивъ этотъ готовится раствореніемъ полухлористой мѣди въ амміакѣ или лучше прибавленіемъ амміака къ хлористоводородному раствору Cu^2Cl^2 . Во избѣжаніе доступа воздуха въ баллонъ, наполовину наполненный хлористоводороднымъ растворомъ и погруженный въ чашку съ холодной водой, быстро приливаютъ амміаку до появленія зеленоватобураго окрашиванія, синѣющаго, въ прикосновеніи съ воздухомъ. Обыкновенно при этомъ одновременно образуется еще осадокъ полухлористой мѣди. Закрытъ баллонъ ему даютъ охладиться и затѣмъ синюю жидкость разливаютъ въ склянки вполнѣ наполненныя мѣдными стружками и закрываютъ каучуковыми пробками; по прошествіи нѣкотораго времени мѣдь возстановляетъ образовавшуюся въ прикосновеніи съ воздухомъ хлорную мѣдь и реактивъ обезцвѣчивается; если онъ очень концентрированъ, то трудно отнять синеватый отгѣнокъ. Такъ приготовленный реактивъ содержитъ весьма большой избытокъ нашатыря, что впрочемъ нисколько не мѣшаетъ.

Амміачный растворъ азотносеребряной соли даетъ съ ацетиленомъ желтоватый, очень взрывчатый осадокъ $C^2H^2.Ag^2O$. Бромъ поглощаетъ ацетиленъ при обыкновенной температурѣ, но реакція иногда идетъ не сразу. Обыкновенная сѣрная кислота поглощаетъ ацетиленъ, но медленно.

Опредѣленіе ацетилена производится или помощію эвдіометрическаго сжиганія, или помощію поглощенія амміачнымъ растворомъ Cu^2Cl^2 .

Взрывъ ацетилена съ кислородомъ происходитъ по реакціи, выражаемой слѣдующимъ уравненіемъ:

изъ котораго и видно, что происходящее сокращеніе равно 1,5.

Предпочтительно опредѣлять ацетиленъ, поглощая его мѣднымъ растворомъ; при этомъ предварительно нужно отдѣлить всѣ газы, имѣющіе кислотный характеръ, а также окись углерода и кислородъ. Затѣмъ, послѣ поглощенія мѣднымъ растворомъ, предъ отчитываніемъ объема необходимо помощію капли сѣрной кислоты удалить изъ газоваго остатка находящіяся въ немъ амміачные пары.

Амміачный растворъ Cu^2Cl^2 представляетъ нѣкоторыя неудобства въ случаѣ, если газовая смѣсь кромѣ ацетилена содержитъ и другіе углеводороды. Этиленъ и пропиленъ нѣсколько растворимы въ этомъ реактивѣ. Съ нѣкоторыми предосторожностями можно однако сдѣлать анализъ подобныхъ смѣсей еще точнѣе нежели эвдіометрическимъ способомъ. Для опредѣленія ацетилена въ смѣси, содержащей одновременно напр. и этиленъ, Бертелло ¹⁾ совѣтуетъ послѣдовательно вводить небольшія дозы реактива, отдѣляя газъ послѣ cadaго поглощенія и избѣгая такимъ образомъ употребленія избытка мѣднаго реактива. Такъ дѣлается первое приблизительное опредѣленіе и на основаніи этихъ данныхъ при окончательномъ опытѣ употребляютъ лишь самый незначительный избытокъ реактива. Затѣмъ опредѣляютъ этиленъ помощію брома; но такъ какъ этиленъ немного растворимъ въ мѣдномъ реактивѣ, то слѣдуетъ сдѣлать не-

¹⁾ Annales de chimie et de physique [4] t. 1X p. 440. Слѣдовательно Гемпель не правъ, говоря (см. его Neue Methode zur Analyse der Gase, стр. 42), что до него не была извѣстна поглощаемость этилена мѣдными растворами.

большую поправку; послѣдняя тѣмъ незначительнѣе, чѣмъ менѣе относительное количество этилена.

Для опредѣленія содержанія ацетилену въ свѣтильномъ газѣ Блохманъ предложилъ пропускать большой объемъ¹⁾ газа чрезъ амміачный растворъ полухлористой мѣди; осадокъ промываютъ слабымъ и теплымъ амміакомъ, затѣмъ растворяютъ въ азотной кислотѣ, выпариваютъ до суха и прокаливаютъ. Содержаніе (x) ацетилену въ процентахъ найдется изъ формулы

$$x = 100 \frac{g \cdot 107055 (1 + 0,00366 t)}{V (P - p)}$$

гдѣ V—объемъ проаспиривованнаго чрезъ реактивъ газа, t температура его, p соответствующая упругость водянаго пара, P показаніе барометра и g вѣсъ полученной при прокаливаніи окиси мѣди. Примѣръ: 11197 куб. сант. Кёнигсбергскаго газа (24 февраля 1884 года) при 11°,3 и 0,7674 м. дали 0,0487 грам. окиси мѣди, что соответствуетъ 0,064 процента по объему.

22. Аллиленъ C³H⁴.

Обладаетъ чесночнымъ запахомъ; горитъ свѣтящимъ и коптящимъ пламенемъ. Довольно растворимъ въ водѣ и очень растворимъ въ спиртѣ (1 объемъ послѣдняго при 16° растворяетъ 30 объемовъ аллилена).

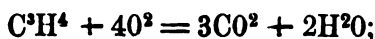
Аллиленъ быстро поглощается бромомъ; поглощается также амміачнымъ растворомъ полухлористой мѣди, при чемъ образуется зеленовато-желтый осадокъ. Если растворъ содержитъ избытокъ нашатыря (см. приготовленіе реактива стр. 56) аллиленъ поглощается безъ образованія осадка, такъ какъ аллиленистая мѣдь растворима въ смѣси нашатыря и амміака. Растворъ полухлористой мѣди въ хлористомъ калиѣ также поглощаетъ аллиленъ.

¹⁾ Liebig's Apparat 173, 177. Давленіе свѣтильнаго газа обыкновенно бываетъ настолько слабо, что безъ аспиратора нельзя обойтись; имъ и измѣряется объемъ газа, прошедшій чрезъ реактивъ. Можно также аспирировать водянымъ насосомъ, опредѣляя счетчикомъ объемъ газа. При этомъ для урегулированія струи газа Буизенъ (Gasometrische Methoden 2 Aufl. стр. 144) совѣтуетъ предъ водянымъ насосомъ вставлять высокій стеклянный цилиндръ на $\frac{1}{2}$ наполненный водой и закрытый каучуковой трубкой, чрезъ которую проходятъ газопроводная и газоотводная трубки, оканчивающіяся надъ водой и кромя

При взбалтываніи аллилена съ воднымъ растворомъ ртутныхъ солей (напр. HgCl_2) получаютъ бѣлые осадки не растворимые въ водѣ, но растворимые въ кислотахъ (напр. HCl) съ выдѣленіемъ ацетона; осадки эти не взрываютъ при ударѣ и нагреваніи.

Аллиленъ поглощается концентрированной сѣрной кислотой легче, нежели ацетиленъ; въ этомъ отношеніи между ними существуетъ такое же различіе, какъ и между этиленомъ и пропиленомъ.

При сгараніи въ эвдиометрѣ аллиленъ требуетъ въ 4 раза большій объемъ кислорода:

объемъ сгорѣвшаго аллилена $= \frac{1}{3}$ объема образовавшейся углекислоты.

Изомеръ аллилена алленъ не даетъ осадка съ амміачнымъ растворомъ полухлористой мѣди.

23. Этиленъ C_2H_4 .

(При 1° сжимается подъ давленіемъ 45 атмосферъ; подъ обыкновеннымъ давленіемъ кипитъ при -105°).

Безцвѣтный газъ, мало растворимый въ водѣ, болѣе растворимый въ спиртѣ (1 объемъ послѣдняго при 15° растворяетъ 2,88 объем. этилена) и эфирѣ. Горитъ свѣтящимъ, мало коптящимъ пламенемъ. При неполномъ сгараніи его получается ацетиленъ. Нѣсколько поглощается амміачнымъ растворомъ полухлористой мѣди (см. стр. 57).

Этиленъ поглощается прокипяченной сѣрной кислотой весьма медленно¹⁾; этому содѣйствуетъ сильное взбалтываніе (Бертело) или нагреваніе до $160-170^\circ$ (Бутлеровъ). Отношеніемъ въ сѣрной кислотѣ этиленъ отличается отъ пропилена, тотчасъ же поглощаемого сѣрной кислотой.

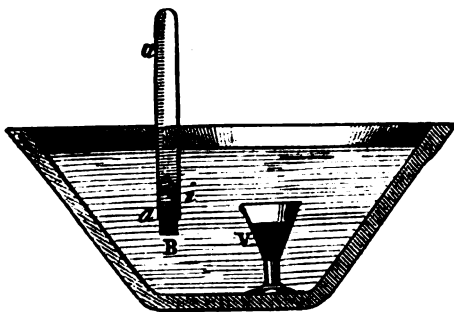
Дѣйствіе сѣрной кислоты на этиленъ въ короткій промежутокъ времени настолько незначительно, что можно пользоваться ею въ присутствіи этилена какъ для поглощенія другихъ газовъ, такъ и для осушенія, безъ чувствительной погрѣшности.

того длинная трубка, открытая съ обѣихъ концовъ, по произволу болѣе или менѣе погружаемая въ воду, чѣмъ и обуславливается постоянное давленіе, подъ которымъ газъ проходитъ черезъ реактивъ.

¹⁾ Если объемъ этилена быстро уменьшается въ прикосновеніи съ сѣрной кислотой, то это значитъ, что онъ содержитъ пары эфира, что иногда случается.

Для этилена важнѣйшій реактивъ это бромъ¹⁾, образующій съ нимъ $C^2H^4Br^2$. Но, такъ какъ бромъ дѣйствуетъ на ртуть, то и необходимо съ нимъ манипулировать надъ водой. Впрочемъ, если принять нѣкоторыя предосторожности, то почти совсѣмъ устраняется погрѣшность, происходящая вслѣдствіе присутствія воздуха, раствореннаго въ водѣ. Вотъ какъ поступаетъ при этомъ Бертелло²⁾. Газъ, или газовую смѣсь, на которую нужно подѣйствовать бромомъ (обыкновенно это остатокъ отъ обработки различными другими реактивами, уже не содержащій газовъ, значительно растворимыхъ въ водѣ), переводятъ въ градуированную трубку³⁾, и затѣмъ, закрывъ пальцемъ отверстіе, переносятъ ее въ стаканъ съ водою; при отнятій пальца ртуть падаетъ на дно стакана и замѣщается водою. Затѣмъ стаканъ съ трубкой погружаютъ въ водяную ванну, или просто въ большую

Фиг. 16.

чашку съ водою, какъ показано на фиг. 16. Продержавъ газъ нѣкоторое время подъ водою, чтобы онъ принялъ ея температуру, отчитываютъ объемъ. Чтобы было легче манипулировать, заранее на дно ванны ставятъ небольшой сосудъ V съ бромомъ; нѣкоторое количество послѣдняго (обыкновенно бываетъ достаточно нѣсколькихъ капель) наливаютъ въ закрытую съ одного конца трубочку i емкостью около $\frac{1}{2}$ куб. сантим.; все это производится подъ водою и такимъ образомъ избѣгается распространеніе въ воздухъ неприятныхъ паровъ брома. Трубочку, наполненную бромомъ, вводятъ въ градуированную трубку aa, которую и закрываютъ пробкою B (которая заранее подготовлена и плаваетъ на поверхности воды) съ находящейся въ ней небольшой капиллярной трубочкой. Градуированную трубку взбалтываютъ, закрывъ пальцемъ отверстіе трубочки; пары брома распространяются въ трубкѣ и такъ какъ поглощеніе этилена идетъ быстро, то и слѣдуетъ оставить

¹⁾ Употребляемый при анализѣ газовъ бромъ долженъ растворяться въ щелочахъ безъ остатка.

²⁾ Annales de Chimie et de Ph. [5] t. XII p. 297.

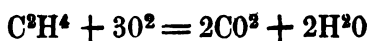
³⁾ При этомъ газъ долженъ занимать не болѣе $\frac{2}{3}$ ея.

воду подниматься по капиллярной трубчкѣ во избѣжаніе того, чтобы въ трубкѣ образовалось разрѣженное пространство, такъ какъ тогда выдѣлятся въ большемъ или меньшемъ количествѣ газы, растворенные въ водѣ и это повліяетъ на точность результата. Когда поглощеніе окончилось, вынимаютъ пробку изъ градуированной трубки, держа конецъ ея надъ сосудомъ съ бромомъ, куда и выпадаетъ трубочка съ избыткомъ его; затѣмъ въ трубку вводятъ кусочекъ твердаго ѣдкаго кали и закрывъ ее пальцемъ нѣсколько времени взбалтываютъ для поглощенія паровъ брома и потомъ, отчитавъ объемъ, переносятъ остатокъ на ртуть, удаляютъ воду и продолжаютъ анализъ (опредѣленіе углеводовъ C^nH^{2n+2} и азота).

Обыкновенно помощію брома и опредѣляютъ этиленъ, такъ какъ другіе газы, также поглощаемые бромомъ, могутъ быть предварительно удалены или сѣрной кислотой (C^3H^6, C^4H^8) или амміачнымъ растворомъ полухлористой мѣди (C^2H^2, C^3H^4 и т. д.).

При эвдіометрическомъ сжиганіи этилена

происходитъ сокращеніе объема на половину и объемъ этилена $= 1/2$ объема образовавшейся углекислоты.

24. Пропиленъ и другіе углеводороды C^nH^{2n} .

Пропиленъ остается газообразнымъ при -40° .

Пропиленъ C^3H^6 безцвѣтный газъ съ чесночнымъ запахомъ; горитъ свѣтящимъ, нѣсколько коптящимъ пламенемъ; мало растворимъ въ водѣ, легко растворимъ въ абсолютномъ спиртѣ (1 об. его растворяетъ отъ 12—13 объемовъ газа). Быстро поглощается прокипяченной сѣрной кислотой (1 об. ея до 200 объемовъ). Бромъ тоже быстро поглощаетъ его. Довольно скоро соединяется на холоду съ іодистоводородной кислотой, образуя іодистый изопропилъ.

Изомеръ пропилена триметилеиъ отличается тѣмъ, что не такъ быстро соединяется съ бромомъ и тѣмъ, что съ іодистымъ водородомъ даетъ нормальный іодистый пропилъ.

¹⁾ Если въ газовой смѣси этилена находится немного, то надо остерегаться какъ бы трубка не переполнилась, вслѣдствіе большой упругости паровъ брома, что можетъ повлечь за собой потерю нѣкотораго количества газа при выниманіи пробки.

Бутилены C^4H^8 представляютъ легко сгущаемые газы (нормальный кип. при -5° ; сим. диметил-этиленъ при 1° подъ давленіемъ 741,4 мм., не сим. диметил-этиленъ при -6°), горящіе копящимъ пламенемъ. Соединяются съ бромомъ, съ іодистоводородной кислотой и поглощаются концентрированной сѣрной кислотой.

Пары амилена C^5H^{10} , могущіе встрѣчаться въ газовыхъ смѣсяхъ, также поглощаются бромомъ и сѣрной кислотой.

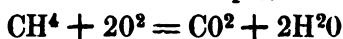
25. Болотный газъ (метанъ) CH^4 .

(Подъ обыкновеннымъ давленіемъ кип. при $-155-160^{\circ}$).

Безцвѣтный газъ, безъ запаха; мало растворимъ въ водѣ ($1/25$), болѣе растворимъ въ спиртѣ ($1/2$); горитъ желтымъ, слабо свѣтящимъ и не копящимъ пламенемъ.

При дѣйствіи электрическихъ искръ образуетъ ацетиленъ. Вообще же газъ чрезвычайно постоянный и почти всѣ его реакціи отрицательны, такъ, онъ не поглощается ни бромомъ, ни бромисто-иодистоводородной кислотой, ни концентрированной сѣрной кислотой, ни мѣдными растворами, ни дымящейся азотной кислотой. Болотный газъ реагируетъ только съ хлоромъ (см. стр. 58); на солнечномъ свѣтѣ по прошествіи нѣкотораго времени сильно взрываетъ; при разсѣянномъ дневномъ свѣтѣ образуются продукты замѣщенія метана ¹⁾.

Болотный газъ опредѣляютъ, поглощая его прокипяченнымъ абсолютнымъ спиртомъ (спиртовый растворъ при кипяченіи обратно выдѣляетъ газъ), или сжигая въ эвдиометрѣ. Эвдиометрическое сжиганіе есть лучший способъ опредѣленія болотнаго газа; предварительно изъ газовой смѣси удаляется, все что возможно, обработкою различными реактивами и слѣдовательно въ ней ничего не можетъ быть кромѣ водорода, азота и гомологовъ метана. Для сжиганія болотнаго газа требуется вдвое большій объемъ кислорода

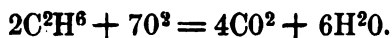
сокращеніе объема равно 2; объемъ образовавшейся углекислоты равенъ объему сгорѣвшаго газа (см. главу 3).

¹⁾ На этомъ можетъ быть основано открытіе метана въ газовой смѣси, такъ какъ нѣтъ ничего легче убѣдиться въ образованіи слѣдовъ хлороформа по характерной реакціи его съ первичными аминами и спиртовымъ растворомъ йодкаго кали (сравни Эррера, Gazz. chim. ital. 16, 321.

26. Этанъ C^2H^6 и другіе углеводороды C^nH^{2n+2} .

(Этанъ сжижается при 4° подъ давленіемъ 46 атмосферъ).

Подобно метану не поглощаются различными реактивами. Этанъ—бесцвѣтный газъ, горящій бѣлымъ пламенемъ; весьма мало растворимъ въ водѣ, болѣе растворимъ въ спиртѣ ($1\frac{1}{2}$ объема). Опредѣленіе этана производится также или поглощеніемъ спиртомъ или ожиганіемъ въ эвдиометрѣ. Для полного сгаранія онъ требуетъ въ $3\frac{1}{2}$ раза большій объемъ кислорода:

Пропанъ C^3H^8 (сжижается при -17°) болѣе растворимъ въ спиртѣ; 1 объемъ послѣдняго растворяетъ 6 объемовъ газа.

Бутанъ норм. C^4H^{10} (сжижается при 1°) въ спиртѣ растворимъ еще болѣе (18 объемовъ). Растворимость въ спиртѣ его изомера триметилметана (сжижающагося при -17°) не опредѣлена.

27. Бензолъ C^6H^6 .

Пары бензола могутъ находиться въ различныхъ продуктахъ сухой перегонки, такъ напр. въ свѣтельномъ газѣ, вслѣдствіе довольно значительной упругости паровъ бензола. По Бертело свѣтящая способность Парижскаго свѣтительнаго газа главнымъ образомъ обуславливается содержаніемъ бензола.

Для опредѣленія бензола въ свѣтельномъ газѣ большой объемъ его, отъ 50 до 400 литровъ напр., пропускаютъ чрезъ дымящуюся азотную кислоту; выдѣляютъ водой образовавшійся нитробензолъ, который высушивъ и взвѣшиваютъ. Полученное такъ число менѣе дѣйствительнаго, такъ какъ нѣкоторая часть нитробензола можетъ увлекаться съ парами кислоты, а часть остается растворенной въ кислой жидкости¹⁾.

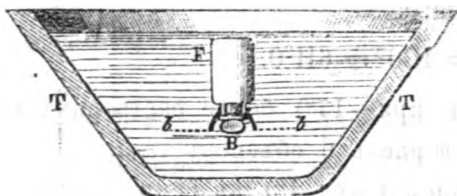
Другой способъ Бертело²⁾, болѣе скорый и требующій неболь-

¹⁾ По Вунзену (Gazom. Methoden 2 Aufl. стр. 144) бензолъ съ примѣсью небольшого количества другихъ жидкихъ углеводородовъ, находящихся въ свѣтельномъ газѣ, можетъ быть выдѣленъ пропусканіемъ высушеннаго газа чрезъ два сосуда съ абсолютнымъ спиртомъ; по прибавленіи избытка воднаго раствора хлористаго натрія жидкіе углеводороды выдѣляются и скопляются на поверхности. Три куб. метра Гейдельбергскаго свѣтительнаго газа при пропусканіи чрезъ литръ абсолютнаго спирта дали 36 грам. промытой водой и гмсушенной надъ $CaCl^2$ жидкости съ запахомъ бензола.

²⁾ Annales de Chim. et de Phys. [5] t. XII p. 289.

шаго объема газа производится на водяной ваннѣ слѣдующимъ образомъ.

Берутъ широкогорлую склянку F, съ притертой пробкой B, емкостью отъ 15 до 20 кубич. сант. (см. фиг. 17). Для опредѣленія объема, сначала наполняютъ ее водою изъ ванны, затѣмъ замѣняютъ воду воздухомъ, вводятъ небольшую трубочку, закрытую съ одного конца (емкостью около 1 кубическ. сантиметра), наполненную водою

Фиг. 17.

и закрываютъ пробкой, держа склянку вертикально; при этомъ послѣдняя будетъ наполнена совершенно при тѣхъ же условіяхъ какъ при опредѣленіи она будетъ наполнена газомъ. Пробку вынимаютъ и воздухъ переводятъ въ градуированную трубку; повторивъ нѣсколько разъ ту же операцію и взявъ среднее (отдѣльные измѣренія могутъ различаться до $\frac{1}{10}$ куб. сант.), мы получимъ объемъ газа, помѣщающагося въ закрытой склянкѣ съ маленькой трубочкой внутри, при температурѣ воды ванны. Послѣ этого склянку наполняютъ газомъ, быстро вводятъ въ нее наполненную дымящейся азотной кислотой трубочку, закрываютъ и взбалтываютъ. Затѣмъ, такъ какъ можно опасаться, что при недостаточно быстромъ открываніи выдѣлятся нѣсколько пузырьковъ газа вслѣдствіе увеличенія объема, обусловливаемого упругостью паровъ дымящейся азотной кислоты, то не лишне на горло склянки надѣвать каучуковое кольцо (b b)—отрѣзокъ толстой каучуковой трубки. При этомъ если и выдѣлятся пузырьки газа, то они задержатся въ каучуковой воронкѣ и при нѣкоторомъ сотрясеніи обратно перейдутъ въ склянку; въ послѣднюю вводятъ кусочекъ ѣдваго кали для поглощенія паровъ азотной кислоты и остатокъ переводятъ въ градуированную трубку. Уменьшеніе объема и указываетъ на содержаніе бензола и толуола¹⁾; только эти два тѣла значительно поглощаются при вышеописанныхъ условіяхъ²⁾.

¹⁾ Въ Парижскомъ газѣ, промытомъ ѣдкимъ кали, Бертело находилъ до $3-3\frac{1}{2}\%$ бензола по объему.

²⁾ О дѣйствіи дымящейся азотной кислоты на другіе углеводороды, находящіеся въ свѣтлѣномъ газѣ см. Annales de Chimie et de Physique [5 Serie] t. XII, p. 291.

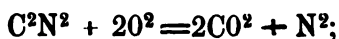
28. Синеродъ и его соединенія.

(Подъ обыкновеннымъ давленіемъ кип. при—20,7).

Безцвѣтный газъ съ ѣдкимъ запахомъ, напоминающимъ запахъ масла горькихъ миндалей, сильно раздражаетъ глаза и носовыя слизистыя оболочки.

Электрическая искра разлагаетъ синеродъ на углеродъ и азотъ; это разложеніе скоро прекращается вслѣдствіе образованія между электродами отложенія угля въ видѣ трубочки, по которой и проходитъ токъ; если встряхиваніемъ разрушить эту трубочку, то разложеніе опять продолжается.

Синеродъ горитъ очень характернымъ краснымъ пламенемъ. Для полного сгаранія его потребно 2 объема кислорода: образуются два объема углекислоты и одинъ объемъ азота:

реакція нѣсколько усложняется вслѣдствіе образованія кислородныхъ соединеній азота, поэтому эвдиометрическое сжиганіе и не даетъ точныхъ результатовъ.

При 20° одинъ объемъ воды растворяетъ около 4 1/2 объемовъ синерода, растворъ этотъ мало по малу измѣняется. Эфиръ тоже растворяетъ синеродъ. Спиртъ поглощаетъ въ 23 раза большій объемъ его; кристаллизующаяся укусная кислота—еще болѣе. Поглощается щелочами и анилиномъ; газообразный амміакъ медленно соединяется съ синеродомъ, образуя твердое соединеніе.

Синеродъ опредѣляютъ, поглощая его кусочкомъ ѣдкаго кали. Можно также поглощать его анилиномъ; этотъ способъ (поглощеніе, въ особенности при взбалтываніи идетъ довольно быстро) рекомендованъ для опредѣленія синерода въ газовой смѣси, содержащей вмѣстѣ съ нимъ окись углерода, углекислоту, азотъ и кислородъ¹⁾.

Синильная кислота CNH, хотя и представляетъ жидкость, при обыкновенной температурѣ (кип. при 26°) можетъ иногда находиться въ газовыхъ смѣсяхъ. По запаху она нѣсколько отличается отъ синерода; горитъ бѣлымъ пламенемъ, краснымъ по краямъ, образуя углекислоту, азотъ и воду. Электрическая искра разлагаетъ ее съ образованіемъ ацетилена и азота: разложеніе это ограничено пре-

¹⁾ Annales de Chimie et de Physique [6] t. VI p. 143.

дѣломъ, такъ какъ обратно при дѣйствиі искры на смѣсь ацетилена и азота образуется синильная кислота.

Весьма растворима въ водѣ. Поглощается щелочами и различными металлическими окислами (окисью ртути).

Хлористый синеродъ CNCl . Кипитъ при $15^{\circ},5$. Ёдкій запахъ его вызываетъ кашель и слезы. Не горючъ. Щелочи поглощаютъ его. Соединяется съ амміакомъ, образуя ціанамидъ и нашатырь.

Вода при 20° растворяетъ 25, эфиръ 56 и спиртъ 100 объемовъ его. При дѣйствиі электрической искры объемъ увеличивается и хлористый синеродъ разлагается на углеродъ, хлоръ и азотъ.

59. Хлористый метиль CH^3Cl (и другія галоидныя соединенія).

(Сжигается ниже— 21°).

Безцвѣтный газъ съ эфирнымъ запахомъ, мало растворимый въ водѣ (4 об.) и болѣе растворимый въ спиртѣ (35 об.). Горитъ коптящимъ зеленымъ по краямъ пламенемъ, характернымъ для органическихъ соединеній, содержащихъ хлоръ. При этомъ происходитъ реакція, выражаемая слѣдующимъ уравненіемъ:

Если сжиганіе производится въ эвдіометрѣ, то такъ какъ хлористый водородъ поглощается образующейся водой, то происходитъ значительное сокращеніе объема, такое же, какое имѣло бы мѣсто при горѣніи углеводорода CH^2 .

Лучшій способъ открытія хлора (или брома) въ углеродистыхъ газахъ заключается въ томъ, чтобы сжечь газъ и въ эпруветку подбавить подвисленнаго раствора азотнокислаго серебра; если газъ содержитъ хлоръ, то получается бѣлый нерастворимый въ азотной кислотѣ осадокъ. Можетъ случиться иногда, что получится бѣлый осадокъ и при отсутствіи хлора или брома, именно, если вслѣдствіе неполнаго старанія образуется ацетиленъ; образовавшійся при этомъ осадокъ тѣмъ легче смѣшавъ съ хлористымъ серебромъ, что раз образовавшись онъ уже довольно трудно растворяется въ азотной кислотѣ. Во избѣжаніе его образованія слѣдуетъ брать достаточно кислый растворъ азотнокислаго серебра.

Органическія соединенія, содержащія хлоръ, отъ дѣйствиі электрическихъ искръ разлагаются съ увеличеніемъ объема. Продуватами

разложенія являются свободный хлоръ, хлористый водородъ и ацетиленъ, а если соединеніе содержитъ еще кислородъ, то и окись углерода.

Соединенія, содержащія бромъ и іодъ ¹⁾, подъ влияніемъ электрической искры разлагаются съ выдѣленіемъ свободного брома или іода.

Изъ газообразныхъ органическихъ соединеній, содержащихъ галонды ²⁾ упомянемъ:

Бромистый метиль CH^3Br (кипитъ $4,5^\circ$ при $757,6$ мм.). Мало растворимъ въ водѣ растворимъ въ спиртѣ и эфирѣ.

Фтористый метиль CH^3F . Безцвѣтный газъ, не разъѣдающій стекла. 1 об. воды при 15° растворяетъ 1,6 объем. этого газа.

Хлороэтиленъ $\text{C}^2\text{H}^3\text{Cl}$ газъ, сжижающійся около -18° . Не растворимъ въ водѣ, растворимъ въ спиртѣ и эфирѣ. Обладаетъ чесночнымъ запахомъ.

Бромацетиленъ C^2HBr . Сжижается при давленіи 3 атмосферъ. Загорается на воздухѣ и горитъ пурпуровымъ пламенемъ. Довольно растворимъ въ водѣ. Несиметр. дубромэтиленъ при 15° растворяетъ 50 — 60 разъ большій объемъ этого газа. Съ амміачнымъ растворомъ полухлористой мѣди даетъ осадокъ ацетиленистой мѣди.

30. Метиламинъ $\text{CH}^3.\text{H}^2\text{N}$.

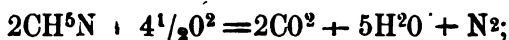
(Сжижается около 0°).

Обладаетъ амміачнымъ запахомъ, напоминающимъ запахъ гнилой рыбы. Изъ всѣхъ газовъ это наиболѣе растворимый въ водѣ; при $12,5^\circ$ одинъ объемъ послѣдней растворяетъ 1150 объемовъ. Обладаетъ столь же сильной щелочной реакціей, какъ и амміакъ; подобно послѣднему распространяетъ бѣлые пары въ присутствіи соляной кислоты. Съ хлористымъ водородомъ соединяется въ равныхъ объемахъ. При высокой температурѣ разлагается съ образованіемъ синильной кислоты и ціанистаго аммонія. Легко загорается и горитъ на воздухѣ желтоватымъ пламенемъ, чѣмъ и отличается отъ амміака, горящаго

¹⁾ Пары летучихъ соединеній предъ испытаніемъ смѣшиваютъ съ какимъ либо инертнымъ газомъ, напр. водородомъ.

²⁾ Объ анализѣ газообразныхъ органическихъ соединеній, содержащихъ галонды см. также Зейбертъ, *Berichte D. Ch. Gesel.* 18, 2844.

лишь въ кислородѣ. При эвдіометрическомъ сожиганіи метиламинъ разлагается по уравненію:

но весьма рѣдко происходитъ полное сгораніе и одновременно получается синеродъ и синильная кислота, такъ что опредѣленіе метиламина такимъ путемъ не даетъ точныхъ результатовъ.

Подъ вліяніемъ электрической искры разлагается съ образованіемъ ацетилена, синильной кислоты, азота и водорода.

Водный растворъ метиламина подобно амміаку осаждаетъ большую часть металлическихъ растворовъ: соли мѣди и цинка осаждаются имъ и осадокъ растворяется въ избыткѣ реактива. Есть и нѣкоторыя отличія: такъ осадокъ, полученный съ солями кадмія, не растворяется въ избыткѣ реактива, какъ это имѣетъ мѣсто при амміакѣ.

Для опредѣленія метиламина въ газовой смѣси пользуются его растворимостію въ водѣ. Отдѣленіе метиламина отъ амміака основано на растворимости его хлористоводороднаго соединенія и не растворимости нашатыря въ абсолютномъ спиртѣ.

Съ метиламиномъ сходны по свойствамъ диметиламинъ $(\text{CH}_3)_2\text{NH}$ (сжижается около 8°), триметиламинъ $(\text{CH}_3)_3\text{N}$ (кипитъ около 9°) и этиламинъ $\text{C}^2\text{H}_5\cdot\text{N}^2\text{H}$ (кипитъ при $18,5^\circ$).

Водный растворъ этиламина, тоже относящійся вообще подобно амміаку, даетъ однако съ солями нивкеля осадокъ нерастворимый въ избыткѣ реактива; съ солями алюминія осаждаетъ глиноземъ, растворимый въ избыткѣ, тогда какъ въ амміакѣ онъ не растворимъ.

Упомянемъ тутъ же:

Метилфосфинъ $\text{CH}_3\cdot\text{PH}_2$. Газъ сжижающійся ниже— 14° . Дымитъ на воздухѣ. Почти не растворимъ въ водѣ; растворимъ въ спиртѣ и эфирѣ (объемъ послѣдняго при 0° растворяетъ 70 объемовъ). Обладаетъ весьма неприятнымъ запахомъ. Соединяется съ сильными кислотами; сѣрнистый водородъ и угольная кислота на него не дѣйствуютъ.

При дѣйствіи электрическихъ искръ немедленно разлагается: на проволокахъ отлагается фосфоръ; подобно же относятся и соединенія мышьяка.

Борметиль $(\text{CH}_3)_3\text{B}$. Газъ, сжижающійся при 10° подъ давленіемъ 3 атм.; въ присосновеніи съ воздухомъ немедленно за-

горается и горитъ блестящимъ, сильно коптящимъ пламенемъ. Загорается также въ хлорѣ. Съ амміакомъ даетъ твердое кристаллическое вещество; соединяется также съ другими щелочами.

31. Окись метила (CH_3)²⁰.

(Сжижается при $-23,65^\circ$).

Безцвѣтный газъ съ эфирнымъ запахомъ, растворимый въ водѣ (37 об.). Значительно растворяется также въ обыкновенномъ и метиловомъ спиртѣ и въ сѣрной кислотѣ. Горитъ блѣднымъ пламенемъ.

Для опредѣленія прибѣгаютъ къ эвдіометрическому сожиганію или къ растворенію въ водѣ, спиртѣ или сѣрной кислотѣ.

При дѣйствіи электрическихъ искръ объемъ окиси метила увеличивается почти вдвое; образуются: ацетиленъ, вода, окись углерода и немного угольного ангидрида.

Подобнымъ образомъ относятся и другія кислородныя соединенія, какъ напр. смѣшанные съ водородомъ пары спирта, эфира, альдегида, ацетона и т. д.

О РАЗЛОЖЕНИИ ТРАНСЦЕНДЕНТНЫХЪ ФУНКЦІЙ НА ЧАСТНЫЯ ДРОБИ.

§ 12.

Съ помощью данныхъ полученныхъ нами въ трехъ послѣднихъ параграфахъ, приступимъ теперь къ самому разложенію:

1) $\lambda(z) = \frac{1}{\sqrt{k}} \frac{\theta_1(z)}{\theta(z)}$. Полюсы функціи $z = \frac{\omega'}{2} + m\omega + m'\omega'$ простые, при чемъ (§ 8 форм. (8)):

$$C_k = \frac{1}{gk} (-1)^m.$$

Основываясь на сказанномъ въ §§ 5 и 10 принимаемъ $l=2$ т. е. въ разложеніи:

$$\frac{1}{z-\alpha} = -\frac{1}{\alpha} - \frac{z}{\alpha^2} - \dots$$

беремъ первые два члена, такъ что (§ 2):

$$\lambda(z) = H(z) + \frac{1}{gk} \sum_{m,m'} \left\{ \frac{(-1)^m}{z-\alpha} + \frac{(-1)^m}{\alpha} + \frac{(-1)^m \cdot z}{\alpha^2} \right\} \quad (1)$$

$$\alpha = \frac{\omega'}{2} + m\omega + m'\omega'$$

Опредѣлимъ ту функцію $\Psi(z)$, о которой мы говорили въ предыдущемъ § и такимъ образомъ найдемъ $H(z)$, не прибѣгая къ формулѣ (B) § 3

Сводимъ рядъ, входящій въ (1) къ ряду изъ періодическихъ членовъ. Полагая въ немъ $m' = 0$, получимъ:

$$\sum_m \left\{ \frac{(-1)^m}{z - \frac{\omega'}{2} - m\omega} - \frac{(-1)^m}{-\frac{\omega'}{2} - m\omega} \right\} + z \sum_m \left(-\frac{\omega'}{2} - m\omega \right)^2$$

или, принимая во вниманіе формулы (8) и (11) § 8:

$$\frac{\pi}{\omega} \frac{1}{sn \frac{\pi}{\omega} \left(z - \frac{\omega'}{2} \right)} + \frac{\pi}{\omega} \frac{1}{sn \frac{\pi}{\omega} \left(\frac{\pi\omega'}{2\omega} \right)} + \frac{\pi^2 \cos \left(\frac{\pi\omega'}{2\omega} \right)}{\omega^2 sn^2 \left(\frac{\pi\omega'}{2\omega} \right)} z \quad (2)$$

Для какого-нибудь опредѣленнаго значенія m' , отличнаго отъ нуля, точно также найдемъ:

$$\frac{\pi}{\omega} \frac{1}{sn \frac{\pi}{\omega} (z - \varphi_{m'})} + \frac{\pi}{\omega} \frac{1}{sn \frac{\pi}{\omega} \left(\frac{\pi}{\omega} \varphi_{m'} \right)} + \frac{\pi^2 \cos \left(\frac{\pi}{\omega} \varphi_{m'} \right)}{\omega^2 sn^2 \left(\frac{\pi}{\omega} \varphi_{m'} \right)} \quad (3)$$

$$\varphi_{m'} = (2m' + 1) \frac{\omega'}{2}$$

а для того же значенія m' , но съ обратнымъ знакомъ:

$$\frac{\pi}{\omega} \frac{1}{sn \frac{\pi}{\omega} (z + \chi_{m'})} - \frac{\pi}{\omega} \frac{1}{sn \frac{\pi}{\omega} \left(\frac{\pi}{\omega} \chi_{m'} \right)} + \frac{\pi^2 \cos \left(\frac{\pi}{\omega} \chi_{m'} \right)}{\omega^2 sn^2 \left(\frac{\pi}{\omega} \chi_{m'} \right)} \quad (4)$$

$$\chi_{m'} = (2m' - 1) \frac{\omega'}{2}$$

Члены (2) и (3) можно соединить въ одинъ слѣдующаго вида:

$$\frac{\pi}{\omega} \frac{1}{sn \frac{\pi}{\omega} (z - \chi_{m'})} + \frac{\pi}{\omega} \frac{1}{sn \frac{\pi}{\omega} \left(\frac{\pi}{\omega} \chi_{m'} \right)} + \frac{\pi^2 \cos \left(\frac{\pi}{\omega} \chi_{m'} \right)}{\omega^2 sn^2 \left(\frac{\pi}{\omega} \chi_{m'} \right)} \quad (5)$$

при чемъ изъ этого послѣдняго, давая m' значеніе $m'=1$. получимъ (2). Остается просуммировать (4) и (5) по индексу m' отъ 1 до ∞ и эти суммы сложить, чтобы получить всѣ члены ряда, входящаго въ (1).

Замѣчая, что получающіеся при этомъ безконечные ряды—сходящіеся (въ чемъ легко убѣдиться, замѣнивъ тригонометрическія функціи экспоненціальными по формуламъ Euler'a) и означивъ:

$$\frac{2\pi^2}{gk\omega^2} \sum_{m=1}^{m'=\infty} \frac{\cos\left(\frac{\pi}{\omega} \chi_{m'}\right)}{\operatorname{sn}^2\left(\frac{\pi}{\omega} \chi_{m'}\right)} = B$$

$$\frac{\pi}{gk\omega} \sum_{m=1}^{m'=\infty} \frac{1}{\operatorname{sn} \frac{\pi}{\omega} (z - \chi_{m'})} + \frac{\pi}{gk\omega} \sum_{m=1}^{m'=\infty} \frac{1}{\operatorname{sn} \frac{\pi}{\omega} (z + \chi_{m'})} = \psi(z) \quad (6)$$

мы найдемъ, что разложение (1) представится въ слѣдующемъ видѣ:

$$\lambda(z) = H(z) + B \cdot z + \psi(z).$$

Покажемъ, что функція $\psi(z)$ дѣйствительно имѣеть тѣ-же періоды: 2ω и ω' , что и $\lambda(z)$. Что она имѣеть періодъ 2ω , это непосредственно видно изъ выраженія (6). Положимъ теперь $z + \omega'$ вмѣсто z въ этомъ выраженіи—мы найдемъ:

$$\sum_{m=1}^{m'=\infty} \frac{1}{\operatorname{sn} \frac{\pi}{\omega} (z + \omega' - \chi_{m'})} = \frac{1}{\operatorname{sn} \frac{\pi}{\omega} \left(z + \frac{\omega'}{2}\right)} + \sum_{m=1}^{m'=\infty} \frac{1}{\operatorname{sn} \frac{\pi}{\omega} (z - \chi_{m'})}$$

$$\sum_{m=1}^{m'=\infty} \frac{1}{\operatorname{sn} \frac{\pi}{\omega} (z + \omega' + \chi_{m'})} = -\frac{1}{\operatorname{sn} \frac{\pi}{\omega} \left(z + \frac{\omega'}{2}\right)} + \sum_{m=1}^{m'=\infty} \frac{1}{\operatorname{sn} \frac{\pi}{\omega} (z + \chi_{m'})}$$

Складывая эти два выраженія, получимъ:

$$\psi(z + \omega') = \psi(z)$$

Такимъ образомъ:

$$\lambda(z) - \psi(z) = H(z) + B \cdot z = \text{const.} \quad (7)$$

Замѣчая изъ (1), что $\lambda(0)=0=H(0)$; $\lambda'(0)=H'(0)$, изъ (7) получимъ:

$$\text{const}=0 \quad H(z)=\lambda'(0) \cdot z$$

ТАКЪ ЧТО:

$$\lambda(z) = \frac{\pi}{g\omega k} \sum_{m'=1}^{m'=\infty} \left[\frac{1}{\text{sn} \frac{\pi}{\omega} \left\{ z - (2m'-1) \frac{\omega'}{2} \right\}} + \frac{1}{\text{sn} \frac{\pi}{\omega} \left\{ z + (2m'-1) \frac{\omega'}{2} \right\}} \right]$$

обычное разложене которе мы находимъ у Briot и Bouquet ¹⁾. Формула же (1) превратится въ:

$$\lambda(z) = \lambda'(0) \cdot z + \frac{1}{gk} \sum_{m,m'} \left\{ \frac{(-1)^m}{z-\alpha} + \frac{(-1)^m}{\alpha} + \frac{(-1)^m \cdot z}{\alpha^2} \right\} \quad (8)$$

$$\alpha = \frac{\omega'}{2} + m\omega + m'\omega'$$

разложене по теоремѣ Mittag-Leffler'a.

2) $\mu(z) = \frac{\sqrt{k'} \theta_2(z)}{\sqrt{k} \vartheta(z)}$. Полюсы функции прежние $z=\alpha$ и коэффициенты (§ 9 ф. (9)):

$$C_k = \frac{1}{gik} (-1)^{m+m'}$$

слѣдовательно:

$$\mu(z) = H(z) + \frac{1}{gik} \sum_{m,m'} \left\{ \frac{(-1)^{m+m'}}{z-\alpha} + \frac{(-1)^{m+m'}}{\alpha} + \frac{(-1)^{m+m'} \cdot z}{\alpha^2} \right\} \quad (9)$$

Замѣнивъ $\frac{1}{i}$ во множителѣ, стоящемъ здѣсь передъ знакомъ суммы, чрезъ; $-i$ и положивъ $m'=0$, находимъ:

$$- \sum_m \left\{ \frac{(-1)^m}{z - \frac{\omega'}{2} - m\omega} - \frac{(-1)^m}{-\frac{\omega'}{2} - m\omega} \right\} - z \sum_m \frac{(-1)^m}{\left(-\frac{\omega'}{2} - m\omega \right)^2}$$

¹ Th. d. fonc. ell, p. 203.

ИТО, на основаніи формуль (8) и (11) § 8, можетъ быть написано такъ:

$$-\frac{\pi}{\omega} \frac{1}{sn \frac{\pi}{\omega} \left(z - \frac{\omega'}{2} \right)} - \frac{\pi}{\omega} \frac{1}{sn \left(\frac{\pi \omega'}{2\omega} \right)} - \frac{\pi^2}{\omega^2} \frac{\cos \left(\frac{\pi \omega'}{2\omega} \right)}{sn^2 \left(\frac{\pi \omega'}{2\omega} \right)} \cdot z \quad (10)$$

Для какого-нибудь опредѣленнаго значенія m' , отличнаго отъ нуля, точно также найдемъ:

$$\frac{\pi}{\omega} \frac{(-1)^{m'+1}}{sn \frac{\pi}{\omega} (z - \varphi_{m'})} + \frac{\pi}{\omega} \frac{(-1)^{m'+1}}{sn \left(\frac{\pi}{\omega} \varphi_{m'} \right)} + (-1)^{m'+1} \cdot \frac{\pi^2}{\omega^2} \frac{\cos \left(\frac{\pi}{\omega} \varphi_{m'} \right)}{sn^2 \left(\frac{\pi}{\omega} \varphi_{m'} \right)} \cdot z \quad (11)$$

а для того-же значенія m' , но съ обратнымъ знакомъ:

$$\frac{\pi}{\omega} \frac{(-1)^{m'+1}}{sn \frac{\pi}{\omega} (z + \chi_{m'})} - \frac{\pi}{\omega} \frac{(-1)^{m'+1}}{sn \left(\frac{\pi}{\omega} \chi_{m'} \right)} + (-1)^{m'+1} \cdot \frac{\pi^2}{\omega^2} \frac{\cos \left(\frac{\pi}{\omega} \chi_{m'} \right)}{sn^2 \left(\frac{\pi}{\omega} \chi_{m'} \right)} \quad (12)$$

Члены (10) и (11) легко соединить въ одинъ:

$$\frac{\pi}{\omega} \frac{(-1)^{m'}}{sn \frac{\pi}{\omega} (z - \chi_{m'})} + \frac{\pi}{\omega} \frac{(-1)^{m'}}{sn \left(\frac{\pi}{\omega} \chi_{m'} \right)} + (-1)^{m'} \frac{\pi^2}{\omega^2} \frac{\cos \left(\frac{\pi}{\omega} \chi_{m'} \right)}{sn^2 \left(\frac{\pi}{\omega} \chi_{m'} \right)} \quad (13)$$

Если теперь положимъ:

$$\frac{2\pi i}{g\omega k} \sum_{m'=1}^{m'=\infty} \frac{(-1)^{m'+1}}{sn \left(\frac{\pi}{\omega} \chi_{m'} \right)} = A$$

$$\frac{\pi i}{g\omega k} \sum_{m'=1}^{m'=\infty} \frac{(-1)^{m'}}{sn \frac{\pi}{\omega} (z - \chi_{m'})} + \frac{\pi i}{g\omega k} \sum_{m'=1}^{m'=\infty} \frac{(-1)^{m'+1}}{sn \frac{\pi}{\omega} (z + \chi_{m'})} = \psi(z) \quad (14)$$

то, обращая вниманіе на (9), найдемъ:

$$\mu(z) = H(z) - A + \psi(z) \quad (9')$$

Изъ (14) непосредственно видимъ, что $\psi(z + \omega) = -\psi(z)$, такъ что $\psi(z + 2\omega) = \psi(z)$.

Кромѣ того:

$$\sum_{m'=1}^{m'=\infty} \frac{(-1)^{m'}}{\operatorname{sn} \frac{\pi}{\omega} (z + \omega' - \chi_{m'})} = - \frac{1}{\operatorname{sn} \frac{\pi}{\omega} \left(z + \frac{\omega'}{2} \right)} - \sum_{m'=1}^{m'=\infty} \frac{(-1)^{m'}}{\operatorname{sn} \frac{\pi}{\omega} (z - \chi_{m'})}$$

$$\sum_{m'=1}^{m'=\infty} \frac{(-1)^{m'+1}}{\operatorname{sn} \frac{\pi}{\omega} (z + \omega' + \chi_{m'})} = \frac{1}{\operatorname{sn} \frac{\pi}{\omega} \left(z + \frac{\omega'}{2} \right)} - \sum_{m'=1}^{m'=\infty} \frac{(-1)^{m'+1}}{\operatorname{sn} \frac{\pi}{\omega} (z + \chi_{m'})}$$

откуда:

$$\psi(z + \omega') = -\psi(z)$$

слѣдовательно:

$$\psi(z + \omega + \omega') = \psi(z)$$

Такимъ образомъ изъ (9') заключаемъ, что:

$$\mu(z) - \psi(z) = H(z) - A = \text{const.}$$

Нетрудно убѣдиться, что $\text{const.} = 0$, откуда находимъ:

$$\mu(z) = \frac{\pi i}{g\omega k} \sum_{m'=1}^{m'=\infty} \left[\frac{(-1)^{m'}}{\operatorname{sn} \frac{\pi}{\omega} \left\{ z - (2m'-1) \frac{\omega'}{2} \right\}} + \frac{(-1)^{m'+1}}{\operatorname{sn} \frac{\pi}{\omega} \left\{ z + (2m'-1) \frac{\omega'}{2} \right\}} \right]$$

Такъ какъ $H(z) = A = H(0)$, а изъ (9) мы видимъ, что $\mu(0) = H(0)$, то:

$$\mu(z) = \mu(0) + \frac{1}{gik} \sum_{m, m'} \left\{ \frac{(-1)^{m+m'}}{z - \alpha} + \frac{(-1)^{m+m'}}{\alpha} + \frac{(-1)^{m+m'} \cdot z}{\alpha^2} \right\} \quad (15)$$

гдѣ α имѣетъ прежнее значеніе и $\mu(0) = 1$. Члена $\mu'(0) \cdot z$, указываемаго формулой (B), здѣсь нѣтъ, такъ какъ $\mu'(0) = 0$.

3) $v(z) = v \bar{k} \frac{\theta_3(z)}{\theta(z)}$. Полюсы функции прежніе $z = \alpha$, при чемъ (§ 9 Ф. (10)):

$$C_k = \frac{1}{g^i} (-1)^{m'}$$

и потому:

$$v(z) = H(z) + \frac{1}{g^i} \sum_{m, m'} \left\{ \frac{(-1)^{m'}}{z - \alpha} + \frac{(-1)^{m'}}{\alpha} + \frac{(-1)^{m'} \cdot z}{\alpha^2} \right\} \quad (16)$$

Замѣнивъ, подобно предыдущему, $\frac{1}{i}$ чрезъ $-i$ во множителѣ: $\frac{1}{g^i}$ и полагая $m = 0$, находимъ:

$$- \sum_{m'} \left\{ \frac{(-1)^{m'}}{z - \frac{\omega'}{2} - m'\omega'} - \frac{(-1)^{m'}}{-\frac{\omega'}{2} - m'\omega'} \right\} - z \sum_{m'} \frac{(-1)^{m'}}{\left(-\frac{\omega'}{2} - m'\omega'\right)^2}$$

что, на основаніи формулъ (8) и (11) § 8, можно представить такъ:

$$- \frac{\pi}{\omega'} \frac{1}{sn \frac{\pi}{\omega'} \left(z - \frac{\omega'}{2}\right)} - \frac{\pi}{\omega'} \frac{1}{sn \left(\frac{\pi\omega'}{2\omega'}\right)} - \frac{\pi^2}{\omega^2} \frac{\cos \left(\frac{\pi\omega'}{2\omega'}\right)}{sn^2 \left(\frac{\pi\omega'}{2\omega'}\right)} \cdot z$$

или:

$$\frac{\pi}{\omega'} \frac{1}{\cos \left(\frac{\pi z}{\omega'}\right)} - \frac{\pi}{\omega'} \quad (17)$$

Для какого-нибудь опредѣленнаго значенія m , отличнаго отъ нуля, точно также найдемъ:

$$\frac{\pi}{\omega'} \frac{1}{\cos \frac{\pi}{\omega'} (z - m\omega)} - \frac{\pi}{\omega'} \frac{1}{\cos \left(\frac{m\pi\omega}{\omega'}\right)} + \frac{\pi^2}{\omega^2} \frac{sn \left(\frac{m\pi\omega}{\omega'}\right)}{\cos^2 \left(\frac{m\pi\omega}{\omega'}\right)} \cdot z \quad (18)$$

а для того-же значенія m , но съ противоположнымъ знакомъ:

$$\frac{\pi}{\omega'} \frac{1}{\cos \frac{\pi}{\omega'} (z+m\omega)} - \frac{\pi}{\omega'} \frac{1}{\cos \left(\frac{m\pi\omega}{\omega'} \right)} - \frac{\pi^2}{\omega'^2} \frac{\operatorname{sn} \left(\frac{m\pi\omega}{\omega'} \right)}{\cos^2 \left(\frac{m\pi\omega}{\omega'} \right)} \cdot z \quad (19)$$

Означимъ теперь:

$$\frac{\pi i}{g\omega'} \left[1 + 2 \sum_{m=1}^{m=\infty} \frac{1}{\cos \left(\frac{m\pi\omega}{\omega'} \right)} \right] = A$$

$$\frac{\pi i}{g\omega'} \left[\frac{1}{\cos \left(\frac{\pi z}{\omega'} \right)} + \sum_{m=1}^{m=\infty} \frac{1}{\cos \frac{\pi}{\omega'} (z-m\omega)} + \sum_{m=1}^{m=\infty} \frac{1}{\cos \frac{\pi}{\omega'} (z+m\omega)} \right] = \psi(z) \quad (20)$$

и выражение (16) превратится въ:

$$v(z) = H(z) - A + \psi(z) \quad (21)$$

Легко убѣдиться подобно предъидущему, что:

$$\psi(z+2\omega') = \psi(z); \quad \psi(z+\omega) = \psi(z)$$

Кромѣ того, изъ выраженія (20) легко заключить, что:

$$\psi \left(\frac{\omega + \omega'}{2} \right) = 0$$

Такъ какъ $v \left(\frac{\omega + \omega'}{2} \right) = 0$, то вслѣдствіе (21) $H(z) - A = 0$ и мы получимъ:

$$v(z) = \frac{\pi i}{g\omega'} \left[\frac{1}{\cos \left(\frac{\pi z}{\omega'} \right)} + \sum_{m=1}^{m=\infty} \frac{1}{\cos \frac{\pi}{\omega'} (z-m\omega)} + \sum_{m=1}^{m=\infty} \frac{1}{\cos \frac{\pi}{\omega'} (z+m\omega)} \right]$$

разложеніе-же (16) превратится въ:

$$v(z) = v(0) + \frac{1}{gi} \sum_{m,m'} \left\{ \frac{(-1)^{m'}}{z-\alpha} + \frac{(-1)^{m'}}{\alpha} + \frac{(-1)^{m'} \cdot z}{\alpha^2} \right\} \quad (22)$$

такъ какъ $H(z) = A = H(0) = v(0)$. Членъ $v'(0) \cdot z$ отсутствуетъ и здѣсь, такъ какъ $v'(0) = 0$.

4) $\lambda^2(z) = \frac{1}{k} \frac{\theta_1^2(z)}{\theta^2(z)}$. Въ § 9 для этой функціи мы нашли (ф. (15)):

$$C_k = \frac{1}{g^2 k^2}, \quad C_k^{(1)} = 0$$

Mittag - Lefler'ово число $l = 1$ (§ 5 случай 2-ой и § 10) и потому въ разложеніи:

$$\frac{1}{(z-\alpha)^2} = \frac{1}{\alpha^2} + \frac{2z}{\alpha^3} + \dots$$

Устаточно ограничиться первымъ членомъ: $\frac{1}{\alpha^2}$, такъ что 1):

$$\lambda^2(z) = H(z) + \frac{1}{g^2 k^2} \sum_{m,m'} \left\{ \frac{1}{(z-\alpha)^2} - \frac{1}{\alpha^2} \right\} \quad (23)$$

Полагая $m' = 0$, получимъ:

$$\sum_m \frac{1}{\left(z - \frac{\omega'}{2} - m\omega\right)^2} - \sum_m \frac{1}{\left(-\frac{\omega'}{2} - m\omega\right)^2}$$

или, на основаніи формулы (4) § 8:

$$\frac{\pi^2}{\omega^2} \frac{1}{sn \frac{\pi}{\omega} \left(z - \frac{\omega'}{2}\right)} - \frac{\pi^2}{\omega^2} \frac{1}{sn^2 \left(\frac{\pi \omega'}{2\omega}\right)} \quad (24)$$

---

1) Напомнимъ, что періоды разлагаемой функціи (какъ и всѣхъ нижеприведенныхъ въ настоящемъ §) суть: ω и ω' (§ 9).

Точно также для какого-нибудь определеннаго значенія m' , отличнаго отъ нуля:

$$\frac{\pi^2}{\omega^2} \frac{1}{sn^2 \frac{\pi}{\omega} (z - \varphi_{m'})} - \frac{\pi^2}{\omega^2} \frac{1}{sn^2 \left(\frac{\pi}{\omega} \varphi_{m'} \right)} \quad (25)$$

а для того-же значенія m' , но съ противоположнымъ знакомъ:

$$\frac{\pi^2}{\omega^2} \frac{1}{sn \frac{\pi}{\omega} (z + \psi_{m'})} - \frac{\pi^2}{\omega^2} \frac{1}{sn \left(\frac{\pi}{\omega} \psi_{m'} \right)}$$

Соединивъ члены (24) и (25) въ одинъ:

$$\frac{\pi^2}{\omega^2} \frac{1}{sn^2 \frac{\pi}{\omega} (z - \varphi_{m'})} - \frac{\pi^2}{\omega^2} \frac{1}{sn^2 \left(\frac{\pi}{\omega} \varphi_{m'} \right)}$$

и означивъ:

$$\frac{2\pi^2}{g^2 k^2 \omega^2} \sum_{m'=1}^{m'=\infty} \frac{1}{sn^2 \left(\frac{\pi}{\omega} \varphi_{m'} \right)} = A$$

$$\frac{\pi^2}{g^2 k^2 \omega^2} \sum_{m'=1}^{m'=\infty} \frac{1}{sn^2 \frac{\pi}{\omega} (z - \varphi_{m'})} + \frac{\pi^2}{g^2 k^2 \omega^2} \sum_{m'=1}^{m'=\infty} \frac{1}{sn^2 \frac{\pi}{\omega} (z + \varphi_{m'})} = \psi(z) \quad (26)$$

получимъ:

$$\lambda^2(z) = H(z) - A + \psi(z)$$

Нетрудно теперь, подобно предыдущему, убѣдиться, что:

$$\psi(z + \omega) = \psi(z); \quad \psi(z + \omega') = \psi(z)$$

Далѣе изъ (26) видимъ, что $\psi(0) = A$, а изъ (23): $\lambda^2(0) = 0 = H(0)$, следовательно $H(z) = 0$ и мы приходимъ къ искомому разложенію:

$$\lambda^2(z) = \frac{1}{g^2 k^2} \sum_{n, m'} \left\{ \frac{1}{(z - \alpha)^2} - \frac{1}{\alpha^2} \right\} \quad (27)$$

5) $\mu^2(z) = \frac{k'}{k} \frac{\theta_3^2(z)}{\theta^2(z)}$. Коэффициенты (§ 9 ф. (16)):

$$C_k = -\frac{1}{g^2 k^2}, \quad C_k^{(1)} = 0$$

такъ что:

$$\mu^2(z) = H(z) - \frac{1}{g^2 k^2} \sum_{m,m'} \left\{ \frac{1}{(z-\alpha)^2} - \frac{1}{\alpha^2} \right\}$$

Обращая вниманіе на предыдущее разложеніе, находимъ:

$$\mu^2(z) = H(z) + A - \psi(z)$$

откуда $H(z) = H(0) = \mu^2(0) = 1$, слѣдовательно:

$$\mu^2(z) = 1 - \frac{1}{g^2 k^2} \sum_{m,m'} \left\{ \frac{1}{(z-\alpha)^2} - \frac{1}{\alpha^2} \right\} \tag{28}$$

Складывая почленно разложенія (27) и (28), получимъ извѣстное соотношеніе:

$$\lambda^2(z) + \mu^2(z) = 1$$

6) $\nu^2(z) = k' \frac{\theta_3^2(z)}{\theta^2(z)}$. Для этой функціи мы нашли (§ 9 ф. (17)):

$$C_k = -\frac{1}{g^2}, \quad C_k^{(1)} = 0$$

и потому:

$$\nu^2(z) = H(z) - \frac{1}{g^2} \sum_{m,m'} \left\{ \frac{1}{(z-\alpha)^2} - \frac{1}{\alpha^2} \right\}$$

откуда, на основаніи вышесказаннаго:

$$\nu^2(z) = H(z) + k^2 A - k^2 \psi(z)$$

Такимъ образомъ $H(z) = H(0) = \nu^2(0) = 1$, слѣдовательно:

$$\nu^2(z) = 1 - \frac{1}{g^2} \sum_{m,m'} \left\{ \frac{1}{(z-\alpha)^2} - \frac{1}{\alpha^2} \right\} \tag{29}$$

Умножая обѣ части формулы (27) на k^2 и складывая почленно съ (29) получимъ:

$$k^2 \lambda^2(z) + \nu(z) = 1.$$

7) $\frac{1}{\lambda^2(z)} = k \frac{\theta^2(z)}{\theta_1^2(z)}$. Коэффициенты (§ 9 ф. (18)):

$$C_k = \frac{1}{g^2}, \quad C_k^{(1)} = 0$$

и потому:

$$\frac{1}{\lambda^2(z)} = H(z) + \frac{1}{g^2} \left[\frac{1}{z^2} + \sum_{m, m'} \left\{ \frac{1}{(z-\beta)^2} - \frac{1}{\beta^2} \right\} \right] \quad (30)$$

Членъ $1:z^2$ мы здѣсь выдѣлили изъ суммы, согласно съ приемомъ, изложеннымъ въ § 1, такъ что при суммированіи комбинація ($m=0, m'=0$) должна быть исключена.

Полагая $m'=0$, изъ (30) находимъ:

$$\frac{1}{z^2} + \sum'_m \left\{ \frac{1}{(z-m\omega)^2} - \frac{1}{(m\omega)^2} \right\}$$

или:

$$\frac{1}{z^2} + \sum'_m \frac{1}{(z-m\omega)^2} - \frac{1}{\omega^2} \sum'_m \frac{1}{m^2}$$

что, на основаніи формулъ (2) и (3) § 8, можетъ быть представлено такъ

$$\frac{\pi^2}{\omega^2} \frac{1}{sn^2 \left(\frac{\pi z}{\omega} \right)} - \frac{\pi^2}{3\omega^2}$$

Точно также, для какого-нибудь опредѣленнаго значенія m' , отличнаго отъ нуля, при помощи фор. (2) и (4) того-же § 8, найдемъ:

$$\frac{\pi^2}{\omega^2} \frac{1}{sn^2 \frac{\pi}{\omega} (z-m'\omega')} - \frac{\pi^2}{\omega^2} \frac{1}{sn^2 \left(\frac{m'\pi\omega'}{\omega} \right)}$$

а для того-же значенія m' , но съ противнымъ знакомъ:

$$\frac{\pi^2}{\omega^2} \frac{1}{sn^2 \frac{\pi}{\omega} (z+m'\omega')} - \frac{\pi^2}{\omega^2} \frac{1}{sn^2 \left(\frac{m'\pi\omega'}{\omega} \right)}$$

Означивъ затѣмъ:

$$\frac{-\pi^2}{3g^2\omega^2} - \frac{2\pi^2}{g^2\omega^2} \sum_{m'=1}^{m'=\infty} \frac{1}{sn^2\left(\frac{m'\pi\omega'}{\omega}\right)} = A$$

$$\frac{\pi^2}{g^2\omega^2} \left[\frac{1}{sn^2\left(\frac{\pi z}{\omega}\right)} + \sum_{m'=1}^{m'=\infty} \frac{1}{sn^2\frac{\pi}{\omega}(z-m'\omega')} + \sum_{m'=1}^{m'=\infty} \frac{1}{sn^2\frac{\pi}{\omega}(z+m'\omega')} \right] = \psi(z)$$

получимъ:

$$\frac{1}{\lambda^2(z)} = H(z) + A + \psi(z)$$

Замѣчая, что $\psi(z)$ имѣеть тѣ-же периоды: ω и ω' , что и разлагаемая функция, найдемъ $H(z) = \text{const.}$ Но изъ (30) слѣдуетъ (§ 9 ф: (18)'):

$$H(0) = \lim_{z \rightarrow 0} \left[\frac{1}{\lambda^2(z)} - \frac{1}{g^2 z^2} \right] = \frac{1}{g^2} \frac{\theta''(0)}{\theta(0)} - \frac{\theta_1''(0)}{3g^2\theta_1'(0)}$$

такъ что:

$$\frac{1}{\lambda^2(z)} = \frac{1}{g^2} \frac{\theta_1''(0)}{\theta(0)} - \frac{\theta_1''(0)}{3g^2\theta_1'(0)} + \frac{1}{g^2} \left[\frac{1}{z^2} + \sum_{m,m'} \left\{ \frac{1}{(z-\beta)^2} - \frac{1}{\beta^2} \right\} \right] \quad (31)$$

8) $\frac{1}{\mu^2(z)} = \frac{k}{k'} \frac{\theta^2(z)}{\theta_2^2(z)}$. Въ § 9 мы нашли (ф. (19)):

$$C_k = \frac{1}{g^2 k'^2}, \quad C^{(1)} = 0$$

слѣдовательно:

$$\frac{1}{\mu(z)} = H(z) + \frac{1}{g^2 k'^2} \sum_{m,m'} \left\{ \frac{1}{(z-\gamma)^2} - \frac{1}{\gamma^2} \right\}$$

Не повторяя прежняго приѣма, который уже достаточно выясненъ предыдущими примѣрами, укажемъ прямо результаты. Если означимъ:

$$\frac{\pi^2}{g^2 k'^2 \omega^2} \left[1 + 2 \sum_{m'=1}^{m'=\infty} \frac{1}{\cos^2 \left(\frac{m' \pi \omega'}{\omega} \right)} \right] = A$$

(32)

$$\frac{\pi}{g^2 k'^2 \omega^2} \left[\frac{1}{\cos^2 \left(\frac{\pi z}{\omega} \right)} + \sum_{m'=1}^{m'=\infty} \frac{1}{\cos^2 \frac{\pi}{\omega} (z - m' \omega')} + \sum_{m'=1}^{m'=\infty} \frac{1}{\cos^2 \frac{\pi}{\omega} (z + m' \omega')} \right] = \Psi(z)$$

то найдемъ:

$$\frac{1}{\mu^2(z)} = H(z) - A + \Psi(z)$$

Изъ (32) легко заключить, что $\Psi(z+\omega) = \Psi(z)$; $\Psi(z+\omega') = \Psi(z)$; $\Psi(0) = A$; кромѣ того $\mu(0) = 1$. Такимъ образомъ $H(z) = 1$ и исконое разложение будетъ:

$$\frac{1}{\mu^2(z)} = 1 + \frac{1}{g^2 k'^2} \sum_{m, m'} \left\{ \frac{1}{(z-\gamma)^2} - \frac{1}{\gamma^2} \right\} \quad (33)$$

$$\gamma = \frac{\omega}{2} + m\omega + m'\omega'$$

6) $\frac{1}{\nu^2(z)} = \frac{1}{k'} \frac{\theta^2(z)}{\theta_3^2(z)}$. Коэффициенты (§ 9 ф. (20)):

$$C_k = -\frac{1}{g^2 k'^2}, \quad C_k^{(1)} = 0$$

и потому:

$$\frac{1}{\nu^2(z)} = H(z) - \frac{1}{g^2 k'^2} \sum_{m, m'} \left\{ \frac{1}{(z-\delta)^2} - \frac{1}{\delta^2} \right\}$$

Подобно предыдущему найдемъ, что $H(z) = 1$, такъ что:

$$\frac{1}{\nu^2(z)} = 1 - \frac{1}{g^2 k'^2} \sum_{m, m'} \left\{ \frac{1}{(z-\delta)^2} - \frac{1}{\delta^2} \right\} \quad (34)$$

$$\delta = \frac{\omega + \omega'}{2} + m\omega + m'\omega'$$

§ 13.

Послѣднія четыре разложенія, какъ видно изъ § 11, даютъ весьма простое средство найти цѣлую функцію $H(z)$ въ разложеніяхъ логарифмической производной отъ тета-функціи. Къ этимъ разложеніямъ мы теперь и перейдемъ.

1) $\frac{\theta'(z)}{\theta(z)}$. Полюсы функціи $z = \frac{\omega'}{2} + m\omega + m'\omega' = \alpha$ простые и $C_k=1$ (§ 9 ф. (14)), слѣдовательно:

$$\frac{\theta'(z)}{\theta(z)} = H(z) + \sum_{m,m'} \left\{ \frac{1}{z-\alpha} + \frac{1}{\alpha} + \frac{z}{\alpha^2} \right\} \quad (1)$$

Взявъ отъ обѣихъ частей производныя по z , получимъ:

$$\frac{d}{dz} \frac{\theta'(z)}{\theta(z)} = H'(z) - \sum_{m,m'} \left\{ \frac{1}{(z-\alpha)^2} - \frac{1}{\alpha^2} \right\} \quad (2)$$

Для опредѣленія функціи $H(z)$ воспользуемся первымъ изъ уравненій (E) § 11 и разложеніемъ (27) предъидущаго § 12:

$$\frac{\theta''(0)}{\theta(0)} - g^2 k^2 \lambda^2(z) = H'(z) - g^2 k^2 \lambda^2(z)$$

слѣдовательно:

$$H(z) = \frac{\theta''(0)}{\theta(0)} \cdot z + \text{const.}$$

Такъ какъ $H(0) = \frac{\theta''(0)}{\theta(0)} = 0$, что видно изъ (1), то $H(z) = \frac{\theta''(0)}{\theta(0)} \cdot z$ и разложение (1) получить слѣдующую форму:

$$\frac{\theta'(z)}{\theta(z)} = \frac{\theta''(0)}{\theta(0)} \cdot z + \sum_{m,m'} \left\{ \frac{1}{z-\alpha} + \frac{1}{\alpha} + \frac{z}{\alpha^2} \right\} \quad (3)$$

отъ которой, при помощи формулъ § 8, легко перейдемъ къ обычной:

$$\frac{\theta'(z)}{\theta(z)} = \frac{\pi}{\omega} \sum_{m'=1}^{m'=\infty} \left[\cotg \frac{\pi}{\omega} \left\{ z - (2m'-1) \frac{\omega'}{2} \right\} + \cotg \frac{\pi}{\omega} \left\{ z + (2m'-1) \frac{\omega'}{2} \right\} \right]$$

2) $\frac{\theta'_1(z)}{\theta_1(z)}$ Полюсы $z=m\omega+m'\omega'=\beta$ простые и такъ какъ въ числѣ ихъ находится точка $z=0$, то:

$$\frac{\theta'_1(z)}{\theta_1(z)} = H(z) + \frac{1}{z} + \sum_{m,m'} \left\{ \frac{1}{z-\beta} + \frac{1}{\beta} + \frac{z}{\beta^2} \right\} \quad (4)$$

гдѣ подъ знакъ суммы не входитъ комбинація ($m=0$), ($m'=0$). Слова дифференцируемъ обѣ части (4) по z :

$$\frac{d}{dz} \frac{\theta'_1(z)}{\theta_1(z)} = H'(z) - \left[\frac{1}{z^2} + \sum_{m,m'} \left\{ \frac{1}{(z-\beta)^2} - \frac{1}{\beta^2} \right\} \right]$$

откуда, на основаніи второй изъ формулъ (E) § 11 и разложенія (31) § 12, получимъ:

$$\frac{\theta''_1(0)}{\theta_1(0)} - g^2 \cdot \frac{1}{\lambda^2(z)} = H'(z) - g^2 \cdot \frac{1}{\lambda^2(z)} + \frac{\theta''(0)}{\theta(0)} - \frac{\theta_1''(0)}{3\theta'_1(0)}$$

такъ что $H(z) = \frac{\theta_1''(0)}{3\theta'_1(0)} \cdot z + \text{const.}$ Но изъ (4) видимъ, что (§ 9 ф. (11')):

$$H(0) = \left[\frac{\theta'_1(z)}{\theta_1(z)} - \frac{1}{z} \right]_{z=0} = 0$$

Слѣдовательно разложеніе (4) превратится въ:

$$\frac{\theta'_1(z)}{\theta_1(z)} = \frac{\theta_1''(0)}{3\theta'_1(0)} \cdot z + \frac{1}{z} + \sum_{m,m'} \left\{ \frac{1}{z-\beta} + \frac{1}{\beta} + \frac{z}{\beta^2} \right\} \quad (5)$$

Отъ этого разложенія, при помощи формулъ § 8, перейдемъ къ обычной:

$$\frac{\theta'_2(z)}{\theta_2(z)} = \frac{\pi}{\omega} \left[\cotg \left(\frac{\pi z}{\omega} \right) + \sum_{m'=1}^{m'=\infty} \left\{ \cotg \frac{\pi}{\omega} (z+m'\omega') + \cotg \frac{\pi}{\omega} (z-m'\omega') \right\} \right]$$

3) $\frac{\theta'_2(z)}{\theta_2(z)}$. Полюсы функціи $z = \frac{\omega}{2} + m\omega + m'\omega' = \gamma$ простые и потому:

$$\frac{\theta'_2(z)}{\theta_2(z)} = H(z) + \sum_{m,m'} \left\{ \frac{1}{z-\gamma} + \frac{1}{\gamma} + \frac{z}{\gamma^2} \right\}$$

Дифференцируя обѣ части по z и обращая вниманіе на третью изъ формулъ (E) § 11 и разложеніе (33) § 12, подобно предъидущему, найдемъ, что:

$$H(z) = \left(\frac{\theta_3''(0)}{\theta_3(0)} - g^2 k'^2 \right) z$$

слѣдовательно:

$$\frac{\theta_2'(z)}{\theta_2(z)} = \left(\frac{\theta_3''(0)}{\theta_3(0)} - g^2 k'^2 \right) z + \sum_{m,m'} \left\{ \frac{1}{z-\gamma} + \frac{1}{\gamma} + \frac{z}{\gamma^2} \right\} \quad (6)$$

Положивъ здѣсь сначала $m' = \text{const}$ и суммируя по m , а затѣмъ производя суммирование по m' , легко получимъ:

$$\frac{\theta_2'(z)}{\theta_2(z)} = -\frac{\pi}{\omega} \left[\text{tg} \frac{\pi z}{\omega} + \sum_{m'=1}^{m'=\infty} \left\{ \text{tg} \frac{\pi}{\omega} (z+m'\omega') + \text{tg} \frac{\pi}{\omega} (z-m'\omega') \right\} \right]$$

4) $\frac{\theta_3'(z)}{\theta_3(z)}$. Подобно предъидущему получаемъ:

$$\frac{\theta_3'(z)}{\theta_3(z)} = H(z) + \sum_{m,m'} \left\{ \frac{1}{z-\delta} + \frac{1}{\delta} + \frac{z}{\delta^2} \right\} \quad (7)$$

$$\delta = \frac{\omega + \omega'}{2} + m\omega + m'\omega'$$

Обращая вниманіе на послѣднюю изъ формулъ (E) § 11 и на разложеніе (34) предъидущаго § 12 и дифференцируя обѣ части выраженія (7) по z получимъ:

$$H'(z) = \frac{\theta_2''(0)}{\theta_2(0)} + g^2 k'^2$$

Такъ какъ $\theta_3'(0) = 0$, то, какъ видно изъ (7), $H(0) = 0$, слѣдовательно:

$$H(z) = \left(\frac{\theta_2''(0)}{\theta_2(0)} + g^2 k'^2 \right) \cdot z$$

и мы приходимъ къ искомому разложенію:

$$\frac{\theta_3'(z)}{\theta_3(z)} = \left(\frac{\theta_2''(0)}{\theta_2(0)} + g^2 k'^2 \right) z + \sum_{m,m'} \left\{ \frac{1}{z-\delta} + \frac{1}{\delta} + \frac{z}{\delta^2} \right\} \quad (8)$$

откуда, при помощи формуль § 8, легко перейти и къ обычной формѣ:

$$\frac{\theta'_3(z)}{\theta_3(z)} = -\frac{\pi}{\omega} \sum_{m'=1}^{m'=\infty} \left[\operatorname{tg} \frac{\pi}{\omega} \left\{ z - (2m'-1) \frac{\omega'}{2} \right\} + \operatorname{tg} \frac{\pi}{\omega} \left\{ z + (2m'-1) \frac{\omega'}{2} \right\} \right]$$

§ 14.

Чтобы разложить функции $1: F(z)$, гдѣ $F(z)$ тета-функция, воспользуемся формулою (B) § 3, при чемъ положимъ въ ней $l=2$ (§§ 9—10).

1) $\frac{1}{\theta(z)}$. Точка $z=0$ для этой четной функции — простая, следовательно вблизи этой точки функции можетъ быть разложена въ рядъ формы:

$$A + Bz^2 + Cz^4 + \dots$$

гдѣ $A = \frac{1}{\theta(0)}$. Отсюда заключаемъ, что (§ 3 ф. (1)'):

$$G(z) = \frac{1}{\theta(0)}$$

Кромѣ того мы нашли (§ 9 ф. (7)):

$$C_k = \frac{1}{i\theta'_1(0)} (-1)^{m'} \cdot q^{\left(\frac{2m'+1}{2}\right)^2}$$

следовательно:

$$F_k(z) = \frac{1}{i\theta'_1(0)} (-1)^{m'} \cdot q^{\left(\frac{2m'+1}{2}\right)^2} \left\{ \frac{1}{z-\alpha} + \frac{1}{\alpha} + \frac{z}{\alpha^2} \right\}$$

и исконое разложение будетъ:

$$\frac{1}{\theta(z)} = \frac{1}{\theta(0)} + \sum_k F_k(z) + \lim \left\{ \frac{1}{2\pi i} \int_{(s)} \frac{1}{\theta(z)} \frac{1}{u-z} \left(\frac{z}{u}\right)^2 du \right\} \quad (1)$$

Возьмемъ за контуръ s параллелограммъ $ABCD$, стороны котораго AB и CD параллельны направленію ω , а BC и AD —направленію ω' , а вершины лежатъ въ слѣдующихъ точкахъ:

$$\begin{aligned}
 A \dots & - p \cdot \omega' - q \cdot \omega - \frac{\omega}{2} \\
 B \dots & - p \cdot \omega' + r \cdot \omega + \frac{\omega}{2} \\
 C \dots & s \cdot \omega' + r \cdot \omega + \frac{\omega}{2} \\
 D \dots & s \cdot \omega' - q \cdot \omega - \frac{\omega}{2}
 \end{aligned} \tag{2}$$

гдѣ p, q, r, s какія угодно цѣлыя и положительныя (или нуль) числа. Такъ какъ $\theta(z+\omega)=\theta(z)$, то значенія $\theta(z)$ на сторонахъ BC и AD будутъ тѣ-же, что и на соотвѣтственно параллельныхъ имъ сторонахъ: $B'C'$ и $A'D'$, конечныя точки которыхъ: A', B', C', D' получимъ изъ (2), положивъ тамъ $q=0, r=0$. Но нетрудно убѣдиться при помощи формулъ: (1) (2) и (3) § 9, что $\text{mod } \theta(z)$ на сторонахъ: $B'C'$ и $A'D'$ остается конечною величиною для конечныхъ значеній p и s и одновременно съ этими послѣдними возрастаетъ до ∞ ; на сторонахъ-же: AB и CD для безконечныхъ значеній p и s , $\text{mod } \theta(z)$ самъ безконеченъ. Итакъ $\text{mod } \frac{1}{\theta(z)}$ во всѣхъ точкахъ нашего контура сохраняетъ конечное значеніе; сверхъ того, этотъ контуръ представляетъ собою параллелограммъ, стороны котораго параллельны направленіямъ ω и ω' . Но изъ § 4 мы знаемъ, что этихъ двухъ условій достаточно, чтобы утверждать, что предѣлъ модуля интеграла входящаго въ (1) есть нуль. Такимъ образомъ:

$$\begin{aligned}
 \frac{1}{\theta(z)} &= \frac{1}{\theta(0)} + \frac{1}{i\theta'_1(0)} \sum_{m,m'} (-1)^{m'} \cdot q^{\binom{2m'+1}{2}} \left\{ \frac{1}{s-\alpha} + \frac{1}{\alpha} + \frac{s}{\alpha^2} \right\} \\
 \alpha &= \frac{\omega'}{2} + m\omega + m'\omega'
 \end{aligned} \tag{3}$$

Отъ этого разложенія, при помощи формулъ (2) и (5) § 8 нетрудно перейти къ обычному:

$$\frac{1}{\theta(z)} = \frac{\pi}{\omega} \frac{1}{\theta_1'(0)} \sum_{m=1}^{m'=\infty} (-1)^m \cdot q^{\left(\frac{2m-1}{2}\right)^2} \left[\cotg \frac{\pi}{\omega} (z + \chi_m) - \cotg \frac{\pi}{\omega} (z - \chi_m) \right]$$

$$\chi_m = (2m-1) \frac{\omega'}{2}$$

2) $\frac{1}{\theta_1(z)}$ Точка $z=0$ для этой нечетной функции служить полюсом, при чемъ вблизи этой точки функция разлагается въ рядъ:

$$\frac{c}{z} + c_1 z + \dots$$

гдѣ (§ 9 ф. (11)):

$$c = \frac{1}{\theta_1'(0)}; \quad c_1 = -\frac{\theta_1''(0)}{6\theta_1'^2(0)}$$

Въ томъ же § 9 (ф. (11)) мы нашли:

$$C_k = \frac{1}{\theta_1'(0)} (-1)^{m+m'} \cdot q^{m'^2}$$

слѣдовательно:

$$F_0(z) = \frac{1}{\theta_1'(0)} \cdot z$$

$$F_k(z) = \frac{1}{\theta_1'(0)} (-1)^{m+m'} \cdot q^{m'^2} \left\{ \frac{1}{z-\beta} + \frac{1}{\beta} + \frac{z}{\beta^2} \right\}$$

и формула (B) § 3 намъ дастъ:

$$\frac{1}{\theta_1(z)} = -\frac{\theta_1''(0)}{6\theta_1'^2(0)} z + F_0(z) + \sum_k F_k(z) + \lim \left\{ \frac{1}{2\pi i} \int_{(\omega)} \frac{1}{\theta_1(z)u-z} \left(\frac{z}{u}\right)^2 du \right\} (4)$$

За контуръ s возьмемъ снова параллелограммъ, при чемъ точки, въ которыхъ лежатъ его вершины, найдемъ изъ (2), написавъ тамъ: $p + \frac{1}{2}$ и $s + \frac{1}{2}$ вмѣсто p и z . Подобно предыдущему и при помощи тѣхъ-же формулъ § 9, можно показать, что во всѣхъ точкахъ такого контура

mod $\frac{1}{\theta_1(z)}$ сохраняетъ конечную величину, а потому формула (4) принимаетъ слѣдующую форму:

$$\frac{1}{\theta_1(z)} = -\frac{\theta_1'''(0)}{6\theta_1'^2(0)} \cdot z + \frac{1}{\theta_1'(0)} \left[\frac{1}{z} + \sum_{m,m'} (-1)^{m+m'} \cdot q^{m'^2} \left\{ \frac{1}{z-\beta} + \frac{1}{\beta} + \frac{z}{\beta^2} \right\} \right] \quad (5)$$

отъ которой весьма легко, при помощи формулъ (8) и (11) § 8, перейдемъ къ обыкновенной:

$$\frac{1}{\theta_1(z)} = \frac{\pi}{\omega} \frac{1}{\theta_1'(0)} \left[\frac{1}{\operatorname{sn} \left(\frac{\pi z}{\omega} \right)} + \sum_{m'=1}^{m'=\infty} (-1)^{m'} q^{m'^2} \left\{ \frac{1}{\operatorname{sn} \frac{\pi}{\omega} (z-m'\omega')} + \frac{1}{\operatorname{sn} \frac{\pi}{\omega} (z+m'\omega')} \right\} \right]$$

3) $\frac{1}{\theta_2(z)}$. Замѣтивъ, что $\theta_2'(0) = 0$, легко заключить, что для этой функціи:

$$G(z) = \frac{1}{\theta_2(0)}$$

Кромѣ того, такъ какъ (§ 9 ф. (12):

$$C_k = -\frac{1}{\theta_1'(0)} (-1)^{m+m'} \cdot q^{m'^2}$$

то:

$$F_k(z) = -\frac{1}{\theta_1'(0)} (-1)^{m+m'} q^{m'^2} \left\{ \frac{1}{z-\gamma} + \frac{1}{\gamma} + \frac{z}{\gamma^2} \right\}$$

и слѣдовательно:

$$\frac{1}{\theta_2(z)} = \frac{1}{\theta_2(0)} + \sum_k F_k(z) + \lim \left\{ \frac{1}{2\pi i} \int_{(s)} \frac{1}{\theta_2(z)} \frac{1}{u-z} \left(\frac{z}{u} \right)^2 du \right\} \quad (6)$$

Возьмемъ за контуръ s параллелограммъ, вершины котораго лежатъ въ точкахъ, которыя получимъ изъ (2), написавъ тамъ вмѣсто: p, q, r и s соответственно: $p + \frac{1}{2}, q - \frac{1}{2}, r - \frac{1}{2}, s + \frac{1}{2}$. Нетрудно показать, что для этого контура предѣлъ интеграла, входящаго въ (6), есть нуль, слѣдовательно:

$$\frac{1}{\theta_2(z)} = \frac{1}{\theta_2(0)} - \frac{1}{\theta'_1(0)} \sum_{m,m'} (-1)^{m+m'} \cdot q^{m^2} \left\{ \frac{1}{z-\gamma} + \frac{1}{\gamma} + \frac{z}{\gamma^2} \right\} \quad (7)$$

Обращая внимание на формулы (12) (13) и (14) § 8, изъ (7) легко найдемъ:

$$\frac{1}{\theta_2(z)} = \frac{\pi}{\omega} \frac{1}{\theta'_1(0)} \left[\frac{1}{\cos\left(\frac{\pi z}{\omega}\right)} + \sum_{m'=-1}^{m'=\infty} (-1)^{m'} \cdot q^{m'^2} \varphi(z) \right]$$

$$\varphi(z) = \frac{1}{\cos\frac{\pi}{\omega}(z-m'\omega')} + \frac{1}{\cos\frac{\pi}{\omega}(z+m'\omega')}$$

4) $\frac{1}{\theta_3(z)}$ Для этой функціи, подобно предыдущему случаю:

$$G(z) = \frac{1}{\theta_3(0)}$$

Кoeffициентъ (§ 9 ф. (13)):

$$C_k = \frac{1}{i\theta'_1(0)} (-1)^{m'} \cdot q^{\left(\frac{2m'+1}{2}\right)^2}$$

Вершины параллелограмма, который мы возьмемъ за контуръ s для разлагаемой функціи, лежатъ въ точкахъ, которыя получимъ изъ (2), написавъ тамъ: $q - \frac{1}{2}$ и $r - \frac{1}{2}$ вмѣсто q и r . Легко и здѣсь показать, что для такого контура:

$$\lim \left\{ \frac{1}{2\pi i} \int_{(s)} \frac{1}{\theta_3(z)} \frac{1}{u-z} \left(\frac{z}{u}\right)^2 du \right\} = 0$$

и исконое разложение будетъ:

$$\frac{1}{\theta_3(z)} = \frac{1}{\theta_3(0)} + \frac{1}{i\theta'_1(0)} \sum_{m,m'} (-1)^{m'} \cdot q^{\left(\frac{2m'+1}{2}\right)^2} \left\{ \frac{1}{z-\delta} + \frac{1}{\delta} + \frac{z}{\delta^2} \right\} \quad (8)$$

а свѣдя рядъ въ періодическимъ членамъ при помощи формулы (6) § 8, получимъ:

$$\frac{1}{\theta_3(z)} = \frac{\pi i}{\omega} \frac{1}{\theta_1'(0)} \sum_{m=1}^{m=\infty} (-1)^{m'} \cdot q^{\left(\frac{2m'-1}{2}\right)} \left[\operatorname{tg} \frac{\pi}{\omega} (z + \chi_{m'}) - \operatorname{tg} \frac{\pi}{\omega} (z - \chi_{m'}) \right]$$

$$\chi_{m'} = (2m' - 1) \frac{\omega'}{2}$$

II.

Безконечныя произведенія.

§ 15.

Мы разложимъ теперь по теоремѣ Weierstrass'a общеупотребительныя цѣлыя функціи, каковы: $\sin z$, $\cos z$, $1:\Gamma(z)$, тета-функціи, на основаніи указаний, приведенныхъ въ § 7.

1) $\sin z$. Въ § 8 мы нашли разложеніе функціи $\cotg z$, которая представляетъ собою логарифмическую производную отъ $\sin z$:

$$\cotg z = \frac{1}{z} + \sum_k' \left\{ \frac{1}{z - k\pi} + \frac{1}{k\pi} \right\}$$

Переносимъ $\frac{1}{z}$ въ лѣвую часть, умножая на dz и интегрируя между предѣлами 0 и z , получимъ:

$$\lg \frac{\sin z}{z} = \sum_k' \left\{ \lg \frac{z - k\pi}{-k\pi} + \frac{z}{k\pi} \right\}$$

или, переходя отъ логарифмовъ къ числамъ:

$$\frac{\sin z}{z} = \prod_k' \left\{ \left(1 - \frac{z}{k\pi} \right) e^{\frac{z}{k\pi}} \right\} \quad (1)$$

Сомѣстивъ рядомъ множители, соответствующіе двумъ значеніямъ k , авнымъ, но противоположнымъ по знаку, найдемъ обыкновенную Euler'ову форму:

$$\frac{\sin z}{z} = \prod_{k=1}^{k=\infty} \left(1 - \frac{z^2}{k^2 \pi^2} \right)$$

2) $\cos z$. Въ томъ-же § 8 было найдено разложеніе: $-\operatorname{tg} z = \frac{d}{dz} \lg \cos z$:

$$-\operatorname{tg} z = \sum_k \left\{ \frac{1}{z - (2k+1) \frac{\pi}{2}} + \frac{1}{(2k+1) \frac{\pi}{2}} \right\}$$

Умножая обѣ части на dz и интегрируя между предѣлами 0 и z , получимъ:

$$\cos z = \prod_k \left\{ \left(1 - \frac{z}{(2k+1) \frac{\pi}{2}} \right) e^{\frac{z}{(2k+1) \frac{\pi}{2}}} \right\} \quad (2)$$

Помѣщая рядомъ члены, соответствующіе равнымъ, но противоположнымъ по знаку, значеніямъ: $2k + 1$, найдемъ обычную форму:

$$\cos z = \prod_{k=1}^{k=\infty} \left\{ 1 - \frac{z^2}{(2k-1)^2 \frac{\pi^2}{4}} \right\}$$

3) $\frac{1}{\Gamma(1+z)}$. Разложеніе логарифмической производной отъ этой функціи имѣетъ слѣдующую форму (§ 8 ф. (16)):

$$-\frac{\Gamma'(1+z)}{\Gamma(1+z)} = C + \sum_{k=1}^{k=\infty} \left\{ \frac{1}{z+k} - \frac{1}{k} \right\}$$

Умножая обѣ части на dz , интегрируя (0 и z) и переходя отъ логарифмовъ къ числамъ, получимъ Weierstrass'ову форму:

$$\frac{1}{\Gamma(1+z)} = e^{Cz} \prod_{k=1}^{k=\infty} \left\{ \left(1 + \frac{z}{k} \right) e^{-\frac{z}{k}} \right\} \quad (3)$$

4) Умножая формулу (6) предыдущаго § 13 на dx и интегрируя между предѣлами 0 и x , получимъ:

$$\frac{\theta_2(x)}{\theta_2(0)} = e^{\left(\frac{\theta_2''(0)}{\theta_2(0)} - g^2 k^2\right) \frac{x^2}{2}} \cdot \prod \left\{ \left(1 - \frac{x}{\gamma}\right) e^{\frac{x}{\gamma} + \frac{x^2}{2\gamma^2}} \right\} \quad (4)^1$$

1) Нетрудно показать, что коэффициентъ:

$$\frac{\theta_2''(0)}{\theta_2(0)} - g^2 k^2$$

стоящій въ (4) множителемъ при $\frac{x^2}{2}$ можетъ быть замѣненъ количествомъ: $\frac{\theta_2''(0)}{\theta_2(0)}$. Дѣйствительно, дифференцируя дважды полученное нами выше соотношеніе:

$$\lambda^2(x) + \mu^2(x) = 1$$

и замѣчая, что: $\lambda(0) = 0$; $\lambda'(0) = g$; $\mu(0) = 1$; $\mu'(0) = 0$, получимъ:

$$\mu''(0) = -g^2$$

а изъ опредѣленія функций $\mu(x)$:

$$\mu(x) = \frac{\sqrt{k'} \theta_2(x)}{\sqrt{k} \theta(x)}$$

слѣдуетъ:

$$\mu''(0) = \frac{\theta_2''(0)}{\theta_2(0)} - \frac{\theta''(0)}{\theta(0)}$$

Такимъ образомъ;

$$\frac{\theta_2''(0)}{\theta_2(0)} - \frac{\theta''(0)}{\theta(0)} = -g^2 \quad (a)$$

Производя тѣ-же операціи съ выраженіями:

$$v^2(x) + k^{2\lambda} v(x) = 1; \quad v(x) = \sqrt{k'} \frac{\theta_2(x)}{\theta(x)}$$

точно также найдемъ:

$$\frac{\theta_2''(0)}{\theta_2(0)} - \frac{\theta''(0)}{\theta(0)} = -g^2 k^2 \quad (b)$$

Чтобы свести эту Weierstrass'ову форму къ обычной, будемъ поступать совершенно также, какъ въ § 12. Выдѣлимъ сначала изъ произведенія множитель, соответствующій $m' = 0$:

$$\prod \left\{ \left(1 - \frac{s}{(2m+1)\frac{\omega}{2}} \right) e^{\frac{s}{(2m+1)\frac{\omega}{2}}} \right\} \cdot e^{\frac{s^2}{2} \sum_m \frac{1}{(2m+1)\frac{\omega}{2}}}$$

или, на основаніи формулы (9) настоящаго § и (6)' § 8:

$$e^{\frac{s^2}{2} \cdot \frac{\pi^2}{\omega^2} \cdot \cos\left(\frac{\pi s}{\omega}\right)}$$

Для какого-нибудь опредѣленнаго, отличнаго отъ нуля, значенія m' (ф. (2) наст. § и формулы (6) и (6)' § 8):

$$e^{\frac{s^2}{2} \cdot \frac{\pi^2}{\omega^2} \frac{1}{\cos^2\left(\frac{m'\pi\omega'}{\omega}\right)} - s \cdot \frac{\pi}{\omega} \operatorname{tg}\left(\frac{m'\pi\omega'}{\omega}\right)} \cdot \frac{\cos\frac{\pi}{\omega}(s - m'\omega')}{\cos\left(\frac{m'\pi\omega'}{\omega}\right)}$$

а для того-же значенія m' , но съ обратнымъ знакомъ:

$$e^{\frac{s^2}{2} \cdot \frac{\pi^2}{\omega^2} \frac{1}{\cos^2\left(\frac{m'\pi\omega'}{\omega}\right)} + s \cdot \frac{\pi}{\omega} \operatorname{tg}\left(\frac{m'\pi\omega'}{\omega}\right)} \cdot \frac{\cos\frac{\pi}{\omega}(s + m'\omega')}{\cos\left(\frac{m'\pi\omega'}{\omega}\right)}$$

Изъ (а) и (b), обращая вниманіе на $k^2 + k'^2 = 1$, получимъ исконый результатъ:

$$\frac{\theta_2''(0)}{\theta_2(0)} - g^2 k'^2 = \frac{\theta_2''(0)}{\theta_2(0)}$$

Если бы разложеніе (6) § 13 (отъ котораго мы перешли къ формѣ (6) § 15) мы находили по формулѣ (B) § 3, то коэффициентомъ при s и должно было бы стоять количество:

$\frac{\theta_2''(0)}{\theta_2(0)}$, такъ какъ:

$$\frac{\theta_2''(0)}{\theta_2(0)} = \left[\frac{d}{ds} \frac{\theta_2'(s)}{\theta_2(s)} \right]_{s=0}$$

следовательно:

$$\frac{\theta_2(z)}{\theta_2(0)} = e^{\frac{Az^2}{2}} \cdot \cos\left(\frac{\pi z}{\omega}\right) \prod_{m'=1}^{m'=\infty} \frac{\cos \frac{\pi}{\omega} (z - m'\omega') \cdot \cos \frac{\pi}{\omega} (z + m'\omega')}{\cos^2\left(\frac{m'\pi\omega'}{\omega}\right)} \quad (4)$$

гдѣ, ради краткости, положено:

$$A = \frac{\theta_2''(0)}{\theta_2(0)} - g^2 k'^2 + \frac{\pi^2}{\omega^2} \left[1 + 2 \sum_{m'=1}^{m'=\infty} \frac{1}{\cos^2\left(\frac{m'\pi\omega'}{\omega}\right)} \right].$$

Коэффициентъ A , въ силу періодичности функціи $\theta_2(z)$ ($\theta_2(z+2\omega) = \theta_2(z)$) очевидно сводится къ нулю, въ чемъ, впрочемъ можно было-бы убѣдиться и непосредственно съ помощью преобразованной формы разложенія (6) § 13. Замѣчая, что:

$$\cos \frac{\pi}{\omega} (z - m'\omega') \cdot \cos \frac{\pi}{\omega} (z + m'\omega') = \cos^2\left(\frac{m'\pi\omega'}{\omega}\right) - \operatorname{sn}^2\left(\frac{\pi z}{\omega}\right)$$

изъ (4) получимъ:

$$\frac{\theta_2(z)}{\theta_2(0)} = \cos\left(\frac{\pi z}{\omega}\right) \prod_{m'=1}^{m'=\infty} \left\{ 1 - \frac{\operatorname{sn}^2\left(\frac{\pi z}{\omega}\right)}{\cos^2\left(\frac{m'\pi\omega'}{\omega}\right)} \right\} \quad (5)$$

5) $\theta_1(z)$. Представивъ разложеніе (5) § 13 въ видѣ:

$$\frac{\theta_1(z)}{\theta_1(0)} - \frac{1}{z} = \frac{\theta_1''(0)}{2\theta_1'(0)} + \sum_{m,m'} \left\{ \frac{1}{z-\beta} + \frac{1}{\beta} + \frac{z}{\beta^2} \right\}$$

умножая обѣ части на dz и интегрируя отъ 0 до z , получимъ:

$$\frac{\theta_1(z)}{\theta_1(0)} = e^{\frac{\theta_1'''(0)}{3\theta_1'(0)} \cdot \frac{z^3}{2}} \cdot z \prod_{m,m'} \left\{ \left(1 - \frac{z}{\beta} \right) e^{\frac{z}{\beta} + \frac{z^2}{2\beta^2}} \right\} \quad (6)$$

Разложеніе $\theta_1(z)$ въ формѣ произведенія изъ періодическихъ множителей легко получить изъ (5). Замѣчая, что $\theta_2\left(z + \frac{\omega}{2}\right) = -\theta_1(z)$, найдемъ:

$$\frac{\theta_1(z)}{\theta_2(0)} = \operatorname{sn} \left(\frac{\pi z}{\omega} \right) \prod_{m'=-\infty}^{m'=\infty} \left\{ 1 - \frac{\cos^2 \left(\frac{\pi z}{\omega} \right)}{\cos^2 \left(\frac{m' \pi \omega'}{\omega} \right)} \right\}$$

6) $\theta_3(z)$. Умножая обѣ части разложения (8) § 13 на dz и интегрируя въ прежнихъ предѣлахъ, получимъ:

$$\frac{\theta_3(z)}{\theta_3(0)} = e^{\left(\frac{\theta_3''(0)}{\theta_3(0)} + g^2 \omega'^2 \right) \frac{z^2}{2}} \prod \left\{ \left(1 - \frac{z}{\delta} \right) e^{\frac{z}{\delta} + \frac{z^2}{2\delta^2}} \right\} \quad (7) ^1$$

Для какого-нибудь опредѣленнаго значенія индекса m' , получимъ (ф. (2) настоящаго § и форм. (6) и (6)' § 8):

$$\frac{\cos \frac{\pi}{\omega} (z - \varphi_{m'}) - \frac{\pi z}{\omega} \operatorname{tg} \left(\frac{\pi}{\omega} \varphi_{m'} \right) + \frac{z^2}{2} \cdot \frac{\pi^2}{\omega^2} \frac{1}{\cos^2 \left(\frac{\pi}{\omega} \varphi_{m'} \right)}}{\cos \left(\frac{\pi}{\omega} \varphi_{m'} \right)} \quad (8)$$

гдѣ $\varphi_{m'}$ имѣеть вышеуказанное значеніе: $(2m' + 1) \frac{\omega'}{2}$. Положивъ въ (8) $m'=0$, найдемъ:

$$\frac{\cos \frac{\pi}{\omega} \left(z - \frac{\omega'}{2} \right) - \frac{\pi z}{\omega} \operatorname{tg} \left(\frac{\pi \omega'}{2\omega} \right) + \frac{z^2}{2} \cdot \frac{\pi^2}{\omega^2} \frac{1}{\cos^2 \left(\frac{\pi \omega'}{2\omega} \right)}}{\cos \left(\frac{\pi \omega'}{2\omega} \right)} \cdot e \quad (9)$$

Множители (8) и (9) могутъ быть соединены въ одинъ:

$$\frac{\cos \frac{\pi}{\omega} (z - \chi_{m'}) - \frac{\pi z}{\omega} \operatorname{tg} \left(\frac{\pi}{\omega} \chi_{m'} \right) + \frac{z^2}{2} \cdot \frac{\pi^2}{\omega^2} \frac{1}{\cos^2 \left(\frac{\pi}{\omega} \chi_{m'} \right)}}{\cos \left(\frac{\pi}{\omega} \chi_{m'} \right)} e$$

¹⁾ Коэффициентъ при $\frac{z^2}{2}$, стоящій здѣсь въ экспоненціалѣ (или, что то-же коэф-фициентъ при z въ ф. (8) § 13) на основаніи сказаннаго въ вышеприведенномъ примѣчаніи можетъ быть замѣненъ количествомъ: $\frac{\theta_3''(0)}{\theta_3(0)}$ (См. ф. (B) § 3).

гдѣ $\chi_{m'} = (2m' - 1) \frac{\omega'}{2}$. Предполагая, что m' въ (8) имѣеть отличное отъ нуля значеніе, для того-же значенія, но съ обратнымъ знакомъ, найдемъ:

$$\frac{\cos \frac{\pi}{\omega} (s + \chi_{m'})}{\cos \left(\frac{\pi}{\omega} \chi_{m'} \right)} e^{\frac{\pi s}{\omega} \operatorname{tg} \left(\frac{\pi}{\omega} \chi_{m'} \right) + \frac{s^2 \pi^2}{2 \omega^2} \frac{1}{\cos^2 \left(\frac{\pi}{\omega} \chi_{m'} \right)}}$$

Означивъ теперь:

$$\frac{\theta_2'(0)}{\theta_2(0)} + g^2 k^2 + \frac{2\pi^2}{\omega^2} \sum_{m'=1}^{m'=\infty} \frac{1}{\cos^2 \left(\frac{\pi}{\omega} \chi_{m'} \right)} = B$$

мы представимъ формулу (7) въ слѣдующемъ видѣ:

$$\frac{\theta_2(s)}{\theta_2(0)} = e^{\frac{Bs^2}{2}} \cdot \prod_{m'=1}^{m'=\infty} \frac{\cos \frac{\pi}{\omega} (s - \chi_{m'}) \cos \frac{\pi}{\omega} (s + \chi_{m'})}{\cos^2 \left(\frac{\pi}{\omega} \chi_{m'} \right)} \quad (10)$$

Изъ періодичности функціи $\theta_2(s)$ снова слѣдуетъ, что $B=0^1$). Забывая сверхъ того, что:

$$\cos(a-b) \cos(a+b) = \cos^2 a - \sin^2 b$$

изъ (10) найдемъ обыкновенное разложеніе:

$$\frac{\theta_2(s)}{\theta_2(0)} = \prod_{m'=1}^{m'=\infty} \left\{ 1 - \frac{\sin^2 \left(\frac{\pi s}{\omega} \right)}{\cos^2 \frac{\pi}{\omega} (2m' - 1) \frac{\omega'}{2}} \right\}. \quad (11)$$

7) $\theta(s)$. Въ § 13 мы получили:

$$\frac{\theta'(s)}{\theta(s)} = \frac{\theta'(0)}{\theta(0)} \cdot s + \sum_{m,m'} \left\{ \frac{1}{s-\alpha} + \frac{1}{\alpha} + \frac{s}{\alpha^2} \right\}$$

Умножая обѣ части на ds и интегрируя между 0 и s , найдемъ:

$$\frac{\theta(s)}{\theta(0)} = e^{\frac{\theta'(0)}{\theta(0)} \cdot \frac{s^2}{2}} \cdot \prod \left\{ \left(1 - \frac{s}{\alpha} \right) e^{\frac{s}{\alpha} + \frac{s^2}{2\alpha^2}} \right\} \quad (12)$$

¹⁾ См. преобразованную форму разложенія (8) § 13.

Такъ какъ $\theta_2\left(s + \frac{\omega}{2}\right) = \theta(s)$, то изъ (11) получимъ преобразованную форму разложения (12):

$$\frac{\theta(s)}{\theta_2(0)} = \prod_{m'=1}^{m'=\infty} \left\{ 1 - \frac{\cos^2\left(\frac{\pi s}{\omega}\right)}{\cos^2 \frac{\pi}{\omega} (2m'-1) \frac{\omega'}{2}} \right\}$$

Б. Букстегъ.

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЯ УРАВНЕНІЯ ПЕРВАГО ПОРЯДКА СЪ ДВУМЯ ПЕРЕМѢННЫМИ.

Лекціи экстра-ординарнаго профессора В. П. Ермакова.

§ 8.

Нахожденіе общаго интеграла по двумъ частнымъ интеграламъ.

Когда мы говорили о нахожденіи частнаго интеграла дифференціального уравненія

$$\frac{dy}{dx} = Py^2 + Qy + R, \quad (1)$$

то можно было замѣтить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ получаются два частные интеграла. Сюда относятся, съ нѣкоторыми исключеніями, четыре послѣдніе случая, разсмотрѣнные въ предыдущемъ §.

Но если извѣстны два частные интеграла, то нахожденіе общаго интеграла еще болѣе упрощается; покажемъ это.

Пусть u есть частный интегралъ дифференціального уравненія (1):

$$\frac{du}{dx} = Pu^2 + Qu + R.$$

Вычитаемъ это тождество изъ уравненія (1):

$$\frac{dy}{dx} - \frac{du}{dx} = P(y^2 - u^2) + Q(y - u),$$

откуда

$$\frac{dy - du}{y - u} = P(y + u) dx + Q dx.$$

Если v есть второй частный интегралъ, то будемъ имѣть подобное же уравненіе:

$$\frac{dy - dv}{y - v} = P(y + v) dx + Q dx.$$

Вычитая последнее изъ предыдущаго, находимъ

$$\frac{dy - du}{y - u} - \frac{dy - dv}{y - v} = P(u - v)dx.$$

Возьмемъ интегралы отъ обѣихъ частей:

$$\log(y - u) - \log(y - v) = \int P(u - v) dx + \log C,$$

откуда

$$\frac{y - u}{y - v} = Ce^{\int P(u - v) dx}. \quad (2)$$

Такъ выражается полный интегралъ дифференціального уравненія (1), если u и v частные интегралы этого уравненія.

Примѣръ. Дано

$$\frac{dy}{dx} = \frac{m^2}{x^4} - y^2.$$

Частные интегралы этого уравненія будутъ:

$$u = \frac{1}{x} + \frac{m}{x^2}, \quad v = \frac{1}{x} - \frac{m}{x^2}.$$

Подставивъ въ формулу (2), найдемъ полный интегралъ:

$$\frac{x^2 y - x - m}{x^2 y - x + m} = Ce^{\frac{2m}{x}}.$$

Наши изслѣдованія имѣютъ особенное значеніе въ томъ случаѣ, когда частный интегралъ дифференціального уравненія (1) выражается въ мнимой формѣ. Покажемъ, какимъ образомъ въ этомъ случаѣ можно избѣжать мнимыхъ выраженій въ полномъ интегралѣ.

Положимъ, что дифференціальное уравненіе (1) не содержитъ мнимыхъ членовъ. Такое уравненіе, если имѣетъ одинъ мнимый част-

ный интегралъ, должно имѣть и другой ему сопряженный; поэтому мы можемъ положить

$$u = p + q\sqrt{-1}, \quad v = p - q\sqrt{-1}.$$

Подставивъ въ формулу (2), получимъ

$$\frac{y - p - q\sqrt{-1}}{y - p + q\sqrt{-1}} = Ce^{2\sqrt{-1} \int Pq dx}.$$

Чтобы избѣжать мнимыхъ выраженій, вмѣсто произвольнаго постояннаго C подставимъ $-e^{2q\sqrt{-1}}$,

$$\frac{y - p - q\sqrt{-1}}{y - p + q\sqrt{-1}} = -e^{2\sqrt{-1} \left(\int Pq dx + C \right)}.$$

Положивъ ради простоты

$$r = \int Pq dx + C,$$

изъ послѣдняго уравненія находимъ

$$y = p + \frac{1 - e^{2r\sqrt{-1}}}{1 + e^{2r\sqrt{-1}}} \cdot q\sqrt{-1}.$$

Умноживъ числителя и знаменателя на $e^{-r\sqrt{-1}}$ и принявъ во вниманіе извѣстныя зависимости между показательными и тригонометрическими функціями, получимъ

$$y = p + q \tan r,$$

или, подставивъ вмѣсто r его значеніе,

$$y = p + q \tan \left(\int Pq dx + C \right). \quad (3)$$

Такъ выражается полный интегралъ дифференціального уравненія (1), если $p + q\sqrt{-1}$ есть его частный интегралъ.

Примѣръ.

$$\frac{dy}{dx} = y^2 - \frac{2xy}{x^2+1} + \frac{1}{(x^2+1)^2} = 0.$$

Частные интегралы этого уравненія будутъ

$$\pm \frac{\sqrt{-1}}{x^2+1},$$

слѣдовательно

$$p = 0, \quad q = \frac{1}{x^2+1},$$

$$\int Pq dx = \int \frac{dx}{x^2+1} = \arctan x.$$

Подставивъ въ формулу (3), найдемъ

$$y = \frac{1}{x^2+1} \tan(\arctan x + C).$$

Это выраженіе приводится къ слѣдующему виду:

$$y = \frac{x + \tan C}{(x^2+1)(1-x \tan C)}.$$

Здѣсь еще можно вмѣсто $\tan C$ написать просто C ,

$$y = \frac{x + C}{(x^2+1)(1-Cx)}.$$

Примѣры для упражненія.

47. $\frac{dy}{dx} = y^2 - \frac{y}{x} + \frac{1}{x^2}.$

48. $\frac{dy}{dx} = y^2 + \frac{m^2}{x^4}.$

49. $\frac{dy}{dx} = 3 \left(y - \frac{m^2}{x^3} \right)^2.$

50. $\frac{dy}{dx} = y^2 + \frac{y}{2} + e^x.$

§ 9.

Нахождение функции двух переменных по данному ей полному дифференциалу.

Покажемъ здѣсь, какимъ образомъ находится функція двухъ переменныхъ по данному ей полному дифференциалу.

$$du = Mdx + Ndy \quad (1)$$

Прежде всего является вопросъ: всегда ли $Mdx + Ndy$ можетъ быть дифференциаломъ нѣкоторой функціи. На этотъ вопросъ слѣдуетъ отвѣтить отрицательно. При какихъ условіяхъ $Mdx + Ndy$ будетъ дифференциаломъ нѣкоторой функціи, мы это сейчасъ покажемъ.

Если $Mdx + Ndy$ есть дифференціалъ нѣкоторой функціи, то это означаетъ, что M и N суть частныя производныя этой функціи:

$$\frac{du}{dx} = M, \quad \frac{du}{dy} = N.$$

Взявъ отъ обѣихъ частей перваго уравненія производныя по y , и отъ обѣихъ частей втораго уравненія производныя по x , получимъ

$$\frac{d^2u}{dydx} = \frac{dM}{dy}, \quad \frac{d^2u}{dxdy} = \frac{dN}{dx}.$$

Но изъ дифференціальнаго исчисленія извѣстно, что первыя части этихъ уравненій равны, слѣдовательно

$$\frac{dM}{dy} = \frac{dN}{dx}. \quad (2)$$

Это и будетъ необходимымъ условіемъ, чтобы $Mdx + Ndy$ было полнымъ дифференциаломъ. Покажемъ, что этого условія достаточно для нахождения функціи u , удовлетворяющей уравненію (1).

Если будемъ разсматривать y какъ величину постоянную, то изъ уравненія (1) слѣдуетъ

$$du = Mdx,$$

откуда

$$u = \int Mdx + C.$$

C есть нѣкоторое постоянное количество относительно x , т. е. C не содержитъ x , но оно можетъ содержать y , и потому

$$u = \int Mdx + \Phi(y), \quad (3)$$

гдѣ $\Phi(y)$ есть нѣкоторая пока неизвѣстная функція одного переменнаго y . Взявъ полный дифференціалъ найденной функціи u , получимъ

$$du = Mdx + \left(\frac{d \int Mdx}{dy} + \Phi'(y) \right) dy.$$

Сравнивая это выраженіе съ (1), найдемъ

$$\Phi'(y) = N - \frac{d \int Mdx}{dy}. \quad (4)$$

Изъ этого уравненія нужно опредѣлить неизвѣстную функцію $\Phi(y)$; но это возможно только въ томъ случаѣ, когда и вторая часть уравненія не содержитъ x . Вторая часть дѣйствительно не будетъ содержать x , если производная отъ нея по x обратится въ нуль,

$$\frac{dN}{dx} - \frac{d}{dx} \frac{d \int Mdx}{dy} = 0. \quad (5)$$

Но

$$\frac{d}{dx} \frac{d \int Mdx}{dy} = \frac{d}{dy} \frac{d \int Mdx}{dx} = \frac{dM}{dy},$$

поэтому условіе (5) превращается въ слѣдующее:

$$\frac{dN}{dx} - \frac{dM}{dy} = 0.$$

Прежде мы доказали, что это условіе необходимо; теперь же мы видимъ, что оно достаточно для того, чтобы $Mdx + Ndy$ было полнымъ дифференціаломъ.

При существованіи условія (2) изъ уравненія (4) имѣемъ

$$\Phi(y) = \int \left(N - \frac{d \int M dx}{dy} \right) dy.$$

Подставивъ въ уравненіе (3), получимъ

$$u = \int M dx + \int \left(N - \frac{d \int M dx}{dy} \right) dy.$$

Такъ находится функція u , удовлетворяющая уравненію (1); въ этому выраженію можетъ быть прибавлено еще произвольное постоянное.

Примѣръ. Требуется найти функцію u по ея полному дифференціалу:

$$du = (x^2 - 4xy - 2y^2) dx + (y^2 - 4xy - 2x^2) dy.$$

Принявъ y за постоянное, найдемъ

$$du = (x^2 - 4xy - 2y^2) dx,$$

откуда

$$u = \int (x^2 - 4xy - 2y^2) dx + \Phi(y),$$

$$u = \frac{x^3}{3} - 2x^2y - 2xy^2 + \Phi(y).$$

Взявъ полный дифференціалъ, получимъ

$$du = (x^2 - 4xy - 2y^2) dx + (\Phi'(y) - 4xy - 2x^2) dy.$$

Сравнивъ съ даннымъ уравненіемъ, найдемъ

$$\Phi'(y) = y^2,$$

откуда

$$\Phi(y) = \frac{y^3}{3}.$$

Подставивъ это послѣднее значеніе въ выраженіе для u , найдемъ

$$u = \frac{x^3}{3} - 2x^2y - 2xy^2 + \frac{y^3}{3}.$$

Примѣры для упражненія.

51. $du = \frac{x^3 dx + (3x^2 y + 2y^3) dy}{x^4 + 3x^2 y^2 + 2y^4}.$
52. $du = \frac{1 + xy}{x^2 y} dx + \frac{1 - xy}{xy^2} dy.$
53. $du = \frac{(x^2 + y^2 + 1) dx - 2xy dy}{(1 + y^2 - x^2)^2}.$
54. $du = \frac{(y - 3x^2 y^3 - 2x^3) dx + (2y^3 - 3x^2 y^2 - x) dy}{(x^3 + y^3)^2}.$
55. $du = \frac{(3y^2 - x) dx + (2y^3 - 6xy) dy}{(x + y^2)^3}.$
56. $du = \frac{(x^2 + x^2 y + 2xy - y^2 - y^3) dx + (y^2 + xy^2 + 2xy - x^2 - x^3) dy}{(x + y + xy)^2}.$
57. $du = \frac{(y^2 + y + 1) dx + (x^2 + x + 1) dy}{x^2 y + xy^2 + x^2 + y^2 + 3xy + x + y}.$
58. $du = \left(\sqrt{(x^2 + 1)(y^2 + 1)} + xy \right) \left(\frac{dx}{\sqrt{x^2 + 1}} + \frac{dy}{\sqrt{y^2 + 1}} \right).$
59. $du = \left(x\sqrt{y^2 + 1} - y\sqrt{x^2 + 1} \right) \left(\frac{dx}{\sqrt{x^2 + 1}} - \frac{dy}{\sqrt{y^2 + 1}} \right).$
60. $du = \left(\sqrt{(x+1)(y+1)} + \sqrt{(x-1)(y-1)} \right) \left(\frac{dx}{\sqrt{x^2 - 1}} + \frac{dy}{\sqrt{y^2 - 1}} \right).$
61. $du = \left(\frac{\sqrt{xy(x+2)(y+2)} - xy - x - y}{(x-y)^2} \right) \left(\frac{dx}{\sqrt{x^2 + 2x}} + \frac{dy}{\sqrt{y^2 + 2y}} \right).$

§ 10.

Полное дифференціальное уравненіе.

Дифференціальное уравненіе

$$Mdx + Ndy = 0$$

называется *полнымъ дифференціальнымъ уравненіемъ*, воль скоро первая часть уравненія есть полный дифференціалъ нѣкоторой функціи. Необходимое и достаточное условіе для этого, какъ было показано въ предыдущемъ §, есть

$$\frac{dM}{dy} = \frac{dN}{dx}.$$

При существованіи этого условія дифференціальное уравненіе можетъ быть написано такъ:

$$du = 0,$$

слѣдовательно полный интегралъ уравненія будетъ

$$u = C.$$

Въ предыдущемъ § было показано, какъ находится функція u ; подставляя найденное тамъ значеніе, получимъ искомый полный интегралъ въ слѣдующей формѣ:

$$\int M dx + \int \left(N - \frac{d \int M dx}{dy} \right) dy = C.$$

Примѣръ.

$$\frac{dx}{\sqrt{x^2+y^2}} + \left(1 - \frac{x}{\sqrt{x^2+y^2}} \right) \frac{dy}{y} = 0.$$

Здѣсь

$$M = \frac{1}{\sqrt{x^2+y^2}}, \quad N = \frac{1}{y} - \frac{x}{y\sqrt{x^2+y^2}}.$$

Отсюда находимъ

$$\frac{dM}{dy} = \frac{-y}{(x^2+y^2)^{3/2}} = \frac{dN}{dx}.$$

Такимъ образомъ мы убѣждаемся, что первая часть дифференціального уравненія есть полный дифференціалъ. Теперь нужно найти функцію u изъ уравненія

$$du = \frac{dx}{\sqrt{x^2+y^2}} + \left(1 - \frac{x}{\sqrt{x^2+y^2}} \right) \frac{dy}{y}.$$

Принявъ y за постоянную величину, имѣемъ

$$du = \frac{dx}{\sqrt{x^2+y^2}},$$

откуда

$$u = \int \frac{dx}{\sqrt{x^2+y^2}} + \Phi(y) = \log \left(x + \sqrt{x^2+y^2} \right) + \Phi(y).$$

Взявъ полный дифференціалъ этой функціи, получимъ

$$du = \frac{dx}{\sqrt{x^2+y^2}} + \left(\frac{1}{y} - \frac{x}{y\sqrt{x^2+y^2}} + \Phi'(y) \right) dy.$$

Сравнивъ съ прежнимъ выраженіемъ, найдемъ $\Phi'(y) = 0$, откуда $\Phi(y) = 0$. Подставивъ найденное значеніе $\Phi(y)$, получимъ

$$u = \log \left(x + \sqrt{x^2+y^2} \right).$$

Искомый полный интегралъ будетъ

$$\log \left(x + \sqrt{x^2+y^2} \right) = \log C,$$

откуда

$$y^2 = C^2 - 2Cx.$$

Примѣры для упражненія.

62. $(x^3 + 3xy^2) dx + (y^3 + 3x^2y) dy = 0.$

63. $\left(1 + \frac{y^2}{x^2} \right) dx - \frac{2y}{x} dy = 0.$

64. $\frac{2x dx}{y^3} + \left(\frac{1}{y^2} - \frac{3x^2}{y^4} \right) dy = 0.$

65. $\left(1 + e^{\frac{x}{y}} \right) dx + e^{\frac{x}{y}} \left(1 - \frac{x}{y} \right) dy = 0.$

66. $\{n \cos (nx + my) - m \sin (mx + ny)\} dx +$
 $+ \{m \cos (nx + my) - n \sin (mx + ny)\} dy = 0.$

67. $\frac{x dx + y dy}{\sqrt{1+x^2+y^2}} + \frac{y dx - x dy}{x^2+y^2} = 0.$

68. $\frac{x dx + y dy}{\sqrt{(x^2+y^2)(1-x^2-y^2)}} + \left(\frac{1}{y\sqrt{y^2-x^2}} + \frac{1}{y^2} e^{\frac{x}{y}} \right) (y dx - x dy) = 0.$

69. $x dx + y dy + \frac{x dy - y dx}{x^2+y^2} = 0.$

Глава II.

Частные приемы интегрирования.

§ 11.

$$(ax + by + c) dx + (a'x + b'y + c') dy = 0.$$

Означимъ чрезъ z отношение коэффициентовъ при dx и dy :

$$\frac{ax + by + c}{a'x + b'y + c'} = z. \quad (1)$$

Дифференціальное уравненіе принимаетъ форму:

$$z dx + dy = 0. \quad (2)$$

Подставимъ сюда вмѣсто y его значеніе, найденное изъ уравненія (1),

$$y = \frac{(a'x + c')z - ax - c}{b - b'z};$$

откуда

$$dy = \frac{a'z - a}{b - b'z} dx + \frac{b(a'x + c') - b'(ax + c)}{(b - b'z)^2} dz.$$

Подставивъ найденное значеніе dy въ уравненіе (2), получимъ

$$\left(z + \frac{a'z - a}{b - b'z} \right) dx + \frac{b(a'x + c') - b'(ax + c)}{(b - b'z)^2} dz = 0.$$

Въ этомъ уравненіи можно раздѣлить переменныя:

$$\frac{dx}{b(a'x + c') - b'(ax + c)} + \frac{dz}{z(b'z - b)^2 - (b'z - b)(a'z - a)} = 0.$$

Остается взять интегралы и послѣ этого замѣнить s его значеніемъ (1).

Примѣръ. Дано

$$(2x + 8) dx + (3y - 5x - 11) dy = 0.$$

Положимъ

$$\frac{3y - 5x - 11}{x + 4} = s,$$

откуда

$$y = \frac{(x + 4)s + 5x + 11}{3},$$

$$dy = \frac{(s + 5) dx + (x + 4) ds}{3}.$$

Найденное значеніе dy нужно подставить въ уравненіе

$$2 dx + s dy = 0,$$

послѣ чего получимъ

$$\left(2 + \frac{s^2 + 5s}{3}\right) dx + \frac{(x + 4)s ds}{3} = 0.$$

Раздѣливъ переменныя

$$\frac{dx}{x + 4} + \frac{s ds}{s^2 + 5s + 6} = 0$$

и взявъ интегралы, найдемъ

$$\log(x + 4) - 2 \log(s + 2) + 3 \log(s + 3) = \log C,$$

откуда

$$\frac{(x + 4)(s + 3)^3}{(s + 2)^2} = C.$$

Подставивъ вмѣсто s его значеніе, получимъ искомый полный интегралъ:

$$\frac{(3y - 2x + 1)^3}{(y - x - 1)^2} = 9C.$$

Примѣчаніе. Изложенный пріемъ интегрированія годится во всѣхъ случаяхъ, но если $a' = b$, то полный интегралъ получается болѣе простымъ пріемомъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ уравненіе

$$(ax + by + c) dx + (bx + b'y + c') dy = 0$$

принадлежитъ къ полнымъ дифференціальнымъ уравненіямъ; его полный интегралъ, найденный по правиламъ предыдущаго §, будетъ

$$\frac{1}{2} ax^2 + bxy + \frac{1}{2} b'y^2 + cx + c'y = C.$$

Примѣры для упражненія.

70. $(x + 2y + 1) dx + (3 - 2x) dy = 0.$
 71. $(2x + y + 1) dx + (x - 1) dy = 0.$
 72. $(x - 2) dx + (y - 2x + 1) dy = 0.$
 73. $(6x + y - 1) dx + (4x + y - 2) dy = 0.$
 74. $(x - y + 2) dx + (y - x + 3) dy = 0.$
 75. $(x + 2y + 4) dx + (2x + 3y + 5) dy = 0.$

§ 12.

$$(ax + by + c) dx + (a'x + b'y + c') dy + mx (x dy - y dx) = 0.$$

Это уравненіе интегрируется тѣмъ же пріемомъ, какъ и предыдущее. Отношеніе коэффициентовъ при дифференціалахъ приравняемъ новому переменному:

$$\frac{ax + by + c - mxy}{a'x + b'y + c' + mx^2} = z. \quad (1)$$

Отсюда

$$y = \frac{ax + c - (mx^2 + a'x + c')z}{mx + b'z - b}.$$

Взявъ дифференціалы и подставивъ найденное значеніе dy въ уравненіе

$$z dx + dy = 0,$$

мы замѣтимъ, что переменныя x и z могутъ быть раздѣлены. Такимъ

образомъ окончательно получается слѣдующее уравненіе:

$$\frac{dx}{(mx-b)(mx^2+a'x+c)+b'(ax+c)} =$$

$$= \frac{dz}{z(b'z-b)^2 + (b'z-b)(a-a'z) + m(c'z-c)}.$$

Остается взять интегралы и послѣ этого вмѣсто z подставить его значеніе (1).

Примѣръ. Дано

$$x dx + y dy + x(x dy - y dx) = 0.$$

Отношеніе коэффициентовъ при дифференціалахъ приравняемъ новому переменному:

$$\frac{y+x^2}{x-xy} = z.$$

Отсюда

$$y = \frac{xz-x^2}{xz+1},$$

$$dy = \frac{(z-2x-x^2z) dx + (x^2+x) dz}{(xz+1)^2}.$$

Подставивъ въ уравненіе

$$dx + z dy = 0,$$

получимъ

$$\frac{(z^2+1) dx}{(xz+1)^2} + \frac{z(x^2+x) dz}{(xz+1)^2} = 0.$$

Раздѣливъ переменныя

$$\frac{dx}{x^2+x} + \frac{z dz}{z^2+1} = 0$$

и взявъ интегралы, получимъ

$$\log \frac{x^2}{x^2+1} + \log (z^2+1) = \log C,$$

откуда

$$\frac{x^2(z^2+1)}{x^2+1} = C.$$

Подставивъ вмѣсто z его значеніе, получимъ искомый полный интеграль:

$$\frac{x^2+y^2}{(y-1)^2} = C.$$

Примѣчаніе. Возьмемъ болѣе общее уравненіе

$$(Py+Q) dx + (Ry+S) dy = 0,$$

въ которомъ P , Q , R и S суть нѣкоторыя функціи x . Замѣнимъ y новымъ переменнымъ и положимъ, что это новое переменное равно отношенію коэффициентовъ при дифференціалахъ:

$$\frac{Py+Q}{Ry+S} = z,$$

откуда

$$y = \frac{Sx-Q}{P-Rz}.$$

Найдемъ dy и подставимъ въ уравненіе

$$z dx + dy = 0.$$

Спрашивается, каковы должны быть функціи P , Q , R и S , чтобы въ окончательномъ уравненіи переменныя x и z могли быть раздѣлены. Предлагаемъ самому читателю рѣшить этотъ вопросъ; замѣтимъ только, что другихъ формъ, кромѣ рассмотрѣнныхъ въ послѣднихъ двухъ §§, не получается.

Примѣры для упражненія.

76. $(ax + by + ab) dx - (2bx + cy + b^2 + ac) dy - x(x dy - y dx) = 0.$

77. $(x - 2y + 2) dx + (3x - y + 3) dy + x(x dy - y dx) = 0.$

78. $2x dx + (y - 2) dy + x(x dy - y dx) = 0.$

79. $x dx + (y - 5) dy + x(x dy - y dx) = 0.$

80. $(ax + 1) dx + (y - a) dy + x(x dy - y dx) = 0.$

§ 13.

$$(ax+by+c) dx + (a'x+b'y+c') dy + (a''x+b''y+c'')(x dy - y dx) = 0^*).$$

Это уравненіе легко приводится къ уравненію предыдущаго §.

*) Известно подъ названіемъ уравненія Якоби, который интегрировалъ это уравненіе въ XXIV томѣ Журнала Крелля.

Прежде всего замѣтимъ, что c'' можно считать равнымъ нулю, ибо уравненіе можетъ быть приведено къ слѣдующему виду:

$$\{ax + (b - c'')y + c\} dx + \{(a' + c'')x + b'y + c'\} dy + (a''x + b''y)(x dy - y dx) = 0.$$

Положивъ здѣсь

$$x = \xi - \frac{b''}{a''} y,$$

приведемъ уравненіе къ слѣдующей формѣ:

$$(a\xi + ky + c) d\xi + (l\xi + my + n) dy + a''\xi (\xi dy - y d\xi) = 0.$$

Въ этой формѣ уравненіе интегрируется, какъ показано въ предыдущемъ §. Коэффициенты k , l , m и n выражаются слѣдующимъ образомъ:

$$k = b - c'' - \frac{ab''}{a''}, \quad l = a' + c'' - \frac{ab''}{a''},$$

$$m = b' - \frac{(k + a' + c'')b''}{a''}, \quad n = c' - \frac{cb''}{a''}.$$

Примѣръ. Дано

$$x dx - y dy + (x + y + a)(x dy - y dx) = 0.$$

Положимъ

$$x = \xi - y, \quad dx = d\xi - dy.$$

Сдѣлавъ эти подстановки, получимъ

$$(\xi - y) d\xi - \xi dy + (\xi + a)(\xi dy - y d\xi) = 0.$$

Отношеніе коэффициентовъ при дифференціалахъ приравняемъ новому переменному:

$$\frac{\xi - y(\xi + a + 1)}{\xi(\xi + a - 1)} = z.$$

Отсюда

$$y = \frac{\xi - \xi(\xi + a - 1)z}{\xi + a + 1},$$

$$dy = \frac{a+1-z \{ \xi^2 + 2(a+1)\xi + a^2 - 1 \}}{(\xi+a+1)^2} d\xi - \frac{\xi(\xi+a-1)}{\xi+a+1} dz.$$

Подставивъ найденное значеніе dy въ уравненіе

$$z d\xi + dy = 0,$$

получимъ

$$\frac{(a+1)(2z+1)}{(\xi+a+1)^2} d\xi - \frac{\xi(\xi+a-1)}{\xi+a+1} dz = 0.$$

Раздѣливъ переменныя

$$\frac{(a+1) d\xi}{\xi(\xi+a+1)(\xi+a-1)} - \frac{dz}{2z+1} = 0$$

и взявъ интегралы, получимъ

$$2 \log \xi + (a-1) \log(\xi+a+1) - (a+1) \log(\xi+a-1) - (a-1) \log(2z+1) = \log C,$$

откуда

$$\frac{\xi^2 (\xi+a+1)^{a-1}}{(\xi+a-1)^{a+1} (2z+1)^{a-1}} = C.$$

Подставивъ вмѣсто ξ и z ихъ выраженія чрезъ x и y , получимъ искомый полный интеграль:

$$\frac{(x+y)^{a+1}}{(x-y)^{a-1} (x+y+a-1)^2} = C.$$

Примѣры для упражненія.

81. $ax dx + a(y+2a) dy + (x+y+3a)(x dy - y dx) = 0.$
82. $2x dx + (3x+y) dy - (y+x+1)(x dy - y dx) = 0.$
83. $(2x-1) dx + 2(y-2x) dy + (x-y+2)(x dy - y dx) = 0.$
84. $5(x-1) dx + (y-4x) dy + (2x-y+2)(x dy - y dx) = 0.$
85. $(y-x-1)(dx+dy) + (x+y+1)(x dy - y dx) = 0.$
86. $(x-1) dx + (x-y-2) dy + (y-x+2)(x dy - y dx) = 0.$

§ 14.

Приведеніе трансцендентныхъ интеграловъ къ алгебраической формѣ.

Иногда полные интегралы дифференціальныхъ уравненій выражаются при помощи трансцендентныхъ функцій: $\log$, $\arctan$, $\arcsin$,

аггесов. Пользуясь известными свойствами этихъ функций, мы можемъ часто привести интегралы къ алгебраической формѣ. Рассмотримъ примѣры.

1. Пусть полный интегралъ дифференціального уравненія перваго порядка выражается такъ:

$$a \log p + b \log q + c \log r + \dots = C,$$

гдѣ $a, b, c, \dots$ суть нѣкоторые постоянныя, C произвольное постоянное, введенное интеграціей, $p, q, r \dots$ нѣкоторыя алгебраическія функции. вмѣсто произвольнаго постояннаго мы можемъ написать логаримъ произвольнаго постояннаго:

$$a \log p + b \log q + c \log r + \dots = \log C.$$

Пользуясь известными свойствами логаримовъ, мы можемъ привести это уравненіе къ слѣдующему виду:

$$\log p^a q^b r^c \dots = \log C.$$

Но если логаримы двухъ чиселъ равны, то и самыя числа также равны; слѣдовательно

$$p^a q^b r^c \dots = C.$$

Такъ выражается полный интегралъ въ алгебраической формѣ.

2. Положимъ, что полный интегралъ будетъ

$$\arctan p \pm \arctan q = C.$$

Напишемъ этотъ интегралъ такъ:

$$u \pm v = C, \tag{1}$$

гдѣ

$$u = \arctan p, \quad v = \arctan q;$$

откуда

$$\tan u = p, \quad \tan v = q.$$

Подставивъ во вторую часть формулы

$$\tan(u \pm v) = \frac{\tan u \pm \tan v}{1 \mp \tan u \tan v}$$

вмѣсто тангенсовъ ихъ значенія, получимъ

$$\tan(u \pm v) = \frac{p \pm q}{1 \mp pq}.$$

Если примемъ во вниманіе уравненіе (1), то изъ послѣдняго уравненія получимъ

$$\frac{p \pm q}{1 \mp pq} = \tan C.$$

Вмѣсто тангенса произвольнаго постояннаго мы можемъ написать просто произвольное постоянное:

$$\frac{p \pm q}{1 \mp pq} = C.$$

Такъ выражается полный интегралъ въ алгебраической формѣ.

3. Пусть полный интегралъ выражается такъ:

$$\arcsin p \pm \arcsin q = C.$$

Напишемъ этотъ интегралъ такъ:

$$u \pm v = C, \quad (2)$$

гдѣ

$$u = \arcsin p, \quad v = \arcsin q;$$

откуда

$$\sin u = p, \quad \sin v = q,$$

$$\cos u = \sqrt{1-p^2}, \quad \cos v = \sqrt{1-q^2}.$$

Если мы въ первую часть формулы

$$\sin u \cos v \pm \cos u \sin v = \sin(u \pm v) \quad (3)$$

вмѣсто синусовъ и косинусовъ подставимъ ихъ значенія и примемъ во вниманіе уравненіе (2), то получимъ:

$$p\sqrt{1-q^2} \pm q\sqrt{1-p^2} = \sin C.$$

Вмѣсто $\sin C$ можно написать просто C :

$$p\sqrt{1-q^2} \pm q\sqrt{1-p^2} = C.$$

Такъ выражается полный интегралъ въ алгебраической формѣ.

Мы можемъ найти тотъ же самый интегралъ въ другой алгебраической формѣ. Для этой цѣли вмѣсто (3) возьмемъ слѣдующую формулу:

$$\cos u \cos v \mp \sin u \sin v = \cos (u \pm v).$$

Если мы вмѣсто синусовъ и косинусовъ подставимъ ихъ значенія и примемъ во вниманіе, что вторая часть есть произвольная постоянная величина, то получимъ

$$\sqrt{(1-p^2)(1-q^2)} \mp pq = C.$$

4. Положимъ теперь, что полный интегралъ будетъ

$$\arccos p \pm \arccos q = C,$$

и покажемъ какимъ образомъ онъ преобразуется въ алгебраическую форму. Для этой цѣли мы можемъ написать

$$u \pm v = C,$$

гдѣ

$$u = \arccos p, \quad v = \arccos q;$$

откуда

$$\cos u = p, \quad \cos v = q,$$

$$\sin u = \sqrt{1-p^2}, \quad \sin v = \sqrt{1-q^2}.$$

Возьмемъ теперь формулы:

$$\sin v \cos u \pm \cos v \sin u = \sin (v \pm u),$$

$$\cos u \cos v \mp \sin u \sin v = \cos (u \pm v),$$

и подставимъ въ первыя части вмѣсто синусовъ и косинусовъ ихъ

значенія; замѣтимъ при этомъ, что вторыя части этихъ формулъ сохраняютъ постоянную величину. Такимъ образомъ мы можемъ нашъ полный интегралъ написать въ одной изъ слѣдующихъ рациональных формъ:

$$p\sqrt{1-q^2} \pm q\sqrt{1-p^2} = C,$$

$$pq \mp \sqrt{(1-p^2)(1-q^2)} = C'.$$

Примѣчаніе 1. Два интеграла:

$$\begin{aligned} \arcsin p \pm \arcsin q &= C, \\ \arccos p \pm \arccos q &= C', \end{aligned} \quad (4)$$

приводятъ къ одному и тому же дифференціальному уравненію:

$$\frac{dp}{\sqrt{1-p^2}} \mp \frac{dq}{\sqrt{1-q^2}} = 0.$$

На самомъ дѣлѣ постоянныя C и C' въ уравненіяхъ (4) можно подобрать такъ, чтобы эти уравненія сдѣлались тождественными. Замѣтимъ прежде всего, что, какова бы ни была величина p (заключенная между -1 и $+1$), всегда имѣемъ:

$$\arccos p + \arcsin p = \frac{\pi}{2}.$$

Сложивъ уравненія (4), найдемъ:

$$\frac{\pi}{2} \pm \frac{\pi}{2} = C + C'.$$

При такой зависимости между постоянными уравненія (4) тождественны.

Полные интегралы (4) могутъ быть приведены къ одной изъ слѣдующихъ алгебраическихъ формъ:

$$p\sqrt{1-q^2} \pm q\sqrt{1-p^2} = C,$$

$$\sqrt{(1-p^2)(1-q^2)} \mp pq = C'.$$

Эти уравненія должны быть также тождественными, конечно при нѣко-

торой зависимости между постоянными C и C' . Если мы на самомъ дѣлѣ возвысимъ въ квадратъ и сложимъ эти уравненія, то получимъ:

$$1 = C^2 + C'^2.$$

То, что нами показано здѣсь для частнаго случая, будетъ въ § 19 доказано для всякаго дифференціального уравненія. Тамъ мы докажемъ, что *дифференціальное уравненіе*

$$Mdx + Ndy = 0$$

имѣетъ только одинъ полный интегралъ. Если же мы имѣемъ нѣсколько полныхъ интеграловъ, то всѣ они суть только различныя формы одного интеграла; ибо произвольныя постоянныя всегда могутъ быть подобраны такъ, чтобы всѣ интегралы сдѣлались тождественными.

Примѣчаніе 2. Болѣе общее уравненіе

$$\arcsin p \pm \arcsin q \pm \arcsin r \pm \dots$$

$$\pm \arccos p' \pm \arccos q' \pm \dots = C$$

можетъ быть также приведено къ алгебраической формѣ.

§ 15.

Нахожденіе алгебраическихъ интеграловъ уравненія $\frac{dx}{X} + \frac{dy}{Y} = 0$.

Иногда случается, что переменныя въ дифференціальномъ уравненіи раздѣлены, но непосредственное интегрированіе даетъ полный интегралъ въ трансцендентной формѣ; въ последнемъ § мы показали, какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ такой интегралъ приводится къ алгебраической формѣ; покажемъ примѣры подобныхъ уравненій въ этомъ и въ слѣдующемъ §§.

1. Въ дифференціальномъ уравненіи

$$\frac{dx}{ax^2 + bx + c} + \frac{dy}{ay^2 + by + c} = 0 \quad (1)$$

переменныя раздѣлены. Если возьмемъ интегралы, то получимъ полный интегралъ въ трансцендентной формѣ. Изъ послѣдняго § мы

заемъ, что полный интеграль можетъ быть приведенъ къ алгебраической формѣ. На самомъ дѣлѣ полный интеграль будетъ

$$\frac{axy - c}{a(x + y) + b} = C.$$

Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только дифференцировать это уравненіе, послѣ чего получаемъ

$$\frac{a(ay^2 + by + c)}{(ax + ay + b)^2} dx + \frac{a(ax^2 + bx + c)}{(ax + ay + b)^2} dy = 0.$$

Это послѣднее уравненіе тождественно съ дифференціальнымъ уравненіемъ (1).

2. Для дифференціального уравненія

$$\frac{dx}{ax^2 + bx + c} - \frac{dy}{ay^2 + by + c} = 0$$

полный интеграль въ алгебраической формѣ будетъ

$$\frac{axy + bx + c}{y - x} = C.$$

Въ этомъ можно убѣдиться исключеніемъ произвольнаго постояннаго C при помощи дифференцированія.

3. Возьмемъ болѣе общее уравненіе

$$\frac{dx}{ax^2 + bx + c} + \frac{dy}{a'y^2 + b'y + c'} = 0. \quad (2)$$

Посмотримъ, при какихъ условіяхъ его полный интеграль можетъ быть выраженъ уравненіемъ

$$\frac{\lambda xy + \mu x + \nu y}{\alpha x + \beta y + \gamma} = C. \quad (3)$$

Взявъ дифференціалы отъ обѣихъ частей этого уравненія, получимъ

$$\frac{(\lambda y + \mu)(\beta y + \gamma) - \nu \alpha y}{(\alpha x + \beta y + \gamma)^2} dx + \frac{(\lambda x + \nu)(\alpha x + \gamma) - \mu \beta x}{(\alpha x + \beta y + \gamma)^2} dy = 0.$$

Раздѣливъ переменныя, найдемъ

$$\frac{dx}{\lambda \alpha x^2 + (\lambda \gamma + \nu \alpha - \mu \beta) x + \nu \gamma} + \frac{dy}{\lambda \beta y^2 + (\lambda \gamma - \nu \alpha + \mu \beta) y + \mu \gamma} = 0.$$

Сравнивъ съ уравненіемъ (2), получимъ рядъ слѣдующихъ уравненій:

$$\lambda \alpha = a, \quad \lambda \beta = a', \quad (4)$$

$$\nu \gamma = c, \quad \mu \gamma = c',$$

$$\lambda \gamma + \nu \alpha - \mu \beta = b, \quad (5)$$

$$\lambda \gamma - \nu \alpha + \mu \beta = b'.$$

Изъ уравненій (4) находимъ

$$\alpha = \frac{a}{\lambda}, \quad \beta = \frac{a'}{\lambda}, \quad \nu = \frac{c}{\gamma}, \quad \mu = \frac{c'}{\gamma}.$$

Подставивъ въ уравненія (5), получимъ

$$\lambda \gamma + \frac{ac - a'c'}{\lambda \gamma} = b,$$

$$\lambda \gamma - \frac{ac - a'c'}{\lambda \gamma} = b'.$$

Складывая и вычитая, находимъ

$$2\lambda \gamma = b + b',$$

$$\frac{2ac - 2a'c'}{\lambda \gamma} = b - b'.$$

Перемножая, получаемъ

$$4ac - 4a'c' = b^2 - b'^2;$$

откуда

$$b'^2 - 4a'c' = b^2 - 4ac.$$

При существованіи этого условія полный интеграль уравненія (2) можетъ быть выраженъ въ формѣ (3). Подставивъ на самомъ дѣлѣ

въ уравненіе (3) вмѣсто коэффициентовъ найденныя ихъ значенія, получимъ искомый полный интеграль:

$$\frac{(b+b')xy + 2c'x + 2cy}{2ax + 2a'y + b + b'} = C.$$

4. Найденный результатъ не годится въ томъ случаѣ, когда $b' = -b$; поэтому полный интеграль дифференціального уравненія

$$\frac{dx}{ax^2 + bx + c} + \frac{dy}{a'y^2 - by + c'} = 0 \quad (6)$$

не можетъ быть выраженъ въ формѣ (3). Легко показать, что искомый полный интеграль можетъ быть выраженъ въ слѣдующей формѣ:

$$\frac{\lambda xy + \mu y + \nu}{\alpha x + \beta y} = C.$$

Взявъ дифференціалы и сравнивъ полученный результатъ съ уравненіемъ (6), опредѣлимъ коэффициенты и найдемъ необходимое условіе:

$$ac = a'c'.$$

При существованіи этого условія полный интеграль уравненія (6) будетъ

$$\frac{axy + by + c'}{ax + a'y} = C.$$

Примѣры для упражненія.

87. $(y^2 + y - 1) dx + (x^2 + x - 1) dy = 0.$

88. $(y^2 + 2y) dx - (x^2 + 2x) dy = 0.$

89. $(y^2 + y) dx + (x + 1) dy = 0.$

90. $(2y^2 - y + 1) dx + (x^2 + x + 2) dy = 0.$

§ 16.

Нахожденіе алгебраическихъ интеграловъ уравненія $\frac{dx}{\sqrt{X}} \pm \frac{dy}{\sqrt{Y}} = 0.$

5. Пусть X есть нѣкоторый трехчленъ второй степени относительно x ; пусть Y трехчленъ второй степени съ тѣми же коэффи-

центами относительно y :

$$X = ax^2 + bx + c, \quad Y = ay^2 + by + c.$$

Разсмотримъ дифференціальное уравненіе:

$$\frac{dx}{\sqrt{X}} \pm \frac{dy}{\sqrt{Y}} = 0. \quad (1)$$

Здѣсь переменныя раздѣлены; но взявъ интегралы, мы получимъ полный интегралъ въ трансцендентной формѣ; въ § же 13 было показано, что существуетъ полный интегралъ въ алгебраической формѣ. Чтобы найти этотъ интегралъ, беремъ полный дифференціалъ выраженія:

$$\frac{\sqrt{X} \mp \sqrt{Y}}{x - y}.$$

Получаемъ:

$$d \left(\frac{\sqrt{X} \mp \sqrt{Y}}{x - y} \right) = \frac{(x-y)X' - 2X \pm 2\sqrt{XY}}{2(x-y)^2\sqrt{X}} dx \pm \frac{(y-x)Y' - 2Y \pm 2\sqrt{XY}}{2(x-y)^2\sqrt{Y}} dy,$$

гдѣ X' и Y' суть производныя отъ X и Y :

$$X' = 2ax + b, \quad Y' = 2ay + b.$$

Подставивъ вмѣсто X , Y , X' и Y' ихъ значенія, мы замѣтимъ, что

$$2X - (x-y)X' = 2Y - (y-x)Y' = 2axy + b(x+y) + 2c;$$

поэтому во второй части можно взять общимъ множителемъ

$$\frac{\pm 2\sqrt{XY} - 2axy - b(x+y) - 2c}{2(x-y)^2}.$$

Послѣ этихъ преобразованій получаемъ

$$d \left(\frac{\sqrt{X} \mp \sqrt{Y}}{x - y} \right) = \frac{\pm 2\sqrt{XY} - 2axy - b(x+y) - 2c}{2(x-y)^2} \left(\frac{dx}{\sqrt{X}} \pm \frac{dy}{\sqrt{Y}} \right).$$

Вторая часть въ силу даннаго дифференціального уравненія (1) об-

ращается въ нуль, поэтому

$$d \left(\frac{\sqrt{X} \mp \sqrt{Y}}{x-y} \right) = 0,$$

откуда

$$\frac{\sqrt{X} \mp \sqrt{Y}}{x-y} = C.$$

Такъ выражается полный интегралъ дифференціального уравненія (1).

Полный интегралъ того же самаго дифференціального уравненія (1) можетъ быть представленъ въ двухъ новыхъ формахъ.

Вторая форма полного интеграла будетъ

$$Y' \sqrt{X} \pm X' \sqrt{Y} = C.$$

Для доказательства возьмемъ полный дифференціалъ первой части:

$$d \left(Y' \sqrt{X} \pm X' \sqrt{Y} \right) = \left(\frac{1}{2} X' Y' \pm 2a \sqrt{XY} \right) \left(\frac{dx}{\sqrt{X}} \pm \frac{dy}{\sqrt{Y}} \right).$$

Въ силу данного дифференціального уравненія (1) вторая часть обращается въ нуль; слѣд. и т. д.

Третья форма полного интеграла будетъ

$$X' Y' \pm 4a \sqrt{XY} = C.$$

Доказывается также дифференцированиемъ:

$$d \left(X' Y' \pm 4a \sqrt{XY} \right) = 2a \left(Y' \sqrt{X} \pm X' \sqrt{Y} \right) \left(\frac{dx}{\sqrt{X}} \pm \frac{dy}{\sqrt{Y}} \right).$$

6. Рассмотримъ самый общій случай. Пусть X и Y суть два многочлена второй степени съ произвольными коэффициентами, съ единственнымъ лишь условіемъ, чтобы коэффициенты при квадратахъ были равны:

$$X = ax^2 + bx + c, \quad Y = ay^2 + b'y + c'.$$

Полный интегралъ дифференціального уравненія

$$\frac{dx}{\sqrt{X}} \pm \frac{dy}{\sqrt{Y}} = 0$$

можетъ быть выраженъ въ слѣдующихъ двухъ формахъ:

$$Y' \sqrt{X} \pm X' \sqrt{Y} = C,$$

$$X' Y' \pm 4a \sqrt{XY} = C.$$

Примѣчаніе. Полный интегралъ рассмотрѣнныхъ нами въ этомъ § уравненій въ рациональной формѣ выражается такъ:

$$16a^3 XY = (XY + C)^2.$$

Примѣры для упражненія.

$$91. \frac{dx}{\sqrt{x^2+ax}} + \frac{dy}{\sqrt{y^2+ay}} = 0.$$

$$92. \frac{dx}{\sqrt{ax-x^2}} + \frac{dy}{\sqrt{ay-y^2}} = 0.$$

$$93. \frac{dx}{\sqrt{x^2+x+1}} + \frac{dy}{\sqrt{y^2+y+1}} = 0.$$

$$94. \frac{dx}{x} + \frac{dy}{\sqrt{y^2+ay}} = 0.$$

$$95. \frac{dx}{\sqrt{x^2+1}} + \frac{dy}{\sqrt{y^2-1}} = 0.$$

§ 17.

Эллиптическіе интегралы.

Болѣе общее дифференціальное уравненіе

$$\frac{dx}{\sqrt{X}} + \frac{dy}{\sqrt{Y}} = 0, \quad (1)$$

гдѣ X и Y суть произвольные многочлены четвертой степени съ тѣми же коэффициентами,

$$X = ax^4 + bx^3 + cx^2 + dx + e,$$

$$Y = ay^4 + by^3 + cy^2 + dy + e,$$

также допускает полный интегралъ въ алгебраической формѣ. Этотъ интегралъ можетъ быть написанъ въ нѣсколькихъ формахъ; мы ограничимся простѣйшею формою. Для этой цѣли возьмемъ полный дифференціалъ отъ

$$\frac{\sqrt{X} \pm \sqrt{Y}}{x-y}. \quad (2)$$

Имѣемъ:

$$\begin{aligned} d\left(\frac{\sqrt{X} \pm \sqrt{Y}}{x-y}\right) &= \frac{(x-y)X' - 2X \pm 2\sqrt{XY}}{2(x-y)^2\sqrt{X}} dx \pm \\ &\pm \frac{(y-x)Y' - 2Y \pm 2\sqrt{XY}}{2(x-y)^2\sqrt{Y}} dy = \\ &= \frac{(x-y)X' - 2X}{2(x-y)^2\sqrt{X}} dx \pm \frac{(y-x)Y' - 2Y}{2(x-y)^2\sqrt{Y}} dy \pm \frac{\sqrt{XY}}{(x-y)^2} \left(\frac{dx}{\sqrt{X}} \pm \frac{dy}{\sqrt{Y}}\right). \end{aligned}$$

Въ силу данного дифференціального уравненія вторая часть можетъ быть упрощена, и потому

$$d\left(\frac{\sqrt{X} \pm \sqrt{Y}}{x-y}\right) = \frac{(x-y)X' - 2X}{2(x-y)^2\sqrt{X}} dx \pm \frac{(y-x)Y' - 2Y}{2(x-y)^2\sqrt{Y}} dy.$$

Умножимъ обѣ части на удвоенное выраженіе (2):

$$\begin{aligned} d\left(\frac{\sqrt{X} \pm \sqrt{Y}}{x-y}\right)^2 &= \frac{(x-y)X' - 2X}{(x-y)^2\sqrt{X}} \left(\sqrt{X} \pm \sqrt{Y}\right) dx \pm \\ &\pm \frac{(y-x)Y' - 2Y}{(x-y)^2\sqrt{Y}} \left(\sqrt{X} \pm \sqrt{Y}\right) dy. \end{aligned}$$

Отнявъ отъ второй части выраженіе

$$\left\{ \frac{(y-x)Y' - 2Y}{(x-y)^2} \sqrt{X} \pm \frac{(x-y)X' - 2X}{(x-y)^2} \sqrt{Y} \right\} \left(\frac{dx}{\sqrt{X}} \pm \frac{dy}{\sqrt{Y}} \right),$$

которое въ силу данного дифференціального уравненія равно нулю, получимъ

$$d\left(\frac{\sqrt{X} \pm \sqrt{Y}}{x-y}\right)^2 = \left\{ \frac{(x-y)(X' + Y') - 2X + 2Y}{(x-y)^2} \right\} (dx + dy).$$

Подставимъ во вторую часть вмѣсто X , Y , X' и Y' ихъ значенія:

$$d \left(\frac{\sqrt{X} \mp \sqrt{Y}}{x-y} \right)^2 = \{2a(x+y) + b\} (dx+dy).$$

Взявъ интегралы отъ обѣихъ частей, получимъ искомый полный интегралъ:

$$\left(\frac{\sqrt{X} \mp \sqrt{Y}}{x-y} \right)^2 = a(x+y)^2 + b(x+y) + C.$$

Примѣры для упражненія.

$$96. \frac{dx}{\sqrt{x^4+x}} \mp \frac{dy}{\sqrt{y^4+y}} = 0.$$

$$97. \frac{dx}{(x+1)\sqrt{x-1}} \mp \frac{dy}{(y+1)\sqrt{y-1}} = 0.$$

$$98. \frac{dx}{\sqrt{1-x^3}} \mp \frac{dy}{\sqrt{1-y^3}} = 0.$$

$$99. \frac{dx}{x\sqrt{x^2+x}} \mp \frac{dy}{y\sqrt{y^2+y}} = 0.$$

(Продолженіе слѣдуетъ).

КРИТИКА И БИБЛЮГРАФІЯ.

КРИТИКО-БИБЛЮГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

II.

Science et philosophie par M. Berthelot. Paris 1886
8° XV+492.

Положеніе Бертело, какъ ученаго и какъ общественнаго дѣятеля таково, что появленіе новаго труда его не можетъ не обратить на себя вниманіе. Около полугода тому назадъ вышла книга съ заманчивымъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, которое впрочемъ мало вяжется съ содержаніемъ. Въ дѣйствительности это простая перепечатка различныхъ старыхъ статей, изъ которыхъ многія могли бы быть выпущены, чрезъ что книга скорѣе выиграла бы, чѣмъ проиграла.

На самомъ дѣлѣ какой интересъ для не спеціалиста, (а для таковыхъ она повидимому предназначается), могутъ представлять въ настоящее время статьи: „о синтезѣ органическихъ соединеній“ (стр. 41—67), написанная авторомъ въ 1859 году, и „объ общихъ синтетическихъ методахъ“ (стр. 68—96), представляющая начало и немного конца его книги *Leçons sur les methodes etc.*, вышедшей чуть не 25 лѣтъ назадъ (1864)? Что вынесетъ читатель изъ статьи „Механическая теорія тепла и химія“ (стр. 97—103), небольшого отрывка изъ введенія и заключенія его спеціальнаго сочиненія „*Essai de Mécanique chimique*“ кромѣ того, что узнаетъ о существованіи такой книги? Далѣе не безъ удивленія встрѣчаешь въ сборникѣ статьи „о происхожденіи алхиміи“ и „о семи металахъ и семи планетахъ“ (стр. 150—171)—отрывки изъ только что вышедшей его книги *Les origines de l'Alchimie*; тѣмъ болѣе, что почти одновременно съ „*Science*

et philosophic“ Бертелло опубликована дѣйствительно интересная и важная для исторіи происхожденія алхиміи статья¹⁾).

Статья „о взрывчатыхъ веществахъ“ (стр. 104—150)—отрывокъ изъ его спеціальнаго сочиненія, представляетъ собою уже нѣкоторымъ образомъ законченный прекрасный очеркъ исторіи открытія пороха и взрывчатыхъ веществъ. Съ интересомъ прочтутся статья: „о наукѣ идеальной и наукѣ положительной“ (стр. 1—40)—письмо Бертелло къ Ренану, появившееся въ 1863 г. въ *Revue des Deux Mondes* — „о французской Академіи наукъ“ (стр. 184—214), некрологи: Балара, Виктора Ренью, Генри Сентъ - Клеръ - Девиля, и Вюрца (215—251). Но что представляетъ особенно большой интересъ въ книгѣ „*Science et philosophie*“—это вторая половина ея (стр. 253—290), въ которой читатель найдетъ весьма богатый матерьялъ для сужденія о положеніи высшаго образованія во Франціи и о той реформѣ, которая произведена въ немъ въ послѣднее время. Тутъ находятся между прочимъ и извлеченія изъ отчетовъ Бертелло, какъ инспектора высшаго образованія, Министру Народнаго Просвѣщенія. Тутъ же находятся весьма интересныя подробности о Женевскомъ университетѣ, благодаря случайности получившемъ въ свое распоряженіе огромныя средства, которыя и дали ему возможность имѣть образцовыя учебно-вспомогательныя учрежденія. По поводу химической лабораторіи Женевского университета —одной изъ лучшихъ въ настоящее время,—Бертелло дѣлаетъ совершенно справедливый упрекъ (стр. 332) современному направленію практическихъ занятій въ большинствѣ лабораторій по примѣру нѣмецкихъ, являющихся какъ бы фабриками химиковъ—аналитиковъ и почти совершенно игнорирующихъ различныя другія химическія манипуляціи. Въ этомъ отношеніи французскія лабораторіи весьма рѣзко отличаются, они не рѣдко очень стѣснены (на столько напр., что нѣтъ даже отдѣльнаго помѣщенія для вѣсовъ) но тѣмъ не менѣе различныя манипуляціи, приготовленіе препаратовъ играютъ въ нихъ весьма важную роль; анализъ газовъ—вещь обыденная почти въ каждой лабораторіи.

---

¹⁾ La chimie des égyptiens d'après les papyrus de Leide. Annales de chimie et de Phys. [6] t. VIII p. 5—65. Общепонятно изложенная: Les procédés authentiques des alchimistes égyptiens, Revue scientifique, 2 octobre 1886.

Статья „о научной связи Франціи съ Германіей“ (стр. 351—363) хотя и относится ко времени (1872), когда свѣжо было еще впечатлѣніе обрушившагося на Францію бѣдствія, написана спокойнымъ тономъ; въ ней высказываются нѣсколько прекрасныхъ мыслей которымъ нельзя не сочувствовать.

Въ концѣ книги находятся статьи: „ученые во время осады“, и „глава изъ осады Парижа“. Последняя представляетъ весьма интересный разсказъ о попыткахъ установить сообщенія осажденнаго города съ провинціею. Пробовали сначала оптическую систему: Лиссажу для этого отправился изъ Парижа на воздушномъ шарѣ, но ему почему то не удалось выполнить возложенное на него порученіе. Затѣмъ Бурбузъ, препараторъ въ Faculté des sciences, предложилъ воспользоваться Сеной, какъ проводникомъ электричества. И вотъ мы видимъ замѣчательное зрѣлище профессоровъ Жамена и Дезена, трудящихся надъ осуществленіемъ идеи ихъ препаратора подъ его руководствомъ. Опыты увѣнчались успѣхомъ: оказалось, что главное затрудненіе является въ устройствѣ очень чувствительныхъ гальванометровъ для воспринятія сигналовъ. Знаменитый физикъ Д'Альмейда отправился на воздушномъ шарѣ организовать такой способъ сообщенія. Его путешествіе по странѣ, занятой непріателемъ съ цѣлой массой сложныхъ приборовъ, его попытки установить аппаратъ въ то время, когда Сена уже стала, представляютъ весьма поучительный примѣръ самоотверженія и энергіи. И когда все наконецъ было установлено, оказалось, что Парижъ не нуждался болѣе въ сообщеніи съ провинціею, такъ какъ уже шли переговоры объ условіяхъ капитуляціи.

П. Алексѣевъ.

Кіевъ,
Декабря 29 1886 г.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРОТОКОЛАМЪ СОБРАНІЙ КІЕВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА (1886 ГОДА 27-ГО СЕНТЯБРЯ, 4-ГО, 11-ГО, 18-ГО, 25-ГО,
ОКТАБРЯ И 1-ГО НОЯБРЯ).

Замѣчанія на проектъ уголовного уложенія, составленный Редакціонною ком-
миссією (отдѣлъ о посягательствахъ имущественныхъ).

I.

Замѣчанія дѣйств. члена общества П. П. Цитовича.

Чтобы открыть, не откладывая, предположенное въ нашихъ собра-
ніяхъ рассмотрѣніе проекта, присланнаго Редакціонною Коммиссіей, я
позволю себѣ сдѣлать нѣсколько бѣглыхъ замѣчаній, предоставляя
другимъ членамъ, ближе меня стоящимъ къ этому предмету, войти въ
болѣе подробное обсужденіе проекта. При этомъ оговорюсь напередъ,
что въ замѣчаніяхъ своихъ я буду касаться лишь того, что мнѣ кажется
неудовлетворительнымъ къ проектѣ.

Отдѣлъ проекта о посягательствахъ имущественныхъ крайне инте-
ресенъ и для цивилиста: это отдѣлъ, въ которомъ на каждомъ шагѣ
уголовный законъ встрѣчается и сцѣпляется съ гражданскимъ зако-
номъ. Съ этой точки зрѣнія нужно сказать, что рассматриваемый от-
дѣлъ ни какъ не можетъ удовлетворить цивилиста ни въ общемъ, ни
въ частностяхъ. Уже самый терминъ „имущество“ едва ли удобно упо-
требляется для тѣхъ дѣяній, которыя предусматриваетъ глава 31 про-
екта „о поврежденіи имущества“, т. е. о поврежденіи и истребленіи вещей.

Затѣмъ, по ст. 472, открывающей въ эту главу, преступленіемъ
объявлено умышленное поврежденіе чужаго имущества. Иными словами:
подъ дѣйствіемъ ст. 684 т. X ч. 1 остаются лишь одни неосторож-
ныя поврежденія чужаго имущества. Но есть ли надобность въ

столь широкою подведенію поврежденія подъ уголовный законъ? Не охраняетъ ли цѣлость чужихъ вещей, покрайней мѣрѣ для огромнаго большинства случаевъ, уже одна гражданская обязанность вознаграждать вредъ и убытки, причиненные другому поврежденіемъ его вещи? Такимъ образомъ, одной „умышленности“ поврежденія, казалось бы, еще недостаточно для возведенія его въ преступленіе; нужна еще какая нибудь специфичная квалификація, напр. злостность, невознаградивость, несостоятельность вредителя возмѣститъ цѣну поврежденнаго. Да и почему эта статья говоритъ только о поврежденіи и молчитъ объ истребленіи? Вѣдь одно подъ другимъ никакъ не разумѣется. Во всякомъ случаѣ, если уже оставлять статью 472, ей мѣсто никакъ не въ началѣ, а развѣ въ концѣ главы, про запасъ.

Разсматривая дальнѣйшее содержаніе главы 31, невольно поражаешься несоотвѣтствіемъ ея содержанія съ оглавленіемъ. Подъ поврежденіе имущества подведены: а) такія преступленія, въ которыхъ поврежденіе имущества не играетъ никакой роли; б) такія преступленія, въ которыхъ принадлежность имущества—свое оно или чужое—совершенно безразлична; в) такія преступленія, въ которыхъ даже и не бываетъ поврежденія чьего бы то ни было имущества. Такъ, ад а) по ст. 475—ничего болѣе, какъ поврежденіе имущества, будетъ, напр., ругательство, вырѣзанное на деревянномъ крестѣ, поставленномъ публично;—ничего болѣе, какъ поврежденіе имущества, оскорбленіе могилы Затѣмъ, ад. б) преступленіе, по ст. 480, подача невѣрнаго знака, причинившая одну лишь опасность крушенія, безъ всякаго, значить, поврежденія какого бы то ни было имущества. Далѣе, ад. в), по ст. 477 п. 4 или по ст. 484—дѣяніе преступно совершенно независимо, повреждено ли свое или чужое имущество. Очевидно, что проектъ подъ точку зрѣнія поврежденія имущества подводитъ и такія преступленія, которыя очень мало и даже ничего общаго не имѣютъ съ поврежденіемъ имущества. Чрезъ это, конечно, достигается упрощеніе закона, но съ нимъ является и обезличеніе преступленій, изведеніе ихъ нравственнаго облика. Въ самомъ дѣлѣ, не значить ли обезличить преступленіе, сопоставивши вмѣстѣ, напр., поврежденіе церкви христіанской, театра и необитаемаго „мѣста“? Той же цѣли послужить и устраненіе въ проектѣ всѣмъ привычныхъ, выразительныхъ и полныхъ смысла терминовъ: воровство, кража, мошенничество. Отнынѣ ничего этого не будетъ; останутся только безразличные термины: похищеніе, похититель.

Въ ст. 498 (глава 32) оказывается даже нѣчто несообразное: обнаженіе покойника въ разрытой для сего могилѣ—ничего болѣе, какъ похищеніе *чужаго движимаго имущества*. Но чье же это имущество?—покойника, нужно думать. И что еще любопытнѣе, это чужое имущество можетъ быть похищено не только „тайно“, но и „открыто или посредствомъ обмана“—очевидно, тайно и т. д., все для того же покойника.

Остановлюсь болѣе на главѣ 34-ой проекта о злоупотребленіи довѣріемъ. Она главнымъ образомъ имѣетъ въ виду такіа преступленія, которыя *dolo malo* квалифицируютъ сдѣлки гражданскаго и торговаго права. Но статьи (21) этой главы далеко не отвѣчаютъ темѣ главы, какъ она выражена въ заглавіи. Такъ, въ главу собраны постановленія, цѣль которыхъ, говоря вообще, поддержать правильный порядокъ веденія дѣлъ акціонерныхъ компаній. Это нѣчто въ родѣ тѣхъ *Strafbestimmungen*, какія помѣщены въ нѣмецкомъ торговомъ кодексѣ въ дополненіе къ постановленіямъ объ акціонерныхъ товариществахъ и акціонерныхъ командитахъ (ср и франц. законъ 1867 г. 24—29 іюл.) Есть здѣсь, далѣе, цѣлый рядъ постановленій, направленныхъ противъ банкротовъ, есть постановленія, направленные на поддержаніе дисциплины личнаго состава торговыхъ заведеній; мало того, нарушеніе довѣрія принимается даже и тамъ, гдѣ нарушившему никѣмъ не было оказано довѣрія, напротивъ, было выражено недоувѣріе (напр. ст. 519). Такая смѣсь и запутанность содержанія главы 34 могутъ быть объяснены только двумя причинами: а) тѣмъ, что проектъ не различаетъ *довѣрчивости* отъ *довѣрія* (въвѣренія); б) стремленіемъ проекта къ объединенію и упрощенію, доходящему иногда до полнаго обезличенія преступленій.

Въ частности, останавливаясь на редакціи отдѣльныхъ статей главы 34 й, нельзя не замѣтить невниманія составителей проекта къ составу и характеру тѣхъ фактовъ гражданскаго и торговаго права, которые они берутъ составомъ преступленій, предусматриваемыхъ въ отдѣльныхъ статьяхъ этой главы. Въ ст. 504 говорится, между прочимъ, о „довѣренности или иномъ письменномъ порученіи“, при чемъ порученіе не отличается отъ полномочія. Но а) что понимать подъ этимъ „инымъ письменнымъ порученіемъ“? Относится ли здѣсь „письменность“ къ формѣ (изложенію) порученія, или же къ доказыванію (быть можетъ, и не письменно) даннаго порученія? б) Есть цѣлый рядъ сдѣлокъ, основанныхъ на порученіи, но безъ полномочія; таковы всѣ сдѣлки комисіо-

нерства. в) Подходятъ ли подъ ст. 504 и отношенія *graeospositio*—въ качествѣ распорядителя, управляющаго, фактора, словомъ, *institor*? Или—въ ст. 506 говорится лишь о торговомъ прикащикѣ; но какое дѣло уголовному закону до торговаго или неторговаго характера прикащика? И почему прикащикъ неторговый (напр. въ сельской экономіи) не можетъ совершить того же самаго дѣянія, о которомъ говоритъ ст. 506? Далѣе—возьмемъ ст. 508. Здѣсь: а) можно подумать, что передача акціи на время общаго собранія можетъ быть и неосторожной; б) что значить участіе въ общемъ собраніи? одно ли присутствіе, или же участіе въ обсужденіи (въ дебатахъ), или же участіе въ подачѣ голосовъ? в) какъ и въ чемъ можетъ выразиться „покушеніе принять участіе въ общемъ собраніи“?

Не останавливаясь болѣе на другихъ главахъ,—изъ коихъ глава 35, такъ сказать, осадочная, воспринявшая все, что не могло попасть въ главы предыдущія,—я воздержусь и отъ ближайшаго пересмотра отдѣльныхъ статей, которыя требовали бы редакціонной поправки. Еще важнѣе было бы исправленіе всей системы и классификаціи преступленій по главамъ, хотя бы и въ ущербъ прямолинейной упрощенности. Отмѣчу лишь нѣкоторыя изъ такихъ статей, неудовлетворительныхъ въ томъ видѣ, какъ онѣ стоятъ въ проектѣ.

Ст. 472—слѣдовало бы или совсѣмъ выбросить, или же видоизмѣнить чрезъ введеніе еще какаго нибудь специфичнаго признака; но и послѣ такого видоизмѣненія ей мѣсто не въ началѣ, а развѣ въ концѣ главы 31-й.

Ст. 474 п. 2—поврежденіе граничнаго или межеваго знака. Слѣдовало бы добавитъ: съ цѣлью присвоенія (захвата) отграниченной недвижимости. Притомъ, необходимо отличить между генеральнаго межеванія отъ пограничныхъ знаковъ частныхъ владѣній.

Ст. 475 п. 1—слѣдовало бы или выбросить совсѣмъ, или же вывести изъ-подъ поврежденій имущества, ибо въ преступленіяхъ этого рода имущество (т. е., вещь, напр. мѣдный крестъ) есть объектъ преступленія не юридическій, а *технический*. То же замѣчаніе относится и къ п. 1. ст. 477.

Ст. 478—480: преступность дѣяній, предусмотрѣнныхъ въ этихъ статьяхъ, никакъ не въ поврежденіи имущества,—таковаго можетъ и не быть. То же замѣчаніе относится и къ остальнымъ статьямъ этой 31-й главы.

Ст. 498 п. 1: похищеніе чужаго движимаго имущества въ разрытой для сего похищенія могилѣ; это несообразность.

Ст. 500 предусматриваетъ различные обманные приемы страхователей получить страховое вознагражденіе (а не страховую сумму—таковая получается только при страхованіи жизни), вопреки условіямъ страхованія. Но здѣсь забыто двойное страхованіе, забыть и залогъ безъ вѣдома (или увѣдомленія) страховщика. А потому ст. 500 слѣдовало бы дополнить двумя пунктами такого содержанія: п. 4, если виновный отдалъ имущество въ залогъ или въ закладъ, не увѣдомивъ объ этомъ страховщика; п. 5, если виновный перестраховалъ или достраховалъ застрахованное имъ имущество безъ согласія страховщика по первому страхованію. Наконецъ заключеніе ст. 500 по своей редакціи кажется повтореніемъ п. 1 той же статьи.

Ст. 505: здѣсь введено одно изъ понятій договора страхованія— „имущественный интересъ“; что будетъ разумѣть подъ нимъ практика?

Ст. 506: слѣдовало бы отбросить эпитетъ торговый, оставивши только „прикащикъ“,—поправка тѣмъ болѣе желательная, что практика склонна видѣть признакъ торговли лишь въ свидѣтельствѣ на право торговли и въ свидѣтельствѣ прикащикьемъ.

Ст. 508: а) слѣдовало бы выразить точнѣе основаніе преступности, именно такъ: участіе въ постановленіяхъ общаго собранія чрезъ подачу голоса; б) отбросить покушеніе.

Ст. 510: а) относительно учредителя невѣрно его приравненіе въ служащему въ кредитномъ установленіи или въ акціонерномъ обществѣ; б) при системѣ правительственнаго разрѣшенія дѣятельность учредителей не представляетъ такой опасности, какъ при системѣ заявки. А потому—одно изъ двухъ: или опредѣлить признаки учредителя, или не говорить о немъ совсѣмъ, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока у насъ дѣйствуетъ система правительственнаго разрѣшенія. в) Изъ п. 2 выбросить: или въ произнесенной въ общемъ собраніи рѣчи. Одно изъ двухъ: или рѣчь произносится послѣ и на основаніи розданнаго уже акціонерамъ отчета и баланса,—тогда и въ рѣчи будутъ лишь данныя двухъ первыхъ документовъ; или же, что едва ли бываетъ часто, рѣчь произносится безъ предварительнаго отчета и баланса, но тогда ея невѣрности будутъ исправлены въ печатномъ видѣ. А вообще нужно принять въ расчетъ, что въ общія собранія, т. е. слушать рѣчи директоровъ, акціонеровъ является мало; большинство слѣдитъ за

дѣлами своего товарищества по биржевымъ бюллетенямъ, балансамъ и отчетамъ, какъ они печатаются, — причеиъ для кредитныхъ установленій все это подъ контролемъ и — ва финансовъ.

Ст. 514—516: вмѣсто: въ порядкѣ торговаго производства, выразить лучше „торговецъ“, все равно, въ какомъ порядкѣ производства и какииъ судомъ объявлена несостоятельность.

Главу 35 слѣдовало бы совсѣиъ уничтожить; по сродству, ея содержание можетъбыть разверстано въ главахъ 32, 33 и даже 34-ой.

II.

Замѣчанія на главу тридцать первую (поврежденіе имущества) дѣйств. члена общества А. С. Гольденвейзера.

Представляя мои замѣчанія на 31-ю главу: *о поврежденіи имущества*, которою открываеися особая часть проекта, насящая заглавіе: „*послѣдствія имущественныя*“, я считаю умѣстнымъ предпослать нѣкоторыя общія замѣчанія относительно всей этой части.

Эта часть проекта, обнимающая всѣ имущественныя преступленія, состоитъ всего изъ 77 статей, раздѣленныхъ на шесть главъ. Если сопоставить это число статей съ количествомъ въ нѣсколько сотъ статей дѣйствующаго уложенія о наказаніяхъ и устава мирового, то нельзя не признать важной заслуги составителей проекта въ дѣлѣ обобщенія и упрощенія нормъ уголовного закона. Къ тексту статей проекта приложены Объясненія редакціонной комисіи, составляющія весьма объемистый томъ почти въ 500 страницъ, въ которомъ представляется масса весьма цѣнныхъ и интересныхъ соображеній и данныхъ, извлеченныхъ какъ изъ литературы уголовного права, отечественной и иностранной, такъ и изъ законодательства разныхъ странъ. Знакомясь съ содержаніемъ разсматриваемой части проекта, нельзя, даже при бѣгломъ обзорѣ, не обратить вниманія на стремленіе поставить его въ соотвѣтствіе съ запросами жизни, обнять въ немъ и то, что стало только выдвигаться и получать значеніе въ современной жизни. Такъ мы встрѣчаеиъ здѣсь неизвѣстныя дѣйствующему уложенію опредѣленія такихъ преступныхъ дѣяній, какъ, наприиъръ, зараженіе виноградниковъ филоксерой, поврежденіе телефоновъ,

шантажъ, участіе подставныхъ лицъ въ акціонерныхъ собраніяхъ; затѣмъ гораздо болѣе подробно и полно, чѣмъ въ дѣйствующемъ уложеніи, рассмотрѣнъ вопросъ о взрывахъ, какъ имущественномъ преступленіи.

Но при всѣхъ своихъ достоинствахъ рассматриваемая часть проекта, какъ естественно, имѣетъ и свои недостатки, частію общаго свойства, частію же касающіеся подробностей; такъ что съ этой стороны открывается довольно просторное поприще для всякаго рода замѣчаній.

Въ настоящемъ случаѣ намъ приходится заниматься именно этою отрицательною стороною проекта по самому поводу и цѣли, изъ-за которыхъ предпринято рассмотрѣніе его въ собраніяхъ нашего юридическаго общества. Обращаясь въ этой сторонѣ проекта, я начну съ замѣчаній болѣе общаго характера относительно всей рассматриваемой работы, замѣчаній, которыя невольно напрашиваются, когда знакомишься съ этой работой.

Во первыхъ, нельзя не удивиться, что въ этой части проекта, касающейся тѣхъ преступныхъ дѣяній, которыя извѣстны кодексамъ всѣхъ временъ и народовъ и не менѣе того извѣстны нашему законодательству, совершенно игнорируется та терминологія, которая принята въ нашихъ законахъ и которая издавна получила полное право гражданства въ жизни. Нельзя не удивиться, что, проходя отъ начала до конца весь проектъ, обнимающій имущественныя преступленія, мы ни разу не встрѣтимъ ни названія „кража“, ни названія „грабежъ“, ни названій „разбой“, „поджогъ“, „мошенничество“, — ни одного изъ тѣхъ названій, которыми народъ и законъ отмѣтили и охарактеризовали типы извѣстныхъ преступныхъ дѣяній и съ которыми всѣ привыкли соединять опредѣленные понятія объ этихъ дѣяніяхъ. Во вторыхъ, для каждой статьи проекта дается въ приложенныхъ Объясненіяхъ подробная мотивировка, причемъ приводятся указанія на опыты другихъ народовъ и отчасти указанія на опыты жизни русской. Но въ этомъ отношеніи замѣчается неравномѣрность. Подъ одними статьями мы видимъ сводъ всевозможныхъ законодательныхъ опредѣленій, указанія на нѣкоторыя особенности, которыя могутъ обуславливаться требованіями русской жизни; подъ другими же статьями, и даже большинствомъ ихъ, такія указанія уже гораздо бѣднѣе; имѣются указанія касательно той или другой стороны, а на

остальные совѣмъ ихъ не дается. Въ третьихъ, мнѣ кажется важнымъ упущеніемъ со стороны составителей проекта то, что не подъ каждой статьей приводится сводъ статистическихъ данныхъ, почерпнутыхъ изъ всѣмъ извѣстныхъ сводовъ, которые издаются у насъ министерствомъ юстиціи, что лучше всего могло бы дать представленіе о требованіяхъ жизни, насколько они по крайней мѣрѣ отражаются въ дѣятельности судовъ. Въ этомъ отношеніи составители только иногда пользовались указанными статистическими данными, но не всегда. Отсюда можно заключать, что составители недостаточно удѣляли вниманія дѣйствительной жизни. И вотъ, какъ на примѣръ того, какъ это отразилось на ихъ работѣ, я укажу на слѣдующее. Изъ данной части проекта, хотя не изъ главы, которую я буду разсматривать, обращаетъ на себя вниманіе статья 514, въ которой говорится о банкротствѣ простомъ и торговомъ. Здѣсь виновный въ такъ называемомъ злостномъ банкротствѣ, признанномъ въ порядкѣ торговаго производства, признается совершившимъ такое преступленіе, что подвергается ссылкѣ въ каторгу на срокъ до 8 лѣтъ. Дальнѣйшая за тѣмъ статья 517 говоритъ о виновныхъ въ участіи въ злостномъ банкротствѣ и опредѣляетъ за это преступленіе наказаніе только тюрьмою. Если бы составители проекта имѣли въ виду данныя судебной практики касательно этихъ преступленій, а именно, что во всѣхъ дѣлахъ о злостныхъ банкротахъ съ участниками сами банкроты очень рѣдко бываютъ обвинены, за то участники очень рѣдко—оправданы, откуда, очевидно, явствуетъ болѣе строгое отношеніе въ жизни къ участникамъ, чѣмъ къ самымъ виновнымъ,—то едва ли можно сомнѣваться, что проектъ, карая главнаго виновника такъ сурово, не ограничился бы для участниковъ назначеніемъ такого наказанія, которое сводитъ ихъ преступное дѣяніе къ обыкновенному проступку, наказываемому всего тюрьмою.

Укажу при этомъ еще на то, что по ст. 514 банкротство торговое наказуется каторгой до 8 лѣтъ, а въ 534 статьѣ, гдѣ предусматриваются случаи насильственного похищенія чужаго имущества по соглашенію нѣсколькихъ лицъ, съ нанесеніемъ ранъ и съ оружіемъ въ рукахъ, т. е. обрисовывается то преступленіе, которое называется у насъ разбоемъ, назначается за эти преступленія такое же наказаніе—каторга не свыше 8 лѣтъ; такъ что разбой и банкротство подводятся подъ одну и ту же уголовную санкцію. Мнѣ кажется, что этотъ недосмотръ тоже обуславливается недостаточнымъ вниманіемъ къ тому,

какъ жизнь смотритъ на извѣстныя явленія; потому что ничто не даетъ основанія проводить какую бы то ни было параллель между банкротствомъ и разбоемъ.

Чтобы покончить съ общими замѣчаніями, прибавлю еще, что проектъ, отказываясь отъ установившейся терминологіи, иногда прибѣгаетъ къ новымъ терминамъ, кажется, далеко неудачнымъ, какъ на примѣръ: „воровскія сдѣлки“, „преступленіе по промыслу, преступникъ по ремеслу“. Не говоря о первомъ, эти послѣднія выраженія также слѣдуетъ признать неудобными въ законѣ, въ которомъ словами: промыслъ, ремесло, означаются отрасли занятій законныхъ и вполне похвальныхъ. Проектъ въ этихъ случаяхъ имѣетъ въ виду выразить то, что называютъ преступниками по привычкѣ, и дѣйствительно лучше бы было удержать это названіе.

За симъ обращаюсь къ разсмотрѣнію въ частности 31-ой главы проекта.

Глава о поврежденіи имущества обнимаетъ не только тѣ преступленія, о которыхъ говорится въ уложеніи о наказаніяхъ подъ той же рубрикой, но и группу такъ называемыхъ общеопасныхъ преступленій. Почему проектъ включаетъ сюда эту группу, отказывая ей въ выдѣленіи особо, объ этомъ даются подробныя объясненія, которыя однако совсѣмъ неубѣдительны. Но о нихъ ниже, когда будетъ рѣчь о преступленіяхъ противъ желѣзныхъ дорогъ и разрушеніи имущества огнемъ. Здѣсь же ограничимся пока указаніемъ, что подъ рубрику о поврежденіи имущества подведены и порча сигнала, и взрывъ, и преступленія противъ правильнаго желѣзнодорожнаго сообщенія. Но вѣдь понятно всякому, что если законъ наказываетъ за уничтоженіе сигнала, то онъ вовсе не имѣетъ въ виду имущественнаго поврежденія или порчи самаго предмета, какъ объекта имущественнаго права. Въ этомъ отношеніи достаточно сослаться на 307 ст. нынѣ дѣйствующаго уложенія, въ коей говорится, что всякій, кто причинитъ вредъ сигнальному знаку, съ тѣмъ чтобы повредить движенію, тотъ подвергается извѣстному и весьма серьезному наказанію, а въ слѣдующемъ пунктѣ прибавляется, что если онъ разрушилъ или нарушилъ таковой знакъ только для того, чтобы воспользоваться матеріаломъ, изъ котораго онъ составленъ, то наказаніе уже совсѣмъ другое. На этомъ примѣрѣ можно видѣть, какая разница между разсмотрѣніемъ порчи знака, какъ преступленія противъ имущества и какъ преступленія общеопаснаго.

Составители проекта однако до такой степени придерживаются взгляда на желѣзнодорожныя преступленія, какъ на преступленія противъ имущества, что говорятъ даже, что когда повреждается путь, то центръ тяжести этого преступленія будетъ въ томъ, что нарушается путь и угрожаетъ опасность имуществу желѣзной дороги; если же при этомъ случится увѣче людей или смерть, то виновный въ разрушеніи полотна желѣзной дороги будетъ отвѣчать по совокупности: во первыхъ—за поврежденіе имущества, и во вторыхъ—за неосторожное причиненіе смерти. Что слишкомъ великъ радіусъ, которымъ очерченъ въ проектѣ кругъ поврежденій имущества, ясно далѣе изъ отнесенія сюда же преступленій посредствомъ взрыва. Разновидности этого рода преступленій стали намъ особенно знакомы за послѣднія нѣсколько лѣтъ и случаи ихъ были большею частью такого характера, что поврежденія имущества при нихъ могло совсѣмъ и не существовать, такъ какъ если дѣлаются подкопы или проводятся мины въ открытомъ полѣ или площади, то этимъ нарушается развѣ лишь цѣлость почвы, т. е. производится порча такого объекта, который не составляетъ имущества, а тѣмъ не менѣе эти преступленія по справедливости должны подлежать очень строгому наказанію. Очевидно отсюда, что едва ли можно допустить помѣщеніе этихъ преступленій въ отдѣлъ о поврежденіи имущества.

Обращаясь къ тексту 472 статьи, должно отмѣтить, что краткая ея диспозиція состоитъ изъ словъ весьма общеупотребительныхъ и имѣющихъ весьма вразумительный и ясный смыслъ. Но изъ объясненій къ этой статьѣ оказывается, что слова, имѣющія вполне опредѣленный смыслъ въ жизни, употребляются въ ней въ особомъ смыслѣ. Изъ этихъ словъ главнымъ образомъ заслуживаютъ вниманія слова „поврежденіе“ и „имущество“. Что касается слова имущество, то объясненія къ проекту указываютъ, что оно имѣетъ двоякій смыслъ въ жизни: подъ имуществомъ разумѣется, во 1-хъ, совокупность всѣхъ имущественныхъ благъ и правъ, и во 2-хъ, отдѣльные предметы имущественнаго обладанія. Но проектъ употребляетъ здѣсь это слово въ смыслѣ отдѣльныхъ предметовъ имущественнаго обладанія. Такимъ образомъ, несмотря на различный смыслъ слова, проектъ употребляетъ его лишь въ одномъ смыслѣ, не заботясь о томъ, что слово это можетъ подать поводъ къ толкованіямъ различнымъ или вообще не такимъ, какія именно имѣются въ виду. Еще болѣе обращаетъ на себя вниманіе то, какой смыслъ придается въ проектѣ термину поврежденіе.

Поврежденіе здѣсь разумѣется не въ смыслѣ вреда, нанесеннаго вещи, а, какъ говорится въ Объясненіяхъ, въ смыслѣ уменьшенія сферы имущественнаго обладанія другаго лица. Здѣсь, кажется, ошибка произошла отъ того, что слово „поврежденіе“ понимается, какъ названіе такого дѣйствія, которое причиняетъ другимъ вредъ, такъ что все равно, причиненъ ли вредъ конкретно или абстрактно. Между тѣмъ, слово „поврежденіе“ хотя и происходитъ отъ слова вредъ, но употребляется въ языкѣ только въ смыслѣ вреда, который причиняется самой вещи, а не того вреда, который можно понимать въ юридическомъ смыслѣ и который можетъ означать всякое причиненіе ущерба другому лицу. Къ употребленію въ такомъ значеніи термина „поврежденіе“ составители пришли, кажется, вслѣдствіе того, что этимъ терминомъ они хотѣли объять и нѣкоторые особые казусы, на которые указываютъ нѣмецкіе криминалисты. Такъ однимъ изъ нихъ былъ поставленъ вопросъ: какое составитъ преступленіе, если открыть клѣтку и выпустить изъ нея чужую птицу? Поврежденія вещи здѣсь нѣтъ, а все таки это будетъ преступленіе имущественное. Точно также былъ возбужденъ и такой вопросъ: что за преступленіе, если открыть газовый рожокъ и выпустить газъ и тѣмъ нанести вредъ другому лицу? Само собою разумѣется, что если выпусканіемъ птицы изъ клѣтки наносится будто бы поврежденіе имущества, то ничего не остается, какъ сказать, что это поврежденіе есть уменьшеніе сферы имущественнаго обладанія потерпѣвшаго. Но даже ради указанныхъ казусовъ нѣтъ ровно никакой надобности въ подобномъ обозначеніи, потому что такіе частные отдѣльные случаи очень легко могутъ быть подведены подъ норму закона безъ того, чтобы пользоваться терминами не въ ихъ надлежащемъ смыслѣ. Составители проекта сами сознаютъ, что они тутъ дѣлаютъ вѣтяжку, и указываютъ, какъ на выходъ изъ затрудненія, на помощь кассационнаго департамента, который объяснитъ, когда окажется надобность, что такое есть поврежденіе и что нѣтъ. Но при составленіи новаго закона нужно забыть про существованіе кассационнаго сената; если помощь кассационнаго сената будетъ входить въ расчеты уже при составленіи законовъ, то это неминуемо поведетъ къ умноженію редакціонныхъ промаховъ.

Такимъ образомъ, какъ употребленіе термина имущество, такъ и употребленіе термина поврежденіе въ настоящей главѣ проекта не

можетъ быть признано удачнымъ—въ виду того, что эти общепотребительныя выраженія принимаются здѣсь въ особенномъ, специальномъ значеніи. Въ особенности это не удобно въ законѣ уголовномъ, когда разрѣшеніе вопросовъ факта зависить отъ присяжныхъ, которые такимъ образомъ могутъ быть введены въ заблужденіе неяснымъ пониманіемъ того, о чемъ они рѣшаютъ.

Въ ст. 472 слѣдуетъ еще обратить вниманіе на пропускъ одного изъ признаковъ воспрещаемаго дѣянія, который встрѣчается въ соответствующихъ опредѣленіяхъ другихъ кодексовъ и который выражается напр. въ германскомъ кодексѣ терминомъ „widerrechtlich.“ Въ объясненіяхъ къ проекту пропускъ этотъ оправдывается тѣмъ, что всякое уголовное преступленіе есть неправомѣрное, и потому объ этомъ нечего упоминать въ отдѣльныхъ статьяхъ. Но тогда ст. 472 въ настоящей ея редакціи окажется весьма опасной, такъ какъ подъ нее могутъ подходить такія дѣйствія, которыя цѣликомъ относятся къ сферѣ гражданского права. Поэтому необходимо разграниченіе поврежденій чужаго имущества уголовныхъ отъ гражданскихъ. Въ самомъ дѣлѣ если кто либо виновенъ въ поврежденіи чужаго имущества, то не всякій разъ можно признать, что онъ совершилъ что либо такое, что влечетъ наказаніе, п. ч. легко можно себѣ представить виновнаго въ поврежденіи имущества, который не будетъ однако представляться преступникомъ. Въ разъясненіе этой мысли я приведу два примѣра. Если я ѣду по дорогѣ, гдѣ, я знаю, есть балка и чрезъ нее мостикъ; былъ дождь, мостикъ залить, я не знаю, попаду ли я на него или нѣтъ, и потому сворачиваю съ дороги и ѣду по чужому полю засѣянному и тѣмъ порчу посѣвъ. Очевидно, я умышленно повреждаю чужое имущество, но здѣсь нѣтъ проступка или преступленія. Я долженъ отвѣтить предъ хозяиномъ поля за убытки, но преступленія я не совершилъ. Между тѣмъ если оставить ст. 472 въ теперешней ея редакціи, то подъ нее подошелъ бы такой казусъ, хотя онъ въ дѣйствительности не относится къ вѣдомству уголовного суда. Другой примѣръ: если я, имѣя плотину, разрушаю ее (разрушить я имѣю право, п. ч. она моя) и тѣмъ причиняю убытокъ верхнему владѣльцу, то хотя бы я это сдѣлалъ даже прямо съ цѣлью причинить убытокъ, вредъ моему сосѣду, все таки мое дѣяніе не составитъ никакого преступленія уголовного. Разница между подобнымъ дѣяніемъ и

поврежденіемъ уголовно-наказуемымъ кроется въ томъ, что я здѣсь совершилъ то, что я былъ въ правѣ сдѣлать. Значить, вопросъ, былъ ли я въ правѣ, или нѣтъ, играетъ роль весьма существенную. Далѣе, объясненія къ проекту указываютъ на то, что въ прежнихъ кодексахъ поврежденіе имущества считалось проступкомъ только въ извѣстныхъ случаяхъ, напр, когда совершено было изъ злобы или мести. Но подобныя опредѣленія, характеризующія наказуемое поврежденіе, составители проекта находятъ неудобнымъ вставлять въ законъ. Такія опредѣленія, правда, сохранились еще въ германскомъ и венгерскомъ кодексахъ, но специально только относительно поврежденія имущества свидѣтелей, экспертовъ или должностныхъ лицъ; въ общей же статьѣ и тамъ не тудебуется, чтобы поврежденіе было совершено изъ вражды или мести. За то англійское законодательство вообще признаетъ наказуемымъ поврежденіе, какъ общій проступокъ, только когда оно совершенно злонамѣренно (*maliciously*). Такимъ образомъ оказывается, что законодательства все же вводятъ либо эту послѣднюю, либо указанную выше характеристику дѣйствія виновнаго въ тѣ статьи, которыя соотвѣтствуютъ ст. 472 проекта. И мнѣ кажется, что это не напрасно, такъ какъ иначе статья будетъ одинаково обнимать случаи, относящіеся къ сферѣ гражданскаго и уголовного права.

Всѣ изложенныя замѣчанія на ст. 472 проекта приводятъ къ заключенію, что было бы правильные, по моему мнѣнію, изложить ее слѣдующимъ образомъ:

Виновный въ злонамѣренномъ поврежденіи или истребленіи чужой вещи подвергается и т. д.

Такое изложеніе, во 1-хъ, отгѣняло бы какъ неправомѣрность дѣйствія, такъ и присутствіе въ немъ злой воли, отличающей уголовныя нарушенія отъ гражданскихъ, и въ 2-хъ, точнѣе опредѣляло бы объектъ нарушенія.

Замѣчанія къ ст. 473 проекта я изложу совокупно съ разсмотрѣніемъ 475 ст.

Въ ст. 473 наказуется поврежденіе такихъ предметовъ, которые служатъ для общаго пользованія, а въ ст. 475 опредѣляются объекты имущественныхъ поврежденій, которые должны пользоваться особымъ почитаніемъ. Такое раздѣленіе означенныхъ предметовъ по двумъ статьямъ съ назначеніемъ въ послѣдней болѣе строгаго наказанія, чѣмъ въ первой, едва ли нужно. Почему, въ самомъ дѣлѣ, поврежденіе машинныхъ

«снарядовъ» должно подлежать болѣе строгому наказанію, чѣмъ поврежденіе площадей и дорогъ? Конечно, могутъ быть случаи, когда то поврежденіе можетъ подлежать болѣе строгому наказанію; но принципиально сказать, что то преступленіе всегда подлежитъ большому наказанію, врядъ ли можно. Нельзя, далѣе, одобрить того, что проектъ совokuпляетъ въ ст. 475 вещи рѣшительно несомѣстимыя. Можно ли въ самомъ дѣлѣ соединять, какъ однородныя, поврежденіе вещей священныхъ, вещей, находящихся во дворцѣ, съ поврежденіемъ виноградниковъ въ одной статьѣ. Очевидно, что первому пункту ст. 475 мѣсто не здѣсь, и каждый съ перваго взгляда скажетъ, что считать поврежденіе вещей религіознаго содержанія, какъ поврежденіе имущества, невозможно, такъ какъ оно, какъ проступокъ, относится совершенно къ другой сферѣ явленій, и потому оно здѣсь совершенно неумѣстно. Неумѣстны также въ этомъ отдѣлѣ всѣ послѣдніе 3 пункта: въ нихъ рѣчь идетъ о преступленіяхъ и проступкахъ, которые могутъ быть правильно помѣщены только въ отдѣлѣ объ общепасныхъ преступленіяхъ. Засимъ 473 и 475 статьи было бы удобнѣе соединить въ одну. Кромѣ того, если тюрьма будетъ признана наказаніемъ не всегда соответственнымъ, то лучше всего постановить, что виновные въ поврежденіи предметовъ общаго пользованія или особой важности подвергаются наказанію тюрьмой или арестомъ; тогда суду будетъ принадлежать выборъ между этими наказаніями, такъ какъ найти ту черту, которою рзграничиваются проступки ст. 473 отъ таковыхъ ст. 475, и признать вообще послѣдніе болѣе важными, нежели первые, нѣтъ твердыхъ основаній.

Въ ст. 474 прежде всего обращаютъ на себя вниманіе первыедва пункта ея. Если имѣтъ въ виду выдѣленіе преступленій общепасныхъ, которыя грозятъ неопредѣленному числу лицъ, если такой отдѣлъ дѣйствительно будетъ введенъ въ новое уложеніе, тогда эти два пункта умѣстны только тамъ. Сверхъ того, здѣсь составъ преступленія недостаточно хорошо опредѣляется тѣми выраженіями, которыя употреблены въ проектѣ. Здѣсь говорятъ: виновный въ поврежденіи публичнаго предостерегательнаго знака. Что значитъ поврежденіе знака? Если выставленъ дискъ, то его можно не повредить, а лишь повернуть, и тогда то, для чего онъ служитъ, будетъ испорчено, а въ имущественномъ отношеніи никакого измѣненія съ нимъ не произойдетъ. Этотъ примѣръ служитъ между прочимъ новымъ подтвержденіемъ, на сколько неудобенъ терминъ „поврежденіе“ въ томъ смыслѣ, какой ему придается. Иностранные кодексы, при

всемъ богатствѣ своей терминологіи, никакъ не могутъ вмѣстить въ одно слово содержаніе только что указаннаго проступка. Мнѣ кажется, если эта статья останется, то вмѣсто того, чтобы сказать: виновный въ поврежденіи, придется сказать: виновный въ поврежденіи, порчѣ или снятіи; такъ какъ тогда только были бы предусмотрѣны тѣ разновидности, въ которыхъ проступокъ, направленный противъ предостерегательнаго знака, будетъ являться проступкомъ уголовно наказуемымъ.

Ст. 476 относится къ совершенно иной области явленій. Прежде всего замѣчу, что въ редакціи этой статьи удачно то, что не дѣлается никакой разницы, по примѣру теперь дѣйствующаго закона, въ наказаніи того, кто попортитъ домашній, и того, кто попортитъ офиціальныи документъ. Само собою разумѣется однако, что въ этихъ дѣяніяхъ наказуется не поврежденіе имущества въ смыслѣ, придаваемомъ этому термину въ проектѣ. Это не есть проступокъ, относящійся къ поврежденію имущества. Кромѣ того относительно этой статьи добавлю, что въ ней говорится: виновный въ поврежденіи, сокрытіи или захватѣ документовъ. Мнѣ кажется, что если здѣсь говорится о виновныхъ въ поврежденіи, то было бы нелишнимъ помѣстить и истребленіе документовъ, и въ такомъ случаѣ изложить эту статью такъ: виновный въ поврежденіи, истребленіи или захватѣ.

Въ ст. 477 опять есть соединеніе вещей несоединимыхъ, такъ какъ въ ней говорится о поврежденіи церкви на ряду съ поврежденіемъ чужаго судна или зданія. Если здѣсь имѣются въ виду только имущественныя преступленія, при чемъ отличіе отъ другихъ однородныхъ полагается только въ обитаемости помѣщенія, тогда здѣсь не нужно говорить о церкви; если же о ней должно быть сказано здѣсь, а не въ отдѣлѣ преступленій противъ христіанской религіи, то было бы послѣдовательно на ряду съ этимъ поставить и магометанскую мечеть и еврейскую синагогу.

Ст. 480 обращаетъ на себя вниманіе въ первой части тѣмъ, что здѣсь показанъ санкціей исправительный домъ. Сопоставивъ ее съ 1081 ст. дѣйствующаго уложенія, замѣтимъ, что наказаніе значительно мягче, чѣмъ теперь для такихъ же случаевъ. Изъ объясненій къ этой статьѣ видно, что составители проекта, принявъ во вниманіе указанія дѣйствительной жизни, нашли необходимымъ установить такое смягченіе. Этотъ случай между прочимъ подтверждаетъ общее мое замѣчаніе, какъ полезно принимать къ свѣдѣнію и руководство-

ваться указаніями опыта. Въ объясненіяхъ къ этой же статьѣ относительно желѣзно-дорожныхъ преступленій подробно говорится о томъ, почему составители проекта нашли неудобнымъ выдѣлать отдѣльную главу о преступленіяхъ общепасныхъ. Здѣсь говорится, что преступленіе противъ желѣзно-дорожнаго движенія есть не болѣе, какъ посягательство противъ имущества, что виновный, въ томъ случаѣ, когда было какое нибудь несчастье съ пассажирами, когда причинено имъ крушеніемъ увѣче или даже смерть, подлежитъ отвѣтственности по совокупности преступленій. Но я уже выше касался этихъ соображеній и теперь повторю, что это такая конструкція даннаго преступленія, которая должна сразу показаться несообразной. Какъ ни правильно само по себѣ требованіе, чтобы законъ сводился къ простымъ началамъ, но тѣмъ не менѣе нельзя доходить въ этомъ до крайностей. Такъ здѣсь каждый чувствуетъ и сознаетъ, что помѣщать этого рода преступленія въ отдѣлъ исключительно имущественныхъ преступленій, съ которыми они сопряжены имѣютъ слишкомъ мало и совпадать не могутъ, никомъ образомъ невозможно. Можно ли сказать, что человекъ, который умышленно загромождаетъ путь, можетъ не имѣть въ виду, что это грозитъ опасностью людямъ? Никогда! По 480 ст. проекта, если будетъ смертный случай, хотя бы неожиданно для злоумышленника, то опредѣляется наказаніе каторжными работами. За что бы здѣсь при совокупности случайной наказаніе повышалось до такихъ размѣровъ, если бы это было исключительно преступленіе противъ имущества? Эти преступленія, очевидно, не будутъ правильно понимаемы ни закономъ, ни судомъ, если они останутся въ этой главѣ.

Слѣдующая 481 статья устанавливаетъ отвѣтственность начальствующихъ лицъ желѣзно-дорожнаго управленія за безопасность движенія. Статья эта новая и, какъ показываютъ статистическія данныя, требуется самой жизнью, такъ что включеніе такого закона вполне желательно. Но кажется, что въ ней несовсѣмъ соблюдены требованія мѣры, что она пошла нѣсколько дальше, чѣмъ жизнь можетъ требовать. Проектъ говоритъ о случаяхъ, когда завѣдующій дорогою принялъ отъ поставщика плохой матеріалъ, и назначаетъ за опасность, тѣмъ причиненную, наказаніе исправительнымъ домомъ; если же это поведетъ къ крушенію поѣзда, то полагается каторга. Это будетъ слишкомъ большой скачокъ въ отвѣтственности; ибо если мы находимъ, что постороннее лицо, виновное въ такомъ поврежденіи пути, которое можетъ

причинить опасность поѣзду, подлежить наказанію каторгою, когда отъ того послѣдовала катастрофа, хотя бы и совершенно для него неожиданно, такъ это резонно, потому что нельзя допустить, чтобы такой человѣкъ въ моментъ исполненія своего замысла не имѣлъ предъ своими глазами неизбежнаго представленія, что можетъ случиться крушеніе. Совершенно иное для людей, которые постоянно стоятъ въ этомъ дѣлѣ. Примѣромъ такого различія можетъ служить значеніе предостерегательныхъ свистковъ локомотива для постороннихъ лицъ и для железнодорожныхъ служащихъ: тогда какъ первые не могутъ ихъ не услышать, вторые нерѣдко погибаютъ при проходѣ по рельсовымъ путамъ только потому, что для ихъ привычнаго уха тревожное значеніе этихъ сигналовъ стало незамѣтнымъ. Потому мнѣ кажется, что столь суровое отягченіе участи этого рода лицъ вслѣдствіе наступленія катастрофы, ими не предвидѣнной, будетъ неосновательно. Если будетъ введенъ законъ, который будетъ наказывать ихъ за небреженіе и упущеніе по службѣ строже прежняго, то это будетъ правильно; но относить къ отвѣтственности этихъ лицъ и то, чего они не ожидали это неправильно и не раціонально.

Въ этой же главѣ помѣщаются далѣе нормы, касающіяся преступленія, именуемаго поджогомъ; это ст. 482 и 483. Въ объясненіяхъ къ статьѣ 482 приведена масса такихъ данныхъ, какихъ въ другихъ мѣстахъ, къ сожалѣнію, не приводится. Здѣсь имѣются историческія указанія на законодательство даже весьма давнихъ временъ, за тѣмъ дѣлается перечисленіе, сколько лицъ за все текущее столѣтіе подвергалось отвѣтственности за поджоги, и проч. Такое вниманіе къ исторической и жизненной сторонѣ законодательства объ этомъ преступленіи не удержало однакожъ составителей проекта отъ введенія, вмѣсто историческаго названія его поджогомъ, новаго столь неопредѣленнаго и далеко не однозначущаго названія, какъ „поврежденіе чужаго имущества посредствомъ огня“ При этомъ можно только повторить сдѣланное выше общее замѣчаніе, что нельзя одобрить подобнаго отношенія къ установившимся терминамъ, которые болѣе всего удобны и понятны. Въ статьяхъ 482—3 предусматривается не только поврежденіе имущества посредствомъ огня, но также и посредствомъ взрыва и топленія. Что касается взрыва, то я уже говорилъ, почему, мнѣ кажется, онъ долженъ быть выдѣленъ въ особую статью, такъ какъ это не одинаковое съ поджогомъ преступленіе. Равнымъ образомъ

было указано мною вообще на неправильность помѣщенія этого вида преступленій въ отдѣлѣ преступленій противъ имущества. Въ назначеніи наказаній за эти преступленія я позволю себѣ обратить вниманіе на то, что наказаніе, которое дѣйствующій законъ устанавливаетъ за поджогъ, имѣетъ нѣкоторое отличіе отъ наказанія по проекту. Отличіе это заключается въ расширеніи власти суда при назначеніи наказанія. Говоря о наказаніи за поджогъ, составители проекта объясняютъ, что поджогъ представляется особенно страшнымъ въ виду того матеріала, изъ котораго строятъ наши постройки, а затѣмъ опредѣляютъ причины, побудившія ихъ признать поджогъ преступнымъ дѣйствіемъ подчасъ болѣе извинительнымъ, чѣмъ другія имущественныя посягательства (стр. 115). Согласно этому они устанавливаютъ гораздо болѣе болѣе предѣлъ при выборѣ наказаній. Мнѣ кажется, что люди практики встрѣтятъ эти поправки съ полнымъ сочувствіемъ, и ч. нашъ законъ ужасно сурово караетъ за поджогъ, во всѣхъ фазахъ осуществленія этого преступленія, а мы знаемъ, что нерѣдко присяжные оправдываютъ по этимъ обвиненіямъ потому только, что имъ такъ или иначе стало извѣстно, какая строгая кара слѣдуетъ обвиняемому. Поэтому въ высшей степени полезно здѣсь расширить усмотрѣніе суда въ выборѣ наказанія и расширить—на пониженіе.

Въ статьяхъ отъ 486 и до 489 говорится о проступкахъ, совершаемыхъ неосторожнымъ дѣяніемъ. Я не буду входить въ оцѣнку ихъ; скажу только, что въ объясненіяхъ къ нимъ составители проекта указываютъ на различные взгляды, по которымъ неосторожное дѣяніе считается наказуемымъ, и, признавая недостаточность ихъ, предпочитаютъ смѣшанную теорію, которая выражается и въ дѣйствующемъ уложеніи. Наконецъ я приведу еще одну цитату изъ объясненій къ 486 ст., гдѣ говорится о неосторожномъ поврежденіи телеграфа. Отсюда узнаемъ, что эта статья помѣщается въ проектѣ вслѣдствіе такого повода. 17 Марта 1884 года въ Парижѣ собрались представители державъ для составленія конвенціи касательно пользованія морскимъ телеграфомъ и всѣмъ государства, принимавшіе участіе въ этомъ соглашеніи, приняли на себя между прочимъ обязательство ввести въ свои уголовныя уложенія спеціальныя статьи о неосторожномъ поврежденіи телеграфныхъ проводовъ. Это интересный случай международнаго происхожденія уголовной кары.

Позволю себѣ слѣловать еще нѣкоторыя замѣчанія къ главѣ 34-ой 35-ой. Что касается ст 504, то мнѣ кажется, что дѣйствительно въ ней всудачно помѣщены выраженія: „по довѣренности или иному письменному порученію“. Очевидно, что проектъ имѣетъ въ виду такого рода случаи, когда можно считать съ точки зрѣнія гражданскаго права лицо уполномоченнымъ на совершеніе дѣйствій за другаго. Если такъ, то только уполномоченный въ смыслѣ гражданскаго права можетъ считаться злоупотребившимъ довѣріемъ по ст. 505. Указаніе, ромѣ довѣренности, на иное письменное порученіе представляется неудачнымъ и опаснымъ. Подъ такой терминъ подойдетъ масса поступковъ, которые совершенно не имѣютъ ничего общаго съ нарушеніемъ того довѣрія, которое влечетъ за собою чрезвычайно дурныя послѣдствія для лица, довѣрившаго свои интересы другому. Проектъ, кажется, имѣетъ здѣсь въ виду общественныя приговоры, коими уполномочиваются напр. представители сельскихъ обществъ; но это такого рода порученіе, которое совершенно подходитъ подъ актъ довѣренности. Мы можемъ представить себѣ массу примѣровъ такого рода дѣйствій, которые совершены были по письменному порученію и прямо были направлены во вредъ лицу, давшему порученіе, и которые тѣмъ не менѣе не составляютъ ничего уголовно наказуемаго. Если мнѣ было написано, чтобы я купилъ и выслалъ для написавшаго того или другаго товара въ большомъ количествѣ, при чемъ имѣлось въ виду произвести давленіе на рынокъ, а я отослалъ этотъ товаръ другому лицу, то очевидно, что я, лицо, которое было облечено довѣріемъ, не оправдалъ этого довѣрія; но я этимъ не совершилъ однако никакого уголовнаго проступка. Въ дѣйствительности существуютъ злоупотребленія довѣріемъ, которыя должны быть также серьезно наказуемы, какъ и злоупотребленія, совершаемыя по довѣренности, и которыя совсѣмъ не оправдываются никакими письменными порученіями. Это тѣ отношенія, которыя обусловливаются особаго рода связью, существующею между однимъ лицомъ и другимъ; сюда подходитъ напр. прикащикъ по отношенію къ своему хозяину. Разъ онъ злоупотребилъ довѣріемъ, онъ представляется лицомъ, которое подлежитъ такому же наказанію, какому подлежитъ и повѣренный.

Далѣе, ст. 505 въ пунктѣ 3-мъ содержитъ совершенно несостоятельное опредѣленіе. Она говоритъ, что „виновный въ похищеніи, съ цѣлью присвоенія, тайно, открыто или посредствомъ обмана, чужаго

движимаго имущества, порученнаго по службѣ его наблюденію“ и т. д. Известно, что похитить вещь, которая мнѣ же поручена, для меня нѣтъ возможности — ни тайно, ни открыто, ни посредствомъ обмана. Последнимъ способомъ, напр., похищеніе производится только тогда, когда обманъ есть средство, благодаря которому вещь, не находящаяся въ моемъ обладаніи, перейдетъ ко мнѣ.

Относительно 507 ст. я также нахожу, что редакція ея представляется крайне неудачной. Въ этой статьѣ говорится объ оглашеніи свѣдѣній изъ тайнъ кредитныхъ и иныхъ подобныхъ учреждений, при чемъ прибавляется: „если сіе учинено съ цѣлью повредить кредиту того установленія или частнаго лица, довѣрившаго свое имущество этому учрежденію.“ Но можетъ случиться, что я оглашу свѣдѣнія о чемъ либо, что повредить кредиту общества, но оградить интересы тѣхъ частныхъ лицъ, которые довѣрили ему свои капиталы. Если я, чтобы оказать содѣйствіе вкладчикамъ, которыхъ вклады растрачиваются, оглашу, что въ банкѣ происходитъ что-то скверное, то по смыслу 507 ст. я этимъ совершу преступленіе. Вмѣненіе такихъ дѣяній въ преступленіе было бы до крайности странно, но это неизбежно, если эта статья останется въ настоящемъ ея видѣ, съ неудачнымъ употребленіемъ въ текстѣ ея раздѣлительнаго союза „или.“

Ст. 508, опять таки въ смыслѣ редакціонномъ, представляется крайне неудачной. Здѣсь говорится о подставныхъ акціонерахъ, но въ такой формѣ: если кто передастъ акцію другому лицу, которое вслѣдствіе этого, *вопреки уставу*, приметъ участіе въ общемъ собраніи. Относительно передачи акцій въ каждомъ уставѣ установлено, что если въ собраніи приметъ участіе лицо, которое получило акцію не по правиламъ устава, то его голосъ считается недѣйствительнымъ. Такимъ образомъ, разъ акція передана согласно уставу, то не будетъ преступленія; если же она передана вопреки уставу, то голосъ не имѣетъ значенія. Очевидно, проектъ имѣетъ здѣсь въ виду оградить общество путемъ уголовного закона отъ нѣкоторыхъ явленій, которыя однако укрываются подъ нормами гражданскаго права. Но едва ли цѣль эта будетъ достигнута; скорѣе окажется, что или злоупотребленія будутъ совершаться по прежнему, или будутъ караться по этой статьѣ такіе проступки, которые не могутъ быть наказуемы. Преступленія и проступки 2-го пункта этой статьи представляются опять таки чрезвычайно странными. Этотъ пунктъ говоритъ о принатіи или по-

кушеніи принять участіе въ общемъ собраніи фиктивнымъ акціонеромъ и наказуеть одинаково за то и за другое. Въ уголовныхъ кодексахъ дѣйствительно встрѣчаются отдѣльныя преступленія, которыя, какъ оконченныя и какъ покушенія, наказываются одинаково; это преступленія политическія, кромѣ которыхъ нѣтъ другихъ, въ которыхъ бы наказывались одинаково и покушеніе и оконченное преступленіе. Но можно ли приравнять къ этимъ преступленіямъ указанныя дѣянія? Мнѣ кажется также, что при составленіи этого 2-го пункта не была достаточно взвѣшена конструція этого преступленія. Я не понимаю, какое можетъ быть покушеніе на принятіе участія въ собраніи. Здѣсь можетъ быть одно изъ двухъ: 1) если, не имѣя на то права, я воспользовался чужими акціями, пошелъ въ общее собраніе и разглагольствовалъ тамъ, то я тѣмъ уже принялъ въ немъ участіе, т. е. оконченное дѣяніе, 2) если же я не принималъ ни въ чемъ участія въ собраніи, то это не покушеніе, а развѣ только приготовленіе къ покушенію. А если бы я пытался войти въ дверь и мнѣ не дали войти, что это—покушеніе или нѣтъ? Если бы, наконецъ, я пришелъ въ собраніе и ничего не говорилъ, не принималъ участія въ голосованіи, то это было бы что?—безразличный поступокъ, или оконченное преступленіе? Еще мыслимъ такой случай: я принялъ участіе по акціямъ, переданнымъ мнѣ другимъ, но отъ этого произошла польза акціонерному дѣлу, потому что мнѣ, скажемъ, удалось разбить проектъ, внесенный на утвержденіе собранія исключительно въ своихъ интересахъ правленіемъ; принявъ такое участіе не по собственному праву, неужели я буду считаться виновнымъ въ уголовномъ проступкѣ? Мнѣ кажется, по поводу этой статьи, нельзя не обратить вниманія на неудачность, въ самомъ существѣ своемъ, намѣренія составителей, здѣсь выразившагося. Они уступили здѣсь требованіямъ и заявленіямъ лицъ, которыя гораздо болѣе думаютъ о моральныхъ поступкахъ, чѣмъ о гражданскихъ правахъ. И потому вышло нѣчто совершенно неудобное, что не удовлетворитъ ни тѣхъ, ни другихъ, т. е. ни моралистовъ, ни криминалистовъ, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ предупредить тѣхъ печальныхъ явленій, которыя существуютъ, но противъ которыхъ, увы, уголовный законъ совершенно безсиленъ.

Что касается 510 ст., то прежде всего обращаетъ на себя вниманіе сопоставленіе 2-го пункта ея съ послѣдующими. Во 2-мъ п. говорится о невѣрныхъ свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ въ произнесенной

на общемъ собраніи рѣчи, а въ 3-мъ, 4-мъ и 5-мъ говорится о выпускѣ фальшивыхъ облигацій, о представленіи невѣрно веденныхъ расчетовъ, словомъ, говорится о преступленіяхъ, которыя составляютъ явный подлогъ и злостную растрату; но какъ въ томъ, такъ и въ этихъ случаяхъ назначается совершенно одинаковое наказаніе. Это также едва ли не плодъ стремленія удовлетворить тѣмъ требованіямъ общества, которыя заявляются въ газетной литературѣ, но которыя въ серьезной уголовной литературѣ мѣста имѣть не могутъ. Я считаю, что въ этомъ случаѣ составители тѣмъ болѣе погрѣшили, что они имѣли предъ собой матеріалы особаго рода и чрезвычайно важные. Они ссылаются на то, что давно уже было представлено въ законодательныя сферы ходатайство о томъ, чтобы возложить на министра финансовъ выработку новыхъ правилъ объ акціонерныхъ компаніяхъ. Работа эта подвигалась крайне медленно, но тѣмъ не менѣе въ 1874 г. министерство составило проектъ, касающійся пока только желѣзнодорожныхъ компаній. Прежде всего въ этомъ проектѣ установлены были слѣдующія два правила: во 1-хъ, признавая, что установленіе мѣръ для предупрежденія и пресѣченія убыточныхъ для обществъ дѣйствій со стороны учредителей и основателей акціонерныхъ компаній составляетъ предметъ законовъ гражданскихъ о компаніяхъ, не проектировать никакихъ уголовныхъ законоположеній по сему предмету; и во 2-хъ, что слѣдуетъ лишь въ поясненіе и дополненіе соответствующихъ статей свода законовъ гражданскихъ постановить, что учредители компаній не вправѣ вступать ни въ какіе договоры и обязательства отъ имени и за счетъ компаніи подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ отвѣтственности, какъ за подлогъ. Такимъ образомъ уже тогда было признано, по тщательной провѣркѣ дѣйствительныхъ злоупотребленій, которыя происходятъ, что здѣсь возможенъ только одинъ указанный видъ преступленій со стороны учредителей. Между тѣмъ то, что предполагается наказывать по ст. 510 проекта, составляетъ такого рода поступки, которые не могутъ быть даже отнесены прямо къ учредителямъ. Да если учредитель и сообщитъ только въ своемъ проектѣ что нибудь невѣрное, то въ этомъ никакого уголовного обмана не будетъ, п. ч. онъ еще хлопочетъ о довѣрїи и хочетъ его заслужить, а ему могутъ и не оказать таковаго. При чемъ же тутъ будетъ наказаніе его исправительнымъ домогъ? Я нахожу такимъ образомъ, что сама исходная точка зрѣнія проекта

здѣсь невѣрна и не согласна съ точкою зрѣнія другихъ законодательныхъ предположеній.

Нѣсколько замѣчаній хочу я также сдѣлать относительно 514 ст., которая говоритъ о несостоятельности. Въ этомъ отношеніи проектъ вводитъ совершенно новое положеніе сравнительно съ тѣмъ, какое существовало раньше. Наказаніе за банкротство по дѣйствующему закону можетъ примѣняться только тогда, когда судъ гражданскій признаетъ, что мы имѣемъ дѣло съ злостной несостоятельностью, и до тѣхъ поръ, пока гражданскій судъ не выскажется по этому вопросу, до тѣхъ поръ не можетъ быть и рѣчи объ уголовномъ преслѣдованіи банкрота. Составители проекта останавливаются на этомъ вопросѣ и находятъ, что нѣтъ основанія въ этихъ случаяхъ ожидать, какъ разрѣшится вопросъ гражданскаго права въ надлежащемъ судѣ, а что достаточно, чтобы кто нибудь изъ кредиторовъ заявилъ, что имъ усматривается въ дѣйствіяхъ несостоятельнаго что нибудь въ родѣ злостнаго банкротства; тогда можетъ уже прійти обвинительная или слѣдственная власть и начать свои дѣйствія по разслѣдованію этого преступленія. Мнѣ кажется, что это положеніе не соответствуетъ ни свойству преступленій, о которыхъ идетъ рѣчь, ни практическому значенію конкурснаго производства. Прежде всего несостоятельность есть явленіе, которое касается интересовъ кредиторовъ и никого болѣе. Представимъ себѣ, что лицо, объявленное несостоятельнымъ, переводило свое имущество, но оказалось, что на всѣхъ кредиторовъ хватило вырученныхъ изъ оставшагося имущества его денегъ; неужели мы будемъ считать такого должника злостнымъ банкротомъ? Представимъ себѣ еще такой случай, что банкротъ по открытіи несостоятельности получилъ наслѣдство и это дало ему возможность расплатиться съ кредиторами; гдѣ тутъ основаніе для уголовного преслѣдованія? Существуетъ дѣйствительно въ этихъ случаяхъ одно явленіе, которое даетъ поводъ къ установленію особаго контроля; это именно то, что злостная несостоятельность между прочимъ выражается въ созданіи фиктивныхъ долговъ и затѣмъ фиктивные кредиторы являются въ собраніе и могутъ вліять на признаніе банкротства злостнымъ или нѣтъ. Но противъ этого зла регулятивъ существуетъ въ законахъ гражданскихъ, устанавливающихъ, что всякое подобное постановленіе конкурса всегда подлежитъ провѣркѣ суда и судъ не стѣсненъ вопросомъ о большинствѣ или меньшинствѣ креди-

торовъ, подававшихъ тотъ или другой голосъ. Гораздо большее зло—возбужденіе дѣлъ озлоstownъ банкротствъ по одному предположенію такового, безъ формальнаго признанія онаго судомъ гражданскимъ. Объяснительная записка указываетъ, что такая процедура затягиваетъ дѣло и всѣ слѣды преступления исчезнуть. Это дѣйствительно вѣрно, но противъ сего должно дѣйствовать другимъ средствомъ, это—улучшеніемъ производства дѣлъ конкурсныхъ, реформа коего давно и настойчиво требуется жизнью.

Прибавлю еще къ сказанному выше относительно широкаго понятія, какое дается въ проектѣ злоупотребленію довѣріемъ въ смыслѣ уголовного проступка. Довѣріе, какъ самое происхожденіе его названія показываетъ, происходитъ отъ слова вѣра и имѣетъ съ нею дѣйствительно очень много общаго, а потому я думаю, можно сказать, что на сколько вѣра не терпитъ принужденія, на столько и довѣріе не можетъ быть поддерживаемо принудительными средствами. Иначе будетъ крайне опасно пользоваться чѣмъ либо довѣріемъ, п. ч. всякій поступокъ, расходящійся съ нимъ, можно будетъ подводить подъ уголовное дѣяніе. Довѣріе есть такое отношеніе, которое на дѣлѣ довольно часто нарушается, но нарушеніе это есть поступокъ чисто моральный и только въ исключительныхъ случаяхъ можетъ быть допущено разсмотрѣніе его, какъ уголовно-наказуемаго проступка, а именно, когда самое довѣріе было послѣдствіемъ договорныхъ отношеній сторонъ или какихъ нибудь спеціальныхъ условій для каждаго даннаго случая. Надо при этомъ замѣтить, что слишкомъ большая опека въ этомъ отношеніи врядъ ли можетъ принести пользу. Въ дѣлѣ вѣры нѣтъ никакого принужденія и потому существуетъ наибольшій просторъ для чувства преданности. Народная мудрость совершенно вѣрно выражается: „на Бога надѣйся, а самъ не плошай.“ Нужно, чтобы тотъ, кто желаетъ оказать довѣріе другому, относился и самъ съ должнымъ вниманіемъ къ своимъ интересамъ, а не полагался только на то, что его въ этомъ дѣлѣ ограждаетъ вполнѣ уголовный законъ. Иначе вмѣсто того, чтобы облегчить житейскія отношенія, которыя безъ разумнаго довѣрія не мыслимы, такой законъ только затруднитъ ихъ.

Относительно 35-ой главы я ограничусь двумя замѣчаніями. Что касается ростовщичества, то ошибка составителей въ томъ, что они считаютъ возможнымъ преслѣдовать это дѣяніе независимо отъ

того, какъ будетъ оцѣнена извѣстная процентная сдѣлка гражданскимъ судомъ. Я себѣ представляю правильными дѣйствія уголовного суда въ подобныхъ дѣлахъ только при томъ условіи, если здѣсь будетъ признано значеніе преюдиціальности, т. е. что уголовный судъ тогда приступаетъ къ разсмотрѣнію вопроса о ростовщической сдѣлкѣ, если она разсмотрѣна гражданскимъ судомъ и признана таковою симъ послѣднимъ; иначе это будетъ вопросъ, который въ каждомъ случаѣ будетъ опредѣляться иначе, тогда какъ здѣсь идетъ рѣчь о характеристикѣ договора, для которой истинная компетенція можетъ быть признана только за судомъ гражданскимъ. Только тогда, повторяю, можетъ быть уступлено преслѣдованіе этихъ дѣяній уголовному суду, когда сдѣлка уже признана судомъ гражданскимъ какъ ростовщическая. При такой постановкѣ этого вопроса могутъ быть допущены тѣ гражданскія послѣдствія дѣянія, которыя проектируются составителями въ этой статьѣ.—Относительно 527 ст. я хотѣлъ добавить къ доложенному, что напрасно пропущены здѣсь тѣ явленія уголовного характера, которыя предусмотрѣны 1175 и 1176 ст. улож. о нак., говорящими объ употребленіи невѣрныхъ и неклеименныхъ мѣръ и вѣсовъ.

III.

Замѣчанія на тридцать вторую главу проекта (присвоеніе чужаго имущества) дѣйств. члена Общества Н. В. Самофалова.

XXXII глава проекта уголовного уложенія посвящена присвоенію чужаго имущества и состоитъ всего изъ пяти статей. Изъ нихъ только первыя три статьи (491, 492 и 493) опредѣляютъ случаи наказуемаго присвоенія имущества; послѣднія же двѣ статьи указываютъ: 494-я—на послѣдствія, соединенныя съ тюремнымъ заключеніемъ для приговоренныхъ за растрату, а 495-я—на порядокъ возбужденія преслѣдованія по дѣламъ о присвоеніи.

Братеость главы невольно наводитъ на мысль, исчерпаны ли проектомъ въ этой главѣ всѣ случаи наказуемаго присвоенія, не допущены ли здѣсь существенныя пробѣлы? Если же, несмотря на братеость нормъ, проектъ обнимаетъ въ трехъ статьяхъ всѣ случаи наказуемаго присвоенія, то не достигнута ли эта крат-

кость въ проектѣ въ ущербъ ясности? Дѣйствительно, при ближайшемъ ознакомленіи съ этимъ отдѣломъ проекта, оказывается, что оба упрека, въ излишней краткости и неясности нормъ, съ одинаковою основательностію могутъ быть сдѣланы проекту. Такъ, предусматривая въ ст. 491 присвоеніе найденнаго, удержаніе забытаго или оставленнаго имущества, опредѣляя въ ст. 492 наказаніе за присвоеніе и растрату ввѣреннаго имущества, проектъ особо останавливается въ ст. 493 на присвоеніи имущества, предназначеннаго для пострадавшихъ отъ общественнаго бѣдствія; но въ то же время о квалифицированной наказуемости лицъ, облеченныхъ общественнымъ довѣріемъ, за растрату ввѣреннаго имъ имущества, въ отдѣлѣ специально посвященномъ присвоенію чужаго имущества, проектъ не упоминаетъ. Въ виду этого и такъ какъ въ проектѣ особо оговорена въ 493 ст. только квалифицированная растрата по свойству объекта, можно бы подумать, что растрата должностными лицами ввѣреннаго имъ по службѣ имущества обнимается ст. 492 и подвергается виновныхъ отвѣтственности, одинаковой съ простымъ, не квалифицированнымъ присвоеніемъ. Между тѣмъ подведеніе подъ 492 ст. случаевъ растраты должностными лицами ввѣреннаго имъ по должности имущества окажется неправильнымъ, такъ какъ этотъ видъ растраты и другой ему подобный выдѣлены изъ главы о присвоеніи и помѣщены въ главѣ XXXIV, озаглавленной „злоупотребленіе довѣріемъ“ (ст. 504, 505). Нельзя не замѣтить, говоря словами объяснительной записки, что „такая разбросанность по разнымъ мѣстамъ кодекса постановленій о дѣяніяхъ, по своей юридической природѣ между собой весьма близкихъ, составляетъ недостатокъ системы, безусловно подлежащій устраненію, ибо дѣянія однородныя по ихъ юридической природѣ должны быть отнесены къ одному мѣсту кодекса (стр. 8)“. Независимо отъ этого, выдѣленіемъ присвоенія должностными лицами; опекунами и повѣренными ввѣреннаго имъ имущества въ главу о злоупотребленіи довѣріемъ и помѣщеніемъ квалифицированной растраты по свойству объекта въ главу о присвоеніи, извращается юридическая природа преступленія присвоенія, наказуемость котораго обуславливается дѣйствующимъ законодательствомъ не свойствомъ объекта присвоенія, безразличнымъ для состава преступленія, а нарушеніемъ со стороны виновнаго оказаннаго ему довѣрія. Затѣмъ, признакъ „злоупотребленіе довѣріемъ“, призванный служить для разграниченія однихъ преступленій отъ другихъ, выбранъ неудачно,

ибо онъ слишкомъ общъ и, какъ таковой, присущъ многимъ преступленіямъ. Группируя по этому признаку преступленія, можно въ главѣ о злоупотребленіи довѣріемъ соединить съ указанными въ ней преступленіями всѣ преступленія, по должности совершаемыя. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ преступленія по должности всегда предполагаютъ злоупотребленіе властью; власть же дана была виновнымъ на основаніи довѣрія къ нимъ, которымъ они злоупотребили, злоупотребивъ предоставленной имъ властью. Далѣе, какъ ни странно съ праваго взгляда, но подъ признакъ злоупотребленія довѣріемъ можетъ быть подведена и кража, напр., слугою, наблюденію котораго хозяинъ оставилъ свое имущество и который, похищая хозяйское добро, нарушаетъ тѣмъ оказанное ему довѣріе. Нѣтъ, по видимому, основаній, чтобы покрайней мѣрѣ домашнюю кражу не перенести въ главу о злоупотребленіи довѣріемъ. Нѣчто подобное и сдѣлано въ проектѣ: 3 п. 505 ст. гласитъ: „состоящій на службѣ государственной или общественной, виновный въ похищеніи, съ цѣлью присвоенія, тайно, открыто или посредствомъ обмана, чужаго имущества, *порученнаго по службѣ его наблюденію*, наказывается исправительнымъ домомъ“. Изъ этого видна вся шаткость признака „злоупотребленіе довѣріемъ“, принятаго проектомъ для разграниченія преступленій между собой.

Обращаясь къ постатейному разбору проектируемаго закона о присвоеніи чужаго имущества, слѣдуетъ замѣтить, что въ 491 ст. допущено нежелательное обобщеніе случаевъ, различныхъ по юридической природѣ и нравственной окраскѣ. Статья 491 гласитъ: „виновный въ удержаніи съ цѣлью присвоенія, или въ умышленной растратѣ, найденнаго, забытаго или по иному случаю находящагося у него движимаго имущества, наказывается: арестомъ не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежною пеней не свыше 300 руб. Изъ приведенной статьи проекта видно, что подъ нее подходят и облагаются однимъ и тѣмъ же наказаніемъ какъ дѣянія безразличныя съ точки зрѣнія уголовного закона (такъ какъ злая воля въ нихъ отсутствуетъ, а корыстные мотивы не переходятъ за предѣлы дозволеннаго), такъ и поступки, которые съ наглядностью указываютъ на извѣстную напряженность злой воли, руководимой исключительно корыстными мотивами. Дѣйствующій законъ различаетъ, по наказуемости, утайку найденной вещи, хозяинъ которой неизвѣстенъ, отъ присвоенія такого найденнаго имущества, хо-

занимъ котораго былъ извѣстенъ виновному. Въ первомъ случаѣ признается достаточнымъ наказаніемъ — денежное взысканіе равное цѣнѣ найденнаго; въ послѣднемъ же случаѣ, при условіи рецидива или же невозвращенія вещи послѣ требованія, или когда виновному было извѣстно, что о потерѣ были публикаціи, законъ угрожаетъ тюремнымъ заключеніемъ отъ двухъ недѣль до шести мѣсяцевъ (178 и 179 ст. Мир. Уст.). Такая разница въ наказуемости справедлива и всѣмъ понятна. Присвоившій себѣ найденную вещь рассматриваетъ находку какъ даръ, посланный ему самой судьбой: это его счастье. Кромѣ того, и хозяинъ потерянной вещи въ большинствѣ случаевъ примиряется съ постигшей его потерей. Итакъ, и со стороны виновнаго, и со стороны огражденія интересовъ пострадавшаго не представляется оснований къ измѣненію существующаго карательнаго закона въ смыслѣ усиленія наказанія. Иначе долженъ былъ разрѣшенъ вопросъ о наказуемости находки или удержанія вещи, хозяинъ которой извѣстенъ виновному. Здѣсь корыстный элементъ выступаетъ на первый планъ, и виновный, отказывающійся возвратить вещь и послѣ предъявленнаго къ нему требованія, обнаруживаетъ въ значительной степени злую волю, которая можетъ представлять опасность для общества, а потому и требуетъ болѣе строгой репрессіи. Какъ видно изъ объяснительной къ проекту записки, подъ эту же 491 статью подойдутъ и удержаніе хозяиномъ вещи, забытой гостемъ, и неотдача сдачи съ денегъ и т. п. Приведенные случаи практика новыхъ судовъ и сената подводила то подъ присвоеніе чужаго имущества, то подъ мошенничество, а нѣкоторые случаи, какъ напр., присвоеніе хозяиномъ квартиры вещей, забытыхъ кѣмъ либо (дѣла Миндубаева, Фроловой), отождествлялись съ кражей. Несомнѣнно, приведенныя рѣшенія не соответствовали буквѣ закона, не вполне удачно редактированнаго (178, 179, 174 и 177 ст. Мир. Уст.). Но общественное сознаніе и совѣсть судей примирялись съ такими натяжками въ толкованіи закона, ибо всѣмъ было ясно, что примѣнять къ торговцу, не сдавшему сдачи съ денегъ и тѣмъ обогатившемуся на счетъ покупателя, постановленія закона о находкѣ и подвергать его только денежному взысканію — было бы явною несправедливостью, такъ какъ такое наказаніе не соответствовало бы внутренней виновности преступника и бессильно было бы представить собою серьезную гарантію охранѣ имущественныхъ интересовъ гражданъ. — Какъ сказано, случаи эти объединены въ проектѣ и обложены

однимъ наказаніемъ. Изъ такого смѣшенія понятій вышло, что для дѣяній менѣе важныхъ и, пожалуй, даже безразличныхъ съ точки зрѣнія уголовного закона (ст. 179 Март. Уст.) наказаніе, сравнительно съ дѣйствующимъ закономъ, повышено, а для дѣяній, по общему сознанію, болѣе важныхъ—наказаніе понижено ¹⁾

Ст. 492, предусматривающая простое присвоеніе ввѣреннаго имущества, сомнѣній не возбуждаетъ. Что же касается 493 ст., то представляется неяснымъ, почему проектъ, отказавшись квалифицировать кражу по свойству предмета похищенія, отступаетъ отъ этого начала въ отдѣлѣ о присвоеніи. Между тѣмъ, при кражѣ свойство объекта, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, имѣетъ важное значеніе для опредѣленія особенной напряженности преступной воли преступника. Такъ, конокрады отлично сознаютъ важное значеніе въ крестьянскомъ хозяйствѣ лошадей и въ большинствѣ случаевъ, если не всегда, крадутъ лошадей, зная, что хозяева придутъ къ нимъ и предложатъ, въ видѣ выкупа, плату за возвратъ похищеннаго. Приемы конокрадovъ всѣмъ практикамъ извѣстны. Обыкновенно, вслѣдъ за кражею, къ хозяину потерпѣвшему являются сообщники похитителя и за извѣстную, довольно значительную, плату предлагают свои услуги заняться разысканіемъ похищенной лошади. И хозяинъ платитъ конокрадамъ за свое добро, и будетъ онъ ихъ данникомъ, пока не разорится. Все это знаютъ конокрады и похищаютъ лошадей у крестьянъ ради ожидаемаго навѣрняка выкупа. Въ этой дѣятельности конокрадovъ, независимо отъ вреда причиняемаго крестьянскому хозяйству, заключаются основанія для квалификаціи у насъ этого вида кражи. Но можно ли утверждать, что и при присвоеніи свойство объекта преступленія можетъ служить показателемъ энергіи преступной воли? Проектъ отвѣчаетъ утвердительно, чему служитъ доказательствомъ 493 статья. Между тѣмъ кому же неизвѣстно, что лица, растрачивающія чужое имущество въ силу тѣхъ

¹⁾ Присвоеніе найденной вещи, хозяинъ которой неизвѣстенъ, влечетъ за собою по дѣйствующему закону—*денежное взысканіе*, равное стоимости найденной вещи: тоже дѣяніе по проекту обложено *арестомъ*. Удержаніе хозяиномъ вещи забытой гостемъ, неотдача сдачи съ денегъ, согласно установившейся въ новыхъ судахъ практикѣ, влечетъ для виновныхъ тюремное заключеніе отъ 1 до 6 мѣсяцевъ; согласно проекту (3 ч. 3 ст. проекта общ. ч.) дѣянія этого рода переходятъ въ разрядъ *нарушеній* и подвергаются виновныхъ или аресту на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ, или денежному взысканію не свыше 300 рублей.

обстоятельствъ, которые ихъ обычно наталкиваютъ на преступленіе, при началіи преступнаго дѣйствія своего не задаются даже мыслию присвоить себѣ имущество, а потому и на свойство его не обращаютъ вниманія. Не потому они растратили это, а не иное имущество, что злой умыселъ возникъ у нихъ по поводу этого, опредѣленнаго имущества; растратили они это именно имущество потому, что оно было у нихъ въ рукахъ, во временной ихъ власти. Всѣмъ практикамъ вѣдомо, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ, у большинства лицъ осужденныхъ за растрату въ моментъ совершенія преступленія отсутствовалъ *animus rem sibi habendi*. Примѣръ лучше всего разъяснить это положеніе. Кассиръ банка увлекся биржевой игрой; сначала играетъ на свои деньги; не стало ихъ—беретъ для игры общественныя деньги изъ кассы; повезетъ ему—обогатится и деньги возвратитъ; не повезетъ,—растрата на лицо и виновному грозятъ уголовное преслѣдованіе. Игралъ же кассиръ банка не потому, что желалъ растратить общественныя деньги или присвоеніемъ ихъ обогатиться; игралъ онъ въ надеждѣ на выигрышъ, а слѣдовательно бралъ общественныя деньги съ намѣреніемъ ихъ возвратитъ. Конечно, лица эти отвѣтственны за растрату; можно, пожалуй, согласиться на усиленіе наказанія, если растратенное имущество было предназначено служить благотворительной цѣли. Но неправильность, допускаемая претомъ, заключается въ томъ, что, не говоря ни слова въ специальномъ отдѣлѣ о присвоеніи и растратѣ имущества лицами, коимъ оно было ввѣрено по особому къ нимъ довѣрію, онъ въ томъ же отдѣлѣ особо подчеркиваетъ растрату квалифицированную по свойству объекта преступленія. Такая постановка даетъ ложное освѣщеніе всему вопросу о наказуемости присвоенія.

Статья 504 предусматриваетъ отвѣтственность опекуновъ, повѣренныхъ или лицъ, облеченныхъ письменнымъ порученіемъ, не только за присвоеніе и растрату ввѣреннаго имъ имущества, но и за умышленное причиненіе ущерба въ имуществѣ. Несмотря на эту добавку, ст. 504 должна быть отнесена къ XXXII главѣ, такъ какъ въ составъ преступленія присвоенія не входитъ признакъ обогащенія на счетъ другого. Точно также и 505 ст. должна быть перенесена въ XXXII главу, съ исключеніемъ однако изъ нея третьяго пункта, который, какъ предусматривающій похищеніе должностными лицами ввѣреннаго ихъ наблюденію имущества, подлежитъ включенію, по принадлежно-

сти, въ главу XXXIII проекта, трактующую спеціально о похищеніи чужаго имущества.

При опредѣленіи наказанія за присвоеніе и растрату проектъ принялъ въ основаніе, какъ видно изъ объяснительной записки, принципъ, по которому „разрушеніе чести и общественнаго довѣрія можетъ быть только послѣдствіемъ преступнаго дѣянія, а не наказанія, являющагося лишь искупленіемъ вины: „не эшафотъ наноситъ стыдъ, а преступленіе имъ караемое“; посему и наступленіе правопораженій должно зависѣть отъ сущности преступныхъ дѣяній“. Но этотъ вѣрный принципъ, при установленіи наказанія за отдѣльныя преступленія, не получилъ надлежащаго примѣненія. Согласно вышеприведенному началу, проектъ спеціально оговорилъ въ 494 статьѣ, что въ тюрьмѣ, за присвоеніе чужаго имущества опредѣленной, присоединяется лишеніе правъ, статью 24 указанныхъ, на срокъ отъ одного года до 5 лѣтъ по отбытіи наказанія, причемъ въ объяснительной запискѣ сказано, что „присвоеніе чужаго имущества, особенно же ввѣреннаго виновному, принадлежитъ къ числу такихъ дѣяній, которыя, и по существующимъ въ обществѣ взглядамъ, и по природѣ вещей, позорятъ дѣятеля и свидѣлствуютъ о неспособности его пользоваться правомъ на общественный почетъ и на довѣріе къ дѣламъ общественныхъ“. Однако, какъ сейчасъ замѣчено, это начало не выдержано строго проектомъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, слѣдуетъ сопоставить между собою ст. 492, предусматривающую простое присвоеніе чужаго имущества, и ст. 504, опредѣляющую наказаніе лицамъ, облеченнымъ особымъ довѣріемъ, за растрату ввѣреннаго имъ поначенію имущества. За присвоеніе, предусмотрѣнное 492 ст., назначено тюремное заключеніе не ниже 3-хъ мѣсяцевъ. Согласно 17 и 2 п. 45 ст. общ. части проекта, при наличности всѣхъ смягчающихъ вину обстоятельствъ, минимумъ наказанія можетъ быть доведенъ только до двухъ недѣль тюремнаго заключенія, а потому, на основаніи 494 ст., виновное лицо, какъ приговоренное къ тюремному заключенію, подвергнется лишенію нѣкоторыхъ правъ. Понятно, что, при тѣхъ же смягчающихъ вину обстоятельствахъ, наказаніе для опекуновъ, повѣренныхъ, словомъ—для лицъ, облеченныхъ особымъ довѣріемъ,— что наказаніе для такихъ лицъ за растрату не можетъ быть ниже противъ лицъ, виновныхъ въ простой растратѣ (492 ст.), и что къ нимъ-то и должны быть примѣнены правопоражающія послѣдствія,

указанныя въ ст. 494 и опредѣленные въ ст. 24 Однако, не смотря на эту очевидность, наказаніе, положенное въ ст. 504, иначе разрѣшаетъ этотъ вопросъ. По ст. 504, опекунъ, повѣренный, словомъ—лица, облеченныя особымъ довѣріемъ, за растрату имъ ввѣреннаго наказуются тюрьмою, безъ особаго опредѣленія низшаго предѣла наказанія. Вслѣдствіе этого, при смягчающихъ вину обстоятельствахъ, на основаніи 3 п. 45 ст. общ. ч. проекта, опекунъ можетъ быть приговоренъ, вмѣсто тюрьмы, къ аресту и то на срокъ не свыше одного мѣсяца. Само собою разумѣется, что такой опекунъ не будетъ ограниченъ въ своихъ правахъ, не смотря на растрату имъ совершенную, не смотря на то, что, говоря словами проекта, такой опекунъ засвидѣтельствовалъ о своей неспособности пользоваться правомъ на общественный почетъ и на довѣріе въ дѣлахъ общественныхъ. Онъ не будетъ ограниченъ въ этихъ правахъ, потому что это ограниченіе является послѣдствіемъ тюремнаго заключенія, опекунъ же, въ виду того, что не опредѣленъ низшій предѣлъ нормальнаго наказанія, можетъ быть приговоренъ къ аресту, который и низведетъ его дѣяніе, само по себѣ позорное и лишающее его права на общественное довѣріе, на степень простаго *нарушенія* (3 ч. 3 ст. общ. ч. проекта). Итакъ, съ принятіемъ этого положенія, окажется, что извозчикъ, который присвоитъ себѣ переданную ему на время повушку, будетъ приговоренъ, при опредѣленіи мѣры наказанія, къ двухнедѣльному одиночному заключенію въ тюрьмѣ и отъ одного года до пяти лѣтъ будетъ лишенъ права быть свидѣтелемъ при договорахъ, записываться въ гильдіи, поступать на службу въ армію и флотъ (24 ст. общ. ч. пр.), а опекунъ, приговоренный за растрату имущества малолѣтняго, сумашедшаго или безумнаго, подвергнется только аресту, причемъ, согласно 494 ст., онъ не будетъ лишенъ правъ принимать обязанности по опекѣ, не перестанетъ пользоваться правомъ быть воспитателемъ, учителемъ, поступать на общественную или государственную службу, быть присяжнымъ повѣреннымъ и т. д. (см. 24 ст. общ. ч. пр.)

Въ тѣсной связи съ вопросомъ о наказаніи стоятъ постановленія 2 ч. 494 и 2 ч. 504 ст. Редакціонная коммиссія не степенитъ отвѣтственности по стоимости или цѣнѣ растроченнаго, присвоеннаго, но за то измѣняетъ значительно наказуемость въ томъ случаѣ, когда стоимость присвоеннаго будетъ признана судомъ незначительною. По этому поводу въ объяснительной запискѣ сказано, что Редакціонная

комиссія не нашла возможнымъ опредѣлить напередъ точною цифрою стоимость предмета, ниже которой имущество слѣдуетъ признавать малоцѣннымъ, и что признаніе въ каждомъ случаѣ имущества малоцѣннымъ должно быть предоставлено суду, для руководства котораго въ объяснительной запискѣ даются слѣдующія правила. При разрѣшеніи вопроса о томъ, малоцѣнно ли присвоенное имущество, судъ „долженъ принимать во вниманіе особенности каждаго даннаго случая, соображаясь не только съ рыночною цѣною присвоеннаго имущества, но также съ значеніемъ такой цѣны въ хозяйствѣ потерпѣвшаго, съ имущественными достатками самого виновнаго и даже съ уровнемъ экономическаго благосостоянія населенія данной мѣстности и даннаго состава“ (стр. 158). Извѣстно, кто требуетъ слишкомъ много, тотъ ничего не получаетъ. Такъ, въ данномъ случаѣ, судья долженъ будетъ взвѣсить не только достатокъ виновнаго и потерпѣвшаго, но онъ долженъ будетъ соображаться съ экономическимъ уровнемъ даннаго состава и данной мѣстности. Затѣмъ, невольно рождается вопросъ, представляютъ ли преподанные правила нѣчто устойчивое, пригодное для правильной оцѣнки, или же критеріи эти зависятъ отъ весьма разнообразныхъ и случайныхъ обстоятельствъ? Въ другомъ мѣстѣ, въ объясненіяхъ къ отдѣлу о похищеніяхъ, Редакціонная комиссія входитъ въ подробное разсмотрѣніе указанныхъ ею критеріевъ для оцѣнки имущества, причемъ по этому поводу, на страницѣ 215 объяснительной записки, подъ литерою г, говоритъ: „Оцѣнка похищеннаго возможна или по рыночнымъ цѣнамъ, или по той цѣнѣ, которую похищенное имущество имѣло для потерпѣвшаго. При рѣшеніи вопроса въ первомъ смыслѣ, суду дается такой критерій, который зависитъ отъ обстоятельствъ случайныхъ, не имѣющихъ ничего общаго ни со степенью преступности дѣянія, ни съ важностью произведеннаго имъ нарушенія (напр. биржевыя спекуляціи); при рѣшеніи же во второмъ смыслѣ вводится критерій, еще болѣе случайный, еще менѣе способный опредѣлить степень общественной важности дѣянія и виновности дѣятеля.“ Такимъ образомъ, по утвержденію самой же Редакціонной комиссіи, критеріи: рыночная цѣна и оцѣнка потерпѣвшаго, ненадежны. Не трудно видѣть, что, по тѣмъ же вышеприведеннымъ соображеніямъ комиссіи, слѣдуетъ признать, еще съ большею основательностью, ненадежнымъ критеріемъ и оцѣнку лица обвиняемаго.

За исключеніемъ этихъ критеріевъ, какъ негодныхъ, изъ числа преподанныхъ Редакціонной комиссіей на страницѣ 158 объяснительной записки, останется „уровень экономического благосостоянія данной мѣстности и даннаго состава“, который, помимо случайности, неуловимъ или же потребуетъ продолжительныхъ, всестороннихъ изслѣдованій для его констатированія, изслѣдованій, которыя врядъ ли окажутся подъ силу не только нашимъ, но и судьямъ всѣхъ иныхъ, иноземныхъ странъ. — Съ отказомъ законодателя отъ опредѣленія точной цифрою малоцѣнности имущества можно было бы примириться, если бы это обстоятельство, какъ въ нынѣ дѣйствующемъ законодательствѣ, вліяло только на мѣру; но проектъ усвоиваетъ этому обстоятельству болѣе важное значеніе, — значеніе, низводящее преступленіе присвоенія на степень привилегированнаго (тюрьма замѣняется арестомъ). Такимъ образомъ, и такъ какъ только съ тюрьмою соединяются правопоражающія послѣдствія, окажется, что не законодатель, а судья опредѣлитъ въ каждомъ данномъ случаѣ, руководствуясь не опредѣленіями закона, а случайными болѣе или менѣе обстоятельствами, природу самаго преступнаго дѣянія, т. е. приметъ на себя функціи законодателя; ибо стоитъ ему признать растраченное имущество малоцѣннымъ, какъ тюрьма замѣняется арестомъ и дѣяніе, по мысли законодателя, позорное перейдетъ въ разрядъ простыхъ *нарушеній*.

При такихъ ненадежныхъ руководящихъ началахъ, которыя преподаются для опредѣленія малоцѣнности имущества, установится на практикѣ произволъ, который тяжело отозвется на тѣхъ конечныхъ цѣляхъ, къ которымъ направлено уголовное правосудіе. Въ самомъ дѣлѣ, одинъ составъ судей склоненъ признать десять рублей имуществомъ малоцѣннымъ — и виновный въ растратѣ вмѣсто тюрьмы, соединенной съ правопораженіемъ, отправится подъ арестъ; другой же составъ, при тѣхъ же обстоятельствахъ, признавая имущество, стоящее десять рублей далеко не незначительнымъ, приговоритъ виновнаго къ одиночному заключенію въ тюрьмѣ и лишитъ его кромѣ того нѣкоторыхъ правъ. Оба приговора будутъ законны; но спрашивается, который изъ нихъ будетъ справедливъ? — Съ цѣлью ограниченія судейскаго произвола позволительно желать, чтобы малоцѣнность имущества въ самомъ законѣ была опредѣлена точною цифрою. Это требованіе представляется необходимымъ и въ процессуальномъ отношеніи, такъ какъ, при измѣненной наказуемости въ родѣ наказанія, дѣла о

присвоеніи, смотря по оцѣнкѣ присвоеннаго, будутъ подлежать вѣдѣнію или мировыхъ, или общихъ судебныхъ установленій. Отсюда, при отказѣ законодателя дать опредѣленіе понятія малоцѣннаго имущества, возникнутъ на практикѣ нескончаемыя пререканія, основанныя на различномъ опредѣленіи мировымъ судьей и судебнымъ слѣдователемъ *„экономическую благосостоянія данной мѣстности и даннаго состава.“*

Наконецъ, къ числу весьма важныхъ, но врядъ ли вызываемыхъ необходимостью, нововведеній слѣдуетъ отнести постановленія 495 и 524 ст. проекта, коими предполагается возбужденіе дѣлъ о присвоеніи и растратѣ поставить въ зависимость отъ жалобы потерпѣвшаго. „Хотя“, говорится въ объяснительной запискѣ (стр. 174), „какъ дѣйствующее „наше законодательство, такъ и иностранные кодексы, подчиняютъ „присвоеніе чужаго имущества порядку публичнаго обвиненія и даже „не ставятъ его въ зависимость отъ жалобы потерпѣвшаго, однако „послѣднее положеніе *едва-ли соответствуетъ природѣ такихъ дѣлъ.*“ Въ виду этого постановляется, что преслѣдованіе по дѣламъ о присвоеніи простомъ, присвоеніи опекунами, повѣренными можетъ быть начато не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго. Трудно понять это отступленіе отъ дѣйствующаго законодательства. Проведенное же въ дѣйствительную жизнь начало частнаго обвиненія по дѣламъ о присвоеніи приведетъ къ значительнымъ несообразностямъ. Такъ, кому неизвѣстно, что попеченію опекуновъ ввѣряется имущество лицъ—или лишенныхъ правоспособности навсегда, каковы безумные отъ рожденія, или временно не пользующихся правоспособностью, каковы: малолѣтніе, безвѣстноотсутствующіе. Спрашивается, можетъ ли быть въ дѣйствительности возбуждено преслѣдованіе противъ опекуна за растрату имущества безвѣстноотсутствующаго? Вѣдь, потерпѣвшее отъ преступленія лицо безвѣстно отсутствуетъ. Далѣе, положимъ, что малолѣтній, имущество котораго растратилъ опекунъ, возбудитъ противъ послѣдняго преслѣдованіе по достиженіи хотя бы 17-лѣтняго возраста. Но что же изъ этого можетъ выйти? Прежде всего трудность доказать самое преступленіе за протеченіемъ многихъ лѣтъ. Затѣмъ, если допустимъ, что жалоба о возбужденіи преслѣдованія подана, положимъ, по истеченіи трехъ лѣтъ со дня учиненія преступленія, то опекунъ также не понесетъ наказанія: ему стоитъ только сослаться на 1-й пунктъ 57 ст. общ. ч. проекта—и онъ сво-

боденъ отъ уголовной отвѣтственности, ибо, согласно приведенной статьѣ, наказаніе не можетъ быть примѣнено за давностью, если со дня учиненія проступка до дня возбужденія противъ обвиняемаго уголовнаго преслѣдованія прошло три года (согласно 3 п. 3 ст. общ. ч. проекта, растрата, какъ обложенная тюремнымъ заключеніемъ, именуется проступкомъ). Въ результатѣ выходитъ полная безнаказанность опекуновъ. Далѣе, съ предоставленіемъ права возбужденія уголовнаго преслѣдованія только потерпѣвшимъ отъ преступленія, правительству лишено будетъ возможности своимъ вмѣшательствомъ прекращити позорную дѣятельность лицъ, дѣянія которыхъ, по словамъ объяснительной записки, свидѣлствуютъ сами собой „о неспособности ихъ пользоваться правомъ на общественный почетъ и на довѣріе въ дѣлахъ общественныхъ.“ Наконецъ не послужитъ ли это постановленіе закона къ различнаго рода вымогательствамъ угрозою возбужденія судебного преслѣдованія? не будутъ ли этимъ указаны новые пути для шантажа?

Полагая поставить преслѣдованіе за присвоеніе въ зависимость отъ жалобы потерпѣвшаго, Редакціонная коммиссія объясняетъ постановленіе 495 и 524 ст. тѣмъ, что обыкновенно преслѣдованіе по дѣламъ о присвоеніи начинается не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго, а потому, вводя это правило, въ отступленіе отъ дѣйствующаго законодательства, проектъ „санкционируетъ только существующее уже положеніе.“ Здѣсь кроется очевидно серьезное недоразумѣніе. Обыкновенно дѣла о кражахъ, грабежѣ, даже о поджогѣ и разбоѣ начинаются по жалобѣ лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія. Поэтому, въ виду указаннаго объясненія, слѣдовало бы ограничить возбужденіе уголовнаго преслѣдованія и по этимъ дѣламъ жалобою частнаго лица. Однако, дѣло не въ томъ, какъ обыкновенно или по преимуществу возникаютъ дѣла. Несомнѣнно, что въ большинствѣ случаевъ дѣла начинаются по жалобѣ частнаго лица, какъ ближе стоящаго къ преступленію и болѣе другихъ заинтересованнаго въ преслѣдованіи виновнаго. Но постановляя, что возбужденіе уголовнаго преслѣдованія зависитъ отъ жалобы потерпѣвшаго, мы тѣмъ самымъ ограничиваемъ дѣятельность публичной власти, устраняемъ ее отъ преслѣдованія вредныхъ для общегитія преступленій. Изъ этого выйдетъ, что дѣла, гдѣ наиболѣе чувствуется потребность въ расширеніи дѣятельности лицъ прокурорскаго надзора, какъ напр. дѣла о растратѣ опекунами иу-

щества безумныхъ, малолѣтнихъ, безвѣстно отсутствующихъ, окажутся безнаказанными. Слѣдуетъ, наконецъ, отмѣтить, что Редакціонная коммиссія, разрѣшивъ вопросъ объ изыятіи возбужденія дѣлъ о присвоеніи изъ компетенціи публичнаго обвиненія въ утвердительномъ смыслѣ, не пришла еще къ рѣшенію по вопросу, слѣдуетъ ли допустить по этимъ дѣламъ примиреніе. Оказывается, что затронутый вопросъ въ главномъ разрѣшенъ, въ зависящихъ же отъ него частностяхъ—оставленъ открытымъ.

Въ виду всего изложеннаго желательно:

I, карательный законъ, изображенный въ 491 ст., расчленивъ, различивъ въ немъ два преступленія, съ особой для каждаго изъ нихъ наказуемостью: во 1-хъ, присвоеніе найденной вещи, хозяинъ которой неизвѣстенъ, съ удержаніемъ наказанія, установленнаго дѣйствующимъ закономъ—денежнаго взысканія не свыше цѣны найденнаго (179 ст. Мир. уст.), и во 2-хъ, корыстное удержаніе вещи извѣстнаго хозяина, съ назначеніемъ за этотъ видъ присвоенія—тюрьмы, но безъ ограниченія срока оной низшимъ предѣломъ, что, на основаніи 3 п. 45 ст. общ. части проекта, дастъ возможность суду, при наличности особо смягчающихъ вину обстоятельствъ, перейти къ аресту.

II, ст. 504 и 2 п. 505 перенести въ XXXII главу, помѣстивъ ихъ вслѣдъ за 492 ст.

III, возвысить наказуемость опекуновъ, повѣренныхъ и вообще лицъ, облеченныхъ особымъ довѣріемъ, и, вмѣсто предполагаемой тюрьмы, назначить то же наказаніе, которое опредѣлено въ проектѣ для лицъ должностныхъ, виновныхъ въ растратѣ ввѣреннаго, т. е. исправительный домъ,—или по крайней мѣрѣ, опредѣлять низшій предѣлъ тюремнаго заключенія, какъ это сдѣлано для случаевъ простаго присвоенія въ 492 ст., т. е. къ санкціи 504 ст. прибавить слова: „не ниже трехъ мѣсяцевъ.“ Безъ этой прибавки возможны будутъ случаи, что, при одинаково смягчающихъ вину обстоятельствахъ, менѣе виновное лицо (492 ст.) понесетъ болѣе строгое наказаніе (minimum—двѣ недѣли одиночнаго заключенія въ тюрьмѣ съ лишеніемъ правъ, статьею 24 указанныхъ), чѣмъ лицо, по своему положенію, облеченное особымъ довѣріемъ (опекунъ, повѣренный: на основаніи 504 и 3 п. 45 ст. названнаго лица могутъ быть приговорены къ аресту не свыше одного мѣсяца, безъ лишенія правъ, указаннымъ 24 статьею).

IV, по пригѣру дѣйствующаго законодательства надлежитъ точною цифрою опредѣлить понятіе *малоцѣнности имущества*, и

V, дѣла о присвоеніи подчинить порядку публичнаго обвиненія и согласно съ этимъ исключить изъ проекта 495 ст., а изъ ст. 524 исключить сдѣланную въ ней ссылку на 504 ст.

Замѣчанія на главу тридцать третью (похищеніе имущества) дѣйств. члена общества Д. Г. Тальберга.

Похищеніе чужаго движимаго имущества составляетъ наиболѣе часто встрѣчающуюся на практикѣ форму преступныхъ дѣйствій, направленныхъ противъ имущества. Съ этой стороны отдѣлъ о похищеніи имущества имѣетъ особое значеніе въ уголовномъ кодексѣ.

Прежде чѣмъ приступить къ разбору отдѣльныхъ постановленій, заключающихся въ главѣ XXXIII проекта, мы позволимъ себѣ высказать общее впечатлѣніе, которое необходимо долженъ вынести всякій русскій юристъ, ознакомившійся съ содержаніемъ этой главы. Въ этой главѣ слишкомъ много новаго, идущаго въ разрѣзъ съ установившимися въ юридическомъ сознаніи нашемъ понятіями; постановка отдѣльныхъ вопросовъ отличается особенною широтой и оригинальностью.

Начать съ того, что проектъ отказывается отъ всей существовавшей терминологіи различныхъ видовъ похищенія имущества, имѣющей, какъ извѣстно, болѣе или менѣе прочныя историческія устои; въ проектѣ нѣтъ болѣе ни кражи, ни разбоя, ни грабежа, ни мошенничества, а введенъ взамѣнъ ихъ для всѣхъ видовъ похищенія имущества одинъ лишь терминъ: похищеніе имущества, съ прибавленіемъ къ нему: тайно, открыто, посредствомъ обмана, съ насиліемъ. Затѣмъ, всѣ виды похищенія соединены въ общихъ опредѣленіяхъ, и способъ дѣйствія, который до нынѣ служилъ рѣзкимъ признакомъ для разграниченія кражи, мошенничества и грабежа, не имѣетъ болѣе въ проектѣ этого значенія. Далѣе, понятіе взлома, какъ обстоятельство квалифицирующее кражу, исключено вовсе изъ проекта, а вымогательство подведено подъ понятіе разбоя. Таково общее впечатленіе. Чтобы провѣрить его перейдемъ къ различнымъ положеніямъ проекта въ частности.

I. Проектъ соединяетъ въ одномъ общемъ опредѣленіи понятія, извѣстныя въ теоріи и дѣйствующемъ у насъ законодательствѣ подъ именемъ кражи, грабежа и мошенничества: ст. 496—499 проекта говорятъ о похищеніи чужаго движимаго имущества съ цѣлью присвоенія, тайно, открыто или посредствомъ обмана.

Объединяя отдѣльные виды похищенія имущества въ одномъ общемъ законодательномъ постановленіи, Комиссія, очевидно, слѣдуетъ примѣру нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствъ, которые имѣютъ одинъ общій терминъ для обозначенія различныхъ видовъ похищенія имущества, напр., во французскомъ и бельгійскомъ кодексахъ таковымъ служитъ слово *vol*, въ англійскомъ законодательствѣ—*larceny*. Существованіе въ этихъ законодательствахъ общаго термина для выраженія различныхъ юридическихъ понятій находитъ свое объясненіе въ особенностяхъ языка и исторически сложившихся воззрѣніяхъ. Въ нашемъ же законодательствѣ замѣчается обратное явленіе: у насъ, наоборотъ, исторически выработались понятія кражи (татьба), грабежа и мошенничества; терминологія эта вполне устоялась, вошла въ общее юридическое сознаніе; она усвоена и принята въ нашей юридической литературѣ, которая всегда была и пребываетъ понынѣ подъ вліяніемъ нѣмецкой науки, въ которой также различаются понятія кражи, грабежа и мошенничества, какъ понятія, выработавшіяся исторически и имѣющія отдѣльныя опредѣленія въ законѣ.

Въ виду изложенныхъ соображеній невольно является вопросъ, какими причинами вызывается указанное новшество, насколько въ интересахъ дѣла необходимо отказаться отъ установившейся у насъ терминологіи, наконецъ, насколько предлагаемая Комиссією мѣра обеспечиваетъ ясность и опредѣленность юридическихъ понятій, обнимаемыхъ главою XXXIII проекта?

Существуютъ весьма важныя соображенія, замѣчаетъ Редакціонная комиссія, въ виду которыхъ представляется желательнымъ объединить всѣ отдѣльные виды имущественнаго хищничества въ одно общее законодательное о нихъ постановленіе. Это вытекаетъ частью изъ близкаго внутренняго родства ихъ по уголовно-юридической природѣ, частью изъ тѣсной связи ихъ по соціальному ихъ значенію, частью, наконецъ, изъ основаній техническихъ, ибо для всѣхъ видовъ наказуемаго хищничества должны существовать многія одинаковыя постановленія, изложеніе которыхъ было бы значительно затруднено при

раздробленій этого понятія на многочисленныя рубрики, приводящіи лишь къ ненужному усложненію законодательства" (Объясн. зап. стр. 178—179).

Изъ приведенной выдержки слѣдуетъ, что основаніемъ принятой Комиссіею мѣры служить: *во первыхъ*, внутреннее родство различныхъ видовъ похищенія по уголовно-юридической ихъ природѣ, *во вторыхъ*, тѣсная связь по социальному ихъ значенію наконецъ, *а третьихъ*, соображенія чисто технического свойства.

Не подлежитъ сомнѣнію, что, не смотря на разчлененіе общаго понятія имущественнаго похищенія на нѣсколько видовъ, между ними сохраняется прочная связь (стр. 178). Но совпадая между собою касательно субъекта, предмета и внутренней стороны дѣянія, различные виды похищенія рѣзко различаются между собою по способу дѣйствія. Различіе это образовалось исторически и далеко не представляется столь мало существеннымъ, какъ полагаетъ Комиссія, замѣчи что „различія видовъ ихъ покоится лишь на мало существенныхъ отбѣнкахъ преступной дѣятельности, смотря по тому, происходила ли она въ тайнѣ, или виновный дѣйствовалъ открыто, силою физическою или средствами интеллектуальнаго воздѣйствія на потерпѣвшаго" (стр. 178). Подобное возрѣніе нѣсколько парадоксальнаго свойства и противорѣчитъ тому, что выработала исторія уголовного законодательства и что установилось въ правовѣдѣніи. Способъ дѣйствія въ имущественныхъ преступленіяхъ всегда служилъ основаніемъ квалификаціи этого рода преступныхъ дѣйствій. Если первоначально, въ болѣе ранніе періоды развитія праваго сознанія, понятіе кражи, какъ напр. *furtum* въ римскомъ правѣ, татбы въ исторіи нашего законодательства, и обнимало собою различные виды похищенія имущества, то съ дальнѣйшимъ развитіемъ права явленіе это исчезаетъ. Понятіе кражи расчленяется на различные виды, вслѣдствіе чего возникаютъ особыя понятія—кражи, грабежа и мошеничества, понятія, различаемыя прежде всего по способу дѣйствія. Таковъ процессъ развитія этихъ понятій, и онъ закрѣпленъ какъ современнымъ уголовнымъ законодательствомъ, такъ и наукой правовѣдѣнія. Способъ дѣйствія въ похищеніи имущества по прежнему служитъ повсюду основаніемъ квалификаціи разныхъ видовъ похищенія даже въ тѣхъ законодательствахъ, которыя знаютъ одинъ общій терминъ для выраженія различныхъ видовъ похищенія. Такъ напр. во французскомъ кодексѣ кража (art. 379—401) и

мошенничество (escroquerie) (art. 405 и слѣд.) составляютъ предметъ различныхъ отдѣленій главы о преступленіяхъ и проступкахъ противъ собственности; затѣмъ въ главѣ Code pénal о кражѣ простая кража отдѣляется по способу дѣйствія и навазуемости отъ кражи съ насиліемъ; употребленіе насилія или угрозы употребить въ дѣло оружіе квалифицируютъ кражу (art. 387,5), между тѣмъ, какъ это видно изъ объяснительной записки, открытое похищеніе въ проектѣ можетъ сопровождаться насиліемъ и это обстоятельство признается Коммиссіею совершенно безразличнымъ съ точки зрѣнія квалификаціи похищенія. Затѣмъ въ бельгійскомъ кодексѣ опредѣленія о кражѣ вложены въ двухъ различныхъ отдѣленіяхъ: „о кражахъ, совершенныхъ безъ насилія и угрозъ“ (§§ 463—467) и „о кражахъ, совершенныхъ посредствомъ насилія или угрозъ и вымогательства“ (§§ 468 и слѣд.), а постановленія о мошенничествѣ составляютъ въ этомъ кодексѣ предметъ отдѣльной отъ кражи главы (§§ 494 и слѣд.). Такимъ образомъ и здѣсь существуетъ вполне опредѣленное разграниченіе похищенія по способу дѣйствія. О германскомъ законодательствѣ и практикѣ нечего и говорить; тамъ держатся полного расчлененія похищенія имущества на различные виды. То же въ нашемъ дѣйствующемъ законодательствѣ. Такимъ образомъ европейская законодательная практика, въ видѣ общаго, не знающаго исключеній, правила, принимаетъ за основаніе классификаціи похищенія имущества тотъ или иной способъ дѣйствія; съ точки зрѣнія общепринятой теоріи и современнаго законодательства далеко не безразличнымъ признается, совершенно ли похищеніе имущества тайно, открыто, путемъ обмана или насилія. Въ виду изложеннаго, Редакціонная коммиссія, предлагая соединить отдѣльные виды похищенія въ общемъ опредѣленіи и доказывая, что тотъ или иной способъ дѣйствія въ похищеніи составляетъ мало существенный отбѣнокъ преступной дѣятельности, выставляетъ положеніе совершенно новое, не имѣющее опоры ни въ теоріи, ни въ законодательствѣ. Неправильность этого положенія подтверждается въ самомъ проектѣ: какъ ни мало существеннымъ представляется Коммиссіи тотъ или другой способъ похищенія, но все же случаи обманнаго полученія страховой преміи (ст. 500) и похищенія съ насиліемъ и угрозами (ст. 501) пришлось выдѣлить въ отдѣльныя опредѣленія. Полнаго объединенія всѣхъ видовъ похищенія не удалось достигнуть.

Другое основаніе, приводимое Коммиссіею въ пользу объединенія

различныхъ видовъ похищенія, это тѣсная связь ихъ по социальному значенію. Съ своей стороны мы думаемъ, что въ дѣлѣ конструкціи юридическихъ понятій и систематизаціи ихъ въ кодексѣ близость по социальному значенію тѣхъ или другихъ явленій едва-ли заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Остается третье соображеніе, а именно—техническія неудобства, соединенныя съ расчлененіемъ похищенія на отдѣльныя виды. Коммиссія опасается повтореній и усложненій въ будущемъ уложенія. Опасенія Коммиссіи, какъ это показываетъ опытъ, едва ли основательны въ настоящемъ случаѣ; покрайней мѣрѣ мы не видимъ подобнаго рода неудобствъ ни съ однимъ изъ дѣйствующихъ уложеній, ни во Французскомъ и Бельгійскомъ, ни въ Венгерскомъ и Германскомъ, и т. д. Къ тому же, соединивъ всѣ виды похищенія имущества въ общемъ опредѣленіи, Коммиссія не избѣгла техническихъ неудобствъ, которыя выражаются между прочимъ въ томъ, что, при различіи между тайнымъ, открытымъ и обманнымъ похищеніемъ, квалифицирующія эти дѣйствія обстоятельства далеко не одинаковы. Въ этомъ легко убѣдиться изъ проекта: только въ двухъ статьяхъ (497 и 498) обстоятельства квалифицирующія различныя виды похищенія одинаковы, но и это достигнуто съ нарушеніемъ юридической природы одного изъ видовъ похищенія. Въ ст. 498 п. 1 говорится объ открытомъ похищеніи „въ разрытой для сего похищенія могилѣ“. Мы съ трудомъ можемъ себѣ представить подобный случай. Что такое открытое похищеніе? Открытое похищеніе, какъ это видно изъ объяснительной записки, есть внезапный и открытый, на глазахъ потерпѣвшаго, захватъ имущества; вслѣдствіе внезапности, замѣчаетъ Коммиссія, „потерпѣвшій обыкновенно не имѣетъ времени начать противодѣйствіе похищенію“ (стр. 196 и 256). Отсюда, изъ понятія открытаго похищенія должны быть исключены тѣ преступныя дѣйствія, которыя для достиженія намѣченной цѣли требуютъ времени. Разрытіе могилы, очевидно, нельзя мгновенно произвести, и мы думаемъ, что предлагаемая въ п. 1 ст. 498 квалифікація не можетъ относиться къ открытому похищенію имущества. Равнымъ образомъ, въ силу высказанныхъ соображеній, нельзя допустить открытое похищеніе по отношенію къ лицу, для сего приведенному въ безсознательное состояніе (ст. 496, п. 1), *во-первыхъ*—потому что для приведенія кого либо въ безсознательное состояніе, требуется подготовительная дѣятельность, *во-вторыхъ*—потерпѣвшій,

Будучи въ бозсознательномъ состояніи, не можетъ сознавать противозаконности совершаемаго дѣйствія. Какъ то, такъ и другое исключается природою открытаго, внезапнаго, на глазахъ потерпѣвшаго, похищенія чужаго имущества (стр. 196).

Далѣе, въ ст. 499 проекта квалифицируюція похищеніе обстоятельства оказываются далеко не общими для всѣхъ видовъ похищенія имущества. Проектъ по необходимости, въ силу различія юридической природы кражи, грабежа и мошенничества, долженъ былъ допустить здѣсь известную модификацію: такъ въ п. 1 и 3 ст. 499 говорится о квалифицирующихъ обстоятельствахъ только относительно тайнаго и открытаго похищенія, п. 2 этой статьи лишь отчасти касается открытаго похищенія, а п. 4 говоритъ только объ обманномъ похищеніи.

Такимъ образомъ, соображенія, приведенныя въ объяснительной запискѣ въ пользу уничтоженія въ будущемъ уложеніи существующей терминологіи и объединенія отдѣльныхъ видовъ похищенія имущества въ общемъ законодательномъ постановленіи, оказываются крайне несостоятельными; для обоснованія предлагаемой проектомъ весьма важной мѣры требуются болѣе вѣскія основанія. Указываемое внутреннее родство различныхъ видовъ похищенія: нисколько не устраняетъ рѣзкаго различія ихъ по способу дѣйствія, а тѣсная связь ихъ по соціальному значенію—равно ничего не доказываетъ въ настоящемъ случаѣ; особыхъ техническихъ удобствъ, вслѣдствіе объединенія отдѣльныхъ видовъ похищенія имущества, Коммисіи не удалось достигнуть, такъ какъ, съ одной стороны, въ одной и той-же статьѣ соединены обстоятельства *отдѣльно* квалифицируюція похищенія, совершаемыя тайно, тайно и открыто и только открыто (ст. 499). а съ другой стороны обстоятельства, могущія квалифицировать только кражу и до известной степени мошенничество, ради проектируемаго „объединенія“ примѣнены къ случаю грабежа съ явнымъ нарушеніемъ юридической природы этого преступнаго дѣйствія (ст. 498 п. 1, ст. 499 п. 1).

Опредѣленія проекта о похищеніи имущества, несомнѣнно, крайне упрощены: въ главѣ о похищеніи всего шесть статей (ст. 496—501), если не считать двѣ послѣднія статьи дополнительнаго свойства (ст. 502—504); причемъ въ числѣ этихъ шести статей различаются три вида похищенія: похищеніе, совершенное тайно, открыто и посредствомъ обмана, (ст. 496—499), обманное полученіе страховой преміи за имущество, застрахованное отъ поврежденія (ст. 500), и похищеніе

посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы (ст. 501). Изъ этого мы видимъ, что весь обширный отдѣлъ похищенія имущества изложенъ въ нѣсколькихъ статьяхъ; но этимъ нѣсколько не достигается ясность и опредѣленность закона. Юридическая конструкция различныхъ видовъ похищенія имущества отличается величайшею сложностью и требуетъ точнаго опредѣленія въ законѣ; въ особенности это можно сказать относительно мошенничества. Укажемъ напр. на опредѣленія въ проектѣ открытаго похищенія съ насиліемъ и угрозами; въ выраженіяхъ закона въ настоящемъ случаѣ много неяснаго. Какіе признаки открытаго похищенія? Измѣняется ли составъ этого преступленія вслѣдствіе употребленія насилія? Въ чемъ, въ какихъ дѣйствіяхъ это насиліе можетъ выразиться? Если открытое похищеніе допускаетъ насиліе, то гдѣ граница между этимъ преступнымъ дѣйствіемъ и похищеніемъ съ насиліемъ, предусмотрѣннымъ ст. 501 проекта? Какое насиліе квалифицируетъ похищеніе по ст. 501? Что слѣдуетъ понимать подъ выраженіемъ проекта „наказуемой угрозы“? Гдѣ граница между насильственнымъ похищеніемъ и вымогательствомъ? и т. д. На всѣ эти вопросы долженъ дать отвѣтъ законъ и его даютъ тѣ кодексы, которые различаютъ кражу, грабежь и мошенничество.

II. Система квалифицирующихъ похищеніе чужаго имущества обстоятельствъ построена проектомъ на степени опасности похитителя для общегітія. Таковую опасность проектъ видитъ, главнымъ образомъ, въ опасности дѣянія для личности потерпѣвшаго, раздѣляя похищеніе на насильственное (ст. 501) и ненасильственное и помѣщая между ними такіе случаи тайнаго или открытаго похищенія, гдѣ хотя не было насилія противъ личности, но въ дѣяніи тѣмъ не менѣе заключалось посягательство противъ нея, именно—приведеніе потерпѣвшаго въ безсознательное состояніе (п. 1 ст. 499), вооруженное похищеніе (п. 2 ст. 499) и ночное похищеніе въ обитаемыхъ помѣщеніяхъ (п. 3 ст. 499). Съ другой стороны, степень опасности виновнаго для общегітія по проекту опредѣляется свойствомъ предмета посягательства, и на этомъ основаніи квалифицируются: похищеніе священныхъ или освященныхъ предметомъ (ст. 497) и похищеніе съ разрытіемъ могилы (п. 1 ст. 498), а при похищеніи посредствомъ обмана—случаи, соединенные съ присвоеніемъ официальнаго порученія или власти (п. 4 ст. 499), и важнѣйшіе обманы противъ страховыхъ учреженій (ст. 500). Наконецъ опасность похитителя для

Общежитія проектъ видитъ въ личности самаго похитителя, и на этомъ основаніи, сверхъ должностнаго похищенія, предусмотрѣннаго въ главѣ о злоупотребленіи довѣріемъ (ст. 505), имъ квалифицируются: похищеніе, учиненное шайкою (п. 2, ст. 489) и рецидивъ похищенія (п. 3 ст. 498). (Объяснит. зап., стр. 211).

Коммиссія, имѣя въ виду возможное упрощеніе списка квалифицированныхъ видовъ похищенія чужаго движимаго имущества, устранила въ проектѣ многія основанія квалификаціи, извѣстныя какъ иностраннымъ кодексамъ, такъ равно и дѣйствующему нашему законодательству. Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ Коммиссіи, что самый подробный перечень въ законѣ обстоятельствъ, квалифицирующихъ похищеніе, всегда рискуетъ быть недостаточнымъ, неполнымъ, такъ какъ формы похищенія чрезвычайно разнообразны и не укладываются въ строго опредѣленныя рамки закона; наиболѣе правильнымъ и цѣлесообразнымъ, по мнѣнію Коммиссіи, представляется здѣсь—предоставить возможно широкій просторъ суду въ опредѣленіи наказанія за простое похищеніе (стр. 210). Но упрощая въ указанномъ отношеніи систему квалифицирующихъ похищеніе обстоятельствъ, Коммиссія впадаетъ, по нашему мнѣнію, въ крайность. Такъ, едва ли основательно устранены изъ числа означенныхъ обстоятельствъ—конокрадство, взломъ и насильственное похищеніе, учиненное на большой дорогѣ.

Дѣйствующее уложеніе о наказаніяхъ заключаетъ въ себѣ крайне сложную и дробную систему классификаціи обстоятельствъ квалифицирующихъ кражу; во одно изъ наиболѣе важныхъ обстоятельствъ этого рода имъ не предусмотрѣно; мы говоримъ о конокрадствѣ. Конокрадство на Руси составляетъ большое экономическое зло, пустившее глубокіе корни и требующее суровыхъ репрессивныхъ мѣръ. По дѣйствующему уложенію конокрадство—простая кража. Подобный антинаціональный, если можно такъ выразиться, взглядъ находитъ свое объясненіе въ томъ, что уложеніе 1845 г. носитъ на себѣ несомнѣнные слѣды чрезмѣрнаго вліянія западно-европейскаго законодательства, которое, какъ извѣстно, не признаетъ конокрадство квалифицирующимъ кражу обстоятельствомъ. Означенный пробѣлъ уложенія давно составляетъ предметъ справедливыхъ нареканій въ обществѣ; нѣкоторые земства вынуждены были даже обратиться съ ходатайствомъ къ правительству объ измѣненіи дѣйствующаго зако-

подательства относительно конокрадства. Въ виду изложеннаго можно было думать, что въ новомъ уложеніи будетъ восполненъ этотъ пробѣлъ. Къ сожалѣнію, проектъ повторяетъ ошибку дѣйствующаго законодательства, не признаетъ подобно уложенію за конокрадство значенія квалифицирующаго простую кражу обстоятельства. Комиссія не отрицаетъ, что „скотокрадство и особенно конокрадство составляетъ бичъ бѣднѣйшаго земледѣльческаго населенія нашего общества“; но, по мнѣнію ея, усиленіе наказуемости можетъ быть достигнуто примѣненіемъ къ виновнымъ въ конокрадствѣ постановленій о кражѣ шайкой, а также путемъ увеличенія наказанія за рецидивъ и совокупность (стр. 217). Изложенныя соображенія неубѣдительно: *во-первыхъ*—далеко не всегда конокрадство совершается шайкой или въ сообществѣ, а если и бываетъ такъ, то наличность этого квалифицирующаго простую кражу обстоятельства трудно доказать, а *во-вторыхъ*—съ точки зрѣнія уголовной политики въ настоящемъ случаѣ представляется весьма важнымъ установленіе опредѣленнаго взгляда законодателя на преступное дѣйствіе этого рода. Законодатель необходимо долженъ считаться съ потребностями дѣйствительной жизни, такъ какъ законъ не есть логическое построеніе мысли, а положеніе, долженствующее отвѣчать жизни, самой дѣйствительности. Эта дѣйствительность указываетъ, что конокрадство есть величайшее зло, что оно вноситъ полное разореніе въ крестьянское хозяйство, что недостатокъ закона заставляетъ пострадавшихъ сплошь и рядомъ прибѣгать къ самосуду. При этихъ условіяхъ законъ, долженствующій быть выраженіемъ господствующихъ въ народѣ воззрѣній, не можетъ безнаказанно ихъ игнорировать, идти противъ нихъ. Возлагать надежду на то, что суды могутъ со всею строгостью отнестись къ случаямъ конокрадства, едва ли основательно; это значитъ поставить вопросъ объ отвѣтственности за конокрадство въ зависимость отъ случайныхъ обстоятельствъ.

Къ числу рѣзкихъ особенностей проекта слѣдуетъ отнести предполагаемое исключеніе изъ уголовного нашего законодательства постановленій о *взломѣ*, какъ обстоятельствѣ, квалифицирующемъ похищеніе. Положеніе это, подобно указанному нами выше объединенію отдѣльныхъ видовъ похищенія въ одномъ законодательномъ опредѣленіи, совершенно новое, не имѣющее опоры ни въ теоріи, ни въ дѣйствующемъ уложеніи, ни въ современной законодательной прав-

тикѣ, гдѣ теорія взлома пользуется общимъ признакомъ. Мы не знаемъ уложенія, въ которомъ бы взломъ не составлялъ квалифицирующаго кражу обстоятельства. Исключительное положеніе, въ которое предполагается поставить наше будущее уложеніе, побуждаетъ насъ остановиться съ особымъ вниманіемъ на тѣхъ основаніяхъ, которыя приводятся въ объяснительной запискѣ въ пользу указанной мѣры.

Изложивъ постановленія о взломѣ англійскаго закона и кодексовъ французскаго, бельгійскаго, общегерманскаго, венгерскаго и голландскаго, Коммиссія подвергаетъ критикѣ тѣ теоретическія основанія, по коимъ взлому при похищеніи сообщается квалифицирующее значеніе. Усматривая четыре направленія въ теоріи взлома, Коммиссія послѣдовательно опровергаетъ каждое изъ этихъ направленій (стр. 237—240).

Мы не станемъ оспаривать соображеній Коммиссіи, приведшихъ ее къ тому выводу, что „обстоятельство взлома, какъ признакъ квалифікаціи, не имѣетъ и внутреннихъ достоинствъ“, такъ какъ это повело бы насъ далеко за предѣлы настоящихъ краткихъ замѣчаній на проектъ; но позволимъ себѣ не согласиться съ тѣмъ положеніемъ, что „взломъ, это—признакъ, къ которому прибѣгаютъ законодательства лишь въ странахъ съ слабо развитою экономическою жизнью“, что „въ западноевропейскихъ законодательствахъ взломъ нынѣ уже утратилъ господствующее значеніе, имѣя лишь значеніе дополнительное, вспомогательное“ (стр. 242).

Напротивъ, намъ представляется, что взломъ если и получилъ значеніе квалифицирующаго кражу обстоятельства, то благодаря именно развитію экономической жизни. Наши предки не знали запоровъ, въ то время какъ человѣкъ нашего времени долженъ принимать всевозможныя мѣры противъ расплодившихся во множествѣ злоумышленниковъ. Кража со взломомъ, по нашему мнѣнію, есть продуктъ позднѣйшаго развитія правовыхъ воззрѣній. Что касается того, что взломъ утрачиваетъ нынѣ значеніе въ западно-европейскихъ законодательствахъ, то лучшимъ опроверженіемъ этого можетъ служить изложенный въ объяснительной запискѣ очеркъ постановленій о взломѣ всѣхъ главныхъ западно-европейскихъ кодексовъ; имѣетъ ли взломъ въ западно-европейскомъ законодательствѣ господствующее или дополнительное, вспомогательное значеніе, не можемъ судить—самый вопросъ для насъ не ясенъ; но несомнѣнно то, что теорія взлома

не утратилъ своего значенія и пользуется общимъ признаніемъ въ теоріи и законодательной практикѣ какъ на Западѣ, такъ и у насъ. По поводу соображеній Комиссіи, направленныхъ противъ теоріи взлома, позволимъ себѣ привести слова нашего извѣстнаго юриста и публициста, г. Спасовича, слова, которыя цитируются и въ объяснительной къ проекту запискѣ: „Юридическія теоріи и формы похожи на тѣ лѣса, которые ставитъ архитекторъ при возведеніи зданія: они некрасивы, но безъ нихъ нельзя обойтись. Ихъ можно разобрать, но вмѣсто разобранныхъ надобно поставить новыя. Взломъ и есть одна изъ этихъ формъ, употребляемыхъ для вывода возможно справедливаго наказанія за кражу; эту форму можно устранить, но надобно вмѣстѣ съ тѣмъ придумать другой какой нибудь признакъ, другое обстоятельство, по которому бы можно было опредѣлить въ извѣстной постепенности наказаніе. Я, говорить г. Спасовичъ, задался мыслью пріяскать такія формы, посредствомъ которыхъ можно бы замѣнить форму взлома, я долго носился съ этой мыслью, но до сихъ поръ не придумалъ ничего“ (стр. 239).

Чѣмъ замѣнена форма взлома въ проектѣ? Что придумано въ настоящемъ случаѣ Комиссіей?

„Постановленія о взломѣ проектъ замѣняетъ правиломъ о ночномъ похищеніи изъ помѣщеній обитаемыхъ или такихъ, гдѣ завѣдомо для виновнаго въ то время находились люди. Правило это, по мнѣнію Редакціонной комиссіи, ближе къ требованіямъ жизни современной, эластичнѣе въ примѣненіи и вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ признаки квалификаціи, отнюдь не менѣе наглядный и удобопонятный, чѣмъ взломъ. Человѣкъ, посягающій ночью на неприкосновенность чужаго жилища, носить на себѣ печать лица, не случайно только, не по внезапному лишь побужденію и вліянію минуты, а обдуманно и вполнѣ сознательно ставшаго врагомъ порядка общественнаго; этимъ онъ отличается отъ воровъ мелкихъ; въ этомъ лежитъ и признакъ опасности, возможной съ его стороны противъ чужой личности“ (стр. 242).

Здѣсь нѣтъ, по нашему мнѣнію, замѣны взлома, такъ какъ между ночнымъ похищеніемъ изъ обитаемыхъ помѣщеній и похищеніемъ со взломомъ, который можетъ быть совершенъ днемъ, мало общаго.

Основаніе квалификаціи взлома слѣдуетъ видѣть какъ въ опасности его для личности, такъ равно и въ особой энергіи преступной дѣятельности, въ особой дерзости виновнаго, не останавливающагося

даже предъ необходимостью преодолѣть трудныя преграды, препятствующія доступу его къ чужому имуществу. Послѣдняго основанія квалификаціи нѣтъ въ случаѣ ночной кражи изъ обитаемаго помѣщенія, такъ какъ для похищенія имущества здѣсь не требуется особой дерзости и настойчивости со стороны субъекта преступления; ночное время, напротивъ, облегчаетъ злоумышленнику выполнение задуманнаго.

Предполагаемая проектомъ замѣна взлома, какъ обстоятельства квалифицирующаго кражу, — положеніе совершенно новое, не проверенное опытомъ, не прошедшее, такъ сказать, черезъ фильтръ научной критики, и мы невольно относимся къ нему съ большимъ недоверіемъ. Желательно было бы, чтобы наше будущее уложеніе явилось результатомъ выработанныхъ жизнью, подкрѣпленныхъ законодательной практикой и освѣщенныхъ наукой положеній. Всякое новое положеніе, будучи по существу чисто спекулятивнымъ, даже при безусловной правильности его теоретическаго построенія, всегда можетъ оказаться крайне несостоятельнымъ при столкновеніи съ жизнью, которая на этотъ счетъ имѣетъ свои неумолимые законы.

Въ числѣ обстоятельствъ, обыкновенно квалифицирующихъ насильственное похищеніе, не получило мѣста въ проектѣ насильственное похищеніе, совершаемое на большихъ (публичныхъ) дорогахъ. Въ подобныхъ случаяхъ существуетъ особая опасность для личности, поставленной въ условія незащитности; кромѣ того, съ этимъ соединяется вообще нарушеніе безопасности движенія по большимъ дорогамъ. Дѣйствующее законодательство, а также большинство иностранныхъ кодексовъ совершенно основательно видятъ здѣсь обстоятельство, квалифицирующее дѣйствіе; отсутствіе этого положенія въ проектѣ составляетъ, по нашему мнѣнію, существенный пробѣлъ, и слѣдуетъ желать его пополненія.

Въ заключеніе настоящихъ нашихъ замѣчаній по содержанію 33 гл. проекта, позволимъ себѣ указать еще на одно положеніе, возбуждающее сомнѣніе. Въ наукѣ и литературѣ насильственное похищеніе имущества и вымогательство, будучи понятіями родственными, тѣмъ не менѣе представляютъ довольно существенное различіе. Различіе это выражается въ томъ, что въ случаяхъ насильственнаго похищенія виновный путемъ насилія или угрозъ *настоящей опасности* отнимаетъ вещь, причемъ способъ дѣйствія по времени здѣсь совпадаетъ

съ переходомъ вещи изъ обладанія одного лица въ обладаніе другаго, между тѣмъ какъ въ случаяхъ вымогательства насиліе или угрозы имѣютъ характеръ *будущей* опасности и самое похищеніе имущества предполагаетъ посредствующую дѣятельность потерпѣвшаго. На этомъ основаніи напр. дѣйствіе лица, требующаго подъ угрозою лишенія того или другаго блага положить въ взвѣтное мѣсто деньги, съ точки зрѣнія господствующаго ученія и дѣйствующихъ законодательствъ будетъ вымогательствомъ. Редакціонная коммиссія иваче думаетъ; по ея мнѣнію, самый способъ перехода имущества и свойство угрозы не имѣетъ никакого здѣсь значенія, и въ приведенномъ случаѣ слѣдуетъ видѣть насильственное похищеніе имущества (разбой). Положеніе опять новое, впервые встрѣчаемое нами въ проектѣ; заключая въ себѣ оригинальную постановку вопроса, это положеніе вносить путаницу, смѣшеніе понятій туда, гдѣ существуетъ довольно определенное, установленное возрѣніе относительно границъ, раздѣляющихъ одно преступное дѣйствіе отъ другаго.

Замѣчанія на главу тридцать шестую проекта (о самовольномъ пользованіи чужимъ имуществомъ) дѣйств. члена общества Н. Л. Сварчевскаго.

Въ основаніи 36-ой главы проекта уложенія поставлено Редакціонной коммиссіей несогласное съ общимъ духомъ нашихъ гражданскихъ законовъ (387 и 424 ст. т. X г. 1) положеніе, что похищеніе или поврежденіе естественныхъ произведеній природы въ чужомъ имуществѣ, произрастающихъ безъ участія труда человѣческаго, составляетъ собственно не похищеніе или поврежденіе имущества *in concreto*, но лишь нарушеніе права пользованія имуществомъ, на которомъ или въ которомъ эти произведенія природы находятся.

При слабомъ развитіи въ народныхъ массахъ понятія о правѣ собственности вообще, а главное—о неприкосновенности чужой собственности въ особенности, такое отношеніе проекта къ этой категоріи „посягательствъ имущественныхъ“ врядъ ли можетъ быть признано правильнымъ и вполнѣ согласнымъ съ требованіями дѣйствительной жизни.

Только сравнительная незначительность вреда, причиняемого нѣкоторыми изъ подобныхъ нарушеній имущественнаго права, и невозможность рѣзкаго перехода къ болѣе строгимъ, соответствующимъ дѣйствительному характеру этихъ посягательствъ, карательнымъ мѣрамъ оправдываютъ, до нѣкоторой степени, назначеніе за большинство такихъ нарушеній наказанія сравнительно слабаго.

Въ виду сего первая часть ст. 535 проекта не вызываетъ никакихъ особенныхъ замѣчаній. Вторая часть этой статьи усиливаетъ наказаніе за нарушенія, перечисленныя въ 1 и 2 пунктахъ первой части, когда они учинены въ видѣ *промысла*, но не даетъ никакого опредѣленія слова „промыслъ“. Между тѣмъ выраженіе это, употребляемое въ нѣкоторыхъ случаяхъ и нынѣ дѣйствующимъ закономъ (вторыя части ст. 51 и 170 уст. о наказ. и ст. 1654 улож. о наказ.), настолько растяжимо и неопредѣленно, что означенныя статьи закона въ судебной практикѣ не имѣютъ почти никакого примѣненія. Въ виду сего гораздо цѣлесообразнѣе было бы установить усиленіе наказанія въ случаѣ повторенія того же нарушенія въ теченіи извѣстнаго періода времени, и въ такомъ случаѣ за повтореніе болѣе трехъ разъ въ теченіи года, со времени состоявшагося за первый проступокъ приговора, назначить уже арестъ до одного мѣсяца или денежное взысканіе до 100 руб.

Во всякомъ случаѣ принятое проектомъ удвоеніе наказанія за самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ въ видѣ промысла—не можетъ быть признано усиленіемъ достаточнымъ и соответствующимъ какъ степени вреда, который могутъ причинить подобные промышленники, какъ и степени энергіи ихъ злой воли.

Далѣе слѣдуютъ статьи о лѣсныхъ порубкахъ.

Охраненіе остатковъ нѣкогда неизмѣримыхъ лѣсовъ нашего отечества представляетъ собою интересъ общегосударственный. Если правительство наше, въ виду сего интереса, изыскиваетъ способы къ ограниченію даже самихъ собственниковъ въ правѣ безконтрольной и нехозяйственной рубки лѣса, то тѣмъ болѣе умѣстно и необходимо принятіе мѣръ энергическихъ къ обузданію хищничества крестьянъ, упорно не признающихъ исключительнаго права на лѣса не только за частными собственниками земли, но даже и за самою казною, и приносящихъ громаднѣйшій вредъ постоянными самовольными порубками,

изъ конхъ едва ли не большая часть остается необнаруженною и до суда не доходить.

Такимъ образомъ этотъ отдѣлъ правонарушеній заслуживаетъ особаго вниманія и самаго строгаго преслѣдованія. Притомъ надлежитъ имѣть въ виду, что субъектами этихъ нарушеній являются почти исключительно сельскіе разнаго наименованія обыватели, по степени своего образованія и развитія считающіе преступнымъ лишь то, что воспрещено подъ страхомъ наказанія, и не признающіе за денежными взысканіями, установленными за порубки, никакого карательнаго значенія. Это подтверждается тѣмъ, что естественнымъ послѣдствіемъ смягченія съ 1863 года строгихъ карательныхъ мѣръ, установленныхъ уложніемъ 1845 года, было увеличеніе числа лѣсныхъ порубокъ, приведшее составителей проекта устава о наказ. налагаемыхъ миров. судьями къ признанію необходимости усиленія взысканій и наконецъ вызвавшее законъ 23 марта 1882 года, по коему не только вторая, во и первая порубка, при наличности квалифицирующихъ обстоятельствъ, влечетъ за собою наказаніе арестомъ. Но судебная практика намъ указываетъ, что и этотъ законъ оказался недостаточнымъ. Число лѣсныхъ нарушеній продолжаетъ прогрессировать въ такой степени, что въ настоящее время Министерствомъ государственныхъ имуществъ возбуждается ходатайство о новомъ усиленіи отвѣтственности лѣсокрадцовъ.

Далѣе нельзя не обратить вниманія на то весьма существенное обстоятельство, что назначеніе за лѣсныя порубки взысканій денежныхъ не можетъ имѣть въ большинствѣ случаевъ дѣйствительно карательнаго значенія—не только въ силу непризнанія за нимъ такового самимъ народомъ, но также и потому что, при крайней затруднительности производства денежныхъ взысканій съ сельскихъ обывателей, весьма рѣдко обладающихъ такимъ имуществомъ, которое могло бы быть описано и продано безъ явнаго ущерба для ихъ хозяйства, и при необходимости, вслѣдствіе того, замѣны взысканій тѣмъ или другимъ способомъ, всегда будетъ проходить весьма продолжительный промежутокъ времени между постановленіемъ приговора и дѣйствительнымъ онаго исполненіемъ. Производства мировыхъ судебныхъ установленій свидѣтельствуютъ, что переписка о подобныхъ взысканіяхъ тянется нерѣдко цѣлыя годы и что осужденный за лѣсную порубку, самая память о которой уже успѣла у него изгладиться, наказывается въ

концѣ концовъ арестомъ—собственно за несостоятельность свою къ уплатѣ денежнаго взыскапія.

Посему возалось бы болѣе дѣйствительнымъ и вполне сообразнымъ съ характеромъ большинства лѣсныхъ проступковъ, по существу своему вполне аналогичныхъ съ кражей, принять за основную мѣру наказанія—арестъ, а не денежное взыскапіе, принятое проектомъ.

Точно также нельзя согласиться съ самымъ опредѣленіемъ лѣсныхъ правонарушеній въ ст. 536 и 537 проекта. Статьи эти предусматриваютъ всѣ главнѣйшіе виды самовольнаго пользованія произведеніями чужаго лѣса и облагаютъ ихъ одинаковыми наказаніями.

Прежде всего едва ли нужно выдѣлять изъ статьи 536 въ слѣдующую статью самовольное добываніе лѣсныхъ продуктовъ, самовольную заготовку лѣсныхъ издѣлій, а также расчистку чужихъ лѣсныхъ угодій, такъ какъ всѣ эти дѣянія, перечисляемые въ первыхъ двухъ пунктахъ ст. 537, имѣютъ одинаковое значеніе съ дѣяніями, предусмотрѣнными въ ст. 536, и влекутъ за собою, по проекту, одинаковое наказаніе. Поэтому они могли бы быть съ полнымъ удобствомъ включены въ текстъ ст. 536.

Далѣе, разсматриваемыя статьи проекта обходятъ молчаніемъ дѣянія, предусмотрѣнныя въ ст. 154 мироваго уст. и выдѣленныя ею въ особую категорію. Именно, эта статья относитъ къ кражамъ всякое похищеніе лѣса или лѣстныхъ произведеній, уже заготовленныхъ или сложенныхъ, и такимъ обр. не оставляетъ для суда никакого въ этомъ отношеніи сомнѣнія. Конечно, указанное выдѣленіе этихъ дѣяній въ проектѣ подразумѣвается. На это даже намекаетъ ст. 537, говоря во 2 п. о вывозѣ съ цѣлью присвоенія изъ чужаго лѣса дерева, *самовольно* срубленнаго другимъ лицомъ. Но подразумѣванія едва ли достаточно для устраненія недоразумѣній. Что же касается означеннаго намека, то онъ показываетъ, что подразумѣваемое здѣсь выдѣленіе заходитъ уже слишкомъ далеко, такъ какъ относитъ къ лѣснымъ нарушеніямъ вывозъ изъ чужаго лѣса только дерева, срубленнаго другимъ лицомъ самовольно, но не дерева, срубленнаго хозяиномъ. Но между деревомъ, срубленнымъ для себя самимъ хозяиномъ и оставленнымъ на мѣстѣ вырубки, и деревомъ, покиннутымъ въ лѣсу не успѣвшимъ оное вывезти лѣсокрадомъ, не имѣется никакаго внѣшняго различія, и потому врядъ ли можетъ быть признано справедливымъ примѣненіе къ вывозу изъ лѣса съ цѣлію присвоенія перваго изъ такихъ деревьевъ—наказанія по 497 ст. проекта.

Наконецъ вообще о 2 п. 536 ст. можно замѣтить, что порубка растущаго дерева, кажется, гораздо вреднѣе, а слѣдовательно и преступнѣе вывоза или выноса изъ лѣса дерева, срубленнаго какимъ бы то ни было другимъ лицомъ, буреломнаго и пр.

Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію признаковъ, по проекту квалифицирующихъ преступное дѣяніе, нельзя не принять въ соображеніе:

а) что лѣса заказные и заповѣдные у насъ въ настоящее время почти совершенно неизвѣстны и что такъ называемыя горабельныя рощи, по способу ихъ охраненія и эксплуатаціи, сравненны Министерствомъ государственныхъ имуществъ со всѣми другими казенными дачами;

б) что искусственное разведеніе лѣсовъ на сколько нибудь значительныхъ пространствахъ дѣйствительно представляетъ у насъ явленіе пока еще исключительное, но обмѣненіе полянъ въ существующихъ лѣсахъ начинаетъ все болѣе входить въ общую практику не только въ лѣсахъ казенныхъ, но и у многихъ частныхъ собственниковъ; а потому выдѣлять, какъ квалифицированныя, порубки въ подобныхъ дачахъ въ особую рубрику надобности не представляется;

в) что охраненіе лѣсовъ правильно организованною стражею возможно лишь для казны и помѣщиковъ значительныхъ, тогда какъ огромная масса мелкихъ землевладѣльцевъ такой спеціальной стражи имѣть не можетъ и по необходимости соединяетъ обязанности лѣснаго сторожа съ исполненіемъ другихъ хозяйственныхъ должностей (полевого сторожа, приказчика и т. под.);

г) что обнесеніе лѣсовъ канавою или оградою, не всегда возможное по топографическимъ и другимъ условіямъ, никакого вліянія ни на цѣнность лѣса, ни на характеръ правонарушенія не имѣетъ, тѣмъ болѣе—что подобныя преграды трудно преодолѣть лишь тогда, когда онѣ только что устроены, а затѣмъ онѣ теряютъ всякое значеніе подъ вліяніемъ времени и силъ стихійныхъ, а равно и въ періодъ зимнихъ заносовъ ихъ снѣгомъ;

и д) что сѣменные деревья, какъ по значительности своихъ размѣровъ, такъ и по условіямъ своего мѣстонахожденія (на лѣсосѣкахъ прорубленныхъ и слѣдовательно открытыхъ), почти никогда не бываютъ предметомъ порубокъ.

Такимъ образомъ всѣ выше перечисленныя условія врядъ ли могутъ быть сочтены достаточными для признанія дѣянія квалифициро-

важнымъ; во всякомъ случаѣ они имѣютъ въ этомъ отношеніи гораздо меньшее значеніе сравнительно съ другими, опущенными въ проектѣ, условіями, каковы именно: порубка ночью, или съ помощью пилы, или нѣсколькими лицами въ сообществѣ, или съ употребленіемъ какихъ либо особыхъ приемовъ для введенія лѣсной стражи въ заблужденіе и для сокрытія своего дѣянія. Несомнѣнно, что всѣ эти признаки, указывая на большую дерзость, хитрость или же нравственную испорченность обвиняемаго, представляютъ собою вполне уважительныя основанія для назначенія ему наказанія въ увеличенномъ размѣрѣ.

Отмѣченное нами въ началѣ мягкое отношеніе проекта къ разсматриваемымъ нарушеніямъ выражается также въ послѣднихъ частяхъ 536 и 537 статей, въ которыхъ сохранено назначеніе тюремнаго заключенія только за совершеніе лѣсныхъ проступковъ *въ видѣ промысла*. Законъ этотъ представить на практикѣ тѣ же затрудненія и недоразумѣнія, какъ и въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 535 проекта, лучше сказать — останется на самомъ дѣлѣ почти безъ всякаго примѣненія. Въ виду этого нельзя не признать болѣе правильною и заслуживающею сохраненія и въ будущемъ уложеніи нынѣ принятую систему увеличенія наказанія за повтореніе въ предѣлахъ извѣстнаго срока, съ исчисленіемъ такового срока по правилу ст. 58 главы VII проекта и съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы теченіе онаго считалось съ момента постановленія, а не съ момента исполненія приговора за предыдущій лѣсной проступокъ.

Намѣченная нами система отвѣтственности за главнѣйшія лѣсныя нарушенія отличается отъ нынѣ существующей лишь исключеніемъ изъ ряда карательныхъ мѣръ — взысканій денежныхъ, которыя, какъ было сказано, дѣйствительно карательнаго значенія вовсе не имѣютъ и притомъ назначаются нынѣ въ размѣрѣ совершенно случайномъ, опредѣляемомъ не степенью вины подсудимаго, но стоимостью того или другаго дерева, ему подъ руку подвернувшася. Такое отступленіе не будетъ, по строгости взысканія, противорѣчить общимъ принципамъ принятымъ въ проектируемомъ уложеніи, какъ это можно видѣть изъ сопоставленія 535 и 536 ст. проекта со ст. 546, предусматривающею несравненно менѣе важныя случаи правонарушенія, но тѣмъ не менѣе назначающею за оныя или арестъ, или денежное взысканіе.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ мы предложили бы, принявъ въ проектѣ, въ видѣ особой статьи или же въ видѣ примѣчанія,

правило, изложенное въ ст. 154 пинѣ дѣйствующаго уст. о наказ., статью 536 проекта изложить слѣдующимъ образомъ:

Виновный:

1) въ самовольной порубкѣ въ чужомъ лѣсу, хотя бы и безъ вывоза срубленнаго дерева;

2) въ вывозѣ или выносѣ, съ цѣлю присвоенія, изъ чужаго лѣса дерева буреломнаго, валежнаго или срубленнаго другимъ лицомъ,

3) въ самовольномъ добываніи лѣсныхъ продуктовъ или въ самовольной заготовкѣ лѣсныхъ издѣлій въ чужомъ лѣсу;

4) въ самовольной расчисткѣ чужихъ: лѣснаго уголья, или отведенной подъ зарощеніе лѣса поляны, или засѣяннаго лѣсомъ мѣста

наказывается:

въ первый разъ—арестомъ до одного мѣсяца,

во второй разъ—арестомъ не свыше трехъ мѣсяцевъ,

въ третій и послѣдующіе разы—тюрьмою на срокъ не свыше шести мѣсяцевъ.

Примѣчаніе. Для понятія повторенія, а слѣдовательно и для соотвѣтствующаго усиленія наказанія, почитается достаточнымъ совершеніе новаго лѣснаго нарушенія до истеченія года со времени постановленія приговора за предъидущія, какой бы то ни было категоріи изъ указанныхъ въ настоящей статьѣ, нарушенія.

За выдѣленіемъ так. образ. въ 536 статью самовольнаго добыванія лѣсныхъ продуктовъ, самовольной заготовки лѣсныхъ издѣлій въ чужомъ лѣсу, а также самовольной расчистки лѣсныхъ угодій, ст. 537 будетъ содержать въ себѣ только одинъ слабѣйшій видъ лѣсныхъ проступковъ—самовольнае поврежденіе растущаго въ чужомъ лѣсу дерева. Подъ такое поврежденіе могутъ быть подводимы—и незначительный подрубъ дерева, не вредящій дальнѣйшему онаго росту, и пробуривленіе дерева для добыванія сока, и обрѣзка какой нибудь вѣтки для изготовленія палки, и поджогъ дерева изъ шалости или неосторожности, и наконецъ обрубка одной или нѣсколькихъ крупныхъ вѣтвей на дрова или для подѣлокъ.

Въ послѣднемъ случаѣ поврежденіе дерева является дѣяніемъ по цѣли своей вполне аналогичнымъ съ лѣсною порубкою вообще и потому подлежитъ тому же наказанію.

Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ это будетъ простое поврежденіе чужаго имущества, не подходящее подъ опредѣленіе ст. 372 проекта лишь въ силу принятаго. Редакціонною комисіею общаго для лѣсныхъ проступковъ основанія, а потому, по аналогіи съ другими мелкими лѣсными нарушеніями, долженствующее влечь за собою взыскаіііе не свыше 25 руб. съ соотвѣтствующимъ усиленіемъ онаго при повгореніи.

Ст. 538 проекта уложенія относится собственно къ укрывателямъ лѣсокрадства, нерѣдко являющимся и подстрекателями, а потому и подлежащимъ такому же и въ томъ же порядкѣ гродаціи наказанію, какъ и самыя порубщики. При этомъ опредѣленіе размѣра наказанія, по условіямъ каждаго даннаго случая, слѣдуетъ предоставить усмотрѣнію суда. Засимъ въ послѣдней части этой статьи лучше слѣдовало бы поставить вмѣсто словъ: „въ видѣ промысла“—слово „льсопромышленникъ“; ибо только для такихъ лицъ можетъ быть вполне примѣнимо выраженіе промыселъ и вполне умѣстно назначеніе имъ тюремнаго заключенія, хотя бы и за совершенное еще въ первый разъ дѣяніе.

Ст. 539 и 540 проекта вполне аналогичны съ ст. 161 и 167 уст. о наказ. и, по своей конструкціи, совмѣщаютъ въ себѣ всѣ условія для правильнаго оныхъ примѣненія. То же самое слѣдуетъ сказать и о ст. 541, представляющей собою нѣсколько измѣненный текстъ ст. 157 уст. о наказ. Можно замѣтить только, что сохраняемое первою частью этой статьи правило, имѣвшее начало еще съ того времени, когда лѣса не предствляли собою почти никакой хозяйственной цѣнности, врядъ ли можетъ быть признано соотвѣтствующимъ условіямъ настоящаго времени и всегда будетъ служить поводомъ къ столбновеніямъ проѣзжающихъ съ лѣсохозаевами, дачи коихъ прилегаютъ къ большимъ проѣзжимъ трактамъ.

Заключая отдѣлъ о лѣсныхъ нарушеніяхъ ст. 542-ю—о вознаграженіи лѣсовладѣльцевъ за вредъ и убытки, составители проекта допускаютъ, ими же самими осужденное (стр. 420 объясн. зап.), смѣшеніе публичной и частной сторонъ отвѣтственности. Насколько справедливо вознагражденіе потерпѣвшаго за вредъ, преступнымъ дѣяніемъ ему причиненный, настолько же несовмѣстно съ принципами уголовного права дѣлать проступокъ одного лица источникомъ обогащенія для другаго. Ст. 536 сама по себѣ вполне достаточна для наказанія за лѣсныя нарушенія, и усиливать отвѣтственность виновнаго еще особымъ

въ пользу потерпѣвшаго штрафомъ, не составляющимъ прямаго вознагражденія за убытки, безусловно несправедливо, тѣмъ болѣе что вознагражденіе потерпѣвшему назначается по таксѣ, періодически пересоставляемой и превышающей, часто въ нѣсколько разъ, дѣйствительную рыночную цѣнность лѣсныхъ матеріаловъ. Исчисляемое по такой таксѣ ростое вознагражденіе настолько достаточно, что въ интересахъ казеннаго лѣсовладѣнія было бы даже вполне уместно, слѣдуя правилу, принятому въ уставахъ акцизныхъ, дополнить статью 542 примѣчаніемъ объ обращеніи въ пользу открывателей нарушенія половины причитающагося казнѣ взыскапія.

Слѣдующія затѣмъ статьи 543 и 544-я, весьма подробно перечисляющія случаи самовольнаго пользованія различными земельными угодьями, но, тѣмъ не менѣе, все таки не исчерпывающія всѣхъ возможныхъ на практикѣ видовъ нарушенія, могли бы быть не только значительно сокращены, но и соединены въ одну общую статью, которой первая часть преслѣдовала бы самовольный проходъ или проѣздъ, или прогонъ скота черезъ чужія угодья до уборки посѣвовъ и травъ, самовольныя сѣнокосеніе и пастьбу скота зъ чужомъ владѣніи, самовольную свалку мусора и т. п. на чужую землю и, наконецъ, самовольное сжатіе, срываніе и собираніе произведеній чужой земли для немедленнаго таковыхъ употребленія, а вторая—опредѣляла бы принятое проектомъ усиленіе наказанія за самовольный проѣздъ или прогонъ скота чрезъ чужія угодья, огороженные или же окопанныя, или когда о запрещеніи проѣзда и прогона поставлены завѣдомо для виновнаго предостерегательные знаки.

Кромѣ того, изъ текста первой изъ этихъ статей обязательно долженъ быть выдѣленъ 5 пунктъ, предусматривающій самовольный уводъ задержанныхъ на потравѣ животныхъ и вовсе умалчивающій объ обычномъ при задержаніи оныхъ сопротивленіи. И то, и другое дѣяніе, ничево общаго съ самовольнымъ пользованіемъ чужимъ имуществомъ не имѣющее и по натурѣ своей почти отвѣчающее нынѣ принятымъ понятіямъ насилія и самоуправства, но никакъ не понятію „принужденія“ (стр. 430 объяснит. запис.), должны имѣть своимъ послѣдствіемъ наказаніе болѣе строгое (напр. арестъ на срокъ не болѣе 1 мѣсяц.) и составлять особую, самостоятельную статью закона, помѣщенную непосредственно за ст. 543, какъ естественное ея дополненіе.

Вводя въ слѣдующую 545 статью проекта новое у насъ правило о наказуемости самовольнаго пользованія чужимъ движимымъ имуществомъ, вводя его въ видѣ исключенія (стр. 435 объясн. зап.) для наиболѣе тяжкихъ случаевъ корыстнаго обогащенія на счетъ собственника имущества, когда притомъ на виновномъ лежала особая обязанность хранить это имущество въ полной неприкосновенности, Редакціонная комиссія отвела этому правилу вовсе не подобающее ему мѣсто. Изъ соображеній Комиссіи явствуетъ, что центръ тяжести разсматриваемаго дѣянія заключается собственно—не въ самовольномъ пользованіи, а въ злоупотребленіи, и притомъ изъ корыстныхъ побужденій, своимъ служебнымъ положеніемъ или же правомъ своимъ на вещь, основаннымъ на договорахъ поклада или заклада. Но такое злоупотребленіе правительственнымъ, общественнымъ или частнымъ довѣріемъ—самовольнымъ пользованіемъ, въ точномъ значеніи этого слова, признано быть не можетъ и должно быть отнесено къ роду дѣяній, предусматриваемыхъ XXXII и XXXIV главами проекта.

Въ число самовольныхъ нарушеній права пользованія имуществомъ Редакціонная комиссія включаетъ также нарушеніе правъ: авторскаго, на изобрѣтенія и на модели или рисунки,—отнесенное нынѣ дѣйствующимъ законодательствомъ частію къ присвоенію чужой собственности, а частію къ нарушеніямъ уставовъ промышленныхъ.

Всѣ эти нарушенія проектъ совмѣщаетъ въ одной 546 статьѣ, предусматривающей такимъ образомъ и самовольное пользованіе чужимъ авторскимъ правомъ и чужою привилегіею, и самовольное воспроизведеніе заявленныхъ въ установленномъ порядкѣ заводскихъ, фабричныхъ или ремесленныхъ модели или рисунка.

Второй и третій пункты этой статьи, соответствующіе 1353 и 1357 ст. ст. улож. о наказ. изд. 1885 года, изложены вполне ясно и представляютъ собою, какъ это и надлежитъ, лишь бланкетное указаніе на наказуемость посягательства, опредѣленіе состава коего содержится въ самомъ законѣ о привилегіяхъ и о пространствѣ правъ, сими привилегіями предоставленныхъ, а также въ постановленіяхъ устава промышленнаго о рисункахъ или моделяхъ, предназначенныхъ для воспроизведенія на заводскихъ, фабричныхъ и ремесленныхъ издѣліяхъ.

Совсѣмъ въ иномъ видѣ представляются первый пунктъ проектируемаго закона и послѣдняя онаго часть, относящіяся къ разнымъ формамъ нарушенія авторскаго права.

Вполнѣ основательно упрекая нынѣ дѣйствующее законодательство (ст. 1583, 1584 и 1585 Улож. 1885 г.) въ излишне подробной регламентаціи, не могущей все таки обнять всѣхъ возможныхъ на практикѣ случаевъ контрафакціи, но въ то же самое время признавая, что существующія въ законахъ гражданскихъ и въ уставѣ цензурномъ опредѣленія предѣловъ авторскаго права не вполнѣ между собою согласованы, а слѣдовательно и недостаточны (стр. 445 объясн. зап.), Редакціонная коммиссія не сочла однакоже нужнымъ помѣстить подобное общее опредѣленіе въ самый текстъ уголовного закона и потому таковой получился дѣйствительно весьма краткимъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и весьма неяснымъ.

По мнѣнію составителей проекта (стр. 448 объясн. зап.) самовольное пользованіе авторскимъ правомъ выражается *въ воспроизведеніи предмета чужаго авторскаго права во вредъ представителю его и притомъ воспроизведеніи не только по мысли, но и по формѣ*. Это прекрасное, не оставляющее мѣста никакимъ недоразумѣніямъ, опредѣленіе вполнѣ умѣстно, въ интересахъ судебной практики, и въ самомъ текстѣ уголовного закона.

Точно также рассматриваемый законъ долженъ быть дополненъ включеніемъ въ послѣднюю часть 546 ст. положенія о наказуемости нарушенія издательнаго права самимъ авторомъ, передавшимъ это право другому лицу.

547 ст. проекта предусматриваетъ продажу, храненіе для продажи и ввозъ съ тою же цѣлію изъ за границы — предмета, завѣдомо для виновнаго изготовленнаго въ нарушеніе авторскаго права или привилегіи на изобрѣтеніе. Такимъ образомъ здѣсь идетъ рѣчь о нарушеніяхъ, примыкающихъ къ контрафакціи, и включеніе этой статьи совершенно необходимо въ видахъ огражденія авторскаго права и привилегій. Сомнительнымъ кажется только, почему субъектомъ рассматриваемаго дѣянія можетъ быть лишь торговецъ по профессіи, хотя бы и не имѣющій законнаго на то права. Подобное нарушеніе можетъ быть совершенно и всякимъ другимъ лицомъ, соблазненнымъ представившимся ему выгоднымъ дѣломъ, а потому слово „торговецъ“ могло бы быть изъ текста закона выпущено.

Наконецъ, послѣдняя 548 ст. проекта, устанавливающая, какъ это вообще и слѣдовало, что преслѣдованіе за самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ возбуждается только по жалобѣ потерпѣвшаго, врядъ ли можетъ имѣть примѣненіе къ предусмотрѣнному въ ст. 545 преступленію *по должности*. Поэтому въ случаѣ оставленія 545 ст. въ настоящей ея реакціи и притомъ въ ряду законоположеній о самовольномъ пользованіи, текстъ ст. 548-ой подлежитъ соотвѣтствующему измѣненію.

ИЗБРАННЫЯ МѢСТА

ИЗЪ

ИСТОЧНИКОВЪ РИМСКАГО ГРАЖДАНСКАГО ПРАВА.

Профессора Л. Казанцева.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

C. 5. 4. 25 de nuptiis (Justinianus 530 г.) Si furiosi parentis liberi, in cujus potestate constituti sunt nuptias possint contrahere apud veteres agitabatur Et quidem filiam furiosi marito posse copulari, omnes paene juris antiqui conditores admiserunt; sufficere enim putaverunt, si pater non contradicat. In filio autem familias dubitabatur. Et Ulpianus quidem retulit constitutionem imperatoris Marci, quae de furioso non loquitur, sed generaliter de filiis mente capti sive masculi sive feminae sint, qui nuptias contrahunt, ut hoc facere possint etiam non adito principe, et aliam dubitationem ex hoc emergentem, si hoc, quod in demente constitutio induxit, et in furiosis obtinendum est, quasi exemplo mente capti et furiosi filios adjuvante. His itaque dubitatis, tales ambiguitates decedentes sancimus, hoc repleti, quod divi Marci constitutioni deesse videtur, ut non solum dementis, sed etiam furiosi liberi cujuscunque sexus possint legitimas contrahere nuptias...

C. 5. 4. 20, de nuptiis (Honorius et Theodosianus)... Si sui juris puella sit intra quintum et vicesimum annum constituta, ipsius quoque assensus exploretur; si patris auxilio destituta, matris et propinquorum et ipsius quoque requiratur adultae judicium. Si vero utroque orbata parente sub curatoris defensione constituta sit, et inter honestos competidores matrimonii oriatur forte certamen, ut quaeratur, cui potissimum puella jungenda sit, si puella cultu verecundiae propriam noluerit voluntatem depromere coram positis propinquis; judici deliberare permissum sit, cui melius adulta societur.

Совершенство брака.

Sponsalia.

D. 23. 1. 1. de sponsalibus (Florentinus l. 3. Institutionum). Sponsalia sunt mentio ac repromissio nuptiarum futurarum.

D. 23. 1. 2. h. t. (Ulpianus libro singulari de Sponsalibus). Sponsalia autem dicta sunt a spondendo, nam moris fuit veteribus stipulari et spondere sibi uxores futuras.

D. h. t. fr. 4. p. (Ulpianus l. 35 ad Sabinum) Sufficit nudus consensus ad constituenda sponsalia. § 1. Denique constat et absentem desponderi posse et hoc quotidie fieri.

D. h. t. 18 (Ulpianus l. 6 ad Edictum) In sponsalibus constituendis parvi refert per se et coram, an per internuntium, vel per epis-

tolam, an per alium hoc factum sit; et fere plerumque conditiones interpositis personis expediuntur.

D. h. t. fr. 5. (Pomponius l. 16 ad Sabinum) Haec ita, si scientibus his, qui absunt, sponsalia fiunt, aut si postea ratum habuerint.

D. h. t. fr. 14. (Modestinus l. 4. Differentiarum). In sponsalibus contrahendis aetas contrahentium definita non est, ut in matrimoniis. Quapropter et a primordio aetatis sponsalia effici possunt, si modo id fieri ab utraque persona intelligatur, id est si non sint minores, quam septem annorum.

D. h. t. fr. 7 § 1. cit. 1).

D. h. t. fr. 12 § 1 cit.

D. h. t. fr. 13 cit.

Gellius. Noctes Atticae (ed. Lachmann). 4. 4. Sed si post eas stipulationes (при sponsalia совершенныхъ) uxor non ducebatur, qui stipulabatur, ex sponsu agebat. Iudices cognoscebant. Iudex, quamobrem data acceptave non fuisset uxor, quaerebat. Si nihil justae causae videbatur, litem pecuniae aestimabat, quantique interfuerat eam uxorem accipi aut dari, eum qui sponderat aut qui stipulatus erat, condemnabat. Hoc jus sponsaliorum observatum dicit Servius ad id tempus, quo civitas universo Latio lege Julia data est.

C. 5. 4. 14 (Deocletianus et Maximianus) Neque ab initio matrimonium contrahere, neque dissociatum reconciliare quisquam cogi potest. Unde intelligis, liberam facultatem contrahendi atque distrahendi matrimonii transferri ad necessitatem non oportere.

D. 45. 1. 134 pr. (Paulus l. 15 Responsorum) Titia, quae ex alio filium habebat, in matrimonium coit Cajo Sejo, habenti filiam et tempore matrimonii consenserunt, ut filia Caji Seji filio Titiae desponderetur, et interpositum est instrumentum et adjecta poena, si quis eorum nuptiis impedimento fuisset; postea Cajus Sejus constante matrimonio diem suum obiit, et filia ejus noluit nubere. Quaero: an Caji Seji heredes teneantur ex stipulatione? Respondit: ex stipulatione, quae preponeretur, quum non secundum bonos mores interposita sit, agenti exceptionem doli mali obstaturam, quia inhonestum visum est, vinculo poenae matrimonia obstringi, sive futura, sive jam contracta.

(¹ Приведено выше.

C. 5, 1, 3. (Gratianus, Valentinianus et Theodosius. 380 г.). *Ar-*
rhis sponsaliorum nomine datis, si interea sponsus vel sponsa dece-
serit, quae data sunt, jubemus restitui, nisi causam, ut nuptiae non cele-
brarentur, defuncta persona jam praebuit.

C. h. t. 5 (Leo et Anthemius. 469). *Mulier juris sui constituta*
arrharum sponsalium nomine usque ad duplum teneatur, id est in id,
quod accepit, et aliud tantundem, nec amplius, si post completum vi-
cesimum quintum annum vel post impetratam veniam aetatis atque in
competenti iudicio comprobata hujusmodi arrhas suscepit; in simplum
autem, id est tantummodo in id, quod accepit, si minoris aetatis est,
sive virgo sive vidua sit, sive per se sive per tutorem aut curatorem
vel aliam personam easdem arrhas acceperit. Patrem vero vel matrem,
legitimae videlicet aetatis constitutos, sive simul, sive separatim arrhas
pro filia susceperint... in duplum tantummodo convenit teneri. Quae ita
custodiri censemus, si non propter personam vel conditionem aliam
causam, legibus vel generalibus constitutionibus interdictam, futurum
matrimonium constare prohibetur; tunc enim, quasi nullo facto, utpote
sine causa easdem arrhas praestitas tantummodo reddi consequens esse
praecipimus. His hoc quoque addicimus, ut, etiamsi legibus prohibita
non sint speratae nuptiae, post arrhas autem sponsalicias sponsa con-
jugium sponsi propter turpem vel impudicam conversationem aut reli-
gionis vel sectae diversitatem recusaverit, vel eo, quod quasi vir coi-
tum, ex quo spes sobolis oritur, facere non potuerit, vel ob aliam jus-
tam excusationis causam, si quidem probatum fuerit, ante datas easdem
arrhas sponsalicias hoc idem mulierem vel parentes ejus cognovisse,
sibi debeant imputare. Sin vero horum ignari sponsalicias arrhas susce-
perint, vel post arrhas datas aliqua justa causa poenitentiae intercesse-
rit, iisdem tantummodo redditis, super alterius simpli poena liberi
custodiantur. Quae omnia simili modo etiam de sponsis super recipi-
endis nec ne arrhis praestitis custodiri censemus; quadrupli videlicet
poena, quae anterioribus legibus definita erat, in qua et arrharum
quantitas imputabatur, cessante, nisi specialiter aliud ex communi con-
sensu inter contrahentes de eadem quadrupli ratione placuerit. Extra
definitionem autem hujus legis, si cautio poenam stipulationis continens
fuerit interposita, ex utraque parte nullas vires habebit, quum in con-
trahendis nuptiis libera potestas esse debet.

D. 39, 5, 1, 1 (Julianus l. 17 Digestorum). Igitur cum dicimus inter sponsum et sponsam donationem valere, propria appellatione utimur et factum demonstramus, quod ab eo proficiscitur, qui liberalitatis gratia aliquid dat, ut confestim faciat accipientis, nec unquam ullo facto ad se reverti velit. Cum vero dicimus, si hac mente donat spon- sus sponsae, ut nuptiis non secutis res auferatur, posse repeti, nos contrarium priori dicimus, sed concedimus inter eas personas fieri donationem eam, quae sub conditione solvatur.

C. 5, 3, 16 (Constantinus 336 r.). Si a sponso rebus sponsae donatis, interveniente osculo, ante nuptias hunc vel illam mori contigerit, dimidiam partem rerum donatarum ad superstitem pertinere praecipimus, dimidiam ad defuncti vel defunctae heredes, cujuslibet gradus sint et quocunque jure successerint, ut donatio stare pro parte media et solvi pro parte media videatur; osculo vero non interveniente, sive sponso sive sponsa obierit, totam infirmari donationem, et donatori sponso vel heredibus ejus restitui. Quodsi sponsa, interveniente vel non interveniente osculo, donationis titulo (quod raro accidit) fuerit aliquid sponso largita, et ante nuptias hunc vel illam mori contigerit, omni donatione infirmata, ad donatricem sponsam sive ejus successores donatarum rerum dominium transferatur.

D. 48, 5, 13, 3, ad Legem Juliam (Ulpianus l. 2. de Adulteris) Divi Severus et Antoninus rescripserunt: etiam in sponsa hoc idem (adulterium) vindicandum, quia neque matrimonium qualecunque, nec spem matrimonii violare permittitur. Срв. § 8 ibid. cit. (выше).

D. 24, 2, 2, 2, de divortio et repudio (Gajus l. 9, ad edictum provinciale). In sponsalibus quoque discutiendis placuit renuntiationem intervenire oportere; in qua re haec verba probata sunt: *conditione tua non utor.*

D. 3, 2, 1 (Julianus l. 1, ad Edictum). Praetoris verba dicunt infamia notatur: ...qui bina sponsalia... eodem tempore constitutas habuerit.

Nuptiae seu matrimonium.

Claudius. Epitalamium. 12 4 (Rossbach. p. 308). Aggreditur Cytherea (pronuba?)... tum dextram complexa viri dextramque puellae tradit.

Servius ad Aen. 3, 136 (Rossbach p. 309). Apud veteres neque uxor duci neque ager arari sine sacrificiis poterat.

Festus sub v. rapi (ed. Bruns). Rapi simulatur virgo ex gremio matris aut, si ea non est, ex proxima necessitudine, cum ad virum tra(h)itur (traditur?).

Festus sub v. patrimi (ed. Bruns). Patrimi et matrimi pueri praetextati tres nubentem deducunt (въ домъ мужа), unus qui facem praefert ex spina alba, quia noctu nubebant, duo qui tenent nubentem.

D. 23, 2, 5 (Pomponius l. 4 ad Sabinum). Mulierem absentem per litteras ejus vel per nuntium posse nubere placet, si in domum ejus deduceretur, eam vero, quae abesset, ex litteris vel nuntio deduci a marito non posse; deductione enim opus esse in mariti, non in uxoris domum, quasi in domicilium matrimonii.

Valerius Maximus 10 infine (Rossbach. p. 352) ...novae nuptiae ante januam mariti interrogatae, quatenus vocarentur, Cajam esse dicerent.

Plutarchus. Quaestio romana. 30 (Rossbach) Διὰ τὴν νόμην εἰνάγοντες λέγειν κελεύουσιν. Ὅπου σὺ Γάιος, ἐγὼ Γαῖα (ὅπου σὺ κύριος καὶ οἰκοδεσπότης καὶ ἐγὼ κυρία καὶ οἰκοδέσποινα).

D. 24, 2, 66, 1 (Scaevola l. 9 Digestorum) ...die nuptiarum, priusquam ad eum transiret et priusquam aqua et igni acciperetur (id est nuptiae celebrentur) obtulit (женихъ невѣстѣ) decem aureos dono. Quaesitum est: post nuptias contractas divortio facto, an summa donata repiti possit? Respondi: id, quod ante nuptias donatum praeponeatur, non posse de dote deduci.

C. 5, 4, 22 (Theodosianus et Valentinianus 428 г.). Si ...pompa etiam aliaque nuptiarum celebritas omittatur, nullus existimet ob id deesse recte alias inito matrimonio firmitatem vel ex eo natis liberis jura posse legitimorum auferri, inter pares honestate personas nulla lege impediente consortium, quod ipsorum consensu atque amicorum fide firmatur.

Novella 117, caput 4 ...Jubemus igitur, ut magnis dignitatibus ornati, ...non aliter, nisi confectis dotalibus instrumentis nuptias celebrent, nisi quis sola affectione uxorem duxerit...

Историческія формы брачныхъ сопряженій у Римлянъ.

1 Matrimonium justum, legitimum или *justae nuptiae*.

Ср. *Ulpiani Fragm. 5 2* и *3* и *4* цитированныя выше.

Gajus. I. 67. Item si civis Romanus Latinam aut peregrinam uxorem duxerit per ignorantiam, cum eam civem romanam esse cre-

deret, et filium procreaverit, hic non est in potestatem, quia ne quidem civis romanus est, sed aut Latinus aut peregrinus, id est ejus conditionis, cujus et mater fuerit, quia non aliter quisquam ad patris condicionem accedit, quam si inter patrem et matrem ejus connubium sit...

Gajus I. 80 .. connubium efficit, ut qui nascitur, patris conditioni accedat, aliter vero contracto matrimonio, cum, qui nascitur, jure gentium matris condicionem sequi...

2. *Matrimonium injustum, legitimum.*

Gaji I, 67 cit.

Ulpiani Fragm. 5, 8. Conubio interveniente liberi semper patrem secuntur; non interveniente conubio matris conditioni accedunt, excepto eo qui ex peregrino et cive Romana peregrinus nascitur, quoniam lex Mensia ex alterutro peregrino natum deterioris parentis conditionem sequi jubet.

3. *Matrimonium injustum, non legitimum.*

Ulpianus Fragm. 5, 7. Si quis eam, quam non licet, uxorem duxerit, incestum matrimonium contrahit, ideoque liberi in potestate ejus non fiunt, sed quasi vulgo concepti, spurii sunt.

Instit. 1, 10, 12 cit.

4. *Contubernium*

Gajus. I. 82 ...ex ancilla et libero jure gentium servus nascitur, et ex libera et servo liber nascitur.

Gajus. I, 84 ...ex senatus consulto Claudiano poterat civis romana, quae alieno servo, volente domino ejus, coiit; ipsa ex pactione libera permanere, sed servum procreare... sed postea divus Hadrianus iniquitate rei et inelegantia juris motus restituit juris gentium regulam, ut cum ipsa mulier libera permaneat, liberum pariat.

Gajus. I. 160 ...(feminae liberae ex senatus consulto) Claudiano ancillae fiunt eorum dominorum, quibus invitis et denuntiantibus (nihilominus cum servis eorum coierint).

C. 7, 6, 9 (Justinianus). Si quis homini libero suam ancillam in matrimonium collocaverit et dotem pro ea conscripserit, quod solitum est in liberis personis solum procedere, ancilla non Latina, sed civis efficiatur Romana.

Преображение брака

D. 24, 2, 1 de divortii et repudiis (Paulus lib. 35 ad Edictum) Dirimitur matrimonium divortio, morte, captivitate vel alia contingente servitute alterutrius eorum.

C. 5, 17, 1 de repudiis (Alexander, 229). Matrimonium quidem deportatione vel aquae et ignis interdictione non solvitur, si casus, in quem maritus incidit, non mutet uxoris affectionem.

D. 23, 2, 67 § 3 (Paulus libro 2 Sententiarum). Sed videamus, si Titii filius duxerit uxorem eam, quae tua pupilla fuit, deinde Titium vel filium ejus adoptaveris, an perimantur nuptiae, ut in genere adoptato dictum est, an adoptio impediatur? Quod magis dicendum est.

C. 5, 4, 28 (см. выше).

Plutarchus: Romulus 22. Constituit quoque leges quasdam, quarum illa dura est, quae uxori non permittit divertere a marito, at marito permittit uxorem repudiare propter veneficium circa prolem vel falsationem clavium vel adulterium commissum, si vero aliter quis a se dimmitteret uxorem, bonorum ejus partem uxoris fieri, partem Cereri sacram esse jussit; qui autem venderet uxorem, diis inferis immolari. (Переводъ Bruns'a. Fontes juris romani antiqui. Ed. 4. p. 6).

Dionisius Halicarnassensis. 2, 25... Quoniam igitur uxores in sacratissimi et primi cibi communionem, multasque fortunas, ad maritos veniebant, conjunctio ista nomen a farris communione accipiebat; adeoque necessario indissolubilis familiaritatis nexu eos copulavit, ut connubium illud nihil dissolveret (Переводъ Reiske 1774 г.; въ подлинникѣ сказано: ....τὸ διαίτησον τοὺς γάμους τοὺτους οὐδὲν ἦν).

Pauli Diac. p. 74. M. (Rein. D. Privatrecht. p. 455) diffareatio genus erat sacrificii, quo inter virum et mulierem fiebat dissolutio.

Festus s. v. remancipatam (Bruns. p. 287). Remancipatam Gallus Aelius esse ait, quae mancipata sit ab eo, cui in manum convenerit.

Cicero Phil. 2, 28: illam suam suas res sibi habere jussit, ex XII tabulis claves ademit, foras exegit.

D. 24, 2, 2, § 1 de divortiiis (Gajus libro XI ad Edictum provinciale). In repudiis autem id est renuntiatione comprobata sunt haec verba: *tuas res tibi habeto*, item haec: *tuas res tibi agito*.

Gellius Noct. Attic. 4, 3 (Ed. Hertz. 1883). Memoriae traditum est, quingentis fere annis post Romam conditam nullas rei uxoriae neque actiones, neque cautiones in urbe Roma aut in Latio fuisse, quoniam profecto nihil desiderabantur nullis etiamnunc matrimoniis divertentibus. Servius quoque Sulpicius in libro, quem composuit de dotibus, tum primum cautiones rei uxoriae necessarias esse visas scripsit, cum Spurius Carvilius, cui Ruga cognomentum fuit, vir nobilis, divortium cum

uxore fecit, quia liberi ex ea corporis vitio non gignerentur, anno urbis conditae quingentesimo vicesimo tertio M. Atilio, P. Valerio consulibus. Atque is Carvilius traditur uxorem, quam dimisit, egregie dilexisse carissimamque matrem ejus gratia habuisse, sed jurisjurandi religionem animo atque amori praevertisse, quod jurare a censoribus coactus erat, uxorem se liberum quaerendum gratia habiturum.

Martialus. Epist. VI, 7 (Rein. p. 453)

Aut minus, aut certo non plus tricesima lux est,

Et nubit decimo jam Thelesina viro

Seneca. De ben. III, 16 (Rein. ibid) ...numquid jam ulla repudio erubescit? — non consulum numero, sed maritorum annos suos computant et exeunt matrimonii causa, nubunt repudii.

D. 45, 1, 134, pr. (Paulus libro 15 Responsorum) cit.

C. 8, 39, 2 (Alexander 223 r.). Libera matrimonia esse, antiquitus placuit. Ideoque pacta, ne liceret divertere, non valere et stipulationes, quibus poenae irrogarentur ei, qui divortium fecisset, ratas non haberi, constat.

D. 45, 1, 19 (Pomponius l. 15 ad Sabinum) Si stipulatio facta fuerit: si culpa tua divortium factum fuerit, dari? nulla stipulatio est, quia contenti esse debemus poenis legibus comprehensis, nisi si et stipulatio tantundem habeat poenae, quanta lege sit comprehensa.

Novella 117, caput 10. Quia vero nonnulli etiam consensu matrimonia in hunc usque diem solverunt, in posterum nullo id modo fieri permittimus, nisi forte quidam castitatis desiderio id fecerint. (Переводъ въ изданіи бр. Krigelii).

D. 48, 5, 16 (Ulpianus l. 1 de Adulteriis). Qui uxori repudium miserit, potest denuntiare, ne Sejo nuberet, et si denuntiaverit et ab ea incipere potest.

D. 24, 1, 60 § 1 (*Hermogenianus l. 2 juris Epitomarum*) ...saepe enim evenit, ut propter sacerdotium, vel etiam sterilitatem, *Fr. 61.* (Gajus l. 9. ad Ed. provinciale). Vel senectutem, aut valetudinem, aut militiam satis commode retineri matrimonium non possit.

Fr. 62 (*Hermogenianus l. 2 juris Epitomarum*). Et ideo bona gratia matrimonium dissolvitur.

D. 24, 2, 4 (Ulpianus l. 26 ad Sabinum). Julianus libro octavo decimo Digestorum quaerit: an furiosa repudium mittere vel repudiari possit? Et scribit: furiosam repudiari posse, quia ignorantis loco ha-

beatur; repudiare autem non posse, neque ipsam propter dementiam, neque curatorem ejus; patrem tamen ejus nuntium mittere posse. Quod non tractaret de repudio, nisi constaret, posse et cum furiosa retineri matrimonium. Quae sententia mihi videtur vera.

D. 24, 2, 6 (Julianus l. 62 Digestorum). Uxores eorum, qui in hostium potestatem pervenerunt, possunt videri nuptiarum locum retinere eo solo, quod alii temere nubere non possunt. Et generaliter definiendum est, donec certum est, maritum vivere in captivitate constitutum, nullam habere licentiam uxores eorum migrare ad aliud matrimonium, nisi malint ipsae mulieres causam repudii praestare. Sin autem in incerto est, an vivus apud postes teneatur, vel morte praeventus sit, tunc si quinquennium a tempore captivitatis excesserit, licentiam habet mulier ad alias migrare nuptias, ita tamen, ut bona gratia dissolutum videatur pristinum matrimonium et unusquisque suum jus habeat imminutum; eodem jure et in marito in civitate degente et uxore captiva observando.

Nov. 22. cap. 14 ...non prius ad secundas nuptias ejusmodi mulier (жена отсутствующаго воина) veniat, ...antequam decennium praeterierit et ipsa missis litteris virum sollicitaverit vel per alios eum interpellaverit, hic vero vel diserte renunciaret matrimonium, vel plane sileat...

Nov. 117, c. 11. ...Jubemus, ut quotcumque annos in expeditione (войны) maneat, uxores eorum expectent, etsi nec litteras nec responsum quoddam a maritis suis accipiunt. Si quae vero ejusmodi mulierum virum suum mortuum esse audiverit, nec tum quidem alias nuptias eam contrahere permittimus, nisi prius mulier... priores numeri et chartularios, in quo maritus ejus militavit, adierit, eosque, sive tribunum, si adest, interrogaverit, num revera maritus ejus mortuus sit, ut illi sanctis evangeliiis propositis apud acta deponant, virum revera mortuum esse.

C. Th. 3, 16, 1 (Constantinus 331). Placet mulieri non licere propter suas parvas cupiditates marito repudium mittere exquisita causa, velut ebrioso aut aleatori aut mulierculario, nec vero maritis per quasunque occasiones uxores suas dimittere, sed in repudio mittendo a femina haec sola crimina inquiri, si homicidam vel medicamentarium sepulcrorum dissolutorem maritum suum esse probaverit, ut ita demum laudata omnem suam dotem recipiat. Nam si praeter haec tria crimina

repudium marito miserit, oportet eam usque ad acuculam capitis in domo mariti deponere et pro tam magna sui confidentia in insulam deportari. In masculis etiam, si repudium mittant, haec tria crimina inquiri conveniet, si moecham vel medicamentariam vel conciliatricem repudiare voluerit. Nam si ab his criminibus liberam ejecerit, omnem dotem restituere debet et aliam non ducere. Quod si fecerit, priori conjugii facultas dabitur, domum ejus invadere et omnem dotem posterioris uxoris ad semet ipsam transferre pro injuria sibi illata.

C. Th. 3, 16, 2 (Honorius, Theodosius et Constantius. 421 r.). Mulier, quae repudii a se dati oblatione discesserit, si nullas probaverit divortii suae causas, abolitis obligationibus, quas sponsa perceperat, etiam dote privetur, deportationis addicenda supplicii: cui non solum secundi viri copulam, verum etiam posliminii jus negamus. Sin vero morum vitia ac mediocres culpas mulier matrimonio relicta convicerit, perditura dotem, donationem viro refundat, nullius unquam penitus socianda conjugio: quae ne viduitatem stupri procacitate commaculet, accusationem repudiato marito jure deferimus. Restat, ut si graves causas atque involutam criminibus magnis consentiam probaverit, quae recedit, dotis suae compos, sponsalem quoque obtineat largitatem, atque a repudii die post quinquennium nubendi recipiat potestatem; tunc enim videbitur sui magis viri id execratione quam alieni appetitione fecisse. § 1. Sane si divortium prior maritus objecerit ac mulieri grave crimen intulerit, persequatur legibus accusatam, impetrataque vindicta et dote potiat et suam recipiat largitatem et ducendi mox alteram liberum sortiatur arbitrium. Si vero morum est culpa, non criminum, donationem recipiat et dotem reliquat, aliam post biennium ducturus uxorem. Quod si matrimonium solo maluerit separare dissensu, nullisque vitiis peccatisque gravetur exclusa et donationem vir perdat et dotem, ac perpetuo coelibatu insolentis divortii poenam de solitudinis moerore sustineat, mulieri post anni metas nuptiarum potestate concesso.

C. 5, 17, 8 (Theodosius et Valentinianus 449 r.) ....Solutionem etenim matrimonii difficiliorem debere esse, favor imperat liberorum. § 1 ...sine justa causa dissolvi matrimonia justo limite prohibemus... § 2. Si qua igitur maritum suum adulterum, aut homicidam, vel veneficum, vel certe contra nostrum imperium aliquid molientem, vel falsitatis crimine condemnatum invenerit, si sepulcrorum dissolutorem, si

sacris aedibus aliquid subtrahentem, si latronem, vel latronum susceptorem, vel abactorem aut plagiarium vel ad contemptum sui, domi suae ipsa inspiciente, cum impudicis mulieribus coetum ineuntem, si suae vitae veneno aut gladio aut alio simili modo insidiantem, si se verberibus, quae ingenuis aliena sunt, afficientem probaverit, tunc repudii auxilio uti necessariam ei permittimus libertatem et causas discidii legibus comprobare, § 3. Vir quoque pari fine claudetur, nec licebit ei sine causis apertius designatis propriam repudiare ingalem, nec ullo modo expellat, nisi adulteram, vel veneficam, aut homicidam, aut plagiariam aut sepulcrorum dissolutricem, aut ex sacris aedibus aliquid subtrahentem aut latronum fautricem aut extraneorum virorum, se ignorante vel nolente, convivia appetentem aut ipse invito sine justa aut probabili causa foris scilicet pernoctantem, nisi circensibus vel theatralibus ludis vel arenarum spectaculis in ipsis locis, in quibus haec adsolent celebrari, se prohibente gaudentem, nisi sibi veneno vel gladio aut alio simili modo insidiatricem vel contra nostrum imperium aliquid machinantibus consciam, seu falsitatis se crimini immiscentem invenerit aut manus audaces sibi probaverit ingerentem; tunc enim necessariam ei discedendi permittimus facultatem et causas discidii legibus comprobare. § 4. Haec nisi vir vel mulier observaverit, ultrice providentissimae legis poena plectentur. Nam mulier, si contempta lege repudium mittendum esse tentaverit, suam dotem et ante nuptias donationem amittat, nec intra quinquennium nubendi habeat denuo potestatem: aequum est enim, eam interim carere connubio, quo se monstravit indignam. Quod si praeter hoc nupserit, erit ipsa quidem infamis, connubium vero illud nolumus nuncupari. Insuper etiam arguendi hoc ipsum volenti concedimus libertatem. Si vero causam probaverit intentatam, tunc eam et dotem recuperare et ante nuptias donationem lucro habere aut legibus vindicare censemus et nubendi post annum ei, ne quis de prole dubitet, permittimus facultatem. § 5. Virum etiam, si mulierem interdicta arguerit attentantem, tam dotem quam ante nuptias donationem sibi habere seu vindicare, uxoremque, si velit, statim ducere, hac justa definitione sancimus. Sin autem aliter uxori suae renuntiare voluerit, dotem redhibeat et ante nuptias donationem amittat.

C. 5, 17, 20 (Justinianus. 528 r.). In causis jamdudum specialiter definitis, ex quibus recte mittuntur repudia, illud addimus, ut, si maritus uxori ab initio matrimonii usque ad duos annos continuos

computandos coire minime propter naturalem imbecillitatem valeat, possit mulier vel ejus parentes sine periculo dotis amittendae repudium marito mittere, ita tamen ut ante nuptias donatio eidem marito servetur.

C. 5, 17, 11, § 1. (Justinianus. 533). Si quis autem eam, quam sine dote uxorem acceperat, a conjugio suo repellere voluerit, non alias ei hoc facere licebit, nisi talis culpa intercesserit, quae nostris legibus condemnatur. Si vero sine culpa eam rejecerit vel ipse talem culpam contra innocentem mulierem commiserit, compellatur ei quartam partem propriae substantiae pro rata portione persolvere, ut, si quidem quadringentiarum librarum auri vel amplius vir substantiam habeat, centum libras auri mulieri praestet et nihil amplius, etsi quantamcunque substantiam possideat. Sin vero minus quadringentis libris auri puta substantia ejus fuerit, tunc quarta pars, computatione facta purae substantiae ejus, usque ad minimam quantitatem mulieri detur. Eodem modo servando et in mulieribus, quae indotatae constitutae, sine culpa mariti constitutionibus cognita eos repudiaverint, vel ipsae culpam innocenti marito praebuerint, ut ex utraque parte aequa lance et aequitas et poena servetur. Hoc lucro quartae partis, filiis quidem non exstantibus, ipsi viro et mulieri competente et ab his, quo modo voluerint, disponendo, filiis autem et deinceps personis ex eodem matrimonio intervenientibus, eis servando ad similitudinem dotis et propter nuptias donationis per omnia, quae super his statuta sunt.

Nov. 117, c. 8. ...Causas, ex quibus maritus sine periculo repudium mittere et dotem mulieris lucrari potest, ita ut dominium ejus liberis ejusdem matrimonii servetur, aut liberis non exstantibus ipse etiam domino fruatur, has esse decernimus: § 1. Si mulier aliquos contra Imperatorem consilia agitare sciat, idque marito suo non indicaverit... § 2. Si maritus uxorem suam adulterii convinci posse existimaverit, convenit maritum primo mulierem vel etiam adulterum accusare, et si accusatio illa vera probata fuerit, tum misso repudio maritus una cum donatione propter nuptias dotem quoque habeat, ac praeterea, si liberos non habeat, tantum ex reliquis bonis mulieris accipiat, quantum tertia pars dotis esse intelligitur, ut dominio ejus et dos et poena a nobis definita applicetur. Si enim liberos ex eodem matrimonio habeat, jubemus, ut et dos secundum leges hac de re latas, et reliqua mulieris substantia liberis servetur, atque ita adulter legitime

convictus una cum muliere puniatur. Et si quidem adulter uxorem habeat, illa tam dotem suam, quam donationem propter nuptias accipiat, ita ut si liberos habeant, mulier solo usufructu donationis fruatur, dominio secundum leges liberis servando; reliquam vero mariti substantiam liberis ejus ex liberalitate nostra donamus. Sin liberi non exstent, sancimus, ut dominium quidem donationis ante nuptias mulieri competat, reliqua vero omnis mariti substantia fisco secundum veteres leges applicetur. § 3. Si quocunque modo mulier vitae mariti insidietur, vel aliis hoc facientibus conscia id viro non indicaverit. § 4. Si cum extraneis viris nolente marito convivetur aut cum iis lavetur. § 5. Si nolente marito extra domum, nisi forte apud parentes suos, maneat. § 6. Si ludis circensibus, vel theatris, vel cynegiis spectandi causa interfuerit ignorante vel prohibente marito. § 7. Si vero praeter aliquam ex dictis causis quempiam uxorem suam domo sua expellere contingat, ut, quum illa parentes non habeat, apud quos manere possit, ex necessitate foris noctu maneat, jubemus ut nulla sit viro potestas propter hanc causam uxori repudium mittendi, quoniam ipse illius rei causa est.

Nov. 117, cap. 9. Causae vero, ob quas marito repudium ab uxore juste mitti, et ex quibus ipsa dotem accipere atque donationem propter nuptias exigere potest, ita ut liberis similiter dominium donationis servetur, vel si liberi non exstent, ipsa etiam dominium illius habeat, has solas esse sancimus: § 1. Si contra Imperatorem vel ipse consilia agitarit, vel quum aliis, qui id machinantur, conscius esset, id non vel per se, vel per quamlibet personam Imperatori indicaverit. § 2. Aut si quolibet modo maritus vitae uxoris insidietur, aut quum alios hoc velle sciret, id uxori non indicaverit, nec secundum leges vindicare studuerit. § 3. Si vir castitati uxoris insidiatus aliis eam adulterandam tradere tentaverit. § 4. Vel si maritus uxorem adulterii accusaverit, nec adulterium probaverit, liceat mulieri, si velit, ex hac quoque causa viro repudium mittere et dotem suam recipere, atque etiam donationem propter nuptias lucrari; et pro hac calumnia, si liberos ex illo matrimonio non habeat, mulier tantum jure domini ex reliqua viri substantia accipiat, quantum donationis ante nuptias tertia pars esse intelligitur. Si enim liberos habeat, totam mariti substantiam liberis servari jubemus, firmis manentibus illis, quae de donatione ante nuptias reliquis legibus continentur, ita tamen, ut propter institutam et non probatam adulterii accusationem etiam illis, quae de do-

natione ante nuptias reliquis legibus continentur, ita tamen, ut propter institutam et non probatam adulterii accusationem etiam illis poenis maritus subjaceat, quas mulier passura fuisset, si accusatio illa probata fuisset. § 5. Si maritus in eadem domo, in qua cum uxore sua habitat, illa contemta cum alia in eadem domo manere inveniatur, vel, quum in eadem urbe habitat, in alia domo cum alia muliere assidue manere probetur et semel atque iterum vel a suis, vel ab uxoris parentibus, vel aliis personis fide dignis reprehensus a luxuria illa non abstineat, liceat mulieri propter hanc etiam causam matrimonium dissolvere, datamque dotam et donationem propter nuptias recipere et pro contumelia illa tertiam partem pretii, quam donatio ante nuptias efficit, ex reliqua illius substantia accipere, ita tamen ut, si liberos habeat, mulier solo usufructu rerum, quas ex donatione ante nuptias et poena tertiae partis substantiae mariti accipit, fruatur, dominio communibus liberis servando. Si enim liberos ex eodem matrimonio non habeat, jubemus, ut ipsa illorum rerum etiam dominium habeat.

Nov. 134, c. 11. ...Se vero praeter causas a nobis definitas quidam matrimonium solvere audeant, jubemus, si quidem descendentes habeant, sive ex eodem, sive ex alio matrimonio, ut eorum bona secundum ordinem legum illis dentur et tam vir, quam mulier in monasterium ad omne vitae suae tempus conjiciatur, ac de cujusque matrimonio quatuor unciae monasteriis assignentur, in quae conjiciuntur, viro scilicet ne usumfructum quidem habente ejus partis, quae liberis data est...

D. 24, 2, 9. (Paulus l. 2 de Adulteriis). Nullum divortium ratum est, nisi septem civibus Romanis puberibus adhibitis, praeter libertum ejus, qui divortium faciet. Libertum accipiemus etiam eum, qui a patre, avo, proavo, et ceteris sursum versum manumissus sit.

D. 38, 11, 1, § 1 (Ulpianus l. 47 ad Edictum). Lex Julia de adulteriis, nisi certo modo divortium factum sit, pro infecto habet.

C. 5, 17, 6 (Deocletianus et Maximianus 293 — 305). Licet repudii libellus non fuerit traditus vel cognitus marito, dissolvitur matrimonium.

Вліяніє брака на имущественныя отношенія.

Gajus. Institut. III, 83. Cum paterfamilias se in adoptionem dedit, mulierve in manum convenit, omnes eorum res incorporales et cor-

porales quaeque eis debitae sunt, patri adoptivo coemptionatorive acquiruntur, exceptis iis, quae per capitis deminutionem pereunt, quales sunt ususfructus, operarum obligatio libertorum, quae per jusjurandum contracta est, et legitimo iudicio.

Gajus Inst. III. 3. Uxor quoque, quae in manu ejus est, ei sua heres est, quia filiae loco est.

Gajus. ib. II, 86. Adquiritur autem nobis non solum per nosmet ipsos, sed etiam per eos, quos in potestate, manu mancipiove habemus.

C. 5, 16, 11 de donat. int. v. et ux. (Gordianus. 241 r.). Sicut cessat petitio quantitatis, quam de suo maritus uxori in menses singulos vel annos singulos proprii usus ejus gratia promittit, ita ex ea causa nummi soluti erogatique non dari repetitionem manifestum est.

Dos.

D. 23, 3, 56 § 1 h. t. (Paulus 6 ad Plautium). Ibi dos esse debet, ubi onera matrimonii sunt.

D. h. t. fr. 3 (Ulpianus 63 ad Edictum)... neque enim dos sine matrimonio esse potest.

D. 23, 3, 7 pr. de jure dotium (Ulpianus 31 ad Sabinum) Dotis fructum ad maritum pertinere debere, aequitas suggerit, quum enim ipse onera matrimonii subeat, aequum est eum etiam fructus percipere.

D. 12, 6, 32, § 2 de conditione indebiti (Julianus l. 10 Digestorum). Mulier si in ea opinione sit, ut credat se pro dote obligatam, quidquid dotis nomine dederit, non repetit; sublata enim falsa opinione relinquitur pietatis causa, ex qua solutum repeti non potest.

D. 23, 2, 19 (Marcianus l. 16 Institutionum) см. выше стр.

D. 37, 6, 6 de collatione bonorum (Celsus l. 10. Digestorum)... pater filiae, avus propter filium nepti dotem dare debet.

C. 5, 12, 14 de jure dotium (Deocletianus et Maximilianus 293—304). Mater pro filia dotem dare non cogitur, nisi ex magna et probabili causa vel lege specialiter expressa; pater autem de bonis uxoris suae invitae nullam dandi habet facultatem.

D. 23, 3, 69 § 5 h. t. (Papinianus l. 4. Responsorum) ...dos pro modo facultatum et dignitate natalium... constitui potest.

Ulpianus VI. 1. Dos aut datur, aut dicitur, aut promittitur. Dotem dicere potest mulier, quae nuptura est et debitor mulieris, si jussu ejus dicat; item parens mulieris virilis sexus per virilem sexum co-

gnatione junctus, velut pater, avus paternus; dare promittere dotem omnes possunt.

D. 23, 3, 7 § 3 h. t. (Ulpianus l. 31 ad Sabinum). Si rem in dotem dentur, puto in bonis mariti fieri, accessionemque temporis marito ex persona mulieris concedendam. Fiunt autem res mariti, si constante matrimonio in dotem dentur.

D. 23, 3, 69 § 8 h. t. (Papinianus l. 4 Responsorum). In dotem rebus aestimatis traditis, quamvis eas mulier in usu habeat, viri dominium factum videtur.

D. 23, 3, 10 § 4, 5 h. t. (Ulpianus l. 34 ad Sabinum). § 4. Si ante matrimonium aestimatae res dotales sunt, haec aestimatio quasi sub conditione est; namque hanc habet conditionem: si matrimonium fuerit secutum. Secutis igitur nuptiis aestimatio rerum perficitur, et fit vera venditio. § 5. Inde quaeri potest: si ante nuptias mancipia aestimata deperierit, an mulieris damnum sit? Et hoc consequens est dicere; nam quum sit conditionalis venditio, pendente autem conditione mors contingens extinguat venditionem, consequens est dicere, mulieri perisse, quia nondum erat impleta venditio; aestimatio enim venditio est.

D. h. t. fr. 14 (Ulpianus l. 34 ad Edictum). Si rem aestimatam mulier in dotem dederit, deinde ea moram faciente in traditione, in rerum natura esse desierit, actionem eam habere non puto.

D. h. t. fr. 15 (Pomponius l. 14 ad Sabinum) Quodsi per eam (срв. предыдущій фрагментъ) non stetisset, perinde pretium auferet, ac si tradidisset, quia quod evenit emtoris periculo est.

D. h. t. fr. 16 (Ulpianus l. 34 ad Sabinum). Quoties res aestimata in dotem datur, evicta ea virum ex emto contra uxorem agere et quidquid eo nomine fuerit consecutus, dotis actione, soluto matrimonio, ei praestare oportet; quare et si duplum forte ad virum pervenerit, id quoque ad mulierem redigetur. Quae sententia habet aequitatem, quia non simplex venditio sit, sed dotis causa, nec debeat maritus lucrari ex damno mulieris; sufficit enim maritum indemnem praestari, non etiam lucrum sentire.

D. h. t. fr. 18 (Pomponius l. 14 ad Sabinum). Si mancipia in dotem aestimata accepisti, et pactum conventum factum est, ut tantidem aestimata divortio facto redderes, manere partum eorum apud te, Labeo ait, quia et mancipia tuo periculo fuerint.

УКАЗАТЕЛЬ

КЪ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ

„УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ“

1861—1884 гг.

- Сидоренко Георг. 1862 г., янв., 5,
26, апр., 14.
- Склифасовскій Ник. 1870 г., май,
28, 29.
- Соболевскій Алексѣй. 1884 г., июль,
270, 293.
- Соколовъ Арк. 1878 г., нояб., 54.
- Сокольскій Владим. 1873 г., окт.,
28, нояб., 16, 44.
- Субботинъ Викт. 1868 г., июнь, 43,
июль, 9, окт., 33; 1872 г., май,
55, июнь, 8, сент., 8.
- Сущинскій Петръ. 1871 г., июль,
24, 48, нояб., 2.
- Терновскій Филиппъ. 1880 г., февр.,
26, мартъ, 40, май, 104, 110,
июнь, 128; 1882 г., май, 252.
- Толочиновъ Ник. 1884 г., янв., 12;
1883 г., нояб., 119.
- Томса Влад. 1865 г., окт., 24, 101;
1866 г., февр., 25, мартъ, 5.
- Тритшель Карлъ. 1879 г., сент., 14,
окт., 5, нояб., 6.
- Тютчевъ Иванъ. 1862 г., авг., 21,
сент., 10.
- Фортинскій Фед. 1877 г., июнь,
42, 58, 9.
- Хлѣбниковъ Ник. 1877 г., май, 26,
июнь, 13, окт., 7.
- Ходинъ Андрей. 1861 г., июнь, 50,
69; 1882 г., февр., 178.
- Цѣхановецкій Григ. 1863 г., янв.,
15, февр., 16, июнь, 8.
- Чугаевичъ Григ. 1861 г., сент., 4.
- Шиллеръ Ник. 1876 г., авг., 12,
окт., 10.
- Шеляревскій Александ. 1870 г.,
май, 24, 53, окт., 5.
- Шмальгаузенъ Иванъ. 1878 г.,
декаб., 52; 1879 г., февр.,
10.
- Шульгинъ Виталій. 1863 г., нояб.,
31; 1864 г., февр., 6, мартъ, 3,
апр., 23.
- Эйхельманъ Оттонъ. 1882 г., июль,
65, 73, окт., 144.
- Яценко Алекс. 1876 г., июнь, 3 сент.,
12, окт., 12, дек., 73; 1877 г.,
янв., 26.

XXIV. Лица, подвергавш. избраню въ должность доцента и званіе приватъ-доцента.

- Авенариусъ Мих. 1865 г., февр., 12,
май, 42, мартъ, 15.
- Аландскій Пав. 1884 г., май, 13,
апр., 20, июль, 8.
- Алексѣевъ Петръ. 1865 г., мартъ,
13, 15, июнь, 3.
- Антоновичъ Аѳиног. 1883 г., февр.,
235, 253, 292.
- Антоновичъ Влад. 1870 г., июнь, 6,
37, авг., 20.
- Армашевскій Петръ. 1884 г., мартъ,
88, апр., 192, июнь, 216.
- Афанасьевъ Ник. 1870 г., июнь, 21,
30, окт., 9.
- Афанасьевъ Евг. 1870 г., май, 18,
58, июль, 33.
- Базинеръ Ром. 1871 г., нояб.,
51, 59.
- Барзиловскій Яковъ. 1880 г., июнь,
128, июль, 134; 1881 г., окт.,

- 111; 1882 г., нояб., 194; 1883 г., февр., 244, 248.
- Бехъ Ст. 1879 г., окт., 14, нояб., 5.
- Бильбасовъ Вас. 1867 г., февр., 27, 44, мартъ, 33, апр., 3.
- Бобрецкій Ник. 1876 г., авг., 11, нояб. 9.
- Бодуэнъ - де - Куртенэ Ив. 1871 г., апр., 19.
- Борщовъ Илья. 1868 г., янв., 40, февр., 8, мартъ, 7.
- Бунге Ник. Андр. 1870 г., июль, 42, авг., 21, окт., 9.
- Вальцъ Яковъ. 1868 г., янв., 40, февр., 8.
- Васильевъ Григ. 1868 г., май, 20, июнь, 5, авг., 6, окт., 26.
- Ващенко-Захарченко Мих. 1864 г., янв., 11.
- Гейбель Кар.-Геор.-Эм. 1865 г., май, 54, июнь, 12, 15.
- Дашкевичъ Ник. 1877 г., июль, 15, 23, окт., 7.
- Делларю Оед. 1867 г., май, 55, июнь, 12.
- Добровольскій (докт.), 1880 г., июнь, 129.
- Драгомановъ Мих. 1870 г., окт., 52, нояб., 14; 1873 г., нояб., 16; 1874 г., янв., 30.
- Ермаковъ Вас. 1874 г., мартъ, 48, апр., 6, май, 14.
- Житецкій Пав. 1882 г., июль, 58, 74.
- Жуеъ Ник. 1882 г., авг., 98, 103.
- Загоровскій Алекс. 1876 г., февр., 24, апр., 4; 1878 г., нояб., 33, дек., 35.
- Загуменный А. 1882 г., нояб., 194; 1883 г., февр., 244.
- Зиберь Ник. 1873 г., нояб., 9, 45.
- Ивановскій Игн. 1884 г., июнь, 234, 247.
- Иконниковъ Владим. 1868 г., апр., 44, май, 27.
- Иловайскій Дм. 1865 г., июнь, 33, июль, 11, окт., 7; 1866 г., нояб., 67; 1867 г., февр., 30.
- Казанцевъ Леон. 1882 г., апр., 240, май, 250; 1884 г., июнь, 233, 258, июль, 266.
- Каяндерь Ник. 1881 г., окт., 125; 1882 г., февр., 178.
- Кистяковскій Алекс. 1867 г., июль, 21, авг., 18, окт., 6.
- Клоссовскій Алекс. 1867 г., май, 49, нояб., 4.
- Козловъ Алексѣй. 1877 г., февр., 13, 32; 1880 г., июль, 142, авг., 173.
- Коломнинъ Серг. 1872 г., авг., 16, нояб., 6.
- Кулаковскій Юл. 1882 г., февр., 204, май, 218; 1883 г., июль, 55, авг., 77, сент., 88.
- Куплеваскій Ник. 1877 г., июль, 9, 33.
- Лашнюковъ Ив. 1862 г., окт., 6; 1868 г., апр., 13, 44, авг., 32.
- Леонтовичъ Оед. 1864 г., янв., 11; 1865 г., июль, 3.
- Липскій Алекс. 1874 г., июль, 15, сент., 3; 1882 г., февр., 196, 208, июнь, 2.
- Лукомскій Влад. 1872 г., май, 24, 34.
- Лучицкій Иванъ. 1871 г., янв., 31, февр., 4; 1874 г., июль, 18, 42, нояб., 4.
- Мандельштамъ Эман. 1875 г., июнь, 11; 1879 г., дек., 15; 1880 г.,

- дек., 258; 1881 г., дек., 258; 1882 г., янв., 300.
- Маровскій Люд.-Кар.-Ад. 1864 г., июнь, 5.
- Мифле Юс. 1880 г., авг., 176, сент., 180
- Мищенко Фед. 1872 г., нояб., 19, дек., 4; 1874 г., нояб., 36; дек., 11; 1875 г., янв., 19.
- Неметти Эдуар. 1864 г., окт., 32, нояб., 20, дек., 31.
- Паульсонъ Отто. 1864 г., дек., 30; 1868 г., янв., 15, 33, мартъ, 7.
- Пигулевскій Ив. 1868 г., май, 14.
- Пихно Дм. 1877 г., апр., 16, 44, май, 7.
- Рейхъ Мих. 1880 г., июнь, 129, июль, 143.
- Ринекъ Алекс. 1873 г., июль, 35, нояб., 4.
- Рустичкій Осипъ. 1875 г., мартъ, 50, апр., 9, авг., 12, 31, окт., 33.
- Скворцовъ Ив. 1868 г., окт., 25, авг., 21; 1881 г., янв., 20.
- Склифасовскій Ник. 1870 г., мар., 5.
- Соболевскій Алексѣй. 1882 г., нояб., 193; 1883 г., февр., 243, 248.
- Соколовъ Аркадій. 1878 г., нояб., 21.
- Сокольскій Влад. 1869 г., дек., 26; 1870 г., янв., 38, февр., 31; 1872 г., янв., 79, февр., 25, мартъ, 6.
- Станкевичъ Ив. 1861 г., сент., 1; 1863 г., нояб., 4, 31; 1864 г., апр., 23.
- Стуковенковъ Мих. 1883 г., апр., 12, июль, 29.
- Субботинъ Викт. 1871 г., дек., 22, 45; 1872 г., янв., 4, 33.
- Сухановъ Петръ. 1880 г., май, 92, 109, сент., 194.
- Сѣверцовъ Ник. 1863 г., дек., 3; 1864 г., февр., 1, 77, мартъ, 6.
- Тальбергъ Дм. 1884 г., июль, 268, 292, окт., 333.
- Тарасовъ Иванъ. 1878 г., дек., 43; 1879 г., февр., 5.
- Терновскій Фил. 1872 г., авг., 28, сент., 7.
- Толочинновъ Ник. 1870 г., май, 6, 58, окт., 7.
- Тритшель Карлъ. 1873 г., июль, 17, сент., 5.
- Успенскій Мих. 1876 г., авг., 20, дек., 12.
- Финкель Петръ-Сам. 1875 г., сент., 15.
- Флейшеръ Ад. 1881 г., окт., 114; 1882 г., февр., 178.
- Флоринскій Тим. 1882 г., июнь, 11, 30.
- Фортинскій Фед. 1872 г., сент., 9, авг., 24.
- Хрущовъ Ив. 1870 г., апр., 25, май, 14, окт., 6.
- Цвѣтаевъ Ив. 1876 г., июнь, 20, 31, июль, 12.
- Цытовичъ Ник. 1884 г., окт., 344.
- Шварцъ Алекс. 1875 г., июль, 7, авг., 6; 1882 г., июнь, 9, 30, авг., 92.
- Шенфельдъ Бронсл., 1867 г., июль, 4.
- Шиллеръ Ник. 1875 г., сент., 10, окт., 7, нояб., 13, 33; 1876 г., мартъ, 18, апр., 6.
- Шкляревскій Алексѣй. 1869 г., сент., 28, 36, окт., 19.
- Яценко Алекс. 1873 г., июль, 17, сент., 5; 1875 г., авг., 12, 31, окт., 33.

XXV. Лица, баллотировавшіяся для оставленія въ должности.

- Авенаріусъ Мих. 1884 г., февр., 27, мартъ, 87, іюнь, 247.
- Алферьевъ Серг. 1864 г., нояб., 17, дек., 15, 53.
- Берестовскій Ант. 1879 г., дек., 22; 1880 г., февр., 24
- Бертони Фр. 1863 г., апр., 8, май, 13, іюнь, 2.
- Борель Авг. 1863 г., апр., 8, май, 13, іюнь, 8.
- Бунге Ник. Хрис. 1875 г., нояб., 16, 45; 1870 г., окт., 54, нояб., 18; 1371 г., іюнь, 1; 1876 г., мартъ, 8.
- Вальтеръ Алекс. 1868 г., янв., 16, 25.
- Ващенко-Захарченко Мих. 1880 г., нояб., 244; 1881 г., мартъ, 322.
- Виндигъ Вал. 1871 г. фев., 28, іюль, 12.
- Гейбель Кар. - Геор. - Эм. 1881 г., іюнь, 67, іюль, 93.
- Герасимовичъ Петръ. 1877 г., іюль, 13, сент., 21.
- Гогоцкій Сильв. 1862 г., іюнь, 25; 1867 г., окт., 17; 1874 г., янв., 37, мартъ, 32; 1879 г., май, 15; іюль, 6, 1884 г., май, 198.
- Горецкій Люд. 1875 г., нояб., 17, 34, дек., 2.
- Гюббенетъ Христ. 1862 г., окт., 7, 22.
- Делленъ Алекс. 1867 г., іюнь, 30, авг., 19; 1862 г., іюнь, 25.
- Демченко Вас. 1881 г., іюнь, 54, 58, 68, окт., 114; 1882 г., фев., 179.
- Дьяченко Ник. 1862 г., мартъ, 13, апр., 49.
- Жукъ Ник. 1875 г., нояб., 42; 1876 г., февр., 4.
- Зенкевичъ Зах. 1880 г., іюнь, 130, іюль, 134.
- Караваевъ Влад. 1866 г., май, 18, апр., 27; 1871 г., авг., 24, 59, нояб., 2; 1882 г., фев., 180, іюнь, 2; 1876 г., іюнь, 32, іюль, 24, дек., 9.
- Косухинъ Ал-дръ. 1875 г., мартъ, 21.
- Красовскій Ант., 1865 г., нояб., 10, 36; 1866 г., апр. 11.
- Краузе Сигиз. 1864 г., сент., 16.
- Кржижановскій. 1861 г., окт., 7.
- Кудевольтъ - Артемовскій Леонидъ. 1877 г., дек., 36; 1879 г., дек., 22; 1880 г., фев., 24.
- Линниченко Андр. 1869 г., февр., 44, 9, мартъ, 16; 1874 г., янв., 37, февр., 39, мартъ, 60.
- Лоначевскій-Петруняка Тим. 1884 г., іюнь, 229, 254, іюль, 267.
- Матвѣевъ Алекс. 1872 г., май, 54, іюнь, 3, сент., 7; 1867 г., май, 40, сент., 2; 1877 г., іюнь, 55, 40, сент., 11; 1882 г., іюль, 54, 73.
- Мацонъ Юлій-Ферд. 1869 г., дек., 82; 1870 г., янв., 29, апр., 3.
- Мерингъ Фод. 1878 г., май, 11, 38; 1879 г., мар., 4; 1883 г., авг., 76, 85, сент., 91; 1884 г., фев., 36.
- Митюковъ Калининъ. 1871 г., авг., 14, 59, нояб., 59; 1876 г., авг., 14, окт., 10, дек., 50; 1881 г., іюнь, 54, 68; 1882 г., фев., 179.

- Неесе Ник.-Дан. 1878 г., дек., 60; 1879 г., мартъ, 6.
- Незабитовскій Василий. 1874 г., янв., 45, февр., 37; 1879 г., мартъ, 34, апр., 12.
- Нейкирхъ Иванъ. 1862 г., апр., 13; 1867 г., июнь, 30, авг., 19, сент., 20, окт., 14, 15.
- Неметти Эдуардъ. 1882 г., февр., 195, 208, апр., 234.
- Павловъ Платонъ. 1880 г., июнь, 127, июль, 145, сент., 194.
- Паульсонъ Отто 1881 г., апр., 2.
- Петровский Як. 1881 г., янв., 298, мартъ, 322, февр., 306.
- Радзимовскій Ив. 1877 г., дек., 36.
- Рахманиновъ Ив. 1878 г., мартъ, 5, фев., 10, июнь, 29; 1883 г., февр., 284, 295, нояб., 104.
- Ренненкампфъ Ник. 1881 г., июнь, 54, 58, 68; 1882 г., июнь, 2.
- Роговичъ Аванасій. 1863 г., апр., 8, май, 13; 1868 г., окт., 34, сент., 15.
- Романовичъ - Славатинскій Алекс. 1881 г., июнь, 44, 53, окт., 126; 1882 г., фев., 178.
- Ромеръ Пав. 1883 г., февр., 295, 284, нояб., 104.
- Савинъ Фед. 1881 г., май, 21, 30, июнь, 49; 1883 г., мартъ, 312, апр., 19.
- Сегеть Людв. 1868 г., июль, 23, 40, сент., 6.
- Селинъ Алекс. 1868 г., дек., 65; 1874 г., сент., 6.
- Семяновскій Ник. 1883 г., февр., 262, 280, 293.
- Сидоренко Георг. 1881 г., июнь, 53, 42, 35; 1882 г., фев., 178,
- Сотничевскій Ром. 1868 г., июль, 23, 40, сент., 6; 1871 г., авг., 6.
- Страшкевичъ Коандр. 1864 г., сент., 16, окт., 19, нояб., 23.
- Триншоль Карлъ. 1871 г., авг., 42, 43.
- Функе Эм. 1868 г., июль, 23, 40, сент., 6.
- Ходецкій Старіонъ. 1867 г., нояб., 37, 15, дек., 21; 1868 г., апр., 11, май, 4, сент., 3; 1872 г., окт., 7, 28; 1877 г., окт., 39, 27.
- Царевскій Кирил. 1884 г., фев., 75, мартъ, 89, апр., 139.
- Чернышъ Евграфъ 1882 г., авг., 108, сент., 123, окт., 144; 1883 г., фев., 302.
- Чугаевичъ Григ. 1870 г., июнь, 10.
- Шефферъ Алекс. 1884 г., мар., 104, апр., 127, июнь, 216.
- Шидловскій Андрей. 1866 г., нояб., 69, 13, окт., 35; 1867 г., февр., 4.
- Шлейферъ 1869 г., апр., 34; 1870 г., фев., 21.
- Шустерусъ Авг. 1866 г., апр., 8; 1867 г., май, 39, авг., 4; 1870 г., июнь, 16, апр., 6, май, 67, 67.
- Эргардтъ Фед. 1883 г., июль, 53, 54, авг., 76; 1878 г., май, 8, 38; 1884 г., фев., 36.
- Яроцкій Вас. 1875 г., мартъ, 27, 47; 1870 г., мартъ, 22, апр., 20, июль, 10.
- Өаворовъ Назарій. 1875 г., окт., 40, нояб., 16; 1880 г., сент., 202,

окт., 225; 1870 г., окт., 50, нояб., 6; 1871 г., июнь, 3; 1876 г., мартъ, 9; 1881 г., мартъ, 322.	Оеофилактовъ Конст. 1868 г. апр., 37; 1874 г., июль, 10, 41; 1879 г., июль, 25, 23, 24, нояб., 4; 1884 г., июнь, 224, 260.

XXVI. Лица, подвергавшіяся избранію въ стипендіаты для приготовленія къ профессорскому званію.

Андріевскій Митроф. 1876 г., окт., 22, нояб., 10.	Бѣленькій Троф. 1874 г., сент., 11.
Багалій Дмитр. 1880 г., сент., 187; 1881 г., сент., 138, окт., 131; 1882 г., сент., 128, 138.	Вербицкій Евг. 1875 г., авг., 13, 31.
Базинеръ Ром. 1867 г., апр., 56.	Владимірскій-Будановъ Мях. 1865 г., январь, 37; 1867 г., февр., 31, нояб., 36.
Бехъ Степ. 1875 г., окт., 7; 1877 г., сент., 24; 1876 г., январь, 8, февр., 22, нояб., 21, авг., 9; окт., 11.	Бласенко Апол. 1867 г., окт., 38.
Бобрецкій Ник. 1866 г., авг., 29.	Гогоцкій Сергій. 1884 г., окт., 343.
Бодянскій Пав. 1881 г., сент., 138, окт., 132; 1882 г., сент., 123, 138; 1883 г., нояб., 106; 1884 г., январь, 7, апр., 132, 145.	Голубовскій Петръ. 1881 г., сент., 138, окт., 132; 1882 г., сент., 123, 138; 1883 г., нояб., 106; 1884 г., январь, 7, апр., 146, 171.
Борисовъ Серг. 1868 г., январь, 25.	Голяницкій Степ. 1865 г., авг., 5.
Бородинъ Дмитр. 1876 г., февр., 21, апр., 52, сент., 67; 1877 г., дек., 30.	Дашкевичъ Ник. 1873 г., дек., 21, 34; 1874 г., январь, 26; 1875 г., январь, 14, февр., 14; 1876 г., февр., 13, мартъ, 3, авг., 16, окт., 21; 1877 г., май, 15.
Брюховскій Пав. 1874 г., январь, 46, февр., 38, сент., 10.	Демидовичъ Пет. 1865 г., январь, 37; 1867 г., мартъ, 18.
Букрѣвъ Борисъ. 1882 г., сент., 135; 1883 г., нояб., 107; 1884 г., январь, 8.	Езерскій Валер. 1870 г., мартъ, 4, 29.
Бунге Николай Андр. 1865 г., окт., 9; 1867 г., нояб., 47.	Ермаковъ Вас. 1869 г., январь, 12; 1870 г., февр., 58, окт., 48, нояб., 19; 1871 г., декабрь, 17.
Бѣлогриць - Котляревскій Леон. 1877 г., май, 14, июнь, 14; апр., 31; 1879 г., июнь, 24, 10; 1880 г., апр., 74, май, 103.	Ерофѣвъ Оеоф. 1872 г., июль, 35, авг., 16; 1873 г., июль, 18, 36.
	Жукъ Ник. 1873 г., апр., 18; 1876 г., дек., 71; 1877 г., январь, 24; 1878 г., январь, 45, февр., 23,

- мартъ, 37, окт., 19; 1880 г., февр., 25, апр., 64, май, 90; 1881 г., май, 20, 30.
- Забугинъ Ив. 1868 г., июль 19.
- Завадскій-Краснопольскій Андр. 1865 г., сент., 15.
- Загоровскій Алекс. 1872 г., май, 18, 58; 1873 г., июнь, 20, 29; 1874 г., сент., 7; 1875 г., окт., 10.
- Засадкевичъ Никиф. 1871 г., дек., 46; 1872 г., мартъ, 1.
- Захарченко Мих. 1874 г., сент., 11; 1875 г., сент., 16 окт., 6; 1876 г., окт., 20, нояб., 10; 1877 г., май, 15.
- Звягинцовъ Аркад. 1868 г., февр., 25; 1870 г., февр., 48, мартъ, 5, июль, 52; 1878 г., дек., 39.
- Зенкевичъ Зах. 1882 г., июнь, 7, 272; 1883 г., апр., 15, июль, 31; 1884 г., май, 207, июнь, 239.
- Зиберь Ник. 1868 г., дек., 55, янв., 12; 1870 г., февр., 48, мартъ, 5; 1871 г., янв., 61, февр., 17, авг., 22, 36.
- Ивановскій Игн. 1883 г., февр., 241, 254; 1884 г., апр., 146, 171.
- Игнатовичъ - Завилейскій Вл. 1869 г., февр., 30.
- Игнатовичъ Серг. 1872 г., янв., 51.
- Иконниковъ Влад. 1865 г., нояб., 22; 1867 г., янв., 10.
- Ильяшенко Пет. 1872 г., янв., 75.
- Истоминъ Алексѣй. 1882 г., февр., 209, мартъ, 221; 1883 г., февр., 278, 297.
- Иорданскій Ал. 1872 г., янв., 30.
- Караваявъ Сергѣй. 1876 г., дек., 38, 53; 1877 г., нояб., 12, дек., 30.
- Карпенко Мих. 1880 г., май, 96, 109.
- Кисель Ив. 1881 г., май, 19, 30; 1882 г., июнь, 43, июль, 63.
- Ковнеръ Саулъ. 1865 г., авг., 5; 1867 г., сент., 4.
- Коробка Мих. 1872 г., июль, 35, авг., 17; 1873 г., июль, 34.
- Кравченко Ник. 1871 г., нояб., 52, 60; 1872 г., мартъ, 15, апр., 11; 1874 г., июнь, 6; 1876 г., июнь, 6.
- Куликовъ - Суринъ Еф. 1869 г., июль, 54, авг., 12; 1870 г., июль, 23.
- Лавренко Дмит. 1876 г., янв., 16 мартъ, 14.
- Линниченко Ив. 1880 г., мартъ, 55; 1881 г., мартъ, 329, апр., 6; 1882 г., июнь, 7, 263.
- Ломинскій Оед. 1884 г., мартъ, 99, апр., 134.
- Лундъ Левъ. 1875 г., июнь, 9, июль, 5; 1876 г., май, 32, июнь, 11; 1877 г., июнь, 13, 36, нояб., 12, дек., 30.
- Луцицкій Ив. 1867 г., февр., 31; 1869 г., февр., 12, мартъ, 7, 16; 1877 г., нояб., 9, дек., 19; 1879 г., май, 19, окт., 18.
- Любовичъ Ник. 1880 г., авг., 172, сент., 187; 1878 г., сент., 19, нояб., 23.
- Ляскоронскій Владим. 1883 г., февр., 240, 254; 1884 г., апр., 132, 145.
- Лятошинскій Николай. 1884 г., окт., 342.

- Массаковский Сем. 1873 г., янв., 11.
- Мацкевичъ Лав. 1870 г., сент., 19.
- Мерингъ Мих. 1884 г., окт., 344.
- Микулинскій Мих. 1880 г., сент., 187; 1881 г., окт., 133; 1882 г., сент., 125, 135.
- Михайловскій Викт. 1869 г., нояб., 23, дек., 27; 1871 г., июнь, 20, июль 7, сент., 28.
- Мищенко Оед. 1871 г., янв., 66; 1872 г., янв., 53, 74.
- Надеждинъ Алекс. 1882 г., сент., 135, нояб., 195; 1884 г., июнь, 251, июль, 276.
- Назимовъ Алекс. 1876 г., нояб., 36, дек., 12, 69; 1877 г., янв., 10, 25, нояб., 20, дек., 18, 1878 г., авг., 73.
- Нестеровскій Макс. 1878, нояб., 42.
- Нога Владим. 1873 г., янв., 12, 26, июнь, 23; 1874 г., мартъ, 5, май, 5.
- Нѣжинскій Владим. 1880 г., сент., 188; 1881 г., окт., 132; 1882 г., сент., 124.
- Пихно Дмит. 1874 г., сент., 7; 1875 г., янв., 17, окт., 12; 1876 г., окт., 25, нояб., 12; 1877 г., май, 15.
- Плутенко Ив. 1873 г., дек., 22, 34.
- Покровский Петръ. 1873 г., янв., 25.
- Полупаенко Мих. 1874 г., апр., 24, май, 6; 1875 г., июнь, 17.
- Поржецкій Ив. 1881 г., февр., 211.
- Пѣвницкій Серг. 1882 г., сент., 135, авг., 154, нояб., 167; 1883 г., нояб., 107; 1884 г., янв., 8.
- Рава Алекс. 1877 г., май, 12, июнь, 12; 1878 г., июнь, 16, 44; 1879 г., июль, 12, 26; 1880 г., июнь, 129, июль, 143, сент., 207.
- Радченко Ник. 1872 г., окт., 9, 28; 1873 г., окт., 25, нояб., 30.
- Ракуза Петръ. 1869 г., апр., 9, 25.
- Ренненкампфъ Владим. 1884 г., окт., 373.
- Роговичъ Ник. 1884 г., май, 207, июнь, 239.
- Рождественскій Алекс. 1879 г., сент., 21; 1880 г., мартъ, 44, 55; 1881 г., мартъ, 370, апр., 6.
- Румшевичъ Кон. 1874 г., окт., 11, нояб., 10, дек., 14; 1876 г., сент., 8, дек., 70; 1877 г., янв., 24, май, 15.
- Руссовъ Алекс. 1874 г., янв., 39, февр., 39.
- Сикорскій Ив. 1870 г., мартъ, 3, 36; 1871 г., апр., 21, май, 16; 1872 г., мартъ, 15, апр., 10.
- Скорделли Пант. 1869 г., сент., 25, 40; 1870 г., сент., 23.
- Сливчанскій Ник. 1881 г., июнь, 51, 67; 1882 г., авг., 109, сент., 124.
- Слодкевичъ Степ. 1871 г., июнь, 19, июль, 5.
- Сребницкій Ив. 1872 г., окт., 29, нояб., 20.
- Степановъ Алек. 1866 г., янв., 18; 1867 г., мартъ, 38.
- Стороженко Андр. 1879 г., дек., 5.
- Субботинъ Викт. 1867 г., нояб., 48.
- Суходольскій Ник. 1874 г., апр., 51, февр., 41, окт., 41.
- Тальбергъ Дмит. 1876 г., февр., 21, сент., 5; 1877 г., февр., 48, мартъ, 14, апр., 32; 1878 г., мартъ, 20; 1873 г., мартъ, 37; 1880 г., февр., 25.

- Гарасенко Вас. 1884 г., май, 179, 206.
 Гарасовъ Ив. 1872 г., апр., 11, май, 17; 1873 г., июнь, 20, 29; 1874 г., май, 5, окт., 37, нояб., 9.
 Тимофѣевъ Владим. 1879 г., янв., 80, февр., 11; 1873 г., февр., 9, мартъ, 13.
 Тимофѣевъ Ник. 1870 г., сент., 7; 1871 г., февр., 27, мартъ, 4, авг., 38, сент., 18.
 Толи Влад. 1884 г., янв., 8, 22.
 Тутковский Пав. 1883 г., апр., 9, июль, 30; 1884 г., май, 208.
 Флоринскій Гавр. 1881 г., июнь, 25, 67; 1882 г., февр., 183, сент., 134.
 Храновскій Леон. 1877 г., февр., 32, мартъ, 19; 1878 г., мартъ, 20.
 Цытовичъ Вас. 1882 г., сент., 135; 1884 г., янв., 9, 22.
 Цытовичъ Ник. 1884 г., мартъ, 90, апр., 134.
- Чарторійскій Эр. 1873 г., дек., 22.
 Шефферъ Валф. 1884 г., окт., 342.
 Шихуцкій Владим. 1873 г., июль, 13, 36; 1874 г., июль, 41; 1875 г., окт., 10.
 Шкляревскій Никиф. 1871 г., апр., 20; 1872 г., май, 27, 53; 1875 г., май, 19, 35, дек., 20, 34.
 Шостакъ Евг. 1874 г., сент., 7, окт., 12; 1876 г., апр., 52, июль, 13.
 Шпачинскій Эразмъ. 1881 г., янв., 296, февр., 306; 1882 г., июнь, 264. 4.
 Шумовъ Вас. 1879 г., апр., 16.
 Щербина Петръ. 1868 г., февр., 25, апр., 11, сент., 25.
 Ювенальевъ Ив. 1877 г., апр., 37, май, 16; 1878 г., апр., 14.
 Яснопольскій Никол. 1872 г., янв., 77, май, 4; 1877 г., окт., 17.

XXVII. Лица, опредѣленные и отправленные на слубу.

- Абросимовъ Алекс. (лѣк.) 1869 г., май, 36; 1870 г., май, 70.
 Адамскій Игн. (лѣк.) 1877 г., апр., 29.
 Андриевскій Пет. (стипен. по пред. рус. слов.) 1877 г., янв., 3.
 Андриевскій Ив. (учит.) 1880 г., нояб., 228.
 Арендаренко Ив. (лѣк.) 1868 г., сент., 7.
 Армашевскій Пет. (учит.) 1879 г., февр., 11.
 Бальфнеръ Фридр. (провиз.) 1867 г., сент., 26.
 Бархашъ Пейс. (лѣк.) 1883 г., нояб., 104.
- Бахмицкій Пав. (лѣк.) 1864 г., окт., 22.
 Башуцкій Ник. (лѣк.) 1867 г., дек., 31.
 Берковъ Прок. (лѣк.) 1869 г., сент., 28.
 Билимовичъ Дмит. (лѣк.) 1864 г., апр., 28.
 Блохъ Гир. (лѣк.) 1876 г., февр., 6.
 Бобрецкій Влад. (лѣк.) 1868 г., янв., 4.
 Богдановъ Серг. (уч.) 1879 г., мартъ, 22.
 Божко Прок. (учитель) 1873 г., окт., 13.
 Бродовичъ Ник. (учит.) 1880 г., нояб., 228.

- Быстрицкий Фед. (лѣк.) 1866 г.,
 июнь, 5, 33, окт., 6.
 Бѣленькій Троф. (учит.) 1875 г.,
 май, 1.
 Бѣлый Як. (лѣк.) 1874 г., май, 11.
 Бѣньковский Викт. (лѣкарь) 1869 г.,
 июнь, 23.
 Бялобржевскій Теоф. (лѣк.) 1876 г.,
 июль, 3.
 Ваденюкъ Алекс. (лѣк.) 1875 г., окт.,
 32.
 Вайнштейнъ Шая (лѣкарь) 1869 г.,
 июль, 13.
 Валаховъ Петръ (лѣк.) 1868 г.,
 дек., 8.
 Вандаловскій Гиляр. - Вац. (лѣк.)
 1868 г., дек., 7.
 Вербицкий Ев. (лѣк.) 1876 г.,
 нояб., 23.
 Веселовскій Мих. (лѣк.) 1865 г.,
 июнь, 4; 1866 г., дек., 3.
 Вильнянскій Ис. (лѣк.) 1876 г.,
 мартъ, 11.
 Вимуть Юл.-Ст. (лѣк.) 1877 г.,
 февр., 26.
 Віткэвскій Юліанъ (лѣк.) 1865 г.,
 июнь, 4.
 Герасимовичъ Петръ (лѣк.) 1874 г.,
 сент., 9, окт., 8, 9, 40, нояб., 6.
 Глинскій Францъ (лѣк.) 1862 г.,
 февр., 19.
 Горецкій Цезарій (лѣк.) 1868 г.,
 дек., 7.
 Горнфельдъ Лейба (лѣк.) 1873 г.,
 май, 4.
 Горяевъ Влад. (лѣк.) 1866 г., апр., 9.
 Гуревичъ Іос. (лѣк.) 1879 г., мартъ,
 8.
 Дацковъ Вас. (лѣкарь) 1881 г.,
 июнь, 70.
 Деизидеріевъ Пав. (лѣк.) 1864 г.,
 сент., 11.
 Демидовичъ Петръ (лѣк.) 1862 г.,
 нояб. и дек., 13; 1863 г., авг.,
 24, окт., 4, дек., 27; 1867 г.,
 апр., 5, июнь, 52.
 Дерингъ Эдуар. (лѣк.) 1869 г., мартъ,
 13, июнь, 27.
 Добровольскій Ор. (лѣк.) 1876 г.,
 сент., 4.
 Добровольскій Аполл. (лѣк.) 1865
 г., авг., 18, дек., 7.
 Дрождзь Владис. (фельдш.) 1866 г.,
 окт., 7.
 Дьяченко Ник. (лѣк.) 1870 г., авг., 4.
 Езерскій Валер. (лѣк.) 1867 г., окт., 31.
 Ельскій Констант. (учит.) 1862 г., мартъ, 11.
 Житкевичъ Юліанъ (лѣк.) 1866 г., ок., 4.
 Жуковъ Ив. (учит.) 1876 г.,
 дек., 64.
 Жукъ Ник. (лѣк.) 1872 г., сент.
 10.
 Заграйскій Мих. (лѣк.) 1874 г.,
 май, 11.
 Задержка Констант. (лѣк.) 1867 г.,
 окт., 30.
 Зененковъ Семен. (лѣк.) 1867 г.,
 окт., 30.
 Зражевскій Алекс. (лѣкарь) 1863 г.,
 июнь, 18.
 Ивановъ Алекс. (проф.) 1869 г.,
 май, 2.
 Игнатовскій Фед. (лѣк.) 1874 г.,
 июль, 30.
 Ильичъ-Шишацкий Ник. (лѣк.) 1874 г.,
 май, 10.
 Каменецкій Мих. (лѣк.) 1864 г., апр.,
 28.
 Карпенко Мих. (лѣк.) 1881 г., май, 21.
 Кирилловъ Мих. (лѣк.) 1870 г., июль, 7.

- Кишиневскій Мих. (лѣк.) 1862 г., янв., 15.
- Клименко Влад. (лѣк.) 1874 г., авг., 93.
- Кобылинскій Мат. (лѣк.) 1865 г., фев., 9.
- Ковалевскій Викт. (лѣк.) 1864 г., дек., 39; 1865 г., июль, 5.
- Ковалевскій Алекс. (проф.) 1869 г., май, 2.
- Ковнеръ Саулъ (лѣк.) 1868 г., апр., 49, дек., 45.
- Козаковскій Францъ (лѣк.) 1865 г., янв., 28.
- Колесниковъ Григ. (лѣк.) 1874 г., июнь, 5.
- Кольчевскій Конст (лѣк.) 1876 г., ок., 6.
- Коморскій Вольд.-Мих.-В. (лѣк.) 1874 г., май, 10.
- Корзонъ Игн.-Юл. (лѣк.) 1862 г., янв., 15.
- Курдюмовъ Влад. (пом. прорек.) 1871 г., дек., 12.
- Кухарскій Вл. (лѣк.) 1876 г., дек., 19.
- Лазичей Андр. (лѣк.) 1864 г., апр., 14.
- Лапинскій Пав. (лѣк.) 1866 г., окт., 3.
- Левицкій Вас. (лѣк.) 1867 г., нояб., 66.
- Липскій Вас. (лѣк.) 1869 г., янв., 58.
- Лисовскій Ксаверій (лѣк.) 1863 г., май, 24.
- Лобачевскій Стеф. (лѣк.) 1864 г., дек., 17; 1865 г., янв., 27.
- Людвигъ Мих. (лѣк.) 1863 г., июнь, 13.
- Лясковскій Генр.-Ст. (лѣк.) 1863 г., июнь, 18, нояб., 6.
- Маковецкій Тим. (лѣк.) 1869 г., июль, 13.
- Малиновскій Эд. (лѣк.) 1865 г., янв., 28.
- Мальцовъ Ив. (лѣк.) 1876 г., июль, 2.
- Мацкевичъ Егоръ (лѣк.) 1865 г., июль, 8, нояб., 5.
- Миневичъ Ан. (лѣк.) 1876 г., дек., 17.
- Мифле Иос. (лѣк.) 1870 г., июль, 7.
- Михновъ Савва. (лѣк.) 1865 г., авг., 18, нояб., 5.
- Моргулисъ Сим. (лѣк.) 1871 г., нояб., 5.
- Мочутковскій Иос. (лѣк.) 1870 г., май, 36.
- Мурковскій Косма (учит.) 1873 г., окт., 13.
- Невяровскій Ром. (лѣк.) 1877 г., янв., 5.
- Нестеровскій Мак. (лѣк.) 1874 г., сент., 11.
- Никоновъ Ив. (лѣк.) 1869 г., апр., 10.
- Новиковскій Клим. (лѣк.) 1865 г., сент., 6.
- Носальскій Ант. (лѣк.) 1870 г., май, 36.
- Овсяный Констант. (лѣк.) 1871 г., янв., 55.
- Одарченко Петръ (лѣк.) 1870 г., авг., 3.
- Околовъ Эмилиій (лѣк.) 1863 г., июнь, 13.
- Омельянскій Алекс. (лѣк.) 1862 г., нояб. и дек., 13.
- Орда Дм. (учит.) 1873 г., окт., 13.
- Орищенко Ив. (учит.) 1880 г., нояб., 228.
- Орябинскій Степ. (лѣк.) 1864 г., апр., 28.
- Остольскій Эдуардъ (лѣк.) 1866 г., май, 54.
- Павловичъ Ник. (уч.) 1871 г., нояб., 45.
- Павловскій Мих. (лѣк.) 1863 г., июнь, 13.
- Перъ Алекс. (лѣк.) 1870 г., май, 36.
- Пигулевскій Ив. (учит.) 1862 г., июнь, 14, авг., 14.
- Пласковицкій Бол. (лѣк.) 1876 г., дек., 18.
- Плутенко Ив. (учит.) 1874 г., окт., 41.
- Подгурскій Влад. (лѣк.) 1868 г., дек., 8.

- Пономаревъ Стахій. (лѣк.) 1868 г., окт. 50.
- Поплавскій Кон. (учит.) 1880 г., нояб., 228.
- Протченко Николай (лѣк.) 1866 г., нояб., 54.
- Пузынскій Іос. (лѣк.) 1863г., іюнь, 18.
- Ракитинъ Вас. (экзек.) 1872 г., янв., 8.
- Ральникъ Іос. (лѣк.) 1866г., іюнь, 14.
- Рахманьковъ Ів. (учит.) 1876 г., дек., 20.
- Роецкій Іос. (лѣк.) 1877 г., февр., 27.
- Рожнятовскій Руд. (лѣк.) 1864 г., сент., 12; 1869 г., мартъ, 3.
- Розенталь Эдуардъ. (лѣк.) 1863 г., іюнь, 18; 1864 г., мартъ, 20.
- Рудыковскій Евгеній. (лѣк.) 1863 г., май, 24.
- Румянцевъ Петръ (лѣк.) 1869 г., май, 13.
- Савицкій Ів. (лѣк.) 1862 г., февр., 19.
- Свистуновъ-Свисловскій Васил. (лѣк.) 1870 г., май, 36.
- Сегеть Ѳед. (лѣк.) 1864 г., февр., 12.
- Сень - Лоранъ Петръ - Пав. (лѣк.) 1874 г., іюнь, 4, сент., 17.
- Серговскій Андр. (учит.) 1880 г., нояб., 228.
- Сикорскій Ів. (лѣк.) 1866 г., янв., 32, апр., 9.
- Симоновъ Мих. (лѣк.) 1865 г., сент., 6.
- Слодкевичъ Степ. (лѣк.) 1862 февр., 19.
- Снѣжко Инпол. (лѣк.) 1863г., іюнь, 13.
- Соловьевъ Мих. (учит.) 1876 г., дек., 20.
- Солодовъ Андр. (лѣк.) 1864г., дек., 31.
- Солуха Яковъ. (лѣк.) 1864 г., дек., 31.
- Сольскій Ст. (лѣк.) 1877г., февр., 26.
- Сперанскій Васил. (лѣк.) 1863 г., апр., 11.
- Станишевскій Ів. (лѣварь) 1868 г., февр., 3.
- Старковъ Алек. (учит.) 1871г., іюнь, 10.
- Стефановичъ Пав. (лѣк.) 1864 г., дек., 17, 31; 1865 г., мартъ, 4.
- Страшкевичъ Кон. (лѣк.) 1863 г., дек., 27.
- Струковскій Ант. (учит.) 1880 г., нояб., 228.
- Тарелга Ѳед. (лѣк.) 1866г., мартъ, 6.
- Холодовскій Никол. (лѣк.) 1869 г., сент., 28.
- Хоржевскій Ад. (лѣк.) 1865г., мартъ, 5.
- Цейтманъ Исаакъ (лѣк.) 1872 г., май, 35.
- Цеценевскій Сиг.-Спир. (лѣк.) 1874 г., май, 11.
- Цыссъ Ал-дръ (лѣк.) 1867г., апр., 44.
- Чекаловъ Мих. (лѣк.) 1872г., сент., 10.
- Чирнецкій Фаб. (лѣк.) 1869 г., сент., 28.
- Чохрайскій Болесл. (лѣк.) 1863 г., іюнь, 18; 1864 г., мартъ, 20.
- Шадекъ Карлъ (лѣк.) 1874 г., нояб., 34.
- Шапира Григ. (лѣк.) 1871 г., апр., 11, нояб., 5.
- Шеляховскій Ант. (лѣк.) 1870 г., іюль, 6.
- Шихудцкій Влад. (ваид.) 1879 г., мартъ, 29.
- Шпилевскій Алекс. (лѣк.) 1864 г., нояб., 5.
- Юрецкій Альфр. (лѣк.) 1864г., апр., 30.
- Юркевичъ Вас. (лѣк.) 1874г., окт., 16.
- Яницкій Владис. (лѣк.) 1869 г., дек., 9.

Янковскій Мих.(лѣв.) 1865г., авг., 18, нояб., 5.	Ящуржинскій Густ. (лѣв.) 1882 г., іюнь, 25.
Янчевецкій Гр. (уч.)1871г.,нояб.,45.	Өаворовъ Назар. (проф.) 1870 г., нояб., 5.
Ясинскій Пол. (лѣв.) 1876 г., авг., 2.	Өедотовъ Лавр. (лѣв.)1867г.,окт.,29.
Яснопольскій Ник. (канд.законовѣд.) 1872 г., дек., 7.	Өирсовъ Мих.(учит.) 1871г.,нояб.,45.

XXVIII. О зачетѣ времени въ дѣйствительную службу профессорамъ и преподавателямъ.

Алексѣевъ Петръ. 1884 г., апр., 130; 1877 г., май, 22, сент., 20.	Матвѣевъ Алекс. 1861 г., дек., 10; 1862 г., апр., 15.
Бобреекскій Ник. 1884 г., мартъ, 80.	Павловъ Плат. 1876 г., май, 34, дек., 60; 1884 г., февр., 62.
Борцовъ Илья. 1875 г., сент., 15, окт., 35.	Паульсонъ Отто. 1884 г., февр., 59.
Бунге Ник. Андр. 1881 г., апр., 5, окт., 108.	Романовичъ - Славатинскій Алекс. 1880 г., дек., 262; 1881 г., апр., 2.
Владимірскаго-Будановъ Мих. 1878 г., дек., 59; 1884 г., мартъ, 81.	Рустецкій Осипъ. 1878 г., апр., 26, дек., 29.
Гарничъ - Гарничскій Өед. 1884 г., май, 184, іюнь, 247.	Савинъ Өед. 1880 г., іюнь, 127; 1884 г., май, 182, іюль, 267.
Демидовичъ Петръ 1867 г., дек., 35; 1869 г., окт., 25.	Селинъ Алекс. 1862 г., апр., 6, май, 6.
Драгомановъ Мих. 1876 г., мартъ, 29, іюнь, 2.	Семеновъ Вас. 1874 г., мартъ, 4.
Дрождзь Владис. 1866 г., нояб., 54.	Сидоренко Георг. 1880 г., дек., 262; 1881 г., апр., 2.
Ермаковъ Вас. 1884 г., мартъ, 80.	Субботинъ Викт. 1883 г., февр., 232; 1884 г., мартъ, 81.
Ерофѣевъ Өеоф. 1876 г., дек., 56.	Суходольскій Ник. 1874 г., мартъ, 19, іюль, 6.
Ионниковъ Владим. 1884 г., мартъ, 80.	Тіери Иванъ 1862 г., янв., 11.
Кистяковскій Алекс. 1884 г., іюнь, 258, іюль, 295.	Томса Влад. 1883 г., іюль, 55, 56.
Креховскій Ив. 1864 г., янв., 15.	Тритшель Карлъ 1868 г., дек., 33; 1869 г., янв., 11.
Курдюмовъ Влад. 1878 г., сент., 26, дек., 28.	Фортинскій Өед. 1884 г., мартъ, 80.
Лазовъ Серг. 1884 г., янв., 13.	Хандриковъ Митр. 1872 г., февр., 24, май, 52; 1879 г., май, 9, іюль, 19.
Лучицкій Ив. 1879 г., дек., 9; 1881 г., мартъ, 322.	

Шварцъ Алекс. 1884 г., май, 184, июнь, 247.	Шкляревскій Алекс. 1884 г., янв., 9, 10.
Шефферъ Алекс. 1882 г., апр., 242; 1883 г., сент., 88.	Эргардтъ Оед. 1880 г., авг., 172, апр., 65.
Шидловскій Андр. 1862 г., янв., 22, апр., 44; 1864 г., окт., 3.	Яроцкій Вас. 1869 г., май, 11, июнь, 9.

XXIX. Лица, подвергавшія избранію и назначенныя въ разныя должности.

Абель Ив. (въ должн. секрет. библ.) 1863 г., июнь, 5; 1865 г., янв., 18, 48, февр., 9 (въ должн. помощ. библ.) 1867 г., янв., 26; 1874 г., янв., 26, 35; 1866 г., дек., 32; 1873 г., нояб., 13, 46; 1876 г., дек., 32.	1867 г., авг., 14, окт., 6, июль, 5.
Александровичъ Оед. (въ должн. фельд.) 1869 г., мартъ, 6, апр., 11.	Афанасьевъ Евг. (въ должн. ординат.) 1867 г., нояб., 50, 74, дек., 32; 1871 г., нояб., 5.
Алексѣевъ Петръ (въ должн. секрет. факульт.) 1868 г., нояб., 16, дек., 5 (въ члены редакц. ком.) 1869 г., нояб., 26.	Базаровъ Алекс. (въ должн. лабор.) 1870 г., июнь, 43, июль, 15, нояб., 4. (въ долж. дирек. Ник. сада). 1881 г., июнь, 49.
Андерсонъ Эдуар. (въ должн. помощ. библ.) 1879 г., июль, 12, 19.	Базинеръ Ром. (въ должн. секрет. юрид. общ.) 1878 г., май, 19.
Андерсонъ Ферд. (въ долж. лект. нѣм. языка) 1883 г., февр., 273, 303, апр., 4.	Баковецкій Вас. (въ должн. ординат.) 1871 г., нояб., 52, 65, дек., 37; 1872 г., янв., 20.
Антоновичъ Влад. (въ должн. дек. ист. - фил. фак.) 1880 г., окт., 224; 1881 г., май, 14.	Баратовъ Оед. (въ должн. чиновн. по студент. дѣламъ) 1862 г., июнь, 6.
Армашевскій Петръ (въ должн. кон- серв. минер. кабинета) 1873 г., май, 26, 35, июнь, 2.	Барвинскій Иванъ (въ должн. секрет. цензур. комитет.) 1861 г., сент., 2.
Артемовскій-Гулаевъ Алексѣй (въ и. д. помощн. прозек.) 1870 г., июль, 52, сент., 2.	Барзиловскій Яковъ (въ должн. лаборан.) 1872 г., апр., 11, май, 8, мартъ, 14.
Аршаницынъ Оед (въ должн. секрет. библ.) 1867 г., янв., 24 31, февр., 9 (въ долж. помощн. прорек.)	Бауманъ Руд. (въ долж. помощ. библ.) 1873 г., нояб., 13, 46.
	Батіевскій (въ исп. должн. архивар.) 1880 г., май, 93.
	Бергманъ Густавъ (конкур. на долж. лект. нѣмец. яз.) 1883 г., фев., 273, 303.

- Берестовскій Ант. (въ и. должн. ординат. терапев. вл.) 1878 г., июнь, 35, май, 12.
- Бець Влад. (въ преподават. анатом.) 1868 г., июль, 17.
- Билимовичъ Дмитр. (въ долж. ассист.) 1864 г., апр., 5.
- Блюмель Леон. (въ должн. консерв.) 1864 г., июль, 19, сент., 12; 1871 г., янв., 17, 59, февр., 4.
- Богдановъ Серг. (въ должн. лабор.) 1869 г., дек., 16 (въ долж. хран. каб.) 1869 г., май, 26, 39.
- Божко-Божинскій (въ долж. помощ. прорект.) 1879 г., июль, 25, 33.
- Божовскій Конст. (въ должн. письмо-вод. медиц. фак.) 1863 г., нояб., 3; 1864 г., янв., 13 (въ должн. секрет. библи.) 1864 г., нояб., 17, 33; (въ долж. секрет. правл.) 1865 г., нояб., 12, 36, (въ долж. помощ. прорек.) 1877 г., июнь, 41, 60, июль, 6, 19.
- Борисовъ Серг. (въ должн. консерват. каб.) 1868 г., дек., 27, 67; 1869 г., февр., 11.
- Бочаровъ Петръ (въ долж. сверхшт. орд. хирург. госп. вл.) 1884 г., май, 182, 206, июнь, 217.
- Броецкій (въ должн. секрет. по студен. дѣламъ) 1877 г., июль, 35, сент., 27.
- Бубликъ Мат. (въ должн. секрет. по студ. дѣламъ) 1878 г., сент., 24, нояб., 19, дек., 29 (въ должн. столонач. канц. попеч. кiev. уч. ок.) 1881 г., июнь, 66 (въ должн. секр. по студ. дѣл.) 1877 г., июль, 35, сент., 27, окт., 30; 1879 г., сент., 7.
- Бобрецкій Ник. (въ долж. лаборан.) 1869 г., янв., 41, 50, февр., 58; 1870 г., апр., 25, мартъ, 11, фев., 48, (въ должн. курат. проф. лекторіи) 1880 г., нояб., 241 (въ должн. секрет. физ.-мат. факул.) 1881 г., окт., 138; 1882 г., февр., 178 1884 г., июль, 293, окт., 312, (въ должн. завѣд. агроном. каб.) 1878 г., нояб., 34 (въ должн. непрем. члена общ. естеств.) 1879 г., июнь, 13.
- Бударинъ (въ должн. есилографа) 1863 г., апр., 9.
- Бунге Ник. Хр. (въ должн. рект.) 1862 г., мартъ, 12; 1871 г., июль, 30; 1878 г., дек., 22; 1879 г., апр., 7, нояб., 1 (въ должн. дек.) 1867 г., февр., 43, апр., 3.
- Бунге Ник. Анд. (въ долж. товар. предсѣд. общест. естествоисп.) 1879 г., июнь, 13 (въ долж. дек. физ.-мат. факул.) 1881 г., окт., 109, 110; 1882 г., февр., 178.
- Ваденюкъ Алекс. (въ долж. орд. акуш. вл.) 1875 г., нояб., 43, дек., 8; 1876, мартъ, 12.
- Вальтеръ Алекс. (въ долж. препод. гигиены) 1870 г., мартъ, 12.
- Вальць Яковъ (въ должн. учит. гимназ.) 1867 г., апр., 4.
- Василевскій Фед. (въ должн. сверхшт. орд. при хирург. вл.) 1883 г., сент., 98, нояб., 109.
- Ващенко-Захарченко Мих. (въ должн.

- члена редакц. ком.) 1869 г., нояб., 26.
- Вейль Сигиз. (въ долж. лектора) 1865 г. май, 28.
- Величковскій Семень (въ должн. сверхшт. орд. акушер. клин.) 1874 г., апр., 11, 25, май, 13.
- Вербицкій Евг. (въ должн. помощ. прозек. по каед. патал. анатом.) 1882 г., сент., 122, 139.
- Верданъ Альб. (въ долж. помощ. прорект.) 1867 г., июль, 5.
- Виндингъ Вал. (въ должн. секрет. сов.) 1862 г. апр., 46, май, 7, нояб. и дек., 28, 46 55; 1864 г., июль, 27, сент., 12.
- Висьневскій Францъ (въ должн. уѣзд. врача) 1867 г., мартъ, 8.
- Владиміровъ Вас. (въ должн. помощ. библ.) 1864 г., дек., 19.
- Водягинъ Влад. (въ исп. должн. орд. акушер. клин.) 1877 г., июль, 22, сент., 28, окт., 30; 1878 г., сент., 21, нояб., 19, дек., 27.
- Волковичъ Ник. (въ должн. орд. хирур. госп. клин.) 1883 г., апр., 14, июль, 31, 38; 1884 г., апр., 160, май, 183, 198.
- Воловенкова Агр. (въ должн. повив. баб. при акушер. клин.) 1876 г., апр., 19, май, 4.
- Володкевичъ Ник. (въ долж. лаборан. химич. лаборат.) 1884 г., июль, 294, окт., 326.
- Воскресенскій Мих. (въ должн. сверхшт. орд. акуш. клин.) 1883 г., апр., 14, июль, 31, 38 (въ долж. шт. орд. акушер. кл.) 1884 г., июнь, 260, июль, 290.
- Востоковъ Ив. (въ должн. астронома-наблюдателя) 1866 г., апр., 24, май, 19, сент., 6, нояб., 5; 1867 г., авг., 4.
- Гавриленко Осипъ (въ должн. помощн. библ.) 1869 г., мартъ, 4, 21.
- Гамал'ѣй Ксен. (въ должн. сверхшт. орд. терапев. клин.) 1883 г., апр., 14, июль, 31, 38; 1884 г., июнь, 236, 256, июль, 267 (въ долж. шт. орд. терапев. кл.) 1884 г., окт., 314, 350.
- Гарничъ-Гарницкій Фед. (въ должн. курат. пр. лект.) 1875 г.
- Гассовскій Фил. (въ долж. помощ. прорек. 1867 г., июль, 5.
- Гейбель Кар.-Геор.-Эм. (въ должн. секрет. медиц. фак.) 1878 г., июнь, 16, 30; 1884 г., окт., 326.
- Гейтманъ Кард. (въ долж. лект. нѣмец. яз.) 1883 г., фев., 273, 303.
- Георгиевскій Ив. (въ должн. сверхшт. ассис. терапев. клин.) 1882 г., июль, 50, авг., 111, нояб., 186; 1883 г., февр., 243, 249, (въ долж. штат. орд. терапев. кл.) 1884 г., апр., 128, 139.
- Герасимовичъ Петръ (въ должн. сверхшт. орд. хирург. госп. клин.) 1874 г., мартъ, 53, апр., 6, нояб., 35; 1875 г., янв., 9 (въ должн. ордин.) 1878 г., май, 15.

О Г Л А В Л Е Н І Е

нѣ Университетскимъ Извѣстіямъ 1886 года

Часть офіціальная.

- 1) Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта Университета св. Владиміра: 27 ноября 1885 года . № 3.
— 7 марта 1886 г. . . . . № 4.
— 1 апрѣля 1886 г. . . . . № 10.
— 30 мая 1886 г. . . . . № 11.

2) Краткая записка о состояніи Императорскаго Университета св. Влаеиміра въ 1885 году, читанная на торжественномъ собраніи 8 января 1886 г. . . . . № 1.

3) Личный составъ Университета св. Владиміра къ 1-му января 1887 г. . . . . № 12.

4) Обзорніе преподаванія въ Университетѣ св. Владиміра въ 1-мъ полугодіи 1886—87 уч. года и во 2-мъ полугодіи 1886—87 уч. г. . . . . №№ 7 и 12.

5) Отзывъ о магистер. диссертациі.—Канд. Зенгера . . № 12.

6) Отзывъ проф. медіц. фак. о гомеопатич. лѣченіи . . № 12.

7) Отчетъ о состояніи Кіевскаго центрального архива за 1884 и за 1886 года. . . . . №№ 1 и 12.

Часть неофіціальная.

Историко-филологическій отдѣлъ.

1) Гербертъ или папа Сильвестръ II—сочиненіе, удостоенное историко-филологическимъ факультетомъ золотой медали. —Студента Г о р о в а г о . . . . . №№ 5—9.

- 2) Григорій (Іоаннъ) Нероновъ.—Кандидата Крикуновскаго . . . . . № 7.
- 3) Древне-Кельтскій народный эпосъ о королѣ Артурѣ и витязяхъ Круглаго стола и былевья пѣсни Кіево-Галицкой Руси—Профессора Дашкевича . . . . . №№ 9, 10 и 12.
- 4) Исторія народнаго трибуната въ періодъ сословной борьбы въ Римѣ.—Кандидата Бодянскаго . . . . . № 8.
- 5) Исторія составленія „Топографическаго описанія Черниговскаго намѣстничества“, Шафонскаго.—Стипендіата Староженка . . . . . № 10
- 6) О значеніи филологіи.—Пр.-доцента Лецюса . . . . . № 8.
- 7) Отчетъ о занятіяхъ въ архивахъ: Кіевскомъ центральномъ и Яготинскомъ кн Н. В. Репнина.—Стипендіата Стороженка . . . . . № 11.
- 8) Очеркъ постепеннаго появленія главнѣйшихъ во просовъ по разработкѣ лѣтописей.—Пр.-доцента Голубовскаго . . . . . № 10.
- 9) Цеховая система въ Пруссіи XVII вѣка и реформы цеховъ при Штейнѣ и Гарденбергѣ.—Кандидата Молчановскаго . . . . . №№ 1, 3, 8, 9 и 12.
- 10) Янъ Голый, поэтъ словаковъ и его литературная дѣятельность.—Студента Опфермана . . . . . № 7.

Юридическій отдѣлъ.

- 1) Особенности права церкви православной, какъ предметъ науки, въ ряду другихъ, юридическихъ наукъ.—Пр.-доцента Лашкарева . . . . . № 2.

Физико-математическій отдѣлъ.

- 1) Анализъ газовъ.—Проф. Алексѣева . . . . . №№ 10, 11 и 12.
- 2) Дифференціальныя уравненія перваго порядка съ двумя переменными.—Проф. Ермакова . . . . . №№ 9 и 12.
- 3) Замѣтка объ эвалютахъ.—Студ. Буврѣева . . . . . № 4.
- 4) Матеріалы для исторіи химической лабораторіи Университета Св. Владиміра (1834—84 гг.) съ портретомъ проф. Фонберга и планами —Проф Алексѣева . . . . . № 1.

- 5) О наблюденіяхъ равныхъ высотъ.—Астронома-наблюдателя Ф а б р и ц і у с а . . . . . № 3.
- 6) О нѣкоторыхъ приложеніяхъ тсоремы Миттагъ-Леффлера.—Стипендіата Б у к р ѣ в а . . . . . № 5.
- 7) О разложеніи трансцендентныхъ функцій на частныя дроби.—Стипендіата Б у к р ѣ в а . . . . . №№ 10, 11 и 12.
- 8) Примѣненіе линейныхъ координатъ къ разысканію уравненій эволютъ.—Стипендіата Б у к р ѣ в а . . . . . № 4.
- 9) Теорія функцій.—Проф. В а щ е н к о - З а х а р ч е н к о № 2
- 10) Элементы ученія объ электричествѣ.—Проф. Ш и л л е р а . . . . . №№ 4, 5, 6 и 8.
- 11) Этюды по сравнительной физикѣ (съ рисунками).—Стипендіата Н а д е ж д и н а . . . . . №№ 1 и 2.

М е д и ц и н с к і й о т д ѣ л њ .

- 1) Задачи современной оперативной хирургіи.—Проф. М о р о з о в а . . . . . № 9.
- 2) Исторія медицины.—доктора К о в н е р а . . . . . №№ 1 и 2.
- 3) Оперативная хирургія.—Проф. К а р а в а е в а . . . . . №№ 1 и 2
- 4) О фізіологическихъ основахъ такъ-называемаго отгадыванія мысли, публичная лекція (съ рисунками).—Проф. Ч и р ѣ в а . . . . . № 3.

К р и т и к а и б и б л и о г р а ф і я .

- 1) Критико-библіографическія замѣтки.—Профессора А л е к с ѣ в а . . . . . №№ 9 и 12
- 2) Научно-издательская дѣятельность Георга Вайца.—Проф. Ф о р т и н с к а г о . . . . . № 6.
- 3) Новое изданіе произведеній Григорія Турскаго.—Проф. Ф о р т и н с к а г о . . . . . № 3.
- 4) Новые матеріалы для исторіи царствованія Петра Великаго —Профессора И к о н н и к о в а . . . . . № 5.
- 5) Обзоръ русской химической литературы за 1885 г.—Проф. А л е к с ѣ в а . . . . . № 4.
- 6) Польскій ученый трудъ о Дубровникѣ.—Проф. Ф л о р и н с к а г о . . . . . № 5.

- 7) Приднѣпровье и Кіевъ по нѣкоторымъ памятникамъ древне-сѣверной литературы.—Проф. Д а ш к е в и ч а . . . № 11.
 8) Русскіе рабы и рабство въ Руссилонѣ въ XIV и XV вв.—Проф. Л у ч и ц к а г о . . . . . № 11.
 9) Словенская матица и ея изданія.—Профессора Ф л о р и н с к а г о . . . . . № 2.

П Р И Б А В Л Е Н І Я.

- 1) Анализъ 34 случаевъ пневмоторакса по даннымъ перапевтической клиники въ Кіевѣ за 40-лѣтнее ея существованіе (1844—85 гг.—Доктора Родзаевского . №№ 2 и 3.
 2) Избранныя мѣста изъ источниковъ Римскаго гражданскаго права.—Проф. К а з а н ц е в а . . . . . № 6.
 3) Изъ исторіи международныхъ отношеній Польши и Россіи (по матер. Кіев. центр. архива).—Кандидатовъ Истомина и Каманина . . . . . №№ 4, 7, 8, 10 и 11.
 4) Index seminum in horto universitatis Kieviensis anno 1886 collectorum . . . . . № 11.
 4) Исторія Кіевской духовной академіи.—Пр.-доцента Г о л у б е в а . . . . . №№ 5, 6, и 7.
 6) Исторія медицины.—Д-ра Ковнера . . . . . №№ 7 и 12.
 7) Курсь политической экономіи.—Проф. А н т о н о в и ч а . . . . . №№ 1 и 6.
 8) Объявленія о журналахъ и газетахъ . №№ 1, 2, 9 и 12.
 9) Оглавленіе къ „Унив. Извѣстіямъ“ 1886 года . . № 12.
 10) Отчетъ лѣчебницы. — Приватъ-доцента Д о б р о н р а в о в а . . . . . №№ 2 и 5.
 11) Правила конкурса и преміи имени Адама Хойнацкаго за популярныя народно-образовательныя сочиненія № 4.
 12) Приложенія къ сочиненію „Исторія Кіевской духовной академіи“.—Пр.-доцента Г о л у б е в а . . №№ 4, 5, 6 и 8.
 13) Приложенія къ программѣ по курсу международнаго права.—Проф. Э й х е л ь м а н а . . . . . № 10.
 14) Приложенія къ протоколамъ собранія Кіевскаго юридическаго общества (1886 года 27 сентября, 4, 11, 18, 25 октября и 1 ноября) . . . . . № 12.

- 15) Программа по предмету международного права
1886 г. Проф. Э й х е л ь м а н а . . . . . № 10.
- 16) Проказа (lepra agavim) на югѣ Россіи. Отдѣлъ I
(съ рисунками).—Проф. М и н х а . . . . . №№ 1, 3, 9 и 10.
- 17) Росписаніе лекцій на 1886—87 учеб. г. . . . . №№ 7 и 12.
- 18) Росписаніе богослуженій православной церкви Уни-
верситета Св. Владиміра на 1887 годъ . . . . . № 12.
- 19) Таблицы метеорологич. наблюденій за время отъ мая
по декабрь 1885 г. и за январь, мартъ, апрѣль, май, октябрь
1886 года . . . . . №№ 1 и 12.
- 20) Указатель къ официальной части „Университет-
скихъ Извѣстій“ 1861—1884 г. . . . . №№ 7 и 12.
-

Объ изданіи журнала

ВѢРА И РАЗУМЪ

въ 1887 году.

Издание богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ будетъ продолжаемо въ 1887 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи,—и будетъ выходить два раза въ мѣсяць, по восьми и болѣе листовъ въ каждомъ №.

Цѣна за годовое изданіе 10 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной Семинаріи, въ свѣчной лавкѣ при Покровскомъ монастырѣ, въ конторѣ типографіи Окружнаго Штаба, Нѣмецкая ул., домъ № 26 и въ книжныхъ магазинахъ В. и А. Бирюковыхъ и Д. Н. Полуехтова на Московской ул.; въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ Андрея Николаевича Ферапонтова; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ Тузова, Садовая, д. № 16.

Въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884, 1885 и 1886 годы, по прежней цѣнѣ, т. е. по 10 руб. за каждый годъ и „Харьк. Епарх. Бѣдомости“ за 1883 г., по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 (вмѣсто 7) рублей за экземпляръ съ пересылкою.

2—3

Принимается подписка на выходящій съ Октября 1886 г. выпусками въ 3 печатныхъ листа (48 страницъ).

КРИТИКО-БИОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

русскихъ писателей и ученыхъ

(отъ начала русской образованности до нашихъ дней).

С. А. Венгерова.

Словарь состоитъ изъ краткихъ замѣтокъ о писателяхъ, отмѣчаемыхъ лишь ради полноты, или (если они наши современники) не достаточно еще опредѣлившихся, и изъ болѣе или менѣе пространныхъ статей о писателяхъ, имѣвшихъ литературное значеніе. Размѣръ статей послѣдняго рода колеблется отъ 1 и 2 страницъ до 20—25, удѣляемыхъ такимъ писателемъ, какъ Оеофанъ Прокоровичъ Ломоносовъ, Державинъ, Карамзинъ, Бѣлинскій, Тургеневъ, Гончаровъ, Толстой, и 40—45, посвящаемыхъ такимъ, какъ Пушкинъ и Гоголь. Каждая изъ болѣе пространныхъ статей распадается на 1) часть біографическую, 2) часть бібліографическую [въ свою очередь распадающуюся на: а) полный перечень произведеній даннаго автора и б) полный перечень того, что о данномъ авторѣ написано] и 3) часть критическую, намѣчающую характерныя черты духовной фізіогноміи разсматриваемаго автора. Въ статьяхъ объ ученыхъ отмѣчаются результаты, къ которымъ они пришли въ своихъ научныхъ изслѣдованіяхъ.

По примѣру иностранныхъ объемистыхъ изданій и въ видахъ удобства приобрѣтенія „Критико-Біографическій Словарь“ будетъ выходить періодическими выпусками въ 3 печатныхъ листа (48 страницъ). Всѣхъ выпусковъ появится около 120.

Цѣна каждаго выпуска 35 к. съ пересылкою 40 к. При подпискѣ-же на 10 выпусковъ цѣна понижается до 2 р. 50 к. безъ пересылки и 3 р. съ пересылкою или доставкою. Подписывающіеся на все изданіе вносятъ 20 р. безъ пересылки и 22 р. съ пересылкою или доставкою.

Отдѣльные выпуски продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Подписка принимается въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Въ С.-Петербургѣ: въ книжныхъ магазинахъ: 1) М. М. Стасюлевича, (Вас. Остр., 2 линія, 7); 2) Товарищества М. О. Вольфа. (Гостинный дворъ); 3) А. Ф. Цинзерлинга, (Невскій, 46); 4) Н. П. Карбасникова, (Литейный пр. 48) и 5) Е. М. Гаршина, (Греческій пр., 14).

Въ Москвѣ: 1) Н. П. Карбасникова, (Моховая ул., противъ университета, д. Кохъ) и 2) Товарищества М. О. Вольфа (Петровка, д. Михайлова, № 5).

Иногородные обращаются исключительно къ автору по адресу: С.-Петербургъ, Словова ул.; д. № 13, кв. № 7. Семену Афанасьевичу Венгеру.

Объ изданіи въ 1887 году
Политическо-Литературно-Юридической газеты
КАВКАЗСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(Бывшее „Юридическое Обзорѣніе“)
Годъ седьмой.

Издавая въ теченіи шести лѣтъ „Юридическое Обзорѣніе,“ посвященное изученію юридическихъ вопросовъ, судебной практики и правовой жизни, редакція журнала, въ виду нарастающихъ потребностей, признала необходимымъ расширить программу и съ 1-го Января 1887 г. издавать ежедневную политико-литературно-юридическую газету, подъ названіемъ „Кавказское Обзорѣніе.“

Оставляя въ газетѣ самостоятельный Юридическій Отдѣлъ и не отступая отъ направленія „Юрид. Обзор,“ которому слѣдовала въ теченіи шести лѣтъ, служа идеѣ законности и права, — редакція приложитъ всѣ старанія къ добросовѣстному разъясненію вопросовъ, выходящихъ какъ общегосударственною, такъ и мѣстною жизнью, и будетъ знакомить читателей со всѣми выдающимися событіями изъ области русской и иностранной жизни, политики, литературы, юридическихъ и др. наукъ, искусствъ, торговли и промышленности. Редакція обратитъ особое вниманіе на послѣдніе два отдѣла, а также на увеличеніе числа корреспонденцій, телеграммъ и справочныхъ свѣдѣній. Редакція будетъ получать корреспонденціи изъ большей части городовъ и селеній Кавказскаго края, изъ С.-Петербурга, Москвы, Нижняго-Новгорода, Одессы и др. Россійскихъ городовъ, а также Константинополя, Тегерана и Парижа.

Независимо отъ этого, газета намѣрена также знакомить и русскую публику съ Кавказомъ и, по мѣрѣ возможности, съ рельефными проявленіями жизни его населенія.

Въ газетѣ примутъ участіе многіе столичные, иногородніе и мѣстные Кавказскіе корреспонденты и извѣстные писатели, — специалисты по разнымъ отдѣламъ изданія.

Газета будетъ выходить ежедневно, не исключая и послѣ-воскресныхъ дней, въ количествѣ 350 №№ въ годъ, въ формѣ обыкновеннаго газетнаго листа, по слѣдующей программѣ:

I. Статьи по вопросамъ: 1) теории и практики права и судопроизводства, экономическимъ, финансовымъ, государственнымъ, международнымъ, общественнымъ, по обычному праву и статистикѣ; б) русской и иностранной общественной жизни, политики и литературы; и в) промышленнымъ: нефтяному, винодѣлю, шелководству, марганцовому дѣлу и др.—II Обзорѣніе правительственныхъ распоряженій.—III. Судебное обзорѣніе (судебные отчеты и кассац. рѣшенія)—IV. Общественное Обзорѣніе (отчеты о засѣданіяхъ общественныхъ собраній и ученыхъ обществъ).—V. Тифлисское и Кавказское обзорѣніе (новости и корреспонденціи).—VI Русское обзорѣніе.—VII. Иностранное обзорѣніе.—VIII. Обзорѣніе русской и иностранной періодической печати; критика и библиографія —IX. Торговопромышленное обзорѣніе (торговопромышленныя свѣдѣнія и курсы).—X. Фельетонъ: романы, повѣсти, рассказы о явленіяхъ общественной жизни и стихотворенія.—XI Послѣднія новости и телеграммы.—XII. Смѣсь.—XIII. Театръ и музыка.—XIV. Справочный указатель (резолуціи Тифлискихъ судебныхъ установленій по дѣламъ апелационнымъ и кассаціоннымъ и пр.).—XV. Объявленія.

Редакція и администрація газеты (для приѣма подписки, объявленій и розничной продажи)—Тифлисъ, Сололаки, Нагорная улица, домъ № 21.

Подписная цѣна на газету (съ доставкою и пересылкою):

Въ Россіи:		За границу:	
На 12-ть мѣс.	12 р.	На годъ	— — 19 р.
„ 6	6 р. 50 к.	„ полъ года	— 10 р.
„ 3	3 р. 50 к.		
„ 1	1 р. 50 к.		

Для гг. студентовъ годовая плата—9 руб., съ разсрочкою: при подпискѣ, въ апрѣлѣ и августѣ по 3 р.

Отдѣльные №№ газеты по 5 к.

Объявленія, за занимаемое мѣсто, строка петита 5 к; при неоднократныхъ объявленіяхъ, дѣлается скидка.

Подписка на газету и объявленія также принимаются: въ Тифлисъ: въ типографіи „Кавказское Обзорѣніе“ (Дворцовая у, каравансарай, бывшій Арцруни) и въ Центральной книжной торговлѣ, въ

Петербургѣ и Москвѣ, въ книжныхъ магазинахъ: П. И. Анисимова и „Новаго Времени,“ въ Харьковѣ—въ книжн. маг. „Новаго Времени,“ въ Одесѣ—у Распопова, въ Варшавѣ—у Райхманова и Френдлера и др.

—
При доставленіи въ редакцію экземпляра сочиненія юридическаго или иного содержанія, о немъ будетъ данъ отчетъ и сдѣлана публикаціи.

2—4

Редакторъ-издатель А. С. Френкель.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

въ 1887 году

будеть издаваться на прежнихъ основаніяхъ.

Православное Обозрѣніе, учено-литературный журналъ богословской науки и философіи, особенно въ борьбѣ ихъ съ современными невѣріемъ, церковной исторіи, критики и библіографіи, современной проповѣди, церковно-общественныхъ вопросовъ и извѣстій о текущихъ церковныхъ событіяхъ внутреннихъ и заграничныхъ, выходитъ ежемѣсячно книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Въ будущемъ году при журналѣ въ видѣ бесплатнаго приложенія будетъ напечатанъ Указатель къ „Православному Обозрѣнію“ за 16 лѣтъ (1871—1886 гг.).

Цѣна съ пересылкою 7 руб. Подписка принимается въ Москвѣ, у редактора журнала протоіерея при церкви Θεодора Студита, у Никитскихъ воротъ, П. Преображенскаго и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. Иногородные благоволятъ адресоваться исключительно такъ: въ редакцію Православнаго Обозрѣнія въ Москвѣ.

Въ редакціи можно получать:

Оставшіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ Писанія мужей апостольскихъ, изданныя въ русскомъ переводѣ со введеніями и примѣчаніями къ нимъ свящ. П. А. Преображенскимъ. Цѣна съ пересылкою 2 р.—Кромѣ того:

1) Указатель къ „Православному обозрѣнію“ за 11 лѣтъ 1860—1870 гг., составленный П. А. Ефремовымъ. Цѣна Указателя 75 к., съ перес. 1 р.

2) Псалтырь въ новомъ славянскомъ переводѣ Амвросія архіепископа Московскаго (Зертисъ-Каменскаго). Москва 1878 г. Ц. 50 к.

3) Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ: Татіана Агнагора, Θεофила Антіохійскаго, Ермія философа, Мелитона Сардійскаго и Минуція Феликса. Изданіе прот. П. Преображенскаго. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

4) Сочиненія св. Ириныя Ліонскаго. I. Пять книгъ противъ ересей. II. Отрывки изъ утраченныхъ сочиненій. Изданіе его же. Цѣна 3 р. съ перес.

5) Христосъ. Публичныя чтенія Эрнеста Навиля. Москва. 1881 года. Цѣна 75 к. съ перес.

VI

6) Чудеса Господа нашего Иисуса Христа. Объяснительныя примѣчанія къ евангельскимъ повѣствованіямъ о чудесахъ Христовыхъ. Сочиненіе Дублинскаго архіеп. Тренча, переведен. А. З. Зиновьевымъ. Москва 1883 г. Цѣна 1 руб. 30 кон. съ перес.

7) Теорія древле-русскаго церковнаго и народнаго пѣнія на основаніи автентическихъ трактатовъ и акустическаго анализа. Сочиненіе Юрія Арнольда. Москва. 1880 г. Цѣна 2 р съ перес.

2—3

Редакторъ прот. Преображенскій.

Еженедѣльная газета „ВЕТЕРИНАРНОЕ ДѢЛО“ (годъ 5-й)
будетъ въ 1887 году издаваться въ С.-Петербургѣ по слѣдующей
программѣ:

1) Официальныя извѣстія. 2) Протоколы ветеринарно-санитарныхъ създовъ. 3) Извѣстія о ходѣ эпизоотій. 4) Статьи повсѣмъ отраслямъ ветеринарной науки (оригинальныя и рефераты). 5) Статьи о положеніи ветеринарной части и ветеринарнаго сословія. 6) Корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ, касающіяся ветеринарнаго дѣла. 7) За и противъ: полемическія статьи по ветеринаріи. 8) Разныя мелкія извѣстія и смѣсь. 9) Объявленія.

НВ. Объявленія о вызовѣ ветеринаровъ Земскими Управами, а равно и о предложеніи ветеринарнаго труда помѣщаются бесплатно.

„Ветеринарное Дѣло“ будетъ выходить еженедѣльно по Четвергамъ (48 № №).

Подписная цѣна за годъ съ пересылкою во всѣ города 6 руб., на полгода 3 р. 50 к. и на 3 мѣсяца 2 р. Для доставленія возможности товарищамъ-ветеринарамъ пользоваться издаваемою нами газетою и для возможно большаго распространенія ея, мы сочли нужнымъ допустить разсрочку подписныхъ денегъ съ ежемѣсячными взносами по 1 рублю.

Требованія адресуются въ С.-Петербургъ въ контору редакціи (Кабинетская, д. № 5).

Объ изданіи журнала
„АРХИВЪ ВЕТЕРИНАРНЫХЪ НАУКЪ“

въ 1887 году.

Въ 1887 г. „Архивъ“ выйдетъ въ числѣ шести книжекъ, не менѣе 12 лист. каждая въ февралѣ, апрѣлѣ, юнѣ, августѣ, октябрѣ и декабрѣ. Въ видѣ приложенія будетъ изданъ послѣдній выпускъ сочиненія директора Ганноверской Ветеринарной школы, профессора Карла Даммана: Гигіена сельскохозяйственныхъ домашнихъ животныхъ, и 1-й томъ сочиненія проф. Штутгартской ветеринарной школы Э. Фогеля: „Частная фармакологія для ветеринаровъ, по изданію 1886 года.“ Если средства позволятъ, то дано будетъ въ приложеніи все сочиненіе Фогеля, состоящее изъ 44 листовъ.

Цѣна 5 р. с. для ветеринаровъ, состоящихъ на государственной службѣ, ветеринарныхъ студентовъ и фельдшеровъ и 7 р. для прочихъ подписчиковъ.

Требованія просятъ адресовать: С.-Петербургъ, въ редакцію журнала „Архивъ Ветеринарныхъ Наукъ“ при медицинскомъ департаментѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Изъ редакціи можно выписать слѣдующія изданія:

„Архивъ Ветеринарныхъ Наукъ“ за 1881 годъ съ приложеніями: 1 и 2-й выпуски сочиненія Армбрехта „Руководство къ теоретической хирургіи для ветеринарныхъ врачей.“

„Архивъ Ветеринарныхъ Наукъ“ за 1882 годъ съ приложеніями: 3-й выпускъ сочиненія Армбрехта и сочиненіе Эверсбуша: „Краткія замѣтки объ употребительнѣйшихъ методахъ изслѣдованія глаза у домашнихъ животныхъ.“

„Архивъ Ветеринарныхъ Наукъ“ за 1884 годъ съ приложеніемъ сочиненія проф. Даммана: Гигіена сельско-хозяйственныхъ домашнихъ животныхъ. Первая половина.

„Архивъ Ветеринарныхъ Наукъ“ за 1885 годъ съ приложеніемъ сочиненія д-ра Шмидт-Мюльгейма. „Руководство въ ученію о мясѣ“ съ прибавленіемъ Маг. в. н. М. И. Игнатьева. „Схема сортировки мясной туши въ С.-Петербургѣ.“

„Архивъ Ветеринарныхъ Наукъ“ за 1886 годъ съ приложеніями: 1 и 2-й выпуски второй половины сочиненія проф. Даммана, „Гигіена сельско-хозяйственныхъ домашнихъ животныхъ.“

Приложенія за 1881, 1882, 1884 и 1886 годы отдѣльно безъ Архива соотвѣтствующихъ годовъ не продаются.

Пейхъ и Туссенъ. Руководство въ ветеринарной хирургіи, 2 тома. Цѣна съ пересылкою 5 руб.

Релль. Руководство къ фармакологіи для ветеринарныхъ врачей. Цѣна съ пересылкою 1 р. 50 к.

Э. К. Брандтъ: „Учебникъ анатоміи домашнихъ млекопитающихъ животныхъ.“ Два выпуска. Цѣна 2 р.

Шмидтъ-Мюльгеймъ. „Руководство къ ученію о мясѣ“ съ прибавленіемъ Маг. в. н. М. И. Игнатъева: „Схема сортировки мясной туши въ С.-Петербургѣ.“ Цѣна 1 р. 50 к.

Адресъ Редакціи: Знаменская, д. № 32, кв. 65.

1—1 Ред. П. М. Медвѣдскій. Ред. Я. М. Шмулевичъ.

Годъ шестой

„ВЕТЕРИНАРНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

журналъ научной и клинической зооѳтріи, издаваемый подъ отвѣтственной редакціей ордин. проф. Харьковскаго Ветеринарнаго Института П. А. Гордѣва.

Программа журнала.

Первый отдѣлъ: анатомія, гистологія и фізіологія нормальная и патологическая.

Второй отдѣлъ: научныя изслѣдованія по экспериментальной фізіологіи, общей и частной патологіи и эпизоотологіи.

Третій отдѣлъ: статьи и работы по зоотехникѣ, гигиенѣ, діететикѣ, сельскому хозяйству, ветеринарной статистикѣ и экстерьеру.

Четвертый отдѣлъ: статьи и работы по хирургической, терапевтической, дерматологической, эпизоотологической клинической ветеринаріи и судебно-ветеринарной полиціи.

Пятый отдѣлъ: критика и библіографія.

Шестой отдѣлъ: литературное обозрѣніе и смѣсь. Рефераты по отечественной и иностранной журналистикѣ.

Условія изданія: „Ветеринарный Вѣстникъ“ будетъ выходить въ 1887 г. въ количествѣ 60-ти печатныхъ листовъ въ годъ, безсрочными выпусками, съ приложеніями спеціальныхъ руководствъ въ формѣ каедральныхъ лекцій, переводныхъ или оригинальныхъ сочиненій.

Въ 1887 г. будутъ выходить слѣдующія приложенія: переводныя — „Руководство по спеціальной патологіи и терапіи“ (болѣзни лошадей) для ветеринарныхъ врачей, (обработано на основаніи клиническихъ наблюденій) берлинскаго проф. Диквергофа и „Руководство къ ветеринарной офталмологіи“ Блазековица, и оригинальныя — „Анатомія домашнихъ жвотныхъ“ В. Новопольскаго и „Руководство по теоріи ковки и копытнымъ болѣзнямъ“ приватъ-доц. Ив. Садовскаго (вторая часть съ рисунками).

Независимо отъ этого редакція „Ветеринарнаго Вѣстника“ объявляетъ подписку на переводъ вышедшаго въ ноябрѣ 1886 г. „Руководства по Ветеринарной Хирургіи“ d-га Jos. Bauer'a, проф. Хирургіи, Хирургической Клиники и Оперативной Хирургіи въ Вѣнскомъ Ветеринарномъ Институтѣ.

Подписчики журнала за три выпуска платятъ 3 р. въ три срока: для остальныхъ цѣна 4 р. (Нѣмецкій подлинникъ стоитъ 9 р. 50 к.).

Условія подписки: за годъ безъ приложенія 6 р., съ приложеніемъ 7 р., съ перес. 8 р.

Гг. Студенты Ветеринарныхъ Институтовъ платятъ однимъ рублемъ меньше и пользуются въ случаѣ надобности на равнѣ съ прочими подписчиками разсрочкою, которая по соглашенію съ редакціей можетъ быть распределена на нѣсколько сроковъ.

Оставшіеся экземпляры журнала со всѣми приложеніями можно получить по слѣдующей цѣнѣ: за 1882, 83 и 84 гг. по 4 руб., за 1885 г.—2 р. и за 1886 г.—5 р. съ пересылкою и съ разсрочкой платежа по соглашенію съ редакціей.

Адресъ: Въ редакцію журнала „Ветеринарный Вѣстникъ,“ профессору Петру Андреевичу Гордѣеву.

1—3

Ред.-Издатель П. Гордѣевъ.

Годъ   Объ изданіи въ 1887 году   XXIV

иллюстрированнаго журнала

С Е М Е Й Н Ы Е В Е Ч Е Р А .

Журналъ этотъ состоитъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Рекомендованъ ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія — для гимназій, уѣздныхъ училищъ, городскихъ и народныхъ школъ, состоящ. при IV отд. Собств. Его Величества Канцеляріи, Учебнымъ Комитетомъ для чтенія воспитанникамъ женскихъ учебн. заведеній Императрицы Маріи, духовно-учебнымъ Управленіемъ рекомендованъ начальствамъ духовныхъ семинарій и училищъ и главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній рекомендованъ для библиотекъ военныхъ гимназій и прогимназій, какъ изданіе, представляющее обильный матеріалъ для выбора статей, пригодныхъ для чтенія воспитанниковъ.

Статьи будутъ тщательно распредѣляться такимъ образомъ, чтобы первый отдѣлъ изданія, состоящій изъ 12 книгъ, украшенныхъ картинами, распался на двѣ половины, изъ которыхъ первая составила-бы вполнѣ пригодное чтеніе для дѣтей отъ 8-ми до 14 л., а вторая — для дѣтей отъ 5 до 8-ми лѣтъ. Другой же отдѣлъ заключалъ-бы въ себѣ по преимуществу статьи приспособленныя для семейнаго чтенія такъ, чтобы всѣ члены семьи нашли въ этомъ отдѣлѣ вещи, которыя прочлись-бы съ одинаковымъ интересомъ и пользой.

При отдѣлѣ Семейнаго Чтенія, будутъ разсылаться приложенія рисунковъ новѣйшихъ руководѣлій, а къ отдѣлу для дѣтей — рисунки техническихъ искусствъ и различныя игры и занятія, а также награды подписчикамъ. приславшимъ опредѣленное редакціей количество задачъ и рѣшеній.

Награды будутъ состоять изъ сочиненій лучшихъ авторовъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

Кромѣ того, всѣмъ подписчикамъ на оба отдѣла „Семейныхъ Вечеровъ“ будетъ разслана въ концѣ года премія.

Подписная цѣна:

	Безъ доставки	Съ доставкой
Полный журналъ (24 книжки)	10 р.	11 р.
Отдѣлъ для дѣтей (12 кн.)	5 р.	5 р. 50 к.
Отдѣлъ Семейнаго Чтенія и юнош. (12 кн.)	5 р.	5 р. 50 к.

XIV

Для всѣхъ учебныхъ заведеній, подписавшихся на полный журналъ и обращающихся прямо въ редакцію, уступается 1 р.

Для земскихъ школъ, подписавшихся не менѣе, какъ на 25 полныхъ экз., уступается 2 р.

Разсрочка допускается: для лицъ, служащихъ въ казен. учрежденіяхъ, за ручательствомъ гг. казначеевъ, для воспитательныхъ и учебныхъ заведеній, за ручательствомъ ихъ начальствъ. А для прочихъ подписчиковъ по соглашенію съ редакціей.

Разсрочка допускается по третямъ не иначе, какъ по соглашенію съ редакціей.

Подписка принимается: Въ редакціи журнала „Семейные Вечера,“ С.-Петербургъ, Пушкинская (Новая) ул., д. № 17, кв. 5.

1—3

Ред.-издательница С. Кашпирева.

ВѢСТНИКЪ СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ
и
ОБЩЕСТВЕННОЙ ГИГИЕНЫ,

издаваемый медицинскимъ департаментомъ.

будеть выходить въ 1887-мъ году въ мартѣ, іюнѣ, сентябрѣ и декабрѣ, книжками около 25 печатныхъ листовъ каждая, по той же программѣ, какъ и въ 1886-мъ году.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Вѣстника,“ съ пересылкой и доставкой на домъ, 7 рублей. Подписка принимается въ редакціи „Вѣстника“ (С.-Петербургъ, Николаевская ул., д. № 52, кв. № 7).

1—1

Редакторъ д-ръ мед. М. Шмелевъ.

Ежемѣсячное изданіе

„З А П И С К И“

Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи
въ 1887 году

будеть выходить по прежней программѣ и подъ редакціей
М. В. Неругева.

Подписная цѣна въ годъ

Съ пересылкою . . . . . 5 р. 50 к.

Безъ пересылки . . . . . 5 р.

Подписка принимается:

Въ конторѣ Редакціи Кишиневѣ, Леовская 63.

Въ канцеляріи Общества Одесса, Городской садъ.

Въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ.

И з в ѣ с т і я

ПЕТРОВСКОЙ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКОЙ И ЛѢСНОЙ АКАДЕМИИ

будутъ выходить въ 1887 году по той же программѣ и въ томъ же объемѣ, какъ въ предыдущіе девять лѣтъ.

Цѣна въ годъ за три книжки 4 р. съ пересылкою, для студентовъ же высшихъ учебныхъ заведеній—2 р. и для членовъ Лѣснаго Общества—3 р.

Подписка принимается: 1) въ канцеляріи Петровской Академіи; 2) въ типографіи М. Г. Волчанинова въ Москвѣ (Леонтьевскій переулокъ, домъ № 14); 3) въ книжномъ магазинѣ А. Л. Васильева въ Москвѣ (Страстной бульваръ, домъ графа Мусина-Пушкина) и 4) у А. Ф. Девріена (С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, 2 линія и Румянцовская площадь, домъ № 5).

Въ этихъ же мѣстахъ можно получать Извѣстія Петровской Академіи: годъ I (1878 г.), II (1879 г.), III (1880 г.), IV (1881 г.), V (1882 г.), VI (1883 г.), VII (1884 г.), VIII (1885 г.) и IX (1886 г.).

Въ Канцеляріи Петровской Академіи продаются слѣдующія печатныя изданія Академіи:

1 Открытіе лекцій	05 к.	За 1872 г.	40 к.
2 Памятная книжка	10 к.	За 1873 г.	55 к.
3 Годичный актъ 29 іюня 1870 г.	35 к.	За 1-ю пол. 1874 года	30 к.
4 — — 21 ноя. 1873 г.	80 к.	За 1874—75 учебный годъ	35 к.
5 — — 21 — 1874 г.	25 к.	За 1875—76 г.	80 к.
6 — — 21 — 1875 г.	50 к.	10 Извѣстія Петровской Академіи	
7 — — 21 — 1876 г.	45 к.	годы I—IX (1878—1886 годы)	
8 — — 21 — 1877 г.	85 к.	каждый три выш.	по 4 р.
9 Журналы засѣданій Совета:		но для студентовъ высшихъ учеб-	
За 1865, 1866, 1867 годы	70 к.	ныхъ заведеній	по 2 р.
1869 и 1-ю полов. 1870 г.	85 к.	и для член. Лѣснаго Общества	по 3 р.
2-ю полов. 1870 и за 1871 г.	50 к.		

„ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ“

Педагогическій листокъ для родителей, наставницъ и наставниковъ.

Въ 1887 году (12-й годъ изд.) редакція журнала будетъ преслѣдовать тѣ-же цѣли, какъ и въ предыдущіе годы. Особенное вниманіе будетъ обращено на элементарное обученіе и на воспитаніе дѣтей, на тѣ вопросы, обсужденіе и рѣшеніе которыхъ важно для учительницъ и учителей народныхъ школъ и для родителей, воспитывающихъ своихъ дѣтей. Въ отдѣлѣ „Критика и библиографія“ будутъ своевременно разбираться всѣ книги для дѣтей, учебники и пособия. Отдѣлъ „Изъ жизни и литературы“ (хроника) будетъ знакомиить съ болѣе интересными въ педагогическомъ отношеніи явленіями и статьями.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, кромѣ іюня и іюля, книжками около пяти печатныхъ листовъ каждая. Сверхъ того въ концѣ года будетъ дано приложеніе въ видѣ отдѣльной книги съ картинками для дѣтей средняго возраста.

Цѣна за годъ 4 руб., для иногородныхъ 4 р. 50 к.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: С.-Петербургъ, Гороховая ул., д. 18, въ кв. директора училища.

Ред.-изд. В. Сиповскій.

„РОДНАЯ СТАРИНА.“

Отечественная исторія въ разсказахъ и картинахъ (въ помощь учащимся). Сост. В. Сиповскій.

Книга эта служила приложеніемъ къ журн. „Женск. Образов.“ за послѣдніе три года.

1-й вып. IX—XIV ст. 288 стр. 125 политипаж. Цѣна 1 р. 50 коп., въ изящн. перепл. 2 руб. 25 к., 2-й вып. XIV—XVI ст. 337 стр. 125 политипаж. Цѣна 2 р., въ изящн. перепл. 2 р. 75 к., 3-й вып. XVII ст. 478 стр., 160 политипаж. Цѣна 3 р. 50 к. въ изящн. перепл. 3 р. 25 к.

Выписывающіе книги изъ редакціи „Женск. Образов.“ за пересылку не платятъ; покупающіе въ конторѣ редакціи (адресъ см. выше) пользуются уступкой въ десять процентовъ.

Объ изданіи

ВРЕМЕННОГО ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ.

Временникъ Демидовскаго Юридическаго Лицея издается съ 1872 года, отдѣльными книжками, содержащими въ себѣ, каждая, не менѣе 30 печатныхъ листовъ. Въ годъ такихъ книжекъ выходитъ отъ 3 до 5. По настоящее время выпущено въ свѣтъ 41 книжка Временника. Цѣна каждой книги 2 рубля.

Съ 1886 года въ видѣ приложеній къ Временнику издается „Юридическая Библиографія,“ которая выпускается въ свѣтъ отдѣльными оттисками, содержащими въ себѣ до 3-хъ печатныхъ листовъ. По настоящее время вышли 1-й и 2-й выпуски. Цѣна cadaго выпуска 30 коп.

Временникъ Демидовскаго Юридическаго Лицея и Юридическую Библиографію можно получать:

Въ Ярославлѣ въ Канцеляріи Лицея.

Въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ Анисимова. . . . . 1—1

1887 годъ. Ежемѣсячный журналъ

ЗАПИСКИ

Императорскаго Русскаго Техническаго Общества

и

Сводъ привилегій, выдаваемыхъ по Департаменту Торговли и Мануфактуръ.

(Двадцать первый годъ изданія).

Программа изданія. Химическая технология, металлургия и горное дѣло. Механика. Строительное и инженерное дѣло. Военная морская техника. Фотография. Воздухоплавание. Техническое образование. Привилегіи по Департаменту Торговли и Мануфактуръ съ чѣтежами за 1885 годъ. Указатель испрашиваемыхъ привилегій въ 1887 году. Новости по всѣмъ отраслямъ техники.

Подписная цѣна. На годъ съ доставкой и пересылкою 8 руб.

Подписка принимается: въ канцеляріи Императорскаго Русскаго Техническаго Общества (С.-Петербургъ, Пантелеймоновская, 2); въ книжномъ магазинѣ А. Ф. Цинзерлинга (Невскій пр., 46); въ книжномъ магазинѣ бр. Бирюковыхъ (Харьковъ).

Въ 1886 году напечатано: Матеріалы для товаровѣдѣнія, П. Г. Андреева. О заводахъ для сухой перегонки дерева въ Орловской губерніи, В. М. Руднева. Полученіе канифоли изъ осмолы, Его-же. Русская библиографія морскаго дѣла 1701—1882 гг. Н. П. Азбелева. Новѣйшія усовершенствованія въ охотничьемъ оружіи, Н. А. Чижилова. Разборъ книги: Тактическія таблицы для судовъ флота, Н. П. Азбелева. Таблицы главнѣйшихъ свѣдѣній русскаго и иностраннаго флотовъ, Его-же. Транскавказскій нефтепроводъ, К. И. Лисенко. Отзывъ о проектѣ водопровода въ Нахичевани, М. И. Алтухова. Фабрикація аморфнаго фосфора, А. П. Лазарева. Общій выводъ и заключеніе о разсмотрѣніи проекта канализаціи С.-Петербурга англ. инженера Линдлея, В. М. Карловича. О нефтяной промышленности на Кавказѣ, С. Г. Гулишамбарова. О колесныхъ машинахъ, насосахъ и вентиляторахъ, В. О. Тромпетера. Донской казачій флотъ, Н. И. Краснова. Орудія большого калибра въ Англіи въ 1885 г. Н. П.

Азбелева. Новѣйшія усовершенствованія въ устройствѣ водяныхъ сообщеній, К. Л. Кирпичева. Обь опредѣленіи теплоты горѣнія каменныхъ углей калориметрическимъ методомъ, Д. И. Дьяконова. Гаврсій портъ, К. Л. Кирпичева. Русскіе бакуоли и керосины, И. П. Илимova. О состояніи училищъ и школъ Техническаго Общества за 1886 г., В. Б. Михайлова. Новости по производству пигментовъ, винокуренія, пивоваренія, производству растительныхъ маслъ, крашенію, ситцепечатанію, бѣленію, стеклодѣлію, керамикѣ и новости по военноморскому дѣлу за границей.

Подписка на 1887 годъ
на еженедѣльную иллюстрированную литературную, политическую и
общественную газету:

РОДИНА

4-й годъ изданія.

Не прибѣгая къ громкимъ рекламъ, редакція газеты „Родина,“ въ продолженіе техлѣтняго своего существованія, стремилася къ улучшенію и расширенію газеты и достаточно успѣла зарекомендовать себя предъ своими читателями. Не отступая ни на шагъ отъ намѣченной цѣли, редакція „Родины“ находитъ возможнымъ сдѣлать газету вполне „Семейнымъ Журналомъ,“ расширить ее еще болыше введеніемъ новыхъ отдѣловъ и дать своимъ подписчикамъ въ 1887 году, кромѣ 52 еженедѣльныхъ №№ (отъ 2—2½ листовъ).

48 даровыхъ приложений.

Гг. подписчики получаютъ въ теченіи года

- 52 №№ текста, мелкаго убористаго шрифта, съ иллюстраціями которые будутъ заключать въ себѣ все, что только можетъ интересовать провинціального читателя въ области политики, литературы, науки, знанія и искусства. Газета, по прежнему будетъ помѣщать: романы, повѣсти и рассказы, преимущественно изъ современной русской жизни, былины, пѣсни, стихотворенія, шарадны, прибаутки, загадки и пр. и пр.
- 12 №№ Новѣйшихъ Парижскихъ модъ: руководѣля, дамскія и дѣтскія моды (съ рисунками и описаніемъ къ нимъ).
- 12 №№ Сельскаго Хозяйства и Домоводства.
- 12 №№ „Всемирнаго Путешественника“ (рассказы и повѣсти изъ всемирнаго путешествія съ рисунками).
- 12 №№ Дѣтскаго Чтенія.—Повѣсти и рассказы съ рисунками.
- Кромѣ того, редакція нашла возможнымъ дать своимъ подписчикамъ въ видѣ ∞ПРЕМІИ∞ за одинъ рубль

особое прибавленіе ежемѣсячныхъ книжекъ убористой печати:

СОБРАНІЕ РОМАНОВЪ,

повѣстей и разсказовъ лучшихъ писателей (12 книжекъ въ годъ), которыя будутъ вполне закончены и составлять цѣнный вкладъ въ библіотеку каждаго семейства. Стоимость этихъ книгъ въ отдѣльной продажѣ превыситъ вдвое цѣну самого журнала.

∞ Подписка на „Собраніе Романовъ“ отдѣльно не принимается. ∞

Подписная цѣна на газету „Родина“ остается прежняя, то есть:

За годъ, 52 № и 48 даров. приложеній, безъ доставки . . . 3 р.

За годъ, 52 № и 48 даров. прилож., съ пер. во всей Россіи . 4 р.

За годъ, 52 № № газеты, 48 даровыхъ приложеній, календарь и 12 книжекъ Собраніе Романовъ, съ пересылкой и дост. 5 р.

Рвзсрочка допускается: При подпискѣ 2 руб.—1-го Марта 1 руб.,
1-го Мая 1 руб. и 1-го Іюля 1 руб.

Гг. подписчики, выславшіе сполна подписную годовую сумму на 1887 г. получать бесплатно (съ первымъ № газ. „Родина“).

Иллюстрированный Календарь для домашняго обихода и справокъ на 1888 годъ.

Подписка адресуется исключительно: въ редакцію „Родины“
С.-Петербургъ, Невскій проп. д. № 80.

Редакторъ И. Пономаревъ.

Издатель А. Каспари.

Час

8

1

1

1

100

DM

е полугодіе 1887 года.

Г Я Т Н И Ц А	С У Б Б О Т А

няті
д. Ки
4—6

ятія
про
ів.-дс
пера
-доп.
ятія
уц., п
ятія
и, п
ороз
ятія
, пс
Минх
ятія
о и і
по гр
икор
ерст
ми, і
авові

бул

ИИЦА

ИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

LOGISCHE

GS - TABELLE.

,⁴

ТАБЛ

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСИ

МЕТЕОРО

БЕОБАСHTUN

Мѣсто: Кіевъ.

Ort: Kiew.

Шарота: 50°27' Сѣв.

Breite: Nord.

Долгота: 30°30' восточная отъ Гринвича.

Länge: Ostliche von Greenwich.

Наблюдатели. *В. Жукъ и Г. Флоринскій.*

Beobachter: *K. Jouk und G. Florinsky.*

Годъ: 1886.

Jahr:

Мѣсяць: Іюнь.

Monat: Juni.

Высота барометра надъ уровнемъ моря: 183,^m1

Höhe des Barometers über dem Meer:

Высота термометровъ надъ поверхностью земли: 1

Höhe der Thermometer über dem Boden:

Высота термометровъ надъ уровнемъ моря: 178,^m

Höhe der Thermometer über dem Meer:

Высота дождемѣра надъ поверхностью земли: 2,^m

Höhe des Regenmessers über dem Boden:

Высота флагера надъ поверхностью земли: 13,^m9

Höhe der Windfahne über dem Boden:

ГИЦА

ИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

LOGISCHE

IS - TABELLE.

34

7

)

ОБЪ ИЗДАНИИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1887 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для ихъ ся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію учебной, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—официальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неофициальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*, отдѣлъ V—*критико-библиографическій*—посвящается критическому обзорнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной). отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣденія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1887 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ *приложеній*, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

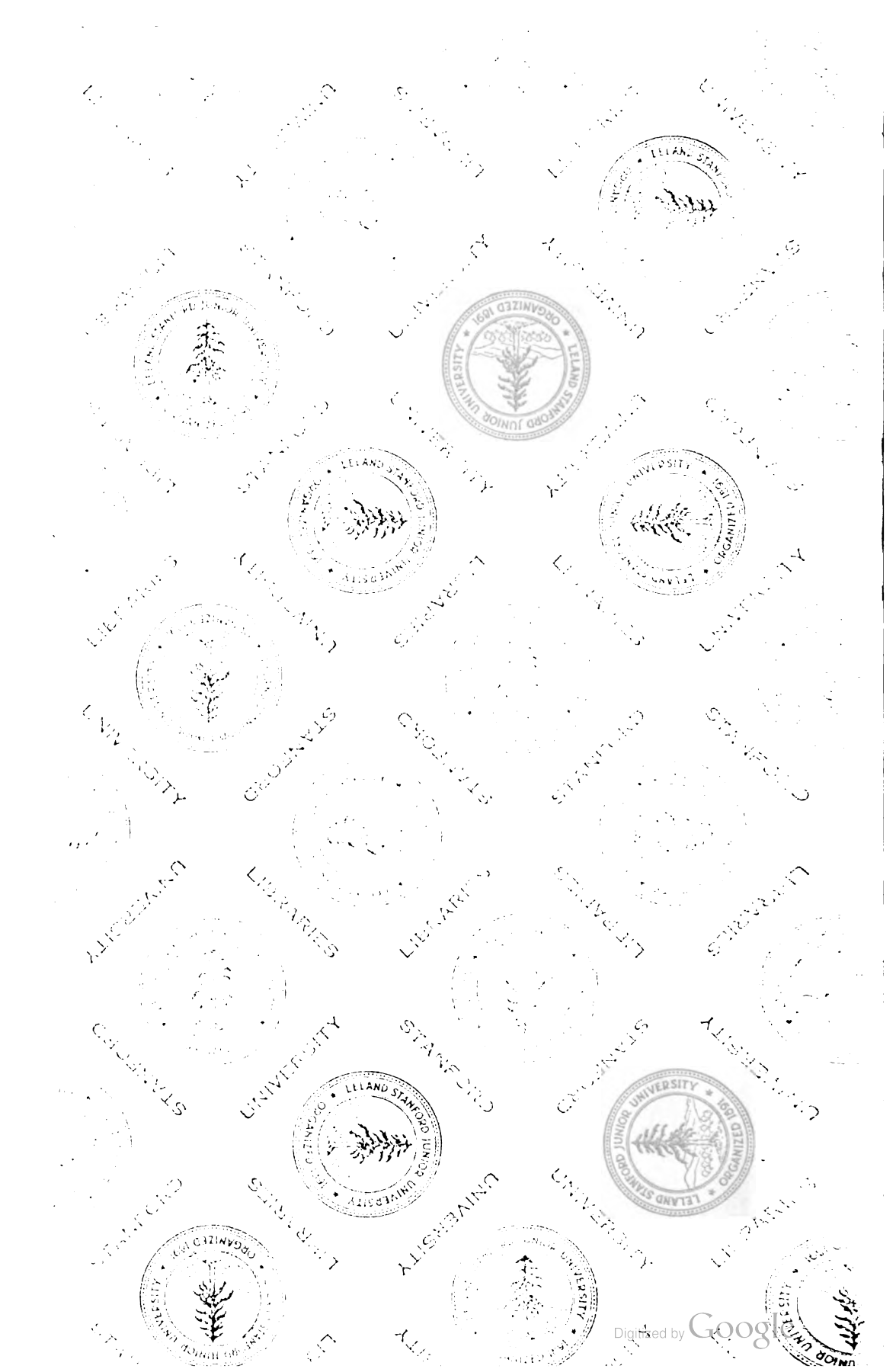
Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Шконниковъ.

AS
262
K5A36
V.26
no. 8-12
1886

**Stanford University Libraries
Stanford, California**

Return this book on or before date due.

